

РЕАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА

Джереми Скейхилл

ГРЯЗНЫЕ ВОЙНЫ

Поле битвы —
Земля

Джереми Скейхилл

ГРЯЗНЫЕ ВОЙНЫ

Поле битвы – Земля

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва

УДК 327
ББК 66.4
С46

Jeremy Scahill
Dirty Wars:
The World Is A Battlefield

First Published in U. S. in 2013 by Nation Books

Copyright © by Jeremy Scahill, 2013

Скейхилл Д.

С46 Грязные войны: Поле битвы — Земля / Пер. с англ. А. Ю. Колгашкина под ред. Е. В. Гориной — М.: Кучково поле, 2015. — 688 с. (Реальная политика)

ISBN 978-5-9950-0492-9

Американский журналист Джереми Скейхилл посвятил свое расследование войнам, которые ведут по всему миру США. Более десяти лет он посещал зоны боевых действий — в качестве журналиста программы Democracy Now он побывал в Ираке, Афганистане, Сомали, Йемене и др. — брал интервью у солдат, бандитов, джихадистов, жертв, и добытые им материалы стали причиной не одного разбирательства в Конгрессе. Скейхилл своими глазами видел последствия военной горячки, охватившей Америку, не однажды ему пришлось рисковать жизнью, чтобы написать свою книгу, ставшую одним из наиболее тщательно документированных книг по тайным операциям США, проводившимся в XXI веке.

**УДК 327
ББК 66.4**

© Scahill Jeremy, 2013
© ООО «Кучково поле», издание на рус. яз., 2015
© АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив», издание на рус. яз., название серии, 2015

ISBN 978-5-9950-0492-9

Этот мир — поле боя

Посвящается журналистам,
попавшим в тюрьму за то, что выполняли свою работу.

Погибшим в погоне за правдой.

Убивать запрещено. Поэтому все убийцы наказываются,
кроме тех, кто убивает в большом количестве, под звуки труб.

Вольтер

«Смелое и подробное исследование того, как ряд тайных кампаний – полных преступлений, лжи и покушений, стал основой стратегии США в борьбе с терроризмом. Конечно, в книге говорится о беспилотниках, но гораздо больше о том, чем занимается наше правительство от нашего имени, без нашего согласия, и вполне вероятно, нам в ущерб».

Тежу Коул, The New Yorker's 'Best Books of 2013'

«Фантастический образец журналистского расследования...»

Ноам Хомский

«Скейхилл показывает, как то, о чем мы не догадываемся, может причинить боль нам – и множеству других людей, которых мы даже не знаем».

Los Angeles Review of Books

«В Америке, да и во всем мире нет другого журналиста, который смог бы лучше, чем Скейхилл, показать истинное лицо войны с терроризмом, которую ведет администрация Обамы. Эта книга – просто невероятное достижение. Каких бы политических взглядов вы ни придерживались, вы просто обязаны прочитать ее. Она очень тщательно подготовлена. Тот, кто обращается к ней в надежде на полемику, с удивлением обнаружит, что она... позволяет фактам говорить самим за себя. Книга показывает наши бесконечные войны с той стороны, которая до сих пор была скрыта от зрителя. Мне кажется, что это – обязательное чтение для каждого конгрессмена».

*Крис Хайес, ведущий телепрограммы компании MSNBC
«All In with Chris Hayes»*

«Грязные войны» займут свое место в истории в качестве одного из важнейших произведений, посвященных провальной американской внешней политике, продолжающейся уже более десяти лет. Это также одна из наиболее тщательно документированных книг по тайным операциям США, проводившимся в XXI веке

из тех, с которыми мне удалось познакомиться. Обязательное чтение для каждого из тех, кого волнует судьба нашей страны, и направление, в котором она движется».

Брэндон Узбб, бывший военнослужащий третьего отряда «морских котиков», бывший ведущий инструктор снайперской подготовки Командования специальных операций ВМС США, автор книги «The Red Circle», входившей в список бестселлеров New York Times

«Грязные войны» нельзя назвать политически корректной книгой. Это история последнего десятилетия не в том виде, какой она представляется из Белого дома или со страниц New York Times и Washington Post. Книга Скейхилла уводит нас на знаменитую «темную сторону» Дика Чейни. Она показывает с убедительными подробностями и большим количеством новой информации, что делалось именем Америки после 11 сентября».

Сеймур Херш, журналист, лауреат Пулитцеровской премии

«Один из лучших журналистов-расследователей в мире... Скейхилл в течение многих лет следил за действиями оперативно-тактических групп JSOC, уделяя пристальное внимание расширению их задач после событий 11 сентября. У него совершенно невероятные источники информации...»

Марк Эмбайндер, редактор, The Week

«Из всех исследований, посвященных причинам и следствиям смешения понятий войны и национальной безопасности, характерных для Америки после 11 сентября, «Грязные войны» представляются мне наиболее тщательной и авторитетной работой. Я не знаю другого журналиста, которому был бы по плечу такой труд. Более десяти лет Скейхилл посещал зоны боевых действий – открытых и тайных. Он брал интервью у солдат, бандитов, джихадистов, жертв. Он своими глазами видел последствия военной горячки, охватившей обе политические партии нашей страны. Чтобы написать эту книгу ему пришлось не однажды рисковать жизнью. Результатом стал шедевр, отражающий владение темой, журналистский талант и подлинный патриотизм».

Барри Эйслер, писатель, бывший сотрудник Оперативного директората ЦРУ

«Ни один другой журналист Америки не проявил такой смелости, неутомимости и основательности в разоблачении правды о милитаризме правительства США, как Джереми Скейхилл. «Грязные войны» – это захватывающее и волнующее чтение. Трудно переоценить его значение в деле понимания того, какие разрушения совершаются от нашего имени».

Гленн Гринвальд, автор бестселлеров New York Times, обозреватель газеты Guardian

«Стопроцентный хит для всех любителей «Blackwater», напичканный интригующим, а порой и убийственным материалом».

Kirkus Reviews

«Скейхилл дает нам основательный и лишенный сантиментов отчет о жесткой работе JSOC в Ираке, включая и обзор имеющихся свидетельств о пытках заключенных на их объектах близ Багдада... Скейхилл вплетает в свое повествование и самую подробную на сегодня биографию Анвара Аулаки. Текст просто приковывает к себе».

Смие Колл, The New Yorker

«Новая книга Джереми Скейхилла «Грязные войны. Поле битвы – Земля», чем-то напоминает темное дупло в старом дереве. Многие из нас инстинктивно воскликнули бы: «Нет, я не хочу туда заглядывать – там полно всякой ползучей нечисти, которую мне лучше не видеть!»... К счастью, журналист Скейхилл нашел время заглянуть в него, поковыряться и подробно рассмотреть то, что увидел... Он направил туда луч света и показал, что скрывающаяся в темноте мерзость намного хуже, чем мы могли себе представить».

Келли Влахос, antiwar.com

Предисловие

Один из самых живучих в мире мифов — «Вашингтон, начав войну в Афганистане, совершил ошибку». Якобы, они хотели, как лучше, но где-то просчитались. И то же самое в Ираке, Ливии и на всем Ближнем Востоке.

Очередная блестящая работа американского журналиста-расследователя Джереми Скейхилла забивает последний гвоздь в гроб этого мифа. Нет, в Вашингтоне не просчитались. И нет, Вашингтон не проиграл эти войны. Войны, тайные и открытые, перестали быть инструментом исключительным и периодическим, а превратились в реалию ежедневную, перманентную и банальную. Они — цель сами по себе.

В развенчании мифа о доброте намерений американского руководства Скейхилл продолжает просветительскую работу своих старших товарищей. Американский историк-исследователь Уильям Блум посвятил недавнюю книгу «Смертоносный экспорт США — демократия» именно этой задаче. Независимо от того, сколько раз им лгали, говорит бывший сотрудник Государственного департамента, люди все равно недооценивают способность американского правительства к обману и продолжают цепляться за наивную надежду. И пока они это делают, вашингтонская власть продолжит безнаказанно убивать людей по всему миру.

Земля — это поле битвы, убеждено вашингтонское руководство и действует соответственно. Джереми Скейхилл описывает новую реальность с позиций тех, кто проводил самые секретные операции для армии и ЦРУ, и тех, кто становился их мишенями и «сопутствующим ущербом».

Глубинное функционирование американской «машины убийств» редко получало столь детальное и масштабное описание. «Грязные войны» изобилуют информацией, которая разом повышает понимание текущей мировой политики читателем — возможно, до некомфортного уровня. Тем не менее это знание должно быть доступно более широкому кругу экспертов — по следующей причине.

Американское издание книги вышло в 2013 году — до того, как бомбардировки Киевом Юго-Востока Украины и террор группировки «Дайша», самозванного «Исламского государства» вошли в ежедневные обзоры жутких новостей.

За год с небольшим кровавый хаос, устроенный вашингтонскими поджигателями войны в Африке и на Ближнем Востоке, вплотную приблизился к границам России. С вооруженным государственным переворотом на Украине, где теперь хозяйничают американские и натовские военные, был открыт западный фронт против России; проникновение «Даиша» в Среднюю Азию вот-вот откроет южный фронт. Думать, что для Вашингтона жизнь славян дороже жизни арабов — еще одна большая иллюзия. Думать, что в Вашингтоне не смогут совершить еще одну «ошибку» — иллюзия совсем уже непростительная.

Наш долг — любыми средствами донести до Вашингтона понимание, что такая «ошибка» не пройдет, до того, как будет пройдена точка невозврата. Книжная серия «Реальная политика», в которой «Грязные войны» — уже восьмая книга, ставит целью создание в России базы знаний истинной практики и методов работы США и НАТО. Эта база знаний, раскрывая военно-политические кейсы текущей обстановки и недавней истории, поможет спрогнозировать и нейтрализовать планы против России и наших союзников.

Вероника Крашенинникова,
член Общественной палаты РФ,
генеральный директор
Института внешнеполитических исследований и инициатив

Обращение к читателю

Эта книга о том, каким образом Соединенные Штаты стали считать убийства центральной частью политики национальной безопасности. Эта история о последствиях такого решения для людей многих стран мира и о его значении для будущего американской демократии. Террористические удары 11 сентября радикально изменили способы ведения внешней политики Соединенными Штатами. Тем не менее корни этой истории следует искать задолго до того, как рухнули башни-близнецы. После 11 сентября в мире существует тенденция рассматривать американскую политику с узкопартийных позиций. С одной стороны, это означает, что вторжение Джорджа Буша в Ирак было чудовищной катастрофой, заставившей нашу страну ощутить себя участником глобального военного конфликта, с другой — что президенту Бараку Обаме пришлось расчищать всю эту грязь. В глазах многих консерваторов президент Обама недостаточно активно боролся с терроризмом. В то же время в глазах либералов он вел «более умную» войну. Реальность, однако, намного сложнее.

Эта книга рассказывает о расширении «тайных войн» США, злоупотреблении должностными привилегиями и государственными тайнами, возникновении бесчисленного множества элитных военных подразделений, подчиняющихся исключительно Белому дому. «Грязные войны» также наглядно подтверждают преэминентность восприятия «мира как поля боя» как для республиканской, так и для демократической администраций.

Моя история начнется коротким обзором того, как США воспринимали терроризм и политические убийства до 11 сентября. Затем несколько переплетающихся сюжетов покажут историю от первых дней президентства Буша до второго срока Обамы. Мы встретимся с боевиками «Аль-Каиды» в Йемене, поддерживаемыми США удельными князьками в Сомали, шпионами ЦРУ в Пакистане и диверсантами из Командования специальных операций, охотящимися за людьми, которые, как предполагалось, были врагами Америки. Мы встретимся с теми, кто проводил самые секретные операции для армии и ЦРУ, услышим рассказы хорошо информированных людей, вся жизнь которых прошла в «полумраке» и которые согласились беседовать со мной только при условии, что их подлинные имена никогда не будут раскрыты.

Сегодня весь мир знает, что 6-я группа «морских котиков» и Объединенное командование специальных операций — это те подразделения, которые убили Усаму бен Ладена. Эта книга расскажет о находившихся до сих пор под секретом или малоизвестных заданиях, выполнявшихся ими. Об этих операциях никогда не расскажут люди, стоящие у кормила власти в Белом доме, они не станут сценариями для голливудских фильмов. Я тщательно изучил жизнь Анвара аль-Аулаки — первого гражданина США, убийство которого было организовано правительством его страны, никогда не предъявлявшим ему обвинений в каких-либо преступлениях. Мы также услышим истории тех, кто волею случая оказался участником происходящего, — гражданских лиц, попавших под бомбежку беспилотников или ставших жертвами террористов. Мы побываем дома у тех афганцев, жизни которых однажды были искалечены ночной атакой сил специальных операций, пошедшей не по плану. И возможно, именно они превратились впоследствии из союзников американцев в террористов-смертников.

Некоторые из историй, рассказанных в этой книге, на первый взгляд совершенно не связаны между собой. Они происходили с людьми, живущими в разных частях нашей планеты. Но, взятые вместе, они создают картину будущего мира, по которому неудержимо расползаются грязные войны.

Джереми Скейхилл

ГРЯЗНЫЕ ВОЙНЫ

Поле битвы – Земля

Пролог

Мальчик-подросток сидел во дворе в компании своих двоюродных братьев, собравшихся, чтобы пожарить себе мяса¹. У него были длинные спутанные волосы. Его мать, дед и бабушка много раз просили его постричься. Однако парнишке казалось, что длинные волосы отличают его от всех остальных, и это ему нравилось. За несколько недель до этого он убежал из дома, но это был не бунт подростка. У него было важное дело. Перед тем как с первыми лучами солнца выскользнуть из кухонного окна и направиться на автовокзал, он оставил своей матери записку. В ней он признался, что позаимствовал из ее кошелька 40 долларов на автобусный билет и просил за это прощения. Надеясь на снисхождение, он объяснил, зачем уехал, а также пообещал скоро вернуться домой.

Мальчик был старшим ребенком в семье. Не только в маленькой семье, состоявшей из его отца, матери, трех братьев и сестер, но и во всем большом доме, где вместе жили его тетки и дядья, двоюродные братья и сестры, а также бабушка и дед. У бабушки он был любимцем. Когда приходили гости, он приносил им чай и сладости. Когда гости уходили, он прибирал за ними. Однажды, когда бабушка подвернула ногу, ее забрали в больницу, чтобы сделать перевязку. Когда она, хромая, вышла из кабинета врача, внук уже ждал ее у дверей, чтобы поинтересоваться здоровьем и проводить домой. «Ты добрый мальчик, — всегда говорила ему бабушка. — Оставайся таким всю жизнь»².

Дело у мальчика было очень простым: он хотел отыскать своего отца. Он не видел его уже много лет и боялся, что если они не встретятся, у него останутся только смутные воспоминания детства: отец учит его ловить рыбу; показывает, как ездить верхом; дарит ему гору подарков на день рождения, ведет братьев и сестер на пляж или в лавку со сладостями.

Найти отца было делом непростым. На него была объявлена охота, а за голову назначено вознаграждение. Уже больше десяти раз ему только чудом удавалось избежать смерти. То, что могущественные люди разных стран хотели убить отца, не пугало мальчика. Ему надоело смотреть видео, в которых отца изображали террористом и злодеем. Для мальчика он был просто отцом, и ему хотелось повидаться с ним в последний раз. Но из этого ничего не вышло.

Теперь, три недели спустя после побега через кухонное окно, он вместе со своими двоюродными братьями — такими же подростками — готовился к пикнику под звездным небом. Может быть, он даже слышал гул приближающихся беспилотников и свист ракет. Попадание было прямым. Мальчика и всех, кто был вместе с ним, разорвало в клочья. Все, что от него осталось, — это кусок затылочной кости с длинными волосами. Около месяца назад мальчику исполнилось шестнадцать лет, и теперь он был убит правительством своей страны. Он оказался третьим гражданином США, погибшим в течение двух недель в ходе операции, санкционированной президентом. Первым был его отец.

1. Мы старались... не создавать американского расстрельного списка

Вашингтон, округ Колумбия, 2001–2002 гг.

Было 10 часов 11 июня 2002 г.¹ Прошло ровно девять месяцев со времени событий 11 сентября. Сенаторы и члены палаты представителей собирались в зале S-407 Капитолия. Все они входили в небольшую элитную группу, которая по закону имела доступ к наиболее охраняемым правительственным секретам, относящимся к вопросам национальной безопасности. «Настоящим объявляю это заседание закрытым для публики, — произнес с характерным южным акцентом старший сенатор от Алабамы, республиканец Ричард Шелби, — поскольку его проведение в открытом формате может причинить ущерб интересам национальной безопасности США». Предложение было без промедления принято, и слушания начались.

В то время как в Вашингтоне проходило совместное заседание комитетов сената и палаты представителей по разведке, на другом конце света, в Афганистане, племенные вожди и политические руководители проводили *лойя-джиргу* или «большой совет», который должен был решить, кто возглавит страну после свержения американскими военными правительства талибов². После 11 сентября конгресс США предоставил администрации Буша широчайшие полномочия для преследования тех, кто мог быть причастен к террористическому акту. Режим талибов, правивший Афганистаном с 1996 г., был сокрушен, «Аль-Каида» лишилась своего убежища, бен Ладен и другие лидеры организации находились в бегах. Однако для администрации Буша война еще только начиналась.

В Белом доме вице-президент Дик Чейни и министр обороны Дональд Рамсфелд были погружены в планирование следующего вторжения — на очереди был Ирак. Эти люди пришли к власти, планируя свергнуть Саддама Хусейна, и, несмотря на то что Ирак никак не был связан с ударами 11 сентября, случившееся было использовано в качестве предлога для действий против этой страны. Однако последствия решений, принятых в первый год пребывания у власти администрации Буша, касались не только Ирана, Афганистана или даже «Аль-Каиды». Они простирались намного дальше. Люди, находившиеся в тот

момент у власти, хотели изменить сам способ ведения войн Соединенными Штатами, имея целью наделить Белый дом беспрецедентным могуществом. Прошло время борьбы с одетыми в военную форму противниками и вражескими армиями, время соблюдения Женевских конвенций. «Мир – это поле боя», – как заклинание повторяли неоконсерваторы в аппарате Совета национальной безопасности США, выводя на пауэрпойнт планы ведения стремительной войны мирового масштаба, игнорирующей любые границы. Причем террористы не были их единственной целью. В перекрестье прицела оказалась сама двухсот-летняя демократическая система «сдержек и противовесов».

Зал S–407 размещался на чердаке здания вашингтонского Капитолия. В нем не было окон, и попасть туда можно было на единственном лифте или по узкой лестнице. Помещение считалось защищенным и было оснащено сложным контрразведывательным оборудованием, которое должно было предотвратить любые попытки подслушать или иным образом отследить извне происходящее в его стенах³. В течение многих десятков лет именно здесь проводились для членов конгресса наиболее секретные брифинги ЦРУ, военных и многих других лиц и организаций, представляющих теневые зоны американской политики. Здесь давались задания на проведение секретных операций и выслушивались отчеты о них. Это было одно из немногих мест, где обсуждались наиболее тщательно охраняемые секреты страны.

В ходе проходившей за закрытыми дверями утренней встречи в июне 2002 г. сенаторам и членам палаты представителей предстояло узнать о том, что Соединенные Штаты переступили важный рубеж. Официально на повестке дня стоял обзор деятельности и организационной структуры антитеррористических служб США в период до 11 сентября 2001 г. В это время многие «тыкали пальцами» в якобы имевшиеся у американской разведки просчеты, приведшие к террористическим актам. Следствием наиболее разрушительных за всю историю страны ударов террористов стали выдвинутые Чейни и Рамсфелдом обвинения в адрес администрации Клинтона, которая не смогла адекватно оценить масштаб исходящей от «Аль-Каиды» угрозы, что привело к уязвимости территории страны в период, когда к власти в Белом доме пришел Буш. Таким образом, демократы нанесли ответный удар, напомнив о своей борьбе с «Аль-Каидой» в 1990-е гг. То, что в этот день перед законодателями предстал Ричард Кларк, должно было послужить своего рода сигналом для элиты конгресса. Кларк возглавлял антитеррористическую деятельность в администрации Клинтона. Под его руководством в течение 10 лет, предшествовавших 11 сентября, работала Группа антитеррористической безопасности Совета национальной безопасности. Он также входил в Совет национальной безопасности при президенте Джордже Буше, а при Рональде Рейгане занимал пост заместителя Государственного секретаря. Он был одним из наиболее опытных борцов с терроризмом среди высокопоставленных американских чиновников⁴. На момент слушаний он уже покидал правительственные структуры, хотя еще числился специальным советником президента Джорджа Буша по вопросам безопасности в киберпространстве. Кларк

был «ястребом», достигшим известности при администрации демократов. Было также известно, что во времена президентства Клинтона он активно выступал за расширение секретных операций⁵. В случае с Кларком администрация Буша сделала тактически оправданный ход, предоставив ему возможность изложить новую линию поведения в военной и разведывательной областях — линию, ранее считавшуюся незаконной, недемократичной, да и просто опасной.

При президенте Клинтоне в кругах, занимавшихся вопросами обеспечения национальной безопасности, по словам Кларка, доминировали озабоченность относительно соблюдения давнего запрета президента на политические убийства, а также глубокая боязнь повторения громких скандалов прошлого. По мнению Кларка, в ЦРУ возникла целая «культура», основанная на простой идее: «когда вы проводите большое количество секретных операций, они идут наперекосяк, выходят из-под контроля и завершаются тем, что на Управление выливается очередной ушат грязи»⁶.

«История тайных операций 1950–1970-х гг. была не слишком удачной», — заявил Кларк законодателям. ЦРУ организовало свержение ряда популистских режимов в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, поддерживало эскадроны смерти по всей Центральной Америке, способствовало убийству Патриса Лумумбы — руководителя конголезских повстанцев и оказывало содействие военным хунтам и диктатурам. Политические убийства до такой степени вышли из-под контроля, что Джеральд Форд, президент-республиканец, почувствовал необходимость издать в 1976 г. приказ № 11905, недвусмысленно запрещающий организацию Соединенными Штатами «политических убийств»⁷. Кларк добавил, что сотрудники ЦРУ, выросшие в этот сумрачный период и достигшие к 1990-м гг. руководящих позиций в Управлении, «узаконили понятие секретной операции как чего-то очень рискованного и, скорее всего, приносящего неприятности своим организаторам». Кларк предупредил: «Умники из Белого дома, подталкивающие к подобным действиям, просто исчезнут в тот момент, когда вас вызовут в Комитет сената по разведке для дачи объяснений, почему секретная операция пошла не по плану».

Президент Джимми Картер дополнил запрет Форда на убийства, сделав его еще более всеобъемлющим. Он убрал формулировки, относящиеся к убийству только по политическим мотивам, а также поставил под запрет деятельность в этой области американских доверенных лиц или контрагентов. «Никакое лицо, состоящее на службе или действующее от имени правительства Соединенных Штатов, не должно принимать участие в подготовке или осуществлении убийства», — говорилось в приказе Картера⁸. Хотя президенты Рейган и Буш придерживались тех же формулировок, они не разъясняли, что же именно следует понимать под убийством. Рейган, Буш и Клинтон, каждый по-своему, обходили этот запрет. Рейган, например, санкционировал нанесение удара по дому ливийского диктатора Муаммара Каддафи в 1986 г. под предлогом возмездия за роль, якобы сыгранную последним при подготовке взрыва в одном из ночных клубов Берлина⁹. Президент Буш-старший одобрил удары по дворцам Саддама

Хусейна в ходе войны в Персидском заливе 1991 г.¹⁰. Клинтон сделал то же самое в ходе операции Desert Fox, проходившей в 1998 г.¹¹.

Кларк рассказал законодателям о том, как администрация Клинтона разрабатывала планы захвата и убийства лидеров «Аль-Каиды» и других террористических организаций, включая Усаму бен Ладена. Президент Клинтон утверждал, что запрет не касается зарубежных террористов, планировавших акции на территории Соединенных Штатов. После взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании в конце 1998 г. Клинтон одобрил применение крылатых ракет для ударов по предполагаемым местам размещения тренировочных лагерей «Аль-Каиды» в Афганистане, а также по заводу в Судане, который, как утверждали в администрации, использовался для производства химического оружия¹². На деле оказалось, что завод был простой фармацевтической фабрикой¹³. Хотя Клинтон и отдал подобные смертоносные распоряжения, они рассматривались как чрезвычайный вариант, применимый только в исключительных случаях, по прямому указанию президента, связанному с конкретным событием¹⁴. Не предоставляя карт-бланш на проведение подобных акций, Белый дом при Клинтоне требовал тщательного рассмотрения каждого предполагаемого шага такого рода. К делу подключались юридические службы, и подготовленные ими документы о «фатальных находках» подписывались президентом, давая право на использование смертоносного оружия против террористов по всему миру. Однако, как утверждал Кларк, на спусковой крючок нажимали достаточно редко¹⁵.

Кларк признал, что одобрявшиеся во времена Клинтона акты точечных убийств выглядели «очень талмудическими и до некоторой степени причудливыми подборками документов», составляемыми очень тщательно, с тем чтобы ограничить размах подобных операций. «Администрация, а в особенности министерство юстиции, в своей работе над запретом на покушения не хотели вместе с водой выплеснуть и ребенка. Они хотели предотвратить бесконтрольное расширение полномочий». Он добавил, что разрешения на точечные убийства, дававшиеся при Клинтоне, выглядели «крайне зарегулированно, видимо, из-за желания не отказываться полностью от запрета на покушения и воздержаться от создания американских «расстрельных списков».

Член палаты представителей Нэнси Пелоси, одна из наиболее влиятельных представительниц демократической партии в конгрессе тех времен, предостерегла своих коллег, участвовавших в закрытом заседании, от публичного обсуждения каких-либо меморандумов, санкционировавших применение убийств. Подобные меморандумы, по ее словам, «относились к наиболее секретной информации, доступной только крайне ограниченному кругу конгрессменов, и совершенно невероятно... что сегодня им здесь рассказывают о таких вещах»¹⁶. Она предостерегла от утечек информации в СМИ: «Ни при каких обстоятельствах мы не можем подтверждать, отрицать, оговаривать или признавать то, что нам что-либо известно о таких меморандумах». Кларка спросили, считает ли он, что Соединенным Штатам следует отказаться от политики запрета на политиче-

ские убийства. «Мне кажется, вам следует быть очень осторожными в том, насколько широко вы одобряете применение подобных мер, — ответил он. — Мне кажется, что израильская практика составления обширных «расстрельных списков» была не слишком успешной. Она не останавливает, или, во всяком случае, не останавливала терроризм или те организации, члены которых были убиты». Кларк добавил, что когда он и его коллеги по администрации Клинтона готовили распоряжения о точечных убийствах, они предназначались для очень редких операций, проводимых с хирургической точностью. «Мы не хотели создавать обширного прецедента, руководствуясь которыми сотрудники разведки могли бы в будущем составлять «расстрельные списки» и превратить политические убийства в обычную практику своей работы... Министерство юстиции, отдельные структуры в Белом доме и ЦРУ выражали свою озабоченность тем, что может появиться американский «расстрельный список», являвшийся своего рода постоянно действующей инструкцией, куда регулярно вносились бы новые имена, а вооруженные этим списком боевые группы просто ездили бы и убивали людей».

Даже в таких условиях Кларк являлся членом небольшой группы сотрудников контртеррористического сообщества, выступавшей во времена Клинтона за более активную позицию ЦРУ в использовании своих «летальных полномочий», стараясь в максимальной степени использовать возможности для политических убийств. «После 11 сентября, — объявил Кларк, — почти все, что мы предлагали ранее, было реализовано».

Вскоре реформаторы пошли еще дальше.

Рамсфелд и Чейни наполнили администрацию ведущими неоконсерваторами, которые в эпоху Клинтона активно работали в теневом правительстве — аналитических центрах правого направления, у ведущих поставщиков вооружений и разведывательного оборудования — и планировали свой возврат к власти. Среди них были Пол Вулфовиц, Дуглас Фейт, Дэвид Эддингтон, Стивен Кэмбон, Льюис «Скутер» Либби, Джон Болтон и Эллиот Абрамс. Многие из них поработали в Белом доме еще при Рейгане и Буше. Некоторые, как Чейни и Рамсфелд, начали свои карьеры еще при Никсоне. Несколько человек играли ключевую роль в разработке политических подходов в рамках ультранационалистического проекта «Новый американский век» (PNAC)¹⁷. Несмотря на решения Клинтона прибегнуть к силе в Югославии и Ираке, а также провести серию воздушных ударов по другим странам, они рассматривали его администрацию как пацифистов, ослабивших доминирующие позиции США в мире и сделавших страну уязвимой. Они верили в то, что 1990-е гг. были «десятилетием пренебрежения обороной»¹⁸. Неоконсерваторы уже в течение долгого времени отстаивали ту точку зрения, что по окончании холодной войны США остались единственной сверхдержавой, и вследствие этого должны были агрессивно пользоваться своим весом в мировых делах, перекраивая карту мира и расширяя империю. В центре их видения ситуации было резкое увеличение военных рас-

ходов. Подобные планы уже были подготовлены Чейни и его помощниками, когда в 1992 г. он занимал пост министра обороны. Проект «Руководства по оборонному планированию», подготовленный Чейни, по утверждению неоконсерваторов, в учредительном документе РНАС «содержал в себе программу поддержания доминирующих позиций США, воспреещения возникновения сопоставимых по силам соперников и формирования порядка обеспечения международной безопасности в соответствии с американскими принципами и интересами»¹⁹. Главными авторами оборонного манифеста Чейни стали Вулфовиц и Либби²⁰. Документ приводил аргументы в пользу того, что США должны быть единственной сверхдержавой и предпринимать все необходимые шаги для того, чтобы «потенциальные конкуренты и не помышляли о том, чтобы играть более значительную роль как на глобальном, так и на региональном уровнях»²¹.

Их планы, однако, сорвались по вине более могущественных сил в первой администрации президента Буша, а именно председателем Объединенного комитета начальников штабов генералом Колином Пауэллом, Госсекретарем Джеймсом Бейкером и советником по национальной безопасности Brentом Скоукрофтом²². Итоговый проект, к большому разочарованию Чейни и неоконсерваторов, был проникнут намного меньшим империалистическим духом.

Десятилетие спустя, даже до 11 сентября, неоконсерваторы, вернувшиеся к власти при администрации Буша, вытащили эти планы из небытия и принялись реализовывать их. Главный упор был сделан на возможность применения силы со стороны США, а также создание оснащенных по последнему слову техники подразделений специального назначения. «В будущем веке наши силы должны быть подвижными, мощными, легко развертываемыми и требовать минимального материально-технического обеспечения», — заявил Джордж Буш в ходе своей предвыборной кампании 1999 г., магистральные направления которой были разработаны Вулфовицем и другими неоконсерваторами. «Мы должны быть в состоянии перебрасывать наши войска на большие расстояния за дни и недели, а не за месяцы. На земле наши тяжелые подразделения должны стать легче. Наши легкие силы должны быть более смертоносными. И все силы должны развертываться быстрее и проще»²³.

Неоконсерваторы рассматривали также возможность дальнейшего укрепления доминирующего положения США в области контроля над мировыми природными ресурсами, предусматривая прямое противодействие стоявшим на пути к этому народам и государствам. Активно рассматривались вопросы смены правительств в ряде стран, особенно в богатом нефтью Ираке. «Неоконсерваторы были горячими сторонниками американского военного вмешательства, при этом немногие из них служили в армии, а еще меньшее число когда-либо избиралось на государственные должности, — заметил Джим Лоуб, журналист, исследовавший развитие неоконсервативного движения в десятилетие, предшествовавшее 11 сентября. — Их отличало неустанное стремление к военному господству в мировом масштабе, а также презрение к ООН и к многосторонности в более общем смысле слова»²⁴. Лоуб добавил: «По мнению неоконсерваторов,

Соединенные Штаты олицетворяют собой в мире силу добра. У них есть моральное право применять эту силу. Военная мощь этой силы должна быть непреодолима. Сила должна действовать по всему миру. Ее не должны сдерживать многосторонние обязательства. Она может применяться в одностороннем порядке для обеспечения своих интересов и защиты своих ценностей. Она должна находиться также в стратегическом союзе с Израилем. «Саддам должен уйти, — говорят неоконсерваторы, — поскольку он представляет угрозу Израилю и Саудовской Аравии и поскольку накопил и использовал оружие массового поражения». Деятели РНАС утверждали: «Соединенные Штаты в течение десятилетий стремились играть все более доминирующую роль в обеспечении региональной безопасности Персидского залива. В то время как непосредственным оправданием этого сейчас является неурегулированный конфликт вокруг Ирака, необходимость значительного американского военного присутствия в зоне Залива будет сохраняться и после разрешения вопроса с режимом Саддама Хуссейна»²⁵. Буквально через несколько недель после того, как Рамсфелд и Чейни заняли свои посты в администрации, они начали оказывать давление с целью дезавуировать подписание Клинтонем в последние дни своего президентства так называемых Римских статутот, признававших легитимность международного уголовного суда. Они не потерпели бы возможного преследования американских сил за действия, совершенные ими в различных странах мира. Вскоре после того, как он стал министром обороны, Рамсфелд написал, что хотел бы, чтобы его юридическая служба — а также юридические службы других правительственных агентств США — как можно скорее определили бы «как нам выбраться из всего этого и отменить подпись Клинтона»²⁶. Даже среди ветеранов внешнеполитического сообщества республиканцев эти люди считались экстремистами. «Когда мы увидели, что они возвращаются, все наши, кто еще оставался на своих местах, сказали: «Боже, сумасшедшие возвращаются». Так мы называли этих людей», — вспоминал Рэй Макговерн, отслуживший 27 лет в ЦРУ²⁷. Когда Джордж Буш-старший занимал пост вице-президента, он был его пресс-секретарем по вопросам национальной безопасности, а в конце 1970-х гг. служил под его руководством в ЦРУ. Макговерн заметил, что, как только неоконсерваторы пришли к власти, они немедленно достали из помойного ведра идеи, выброшенные туда руководителями внешней политики предыдущих республиканских администраций. «Скоро эти идеи восстанут из пепла и будут применены на практике. Эти чиновники [неоконсерваторы] верили, что мы имеем большое влияние и должны пользоваться им. Мы должны укрепить свою роль в регионах, имеющих для нас критическое значение, например на Ближнем Востоке», — вспоминал Макговерн.

В течение десятков лет Чейни и Рамсфелд были ключевыми лидерами воинствующего движения, действовавшего вне рамок правительства, а во времена республиканских администраций — и из стен самого Белого дома. Его задачей было предоставить исполнительной ветви правительства США беспрецедентные полномочия по ведению секретных войн, бесконтрольному проведению

тайных операций, слежке за гражданами своей страны. По их мнению, контроль за такими операциями находился вне сферы компетенций конгресса, он должен был всего лишь финансировать проводившие их агентства. Для них президентство должно было стать своего рода диктатурой в сфере национальной безопасности, подотчетной только своему собственному пониманию того, что в данной ситуации лучше всего для страны. Впервые этим двум людям довелось работать вместе в Белом доме у Никсона в 1969 г. Тогда Рамсфелд нанял на работу аспиранта Чейни в качестве своего помощника в Отделе экономических возможностей²⁸. Для Чейни это послужило стартом карьеры, приведшей его в коридоры власти республиканской элиты, а также положившей начало делу его жизни – работе по дальнейшему усилению исполнительной ветви власти. После скандалов, потрясших устои Белого дома Никсона в 1970-х – секретных бомбардировок Лаоса и Камбоджи, раскрытия списка «внутренних врагов» и печально известного проникновения в штаб кандидата в президенты от демократической партии в гостинице «Уотергейт», конгресс США начал атаку на привилегии исполнительной власти и чрезвычайную секретность, пронизывавшую всю администрацию. Конгресс осудил бомбардировки Лаоса и Камбоджи²⁹, а также преодолел попытку Никсона наложить вето на Закон о военных полномочиях 1973 г., серьезно ограничивавший возможность президента санкционировать военные действия³⁰. Он обязывал президента «консультироваться с конгрессом перед тем, как применять вооруженные силы США в военных действиях или ставить их в ситуацию, при которых неизбежность их вовлечения в военные действия диктуется обстоятельствами»³¹. В отсутствие официального объявления войны, президент должен был в течение 48 часов в письменной форме известить конгресс о любом применении военной силы, «об обстоятельствах, потребовавших введение в действие Вооруженных сил США, конституционных и законодательных полномочиях, в рамках которых были произведены подобные действия, а также о предполагаемом объеме и продолжительности конфликта или задействования Вооруженных сил». Чейни считал Закон о военных полномочиях антиконституционным и ограничивающим права президента как Верховного главнокомандующего. Он назвал это время «низшей точкой» полномочий президентской власти США³².

После того как уотергейтский скандал вынудил Никсона уйти в отставку, Чейни продолжил работать в качестве главы администрации президента Форда, а Рамсфелд стал самым молодым министром обороны за всю историю США. В 1975 г. конгресс стал более активно исследовать скрытый мир тайных операций Белого дома. Эта работа проводилась в рамках деятельности комитета Черча, названного так по имени его председателя сенатора от Айдахо Фрэнка Черча. Комитет расследовал широкий спектр нарушений, допущенных исполнительной властью, включая проводившуюся на территории США слежку за гражданами страны³³. Деятельность комитета позволила нарисовать картину незаконных секретных операций, проводившихся без какого бы то ни было контроля со стороны конгресса или судебных властей. Комитет также расследо-

вал участие Соединенных Штатов в свержении и убийстве демократически избранного президента-социалиста Сальвадора Альенде в Чили в 1973 г.³⁴, хотя президент Форд, ссылаясь на привилегии исполнительной власти, завел это расследование в тупик³⁵. В ходе расследований, проводившихся комитетом Черча, Чейни попытался заставить ФБР заняться делом известного журналиста Сеймура Херша, попытавшись предъявить ему и газете New York Times обвинение в шпионаже в отместку за разоблачение фактов незаконной слежки за гражданами США, проводившейся ЦРУ на территории страны. Целью подобного шага было запугать других журналистов, которые имели возможность раскрыть спорные секретные действия Белого дома.

ФБР отвергло требования Чейни пойти по следу Херша³⁶. Итоговые результаты деятельности комитета Черча стали кошмаром для Чейни и его движения за расширение полномочий исполнительной власти. Были созданы сенатские комитеты, задачей которых стало на законных основаниях контролировать проведение США разведывательных операций, включая секретные действия³⁷. В 1980 г. конгресс принял закон, обязывавший Белый дом отчитываться обо всех своих шпионских программах перед вновь созданными комитетами по разведке³⁸. Чейни и Рамсфелд в ходе своих будущих карьер потратят массу времени в попытках помешать работе этих структур.

К концу срока полномочий либеральной администрации Картера Чейни сделал вывод о том, что власть президента была «серьезно ослаблена»³⁹. В годы президентства Рейгана Чейни был членом палаты представителей конгресса от штата Вайоминг. В этом качестве он был горячим сторонником радикальных усилий, предпринимавшихся Рейганом для восстановления полномочий Белого дома. Как заявил в своей книге «Переворот: возвращение имперского президентства и ниспровержение американской демократии» лауреат премии Пулитцера Чарли Сэвидж, Министерство юстиции при Рейгане стремилось положить конец «возрождению власти конгресса», начавшемуся в 1970-е гг. Он обратил внимание на доклад, призывавший Белый дом не обращать внимания на законы «неконституционно ограничивающие деятельность исполнительной власти». Вместо этого Белый дом Рейгана мог использовать официальные письменные заявления президента для того, чтобы давать свое толкование законов, а также пользоваться его указами для того, чтобы обойти надзор со стороны конгресса⁴⁰. В начале 1980-х гг. администрация Рейгана глубоко увязла в подпитке правых повстанцев, воевавших с левым правительством сандинистов в центральноамериканской стране Никарагуа. Центральным элементом этой программы была тайная поддержка США «эскадронов смерти» правых сил. Рейган также отдал приказ о минировании гаваней вокруг Никарагуа, что привело к обвинениям Америки со стороны Международного суда в незаконном использовании силы⁴¹.

Когда в 1984 г. с принятием «поправки Боланда» конгресс наконец принял шаги по полному запрету оказания контраст какой-либо помощи со стороны США, некоторые сотрудники рейгановского Белого дома, возглав-

лявшиея работавшим в Совете национальной безопасности полковником Оливером Нортон, начали реализацию секретного плана, имевшего целью оказание финансовой помощи правым повстанцам, что являлось прямым нарушением действующего законодательства США⁴². Средства были выручены от нелегальной продажи оружия правительству Ирана. Эти поставки также осуществлялись в нарушение международного эмбарго. Позднее обвинения в участии в этих незаконных операциях были предъявлены четырнадцати членам администрации Рейгана, включая и министра обороны⁴³. Когда разразился скандал «Иран-контрас», и конгресс начал агрессивно выяснять его причины, Чейни выступил в роли основного защитника Белого дома на Капитолийском холме, сообщив свое особое мнение, защищавшее тайную программу США, которую сочло незаконной большинство его коллег по конгрессу. Подготовленный Чейни «доклад меньшинства», защищавший Белый дом, осудил расследование конгрессом дела «Иран-контрас», назвав действия законодателей «истерикой»⁴⁴. В докладе утверждалось, что исторический опыт «оставляет крайне мало сомнений в том, что именно от президента ожидается исполнение ведущей роли в проведении внешней политики Соединенных Штатов». В заключение доклад говорил: «Действия конгресса по ограничению свободы действий президента в этой области должны рассматриваться со значительной долей скептицизма. Если они создают помехи основополагающим функциям президента по проведению внешней политики, их следует отменить».

Президент Джордж Буш-старший помиловал союзников Чейни, осужденных в связи с делом «Иран-контрас», а сам Чейни продолжил работать с ним в качестве министра обороны во время войны в Персидском заливе 1991 г. Все это время он продолжал развивать свою идею построения в высшей степени могущественной исполнительной ветви власти. Занимая пост министра обороны, Чейни начал сеять семена еще одной программы, которая должна была способствовать консолидации ведущего положения исполнительной власти. Он заказал у нефтяного гиганта Halliburton исследование, содержащее план возможно большей приватизации военно-бюрократического аппарата⁴⁵. Чейни достаточно рано осознал, что использование частных компаний для ведения войн в интересах США, создаст новое препятствие контролю за этой деятельностью и позволит обеспечить большую секретность как при планировании, так и при ведении подобных войн, как объявленных, так и необъявленных. Затем Чейни возглавил Halliburton и занимал этот пост большую часть 1990-х гг., возглавляя работу по созданию теневой корпоративной армии, которая в конечном итоге станет стержнем его тайных и явных войн, когда в 2001 г. он вернется в Белый дом. В годы правления Клинтона Чейни также провел определенное время в неоконсервативном Американском институте предпринимательства, разрабатывая политические и военные вопросы, которые могли быть поставлены на повестку дня в случае прихода к власти его партии⁴⁶. После инаугурации президента Джорджа Буша-младшего Чейни стал самым влиятельным вице-президентом

за всю историю этой должности. И он не терял времени для того, чтобы еще больше расширить эту власть.

10 сентября 2001 г., за сутки до того, как самолет компании American Airlines, выполнявший рейс №77 врезался в западную стену Пентагона, Дональд Рамсфелд произнес в этом здании одну из своих первых программных речей в качестве министра обороны. Внутри Пентагона висели два портрета Рамсфелда — один изображал самого молодого министра обороны в истории США, другой — самого старого⁴⁷. 11 сентября еще не наступило, однако Рамсфелд поднялся в этот день на трибуну, чтобы выступить с объявлением войны.

«Сегодня я буду говорить о противнике, представляющем угрозу, очень серьезную угрозу безопасности Соединенных Штатов Америки, — ревел Рамсфелд. — Этот противник является одним из последних бастионов централизованного планирования. Он правит, навязывая свои пятилетние планы. Из единой столицы его требования простираются через часовые пояса, континенты, океаны и за их пределы. Со звериным постоянством он душит свободную мысль и давит новые идеи. Он уничтожает систему обороны Соединенных Штатов и подвергает риску жизни мужчин и женщин, носящих военную форму»⁴⁸. Так говорил ветеран холодной войны Рамсфелд, обращаясь к своим новым сотрудникам. «Возможно, вам кажется, что под этим противником я подразумеваю бывший Советский Союз, но этот враг уже умер. Сегодняшний враг хитрее и неумолимее. Вы можете подумать, что я говорю об одном из последних дряхлых диктаторов, доживающих свой век в этом мире. Но их дни тоже уже почти сочтены, а их силы и величина несопоставимы с тем врагом, о котором я говорю. Этот враг находится ближе к нашему дому. Это — бюрократия Пентагона». «Ставки, — заявил он, — очень высоки. В конечном счете — это вопрос жизни и смерти для каждого американца». Рамсфелд рассказал своей аудитории, состоявшей из бывших руководителей военной промышленности, ставших чиновниками Пентагона, о своих планах по осовремениванию американских способов ведения войны. «Кто-то может спросить, как может министр обороны нападать на Пентагон перед лицом его сотрудников? — спросил Рамсфелд присутствующих. — Этим людям я отвечаю, что не имею ни малейшего желания ударить по Пентагону. Я хочу освободить его. Нам надо спасти его от себя самого». Позднее Рамсфелд и его команда назовут это «революцией в военном деле»⁴⁹.

Звездная внешнеполитическая команда Буша пришла к власти с мыслями о радикальной реорганизации военных структур США, чтобы покончить с тем, что называлось ими ослаблением обороны страны в эпоху Клинтона, а также придать новый импульс развитию масштабных систем противоракетной обороны, столь любимых Рейганом и другими рыцарями холодной войны⁵⁰. Заместитель Рамсфелда, Дуглас Фейт вспоминает: «Террористическая угроза, которую представляли сторонники джихада, конечно, была в списке проблем, стоящих перед администрацией Буша-младшего в начале ее работы в 2001 г. Но ей уделялось меньше внимания, чем, например, России»⁵¹. В первые дни работы адми-

нистрации под «терроризмом» понимались в первую очередь угрозы, исходящие от таких государств, как Иран, Сирия, Северная Корея и Ирак, а в качестве метода борьбы предполагалась смена соответствующих режимов. В 1990-е гг. Чейни и Рамсфелд потратили много времени на разработку курса по переделу границ на Ближнем Востоке, но они не обращали внимания на ту угрозу, которую представляли «Аль-Каида» и другие террористические группы. Все их мысли были посвящены Ираку, а не «Аль-Каиде». «С самого начала мы создавали дело против Саддама Хуссейна, рассматривали разные варианты его ухода из власти и превращения Ирака в новое государство», – вспоминал бывший министр финансов Пол О’Нил⁵². «Если бы нам удалось это сделать, все проблемы были бы решены. Дело было только за тем, чтобы найти способ. В таком тоне все и шло. Президент говорил нам: «Прекрасно. Найдите, как мне это сделать». На втором заседании Совета национальной безопасности новой администрации, состоявшемся 1 февраля 2001 г. Рамсфелд прямо сказал: «Сейчас нам следует думать о том, как преследовать Саддама».

Это звучит иронично, но, несмотря на всю браваду Рамсфелда о слабостях эпохи Клинтона, на обвинения неоконсерваторов в том, что демократы спали у штурвала, вместо того чтобы следить за «Аль-Каидой», сам Рамсфелд изначально не оценил масштабов угрозы, представляемой этой террористической группой. Для этого понадобилось 11 сентября. Журналист Боб Вудворд рассказал о встрече, которая, как утверждается, произошла 10 июля 2001 г., то есть за два месяца до террористических ударов. В ней участвовали директор ЦРУ Джордж Тенет и Кофер Блэк, начальник антитеррористического центра ЦРУ в Лэнгли, штат Вирджиния. Они обсуждали последние разведанные относительно бен Ладена и «Аль-Каиды». Блэк, как сообщает Вудворд, «продемонстрировал подборку документов, состоявших из перехваченных сообщений и других совершенно секретных разведывательных данных, указывавших на рост вероятности того, что «Аль-Каида» в ближайшее время нанесет удар по территории Соединенных Штатов. Это была масса отдельных фрагментов и точек, которые, тем не менее складывались в убедительную картину. Она была настолько убедительна для Тенета, что он решил немедленно отправиться вместе с Блэком в Белый дом»⁵³. В это время «Тенет испытывал сложности с вводом в действие плана немедленного ответа бен Ладену, отчасти и потому, что министр обороны Дональд Рамсфелд постоянно ставил под сомнение данные перехватов информации, совершенных Агентством национальной безопасности и другие разведывательные сведения. «Не является ли это огромным обманом, – спрашивал Рамсфелд. – Возможно, все это всего лишь часть плана по выявлению реакций и оборонительных мер США?» Еще раз пересмотрев вместе с Блэком разведанные, Тенет прямо из машины, направлявшейся в Белый дом, позвонил советнику по национальной безопасности Кондолизе Райс. Если верить Вудворду, то во время состоявшейся в тот же день встречи с Райс Блэк и Тенет почувствовали, что «до нее не доходит серьезность ситуации. Она была вежлива, но они почувствовали, что она отказывается верить услышанному». Позже Блэк вспоми-

нал: «Единственное, что мы не сделали, так это не нажали на спусковой крючок пистолета, который был нацелен ей в голову».

Затем, 11 сентября, самолеты, пилотируемые угонщиками, врезались в башни-близнецы и в Пентагон. Рамсфелд и его команда быстро поняли, каким образом борьба с терроризмом не только не подрывает их планов относительно Ирака, а наоборот, способна даже служить оправданием для этих действий. Возможно, еще более важен тот факт, что ситуация, сложившаяся после 11 сентября, позволила Рамсфелду, Чейни и их сторонникам реализовать долго вынашивавшиеся амбициозные планы создания всемогущей исполнительной ветви власти, с фактически ничем не ограниченным правом вести войну везде, где угодно, правом, которое они в своих мыслях оправдывали существованием глобальной угрозы безопасности страны. Цели и планы, которые до того обсуждались ими полусшепотом на неофициальных встречах, скоро должны были стать официальной политикой Соединенных Штатов.

Когда группа военных советников президента Буша начала обсуждать планы ответа на удары 11 сентября, Рамсфелд сразу же начал настаивать на немедленном включении в список целей Ирака. Накануне назначенных на выходные дни 15–16 сентября 2001 г. встреч в Кемп-Дэвиде Фейт составил для Рамсфелда меморандум, в котором перечислялись «приоритетные цели для первоначальных действий», к которым относились: «Аль-Каида», движение «Талибан» и Ирак⁵⁴. «Повестка дня была совершенно ясна уже вечером 11 сентября», – сказал, беседуя со мной, генерал Хью Шелтон, во время описываемых событий бывший председателем Объединенного комитета начальников штабов и самым старшим из военных советников Буша⁵⁵. Он добавил, что Рамсфелд и Вулфовиц сразу же начали настаивать на ударе по Ираку. «Нам надо идти в Ирак. Мы должны сделать это прямо сейчас», – говорили они. «Хотя не было ни малейшего доказательства или намека на то, что события 11 сентября как-то связаны с Ираком, – добавил Шелтон. – Но да, барабанный бой начался уже этим вечером. Им не понравилось то, что в тех планах ответа на события 11 сентября, которые я в тот раз принес с собой, не было никаких планов, касавшихся Ирака». Ричард Кларк вспоминал, что 12 сентября президент Буш трижды попросил его найти «любые доказательства», способные обвинить в случившемся Ирак⁵⁶. Вулфовиц направил Рамсфелду записку по стратегическим вопросам, где заявлялось, что «даже десятипроцентный шанс того, что за событиями 11 сентября стоит Саддам Хусейн, означал, что устранение этой угрозы должно стать первоочередной задачей»⁵⁷. К лагерю противников вторжения в Ирак, к которому принадлежал Шелтон, присоединился и один из его предшественников, Государственный секретарь генерал Колин Пауэлл. За десять лет до этого, во время войны в Персидском заливе, у Пауэлла уже была стычка с Вулфовицем, тогда заместителем министра обороны, а также гражданскими идеологами-руководителями, работавшими в Пентагоне⁵⁸. Они хотели направить американские войска до самого Багдада, чтобы свергнуть Саддама. Однако Пауэлл и традиционные консерваторы, такие как бывший Государственный секретарь Джеймс Бей-

кер и Brent Скоукрофт выиграли этот спор. Теперь, когда у всех в памяти были свежи удары 11 сентября, Вулфовиц и поддерживавшие его идеологи были уверены в том, что им удастся добиться своих целей.

Как вспоминает Шелтон, в Кемп-Дэвиде Вулфовиц продолжал настаивать на атаке Ирака даже после того, как Шелтон, Пауэлл и высокопоставленные представители разведки заявили об отсутствии доказательств, позволяющих предположить, что Ирак как-то связан с террористами. По мере того как дискуссия сосредоточилась на вопросе об Афганистане и ударе по этому основному прибежищу «Аль-Каиды», будучи верным себе, Вулфовиц вновь затронул интересовавший его вопрос: «Мы должны воспользоваться этим предлогом для атаки Ирака», рассказывает Шелтон. Одним из экспертов, консультировавших президента в первые дни после событий 11 сентября был и доктор Эмиль Накле, занимавший в то время пост старшего аналитика ЦРУ. Накле работал в Управлении уже десять лет, проведя большую часть этого времени в поездках под видом ученого по мусульманским странам всего мира. Будучи основателем программы ЦРУ по стратегическому анализу политического ислама, а также ее приглашенным лектором по вопросам воинствующих исламских движений и ближневосточных правительств, в иерархии Управления он соответствовал генерал-лейтенанту. Как рассказал мне Накле, в ответ на постоянное давление со стороны Рамсфелда и Вулфовица, требовавших на этих первых совещаниях вторгнуться в Ирак, он в какой-то момент поднялся и сказал им: «Если вы хотите гоняться за этим сыном собаки (Саддамом), чтобы урегулировать все счета, — дело ваше. Но у нас нет данных о связях Саддама с «Аль-Каидой» или с иными террористами, у нас также нет ясности относительно наличия у него оружия массового поражения (ОМП)»⁵⁹. После нескольких первых встреч, как сказал Накле, «мы с остальными аналитиками пришли к выводу о том, что они собираются воевать. Поезд уже отправился со станции вне зависимости от представленных нами разведывательных данных». Поначалу президент Буш на некоторое время отложил обсуждение иракской проблемы, поскольку в качестве кандидата в президенты обещал не заниматься «национально-государственным строительством». Он говорил, что выступает за «скромную» внешнюю политику⁶⁰. Однако его взгляды претерпевали быстрые изменения.

Потребовалось определенное время, за которое ЦРУ более десяти раз посетили Чейни и руководитель его аппарата «Скутером» Либби, чтобы накопить достаточное количество «доказательств» проведения Ираком работ по созданию ОМП, которые позволили бы двинуть вперед реализацию планов вторжения в эту страну⁶¹. Но в то же самое время им пришлось вести войну с правительством, требовавшим контроля и подотчетности. Кампания, проводившаяся в Афганистане ЦРУ и силами специальных операций, поначалу складывалась триумфально. В то время как афганская война была источником броских заголовков, прославлявших быстрые и решительные действия американских военных в борьбе со слабым правительством талибов, Чейни и Рамсфелд со своим неоконсервативным окружением уже всюду занимались планированием гло-

бальной войны. Эта война будет иметь и свой «внутренний фронт» в Америке, с незаконным прослушиванием телефонных переговоров, массовыми арестами арабов, пакистанцев и других эмигрантов-мусульман и громадным урезанием гражданских свобод американцев⁶². Для того чтобы вести эту войну им необходимо было демонтировать бюрократическую систему надзора и правовой экспертизы, созданную рядом предшествующих администраций, или манипулировать ею. Все это откроет дверь применению целого ряда тактик, уже использовавшихся ранее, но теперь развертывавшихся в беспрецедентном объеме: нелегальная деятельность, тайные операции, секретные тюрьмы, похищения, а также удары по «целям высокой ценности» — этот эвфемизм теперь заменил термин «политическое убийство».

По окончании эры Рейгана — Буша-старшего, в ходе которой институт тайных операций был серьезно запятнан скандалом «Иран-контрас», президент Клинтон создал дополнительные механизмы контроля, а также жесткую юридическую систему одобрения тайных операций, предусматривавших возможность гибели людей⁶³. Когда Клинтон или его советник по национальной безопасности предлагали какую-либо тайную операцию, это предложение проходило через целую систему внутреннего надзора: сначала оно направлялось в ЦРУ, где его законность оценивалась главным юрисконсультom, затем направлявшим его для дальнейшего рассмотрения (а возможно, по итогам юридической оценки и вносившим предложения по изменению документа) в два самостоятельных комитета ЦРУ — Группу по планированию тайных операций и Группу по оценке тайных операций. После того как эти комитеты рассматривали предложенные действия и предлагали свои изменения, документ возвращался главному юрисконсульту для окончательной юридической оценки, а затем направлялся обратно в Белый дом. Здесь он представлялся в Межведомственную рабочую группу по тайным операциям, состоящую из представителей различных агентств, входивших в структуру органов исполнительной власти. Группа оценивала возможные последствия предлагаемой операции и вновь проверяла ее законность. После итогового рассмотрения руководителями и заместителями руководителей соответствующих агентств, план операции поступал на утверждение президенту. Подобные акции одобрялись крайне редко.

Когда в начале 2001 г. президент Буш-младший был приведен к присяге, его администрация показала, что хочет оставить существующую систему сдержек и противовесов во многом нетронутой. Подписанная Бушем 13 февраля 2001 г. президентская директива по национальной безопасности №1 (NSPD—1) очень напоминала созданную Клинтоном систему одобрения тайных операций⁶⁴. Однако в марте Буш попросил советника по национальной безопасности Кондолизу Райс запросить ЦРУ «подготовить новые планы и полномочия для ведения тайных действий в Афганистане»⁶⁵. Кларк и его коллеги из ЦРУ, возглавлявшие «секцию бен Ладена», начали планировать операции, целью которых должна была стать «Аль-Каида», в то же время администрация предложила увеличить

финансирование контртеррористической деятельности ЦРУ. Кларк активно выступал за нанесение по «Аль-Каиде» удара возмездия за инцидент с эсминцем Cole у берегов Йемена в октябре 2000 г.⁶⁶ Как и при Клинтоне, многие планы предусматривали нанесение удара по руководству «Аль-Каиды» в Афганистане. В конце мая Райс и Тенет встретились с Кларком, Кофером Блэком и руководителем «секции бен Ладена», чтобы обсудить «наступательные действия» против «Аль-Каиды». ЦРУ в это время уже вело подрывную работу в отношении бен Ладена, однако общим мнением собравшихся официальных лиц стала необходимость разработки плана, который позволил бы «сломать хребет» «Аль-Каиды»⁶⁷. Они также поддержали оказание тайной поддержки Узбекистану, однако пока воздержались от предложения сколько-нибудь значительной поддержки Северному Альянсу и другим противникам талибов, действовавшим внутри Афганистана⁶⁸. Другими словами, практиковавшийся во времена Клинтона подход к Афганистану и «Аль-Каиде» был продолжен, хотя и с увеличенным финансированием и большим вниманием к этой работе.

В июне был распространен проект новой президентской директивы по национальной безопасности. Заместитель советника по национальной безопасности Стивен Хэдли охарактеризовал эту программу Комиссии 9/11 как «по общему признанию амбициозной», намечающей многолетнюю деятельность, включающую «все доступные властям инструменты», в том числе и обширную программу тайных операций⁶⁹. Она прошла еще пять слушаний на уровне заместителей, прежде чем была представлена руководителям⁷⁰. На одной из этих встреч, в августе 2001 г. комитет первых заместителей Совета национальной безопасности «пришел к заключению, что убийство бен Ладена или одного из его заместителей силами ЦРУ является законным», при этом предполагалось нанести удар беспилотными летательными аппаратами Predator⁷¹.

Хотя использование беспилотников в итоге превратится в один из главных элементов американской системы точечных убийств, до 11 сентября они служили предметом крупных разногласий в среде работавших на президента Буша специалистов по антитеррористической деятельности. В последний год администрации Клинтона, США приступили к использованию беспилотников над Афганистаном⁷². Они были развернуты на секретной базе «К2», находившейся на территории Узбекистана⁷³. В то время реализовывалась программа по созданию вооруженного беспилотного летательного аппарата, однако она еще не вышла из стадии экспериментов⁷⁴. Кофер Блэк считал, что беспилотники нельзя использовать даже в разведывательных целях, предлагая администрации подождать до тех пор, пока их не удастся вооружить⁷⁵. Он напомнил, что в 2000 г. Predator был замечен над территорией Афганистана, что заставило талибов подняться в воздух истребители МИГ. «Не думаю, что ценность получаемой с помощью этого аппарата разведывательной информации перевесит риск возможного прекращения программы, когда талибы повысят ставки, продемонстрировав перед камерами CNN обгоревшие обломки Predator, – заверил Блэк⁷⁶. В итоге администрация решила отсрочить использование беспилотников в Афганиста-

не в разведывательных целях до тех пор, пока на них не будет установлено ударное вооружение⁷⁷. Однако в то время, когда Блэк, Кларк и другие специалисты по борьбе с терроризмом активно выступали за возможное использование Predator для проведения точечных ударов по живым целям, руководство ЦРУ высказывало серьезную озабоченность тем, что Управление вынуждено будет вести подобную программу, повторяя то беспокойство относительно американских «расстрельных списков», которое уже высказывалось борцами с терроризмом эпохи Клинтона. В соответствии с протоколами заседаний Комиссии 9/11, Тенет «в особенности интересовался вопросом, должен ли он, как руководитель Центральной разведки, производить операции с помощью вооруженных Predator. «Это совершенно новая задача», — сказал он. Тенет отмечал ключевые вопросы: как будет выглядеть цепь передачи указаний, кто производит выстрел, будет ли руководство страны ощущать себя спокойно, зная, что это делает ЦРУ вне рамок обычно принятых в вооруженных силах процедур командования и управления?»⁷⁸ Чарльз Аллен, с 1998 по 2005 г. занимавший пост заместителя директора ЦРУ по сбору информации⁷⁹, вспоминал, что он и третий человек в Управлении Э.Б. «Баззи» Кронгарт «сказали, что любой из них с радостью нажмет на спусковой крючок, однако Тенет был просто в ужасе, добавив, что ни один из сотрудников ЦРУ не обладает достаточными полномочиями, чтобы использовать беспилотники для осуществления покушений на людей, пусть даже террористов»⁸⁰.

В то время как в ЦРУ велись подобные дебаты, всего за неделю до 11 сентября в администрации Буша состоялась встреча «первых лиц» для обсуждения угрозы со стороны «Аль-Каиды». На совещании 4 сентября была официально представлена президентская директива по национальной безопасности⁸¹. «После непродолжительных обсуждений» она была утверждена и направлена на подпись Бушу. Как утверждает, советник по национальной безопасности Кондолиза Райс сказала президенту, что, по ее мнению, на реализацию этой амбициозной программы потребуется около трех лет⁸². 10 сентября Хэдли продолжил давить на Тенета и ЦРУ, чтобы они подготовили проект юридических полномочий «для масштабной программы секретных действий, предусмотренных проектом директивы президента»⁸³. Хэдли также проинструктировал его относительно составления выводов «санкционирующих использование широкого спектра иных тайных операций, включающих похищения или физическое устранение» в отношении «командных и управляющих структур» «Аль-Каиды». В соответствии с докладом Комиссии 9/11, этот раздел должен был по-новому переписать документы времен Клинтона и должен был быть составлен достаточно широко, с тем чтобы «предусматривать любые другие предполагаемые тайные операции (против Усамы бен Ладена)». Хотя администрация Буша и работала над расширением пределов возможного применения смертоносной силы против бен Ладена и его ближайшего окружения, этот процесс сопровождался теми же сомнениями, что и во времена Клинтона, относительно слишком широкого применения подобных полномочий. Белый дом Буша вступил на тот же

самый путь, что и администрация Клинтона, с одной стороны, стараясь обойти запрет на политические убийства, однако в то же время требуя тщательного рассмотрения всякой подобной операции.

Все изменилось 11 сентября.

После того как рухнули на землю башни Всемирного торгового центра, то же самое произошло и с тщательно выстраивавшейся в предыдущее десятилетие системой контроля и надзора за тайными операциями, предусматривавшими убийство.

«Только кризис – реальный или мнимый – приводит к настоящим переменам»⁸⁴. Так сказал символ консерватизма Милтон Фридман в своей книге «Капитализм и свобода». Фридман был ключевым советником ряда следовавших друг за другом республиканских администраций и обладал огромным влиянием на многих чиновников Белого дома Буша. Он был учителем Рамсфелда на старте его карьеры⁸⁵, а Чейни и другие неоконсерваторы из администрации регулярно обращались к нему за советами⁸⁶. Фридман проповедовал: «Когда происходит кризис, действия, которые будут предприняты, зависят от имеющихся в наличии идей. В этом, как мне кажется, и состоит наша главная роль: разрабатывать альтернативы существующей политике, поддерживать в них жизнь и держать их наготове, пока политически невозможное не делается политически неизбежным»⁸⁷.

Для высокопоставленных чиновников, отвечавших в администрации Буша за вопросы обороны и национальной безопасности, которые провели восемь лет правления Клинтона, а порой и больше, разрабатывая подобные альтернативы, события 11 сентября, а также практически единогласная поддержка со стороны находившегося под контролем демократов конгресса, предоставили уникальный шанс воплотить свои идеи в жизнь. В странном предвидении грядущего, неоконсерваторы, занятые в работе над проектом «Нового американского века» утверждали за год до сентябрьских террористических ударов в своем докладе «Перестройка обороны Америки», что «процесс трансформации, даже приносящий революционные изменения, скорее всего, будет очень продолжительным, если не случится какого-нибудь катастрофического катализирующего события – своего рода нового Перл-Харбора»⁸⁸. Пускай Чейни и Рамсфелд и не могли предсказать 11 сентября, но они мастерски воспользовались его результатами. «Теракт 11 сентября был одним из тех исторических событий, которые обладают достаточной силой, чтобы стимулировать возникновение свежих мыслей и встряхнуть самоуспокоенных», – вспоминал Фейт. «Он создал возможность открыть новые перспективы перед многими людьми – друзьями и врагами, в Соединенных Штатах и за границей. Рамсфелд, Вулфовиц и я были едины во мнении, что президенту следует воспользоваться своей трибуной»⁸⁹.

В соответствии с конституцией право объявлять войну принадлежит конгрессу, а не президенту. Однако через 72 часа после 11 сентября конгресс принял решительный шаг в противоположном направлении. 14 сентября 2001 г.

палата представителей и сенат дали президенту Бушу беспрецедентную свободу в объявлении глобальной войны, приняв резолюцию об использовании военной силы (AUMF). В ней говорилось, что «президент имеет право использовать все необходимые и подходящие силы против стран, организаций и лиц, которые, как он считает, планировали, санкционировали, совершали или содействовали террористическим атакам, произошедшим 11 сентября 2001 г., или укрывали подобные организации или лиц, с тем чтобы в будущем предотвратить любые подобные акты международного терроризма в отношении Соединенных Штатов со стороны подобных стран, организаций или лиц»⁹⁰. Использование в резолюции термина «лиц» было воспринято администрацией как зеленый свет для подготовки покушений. В палате представителей резолюция была принята при одном голосе против, в сенате — единогласно⁹¹. Единственным нет принадлежало либеральной калифорнийской представительнице демократов Барбаре Ли. «Как бы это ни было трудно, кто-то из нас должен был выступить за ограничения, — дрожащим голосом сказала Ли, выступая на следующий день в палате представителей⁹². «Кто-то из нас должен был сказать, давайте на секунду остановимся и подумаем о смысле наших сегодняшних шагов — давайте постараемся полнее понять их последствия», — добавила она в последующей реплике⁹³. «Нам следует быть осторожными, чтобы не начать не ограниченную временем войну, для которой у нас нет ни стратегии выхода, ни ясной цели». Двухминутное выступление Ли было единственной попыткой конгрессменов дать отпор тем неограниченным военным полномочиям и власти, которую требовал себе Белый дом.

Пользуясь единодушным двухпартийным одобрением глобальной, не признающей границ войны против врага, не имевшего своего государства, администрация Буша объявила полем битвы весь мир. Мы «должны работать, если хотите, на темной стороне», объявил Дик Чейни в программе «Встреча с прессой» на канале NBC 16 сентября 2001 г., намекая на то, что должно было произойти⁹⁴. «В разведке приходится проводить много времени в сумраке. Если мы хотим добиться успеха, то многое из того, что должно быть сделано, надо делать тихо, без обсуждений, используя источники и методы, которые есть в распоряжении наших спецслужб». Президент открыто подписал резолюцию AUMF, придав ей силу закона 18 сентября 2001 г., однако еще более масштабный документ был секретно подписан им днем ранее. Эта директива президента, до сих пор остающаяся секретной, предоставляла ЦРУ полномочия захватывать по всему миру и удерживать лиц, подозреваемых в принадлежности к боевикам, что, в свою очередь, привело к созданию сети «черных мест» — так чиновники администрации в своем кругу называли помещения, где могли содержаться и допрашиваться пленные⁹⁵. Директива также устраняла помехи, которые представляла собой система контроля и межведомственного рассмотрения для санкционирования точечных убийств. Возможно, еще более важен тот факт, что в результате был положен конец практике принятия президентом индивидуального решения по каждой секретной операции, предусматривавшей убийство. Работавшие в ад-

министрации юристы пришли к выводу, что запрет на покушения не относится к людям, рассматриваемым как «террористы», что предоставляло ЦРУ широчайшие возможности по санкционированию убийств «на ходу». Президент Буш хотел, чтобы Управление взяло инициативу на себя. И для этого у него был необходимый человек.

Кофер Блэк провел большую часть своей карьеры участвуя в тайных операциях в Африке. Он начал работу на ЦРУ в Замбии в годы Родезийской войны, затем был в Сомали и Южной Африке во время жестокой войны, которую режим апартеида вел против черного большинства⁹⁶. Во время пребывания в Заире он участвовал в тайной программе администрации Рейгана по поставкам оружия антикоммунистическим силам в Анголе⁹⁷. В начале 1990-х гг., он стал одним из первых специалистов по противодействию террору, обративших внимание на бен Ладена. Блэк считал его крупной угрозой, которая должна быть нейтрализована. С 1993 по 1995 г. Блэк работал под дипломатическим прикрытием в посольстве США в столице Судана Хартуме. Там он возглавлял местную резидентуру ЦРУ⁹⁸. Бен Ладен также находился в Судане, развивая там свою международную сеть, которую ЦРУ к концу пребывания в стране Блэка назовет «Фондом Форда для суннитских исламских террористов»⁹⁹. Следившие за бен Ладеном агенты Блэка работали в рамках «оперативных указаний» эпохи Клинтона, что ограничивало их деятельность сбором разведывательной информации о самом объекте слежки и его сети¹⁰⁰. Блэку необходимы были полномочия для убийства саудовского миллиардера, однако Белый дом Клинтона еще не подписал «смертельных данных», что было сделано им после произошедших в 1998 г. взрывов американских посольств в Африке¹⁰¹. «К сожалению, в это время разрешения на убийство — официально называвшиеся «смертельные данные» — находились в подразделении под строгим запретом», — вспоминает оперативник ЦРУ Билли Во, работавший вместе с Блэком в Судане¹⁰². «В начале 1990-х мы были вынуждены следовать указаниям лицемеров — юридических советников и прочих благодетелей». Среди отвергнутых идей Во, как утверждается, был заговор, предусматривавший убийство бен Ладена в Хартуме с последующим подбрасыванием трупа на территорию посольства Ирана в попытке обвинить в случившемся Тегеран¹⁰³. Идея, по словам Во, «просто очаровала» Кофера Блэка.

В начале деятельности администрации Буша Блэк снова начал агитировать за санкцию на убийство бен Ладена. «Он приходил ко мне в кабинет и начинал грузить меня рассказами о всех его попытках сделать что-то с Усамой бен Ладеном до 11 сентября», — вспоминал Лоуренс Уилкинсон, работавший в то время руководителем аппарата Государственного секретаря Колина Пауэлла¹⁰⁴. Он рассказал мне, что Блэк жаловался, что «из-за трусости отряда «Дельта» и бюрократической некомпетентности в ЦРУ ему никогда ничего не удавалось сделать». Если верить Уилкинсону, Блэк рассказывал ему, что «каждый раз, когда они, например, сообщали в «Дельту» о имеющейся возможности удара, они начинали выяснять огромное количество дурацких вопросов, например «Какими

гвоздями крепится косяк двери?»; «Какой замок установлен на дверь?»; «Укажите серийный номер дверного замка», и всякую подобную дребедень, которой всегда прикрываются, когда подразделение специальных операций не хочет заниматься каким-то делом». К большому удовольствию Блэка, вскоре с подобной мелочной практикой было покончено.

6 августа 2001 г. президент Буш находился на своем ранчо близ Кроуфорда, в штате Техас¹⁰⁵. Там ему был представлен ежедневный доклад, на этот раз озглавленный «Бен Ладен хочет нанести удар по США»¹⁰⁶. В документе дважды упоминалась возможность того, что боевики «Аль-Каиды» могут захватить самолеты, указывалось, что, согласно информации ФБР, «(В США) выявлены схемы подозрительных действий, согласующихся с подготовкой к угону самолетов, а также с другими типами ударов, включая сюда недавнее изучение зданий федеральных учреждений в Нью-Йорке». Через девять дней Блэк выступал перед участниками проходившей в Пентагоне секретной конференции, посвященной борьбе с терроризмом. «Скоро по нам нанесут удар, — заявил Блэк. — Погибнет много американцев, и все это может случиться здесь, в США»¹⁰⁷.

После 11 сентября Буш и Чейни переписали правила игры. Блэку уже не нужно было держать пистолет у чьего-либо виска, для того чтобы получить разрешение на операцию, связанную с убийством. «Я лично подумал — ну вот оно и началось», — вспоминал Блэк. «Это можно было сравнить с ощущениями всю жизнь сидевшей на цепи собаки, охранявшей свалку, которую вот-вот должны выпустить на волю. Мне было просто невтерпеж»¹⁰⁸. Во время своей первой встречи с президентом Бушем после событий 11 сентября Блэк в общих чертах рассказал, как полувоенные подразделения ЦРУ будут развернуты в Афганистане с тем, чтобы начать охоту на бен Ладена и его сподвижников. В этом сентябре президент Буш дал «зеленый свет» Блэку и ЦРУ на размещение в Афганистане сил специальных операций. приспешников. «Когда мы покончим с ними, у них по глазам будут ползать мухи», — пообещал Блэк¹⁰⁹. Этой фразой он заработал себе среди сотрудников администрации прозвище «парень с мухами на глазах». Как говорят, президенту очень понравился стиль Блэка. Когда тот сказал, что операция не будет бескровной, президент ответил: «Двигаемся дальше. Это война. Мы здесь для того, чтобы победить»¹¹⁰. Филипп Джиральди, профессиональный сотрудник ЦРУ, прошедший через «Ферму», тренировочный лагерь Управления в сельской местности Вирджинии, вместе с Блэком, вспоминает, что неожиданно встретил его в Афганистане вскоре после того, как туда после 11 сентября были переброшены первые группы американцев. «Я не встречался с ним много лет», — рассказывал мне Джиральди. «Меня удивило, каким он стал ограниченным. Он в основном говорил о том, чтобы принести на блюде голову бен Ладена — и он действительно имел в виду его голову на блюде»¹¹¹. Джиральди добавил, что у Блэка был «узкий взгляд на вещи», и он с недоверием относился к ближайшим европейским союзникам Америки, включая сюда и англичан. «Он ни капли им не верил». Когда речь заходила о грядущей глобальной войне, которую будут вести США, «Блэк был настоящим энтузиастом, что необычно

для Управления. В ЦРУ люди предпочитают быть скептиками. Если ты — офицер разведки, работающий «на земле», ты очень быстро начинаешь скептически относиться ко многим вещам. Но Кофер был энтузиастом», — вспоминает Джиральди.

19 сентября была развернута группа спецназовцев ЦРУ, получившая кодовое название «Джоубрейкер» («Труднопроизносимое слово». — *Примеч. пер.*). Блэк дал своим людям прямые и мрачные распоряжения. «Господа, вот ваша задача, я хочу, чтобы вы ясно ее понимали. Я обсуждал ее с президентом, и он полностью ее одобрил», — обратился Блэк к оперативнику Гэри Шроену и его группе¹¹². «Мне не нужны пленный бен Ладен и его головорезы. Я хочу, чтобы они умерли», — настаивал Блэк. «Они должны быть убиты. Я хочу, чтобы мне показали фото их голов, надетых на острия пик. Я хочу отправить голову бен Ладена в Америку в ящике с сухим льдом. Я хочу показать эту голову президенту. Я обещал ему это». Шроен вспоминал, что впервые за тридцать лет службы ему было приказано не попытаться захватить, а именно убить противника. Блэк переспросил, правильно ли его поняли. «Все ясно, Кофер», — ответил Шроен. «Не знаю, как там в Афганистане с сухим льдом, но пики мы точно сможем сделать на месте». Блэк позже объяснил, зачем это необходимо. «Вам понадобятся образцы ДНК, — сказал Блэк. — Вот хороший способ получить их. Берете мачете, сносите ему голову, и на лезвии остается целое ведро ДНК, так что их можно будет протестировать. Незачем тащить обратно целый труп!»¹¹³ Когда перед широкомасштабным вторжением в Афганистан Блэк встречался в Москве с российскими дипломатами, те напомнили ему, что Советский Союз потерпел поражение от поддерживаемых США моджахедов. Ответ Блэка был короток, как выстрел. «Мы будем их убивать, — сказал он. — Мы насадим их головы на колья. Мы раскачаем их мир»¹¹⁴. Как бы предвидя будущее, секретные операции, организованные Блэком после 11 сентября, в основном выполнялись частными наемниками. Первая группа спецназа ЦРУ состояла приблизительно из 60 бывших военнослужащих отряда «Дельта», «морских котиков» и других спецподразделений, работавших на Блэка по индивидуальным контрактам. Именно они составляли большую часть первых американцев, направившихся в Афганистан после 11 сентября¹¹⁵.

В начале список людей, подлежащих уничтожению ЦРУ, был достаточно коротким: по различным оценкам в него входили от семи до двадцати человек, включая бен Ладена и его заместителя Аймана аз-Завахири¹¹⁶. В основном операции должны были проводиться на территории Афганистана. 7 октября президент Буш официально объявил о начале операции Enduring Freedom, в ходе которой американские вооруженные силы провели ряд ударов с воздуха, за которыми последовало наземное вторжение¹¹⁷. В первые дни афганской кампании ЦРУ и силы специальных операций работали в тесном контакте. «Мы ведем борьбу за достижение контртеррористических целей», — написал в октябре 2001 г. в памятной записке для сотрудников ЦРУ руководитель специальной антитеррористической операции. «Хотя это ставит сложные задачи в очень не-

пределенной, постоянно меняющейся обстановке, мы также сражаемся за будущие объединенные действия ЦРУ и Министерства обороны по борьбе с терроризмом во всем мире. Осваивая новые пространства и новые методы мы, конечно, будем совершать ошибки, однако наши цели ясны, а наша концепция партнерства крепка»¹¹⁸. В это время у ЦРУ были крайне скромные возможности по проведению военных операций, однако, возглавляя охоту на виновников событий 11 сентября, оно могло использовать для выполнения своих задач силы специальных операций¹¹⁹.

Рамсфелда не интересовала роль подручного ЦРУ, и укрепление лидирующих позиций Управления в расширяющихся военных действиях, проводившихся США, беспокоило министра обороны. Администрация Клинтона не вызвала у Рамсфелда никаких чувств, кроме отвращения, и он, так же как Чейни и их неоконсервативные союзники, полагал, что ЦРУ превратилось всего лишь в разбавленную либеральную копию былой организации. Они были убеждены в том, что секретные операции были связаны по рукам и ногам юристами, ненужным и мешающим надзором со стороны конгресса, который препятствовал проведению жизненно необходимых операций, которые должны были проводиться в обстановке секретности. Хотя Кофер Блэк и разделял ревностное стремление Рамсфелда к убийству «террористов», этого было недостаточно. Рамсфелд не хотел иметь дело с надзирающими за ЦРУ бюрократами, и он не хотел, чтобы его силы находились под командой Управления. Чейни недвусмысленно заявил, что при этой администрации юристы ЦРУ и комитеты конгресса не будут рассматриваться как защитники закона или часть необходимой системы сдержек и противовесов. Рамсфелд любил повторять, что эти органы были помехой для того, «чтобы довести борьбу до самих террористов». К юристам будут обращаться только для того, чтобы они формально утверждали секретную политику, а консультации будут проводиться только с некоторыми надежными, специально отобранным членам конгресса. Брифинги для конгресса, включая обязательные полномасштабные сообщения для элитной «банды восьмерых» — членов конгресса, которых по сложившейся исторической практике информировали о разведывательных операциях, предусматривавших тайные действия, будут подвергаться внутренней цензуре и редактуре Белого дома, в результате чего американские законодатели будут получать «санитированную» версию событий.

В месяцы, последовавшие за 11 сентября, Чейни, Рамсфелд и их команды выдвинули несколько крупных предложений, нацеленных на то, чтобы никакие бюрократические структуры не мешали им беспрепятственно пользоваться наиболее темными из имеющихся в распоряжении США сил. Чейни хотел избавить ЦРУ от иллюзий, что у них есть какая-то независимость. Вместо того чтобы служить основным ресурсом президента по проверке фактов и добыче разведывательной информации, Управлению теперь следовало работать на укрепление уже предопределенной политики. Чейни хотел также «выпотрошить» практику межведомственных рассматриваний предполагаемых покушений, являющуюся

ся стандартной при Клинтоне. Вскоре после 11 сентября Белый дом созвал группу старших юристов, работавших в администрации. Их задачей было юридически оправдывать пытки, похищения и покушения. Группа тайно назвала себя «Военным советом»¹²⁰. Ее возглавил Дэвид Эддингтон, в течение долгого времени являвшийся юрисконсультom и советником Чейни. Они вместе работали над «докладом меньшинства», защищавшим сделку «Иран-контрас»¹²¹. В группу также входили главный юрисконсульт Белого дома Альберто Гонсалес и его заместитель Тим Фланниган; главный юрисконсульт Пентагона Уильям Хейнс, а также заместитель помощника министра юстиции Джон Ло¹²². В «Военный совет» демонстративно не включили главного юрисконсульта Госдепартамента, а также других юристов из Министерств обороны и юстиции, которые, в связи с исторически сложившейся практикой, включались в юридические структуры, рассматривавшие борьбу с терроризмом¹²³. Смысл этого был ясен: группа должна была разрабатывать юридические оправдания практикам грязной тайной войны, а не проводить независимую оценку законности таких действий.

Для ведения глобальной войны Белым домом широко применялась тактика, за которую уже давно выступал Чейни. Центральную роль в будущей «темной» кампании должно было играть использование президентских указов, которые, по самой своей природе, значительно ограничивали возможность эффективного надзора за их исполнением со стороны конгресса. В соответствии с Актом о национальной безопасности 1947 г., перед началом тайной операции президент должен подписать соответствующий указ. Закон гласит, что эти действия не должны нарушать конституции и действующего законодательства США¹²⁴. Указ, подписанный 17 сентября 2001 г. президентом Бушем, был использован для создания совершенно секретной программы под кодовым именем Greystone или, как ее называли в документах для внутреннего пользования, GST¹²⁵. Она должна была послужить прикрытием для большого числа наиболее тайных или сомнительных с юридической точки зрения акций, проводившихся в начальный период глобальной войны с терроризмом (GWOT). Она опиралась на трактовку администрацией Белого дома принятой конгрессом резолюции AUMF, которая объявляла любое лицо, подозреваемое в связях с «Аль-Каидой» законной целью в любой стране мира¹²⁶. Фактически, президентский указ объявлял все тайные операции санкционированными и законными, что, по мнению критиков, нарушало дух Акта о национальной безопасности. В рамках GST была создана сеть частных программ, которые, в своей совокупности, образовывали эффективную глобальную операцию по похищениям и покушениям¹²⁷.

Процесс санкционирования точечных убийств был значительно модернизирован. Теперь для подобных операций не требовалось прямое одобрение президента для каждого конкретного случая. Непосредственные приказы об этом исходили от Блэка как от руководителя Контртеррористического центра¹²⁸.

В день, когда президент Буш подписал распоряжение, которое, среди прочих, санкционировало начало программы «Особо ценных заключенных», об этом было сообщено на брифинге в Вашингтоне сотрудникам Контртеррори-

стического центра и «избранным зарубежным коллегам»¹²⁹. «Кофер Блэк представил новые санкции президента, расширявшие наши возможности по работе с целями среди террористов – с момента, когда в 1976 г. ЦРУ было запрещено осуществлять покушения, такие вещи происходили крайне редко», – вспоминает бывший начальник европейского отдела ЦРУ Тайлер Драмхеллер. «Понятно, что администрация рассматривала это как войну, которая будет вестись в первую очередь средствами разведки. Это требовало действовать по-новому». Джон Риццо, юрист, ветеран ЦРУ, участвовавший в подготовке проекта распоряжения, позднее вспоминал: «Мне никогда не приходилось работать над или сталкиваться с таким далеко идущим и агрессивным распоряжением президента. Это было что-то просто чрезвычайное»¹³⁰.

GST также служило инструментом для похищений, известных под именем «чрезвычайных выдач». В рамках GST ЦРУ также начало координацию действий с разведывательными органами ряда стран для заключения так называемых Соглашений о статусе сил, в рамках которых были созданы секретные тюрьмы, где задержанных можно было содержать, допрашивать и скрывать от Красного Креста, конгресса США и иных структур, в какой-либо степени напоминающих систему правосудия¹³¹. Эти соглашения давали иммунитет не только правительственным служащим США, но и наемникам¹³². Администрация не желала предавать подозреваемых в терроризме суду, «потому что адвокаты все испортят», – говорил Хосе Родригес, возглавлявший в то время Оперативный директорат ЦРУ, отвечавший за все «акции» проводимые Управлением¹³³. «Наша работа в первую очередь – это сбор информации». Чтобы получить информацию, следователям было разрешено в работе с задержанными прибегать к омерзительным, а подчас просто средневековым способам. Многие из них были разработаны на основе изучения опыта пыток, применявшихся врагами США. Юристы «Военного совета» выпустили серию правовых документов, позднее названных организациями по защите прав человек и гражданских свобод «Пыточными меморандумами»¹³⁴. В них была сделана попытка оправдать подобные действия как необходимые и не являющиеся собственно пытками. «Было нужно, чтобы все в администрации вели себя по-взрослому и предоставили нам все необходимые полномочия», – вспоминает Родригес, который вместе с Блэком стал одним из основных авторов политики пыток¹³⁵. «В Управлении мне часто приходилось сталкиваться с ситуацией, когда нас оставляли с мешком дерьма. Я не собирался позволять поступать так с людьми, которые работали на меня».

ЦРУ начало секретно держать пленных на границе авиабазы Баграм, занятой американскими войсками. Поначалу это было импровизированное решение, и пленных размещали прямо в транспортных контейнерах. Со временем число подобных неприметных точек выросло, в том числе была создана подземная тюрьма близ аэропорта Кабула и на старой кирпичной фабрике к северу от города¹³⁶. На фабрике также размещалась местная штаб-квартира ЦРУ, а само это место получило название «Соляная яма»¹³⁷. Ее использовали для размещения пленных, включая и тех, кто были захвачены в других странах и перевезены

в Афганистан. Сотрудники ЦРУ, занимавшиеся контртеррористическими операциями сразу после 11 сентября, вспоминали, что сама идея секретных тюрем по всему миру изначально не рассматривалась как какой-то крупный план, а развилась в целую систему по мере роста размаха операций¹³⁸. Сначала в ЦРУ рассматривалась возможность использования морских судов и отдаленных мест — таких, как необитаемые островки на озере Кариба в Замбии, — чтобы проводить там допросы подозреваемых в причастности к оперативной деятельности «Аль-Каиды»¹³⁹. Со временем ЦРУ обзавелось своей собственной сетью «черных мест», по крайней мере в восьми странах, включая Таиланд, Польшу, Румынию, Мавританию, Литву и остров Диего Гарсия в Индийском океане. Однако в начале, не имея собственных секретных тюрем, Управление направляло подозреваемых для допросов в Египет, Марокко и Иорданию¹⁴⁰. Используя зарубежные разведывательные службы, пленных можно было спокойно пытаться, не боясь вляпаться в какое-нибудь расследование конгресса¹⁴¹.

На ранних этапах программы GST администрация Буша практически не встречала никаких помех со стороны конгресса. Как демократы, так и республиканцы предоставили администрации широчайшие полномочия по ведению секретной войны. Со своей стороны, Белый дом порой отказывался представлять в соответствующие надзорные комитеты конгресса детали своих секретных операций, однако практически не получал за это никаких упреков¹⁴². Администрация также решила в одностороннем порядке сократить число участников элитной «банды восьмерых» конгресса до четырех человек: председателей и высокопоставленных членов комитетов палаты представителей и сената по разведке¹⁴³. Им было запрещено обсуждать с кем-либо информацию, которую они узнавали в ходе брифингов. Фактически это означало, что конгресс был лишен возможности надзора за программой GST. Именно этого и хотел Чейни.

Администрация Буша не создала программу «чрезвычайных выдач» ЦРУ. Она началась в середине 1990-х гг. при Клинтоне, когда он подписал директиву, дававшую ЦРУ и силам специальных операций в сотрудничестве с ФБР полномочия захватывать по всему миру лиц, подозреваемых в терроризме, без необходимости соблюдать двусторонние соглашения о выдаче преступников или международные договоры¹⁴⁴. Директива Клинтона также позволяла сотрудникам ЦРУ направлять подозреваемых в Египет, где вдали от законов и судебной системы США, их могли допрашивать агенты «мухабарат» (секретной службы), не стесненные американскими запретами на пытки¹⁴⁵. Программа требовала санкционирования каждой отдельной операции¹⁴⁶. При Клинтоне их было проведено свыше семидесяти¹⁴⁷. В некоторых случаях самолеты из США прилетали в какую-то страну и забирали оттуда захваченных лиц для того, чтобы доставить их в Америку для суда. Среди наиболее значимых захватов были следующие: Мир Аймаль Казии, гражданин Пакистана, застреливший двух сотрудников ЦРУ перед штаб-квартирой Управления в 1993 г., был вывезен из Пакистана в 1997¹⁴⁸; Рамзи Юсеф, организатор теракта 1993 г. во Всемирном торговом центре¹⁴⁹;

Вали Хан Амин Шах, планировавший в 1995 г. за один день взорвать несколько американских самолетов¹⁵⁰; член Японской Красной Армии Цутому Широаки, в 1986 пытавшийся подорвать американское посольство в Джакарте и захваченный в 1996 г.¹⁵¹. Все эти захваты производились в соответствии с ордерами, выданными американскими судьями, и заканчивались судебными процессами. Однако в тех случаях, когда США были больше заинтересованы в получении разведанных, нежели в осуществлении правосудия, захваченных направляли в третьи страны, где у них не было никаких юридических прав. В 1998 г. конгресс США принял закон, гласивший, что «политика Соединенных Штатов — не высылать, не выдавать или иным образом способствовать недобровольному возврату любого человека в страну, где существуют обоснованные опасения предполагать, что данное лицо может быть подвергнуто пыткам вне зависимости от того, находится ли это лицо физически на территории Соединенных Штатов»¹⁵². Президентские директивы, отданные Бушем после 11 сентября вышвырнули это беспокойство за дверь, а ЦРУ расширило практику того, что защитники прав человек называли «такси пыток».

По мере того как в конце 2001 г. программа убийств/пыток начала выходить на полный ход, человек, в то время занимавший в иерархии ЦРУ третью строчку — Баззи Кронгарт, объявил, что «война с терроризмом» будет «выиграна в значительной степени теми силами, о которых вы ничего не знаете, действиями, которых вы не увидите, и путями, о которых вы не захотите узнать»¹⁵³. Американское должностное лицо, непосредственно участвовавшее в захвате заложников рассказало в газете «Вашингтон пост»: «Мы не вышибали (нецензурно) из них. Мы отправляли их в другие страны, так чтобы те вышибли (нецензурно) из них»¹⁵⁴. Другое должностное лицо, надзиравшее за захватом и транспортировкой пленных, рассказало газете: «Если вы не нарушаете в течение некоторого времени чьи-то права человека, возможно вы просто не исполняете свою работу, — добавил: — Не думаю, что здесь мы должны выступать за строгое соблюдение закона. В этом долгое время и заключалась основная проблема ЦРУ»¹⁵⁵. Кофер Блэк тонко подметил, сообщив конгрессу о новой «оперативной гибкости», применяемой в ходе войны с террором. «Это очень секретная сфера, но хотел бы сказать, что вам надо знать одну вещь. Было время до 11 сентября и после 11 сентября. После 11 сентября мы сняли перчатки», — заметил Блэк¹⁵⁶.

На раннем этапе реализации программы похищений, начатой после 11 сентября, между ФБР и ЦРУ началась сложная битва за то, кто будет играть ведущую роль в расследовании атак террористов. Она также покажет, сколь мало Белый дом Буша уважал все, что сколько-нибудь напоминало правовой подход к виновным в событиях 11 сентября. По мере того как рушился режим талибов и американские войска хлынули в Афганистан, масса бойцов «Аль-Каиды» начала отступать через границу в Пакистан. В ноябре пакистанские силы захватили инструктора «Аль-Каиды» ибн аль-Шейха аль-Либи¹⁵⁷. Как предполагалось, он руководил тренировочным лагерем Халден, где проходили подготовку как будущий «ботиночный террорист» Ричард Рид, так и Захария Муссауи, так называе-

мый двадцатый угонщик¹⁵⁸. Пакистанцы передали Либи для допроса агентам ФБР, размещавшимся на авиабазе Баграм. ФБР расценила пленного как потенциально ценный источник информации об «Аль-Каиде» и возможного свидетеля обвинения против Муссауи. Работавший в Нью-Йорке агент ФБР Джек Клонон приказал своим подчиненным в Афганистане «вести дело так, как будто вы находитесь прямо здесь, в моем кабинете в Нью-Йорке»¹⁵⁹. Он рассказал: «Я помню, как разговаривал с ними по закрытой линии связи. Я сказал: «Окажите себе услугу, зачитайте парню его права. Это может выглядеть старомодно, но если вы этого не сделаете, рано или поздно это вылезет на свет. Возможно, это случится через десять лет, но в результате у вас будут неприятности, и пострадает репутация Бюро. Пусть это будет блестящим примером того, что мы считаем правильным». Сотрудники, допрашивавшие Либи, вспоминали о нем как о готовом к сотрудничеству и «искренне дружелюбном», он согласился предоставить им информацию о Риде в обмен на обещания защитить его семью¹⁶⁰.

Однако как раз в то время, когда сотрудники ФБР полагали, что достигли успеха в своей работе с Либи, в Баграме, по приказу Кофера Блэка, объявились оперативники ЦРУ, и потребовали, чтобы задержанного отдали им¹⁶¹. Агенты ФБР попробовали возразить, но мнение Белого дома взяло верх¹⁶². «Ты знаешь, куда тебя везут, — сказал Либи один из забиравших его оперативников ЦРУ. — Пока ты туда еще не добрался, я отыщу твою мать и трахну ее»¹⁶³.

ЦРУ перебросило Либи на борт десантного корабля «Батаан», находившегося в Аравийском море¹⁶⁴. Там уже содержался так называемый американский талиб Джон Уокер Линд, захваченный в Афганистане, и другие иностранные бойцы. Оттуда Либи переправили в Египет, где его пытали египетские агенты. Его допросы сфокусировались на цели, которая станет основным элементом программы похищений и пыток: доказать связь между Ираком и событиями 11 сентября¹⁶⁵. Как только он попал в заключение к ЦРУ, следователи забросали его вопросами, пытаясь связать террористические атаки и «Аль-Каиду» с Ираком. Даже когда работавшие с Либи следователи сообщили, что «сломали» его, и он «податлив», в дело прямо вмешался аппарат Чейни, отдавший приказ продолжить применять к заключенному усовершенствованную технику допроса¹⁶⁶. «После настоящего мужского допроса — это усиленный метод с использованием стероидов — он признал, что «Аль-Каида» и Саддам работали вместе. Он признал, что «Аль-Каида» совместно с Саддамом разрабатывали оружие массового поражения», — рассказал бывший старший следователь Али Суфан в интервью программе «Фронтлайн» телекомпании PBS¹⁶⁷. Однако Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО) в это время высказало серьезные сомнения в истинности утверждений Либи, заметив в секретном разведывательном докладе, что он «не приводит конкретных деталей» предполагаемого участия Ирака, утверждая: «Похоже опрашиваемое лицо сознательно уводит следователей в ложном направлении»¹⁶⁸. Отмечая, что «работа с ним велась в течение нескольких недель», проведенный РУМО анализ позволил прийти к выводу, что Либи мог «описывать сценарии, которые, по его мнению, могли

представлять интерес для опрашивающих». Несмотря на подобные сомнения, «признания» Либи позже будут предоставлены Госсекретарю Пауэллу, когда тот выступал в ООН, от имени администрации выдвигая мошеннические объяснения причин вторжения в Ирак¹⁶⁹. В этой речи Пауэлл скажет: «Я могу сообщить историю высокопоставленного террориста, рассказавшего, как Ирак тренировал боевиков «Аль-Каиды» в применении этого оружия»¹⁷⁰. После того как ложность этих утверждений была доказана, Либи, как сказал Суфан, признался, что он лгал. «Я рассказал вам то, что вы хотели услышать, — сказал он. — Я хотел, чтобы меня прекратили пытаться. Я дал вам все, что вы хотели услышать»¹⁷¹.

В самом начале осуществления программы похищений и допросов вырисовались две основные цели: демонтаж структуры «Аль-Каиды» и предотвращение дальнейших терактов; поддержка доводов в пользу вторжения в Ирак. В преследовании этих целей приемлемы были все варианты или тактики. В то время как Государственный департамент предупреждал о недопустимости объявления непродуманной глобальной войны и выступал за узкий, правоохранный ответ на события 11 сентября. Чейни начал составлять амбициозные планы глобальных операций по похищениям и покушениям, в которых, на начальном этапе, ведущая роль отводилась отдельным подразделениям ЦРУ. По воспоминаниям бывших высокопоставленных сотрудников ЦРУ и госдепартамента, Чейни начал эффективно направлять глобальную охоту на людей с помощью сети, состоящей из сил специальных операций и оперативников Отдела специальных мероприятий ЦРУ, военизированного подразделения Управления¹⁷². Бывшие сотрудники рассказывали, что всю эту деятельность пронизывала специфическая культура ведения дел, в силу которой о ведущихся операциях не знали ни послы, ни армейские командиры, ни даже резиденты ЦРУ. Для проведения этой программы Чейни полагался на «серую зону» американского законодательства и распределение командных полномочий на стыке юрисдикций ЦРУ и военных.

В ноябре 2001 г. Чейни собрал в Белом доме совещание, на котором должны были быть внесены последние незначительные изменения в подготовленное Эддингтоном и другими юристами распоряжение президента, определявшее, как должен проходить суд над террористами, захваченными в различных странах мира. По традиции на заседание были приглашены юристы «Военного совета», однако высокопоставленных чиновников госдепартамента и Совета национальной безопасности оставили за дверью¹⁷³. Пауэлл и юристы Государственного департамента сообщили президенту Бушу, что, по их мнению, в соответствии с Женевскими конвенциями задержанные члены «Талибана» и «Аль-Каиды», во время своего заключения имели право на юридическую защиту и гуманное отношение к себе¹⁷⁴. Далее они предупреждали, что, не предоставляя врагам Америки такую защиту, власти ставят под угрозу судьбу американских военных, попавших в плен в ходе боевых действий¹⁷⁵. 7 февраля 2002 г. президент Буш принял свое решение. Он подписал другое распоряжение, исходившее из того, что Женевские конвенции «привлекательны только своей стариной» и не применимы к

пленным боевикам «Аль-Каиды» или «Талибана», удерживаемым американцами. Распоряжение было выпущено непосредственно после того, как администрация Буша стала направлять лиц, захваченных в Афганистане и других местах в американскую военную тюрьму, расположенную в Гуантанамо на Кубе¹⁷⁶.

Хотя в начале войны с террором конгресс в основном «спал за рулем», в том, что касалось выполнения его надзорных функций, в администрации понимали, что такая ситуация долго не продлится. К началу 2002 г. на Капитолийском холме уже начали раздаваться голоса, требовавшие, чтобы ЦРУ и администрация информировали их о том, какие тактики используются Управлением при преследовании лиц, подозреваемых в терроризме. Полные детали того, как проводились первые после 11 сентября операции в рамках «Программы Чейни» и кто именно их проводил, скорее всего, никогда не будут полностью раскрыты. «Мы специально держали крайне узким тот круг лиц, которым было известно точное расположение «черных мест». Мы не сообщали об этом в ФБР», — вспоминал Родригес, сотрудник ЦРУ, координировавший их создание и использование¹⁷⁷. «Многие, даже сотрудники Управления с высочайшей степенью доступа не знали об этом. Насколько мне известно, об их расположении не информировали даже президента». Родригес добавил, что дело было не в том, что этим высокопоставленным чиновникам не доверяли, «а скорее в том, что им просто не было необходимости это знать».

Стратегии, питавшие развитие этой силы, станут моделью для секретной программы, которая будет выстроена в Пентагоне Рамсфелдом. Он наблюдал, как под руководством Чейни ЦРУ становилось «вожаком стаи» в глобальной войне с терроризмом. Рамсфелд решил порвать с тем, что он называл «практически полной зависимостью Пентагона от ЦРУ» и окружить железным занавесом наиболее деликатные операции самых элитных боевых подразделений Америки¹⁷⁸. Этот проект рассматривался в качестве параллельной с ЦРУ разведывательной операции, но также и как наиболее эффективный во всей мировой истории механизм похищений и убийств — механизм, который по самой своей природе не будет подотчетен никому, кроме президента и его ближнего круга.

2. Анвар Аулаки: Американская история

США и Йемен, 1971–2002 гг.

Когда Джордж Буш в 2000 г. вел свою предвыборную кампанию, мир был совершенно другим. Дата 11 сентября не имела особого значения для американцев, а Усама бен Ладен еще не был в центре внимания военной и разведывательной машины США. Для многих арабов и мусульман эпоха Клинтона закончилась крахом надежд, что вопрос Палестины будет решен в их пользу. Многие жившие в Америке мусульмане рассматривали именно Буша, а не вице-президента Клинтона Эла Гора в качестве наилучшего для себя кандидата на президентских выборах 2000 г.¹ И дело было не только в Палестине. Многие мусульмане разделяли те же консервативные социальные ценности по вопросам отношения к институту брака, правам гомосексуалистов и абортам, что и евангелические христиане, к которым принадлежал и Буш. Одним из таких американских мусульман был и молодой имам из штата Нью-Мексико, которого звали Анвар аль-Аулаки. «Да, когда речь заходит об американской внешней политике, мы не согласны с ней по целому ряду вопросов, – говорил Аулаки в 2001 г. – Мы крайне консервативны, когда речь заходит о семейных ценностях. Мы против того морального разложения, которое мы наблюдаем в обществе. Однако мы ценим и многие американские ценности. Одна из них – это свобода, другая – открывающиеся перед человеком возможности»².

Во многом история Аулаки – это классический рассказ о человеке из далекой страны, приехавшем в Америку искать лучшей жизни. Его отец, Нассер аль-Аулаки, был талантливым студентом из Йемена. Он приехал в США в 1966 г., получив стипендию Фулбрайта для изучения экономики сельского хозяйства в университете штата Нью-Мексико³. «Когда мне было только 15 лет, я много читал о США, – вспоминал Нассер. – Учась в школе, я думал, что Америка – это страна демократии, страна возможностей. Я все время жаждал там обучаться»⁴. Приехав в Соединенные Штаты, он сначала отправился учить английский язык в Лоуренс, штат Канзас, а уже оттуда – в Нью-Мексико. «Мне хотелось увидеть и познакомиться с людьми, которые построили одну из наиболее прогрессивных стран в мире», – написал он в сочинении, в котором расска-

зал о себе своим товарищам по учебе⁵. Нассер также отметил, что хотел бы получить образование, «чтобы помочь людям своей страны стать более прогрессивными и передовыми». Сразу же по окончании школы он женился, но не имел средств взять с собой в Америку свою жену Салеху. Его месячная стипендия составляла всего 167 долл. «Поскольку мне хотелось привезти к себе жену, я закончил обучение и получил степень бакалавра сельского хозяйства всего за два года и девять месяцев», — рассказал мне Нассер, когда мы беседовали с ним в декабре 2011 г. в его большом и современном доме в Сане, столице Йемена. Завершив первую ступень обучения, он вернулся в Йемен, получил визу для жены и приехал обратно в Америку, на этот раз в Лас Крусес, Нью-Мексико, где и окончил учебу, получив степень магистра. 22 апреля 1971 г. у супругов родился мальчик Анвар⁶. «В те дни еще не возбранялось раздавать сигары своим товарищам по учебе, — рассмеялся Нассер. — На каждой сигаре было написано «У меня сын». В день, когда родился Анвар, я был на седьмом небе от счастья. Это произошло в Мемориальной клинике Лас Крусес».

Нассер хотел воспитать своего сына американцем — не только по национальности, но и по образу мыслей. В 1971 г., когда семья переехала, чтобы Нассер смог завершить работу над диссертацией в университете штата Небраска, они записали маленького Анвара на уроки плавания в местное отделение юношеской христианской ассоциации (YMCA). «Он научился плавать, когда ему было всего два с половиной года, — вспоминал Нассер. — И у него это очень здорово получалось». Пока мы сидели в гостиной его дома в Сане, Нассер достал семейный фотоальбом и показал мне постановочную фотографию маленького Анвара, сидевшего на ковре в каком-то торговом центре. Семья, наконец, осела в Сент-Поле, где отец получил работу в университете штата Миннесота⁷. Он записал сына в начальную школу Челси Хейтс. «Он был совершенно американским мальчишкой», — сказал Нассер, показывая мне фото Анвара в классе. Анвар, с длинными волнистыми волосами, улыбаясь, показывал на глобусе Йемен. На следующем фото долговязый подросток Анвар, в черных очках и бейсболке, был снят в Диснейленде. «Анвар воспитывался так же, как и другие американские мальчишки. Ему нравился спорт, он очень хорошо учился. Он был хорошим учеником и занимался самыми разными видами спорта».

В 1977 г. Нассер решил вернуться в Йемен, но как надолго, он не знал. Нассер верил, что обязан воспользоваться полученным в США образованием с тем, чтобы помочь своей очень бедной родине. Он знал, что Анвару однажды надо будет вернуться в Америку, чтобы получить высшее образование, но в то же время он считал полезным для мальчика познакомиться со своим отечеством. И вот в последний день 1977 г. семья возвратилась в Сану. Шестилетний Анвар с большим трудом говорил по-арабски, но быстро наверстал упущенное. К концу первого полугодия в Сане он уже был четвертым учеником в классе, а через год уже свободно владел арабским языком. Нассер вместе с коллегами открыл частную школу, обучение в которой велось на английском и арабском языках. Анвар обучался в самом первом наборе, вместе с сыном президента Йемена Ахмедом

Али Абдалла Салехом. Мальчики будут учиться вместе восемь лет. Ахмед Али вырастет человеком, внушающим ужас всему Йемену — главой Республиканской гвардии. Анвар, в свою очередь, пойдет по стопам отца, став ученым.

Последующие двенадцать лет Анвар провел в Йемене, а его отец сблизился со своими американскими друзьями в Санае. Нассер и несколько других йеменцев, обучавшихся в Америке или Англии, в сотрудничестве с Агентством США по международному развитию (USAID) открыли сельскохозяйственный колледж, получив из Соединенных Штатов финансирование в объеме 15 млн долл. В 1988 г. Нассер был назначен министром сельского хозяйства Йемена. После того как Анвар закончил школу в Йемене, коллега Нассера из USAID предложил подыскать тому хорошее учебное заведение в США. Нассер хотел, чтобы его сын изучал «строительство, в особенности гидротехнику, а также проблему водных ресурсов Йемена, поскольку Йемен страдал от нехватки воды». Приятель из USAID предложил учиться в университете штата Колорадо и помог получить стипендию от правительства США. Чтобы получить ее, Анвару нужен был йеменский паспорт. «В те времена я был простым университетским профессором. У меня не было таких денег, чтобы самому послать сына учиться в Америку, — вспоминал Нассер. — Директор представительства USAID сказал мне, что вопрос решается очень просто. Если у Анвара будет йеменский паспорт, то USAID сможет оплатить его учебу». Местные власти указали местом его рождения йеменский город Аден. Позже это накличет на Анвара беду.

3 июня 1990 г. Анвар сошел с борта самолета, приземлившегося в чикагском аэропорту О'Хара⁸, а затем поехал изучать строительство в Форт Коллинз, штат Колорадо⁹. «Будучи молодым человеком, он действительно мечтал завершить учебу в США, а затем вернуться в Йемен, чтобы работать здесь», — рассказывал Нассер. В первый год учебы Анвара в университете Соединенные Штаты начали войну в Персидском заливе против Ирака. Нассер вспоминал, что, когда американские бомбы начали падать на Багдад, Анвар позвонил ему. Он смотрел репортаж знаменитого журналиста CNN Питера Арнетта из Багдада. «Он увидел, что на картинке CNN Багдад был полностью погружен во тьму. Поэтому Анвар подумал, что город полностью разрушен. В мусульманской культуре Багдад имеет очень большое значение, ведь это столица династии Аббасидов. Так что он был очень расстроен случившимся. Именно в это время он начал по-настоящему интересоваться общими вопросами ислама».

Анвар признавал, что по приезде на учебу в США он «не был истинно практикующим» мусульманином¹⁰. Однако после войны в Персидском заливе его стали интересовать политические вопросы, со временем он возглавил мусульманскую студенческую ассоциацию кампуса¹¹. Анвар также заинтересовался войной в Афганистане, и во время зимних каникул 1993 г. отправился туда. Поддерживаемые Штатами моджахеды изгнали в 1989 г. советских оккупантов, тем не менее страна оставалась погруженной в пучину гражданской войны. Это было популярное место для поездок молодых мусульман, включая поразитель-

ное количество йеменцев, которые хотели своими глазами увидеть джихад. «Произошло вторжение в Кувейт, затем началась война в Персидском заливе. Именно тогда я стал серьезнее относиться к своей религии, — вспоминал позднее Анвар. — Я предпринял поездку в Афганистан, чтобы принять участие в боях. Я провел там зиму, а затем вернулся с намерением закончить свои дела в США и уехать в Афганистан навсегда. Я планировал отправиться туда летом, однако к тому времени моджахеды захватили Кабул. Я увидел, что война закончена и решил остаться в США»¹².

По мере того как Анвар все больше увлекался политикой и религией, дела с учебой шли все хуже¹³. Позднее он утверждал, что лишился стипендии из-за своей политической деятельности. «Мне передали от знакомых в американском посольстве в Санае, что туда поступали сообщения о моей исламской деятельности в кампусе и поездке в Афганистан. Это было единственной причиной, по которой моя стипендия была закрыта»¹⁴. Глядя из сегодняшнего дня, видишь, что именно этот момент определил всю дальнейшую жизнь Анвара. Возникла искра, которая, в сочетании с последующими событиями, изменила его путь. Несколько лет спустя Анвар рассуждал, что полученная им стипендия была частью плана правительства США вербовать студентов из разных стран мира в качестве своих агентов. «С помощью программ предоставления стипендий иностранным студентам, власти США создают себе по всему миру кадровый фонд. Именно из этих людей происходят государственные лидеры, политики, бизнесмены, ученые и т.д. У них есть одна общая черта — все они — выпускники американских университетов, — писал он. — Эти программы помогли США укрепить свою силу по всему миру и управлять им. Путь, которым США управляют империей, не называя ее империей, это одно из величайших новшеств нашего времени». О себе он рассказывал как о редком индивидууме, оказавшемся в состоянии противостоять этим имперским планам. «Попытка включить меня в число многих тысяч лояльных США мужчин и женщин по всему миру провалилась. Я больше не годился для этой роли. Теперь я стал фундаменталистом!»¹⁵

Члены семьи Аулаки не считали себя особо религиозными, они были просто хорошими мусульманами, молившимися пять раз в день и пытавшимися строить свою жизнь в соответствии с заповедями Корана. Религия играла важную роль, однако для Аулаки на первом месте стояла их племенная принадлежность. Кроме того, они были современными людьми, поддерживавшими отношения с иностранными дипломатами и бизнесменами. Поскольку Анвар проявлял все большую заинтересованность в религиозной политике, он стал посещать мечеть, располагавшуюся неподалеку от его университета в Колорадо. Однажды местный имам попросил его выступить с пятничной проповедью¹⁶. Анвар согласился и обнаружил, что у него есть талант к публичным выступлениям. Он начал задумываться, не является ли именно проповедничество, а не строительство, его истинным призванием. «Он был очень, очень многообещающим человеком. Мы надеялись, что его ждет хорошее будущее, — вспоминает дядя Анвара шейх Салих бен Фарид, преуспевающий бизнесмен и глава йеменского племе-

ни аулаков. — Мне кажется, Анвар был прирожденным лидером. Это было у него в крови и в складе ума»¹⁷.

Анвар окончил университет и решил остаться в штате Колорадо¹⁸. Он женился на двоюродной сестре из Йемена и стал работать имамом в Исламском обществе Денвера¹⁹. Нассер рассказал мне, что Анвар никогда не говорил о желании стать имамом, когда уезжал в Америку, однако после того как его несколько раз попросили прочесть проповедь, он увлекся этим делом. «Он думал, что сможет принести пользу в этой области, достичь чего-то. Думаю, что началось это все совершенно случайно. Затем, как мне кажется, ему это понравилось, так что он решил забросить строительство», став исламским проповедником. Анвара заинтересовали работы и речи Малькольма Икс и других деятелей, озабоченных судьбой афроамериканской общины²⁰. В Денвере «он начал задумываться о социальных вопросах Америки, он знал много чернокожих, он навещал их в тюрьмах, старался помочь им, — рассказывал Нассер. — Так что он все больше занимался социальными проблемами, касающимися мусульман и других меньшинств США». Прихожанин его мечети в Денвере позднее сказал об Аулаки: «Он мог говорить с людьми, глядя им прямо в глаза. Он владел этим волшебством»²¹. Пожилой мусульманин, посещавший мечеть Аулаки в Денвере рассказал в интервью *New York Times*, что однажды у него с Аулаки вышел спор. Это случилось после того, как молодой имам посоветовал молодому верующему из Саудовской Аравии присоединиться к чеченскому джихаду против России. «Он говорил прекрасно, — вспоминал старик. — Однако я сказал ему: не говори с моими людьми о джихаде»²².

13 сентября 1995 г. жена Анвара родила их первого ребенка²³. Мальчика называли Абдулрахман. Годом позже, в 1996 г., Анвар перевез свою молодую семью в Сан-Диего в Калифорнии, где он стал имамом мечети Масджид аль Рибат аль Ислами²⁴. Он также вел научную работу для получения звания магистра управления образованием в университете Сан-Диего²⁵. В конце 1990-х гг. в США началась подготовка к президентским выборам 2000 г. Нассер приехал в Америку, чтобы пройти курс лечения и навестил в Сан-Диего своего сына. Нассер показал мне фотографию длиннородого Анвара на лодке, держащего в руках пойманную им большую рыбу. «Видите, он был уже имамом, с большой бородой», — вспоминал Нассер, улыбаясь фотографии своего сына. Тот был одет в желтую футболку, украшенную логотипом местной исламской организации, и бейсбольную кепку. Бывший сосед Аулаки по Сан-Диего, Линкольн Хигги III, описывал Анвара как «очень дружелюбного и приветливого», с «очень скромной женой» и «восхитительным» ребенком²⁶. «Он любил ходить на ловлю тунцов, — вспоминал Хигги, — так что время от времени он приносил мне приготовленное его женой филе тунца»²⁷.

Будучи в гостях у сына, Нассер посещал пятничные молитвы и слушал проповеди Анвара. «Это была обычная мечеть, вмещавшая около четырехсот человек. Большинство молящихся были обычными мусульманами — инженерами, врачами, владельцами ресторанов и других подобных заведений. Со всего ис-

ламского мира, из арабского мира, — вспоминал Нассер. — Я слушал его проповеди. На самом деле он постоянно просил мусульман принимать участие в демократическом процессе в Америке. Во время предвыборной кампании 2000 г. он полагал, что консервативные республиканцы будут лучше, чем либеральные демократы, поэтому он призывал мусульман голосовать за Джорджа Буша. Он говорил, что тот выступает против аборт и прочих подобных вещей. Это соответствует мусульманским традициям». Нассер добавил: «Он был очень активным деятелем местной мусульманской общины, но никогда не поддерживал никакого насилия. В Америке он был очень миролюбив. Все, что он делал было попыткой представить самое лучшее, что есть в исламе».

В 1999 г. Анвар впервые столкнулся с ФБР²⁸. Он привлек внимание Бюро, поскольку якобы общался с Зиядом Халелем, сторонником «Аль-Каиды», который, по данным американской разведки, купил батарею для спутникового телефона бен Ладена. Также видели, как к нему заходил коллега Омара Абдель Рахмана, «слепого шейха», осужденного за организацию в 1993 взрыва во Всемирном торговом центре²⁹. Расследование 1999 г. выявило еще ряд связей, беспокоивших ФБР, таких, например, как Фонд Святой земли, мусульманская благотворительная организация, стяжавшая недобрую славу сбором денег для палестинских благотворительных организаций, связанных с «Хамас»³⁰. «Хамас» был официально признан Госдепартаментом террористической группировкой. В течение двух лет своего пребывания в Сан-Диего, в соответствии с налоговыми декларациями, поступившими в распоряжение ФБР, Аулаки был вице-президентом еще одной организации — Благотворительного общества социального обеспечения (CCSW)³¹. В соответствии с сообщением одного из агентов ФБР, это была просто еще одна «организация прикрытия для переправки денег террористам»³². Хотя CCSW никогда не предъявлялось обвинений, федеральные прокуроры характеризовали ее как филиал более крупной структуры, основанной Абдулом Маджидом аз-Зиндани, широко известным йеменцем, якобы связанным с «Аль-Каидой»³³. Правда, исходя из подобной логики, обвинять следовало и Министерство труда США, предоставившее в период 2004—2008 гг. миллионы долларов проектам, реализуемым CCSW³⁴. Семья Анвара отвергает предположения о том, что он собирал средства для террористических групп, настаивая, что деньги шли сиротам в Йемене и других странах арабского мира³⁵. Дело в отношении Анвара было вскоре прекращено за недостатком улик. В марте 2000 г. ФБР пришло к выводу, что Аулаки «не соответствует критериям для производства дальнейшего расследования»³⁶. Но Анвару еще предстояло столкнуться с ФБР.

Двое из прихожан его мечети в Сан-Диего³⁷, Халид аль-Михдар и Наваф аль-Хазми, вскоре окажутся в числе 19 угонщиков самолетов, проведших теракт 11 сентября³⁸. Когда Анвар в 2000 перевез свою семью в Фоллс-Черч, штат Вирджиния, Хазми также посещал его мечеть. После 11 сентября американские следователи обвинят Анвара в том, что тот был «духовным наставником» аль-Хазми³⁹. Нассер рассказал мне, что спрашивал сына об отношениях с Хазми

и Михдаром, и выяснил, что они были нерегулярными и касались исключительно религиозных вопросов. «Я сам спросил его об этом. Он ответил: «Они просто молились в мечети, как и все остальные, иногда я беседовал с ними». Как могла «Аль-Каида», — спрашивает Нассер, — доверять Анвару настолько, чтобы обсуждать с ним подготовку своего самого крупного удара? Это просто невероятно, потому что в то время у него не было совершенно никаких связей с подобными группами. Это совершенно точно. Я на 100% уверен».

Если послушать проповеди Анвара этого времени, в них нет и намека на какую-либо близость с «Аль-Каидой». В 2000 г. Анвар стал записывать свои выступления на компакт-диски и продавать их наборы⁴⁰. Проповеди были очень популярны среди мусульман США и по всему англоязычному миру⁴¹. Всего им было записано свыше ста дисков, большинство из которых содержали лекции о жизни пророка Магомета, рассказывали об Иисусе и Моисее, а также о теориях загробной жизни⁴². Как было сказано в *New York Times* «проповеди не содержат признаков очевидного радикализма»⁴³. Анвару посыпались приглашения выступить в мечетях и исламских центрах США, а также в других странах мира. «Я был очень доволен им», — вспоминает Абу Мунтасир, один из основателей английской группы JIMAS («Движение возрождения пути Пророка», исламская благотворительная организация. — Примеч. пер.), несколько раз принимавшей у себя Аулаки⁴⁴. «Он заполнял пробел для мусульман Запада, искавших выражение своей религии, отличавшееся от ислама поколения их отцов, с которым им трудно было себя соотнести».

Несмотря на аполитичный характер своих проповедей, Анвар позже утверждал, что агенты американской разведки засылали в мечеть в Сан-Диего своих «кротов», чтобы собрать информацию о его действиях⁴⁵. «В мечети не происходило ничего такого, что мы сегодня относим к весьма размытой категории террористической деятельности, однако, и я твердо в этом уверен, правительство, по каким-то одному ему известным причинам, пыталось запустить в нее «кротов», — обвинял Анвар.

Есть и еще одно загадочное событие, связанное с ранними столкновениями Анвара с ФБР. Объяснить его, вероятно, так и не удастся. Когда он был имамом в Сан-Диего, его дважды обвиняли в найме проституток⁴⁶. В первом случае он признал менее серьезное обвинение и отделался штрафом в 400 долл., а в другом он был оштрафован на 240 долл. и приговорен к двум неделям общественных работ. Эти аресты будут позже использованы для того, чтобы выставить Анвара лицемером, однако у проповедника было другое объяснение: правительство США пыталось шантажировать его, чтобы сделать своим информатором. Анвар вспоминал, что однажды остановил свой минивэн, ожидая зеленого сигнала светофора, когда вдруг к машине подошла женщина средних лет и постучала в пассажирское стекло. «Я опустил стекло, но ни я, ни женщина еще не успели сказать ни слова, как вдруг меня окружили сотрудники полиции, которые заставили меня выйти из машины и надели на меня наручники, — рассказывал Анвар. — Меня обвинили в том, что я хотел взять проститутку, а затем отпустили.

Мне также было недвусмысленно дано понять, что эта женщина была полицейским, работающим под прикрытием. Я терялся в догадках, как объяснить произошедшее»⁴⁷. Через несколько дней, по словам Анвара, его навестили два человека, назвавшиеся федеральными агентами, которые сказали, что хотели бы его «сотрудничества». Анвар пояснил, что от него хотели сведений, «касающихся мусульманской общины Сан-Диего. Подобное предложение вызвало у меня сильное раздражение, и я объяснил этим людям, что от меня они такого «сотрудничества» не дождутся. Следующий раз я услышал о них» через год. Это было второе обвинение, касающееся проституток. «Теперь мне сказали, что я стал участником операции по «ловле на живца», и выбраться из этой ситуации мне не удастся», — вспоминал Анвар.

Возможно, он действительно «снял» проституток, а самозащита, выдававшая его за благочестивого человека, была сложной схемой обмана. Однако позже мы увидим другие указания на то, что спецслужбы США рассматривали Анвара Аулаки не только как объект расследования, но и в качестве возможного коллаборациониста.

Анвар был выведен из равновесия своими столкновениями с органами правопорядка Калифорнии. «Мне казалось, что, если события в Сан-Диего связаны с местными властями, я буду в безопасности, переехав в другое место», — вспоминал Анвар⁴⁸. Нассер организовал для него получение частичной стипендии в вашингтонском Университете имени Джорджа Вашингтона, чтобы получить там степень доктора философии⁴⁹. К этому времени у Анвара родился второй ребенок, и ему требовалось найти работу. Поэтому он подыскал себе место священника в межрелигиозном совете университета и устроился имамом в популярную мечеть Дар аль-Хиджра в Вирджинии⁵⁰. «Нашей общине был нужен имам, говорящий по-английски... кто-то, кто мог бы (говорить современным языком об исламе) со всей силой веры», — рассказывал Джохари Абдул Малик, директор по развитию мечети Дар аль-Хиджра⁵¹. Мечети нужен был человек, способный донести послания Корана аудитории, состоящей из американских мусульман. Аулаки, по мнению Малика, «был именно таким человеком. И он смиренно доносил эти идеи». В январе 2001 г. семья поселилась в одном из пригородных районов Вирджинии. Хотя позднейшие воспоминания Анвара говорят о том, что его ненависть к США начала расти еще за несколько лет до 11 сентября, если это правда, то он крайне умело маскировал свои чувства. В глазах окружающих его людей он был уважаемым членом обычной мусульманской общины.

Утром 11 сентября 2001 г. Анвар Аулаки ехал на заднем сиденье такси⁵². Он только что прилетел в аэропорт имени Рональда Рейгана в Вашингтоне и возвращался домой после конференции в Ирвине, штат Калифорния, вылетев накануне поздно вечером. Он услышал о терактах, еще находясь в такси, и велел водителю сразу везти его в мечеть. Аулаки и его коллеги полагали, что в такой ситуации мечеть может стать объектом нападков со стороны разъяренной толпы. Этим вечером к мечети действительно пришлось вызывать полицию после того,

как какой-то человек подъехал на машине к зданию и в течение тридцати минут непрерывно выкрикивал угрозы в адрес находившихся внутри людей⁵³. В результате мечеть закрыли на три дня, выпустив при этом пресс-релиз, осуждавший террористов⁵⁴. «Большинство вопросов сводятся к одному: «Как нам реагировать?», — объяснял Аулаки газете Washington Post решение руководства закрыть мечеть. «Наш ответ таков: Оставайтесь дома, пока волнения не улягутся. Это особенно относится к нашим сестрам, более заметным из-за их одежды»⁵⁵. Когда мечеть вновь открыли, было нанято мусульманское охранное агентство, сотрудники которого обыскивали машины и сумки, а также досматривали людей, входящих в здание⁵⁶. Местные церкви выступили в поддержку Дар аль-Хиджры, включая сопровождение мусульманок, которые опасались в одиночку идти в мечеть⁵⁷. Этот факт Анвар особо одобрил в обращении к своим прихожанам и к репортерам, однако он в то же время держал молящихся в курсе относительно антимусульманских предрассудков и совершенных из ненависти преступлений. Одним из подобных инцидентов было нападение на мусульманку, которая пришла 12 сентября в мечеть хромая, после того как на нее напал человек, вооруженный бейсбольной битой⁵⁸. В своей первой проповеди после открытия мечети, Анвар осудил эти нападения как «гносные»⁵⁹. «Наши сердца истекают кровью после ударов, нацеленных на Всемирный торговый центр, а также на другие здания в Соединенных Штатах, несмотря на то что мы выступаем против израильской политики Америки», — сказал он, зачитывая осуждение террористических актов, сделанное знаменитым и любящим полемику египетским теологом Юсуфом аль-Кардави. «Мы пришли сюда, чтобы строить, а не разрушать... Мы — это мост между Америкой и миллиардом мусульман, живущих во всем мире», — добавил Аулаки.

Когда произошли события 11 сентября, у Аулаки не было телевизора. «Я узнавал все новости через Интернет», — сказал он через несколько дней после терактов. «Однако, как только все это произошло, я помчался в магазин и купил себе телевизор. Мы все просто приклеились к нашим телевизорам. Для мусульман ситуация была очень сложной, поскольку мы страдали дважды, — уверял он. — Мы страдали как мусульмане и как люди, потому что случившееся было трагической потерей для всех. Затем, вдобавок, мы страдали из-за последствий, которое случившееся может повлечь для мусульманской общины Америки. Ведь преступники пока отождествляются именно с арабами или мусульманами. Случившиеся события вывели нашу общину на передний план. К нам приковано внимание СМИ, кроме того, мы находимся под наблюдением ФБР»⁶⁰.

В то время как Анвар совещался вместе с другими мусульманскими руководителями, чтобы определить, как им следует реагировать на события 11 сентября, он вновь попал в сферу интересов правительства США. «11 сентября было вторником, — вспоминал позднее Анвар. — К четвергу ко мне в дверь уже постучались агенты ФБР»⁶¹. Аулаки были заданы вопросы относительно дел, которые он вел с двумя лицами, подозреваемыми в участии в угоне. Агенты показали ему фото угонщиков — включая и тех двух, что посещали его мечеть в Сан-Диего⁶²,

а также Хани Хаджура, кто тоже бывал в Сан-Диего и вместе с Хазми в 2001 г. посещал проповеди Аулаки в Фоллс-Черч в штате Вирджиния⁶³. Аулаки «сказал, что никогда не слышал имени Хазми, однако узнал его на фотографии»⁶⁴. Хотя Аулаки и признал, что несколько раз беседовал с Хазми, что именно обсуждалось в ходе этих бесед он не помнил», — говорится в документах Комиссии 9/11. Аулаки также заявил, что не встречался с Хазми в Вирджинии, а только в Сан-Диего, и добавил, что никогда не видел Хаджура»⁶⁵. По данным комиссии, Аулаки «описал Хазми как тихого прихожанина из Саудовской Аравии, который появлялся в его мечети вместе со своим спутником, но не обладал большим количеством друзей»⁶⁶. В соответствии с рассекреченными документами ФБР, касающимися встреч агентов с Аулаки после 11 сентября, он характеризовал Хазми как «одиначку», добавляя, что тот был «спокойным и крайне приятным человеком»⁶⁷. В соответствии с данными ФБР, не считал Хазми «очень религиозным, поскольку он (Хазми) никогда не носил бороды и не посещал все пять дневных молитв»⁶⁸. Вскоре после этой встречи, агенты ФБР вновь обратились к Аулаки, предложив ему помочь в проведении расследования. На их следующую встречу Аулаки пришел с адвокатом⁶⁹. Отчет ФБР после этой встречи гласил: «В Управлении ФБР по Вашингтону продолжается расследование связи между Анваром Аулаки и лицами, причастными к нанесению 11 сентября террористических ударов по Соединенным Штатам»⁷⁰.

В соответствии с последующими свидетельствами сотрудников ФБР перед Комиссией 9/11, в 2000 г. Аулаки провел несколько телефонных разговоров с саудитом Омаром аль-Баюми, который помогал Хазми и Михдару подыскать квартиру в Сан-Диего⁷¹. Следователь ФБР показал комиссии, что, по его мнению, эти люди просто воспользовались телефоном Баюми, подразумевая таким образом, что у Аулаки не было прямых контактов с угонщиками. Все же, основываясь на этих ранних показаниях, следователи заключили, что версия взаимодействия Аулаки с тремя угонщиками представляется неубедительной⁷². Комиссия 9/11 заявила, что будущие преступники «уважали Аулаки как религиозного деятеля и находились с ним в достаточно близких отношениях, — добавив в то же время, что свидетельства о каких-либо специфических мотивах этих отношений весьма поверхностны».

В то время как ФБР копалось в отношениях Аулаки с угонщиками, мечеть Дар аль-Хиджра на пятничных проповедях Анвара переполняли сотни людей. Он давал советы семьям и помогал новым иммигрантам найти жилье или работу. Среди обратившихся к нему за помощью была и чета палестинцев, посещавшая все его пятничные проповеди. У них были неприятности с сыном, американским военным психиатром. Пару беспокоило, что их сын совершенно не интересуется религией. Нассер вспоминал, как Анвар привел их слова: «Не могли бы вы поговорить (с нашим сыном), чтобы он тоже ходил с нами в мечеть?» Аулаки согласился помочь. Их сына звали Нидал Малик Хасан⁷³. Это был тот самый человек, который через десять лет совершит одно из самых массовых убийств, которые когда-либо происходили на военных базах США⁷⁴. Точно так

же, как его знакомство с некоторыми из угонщиков самолетов 11 сентября привело к пристальному вниманию со стороны правительства к жизни Аулаки, его взаимодействие с Хасаном будет использовано для того, чтобы посеять подозрения о его роли в других террористических заговорах.

Несомненно, мечети, в которых проповедовал Аулаки, привлекали самых разных людей, часть из которых впоследствии становилась террористами. Однако очень сложно определить, насколько Анвар был в курсе того, кем они были или что собирались предпринять. Изучая действия и заявления Аулаки, относящиеся на этот период, мы только усугубляем тайну. Что именно происходило за закрытыми дверями в отношениях между ним и правительством США после 11 сентября, и как строились его публичные отношения со СМИ — это причудливая история, полная противоречий. Казалось, будто Анвар Аулаки ведет двойную жизнь.

В первые недели после 11 сентября, когда Анвар конфиденциально общался с агентами ФБР, для публики он стал медиазвездой. К нему обращалось огромное число средств массовой информации, желавших знать точку зрения «умеренного» мусульманина на теракты. За ним следовали телевизионные съемочные группы. Его интервьюировали общенациональные радиоканалы. Его часто цитировали газеты. Аулаки призывал своих последователей сдавать кровь для пострадавших, помогать их семьям деньгами. Руководители мечети описывали его как человека, известного своими «межконфессиональными связями, гражданской активностью и терпимостью»⁷⁵. Агентство Associated Press Пресс сообщало, что из тех, кто посещал его проповеди, «большинство утверждало, что не находили в нем чего-то откровенно политизированного или радикального»⁷⁶. Хотя Аулаки периодически выступал с острыми обвинениями в адрес американской внешней политики, он также достаточно резко осуждал террористические акты. Поначалу он даже утверждал, что США поступят совершенно оправданно, поведя «вооруженную борьбу» с теми, кто ответственен за эти нападения. «Безусловно, — заявил Аулаки телекомпании PBS. — Мы заявили свою позицию, что... люди, совершившие это, должны ответить за содеянное. Им придется заплатить за то, что они сделали. Каждая страна на земле имеет право на самозащиту»⁷⁷.

Аулаки был «естественным выбором для репортеров, хотевших пообщаться с мусульманским духовным лицом, чтобы получить разъяснения по вопросам, связанным с исламом. Он осуждал массовые убийства, приглашал репортеров сопровождать его, терпеливо объяснял суть религиозных церемоний», — так было написано в газете New York Times⁷⁸. Газета посвятила отдельную статью рассказу о том, что Аулаки «представляет собой новое поколение мусульманских лидеров, способных объединить Запад и Восток»⁷⁹. В конце сентября 2001 г. Аулаки заявил: «Мне представляется не очень удачным, что такую позицию пришлось сформулировать именно нам, поскольку с подобными действиями не мирится ни одна религия, это общеизвестно. Но в сложившейся ситуации именно нам необходимо было сказать, что ислам не одобряет их. Люди, совершившие это, не могут быть мусульманами, а если они утверждают обрат-

ное, значит, они извратили свою религию»⁸⁰. Несколько раз за консультациями к Аулаки после 11 сентября обращалась газета Washington Post, даже поручив ему главную роль в сетевой трансляции, посвященной Рамадану⁸¹. «Мы должны вновь и вновь повторять нашу позицию, и она должна быть предельно четкой», — заявил Аулаки в своей проповеди, транслировавшейся на всю территорию США телекомпанией PBS через несколько недель после терактов⁸². «Тот факт, что США организовало убийство и гибель... гражданского населения Ирака, тот факт, что США поддерживает смерти и убийства тысяч палестинцев не может служить оправданием убийства одного гражданина США в Нью-Йорке или Вашингтоне. Точно так же как гибель (тысяч) гражданских лиц в Нью-Йорке или Вашингтоне не оправдывает гибель одного жителя Афганистана. В этом то и заключается разница между правдой и ложью, злом и добром, о которой все якобы говорят».

Даже осуждая террористические акты, Аулаки не сдерживал ударов в своем анализе политики США по отношению к исламскому миру. В одной из проповедей, произнесенных через неделю после 11 сентября, Аулаки ответил на данные администрации Буша характеристики мотивов «Аль-Каиды». «Нам говорили, что это был удар по американской цивилизации. Нам говорили, что это удар по американской свободе, по американскому образу жизни. Нет, это было не так. Это был удар по внешней политике США», — заявил Аулаки⁸³. Когда в октябре 2001 г. США начало военную операцию в Афганистане, Аулаки дал интервью газете «Вашингтон Таймс». «Мы категорически против того, что совершили террористы. Мы хотим привлечь к суду совершивших это. Но мы выступаем также и против убийств среди гражданского населения Афганистана», — заявил Аулаки⁸⁴. Когда наступал первый после 11 сентября Рамадан, Аулаки сказал: «В этом году наша община будет не так спокойна и умиротворена, как обычно». Мусульманский праздник будет омрачен «тяжелыми переживаниями, связанными с сентябрьскими событиями и войной, ведущейся за океаном». Он добавил: «Нам всегда хотелось, чтобы Рамадан проходил в тихие и спокойные времена, но, к несчастью, в этом году этого не получится»⁸⁵. Он также ясно показал, что выступает против войны, начатой США против талибов. «Я, лично, полагаю, что Америка поторопилась вступать в эту войну», — сказал он интервьюеру⁸⁶. «Можно было найти и другие пути решения этой проблемы, одним из которых могло стать дипломатическое давление, опирающееся на все те исламские страны, которые выступили в поддержку США и высказали свою озабоченность тем, что случилось 11 сентября. Их резко осудил весь исламский мир. Так что, вместо того чтобы кидаться воевать, чему мы сейчас стали свидетелями, накопленный в такой ситуации политический капитал мог быть использован для давления на Афганистан или те силы, которые совершили преступление. Более чем за десять лет до «арабской весны» Анвар также подвергал критике ту поддержку, которую США оказывали авторитарным лидерам и их репрессивным режимам на Ближнем Востоке, в основном в мусульманских странах. «Эти режимы не должны смениться резко, внезапно, за ночь. Однако

США должны оказывать на них определенное давление с тем, чтобы они немного раскрылись и дали своим гражданам больше свободы», — говорил он⁸⁷.

В конце 2001 г., в дни Рамадана, ведя свою машину по сельской Вирджинии, Аулаки говорил под камеру журналиста из Washington Post: «С момента начала войны, среди мирных жителей очень много жертв. Очень много. К сожалению, об этом практически ничего не сообщалось или сообщалось слишком мало. То, что простые люди в Афганистане должны расплачиваться за все это, вызывает огромное беспокойство. Они стали просто пешками в этой политической игре», — сказал он.

После 11 сентября американские мусульмане испытывали точно такие же чувства, как и все остальные граждане страны, — сострадание к семьям жертв, ощущение того, что, кто бы это ни сделал, его надо призвать к ответу... это были преобладающие настроения у всех американских мусульман, фактически у мусульман всего мира. Война несколько изменила их, потому что воспоминания об Ираке до сих пор свежи в нашей памяти. В 1990 г. нам говорили, что это будет война против Саддама Хуссейна. Что ж, прошло десять лет, а он все еще у власти, единственные пострадавшие — жители Ирака. Там умерли миллион человек. Вот об этом мы и вспоминаем сейчас. Нам говорят, что идет война с террористами, однако потери несут мирные жители⁸⁸.

Интервьюер спросил Аулаки, каково его мнение о бен Ладене и «Талибане». «Они являются представителями радикального толка, у них экстремистские взгляды, и часть того, что питает этот радикализм, это те условия, которые существуют в мусульманском мире», — ответил Аулаки. «Совершенно очевидно — это маргинальная группа. Они искажают учение. Это метод оправдания своих действий с использованием религиозных текстов, такое может произойти в любой религии»⁸⁹. Видео демонстрирует, что Аулаки действительно испытывал серьезные трудности, пытаясь определить, как же следует относиться к 11 сентября. Он также показан любящим отцом, вытирающим нос своему маленькому сыну. В другом эпизоде он держит за руку своего малыша, недавно начавшего ходить, и они вместе идут в мечеть. В какой-то миг Аулаки даже начинает напевать песенку из детской передачи «Барни»: «Я люблю тебя, ты любишь меня». Просматривая часы записей, сложно сделать вывод о том, что он просто был хорошим актером.

По мере того как случаи антимусульманского насилия и фанатизма становились все чаще, Аулаки наблюдал за тем, как мусульманская и арабская общины Соединенных Штатов попадали под прицел правительства страны. Люди, приходившие к нему на проповеди, жаловались на запугивания, которым они подвергались из-за своей национальности или веры. На людей делались облавы, в мечети внедрялись соглядатаи, бизнес, принадлежавший мусульманам, становился объектом для самодельных вершителей правосудия и федеральных агентов⁹⁰. Как и многие другие американские мусульмане, Аулаки полагал,

что его единоверцев выделяли именно по религиозной или этнической принадлежности. «Среди мусульман есть чувство, что на них ведется охота, или, по крайней мере, им приходится платить за происходящее больше, чем кому-либо еще», — заявил Аулаки, выступая в октябре 2001 г. по Национальному общественному радио. «С момента произошедших событий в СМИ возросло число отрицательных упоминаний об исламе. В США задержана 1000 мусульман. Афганистан, мусульманская страна, сейчас находится под ударами бомб. Так что у мусульман есть определенные причины полагать, что, несмотря на сделанные заявления, что это — не война с исламом, на практике больше всего терпеть приходится именно им»⁹¹. Когда двое бывших прихожан его мечети в Сан-Диего были задержаны по обвинению в предполагаемой «тесной связи» с угонщиками самолетов, которые также посещали эту мечеть, Аулаки упрекнул ФБР: «Не было никаких причин захватывать их столь грубым образом», — сказал он⁹². Он и его коллеги проповедовали смирение и сотрудничество с властями, добавил Аулаки, однако заметил: «Наши прихожане не будут слушать нас, когда они видят, как с ними обращается ФБР. Это укрепляет нашу веру в то, что мы — осажденная община... гражданские права которой подвергаются нарушениям». — «Это неправильно», — продолжал он, утверждая, что два человека, о которых идет речь, пытались добровольно сотрудничать с властями, перед тем как их несправедливо задержали». — «Создается впечатление, что они были как-то связаны с произошедшим. Это разрушает их репутацию. Я убежден, что они невиновны».

По мере того как с 11 сентября проходили неделя за неделей, Аулаки во множестве интервью, данных им разным средствам массовой информации, говорил о том, какую борьбу ему и другим духовным лидерам приходилось выдерживать в своих общинах, подожженных ощущением того, что США вели войну с мусульманами и исламом. «Верх берут голоса радикалов, тех людей, которые выступают за вооруженное противостояние с их правительствами. Так что, в основном нам приходится сталкиваться с тем, что в мусульманском мире голоса умеренных заглушены», — сказал он в одном из интервью⁹³. В другом он заявил: «Американских мусульман сейчас разрывают противоречивые чувства — с одной стороны, мы — граждане этой страны, с другой — мы солидарны с мусульманами всего мира»⁹⁴. Аулаки начал предупреждать Соединенные Штаты о том, что, если они пойдут на шаги, которые будут восприняты мусульманами, как война с их религией, это приведет к ответным ударам. «Меня очень беспокоит, что в результате этого конфликта взгляды Усамы бен Ладена станут привлекательными для определенной части мусульманского мира. — сказал он. — Это очень пугает, так что США следует быть очень осторожными, чтобы они не были восприняты как враги ислама»⁹⁵.

Одним из странных поворотов в судьбе Аулаки, случившихся после 11 сентября, стало поступившее от Министерства обороны приглашение выступить на завтраке в Пентагоне 5 февраля 2002 г. В рассекреченном электронном письме один из организаторов, сотрудник Пентагона, писал: «Я имел честь слушать одно из ноябрьских выступлений господина Аулаки и был впечатлен как об-

ширностью его знаний, так и тем, как он делился этой информацией с аудиторией, а также обращался с враждебными элементами среди слушателей. Мне особенно понравилось, как он освещал вопрос восприятия средним жителем Ближнего Востока Соединенных Штатов, а также его отношение к международным СМИ»⁹⁶. Письмо заканчивалось словами о том, что встреча должна состояться в ближайшее время, поскольку «господин Аулаки собирается отбыть на длительный срок, и, — добавил автор, — думаю, если ты придешь, то получишь большое удовольствие. (Аулаки) очень поучителен, и он будет освещать важную тему, о которой каждый из нас хотел бы узнать побольше». В соответствии с рассекреченными документами Пентагона, «в это время военный министр (имя выпущено) очень хотел услышать выступление умеренного мусульманина», далее добавляется, что Аулаки «рассматривался в качестве молодого и перспективного члена исламской общины»⁹⁷. Пройдя проверку службы безопасности, Аулаки «был приглашен и посетил завтрак, организованный в Пентагоне в офисе правительственного советника министра армии США»⁹⁸. (Крайне сомнительно, чтобы в ходе завтрака Аулаки попробовал предлагавшийся там сэндвич «Ист-сайд — Вест-сайд», приготовленный из говядины, индейки и бекона на мраморном ржаном хлебе)⁹⁹.

Появление в Пентагоне могло быть просто случайным эпизодом, вызванным нечеткой работой службы режима и той репутацией, которая сложилась в это время у Аулаки, много раз появлявшегося в СМИ, однако оно подлило масла в огонь рассуждений о том, что Анвар сотрудничал с правительством США в расследовании событий 11 сентября. Когда я спросил о завтраке в Пентагоне у Нассера Аулаки, отца Анвара, он просто вспыхнул. «Да! Знаете, этому просто невозможно поверить, — сказал он. — Однажды он признался мне, что пойдет в американскую армию, чтобы стать там мусульманским священником». Однажды, когда примерно в это же время он разговаривал со своим сыном, тот сказал, что «был просто вне себя, потому что его не пригласили в Белый дом, как остальных видных исламских деятелей. Буш принимал их по случаю Рамадана. Он спрашивал, почему же они не пригласили его, имама крупного американского религиозного центра». Хотя в Белый дом Аулаки так и не попал, в начале 2002 г. его пригласили провести службу в Капитолии. Его проповедь была показана в выпущенном в 2002 г. документальном фильме телекомпании PBS «Мухаммед: Наследие пророка»¹⁰⁰.

В марте 2002 г. федеральные агенты США провели серию внезапных рейдов по десятку с лишним мусульманских некоммерческих организаций, фирм и частных домов¹⁰¹. Они проводились так называемой межведомственной оперативной группой и были частью широкого расследования источников финансирования террористов. Операция имела условное наименование Green Quest¹⁰². Среди организаций, подвергшихся проверке, был и ряд уважаемых исламских аналитических центров, таких как Международный институт исламской мысли¹⁰³, а также аспирантура исламских и общественных наук в Кордовском университете в Вирджинии¹⁰⁴. Также были произведены обыски в домах руководи-

телей и сотрудников этих организаций, а на их имущество был наложен арест¹⁰⁵. Как утверждалось, рейды – это часть операции, нацеленной на выявление источников финансирования терроризма. Были изъяты жесткие диски компьютеров, секретные документы и книги. Изъятых бумаг было столько, что для них понадобилось пятьсот упаковочных коробок¹⁰⁶. По итогам рейдов никаких обвинений организациям или их руководителям предъявлено не было. Придерживающиеся общепринятых взглядов мусульманские организации, а также группы защитников гражданских свобод осудили рейды, назвав их охотой на ведьм. Аулаки выступил со жгучей проповедью, заявив, что операция Green Quest стала «атакой на каждого из нас, членов мусульманской общины»¹⁰⁷. Он также предупредил: «Если сегодня подобное произошло с этими организациями, завтра это случится с вами». В другом обращении к верующим Аулаки объявил: «Может быть, завтра конгресс примет постановление, ставящее ислам в Америке вне закона. Не удивляйтесь, в сегодняшнем мире возможно все, потому что нет таких прав, которые не надо было бы отстаивать»¹⁰⁸.

Аулаки не знал, что оперативная группа, реализовывавшая операцию Green Quest, рассматривала его в качестве одного из важных объектов расследования, хотя в итоге было установлено, что он не имел связей с группами, в отношении которых проводилось мероприятие¹⁰⁹. В то же время ФБР активно стремилось принудить его помогать проведению различных расследований¹¹⁰. Аулаки полагал, что случившиеся в Сан-Диего инциденты с проститутками были использованы для того, чтобы «встряхнуть» его¹¹¹. В общем, его теория была весьма недалека от истины. Именно это и пытались повторить федеральные агенты в те месяцы после 11 сентября, которые Аулаки провел в Вирджинии. «Агенты ФБР надеялись, что Аулаки может пойти на сотрудничество с расследованием событий 11.09, если они смогут предъявить ему те же обвинения и в Вирджинии», – написал позднее еженедельник US News & World Report «Источники в ФБР сообщали, что агенты отмечали случаи, когда имам якобы привозил вашингтонских проституток в Вирджинию, и раздумывали над применением федерального закона, обычно используемого против сутенеров, перевозящих проституток из штата в штат»¹¹².

Средства массовой информации чествовали Аулаки, представляя его как голос умеренного ислама; человека, красноречиво описывавшего борьбу мусульманской общины за то, чтобы ввести в спокойное русло чувство ярости, вызванное событиями 11 сентября и недовольством войнами, развязанными в ответ Соединенными Штатами. Однако частным образом Аулаки в это время планировал свой отъезд из Америки. Имам Джохари Абдул Малик, директор по развитию вирджинской мечети, где проповедовал Аулаки, вспоминал, как пытался убедить того остаться в США на 2002 г. «Почему ты уезжаешь?» – спросил Малик¹¹³. Аулаки ответил: «Из-за местного климата. Ты не можешь заниматься своей работой, потому что тебя все время донимают какими-то антитеррористическими расследованиями. С тобой постоянно хотят поговорить люди из ФБР. Я на такое не подписывался. Я хотел бы уехать куда-нибудь, где я мог бы

проповедовать, учить, говорить о чем-нибудь, кроме 11 сентября». Аулаки добавил, что хотел бы выдвинуть свою кандидатуру на парламентских выборах в Йемене¹¹⁴, а также его интересует открытие собственного телешоу, вещающего на регион Персидского залива¹¹⁵. Малик добавил: «Аулаки знал, что его арестовали за дела с проститутками, и если американские власти раскроют этот факт, его карьера погибнет»¹¹⁶.

Аулаки также сменил тон по отношению к Соединенным Штатам. Он был взбешен репрессиями против мусульман и войнами против стран ислама. Рейды, вкупе с войной в Афганистане и угрозой войны против Ирака, побудили Аулаки к более острой критике правительства США. «Теперь это – не война с терроризмом. Нам всем необходимо ясно это понимать. Это – война против мусульман. Это война с мусульманами и исламом. Она идет не только по всему миру, она идет и здесь, в Америке, которая утверждает, что ведет ее за дело свободы, хотя в то же время и ограничивает свободу своих собственных граждан только потому, что они – мусульмане», – сказал Аулаки в одной из своих проповедей. Это было одно из его последних выступлений в Соединенных Штатах¹¹⁷. Если верить Нассеру, наблюдение со стороны правительства США за мусульманами, мечетями и имамами вывели Аулаки из себя. «Анвар неожиданно обнаружил, что находится в очень сложном положении. Страна, где он родился, страна, которую он любил, страна, где он хотел проповедовать свою религию, по его мнению, повернулась против мусульман. Он просто обезумел. И он действительно не мог свободно исповедовать в Америке свою религию. Он решил, что, возможно, лучше будет отправиться в Англию», – вспоминал Нассер. «Он позвонил мне и сказал: «Отец, я не могу получить здесь ученую степень». Нассер был глубоко огорчен. Он мечтал о том, что его сын станет в Америке доктором философии, а затем вернется в Йемен и станет преподавать здесь в университете, так же, как в свое время сделал он сам.

Отправившись в 2002 г. из Америки в Великобританию, Анвар также отбросил свою репутацию «умеренного» мусульманина, которую он создал себе после 11 сентября с помощью американских средств массовой информации. Был ли Анвар Аулаки тайным сторонником «Аль-Каиды»? Духовным наставником угонщиков самолетов 11 сентября, в чем его позднее обвинило правительство? Или он был просто американским мусульманином, которого подтолкнуло к радикализму то, что он увидел в США после 11 сентября? Устраивал ли Аулаки после 11 сентября представление для публики, скрывая свои подлинные воинствующие взгляды на Соединенные Штаты, или просто пытался скрыться от расследований и допросов американского правительства? Уехав из Вирджинии, он неизбежно сталкивался с мировой историей.

3. Выследить, найти, прикончить. Возникновение Объединенного командования специальных операций

Вашингтон, округ Колумбия, 1979–2001 гг.

21 ноября 2001 г., когда глобальная война с террором только разворачивалась, министр обороны Доналд Рамсфелд посетил Форт-Брэгг, штаб-квартиру «зеленых беретов». «По всему миру идет война с терроризмом. Она нуждается в каждом из вас, в ней нужен каждый из вас, и каждая из организаций, которые вы представляете. И я знаю, я знаю о том, что, когда протрубит труба, вы будете готовы», – сказал Рамсфелд, выступая на базе. «Когда нынешняя кампания только начиналась, президент Буш заявил: «Сейчас мы начинаем борьбу в Афганистане, но Афганистан – это только начало нашей борьбы во всем мире. И она не окончится до тех пор, пока террористы, покрывшие своей сетью весь мир, не будут найдены, остановлены и разгромлены». Вы – мужчины и женщины, которые своими руками донесут эту мысль до врагов Америки, мысль, подкрепленную силой и могуществом величайших воинов мира»¹. В своем публичном выступлении Рамсфелд поблагодарил обычных спецназовцев – «зеленых беретов» – за ту центральную роль, которую они сыграли в Афганистане, однако говоря о «донесении руками» американских идей, он обращался к особой группе военнослужащих, которых он рассматривал как свое лучшее и наиболее секретное оружие.

Поездка Рамсфелда в Форт-Брэгг была в основном открытой для публики, но у него была запланирована и секретная встреча с представителями тех сил, чьи подразделения редко упоминались в прессе и чьи операции были целиком покрыты завесой тайны – Объединенного командования специальных операций (JSOC)². На бумаге JSOC и ее описанная бюрократическим языком официальная цель представлялись некоей научно-исследовательской организацией: JSOC являлась «объединенным штабом, предназначенным для изучения требований к специальным операциям и применяемых при их проведении техник; обеспечения совместимости и стандартизации материальной части; планирова-

ния и проведения совместных учебных операций и тренировок; разработки тактики специальных операций, предусматривающих взаимодействие различных подразделений»³. На самом деле, JSOC представляло собой тщательно хранимую в тайне секретную службу, обеспечивающую национальную безопасность США. Среди узкого круга специалистов, занимающихся специальными операциями, ее члены были известны под именем ниндзя, «пожирателей змей», или, говоря совсем по-простому, операторов. Из всех вооруженных формирований, находившихся под началом президента Соединенных Штатов, JSOC было элитой из элит. Когда ему необходимо было провести операцию в условиях абсолютной секретности, вдали от любопытных глаз конгресса, наилучшим вариантом было не ЦРУ, а скорее JSOC. «Кто готов к выброске?» — спрашивал Рамсфелд, обращаясь к спецназовцам. Генералы показывали ему список лиц, находившихся в режиме ожидания. «Хорошо. Куда вы направляетесь? Ага, если я спрашиваю, меня надо устранить, правильно? — шутил Рамсфелд. — Хорошо, я только хотел вас проверить».

JSOC было сформировано на обломках провалившейся миссии по освобождению пятидесяти трех американских заложников, удерживаемых на территории посольства США в Тегеране, столице Ирана, после исламской революции 1979 г. Операция имела кодовое обозначение Eagle Claw («Орлиный коготь») и предусматривала участие отборных бойцов отряда «Дельта»⁴. Под командованием одного из своих знаменитых создателей, полковника Чарли Беквита, они должны были захватить взлетно-посадочную полосу, а высадившийся на нее десант должен был осуществить атаку посольства. Однако после того как в «песчаной буре» было потеряно два вертолета, а еще один по техническим причинам не мог подняться в воздух, Беквит и другие командиры начали ожесточенный спор, не следует ли отменить операцию⁵. Потеря нескольких летательных аппаратов, имевших критически важное значение для успеха предприятия, привела к противостоянию посреди иранской пустыни — следует ли продолжать следовать намеченному плану⁶. Беквит противостоял авиационным командирам, морским офицерам и командованию морскими пехотинцами. В конечном итоге президент Картер приказал прекратить операцию⁷. Когда группа отправилась в обратный путь, произошла катастрофа — один из вертолетов столкнулся с самолетом-заправщиком C-130, что привело к гибели восьми американских военнослужащих⁸. Иранцы рассредоточили американских заложников по всей стране, чтобы предотвратить повторные попытки их освобождения. После 444 дней в заключении, в результате закулисной сделки по обмену заложников на оружие, они были освобождены⁹ — всего лишь через несколько минут после того, как президент Рейган принес свою присягу¹⁰.

За кулисами происходящего Белый дом и Пентагон разбирали причины провала операции. Было решено, что для проведения подобных акций нужна единая, обладающая всеми необходимыми средствами «звездная команда» специальных операций. Она должна обладать собственными летательными аппаратами, бойцами, «морскими котиками» и разведкой. Вскоре после провала

«Орлиного когтя» в структуре Пентагона был создан Объединенный испытательный директорат, который начал подготовку еще одной спасательной операции Honey Badger¹¹. Она так и не была осуществлена, однако в ходе реализации секретной программы началось составление планов создания группы по проведению специальных операций, обладающей полным спектром возможностей, гарантирующих, что провал «Орлиного когтя» больше не повторится. В результате, в 1980 г. было официально сформировано JSOC, хотя его существование не признавалось ни Белым домом, ни военными. Новое командование было уникальным явлением среди всех военных и разведывательных служб, поскольку оно подчинялось только президенту и было предназначено стать его маленькой личной армией. По крайней мере, так все это выглядело в теории.

Полковник Уолтер Патрик Ланг большую часть своей карьеры участвовал в секретных операциях. Когда он еще только начинал службу, он помогал координировать проводившуюся в 1967 г. в Боливии операцию, закончившуюся захватом и убийством Че Гевары¹². Он служил в Группе исследований и наблюдений (SOG), которая занималась точечными убийствами в интересах США в ходе войны во Вьетнаме, в конечном итоге возглавив секретную глобальную программу агентурной разведки Разведывательного управления Министерства обороны. Он работал в Йемене, Саудовской Аравии, Ираке и других горячих точках по всему миру. Ланг также организовал изучение арабского языка в военной академии в Вест-Пойнте. В течение всей своей карьеры он пристально наблюдал за тем, как Соединенные Штаты создают это новое подразделение специального назначения. Ланг вспоминал: «Основной задачей обычных сил спецназа, например «зеленых беретов», была подготовка туземных, обычно иррегулярных формирований к стычкам с регулярными войсками или повстанцами и руководство подобными операциями. Это их работа, и поэтому они настроены жить в гармонии с иностранцами. Им нравится сидеть вокруг общего котла, доставая оттуда правой рукой куски жилистого мяса старого козла. Слушать чью-нибудь бабушку, вспоминающую всякую чепуху о прародителях племени. Это им нравится»¹³. Ланг сравнивал «зеленых беретов» с «вооруженными антропологами». JSOC, с другой стороны, задумывалось как «контртеррористические силы, прообразом которых может служить английская Специальная авиадесантная служба (SAS). SAS не играет в «давайте повеселимся с местными жителями». Они этим не занимаются. Они — командос, они убивают местное население. Эти люди не слишком хорошо знают общую картину того, как (их операции) влияют на положение США в мире».

Вначале JSOC было своего рода довеском к военно-бюрократической машине. У него не было своего собственного бюджета, и его силы в основном использовались для усиления контингентов в горячих точках¹⁴. Подчинялись они военным в соответствии с глобальной системой зон ответственности Пентагона, определяющей, какие силы осуществляют общий контроль за операциями в том или ином регионе земного шара. В 1970-е гг. был сформирован отряд «Дельта», ставший ответом на серию террористических ударов. Таким образом США

расширили возможности своих частей специального назначения¹⁵. «Многие военнослужащие, прошедшие через эти «Контртеррористические-командос-Чарли-Беквита», по своей сути являются техниками войны», – рассказывал мне Ланг.

После катастрофы, постигшей в Иране операцию «Орлиный коготь», JSOC создавалась как организация, расчлененная на мелкие группы подразделений специальных задач (SMU), тренирующиеся и готовящие исполнение так называемых операций F³ (Find, Fix, Finish, или «выследить-найти-прикончить»). Говоря обычным языком, под этим подразумевалось слежение за целью, уточнение ее местоположения и последующее уничтожение. Прославившийся сегодня на весь мир уничтожением бен Ладена шестой отряд «морских котиков» был создан именно для того, чтобы поддерживать и проводить подобные операции. Его создатель и первый командир Ричард Марсинко служил в тактической группе антитеррористических действий, занимавшейся планированием операции «Орлиный коготь»¹⁶. Изначально названное «мобильный отряд б», это элитное подразделение из 75 «морских котиков» превратилось в ведущую антитеррористическую силу, находящуюся в распоряжении правительства США. Само ее название заключало в себе элемент пропаганды. Когда организовывался шестой отряд, у «морских котиков» было всего два других отряда, однако Марсинко хотел, чтобы в Советском Союзе считали, что существуют и другие, пока неизвестные им подразделения.

В начале своей деятельности JSOC пришлось столкнуться с некоторыми «болезнями роста». В это подразделение набирались военнослужащие других элитных частей, включая отряд «Дельта», «морских котиков» и 75-го полка рейнджеров. Каждая из этих частей была твердо убеждена в своем несомненном превосходстве над всеми остальными. JSOC училось проводить свои операции в закрытых для посторонних районах, организуя внезапные налеты, именовавшиеся кинетическими ударами, или так называемые прямые действия, иными словами, операции по убийству. Была также сформирована «группа полевых операций» – временное подразделение военной разведки, сокращенно именовавшееся FOG¹⁷. Позже она превратилась в разведывательную службу JSOC и стала называться «Активити». Среди первых громких дел можно назвать обеспечение радиотехнической разведки в ходе операции по освобождению бригадного генерала Джеймса Дозиера, похищенного в декабре 1981 г. из своего дома в Вероне боевиками марксистских «Красных бригад». Дозиер был единственным американским офицером подобного ранга, которого когда-либо удавалось похитить. «Активити» после нескольких недель охоты установила его местонахождение, что позволило итальянским контртеррористическим службам провести успешную операцию по его освобождению¹⁸.

JSOC, имеющее свою штаб-квартиру на авиабазе Поуп и примыкающем к ней Форт-Брэгге в Северной Каролине, в конечном итоге встало во главе армейского отряда «Дельта», 75-го полка рейнджеров и 6-го отряда «морских котиков», переименованного в боевую морскую особую группу быстрого развертывания

(DEVGRU). Авиацию JSOC получило из состава элитного 160-го авиационного полка специальных операций Night Stalkers («Ночные охотники»), а также из 24-й специальной тактической эскадрильи ВВС США. Создатели Объединенного командования рассматривали его в первую очередь как антитеррористическую группу. Однако в начальный период своей истории оно использовалось для решения совершенно других задач. Его группы секретным образом придавались союзным военным частям или паравоенным формированиям, имевшим целью свержение правительств, рассматривавшихся как враждебные американским интересам. Порой грань между операцией и учениями была очень размытой, особенно в ходе «грязных войн», проходивших в 1980-е гг. в Латинской Америке. JSOC действовало на Гренаде, куда по приказу Рейгана в 1983 г. вторглись американские военные, а также в течение всего десятилетия в Гондурасе, где Соединенные Штаты одновременно вели операции по координации поддержки «контрас» в Никарагуа и боролись с местными повстанцами¹⁹. В течение своего первого срока президент Рейган, похоже, хотел назвать терроризм угрозой национальной безопасности и бороться с ним путем нанесения «кинетических ударов». Примерно в то же время, когда в Бейруте в 1983 г. были проведены теракты в отношении казарм миротворческих сил, Рейган публично поддержал «быстрое и эффективное возмездие» террористам, подписав секретную директиву по национальной безопасности и последующий указ, санкционировавший «использование диверсий, убийств (и) превентивных ударов возмездия» по террористическим группам²⁰. Директива и указ относились к плану ЦРУ по созданию специальных боевых групп, предназначенных для организации убийств, однако, как утверждается, эти документы также санкционировали координацию действий с силами JSOC.

Военнослужащие JSOC поддерживали связь с иностранными вооруженными силами в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, чтобы бороться с захватом заложников. Они также были задействованы в операции, завершившейся убийством колумбийского наркобарона Пабло Эскобара в 1993 г. в Медельине²¹. Подобные операции способствовали накоплению опыта американских бойцов, располагавших уникальными навыками в проведении противопартизанских действий. К концу холодной войны спецназовцы JSOC стали выделявшимися на фоне других, закаленными в боях ветеранами, из всех, которыми располагали США. В 1990-е гг. они играли центральные, хотя и секретные роли в войнах, шедших на Балканах, в Сомали, Чечне, Иране, Сирии, а также по всей Африке и Азии. В бывшей Югославии JSOC содействовал в поиске лиц, объявленных военными преступниками, хотя им и не удалось захватить две свои главные цели — лидеров боснийских сербов Ратко Младича и Радована Караджича²². В соответствии с секретной директивой, изданной президентом Клинтоном, JSOC было разрешено действовать на территории США в рамках антитеррористических операций, а также противодействовать угрозе применения оружия массового поражения, таким образом обходя «Закон о полномочиях шерифа» (Posse Comitatus Act), запрещающий военным заниматься правоохранительной деятельностью в своей стране²³.

На деле некоторые из самых деликатных операций JSOC проводились именно в США. В 1993 г. военнослужащие отряда «Дельта» участвовали в окончившемся катастрофой рейде против ранчо близ города Уэйко в Техасе, принадлежавшего религиозной секте «Ветвь Давидова»²⁴. В ходе операции погибли около 75 человек, включая более двадцати детей и двух беременных женщин. JSOC также проводило операции по обеспечению безопасности проведения в США чемпионата мира по футболу 1994 г. и летних Олимпийских игр 1996 г.²⁵

К концу 1990-х гг. Министерство обороны официально признало наличие подразделений, подобных JSOC, хотя их названия при этом не разглашались. «Мы указали подразделениям специального назначения, состоящим из специально отобранных, вооруженных и подготовленных военнослужащих, вести борьбу с различными видами транснациональных угроз», — заявил заместитель министра обороны по политическим вопросам Уолтер Слоукомб²⁶. Примерно 80% всех операций, выполненных JSOC до 2000 г., остаются засекреченными²⁷.

«Я бы назвал их своего рода козырем в рукаве. Если бы вы играли в карты, то это был бы припрятанный вами туз», — так сказал в разговоре со мной генерал Хью Шелтон²⁸. При президенте Клинтоне Шелтон был председателем Объединенного комитета начальников штабов и провел большую часть своей военной службы в силах специальных операций²⁹. Перед тем как быть назначенным Клинтонем на этот пост, он возглавлял Командование специальных операций США (SOCOM), формально являвшееся руководящей структурой для операций, проводившихся JSOC. «Это — своего рода подразделение по проведению хирургически точных операций. Они не готовы к тому, чтобы штурмовать крепости и прочие подобные объекты — для этого есть армия и морская пехота. Но если вам нужны люди, способные с расстояния в пятьдесят километров прыгнуть с парашютом в дымоход замка, а затем взорвать его изнутри, — тогда обращайтесь к ним. Они тихие профессионалы. Они делают все, что надо, делают это хорошо, но не любят хвастаться этим», — добавил генерал. «Вам не следует прибегать к их помощи, если необходимо массированное применение силы. И я предостерегал от этого, когда был председателем». 11 сентября Шелтон был председателем. У Рамсфелда он и его мнение относительно сил специальных операций вызывали только отвращение.

Хотя секретная история JSOC вполголоса обсуждалась в залах Пентагона, многие из наиболее заслуженных ветеранов командования были убеждены в том, что их использовали в недостаточной степени или вообще не по назначению. После благоприятного начала деятельности и получения весьма широких полномочий в Пентагоне и Белом доме JSOC стали рассматривать в качестве побочного ребенка. Скандал «Иран-контрас» вызвал явное отвращение к применению секретных операций. Несмотря на отдельные успехи, как, например, освобождение из панамской тюрьмы гражданина США Курта Мьюза в ходе операции «Правое дело» (Just Cause) в 1989 г., силы специальных операций в десятилетие до 11 сентября, использовались с определенной долей сомнений³⁰.

Во время проходившей в 1991 г. войны в Персидском заливе командующий Центральным командованием США генерал Норман Шварцкопф неохотно включал в планы своих операций силы JSOC, хотя в итоге ему и пришлось уступить³¹. Силы JSOC были размещены на театре военных действий и выполняли целый ряд задач, в том числе диверсионные рейды против позиций иракских ракетных установок «Скад». Во времена администрации Клинтона прохладные отношения между военными и спецназом несколько потеплели. В соответствии с официальной историей SOCOM за этот период объем участия этих подразделений в различных операциях вырос более чем наполовину. «Только в 1996 г. силы специальных операций развертывались в 142 странах мира, приняв участие в 120 операциях по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, 12 учениях по разминированию, 204 комбинированных полевых учениях»³². Однако силы JSOC в основном использовались не для производства точечных ударов, а в рамках крупномасштабных операций, все в большей степени превращавшихся в миссии по поддержанию мира силами международных коалиций, как это случилось в ходе войн в Боснии и Герцоговине, Либерии, Сьерра-Леоне, на Гаити и в Сомали³³. Именно те задачи, для решения которых и было создано JSOC, крайне редко выполнялись в реальной жизни, в основном — на маневрах. Генерал Уэйн Даунинг в период с 1993 по 1996 г. возглавлял SOCOM и был одним из командиров в JSOC. Он отмечал, что в период после окончания холодной войны стало «уделяться меньше внимания» роли американских сил специальных операций в реализации «нетрадиционных методов ведения войны»³⁴. В результате «навыки в этой области были атрофированы». JSOC, по его словам, «продолжало сохранять блестящий потенциал для борьбы с терроризмом и распространением ядерного оружия, однако действовало скорее с оборонительных, нежели с наступательных позиций».

По мере усиления угрозы со стороны «Аль-Каиды» в 1990-е гг. JSOC начало предлагать планы, связанные с ударами по руководству организации³⁵. Ее командиры полагали это своей главной задачей, и ранние планы операций против бен Ладена и «Аль-Каиды», составившиеся в конце 1990-х гг., как утверждает, предусматривали использование сил JSOC³⁶. Однако командиры JSOC утверждали, что до 11 сентября их силы «ни разу не использовались для охоты за террористами, убивавшими американцев»³⁷. Если верить Даунингу, за время своей работы в SOCOM он принимал участие в подготовке приблизительно двадцати операций, нацеленных против террористов, убивших граждан США, однако руководство не решалось «нажать на спусковой крючок»³⁸. Даунинг уверял, что, хотя JSOC обладало «непревзойденными возможностями по проведению собственно атакующих операций», им явно не хватало соответствующего потенциала для разведки, для того чтобы «выследить и найти» цель³⁹. Между тем именно эта составляющая представлялась принципиально важной для глобальных контртеррористических операций.

«В течение многих лет они были своего рода шуткой. Да, они были «большими плохими силачами», там, у себя, в своей казарме в Форт-Брэгге, — вспоми-

нал Ланг. — Они много раз ходили в разведку и на всякие подобные задания, но они никогда и ни с кем не вступали в бой до этого случая в Сомали при Клинтоне (печально известный эпизод со сбитием в Могадишо вертолетов Black Hawk). Надо признать, они были смелы, как черти, — это несомненно — но на деле настоящие дни их славы, когда они по всему миру вычищали врагов закона и правды, настали только после 11 сентября. До этого им не так часто приходилось сражаться».

Рамсфелд занял свой пост с намерением изменить ситуацию. Он хотел передать на исполнение Пентагона секретные операции, ранее проводившиеся ЦРУ, а также собирался возглавить их проведение, радикально изменив устоявшуюся в вооруженных силах «цепочку передачи команд». JSOC создавалось в обстановке секретности для того, чтобы проводить операции, по самой своей природе тайные для всех других военных и государственных структур. После 11 сентября Рамсфелд в сжатые сроки создал структуру, способную действовать в обход Объединенного комитета начальников штабов, начав координировать непосредственно с командирами-исполнителями нанесение «кинетических ударов» в соответствующих зонах ответственности. Согласно разделу 10 Кодекса США, председатель Объединенного комитета начальников штабов является главным военным советником президента, через которого президенту и поступает вся необходимая информация⁴⁰. «[Рамсфелда] такой порядок совершенно не устраивал, — вспоминал Шелтон. — Он хотел попытаться уменьшить мои полномочия или устранить членов моего штаба. Рамсфелд хотел стать одновременно тем, кто вырабатывает политику, и тем, кто проводит операции». Шелтон рассказал мне, что Рамсфелд отодвинул в сторону «всех этих военных экспертов» и «начал немедленно выяснять, как он может выходить непосредственно на командиров, ведущих боевые операции, а не общаться с войсками, как все предыдущие министры обороны, посредством указаний президента, передаваемых через председателя Объединенного комитета начальников штабов». В своих воспоминаниях Шелтон описывает схему деятельности министра обороны по Рамсфелду как «основанную на обмане, уловках, политических мотивах, попытках заставить Объединенный комитет начальников штабов поддержать действия, которые могут не пойти на пользу стране, однако быть выгодными президенту с политической точки зрения»⁴¹. Он добавил: «Это самый плохой стиль руководства, который мне доводилось видеть за 38 лет службы или потом, среди высшего руководства крупных бизнес-структур».

Шелтон заявил, что в бытность его председателем Комитета как при Клинтоне, так и при Буше он лично вмешивался, чтобы остановить операции, которые, по его мнению, могли бы привести к гибели невинных людей, если исходные разведанные оказывались неточными. Однако Рамсфелд хотел ускорить процесс одобрения операций по точечным убийствам и не желал вязнуть в согласованиях с высокопоставленными военными. «Когда ты начинаешь убивать людей, следует вести себя очень осторожно, убеждаться в том, что те, кого ты убил, были именно теми, кого следовало убить. Для того чтобы быть уверенным

в том, что не ошибся, надо задействовать все имеющиеся возможности. Все это может быть сделано быстро, однако нуждается в перекрестной проверке», — рассказал Шелтон. «Если тебе не хочется упустить возможность захватить террориста, ты должен всегда помнить о том, что сам можешь стать виновником международного инцидента, при котором будешь выглядеть как террорист». Взгляды Рамсфелда на «хирургическое» применение военной силы радикально отличались от взглядов Шелтона. Кроме того, он полагал, что JSOC используется далеко не так масштабно, как следовало бы. Он намеревался превратить его из наконечника копья новой всемирной кампании убийств в само копьё. Рамсфелд, так же как и многие принадлежавшие к силам специальных операций военнослужащие, полагал, что президент Клинтон и военное руководство 1990-х гг. в результате юридического крючкотворства снизили практически до нуля статус JSOC и других подобных подразделений в борьбе с терроризмом⁴². Во времена администрации Клинтона «в высших эшелонах власти уделялось должное внимание охоте за террористами», — делался вывод в докладе, подготовленном Рамсфелдом через три месяца после 11 сентября⁴³. «Однако на промежуточном этапе между замыслом и исполнением, все эти операции всегда откладывались под предлогом небольших шансов на успех».

Автором этого доклада был Ричард Шульц, ученый, специализирующийся на исследовании действий сил специальных операций. Целью документа было проанализировать антитеррористическую стратегию Клинтона. Рамсфелд хотел гарантировать уничтожение любых юридических или бюрократических барьеров, способных помешать свободе действий JSOC. Шульцу был предоставлен доступ к секретным сведениям, право свободно интервьюировать высокопоставленных военных и знакомиться с разведанными⁴⁴. Итоговым выводом доклада Шульца было признание необходимости для США достать JSOC «с полки национальной безопасности» и разместить эту структуру на переднем крае борьбы с терроризмом.

Доклад Шульца, фрагменты которого позднее были использованы для написания несекретной статьи в неоконсервативном еженедельнике *Weekly Standard*, также утверждал, что инцидент, произошедший в 1993 г. в Сомали с вертолетами *Black Hawk*, так напугал Белый дом, что тот парализовал всю деятельность сил специальных операций. В конце 1992 г. США возглавляли миротворческую операцию ООН, на первом этапе нацеленную на поставки помощи в Сомали, а затем предусматривавшую освобождение страны от бандформирований, свергнувших законное правительство⁴⁵. Однако бандиты открыто бросили вызов силам США и ООН, продолжив грабить Сомали⁴⁶. Летом 1993 г. после серии нападений на контингент сил ООН, Клинтон одобрил проведение JSOC дерзкой операции по захвату ближайшего окружения одного из наиболее известных полевых командиров Мохаммеда Фараха Айдида, чьи силы быстро закрепляли свой контроль над городом Могадишо⁴⁷. Операция закончилась полным провалом, после того как два принимавших в ней участия вертолета *Black Hawk* были сбиты над Могадишо⁴⁸. Это привело к крупной стычке между сила-

ми специальных операций и членами сомалийских вооруженных формирований. В результате погибли 18 американских военнослужащих. Видео с трупами американцев, которых волочат по улицам города, были показаны по всему миру, и, в конечном итоге, подтолкнули к выводу войск США из страны. «Катастрофа в Могадишо напугала как администрацию Клинтона, так и армейскую верхушку, укрепив Объединенный комитет начальников штабов во мнении, что силам специальных операций нельзя доверять выполнение самостоятельных заданий», – утверждалось в докладе Шульца. «После Могадишо, как рассказал мне один из офицеров Пентагона, они крайне осторожно подходили даже к простому обсуждению активных действий, связанных с противодействием террористической угрозе путем использования сил специальных операций. Объединенный комитет начальников штабов был очень доволен, что их взгляды были поддержаны в администрации президента. Они не хотели использовать силы специального назначения»⁴⁹. Генерал Питер Шумейкер, возглавлявший JSOC с 1994 по 1996 г., сказал: «Распоряжения президента во времена Клинтона, а также все остальные производные от них указания, по моему мнению, делались просто для видимости. Президент подписывал приказы, которые, как было совершенно понятно всем, вовлеченным в это дело, никогда не будут выполнены. Военные, кстати сказать, тоже не хотели касаться этого. В Пентагоне были большие сомнения»⁵⁰.

Шульц побеседовал с рядом лиц, служивших в Объединенном комитете начальников штабов и в «мире специальных операций» при президенте Клинтоне. Они заверили его, что такие чиновники, как Ричард Кларк, которые выступали за использование сил специального назначения в операции с целью убить или захватить бен Ладена и других руководителей «Аль-Каиды», осуждались военным руководством. Их называли сумасшедшими «неуправляемыми людьми, жаждущими власти, стремящимися стать героями» – и прочим подобным образом. Одно бывшее должностное лицо призналось Шульцу: «Когда мы возвращались после очередного заседания контртеррористической группы с предложениями, выдвинутыми представителями сил специальных операций, нашей задачей было не понять, как осуществить предложенное, а как сформулировать убедительный отказ». Шульц разоблачил подобные «тормоза», как он называл юридические и бюрократические ограничения, наложенные администрацией Клинтона, которые «сложились в непреодолимую фалангу, обеспечивавшую безрезультатность всех политических обсуждений на высшем уровне, новых жестких указаний президента, пересмотренных планов действий при чрезвычайных ситуациях, тренировок по проведению специальных операций». По мнению Шульца, при Клинтоне эти «взаимно поддерживающие друг друга, самоналоженные ограничения... оставляли спецподразделения на обочине, даже когда «Аль-Каида» наносила удары... по целям во всем мире и громогласно объявляла о своих намерениях и далее продолжать подобные действия».

В докладе Шульца силы специальных операций были показаны в «кандалах», надетых на них военной верхушкой и гражданскими чиновниками, пред-

почитавшими запускать крылатые ракеты и рассматривать деятельность бен Ладена и его банд террористов через призму правоохранительной деятельности. По мнению Рамсфелда, путь к 11 сентября проложили именно боязнь провала операций, нарушений запретов на покушения, убийств невиновных при преследовании преступников. Его стратегия в самом примитивном изложении сводилась к следующему: он хотел, чтобы лучшие убийцы Америки уничтожали врагов США, где бы те ни находились.

Сделанные Шульцем выводы и рекомендации приобрели особую актуальность после того, как Соединенные Штаты начали свою глобальную войну. Они были доведены до сведения всех старших офицеров Пентагона⁵¹. Доклад под грифом «секретно» содержал уничтожающую критику проводившейся администрацией Клинтона политики борьбы с терроризмом и выступал за агрессивное продвижение JSOC на лидирующие позиции в аппарате, обеспечивающем национальную безопасность США⁵². Вместо того чтобы быть той силой, которую обычные армейские командиры могли в рамках своей зоны ответственности призвать себе на помощь, JSOC становилось структурой, которой именно эти командиры должны были оказывать всю возможную поддержку. Это было уникальным прецедентом выдвижения ведущей американской силы по проведению секретных операций на роль высшего военного органа. Рамсфелд, по его словам, отводил своим встречам с Шелтоном «не более 15 минут». И как только в октябре 2001 г. Шелтона сменил гораздо более уступчивый председатель Объединенного комитета начальников штабов Ричард Майерс, Рамсфелд полным ходом приступил к реализации своих планов⁵³. Если Рамсфелд намерен использовать JSOC для «ведения глобальной войны против «Аль-Каиды», командованию следует сделать правильные выводы из урока, полученного в Могадिशе», как говорилось в докладе. «Этот урок говорит о том, сколь эффективны силы специальных операций, даже когда политики используют их не по назначению. Представьте, какой результат можно получить, если правильно распоряжаться ими в войне с терроризмом», — поучал Шульц⁵⁴.

Прав был Рамсфелд или нет, но всеми силами он стремился вырвать JSOC из безвестности и превратить его в широко известный и могучий элемент военной машины США. Чтобы сделать это, он вынужден был вторгнуться в сферу действий ЦРУ и создать параллельные структуры, которые стали бы ответственными только перед ним, а не перед конгрессом или Госдепартаментом. Они также должны были вести независимые разведывательные операции, которые обеспечивали бы их тайную деятельность.

С первых же дней работы в администрации Буша у Рамсфелда и Чейни начались частые стычки с Государственным секретарем Колином Пауэллом. Они были полны решимости добиться такого положения вещей, при котором отмеченный многими наградами бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов не мог бы встать на пути ведущихся ими войн. Пауэлла трудно было отнести к «голубям», но с самых первых минут после 11 сентября

он стал выступать за то, что Соединенные Штаты должны дать «Аль-Каиде» точно нацеленный военный ответ. «Пауэлл и его заместители уверяли, что наши друзья и союзники за границей будут чувствовать себя более уверенно в том случае, если США нанесут карающий удар по преступникам, виновным в терактах 11 сентября, нежели в том случае, если будет развязана всемирная война против исламских террористов и поддерживающих их государств, — вспоминал Дуглас Фейт. — Пауэлл верил в то, что небольшая кампания, предпринятая с целью наказать виновных, позволит США по-прежнему проводить свою политику борьбы с терроризмом в соответствии с традиционным правоохранительным подходом»⁵⁵. Однако неоконсерваторы горели желанием вести упреждающие войны с национальными государствами, а также спустить ЦРУ с той цепи, на которой его держали юристы и бюрократия. «Забудьте про «стратегии выхода», — заявил Рамсфелд через две недели после 11 сентября. — Мы говорим о длительном процессе, который не предусматривает каких-либо окончательных сроков»⁵⁶. Будучи Государственным секретарем, Пауэлл отвечал за выстраивание международных отношений и союзов. Его дипломатическая деятельность практически сразу вступила в прямой конфликт с действиями, предпринимавшимися в этой области неоконсерваторами. Пауэлл и подчиненные ему послы принимали участие в отслеживании деятельности ЦРУ по всему миру. Они должны были получать информацию о всей деятельности Управления во всех странах. Это ограничение вызывало горькое негодование Рамсфелда и Чейни.

Малькольм Нэнс, профессиональный флотский специалист по борьбе с терроризмом, инструктор по подготовке элитных сил специальных операций США, своими глазами видел, как опытные военные эксперты, работавшие в администрации президента, отодвигались на обочину Рамсфелдом, Чейни и их «идеологическим ополчением». «Ни один из этих людей не нюхал пороха, а Колин Пауэлл, Лоуренс Уилкерсон — все они были боевыми командирами, — рассказывал мне Нэнс. — И что странно — их заткнули в Госдепартамент, а гражданские умники пошли в Пентагон и начали клепать предложения, которые мы между собой называли «Война по Тому Клэнси». Они начали читать эти книжки и журналы, а потом думать: «Мы будем крутыми, мы сделаем так же, мы будем отстреливать людей прямо на улицах, мы будем красть их». Те, кто принимал решения, вели себя как дети, хотели сделать что-то невероятное. Прямо мультфильм «Подземелье драконов» — сплошные кинжалы и тайны»⁵⁷.

На 11 сентября у ЦРУ не было собственных крупных вооруженных подразделений: самое большое — от шестисот до семисот работавших под прикрытием оперативных сотрудников⁵⁸. Так что большинство их ударных операций основывалось на помощи со стороны различных сил специального назначения, которые насчитывали свыше 10 тысяч военнослужащих, которые, в случае необходимости, предоставлялись в распоряжение Управления для выполнения конкретных задач. «Весь опыт применения военизированных формирований исходил от военных, — вспоминал Винсент Каннистраро, профессиональный сотрудник ЦРУ, занимавшийся противодействием терроризму и привлекавшийся

к работе в Пентагоне и Агентстве национальной безопасности. — В ЦРУ таких формирований не было, существовал только своего рода скелет. Необходимыми знаниями и навыками владели силы специального назначения. Так что все ресурсы находились в ведении Министерства обороны, а их передача в подчинение ЦРУ определялась политическим решением, принимавшимся на государственном уровне»⁵⁹.

В соответствии с первоначальными указаниями Буша, ведущая роль в глобальной войне с терроризмом отводилась ЦРУ. Однако Чейни и Рамсфелд достаточно быстро пришли к выводу, что тайными операциями может заниматься не одна структура и что у Белого дома была другая возможность для подобных действий — намного более гибкая и практически свободная от навязчивого вмешательства со стороны конгресса и Государственного департамента. В некоторых операциях без ЦРУ было не обойтись, например при организации «черных мест», когда требовалась помощь разведслужб других государств. Тем не менее команда Чейни не доверяла бюрократам из Управления. «Думаю, что Рамсфелд и Чейни считали, что в ЦРУ собрана толпа женоподобных сопляков, впрочем так же они думали и о Госдепартаменте», — вспоминал Уилкерсон, бывший начальник штаба у Пауэлла⁶⁰. Уилкерсон добавил, что именно в это время он начал замечать, как вице-президент США перетягивает на себя президентские полномочия по командованию вооруженными силами страны. «Чейни испытывал тоску по тайным войнам 1980-х гг., временам Рональда Рейгана, помощи контраст в борьбе с сандинистами, то есть почти симбиозу некоторых подразделений сил специального назначения и сотрудников ЦРУ. В период войны с террором это взаимодействие было возведено в степень искусства, что и следовало ожидать, поскольку именно этим и хотел заниматься Чейни. Чейни хотел проводить тайные операции», — полагал Уилкерсон.

Рамсфелд считал практику передачи сил специальных операций под начало ЦРУ порочной, ведь в результате возникал создающий ненужные проблемы и обструкционистски настроенный посредник, деятельность которого могла быть парализована юристами. Он хотел бы, чтобы лучшие из имеющихся в распоряжении Америки сил прямого действия ничем не сдерживались и были подотчетны только ему, Чейни, и президенту. «ЦРУ не может и шагу ступить без того, чтобы это стало известно соответствующим комитетам по разведке. В крайнем случае, они информируются сразу после операции», — рассказывал Каннистраро, участвовавший в создании антитеррористического центра ЦРУ. «До 11 сентября, когда ЦРУ выполняло операцию с привлечением военных сил, это значило, что Управлению придавались подразделения сил специальных операций, поэтому они находились фактически под контролем со стороны гражданских лиц. Все, что они делали в интересах ЦРУ, сообщалось в Комитет по разведке. Однако, если военные самостоятельно проводят подобные операции, все организуется по-другому, никаких докладов в Комитет по разведке не предоставляется. Здесь речь идет о военных операциях. Поэтому они — часть войны, «мероприятий по укреплению обороноспособности». Каннистраро рассказал мне о

том, что самые неоднозначные и секретные операции, проводимые в мировом масштабе, выполнялись непременно «руками военных, в рамках «Программы Чейни», поскольку об этом не надо было докладывать в конгрессе».

Пока Пауэлл и Госдепартамент предупреждали против расширения объема операций за пределы Афганистана, «Аль-Каиды» и талибов, Рамсфелд активно продвигал идею глобальной военной кампании⁶¹. «У вас нет другого выбора, кроме как навязать террористам борьбу везде, где бы они ни находились, — заявил он в декабре 2001 г. — Единственный способ борьбы с глобальной террористической сетью — преследовать ее по всему миру»⁶². Рамсфелд хотел, чтобы силы специального назначения находились в центре этой борьбы. Поэтому он потребовал у генерала Чарльза Холланда, возглавлявшего Командование специальных операций, подготовить ему список региональных целей, где Соединенные Штаты могли бы нанести как ответные, так и превентивные удары по «Аль-Каиде»⁶³. В конце 2001 г. Фейт руководил Джеффри Шлессером, возглавлявшим тогда отделение по стратегическому планированию войны с терроризмом («J-5») Объединенного комитета начальников штабов и его подчиненными, разрабатывавшими план под названием Next Steps («Следующие шаги»). Афганистан был только началом. Рамсфелд хотел подготовить планы ударов по Сомали, Йемену, Латинской Америке, Мавритании, Индонезии и другим странам. В записке, направленной президенту Бушу через две недели после 11 сентября, Рамсфелд писал, что Пентагон «занимается исследованием целей и определением желаемых эффектов в тех странах, где отношения ЦРУ с местными спецслужбами не позволяют или не позволят заниматься проектами, реализуемыми в интересах США»⁶⁴. Речь шла как о государствах, готовых пригласить Соединенные Штаты «на дружеской основе», так и о тех, кто не был готов к этому.

«Мир — поле боя». Эта мантра звучала снова и снова.

4. Босс: Али Абдулла Салех

Йемен, 1970–2001 гг.; Вашингтон, округ Колумбия, 2001 г.

Когда самолеты врезались в башни Всемирного торгового центра, Абдулла Салех знал, что должен действовать быстро. В разведывательных кругах президент Йемена пользовался славой коварного специалиста по выживанию, сумевшего, оставшись практически невредимым, искусно пройти сквозь рифы холодной войны, внутриплеменные конфликты в своей стране, террористические угрозы. В момент событий 11 сентября у Салеха уже были достаточно напряженные отношения с США. Это было вызвано атакой террористов на американский эсминец *Cole*, случившейся близ порта Аден в Южном Йемене. Салех был полон решимости сделать все, чтобы случившиеся удары по Нью-Йорку и Вашингтону не послужили началом конца его правления, продолжавшегося уже не один десяток лет. Когда администрация Буша приступила к составлению своего плана безграничной войны в ответ на 11 сентября, Салех начал разрабатывать собственный план, главной целью которого было удержаться у власти.

Салех стал главой объединенного Йемена в 1990 г., после воссоединения севера страны, возглавлявшегося им с 1970-х гг. и юга со столицей в Адене, находившегося под управлением марксистов¹. В Йемене его называли Босс². Полковник Ланг, в течение многих лет занимавший пост американского военного атташе в Йемене, впервые повстречался с ним в 1979 г. Прекрасно знавшего арабский язык Ланга часто использовали в качестве переводчика в щекотливых переговорах, проводимых официальными лицами США. Ланг и его коллега из английской «МИ-6» часто ездили с Салехом на охоту. «Мы отправлялись целой группой машин и стреляли по газелям и гиенам», – вспоминал Ланг, отметив, что Салех был «сравнительно неплохим стрелком»³. Говоря о нем, Ланг также добавил, что «это просто очаровательный дьявол». Описывая его многолетнее руководство страной, полковник говорил: «Это чертовски тяжелое дело в беспощадной стране. Это все равно, что командовать тяжелым крейсером клингонов из эпопеи «Звездный путь», понимаете? Они все время ждут единственного неверного шага». Салех, по словам Ланга, виртуозно играл на противоречиях между племенами, объединяя их в критические моменты и решая свои проблемы чужими руками.

«Авторитет правительства и авторитет могущественных групп племен находятся в постоянном неустойчивом равновесии. Под контролем правительства обычно находятся только те районы, где размещены его силы, или те, где оно предоставляет какие-либо услуги, в которых заинтересованы вожди племен или население, например медицинскую помощь или образование. В конечном итоге это приводит к созданию защищаемых правительством городов, окруженных контрольно-пропускными пунктами, а также к постоянному перемещению по стране небольших карательных экспедиций, которые правительство направляет для наказания людей, с которыми у него по каким-то причинам возникли ссоры».

Во время проходившей в 1980-е гг. в Афганистане войны моджахедов с советскими войсками к джихаду присоединились тысячи йеменцев — действия некоторых из них координировались и финансировались самим правительством Йемена⁴. «Всех их направляли в Афганистан для борьбы с советским вторжением и оккупацией, — рассказывал Салех в 2008 г. в своем интервью газете *New York Times*. — В это время США заставляли дружественные им страны, такие, как Йемен, государства Персидского залива, Судан и Сирию, поддерживать моджахедов, участвуя в сражениях в Афганистане. Они называли их «борцами за свободу». США очень широко поддерживали исламские движения, боровшиеся против СССР. Затем, после того как Советы потерпели поражение и ушли из Афганистана, американцы совершенно неожиданно заняли прямо противоположную и крайне радикальную позицию по отношению к этим исламским группировкам, оказывая давление на размещавшие их у себя страны. От них требовалось выступать против действующих на арабских и мусульманских территориях исламистов»⁵.

Когда участники джихада вернулись на родину, Салех предоставил им убежище⁶. «Поскольку в нашей стране мы придерживаемся принципов политического плюрализма, мы решили не противодействовать этим движениям», — объяснил Салех⁷. «Египетский исламский джихад», движение, возглавляемое Айманом аз-Завахири, египетским врачом, ставшим вторым после бен Ладена человеком в «Аль-Каиде», в 1990-е гг. имело в Йемене одну из своих крупнейших ячеек⁸. Салех явно не рассматривал «Аль-Каиду» как серьезную угрозу. Он рассматривал джихадистов не более как очередных удобных временных союзников для решения своих внутривнутриполитических задач. В обмен на разрешение свободно перемещаться по Йемену и иметь здесь тренировочные базы, Салех мог использовать джихадистов, имевших опыт боев в Афганистане против сепаратистов на юге страны⁹, а затем против повстанцев из движения «Шиит Хаути»¹⁰. «Этих бандитов Салех использовал для того, чтобы контролировать любые проблемы. Нам было известно множество случаев, когда с помощью людей из «Аль-Каиды» Салех устранял противников своего режима, — рассказывал мне Али Суфан, ранее занимавший высокие посты в агентуре ФБР и много работавший в Йемене. — Из-за ценности, которую они представляли для Салеха в решении проблем его страны, им дозволялось действовать совершенно свободно. Они могли получать йеменские документы для поездок по миру. Салех был их самой надежной базой. Разыгрывая эту карту, он пытался стать настоящим игроком»¹¹.

Следствием этих отношений стал рост «Аль-Каиды», пришедшийся на 1990-е гг. Йемен стал центром создания тренировочных лагерей и набора новых джихадистов. Во времена администрации Клинтона этот механизм взаимодействия Салеха и «Аль-Каиды» был едва заметной точкой на экране американского антитеррористического радара. Им интересовалась только небольшая группа должностных лиц, в основном из ФБР и ЦРУ, которые отслеживали рост «Аль-Каиды».

Все изменилось 12 октября 2000 г., после удара, который «Давид» нанес «Голиафу». Стоивший миллиарды долларов эсминец ВМС США Cole зашел в порт Адена для бункеровки. Вскоре после 11 часов утра, маленькая моторная лодка, набитая 250 килограммами взрывчатки, на большой скорости подошла к кораблю и взорвалась, оставив в его борту огромную пробоину, размером 12 на 12 м¹². В результате атаки 17 американских моряков погибло, а свыше тридцати было ранено. «Аден разрушил корабль-разрушитель, Робким внушающий страх, Что пробуждает ужас, В море или в порту»¹³, — позже рассказал об этом случае бен Ладен в вербовочном ролике «Аль-Каиды», процитировав стихи, написанные одним из его помощников¹⁴. По данным экспертов «Аль-Каиды», успешная атака вдохновила огромные массы добровольцев, в первую очередь из Йемена, влиться в ряды этого и подобных ему движений.

Агенты ФБР, прибывшие в Йемен для расследования инцидента, находились под пристальным вниманием властей страны, и уже в аэропорту увидели направленные в их сторону дула йеменских спецназовцев. «Йемен — это страна 18 млн жителей и 50 млн автоматов», — сообщил Джон О'Нил, возглавлявший со стороны ФБР расследование подрыва Cole. Позже он добавил: «Возможно, еще никогда агентам ФБР не доводилось работать в столь враждебной обстановке»¹⁵. Летом 2001 г. после серии угроз в адрес своих агентов, а также якобы имевших место угроз взорвать посольство США, ФБР было вынуждено полностью убрать своих людей из страны¹⁶. «Нам регулярно угрожали убийствами, ставили перед нами «дымовые завесы», изводили бюрократическими помехами», — вспоминал Суфан, бывший одним из старших следователей ФБР¹⁷. В целом правительство Салеха мешало американскому расследованию произошедшего, но отнюдь не являлось единственным источником препятствий, раздражавших следователей¹⁸. «Похоже, что у Клинтона в Белом доме никто вообще не интересовался этим делом, — рассказывал Суфан. — Мы надеялись, что с приходом администрации Буша дела пойдут лучше, но и там все руководители, за исключением директора ФБР Роберта Мюллера, вскоре махнули на расследование рукой. По словам заместителя министра обороны Пола Вулфовица, они считали его «дохлым»¹⁹.

Суфан и еще несколько американских должностных лиц, занимавшихся проблемами терроризма, наблюдали, как взрыв Cole укрепил позиции бен Ладена. «Удар по Cole был огромной победой», — заметил Лоуренс Райт в своей подробной книге об «Аль-Каиде» «Призрачная башня»²⁰. «Лагеря «Аль-Каиды» в Афганистане заполнили новобранцы, жертвователи из стран Персидского залива приезжали с чемоданами, набитыми нефтедолларами. Совсем как в слав-

ные дни афганского джихада». За неделю до 11 сентября Салех похвалялся в эфире «Аль-Джазиры», что правительство его страны не позволило агентам ФБР допрашивать или просто беседовать с кем-либо из высокопоставленных официальных лиц об инциденте с эсминцем. «Мы запретили им вводить в Йемен свои силы, самолеты и корабли», — объявил Салех. — Мы поставили их под прямое наблюдение наших служб безопасности. Они с уважением отнеслись к нашей позиции и подчинились нашим требованиям»²¹.

Удар террористов по Всемирному торговому центру 11 сентября создал новую угрозу отношениям между режимом Салеха и Соединенными Штатами. Хотя он находился у власти с конца 1970-х гг., последствия террористического удара могли легко разрушить созданный им мир.

«Воюющие против США сами выбрали свое уничтожение, — заявил через четыре дня после 11 сентября президент Буш. — Победа над терроризмом будет одержана не в единственной битве, но в серии решительных операций против террористических организаций и тех, кто укрывает и поддерживает их»²². Фраза относительно «укрытия» совершенно справедливо была истолкована Салехом как угроза в свой адрес.

Различные указы и распоряжения, выпущенные Бушем после 11 сентября, предоставили ЦРУ и силам специальных операций США действовать против «Аль-Каиды» в любой точке мира, где бы ни располагались ее боевики. По мере того как американские войска углублялись в Афганистан, силы специальных операций и ЦРУ продолжали отслеживать перемещения членов «Аль-Каиды» с целью их захвата или убийства в любом месте. После того как США быстро и решительно свергли правительство талибов в Кабуле, многие из иностранных наемников, ассоциировавших себя с бен Ладеном, вынуждены были бежать в поисках убежища. Одним из основных мест, где они могли ощущать себя в безопасности, были пустыни Йемена.

Администрация Буша включила Йемен в список потенциальных первоочередных целей в глобальной войне против террористов²³. Оно могло быстро разобратся с правительством Салеха, несмотря на его самоуверенные заявления до 11 сентября о том, что Йемен «это могила для захватчиков»²⁴. У Салеха не было ни малейшего желания повторить судьбу талибов, поэтому он не терял времени, предпринимая шаги с целью обезопасить себя.

Первым шагом был полет в США.

В ноябре 2001 г. президент Салех прибыл в Вашингтон, где он провел переговоры с президентом Бушем и вице-президентом Чейни, а также с директорами ФБР Робертом Мюллером и ЦРУ Джорджем Тенетом²⁵. Он говорил всем, кто согласен был его слушать, что Йемен находится на стороне Соединенных Штатов. В Белый дом были приглашены средства массовой информации, запечатлевшие руководителей двух стран улыбающимися и жмущими друг другу руки. В ходе своих встреч с Бушем Салех особо подчеркивал «осуждение Йеменом сентябрьских ударов террористов по США, а также неприятие любых форм терроризма». Он также называл свою страну «важнейшим членом антитеррористической коалиции»²⁶.

В то время как перед публикой разыгрывалось шоу Салеха, которого администрация Буша выставляла в качестве союзника в начинающейся глобальной войне с терроризмом, за закрытыми дверями высокопоставленные чиновники договаривались с Салехом о расширении присутствия США в Йемене. В ходе своих встреч в Вашингтоне, в числе которых были личные визиты в апартаменты Салеха в гостинице Ritz Carlton²⁷ на 22-й улице Мюллера и Тенета, Йемену был предложен пакет помощи в размере 400 миллионов долларов, а помимо этого — финансирование от Всемирного банка и Международного валютного фонда²⁸. Принципиально важным для Соединенных Штатов моментом было включение в пакет подготовки йеменских сил специального назначения. Именно этот предлог позволял спецназу США официально разместиться на территории Йемена, в то же время давая Салеху возможность избежать позора внутри страны.

Частью сделки Салеха с администрацией Буша также было размещение на территории Йемена американского «антитеррористического лагеря», где бы размещались сотрудники ЦРУ, морские пехотинцы и силы специального назначения²⁹. Поддержку ему оказывала бы база, размещенная в близлежащей африканской стране Джибути, где также были размещены беспилотные летательные аппараты Predator. Тенет также организовал поставки из США в Йемен вертолетов и подслушивающего оборудования. Принципиально важным было то, что Салех дал Тенету разрешение на полеты беспилотников ЦРУ над своей страной³⁰.

«Салех знал, как выживать», — говорил доктор Эмиль Накле, бывший старший офицер разведки из ЦРУ³¹. Находившийся у власти в течение десятилетий Салех «овладел языком «холодной войны», научился производить своими антикоммунистическими высказываниями хорошее впечатление на нас и другие страны Запада». После 11 сентября Салех «очень быстро понял», что ему следует говорить на языке борьбы с терроризмом.

«Он приехал сюда в поисках поддержки, в поисках денег. Однако с самого первого дня Салех никогда не думал о том, что терроризм представляет для него какую-то угрозу. Он полагал, что Йемен всегда был лишь своего рода сценой для «Аль-Каиды» и других террористических организаций, а настоящей целью всегда был Аль Сауд, дом Саудилов. Так что он нашел пути, чтобы вести с ними дела, — рассказывал мне Накле. — И тем не менее он приезжал сюда, говорил с нами на языке, который должен был нам понравиться и который мы понимали, а затем возвращался обратно домой, где заключал самые разные союзы с самыми сомнительными личностями, чтобы обеспечить свое выживание. Я не думаю, что он искренне верил в то, что «Аль-Каида» представляет серьезную угрозу его режиму».

Полковник Ланг вспоминал: «На Буша привлекательное, дружеское, приятельское обхождение президента Салеха произвело такое впечатление, что он с удовольствием верил всему тому, о чем тот говорил: «Мы любим вас, американцев, мы хотим помочь вам, мы хотим сотрудничать с вами» и все такое прочее. Президент был готов послать им помощь, в том числе военную». «В ходе своих переговоров с президентом Бушем в ноябре 2001 г. Салех выразил озабоченность и надежду на то, что военные действия в Афганистане не выйдут за преде-

лы этой страны и не распространятся на другие государства Ближнего Востока, провоцируя дальнейший рост нестабильности в этом регионе», — гласило официальное заявление посольства Йемена в Вашингтоне, распространенное по итогам визита³². Однако для того чтобы быть исключенным из американского списка целей, Салех был вынужден предпринять какие-то действия. Или, по крайней мере, сделать видимость, что он что-то делает.

Окружению Салеха был передан список из нескольких лиц, подозреваемых в сотрудничестве с «Аль-Каидой», которых йеменский режим, демонстрируя свою добросовестность как партнера, мог уничтожить. В следующем месяце Салех приказал своим силам провести рейд на деревню в провинции Мариб, где якобы проживали основной подозреваемый по делу Cole Абу Али аль-Харити и другие боевики³³. Операция, проводившаяся йеменскими силами специального назначения, окончилась вопиющей неудачей. Местное племя захватило в заложники несколько солдат, а основные цели рейда, как утверждается, остались невредимыми. Солдаты позже были освобождены с помощью посредников из представителей племен, однако сама операция вызвала их раздражение и послужила предостережением для Салеха не соваться в Мариб. Это были первые ходы в сложной и опасной шахматной партии, разыгранной Салехом в попытке удовлетворить требования Вашингтона о точечных убийствах в Йемене и в то же время не выпустить власть из своих рук.

Вскоре после переговоров Салеха в Вашингтоне в США была создана тактическая группа для размещения в районе Африканского Рога и Аденского залива. В конце 2002 г. около 900 военнослужащих и сотрудников разведслужб будут размещены на бывшей французской базе «Кэмп Лемонье» в Джибути³⁴. Они станут именоваться Объединенной оперативно-тактической группой «Африканский Рог» (CJTF-НОА). Находящаяся на расстоянии часа пути на катере от Йемена, эта секретная база скоро будет служить центром управления тайными операциями США на Африканском Роге и Аравийском полуострове, а также станет стартовой площадкой, с которой ЦРУ и JSOC станут по своему усмотрению наносить удары за пределами объявленной зоны боевых действий в Афганистане.

Одновременно с началом стройки на Лемонье США увеличило присутствие в Йемене своих «военных инструкторов». Официально находясь в стране с целью модернизации контртеррористических подразделений Йемена, американцы быстро создали оперативный потенциал, достаточный для наблюдения за лицами, подозреваемыми в сотрудничестве с «Аль-Каидой», с тем, чтобы вооруженные силы США могли с ними покончить³⁵. «За долгие годы в стране нашли прибежище масса людей, весьма подозрительных с американской точки зрения. Салех в основном вел свою собственную игру, предоставляя разным лицам кров и убежище в Йемене, — вспоминал полковник Ланг. — Так что в стране были враждебные Соединенным Штатам люди, и их начали выслеживать». Через год после встречи Салеха и Буша в Белом доме, американские «инструкторы» подготавливали свою первую мокрую операцию.

5. Загадка Анвара Аулаки

Великобритания, Соединенные Штаты и Йемен, 2002–2003 гг.

Когда Анвар Аулаки приехал в Соединенное Королевство, он позвонил своему состоятельному дяде, шейху Сале бин Фариду, который проживал в доме на юге Англии. «Дядя Сале, я приехал. Можно с вами встретиться?» – спросил Анвар¹. «Добро пожаловать», – ответил бин Фарид. Когда Анвар приехал к дяде домой, они сначала обменялись новостями о семейных делах в Йемене, а затем разговор перешел на ситуацию в Соединенных Штатах. «Ты имеешь какое-нибудь отношение к тому, что там произошло?» – спросил Фарид, знавший, что Анвара неоднократно допрашивали агенты ФБР. Он также видел выпуски новостей, обвинявшие Анвара в том, что он знал некоторых из угонщиков самолетов. По словам дяди, Анвар ответил: «Я не имею никакого отношения к 11 сентября. Абсолютно никакого. Если бы я был как-то связан с «Аль-Каидой» или этими людьми, мы бы с вами сегодня здесь в Англии не разговаривали. Я могу свободно ездить, куда захочу. В Великобритании они меня не тронут». Анвар сказал дяде, что американские агенты заверили его: «У нас нет ничего на вас». Анвар жил у дяди, пока не обустроился в Англии. Он начал выступать с проповедями перед мусульманской аудиторией в общинах, религиозных центрах и мечетях. Его выступления носили все более страстный, а, может быть, даже воинствующий характер. Он говорил о необходимости защиты и популяризации ислама в то время, когда, по его мнению, эта религия находилась под нападками. «Обычно он передвигался на поезде – ездил в Лондон, Бирмингем, выступал там, а затем возвращался», – вспоминал бин Фарид.

В речи, произнесенной им в это время на ежегодной конференции благотворительной организации JIMAS («Движение возрождения пути Пророка») в университете Лейстера, Аулаки бросил вызов мусульманам Запада, призвав их защищать и проповедовать свою веру. «Мы должны заботиться о том, что происходит с нашими соседями, друзьями, коллегами по работе, с людьми, с которыми мы вместе живем, – сказал он. – Если мы знаем, что наших соседей и друзей ждет адский огонь, и сидим сложа руки, это не забота. Так что наша важнейшая задача как мусульманского меньшинства, живущего среди немусуль-

ман, — публично заявить об этом, заявить очень простым и ясным языком, чтобы избежать любой путаницы»². Он предупредил своих слушателей о недопустимости агрессивной проповеди ислама, пояснив, что они должны выступать в роли своего рода курьеров UPS, DHL или FedEx. «Вы не должны стучать в дверь молотком, а когда вам откроют, швырять посылку в лицо открывшему, — объяснял он. — Нет, вы должны очень вежливо постучать в дверь, а когда дверь будет открыта, широко улыбнуться хозяину».

В середине 2002 г. Аулаки вернулся в Йемен, чтобы учиться в знаменитом университете «Аль-Иман» в Сане. «Администрация университета предоставила мне право... посещать любые занятия любого года обучения. Я воспользовался этим, чтобы в течение нескольких месяцев заняться Тафсир (наука толкования и комментирования аятов Корана. — *Примеч. пер.*) и Фикх (мусульманское право. — *Примеч. пер.*)», — писал позднее Аулаки³. Он добавил, что «вынес много полезного из поучений ректора университета, шейха Абдула-Маджида аз-Зиндани». Однако новые шаги Аулаки не остались незамеченными для тех, кто расследовал его дело в Соединенных Штатах.

Пока он путешествовал в Саудовскую Аравию и Йемен, где изучал ислам⁴, некоторые представители американского разведывательного сообщества продолжали полагать, что его дело не следует закрывать. По их мнению, молодой имам был, вполне возможно, связан с событиями 11 сентября, и не были отслезжены все тянущиеся к нему нити. Некоторые считали, что его не следовало выпускать из Соединенных Штатов. «Когда он покинул город, нам показалось, что из воздушного шарика выпустили газ», — вспоминал один из источников в ФБР⁵. В то же время, в соответствии с данными Комиссии 9/11, расследование, проводившееся по подозрениям в сотрудничестве Аулаки с угонщиками самолетов, не выявило доказательств, «достаточно убедительных для того, чтобы возбуждать уголовное дело»⁶.

В июне 2002 г. агенты, занимавшиеся расследованием, смогли получить ордер на его арест, хотя и считали возвращение Аулаки крайне маловероятным⁷. Поводом для выдачи ордера послужили не предполагаемые связи с угонщиками или дела с проститутками, а мошенничество с паспортом, выявленное при обращении Аулаки за стипендией в начале 1990-х гг., где местом его рождения был указан Йемен. Когда он приехал в США на учебу и обратился за регистрацией в системе социального обеспечения, он также назвал Йемен страной рождения. Когда уже в то время Аулаки попросили дать разъяснения о случившемся, он объяснил произошедшее ошибкой в своих йеменских документах⁸. Теперь, десять лет спустя, федеральные агенты хотели возобновить дело в качестве предлога для ареста Анвара. «Мы были просто вне себя от радости, когда нам удалось получить этот ордер», — вспоминал один из бывших агентов объединенной оперативной группы⁹. Обвинения по мошенничеству с паспортом означали до 10 лет тюрьмы и могли быть потенциально использованы как средство давления, побуждающее его к дальнейшему участию в расследовании событий 11 сентября¹⁰.

Вернется ли Аулаки когда-нибудь в США, следователи не знали. Они добились того, что Министерство финансов включило его в систему TECS II (Система обмена правоохранительной информацией министерства. — *Примеч. пер.*)¹¹. Это означало, что любое обращение Аулаки к таможенным или иммиграционным службам США вызовет сигнал тревоги и задержание Анвара. О его попытке въехать на территорию США будет немедленно проинформировано ФБР.

Шансы на успех представлялись мизерными.

Однако Аулаки вернулся, и намного раньше, чем кто-либо ожидал. Последовавшие за этим события вызывают серьезные вопросы относительно истинного характера взаимоотношений Аулаки и ФБР.

В Сане Нассер Аулаки бесконечно спорил со своим сыном. Анвар сказал ему, что с жизнью в Соединенных Штатах покончено. По его словам, поведение ФБР было просто вопиющим — мусульман обвиняли, сажали в тюрьмы, расследовали их действия. Однако старший Аулаки не хотел отказываться от своей мечты иметь сына — настоящего американца, получившего в США степень доктора философии. «Попробуй еще раз, Анвар», — сказал он ему в сентябре 2002 г.¹² Нассер с женой вызвались присматривать за старшим сыном Анвара, Абдулрахманом и дочерью Марьям, в то время как Анвар с женой и младшим сыном Абдуллой вернулись в Вирджинию, чтобы попытаться снова жить, как американцы. «Это была своего рода проверка», — вспоминал Нассер. Если бы все сложилось удачно, Нассер привез бы Абдулрахмана и Марьям родителям. Анвар наконец согласился. «Я действительно подвиг его на это. Я сказал: «Поезжай, узнай, как дела, и, если все будет хорошо, продолжай готовиться к получению степени доктора философии в Университете имени Джорджа Вашингтона», — сказал Нассер.

Видимо, в ФБР почуяли планы Аулаки. 8 октября 2002 г. его личность стала темой секретного электронного разведывательного меморандума с ограниченным списком рассылки¹³. Его содержание до сих пор остается засекреченным. На следующий день, 9 октября 2002 г., офис прокурора США в штате Колорадо внезапно потребовал отмены ордера на арест Аулаки¹⁴. Прокурор, отозвавший ордер, объяснил, что, по мнению правительства, в деле было недостаточно доказательств, чтобы добиться обвинительного приговора, добавив, что Аулаки нельзя было обвинить на основе «наличия плохой репутации»¹⁵. Через два дня после рассылки секретного письма и через день после требования прокурора Аулаки с семьей прилетел в аэропорт имени Кеннеди, рейсом из Эр-Рияда (Саудовская Аравия), приземлившись в 6 часов утра¹⁶. Когда он проходил паспортный контроль, сработала система TECS II, выдавшая предупреждение о потенциальном террористе. На экране монитора высветилось: «Пассажир включен в антитеррористический список»¹⁷. Проверив базы данных, агенты нашли ордер, который пытался отменить прокурор из Колорадо. Ордер все еще был помечен как действительный¹⁸. К Аулаки подошли агенты Службы иммиграции и натурализации США (INS) и он вместе с семьей был на три часа задержан в

специальной карантинной зоне аэропорта¹⁹. «Объект был препровожден в INS сотрудниками таможенной службы. Его данные соответствуют ориентировке», — такая информация была занесена агентами в журнал дежурства²⁰. Багаж семьи был обыскан, и сотрудники таможни доложили своему руководству, что Аулаки задержан²¹. Они попытались связаться со специальным агентом ФБР Вэйдом Аммерманом, указанным как контактное лицо в появившемся на экране при появлении Аулаки предупреждении. Однако им не удалось с первого раза связаться с ним, поскольку его сотовый номер оказался недействительным²².

Аммерман был одним из ведущих агентов в расследовании дела Аулаки. Один из руководителей таможни Дэвид Кейн пообещал агентам, задержавшим Аулаки, что найдет Аммермана²³. По случайному совпадению, несколько лет назад Кейн был одним из тех, кто работал над делом Аулаки, когда тот был имамом в Сан-Диего²⁴. Затем Кейна перевели в Вирджинию, где он также занимался Аулаки, на этот раз в рамках операции Green Quest, в ходе которой выявлялись сети финансирования террористической деятельности. Он пытался связать Аулаки с этими сетями, но позже признался: «Мы так и не нашли звена, объединявшего эту группу с Аулаки»²⁵. Так что Кейн прекрасно знал, кого именно 10 октября 2002 г. задержали таможенники в аэропорту им. Кеннеди. Однако, когда Кейну наконец удалось связаться с Аммерманом, тот сказал Кейну, что «ордер на Аулаки аннулирован» и того следует отпустить. Кейн заявил, что никаких дополнительных объяснений от ФБР не последовало²⁶. В дежурном журнале сотрудники таможни зафиксировали, что «поступил телефонный звонок от агента Кейна, известивший, что выданный Государственным департаментом ордер аннулирован», и отметили, что представитель Управления ФБР по Вашингтону также звонил им относительно запроса из Колорадо и сообщил, что «ордер был отозван 9 октября»²⁷. Любопытно, но на самом деле ордер был аннулирован только 11 октября²⁸.

Американские документы, описывающие задержание Аулаки в аэропорту им. Кеннеди отмечают, что агенты отпустили его с семьей в половине десятого утра, «поблагодарив за спокойное поведение» и выдав им «опросник», чтобы описать впечатления от бесед с сотрудниками правоохранительных органов²⁹. Затем представитель авиалиний Саудовской Аравии проводил их на посадку на рейс до Вашингтона. «Сотрудники таможни были сбиты с толку произошедшим и не знали, что им говорить», — вспоминал позднее Аулаки. «Один из них извинился передо мной, и лицо его в этот момент выглядело очень странно. На самом деле я тоже был потрясен и спрашивал у них: «Это так?» — «Да, это так, сэр. Вы можете садиться на следующий рейс», — ответили мне»³⁰. На следующий день ордер на арест Аулаки официально перестал существовать, хотя ФБР знало об этом еще накануне.

Теперь Аулаки мог спокойно передвигаться по США. Он вернулся в Вирджинию, повстречался со старыми коллегами и начал смотреть, существует ли для него и его семьи будущее в Америке, и если да, то какое. В это время произошла необычная встреча. В октябре 2003 г. Аулаки посетил еще одного харизматиче-

ского проповедника — американца иракского происхождения Али аль-Тимими³¹. Тимими был ведущим лектором в исламском центре «Дар аль-Аркам» в городе Фоллс-Черч в Вирджинии³². Но Тимими был не просто религиозным деятелем, он являлся также блестящим молодым ученым, посещавшим элитную Джорджтаунскую дневную школу в Вашингтоне, а также имел ученую степень по биологии. Когда его посетил Аулаки, он готовился к защите степени доктора философии и занимался исследованиями в области генетики раковых заболеваний³³. Тимими, по данным ФБР, мог быть участником так называемых «заговоров сибирской язвы», вскрытых после 11 сентября³⁴. Бюро также полагало, что он может быть участником сети, искавшей возможности обучать западных джихадистов на территории США. В истории с расследованием попыток заражения сибирской язвой Тимими никогда не предъявлялось никаких обвинений.

Встреча с Тимими помогла бы создать основу для альтернативной теории отношений между Аулаки и ФБР — той, в которой он не был бы просто целью или лицом, представляющим интерес для расследования.

Удалось ли ФБР на самом деле завербовать Аулаки, превратив его в своего информатора?

Последовательность улик в пользу этой теории выглядит убедительно. Специальный агент Аммерман, способствовавший освобождению Аулаки в аэропорту им. Кеннеди, работал не только с делом Аулаки. Он был одним из ведущих следователей, после 11 сентября занимавшихся Тимими³⁵. «Не думаю, что кому-либо хотелось, чтобы я начал рассказывать о тех делах, в которых мне приходилось принимать участие», — сказал Аммерман в интервью журналистке Fox News Кэтрин Херридж, занимавшейся расследованием этого дела, и имевшей хорошие связи в правоохранительных органах США³⁶. Херридж была уверена в том, что ФБР «пыталось вырастить из аль-Аулаки агента», как об этом утверждал за несколько лет до этого и сам Аулаки³⁷. Но добились ли они успеха?

По словам Тимими, когда Аулаки пришел к нему домой, то начал говорить о вербовке западных джихадистов. «Али никогда в своей жизни не встречался и не разговаривал с этим человеком, — рассказал мне адвокат Тимими Эдвард МакМагон. — Аулаки просто заявился к нему домой и спросил, не может ли тот помочь ему найти молодых ребят, которые готовы были бы присоединиться к джихаду»³⁸. МакМагон утверждал, что Тимими насторожило появление Аулаки «из ниоткуда». В это время мусульманская община находилась под пристальным вниманием правительства: проходили рейды против исламистских групп, мусульман регулярно задерживали для допросов. Существовали веские основания полагать, что в исламские организации проникали «кроты» и информаторы. «Чтобы понять это, вам надо постараться представить себе то время, — сказал МакМагон. — Община была уверена в том, что идет целый ряд расследований, а Али был очень видным мусульманином. Просто подумайте: зачем здесь был Аулаки? Почему он просил человека, которого видел впервые в жизни, помочь ему найти людей для джихада? Все это очень сильно смахивало на ловушку. Али выкинул его из дома».

Друзья Тимими утверждали, что тот подозревал Аулаки в сотрудничестве с ФБР и в попытке подставить его³⁹. В 2003 г. федеральные агенты провели обыск в доме Али. В итоге его обвинили в том, что он подстрекал 11 молодых мусульман, в основном американцев, присоединиться к талибам в борьбе, которую те вели против США в Афганистане⁴⁰. Прокуроры утверждали, что его проповеди помогли вдохновить создателей общества «Пейнтбольный джихад Северной Вирджинии», члены которого тренировались с пейнтбольными ружьями, чтобы затем присоединиться к борьбе в Афганистане. В ходе судебных разбирательств Тимими утверждал, что, по его мнению, когда Аулаки в конце 2002 г. пришел к нему домой, у него был микрофон, и ФБР записало весь ход их встречи⁴¹. Когда адвокаты Тимими запросили эти записи, они получили от правительственных юристов ответ следующего содержания: «Аль-Тимими обратился к суду с просьбой истребовать у правительства магнитофонные записи, которые, как он предполагает, сделал Аулаки при посещении Аль-Тимими. Нам неизвестны основания, по которым мы должны это сделать»⁴². МакМагон сказал, что подобный ответ правительственных органов заставлял предположить, что в данном случае речь идет о «засекреченном вопросе национальной безопасности»⁴³. Но у МакМагона вызывало подозрение не только то, что Аулаки пришел к Тимими «из ниоткуда». «Мы полагали, что (у Аулаки) был микрофон, и хотели узнать, как он попал домой к Тимими». Как позже выяснил МакМагон, его привез Набиль Гарбие, один из предполагаемых заговорщиков, позднее пошедший на сотрудничество с обвинением. «Как Анвар Аулаки оказался дома у Али?» — задал вопрос МакМагон, а затем предложил собственное объяснение: «Поскольку (специальный агент) Аммерман заставил Гарбие сделать это».

Аммерман встречался с Аулаки после того, как тот в октябре 2002 г. вернулся в федеральный округ Колумбия, и был именно тем агентом, который организовал освобождение Аулаки в аэропорту им. Кеннеди, чтобы тот смог продолжить свой путь в Вашингтон⁴⁴. Обсуждали ли они между собой Тимими, мы не знаем. Однако есть и другие факты, указывающие на наличие такой связи. «В конце 2002 г. Управление ФБР по Вашингтону получило два одинаковых сообщения от местных мусульман: Тимими руководит исламской группой, известной под названием «Дар аль-Аркам», в которой проходят тренировки по военному образу», — сообщал позднее в данных под присягой показаниях специальный агент ФБР Джон Ваймэн. В соответствии с данными, приведенными газетой Washington Post, он добавил: «Проверкой сообщений занимались Ваймэн и другой агент Вэйд Аммерман»⁴⁵.

Через несколько лет эта цепочка событий подтолкнула республиканского конгрессмена от Вирджинии Фрэнка Вулфа потребовать от ФБР ответа. В письме директору Бюро Мюллеру Вулф ставил вопрос: «Существует ли связь между сроком рассылки электронного меморандума ФБР об Аулаки, действиями по аннулированию ордера на его арест и внезапным возвращением Аулаки в США?»⁴⁶ Вулф также отметил, что «после задержания в аэропорту им. Кеннеди ранним утром 10 октября 2002 г. агент ФБР — специальный агент Управления по

Вашингтону Вэйд Аммерман приказал, чтобы сотрудники таможни отпустили Аулаки, поскольку он задержан по просроченному ордеру». Вулф рассуждал следующим образом: «Это особенно подозрительно, принимая во внимание время, когда происходили эти события. Обращение из офиса прокурора США в штате Колорадо было утверждено только 11 октября 2002 г., на следующий день после того, как ФБР приказало впустить Аулаки на территорию США. Почему ФБР дало указание отпустить Аулаки при наличии действующего ордера на его арест?» Когда журналисты, ссылаясь на Закон о свободе информации, запросили меморандум ФБР от 8 октября 2002 г. и другие документы, касающиеся Аулаки, им было в резкой форме отказано. Бюро прислало им «двадцать семь страниц пустоты», цитировавших «общие положения национальной безопасности и распоряжение президента», как вспоминала журналистка Fox News Херридж⁴⁷.

Конечно, существуют и другие теории о поездке Аулаки в Соединенные Штаты и его встрече с Тимими, а именно то, что Аулаки действительно пытался завербовать молодых западных мусульман для джихада. Возможно также, что при задержании Аулаки в аэропорту им. Кеннеди, ФБР вмешалось и освободило его только для того, чтобы следить за его передвижениями и встречами. Для правоохранительных органов является обычной практикой позволять подозреваемым или лицам, представляющим интерес, чувствовать себя свободными, с тем чтобы следить за ними.

Что же касается Тимими, то его в итоге осудили на пожизненное заключение. Среди тех, кто давал показания против него, являясь свидетелями с правительственной стороны, был и Гарбие, человек, привезший Аулаки на встречу с Тимими⁴⁸. Адвокаты Тимими утверждали, что его легко и быстро осудили на процессе «якобы связанном с терроризмом», порожденном царившей после 11 сентября паникой и ощущением неизбежности очередного теракта. МакМагон утверждал, что Тимими был наказан на основании страха, а не доказательств. «Они совершенно не хотели рисковать, — объяснял он. — Однако мы обычно не используем нашу судебную систему как загон для временного содержания скота, то есть не поступаем так, как вели себя англичане с ирландцами в Северной Ирландии».

МакМагон утверждал, что ФБР преднамеренно утаило роль Аулаки в деле Тимими, и полагал, что, если бы они ее признали, Тимими был бы в состоянии использовать это в качестве доказательства в свою пользу. «Если бы они раскрыли, что Аммерман способствовал поездке, я бы начал разбирать это в подробностях, но они удержали эти сведения, — сказал он. — ФБР просто не желало признавать сделанного ими. В суде над Али это свидетельство имело бы огромное значение. Бедолага отбывает пожизненное заключение. Вы знаете, его обвиняли в вербовке молодежи для участия в джихаде. Так что свидетельство о том, что правительственный агент — некто, работающий на правительство, — пришел к нему и просил сделать это, а в ответ был выброшен за дверь, было бы принято и полностью опровергло обвинения».

Через несколько лет ответа у правительства США потребовал уже конгрессмен Вулф. «Каким образом Аулаки оказался дома у Али аль-Тимими на глазах

у правительственного свидетеля вскоре после того, как ему позволили вернуться в США? Знало ли ФБР об этой встрече еще до того, как Аулаки вернулся?»⁴⁹ Скорее всего, мы никогда не узнаем, работал ли Аулаки вместе с ФБР для того, чтобы обеспечить предъявление обвинений Тимими. Аулаки много раз говорил о попытках ФБР завербовать его. Удалось ли им это? «Вэйд Аммерман давал показания на деле Тимими. Для меня представляется совершенно очевидным, что он пытался завербовать Аулаки. Может быть, он даже думал, что это ему удалось, — сказал МакМагон. — Я хочу сказать, что Аулаки был одним из немногих людей в США, которые встречались с угонщиками в нескольких штатах. Он не был каким-то игрушечным объектом для вербовки со стороны ФБР. Почему они не арестовали Аулаки, когда он был у них в офисе? Они гоняются за людьми, играющими в пейнтбол, а этот тип сидит у них в офисе».

«Анвар никогда не рассказывал мне о том, что в Нью-Йорке у него были неприятности», — вспоминал Нассер. А как насчет взаимодействия с ФБР и вербовочных попыток? «Он ничего про это не говорил», — утверждал Нассер. ФБР также отказалось пролить свет на то, что именно и почему случилось с Аулаки в конце 2002 г. Это оставляет без ответа массу вопросов, включая и те, которые будут играть очень значимую роль в последующих событиях. Попал ли Аулаки в сети, расставленные федеральными агентами из-за угроз наказания за случаи с проститутками или связи с угонщиками? Заставили ли они его сотрудничать с помощью шантажа? Работал ли Аулаки на ФБР в надежде на то, чтобы его оставили в покое? Если да, то отдавал ли он себе отчет в том, что правительство никогда не оставит его в покое, и ему до конца своих дней придется отвечать на просьбы стать информатором?

«Я предполагаю, и это только лишь мое предположение, что вербовочный план в отношении Аулаки существовал, — заявил в беседе со мной бывший высокопоставленный агент ФБР, занимавшийся контртеррористической деятельностью. — Если Аулаки склонили к сотрудничеству, и он сделал вид, что согласился, это объясняло бы отзыв ордера после того, как он был освобожден. Думаю, что он в течение некоторого времени изображал из себя человека, сотрудничающего с Бюро, а затем просто откололся. Это также объясняло бы нежелание ФБР рассказать больше о незакрытом деле в Сан-Диего. Для них это было бы слишком неловко»⁵⁰. Если правда была действительно такова, то ее разглашение противоречило бы интересам обеих сторон. В любом случае, как вспоминал Нассер, Анвар «решил, что снова остаться в Америке для него будет не слишком хорошо». В конце декабря Аулаки покинул Соединенные Штаты, на этот раз навсегда. Через год у одного из высокопоставленных сотрудников ФБР спросили, почему Аулаки было позволено уехать. «Мы не знаем, как ему удалось выбраться», — прозвучало в ответ⁵¹.

6. Это – война нового типа

Джибути, Вашингтон, округ Колумбия, Йемен, 2002 г.

В середине 2002 г. оперативники американской разведки выяснили, что человек, которого они рассматривали как одного из организаторов произошедшего в 2000 г. теракта на эсминце Cole, Абу Али аль-Харити находится в Йемене¹. Официальные лица США назвали его «крестным отцом йеменского терроризма». В течение долгих месяцев разведгруппы JSOC и беспилотные самолеты безрезультатно охотились за ним. Американский посол Эдмунд Хулл встречался с представителями племен провинции Мариб, платя им за информацию о местонахождении и перемещениях Харити². Чтобы избежать обнаружения, Харити пользовался многочисленными мобильными телефонами и регулярно менял в них сим-карты³. В воскресенье, 3 ноября, группа радиотехнической разведки сил специальных операций, размещавшаяся в Йемене, засекала Харити в здании на территории Мариба. Он воспользовался номером мобильного телефона, который уже несколько месяцев назад был «привязан» к нему американской разведкой. «Наши силы специальных операций взяли помещение под наблюдение, – вспоминал генерал Майкл Делонг, в то время заместитель командира Центрального командования США. – Они уже готовились штурмовать дом, когда Али и пять его спутников вышли, сели в джип и уехали»⁴.

В рамках операции с территории Джибути в воздушное пространство Йемена был запущен беспилотник MQ-1 Predator⁵. Но это был не просто разведчик – на его борту находились две противотанковых ракеты Hellfire. Аппаратом управляли сотрудники совершенно секретного подразделения ЦРУ – «Отдела специальных мероприятий». Прямая видеотрансляция с летательного аппарата велась в Контртеррористический центр в Лэнгли, штат Вирджиния, а также в центр управления в Джибути⁶. «Теперь мы кинулись в погоню на Predator», – вспоминал Делонг⁷.

На видео было видно, как запыленная «Тойота Лендкрузер», в которой находились Харити и его люди, в составе группы машин ехала в рассветный час по пустыне в ста километрах от Саны⁸. Они проезжали Мариб, куда на следующий день должен был приехать посол США. Пока машины кружили по пустыне, во-

датель Харити крикнул в спутниковый телефон: «Мы на месте!»⁹ Он говорил с человеком, с которым, как предполагалось, должны были встретиться оперативники «Аль-Каиды». Аналитики из разведки установили, что на заднем плане был слышен голос аль-Харити, дававший указания водителю. Беспилотник надежно захватил джип своим прицелом. «Наши разведчики говорят, что это он», — сообщил Делонг директору ЦРУ Джорджу Тенету — каждый из них следил за ходом операции со своего рабочего места. — Один из них — толстяк, американец. Но он из «Аль-Каиды».

Тенет связался с Салехом и предупредил его, что собирается разрешить нанести удар. Салех согласился, однако решительно потребовал, чтобы вся операция сохранялась в секрете. Тенет согласился. «Нам тоже не нужна была огласка, — вспоминал Делонг. — В случае возникновения вопросов официальная йеменская версия заключалась в том, что джип, перевозивший гражданских лиц, случайно наехал на мину и взорвался. В таком случае не бывает никакого упоминания ни о террористах, ни о пусках ракет»¹⁰.

Когда все формальности были улажены, Тенет дал операции зеленый свет. Полутораметровая ракета ударила в джип, взорвав его. Один из пассажиров уцелел и даже сумел отползти метров на двадцать, после чего потерял сознание и умер¹¹. Обломки машины еще не успели потухнуть, а оперативники ЦРУ уже отправились на место, чтобы осмотреть результаты удара и забрать образцы ДНК погибших¹². Через несколько дней выяснилось, что одним из убитых при ударе был Ахмед Хиджази, также известный под именем Камаль Дервиш, гражданин США, родившийся в Баффало, штат Нью-Йорк¹³. После удара официальные лица США открыто связали Хиджази с террористической ячейкой в Баффало, так называемой «лакаваннской шестеркой». Хиджази был назван не получившим официальных обвинений соучастником предполагаемого сговора шести американцев йеменского происхождения с целью оказать материальную поддержку «Аль-Каиде»¹⁴. Организации защитников гражданских свобод утверждали, что ФБР сначала способствовало действиям этих людей, а затем заманило их в ловушку. Они были арестованы за два месяца до убийства Хиджази. Следователи ФБР утверждали, что Хиджази был «официальным членом «Аль-Каиды», помогавшим управлять «спящей» ячейкой в Баффало»¹⁵.

Через день после того как был нанесен удар с беспилотника, президент Буш выступил на предвыборном митинге в штате Арканзас, агитируя за республиканских кандидатов на промежуточных выборах в конгресс. Не говоря прямо о случившемся, Буш сообщил о своей стратегии борьбы с членами «Аль-Каиды» по всему миру. «К ним можно относиться только как к международным убийцам, кем они, собственно, и являются, — заявил Буш. — Единственный способ найти их — быть спокойным и стойким, выслеживая их. Сейчас Соединенные Штаты Америки действуют именно так»¹⁶.

В Пентагоне министр обороны Доналд Рамсфелд отклонил все вопросы относительно роли США в ударе, сказав лишь, что, если Харити погиб, «его отход от дел — очень хорошая новость»¹⁷. Когда его стали настойчиво спрашивать о

размахе американских операций в Йемене, Рамсфелд ответил кратко: «Да, там есть наши люди. Я не буду более подробно вдаваться в детали имеющихся у нас договоренностей с Йеменом».

В то время как администрация Буша назвала удар, убивший Хиджази и Харити, успешным уничтожением важной цели, в многочисленных средствах массовой информации начали цитироваться анонимные официальные лица, заявлявшие, что это была американская операция, но они не хотели бы обсуждать ее, чтобы не повредить режиму Салеха. «Многие правительства не испытывают особого энтузиазма, когда по территории их стран рыщут американские ударные группы или беспилотники Predator, осуществляя «упрощенное судопроизводство, — сообщал еженедельник Newsweek. — Салех дал Соединенным Штатам согласие преследовать «Аль-Каиду» с помощью своих высокотехнологичных возможностей»¹⁸. Однако 5 ноября заместитель министра обороны Пол Вулфовиц, открыто признав, что удар был нанесен американцами, вызвал недовольство как Салеха, так и ЦРУ. «Это большой тактический успех, остается только надеяться, что он будет нам сопутствовать всякий раз, не только, чтобы избавиться от кого-то опасного, но и для того, чтобы заставить их изменить свою тактику, методы и образ действий, — заявил Вулфовиц CNN. — Иногда, когда люди меняются, они по-новому себя разоблачают. Так что нам надо продолжать давить на них везде, где мы можем это сделать, мы должны лишить их убежищ везде, где мы можем это сделать, и мы должны воздействовать на все правительства, поддерживающие этих людей, с тем чтобы они отказались от этой поддержки»¹⁹.

Как утверждается, когда тайное стало явным, Салех был «крайне напуган»²⁰. «Это создаст для меня очень серьезные трудности», — жаловался он генералу Томми Фрэнксу, командиру Центрального командования²¹. «Вот почему так сложно иметь дело с Соединенными Штатами, — заявил йеменский бригадный генерал Яхья аль-Мутавакель. — Они совершенно не учитывают внутреннюю ситуацию в Йемене»²². Американское сообщество специалистов разведки и специальных операций, подготовившее для правительства Салеха легенду о заминированном автомобиле или случайно попавшейся на дороге mine, также было в бешенстве²³. Однако не все были раздосадованы. Когда сенатора Роберта Грэма, возглавлявшего тогда Комитет сената по разведке, спросили, последуют ли за этим ударом беспилотника «новые операции», он прямо ответил: «Надеюсь, что да»²⁴.

Целенаправленное уничтожение гражданина США, находившегося за пределами официально объявленной зоны боевых действий в Афганистане, вызвало ожесточенную критику со стороны защитников гражданских свобод и прав человека. Это было первое официально подтвержденное убийство, совершенное Штатами в небоевой обстановке, после введения президентом Фордом в 1976 г. запрета на покушения по политическим мотивам. «Если это было намеренное убийство подозреваемых вместо их ареста, в ситуации, когда они не представляли непосредственной угрозы, подобные действия следует расцени-

вать как внесудебные казни, совершаемые в нарушение международного законодательства о правах человека, — заявила неправительственная организация «Международная Амнистия» в своем обращении к президенту Бушу. — Соединенные Штаты должны выступить с ясным и недвусмысленным заявлением о том, что они ни при каких обстоятельствах не будут санкционировать внесудебные казни и что любые американские официальные лица, участвующие в подобных действиях, будут привлечены к ответственности»²⁵.

Администрация Буша не только не сделала подобного заявления, но, признав свое участие в этой операции, дала жесткий отпор подобным упрекам. В том числе было заявлено, что у нее есть право, действуя в соответствии с законами США, убивать людей, которые рассматриваются администрацией как террористы, в любой стране, даже если они являются гражданами Соединенных Штатов. «Могу вас заверить, что здесь не идет речь о каких-либо конституционных вопросах, — заявила в интервью информационному каналу Fox News советник по национальной безопасности Кондолиза Райс через неделю после покушения. — Президент дал официальным лицам США широкие полномочия делать во многих ситуациях то, что они считают необходимым для защиты страны. Это — война нового типа, и мы хотим совершенно ясно дать понять: она будет вестись на разных полях сражений»²⁶. И добавила: «Речь идет о широких полномочиях».

Преднамеренное убийство привлекло внимание не только правозащитных групп. «По мере того как подобные вещи случаются все чаще, они начинают выглядеть своего рода политикой, — заявил бывший главный юрисконсульт ЦРУ Джеффри Смит. — В случае своего регулярного повторения подобные удары могут стать свидетельством того, что организация покушений является приемлемым поведением... Покушение как норма международных отношений ставит под угрозу американских руководителей и американцев за рубежом»²⁷.

Удар беспилотника, убивший Хиджази, не только ознаменовал начало войны нового типа в Йемене и близлежащем регионе, но и послужил прецедентом для преемника Буша, Барака Обамы, который позволил через десять лет после случившегося защищать право американского правительства убить на территории Йемена еще одного гражданина США.

Тот же удар беспилотника Predator, нанесенный в 2002 г. в Йемене, послужил своего рода поворотным пунктом в войне с терроризмом. В первый раз вооруженная модификация беспилотного самолета Predator была использована для атаки на цели «Аль-Каиды», находившиеся за пределами Афганистана²⁸. «Это означает, что правила боя поменялись», — заявил бывший сотрудник ЦРУ, знакомый с практикой проведения специальных операций, в интервью газете Los Angeles Times²⁹. Удар стал первым залпом в новой, не признающей границ войне американского правительства. «Лучший способ обезопасить Америку от террористов — это найти их там, где они скрываются и планируют свои операции, — заявил президент Буш в своем еженедельном радиообращении через неделю после удара беспилотника. — И эта работа идет по всему миру»³⁰. Буш под-

твердил, что «разместил войска» в Йемене, однако подчеркнул, что речь идет только о военных инструкторах.

В это же время уже разрабатывались планы по практической реализации новой доктрины «мира как поля боя». В конце 2002 г. американский военный и разведывательный персонал круглосуточно работал над расширением лагеря «Кэмп Лемонье» на окраине аэропорта в Джибути, готовя его к использованию в качестве тайной базы для операций JSOC и других подразделений специального назначения³¹. Отсюда они должны были по собственному усмотрению наносить удары по целям на территории Йемена и Сомали. Цели определялись в соответствии с весьма размытым понятием об участнике террористической деятельности, предложенным президентом Бушем. 12 декабря базу, находившуюся еще в стадии строительства, с внезапным визитом посетил Доналд Рамсфелд. «Нам надо быть там, где что-то происходит, — заявил он, обращаясь к нескольким сотням солдат, одетых в военную форму. — Нет никаких сомнений, что эта часть света — это тот регион, где что-то происходит»³². Он продолжил: «Например, прямо здесь, на другой стороне пролива, в Йемене, находятся террористы. Это — серьезная проблема». В тот же день пресс-секретаря армии США на базе «Кэмп Лемонье» спросили о том, использовалась ли уже эта база для проведения каких-либо операций. «Для таких, о которых можно было бы рассказать, нет», — ответил он³³. 13 декабря база была официально введена в строй³⁴.

Силы США в Джибути были усилены отрядом из более чем четырехсот солдат и матросов, находившихся на борту корабля управления Mount Whitney, крейсировавшего в районе Африканского Рога и Аденского залива³⁵. Его официальной задачей было выявлять, дезорганизовывать, поражать и воспрепятствовать деятельности террористических групп, представляющих непосредственную угрозу силам коалиции в регионе. «Мы вышли на охоту, и мы не устанем», — заявил старший офицер Mount Whitney, генерал-майор Корпуса морской пехоты Джон Сэттлер³⁶. Его корабль вскоре будет помогать координировать тайное американское наступление, которое охватит Сомали, Йемен, Кению, Эфиопию, Эритрею, Джибути и Судан. Когда Сэттлер произносил все это в декабре 2002 г., корабль был украшен бумажными Санта-Клаусами и другими рождественскими игрушками, а также пробитым пулями портретом Усамы бен Ладена³⁷. По словам генерала, его задачей была охота на главарей террористов, бежавших из Афганистана и направлявшихся в Йемен, Сомали и другие страны региона. «Если они споткнутся, мы свершим над ними правосудие. Если даже они не споткнутся, а просто как-нибудь вечером слишком рано заснут или немного проспят утром, мы уже будем там»³⁸.

Сэттлер отказался подтвердить участие своих сил в ударе беспилотника в ноябре 2002 г., однако заметил: «Будь я террористом, беззаботно раскатывающим по дороге со своими приятелями-террористами, а потом — вдруг, без предупреждения что-то упало бы на меня сверху и меня бы больше не было — после такого я бы ездил, оглядываясь налево и направо, а теперь еще и посматривая вверх, потому что мы здесь». 22 декабря Сэттлер встретился в Сане с президен-

том Салехом и другими йеменскими руководителями³⁹. Посольство США в то время никак не комментировало переговоры. Правительство Йемена сообщило только, что обсуждались вопросы «координации в войне с терроризмом»⁴⁰. В это время газета New York Times изложила взгляды одного из высокопоставленных членов администрации Буша на Йемен: «До тех пор пока господин Салех позволяет ЦРУ осуществлять полеты беспилотников Predator над территорией Йемена и сотрудничает с американскими силами специального назначения и группами ЦРУ, ведущими охоту за членами «Аль-Каиды», администрация США будет поддерживать президента Йемена»⁴¹.

Приведшая к человеческим жертвам атака американского беспилотника в Йемене и строительство базы в Джибути предвещало начало эры «прямых действий» американских контртеррористических сил в регионе. «Не стоит и вспоминать о том, что год назад нас здесь еще не было, — заявил Рамсфелд в «Кэмп Лемонье». — Думаю, что если бы мы могли заглянуть в будущее — на год, два, три или четыре вперед — то увидели бы эту базу стоящей на этом самом месте»⁴². Тем временем присутствие обычных вооруженных сил США в районе Йемена и Африканского Рога наращивалось, американские силы специальных операций, включая контингенты JSOC, в то время размещенные в Катаре и Кении, были переведены в режим ожидания новых секретных вторжений на территорию Йемена и его соседа на другом берегу Аденского залива — Сомали. И несмотря на то что многие будущие операции в регионе будут в дальнейшем проходить под руководством ЦРУ, именно сейчас был тот ключевой момент, который ознаменовал начало взлета сил специальных операций США, в особенности JSOC, к вершинам беспрецедентного могущества в американской системе обеспечения национальной безопасности.

7. Специальные планы

Вашингтон, округ Колумбия, 2002 г.

К 2002 г. склока между ЦРУ и Пентагоном относительно лидирующей роли во всемирной борьбе США с терроризмом уже сама начала напоминать небольшую войну. 17 апреля на первой полосе газеты Washington Post появился материал, утверждавший, что в декабре 2001 г. американские военные позволили раненому Усаме бен Ладену бежать из своего афганского убежища в Тора Бора. В первом же абзаце статьи утверждалось, что это была «самая серьезная ошибка в войне с «Аль-Каидой»¹. Рамсфелд вышел из себя. Он полагал, что среди источников этой истории скрывается Кофер Блэк, возглавлявший тогда контртеррористическую деятельность в ЦРУ². Через месяц Блэк был «переведен на новую должность» во вспомогательном офисе ЦРУ, размещавшемся в Тайсонс Корнер, штат Вирджиния³. Некоторые утверждали, что уволил Блэка именно Рамсфелд⁴. Тем не менее Оперативный директорат ЦРУ и контртеррористический центр продолжали реализацию глобальной программы секретных операций Чейни. Блэка сменил на его посту Хосе Родригес⁵, который, как и его предшественник, являлся ярким сторонником «современных методик допроса» и секретных «черных мест»⁶. Однако аналитические подразделения Управления были совершенно другой историей.

Специалисты ЦРУ по Ираку и Государственный департамент создавали совершенно очевидные трудности попыткам администрации начать войну в Ираке. Чейни и его главный помощник Скутер Либби стали навещать в Управление, с тем чтобы заставить аналитиков предоставить им разведывательную информацию, позволявшую связать Ирак с событиями 11 сентября или доказывавшую, что страна активно разрабатывала оружие массового поражения⁷. В это время выступавшая за войну с Ираком клика получала достаточно убедительный отпор как со стороны Госдепартамента во главе с Пауэллом, так и со стороны аналитических служб ЦРУ⁸. Однако остальное разведывательное сообщество, выполняя прямые распоряжения президента Буша и находясь под чудовищным давлением, исходившим из аппарата вице-президента, перекапывало всю информацию, поступившую с начала 1990-х гг. в поисках связей между

Саддамом и «Аль-Каидой», Ираком и 11 сентября. В сообществе крепло единое мнение об отсутствии каких-либо значимых доказательств подобной связи, о том, что нет «внушающих доверие сведений» об участии Ирака в сентябрьских событиях «или каком-либо другом ударе «Аль-Каиды». Согласно информации ЦРУ, представленной в конгресс, отношения Ирака и «Аль-Каиды» «напоминают не столько сотрудничество партнеров, а действия двух независимых игроков, старающихся воспользоваться друг другом в своих интересах»⁹. Не удовлетворенные подобным ответом, Рамсфелд и Чейни по мере работы над планами по развитию потенциала прямых действий JSOC по всему миру начали организовывать свой собственный, частный, разведывательный аппарат.

Буквально через несколько недель после 11 сентября офис Дугласа Фейта в Пентагоне стал центром секретной «параллельной специальной разведывательной операции», которая должна была служить двум целям: собирать «разведанные», способные поддержать идею «упреждающей» войны с Ираком, а также снабжать Рамсфелда, Вулфовица и Фейта «сведениями, могущими быть использованными с целью игнорирования, подрыва и опровержения аналитических материалов ЦРУ»¹⁰. Когда об операции стало известно, Рамсфелд попытался преуменьшить ее значение. «Это все затея Фейта. Люди работают на него, — заявил Рамсфелд. — Они занимаются террористическими сетями, отношениями «Аль-Каиды» с государствами-террористами, всякими подобными вещами»¹¹. Вулфовиц заявил газете New York Times: «Параллельная разведывательная группа помогала нам просеивать огромные объемы необычайно ценных сведений, которые были собраны нашими многочисленными разведслужбами»¹². Он описывал «такое явление в разведывательной деятельности, когда люди, работающие в рамках определенной гипотезы, склонны обращать внимание на определенные факты, не примечательные для других, и, наоборот, не видеть того, что очевидно для стороннего наблюдателя». Он добавил, что «угол, под которым вы рассматриваете факты, воздействует на то, что вы ищете», однако настаивал, что аналитическая группа, о которой он говорит, «не делала независимых разведывательных оценок».

К середине 2002 г. группа Фейта выросла в Офис специальных планов, первоочередной задачей которого было фабрикация оправданий вторжения в Ирак¹³. Это станет ясно позднее, когда так и не было найдено широко разрекламированное оружие массового поражения, и несколько озабоченные этим ведущие средства массовой информации начали повторное рассмотрение подготовки к войне. Уилкерсон обвинил Чейни и Рамсфелда в том, что они вместе со своими помощниками настаивали на рассмотрении и анализе сырых, необработанных данных, полученных «с земли», будучи уверенными в том, что «это получится у них намного лучше, чем у Управления», добавляя, что их «прочтение необработанных данных всегда показывало наличие намного более угрожающих сценариев развития событий, нежели данные, предоставляемые Управлением»¹⁴. Чейни и Рамсфелд полагали, что «Управление умеет только избегать реальности», Уилкерсон же рассматривал подобное развитие событий как крайне опас-

ное. «Любой человек, имеющий опыт разведывательной деятельности, скажет вам, что посторонним нельзя давать необработанные разведанные, поскольку они просто не смогут прочесть их надлежащим образом, — сказал он в беседе со мной. — Именно так Чейни, Фейт и остальные сшили белыми нитками фальшивые доказательства — и это были нужные им доказательства — вины Ирака в нарушении санкций, наличии в стране программы разработки оружия массового поражения и так далее. Они просто выбирали те данные, которые укладывались в заранее созданную ими систему взглядов, и собирали их вместе».

Только в 2002 г. Чейни лично совершил около 10 визитов в ЦРУ. Его главный помощник Либби ездил туда постоянно¹⁵, так же как и бывший спикер палаты представителей Нют Гингрич, бывший в то время «консультантом» Пентагона¹⁶. Заместитель Фейта по Ближнему Востоку и Южной Азии Уильям Люти также регулярно навещался в Управление¹⁷. Некоторые аналитики утверждали, что чувствовали оказываемое на них давление с целью привести оценки в соответствие с политическими взглядами Чейни и его компании. Они также отмечали, что Либби забросал ЦРУ требованиями предоставить сотни документов, на подготовку которых, по словам аналитиков, мог уйти год¹⁸. Чейни приезжал в Лэнгли, занимал конференц-зал на седьмом этаже штаб-квартиры ЦРУ и вызывал туда различных аналитиков и высокопоставленных сотрудников Управления¹⁹. «Особенно люди Чейни были одержимы идеей связать Садама и его режим с «Аль-Каидой», — вспоминал Хосе Родригес, который в это время занимался допросами особо ценных информаторов и «черными местами»²⁰. «Связи между Ираком и «Аль-Каидой» были на удивление тонкими, — замечал он. — Я мог бы назвать вам десяток стран, значительно прочнее, чем Ирак, связанных с организацией бен Ладена».

В том, что вице-президент посещал ЦРУ, в принципе, не было ничего необычного. Однако, по словам бывшего старшего аналитика Управления Рэя Макговерна, в 1980-е гг. работавшего пресс-секретарем по вопросам национальной безопасности у вице-президента Джорджа Буша-старшего, «многочисленные визиты» Чейни были «беспрецедентными»²¹. Он говорил также, что Чейни оказывал «безжалостное давление» на аналитиков, чтобы получить именно те данные, которые он хотел увидеть. «Это все равно, что пригласить в храм менял. В святая святых, — заявил Макговерн. — Мы не приглашаем политиков, чтобы они сидели за нашим столом и помогали нам сделать правильные выводы. Между тем это — единственное объяснение причин, по которым Дик Чейни столь часто навещал Управление».

В отчете о расследовании, подготовленном сенатором Карлом Левиным, членом Комитета сената по вооруженным силам, делается вывод о том, что офис Фейта «разрабатывал и распространял «альтернативные» оценки отношений между Ираком и «Аль-Каидой», выходявшие за рамки суждений профессионалов разведывательного сообщества»²². Это привело к предоставлению лицам, как прямо, так и опосредованно ответственным за формирование политики, ненадежной разведывательной информации об отношениях Ирака и «Аль-Каи-

ды». Фейт корректировал свои сообщения в зависимости от того, кому они предназначались²³. Аппарат Чейни получал полные варианты документов, а из презентаций, готовившихся для директора ЦРУ Тенета, были выпущены слайды, содержащие критику Управления. По словам доклада Левина, презентации для сотрудников Чейни «создавали впечатление, что у США есть неопровержимые доказательства связи режима Хусейна и «Аль-Каиды», хотя на самом деле подобные доказательства отсутствовали»²⁴. Тенет не знал о том, что за его спиной офис Фейта предоставляет президенту и вице-президенту свою собственную информацию. Это стало ему известно только через год после того, как уже состоялось вторжение в Ирак. «Лучшие эксперты страны в области разведки и главный разведчик президента были лишены возможности... исправить неточности» в данных Фейта, утверждает в докладе Левина. Еще более важным является тот факт, что ЦРУ «было лишено возможности донести до Белого дома серьезные сомнения в надежности некоторых сообщений, на которых были построены информационные совещания, проводившиеся заместителем министра Фейтом в Белом доме»²⁵.

В августе 2002 г. сотрудники Фейта прибыли на заседание разведывательного сообщества, на котором должны были утверждаться окончательные выводы американской разведки по Ираку. Участвовавшие во встрече профессиональные аналитики отметили, что подобный факт являлся «необычным», поскольку «члены организаций – потребителей разведывательных данных», таких, как аппарат Фейта, «обычно не участвуют в создании разведывательного продукта»²⁶. На встрече сотрудники Фейта жаловались на то, что итоговый доклад получается недостаточно точным и содержит слишком много предостережений. Они также потребовали от аналитиков включить в документ недостоверную информацию о том, что один из угонщиков самолетов 11 сентября, Мухаммед Атта, перед этими событиями встречался в Праге с сотрудниками иракской разведки²⁷. После заседания участвовавшие в нем представители Фейта направили меморандум Рамсфелду и Вулфовицу. В нем утверждалось, что желание «ЦРУ опорочить, опустить или принизить значимость» информации, которую Фейт хотел включить в итоговый вариант документа, привело «в целом ряде случаев к непоследовательным заключениям»²⁸. Они подвели следующий итог: «Доклад ЦРУ представляет интерес исключительно в качестве набора фактов – их толкованиями со стороны Управления следует пренебречь».

В конце концов, в результате сильного давления со стороны сотрудников Чейни, а также аппарата Фейта итоговый доклад разведывательного сообщества по Ираку, как было выявлено в ходе проводившегося сенатом США расследования, содержал «сомнительные разведданные», соответствовавшие заранее определенной политике администрации по организации вторжения в Ирак²⁹. Позже Фейт предоставил в Комитет сената по разведке секретный отчет. Его копия поступила в распоряжение консервативного еженедельника *Weekly Standard*, который использовал документ в качестве доказательства непоколебимых связей между «Аль-Каидой» и иракским режимом. Как утверждал автор статьи Сте-

фен Хайес, доклад Фейта доказал, что «Усама бен Ладен и Саддам Хусейн имели оперативные связи с начала 1990-х по 2003 г., и теперь не может быть никаких серьезных споров о том, сотрудничал ли Ирак при Саддаме Хусейне с Усамой бен Ладеном и «Аль-Каидой» в разработке совместных заговоров против Соединенных Штатов»³⁰. Развернутая Чейни кампания по оказанию давления на ЦРУ и другие разведывательные агентства, вместе с информационными совещаниями Фейта, сформировали основу для сомнительных утверждений, в итоге сделавших реальностью вторжение в Ирак.

8. Выживание, уклонение, сопротивление, побег

Вашингтон, округ Колумбия, 2002–2003 гг.

Состоявшийся в ноябре 2002 г. удар беспилотного летательного аппарата по Йемену стал первым успехом в стремлении администрации Буша расширить зону применения вооруженных сил США за пределами Афганистана. Основное внимание средств массовой информации в это время было привлечено к кампании Буша по оправданию вторжения в Ирак, а ЦРУ в то же самое время тайно занималось созданием архипелага «черных мест» для всего остального мира. Пленники, захваченные в разных странах, содержались в «гулагах» иностранных разведывательных служб, где их допрашивали и пытали под руководством агентов американской разведки. Продолжалось строительство «черных мест» ЦРУ, допрашивались «особо ценные» задержанные.

Однако борьба между ФБР и ЦРУ становилась все более несостоятельной. Некоторые сотрудники ФБР высказывали свое отвращение¹ к «экстремальным» тактикам ведения допросов, применявшихся служащими Управления. Другие, как Рамсфелд и Чейни, были убеждены, что ЦРУ не идет до конца и слишком сдерживается требованиями держать соответствующие комитеты конгресса в курсе относительно своих действий. К декабрю 2002 г. директор ЦРУ Джордж Тенет будет хвастаться тем, что США и их союзники уже задержали свыше 3 тыс. людей², подозреваемых в причастности к боевикам или сторонникам «Аль-Каиды», более чем в 100 странах мира. Но несмотря на подобные заявления игра только начиналась. Постепенно начал спадать тот пыл, который позволял Чейни после 11 сентября проводить свои «темные операции» практически без помех и без оглядки на контроль со стороны конгресса и средств массовой информации. Журналисты и юристы начинали копаться в его делах. Некоторые члены конгресса стали задавать вопросы. Ходили какие-то слухи о «секретных тюрьмах».

Чейни и Рамсфелда не удовлетворяла разведывательная информация, которую они получали от следователей ЦРУ и Разведывательного управления министерства обороны (РУМО/DIA). «Нам надо давить на разведку, — заметил

Рамсфелд во внутреннем меморандуме от марта 2002 г — Дела там идут неправильно³. Мы занимаемся работой, в ходе которой пытаемся найти отдельных террористов. Это никогда не было задачей Министерства обороны. Однако сегодня террористы хорошо организованы и хорошо профинансированы, они пытаются получить в свое распоряжение оружие массового поражения и могут нанести огромный вред Соединенным Штатам. Именно поэтому задача по их поиску была возложена на Министерство обороны»⁴. Рамсфелд и его заместители обратились за поддержкой к одной из секретных военных программ. Объединенное агентство по спасению военнослужащих (JPRA)⁵ отвечало за координацию действий по поиску и возвращению военных, оказавшихся в ловушке на вражеской территории, включая сюда и «закрытые зоны», где само их присутствие, в случае если оно будет установлено, могло бы привести к крупному международному кризису или скандалу. Однако особое значение для Рамсфелда имела другая сфера деятельности JPRA: подготовка американских военнослужащих к сопротивлению при попытках получить от них какую-либо информацию в случае плена. Все оперативные сотрудники спецслужб США проходили через ужасное пыточное колесо JPRA, известное как программа «Выживание, уклонение, сопротивление, побег» (SERE).

Целью программы SERE было познакомить американских солдат, матросов и летчиков с полным спектром пыток, которые могут применяться по отношению к ним «злойной тоталитарной страной, полностью игнорирующей права человек и Женевские конвенции»⁶ в случае, если они попадут в плен. В ходе тренировок в рамках SERE к солдатам применялись адские схемы пыток, позаимствованные у диктатур и террористов⁷. Их могли похищать из казарм, избивать, надевать на головы непрозрачные мешки, сковывать и бросать в закрытые фургоны, перевозить на вертолетах. Их могли топить, избивать палками, бить головой о стену. Зачастую их лишали еды и сна, подвергали психологической пытке. «В учебном центре SERE «улучшенные техники допроса» — это методы пыток, применяемых врагами», — вспоминал Малькольм Нэнс, работавший в программе SERE с 1997 по 2001 г. и помогавший разрабатывать и совершенствовать учебный процесс⁸. Нэнс и другие инструкторы SERE изучали донесения американских военнопленных за длительный исторический период. Они исследовали тактику допросов в коммунистическом Китае, Северной Корее, Вьетнаме, нацистской Германии и во многих других диктатурах и террористических группах. Нэнс говорил: «Знания, накопленные в SERE, были построены на крови. Они были написаны кровью. Все, что мы используем в SERE, послужило причиной смерти американского военнослужащего — а в некоторых случаях и нескольких тысяч военнослужащих. SERE было складом всех существующих тактик проведения допросов. У нас были отчеты — оригиналы, которые составлялись еще во время Гражданской войны». Целью SERE было подготовить военнослужащих к тактике не признающего законов врага. Но Рамсфелд и его союзники видели в ней и другую ценность. На ранних стадиях реализации программы «Особо ценные заключенные» следователи ЦРУ и РУМО проводили

допросы, за которыми пристально наблюдали сотрудники JSOC. В заключение для внутреннего пользования в JSOC пришли к выводу, что методы, используемые при работе с пленными в Афганистане, не дают желаемых результатов не потому, что они были слишком жестокими, а наоборот, потому что они были недостаточно жестокими⁹. «С самого начала на следователей оказывалось жесткое давление с целью извлечения значимой информации практически от каждого, попавшего в наши руки. Некоторые из них были соучастниками преступлений, некоторые совершенно невиновными. Кто-то знал многое, а кто-то ничего, — вспоминал один из самых опытных дознавателей в современной истории США полковник Стивен Клейнман, двадцать семь лет проработавший в американской разведке¹⁰, в том числе и начальником разведки в учебном центре по спасению военнослужащих JPRA. — Мы слишком часто совершали ошибку, требуя как от допрашивающих, так и от допрашиваемых слишком многого. В результате допрос уже переставал быть средством получения информации. Он, скорее, превращался в своего рода наказание для тех, кто не хотел с нами сотрудничать». Клейнман добавил, что когда тактика пыток демонстрировала свою неэффективность в получении «имевшей практическое значение информации, которую требовало руководство», многие ветераны дознания, как из ЦРУ, так и из военной разведки, предлагали воспользоваться альтернативными подходами, не предусматривавшими принуждения или насилия. Высокопоставленные чиновники Белого дома «игнорировали или отвергали» подобные предложения, как «не имеющие отношения к делу». «Мы продолжали действовать так же, как и ранее, только усиливая давление... порой до опасного уровня, — вспоминал Клейнман. — Когда нам давали выбор — действовать умнее или жестче, мы всегда выбирали второе».

Для разработки новой тактики Рамсфелд и его люди занялись изучением своего собственного внутреннего опыта — программы подготовки американских военнослужащих к возможным пыткам. В то время как JSOC анализировала провалы в программе сбора информации, проводившейся ЦРУ и РУМО на афганской авиабазе Баграм, Рамсфелд и его люди приступили к рассмотрению возможности перевести на новый уровень допрос врагов, захваченных на поле боя. По их мнению, программа SERE могла быть использована для «обратного конструирования»¹¹. Те самые средневековые тактики, которые были изучены ими в рамках исследований истории пыток, должны были стать руководством при проведении допросов. «Нам противостоит враг, вопиющим образом нарушающий законы ведения войны¹², — заявил Рамсфелд в конце 2001 г. — Он не носит военной формы. Он прячется как в пещерах за границей, так и здесь, у нас дома». Осудив неуважение врага к законам и обычаям ведения войны, Рамсфелд и его люди собирались пойти тем же самым путем. Уже в декабре 2001 г. офис Рамсфелда начал обращаться к JPRA за помощью в «использовании» задержанных¹³.

Сначала руководство JPRA проигнорировало просьбы Рамсфелда «экспортировать» их методы подготовки в камеры, где допрашивались пленники «войны с терроризмом». В двухстраничном меморандуме, направленном главному

юрисконсульту Пентагона, JPRA предупреждало против использования «пыточных» тактик SERE в отношении вражеских пленных. «В качестве неотразимого довода в пользу применения пыток выдвигалась необходимость как можно быстрее получить информацию от не склонного к сотрудничеству источника, с тем чтобы, например, предотвратить террористический акт, который может привести к человеческим жертвам... По сути своей, физическое или психологическое насилие рассматриваются в качестве альтернативы более трудоемкому процессу обычного допроса, — утверждали руководители JPRA. — Ошибка, содержащаяся в подобном подходе, заключается в предположении, что с помощью пыток допрашивающий может получить надежные и точные сведения. Подобное утверждение опровергается как историческим опытом, так и поведенческими особенностями человека». JPRA особо отмечало, что «в 90% случаев допросы оказывались успешными», если между допрашиваемым и допрашивающим устанавливалось взаимопонимание. Оно также предупреждало, что, будучи подвергнутым жестким технологиям допроса, заключенный может только укрепиться в своем желании отказаться от сотрудничества. В меморандуме JPRA также указывалось, что, в конечном итоге, будучи подвергнутыми пыткам в достаточном объеме, пленные будут «давать ответы, которые, по их мнению, рассчитывал получить допрашивающий — в подобном случае информация не будет ни достоверной, ни точной»¹⁴.

Однако Рамсфелд и его люди продолжали «ковать железо». Фейт и другие сотрудники Министерства обороны отдали JPRA приказ предоставить американским дознавателям подробную информацию о программе SERE. К началу 2002 г. JPRA начала инструктировать сотрудников РУМО о «сопротивлении задержанных, его приемах, а также сведениях по работе с ними»¹⁵. В то же самое время главный психолог SERE доктор Брюс Джессен, также работавший по контракту в ЦРУ, приступил к разработке «плана действий»¹⁶ для дознавателей Управления. Он объяснял, как применять по отношению к пленным методы SERE. В начале июля 2002 г. дознаватели ЦРУ под руководством инструкторов и психологов SERE начали тренироваться в проведении «экстремальных» допросов¹⁷. Данные, полученные в ходе расследования, проводившегося Комитетом сената по делам вооруженных сил, гласили: «В тот же месяц офис Рамсфелда затребовал из JPRA выдержки из учебных планов инструкторов SERE, список физических и психологических методов давления, используемых в ходе учебных программ SERE по сопротивлению допросам, а также меморандум от психолога SERE, содержащий оценку долговременного влияния учебного курса на психику обучающихся, а также эффекта от пытки утоплением. Методы давления включали в себя сенсорную депривацию, лишение сна, содержание в неудобных позах, утопление и побои. Также рассматривались вопросы применения «способов принуждения», включающих круглосуточное освещение и обращение с человеком, как с животным»¹⁸. Ричард Шиффрин, заместитель главного юрисконсультанта Пентагона по вопросам разведки, признал, что эти документы требовались для того, чтобы использовать знания SERE в области

методов пыток для работы с лицами, задержанными американцами¹⁹. Он также рассказал, что JIRA предоставило дознавателям документы об «экспериментах по контролю над сознанием»²⁰, проводившихся северокорейскими агентами в работе с американскими пленными. «Все как в фильме «Маньчжурский кандидат», — вспоминал Шиффрин. Руководство JIRA также направило указанные сведения в ЦРУ²¹.

Использование указанных новых методов обсуждалось в Совете национальной безопасности²², в том числе и в ходе заседаний, в которых принимали участие Рамсфелд и Кондолиза Райс. К лету 2002 г. группа юристов из «Военного совета», работавшая под руководством Дэвида Эддингтона, советника Чейни, разработала юридическое определение понятия «пытка», являвшееся настолько узким, что в соответствии с ним законными признавались практически любые действия, не приводившие к смерти допрашиваемого. «Чтобы происходящее соответствовало применяемому федеральными властями определению пытки, оно должно причинять труднопереносимую боль. Физическая боль, считающаяся пыткой, должна быть сопоставима по силе с болью, ставшей результатом серьезной травмы: отказа органа, нарушения выполняемых телом функций или даже смерти²³, — утверждал в ставшем печально известном меморандуме, оправдывавшем пытки лиц, захваченных американцами, помощник генерального прокурора Джей Байби. — Для того чтобы обычная душевная боль или страдания могли рассматриваться в качестве пытки, они должны приносить серьезный психологический ущерб в течение длительного времени: месяцев или даже лет». Второй меморандум, также за подписью Байби, юридически оправдывал использование особой серии «усовершенствованных методик допроса», включающих в себя пытку утоплением²⁴. «Запирательства были бесполезны, — вспоминал Родригес, координатор допросов, проводившихся ЦРУ в «черных местах». — В августе 2002 г. я понял, что теперь у меня есть абсолютно все необходимые полномочия и разрешения. Атмосфера в стране была совершенно другой. Каждый хотел спасти жизни американцев. Мы подошли к границе законности. Да, мы стояли на этой границе, но не перешли ее»²⁵.

В сентябре 2002 г. об особых методах ведения допросов было проинформировано руководство конгресса²⁶. Некоторые демократы, включая члена палаты представителей Нэнси Пелоси, позже утверждали, что им ничего не говорили²⁷ о пытке утоплением. Проводившие мероприятие сотрудники ЦРУ, а также коллеги-республиканцы утверждали обратное²⁸, добавив, что ни один из руководителей палаты представителей и сената, узнав о методе, не высказал против него никаких возражений. Позже Пелоси уточнила, что ее действительно проинформировали о пытке утоплением, однако не сказали, что она активно применяется в ходе допросов. Какой бы правда ни была, теперь программа пыток работала полным ходом, и, как полагали в Белом доме, она пользовалась юридической поддержкой правительства США. «Вместо того чтобы побуждать к сотрудничеству деятелей «Аль-Каиды» и переманивать их на свою сторону, мы пользовались методиками SERE, которые представляли собой вражеские методы, —

вспоминала Нэнси. — Использование подобных подходов, без мысли о безопасности... находится в очевидном противоречии с моральными принципами любого человека, принесшего клятву поддерживать и защищать Конституцию США».

Через несколько лет после того как были созданы «черные места», и через них прошло множество заключенных, Международный комитет Красного Креста собрал свидетельства четырнадцати человек, которым удалось выжить. Некоторых захватили в Таиланде, других — в Дубае или Джибути. Основная часть была вывезена из Пакистана²⁹. Доклад описывал, что происходило с заключенным, после того как он попадал в руки американских сил:

Задержанного фотографировали в одетом и обнаженном виде до перевозки к месту назначения и после нее. Проводился осмотр полостей организма (ректальное исследование). Некоторые из задержанных утверждали, что в этот момент применялись суппозитории (тип и назначение которых пленникам известны не были).

Затем на задержанного надевались подгузник и спортивный костюм. Уши закрывались наушниками, в которых иногда играла музыка. Глаза закрывались, по крайней мере, обернутым вокруг головы куском ткани и черными очками. Некоторые заключенные также утверждали, что, перед тем как обмотать голову и надеть очки, их глаза с помощью скотча закрывали ватой...

Руки и ноги задержанного сковывались наручниками, затем его перевозили в аэропорт и грузили на самолет. При перевозке задержанный обычно находился в полулежачем положении со скованными перед собой руками. Время в пути... составляло от часа до двадцати четырех—тридцати часов. Задержанному не разрешалось посещать туалет. Физиологические потребности отправлялись им в подгузник.

В соответствии с докладом Красного Креста, некоторых заключенных перемещали из одного «черного места» в другое в течение более чем трех лет. Они содержались в «постоянном одиночном заключении и были отрезаны от окружающего мира. Они не знали, где они находятся, а единственные люди, с которыми они могли общаться, были охранники и дознаватели». Американцы, охранявшие заключенных, носили маски. Никому из заключенных не разрешалось пользоваться мобильными телефонами или письменно сообщать своим семьям о задержании. Эти люди просто исчезали.

В заключении некоторых из задержанных содержали в ящиках или заставляли в течение длительного времени оставаться обнаженными — порой в течение нескольких месяцев. Отдельным заключенным приходилось в течение нескольких дней подряд стоять обнаженными в «напряженной позе, их руки были подняты над головой и скованы наручниками». В процессе пытки им «не разрешалось пользоваться туалетом, и они были вынуждены испражняться на себя». Общей практикой были избиения руками и ногами, надевание на заключенного

ошейника, держась за который его били об стены или волочили по коридорам. Для того чтобы помешать сну, включали громкую музыку или создавали некомфортную температуру. Если считалось, что задержанный идет на сотрудничество, ему возвращали одежду. В противном случае одежда у него снова отбиралась. Манипулировали и едой — порой заключенным в течение нескольких недель приходилось питаться исключительно жидкой пищей. Трое бывших пленных сообщили представителям Красного Креста, что в отношении них применялась пытка утоплением. Некоторым из них пришлось сменить по десять мест заключения³⁰. «В это время мне сказали, что я был одним из первых, к кому применялись новые методики допроса, так что для них еще не существовало никаких правил, — рассказал Красному Кресту один из заключенных, которого арестовали в самом начале «войны с терроризмом». — Мне кажется, что на мне просто экспериментировали, отработывая технологии, позже использовавшиеся в работе с другими людьми»³¹.

Несмотря на то что ЦРУ начало применять технологии SERE ко все большему количеству заключенных в «черных местах», Рамсфелд остался неудовлетворен тем, что этой работой занимается только Управление. В конце 2002 г. в JSOC была создана оперативная группа, в задачи которой входила разработка планов по возможному использованию своих сотрудников в проведении допросов «отдельных участников незаконных вооруженных формирований»³². ЦРУ сообщало в Белый дом³³, а именно, в аппарат Чейни, о своих успехах в применении приемов SERE в ходе работ в «черных местах». Однако JSOC мог придать этой работе гораздо большую гибкость и работать в условиях не слишком жесткого контроля. Белый дом использовал сотрудников JSOC в параллельной программе допросов, известной под своим несекретным условным обозначением *Corper Green*. Изначально она называлась *Matchbox*³⁴. Допросы стали одним из ее ключевых элементов, однако у Чейни и Рамсфелда были более широкие планы относительно нового способа ведения всемирной секретной войны, которую можно было бы вести, не отчитываясь ни перед кем.

Законы США, регулирующие военные и разведывательные операции, содержат целый ряд «серых зон». Раздел 50 Кодекса Соединенных Штатов, или федерального законодательства, устанавливает правила и определяет структуры, предназначенные для ведения разведывательной деятельности. Раздел 10 посвящен военным действиям. Каждая проводимая в соответствии с законом операция имеет серьезные ограничения, связанные с вопросами надзора и отчетности. Терминами «тайные действия» и «скрытные операции» зачастую пользуются так, как будто они определяют одно и то же явление. Это не так. «Тайные действия» — это юридический термин³⁵, в широком смысле описывающий любую деятельность, организатор которой не желает себя раскрывать. Целью этих действий является обеспечение Соединенных Штатов возможностью для «правдоподобного отрицания причастности». Подобные операции крайне рискованны — не только из-за опасностей, непосредственно связанных с их проведением, но и потому, что они зачастую предусматривают деятельность агентов аме-

риканских спецслужб на территории суверенных государств без ведома соответствующих правительств. Если операция срывается или вскрывается, существует очень высокая вероятность международного скандала. Тайные действия, в соответствии с разделом 50 Кодекса, — это «действие или действия Правительства Соединенных Штатов, имеющие целью оказать влияние на политическую, экономическую или военную ситуацию за рубежом, в том случае, когда роль Правительства Соединенных Штатов в происходящем неочевидна или не признается публично». Проведение «тайных действий» требует специального указа президента. Белый дом, в свою очередь, должен проинформировать Комитеты по разведке палаты представителей и сената о планируемых акциях. Эта информация должна быть предоставлена в конгресс до начала операции, если только речь не идет о «чрезвычайных обстоятельствах». Требования участия в процессе конгресса были установлены с целью предотвратить такие скандалы, как инцидент в Заливе Свиней в ходе вторжения на Кубу или дело «Иран-контрас»³⁶. Эти операции активно поддерживались Чейни и Рамсфелдом. Хотя они, конечно, сожалели, что дело «Иран-контрас» стало достоянием гласности и вызвало ожесточенные дискуссии, но не рассматривали саму операцию как что-то скандальное. Скорее, она должна была послужить образцом ведения Соединенными Штатами своих грязных дел.

Военная доктрина предусматривает и другой вид действий — «скрытные операции»³⁷. В данном случае скрывается сам факт ее проведения, но не организатор, в данном случае — Правительство США. Военные могут проводить операции, которые одновременно являются и тайными, и скрытными, однако на практике это случается достаточно редко. В отличие от тайных, скрытные операции не требуют указа президента, в случае если «предстоящие военные действия» «ожидаются» страной, где они будут происходить. Администрация США не обязана информировать конгресс о подобных операциях. Они относятся к «традиционным видам военной деятельности»³⁸. Для подобных действий не предусмотрен надзор в реальном времени со стороны соответствующих комитетов конгресса³⁹. По законам США от военных не требуется раскрытия конкретных деталей операции, однако роль Соединенных Штатов в проводящихся действиях должна «быть очевидна» или «признаваться».

С точки зрения Рамсфелда и Чейни, США уже были в состоянии войны, а полем боя служил весь мир. Поэтому боевые действия «предвиделись» в любой стране мира. Это делало востребованным десятки, а возможно, и сотни потенциальных «традиционных видов военной деятельности» во всех уголках земного шара. Чейни и Рамсфелд понимали, что, используя возможности JSOC (силы по проведению тайных операций, чьи действия обосновывались в рамках разделов 10 и 50 Кодекса), можно было работать на границе между военным и разведывательным законодательствами. Большая часть проводимых JSOC операций совершенно очевидно относилась к деятельности, именовавшейся в военной доктрине «подготовкой зоны боевых действий»⁴⁰. Это понятие истолковано Командованием сил специальных операций США следующим образом: «собира-

тельный термин, обозначающий всю деятельность, ведущуюся до «дня Д» и «часа Ч» по планированию и подготовке возможных военных операций... в вероятных или потенциальных зонах боевого применения войск, включая необходимые войсковые мероприятия». Подобная деятельность может проводиться и в рамках действий передовых отрядов, то есть «операций, проводимых группами, прибывшими в район до основных сил, с целью подготовить их действия». В отличие от операций, проводимых ЦРУ, они могут реализовываться с минимальным внешним контролем и в течение достаточного длительного времени до «открытого» вооруженного противостояния или «случая», который может как представиться, так и не представиться.

Комитеты конгресса по разведке расценивали подобные логические упражнения как способ обойти⁴¹ законы «о контроле и докладе» при проведении секретных операций, обвиняя Министерство обороны в стремлении свободно пользоваться своим постоянно растущим зарубежным разведывательным потенциалом, оправдывая подобные действия необходимостью оперативного планирования будущих военных операций, и в то же время лишая соответствующие комитеты по разведке возможности реализовывать свои предусмотренные законом контрольные функции.

Еще один уровень бюрократической сложности в эту и без того темную область американского законодательства добавлял тот факт, что финансирование операций производилось комитетами по делам вооруженных сил, а в компетенцию комитетов по разведке входило принятие решения, являются ли те или иные действия «тайной операцией». Подобное положение дел часто вызывало ожесточенные стычки между комитетами, ревниво охранявшими свои зоны ответственности, а в результате оставлявшими широкое поле для потенциальных злоупотреблений и использования пробелов и «серых зон».

Хотя основной организацией, реализующей «тайные операции» должно было быть ЦРУ, высшее военно-политическое руководство страны, представленное президентом и Рамсфелдом, могло воспользоваться полномочиями, предусмотренными разделом 50 Кодекса для предоставления такой возможности и иным структурам, например, делегируя военные ресурсы⁴² для проводимых Управлением операций. Так, например, JSOC использовалось или для проведения тайных операций в политически нестабильных регионах без каких-либо нарушений с точки зрения стороны международного права или для того, чтобы обойти полномочия конгресса по объявлению войны. Предусмотренные разделом 10 операции по «подготовке зоны боевых действий» еще в меньшей степени требовали ставить конгресс в известность об их проведении. Имея в своем распоряжении резолюцию, уполномочивающую на ведение глобальной войны, высшее военно-политическое руководство могло использовать свою власть для ведения военных действий без необходимости рассматривать их как тайные операции. Этой «серой зоной» в законодательстве легко было воспользоваться. Для Чейни, Рамсфелда и их людей, занимавшихся планированием «следующих шагов», подобная возможность выглядела очень привлекательно.

Относительно специальных операций у Рамсфелда были весьма далеко идущие планы. И они не предусматривали какого-либо управления или вмешательства со стороны ЦРУ. Уход Кофера Блэка открыл Рамсфелду дверь к большей власти над «темными войнами». Но Рамсфелд хотел вывести из игры не только Управление или конгресс. Речь шла также и об обычной военно-бюрократической машине и высокопоставленных военных, которые, по мнению Рамсфелда, стали слишком мягкотелыми и пугливыми. «Худший способ организовать облаву на врага... это поручить ее планирование Пентагону»⁴³, — писал Рамсфелд в служебном меморандуме, посвященном применению сил специальных операций в мировом масштабе. — Мы должны быть готовы принять риск, связанный с операциями меньшего размаха». 22 июля 2003 г. Рамсфелд направил секретную директиву начальнику Командования специальных операций Вооруженных сил США (SOCOM) генералу Чарльзу Холланду. В ней описывалась система децентрализованных «облав», которая позволила бы обойти традиционные структуры управления вооруженных сил, дав силам специального назначения возможность действовать как группа частных убийц. Он отдал Холланду распоряжение «разработать план» действий против «Аль-Каиды» и сотрудничающих с ней групп. Рамсфелд пояснил, что в процессе этой работы им будет необходимо найти способ «прорезать» бюрократию Пентагона, чтобы обрабатывать приказы об операциях «за минуты и часы, а не дни и недели». Он добавил: «Целью является захват террористов для допроса или их убийство, а не просто арест в рамках правоохранительной деятельности». «Однако Холланд не ответил так быстро и ярко, как на то рассчитывали люди в Вашингтоне, — вспоминал полковник в отставке Лоуренс Уилкинсон, прослуживший в армии тридцать лет. — Говоря о людях в Вашингтоне, в данном случае я имею в виду Рамсфелда и Чейни». Генерал предложил пятилетний план, в то время как Рамсфелд требовал немедленных действий⁴⁴.

В то время как Рамсфелд и Чейни настаивали на необходимости проводить удары сил специальных операций в мировом масштабе, военная верхушка выражала озабоченность тем, что подобные планы превосходили возможности военных по сбору и использованию разведывательной информации⁴⁵. Некоторые группы JSOC в Афганистане ощущали соперничество со стороны других подобных групп, и хотя им удалось уничтожить огромное количество афганцев и иностранных бойцов, кого именно они убивали, было ясно далеко не всегда. Поскольку ЦРУ более эффективно работало по особо важным целям, Рамсфелд требовал результатов и от JSOC. Однако в отсутствие хороших разведанных они гонялись за призраками.

Когда Рамсфелд предложил укрепить JSOC и использовать его по всему миру, то получил отпор от генерала Холланда. Последний ответил Рамсфелду, что обеспокоен недостатком «достоверных разведанных»⁴⁶, относящихся к потенциальным регионам проведения операций. Один из высокопоставленных военных руководителей откровенно заявил, что «разведывательная информация была недостаточно хороша, чтобы позволить вести кампанию подобного

вида»⁴⁷. Как утверждалось, Рамсфелд и его заместители просто посмеялись над офицерами, в первую очередь над генералом Холландом, из-за того, что было ими расценено как чрезмерная осторожность. Советник из Пентагона, тесно контактировавший в это время с Рамсфелдом, рассказал журналисту-расследователю Сеймуру Хершу, что Рамсфелд и его люди были убеждены, что «в командовании сил специальных операций слишком мало инициативных руководителей», там не хватает «боевых генералов»⁴⁸. Кроме того, говорилось о необходимости «переоценки» высокопоставленных военных, занявших свои посты во времена Клинтона.

В большей степени вкусам Рамсфелда отвечал генерал Уэйн Даунинг, возвращенный на службу из отставки после событий 11 сентября. Он стал заместителем советника по национальной безопасности и координировал американскую кампанию, направленную против террористических сетей и «тех, кто их поддерживал»⁴⁹. Хотя технически он был подчинен советнику по национальной безопасности Райсу, в Белом доме он представлял интересы JSOC. Даунинг выступал за то, чтобы JSOC вернулось к своим истокам, став «незаметной силой, действующей на упреждение, с улучшенными возможностями по поиску целей и ударам по ним в рамках длительных операций»⁵⁰. Он начал выступать за то, чтобы силы специальных операций готовились к «будущей непрямой и скрытной глобальной войне с терроризмом, которая будет вестись на территории стран, с которыми мы не находимся в состоянии войны». Эти силы также должны были быть готовы проводить операции в «многочисленных, охраняемых или закрытых для доступа зонах». Он рекомендовал подчинить JSOC напрямую министру обороны, а не управлять его действиями через обычную систему передачи команд и распоряжений.

На деле JSOC уже обрело свободу. Когда Даунинг начал действовать, используя официальные каналы, Рамсфелд и Чейни, по словам Уилкерсона, уже «обошли Командование специальных операций»⁵¹, обратившись напрямую в Форт-Брэгг и отдав приказы силам специального назначения, которые в основном касались прямых действий». Приказы шли прямо из аппарата вице-президента в JSOC. Через несколько месяцев Холланд будет освобожден с поста начальника SOCOM.

Это было началом многолетнего проекта Рамсфелда и Чейни по выделению этого небольшого, элитного, действующего с хирургической точностью подразделения из общей структуры военного руководства и превращению его в глобальный механизм совершения убийств. До 11 сентября у них существовали обширные планы в отношении JSOC, а террористический акт предоставил все «боеприпасы», необходимые им в личной войне за освобождение этих отборных подразделений от какого-либо надзора.

«Я был свидетелем развития того, что позже происходило в Ираке и Афганистане. Силы специальных операций действовали на обоих театрах, даже не ставя в известность о своих операциях общевойсковых командиров, — вспоминал Уилкерсон. — Это опасно, это крайне опасно. Когда командующий на театре не

знает, что вы делаете, результатом может стать полная неразбериха»⁵². Уилкерсон вспоминал о тех временах, когда работал в администрации Буша: «JSOC действовало как своего рода филиал администрации. Они делали то, что хотела исполнительная власть — читай: Чейни и Рамсфелд. Во многом у них был карт-бланш — «если вам надо что-то сделать, делайте это». Подобное положение вещей очень беспокоило меня, солдата, привыкшего к обычному порядку действий».

В вопросе о разведывательной информации, касающейся войны в Ираке, Рамсфелд и Чейни испытывали глубокое отвращение к ЦРУ. Когда они планировали другие войны, то также не верили в то, что аналитики Управления смогут предоставить им сведения, необходимые для нанесения упреждающих ударов по всему миру. Рамсфелд полагал, что силы специальных операций нуждаются в собственной разведке, которая должна обеспечивать глобальную кампанию убийств и захватов. JSOC уже тесно контактировало со знаменитой структурой технической разведки ISA (Intelligence Support Activity), иногда называемой просто Activity. Также известное под наименованием Gray Fox⁵³ подразделение специализировалось на оперативной электронной разведке и перехвате информации. Однако Рамсфелд хотел получить в свои руки службу, обладающую аналогичными с ЦРУ возможностями⁵⁴, построенную на принципах агентурной разведки (HUMINT). Весной 2002 г. комиссия под руководством бывшего советника по национальной безопасности Brenta Скоукрофта рекомендовала, чтобы Агентство национальной безопасности, Национальное управление военно-космической разведки (NRO), а также Управление космической разведки и картографии были выведены из подчинения Пентагона и вошли в структуру ЦРУ⁵⁵. Рамсфелд не замедлил с резким ответом и двинул американскую разведку в прямо противоположном направлении.

В апреле 2002 г. началась реализация проекта Icon⁵⁶. Программа финансировалась из «перепрограммированных» фондов Пентагона, и о ней не были уведомлены комитеты конгресса по разведке. «Новые тайные группы»⁵⁷, состоящие из «оперативников, лингвистов, дознавателей и технических специалистов», развертывались вместе с силами специальных операций. Их задачей стало ведение агентурной разведки — с помощью допросов в полевых условиях, наблюдения и работы с местными источниками и возможностями. Начав свою деятельность под различными кодовыми наименованиями, программа позже стала известной под названием SSB (Strategic Support Branch — Отдел стратегической поддержки)⁵⁸. В июле 2002 г. президент Буш своим распоряжением переподчинил Gray Fox Командованию специальных операций⁵⁹, таким образом предоставив Рамсфелду контроль над значительной частью американского разведывательного потенциала. Новое заведение, в котором совместно работали Gray Fox и SSB, должно было в реальном времени предоставлять силам специальных операций разведанные, которые позволили бы отслеживать предполагаемых боевиков, предотвращать планируемые теракты и заниматься «подготовкой зоны боевых действий» для возможных военных операций. Короче говоря, подразделение должно было помочь в организации глобальной охоты за

людьми. Если сотрудники Дуга Фейта должны были поставить под сомнение превосходство аналитиков из ЦРУ, то от SSB ожидалось, что оно превзойдет авторитетов Управления в области агентурной разведки.

Местом проведения операций могла стать любая страна мира, вне зависимости от того, была ли она врагом или союзником Соединенных Штатов. ЦРУ, американские послы и правительство должны были оставаться в неведении о происходящем. Ранние меморандумы Рамсфелда, посвященные планированию операций, демонстрировали его желание сфокусировать деятельность SSB по сбору разведывательной информации на «формирующихся целях, таких, как Сомали, Йемен, Индонезия, Филиппины и Грузия»⁶⁰. SSB была создана для того, чтобы «действовать, никак не проявляя себя, под непосредственным руководством министра обороны». Газета Washington Post получила в свое распоряжение внутренние документы Пентагона, призывавшие создать отдел HUMINT, «непосредственно выполняющий распоряжения министра обороны». Эти подразделения SSB должны были действовать под «неофициальным прикрытием», порой используя вымышленные имена и указывая ложную национальную принадлежность, с целью обеспечить работу «по всему спектру задач агентурной разведки». Налицо был прямой вызов ЦРУ, чей Оперативный директорат традиционно занимался выполнением тайных задач, особенно если речь шла о деятельности на территории «дружественных» стран или же государств, «военный конфликт с которыми являлся отдаленной или маловероятной перспективой». Формально в служебных инструкциях SSB говорилось о необходимости «координации», заключавшейся в уведомлении Управления за 72 часа до начала операции по сбору разведывательной информации. Однако Отдел собирался радикально «оптимизировать» темпы и размах тайных операций по ликвидации подозреваемых в причастности к терроризму лиц, где бы они ни проживали.

«Совершенно очевидно, что Чейни, в меньшей степени Рамсфелд, рассматривали ЦРУ как слабаков, а также считали, что в своей основе Управление политически ненадежно⁶¹, — вспоминал профессиональный сотрудник ЦРУ Филипп Джиральди. — Было решено пойти по пути JSOC. Однако здесь тоже были свои проблемы. Когда на острие удара в подобных операциях оказываются военные, в то время как вы ни с кем не воюете, когда приходится посылать людей на территорию других стран, вы сами ищите проблемы на свою голову. Причем именно для того чтобы избежать подобных проблем и создавались разведывательные структуры». Тайные операции позволяют американским разведчикам нарушать международные соглашения и нарушать законы стран пребывания. В то же время операции, проводимые вооруженными силами, в соответствии с американским законодательством, должны осуществляться в соответствии с нормами международного права, законами ведения войны и Женевскими конвенциями. Следует отметить, что у администрации Буша было свое, особое, мнение, когда речь шла о статусе некоторых лиц, удерживаемых военными. Использование в тайных действиях американских сил специальных операций могло означать, что они утратят статус, предоставленный им Женевскими конвен-

циями⁶², будут обвинены в шпионаже, а в конечном итоге будут отнесены к «незаконным комбатантам». Оппоненты были обеспокоены риском для американских военнослужащих в случае их попадания в плен. В этом случае захватившие их лица могли игнорировать запреты Женевских конвенций на пытки и бесчеловечное обращение, как об этом говорил и президент США.

Несмотря на то что официальным главой⁶³ SSB являлся вице-адмирал Ловелл Джекоби, возглавлявший РУМО, реальная власть находилась в руках политического идеолога Стивена Кэмбона, нанятого Рамсфелдом. Один из ведущих неоконсерваторов, Кэмбон, впервые появился в поле зрения Пентагона, возглавив в 1990 г. работы по реализации Стратегической оборонной инициативы⁶⁴. Затем он трудился в интересах Рамсфелда над рядом специальных проектов⁶⁵ в комиссиях Министерства обороны, рассматривавших вопросы ПРО и оружия космического базирования. Рамсфелд думал о том, как привлечь Кэмбона к разработке программы поисково-ударных операций для сил специального назначения с того дня, как 11 сентября были «открыты все шлюзы». Официально Кэмбон занимал пост специального помощника Рамсфелда⁶⁶. На деле он являлся рукой Рамсфелда в разработке затрагивавших «темную сторону» программ Министерства обороны.

Когда после 11 сентября Рамсфелд решил вырвать у ЦРУ функции ведения глобальной войны с терроризмом, он обратился именно к Кэмбону. В одной из своих знаменитых «снежинок» (краткие заметки, составлявшиеся Рамсфелдом. — *Примеч. пер.*) Рамсфелд сообщил своим сотрудникам: «Хотелось бы подумать о возможности сделать силы специальных операций Верховным главнокомандующим в войне с терроризмом. У них есть свой объединенный разведывательный центр. Эти усилия должны проводиться в мировом масштабе»⁶⁷. В тот же день Рамсфелд направил Кэмбону записку, тема которой была обозначена как «Возможности»⁶⁸. В ней он просил: «Подумайте над тем, как развить дополнительные нетрадиционные возможности Пентагона и войск, нечто вроде сил специальных операций, только другого типа. Нам нужны большая гибкость и универсальность». Через три дня, утром 16 сентября 2001 г., Рамсфелд направил Кэмбону еще одно послание, на этот раз озаглавленное «Удобный случай»⁶⁹. «Настало время заняться решением вопроса с разведкой, — писал Рамсфелд, говоря, что хотел бы перестроить структуру управления американскими войсками по всему миру. — Нам следует реорганизовать наши силы в Европе и Азии, ускорить преобразования в армии, сократить штабы и активизировать структуры, обеспечивающие внутреннюю безопасность страны. Может быть, нам удастся сделать и ряд других вещей».

Кэмбону суждено было стать влиятельным теневым игроком, имевшим прямой доступ к Рамсфелду и его людям. Одной из его основных задач стала организация действий подразделений специальных операций по убийству и захвату людей, которых Рамсфелд и Белый дом считали врагами или террористами. «Все они повторяют одно и то же⁷⁰: «Давайте воспользуемся самым современным оружием и средствами связи, давайте будем проводить наши операции

наиболее эффективным способом, давайте, наконец, получим по-настоящему хорошие разведанные, чтобы мы могли найти нужных нам людей и убить их», – вспоминал полковник Ланг. Рамсфелд сказал Кэмбону: «Нам надо увеличить численность сил специального назначения»⁷¹.

В 2002 г. Кэмбон начал рассматривать пути высвобождения как можно большего числа «штыков»⁷². Процесс начался с передачи части задач, традиционно выполнявшихся силами специальных операций, обычным армейским подразделениям. В них входили: подготовка иностранных военных, воздушные перевозки и исполнение функций «сил быстрого реагирования» для «особо важных персон» в Афганистане. Рамсфелд и Кэмбон хотели использовать личный состав сил специального назначения исключительно для захватов и ликвидаций. Всем остальным должна была заниматься армия.

В середине 2002 г. Рамсфелд отдал председателю Объединенного комитета начальников штабов генералу Ричарду Майерсу секретный приказ по вопросам планирования, касающийся радикальных изменений образа действий JSOC и других сил специального назначения. Рамсфелд требовал «предварительного разрешения»⁷³ на проведение операций, а также предоставления находящимся на месте событий командирам максимальных полномочий по выполнению возложенных на них задач.

Целью Рамсфелда являлась такая реорганизация структуры сил специальных операций армии США, которая устранила бы все барьеры, мешавшие проведению быстрых операций по ликвидации интересующих лиц в любой точке земли без каких-либо бюрократических проволочек со стороны людей, которым не было надобности знать о происходящем. Особое внимание Рамсфелда привлекал спецназ JSOC; отряд «Дельта», официально именовавшийся Combat Applications Group (CAG)⁷⁴ а также 6-й отряд «морских котиков». Эти подразделения привыкли действовать автономно даже в те старые времена, когда командование на театре военных действий отвечало за все войсковые части, находившиеся в его зоне ответственности. Они составляли так называемую National Missions Force. Им было разрешено действовать секретно по всему миру и не координировать свои шаги с соответствующими командирами обычных вооруженных сил. Рамсфелд хотел перестроить в соответствии с этим образцом все силы специального назначения.

«Сегодня мы предпринимаем ряд шагов для укрепления Командования специальных операций Вооруженных сил США, с тем чтобы оно могло вносить еще больший вклад в глобальную войну с терроризмом, – заявил Рамсфелд. – С 1987 г. Командование сил специальных операций было организовано как служба поддержки, что означало, что оно предоставляет военнослужащих и технику в распоряжение командиров на театре военных действий, которые затем проводят планирование и руководство операциями, выполняемыми спецназом»⁷⁵. Такого больше не будет. С настоящей минуты, как заверил Рамсфелд, SOCOM станет сам себе хозяином. Его штаб будет размещаться в городе Тампа, штат Флорида. Будут также созданы «Командования специальных операций на

ТВД», которые смогут организовывать удары и другие прямые действия на постоянной основе. Рамсфелд объяснил необходимость этого «природой противника и необходимостью быстрых и эффективных операций по выявлению и искоренению террористических сетей по всему миру».

В 2003 г. Рамсфелд создал для Кэмбона новую должность⁷⁶, никогда ранее не существовавшую в гражданских бюрократических структурах Пентагона — заместитель министра обороны по разведке. В самом ведомстве ее называли «царь разведки». Она предусматривала огромные полномочия. Все ранее независимые разведывательные структуры Пентагона отныне подчинялись непосредственно Кэмбону⁷⁷. Это касалось и РУМО, и АНБ. Стивен Афтергуд из Федерации американских ученых заявил, что создание этого поста было частью кампании по «продолжению переноса центра тяжести разведывательного сообщества в Пентагон»⁷⁸. В реальности это означало, что 85% разведывательного бюджета страны контролировалось Кэмбоном, в то время как в распоряжении директора ЦРУ оставалось только 15%. «Рамсфелд не был злодеем⁷⁹, — рассказывал мне позднее бывший помощник командующего силами специальных операций. — У него была идея. Он позволял умельцам вроде Кэмбона работать с дерьмом». Как утверждалось, обычные высокопоставленные военные презирали Кэмбона. Один из них, вскоре после того как Кэмбон занял свой пост, заметил: «Если бы у меня в револьвере осталась всего одна пуля, я потратил бы ее на Стивена Кэмбона».

Правой рукой Кэмбона стала живая легенда в темном мире тайных военных операций, генерал-майор Уильям «Джерри» Бойкин, ветеран первого состава отряда «Дельта»⁸⁰, затем продолживший свою карьеру в JSOC и в ЦРУ. Вся его служба проходила в тени американской внешней политики, он был участником множества секретных операций по всему миру. Сам Бойкин вспоминал: «В 1980—1990-е гг. силы специальных операций видели массу возможностей⁸¹ вступить в дело, подготовить зону боевых действий, сформировать нужную обстановку, собрать разведанные, однако получали разрешение действовать только в 10% возможных случаев. Возможности упускались из-за нежелания рисковать, отсутствия понимания ситуации и всех выгод, которые несла с собой проведенная заранее подготовка зоны действий. Все также опасались негативных последствий». По мнению Бойкина, контртеррористические операции США проводились по стандартам разведки, которые предполагали практически стопроцентную уверенность в правильности выбранной цели, а также требовали гарантировать безопасность гражданских лиц. Он утверждал, что не признает термина «оперативная разведывательная информация». «Разрешите мне провести операцию, — заявил Бойкин. — И я дам вам разведывательную информацию».

Были однако и те, кто предупреждал об опасности подобного подхода. Использование сил специального назначения США в операциях, которые обычно проводило ЦРУ, а также «расширение их роли таким образом, как предлагал Рамсфелд, могло представлять большую опасность для внешней политики США»⁸². Об этом заявила Дженнифер Киббе из Брукингского института. «Ис-

пользовать силы специальных операций значительно проще, чем ЦРУ. Именно это, похоже, и привлекает Рамсфелда. Это означает, что спецназ может проводить тайные операции за рубежом без разрешения соответствующих национальных правительств и без какого-либо контроля со стороны конгресса. Если Рамсфелд получит то, к чему стремится, «ястребы» из администрации вскоре начнут использовать силы специального назначения для ударов по неугодным Вашингтону режимам или их подрыва», — предрекала Киббе.

В Государственном департаменте Пауэлл и Уилкерсон уже начали ощущать результаты новой параллельной операции, проводившейся Пентагоном. «На ранних этапах так называемой глобальной войны с терроризмом случалось так, что мы получали звонки, электронные письма, сообщения или телеграммы от послов, сообщавших нам, что в столицах, где они работали, появлялись какие-то странные люди. Это были белые мужчины, ростом под два метра, с громадными бицепсами. Послы достаточно быстро поняли, что это были за люди и зачем они там находились, — вспоминал Уилкерсон. — Нам пришлось надавить на Рамсфелда, чтобы он объяснил свои действия: зачем он посылает спецназовцев по всему миру, не ставя в известность наших людей на местах, послов, глав представительств. В Южной Америке дело даже дошло до убийства. Один из этих молодцов как-то вечером немного перебрал, достал свой пистолет и пристрелил местного таксиста. Нам пришлось спешно убирать его из страны». Уилкерсон добавил: «Я даже не уверен, что сам Рамсфелд знал обо всех операциях, которые велись под руководством аппарата вице-президента».

«При вице-президенте все это так разрослось, что вышло из-под контроля. Так сказать, разгулялось⁸³, — рассказал мне бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Каннистарро. — В Пентагоне были люди, отвечавшие за ведение «специальных» специальных операций. Приказы по ним шли, минуя официальную цепь передачи команд. Эти действия не координировались ни с ЦРУ, ни с Госдепартаментом, ни с другими частями американского правительства. Все это оправдывалось тем, что, начиная с 11 сентября, все мы находимся в состоянии войны, и эта война требовала предпринимать меры особого характера. В результате ситуация вышла из-под контроля. В паре мест из-за отсутствия координации и обмена информацией с другими ведомствами погибли люди, которые вовсе не были целями ударов. Произошли ошибки». Затем мой собеседник добавил: «Это случалось часто».

Комитет палаты представителей по разведке пришел к следующему заключению: «Пентагон продемонстрировал склонность⁸⁴ употреблять ярлык «Подготовка зоны боевых действий» в случаях, где существовала хотя бы ничтожная теоретическая возможность провести в неопределенно далеком будущем военную операцию». Для некоторых кадровых офицеров вооруженных сил, не связанных с частями специального назначения, ход событий, свидетелями которому они были в стенах Пентагона, представлялся зловещим. «Мы знаем, что Женевской конвенцией пожертвовали рановато⁸⁵, — сказал мне полковник Дуглас Макгрегор, заслуженный армейский офицер, руководивший самым известным

танковым боем⁸⁶ в ходе войны 1991 г. в Персидском заливе. В 2001–2002 гг. он входил в группу разработчиков первых планов войны в Ираке. Он заметил, что был озабочен тем, что увидел в Министерстве обороны. Именно тогда Чейни и Рамсфелд приступили к наращиванию сил JSOC и SSB. «Буду с вами откровенен. Я старался держаться в стороне от этого. Мне не хотелось принимать в этом участия, и я не был заинтересован в этой работе, поскольку опасался, что в конечном итоге мы нарушим закон. Будь то закон нашей страны, Женевская конвенция, или, как называют ее люди в форме, «закон войны». И я ждал, что в конце концов кто-нибудь поднимется с места и скажет: «Извините, господин министр, господин Кэмбон, генерал Бойкин — у вас нет полномочий отменять Женевскую конвенцию. Она была ратифицирована сенатом США». Но у нас есть еще одна сложность. Сенат не слишком заинтересован в том, чтобы требовать отчетов у ответственных лиц или проверять соблюдение законов. Так что если ни в одной ветви власти — судебной, законодательной или исполнительной — нет кого-либо, кто заинтересован в верховенстве закона, тогда вы можете во многом делать все, что вам захочется. Думаю, что, в конечном счете, все именно так и произошло».

В военной среде серьезно опасались возможной катастрофы, к которой может привести новая сила, которую взращивали Рамсфелд и Чейни. Обеспокоенность вызывала и та всемирная авантюра, в которую они планировали вовлечь американские силы специальных операций. «Вводя вооруженные силы на территорию дружественной нам страны с целью выполнения военных задач⁸⁷, Соединенные Штаты совершают акт агрессии, несмотря на то что нашей целью является располагающаяся на этой территории штаб-квартира террористов», — отметила полковник Кэтрин Стоун в докладе, представленном в июле 2003 г. в Военный колледж армии США:

Во всем мире привыкли рассматривать войны, фактически введущиеся ЦРУ, как нормальную практику, поскольку большинство стран пользуются услугами своих аналогичных структур. В такой ситуации из разоблачения тайной операции и объявления ее актом войны сложно извлечь какие-либо политические дивиденды. Однако мир не готов смириться с тем, что США будут по своему разумению посылать регулярные войска для выполнения тайных операций. Возникнет закономерный вопрос — где предел всему этому? Если Америка использует свои силы специального назначения для проведения операций, причастность к которым принято отрицать, то следующим этапом станет тайный удар крылатыми ракетами, а может быть, и межконтинентальными ракетами, организованный таким образом, чтобы скрыть причастность к нему США?

Позднее предложенный полковником Стоун анализ ситуации оказался пророческим, однако в то время все подобные опасения постарались похоронить. «Думаю, что в результате бурной закулисной деятельности они получили большую свободу действий. Президент вел себя достаточно пассивно. В свой первый

срок у власти он позволял окружению делать очень многое беспрепятственно. У них были собственные соображения относительно того, как следует поступать в таких случаях, примером для них был Израиль, — вспоминал полковник Ланг. — Помните знаменитый «один процент Чейни»: если сомневаетесь — лучше ликвидировать. В принципе существует только два варианта — захватить или убить. Именно этим они в течение долгого времени и занимались».

Рамсфелд и Чейни приступили к созданию инфраструктуры, предназначенной для ведения глобальной войны, за которую они ни перед кем не отчитывались. Их самым ценным оружием должно было стать JSOC. Для ведения секретной войны им нужен был командир, не слишком задумывающийся о будущем. Они нашли такого человека. Им стал генерал Стэнли Маккристал, бывший рейнджер армии США.

9. Баламут Стэнли Маккрystal

Соединенные Штаты, 1974–2003 гг.; Ирак, 2003 г.

Стэнли Маккрystal был сыном армейского генерала¹. В 1972 г. он был зачислен в военную академию в Вест-Пойнте², где, по его собственным словам, заслужил репутацию баламута³. Он со всей душой отдавался проведению вечеринок и всегда был готов к действию. Однажды вечером Маккрystal с друзьями устроили имитацию налета на один из корпусов на территории академии⁴. Оружие у них было настоящее, а гранаты изготовили из свернутых носков. Маккрystal едва не застрелила охрана, а затем он получил дисциплинарное взыскание. Личное дело, полное замечаний, однако, не помешало Маккрystalу стать командиром батальона. Он был выпущен из Вест-Пойнта в 1976 г.⁵, окончил Школу подготовки личного состава сил специального назначения в Форт-Брэгге в 1979 г. и до 1980 г. командовал разведывательно-диверсионной группой «зеленых беретов», хотя и не принимал участия в самых громких операциях, происходивших на заре его военной карьеры. «Я не был в Панаме и на Гренаде, и переживал из-за этого⁶, – вспоминал Маккрystal. – Всегда думаешь о том, как повел бы себя, оказавшись в такой ситуации». В годы, последовавшие за Вест-Пойнтом, Маккрystal строил свою жизнь в двух направлениях, что позже создало ему репутацию «воина-мыслителя». В Военно-морском колледже США он получил степень магистра в области национальной безопасности и стратегических исследований, а также стал магистром по международным отношениям в Университете Сальва Регина (Salve Regina University). Вместе с тем Маккрystal продолжал подниматься по карьерной лестнице рейнджеров, служил также в воздушно-десантных частях и силах специальных операций.

В 1986 г. Маккрystal стал командиром 3-го батальона 75-го полка рейнджеров. По общим отзывам он произвел революцию⁷ в тренировочном процессе, модернизировав доступные им технологии и повысив темпы физической подготовки и обучения ведению ночных операций. Первое известное задание Маккрystalа в рамках JSOC выполнялось им в ходе подготовки к войне в Персидском заливе 1991 г. В качестве офицера Управления специальных операций он принимал участие в операциях Desert Shield и Desert Storm. Хотя Маккрystal и

был направлен в Персидский залив для помощи в координации специальных операций, саму войну он провел в Саудовской Аравии и Форт-Брэгге. Оказавшись в мире тайных операций, Маккрystal признавался: «Я никогда никого не убивал»⁸. Вместо этого он сосредоточился на планировании и проведении заданий, развитии навыков руководителя и продвижении по служебной лестнице в силах специальных операций.

К концу 1990-х гг. Маккрystal возглавил полк рейнджеров. Далтон Фьюри, командовавший оперативной группой отряда «Дельта», охотившейся в Афганистане за бен Ладеном, до перехода в отряд служил под началом Маккрystalа в штабе рейнджеров. «Мои сослуживцы-рейнджеры⁹ и я сам имели уникальную возможность наблюдать все хорошее и плохое, что было в Маккрystalе. Думаю, если бы в бою его ранили, то кровь его была бы красной, черной и белой — официальных цветов 75-го полка рейнджеров. Он — рейнджер на 110%, — вспоминал Фьюри. — С больной спиной и, скорее всего, травмированными коленями, после целой жизни, прошедшей в маршах и прыжках с парашютом, он так и не признает, что у человек где-то должна быть кнопка «пауза». Фьюри заметил: «Будучи рейнджером, в командной структуре Объединенного командования сил специальных операций Маккрystal рассматривался как командир «второго сорта». К «первому сорту» относились исключительно люди из отряда «Дельта» и «морских котиков». Как мне кажется, это обстоятельство постоянно расстраивало Маккрystalа. По своей натуре он не мог быть второй скрипкой. Точно так же и его рейнджеры не могли считаться солдатами второго сорта в сравнении с элитой сил специальных операций».

И действительно, в течение многих лет Маккрystal сражался за то, чтобы рейнджеры заняли более высокое место в иерархии спецназа, и отказывался рассматривать их исключительно как «дублирующий состав» отряда «Дельта». «Рейнджеры были и до сих пор являются столь же умелыми исполнителями своих боевых задач, как и перворядные подразделения — своих¹⁰, — вспоминал бывший рейнджер, служивший под началом Маккрystalа. — Маккрystal был убежден в том, что полку сильно вредила потеря лучших офицеров и сержантов, уходивших в подразделения, считавшиеся «наконечником копья», получавшие наибольшее финансирование, пользовавшиеся наибольшим авторитетом и выполнявшие самые первоочередные задания». Фьюри объяснял: «С точки зрения Маккрystalа, рейнджеры так же квалифицированно выполняли свои задачи по захвату аэродромов и проведению рейдов, как делала это «Дельта» с освобождением заложников или «морские котики» с атакой судов, находящихся на ходу в море».

Фьюри вспоминал, как обсуждал с Маккрystalом, тогда еще полковником, провал операции «Орлиный коготь» в Иране (целью операции являлось освобождение 52 заложников, удерживавшихся в захваченными иранскими студентами посольстве США в Тегеране. — Примеч. пер.). Операция проводилась отрядом «Дельта» в 1980 г. и стала позорным пятном в биографии всех сил специальных операций. «Это был очень интересный и поучительный разговор. Его смысл сводился к аргументам, выдвигавшимся полковником Маккрystalом в пользу того,

что Беквиту (руководитель операции полковник Чарльз Беквит. — *Примеч. пер.*) следовало продолжать выполнять задание несмотря на сокращение числа оперативников и транспортных вертолетов. Вследствие этого операция стала бы намного более рискованной, но полковник Маккрystal полагал, что вообще отказавшись от этой попытки, наша страна понесла в глазах всего мира огромный репутационный ущерб. Рискованное дело надо было продолжать, тем более что были некоторые шансы на успех. Маккрystal был твердо уверен в том, что американцы никогда больше не смиряются с подобной трусостью».

Став легендарной фигурой среди рейнджеров, Маккрystal придал блеск своему послужному списку преподаванием в Гарварде и работой в Нью-Йорке в Совете по международным отношениям (CFR). В 1998 г. Дик Чейни, возглавлявший тогда совет по выбору военных стипендиатов CFR¹¹, рекомендовал кандидатуру Маккрystalа с тем, чтобы последний смог «расширить свое понимание международных отношений». В CFR Маккрystal написал большую научную работу, посвященную преимуществам гуманитарной интервенции. Написанная до 11 сентября, она утверждала: «С военной точки зрения¹² государство неспособно вести неограниченные действия по всему миру. С политической точки зрения очевидно, что неограниченное или плохо мотивированное американское военное вмешательство не будет ни одобрено, ни поддержано конгрессом или другими странами... Наши действия, а в особенности прямое вмешательство, может вызвать волнения в отдельных регионах, государствах, культурах, нанести экономический ущерб и взбудоражить людей, сколь благородными ни были бы наши намерения. Мы должны стремиться к тому, чтобы лекарство интервенции не произвело худшего воздействия, чем болезнь, которую мы собрались излечить». Далее в своей работе Маккрystal отмечал: «Мы не должны ставить под угрозу наш военный потенциал, задействованный в решении задач, имеющих принципиальное значение для обороны страны... Цена потери или значительного снижения мощи Соединенных Штатов слишком высока, чтобы мир мог позволить себе ее заплатить». По иронии судьбы, Маккрystal, относивший себя к либеральным политикам, оказался обязан своей славой тем людям, которые предпринимали именно те шаги, против которых он предостерегал в докладе, написанном для CFR.

На момент событий 11 сентября Маккрystal был начальником штаба 18-го воздушно-десантного корпуса. Вскоре его перевели в Афганистан, где он должен был содействовать созданию 180-й многонациональной объединенной оперативно-тактической группы (CJTV 180), которая должна была стать передовым штабом¹³ операции Enduring Freedom. На раннем этапе деятельности CJTV 180 Маккрystal руководил «гибридной организацией»¹⁴, в которую входили как силы специальных операций, так и линейные войсковые подразделения и группы спецназа. Тактическая группа базировалась на авиабазе Баграм. В ее задачи входила¹⁵ координация полномасштабных военных действий, управление операциями против руководителей «Аль-Каиды» и движения «Талибан», а также ведение других контртеррористических операций. Группа возглавила проведение опера-

ций по задержанию и допросам террористов¹⁶ с целью получения «оперативной информации» о ситуации в Афганистане. CJTV 180 руководила многими подразделениями, которые начали в большом масштабе практиковать ночные налеты на подозрительные дома, в которых, как предполагалось, могли находиться деятели «Аль-Каиды» или «Талибана». Эти рейды рассматривались как «проект войны с терроризмом»¹⁷, который позже станет реализовываться и в других местах.

В июле 2002 г. Маккрystal был отозван в Вашингтон в связи с повышением по службе. Через пять месяцев после его отъезда из Афганистана CJTV 180 оказалась в центре скандала, связанного с издевательствами над заключенными¹⁸. В декабре 2002 г. выяснилось, что двое задержанных, с которыми работали сотрудники оперативно-тактической группы, скончались от тупых травм. Таким образом стали достоянием гласности применявшиеся по отношению к ним «усовершенствованные методики допросов». Кто был виновен: тактическая группа или подразделение специального назначения, использовавшее ее помещения и возможности, так и осталось до конца невыясненным. В связи со случившимся было возбуждено дело в отношении двух сотрудников военной полиции¹⁹. Хотя Маккрystal и недолго проработал в Афганистане, именно здесь он укрепил свои профессиональные отношения с легендарным сотрудником военной разведки генерал-майором Майклом Флинном.

Флинн был заместителем Маккрystalа в 18-м воздушно-десантном корпусе, был переброшен вместе с ним в Кабул, где занимал пост начальника разведки CJTV 180²⁰. В своей молодости Флинн знали как любящего шумные компании серфера²¹. В 1981 г. он получил звание младшего лейтенанта и начал служить в разведке, часто посещая Форт-Брэгг. В 1983 г. он участвовал во вторжении на Гренаду, а в начале 1990-х — на Гаити. В течение всей своей службы он занимал секретными программами военной разведки и созданием систем сбора информации в «закрытых зонах». По мере карьерного роста Маккрystalа Флинн следовал за ним. Когда Маккрystal вернулся в Вашингтон, Флинн возглавил 111-ю бригаду военной разведки. Ее сотрудники, среди прочего, «будучи вооруженными малозаметными системами»²², такими, как беспилотные летательные аппараты, участвовали в «различных операциях по всему миру». То время было отмечено резким ростом использования беспилотников, которые позже станут одним из основных видов оружия в ведущихся Соединенными Штатами войнах. Флинн находился на самом острие тех самых разведывательных технологий, что окажутся в центре охватившей весь мир кампании по уничтожению и захвату «террористов».

Развитие вторжения в Ирак Маккрystal наблюдал со стороны. До начала операции Shock and Awe элитное подразделение командос JSOC известное под именем 20-й тактической группы было заброшено в Ирак перед основными силами вторжения. Оно должно было выполнять три основные задачи: определить цели для воздушных ударов наступающих войск, выявить позиции ракет SCUD и других видов оружия массового поражения, выследить «особо важные цели», как, например, Саддам Хусейн. «Сверхсекретная»²³ 20-я тактическая

группа действовала в курдском автономном районе Ирака уже более десяти лет, а в 2002 г. ее силы просочились на территорию самой страны, — писал в июне 2003 г. в Los Angeles Times Уильям Аркин. — Коммандос оборудовали укрытия и посты наблюдения, установили на иракских дорогах акустические и сейсмические датчики, чтобы отслеживать движение по ним. Они подключились к оптоволоконной сети Ирака с тем, чтобы контролировать передаваемую по ней информацию». Тактическая группа, в которую входило около тысячи человек²⁴, включала элитные боевые группы, состоявшие из десятка коммандос, которые могли свободно перемещаться по всей территории Ирака в погоне за Саддамом Хусейном, руководителями партии Баас, командованием вооруженных сил.

Хотя 20-й группе была предоставлена полная свобода действий, согласовывать которые она должна была непосредственно с высокопоставленными сотрудниками Пентагона, иногда ее люди прикомандировывались к обычным армейским подразделениям. «В 2003 г. бойцы JSOC были среди первых солдат, вошедших в Южный Ирак²⁵. Они двигались под прикрытием бронетехники тактической группы 3-й пехотной дивизии, — писали Аркин и Дана Прист в своей книге Top Secret America. — По данным трех командиров JSOC, их люди помогли дивизии уничтожить свыше пяти тысяч иракцев в, возможно, самом кровопролитном этапе войны — марше на Багдад». «Было так много шума, словно мы участвовали во Второй мировой», — вспоминал один из бывших там командиров JSOC. Стрелки на бронетранспортерах столкнулись с людскими волнами иракской армии, фидаинов и поддерживающего их гражданского сброда. Им было приказано убивать любого, кто попытается помешать движению. «Это грязный маленький секрет, темное подбрюшье войны, — сказал офицер. — Тела валялись повсюду». Бронетехника также доставляла коммандос JSOC на задания по захвату или уничтожению высокопоставленных баасистов, верных Саддаму Хусейну. Кроме того, они должны были найти и захватить оружие массового поражения». Этого оружия они так и не нашли.

Маккрystal вернулся из Афганистана как раз в то время, когда набирало ход планирование войны в Ираке. Его назначили заместителем начальника оперативного управления аппарата Объединенного комитета начальников штабов (J-2). Как и многие другие военные специалисты и разведчики, он не рассматривал Ирак в качестве террористической угрозы и не испытывал особого энтузиазма по поводу вторжения туда. «Многие из нас полагали²⁶, что Ирак — это плохая затея, — рассказал Маккрystal журналисту Майклу Хастингсу. — Мы винили средства массовой информации в раздувании ситуации вокруг возможной войны с Ираком. Она становилась реальностью прямо на глазах».

Ввод войск в Ирак, по утверждениям Маккрystalа, помешал усилиям США по борьбе с «Аль-Каидой» в Афганистане. Он говорил:

Думаю, что эти действия были осложнены²⁷ как с чисто военной точки зрения, так и потому, что изменили взгляд мусульманского мира на действия Америки, причем вторая причина была более значимой. Когда мы, преследуя тали-

бов, в 2001 г. вошли в Афганистан, существовало определенное понимание, что мы имеем возможность самозащиты и право на нее. То, что «Аль-Каида» нашла приют у «Талибана», служило оправданием наших действий. Когда мы приняли решение пойти в Ирак, для многих наблюдателей оно уже не представлялось столь же законным. Стали возникать проблемы: нам не хватало ресурсов, чтобы присутствовать везде. Но еще важнее было то, что многие в исламском мире теперь задавались вопросом, что мы, собственно, делаем? В итоге мы лишились части той поддержки, которая могла бы оказаться нам очень полезной в долгосрочной перспективе.

Несмотря на все свои опасения, в первый месяц американского вторжения в Ирак Маккрystal вышел из тени и стал — по крайней мере, на месяц — одним из наиболее часто появлявшихся на публике американских военных. В Пентагоне он беседовал с репортерами, а за закрытыми дверями проводил секретные брифинги для конгрессменов. В апреле 2003 г. член палаты представителей Хосе Серрано, демократ от штата Нью-Йорк, назвал эти брифинги «ежедневной порцией лжи»²⁸. Настроения Серрано разделяли и другие конгрессмены-демократы. «Брифинги не приносят мне особой пользы, — заявлял член палаты представителей Джон Коньерс. — Я получаю больше сведений из других источников, они позволяют мне лучше судить о войне». Конгрессмен Бобби Раш в беседе с журналистами был еще категоричнее: «Думаю, что я напрасно трачу время».

Тем не менее другим законодателям брифинги Маккрystalа казались более искренними и ценными, чем бурные выступления Рамсфелда. «Мои сотрудники посещают по утрам эти мероприятия²⁹, — вспоминал поддержавший вторжение в Ирак Джозеф Байден, бывший в то время сенатором. — Они намного ценнее шумных выступлений министра». Сенатор Джон Маккейн заметил: «Они просто предоставляют нам факты, безо всякого приукрашивания... Не думаю, что [Рамсфелд] доводит до нас такую сугубо военную картину, как эти ребята»³⁰.

В ходе одного из брифингов для прессы Маккрystal приоткрыл занавес над той значимой ролью, которую играли в Ираке силы специального назначения: «В этой кампании они применяются шире, чем мне когда-либо прежде доводилось видеть. Возможно, с процентной точки зрения их вклад в войну, ведущуюся также и обычными вооруженными силами, просто беспрецедентен³¹, — заявил он. — Совершенно очевидно, что это наиболее эффективное и широкомасштабное применение подобных сил в новейшей истории». По словам Маккрystalа, американские военные «очень точно выверяют цели для точечных ударов по режиму»³². На 14 апреля Маккрystal практически заявил о победе в войне. «На мой взгляд, основные боевые столкновения этой войны закончились. Основная масса сухопутных войск Ирака прекратила оказывать организованное сопротивление»³³, — сказал он. На деле война только начиналась. Вне зависимости от того, считал ли Маккрystal вторжение в Ирак «хорошей мыс-

лю» или нет, вскоре ему предстояло испытать эту войну на себе. Когда Буш произнес свою знаменитую фразу о войне в Ираке «Миссия выполнена», Чейни и Рамсфелд предложили Маккрystalу возглавить самую мощную за всю историю США команду по осуществлению захватов и ликвидаций. В сентябре 2003 г. он возглавил JSOC.

Фигура Стэнли Маккрystalа окружена целым рядом противоречащих друг другу мифов. Наиболее популярный, кочующий из одной медиабазы в другую, говорит о «воине-мыслителе», находящемся в лучшей физической форме, чем кто-либо из его молодых подчиненных. В 1990-е, когда он работал в Совете по международным отношениям, он питался только один раз в день и ежедневно добирался на работу и с работы бегом, преодолевая около двадцати километров³⁴. Он хорошо знал литературную классику и в то же время с удовольствием смотрел непритязательную комедию Уилла Феррела Talladega Nights (В русском переводе «Рики Бобби: Король дороги». — *Примеч. пер.*), цитируя реплики героев. Он также часто ссылался на комиков из Монти Пайтон. Его любимым пивом было Bud Lite Lime³⁵. Неудивительно, что все, работавшие под началом такого командира, чтили его и восхищались им. «В истории Америки это совершенно уникальный солдат³⁶. Лично я просто без ума от него, — вспоминал бывший рейнджер Эндрю Эксум, служивший под руководством Маккрystalа в Ираке. — Представьте себя на месте молодого командира взвода рейнджеров, перед которым на трибуне появляется Стэн Маккрystal. Вы видите перед собой того, кем мечтаете стать: замечательная личность, удивительный солдат — человек очень талантливый и вызывающий всеобщее восхищение. Неудивительно, что среди своих его называют «Папа Римский». Выше него действительно никого нет».

В действительности Маккрystal был не первым командиром JSOC, заслужившим это прозвище. Все началось еще во времена администрации Клинтона, когда бывшая тогда Генеральным прокурором Джанет Рино³⁷ жаловалась, что получить информацию из JSOC — это все равно что пытаться проникнуть в тайные хранилища Ватикана. Однако Маккрystal был для людей из JSOC «Папой Римским» в большей степени, чем любой другой командир до или после него. Несмотря на то что Маккрystal считал войну в Ираке в значительной степени пустой затеей, он полагал, что она поможет произвести в JSOC революционные изменения и позволит ему получить наибольшее влияние за всю историю командования. «Стэн был воплощением воина³⁸. Этот человек, получив указания от главнокомандующего, действует очень толково и хорошо выполняет приказ, — рассказывал мне один из бывших членов команды Маккрystalа. — Стэн понял, что, имея надлежащую поддержку в Белом доме, он со своими ребятами сможет достичь такого, чего никому раньше не удавалось».

«Стэнли Маккрystal упорен³⁹, — подтверждал Фьюри, служивший при нем штабным офицером. — Никто не откажет ему в необычайной выдержке, развитом интеллекте, бескомпромиссной преданности своим бойцам, людям Амери-

ки и нашему образу жизни. Лично я не знаю человека, чьи стойкость и мужество так бы подходили для боя. Он задает невероятный темп, ожидает от подчиненных выдающегося мастерства, нацелен на результаты, но, что важнее всего, прислушивается к тем, кто находится «на земле».

Придя к руководству JSOC, Маккрystal, будучи рейнджером, решил привнести рейнджерский дух и в возглавляемое им командование. «Когда он командовал 75-м полком, такие слова, как «сбруя», часто употреблявшиеся в «Дельте» и у «котиков» в качестве обобщенного названия снаряжения и оружия, которое каждый боец таскает на себе, были у рейнджеров запрещены, — вспоминал Фьюри. — В полку также нельзя было упоминать «тяжелых» или «операторов». Солдаты с красно-черно-белыми эмблемами были рейнджерами, а не «тяжелыми» и «операторами». И «сбруй» у них не было. Они носили стандартное армейское снаряжение». Став во главе JSOC, Маккрystal полагал, что все составляющие его подразделения должны работать вместе, в качестве одной «гибкой» команды, «обменивающейся навыками и умениями, и действующей заодно». Он полагал, что не следует поручать выполнение самых ответственных операций исключительно «Дельте» и «котикам». «С первых дней на посту командира JSOC Маккрystal старался перетряхнуть существующую иерархию элитности подразделений. Теперь в его распоряжении были лучшие бойцы армии и флота, и хотя он целиком и полностью поддерживал творческий риск и нестандартные подходы, он сразу попытался как-то упорядочить их действия, сложить их в одну коробку. Однако дела не всегда шли так, как хотелось бы генералу». Маккрystal полагал, что «Дельта» и «котика» должны работать в связке, однако, по словам Фьюри, быстро понял, что это может быть не лучшим решением. «Хотя на это и потребовалось некоторое время, но генерал все-таки понял, что эти два подразделения — это яблоки и апельсины, и вместе они представляют собой фруктовый салат из различных навыков, способов действия и даже образа мышления». Умение адаптироваться к ситуации стало частью легендарного образа Маккрystalа. Он продемонстрировал его, возглавив ведущие контртеррористические подразделения США в тот момент, когда война с терроризмом приобрела глобальный характер.

Однако, восхищаясь образом воина-лидера, созданным средствами массовой информации, мы практически не видим другого Маккрystalа — человека, который на самом деле на всем пути до поста командира JSOC, полученного им после вторжения в Ирак, принимал крайне ограниченное участие в настоящих боевых действиях. Этот Маккрystal был карьеристом, примыкавшим к «правильным» политикам, будь то республиканцы или демократы, а также к ключевым фигурам в военно-бюрократическом аппарате. На деле он был одним из избранного меньшинства. «Военный в третьем поколении⁴⁰ [Маккрystal], обучаясь в Вест-Пойнте, пропустил окончание войны во Вьетнаме. Выпустившись в 1976 г., он влился в ряды армии, морально опустошенной участием в непопулярном конфликте в Юго-Восточной Азии, — утверждал ветеран военной журналистики Карл Прайн. — В то время

как в течение двух десятилетий вооруженные силы практически не принимали участия в крупных конфликтах, он оказался в мире, практически свободном от конкуренции. Ситуация для него, возможно, оказалась еще более простой и потому, что его отец – генерал-майор в отставке Герберт Маккрystal стал, до того, как его сын стал офицером, возглавлял в Пентагоне управление планирования».

По мнению профессиональных военных, знавших Маккрystalа еще со времен Вест-Пойнта, его в течение долгих лет готовили к карьерному росту в армии. «Как человек Стэн мне очень нравится»⁴¹, – вспоминал полковник Макгрегор, бывший в Вест-Пойнте соседом Маккрystalа по комнате. Однако тот же Макгрегор обвинял Маккрystalа в том, что после 11 сентября он стал заискивать перед неоконсерваторами, в особенности перед Рамсфелдом и Чейни. «Он завоевал свою репутацию в Пентагоне Рамсфелда. Он был одним из тех, кто рассматривал этот всемирный «халифат» как чудовищного врага и продолжал постоянно об этом твердить. Этим он снискал расположение всех ключевых фигур... В основе военной системы лежит личная дружба. Другими словами – ты наш или не наш? Если ты производишь впечатление близкого по духу и послушного, тогда тебя рассматривают в качестве кандидата на высокий пост. Своего рода «братский выбор»: Поддержит ли этот человек наш курс? Будет ли он говорить то, что мы ему скажем, делать то, что мы велим? Маккрystal достаточно быстро понял, что для того чтобы расти в системе, в нее надо интегрироваться. Именно этим он и занимается в Пентагоне», – утверждал Макгрегор.

Несмотря на высказывавшуюся им самим озабоченность тем, что военная политика США отталкивает мусульман, Маккрystal понимал, что она и не может быть привлекательной, если Соединенные Штаты фактически находились в состоянии войны с исламом. Так говорил беседовавший со мной офицер-отставник. Он знал Маккрystalа с начала его военной карьеры и проходил вместе с ним подготовку в рейнджерах. «Бойкин, Кэмбон и Маккрystal были друзьями-попутчиками в великом крестовом походе против ислама⁴², – вспоминал офицер. – Они руководили тем, что практически являлось программой покушений». Макгрегор, в свою очередь, добавлял: «Став командиром JSOC, он получил задание от Кэмбона, директора по разведке у Рамсфелда, и генерала Бойкина, правой руки Кэмбона. Это задание заключалось в охоте на террористов, причем само понятие «террорист» определялось довольно абстрактно. Маккрystal возглавлял этот темный мир, где любые действия против мусульман были оправданны, поскольку это была борьба с халифатом».

В то время как Маккрystal занимался реорганизацией JSOC, Белый дом и Пентагон требовали результатов в Ираке. К концу 2003 г. война, которую Соединенные Штаты поспешили объявить выигранной, только начиналась. Перспективы, предлагавшиеся Ираку неоконсерваторами, их непродуманная политика подпитывали зарождавшееся повстанческое движение как среди суннитов,

так и среди шиитов. А старт этому движению был дан еще в течение того года, когда страной в качестве главы Временной коалиционной администрации руководил Пол Бремер.

Бремер был консерватором, протестантом, перешедшим из католичества⁴³. Свою правительственную карьеру он начал при администрациях республиканцев и пользовался равным уважением как правых протестантов, так и неоконсерваторов. Через два дня после 11 сентября Бремер писал в *Wall Street Journal*: «Наше возмездие должно пойти дальше вялых ударов последнего десятилетия, действий, которые должны были «показать» террористам серьезность наших намерений, не нанося им реального ущерба. Естественно, слабость таких ударов возымела прямо противоположное действие. На этот раз террористы и их приспешники должны быть раздавлены. Это будет означать войну с одной или несколькими странами. И это будет долгая война, а не короткое телевизионное шоу»⁴⁴. В заключение Бремер заявил: «Мы должны избегать бездумных поисков международного «консенсуса», одобряющего наши действия. Сегодня многие страны мира выражают поддержку и понимание страданий Америки. Завтра мы узнаем наших истинных друзей».

В середине апреля 2003 г. «Скутер» Либби и Пол Вулфовиц предложили Бремеру «взять на себя работу по управлению оккупацией Ирака»⁴⁵. К середине мая Бремер уже был в Багдаде в качестве главы Временной коалиционной администрации.

В течение того года, что он работал в Ираке, Бремер выглядел вызывающим отторжение вице-королем, путешествующим по стране в пиджаке от *Brooks Brothers* и ботинках *Timberland*. О себе он говорил как о «единственной высшей власти»⁴⁶ — если не считать диктатора Саддама Хусейна — которую когда-либо знало большинство иракцев». Первым официальным предложением Бремера⁴⁷, авторами которого, как утверждалось, были министр обороны Рамсфелд и его неоконсервативный заместитель Дуглас Фейт, стал роспуск иракских военных структур и начало процесса дебаасизации. Применительно к Ираку это означало запрет для многих умных и образованных жителей страны принимать участие в преобразованиях и политической жизни, поскольку в эпоху Саддама членство в партии было в ряде случаев необходимым условием для приема на работу. «Приказ № 1»⁴⁸ Бремера привел к увольнению тысяч учителей, врачей, медсестер и других работников государственных учреждений, вызвав тем самым резкий подъем ненависти и разочарований. Жители страны увидели, что Бремер перенял у Саддама стиль руководства и тактику политической охоты на ведьм. На практике действия Бремера ясно показали иракцам, что в будущем к их мнению не будут прислушиваться, а само это будущее представлялось все более мрачным и знакомым. Изданный Бремером «Приказ № 2», в соответствии с которым распускались вооруженные силы Ирака, означал, что сотни тысяч бывших иракских военнослужащих остались без работы и средств к существованию. «За эту неделю у нас в Ираке прибавилось 450 тысяч врагов»⁴⁹, — заметил

один из высокопоставленных американских чиновников в своем интервью журналу *New York Times Magazine*.

Через месяц после приезда Бремера начались разговоры об общенациональном восстании. По мере того как кровавые последствия его решения распустить армию распространялись все шире, красноречие Бремера только возрастало. «Мы будем бороться с ними, мы навяжем им свою волю, мы захватим или при необходимости уничтожим их. И мы не остановимся до тех пор, пока в стране не воцарится закон и порядок»⁵⁰, — заявил он.

Первого мая президент Буш, одетый в куртку «бомбер», стоял на палубе авианосца *Abraham Lincoln* на фоне большого плаката «Миссия выполнена». «Друзья-американцы, основные военные операции в Ираке закончены, — заявил он. — США и их союзники победили в битве за Ирак»⁵¹. Все это было сказкой. Режим Саддама Хусейна мог быть уничтожен, а дни самого диктатора могли быть сочтены (вскоре после выступления Буша, 23 июля 2003 г., сыновья Саддама Удей и Кусей были уничтожены в ходе рейда, проведенного JSOC)⁵², однако партизанская война, в которой участвовали многочисленные враждующие силы, только начиналась.

Рамсфелд отвергал утверждения о том, что Соединенным Штатам пришлось столкнуться с повстанцами. «Я не говорю о «партизанской войне»⁵³, — заметил он, — поскольку ее просто нет». Однако с ним не соглашался вновь назначенный командующий CENTCOM (Центральное командование вооруженных сил США. — Примеч. пер.), фактически являвшийся непосредственным руководителем войны в Ираке. Выступая на пресс-конференции в Пентагоне в июле 2003 г., генерал Джон Эбизайд заявил, что в Ираке Соединенным Штатам пришлось столкнуться с «классической партизанской войной»⁵⁴. Эбизайд понимал, что открывается новый фронт сопротивления, и им руководят не приспешники Саддама. К середине августа 2003 г., через три месяца после прибытия Бремера в Багдад, удары движения сопротивления по американским силам и иракским коллаборационистам происходили практически ежедневно. Сунниты и шииты создавали все новые иррегулярные формирования для ударов по американским войскам. Рамсфелд и Буш старались преуменьшить размах восстания в Ираке, говоря, что выступления организуются «обломками старого режима», «преступниками», «грабителями», «террористами», «антииракскими силами» и «теми, кто находится под влиянием Ирана». Но они не могли отрицать того факта, что по мере ежедневного роста числа ударов по американским силам, все большее количество солдат возвращалось в Америку в цинковых гробах. «Нам представляется, что в стране существует серьезная террористическая угроза, и это — новый фактор, — наконец признал Бремер 12 августа. — Мы относимся к этому крайне серьезно»⁵⁵.

19 августа к штаб-квартире Организации Объединенных Наций⁵⁶, располагавшейся в багдадской гостинице Canal Hotel, подъехал бортовой грузовик «Камаз». Он припарковался прямо под окном кабинета специального представителя Генерального секретаря ООН по Ираку Сержиу Виейра ди Меллу. Как раз в это

время в здании проходила пресс-конференция. Через несколько секунд здание сотряс мощный взрыв. Грузовиком, наполненным взрывчаткой, среди которой находилась и 250-килограммовая авиабомба с иракских военных складов, управлял террорист-смертник. Всего в результате взрыва погибло 22 человека, в том числе и сам Меллу. Число раненых превысило сто человек. США и ООН утверждали⁵⁷, что теракт был организован Абу Мусабом аз-Заркави, боевиком иорданского происхождения, возглавлявшим организацию «Единобожие и джихад» (Jamaat Al-Tawhid Wal-Jihad). Через несколько дней после случившегося Рамсфелд выступил с речью перед съездом ветеранов зарубежных войн. «Нам до сих пор приходится иметь дело с полными решимости противниками⁵⁸ — свидетелями этому мы стали в Ираке и Афганистане. Эти оказавшиеся в тупике люди — обломки разгромленного режима — до сих пор с нами. Они будут продолжать бороться невзирая на то, что их дело уже давно проиграно, — заявил Рамсфелд. — Сегодня некоторые удивляются тому, что в Ираке еще сохранились очаги сопротивления, и считают это доказательством каких-то неудач сил коалиции. Но это не так. Мне даже кажется, что некоторые из присутствующих сегодня в этом зале, особенно те, кто во время Второй Мировой войны или сразу после ее окончания служил в Германии, совершенно не удивлены тому, что некоторые члены партии «Баас» продолжают свою борьбу. Они наверняка помнят, как люди такого же склада воевали против них и после краха нацистского режима».

Рамсфелд старался придерживаться мнения, что основное сопротивление в Ираке объясняется именно этими причинами. В реальности наиболее яростное сопротивление в стране было ответом на сам факт вторжения и оккупации. В то время как США боролись с многочисленными группами суннитских повстанцев, шиитский лидер Муктада аль-Садр поднимал восстание против Соединенных Штатов. Он делал это параллельно со своей кампанией «сердца и души», в рамках которой жители Ирака получали самое необходимое для налаживания жизни. Поскольку Садру удалось договориться об определенном союзе с некоторыми группами суннитского сопротивления, Соединенным Штатам угрожало народное восстание под националистическими лозунгами.

После августовского теракта ООН вывела из Ирака большую часть из своих шестисот иностранных сотрудников. В сентябре 2003 г. комплекс ООН был подорван еще раз. После этого организация удалила из страны весь свой зарубежный персонал⁵⁹. Это стало ярким свидетельством того, насколько в реальности миссия США в Ираке далека от завершения.

В этом же самом месяце Маккрystal возглавил JSOC. Перед ним была поставлена задача сокрушить восстание, к которому привела политика его руководителей, вызывавшая у него определенные сомнения. Наряду с Саддамом и его приспешниками, первоочередной мишенью для людей Маккрystalа стал иорданский террорист аз-Заркави, прибывший в Ирак сражаться с американскими силами.

Аз-Заркави приехал в Афганистан⁶⁰ воевать против советской оккупации на стороне поддерживаемых Штатами моджахедов. В начале 2000 г. иорданский суд вынес ему заочный приговор⁶¹ за планирование удара по американским и

израильским туристам. Администрация Буша пыталась использовать личность аз-Заркави для доказательства связей между «Аль-Каидой» и Ираком, после того как тот якобы проходил в 2002 г. в Багдаде курс лечения⁶². Когда Буш в своем телевизионном обращении к стране 7 октября 2002 г. заявил, что режим Саддама представляет собой «серьезную угрозу», он также упомянул о «связях на высоком уровне», существовавших между правительством Ирака и «Аль-Каидой». Буш утверждал, что «некоторые руководители «Аль-Каиды»⁶³, бежав из Афганистана, укрылись в Ираке. Среди них был и один из главарей «Аль-Каиды», лечившийся этим летом в Багдаде. Этот человек был связан с планированием ударов с применением химического и бактериологического оружия». Выступая в ООН, Колин Пауэлл назвал аз-Заркави руководителем «смертоносной террористической сети»⁶⁴, нашедшим надежное убежище у правительства Ирака. Однако утверждение о том, что аз-Заркави находился в стране с согласия ее правительства, представляется весьма сомнительным⁶⁵. Режим Саддама и «Аль-Каида» всегда были соперниками. Но несмотря на это после вторжения за голову аз-Заркави была назначена награда в 25 миллионов долларов⁶⁶, и JSOC охотилось за ним именно на территории Ирака.

Аз-Заркави, несомненно, был отчаянным человеком. В то же время он представлял очень удобного для американцев злоумышленника. В Ираке Вашингтон сталкивался с растущим сопротивлением, но, преувеличивая значение аз-Заркави, этим настроениям можно было придать более широкий контекст «глобальной войны с терроризмом». Аз-Заркави с блеском сыграл отведенную ему роль. Через год после удара по зданию ООН аз-Заркави и его группа заявят о своей связи с Усамой бен Ладеном⁶⁷ и создадут ячейку «Аль-Каиды» в Месопотамии, также известную как «Аль-Каида земли Двуречья» (AQI). Несмотря на клятвы верности, в итоге аз-Заркави принесет «Аль-Каиде» ряд сложностей. Его беспощадные удары по мусульманам как в Ираке, так и в Иордании в конечном счете сыграют на руку американским оккупационным силам и пропагандистской кампании Вашингтона, направленной против движения иракского сопротивления.

Ираку суждено было стать испытательным полигоном для отработки нового механизма похищений и ликвидаций, в центре которого находилось JSOC, подчинявшееся Маккрystalу и подотчетное только небольшой группе лиц в Белом доме и Пентагоне. Через несколько месяцев его работа начала сильно напоминать реализовывавшуюся ЦРУ во времена вьетнамской войны программу «Феникс». В ходе ее реализации Управление, при поддержке сил специальных операций и местных вооруженных формирований, проводило кампанию по «нейтрализации» Вьетконга и поддерживавших его структур. Говоря прямо, программа «Феникс» была не чем иным, как хорошо организованным эскадром смерти. «Они убили большое количество людей, много тысяч, по подозрению в работе на Вьетконг, — вспоминал независимый историк Гарет Портер, опубликовавший подробные исследования по программе «Феникс» и деятельности JSOC. —

Если говорить о практиковавшихся подходах, то «Феникс» был своего рода де-душкой JSOC»⁶⁸.

Противодействие иракским повстанцам отвлекло на себя практически все элитные американские силы, несмотря на то что Рамсфелд и Чейни надеялись использовать JSOC в мировом масштабе. 16 сентября 2003 г., в тот же самый месяц, когда генерал Холланд оставил пост командующего SOCOM (его сменил генерал Брайан «Даг» Браун), Рамсфелд подписал правительственное постановление, в соответствии с которым JSOC становилось основной антитеррористической (СТ) структурой США. В документе также содержался предварительно одобренный список из пятнадцати стран⁶⁹, на территории которых могла действовать СТ, и указывалось, какие действия будут предприниматься. Браун, ветеран сил специального назначения, один из основателей 160-го авиационного полка специальных операций, заявил в сенате: «SOCOM является главным связующим элементом⁷⁰ в ведущейся Министерством обороны глобальной войне с терроризмом. Это вновь организованная независимая структура будет руководить планированием, координацией и проведением по всему миру операций против террористических сетей, но в координации усилиями других силовых структур». Через месяц Рамсфелд, направив запрос Вулфовицу, Фейту и Майерсу, допытывался от своих ведущих советников: «Можно ли говорить о том, что число террористов, которых мы ежедневно захватываем, убиваем или сдерживаем и разубеждаем, превышает число тех, кого за то же время вербуют, готовят и направляют против нас медресе и радикальные клирики?»⁷¹.

Это был интересный вопрос, обсуждавшийся многими представителями контртеррористического сообщества. Руководство «Аль-Каиды» бежало в страны Африканского рога и Аравийского полуострова, а также в Пакистан, однако основное контртеррористическое подразделение США получило приказ сосредоточить все свои усилия на стране, в которой еще год назад, пока туда не вошли американские танки, «Аль-Каиды» не было вообще. Пентагон распространил среди военнослужащих США в Ираке колоды игральных карт, где была указана роль различных лидеров бывшего режима партии «Баас». Этот ход придумали еще во времена Гражданской войны в США. Однако в этот раз карты были выпущены не только для военных, но и как потребительский продукт для открытой продажи⁷². Администрация Буша, похоже, оказалась в плену собственных пропагандистских заявлений о легкости победы в Ираке и решила, что после уничтожения партии и убийства или захвата ее руководителей война может быстро закончиться.

Охоту на лидеров Ирака возглавило подразделение Маккрystalа, прибывшего в страну в октябре 2003 г. Оно было переименовано из 20-й в 121-ю тактическую группу, и в его состав вошли силы JSOC, командос из английской SAS и несколько местных иракских подразделений. Их задачей было «перепахать» всю карточную колоду. «Задачей тактической группы сил специального назначения было сконцентрироваться на руководстве старого режима, — вспоминал

Эндрю Эксум, командовавший в Ираке взводом рейнджеров, входившем в состав группы Маккрystalа. — Той самой колоде карт, состоящий из самых разыскиваемых деятелей. Думаю, что все это основывалось на убеждении, что, если убрать этих людей, то беспорядки и все столкновения в Ираке постепенно сойдут на нет». Как и оказалось, эта теория была в корне неверна.

Какова бы ни была стратегическая ценность усилий, определенный успех — уничтожение отдельных избранных целей — был все-таки достигнут. Правой рукой Маккрystalа стал Уильям Макрейвен, командир передового подразделения тактической группы JSOC по выявлению особо ценных целей⁷³. Это был «морской котик» с амбициями исследователя. Хотя все аплодисменты относительно развития потенциала JSOC и его самых успешных операций срывал Маккрystal, люди, составлявшие сообщество сотрудников сил специальных операций, знали, что многие ключевые достижения группы выявления особо ценных целей связаны именно с Макрейвеном.

Макрейвен вырос в Сан-Антонио, штат Техас, и с детства интересовался военной службой. Его отец в годы Второй мировой войны летал на истребителях «Спитфайр». Юный Макрейвен очень любил фильмы про Джеймса Бонда. По словам сестры, ему особенно нравились подводные подвиги Шона Коннери в фильме Thunderball. «Это была его любимая серия! — рассказывала Нэн Макрейвен в интервью журналу Time. — Я говорила ему: «Вырастешь — станешь агентом 007»⁷⁴. Похоже, так оно и вышло».

В 1977 г. Макрейвен окончил Техасский университет с дипломом журналиста. Еще будучи студентом, он записался на курсы подготовки офицеров резерва флота, а сразу после выпуска из университета в звании энсайна он начал подготовку в отряде «морских котиков». Закончив учебный курс, он отправился проходить службу на Филиппины. Когда Ричард Марсинко в 1982 г. создавал 6-й отряд «морских котиков», он предложил Макрейвену возглавить одну из находившихся в его составе групп⁷⁵. Бесшабашный стиль руководства Марсинко вскоре стал причиной ссоры с молодым заместителем. Марсинко покупал своим «котикам» дорогие автомобили и оплачивал кутежи⁷⁶ с проститутками на территории военных объектов. «Котики» были довольны, я тоже был доволен и ни у кого, кроме Макрейвена, не возникало недовольства⁷⁷, — вспоминал Марсинко в беседе с корреспондентом журнала Time, называя Макрейвена брюзгой. — Он был толковым парнем, но ему не нравились мои выходки. Если я был человеком неуправляемым, то он — слишком зажатым. Из операций специального назначения он убирал сам «дух специального назначения». У Макрейвена на этот счет была своя точка зрения. «Я вовсе не был рыцарем в белых одеждах, направляющим копьё в ветряные мельницы, — возражал он. — Марсинко был командиром, а я — зеленым лейтенантом. Некоторые вещи казались мне не совсем правильными... и он освободил меня от обязанностей». По словам одного из бывших командиров сил специального назначения, Марсинко потребовал от Макрейвена «совершения некоторых сомнительных действий»⁷⁸. Тот отказался и «не захотел уступить». Как говорили, другие офицеры считали прямоу Ма-

крейвена героической, однако после стычки с Марсинко «решили, что его карьера пришел конец»⁷⁹.

На самом деле карьера Марсинко в силах специальных операций была близка к внезапному концу, а Макрейвен был только в начале своего пути. В марте 1990 г. Марсинко был приговорен к двадцати одному месяцу тюремного заключения⁸⁰ по обвинению в обмане правительства США в ходе продажи оружия. Вскоре Макрейвен был назначен на должность командира взвода в 4-ом отряде «морских котиков», действовавшим в основном в Южной и Центральной Америке. О боевом пути Макрейвена известно крайне мало, хотя он, как говорится в официальной биографии, командовал боевой группой⁸¹ в ходе войны в Персидском заливе. В 1991 г. он поступил в адъюнктуру ВМС США, которую окончил в 1993 г. Он помог в организации учебной программы по курсу специальных операций и конфликтов малой интенсивности SO/LIC, став ее первым выпускником⁸². Он получил две ученые степени: одну – по SO/LIC, другую – по вопросам национальной безопасности. Его диссертация «Теория специальных операций» была издана отдельной книгой, которая приобрела широкую популярность, в том числе и в качестве учебного пособия. В ней анализировались несколько важнейших операций сил специального назначения, начиная со времен Второй мировой войны и кончая войной во Вьетнаме, извлекались уроки, которые могли оказаться полезными в будущих войнах и конфликтах. Это – основополагающая работа для изучения деятельности сил специального назначения. «Билл – самый толковый «морской котик» за всю историю подразделения»⁸³, – вспоминал в 2004 г. один из бывших командиров подразделения. Макрейвен продолжил службу на Ближнем Востоке в должности командира тактической группы. Он также возглавлял 3-й отряд «морских котиков», действующий в Юго-Восточной Азии. К 2001 г. он стал капитаном ВМС, командиром 1-го отряда «морских котиков».

Вскоре после 11 сентября отряд «морских котиков» Макрейвена отправился в Афганистан, однако без своего командира. За два месяца до 11 сентября, совершая прыжок с парашютом около базы в Коронадо, штат Калифорния, Макрейвен получил переломы таза и позвоночника⁸⁴. Некоторые считали, что теперь он не сможет даже нормально ходить, не говоря уже о более серьезных нагрузках. Макрейвен ушел с поста командира «котиков», но его военная карьера не закончилась. Можно даже сказать, что происшествие во время прыжков с парашютом стало для него счастливым случаем. Хотя Макрейвен и не был на поле боя с первой минуты, ему суждено было стать одним из основных разработчиков той стратегии, которая на долгие годы вперед сформирует облик американских контртеррористических операций. Уэйн Даунинг, только что назначенный заместителем по борьбе с терроризмом советника по национальной безопасности, предложил Макрейвену стать одним из своих сотрудников в Белом доме. В результате Макрейвен проработал у Даунинга два года, оправляясь от последствий своей травмы, и именно его считают основным автором⁸⁵ «Национальной стратегии по борьбе с терроризмом» президента Буша. Это не было синекурой

для отошедшего от дел военного. Макрейвен стал ключевым представителем JSOC в аппарате Совета национальной безопасности и координировал деятельность Отдела по борьбе с терроризмом. В число его обязанностей входила проверка и подготовка списков особо ценных целей⁸⁶ для JSOC. Он стал одной из основных фигур, способствовавших милитаризации контртеррористической политики США и созданию инфраструктуры, обслуживающей составление списков на ликвидацию. Работа в Совете национальной безопасности подготовит Макрейвена к тому, чтобы стать одной из самых влиятельных фигур в военной истории США, человеком, способствовавшим институционализации политических убийств в качестве одного из основных компонентов политики национальной безопасности Америки.

После 11 сентября список лиц, «предназначенных» США к ликвидации, состоял не более чем из двух десятков кандидатур. Как только за дело взялся Макрейвен, список стал расти с каждым годом. Содействовав созданию структуры, позволившей JSOC вести охоту за людьми по всему миру, Макрейвен в итоге применит ее на деле. «Есть три человека, которые действительно улучшили силы специального назначения, и в заслугу которым можно поставить то, что эти силы достигли с 2001 г., – вспоминал в разговоре со мной Эксум. – Это Билл Макрейвен, Стэн Маккрystal и Майк Флинн».

10. Их намерения совпадают с нашими

Сомали, 1993–2004 гг.

Было начало января 2003 г Мохаммед Каньяре Афра стоял на уединенной взлетной полосе¹, располагавшейся невдалеке от Могадишо, к северу от города. Он контролировал этот крохотный аэропорт, бывший маленькой крепостью посреди опасной, не знавшей законов страны. Периметр охраняли личные телохранители Каньяре, а окружавший его кустарник был заминирован на стратегически важных направлениях. Это сильно затрудняло скрытую атаку или появление случайных гостей. За годы, прошедшие после падения диктатора Мохаммеда Сиада Баре, возглавлявшего последнее устойчивое правительство Сомали, Каньяре превратился в одного из наиболее могущественных полевых командиров², разорявших Могадишо и претендовавших на часть территории страны. Аэродром Дайнил был его вотчиной и, кроме того, приносил деньги. Много денег. Уже десять лет доходы аэропорта обеспечивались контрабандой «миры», или ката, наркосодержащих листьев, которые жуют миллионы жителей Африканского рога и Аравийского полуострова³. Его также употребляли тысячи боевиков, входивших в армию Каньяре, и дружественные ему командиры. Это вещество уже давно было важным фактором поддержания охватившего Сомали безумия. Однако в этот день, 5 января 2003 г., Каньяре ждал не самолет компании Bluebird Aviation⁴, груженный «листьями хаоса», а маленький Gulfstream с другим взрывоопасным грузом, но другого рода.

Каньяре рассказывал, что не помнил, на какое именно правительственное агентство работали белые люди, вышедшие в тот день из самолета, но они, совершенно очевидно, были американцами. «Думаю, это была какая-то специальная военная разведка и ЦРУ, — вспоминал Каньяре. — Но точно я не знаю. Это их внутреннее дело. Главное, что это были американские разведчики»⁵.

За несколько недель до этого верный друг Каньяре сообщил, что люди из ЦРУ хотели бы встретиться с ним в кенийском Найроби. На следующий день после Рождества Каньяре уже сидел в гостиничном номере с несколькими белыми людьми. «Они предложили встретиться, и я согласился, потому что Америка — самая сильная страна в мире, — вспоминал он. — Мы обсуждали вопросы разведки». Поводом для их разговора стало стремление Вашингтона выследить и

устранить маленькую группу деятелей «Аль-Каиды», выявленных ЦРУ и JSOC. Среди них, как рассказали Каньяре американцы, были опасные люди, которые спланировали и осуществили взрывы американских посольств в Кении и Танзании. Это произошло в 1998 г., и в результате погибли свыше 200 человек. Они добавили, что у Вашингтона вызывают беспокойство планы «Аль-Каиды» по активизации террористической деятельности в Восточной Африке.

Действительно, за месяц до встречи Каньяре с американцами в Найроби террористы, действовавшие в Кении, одновременно нанесли два удара⁶. Один из них был совершен в курортном местечке Кикамба, расположенном на побережье к северу от Момбасы. Другой целью стал израильский авиалайнер, находившийся в Мои, международном аэропорту Момбасы. В первом случае три смертника въехали на автомобиле, груженом взрывчаткой в Paradise Hotel. В результате взрыва, кроме террористов, погибли еще 13 человек, а 80 получили ранения. Через несколько минут два человека выпустили зенитные ракеты по рейсу 582 компании Arika Israel Airlines⁷. Обе ракеты чудом не попали в цель. В Вашингтоне предположили, что организаторами терактов были члены той же ячейки, что организовала и случившиеся в 1998 г. удары по посольствам.

После подрыва посольств в Кении и Танзании некоторые главные подозреваемые скрылись в Сомали. Среди них был и Фазул Абдулла Мохаммед, позже осужденный в США за предполагаемое участие в терактах⁸. В конце 2001 г. Фазул начал собирать в Могадисхо новую команду, которая и нанесла в 2002 г. удары по Кении⁹. Удалось установить, что часть оружия, использовавшегося в ударах по Момбасе, была приобретена на черном рынке вооружений, процветавшем в Сомали¹⁰, в частности два зенитных комплекса «Стрела-2», которые были применены по израильскому самолету. Финансирование операции осуществлялось гражданином Судана Тариком Абдуллой¹¹, также известным под именем Абу Тала аль-Судани, перемещавшимся из Сомали в ОАЭ и обратно. Внимание американских властей привлек и ранее неизвестный боевик Салех Али Салех Набхан. На него вывели регистрационные данные автомобиля, взорванного в Paradise Hotel¹². Гражданин Кении, выходец из Йемена, также обвинялся в запуске одной из зенитных ракет. Предполагалось, что Набхани в течение ряда лет руководил ячейкой террористов в Момбасе, возможно, являясь основным посредником между ней и руководством «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане¹³. После терактов в ноябре 2002 г. Набхани, Фазул и их сообщники снова бежали на катере в Сомали¹⁴.

Эти люди занимали первые строки в списке особо важных целей, устранение которых добивался Вашингтон. Дело не ограничивалось только людьми, наряду с этим существовали и более крупные, системные проблемы, например лишенная государственных структур власти территория Сомали, где в первую очередь пускала новые корни «Аль-Каида», особенно после того, как вторжение США в Афганистан заставило ее членов спасаться бегством.

Мохаммед Каньяре производил очень сильное впечатление — и в физическом, и в интеллектуальном плане. Он был высок ростом, а его глаза, окружен-

ные сетью морщинок, смотрели на собеседника каким-то невероятным по интенсивности взглядом. По его словам, он вырос в «сомалийском буше». Учиться он начал под руководством миссионеров-меннонитов, давших ему бухгалтерское образование¹⁵. Будучи молодым человеком, Каньяре на пути к успеху воспользовался своими знаниями, став счетоводом в аппарате тайной полиции Сомали. Это стало началом его пути по тайным тропам военной политики страны. Он прекрасно говорил по-английски и часто смеялся над собственными шутками, многие из которых были действительно смешны. Он часто носил безупречно выглаженную гуяйяверу (род рубашки. — *Примеч. пер.*), однако небрежная копна волос говорила и о другой стороне его личности.

В течение трех лет, последовавших за первым визитом сотрудников американских спецслужб на аэродром Каньяре, американцы прилетали к нему раз или два в неделю¹⁶. Состав прибывавших групп часто бывал смешанным¹⁷ и включал в себя оперативников из ЦРУ и «стрелков» из JSOC. Вначале операцией руководило ЦРУ из посольства США в Найроби. «Аэродром находится в глубине страны, в буше¹⁸. Он скрыт от посторонних глаз, — хвалился Каньяре. — Мы специально сделали его таким, чтобы не было видно, что там происходит и кто туда садится. Американцы были просто в восторге». В один из первых приездов Каньяре отвез американцев на свою виллу. За кофе они показали сомалийскому полевому командиру несколько фотографий. Что американцы хотели сделать с изображенными на них людьми, Каньяре не уточнял. «Моя задача была уничтожить представителей «Аль-Каиды» в Сомали и во всей Восточной Африке, — так говорил мне Каньяре. — Я хотел сражаться с этими людьми, используя помощь и знания американцев. Вот чего мне хотелось. Я бы сказал, что их намерения совпадали с нашими намерениями. Они хотели избавиться от представителей «Аль-Каиды» на Африканском Роге».

В то время как люди из ЦРУ работали с Каньяре и другими полевыми командирами, сотрудники разведывательного подразделения JSOC («Службы») порой действовали самостоятельно. Они начали создавать в Могадишо свою собственную техническую сеть по наблюдению и подслушиванию¹⁹. Они занимались не войной, а «подготовкой зоны боевых действий». Вашингтон не мог пока собраться с духом, чтобы отдать приказ о прямых действиях на территории Сомали. Однако американцы, несомненно, стремились вести войну чужими руками, и Каньяре с радостью пошел навстречу их желаниям.

В среднем, по словам Каньяре, ежемесячно он получал от американцев 100–150 тыс. долл. за некоторые услуги и пользование его аэродромом²⁰. Секретные телеграммы из посольства США в Найроби обрисовывали план «использования в Сомали нетрадиционных контактов (например, с руководителями иррегулярных вооруженных формирований)»²¹. Целью этой деятельности, в соответствии с телеграммами, были «обнаружение и ликвидация целей высокой важности». Таким образом, была создана финансируемая Соединенными Штатами группа полевых командиров, которые при необходимости могли выступить в Сомали «людьми Вашингтона». Группе дали название «Союз по восстановлению мира и борьбе

с терроризмом», оно «попахивало» участием в этом ЦРУ. В то же время внутри самого американского разведывательного сообщества она была известна под именем операции Black Hawk (это было явное напоминание о катастрофе, случившейся в 1993 г. и приведшей к выводу войск США из Сомали²²). Начавшаяся как тихая операция по сбору разведанных относительно горстки членов «Аль-Каиды», она вскоре превратилась в полномасштабную грязную войну, чем-то напоминавшую историю поддержки Америкой никарагуанских контра в 1980-е гг.

Сомали могла стать совершенно другой страной, если бы не полевые командиры, получившие после 11 сентября поддержку США. Радикальный ислам был в новинку для ее жителей и до начала «глобальной войны с терроризмом» не имел в стране значительного числа последователей²³. Многие опытные аналитики, знакомые с ситуацией в Сомали, сходились во мнении, что горстка радикалов, действовавших в стране, могла быть сравнительно легко изолирована, а главная цель для стабилизации ситуации заключалась в лишении власти и разоружении полевых командиров. Вместо этого Вашингтон прямо поддержал расширение их влияния, получив таким образом взрыв радикальных настроений и распахнув двери перед «Аль-Каидой». В то время как ЦРУ начало развивать свои связи с Каньяре и им подобными, официальное правительство Сомали наблюдало за происходящим как бы со стороны. Созданное из получивших западное образование технократов «переходное национальное правительство» было всего лишь абстрактной идеей, витавшей в гостиничных номерах и кофейнях Кении и соседних стран. Контртеррористические агентства Вашингтона относились к нему столь же несерьезно.

После терактов 11 сентября и заявления президента Буша «Или вы с нами, или вы с террористами»²⁴, министр иностранных дел Сомали Мохаммед «Буба» Хурре без промедления составил письмо Государственному секретарю США. «Мы с вами, нас точно так же беспокоит возможность проникновения «Аль-Каиды» на территорию Сомали,²⁵ — написали мы, вспоминал Буба, когда мы встретились с ним за чашечкой кофе в шикарном отеле в Найроби. — Однако полученный ответ оказался очень прохладным». Вместо того чтобы укрепить правительство Сомали, «они начали сотрудничать с полевыми командирами, считая лучшим способом борьбы с терроризмом усиление именно полевых командиров, которые должны были изгнать фундаменталистов из страны. Это привело к обратному эффекту».

23 сентября 2001 г. президент Буш подписал указ 13224²⁶. В нем определялись более 25 групп и лиц, которые считались террористами и которые могли быть включены в список целей глобальной войны с терроризмом. В конечном итоге список разросся до более чем 180 позиций. Официально указ являлся средством «разрушить рычаги финансовой поддержки террористов и террористических организаций», однако в нем также указывались и группы, против которых в принципе могли быть предприняты и силовые операции. В первоначальном списке находилась и сомалийская группа «Аль Итихад аль Исламия» (АИАИ). Несмотря на то что в своей основной части группа прекратила существование еще до 11 сентября²⁷, ее наименование часто использовали обобщенно,

как синоним всех исламистских боевиков Сомали. В 1990-е гг. АІАІ принимала участие в повстанческой деятельности против сил ООН по поддержанию мира в стране²⁸, а также взяла на себя ответственность за ряд террористических актов и покушений, совершенных на территории Эфиопии²⁹. Утверждения о связи «Аль-Каиды» с событиями вокруг гибели американского вертолета Black Hawk во многом основывались на участии в них АІАІ. Включение организации в указ 13224 стало свидетельством того, что администрация Буша рассматривала возможность нанесения ударов внутри Сомали.

Разработчики военных планов США полагали, что, когда американские силы войдут в Афганистан, деятели «Аль-Каиды» и другие джихадисты будут вынуждены искать прибежище за пределами страны. Предполагалось, что в первую очередь они направятся в Йемен и Сомали. Чтобы помешать этому, Вашингтон и его союзники создали эскадру, известную под названием 150-я объединенная тактическая группа³⁰. На нее была возложена задача перехвата джихадистов, направлявшихся в эти две страны. Выступая 18 декабря 2001 г. в штаб-квартире НАТО после короткого брифинга, проведенного Рамсфелдом для министров обороны стран — членов блока, министр обороны ФРГ Рудольф Шарпинг сообщил журналистам: «Вторжение США в Сомали — это не вопрос. Вопрос в том, когда и каким образом оно состоится»³¹. Рамсфелд отреагировал очень быстро, опровергнув «забавные сообщения о том, что какой-то немец что-то сказал»³². Выступая на следующий день на пресс-брифинге в Министерстве обороны, он сказал: «Немец ошибся». «Он не хотел ошибаться, возможно, сейчас он жалеет об этом, — добавил Рамсфелд. — Но он был абсолютно неправ».

Хотя американские силы и не направились в Сомали немедленно — более важной была ситуация в Афганистане и Пакистане — реконструированная и расширенная база США Camp Lemonnier в Джибути быстро превращалась в центр ЦРУ и JSOC на Африканском Роге. В задачи базы входило наблюдение за Сомали и ее соседом Йеменом, отделенным только тонкой полоской воды. Возможно, в ближайшей перспективе Шарпинг и ошибся, но говорить об «абсолютной неправоте» в данном случае было преувеличением. Через несколько дней после того как Рамсфелд опроверг планы США по вторжению в Сомали, Государственный секретарь Колин Пауэлл заявил: «Нестабильность Сомали созрела для того, чтобы быть использованной теми, кто хотел бы процветать, используя этот хаос»³³. Он добавил: «Именно поэтому мы пристально следим за Сомали — не потому, что хотим выступить против ее народа или правительства, но потому, что не должны упускать из виду, что некоторые люди могут внезапно найти там безопасное прибежище».

Работавшие в Восточной Африке официальные лица США также были озабочены тем, что Кения может стать потенциальным Пакистаном, предоставив убежище для сети «Аль-Каиды», которая, по их мнению «восстанавливала свою инфраструктуру в Кении»³⁴. Некоторые представители военных кругов начали выступать за постоянное присутствие вооруженных сил США на Африканском Роге, а новостные агентства наперебой публиковали рассуждения об американ-

ских планах относительно Сомали. «Возможность существования террористических ячеек на территории Сомали реальна,³⁵ — заявил Уолтер Канстайнер, возглавлявший тогда африканское управление Госдепартамента. — После признания Сомали базой террористов «Аль-Каиды» бен Ладена, а также других террористических организаций, американские разведывательные самолеты... как утверждается, начали воздушную разведку целей, в то время как представители вооруженных сил и ЦРУ вступили в контакт с потенциальными союзниками как в Сомали, так и на территории соседней Эфиопии»³⁶. Об этом сообщила газета *San Francisco Chronicle*. Заместитель министра обороны Пол Вулфовиц заявил: «Оценивая террористическую угрозу на Африканском Роге, мы по совершенно очевидным причинам говорим о Сомали. Это страна фактически лишена правительства, в этой стране уже присутствует «Аль-Каида»³⁷.

Как и йеменское правительство Али Абдуллы Салеха, правящие элиты Кении и Эфиопии увидели те потенциальные возможности, которые угроза терроризма предоставила им после 11 сентября. Обе страны приветствовали рост американской антитеррористической помощи, подготовку национальных вооруженных сил и финансовую помощь, предоставляемую в обмен на содействие американским силам и их допуск на свою территорию. Эфиопия, в течение долгих лет являвшаяся карой для Сомали, теперь опасалась исламистов этой страны и настаивала, что «Аль-Каида» является ползучей угрозой для своего восточного соседа. В то время как региональные деятели раздували террористическую угрозу и распространяли слухи о возможных операциях США на территории Сомали, видные аналитики рассматривали угрозу, исходившую от «Аль-Каиды» в этом регионе, как некий «пустыак»³⁸. «Нет никакой необходимости сломя голову мчаться в Сомали, — заявил бывший посол США в Эфиопии Дэйвид Шинн. — Если вы спрашиваете о военных целях, то сомневаюсь, что они там есть»³⁹. Профессор Кен Менкхаус из Davidson University, занимавшийся изучением Сомали и написавший несколько работ о политических традициях ислама в стране до 11 сентября, предполагал, что число сомалийских националистов, имеющих «значительные связи» с «Аль-Каидой», колеблется между десятью и двенадцатью⁴⁰. В стране также могло найти убежище несколько иностранных боевиков, однако в связи с недостатком оперативной информации, которую Шинн, в свою очередь, охарактеризовал как «пренебрежимо малую»⁴¹, тактика «хватай и беги», по его мнению, была неприемлема.

Но несмотря на то что многие военные деятели, представители ЦРУ и администрации Буша хотели нанести удар в Сомали, эти планы пришлось отложить. Многонациональная объединенная оперативно-тактическая группа, предназначенная для действий на Африканском Роге и развернутая в Джибути, пока что вынуждена была в основном ограничиться выжиданием и наблюдением. Многие командос, в том числе из ЦРУ и JSOC, переброшенные после 11 сентября на базу Camp Lemonnier, были перенацелены на вторжение в Ирак и оккупацию этой страны. Один из военнослужащих сил специального назначения, входивших в эту оперативно-тактическую группу, рассказал мне: «Изначально предпо-

лагалось бросить туда все ресурсы американских военных, в особенности тех, кто был подчинен Командованию специальных операций. Мы должны были гарантировать, что «Аль-Каида» не сможет возродиться или использовать в качестве убежища какое-нибудь место на Африканском Роге, откуда она могла бы действовать против Соединенных Штатов»⁴². И далее он объяснил: «К нашему разочарованию все пошло по-другому. В какой-то момент политики на самом верху решили, что наибольшую угрозу национальной безопасности Америки представляет Ирак. Когда фокус был перенесен на эту страну, туда же ушли и ресурсы. И все это привело к утрате концентрации сил, и, что еще более печально, к недостатку ресурсов на Африканском Роге и вокруг него». В первые годы после 11 сентября роль JSOC в Сомали была низведена до обеспечения защиты деятельности ЦРУ внутри страны, установки разведывательной техники и поддержания дежурной группы на базе в Джибути на случай, если бы у небольших групп, которые возглавлялись сотрудниками Управления и взаимодействовали с полевыми командирами, возникли какие-то проблемы⁴³.

Поскольку силы и средства JSOC теперь в основном направлялись в Ирак, деятельность США в Сомали ограничивалось тайной войной, которую ЦРУ вело чужими руками. Своим человеком в Могадишо стал для американцев Мохаммед Каньяре. Как указывалось в секретных телеграммах, посылавшихся из посольства США в Найроби, американские разведчики яростно опровергали внутриведомственную критику их действий по привлечению полевых командиров к операциям по захвату и уничтожению ценных целей. «Доводы наших коллег-дипломатов и представителей НПО, о том, что более тонкий подход... помог бы нам успешнее решать контртеррористические задачи, не принимают в расчет срочного характера угрозы, — говорилось в одной из телеграмм. — Некоторые личности должны быть удалены из сомалийских расчетов»⁴⁴.

Так начинались многолетние отношения между ЦРУ и жестокими полевыми командирами. Они направили Сомали по пути к еще большему хаосу и кровопролитию. Результатом также явилось и то, что те силы воинствующих исламистов, которые Вашингтон намеревался сокрушить, стали могущественнее, чем когда-либо раньше.

Для большинства американцев понятие «Сомали» ассоциировалось с двумя образами: голодающим ребенком и трупами американских солдат, которых волокут по улицам Могадишо после печально известного инцидента со сбитыми вертолетами Black Hawk, произошедшего в 1993 г. Роль, которую, как предполагалось, сыграла «Аль-Каида» в «битве при Могадишо», стала одним из пунктов приговора, вынесенного в 1998 г. в США в отношении Усамы бен Ладена⁴⁵. Там утверждалось, что «Аль-Каида» готовила сомалийские кланы к оказанию сопротивления миротворческой миссии ООН, что привело к гибели 18 и ранению 73 американских солдат в Могадишо. Бен Ладен, естественно, способствовал популяризации этой истории. В этом же году он выпустил обращение, в котором назвал США змеей и призвал своих сторонников «остановить ее, отрубив ей голову»⁴⁶. В одном из по-

следующих интервью бен Ладен хвалился, что сбившие вертолеты боевики входили в число 250 джихадистов, посланных им в Сомали⁴⁷. Он заявил: «Молодежь была удивлена низким боевым духом американских солдат. Теперь они лучше, чем раньше, поняли, что американский солдат — это бумажный тигр, в ужасе бегущий после нескольких ударов... унося с собой свои трупы и позор поражения»⁴⁸.

Однако многие эксперты сомневались в том, что «Аль-Каида» действительно причастна к произошедшему. Журналисты брали интервью у сомалийцев, которые утверждали, что «ничего не слышали о бен Ладене до тех пор, пока он через несколько лет не начал похвастаться своими успехами в Сомали»⁴⁹. Несомненно, что в это время бен Ладен стремился создать себе имя, однако сомалийские боевики вряд ли нуждались в его помощи, чтобы погрузить свою страну в хаос. Страна уже находилась в состоянии постоянной гражданской войны, в которой множество полевых командиров и их отрядов оспаривали друг у друга различные районы страны, терроризируя жителей и дестабилизируя ситуацию. После вывода из Сомали в 1994 г. миротворческого контингента ООН хаос в стране только усилился.

«Битва при Могадишо» стала кровавым финалом операции под кодовым названием Gothic Serpent⁵⁰. Ее возглавлял генерал-майор Уильям Гаррисон, руководивший в то время JSOC. Операция вошла в историю как одна из крупнейших катастроф в истории американских сил специальных операций, со времен провала миссии по освобождению заложников из посольства США в Тегеране, предпринятой в 1980 г. Однако многие деятели JSOC рассматривали ее по-другому. Генерал-лейтенант Бойкин, один из первых военнослужащих группы «Дельта», участвовал в сомалийской операции вместе с Гаррисоном, командуя контингентом «Дельты». «Эта дыра прожевала и выплюнула элитных солдат самой мощной армии за всю мировую историю»⁵¹, именно так думал, по его же словам, генерал Бойкин, стоя на улице Могадишо после боя. Он обвинял администрацию Клинтона в том, что она бросила Сомали на произвол судьбы. После случившегося Бойкин и Гаррисон настаивали на том, чтобы им дали больше солдат и позволили организовать наступление⁵². Просьбы были отвергнуты. 3 августа 1996 г. генерал Гаррисон ушел в отставку⁵³. Это произошло ровно через два дня после того, как в Сомали от ранений, полученных в перестрелке, умер Мухаммед Фарах Айдид (самопровозглашенный президент Сомали. — *Примеч. пер.*)⁵⁴. Тем не менее, хотя в последующие годы США почти не уделяли внимания Сомали, JSOC никогда не забывало о ней.

Только в 1996 г., после того как бен Ладен был изгнан из Судана, в Восточной Африке начало ощущаться присутствие «Аль-Каиды». Летом 1998 г. агенты США организовали в Албании «чрезвычайную выдачу» пяти членов группировки Аймана аз-Завахири «Исламский джихад»⁵⁵. Пленников перевезли в Египет, где, как утверждали некоторые, они были подвергнуты пыткам, включавшим удары электрическим током по половым органам⁵⁶. 5 августа аз-Завахири опубликовал в одной из английских газет письмо, призывавшее отомстить Америке «на понятном ей языке»⁵⁷. Через два дня, 7 августа 1998 г., ячейки «Аль-Каиды», деятельность которых координировалась из Найроби, предприняли одновременные удары по

посольствам США в Кении и Танзании с помощью грузовиков, нагруженных взрывчаткой. В результате было убито 224 человека, включая 12 американцев. Ранения получили около пяти тысяч человек. Именно тогда в мире впервые услышали о бен Ладене, а ЦРУ включило его в список десяти наиболее опасных и разыскиваемых преступников⁵⁸. Взяв на себя ответственность за удары по посольствам, руководитель «Аль-Каиды» сначала заявил, что это была расплата за «вторжение» в Сомали⁵⁹. Однако дата, выбранная для ударов, являлась восьмилетней годовщиной размещения американских войск в Саудовской Аравии⁶⁰.

«Мы воспользуемся всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами, чтобы привлечь к ответу тех, кто это сделал — каких бы усилий и сколько бы времени это не потребовало»⁶¹, — заявил президент Клинтон, выступая после терактов в «розовом саду» Белого дома. Клинтон подписал секретный указ, санкционировавший использование в охоте за организаторами терактов любых средств, вплоть до убийства. Белый дом подтвердил, что задача по уничтожению бен Ладена «не противоречила запрету на политические убийства»⁶². В то время как было разрешено устранение бен Ладена, последующие инструкции, направленные главам резидентур ЦРУ по всему миру, подчеркивали предпочтительность его ареста. В ходе обсуждения конкретных планов было высказано предложение прибегнуть к силам специального назначения, однако в администрации было принято решение о том, «что намного более простым и менее рискованным способом будет удар с помощью крылатых ракет»⁶³. Именно так было указано в подготовленном Рамсфелдом докладе Пентагона, посвященном обзору контртеррористической деятельности при президенте Клинтоне. Генерал Даунинг, возглавлявший ранее JSOC и SOCOM, был под впечатлением от высказываний членов администрации Клинтона: «Только не пускайте туда этих ребят из специальных операций, они очень опасны... Они сделают что-нибудь такое, что оконфузит страну»⁶⁴.

Хотя полученные американской разведкой данные и указывали на то, что подготовка к ударам по посольствам координировалась из Сомали, Белый дом Клинтона не давал разрешения на какие-либо действия на ее территории⁶⁵. Вместо этого США ответили ударом крылатыми ракетами по объектам «Аль-Каиды» в Афганистане и Судане в рамках операции Infinite Reach⁶⁶. Целью в Судане стала фабрика в аль-Шифе, на деле оказавшаяся совершенно официальным фармацевтическим производством, выпускавшим половину потреблявшихся в Судане лекарств⁶⁷. Она вовсе не была, как об этом утверждали в США, заводом по производству нервно-паралитических газов. Восточная Африка быстро превратилась в новый фронт стремительно разворачивавшейся тайной войны Америки с «Аль-Каидой». «Мы участвуем в длительной борьбе, — заявила Госсекретарь Мадлен Олбрайт. — К сожалению, это война нашего будущего»⁶⁸.

С приходом к власти администрации Буша министр обороны Рамсфелд согласился с оценкой, данной Олбрайт, однако отнесся с полным презрением к подходу людей Клинтона к ведению этой «войны будущего». Он занял свой пост с твердым намерением вывести на передний план наиболее секретные силы США, сделав их центральным элементом военной системы. События 11 сентя-

бря только ускорили реализацию этих планов. Что касается Сомали, то в первые годы правления администрация Буша рассматривала эту страну в качестве третьеразрядной задачи — после войн в Афганистане и Ираке.

После ухода сил ООН и США из Могадишо, разрушение Сомали продолжилось. Прекрасные, величественные архитектурные сооружения столицы, в которых чувствовалось итальянское влияние, превратились в изрешеченные пулями остовы. Безработная молодежь, среди которой было много зависимых от ката, присоединялась к вооруженным формированиям различных кланов, посвящая себя борьбе за интересы их командиров. «Каждый надеялся захватить себе по кусочку Могадишо,⁶⁹ — вспоминал бывший министр иностранных дел Буба. — Как будто такой страны, как Сомали, больше не существовало, и каждый хотел создать свою собственную маленькую территорию, с которой можно получать деньги, стать могущественным и наплевать на страну». Именно в такую Сомали и прилетели в 2003 г. американцы, когда они впервые связались с Каньяре, одним из тех людей, что способствовали разрушению страны.

Генерал Даунинг утверждал: «Тихое или практически незаметное присутствие США в регионе имеет принципиально важное значение для успеха американской стратегии в Сомали». Он также предупреждал, что американцам следует быть осторожными, чтобы «не усиливать привлекательность высказываний «Аль-Каиды» или резонанс, вызванный ее экстремистской идеологией»⁷⁰. Возможно, администрация Буша и пыталась следовать совету Даунинга в части «незаметности», однако ее связи с полевыми командирами полностью игнорировали вторую часть заявления генерала.

Получив поддержку Вашингтона и ЦРУ, Каньяре быстро превратил разбросанные по стране банды, воевавшие за контроль над участками территории, в паравоенные формирования, которые стали называть свои действия «войной с терроризмом». Сотрудники ЦРУ и подразделений специальных операций летали из Найроби в Могадишо с наличностью и списками подозреваемых, устранение которых хотел Вашингтон⁷¹. Изначально в центре внимания были похищения зарубежных террористов. ЦРУ не хотело, чтобы полевые командиры действовали против сомалийцев, опасаясь дальнейшего разжигания гражданской войны. По словам военного журналиста Шона Нейлора, главой программы ЦРУ по взаимодействию с полевыми командирами был Джон Беннет, в то время занимавший пост резидента в Найроби. В рамках Управления Беннет так сформулировал основополагающие принципы программы: «Мы будем работать с полевыми командирами. У нас не будет любимчиков. Они не должны нами манипулировать. Мы не интересуемся гражданами Сомали, только иностранцами из «Аль-Каиды»⁷². Однако у полевых командиров были свои планы. Каньяре рассказывал мне, что его руководители из ЦРУ всегда сильно колебались, прежде чем нажать на спусковой крючок, опасаясь, что их американские исполнители могут быть убиты или взяты в плен⁷³. Вместо этого они предоставляли делать всю грязную работу ему и сотрудничавшим с ним полевым командирам.

Заклучив сделку с ЦРУ, Каньяре с друзьями начали широкомасштабную кампанию по убийствам и похищениям всех, кого они подозревали в поддержке любого исламистского движения, будь то сомалийцы или иностранцы. В нескольких случаях им удалось захватить людей, представлявших, по мнению Соединенных Штатов, определенную ценность. Среди них был, например, считавшийся боевиком «Аль-Каиды» Сулейман Ахмед Хемед Салим, захваченный весной 2003 г.⁷⁴. Один из дружественных Каньяре полевых командиров, Мохаммед Дир⁷⁵, в руках которого оказался Салим, передал его американцам. Как утверждалось, позднее Салима содержали в двух секретных тюрьмах в Афганистане⁷⁶. В 2004 г., в прямом противоречии с предложенными Беннетом «правилами игры» с полевыми командирами, люди Каньяре организовали рейд на дом сомалийского боевика Адена Хаши Фарах Айро⁷⁷. Под предлогом захвата Абу Тала Аль-Судани, за которым охотились Соединенные Штаты, считая его причастным к ударам по посольствам в Африке, был схвачен свояк Айро, Мохаммед Али Исса. Его разыскивали в связи с причастностью к большому количеству покушений, совершенных в 2003–2004 гг. в Сомалиленде (непризнанное самопровозглашенное государство в северной части Сомалийского полуострова. — *Примеч. пер.*). По словам Исса, его погрузили на американский вертолет и перевезли на борт американского военного корабля⁷⁸. Журналист газеты *Chicago Tribune* Пол Салопек много лет спустя разыскал Исса в тюрьме города Бербера в Сомалиленде. Тот рассказал Салопеку, что, после того как он оказался на американском корабле, ему сначала оказали помощь в связи с полученным им пулевым ранением, а затем задержали и в течение месяца допрашивали американские агенты в штатском. Затем его перевезли на базу Camp Lemonnier, а оттуда — в тайную эфиопскую тюрьму. Там, как вспоминал Исса, его пытали, в том числе с использованием ударов электрическим током. Этим занимались обученные американцами сотрудники военной разведки Эфиопии. Затем он вернулся в расположенный в Сомалиленде «гулаг», где и остался.

Большое количество других «подозреваемых» было похищено поддерживавшимися США полевыми командирами и передано американским агентам. «Конкуренция между руководителями различных групп боевиков за американские деньги, которыми оплачивался захват лиц, принадлежавших к «Аль-Каиде», породил возникновение своеобразной индустрии похищений. Словно спекулянты на фондовом рынке, мелкие командиры принялись арестовывать иностранцев — в основном, но не только, арабов, в надежде, что они могут оказаться в списках разыскиваемых»⁷⁹, — говорилось в докладе, представленном в 2005 г. Международной кризисной группой. — По словам одного из руководителей вооруженных формирований, тесно сотрудничавших с американцами в контртеррористических операциях, только в Могадишо с 2003 г. было задержано 17 предполагаемых террористов. Из них виновными оказались только трое». В большинстве случаев США заявляли, что пленники не представляют разведывательной ценности, и репатриировали их обратно в Сомали⁸⁰. Иногда, по словам нескольких бывших высокопоставленных сомалийских правительственных

чиновников и военных, полевые командиры расстреливали этих людей, чтобы они не рассказали о случившемся с ними⁸¹.

«Эти люди, полевые командиры, стали внушать к себе отвращение. В Могадишо они ничего, кроме ругани, не вызывали. Вскоре они начали совершать покушения на имамов и людей, которые вели молитвы,⁸² — вспоминал Абдирахман Али, сомалийский аналитик, автор крупных трудов, посвященных истории «Аль-Каиды» и политике полевых командиров в Сомали. — Они захватывали их, чтобы потом переправить в Джибути, где была расположена крупная американская военная база. Достаточно часто они просто отрубали этому человек голову, а затем приносили ее американцам, сообщая, что убили этого человека. Большая часть из погибших не имела никакого отношения к войне с терроризмом».

В телеграмме, направленной в Госдепартамент из посольства в Найроби, американские официальные лица признавали: «Использование полевых командиров и их людей для охоты на предполагаемых террористов представляется невыгодным, особенно ввиду потерь среди гражданского населения после недавних стычек в Могадишо»⁸³. Однако далее они утверждали: «Подобные партнеры — это единственное, что у нас есть для того, чтобы убрать террористов с захваченных ими в Могадишо позиций».

Когда я встретился с Каньяре, он отрицал, что его силы совершали внесудебные убийства, похищения или пытки задержанных. Однако после нескольких уточняющих вопросов о проведенных им операциях он признал, что захватывал и допрашивал людей. Затем он резко ответил: «Когда вы сражаетесь с врагом, все средства хороши. Если вы хотите воевать с «Аль-Каидой», вы должны воевать безжалостно, потому что они тоже безжалостны. — Он немного помолчал и сурово добавил. — Беспощадно»⁸⁴.

«Американское правительство не помогало правительству Сомали, оно помогало полевым командирам, воевавшим против правительства, — жаловался Буба, бывший министр иностранных дел Сомали. — Вашингтон полагал, что полевые командиры достаточно сильны, чтобы изгнать исламистов или избавиться от них. Но все получилось с точностью до наоборот. Совершенно наоборот. Это было безрассудство, глупая затея»⁸⁵.

По мере того как ЦРУ развивало свои связи с сомалийскими полевыми командирами, основная масса сил американских военных и JSOC на Африканском Роге была перенацелена на ту войну, с мечтами о которой пришли на свои посты Чейни и Рамсфелд: войну с Ираком. Это было не дело ЦРУ и не его методы. Главным на сцене должно было стать JSOC. И возглавить его должен был новый командир, «восходящая звезда», один из «рыцарей-джедаев, сражающихся «в тени», как говорил об этом Чейни»⁸⁶.

11. Разгромить врага – не значит победить его

Йемен, 2003–2006 гг.

12 мая 2003 г., вскоре после 23 часов, многочисленные группы боевиков «Аль-Каиды» нанесли хорошо организованный удар по Эр-Рияду в Саудовской Аравии¹. Умело сочетая заминированные автомобили и хорошо вооруженных командос, ячейки «Аль-Каиды» нанесли удары по трем отдельным объектам, где находилось много американцев и представителей западных стран. Среди целей оказались помещения американского военного подрядчика Vinnell Corporation, где велась подготовка саудовской Национальной гвардии, а также здание, принадлежавшее проамерикански настроенному саудовскому миллиардеру². Было убито 35 и ранено свыше 160 человек. Через несколько месяцев, в ноябре 2003 г., еще один удар был нанесен по жилому кварталу Al Mohaya в долине Лабан³. В результате погибло 17 человек, свыше 120 получили ранения. Два теракта вызвали кампанию, направленную против всех ячеек «Аль-Каиды» в королевстве: было арестовано свыше 600 человек, некоторые обвинявшиеся в соучастии были выслежены и убиты⁴. Сами теракты считались крупным успехом «Аль-Каиды», но последовавшие за ними жесткие меры правительственных сил означали, что организации необходима безопасная база за пределами Саудовской Аравии. Многие боевики перебрались в Йемен.

В это время сеть «Аль-Каиды» в Йемене находилась в полуживом состоянии. Через год после удара, нанесенного в ноябре 2002 г. беспилотником, преемник аль-Харити, Мухаммед Хамди аль-Ахдаль был арестован⁵. Такая же судьба постигла и множество других лиц, подозревавшихся в причастности к боевикам. Под нажимом со стороны Соединенных Штатов, Салех арестовал и поместил в тюрьмы свыше ста человек⁶. Все они подозревались в причастности к теракту, в результате которого был поврежден американский эсминец *Cole*.

Последовавший за этим период 2003–2006 гг. был примечателен только тем, что администрация Буша, похоже, перестала уделять какое-либо внимание Йемену и тем потенциальным угрозам, которые могли исходить оттуда в связи с деятельностью «Аль-Каиды». «В течение двух с небольшим лет мы наблюдали

некий антракт. Казалось, что в Йемене «Аль-Каида» в основной своей части разгромлена, — заявил профессор Принстонского университета Грегори Джонсен, считающийся ведущим американским экспертом по Йемену, в своих показаниях перед Комитетом сената по международным отношениям. — Однако вместо того чтобы закрепить свой успех, как американское, так и йеменское правительства посчитали свою победу окончательной, так и не поняв, что разгромленный враг еще не побежден. Фактически «Аль-Каиду» вычеркнули из списка первоочередных задач, стоявших перед обеими странами. Ее заслонили другие, представлявшиеся более неотложными задачи. Я не говорю, что в 2004 и 2005 гг. мы забыли об угрозе со стороны «Аль-Каиды», но она во многом игнорировалась⁷. Джонсон считал, что подобная «потеря бдительности в основном и обеспечила ту сравнительную легкость», с которой «Аль-Каиде» удалось в последующие годы восстановить свою инфраструктуру в Йемене. Другим фактором, в конечном итоге сработавшим в интересах «Аль-Каиды», были массовые аресты, произведенные Салехом в отношении тех, кто всего лишь подозревался в причастности к «Аль-Каиде». В ряде случаев такие обвинения подкреплялись неубедительными доказательствами или вообще ни на чем не основывались. Это превратило тюрьмы страны в фабрики по подготовке радикалов. «Этих людей бросали в камеры, где уже содержались другие, более опытные боевики. Они делали многое для того, чтобы склонить к радикальным взглядам своих молодых и доверчивых соседей по заключению, — сказал Джонсон, обращаясь к сенату. — В то время эту проблему проглядели. Однако она сыграла серьезную роль как для йеменцев, так и для американцев во всех фазах их войны с «Аль-Каидой».

Вашингтонские политики, видимо, утратили всякий интерес к Йемену, однако этого нельзя сказать о военных и в первую очередь о сообществе сил специальных операций. Хотя Рамсфелд и перебросил большую часть элитных поисково-ударных групп для охоты за особо ценными целями на территории Ирака, эти силы, основной задачей которых называлась контртеррористическая деятельность, продолжали отслеживать и ситуацию в Йемене. Целый ряд ветеранов сил специального назначения, с которыми мне довелось побеседовать, вспоминали, что были очень разочарованы, поскольку воспринимали Ирак как неправильное использование их возможностей⁸. Они могли быть использованы для ликвидации более серьезных угроз, которые представляла собой «Аль-Каида» в других местах.

В середине 2003 г. в Йемене все было подготовлено к возрождению «Аль-Каиды», поскольку в это время президенту Салеху пришлось заниматься подавлением мятежа своих соотечественников. В 2004 г. на севере страны вспыхнуло вооруженное восстание шиитского меньшинства хути⁹. Вооруженные силы Салеха нанесли удар по повстанцам, погибли сотни людей, включая и руководителя восставших, Хусейна Бадруддина аль-Хауси. Его брат, Абдель-Малик аль-Хауси, продолжил дело повстанцев и возглавил борьбу против Салеха. В борьбе с хути, продолжавшейся с 2004 по 2010 г. и вошедшей в историю страны под названием «шесть войн», Салех использовал и силы саудитов, и «Аль-Каиду»,

и собственные части специального назначения, подготовленные американцами¹⁰. Представитель «Аль-Каиды» Ахмад Мансур утверждал, что правительство Йемена заручилось поддержкой «Аль-Каиды» в борьбе против хути в обмен на «облегчение наказаний для наших членов»¹¹. Это подтверждают и несколько бывших высокопоставленных лиц из числа американских военных и сотрудников спецслужб¹².

В своей борьбе Салех также сильно полагался на поддержку Саудовской Аравии. В какой-то момент противостояния саудиты, как утверждалось, ежемесячно выплачивали ему 10 млн долл. на действия против хути¹³. Для Саудовской Аравии ситуация в Йемене даже без восстаний представляла целый ряд проблем. В целом королевство было самым крупным спонсором Йемена. По некоторым оценкам, объем помощи, ежегодно предоставляемой им Салеху, составлял 2 млрд долл. в год¹⁴. Чтобы оправдать перед американцами свои действия против хути, Салех и саудиты постоянно обвиняли их в получении поддержки от Ирана и сознательно объединяли их с «Аль-Каидой».

Салех проявлял большую изобретательность в достижении своих военных и политических целей, а ЦРУ и JCOC продолжали укреплять свои позиции в Йемене, пользуясь базой в близлежащем Джибути. Тем не менее для получения дополнительной поддержки президент Йемена решил воспользоваться желанием американцев заключить под стражу подозревавшихся в ударе по эсминцу Cole. Несмотря на неоднократные запросы со стороны ФБР, а также других американских агентств и официальных лиц, Салех отказывался выдать главных подозреваемых в теракте, включая и Джамала аль-Бадави. В экстрадиции последнего американцы были особенно заинтересованы после того, как в 2003 г. в отношении него был вынесен приговор федеральным судом Соединенных Штатов¹⁵. «Конституция Йемена запрещает выдачу граждан страны», — заявил Салех корреспондентам New York Times¹⁶.

Вместо этого Салех предложил схему, в соответствии с которой большинство подозреваемых должны были быть отданы под суд и осуждены в Йемене. В 2002 г. под нажимом со стороны США, требовавших от Салеха сделать хоть что-нибудь, им был создан «совет по диалогу», который должен был «противодействовать» джихадистам страны путем реабилитации и примирения¹⁷. «Йеменское государство испытывало острую необходимость предпринять какие-то шаги против радикального ислама, — писала исследовательница терроризма Ана Сков Бирк. — Эта необходимость была продиктована угрозой, которую представляли для государства частично сами повстанцы, частично угроза войны Соединенных Штатов против Йемена, в случае если бы местные власти оказались бессильны в борьбе с восстанием»¹⁸. В рамках программы сотни йеменцев были брошены в тюрьмы. Сообщалось о пытках и грубом обращении с заключенными, представлявшими собой «серьезные нарушения прав задержанных»¹⁹. В период с 2002 по 2005 г. свыше трехсот граждан Йемена вышли на свободу. Многие «выпускники» программы вернулись к борьбе, воюя в Ираке или присоединившись к «Аль-Каиде» или другим йеменским повстанческим группам²⁰.

В итоге в 2005 г. программа была прекращена²¹. Опытные специалисты по Йемену считали игры Салеха с подозреваемыми в подрыве Cole своего рода схемой с заложниками, предназначенной для получения от США дополнительных денег, вооружений и военных инструкторов. Выдача этих людей американцам стала бы для Салеха внутривосточной катастрофой и лишила бы его козырей в переговорах с Вашингтоном.

«После событий с Cole Салех понял, что доверять «Аль-Каиде» нельзя, в то же время он не хотел отказываться от этого козыря», — заметил в разговоре со мной один из высокопоставленных представителей контртеррористических служб США, много работавший в то время в Йемене²². «Как только подозреваемые в сотрудничестве с «Аль-Каидой» оказывались в тюрьме, — вспоминал он, — Салех выпускал их на свободу в рамках мифической программы «реабилитации», когда они клялись на Коране, что осуждают терроризм. Их амнистировали или просто позволяли бежать». В 2003 г. десять главных подозреваемых по делу Cole бежали из тюрьмы, открыв многолетнюю череду арестов, обвинений, побегов и новых арестов²³. «Аль-Каида» намерена время от времени наносить ограниченные удары, чтобы убедить режим Салеха в том, что следует оставить усилия по ее ликвидации, позволив террористам достаточно свободно действовать в самом Йемене и с его территории. При этом никакие крупные операции со стороны «Аль-Каиды» стране не грозили²⁴, — говорил бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Майкл Шейер. Он также утверждал: «Лицам, считавшимся боевиками «Аль-Каиды», Салех разрешал делать что угодно и где угодно, лишь бы это не происходило в Йемене».

С 2003 по 2006 г. правительство Салеха оставалось во многом вне зоны внимания администрации Буша, хотя время от времени и раздавались призывы предпринять какие-то действия против виновных в подрыве Cole. В 2004 г. Джеймс Пэвитт, заместитель директора ЦРУ по операциям, заявил, выступая перед «Комиссией 11/09»: «Проводимые нами совместно с нашими партнерами операции успешно продвигаются в направлении самого ядра «Аль-Каиды». Он добавил: «Два с половиной года назад наибольшую озабоченность у нас вызывали Йемен, Саудовская Аравия и Юго-Восточная Азия. Сегодня в Йемене практически не осталось крупных целей. Все они уничтожены или захвачены»²⁵. На деле спящий гигант только пробуждался.

12. Никогда не верь неверным

Великобритания, 2003 г.

Американское вторжение в Ирак быстро перерастало в оккупацию. Анвар Аулаки вернулся в Йемен, однако отец уговорил его еще раз попытаться устроиться в Англии¹. Анвар оставил семью на попечение родителей и вернулся в Великобританию, где ему предстояло провести еще почти два года, часто произнося проповеди в широко известных мечетях. Среди спонсоров Аулаки были Ассоциация британских мусульман и Федерация студенческих исламских обществ². Обе эти организации имели прочные связи с международной организацией «Братья-мусульмане». Очевидно, Анвар сотрудничал с этими организациями из соображений целесообразности, как предполагал исследователь Александр Мелеагру-Хитченс, автор обширной исторической работы, посвященной жизни Аулаки. «Они хотели привлечь к своей работе харизматического молодого проповедника, чтобы помочь укрепить свое влияние среди западных мусульман. В ответ они открыли перед ним свои значительные организационные возможности, собирая для Аулаки большие залы и проводя с его участием различные мероприятия»³. В 2003 г. Аулаки совершил турне по Великобритании, выступая в известных университетах, колледжах и местных общественных организациях на тему «война с Исламом» и о роли мусульман в жизни западного мира. Мелеагру-Хитчинс отмечал: «Его популярность на Западе достигла своей вершины, он собирал большие толпы людей». Доктор Усама Хасан, бывший имам лондонской мечети Аль-Таухид, расположенной в Лейтоне, Северный Лондон, заявил: «Аулаки стал одним из символов западного салафизма. Его имя служило гарантией успеха выступлений, куда собиралось множество людей. Они с нетерпением ждали возможности его увидеть»⁴.

Аулаки продолжал распространять свои взгляды, и хотя многие из его выступлений были посвящены религиозному вопросу или проведению современных аналогий с пророком Мухаммедом и его учениками, его политика становилась все более воинствующей. Его проповеди находили отклик в душах входивших во взрослую жизнь молодых людей, которым казалось, что их религии подвергалась демонизации. «Существует глобальная культура, которую насиль-

ственно впихивают каждому человек на земле. Эта глобальная культура защищается и популяризируется. В Америке есть знаменитый писатель Томас Фридман, его печатают в *New York Times*. Он говорит, что невидимая рука рынка не может существовать без невидимого кулака. Закусочные McDonald's никогда бы не добились популярности без фирмы McDonnell Douglas, выпускающей истребители F-15,⁵ — говорил Аулаки в одной из своих проповедей. — Другими словами, мы на самом деле имеем дело не с доброкачественной мировой культурой, полной сострадания. Эта культура не оставляет вам выбора. Или примите McDonald's, или увидите над своей головой F-15, присланные McDonnell Douglas. Это очень нетерпимая культура, которая не может мирно сосуществовать с чем-либо еще. Она выкорчевывает все другие существующие на земле культуры. Вот что говорил [русский историк и советский диссидент] Александр Солженицын... «Чтобы уничтожить народ, надо отделить его от корней». Единственная идеология, сопротивляющаяся этой глобальной культуре, — это ислам». Аулаки осуждал ту реальность, в которой, как он чувствовал, жили молодые мусульмане Запада:

Они ближе к рок-звездам или известным футболистам, чем к спутникам Расул Аллаха [пророка Мухаммеда]. Наша молодежь больше знает о поп-звездах, чем о сахабах [сподвижниках Пророка] Расула. Иногда даже больше, чем о Анбии [пророках]. Сколько ваших детей могут перечислить всех пророков Аллаха? Сколько ваших детей знают имена сахабов? Попросите ту же самую молодежь назвать игроков своей любимой футбольной или баскетбольной команды — и получите целый список. Так что мы видим серьезный кризис идентичности, поразивший мусульман.

Аулаки в своих выступлениях старался соединить ссылки на поп-культуру с преданиями Корана. Он выступал против корпоративных средств массовой информации и международных организаций по защите прав человека. Он разоблачал их в качестве пропагандистов тех сил, которые «строят заговоры с целью убийства ислама». В Лондоне Аулаки выступил с речью, в которой предостерегал молодых мусульман против излишней доверчивости к той доброте, с которой к ним относились их немусульманские друзья или соседи. «Вы должны усвоить важный урок. Никогда в своей жизни не верьте кафиру [неверному]. Не верьте ему. Вы можете возразить мне: «Мой сосед — такой приятный человек, мои товарищи по учебе такие классные. Мои сослуживцы — просто сказочные люди, такие порядочные и честные. А проблема в том, что сами мы, мусульмане, порочим имя ислама. Если бы только эти террористы прекратили свои дела», — объяснял Аулаки. — Я не буду спорить с тем, что ваш сосед или товарищ по учебе может быть приятным человеком. Они действительно могут быть порядочными, хорошими людьми. Но, братья, речь сейчас не о них. Когда Коран говорит о «неверных», он говорит о руководителях, о кукловодах. Не основывайте свои суждения на образах Джейн Доу и Джона Доу (имена, используемые

в англоязычных СМИ для обозначения анонимных или незначительных персонажей. — *Примеч. пер.*). Простые люди тут ни при чем. Цель неверных — уничтожить ислам. Нам следует быть мудрыми и не давать себя обмануть. Как говорил Малькольм Икс (афроамериканский духовный лидер и борец за права человека. — *Примеч. пер.*): «Нас обвели вокруг пальца»⁶. Так проповедовал Аулаки перед своими восторженными слушателями.

Он также часто затрагивал тему оскорблений и тюремных заключений, которым подвергались мусульмане по всему миру: от Гуантанамо до Лондона и Вирджинии. Он заклинал своих слушателей воспринимать свои страдания на Западе так же, как и страдания мусульман в странах ислама. «Мы видим, как одно за другим рушатся мусульманские государства, и мы просто сидим и смотрим на это, ничего не делаем. Когда захватили Палестину, мы и пальцем не пошевелили, — гремел его голос на проповеди в Лондоне, организованной в рамках кампании «Прекратить полицейский террор», — умма [всемирная религиозная община мусульман] спокойно смотрит на то, как уничтожается Ирак. Ираком дело не ограничится, на очереди другие страны, например Сирия, и одному Аллаху ведомо, чем все это закончится». Он добавил: «Когда мы позволяем пасть мусульманской стране, каждый из нас позволяет пасть самому себе»⁷.

Выступление в декабре 2003 г. было организовано в рамках серии акций, в ходе которых английские мусульмане протестовали против преследований, имевших, по их мнению, расистскую основу. Британские силы правопорядка воспользовались контртеррористическими законами, подобными американскому «Патриотическому акту», начав кампанию по массовому аресту мусульман, многие из которых были студентами, по подозрению в участии в террористических заговорах. «Мы постоянно арестовываем людей, — заявил один из руководителей английской полиции Джон Стивенс. — Это является частью масштабных мер, предпринимающихся нами после событий 11 сентября. Меры будут продолжены»⁸. Касаясь подобных высказываний, Аулаки говорил своим слушателям: «Многие мусульмане арестованы. Говоря о Гуантанамо и прочих подобных вещах, вы знаете, что Гуантанамо есть и в этой стране. По новым законам было арестовано 524 мусульманина. Обвинение было предъявлено только двум из них. Свыше 520 мусульман продолжают гнить в тюрьме, но они не совершали никаких преступлений, им не предъявлено никаких обвинений. Они находятся там месяцами, просто сидят в своих камерах. Что вы сделали для того, чтобы помочь им?»⁹ Он призвал своих сторонников к действиям: «Мы просто сидим, смотрим и ничего не делаем. Думаем, что спрятавшись и ведя себя тихо, окажемся в безопасности. Если не остановить это сейчас, то с вами, с вашей женой или дочерью может случиться то же самое. Надо остановить это, пока ситуацию еще можно контролировать... Так что делайте все что в ваших силах. У вас есть груз ответственности — он висит на шее у каждого. Это ваш долг перед вашими братьями-мусульманами, перед уммой и перед Аллахом».

Лондонские проповеди Аулаки стали приобретать все большее политическое звучание, они осуждали войну в мусульманских странах и задержания мусульман на Западе. Большое воздействие на него, несомненно, оказали новости о Гуантанамо и реализовывавшейся США программе пыток. «Понимаете, он стал общественным деятелем», — объяснял его отец¹⁰. Многие из его ранних проповедей были аполитичны и посвящались жизни пророков и толкованиям Корана, но в итоге Анвар стал политическим активистом. «Анвар пытался связать все свои выступления с проблемами сегодняшнего дня», — говорил Нассер.

В проповедях Аулаки будет развивать свои теории о войне, которую Соединенные Штаты ведут против ислама, осуждать пытки, порой развивая свои мысли до определенных конспирологических заключений, в особенности при осуждении организаций, занимавшихся защитой прав человека. «Евреи и христиане не успокоятся, пока вы не станете такими же, как они. Как можем мы верить руководителям неверных, когда сегодня, прямо сейчас в тюрьмах томятся наши мусульманские братья?» — заявил Аулаки в ходе одного из своих выступлений в Великобритании¹¹. Голос его был наполнен страстью. — Против них применяются все самые зверские методы допросов. Их насилуют гомосексуалисты. В тюрьмы приводят их матерей, сестер и жен и насилуют их на глазах наших братьев. Да, на Западе такого не бывает, но Запад знает об этом. ООН знает об этом. «Международная амнистия» знает об этом, и никто ничего не делает. На самом деле, порой они даже поощряют такие действия».

Мелеагру-Хитчинс указал на то, что все то время, пока Аулаки жил в Великобритании, он «не делал явных и публичных заявлений в поддержку насильственного джихада в современном западном контексте, и хотя Аулаки и хотел заронить в свою аудиторию искру исламского политического пробуждения, он не призывал к джихаду против стран Запада». Говоря о джихаде и исторических арабских текстах, таких, как «Книга джихада», написанная в XIV в. арабским ученым Ибн-Нуххасом, погибшим в борьбе с моголами и крестоносцами, он был крайне осторожен в своих комментариях. «Хочу с самого начала ясно заявить, что, изучая эту книгу, мы не призываем и не приглашаем к насилию, а также не пропагандируем насилие в отношении личности или государства, — сказал Аулаки в одном из своих выступлений, посвященных этой книге. — Мы изучаем книгу, написанную 600 лет назад... не более того. Это исключительно теоретическое рассмотрение старого традиционного текста»¹². Совершенно очевидно, что Аулаки уже думал о своем следующем шаге. Мелеагру-Хитчинс полагает, что его «отречение» от призывов к насилию «вполне вероятно было сделано с целью избежать внимания со стороны английских служб безопасности».

На улицах авторитет Аулаки среди молодых англоговорящих мусульман рос день ото дня, но ему трудно было жить в Англии в одиночестве, оторванным от жены и детей.

В конце концов Аулаки решил вернуться в Сану. Нассер Аулаки утверждал, что причиной этого стали дороговизна жизни на Западе и желание воспользо-

ваться теми деловыми и образовательными возможностями, которые мог предложить ему Йемен¹³. Однако некоторые из английских сподвижников Аулаки придерживались другой точки зрения. Усама Хасан, воевавший против советских войск в Афганистане, предположил, что Аулаки хотел подтвердить свои слова делом. «Мне кажется, что он всегда тосковал по джихаду. Нам удалось до некоторой степени удовлетворить нашу тоску, но он был лишен этого выхода. Добавьте его тесные связи с Йеменом, страной, где активно действует «Аль-Каида». Соблазн джихада был слишком велик»¹⁴.

13. Тебе незачем доказывать правильность своих действий

Ирак, 2003–2005 гг.

Когда война в Ираке уже шла полным ходом, Рамсфелд приказал генералу Эбизайду, возглавлявшему Центральное командование вооруженных сил США, расформировать отдельные тактические группы по поиску и уничтожению особо важных целей. Эти группы действовали в Афганистане и Ираке под руководством JSOC: TF-5 и TF-20. Вместо них должна была быть создана объединенная группа TF-121. Это новое подразделение обладало полномочиями на действия и нанесение ударов в обеих странах. Обосновывалось это распоряжение тем, что «поиск с последующим захватом или уничтожением руководителей «Аль-Каиды» или движения «Талибан», а также скрывающихся членов бывшего правительства Ирака требует планирования и проведения операций, не ограниченных линиями на карте региона, где границы как таковые являются весьма прозрачными»¹. Это было дальнейшее размывание различий между «тайными» и «скрытными» операциями, однако Рамсфелд решил, что JSOC необходимо продолжать двигаться вперед. В соответствии со стремлением Рамсфелда сделать силы специальных операций главным инструментом «глобальной охоты на людей», тактическая группа должна была возглавляться Макрейвеном и курироваться Маккрystalом². В их распоряжении должны были находиться все разведывательные активы США, включая и необходимую информацию от ЦРУ. В дополнение к «морским котикам» Макрейвена и рейнджерам Маккрystalа, а также личному составу отряда «Дельта» команда должна была также поддерживаться Отделом специальных мероприятий ЦРУ и «Службой» – группой радиотехнической разведки JSOC³.

Закончились времена, когда оперативников JSOC регулярно привлекали к выполнению задач в интересах ЦРУ. Теперь отдел стратегической поддержки Кэмбона и «Служба» координировали предоставление тактической группе всех видов разведывательной информации. «Это стягивает петлю «сенсор-стрелок», – сказал один из высокопоставленных военных журналистам газеты *Washington Times*. – Разведка работает вместе с ребятами, которые находятся

«на земле» с тем, чтобы стрелять и захватывать. Вся информация под одной крышей»⁴.

К весне 2004 г. перед TF-121 была поставлена задача убить или захватить Усаму бен Ладена и Саддама Хусейна⁵. В это время Вашингтон уделял все больше внимания Ираку. Ветераны разведки вспоминают, что этот период был поворотным пунктом в охоте на бен Ладена. В то время как JSOC требовало все больше ресурсов и разрешений на преследование целей на территории Пакистана и других стран, происходил своего рода тектонический сдвиг, в результате которого главной целью должен был стать Ирак.

Подполковника Энтони Шаффера сильно беспокоила высокая стоимость стратегической переориентации большой контртеррористической операции. Он прошел подготовку в ЦРУ и работал в РУМО и JSOC, возглавлял группу под названием Stratus Ivy, являвшуюся элементом начатой в конце 1990-х гг. программы Пентагона Able Danger⁶. Эта программа использовала самые современные на то время методы поиска информации. Ее совместно реализовывали военные и Командование сил специальных операций. Целью этой программы было выявление ячеек «Аль-Каиды» по всему миру. Шаффер и некоторые его коллеги по Able Danger утверждали, что им удалось установить некоторых угонщиков самолетов, принимавших участие в терактах 11 сентября за год до этих событий, однако никаких действий против них предпринято не было⁷. Он сказал в своих показаниях перед «Комиссией 11 сентября», что испытал большое разочарование в связи с закрытием этой программы, так как считал ее одним из немногих имевшихся в распоряжении США до 11 сентября эффективных инструментов в борьбе с «Аль-Каидой»⁸. После террористических актов Шаффер пошел добровольцем на военную службу и возглавил оперативную базу «Альфа» РУМО. По его словам, она использовалась для проведения «скрытных контртеррористических операций» в Африке. Шаффер руководил секретной программой, нацеленной против боевиков «Аль-Каиды», которые могли, бежав из Афганистана, попытаться найти убежище в Сомали, Либерии и других странах Африки. «Это были первые тайные операции РУМО со времен окончания холодной войны. В ходе ее мои подчиненные использовали национальные вооруженные силы африканских государств для поиска и уничтожения террористов из «Аль-Каиды», — вспоминал Шаффер⁹.

Как и многие другие опытные офицеры разведки, занимавшиеся «Аль-Каидой» до 11 сентября, Шаффер полагал, что, в конечном итоге, само решение уделить основное внимание разрушению террористической сети и захвату или убийству ее лидеров было совершенно верным. Однако затем все ресурсы были переброшены на обеспечение вторжения в Ирак. «Я лично видел вблизи невменяемость администрации Буша, — отмечал Шаффер. — После полутора лет работы в Африке я был вынужден свернуть базу «Альфа», с тем чтобы эти ресурсы могли быть использованы для вторжения в Ирак»¹⁰.

Шаффера перевели разработчиком разведывательных операций в группу РУМО, занимавшуюся предоставлением информации о возможных местах дис-

локации иракского оружия массового поражения. Она предназначалась для передовых отрядов JSOC, вошедших в Ирак до начала полномасштабного вторжения. «Наша работа оказалась абсолютно безрезультатной, — заметил он. — Как мы знаем теперь, никакого оружия массового поражения найти так и не удалось»¹¹. Он полагал, что смещение центра тяжести операций на Ирак было серьезной ошибкой, позволившей бен Ладену успешно продолжать свою деятельность почти еще десять лет. В итоге Шаффер будет направлен в Афганистан, где ввяжется в конфликт с американским военным руководством относительно своих планов перенести операции в Пакистан, чтобы уничтожить скрывавшихся там руководителей «Аль-Каиды».

В 2002–2003 гг. силы специальных операций и ЦРУ в Афганистане начали переброску своих ресурсов в Ирак. К моменту своего расформирования действовавшая в Афганистане группа TF-5 «утратила уже более двух третей своего боевого потенциала»¹². Изначально в ней насчитывалось примерно 150 командос, а теперь осталось лишь 30. Как сообщалось, к зиме 2003 г. «почти половина американских разведчиков и командос, действовавших в Афганистане и соседнем с ним Пакистане, были переброшены в Ирак»¹³. Саддам был назван «первым в черном списке», и люди Макрейвена усилили охоту на него, прочесывая весь Ирак. Они хватали членов семьи, бывших охранников и помощников Саддама в их домах или тайных укрытиях, и «выжимали» у них информацию о его местонахождении. К концу 2003 г. американские армейские командиры начали испытывать озабоченность относительно тех методов допросов, которые практиковала в отношении своих пленников TF-121. Это во многом напоминало передававшиеся шепотом рассказы о работе ЦРУ в «темных местах». «Люди, захваченные TF-121, демонстрировали травмы, и осматривавший их медицинский персонал констатировал, что они подвергались избиениям», — говорилось в секретном отчете, подготовленном в то время для американского генералитета в Ираке¹⁴. Приводились слова одного из офицеров, заявившего: «Все знают об этом»¹⁵. В отчете утверждалось, что некоторые случаи обхождения с задержанными в TF-121 могут быть «технически» незаконными. Документ также предупреждал, что массовые задержания иракцев могут раздуть пламя уже тлевшего восстания: «Иракцы могут воспринимать США и их союзников как врагов «по собственной вине»¹⁶.

Однако в то время как военные вскрывали детали противозаконной и контрпродуктивной, по их мнению, программы задержаний, реализовывавшейся TF-121, группа добилась большой победы, попавшей в заголовки мировых новостей и которая вызвала большое одобрение в стенах Пентагона. Захваченный и допрошенный группой бывший охранник рассказал о ферме, располагавшейся близ родного города Саддама, Тикрита¹⁷. Он утверждал, что именно там и скрывается низложенный глава Ирака. Люди Макрейвена при поддержке большого числа военнослужащих 4-й пехотной дивизии и местного ополчения ворвались на ферму, предварительно отключив ее от электросети и погрузив в полную тьму. Обыскав все расположенные там здания, они уже были го-

товы сдать, как вдруг один из солдат заметил трещину в полу, частично закрытую ковром. Под ней они нашли пенопластовую плиту, скрывающую отверстие.

По мнению администрации Буша, война в Ираке подошла к победному завершению 14 декабря 2003 г. Этим утром в Багдаде Пол Бремер вместе с генералом Рикардо Санчесом поднялись на сцену, чтобы провести пресс-конференцию. «Дамы и господа, мы взяли его», — сообщил Бремер, с трудом сдерживая улыбку¹⁸. «Он» был не кто иной, как Саддам Хусейн. Бывший глава Ирака был найден укрывавшимся в «паучьей норе» внутри сложенной из глинобитного кирпича лачуги на ферме в Адваре, близ Тикрита. Он был вооружен пистолетом. На ферме также было найдено несколько автоматов Калашникова и 750 тыс. долл. стодолларовыми купюрами¹⁹. Когда спецназовец отряда «Дельта» заметил прячущегося в дыре Саддама, иракский лидер сказал ему: «Я президент Ирака Саддам Хусейн. Я хочу переговоров». Как говорят, солдат немедленно ответил: «Президент Буш приветствует вас»²⁰. Уже через несколько минут люди Макрейвена везли его на фильтрационный пункт JSOC, место временного содержания пленных близ аэропорта Багдада. Оно называлось Camp NAMA. По иронии судьбы, место, ставшее на время прибежищем Саддама, некогда служило одной из его пыточных камер²¹. В средствах массовой информации появились изображения Саддама, проходящего там медицинский осмотр. Однако JSOC переплюнет Саддама, используя этот объект для гораздо более темных дел, которые никогда не будут показаны по телевизору.

«Теперь настало время взглянуть в будущее, в будущее надежд, будущее примирения. Будущее Ирака, ваше собственное будущее никогда не было столь обнадеживающим. Тиран находится в тюрьме, — с уверенностью заявил Бремер. — Экономика устойчиво развивается. Всего через несколько месяцев у вас будет суверенное правительство»²². Генерал Санчес отметил, что успех был обусловлен совместными усилиями ряда подразделений, «включая коалиционные силы специальных операций»²³. Однако прямо заслуги JSOC и ее руководства признаны не были. На сцене не было ни Маккрисстала, ни Макрейвена, однако люди, близкие к силам специальных операций, утверждали, что проведение операции Red Dawn (кодовое наименование операции по захвату Саддама Хусейна. — *Примеч. пер.*) координировалось именно Макрейвеном. Вскоре после захвата бывшего иракского руководителя Макрейвен и помощник министра обороны Томас О'Коннел, ветеран Службы, вместе выкурили сигару у дверей его камеры²⁴. Рамсфелд заявил, что, по его мнению, «длвишееся восемь месяцев восстание начинает выдыхаться»²⁵. На самом деле война, в особенности для Маккрисстала и Макрейвена, еще только начиналась. И в ЦРУ знали об этом.

«Мы видим, как в Ираке зарождается повстанческая деятельность», — заявил Роберт Ричер, возглавлявший ближневосточный отдел ЦРУ, в ходе брифинга разведывательных служб для президента Буша в конце 2003 г.²⁶. «Вы слишком сильно выразились, — прервал его Рамсфелд. — Что вы имеете в виду? Поясните,

что вы вкладываете в понятие повстанческой деятельности». Когда Ричер объяснил, что он имел в виду, Рамсфелд усмехнулся: «Не могу с вами согласиться». В конце концов в дело вмешался сам Буш. «Я не хотел бы прочесть в *New York Times*, что нам приходится иметь дело с народным восстанием, — заявил он. — Я не хочу, чтобы кто-либо из членов кабинета называл происходящие события восстанием. Не думаю, что дело зашло так далеко». Но несмотря на возражения со стороны Рамсфелда, Ричер был прав. Ирак, не имевший никакого отношения к «Аль-Каиде» или событиям 11 сентября, становился магнитом для джихадистов всего мира. Они хотели сражаться с американцами и убивать их.

В последующий период много говорилось о присутствии «Аль-Каиды» в Ираке, тем не менее крайне редко встречались указания на то, что иностранные боевики прибыли в страну именно вследствие американского вторжения — режим Саддама и «Аль-Каида», изначально были врагами. Хотя «Аль-Каида» и присутствовала в Ираке после вторжения американцев в марте 2003 г., Заркави и его «Аль-Каида земли Двуречья» (AQI) представляла собой лишь крайне незначительную часть сил, наносивших удары по американским оккупантам. Это были разрозненные вооруженные формирования, безработные военнослужащие бывшей армии Ирака, шиитские повстанцы и разные политические группы, стремившиеся захватить власть на местах. Все они выступили против Соединенных Штатов. Американские операции, такие, как захват Эль-Фаллуджи в апреле 2004 г. и расстрел митингующих в священном городе шиитов Ан-Наджафе в сочетании с широкомасштабной войной против популярного религиозного деятеля Муктады аль-Садра, только пополняли ряды протестующих. Несмотря на все разговоры об острых противоречиях между религиозными течениями Ирака, сунниты и шииты выступили единым фронтом против американской оккупации²⁷. Соединенным Штатам еще на раннем этапе следовало бы понять, что именно их собственная политика привела к хаосу в Ираке. Однако люди, планировавшие войну в Ираке, теперь были намерены силой водрузить над страной знамя победы. Это означало, что была поставлена задача разгромить повстанческое движение, а его лидеров убить или захватить в плен. «Мы действовали исходя из предположения: да, в стране существует группа «обреченных», но если мы поймаем Саддама Хусейна, захватим или убьем его сыновей, то беспорядки закончатся, — вспоминал в разговоре со мной рейнджер Эксум. — Мы уделяли основное внимание поиску этих особо важных целей, при этом отсутствовала какая-либо широкая стратегия того, как в принципе мы собираемся установить мир в Ираке. Думаю, что в итоге это привело к тому, что мы усугубили целый ряд вызывавших конфликт причин и усилили движение сопротивления»²⁸.

В Ираке фактически велось две войны. Одна из них была делом обычной армии и во многом являлась оккупацией. Другая война — война на истощение — велась силами JSOC. Люди Маккрисчала не получали приказов от обычных армейских командиров. Генерал Санчес, с 2003 по 2004 г. возглавлявший вооруженные силы в Ираке, рассказывал мне, что единственным проявлением вежливости по отношению к армейскому командованию было информирование его о

том, когда они собираются провести свою следующую операцию, даже если речь шла о тех зонах, где были размещены регулярные части армии США²⁹. Они делали это только для того, чтобы предупредить линейные части о том, чтобы те не вмешивались в наносимый спецназовцами удар. Эксум так вспоминал о взаимоотношениях JSOC и обычных военных: «Конечно, мы зависели от этих ребят в том, что касалось медицинской помощи и эвакуации раненых, а также надеялись на их силы быстрого реагирования в том случае, если бы у нас возникли серьезные проблемы, но на уровне командиров мы с ними практически не общались». Операции тактических групп были, по словам Эксума, «очень замкнуты сами на себя». JSOC создавало систему, при которой ее разведывательные подразделения передавали информацию напрямую исполнителям, причем зачастую она не подвергалась какой-либо проверке структурами, не входившими в JSOC. Первоочередной задачей было поражение целей. «Самым серьезным вопросом является вытекающее из этого злоупотребление властью», — отметил Уилкерсон, бывший начальник штаба Пауэлла³⁰. Далее он сказал:

«Вы ввязываетесь в дело и получаете какие-то разведанные. Обычно эти данные предоставляет ваш же аппарат. Вы говорите себе: «Вот настоящие хорошие оперативные сведения. Прямо как в фильме «Операция Голубой Гром». За дело!» Начинается дело, ваши люди убивают 27, 30, 40 человек и захватывают семерых или восьмерых. Затем выясняется, что ваши сведения были ошибочными, вы убили толпу ни в чем не повинных людей и захватили таких же невиновных, поэтому вы прячете их в Гуантанамо. О случившемся никто никогда ничего не узнает. Вам не надо никому доказывать то, что вы поступили правильно. Поскольку все было сделано в тайне, вы просто начинаете следующую операцию. Вы говорите: «Отрицательный опыт — это тоже опыт» и продолжаете свою деятельность. Поверьте мне, такое происходило на самом деле.

Эксум вспоминал, как принимал участие в охоте на одного из высокопоставленных военных Саддама — Иззата Ибрагима ад-Дури. В пресловутой колоде карт с особо ценными целями он был обозначен как трефовый король. Были получены данные о том, что ад-Дури находится в некоем доме, и решили провести там ночной обыск. Как только обыск начался, группа рейнджеров Эксума попала под огонь, который вели два человека. Ответным огнем оба были убиты. «Позже мы узнали, что воспользовались информацией двухнедельной давности, — вспоминал он. — Мы убили их, а потом поняли, что эти два человека всего лишь охраняли местный электрогенератор». По мнению Эксума охранники просто приняли рейнджеров за воров. «Не могу сказать, что теперь меня мучает бессонница — все-таки эти люди стреляли в меня. Однако если подумать об этом в стратегической перспективе, то это означает одно: мы потерпели неудачу».

Силы Маккриснала быстро поняли, что иракское сопротивление растет, а не ослабевает, даже несмотря на устранение ряда ключевых фигур свергнутого режима. Маккриснал и его заместитель Майк Флинн приступили к оценке текущего состояния повстанческого движения. «В это время, через несколько месяцев после вторжения, силы JSOC были достаточно сильно урезаны,³¹ — вспоми-

нал Маккрystal. — В то же время мы отмечали рост угроз из многочисленных источников, в особенности от иракского подразделения «Аль-Каиды». Мы начали оценку потенциала нашего врага и нас самих. И то, и другое оказалось достаточно сложно сделать». Маккрystal и его команда, находившиеся на маленькой базе JSOC близ Багдада, принялись систематизировать имевшуюся у них информацию о AQI. Для наглядности они пользовались схемами, наносившимися маркерами на белые доски. «Как уже слишком часто случалось в военной истории, только начав оценивать себя, мы поняли, с каким противником нам приходится иметь дело». Позже Маккрystal написал в своей статье в журнале Foreign Policy:

Состоявшей в основном из иностранных моджахедов и находившейся в общем подчинении Усамы бен Ладена AQI в самом Ираке руководил иорданец Абу Мусаб аз-Заркави. Именно эта организация провела серию особо жестоких ударов по силам коалиции, иракским правительственным структурам и иракским шиитам. Как утверждалось, ее целью являлся раскол нового Ирака и в конечном итоге создание исламского халифата. По привычке мы стали изображать структуру этой организации традиционным для военных способом — иерархией столбцов и строк. На вершине находился аз-Заркави, под ним расширяющимся потоком шли его заместители и рядовые бойцы. Однако чем тщательнее мы рассматривали нарисованное, тем отчетливее понимали, что эта модель никуда не годится. Заместители аз-Заркави не ждали указаний от своего руководителя, не говоря уже о бен Ладене. Процесс принятия решений не был централизован. Они принимались быстро и распространялись по отдельным сегментам организации. Боевики аз-Заркави были хорошо адаптированы к действию в тех зонах, где они находились, например в Эль-Фаллудже или Эль-Каме в западной провинции Анбар. В то же время использование современных технологий позволяло им поддерживать тесную связь с остальной частью провинции и страной в целом. Деньги, пропагандистские материалы и информация циркулировали с пугающей скоростью, позволяя быстро и эффективно координировать усилия. Мы видели, как меняется их тактика (например, от пусков ракет к использованию террористов-смертников). Это происходило практически одновременно в городах, достаточно далеко отстоявших друг от друга. Смертельный танец исполнялся с помощью постоянно меняющейся, часто неузнаваемой структуры.

Повстанческое движение было организовано намного сложнее, чем допускали власти в Вашингтоне или Пентагоне. Однако решение продолжать наносить удары по любым повстанцам оставалось неизменным. Вместо того чтобы отступить, силы коалиции наращивали свои усилия. «Если вы видите, что в стране появляются первые ростки повстанческого движения, не надо быть гениальным стратегом, чтобы понять, что вытаскивая среди ночи людей из их домов, причем даже не объясняя их соседям... почему вы так поступаете с этими

людьми, вы создаете напряженность, которая будет способствовать дальнейшему развитию конфликта, — отмечал Эксум. — Думаю, именно это и произошло в 2003 г»..

Рамсфелд воспринимал происходящее совершенно по-другому. Он хотел искоренить повстанчество и обезглавить его руководство. Создание системы, предназначенной для достижения этих целей, было поручено Маккрystalу. Он начал создавать такую структуру по получению и обмену информацией, которая позволила бы значительно расширить размах обысков в домах и операции по спланированным убийствам. «С каждым днем становилось все более ясно, зачастую из перехваченных переговоров или показаний захваченных нами мятежников, что нашим противником являлась сеть боевиков, организованная не в иерархическом порядке, а на основе родственных или дружеских связей, славы и репутации, — вспоминал Маккрystal. — Мы поняли, что должны быть в состоянии отслеживать быстро меняющиеся нюансы, будь то появление новых лиц и союзов или внезапные изменения в тактике боевых действий. JSOC должна была обрабатывать эту информацию в реальном времени, так, чтобы в соответствии с ней можно было предпринимать какие-то действия. На нас сыпались потоки горячего пепла, мы должны были смотреть за отдельными угольками, ловить те, что могли поймать, и мгновенно реагировать на те, которые мы упустили, но которые уже начали поджигать землю вокруг нас».

Оперативно-тактическая группа по поражению особо важных целей была разбита на четыре подгруппы³²: оперативно-тактическая группа «Запад», основу которой составлял 6-й отряд «морских котиков», при поддержке рейнджеров; оперативно-тактическая группа «Центр» из отряда «Дельта», также при поддержке рейнджеров; оперативно-тактическая группа «Север», представлявшая собой батальон рейнджеров, усиленный группой бойцов «Дельты»; оперативно-тактическая группа Black, в которую входили английские парашютисты и спецназовцы из SAS. Каждая подгруппа могла усиливаться ротой сил специальных операций, специализировавшейся на проведении «непосредственных действий». Темп рейдов увеличился, поскольку информация, полученная в ходе одного, служила основой для проведения двух или трех последующих. «Генерал Маккрystal и его заместитель по разведке Майкл Флинн действительно взбодрили оперативно-тактическую группу и реализовали целый ряд инноваций, — вспоминал Эксум. — В прошлом, основываясь в основном на опыте Могадишо 1993 г., было установлено железное правило: вы ничего не предпринимаете, если в резерве у вас нет роты рейнджеров. При Маккрystalе резервов не было. Люди наносили удары каждый вечер, в очень далеко отстоящих друг от друга местах. Взводы рейнджеров шли на операции, которые раньше доверялись только элитным группам сил специального назначения».

Интегральный подход к сбору разведывательной информации, практиковавшийся Маккрystalом и Флинном, основывался на инфраструктуре по поиску целей, известной под акронимом F3EA: Find, Fix, Finish, Exploit, and Analyze³³ (Найти, установить, уничтожить, использовать и анализировать. —

Примеч. пер.) «Смысл заключался в том, чтобы объединить находивших врага аналитиков, использовавших данные разведки, наблюдения и рекогносцировки; операторов беспилотников, устанавливавших расположение цели; боевых групп, уничтожавших цель путем убийства или захвата; специалистов, работавших с материалами, полученными в ходе рейда, — мобильными телефонами, картами, задержанными; специалистов, перерабатывавших сырые разведданные в пригодную к использованию информацию, — писал Маккрystal. — Сделав это, мы ускорили процесс проведения контртеррористических операций, получая нужные нам сведения в течение часов, а не дней».

Стратегия Маккрystalа и Флинна опиралась частично на передовые технические достижения, частично на захват пленных и возможно более быстрое получение от них оперативно ценной информации.

Флинна и Маккрystalа считали гениальными стратегами. Однако вся созданная ими система в конечном итоге зависела не от технологий, а от оперативной информации. Принимая во внимание то, что по оккупационным силам наносили удары повстанцы самого разного толка, решение этой задачи представляло значительные сложности. Именно острая потребность в данных, а также давление со стороны Белого дома и Пентагона, требовавших результатов в разгроме повстанческого движения (которое, по их заверениям, отсутствовало), привела к жестокой практике издевательств и пыток в отношении задержанных, практиковавшейся JSOC. Неудовлетворенные темпами, с которыми вели допросы ЦРУ и другие американские агентства на ранних этапах «глобальной войны с терроризмом», Рамсфелд и Кэмбон разработали параллельную программу выдач и задержаний с использованием «черных мест» ЦРУ, одобренную в рамках операции Greystone. Новая «Программа особого доступа» (SAP) проводилась под различными кодовыми обозначениями: *Copper Green*, *Matchbox*³⁴ и *Footprint*³⁵. Несмотря на то что в реализацию SAP были вовлечены от силы пара сотен человек, эта строго засекреченная программа способствовала бурному развитию работавшей в Пентагоне частной разведывательной лавочки Стивена Кэмбона. «В начале вторжения они не получали от задержанных в Ираке сколько-нибудь ценных данных,³⁶ — рассказывал журналисту Сеймуру Хершу бывший высокопоставленный сотрудник разведки. — Никаких имен. Никаких зацепок. Кэмбон сказал: «Я расколю эту штуку, и я устал действовать по обычной командной цепочке. У меня есть в руках нужный аппарат — черные места и программа особого доступа — и я его запущу». Так что он нажал на выключатель, и электричество пошло по проводам».

Хотя *Copper Green* в больших масштабах пошла в ход только в Ираке, сама программа была создана до вторжения 2003 г. Предполагалось, что она будет проводиться в мировом масштабе. «Это был ответ Рамсфелда на придуманные Кофером Блэком эскадроны смерти ЦРУ, — писала журналистка-расследователь Джейн Майер. — Членам групп присваивались клички, им выдавалась одежда, лишенная какой-либо маркировки, и координаты тайников для передачи информации. Они работали в достаточно свободной структуре, не входившей в

обычную жесткую командную цепочку Пентагона»³⁷. Херш, впервые описавший *Copper Green* в журнале *New Yorker*, побеседовал об этой программе с рядом бывших высокопоставленных военных и сотрудников разведки. «Мы не собираемся допускать в наше «сердце тьмы» больше людей, чем это необходимо, — сказал ему один из бывших разведчиков. — Закон один: «Хватай, кого нужно, делай с ним, что хочешь»³⁸.

Подполковник Шаффер стал свидетелем ранних этапов реализации программы *Copper Green* во время службы в Афганистане. «Она была санкционирована, — вспоминал он, — но многие из нас полагали, что это неправильно и неуместно»³⁹. Посетив один из объектов оперативно-тактической группы в Афганистане, Шаффер, по его словам, «был изумлен увиденным, причем в плохом смысле». По его словам, здание было полностью выпотрошено. «Комнаты были превращены в камеры или открытые зоны, отделанные деревом и металлом. Они несколько не напоминали знакомые мне кабинеты для допросов. Помещения, использовавшиеся *Copper Green* в Афганистане, были снабжены специальными кандалами для рук и ног заключенного. Они предназначались для того, чтобы допрашиваемого можно было силой удерживать в напряженной позе, чтобы до максимума увеличить неудобство и боль. Я оказался внутри совершенно секретной «системы» допросов, которую санкционировал мой тогдашний начальник, министр обороны Рамсфелд. К этому также приложил руку и его заместитель по вопросам разведки Стивен Кэмбон. Именно они позволили применять к задержанным в Афганистане подобную практику выбивания показаний. Когда я стоял в этом огромном помещении, — вспоминал Шаффер, — я чувствовал, что в воздухе носится какое-то напряжение — его можно было ощутить физически. Нечто подобное испытываешь на берегу океана, когда вот-вот должен разразиться ураган». Мир уже знал про Гуантанамо, и скоро ему предстояло узнать и про Абу Грейб. В средства массовой информации просочатся шокирующие фотографии, показывающие натравливаемых на заключенных собак, улыбающихся охранников на фоне пирамид из обнаженных узников, жуткую фигуру человек с закрытой мешком головой, стоящего на ящике с вытянутыми руками, в позе распятия. Подключенные к его пальцам электрические провода, как вспоминал пытаемый, били его током всякий раз, как только он терял равновесие. Абу Грейб завоевал мрачную славу по всему миру, но практически никто и никогда не упоминал *Camp NAMA*.

14. Нет вины – нет и суда

Ирак, 2003–2004 гг.

В первый год войны в Ираке многие грязные дела совершались JSOC в небольшом комплексе зданий, располагавшемся в углу построенной еще при Саддаме военной базы возле международного аэропорта Багдада. Вскоре после мартовского вторжения в Ирак силы специального назначения США взяли базу под свой контроль и огородили забором комплекс зданий Camp NAMA. В центре небольшой территории, огражденной колючей проволокой, находился полевой центр по проведению допросов (BIF).

Оперативники оперативно-тактической группы JSOC были расквартированы в NAMA, но сам лагерь вряд ли можно было считать исключительно общежитием. Эта тактическая группа постоянно меняла свои кодовые обозначения, их меняли исходя из соображений оперативной безопасности, а также для того, чтобы затруднить возможные расследования. В различные времена группа называлась Task Force 20, Task Force 121, Task Force 6–26, Task Force 714 и Task Force 145. Подозреваемые в причастности к повстанцам, которых захватывали в ходе обысков домов или просто арестовывали на улицах иракских городов, доставлялись в NAMA, где размещались в одном из двух возможных мест¹: «Мотель 6» представлял из себя фанерный барак, «Отель Калифорния» был настоящим тюремным корпусом, который всего за несколько месяцев до этого использовался режимом Саддама с теми же целями. Акроним NAMA расшифровывался как «Nasty-Ass Military Area» (гадкая военная зона. – *Примеч. пер.*)². Ее девиз, написанный на расклеенных по всему лагерю плакатах, гласил: «Нет крови – нет вины». Как утверждал один из высокопоставленных чинов министерства обороны, это была фантазия на тему поговорки, имевшей хождение в группе: «Если ты не довел дело до крови, тебя не могут за это наказать»³.

Для выработки подходов к допросам захваченных в Ираке лиц подразделения специального назначения, входившие в состав оперативно-тактической группы по поиску и уничтожению особо важных целей, воспользовались порядками⁴, разработанными Маккристалом в то время, когда он проводил операции по задержаниям и допросам в Афганистане в ходе деятельности объединенной

многонациональной оперативно-тактической группы CJTF-180. В соответствии с результатами расследования, проведенного через несколько лет Комитетом сената по делам вооруженных сил, иракская группа «просто поменяла бланк, приняв порядки без каких-либо изменений». Порядок подразумевал «содержание в напряженных позах, лишение сна и использование собак»⁵. Применение пыток, вызванное требованиями Рамсфелда и Чейни о большей результативности допросов, продолжало расширяться.

Заключенные, попавшие в NAMA, были лишены тех прав, которыми обладают военнопленные. Их относили к незаконным комбатантам⁶. Им не предоставлялись адвокаты, к ним не допускались представители Красного Креста, им не предъявлялось никаких обвинений⁷. Рамсфелд выпустил собственные указания, которыми JSOC должно было руководствоваться в своей «черной» программе работы с заключенными, которая весьма отличалась от обычной военной. Оперативно-тактическая группа могла удерживать заключенных на срок до 90 суток, не предоставляя им никаких гражданских прав и не переводя в официальные военные тюрьмы⁸. Фактически это означало, что они три месяца находились в полном распоряжении допрашивающих, которые могли свободно выжимать из них любую информацию. По словам представителей Human Rights Watch, заключенные часто подвергались «избиениям, содержанию на морозе, угрозам смерти, унижениям, а также различным формам психического насилия и пыток»⁹. На объект NAMA не допускались представители Красного Креста, адвокаты и родственники задержанных. Один из бывших дознавателей NAMA рассказывал: «Полковник сказал мне, что существует прямое распоряжение генерала Маккрystalа и Пентагона о том, что сотрудники Красного Креста ни под каким видом не должны попасть на объект»¹⁰. Аналогичным образом на территорию лагеря не допускались и военные следователи¹¹. Членам оперативно-тактической группы объяснили, что «это крайне необходимо для обеспечения эффективности их действий и чтобы были неизвестны их имена или подразделения»¹².

Когда генерал Барбара Фаст в декабре 2003 г. направила полковника Стюарта Херрингтона для инспекции условий содержания заключенных, задержанных в ходе проведения военных и разведывательных операций в Ираке, ему было отказано в посещении Camp NAMA¹³.

Операции группы держались в строгом секрете. Когда лагерь захотел посетить генерал Джеффри Миллер, бывший начальник тюрьмы в Гуантанамо, его не пускали на место, пока ему не удалось добиться прямого указания с самого верха командной цепочки¹⁴. Для того чтобы пройти на территорию, требовались специальные пропуска¹⁵. Без документов туда доставляли только заключенных, скованных и с закрытыми головами. Любопытно, что, хотя персонал NAMA и не хотел видеть у себя генерала Миллера, он, похоже, был на их стороне. В ходе своей поездки по Ираку, которая, наряду с другими местами заключения, включала и посещение тюрьмы Абу Грейб, он, как утверждает, отчитал администрации американских военных тюрем за «создание загородных клубов»¹⁶, счи-

тая, что с заключенными обходились слишком мягко. Миллер предложил «гуантанамизировать»¹⁷ места заключения, и как отмечали военные, встречавшиеся с «группой из Гуантанамо», они обсуждали эффективность использования собак при допросах арабов, поскольку «арабы боятся собак»¹⁸.

Оперативно-тактическая группа, размещенная в NAMA, подчинялась JSOC, однако она была создана из военнослужащих различных агентств и подразделений. Здесь работали дознаватели из ЦРУ и РУМО, военно-воздушных сил, различные аналитики и охрана. «Нам сказали, что мы не имеем права докладывать нашим начальникам о том, кто здесь работает и чем мы здесь занимаемся. Мы были совершенно отрезаны от окружающих и могли обсуждать свои проблемы исключительно в своем собственном кругу. Так было с самого первого дня,¹⁹ — вспоминал один из дознавателей, работавших в Camp NAMA в 2003–2004 гг. — В отношении подчиненности все было достаточно неопределенно. В тактической группе не было званий... Мы называли полковника по имени, старшего сержанта тоже называли по имени... Даже если бы я очень постарался, то не смог бы вспомнить фамилии этого старшего сержанта. Полковника тоже. Когда вы спрашивали кого-нибудь, как его зовут, фамилий никто не называл... Да и вообще все решили, что когда тебе и называют фамилию, она, скорее всего, не настоящая».

Многие военнослужащие тактической группы отрастили себе длинные бороды, видимо, для того чтобы выглядеть как можно более страшными или пугающими. «Это обратная сторона этих сил. Здесь вы попадаете в область, где находятся люди, обладающие очень большой степенью свободы. К людям, достигшим этого уровня, относятся с определенной долей уважения, — рассказывал мне подполковник Энтони Шаффер. — Если всех называют исключительно по именам, вне зависимости от званий, значит, вы достигли того уровня, когда вы просто знаете, что вам нужно делать. Здесь нет места сомнениям, нянчиться с вами никто не будет»²⁰.

Работавший в Госдепартаменте Уилкерсон наблюдал за тем, как Рамсфелд и Чейни строят свою параллельную систему содержания заключенных. Он был уверен в том, что это делается для того, чтобы избежать какого-либо разбора их действий. «Отсутствует надзор. Когда нет надзора, ты всемогущ. И когда ты знаешь, что за тобой никто не следит, ты можешь делать все, что захочешь, — вспоминал он в разговоре со мной. — Мы забываем об этом, создавая такие подразделения специальных операций. По крайней мере, в некоторых службах таковые преобладают. В силах специальных операций мы имеем дело с людьми, которые представляют собой просто роботов-убийц. Именно таковы они на самом деле. Их так воспитывали, их этому учили — они должны были стать инструментами убийства. Когда они лишены надзора и вы позволяете им снова и снова выходить на операции, совершенно бесконтрольно, тогда они с течением времени приходят к инстинктивному пониманию того, что делать можно почти все. И они делают почти все»²¹.

«Вместо того чтобы идти обычным путем, через местное командование, командование в Багдаде, Центральное командование, а затем уже в Пентагон, здесь,

похоже, существовал какой-то лифт-экспресс, который позволял сообщать об операциях, проводимых JSOC на местах, прямо заместителю министра обороны по разведке [Кэмбону], а от него самому министру. Так что это сразу шло в Вашингтон, и на очень высокий уровень,²² — заявлял адвокат по вопросам прав человек Скотт Хоторн, который в качестве председателя Комитета по международным правам человека ассоциации юристов города Нью-Йорка занимался расследованием американской программы пыток и роли JSOC в ней. — Нам известно, что целый ряд обычных практик, применявшихся при проведении операций по задержанию, а также при ведении допросов, в JSOC не применялись. У них были свои собственные правила. Существовали также «программы особого доступа». Как нам известно, эти операции проводились крайне жестко, людей избивали, над ними жестоко издевались. В основном случаи пыток и серьезных нарушений прав человека ассоциировались именно с операциями JSOC, а не кого-либо еще».

Когда силы JSOC были впервые развернуты в Ираке для того, чтобы возглавить охоту за оружием массового поражения, а также за руководителями режима Саддама, задержанные ими лица оценивались в первую очередь по тому, могут ли они сообщить данные, касающиеся этих двух задач. Жесткие методы допросов, отработанные в Афганистане и в «черных местах», должны были быть с полной силой использованы в Ираке. «Существовало две причины того, почему эти допросы велись с такой интенсивностью и почему применялись чудовищные методы их ведения,²³ — вспоминал один из бывших высокопоставленных сотрудников разведки. — Во-первых, все очень опасались какого-либо повторного [после 11 сентября] удара. Однако большую часть 2002 г. и начало 2003 г. от нас требовали (в особенности Чейни и Рамсфелд) доказательств связи между «Аль-Каидой» и Ираком, поскольку [бывший лидер иракцев в изгнании Ахмед] Чалаби и другие указывали на их наличие».

Администрация Буша также хотела найти оружие массового поражения, чтобы задним числом доказать справедливость своих обвинений в наличии у Ирака такого оружия. Консервативный военный журналист Роуэн Скарборо написал две книги, для работы над которыми ему был предоставлен свободный доступ к Рамсфелду и его команде. Он вспоминал, с какой яростью Рамсфелд каждое утро встречал сообщения о том, что оружия массового поражения в Ираке не обнаружено. «Каждое утро кризисному штабу приходилось докладывать о том, что очередное предполагаемое место оказалось пустышкой. Рамсфелд все более выходил из себя. Один из сотрудников вспоминал, как тот говорил: «Оно должно быть там!» В ходе одного из брифингов он взял папки с документами и швырнул их в референтов», — сообщал Скарборо²⁴. Хоторн добавил: «Вначале большая часть операции по сбору разведывательной информации была нацелена на то, чтобы найти оправдания войне. Думаю, что разрешение на применение пыток также было дано в надежде, что они принесут результаты. Не думаю, что при этом рассчитывали услышать правду, однако если бы им удалось представить людей, говоривших то, что было нужно, это до некоторой степени оправдало бы все усилия».

Срок оккупации Ирака исчислялся уже месяцами, а утверждения об оружии массового поражения и «Аль-Каиде» не находили своего подтверждения. Теперь основной целью допросов стал разгром повстанческого движения. Список целей и подозреваемых разросся из первоначальной колоды карт до практически бесконечной цепи имен. «Вы видели, что французы поступали так в Алжире. Так же вели себя и американцы в 2003 г., — вспоминал находившийся тогда в Ираке Эксум. — Вы начинаете со списка целей, в нем, например, 50 или 200 имен. Когда вы проходите его до конца, то совершенно неожиданно у вас на руках оказывается список из трех тысяч человек»²⁵.

NAMA был создан и начал свою работу еще до прибытия Маккрystalа в Ирак, сам Маккрystal только расширил роль JSOC в работе с задержанными. Практиковавшимися NAMA пытками было шокировано даже имевшее мрачную славу в этой области ЦРУ. В августе 2003 г. Управление вывело с базы своих дознавателей, хотя и продолжало снабжать оперативно-тактическую группу информацией²⁶. За месяц до того как Маккрystal вступил в командование JSOC, один из армейских дознавателей, а также сотрудники разведки и правоохранительных органов уже высказывали предупреждения об издевательствах над задержанными, предполагая, что подобные жесткие техники применялись только JSOC²⁷. В сентябре 2003 г., после запроса «командира оперативно-тактической группы сил специального назначения», в Camp NAMA прибыли инструкторы военной программы SERE, официально предназначавшейся для подготовки американских военнослужащих к пыткам и пребыванию в плену²⁸.

JSOC не называло Camp NAMA тюрьмой. Скорее, это был фильтрационный пункт, где попутно добывалась разведывательная информация²⁹. Такая вывеска служила прикрытием для всех совершавшихся там грязных дел и оправдывала окружающую объект секретность. «Программу специального доступа», в рамках которой действовало подразделение, описал Хоторн: «Для выполнения задачи оно [подразделение] могло получить разрешение на использование целого ряда особых практик, которые не только отличаются от обычных военных практик, но и могут нарушать военное законодательство и военную политику. Это достигалось посредством использования «Программы специального доступа», поступившей от заместителя министра обороны по вопросам разведки [Стивена Кэмбона]. В этом явно есть что-то противозаконное. Тем не менее в этой специальной сфере деятельности JSOC подобное было разрешено, к этому своих подчиненных фактически подстрекало руководство лагеря, хотя предполагалось, что оно будет запрещать подобные практики».

Полевой пункт по проведению допросов в NAMA состоял из четырех комнат для допросов и медицинского пункта³⁰. Именно там происходил первый осмотр Саддама после его захвата. «Мягкая комната» была меблирована коврами, моельными ковриками, кушетками, столами и стульями. Здесь проводились беседы с высокопоставленными и склонными к сотрудничеству задержанными. Им даже предлагали чай. «Синяя» и «Красная» (или «Деревянная») комнаты были прямоугольной формы, размером приблизительно два на три метра. «Си-

няя» комната называлась так по цвету краски, которой были покрыты ее фанерные стены. Эти помещения использовались для допросов средней интенсивности, как утверждалось, они соответствовали положениям Полевого устава вооруженных сил США. «Черная комната» сохранилась в том виде, как ее использовали для пыток при Саддаме. Новые хозяева не стали избавляться от подвешенных к потолку крюков для мясных туш, оставшихся от диктаторских времен. Они еще были вполне пригодны для дальнейшего использования. «Черная комната» была самой большой — приблизительно четыре на четыре метра. Именно здесь JSOC и проводило свои самые изощренные пытки.

Задержанные перемещались из комнаты в комнату в зависимости от того, насколько хорошо они сотрудничали с дознавателями. «Мы делали это, чтобы показать допрашиваемому, что если тот расскажет нам то, что мы хотим услышать, это скажется на том, как с ним будут обходиться,³¹ — вспоминал «Джефф Перри» (под этим псевдонимом скрывался бывший дознаватель из НАМА, выступивший в Human Rights Watch со свидетельскими показаниями о том, с чем ему пришлось столкнуться в ходе своей работы). — Если ты не выполняешь наших требований, с тобой будут обращаться по-другому. Так что перемещения между комнатами происходили достаточно часто». Если предполагалось, что у заключенного могут быть какие-то сведения об аз-Заркави, его направляли в «Черную комнату». «Ее также использовали, если дознаватель полагал, что ему лгут или видел, что простыми разговорами от заключенного ничего добиться нельзя, — рассказывал Перри. — Тогда мы шли с ним в «Черную комнату». Она использовалась и в тех случаях, когда дознаватели «были рассержены на заключенного и хотели наказать его по той или иной причине».

В самой «Черной комнате» к заключенным применялся весь набор пыток, разработанных в SERE, а также множество средневековых подходов. «С пола до потолка она была покрыта черной краской. Дверь была черной, все было черным, — вспоминал Перри. — По всем четырем углам у потолка были закреплены динамики. В одном углу стоял маленький стол и, возможно, там было еще несколько стульев. Но обычно в этой комнате никто не сидел. Надо было стоять, причем в напряженной позе». В ходе допросов часто использовались особо громкая музыка, стробоскопы, избиения, манипуляции с микроклиматом и температурой, лишение сна, двадцатичетырехчасовые допросы, пытки водой, содержание в напряженных позах, личное унижение, часто носившее сексуальный характер³². Нередко применялось насильственное обнажение допрашиваемых. В отношении заключенных допускалось практически все, если не переходить границу «Нет крови — нет вины». Однако в конечном итоге никто особо не возражал и против крови.

Один из бывших заключенных³³ — сын одного из телохранителей Саддама — вспоминал, как его раздели, затем регулярно били по спине до тех пор, пока он не потерял сознания. Его привели в чувство, окатив холодной водой, а затем заставили стоять перед кондиционером и били по животу до тех пор, пока его не вырвало. Заключенные, содержащиеся на других объектах, также описывали

отвратительные действия, предпринимавшиеся в отношении них дознавателями и охранниками, включая изнасилование посторонними предметами, избияния, клизмы, особый режим питания — в одном случае исключительно хлеб и вода в течение более чем двух недель³⁴.

Военнослужащие оперативно-тактической группы избивали задержанных винтовочными прикладами и плевали им в лицо³⁵. Один из бывших военнослужащих группы вспоминал, что слышал, как дознаватели «выколачивали показания из заключенного»³⁶. По словам одного из бывших дознавателей, один из его коллег «получил замечание и был переведен на административную работу после того, как помочился в бутылку и дал заключенному ее выпить»³⁷. Военнослужащие группы также прерывали избияниями допросы, проводившиеся в мягкой форме³⁸. По крайней мере, однажды они похитили жену человека, подозревавшегося в причастности к боевикам, «чтобы поспособствовать сдаче объекта в плен»³⁹. Двадцативосьмилетняя мать троих детей еще кормила своего шестимесячного ребенка. После многочисленных опросов сотрудников группы, размещавшейся в NAMA, Human Rights Watch пришла к заключению: «Издевательства над пленными, по всей видимости, входили в упорядоченную схему издевательств — «обычную практику».

Стивен Клейнман, в то время подполковник ВВС, прибыл в Camp NAMA в начале сентября 2003 г., как раз в то время, когда Маккрystal принимал командование над JSOC⁴⁰. Клейнман был опытным дознавателем и инструктором программы SERE в ВВС. Отправляясь в лагерь, он полагал, что в его обязанности будет входить наблюдение за допросами и анализ способов повышения их эффективности. Годом ранее Клейнман оценивал программу в Гуантанамо и нашел «фундаментальные проблемы системного характера»⁴¹, которые, по его мнению, подрывали заявленные цели допросов. Однако у тактической группы в NAMA были другие планы. Клейнману сказали, что им приходится сталкиваться со сложностями при получении ценной оперативной информации, которая также зачастую может оказаться недостоверной⁴². Требовалось, чтобы Клейнман и его коллеги по SERE оказали помощь в применении технологий SERE к допрашиваемым. Фактически они просили от Клейнмана и его коллег применения к задержанным именно тех пыток, которым они учили противостоять американских военнослужащих.

Клейнман согласился, что получаемые сведения представляли собой совершеннейшую мешанину, однако высказал сомнение в том, что причиной этого была недостаточная жесткость допросов. Он описал царивший в подразделении хаос, когда вновь поступившие заключенные не подвергались эффективной предварительной проверке, а некоторые из тех, кто уже находился в заключении, похоже, не представляли никакого интереса с разведывательной точки зрения⁴³. Однако в тактической группе хотели, чтобы Клейнман и его коллеги принимали непосредственное участие в допросах, и в итоге им был отдан такой приказ⁴⁴. Вскоре Клейнман очутился в «Черной комнате» NAMA. «Я вошел в комнату для допросов. Она была выкрашена в черный цвет. В лицо допрашива-

емому был направлен яркий свет. За его спиной стоял охранник... с металлическим прутом... которым он постукивал себе по руке, – вспоминал Клейнман. – Дознаватель сидел на стуле. Слева от него находился переводчик... допрашиваемый стоял на коленях... Дознаватель задавал вопрос, вопрос переводился, давался ответ, и, пока шел перевод ответа, допрашиваемого били по лицу... Так продолжалось с каждым вопросом и ответом. Я спросил у коллег, имея в виду побои, как долго это продолжалось. Они ответили, что работают приблизительно полчаса»⁴⁵.

По словам Клейнмана, он считал тактику, применяемую к заключенному, «прямым нарушением Женевских конвенций и действиями, которые могут быть классифицированы как военное преступление». Клейнман вспоминает, что заявил командиру подразделения специального назначения в НАМА, что его подчиненные вели себя «противозаконно» и систематически нарушали Женевские конвенции. Это не оказало никакого воздействия ни на командира, ни на коллег Клейнмана по JPRA/SERE. Начальник Клейнмана сказал ему, что исполнителям «было разрешено использовать при допросах методы SERE»⁴⁶. По мнению Клейнмана, это был «противозаконный приказ». Он заявил: «Я не хочу участвовать в этом и думаю, что и другим тоже не следует поступать таким образом». Ему ответили, что заключенные не подпадают под действие Женевских конвенций, так как являются «незаконными комбатантами»⁴⁷. пытки продолжались.

Клейнман также вспоминал одного заключенного, которого пытались «слопать»⁴⁸. Дознаватели решили разыграть его освобождение, вывезли к автобусной остановке, однако через несколько секунд снова схватили и вернули в НАМА. «Вырывавшийся человек был буквально внесен в бункер на руках двумя охранниками, – рассказывал Клейнман. – Двое моих коллег по SERE взялись за дело... Они сорвали с него одежду – не срезали, а именно сорвали... сорвали нижнее белье, отобрали обувь, надели на голову мешок. Затем они сковали кандалами его руки и ноги. Все это время они пронзительно кричали по-английски прямо ему в уши... о том, какой он отвратительный представитель рода людского... Затем ему приказали сохранять одну и ту же позу в течение 12 часов. Независимо от того, просил ли он что-то или умолял о помощи, охранники не должны были ничего делать, если только он не терял сознания».

Несмотря на возражения Клейнмана относительно применения в НАМА тактик SERE, и оперативно-тактическая группа, и начальство Клейнмана продолжали двигаться вперед. В сентябре 2003 г. они начали работать над «Концепцией операций» (CONOP) по «использованию» лагеря для работы с «особо важными целями»⁴⁹. Как и «Проект плана разведки», разработанный годом ранее главным психологом SERE доктором Брюсом Джессеном для применения в Афганистане, новый документ предполагал использование «обратного конструирования» вражеских тактик проведения допросов, использовавшихся для тренировок американских военнослужащих. CONOP призывала «для наказания заключенных использовать в максимальной степени действия, противоречащие их культурным традициям». Менее чем через месяц после прибытия Клейнмана

в НАМА он был отозван оттуда. По словам генерального инспектора Пентагона, причиной было то, что между военнослужащими оперативно-тактической группы и Клейнманом «возникали явные трения»⁵⁰. Позже в своих показаниях сенату Клейнман сообщил, что понятие «трения» совершенно не отражает сути происшедшего. По его заверению, военнослужащие оперативно-тактической группы угрожали его жизни в отместку за несогласие. Так, например, один из них, натачивая нож, посоветовал Клейнману «спать чутко», потому что здесь «с террористами не нянчатся»⁵¹.

К пыткам в НАМА располагало и то, что военнослужащие, занимавшиеся захватом людей, позже имели доступ к задержанным ими лицам. По словам генерал-майора Миллера, иногда оперативники сил специального назначения даже привлекались для проведения допросов⁵². Это создавало обстановку, когда оставшаяся от боя ярость теперь выплескивалась в допросы, даже невзирая на то, что противник теперь был безоружен и находился в заключении. Малькольм Нэнс, бывший инструктор SERE, рассказывал мне: «Пленнику, взятому в бою, надо понимать, что схвативший его парень крайне расстроен тем, что, хотя и выиграл в перестрелке, но потерял несколько своих приятелей. Так что надо готовиться к порке. Все это очень просто»⁵³. Еще хуже становится ситуация в том случае, когда солдаты из группы захвата в течение долгого времени имеют доступ к захваченным. «Один из военных принципов заключается в том, что, когда вы берете пленного, его надо лишить возможности бежать, а затем как можно быстрее отправить в тыл. Его надо забрать из рук захватившего его подразделения, — вспоминал о своем опыте офицер, служивший на другом фильтрационном пункте⁵⁴. — Вот мы так не поступали. Мы держали его у себя до трех суток. А затем мы отдавали его под охрану тем самым солдатам, которых он только что пытался убить». Он вспомнил случай, когда один задержанный, который, как предполагалось, убил американского солдата, попал в руки приятелю погибшего, который отбил задержанному ногу бейсбольной битой.

Перри вспомнил о происшествии, случившемся вскоре после его прибытия в НАМА с человеком, которого обвиняли в финансировании деятельности аз-Заркави. Он был доставлен в лагерь, однако, как утверждалось, отказался выдать какую-либо информацию допрашивавшим его сотрудникам. «Я не принимал участия в допросе, а просто наблюдал... Это был своего рода садик, покрытый жидкой грязью. Туда был протянут шланг, — вспоминал Перри, добавив:

Его раздели догола, бросили в грязь и начали обливать из шланга холодной водой, а дело был в феврале. По ночам было очень холодно. Так что он лежал в грязи совершенно голый, а его поливали из шланга. Потом его достали из грязи и поставили под кондиционер. Было очень холодно. Потом его снова бросили в грязь и начали поливать из шланга. Так продолжалось всю ночь. Все знали об этом. К нам заглядывали люди, старший сержант и другие. Все знали, что происходит, и я был просто один из них, ходил взад-вперед и смотрел, как они работают.

Перри также рассказал, как видел офицера английской SAS, не имевшего полномочий на проведение каких-либо допросов, но безжалостно избивавшего задержанного до тех пор, пока в дело не вмешались сам Перри и еще один солдат. Уже летом 2003 г. резидентура ЦРУ в Багдаде жаловалась в Лэнгли на то, что военнослужащие сил специальных операций излишне агрессивно ведут себя по отношению к задержанным⁵⁵. Главный юрисконсульт ЦРУ Скотт Мюллер отметил, что применявшиеся НАМА методики были «более жесткими», чем те, что использовались Управлением⁵⁶.

Оперативно-тактическая группа доставляла новых задержанных в НАМА на вертолетах без опознавательных знаков. Пленные были одеты в голубые комбинезоны. Во все время пути их глаза были закрыты зачерненными очками⁵⁷. Дознаватели в НАМА использовали так называемый «бланк санкционирования». Он хранился в их компьютерах и содержал указания на то, какую именно технику жесткого допроса они планировали использовать с заключенными. Теоретически заполненный бланк должен был утверждаться вышестоящим начальником⁵⁸. «Я ни разу не видел этого листа без резолюции какого-нибудь командира, — вспоминал Перри. — Каждый раз, когда проводились подобные допросы, подписывался соответствующий документ». Другой дознаватель показал, что «каждый жесткий допрос до его начала одобрялся J2 (начальник разведки подразделения) и врачом». В своих показаниях Перри также сообщил: «Некоторые дознаватели использовали жесткие технологии без заполнения бланков или потому что им это надоедало, или потому что не хотели делать этого, потому что знали, что их действия все равно одобряют. А если начальство увидит, что ты занимаешься этим без санкций, большие неприятности тебе тоже не грозят».

Когда Перри и несколько его коллег начали высказывать своим руководителям озабоченность происходящим в НАМА, те вызвали на место юристов из аппарата начальника управления военной юстиции (JAG), которые провели с сомневающимися беседы, посвященные различию между военнопленными и незаконными комбатантами, а также рассказали о соответствующих правовых лазейках. «Через пару часов к нам прибыла команда из двух представителей JAG — юристов, которые в течение двух часов показывали нам презентацию о том, почему это необходимо, законно, что эти люди не пленные, а незаконные вражеские комбатанты, так что мы имеем полное право поступать с ними таким образом, и так далее, и тому подобное, — вспоминал Перри. — Я хочу сказать, что они приехали к нам уже с заранее подготовленной презентацией, показали ее нам, даже прервав для этого допросы». Перри утверждал, что юристы «сказали, что мы не должны соблюдать положения Женевских конвенций, потому что наши задержанные — это не военнопленные». По словам Перри, он подумал: «Юристы просто приехали сюда и сказали то, что от них требовалось, чтобы как-то загладить происходящее и продолжать войну».

Все сотрудники группы были обязаны подписать документы о неразглашении⁵⁹. Дознавателям часто говорили, что за их работой пристально следит Белый дом и Рамсфелд. Перри утверждал, что несколько раз видел в НАМА Маккроста-

ла. У сотрудников NAMA, по его словам, специально создавали впечатление о том, что их действия одобрены на самом верху, что «в цепи передачи команд они были всего в паре шагов от Пентагона». Командиры тактической группы говорили дознавателям, что об их успехах ставили в известность непосредственно Белый дом и Пентагон, особенно когда дело касалось информации относительно аз-Заркави. Командиры обычно говорили: «Рамсфелд в курсе», «такой-то доклад сегодня утром лежит на столе у Рамсфелда, и он его уже прочел». Перри утверждал: «Это, конечно, большой моральный стимул для людей, работающих по 14 часов в день — смотрите, мы добрались до Белого дома!» Беседуя со мной, Малькольм Нэнс заметил: «Конечно, если темп работе задает сам президент Соединенных Штатов, у вас будет и Абу Грейб, и пытки. Все разведывательное сообщество выкинет к черту свои правила, и в конце концов окажется, что в их мире вооруженные силы США вообще не совершали никаких «злоупотреблений».

Генерал-майор Кейт Дейтон, возглавлявший Наблюдательную комиссию по Ираку, созданную в июне 2003 г. для координации усилий по поиску оружия массового поражения, описывал ситуацию в NAMA как «находящуюся на волосок от катастрофы»⁶⁰, предупредив генерального инспектора Пентагона о необходимости «немедленно прихлопнуть это место, заставив их соблюдать хоть какие-то правила в основном для того, чтобы у самих потом не возникло неприятностей, к тому же надо убедиться, что к пленным относятся надлежащим образом». Дейтон описывал случаи, когда заключенные, переведившиеся из тактической группы в обычные военные тюрьмы, имели следы «сильных ожогов», синяки под глазами, «почти сломанный позвоночник», «многочисленные синяки на лице». Солдаты и служащие расположенного близ Camp NAMA лагеря Camp Storreg под присягой заявили, что задержанные, захваченные и допрошенные тактической группой и 5-м отрядом «морских котиков», поступали к ним с явными следами совершенных издевательств.

Существует, по крайней мере, два официально подтвержденных случая гибели иракцев непосредственно после перемещения из заключения в тактической группе, где они находились в руках командос из «морских котиков». 5 апреля 2004 г. после событий, описанных «котиками» как «борьба», они доставили на обычную военную базу заключенного Фашада Мухаммеда⁶¹. Его допросили, а затем позволили поспать. В это время он перестал реагировать на внешние раздражители и позже скончался. В заключении патологоанатома о причинах смерти, опубликованном в соответствии с законом о свободе информации, отмечается: «Умер, находясь в заключении у американских сил, примерно через 72 часа после задержания. Согласно докладам, при задержании в ходе рейда в отношении него применялась физическая сила. Во время заключения голова его была закрыта мешком, ему не давали возможности спать, подвергали воздействию тепла и холода, включая обливания холодной водой тела и мешка на голове». Хотя далее в заключении упоминаются «многочисленные мелкие травмы, содранная кожа и синяки», «тупая травма и позиционная асфиксия», делается вывод о «неясной» причине смерти. 4 ноября 2003 г. в тюрьме Абу Грейб скончался Мана-

дель аль-Джамади⁶². Утверждалось, что он был забит до смерти военнослужащими 7-го отряда «морских котиков». Один из них был отдан под суд военного трибунала, но в итоге оправдан. К ответственности за убийство не привлекли никого.

В декабре 2003 г. конфиденциальный меморандум Пентагона предупреждал: «Представляется очевидным, что деятельность тактической группы по работе с задержанными необходимо сдерживать»⁶³. Однако пытки и издевательства в НАМА продолжались, особенно если предполагалось, что задержанный располагает какой-либо информацией об аз-Заркави или его сети. Все дознаватели были нацелены на получение информации, на основании которой можно было провести следующий рейд, удар, захват или убийство.

«В оперативном центре (располагалось по соседству с НАМА) аналитики оперативно-тактической группы корпели над разведанными⁶⁴, полученными от шпионов, задержанных, а также дистанционно управляемых разведывательных беспилотников Predator, чтобы собрать вместе улики, которые могли бы помочь солдатам в их рейдах, — писала газета New York Times. — Два раза в сутки — в полдень и в полночь военные дознаватели и их руководители встречались с высокопоставленными сотрудниками ЦРУ, ФБР и союзных подразделений, с тем чтобы оценить ход проведения операций и вновь поступившие сведения».

В начале 2004 г. Международный комитет Красного Креста опубликовал крайне негативный доклад о массовых арестах иракцев. В нем утверждалось, что «свыше ста высокоценных задержанных в течение почти 23 часов в день содержались в строгом одиночном заключении в маленьких бетонных камерах, лишенных доступа солнечного света»⁶⁵, в специально предназначенной для содержания подобных «важных» лиц секции багдадского аэропорта. Не останавливаясь специально на действиях оперативно-тактической группы, доклад так описывал рейды, в результате которых были арестованы сотни иракцев:

Солдаты врываются в дома обычно после наступления темноты, грубо будят жителей, выкрикивали приказы, собирали всех членов семьи в одну комнату под военную охрану. В остальной части дома производился обыск, сопровождавшийся выбиванием дверей, поломкой мебели и других предметов собственности. Они арестовывали подозреваемых, связывали им руки за спиной с помощью пластиковых наручников, надевали им на голову мешки и уводили. Иногда арестовывались все находившиеся в доме взрослые мужчины, включая пожилых, инвалидов и больных. Людей часто толкали, оскорбляли, брали на мушку, тыкали и били их винтовками. Арестованных часто уводили прямо в той одежде, в которой они находились в момент ареста — иногда в пижамах или нижнем белье. Им запрещалось брать с собой самое необходимое: одежду, предметы личной гигиены, лекарства или очки.

Доклад ссылался на «сотрудников военной разведки», сообщивших представителям Красного Креста о том, что, по их оценкам, «от 70 до 90% лиц, лишенных в Ираке свободы, были арестованы по ошибке». Данные Красного Кре-

ста перекликаются с выводами секретного военного отчета, подготовленного в конце 2003 г. В нем утверждалось, что издевательства, допускаемые в отношении заключенных со стороны военнослужащих тактической группы, в сочетании с массовыми арестами среди иракцев, создавали впечатление, что Соединенные Штаты и их союзники вели себя по отношению к местному населению как «враги по собственной вине».

Когда военные, наконец, получили возможность заняться расследованием деятельности НАМА, их представителям пришлось столкнуться с угрозами со стороны размещенных в лагере военнослужащих. У дознавателей из РУМО отняли ключи от их машины и «приказали» ни с кем не обсуждать то, что они увидели. 25 июня 2004 г. вице-адмирал Ловелл Джекоби, возглавлявший тогда РУМО, направил Стивену Кэмбону двухстраничный меморандум со списком претензий, составленный сотрудниками РУМО, работавшими в Camp NAAMA⁶⁶. У одного из дознавателей изъяли сделанные им фотографии раненых заключенных. Другой сообщал, что командос тактической группы запретили им покидать территорию лагеря без специального разрешения, даже если речь шла только о стрижке. Дознавателям было запрещено общаться с посторонними, им угрожали, а электронную почту просматривали. Несмотря на подобные усилия по сокрытию информации, сведения об обхождении с заключенными в НАМА дошли до военных руководителей, а затем и до законодателей.

В 2004 г. под давлением небольшой группы законодателей Стивен Кэмбон, чей SSB фактически позволял производить в НАМА «жесткие допросы», написал рукописную записку своему заместителю генерал-лейтенанту Бойкину⁶⁷. Она была датирована 26 июня 2004 г. и гласила: «Немедленно разберитесь. Это неприемлемо. В особенности мне хотелось бы знать, является ли подобный образ действий обычным для TF-6–26». Как вспоминал один из помощников Бойкина, «тогда [Бойкин] доложил господину Кэмбону, что не нашел в оперативно-тактической группе никаких признаков ненадлежащего поведения»⁶⁸.

Несмотря на все сообщения информаторов, официальный отчет американских военных о якобы имевших место в НАМА и на других объектах случаях пыток над заключенными пришел к выводу, что все описания подобного являются ложью. Обвинения в нарушениях и ненадлежащем поведении военнослужащих оперативно-тактической группы рассматривались внутри самой группы, а не в соответствии с традиционными дисциплинарными процедурами, принятыми в армии. В одном случае, когда сотрудник управления по расследованию уголовных дел армии США (CID) попытался провести расследование в отношении военнослужащего оперативно-тактической группы, подозревавшегося в издевательствах над задержанным, оно было отменено, поскольку, по словам CID, «субъектом настоящего расследования является член TF-6–26 и дело находится в компетенции офицера безопасности указанного подразделения»⁶⁹.

В итоге «дисциплинарные наказания» за ненадлежащее поведение получают тридцать четыре военнослужащих оперативно-тактической группы. По крайней мере, одиннадцать человек будут выведены из ее состава⁷⁰. В 2006 г. органи-

зация Human Rights Watch сообщала: «Незначительное число военнослужащих группы подвергли административным взысканиям, однако никто не был отдан под трибунал. Как утверждает, пять рейнджеров, имевших отношение к указанной группе, были подвергнуты военно-полевому суду за жестокости, допущенные ими в обращении с пленными. Им были вынесены приговоры, предусматривавшие тюремное заключение сроком на шесть месяцев или менее того. Не существует никаких указаний на то, что командовавшие ими офицеры были привлечены к ответственности, несмотря на наличие в отношении них серьезных вопросов о возможных уголовно наказуемых деяниях».

Один из дознавателей, представлявших BBC, работал в оперативно-тактической группе JSOC, охотившейся за аз-Заркави, рассказал мне, что ему «не приходилось сталкиваться с какими-либо формами контроля за кампанией похищений и убийств»⁷¹. Он утверждал, что был свидетелем нескольких случаев издевательств над пленными и ему приходилось вмешиваться, чтобы остановить происходившее. Об инцидентах им было доложено по команде. «В тех случаях, о которых я докладывал, никто ответственности не понес. В одном из них дознавателя просто отозвали с отдаленного объекта и перевели на службу в центральную тюрьму. В сложившейся ситуации на первое место выступали вопросы обеспечения секретности, — рассказал он. — У меня сложилось впечатление, что случавшиеся время от времени нарушения закона никого не беспокоили до тех пор, пока это не просачивалось в прессу».

Издеательства и пытки в Camp NAMA были не аномалией, а, скорее, частью системы. Когда американское правительство начало расследование того, каким образом могли произойти чудовищные случаи издевательств над заключенными в тюрьме Абу Грейб, было выяснено, что руководившие тюрьмой лица просто брали пример с Camp NAMA, Гуантанамо и Баграма в Афганистане. Когда тюрьма Абу Грейб была занята силами США и превращена из саддамовского центра пыток в гулаг американского образца, ее руководство просто взяло применявшиеся в оперативно-тактической группе регламенты и приступило к их применению на практике, в очередной раз сменив бланк⁷².

Скандал о пытках в Абу Грейб разразился в полную силу в апреле 2004 г., когда крупнейшие новостные агентства распространили фотографии, запечатлевшие систематические издеательства, унижения и пытки пленных, содержащихся в тюрьме американскими военными. Публике становились доступными все новые фотографии, и мир увидел пирамиды из обнаженных заключенных, разъяренных собак, рычащих на дрожащих пленных, инсценировки казней. В ходе проводившегося генерал-майором Антонио Тагуба расследования⁷³ были найдены документальные свидетельства еще большей жестокости, чем те, что стали известны широкой общественности, однако Белый дом списал пытки и злоупотребления на несколько «паршивых овец». Люди так и не узнали истинный размах зверств, совершавшихся в Абу Грейб.

Возможно, мы никогда не узнаем всей правды об ужасах, происходивших в американских тюрьмах в Ираке, однако ясно одно: тактика, которая непосред-

ственно после 11 сентября считалась исключительной привилегией наиболее отвратительных «темных сил», находившихся в распоряжении США, и требовавшая для каждого своего применения одобрения высших эшелонов власти страны, теперь стала обычной практикой обращения с массами задержанных на огромном поле боя, где действовали американские вооруженные силы.

Капитан Иэн Фишбек был выпущен из Вест-Пойнта в 2001 г. В составе 82-й воздушно-десантной дивизии он принимал участие в боевых действиях в Афганистане с августа 2002 г. по февраль 2003 г. В конце 2003 г. его перебросили в Ирак. Там он находился на передовой оперативной базе Mercury. Как в Афганистане, так и в Ираке он стал свидетелем переноса тактики работы с пленными, применявшейся в «черных местах», в обычные военные тюрьмы и фильтрационные пункты. 7 мая 2004 г. Фишбек услышал показания Рамсфелда, дававшиеся в сенате⁷⁴. Министр обороны заявил, что в Ираке США придерживаются положений Женевских конвенций и «духа» соглашений по Афганистану. Заявления Рамсфелда не соответствовали тому, что лично видел Фишбек, поэтому он начал допытываться ответов от своих начальников. «В течение 17 месяцев я пытался через своих командиров найти конкретные стандарты, в соответствии с которыми должна была строиться работа с задержанными. Я обращался к командиру батальона, многочисленным юристам JAG, конгрессменам от республиканцев и демократов и их помощникам, в аппарат генерального инспектора в Форт-Брэгг, в правительственные органы, к министру армии США и многочисленным высокопоставленным военным, к профессиональному дознавателю из Гуантанамо, заместителю начальника кафедры в Вест-Пойнте, занимавшемуся преподаванием теории справедливой войны и законами ведения боевых действий на суше, к своим многочисленным сослуживцам, которых я считаю достойными и умными людьми, — вспоминал Фишбек. — Мне так и не удалось получить от своего руководства четких и последовательных ответов о том, что же является законным и гуманным обращением с удерживаемыми в заключении. Уверен, что подобная неразбериха способствовала совершению целого ряда злоупотреблений, включая угрозы убийства, избиения, переломы костей, убийства, воздействие внешней среды, экстремальное физическое напряжение, взятие заложников, лишение одежды и сна, унижения. Я и находившиеся у меня в подчинении военнослужащие были свидетелями этому как в Афганистане, так и в Ираке»⁷⁵.

Когда Фишбек начал задавать вопросы о пытках и издевательствах, свидетелем которых он оказался, то подвергся обструкции со стороны военных. Его перевели на базу в Форт-Брэгг и не разрешили покинуть ее территорию, чтобы принять участие в запланированном на Капитолийском холме брифинге⁷⁶. В письме сенаторам-республиканцам Линдси Грэму и Джону Маккейну Фишбек написал: «Некоторые не видят необходимости в расследованиях. Некоторые утверждают, что, поскольку наши действия не столь ужасны, как то, что предпринимает «Аль-Каида», нам не о чем беспокоиться. С каких пор «Аль-Ка-

ида» стала мерилom моральных качеств Соединенных Штатов?» Протесты Фишбека остались практически без внимания.

Летом 2004 г. Маккрystal официально передислоцировал оперативно-тактическую группу на базу ВВС Балад, находившуюся в шестидесяти километрах к северу от Багдада⁷⁷. Туда же переместились фильтрационный пункт и специалисты по допросу «особо важных целей», ранее размещавшиеся в НАМА. Однако смена места не означала конца злоупотреблений.

Маккрystal наотрез отрицал то, что руководство НАМА «отдавало приказы о ненадлежащем обращении с заключенными», заверяя, что все нарушения являлись результатом «проблем с дисциплиной» у некоторых военнослужащих оперативно-тактической группы⁷⁸. Обвинения в систематическом применении пыток, выдвигавшиеся против НАМА, по его словам, были ложью. «Этого не было до того, как я принял командование, этого не было ни при мне, ни при моих преемниках», — писал Маккрystal в своих мемуарах.

15. Звезда смерти

Ирак, 2004 г.

Балад – это большая военно-воздушная база с современным оборудованием и инфраструктурой, построенная при Саддаме Хусейне. Созданный там центр JSOC по захватам и убийствам был своего рода уменьшенной копией того, как, по мысли Рамсфелда и Чейни, должен был действовать весь аппарат обеспечения национальной безопасности Соединенных Штатов: все разведывательные агентства и иные органы должны были быть подчинены командам по уничтожению, составленным из военнослужащих сил специальных операций и направляемым Белым домом и министром обороны. Позже Маккрystal и другие будут говорить об этом как о беспрецедентной совместной операции, хотя на деле основную роль играло JSOC, а все остальные участники исполняли лишь вспомогательные партии. Журналист Марк Урбан, сопровождавший английских командос, приданных оперативно-тактической группе Маккрystalа, заметил: «Некоторые оперативники JSOC называли Объединенный оперативный центр в Баладе «Звездой смерти»¹ (аналогия с космической станцией из фильма «Звездные войны». – *Примеч. пер.*), потому что там тебе якобы достаточно было показать показать на кого-то пальцем, чтобы уничтожить его. Другие, наблюдавшие за прямой трансляцией взрывов 250-килограммовых бомб с помощью камер с оптическими усилителями изображения, называли висящие у них над головами экраны «Убойным ТВ». Командный центр JSOC был известен под именем «фабрика» или «цех». Маккрystal любил называть свой аппарат по захвату и убийству людей «машиной».

К середине 2004 г. темп операций JSOC резко возрос. К его центру обобщения разведывательных данных были прикомандированы офицеры связи из ЦРУ, Управления космической разведки и картографии, эксперты АНБ и для полноты картины эксперты по Ираку из Госдепартамента. «Созданная АНБ линия связи, названная «региональный шлюз реального времени» позволяла оперативникам, получившим в ходе рейдов какие-то обрывки информации – список телефонов террористической ячейки, инструкции по изготовлению компонентов взрывных устройств, даже данные геолокации о месте нахождения

телефонных аппаратов террористов — рассылать их по различным узлам сети, — сообщил корреспондент журнала Wired Спенсер Акерман. — Аналитик-одиночка может неправильно оценить тот или иной конкретный элемент разведывательных данных. Как только JSOC удалось применить при сборе разведывательной информации краудсорсинговый подход, у него сразу же появилась более полная и детальная картина врага, с которым им приходилось иметь дело — и которого оно фактически эмулировало»². На практике JSOC вело тайную войну, скрытую в масштабе обычной войны, и контролировало потоки разведанных.

В апреле 2004 г. Рамсфелд продолжил развивать тему о том, что повстанческое движение в Ираке приводится в действие обломками старого режима. После того как четыре частных охранника, работавших на наемническую фирму Blackwater 31 марта 2004 г. попали в засаду в Эль-Фаллудже и погибли³, Буш отдал распоряжение о массированном ударе возмездия по городу, приказав американским командирам «надрать задницу» и «убить их»⁴. Не отдавая себе отчета в том, что восстание в Эль-Фаллудже было вызвано именно осадой американцами этого города, сопровождавшейся неоправданно многочисленными жертвами среди мирного населения, Рамсфелд громко заявил: «Бандитам и убийцам, а также бывшим приспешникам Саддама не будет позволено... противостоять миру и свободе»⁵. Американская оккупация привела к тому, что каждую неделю возникали новые ячейки боевиков. У оперативно-тактической группы едва хватало сил на их выявление, не говоря уже об отслеживании их деятельности. Вновь создававшаяся американская стратегия заключалась в том, чтобы расширить определение «повстанец» и начать широкомасштабную войну против всех, кто мог быть только заподозрен в причастности к боевикам. «Американцы отказывались признавать, что представляет из себя повстанческое движение, — заметил один из сотрудников английской разведки. — От их заносчивости и высокомерия просто захватывало дух»⁶.

В начале 2004 г. в Багдаде пропал молодой американский бизнесмен Николас Берг. Как и десятки тысяч других американцев, он приехал в Багдад, чтобы подзаработать на контрактном буме, разразившемся в стране после вторжения туда американских войск. При режиме Саддама в Ираке не было настоящей мобильной связи и Берг видел неисчерпаемый рынок в строительстве вышек для размещения сотового оборудования. Его мечтам не суждено было сбыться. 8 мая обезглавленное тело Берга было обнаружено американским военным патрулем на одном из мостов Багдада⁷. Через три дня в Интернете появилось видео под названием: «Абу Мусаб аз-Заркави убивает американца»⁸. На видео Берг был одет в оранжевый комбинезон — такой же, как носят заключенные в тюрьме Гуантанамо. Молодой еврей американского происхождения кратко представился, после чего на него набросились два вооруженных человека в масках. Они удерживали захваченного, в то время как третий отрезал ему ножом голову. Один из участников казни воскликнул «Аллаху акбар», а другой продемонстри-

ровал голову перед камерой. Голос за кадром произнес: «Мы говорим вам, что достоинство мусульманских мужчин и женщин, содержащихся в Абу Грейб и других тюрьмах, может быть искуплено только кровью и душами. От нас вы получите только вереницы гробов. Так погибнут и другие американцы. Как может свободный мусульманин спать спокойно, когда он видит, как убивают ислам? Как кровотоцит его достоинство, когда ему показывают картины позора и дьявольского презрения, которым подвергаются его мусульманские сестры и братья в тюрьме Абу Грейб!» Позже американская разведка установила, что текст за кадром читал сам аз-Заркави.

Хотя ссылка аз-Заркави на пытки в Абу Грейб была сделана им исключительно в собственных интересах, она нашла отклик в душах выживших иракцев, которые рассказали о своей участи в этой и других тюрьмах, а также на фильтрационных пунктах. Несомненно, подобные факты способствовали только разжиганию восстания. И действительно, Малькольм Нэнс, бывший инструктор SERE, работавший в это время в Ираке, рассказывал мне, что факты подобного обращения американцев с заключенными, и условия, в которых те содержались, помогали группам экстремистов пополнять свои ряды. «Тюрьмы стали продвинутым университетом джихада по исследованиям в области террористов-смертников, — объяснил он. — Вы сажаете худших из худших в одну камеру с ребятами, которые и не думали о джихаде, потом они выходят на свободу и превращаются в корм для бомбистов»⁹.

Совершенное аз-Заркави убийство Берга предоставило администрации Буша удобную возможность отойти от своих утверждений об «обреченных павшего режима», якобы стоявших за разгулом насилия в Ираке, перенеся основное внимание на террористов из «Аль-Каиды». Внимание, которое американцы уделяли аз-Заркави, в свою очередь, принесло ему известность и признание. Это позволило ему собирать средства для своей дотеле никому не известной организации. Большая часть этих средств поступала от состоятельных саудитов, сирийцев и иорданцев¹⁰. Хотя происходивший из Иордании террорист уже некоторое время находился в поле зрения JSOC, аз-Заркави стал просто идеальной пропагандистской мишенью для администрации Буша. Теперь можно было с уверенностью заявлять, что движение сопротивления в Ираке возглавляет именно «Аль-Каида». «Казнь Николаса Берга моментально сосредоточила на аз-Заркави лучи медийных прожекторов»¹¹, — заметил независимый журналист Ричард Роули, много работавший в этот период в Ираке. Ему, в частности, удалось посетить укрепленные убежища аз-Заркави. Он писал:

Соединенным Штатам очень хотелось бы представить движение сопротивления как руководимое зарубежными экстремистами, они сделали аз-Заркави самым разыскиваемым из всех повстанцев. Они назначили за его голову награду в 20 миллионов долларов и задним числом причислили его к организаторам практически всех крупных терактов на территории Ирака. Теперь, после захвата Хусейна, для публики охота за аз-Заркави представлялась

главной целью американской кампании в Ираке. Подобное внимание со стороны США пошло на пользу аз-Заркави, быстро ставшему одной из наиболее видных фигур повстанческого движения. Популярность аз-Заркави была выгодна и американцам, так как оправдывала самую кровавую операцию в ходе этой войны.

Речь здесь идет о второй осаде Эль-Фаллуджи, состоявшейся в ноябре 2004 г. Этот город стал ярким символом сопротивления американской оккупации. После операции в Ираке разразится кровавая гражданская война. Аз-Заркави выступит против шиитов, а Соединенные Штаты, в свою очередь, создадут свои собственные шиитские «эскадроны смерти».

Центральную роль в вовлечении США в гражданскую войну в Ираке сыграли два человека. Одним из них был генерал Дэвид Петрэус, обладавший хорошими связями в Белом доме, особенно с Диком Чейни. В июне 2004 г. тот поставил Петрэуса во главе Многонационального командования по передаче безопасности в Ираке (занималось подготовкой новой полиции и армии Ирака. — *Примеч. пер.*). Вторым человеком был полковник в отставке Джеймс Стил, ранее бывший одним из руководителей компании Enron¹². Теперь Вулфовиц выбрал его для того, что тот занял ответственный пост в Ираке¹³.

Хотя Enron и был одним из главных спонсоров предвыборной кампании президента Буша, назначение Стила в Ирак не было связано с его работой в этой фирме. Он имел большой опыт участия в «грязных войнах», которые США вело в Латинской Америке. В середине 1980-х гг., будучи полковником морской пехоты, Стил отвечал за «противоповстанческую» деятельность в кровавой войне в Сальвадоре, проходившей на деньги США¹⁴. Там он координировал работу группы американских военных советников, контролировал направлявшуюся Вашингтоном военную помощь и подготовку армии Сальвадора, сражавшейся с левыми повстанцами из Фронта национального освобождения имени Фарабундо Марти. В конце 1980-х гг. Стил давал показания в рамках расследования скандала «Иран-контрас»¹⁵. Он должен был объяснить свою роль в тайных поставках оружия, которые велись через базу ВВС Сальвадора в Илопанго и предназначались для «эскадронов смерти» никарагуанских контрас.

Стил и Петрэус были в центре программы, известной как «Сальвадоризация Ирака» или просто «Сальвадорский вариант»¹⁶. Эти два человека организовали местные иракские силы специальных операций, которые должны были принимать участие в противоповстанческой деятельности. Вскоре они превратятся в никому не подотчетные эскадроны смерти. «Мы будем наносить удары по этим людям и дадим им хороший урок, который они не смогут забыть, — заявил министр обороны Ирака Хазим Шаалан в июне 2004 г., в тот день, когда на службу заступил первый батальон сил специального назначения Ирака, насчитывавший 600 человек. — Деятельность американцев и союзных сил имеет некоторые ограничения. У нас таких ограничений нет. Это наша страна, это наша культу-

ра, и у нас другие законы, не такие, как у вас»¹⁷. В ярости от произошедшей через несколько дней после этого акции террориста-смертника, Хазим заявил: «Мы будем отрубать руки и рубить головы»¹⁸.

Сам Стил помог создать подразделения Специальной полиции Ирака (также известного под названием «Бригада Волка») ¹⁹. В его состав вошли бывшие республиканские гвардейцы и подготовленные еще при Саддаме спецназовцы, поступившие на службу в Министерство внутренних дел. В соответствии со статьей, опубликованной в 2005 г. в журнале *New York Times Magazine* Питером Маасом, Петрэус ничего не знал о новом подразделении. А когда узнал, то посетил его базу в «зеленой зоне», провел с командос одно из своих знаменитых соревнований по отжиманиям, чем дело и закончилось. «Он не просто принимал новое военное подразделение. Он принимал новую стратегию, — писал Маас. — Несгибаемые люди из прошлого будут помогать создавать будущее страны. Петрэус принял решение, что командос будут получать все необходимое им оружие, боеприпасы и снаряжение»²⁰. Он продемонстрировал Стилу свою полную поддержку. После того как переходный президент Ирака суннит Айд Аллауи проиграл президентские выборы в январе 2005 г., «Бригада Волка» перешла под контроль шиитских вооруженных формирований, воспользовавшихся поддержкой Петрэуса. В этот момент Ирак погрузился в пучину насилия, которую сложно описать словами.

Командный пункт Маккрystalа в Баладе теперь работал на хорошем ходу. «Отрицание Вашингтоном повстанческого движения привело к потере нескольких критически важных месяцев. К началу 2004 г. в движении начали происходить серьезные изменения. Маккрystal был одним из немногих, кто понимал это, а также осознавал необходимость наверстать упущенное, — сообщал Марк Урбан, журналист, работавший с приданными Маккрystalу английскими командос. — В Баладе были созданы группы, представлявшие различные разведывательные агентства. Как только Маккрystal начал выдаивать из них информацию, он сразу же выбрасывал ее в локальную сеть JSOC, подобную той, что однажды уже была создана им в Афганистане. Она позволяла тем, кто находился на переднем крае антитеррористической деятельности США, обмениваться информацией в мировом масштабе»²¹. Урбан также утверждал: «Антитеррористический Рим Маккрystalа невозможно было выстроить за один день. На это ушла большая часть 2004 г»..

Саддам Хусейн находился в заключении. Оперативно-тактическая группа по поиску и уничтожению особо важных целей продолжала заниматься убийствами на всей территории Ирака. В это самое время Маккрystal и Макрейвен начали смещать ее усилия в сторону Афганистана и охоты на Усаму бен Ладена. «Если и есть кто-то достаточно хитрый и изощренный, чтобы добраться до бен Ладена, так это именно те ребята, которыми сейчас командует Макрейвен — отряд «Дельта» и 6-й отряд «морских котиков», — заявил в 2004 г. генерал Даунинг»²². Его замечание относительно Макрейвена и «морских котиков» оказа-

лось пророческим, но самому Даунингу не суждено было дожить до его осуществления — он скончался в 2007 г. Ирак охватило пламя многочисленных восстаний, во многом спровоцированных американским вторжением и последовавшей оккупацией, издевательствами и пытками над заключенными, а также царившей среди широких слоев населения страны убежденностью, что американцы стали «врагами по собственной вине». Аз-Заркави и его сеть становились все сильнее, превратив некогда лживое утверждение об «Аль-Каиде» в Ираке в кровавую реальность. Маккрystalу придется потратить очень много времени, чтобы найти, зафиксировать и, в конечном итоге, уничтожить аз-Заркави. Но его ждали еще Афганистан с Пакистаном.

16. Лучшие технологии, лучшее оружие, лучшие люди и денег – завались

Афганистан, Ирак и Пакистан, 2003–2006 гг.

В Афганистане, как и в Ираке, JSOC вело свою собственную программу по задержанию. У него имелся список лиц, подлежащих захвату или уничтожению. Он был известен под наименованием «Объединенный список приоритетных целей» (JPEL)¹ и начинался с лидеров движения «Талибан» и «Аль-Каиды», однако в последующие годы, по мере расширения повстанческого движения в Афганистане, вырос до двух с лишним тысяч имен. Как и в Ираке, где JSOC получило приказ убивать всех, включенных в постоянно пополняемый список «повстанцев», так и в Афганистане ему пришлось столкнуться с партизанской войной. В ней самым хорошо подготовленным бойцам Америки предстояло сразиться с афганцами, ранее не имевшими сколько-нибудь серьезных связей с «Аль-Каидой» или «Талибаном».

Энтони Шаффер, профессиональный военный разведчик, прибыл в Афганистан в июле 2003 г. Он работал в группе, основной задачей которой было выслеживание руководителей движения «Талибан», «Аль-Каида» и связанной с «Аль-Каидой» группировки боевиков Хезб-е Ислами Гульбедин (HIG)². Шаффер получил псевдоним и поддельные документы: карточку социального страхования, водительские права, кредитные карточки и новый паспорт. Теперь его звали Крис Страйкер – такое имя было у персонажа актера Джона Уэйна из фильма 1949 г. «Пески Иводзимы»³. Среди «ниндзя» JSOC Шаффер нашел хороших союзников. Они вернулись в Афганистан, чтобы продолжить охоту за бен Ладеном, муллой Мухаммадом Омаром и другими руководителями «Аль-Каиды» и «Талибана». Координировалась операция с базы ВВС Баграм. «Когда военнослужащие оперативно-тактической группы начали прибывать в Баграм, сам дух базы изменился. Он обрел практически сверхъестественную энергетику, – вспоминал Шаффер. – В какой-то момент полностью загруженные транспортники С-17 садились на поле каждые 30–45 минут, разгружались за час и снова уносились в небо. Я видел бесконечные ряды паллет с высокотехнологичным снаряжением, выгружавшиеся из самолетов и аккуратно расставлявшиеся

на летном поле. Их хватило бы на армию целой страны»⁴. Шаффер заметил, что число командос и обслуживавшего их персонала было «огромным». И если изначально оперативно-тактическая группа, по его словам, представляла собой «небольшой крепко сбитый отряд из 200 человек», теперь их число «перевалило за две тысячи». Характеризуя силы JSOC, Шаффер заметил: «У них были лучшие технологии, лучшее оружие, лучшие люди и денег — завались».

Как только за дело взялось JSOC, оперативно-тактическая группа быстро соорудила большой центр оперативного управления, состоявший из ряда сборных фанерных домиков и палаток самого разного назначения — от казарм до мест обработки разведывательной информации. Сердцем базы был размещавшийся в огромной палатке оперативно-тактический центр. Как и Объединенный оперативный центр в Ираке, между собой его называли «Звезда смерти»⁵. Именно с этой базы JSOC будет пытаться выследить, захватить или уничтожить самых разыскиваемых людей Афганистана. По базе будут расхаживать бородастые «морские котики», одетые в штатское. Практически никто не носил никаких обозначений, которые могли бы выдать посторонним их принадлежность. Новые люди из JSOC не очень устраивали «зеленых беретов» и других «белых» представителей сил специального назначения, которые в течение нескольких последних лет пытались установить связи с местным населением и проводили много времени, путешествуя по негостеприимной земле Афганистана⁶. В отличие от «зеленых беретов» в задачи JSOC не входило завоевание сердец и умов. Как только оно взяло на себя руководство, решавшиеся задачи перестали напоминать антропологические исследования. Теперь началась охота на людей, иногда превращавшаяся в машину для убийств.

В начале службы Маккрystalа в JSOC Шаффер неоднократно знакомил его с текущей ситуацией в Афганистане. Шаффер настаивал на переносе операций на территорию Пакистана. Он требовал от своего руководства разрешить наносить удары по убежищам «Аль-Каиды» за границей, настаивая, что «по данным разведки, большая часть руководства сейчас с высокой степенью вероятности находится в Пакистане»⁷. Начальник ответил: «Сейчас это не вариант. Откровенно говоря — и это должно остаться между нами — Маккрystal пытается добиться этого разрешения, но SENTCOM и Пентагон требуют, чтобы мы оставались на этой стороне границы»⁸. Маккрystal был твердо намерен изменить такое положение вещей.

Отношения между ЦРУ и Пакистаном имеют долгую и запутанную историю, однако именно после 11 сентября Пакистанская межведомственная разведка (ISI) смирилась с тем фактом, что на подведомственной ей территории постоянно действовали оперативники Управления. Иногда две эти организации сотрудничали, однако намного чаще ЦРУ прилагало определенные усилия, чтобы помешать попыткам ISI загнать Управление в угол. В то же время ISI старалось отследить всех американских оперативников, работавших в Пакистане. Стороны негласно согласились строить отношения, которые основывались на

недоверии, обмане, подсиживании, но тем не менее были необходимы. Когда в октябре 2001 г. Соединенные Штаты вторглись в Афганистан, вынудив бежать из страны руководство движения «Талибан» и «Аль-Каиды», эпицентром контртеррористических операций США стала так называемая зона свободных племен. В некоторых случаях, например, когда речь шла о захвате людей, подозревавшихся в причастности к терактам 11 сентября, Пакистан и США проводили совместные операции. Однако в JSOC предполагали, что ЦРУ манипулируют, и, если американцам необходимо разгромить убежище «Аль-Каиды», они должны действовать в Пакистане самостоятельно.

К ужасу ISI президент Первез Мушарраф в 2002 г. заключил с JSOC секретное соглашение, позволявшее американским силам сопровождать пакистанских военных в ходе их рейдов против ячеек «Аль-Каиды» на территории зоны свободных племен⁹. Шаффера это новость очень обрадовала. «Начиная с того времени, главный вопрос заключался в том, насколько глубоко и серьезно мы сможем нарушать суверенитет Пакистана», — рассказывал он мне¹⁰. Правила ведения боя для рейнджеров армии США и других элитных подразделений, занимавшихся охотой на террористов в районе афгано-пакистанской границы, гласили: «Разрешен переход границы с выходом на территорию Пакистана»¹¹. Это допускалось в следующих случаях: преследование по горячим следам, ведение боя с противником, спасение своих военнослужащих, а также действия против «большой тройки» — бен Ладена, аз-Завахири и лидера талибов муллы Омара. Они должны были быть одобрены или командующим SENTCOM, или министром обороны. Согласно «общему правилу», силы, ведущие охоту за террористами, не должны были углубляться на территорию Пакистана более чем на десять километров. Формально после подобных акций необходимо было производить соответствующее уведомление властей Пакистана и официальных лиц США. На практике все обстояло по-другому: центральное место занимала способность Пакистана отрицать то, что ему было что-то известно о планирующейся операции, а после нее осуждать нарушения суверенитета страны. Соединенные Штаты наносили удар, а после этого Мушарраф заявлял о «вторжении» на территорию Пакистана. Однако, едва успев начаться, кампания JSOC оказалась свернутой из-за того, что значительные силы командования, предназначенные для действий в Пакистане, пришлось снова перебросить в Ирак, где разгоралось восстание. В результате в 2003–2004 гг. операции в стране в основном контролировало ЦРУ.

В 2004 г. руководившие всемирной охотой на людей представители Белого дома и Пентагона выпустили серию секретных приказов, которые в своей совокупности составили прочную основу для организации США политических убийств и игнорирования суверенитета других стран мира. Наступил решающий момент начавшейся после 11 сентября схватки между ЦРУ и Рамсфелдом за право ведения охоты на людей и глобальных войн. Для того чтобы финансировать резко возросший объем операций JSOC, Рамсфелд запросил 34-процентное увеличение бюджета специальных операций: с 5 до 6,7 млрд долл.¹²

Именно в 2004 г. JSOC закрепило за собой место во главе контртеррористического стола, позицию, которую оно сохранит и при республиканских, и при демократических администрациях. Стремясь предоставить свободу действий силам специальных операций, президент Буш разработал формулу заявления, которое он и его преемник Барак Обама будут ежегодно устно произносить перед конгрессом. Она должна была оправдывать стратегию безграничной войны, превращающей в поле боя весь мир. «Я буду применять необходимые дополнительные меры для реализации права Соединенных Штатов на самооборону, а также на защиту граждан страны и ее интересов, — заявил Буш. — Эти меры могут включать оперативное привлечение сил специальных операций и других сил для проведения операций в сложной и деликатной обстановке в различных регионах мира. В настоящее время нам сложно предположить точный объем или продолжительность действий вооруженных сил США, необходимых для противодействия террористической угрозе для Соединенных Штатов»¹³.

В начале 2004 г. Рамсфелд подписал секретный приказ, который усилил возможности JSOC по проведению операций и нанесению ударов по целям, находящимся за пределами официально признанных зон боевых действий в Ираке и Афганистане. Известный под названием «Исполнительного приказа по действиям против сети «Аль-Каиды» (AQN ExOrd), он позволял JSOC проводить операции «по всему миру», там, где предполагалось наличие боевиков «Аль-Каиды» — действующих или просто нашедших прибежище. Приказ, остающийся засекреченным, несмотря на все попытки журналистов получить к нему доступ, как утверждает, перечисляет от пятнадцати до двадцати стран, включая Пакистан, Сирию, Сомали, Йемен и Саудовскую Аравию, а также несколько других государств Персидского залива¹⁴. AQN ExOrd был подготовлен в 2003 г. в основном Командованием специальных операций вооруженных сил США и аппаратом помощника министра обороны по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности¹⁵. Вулфовиц и Кэмбон выдвигали его в качестве обоснования для того, чтобы позволить силам специальных операций действовать тайно по всему миру, в том числе осуществляя убийства. Часть приказа посвящена вопросам, названным одним из источников в силах специальных операций «преследованием по горячим следам». Это напоминает разрешение полиции одного штата пересекать границы другого в погоне за подозреваемым. «С этим приходится сталкиваться, когда они гонятся за кем-то в Сомали, а он уходит в Эфиопию или Эритрею — в таких случаях его можно преследовать и дальше», — пояснил мне источник¹⁶. Приказ был подписан весной 2004 г., однако на получение президентского одобрения из Белого дома Рамсфелду потребовалось пятнадцать месяцев. Частично это объяснялось «бюрократическими проволочками»¹⁷, но определенное сопротивление оказало также и ЦРУ, видевшее в происходящем притязания на руководящую роль в охоте за «Аль-Каидой», которую Управление занимало после 11 сентября.

Внедрение под видом офицеров связи (MLE) военнослужащих сил специальных операций в посольства США вызвало явное недовольствие в ЦРУ и

Госдепартаменте¹⁸. Однако оперативники JSOC действовали не только под официальным прикрытием. Их можно было встретить в разных странах, где они действовали «под неофициальным прикрытием», иногда под вымышленными именами, с фальшивыми паспортами, порой паспортами граждан третьих стран. В их задачу входила подготовка поля боя для операций JSOC. Зачастую они никак не согласовывали свои действия с ЦРУ или соответствующими послами. «Если присутствие представителей SOCOM в посольствах США за рубежом имеет целью усилия по подготовке односторонних американских военных операций или содействие военным в проведении тайных операций отдельно от ЦРУ, проблемы, испытываемые Соединенными Штатами за рубежом, несомненно, сильно возрастут», — заявил Джон Бреннан, профессиональный сотрудник ЦРУ, прослуживший в Управлении четверть века¹⁹. В то время он возглавлял Национальный контртеррористический центр. Использование должностей офицеров связи в качестве прикрытия для JSOC, в сочетании с разведывательной деятельностью Кэмбона, рассматривалось некоторыми гражданскими лицами, имевшими отношение к этим военным усилиям, в качестве опасного прецедента. Однако генерал-лейтенант Бойкин, заместитель министра обороны по разведке, парировал заявления критиков программы: «Он опроверг попытки истолковать слова министра таким образом: «Уберите отсюда ЦРУ, и мы займемся этим сами». Я воспринимаю эти слова совершенно по-другому»²⁰. В ответ он заверил: «Министр несет большую ответственность, чем директор ЦРУ, за сбор разведанных в рамках нашей программы зарубежной разведки».

Именно в этот период Рамсфелд, Кэмбон и JSOC окончательно стерли различие между «тайными» и «скрытыми» операциями, сделав это при поддержке Белого дома. Пентагон начал трактовать «координацию действий» с ЦРУ как информирование Управления о проведении операций JSOC за 72 часа до их начала, а Кэмбон изменил определение военного понятия «приказ о развертывании», который требуется предоставлять в конгресс²¹. Он выпустил новые руководства, которые закрепляли право сил специальных операций на «проведение тайных разведывательных операций» до направления в конгресс соответствующих уведомлений²². Таким образом не только ЦРУ вышвырнули из операций, которые исторически относились к сфере его компетенции. Использование в разведывательных целях JSOC удаляло от контроля за операциями и конгресс. В сочетании с программой *Copper Green* это фактически означало, что JSOC могло действовать одновременно и как разведслужба, и как сила по захвату и уничтожению людей. Даже некоторые обладавшие хорошими связями республиканские союзники Белого дома высказывали беспокойство относительно того, что им приходилось наблюдать. «Проводимые ЦРУ операции имеют один набор ограничений и мер контроля, а военные — совершенно другой, — заявлял в интервью газете *Washington Post* конгрессмен-республиканец, «игравший значительную роль в контроле вопросов национальной безопасности». Это заставляет посмотреть на происходящее под другим углом: «Давайте привлечем воен-

ных для исполнения того, чем обычно занимается ЦРУ, и таким образом уйдем от контроля и никому ни о чем не скажем». Подобный подход сразу вызывает у меня тревожные вопросы. Почему они что-то от нас скрывают?»²³

Рамсфелд и его помощники знали, что паравоенные структуры ЦРУ слишком малы для проведения войны по всему миру. Как только Бушу объяснили, что Командование сил специальных операций должно иметь полномочия действовать по всему миру, дело было решено. В дополнение к AQN ExOrd, Рамсфелд убедил президента Буша вставить в директиву № 38 по вопросам национальной безопасности (NSPD-38) формулировку, которая закрепляла глобальную роль SOCOM в поиске, фиксации и уничтожении лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности²⁴. В рассекреченном виде содержание NSPD-38 описывается в «Национальной стратегии безопасности киберпространства». Сама же директива, остающаяся секретной, предоставила JSOC беспрецедентные по широте полномочия на нанесение ударов по всему миру, заранее одобряя операции по уничтожению противников за пределами установленных зон боевых действий. «В NSPD-38 есть масса вещей, не имеющих никакого отношения к киберпространству»²⁵, — сказал мне источник в силах специальных операций, добавив, что санкции на действия «просто вписывались над подписью». Эти действия предполагали: «широкие полномочия на проведение операций по типу «найти, зафиксировать, уничтожить», которыми руководил SOCOM». Источник добавил, что секретная директива «весьма тщательно охранялась», и предположил: «В Совете национальной безопасности, наверное, есть не более пяти копий этого документа. Все шутят о сейфе размером с человека (вероятно, аллюзия на статью из газеты Washington Post, где рассказывалось, что в аппарате Чейни любые, даже не секретные документы, «хранятся в сейфах размером с человека». — *Примеч. пер.*).

Охватившая весь мир охота на людей, которую теперь уполномочили вести JSOC, происходила в нескольких направлениях. JSOC составляло списки различных деятелей «Аль-Каиды», являвшихся целями для глобальных преследований, списки «непримиримых», которых можно было ликвидировать, списки людей, которым позволено было передвигаться свободно, с целью установления их контактов и выявления возможных террористических ячеек. Некоторые расценивали происходившее с TF-121 в Ираке и Афганистане как скандал. На самом деле осуществились мечты Рамсфелда и Чейни: никакой ответственности, максимальная секретность и полная гибкость.

Адвокат по правам человек Скотт Хоторн заметил: «Программа повторяет некоторые вещи, совершавшиеся сначала Офисом стратегических сервисов (организация-предшественник ЦРУ. — *Примеч. пер.*) во времена Второй мировой войны и затем ЦРУ в послевоенное время. Теперь это до некоторой степени не является необычным. Военные часто используют на театре военных действий командос, цель которых — поиск командования, штабов и центров управления противника с целью их последующего уничтожения. На практике это может выглядеть просто как убийство в кафе. И это будет традиционное, разрешенное ве-

дение боевых действий. Однако в нынешней ситуации есть одно важное отличие. Теперь зоной боевых действий стал весь мир — они идут повсеместно. Изыскивается возможность убивать людей в немецком Гамбурге, в Норвегии, Италии, не говоря уже о Марокко, Иордании, Сенегале, Турции, Йемене, Филиппинах и таких местах, как Африканский Рог. Скажу вам, что с точки зрения юриста это совершенно незаконно, поскольку цели находятся вне театра военных действий»²⁶.

В конце 2004 г. Рамсфелд направил своим ближайшим советникам, включая Кэмбона и Дугласа Фейта, меморандум. Он имел гриф «Для служебного пользования» (FOUO) и назывался «Подготовка района боевых действий»²⁷. В нем Рамсфелд писал, что, по его мнению, старый термин «подготовка района боевых действий» уже не отражал современных реалий. «Сегодня, — писал Рамсфелд, — «районом боевых действий» является весь мир».

Использование в глобальных войнах, которые вели США, вооруженных самолетов-беспилотников находилось еще на зачаточной стадии, однако в разведывательных целях подобные аппараты применялись уже не один год²⁸. Оперативно-тактическая группа JSOC начала использование системы, которую заместитель Маккрисчала по разведке Майкл Флинн назвал «немигающим глазом»²⁹. Использувавшиеся в ней беспилотники и другие летательные аппараты должны были находиться в «длительных воздушных засадах», чтобы «вести непрерывное мультисенсорное наблюдение, позволяющее точнее определить, как действуют сети противника, составляя схемы их жизнедеятельности» для последующей организации рейдов. С помощью методики, которую Флинн называл «узловой анализ», разрабатывались схемы движения людей, которых подозревали в причастности к группе или ячейке повстанцев. Узловой анализ, по мнению Флинна, «был призван выявить физическую инфраструктуру скрывающегося в тени врага — источники финансирования, места встреч, штабы, выходы на СМИ, места хранения оружия, в результате чего сеть становится более видной и уязвимой, таким образом лишая врага асимметричного преимущества в сокрытии целей». Флинн добавил: «Результаты подобного анализа очень высоки, однако в этом случае требуется терпение. Чтобы проявилась картина сети, нужно ждать, смирившись с возможным риском упустить добычу». В довершение всего оперативно-тактическая группа отслеживала перемещение транспортных средств, которые, по их предположениям, использовались повстанцами. Иногда для наблюдения за целью или группой людей использовалось до трех воздушных патрулей. «Важно не просто смотреть за целью в несколько пар глаз — надо смотреть в несколько пар глаз в течение длительного времени, — отметил Флинн. — Подобный подход обеспечивал постоянное наблюдение за целью, в то же время позволяя создать схему ее жизнедеятельности. Это достигалось узловым анализом и отслеживанием транспортных средств. Это дает командиру группы, которому поставлена задача на работу по цели, больше вариантов, чем просто уничтожить объект или дать ему уйти. При наличии достаточных данных ISR (Информация, Наблюдение, Рекогносцировка), командир наземных сил может

проявлять гораздо большее оперативное спокойствие, позволив таким образом проявиться более крупной повстанческой сети».

Командование сил специальных операций также начало работать над программой мониторинга подозреваемых в повстанческой деятельности или уже известных бунтовщиков. Она напоминала, скорее, научно-фантастический фильм и называлась «Постоянная скрытная маркировка, слежение и определение места» (СТТЛ)³⁰. В ней использовались самые современные достижения биометрии и химии, позволившие создать систему распознавания лиц на большом расстоянии, а также «термический отпечаток пальца», позволявший вычлнить уникальные параметры отдельного человека. Также использовались химические «биореактивные маркеры», наносившиеся на тело человек путем незаметного мазка³¹. Маркер испускал сигналы, позволявшие JSOC проводить удаленный мониторинг интересующего их человека, следя за ним круглосуточно 365 дней в году. Это был современный вариант старого шпионского трюка, прославленного в кино, когда к одежде или автомашине подозреваемого крепилось миниатюрное устройство слежения. Маркер позволял JSOC отмечать заключенных и затем отпускать их на свободу и следить, не выведут ли они на потенциальную ячейку террористов или повстанцев. Пометить таким образом человека, не находящегося в заключении, было сложнее, но иногда удавалось. Использование подобных технологий, а также возросшее количество убийств и захватов заставило президента Буша сделать заявление о том, что «JSOC — это просто класс»³².

Хотя Ирак и оттягивал на себя львиную долю американских контртеррористических ресурсов, Белый дом и Пентагон продолжали вести свои сумеречные войны и в других регионах мира. Тем временем война в Афганистане, практически позабытая, продолжала тлеть. Бен Ладен до сих пор не был найден, как и многие боевики из его ближайшего окружения. Заявление Буша «взять живым или мертвым» превратилось в мишень для насмешек, став символом неудачной, но продолжающейся расширяться войны. Лидер движения «Талибан» мулла Омар находился в подполье, ситуация в Пакистане начала накаляться, а Сомали и Йемен все чаще попадали в поле зрения борцов с терроризмом.

Рост повстанческого движения в Ираке повлек за собой увеличение американских потерь в стране. Теперь президент Буш начал давить на командиров, требуя доложить, сколько человек было убито их подразделениями в каждый конкретный день³³. Армейские генералы зачастую уклонялись от ответа, однако JSOC не испытывало ни малейших колебаний. Когда начальника разведки Маккриснала Майкла Флинна спросили, сколько человек было убито в Ираке военнослужащими оперативно-тактической группы, он ответил: «Тысячи. Я даже не знаю точной цифры»³⁴. В Ираке они начали воплощать в жизнь самые смелые мечты Рамсфелда и Чейни о том, что может сделать оптимизированное, хорошо оснащенное секретное подразделение, которое находится вне контроля конгресса, средств массовой информации и даже ЦРУ.

Рамсфелд и Чейни, непосредственно руководя JSOC, и раньше обходили обычную военную цепь передачи приказов и распоряжений, но теперь, нако-

нец, «все фрагменты головоломки встали на нужные места». Оперативно-тактическая группа, созданная и испытанная в Афганистане и Ираке, была готова вести действия по всему миру, за пределами заявленных зон военных конфликтов. Маккрystal приступил к созданию сети офицеров связи JSOC в различных странах Ближнего Востока и за его пределами, чтобы избежать необходимости полагаться на американские посольства и резидентов ЦРУ или сотрудничать с ними³⁵. «Министерство обороны очень хочет увеличить степень своего участия в контртеррористической деятельности, нацеливаясь на оперативную ответственность и полномочия, традиционно относившиеся к компетенции ЦРУ, — заметил Бреннан, возглавлявший в то время Национальный контртеррористический центр. — К сожалению, очень важная руководящая роль ЦРУ во многих этих областях постоянно размывалась. В самом ближайшем будущем нам предстоит признать, что нынешняя милитаризация некоторых государственных функций и ответственности в разведывательной сфере была ошибкой»³⁶. На волне скандала с оружием массового уничтожения, послужившего предлогом к войне с Ираком, многие профессиональные разведчики-ветераны уже высказывали беспокойство тем, что независимость аналитической деятельности ЦРУ была принесена в жертву сиюминутным политическим задачам. Принимая во внимание, что JSOC был практически параллельной ЦРУ разведывательной структурой, причем обладавшей силами, способными действовать без независимой оценки предпринимавшихся ими шагов, потенциал злоупотребления подобной мощной и тайной вооруженной силой был очень велик.

Полковник Патрик Ланг, некогда возглавлявший агентурную разведку РУМО, разделял опасения Бреннана относительно нововведений, внесенных Рамсфелдом и Чейни в структуры управления. «Когда SOCOM превратилось из обеспечивающего в обеспечиваемое командование, вы дали JSOC зеленый свет буквально на все, — сказал он. — Заниматься подобными вещами без согласования с американским послом или правительством той или иной страны — это просто какой-то бандитизм. Вы спокойно отнесетесь к тому, если на вашей земле кто-то за что-то будет мстить вашим людям? Это очень неудачная мысль»³⁷.

Однако на критиков наплевали. Отработанная в Ираке модель деятельности JSOC готова была отправиться в турне. «Посмотрите на наши силы специальных операций. С их помощью вы можете вести войну, причем очень неприметно и таким образом, что не возникнет необходимости надзора со стороны конгресса, — заметил Эксум. Идея, по его словам, заключалась в следующем. — У вас есть мощная исполнительная власть, у которой практически имеется лицензия на ведение войны везде, где ей это необходимо или где она решает, что это необходимо, — по всему миру. Имея такой чудесный молоток, почему бы не забить им несколько гвоздей?»³⁸

В начале 2005 г. между ЦРУ, SENTCOM и Пентагоном разразилась закулисная свара³⁹. После получения разведывательных данных о том, что второй человек в «Аль-Каиде», Айман аз-Завахири, собирается посетить встречу, которая

должна была состояться в городе Бажауре в регионе Вазиристан в зоне свободных племен Пакистана, возник вопрос, кто должен руководить его выслеживанием. Маккрystal настаивал на проведении силами JSOC рейда с целью захвата аз-Завахири. Некоторые руководители ЦРУ хотели, чтобы генерал сделал это, не ставя в известность о происходящем посла США в Исламабаде Райана Крокера. Энтони Шаффер заметил, что он и другие сотрудники, занимавшиеся планированием специальных операций, хотели проводить их, не информируя об этом и ЦРУ. «Мы чувствовали, что существует вероятность того, что в какой-то момент ЦРУ, ненароком или сознательно, выдаст ISI информацию о том, что мы делаем, — рассказывал он мне. — Идея была очень простая — сделать все своими силами. Мы полагали, что не можем ни в какой степени доверять ни ЦРУ, ни пакистанцам». Он уточнил: «Есть такие цели, в поражении которых Пакистан никогда не стал бы с нами сотрудничать»⁴⁰.

Однако ЦРУ было прекрасно осведомлено о планирующейся операции. Боевые группы «морских котиков» и рейнджеров уже готовы были грузиться в самолеты и вылетать на операцию, в которой было задействовано сто коммандос, когда столкновения между ЦРУ, SENTCOM и руководством Пентагона достигли такого накала, что все пришлось отменить. Бывший сотрудник ЦРУ рассказал корреспондентам газеты New York Times, что в то время как вопрос о рейде еще только обсуждался, он «сказал военным ребятам, что это будет самая большая глупость со времен Залива свиней»⁴¹.

Шаффер отметил, что правила нанесения удара на территории Пакистана «радикальным образом изменились: они были сопряжены с таким количеством ограничений, что, по его мнению, сделало операцию практически невозможной». Он добавил: «Формат ведения войны менялся на ходу». По словам Шаффера, генерал Маккрystal продолжал настаивать на полномочиях на действия в Пакистане: «Я точно знаю, что на каком-то уровне было принято политическое решение, ограничившее нашу способность вести трансграничные операции, для того, чтобы решать вопросы, которые я и мои коллеги на нашем уровне воспринимали как вполне нам посильные. Реальным был именно Пакистан, а не Афганистан».

Однако затем, в октябре 2005 г., Пакистан пережил мощное землетрясение магнитудой в 7,6 балла. Погибло около 75 тысяч человек, а миллионы людей вынуждены были покинуть свои дома. ЦРУ и JSOC воспользовались царившей в стране неразберихой, чтобы наполнить ее оперативниками, частными контрактниками и коммандос, избежав необходимости проверять их через ISI⁴². По словам журналистов Марка Эмбайндера и Д.Б. Грейди, разведывательные группы JSOC, вошедшие в Пакистан вместе с ЦРУ, имели разнообразные задачи, включая создание сетей осведомителей для сбора информации об «Аль-Каиде», а также выяснение способов транспортировки Пакистаном своего ядерного оружия. Элитные части США также собирались внедриться в ISI.

«В рамках секретной программы Screen Hunter, JSOC, усиленные сотрудниками РУМО и контрактниками, получило полномочия на выслеживание и

идентификацию персонала ISI, симпатизировавшего «Аль-Каиде», — писали Эмбайндер и Грейди. — Неясно, производились ли JSOC операции по устранению служащих ISI: одно высокопоставленное лицо заявило, что целью программы являлось выслеживание террористов с помощью ISI при использовании дезинформации и методов психологической войны»⁴³.

Несмотря на эту просто невероятную возможность, ни Афганистан, ни Пакистан так и не заняли центрального места в военных планах администрации Буша. Наиболее квалифицированные оперативники из JSOC и ЦРУ были вновь перенацелены на Ирак, чтобы противостоять быстро разрастающему повстанческому движению, превращавшему в фарс заявления американской администрации о том, что войска США будут встречать в стране как освободителей. Подразделение ЦРУ, отвечавшее за охоту на бен Ладена, Alec Station было расформировано. «Естественно, это не могло не сказаться на наших операциях против «Аль-Каиды», — заявил первый руководитель подразделения, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Майкл Шейер. — В эти дни в Управлении бен Ладена и «Аль-Каиду» рассматривали просто как первых среди равных»⁴⁴.

Директор Управления агентурной разведки ЦРУ Хосе Родригес реорганизовал секретную войну ЦРУ в Пакистане в рамках операции Cannonball. Теоретически это была попытка активизировать слежение за «Аль-Каидой». Однако в условиях, когда большая часть опытных сил ЦРУ и спецназовцев увязла в Ираке, ее в основном вели «зеленые» оперативники. «Число оперативников, обладающих опытом действий в исламском мире, крайне ограничено, — заявил журналисту New York Times бывший высокопоставленный сотрудник разведки. — Все эти люди были направлены в Ирак. Эта страна начала приносить нам все большие неудобства»⁴⁵. Тайная война в Пакистане свелась в основном к бомбардировкам с беспилотников, за что представители резидентуры ЦРУ в американском посольстве в Исламабаде называли ее исполнителей «мальчиками с игрушками»⁴⁶. Кампания позволила уничтожить лишь несколько лиц, подозреваемых в сотрудничестве с «Аль-Каидой», а однажды, как утверждалось, чуть не попали в самого аз-Заркави, однако попутно было убито много гражданских лиц, что вызвало протесты и гнев среди пакистанцев.

Удары с беспилотников стали в этот период основным оружием США в Пакистане, но силам JSOC иногда удавалось проводить наземные операции. Правда, по словам Шаффера, это сопровождалось «большими протестами» со стороны пакистанцев. «Морские котики» из DEVGRU в 2006 г. провели рейд в деревню Дамадола, расположенную в пакистанской провинции Баджаур. Там они обыскали дом, принадлежавший лицу, подозреваемому в причастности к «Аль-Каиде», и задержали несколько человек. «Они прибыли на вертолетах, высадились на место и проникли в помещение, — вспоминал бывший высокопоставленный американский чиновник, знакомый с операцией, в своем интервью Los Angeles Times. — Тактически все было проведено очень хорошо»⁴⁷. Источники в пакистанских средствах массовой информации характеризовали операцию несколько по-другому. «Американские солдаты нарушили воздушное про-

странство Пакистана, прилетели в деревню на вертолетах, убили восемь человек, находившихся в доме у священнослужителя мауланы (почетный титул, присваиваемый в Пакистане и Афганистане судьям, высшим должностным лицам, а также людям, уважаемым за их образованность. — *Примеч. пер.*) Нурмухаммеда, а еще пятерых захватили и увезли в Афганистан», — сообщал журналист Рахимулла Юсуфзай⁴⁸.

Поскольку в результате расширения повстанческого движения в Ираке доступных для Пакистана ресурсов не хватало, администрация Буша начала передавать на аутсорсинг ведение войны в стране. Именно здесь на сцене появилась Blackwater, окруженная тайной компания Эрика Принса по вербовке наемников, уже снискавшая себе дурную славу в Ираке. Как и у ЦРУ, у Blackwater было свое собственное прикрытие — обеспечение безопасности дипломатов. Начиная с ранних этапов «глобальной войны с терроризмом», ее оперативники в больших количествах перебрасывались в зоны боевых действий в качестве телохранителей высокопоставленных американских чиновников. Blackwater была преторианской гвардией руководителей американской оккупации Ирака. Компания работала параллельно на Госдепартамент, Пентагон и ЦРУ, обеспечивая безопасность их операций в различных районах земного шара, где велись боевые действия.

В дополнение к этому компания выполняла контракты по подготовке иностранных военных, включая Пограничный корпус Пакистана — военизированные формирования, официально отвечавшие за наземные операции против подозреваемых в террористической деятельности или боевиков в Зоне свободных племен⁴⁹.

По другую сторону границы, в Афганистане, в распоряжении Blackwater были четыре передовые оперативные базы, включая и ту, которая была расположена ближе всего к пакистанской границе⁵⁰. Все это представлялось крайне привлекательным для JSOC и ЦРУ.

По словам Шаффера, среди задач, выполнявшихся Blackwater для ЦРУ, была подготовка афганских ополченцев к трансграничным рейдам на территорию Пакистана, которые позволяли Соединенным Штатам отрицать свою причастность к происходящему. «Я занимался двумя людьми из ЦРУ и Blackwater, погибшими при исполнении, их убили, когда они были на задании... Это было задание для сил специальных операций, они тренировали кадры афганских ополченцев переходить границу, — вспоминал Шаффер. — Они делали что-то такое, о чем не хотели лишних разговоров». По его словам, Blackwater использовалась именно для того, чтобы «избежать контроля со стороны».

Многие из элитных наемников Blackwater, работавшие в основном на выполнявшее самые деликатные задачи подразделение Blackwater SELECT, были ветеранами американских сил специального назначения⁵¹. Поэтому для них не составляло особого труда служить двум хозяевам: ЦРУ и JSOC. В то время как ЦРУ в силу своих полномочий занималось в основном разведывательной деятельностью, у JSOC во всем мире была только одна цель: убийство или захват

особо важных целей (HVT). В 2006 г. 12 наемников Blackwater, специализировавшихся на «тактических операциях», были привлечены для участия в секретном рейде JSOC на территорию Пакистана, где их целью являлся объект «Аль-Каиды». Операция носила условное обозначение Vibrant Fury⁵². Участие в ней Blackwater лишней раз продемонстрировало, насколько важное место занимала эта компания в тайных операциях США.

В 2005 г. Абу Мусаб аз-Заркави расширил свою безжалостную кампанию против иракских суннитов и шиитов, которых он считал слабыми и бесплодными. Центральное руководство «Аль-Каиды», полагая, что убийства, совершавшиеся аз-Заркави, могут иметь негативный эффект, обратилось к иорданскому боевику. В июле 2005 г. Айман аз-Завахири написал аз-Заркави письмо, осыпав его похвалами за роль, которую тот играл в джихаде, в то же время подчеркнув, что первоочередной целью действий в Ираке должно стать изгнание американских захватчиков. Сектантская война против шиитов, заявил аз-Завахири, «имела второстепенное значение в сравнении с противодействием внешней агрессии»⁵³, поэтому иракской «Аль-Каиде» следовало сосредоточиться на поддержке народного восстания против американцев. Аз-Завахири предупредил Аз-Заркави:

При отсутствии народной поддержки движение исламских моджахедов будет раздавлено в полутьме, вдали от народных масс, которые отвлечены или напуганы. Таким образом, борьба между элитой джихадистов и заносчивыми властями будет вестись в тюремных стенах вдали от народа и от света дня. Именно этого и добиваются мирские силы богоотступников, царящие сейчас в наших странах. Они не хотят уничтожить движение исламских моджахедов, скорее, они хотят оторвать его от обманутых или напуганных мусульманских масс. Поэтому мы должны планировать вовлечение этих масс в битву, сплочение движения моджахедов с массами.

Однако аз-Заркави, по всей видимости, не обратил особого внимания на слова аз-Завахири. В начале 2006 г. его группа сформировала Совет шуры моджахедов, который немедленно стал грозить суннитским лидерам провинции Анбар, находившейся на переднем крае сопротивления американцам, что, если те не присоединятся к «Аль-Каиде», группа «превратит их в пример для всех и каждого»⁵⁴. В феврале 2006 г. группа аз-Заркави организовала взрыв в одном из самых священных для шиитов мест — мечети Аль-Аскаррия в Самарре, разрушив ее знаменитый золотой купол⁵⁵. Краткий период объединенного национального восстания против американцев в Ираке завершился. Развязав войну с суннитскими племенами в Анбаре, аз-Заркави совершил грубейшую тактическую ошибку. Она заставила некогда настроенные против оккупантов племена пойти на союз с США⁵⁶. Америка предоставила им оружие, деньги и поддержку в обмен на действия против группы аз-Заркави. Принимая во внимание и ту под-

держку, которые США оказывали шиитским эскадронам смерти, американцам удалось преуспеть в «иракизации» их войны с терроризмом.

Несколько лет спустя генералу Петрэусу будет приписана честь «победы» в иракской войне, достигнутой путем «порыва» войск, тем не менее он, наряду с аз-Заркави, содействовал разрушению Ирака, превратив страну в арену сектантских схваток, которые продолжились и после прекращения американской оккупации. Петрэус шел дальше к вершинам власти и славы в американском аппарате национальной безопасности, однако дни аз-Заркави были сочтены. В июне 2006 г. JSOC нашло, зафиксировало и уничтожило иорданского террориста⁵⁷. 7 июня командос оперативно-тактической группы обрушились на пальмовую рощу в Хибибе, где американская и иорданская разведка выследили аз-Заркави. Некоторые из спецназовцев спустились из вертолетов по тросам прямо в деревню, которая оказалась окружена буквально в считанные секунды. Как утверждали иракские свидетели, по американцам был открыт огонь из дома, окруженного финиковыми пальмами, что привело к короткой перестрелке. Американцы решили не подвергать опасности жизни своих военнослужащих и вызвали самолет F-16, сбросивший на дом управляемую 250-килограммовую бомбу. Через короткий промежуток времени по дому был нанесен еще один аналогичный удар. Аз-Заркави был убит.

17. Законность многих вещей вызывала сомнения

Источник: «Хантер»

Несмотря на то что в 1990-е гг. я занимался освещением войн, которые вели США, и проводил много времени в Югославии и на Ближнем Востоке, JSOC находилось вне поля моего зрения. Я обратил на него внимание только тогда, когда после начала оккупации Ирака прошло много времени. Я не представлял себе объема операций, проводившихся JSOC или того, как командование взаимодействовало (или не взаимодействовало) с обычными воинскими подразделениями или ЦРУ. Лично я познакомился с JSOC через источники, с которыми работал при подготовке книги о Blackwater – частной фирме, занимавшейся исполнением военных контрактов и привлекавшей к себе на работу массу бывших военнослужащих сил специальных операций, включая и многих из тех, кто ранее работал с JSOC или ЦРУ. В некоторых из расследовавшихся мной историй, посвященных Blackwater, регулярно всплывало название JSOC. Когда я начал расследовать явление, которое постепенно становилось тайной войной всемирного масштаба, то получил электронное письмо от человека, который, как мне казалось, мог бы помочь разобраться в этом в высшей степени секретном мире. Как только мы начали общение, я испытал нечто, похожее на паранойю. Мой компьютер как раз перед этим взломали, я получил серию телефонных звонков и электронных писем с угрозами, связанными с моей работой по Blackwater и JSOC. Так что момент, когда он решил связаться со мной, показался мне подозрительным.

При знакомстве он назвал себя американским патриотом, верящим в «глобальную войну с терроризмом». Однако его крайне беспокоила роль, которую играла во всем этом Blackwater. Он прочел мою книгу об этой компании, видел мои выступления по телевизору и решил связаться со мной. Сначала он ничего не сказал о JSOC. Мы просто говорили о Blackwater. Когда я пытался подробнее выяснить его личную роль в различных войнах, которые вела Америка, он менял тему разговора или отвечал так, что его можно было считать практически любым военнослужащим любого подразделения. Однако после того как мы в

течение нескольких месяцев обменивались зашифрованными электронными сообщениями, у меня сложилось впечатление, что он действительно хочет помочь мне понять, чем на самом деле был мир JSOC. После того как мы стали доверять друг другу, он сообщил, что хочет рассказать мне о том, чем занимается, но при условии, что это будет личная встреча.

Я решил назвать его «Хантер», поскольку, когда мы наконец встретились, это произошло в грязном мотеле в штате Вирджиния, от которого можно было докинуть палкой до военной базы Fort Belvoir, где размещался разведывательный отдел JSOC¹. Мотель назывался The Hunter. Это оказалось крайне удачное место для первой встречи. Затем мы встречались с ним в течение нескольких лет. «Хантер» служил под началом Маккрystalа, адмирала Макрейвена и различных других командиров оперативно-тактической группы. Можно сказать, что за операциями этой секретной организации, проводившимися в то время, когда она переживала наиболее серьезную перестройку за всю свою историю, он наблюдал «из первого ряда кресел».

Я могу предать гласности крайне небольшое относительно того, чем занимался или занимается «Хантер». Сообщество людей, связанных с силами специальных операций, — это очень тесный круг лиц, а я дал «Хантеру» слово, что не разглашу его личность. Члены этого сообщества практически не общаются с репортерами, и, даже делая это в виде исключения, не затрагивают самые деликатные операции, в которых им приходилось участвовать. Могу сказать только, что, после того как я начал встречаться с «Хантером», я попросил, чтобы он подтвердил, что действительно является тем человеком, за которого себя выдает, и что он действительно был участником или свидетелем тех событий, о которых он мне рассказывал. За годы наших встреч он показал мне различные бейджи Министерства обороны, свидетельства о допусках, свои собственные фотографии в различных странах мира. Я проверял предоставленные им документы у сведущих людей, скрывая источник их получения, и подтвердил, что он — реален. Не нарушая наших договоренностей, могу лишь сказать, что он действительно работал в JSOC, а также участвовал в действиях нескольких оперативно-тактических групп, включая операции в официально признанных зонах боевых действий и за их пределами.

За время продолжавшихся несколько лет встреч «Хантер» познакомил меня с его анализом развития JSOC. При этом было ясно, что он не собирается делиться со мной секретными сведениями или разглашать детали каких-либо операций. Он рассказал, что с большим почтением относится к генералу Маккрystalу и адмиралу Макрейвену, а также описал военнослужащих JSOC как самых лучших бойцов в Соединенных Штатах. Он назвал их «людьми, твердо верящими в нашу страну и наши идеалы». Курсы подготовки «морских котиков», отряда «Дельта» и других оперативников, по его мнению, являлись самыми суровыми в мире. «Этим подразделениям специального назначения предоставляется достаточно большая свобода при исполнении «прямых действий», специальных разведывательных контртеррористических задач в интересах правительства Соединенных

Штатов, они действуют в обстановке практически полной секретности», — утверждал он. Ввиду подобного характера деятельности и окружающей ее секретности, по его словам, «существовал потенциал для злоупотреблений».

«Хантер» объяснял подъем, превративший JSOC после 11 сентября в ведущую силу по борьбе с терроризмом, тем фактом, что по мнению администрации Буша и специалистов из сил специальных операций, ЦРУ не соответствовало задачам ведения глобальной войны. «Существовало глубокое неудовлетворение уровнем агентурной разведки, а также паравоенных операций, проводившихся силами Управления. Со временем Объединенное командование сил специальных операций фактически превратилось в паравоенную структуру администрации, выполнявшую заказы высокопоставленных политиков по реализации их политических целей, — сказал он во время одной из наших первых встреч. — После 11 сентября полномочия JSOC были значительно расширены. Печку, так сказать, раскопегарили. В Командование сил специальных операций вливались миллиарды долларов, которые, в свою очередь, переправлялись в JSOC. И это сопровождалось значительным ростом автономности».

«Хантер» в особенности отмечал Чейни как представителя администрации, в наибольшей степени одержимого сменой роли JSOC. «У меня всегда было впечатление, что этот человек знает все «входы и выходы» в Министерстве обороны и его многочисленных отделах и управлениях, — вспоминал «Хантер». — Чейни понимал, что для того чтобы радикальным образом переформировать американскую военную машину, придать ей иной характер для «войны с терроризмом» или «долгой войны», то есть для того что сейчас именуется «противодействием экстремизму», самому ему необходимо предоставить большие, чем раньше, полномочия и объем ответственности теневым элементам военной структуры. В итоге это привело к тому, что проведение контртеррористических операций по всему миру стало осуществляться при решающей роли Командования специальных операций».

Как утверждал «Хантер», администрация Буша злоупотребила своими полномочиями по «подготовке зоны боевых действий». По его словам, подобные действия позволяли американским вооруженным силам «проводить предварительную работу в интересах потенциальных или будущих военных операций путем направления на театр сборщиков информации или лингвистов, которые выдвигались в страну именно для «подготовки зоны боевых действий», причем этой стране вовсе не обязательно была объявлена война. Хантер так описывает ситуацию при администрации Буша: «Эта практика как-то незаметно превратилась в паравоенные операции, обычно тайные, проводившиеся даже без видимости какого-то контроля со стороны. Конгрессу говорили одно, а делали совсем другое». Он упомянул параллельную программу «выдач» JSOC, в рамках которой захватывались и допрашивались люди. Среди захваченных попадались люди, «которых администрация рассчитывала не передавать в Министерство юстиции, а также не хотела вовлекать в это дело Госдепартамент или посла по особым поручениям по военным преступлениям; они организовывали свои собственные операции по задержанию людей».

«Хантер» рассказал мне, что некоторые его коллеги начали задаваться вопросом о том, как их используют. «Люди в наших кругах были сильно обеспокоены тем, что от нас требовали, где и для каких целей. Законность многих вещей вызвала сомнения, а большая часть деятельности велась за пределами официальных зон боевых действий», — вспоминал он. Он также ясно заявил, что значительная часть оперативников JSOC и вспомогательного персонала «искренне разделяла» взгляды Рамсфелда и Чейни, «прекрасно отдавая себе отчет в незаконном характере проводимых операций, то есть они были согласны с этим и верили в то, что их прикрывает аппарат министра обороны, а, в конечном итоге, сам Белый дом». «Ребята из JSOC, — сказал он, — это волчьи стаи на наконечнике копья. Некоторые из них полагают, что являются орудием божьим, некоторые — американским орудием». «Хантер» уточнял: «Рамсфелд и Чейни преднамеренно обходили Управление и обращались в Объединенное командование сил специальных операций с набором параметров для будущей задачи, ее задачами и целями, которые должны были быть достигнуты в их собственных политических интересах».

Когда я спросил, какие операции вызвали наибольшее количество возражений, «Хантер» ответил практически не задумываясь: «Использование сил специальных операций в шпионских целях без уведомления Госдепартамента или ЦРУ, использование сил специальных операций для захвата или убийства лиц, подозревавшихся в связях с экстремистскими организациями, — такие операции проводились по всему миру, в том числе и на территории союзных нам стран». Он описывал операции, которые JSOC проводило во многих странах помимо Ирака и Афганистана. Звучали названия Сомали, Алжир, Филиппины, Индонезия, Пакистан, Таиланд, Мали, Йемен, Колумбия, Перу, различных стран Европы и Центральной Азии. JSOC использовалось для проведения «ударных операций, будь то захват или убийство, в некоторых случаях задержание людей, в соответствии с полученными приказами».

«Кто были те люди, которых намечали убить?» — спросил я.

«Это были лица или связанные с экстремистскими организациями, или подозревавшиеся в подобных связях. Они также могли предоставлять террористам убежище или финансовую помощь», — ответил он.

«Какого рода сведения были необходимы для того, чтобы получить зеленый свет на проведение преднамеренного убийства за пределами официальной зоны боевых действий?»

«Все определялось конкретными обстоятельствами, — ответил он. — Большинство операций проводилось на основе доступной оперативной информации, но не обязательно до конца проверенной. Мне кажется, именно этот аспект операций и вызывал наибольшую озабоченность».

«Хантер» так определял основную мысль: «Мир — это поле боя. Все мы находимся на войне. Поэтому военные могут перебрасываться куда угодно, делать там все что им заблагорассудится, для достижения целей обеспечения национальной безопасности. Цели формулирует администрация, которая в настоящий момент находится у власти».

18. Лишение свободы Анвара Аулаки

Йемен, 2004–2007 гг.

Когда в 2004 г. Анвар Аулаки вернулся в Йемен, история уготовила ему путь, в конце которого его ждали международный позор, решительное столкновение с JSOC и ЦРУ и американская программа устранения неугодных лиц. Скорее всего, он не предвидел этого. Да и как он мог это сделать? Его отец Нассер утверждал, что решение вернуться в Сану было продиктовано прагматическими соображениями, а отнюдь не ростом радикальных настроений. «Он не смог получить стипендию для обучения в Великобритании, — объяснял Нассер, — поэтому решил вернуться обратно в Йемен»¹. Однако произошедшее с Аулаки по возвращении в страну только ожесточит его отношение к политике США и подтолкнет его к отказу от какой бы то ни было лояльности к США как стране своего рождения, о которой он некогда заявлял.

По прибытии в Сану Аулаки задумался о своих следующих шагах. У него были планы проводить исследования в исламском Университете Аль-Иман, его также пригласили проповедовать в нескольких мечетях². Выступая с лекцией перед студентами университета в Сане, он рассказал о роли ислама в мире и осудил войну, которую США вели в Ираке. Вместе с женой и тремя детьми он поселился в доме Нассера в Сане, поблизости от университета. К этому времени старшему сыну Аулаки, Абдулрахману, было уже девять лет. Как и его отец, первые несколько лет своей жизни он рос американцем. Он был долговязым очкариком, как две капли воды напомиравшем своего отца в том же возрасте. «Анвар раздумывал над созданием центра по изучению ислама и языка — с тем чтобы учить арабскому тех, кто не был мусульманином, — и прочих подобных вещах, — вспоминал Нассер. — Он думал об открытии своей собственной школы, начальной школы. Он также собирался просто выступать с проповедями, до тех пор пока не найдет подходящую работу».

Однако Соединенные Штаты не забыли об Аулаки, и агенты йеменской разведки следили за ним с первого дня его возвращения. Аулаки привык, что его жизнь находится под наблюдением. Он прилагал все возможные усилия, чтобы обеспечить себя и свою семью. Однако его истинной страстью была религия —

его вера. Он проводил много времени за компьютером, записывая проповеди и ведя обширную переписку со своими последователями во всем мире. «С лекциями он выступал в основном в Интернете, — рассказал Нассер. — Он также пытался начать какое-нибудь дело — торговлю недвижимостью, другие предприятия. Он пытался работать как частный агент по продаже недвижимости». Нассер усмехнулся и покачал головой, а затем добавил: «Вы знаете, из этого ничего не вышло». Дети Аулаки с огромным удовольствием проводили время с бабушкой, дедушкой, тетями и дядями. На своем участке в Сане Аулаки стали строить отдельный дом для Анвара и его семьи.

По словам членов семьи, этот период времени в Сане стал для Анвара периодом исследований. Похоже, к 2006 г. Анвар смирился с тем фактом, что он больше не сможет стать американцем. ФБР не оставило бы его в покое. Войны в Ираке и Афганистане вызывали у него ярость. Он проводил бесконечные дни и ночи в размышлениях о том, какова должна быть реакция мусульман на эти войны — от Ирака до Газы, Афганистана и за их пределами. Его проповеди становились все острее. В переписке со своими корреспондентами он часто обсуждал вопросы джихада. Казалось, что он пытался найти свою собственную правду о мире после 11 сентября. Однако Анвар не упоминал «Аль-Каиду», по крайней мере, в положительном смысле. «Все было в порядке, и мы уже думали, что все, пережитое им в Америке, осталось позади, — вспоминал Нассер. — Мы строили наш дом, и мы построили ему отдельную квартиру. Так что мне казалось, что все у нас в порядке. А он работал над своими проповедями, только и всего».

А затем Анвара посадили в тюрьму.

«Это стало поворотным пунктом», — сказал Нассер.

Анвар Аулаки был политическим заключенным. Когда в середине 2006 г. йеменские власти, поддерживавшиеся США, арестовали его, был выдуман предлог: что-то о вмешательстве Анвара в племенные распри³. Однако, как и в случае с большинством политических заключенных, это был всего лишь шитый белыми нитками предлог, чтобы убрать его с улиц. Анвара забрали ночью и поместили в одиночную камеру во внушавшей ужас тюрьме в Сане, принадлежавшей Службе политической безопасности (PSO)⁴. PSO тесно сотрудничала с американской разведкой. После ареста агенты йеменской разведки изъяли компьютер Анвара и записи лекций, с которыми он выступал в Университете Аль-Иман⁵. Никаких настоящих обвинений ему предъявлено не было. Анвар был уверен, что в заключении его держит американское правительство, поэтому Нассер обратился за помощью в посольство США. В конце концов, он был американским гражданином. Они обязаны знать Анвара, думал Нассер. Ведь именно его постоянно показывали по телевизору после 11 сентября. Он был тем имамом, к которому обращались в первую очередь. Советник посольства сказал, что не может ничего обещать, однако заверил, что они «присмотрят» за Анваром⁶.

«Первые девять месяцев я находился в одиночном заключении в подземной камере. Я бы сказал, что она была размером два метра на метр, — вспоминал

позднее Аулаки. — Мне не давали ни ручки ни бумаги, меня не выводили на прогулку. В течение всего этого времени я ни разу не видел солнца»⁷. Он также вспоминал, что «не имел возможности общаться ни с кем, кроме охраны».

Не вызывает никаких сомнений, что к аресту Аулаки были причастны Соединенные Штаты. «Я уверен, что меня держали в заключении по просьбе американского правительства, — вспоминал Аулаки. — Я был арестован без каких-либо объяснений»⁸. Агенты йеменской разведки начали задавать вопросы о моей связанной с исламом деятельности здесь, на территории страны. Позже стало ясно, что мой арест объяснялся просьбой американского правительства. Именно об этом мне здесь и говорили»⁹. Они также сообщили Аулаки, что его хотят допросить представители американских спецслужб. В отчете Специального докладчика ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без судебного разбирательства или произвольных казнях было указано, что Аулаки «был задержан по просьбе правительства США»¹⁰.

По сообщениям газеты New York Times, Джон Негропонт, на момент ареста Аулаки возглавлявший Национальную разведку США, «сообщил йеменским официальным лицам, что Соединенные Штаты не возражают против задержания»¹¹. Но дело не ограничивалось тем, что американцы просто «не возражали». Йеменский источник, имевший тесные связи как с Аулаки, так и с правительством Йемена, рассказал мне о встрече Негропонт, посла Йемена в США и принца Бандара бин Султана, бывшего посла Саудовской Аравии в Соединенных Штатах¹². Бандар имел очень тесные связи с администрацией Буша, особенно с самим президентом. Они были так близки, что у принца даже было прозвище «Бандар Буш»¹³. Источник беседовал с послом Йемена, рассказавшим, что Негропонт сказал примерно следующее: «Очень хорошо, что вы посадили Аулаки в тюрьму. Очень хорошо. Нас беспокоят его молитвы и проповеди, и нам кажется, что он может оказывать воздействие на молодежь Запада». По словам источника, посол Йемена ответил: «Если против Аулаки нет никаких обвинений, мы не можем держать его в тюрьме до бесконечности. Кондолизе Райс и нам поступают обращения относительно его ареста от представителей йеменских племен, друзей Анвара, групп защитников прав человек в Америке и Великобритании. Так что мы не можем удерживать его до бесконечности». По словам моего источника, Негропонт ответил: «Вам придется это сделать».

В ноябре 2006 г. на проходившей в Лондоне конференции по вопросам развития Нассер Аулаки случайно встретился с президентом Йемена Али Абдуллой Салехом. «Я попросил его выпустить моего сына из тюрьмы, — вспоминал Нассер. — Он сказал: «Здесь есть некоторые вопросы, связанные с американцами. Я попытаюсь решить их, и тогда освобожу твоего сына». Дядя Анвара, Сале бин Фарид, у которого тот ненадолго останавливался в Великобритании, является одним из самых влиятельных племенных вождей Йемена. Его племя, Аулаки, насчитывает около 750 тысяч человек¹⁴. В Йемене вся власть и влияние сосредоточены именно в руках племен, а не правительства, и племя не собиралось смириться с тем, что Анвар, которому не было предъявлено никаких обвинений,

продолжает находиться в заключении. Бин Фарид рассказал мне, что позвонил президенту Салеху и спросил, на каком основании он продолжает удерживать Анвара в тюрьме. «Американцы попросили нас поддержать его там», — именно так, по словам бин Фариды, ответил ему президент. «Мы хотим, чтобы он посидел там три-четыре года, — добавил президент, продолжив излагать доводы американцев. — Он очень популярен, в Соединенных Штатах многие слушают его проповеди, особенно молодежь. И не только там, но и во всем мире. Мы хотим, чтобы он побыл в заключении, пока о нем не позабудут»¹⁵.

Вскоре после ареста Аулаки президент Салех посетил с визитом Вашингтон¹⁶. Там он встретился с директором ФБР Робертом Мюллером, директором ЦРУ Джорджем Тенетом и другими высокопоставленными представителями разведывательных служб США. Салех рассказал Нассеру, что обсудил с ними дело Анвара. Он утверждал, что даже задал прямой вопрос об этом президенту Бушу. «Если у вас есть что-то на Анвара Аулаки, скажите нам об этом, — именно так, по словам Нассера, был поставлен вопрос. — Если у вас ничего нет, мы выпустим его на свободу». По его словам, президент Буш сказал: «Дайте мне два месяца, и тогда вы получите ответ».

Прошло два месяца, и Нассеру позвонил глава Службы политической безопасности генерал Галиб аль-Камиш. «Доктор Нассер, — сказал он. — Пожалуйста, убедите своего сына сотрудничать с дознавателями, которые придут из Вашингтона, чтобы побеседовать с ним». Нассер отправился в тюрьму, чтобы обратиться к Анвару: «Я сказал моему сыну: «Пожалуйста, мы хотим уладить все это навсегда. Почему бы тебе не пойти им навстречу и не побеседовать с ними?» Анвар ответил: «Я сам хочу встретиться с ними. Я уже встречался с ними в Америке, и я встречаюсь с ними и здесь, в Йемене».

Агенты ФБР, прибывшие для бесед с Аулаки, потратили на это два дня¹⁷. «Аулаки вызвали в кабинет и, когда он вошел к американцам, то держал себя не как обвиняемый. Скорее, он вел себя как хозяин, — вспоминал Шейх Харит аль-Надари, находившийся в заключении вместе с Аулаки. — Он сам сел на самое удобное место, взял фрукты, приготовленные йеменцами для американцев, и сам налил себе чашку чая. Я спросил его о характере беседы. Он ответил, что целью было найти любое, пусть самое незначительное нарушение, за которое его можно было бы привлечь к ответственности американским судом. По его утверждениям, это был допрос. Однако им не удалось найти то, за чем они приехали»¹⁸. Разведка Йемена настояла на том, чтобы при допросах присутствовали ее сотрудники¹⁹. Аулаки вспоминал: «В ходе двухдневных допросов на меня оказывалось определенное давление со стороны американцев. Я отказался мириться с этим. Между мной и ними возник конфликт, поскольку я полагал, что они ведут себя ненадлежащим образом... Позже, однако, проблема разрешилась и они принесли мне свои извинения»²⁰. По словам Нассера, Анвар пошел на сотрудничество с дознавателями. Однако шли дни, недели, а он продолжал оставаться за решеткой.

Когда семья Аулаки стала настойчиво требовать от режима страны ответов на свои вопросы, президент объяснил им расклад сил. Вице-президент страны

Абд Раббо Мансур Хади сообщил Нассеру, что президент Йемена может предложить ему на выбор два достаточно мрачных варианта: «Вы хотите, чтобы я продолжал держать Анвара в заключении, или вы хотите, чтобы я его выпустил и он был убит американским беспилотником?» «Таким образом, президент Йемена сказал мне: «Держи своего сына в тюрьме, а не пытайся его освободить. Если он будет освобожден, его убьет американский беспилотник», — вспоминал Нассер. — В то время я полагал, что единственная причина, по которой Соединенные Штаты держат Анвара на прицеле, — это его популярность среди мусульман, англоговорящих мусульман мира. Думаю, что Али Абдулла Салех знал несколько больше».

В то время как на свободе семья Аулаки боролась за его освобождение, сам он, находясь в тюрьме, корпел над книгами. Любыми книгами, которые ему только удавалось достать. В течение первых двух месяцев ему позволялось читать только Коран. Позже Аулаки рассказывал, что рассматривал «свое заключение как благословение свыше», заметив, что оно дало ему «возможность поразмышлять над Кораном, изучать и читать его так, как это невозможно сделать вне стен тюрьмы. Мое заключение стало отпуском от окружающего мира»²¹. Позже он заметил: «Поскольку они отобрали у меня все, и дали мне Коран, Коран приобрел особое значение. Жизнь идущая вокруг, часто отвлекает нас, поэтому мы не можем взять от Корана всего, что он может нам дать. Но если человек находится в одиночестве, все, что его отвлекает отходит в сторону, и тогда его сердце принимает в себя слова Аллаха, и слова эти наполняются совершенно новым смыслом»²².

Затем Аулаки удалось получить книгу Сайида Кутба «Под сенью Корана» (широко известное толкование Корана. — Прим. пер.). Надо отметить, что жизненный опыт Аулаки порой до странности совпадал с опытом Кутба. Кутб был египетским ученым и философом, чьи труды и учение позже, как утверждалось, составили идейную основу воинствующих исламистских движений. В Египте он был диссидентом, выступавшим за создание исламского правительства. Как и Аулаки, он учился в Колорадо, поступив в 1949 г. в педагогический колледж штата²³. После возвращения из Америки он стал активно выступать против того, что считал крайностями американской культуры — полураздетых женщин, джаза, борьбы и американского футбола, спиртных напитков. Он назвал американское общество «примитивным», отмечая, что его представители «были глухи к религиозной вере, вере в искусство и вере в какие-либо духовные ценности»²⁴. Вернувшись в Египет, Кутб установил тесные связи с ассоциацией «Братьев-мусульман». В 1954 г. он был арестован и заключен в тюрьму, где и провел большую часть оставшейся жизни²⁵. Подвергаясь пыткам в тюрьме, Кутб также писал свои самые известные работы, включая и ту книгу, которую спустя полвека прочтет в своей камере Аулаки²⁶. В 1966 г. Кутба повесили, обвинив в участии в заговоре по свержению правительства Египта²⁷.

Позже Аулаки вспоминал: «Я был настолько погружен в текст, что мне казалось, будто бы Сайид был рядом со мной в камере, и обращался прямо ко мне.

Мое чтение в тюрьме имело одну характерную особенность: по словам автора я мог ощущать его личность. Так что, даже находясь в одиночном заключении, я никогда не был одинок»²⁸. Аулаки говорил, что пытался ограничить свое чтение тридцатью страницами в день: «Но плавная речь Сайида так увлекала меня, что я читал по 100—150 страниц. Фактически я читал до тех пор, пока мои глаза еще могли что-то разбирать. Мой левый глаз уставал раньше, чем правый, поэтому я прикрывал его рукой и читал правым глазом до тех пор, пока еще был в силах держать его открытым. Мое зрение стало ухудшаться, причем это было особенно заметно на левом глазу. Было ли это оттого, что я слишком много читал, или от плохого освещения — ведомо только Аллаху. Но позже я выяснил, что ухудшение зрения и проблемы с почками были самыми распространенными жалобами среди заключенных».

Он также читал «Тяжелые времена» Чарльза Диккенса, «Короля Лира» Шекспира и «Моби Дик» Мелвилла. «Мне пришлось столкнуться с особенно зловредным директором тюрьмы, который решил лишить меня исламских книг, — писал позднее Аулаки. — Самое слабое произведение, которое мне довелось прочесть во время заключения — это Шекспир. Начнем с того, что я никогда его не любил. Возможно, единственная причина его популярности заключается в том, что он был англичанином, и в этом качестве поддерживался и продвигался теми, кто владел общемировым языком»²⁹. Однако работы Диккенса удостоились от Аулаки похвалы: «В этих романах меня очаровали удивительные персонажи, созданные Диккенсом. Они до удивления напоминали некоторых людей сегодняшнего дня. Это делало их особенно интересными. Глупый и хвастливый Джосайя Баундбери из Кокстауна был вылитым Джорджем Бушем, отец Люси, господин Грэдграйнд очень напоминал некоторых родителей-мусульман, твердо убежденных в том, что достойными профессиями для их детей могут быть только врач или инженер. Удивительная жестокость Стивена Блэкпула встречается и сегодня у людей, которые на первый взгляд представляются достойными и добрыми. Некоторые жалкие мусульмане сегодня — просто копия Юрайя Хипа».

Аулаки также размышлял и о тюремной еде. Описывая *kudam* — «хлеб солдат и заключенных Йемена»³⁰, Аулаки писал: «Предполагается, что он должен быть зерновым. Так и было в старые времена. Теперь он делается практически из одной пшеницы. Он готовится так, что по вкусу больше всего напоминает бездрожжевой хлеб, который готовят в Сан-Франциско (живущие в Америке меня поймут). Корка у него настолько крепкая, что этим хлебом можно драться. До того, как оказаться в тюрьме, я беседовал о тюремной жизни с бывшими заключенными, так что морально я был до некоторой степени готов к тому, с чем мне предстояло столкнуться. Я вспоминал слова одного из шейхов (религиозных деятелей), которому довелось быть в той же тюрьме, что и мне. Он сказал, что еда там была настолько ужасна, что я был готов к самому худшему»³¹. Аулаки вспоминал: «В свое самое первое утро в тюрьме я услышал, как открываются двери камер, и солдаты кричат заключенным, чтобы те забирали свою еду. Пришла и

моя очередь, к этой минуте я совершенно проснулся. Дверь в мою камеру открылась. За ней стояли два солдата, один из них держал ведро, а другой волочил по полу мешок с kudam. Солдат с ведром взял мою миску и налил туда черпак горячей фасоли, а другой дал мне шесть кусков kudam». После шести недель такого питания, по словам Аулаки он пришел к заключению: «Еда омерзительна».

В конце концов тюремные власти разрешили Аулаки дважды в неделю получать еду из дома. «Однако администрация тюрьмы пользовалась этим методом для давления на заключенных. Под предлогом того, что еду досматривали на предмет возможной контрабанды, я иногда получал ее в несъедобном виде. Однажды они перемешали вместе рис, шоколадный пирог и салат а затем залили все это пакетом клюквенного сока. Даже принесший мне еду охранник был весьма огорчен ее состоянием», — вспоминал Аулаки. В тюрьме, по его словам, он укрепился в своей приверженности к религии. «Ислам — это не что-то, чем мы пользуемся, чтобы заполнить какую-то часть души, оставляя все остальное на откуп нашим желаниям и капризам. Ислам должен руководить всей нашей жизнью».

После того как Анвар Аулаки пробыл в заключении семнадцать месяцев, чудовищное давление со стороны племенных групп, которых режим Салеха должен был иметь на своей стороне, чтобы удержаться у власти, а также со стороны влиятельной семьи Аулаки, вынудило власти освободить его. Шейх Сале бин Фарид лично приехал к президенту Йемена, чтобы от своего имени дать гарантии того, что находясь на свободе, Анвар не причинит никаких неприятностей. «Хорошо, если у вас есть что-то, в чем можно обвинить Анвара, пожалуйста, устройте суд, — сказал бин Фарид президенту Йемена. — Если вы что-либо докажете, убейте его. Мы не возражаем. Если у вас есть доказательства — судите его и казните, мы не против. Если нет — верните нам нашего сына». По словам бин Фариды президент ответил ему: «Честно говоря, мне абсолютно не в чем обвинить Анвара». В тот же день был отдан приказ освободить Аулаки. «Американцам это не понравилось», — отметил бин Фарид.

Американская дипломатическая телеграмма, сообщавшая о том, что Аулаки находится на свободе, титуловала его как «шейха», а также утверждала, что он «был духовным наставником двух угонщиков самолетов, принимавших участие в событиях 11 сентября»³². В телеграмме также говорилось, что «источники» в правительстве Йемена «заявили американским официальным лицам, что у них нет достаточных доказательств, чтобы предъявить Аулаки какие-либо обвинения и не могут больше незаконно удерживать его в заключении». Через несколько лет правительство США заявит, что тюремное заключение Аулаки было свидетельством того, что он уже давно участвовал в антиамериканских террористических заговорах. Не представив никаких доказательств своих утверждений, Министерство финансов США заявило: «В 2006 г. Аулаки был заключен в йеменскую тюрьму по обвинению в похищении с целью получения выкупа, а также за участие в заговоре «Аль-Каиды» по похищению американского должностного лица, однако в 2007 г. был освобожден и затем скрывался на территории Йемена»³³.

19. Америка знает толк в войне. Они умеют воевать

Сомали, 2004–2006 гг.

В то время как JSOC начинало играть господствующую роль на расширяющихся полях битв в Ираке, Афганистане и других странах, Сомали продолжала погружаться в хаос. Полевые командиры, реализовывавшие операции ЦРУ по ликвидации и захватам, внушали населению страх и ненависть. К 2004 г. переданная Управлением на аутсорсинг кампания в Сомали подготовила почву для серии впечатляющих событий, которые позже привели к совершенно невероятному росту влияния «Аль-Каиды» на Африканском Роге. Однако к масштабному восстанию в Сомали привела не только программа ЦРУ по сотрудничеству с полевыми командирами. Жертвы среди гражданского населения, ставшие результатом войн в Ираке и Афганистане, преступления в Абу Грейб и Гуантанамо укрепили убеждение в том, что Соединенные Штаты вели войну с исламом. С одной стороны, США старались поддерживать в Могадिशе преданных им полевых командиров, с другой стороны, реальные действия Вашингтона после 11 сентября привели к созданию коалиции бывших полевых командиров и религиозных движений, которые стали оспаривать власть американских доверенных лиц над Сомали. Этот ответный удар был вызван именно политикой США в Сомали и за рубежом.

Юсуф Мохаммед Сиад рассказал мне, что ЦРУ впервые вышло на контакт с ним в Дубаи в 2004 г.¹ Знаменитый сомалийский полевой командир, известный также под боевым псевдонимом Индаад (Белые Глаза), был наряду с Мохаммедом Каньяре одним из тех бандитов, которые разрушили Сомали в ходе гражданской войны, продолжавшейся в стране все 1990-е гг. Индаад твердой рукой взял власть над районом Нижний Шабель, провозгласив себя губернатором². Пришедший к власти в результате жестокой паравоенной оккупации Индаад заслужил прозвище Мясник. Он занимался операциями по контрабанде наркотиков и оружия через порт Мерса, наживаясь на царившем в стране беззаконии³. Как и Каньяре, он имел в подчинении многочисленное ополчение и технические средства – вооруженные пикапы. Однако, в отличие от Каньяре, он поддерживал

дружеские отношения с маленькой группой исламских радикалов — не более чем пылинкой в хаосе, царившем в Сомали в 1990-е гг. Он открыто признавал, что предоставлял убежище и защиту некоторым из тех людей, за которыми охотился Вашингтон. Это сделало его объектом, привлекательным для ЦРУ. По его словам, в Дубаи он встретился с человеком, который отвечал за действия Управления в Восточной Африке. «Они предложили мне деньги, они предложили финансировать контролировавшийся мною регион. Путем сотрудничества с США я должен был приобрести влияние и власть, — вспоминал он, когда мы встретились в Могадишо в июне 2011 г. — Люди из ЦРУ все время говорили мне, что те, кого я защищаю, — преступники, взрывавшие посольства США, они представляют угрозу всему миру. Они хотели, чтобы я передал им этих ребят»⁴.

Однако Индаад видел в действии поддерживаемый Штатами союз полевых командиров и не хотел иметь с ним ничего общего. По его мнению, они убивали сомалийцев в интересах иностранной державы. «Их нанимали для того, чтобы охотиться за теми людьми, которые были нужны американцам. Они издевались над своими пленниками — раздевали их догола, заклеивали рот скотчем, — вспоминал он. — Полевые командиры убивали людей, отпущенных американцами, потому что не хотели, чтобы те рассказывали о своем заключении».

Кроме того, сам Индаад находился в процессе превращения из пьяницы-гангстера в того, кто, по его мнению, представлял собой правоверного мусульманина. Когда американцы в 2003 г. начали оккупацию Ирака, Индаад, как и многие мусульмане всего мира, считал США «заносчивыми», а их действия — крестовым походом против ислама. «Слова, сказанные президентом США против ислама, вторжение в Ирак и война в Афганистане побудили меня принять решение не идти на сотрудничество с ЦРУ, — вспоминал он. — Я отказался от всех их предложений». Вместо этого Индаад решил направить свои силы на разгром связанных с США полевых командиров. «Администрация Буша переоценивала силы «Аль-Каиды» и Усамы. Однако когда они вторглись в Ирак, мы все решили, что это — удар по исламу. Это была самая большая победа «Аль-Каиды», именно поэтому мы ее и поддержали», — утверждал Индаад.

Когда деятели «Аль-Каиды» просили его о помощи или о предоставлении убежища на территориях под его контролем, Индаад соглашался. Для него эти люди находились на правильной стороне истории, они боролись с крестоносцами и их ставленниками и защищали ислам. «Лично я думал, что и сам Усама неплохой человек, который всего лишь хотел жить по законам ислама, — вспоминал он. — Если бы люди несли ответ за свои поступки, то Буша казнили бы точно так же, как Саддама Хусейна. Однако нет такого могущественного человека, чтобы призвать к ответу США».

В то время как Каньяре работал с американцами, Индаад скоро стал одним из ключевых паравоенных союзников «Аль-Каиды» и командиром одной из наиболее мощных исламских группировок, возникших в Сомали после 11 сентября. Деятельность американцев, начавшаяся в 2002 г. с неприметной встречи с Каньяре в гостиничном номере в Найроби с целью убийства или захвата пяти

конкретных террористов, привела к созданию эскадронов смерти, прочесывавших Сомали и безнаказанно вершивших самосуд⁵. Большинство жителей догадывались, что этих людей непосредственно поддерживают и вдохновляют Соединенные Штаты. Встречаясь в 2006 г. с американскими официальными лицами, международно признанный президент Сомали, как об этом сообщала телеграмма посольства США, «удивлялся, зачем Соединенные Штаты хотели развязать в Могадишо открытую войну»⁶.

Именно эта ужасная эпоха и породила Союз исламских судов (ICU), организацию, поднявшуюся против американских ставленников. ICU не был результатом какого-то заговора «Аль-Каиды», скорее, это был ответ местного населения на беззакония и жестокость полевых командиров, в особенности тех, кто пользовался поддержкой ЦРУ. По мере распада государственной власти в Сомали роль небольших региональных исламских судов возрастала⁷. Они создали местные системы правосудия, основанные на законах шариата, пытаясь достичь хотя бы какой-то стабильности. В течение нескольких лет эти суды были практически автономными и в своей деятельности опирались на различные роды и племена. В 2004 г. 12 судов объединились, создав Верховный совет исламских судов Сомали, известный также как Суды⁸. Его руководителем был избран шейх Шариф Шейх Ахмед (или просто шейх Шариф), бывший школьный учитель и священнослужитель из района Среднего Шабеля. Индаад стал его министром обороны. «Когда сформировались исламские суды, в Сомали шла гражданская война. Кругом были убийства, грабежи и насилие. Слабые становились жертвами. Страдали все, но больше всего доставалось самым слабым родам, — вспоминал Индаад. — Власть была в руках полевых командиров, и мы искали пути к тому, чтобы объединиться и спасти наших людей. Ислам объединил нас, и поэтому мы создали Союз исламских судов.

В 2005 г. в Сомали хлынули оружие и деньги из-за рубежа. Индаад и другие деятели Судов начали получать тяжелое вооружение и боеприпасы, доставлявшиеся на частные аэродромы из Эритреи⁹. В то же время Эфиопия объединилась с США в поддержке сотрудничавших с ЦРУ полевых командиров, предоставляя им денежные средства, оружие и боеприпасы¹⁰. Премьер-министр Сомали Али Мохаммед Геди, ветеринар, получивший образование в Италии, наблюдал за тем, как ЦРУ снабжает и вооружает Каньяре и других полевых командиров, некоторые из которых являлись министрами его собственного правительства. «Я очень пристально следил за полевыми командирами, в особенности за Каньяре, который обманывал американскую разведку, говоря: «Да, я могу уничтожить этого террориста, этого исламиста. Да, я изловлю его завтра, послезавтра». И за это ему платили деньги, — рассказывал мне Геди, обвинявший ЦРУ в том, что оно подрывало власть его правительства. — ЦРУ способствовало тому, что Исламские суды начали расти как грибы после дождя и забирать себе все большую власть. [Соединенные Штаты] только вдохновляли людей из Исламских судов своей поддержкой полевых командиров и «контртеррористической группы». Так что все пошло вкривь и вкось именно с этого времени»¹¹.

В феврале 2006 г. на фоне набиравшего силу Союза исламских судов Каньяре и сеть полевых командиров ЦРУ появились перед публикой, официально объявив о создании «Союза по восстановлению мира и борьбе с терроризмом» и призвав сомалийцев примкнуть к ним в борьбе с «джихадистами»¹². В марте в Белом доме Совет национальной безопасности США официально одобрил американскую кампанию по финансированию и поддержке полевых командиров¹³. Пресс-секретарь Госдепартамента Шон Маккормик заявил: «Стратегия США основывается на сотрудничестве с ответственными лицами... в борьбе с терроризмом. Нас крайне беспокоит ситуация с укоренением терроризма на Африканском Роге. Мы не хотим, чтобы террористы получили новое безопасное убежище. Наши интересы заключаются исключительно в том, чтобы для Сомали наступили лучшие времена»¹⁴. Вашингтон «предпочел рассматривать ситуацию исключительно через призму «войны с терроризмом, — говорил бывший ответственный сотрудник ООН Салим Лоне. — Администрация Буша поддерживала полевых командиров в нарушение того самого эмбарго ООН на поставки оружия в Сомали, которое было принято при поддержке американцев. Через третьи руки они поставляли им оружие и чемоданы, набитые долларами»¹⁵. Внезапно Каньяре и его союзники оказались вооружены намного лучше, чем раньше. «Для того чтобы воевать с «Аль-Каидой», вам нужны хорошо подготовленные силы. Много людей, много оружия, структура снабжения. И подкрепления», — так рассказывал мне Каньяре. Без малейшей иронии относительно того, что именно его альянс привел к возникновению ICU, Каньяре заявил своим американским начальникам: «Это легкая война, она не займет много времени»¹⁶. По его предположениям, все должно было закончиться быстрее, чем за шесть месяцев. Он угадал со сроком, но не с результатом.

После того как полевые командиры объявили открытую войну Исламским судам, Могадिशю пришлось испытать, пожалуй, самые ожесточенные бои за последние десять лет. В мае газета Washington Post сообщала о схватках, «не имевших себе равных с момента окончания американской интервенции в 1994 г. В результате погибло 150 человек, а сотни получили ранения»¹⁷. Группа ООН по мониторингу ситуации, представившая в Совет Безопасности свой доклад, указывала на «тайную поддержку третьей страной», которую получали полевые командиры¹⁸. Конкретная страна не указывалась, но все понимали, о ком идет речь. Вскоре работавшие в регионе американские дипломаты почувствовали себя буквально в осаде со стороны своих коллег из других государств, включая и официальных представителей Европейского союза. В одной из дипломатических телеграмм, отправленных из посольства в Найроби, говорилось: «Некоторые правительства европейских стран, придя к заключению, что в целях ведения глобальной войны с терроризмом Соединенные Штаты поддерживают отдельных полевых командиров, высказывают нам свою озабоченность тем, что подобные действия могут помешать достижению целей по борьбе с терроризмом и демократизации Сомали». В телеграмме также предупреждалось о том, что ЕС собирается опубликовать доклад, в котором будет прямо заявлено: «Су-

ществуют настораживающие признаки того, что население страны, возмущенное открытой поддержкой Соединенными Штатами полевых командиров, все в большей степени принимает сторону джихадистов»¹⁹. Ряд официальных лиц США испытывали совершенно явное раздражение в связи с кампанией ЦРУ по содействию боевикам. В частных беседах они сообщили журналистам газеты *New York Times*: «Эти действия сорвали все контртеррористические усилия, предпринимавшиеся в Сомали, и укрепили именно те группы исламистов, которые предполагалось маргинализировать»²⁰.

Никогда не игравший большой роли Союз исламских судов по настоятельным просьбам и при поддержке местных предпринимателей в Могадишо и других городах начал организованную мобилизацию сил для разгрома поддерживаемых ЦРУ полевых командиров. Военные действия должен был возглавить Индаад. ISU призвал сомалийцев «присоединиться к джихаду против врагов страны»²¹.

У этого протестного выступления были не только религиозные причины. Полевые командиры оказывали губительное действие на деловую жизнь Могадишо. «Убийства местных имамов, людей, ведших молитвы, и школьных учителей подогрели необходимый для выступления гнев, — вспоминал исследователь сомалийского терроризма Абдирахман Али. — Полевые командиры парализовали экономику Могадишо на шестнадцать лет: они не позволили открыть ни аэропорт, ни морской порт. У каждого из них были маленькие взлетные полосы на задворках домов. Кроме того, они удерживали заложников»²². В конце 2005 г. предприниматели начали снабжать деньгами ISU с тем, чтобы те могли закупить тяжелое вооружение для ударов по полевым командирам, поддерживаемым ЦРУ. Представители всех слоев общества стали присоединяться к борьбе, которую возглавил ISU. «В пять часов вечера люди заканчивали свою работу на рынке Баккара (крупнейший рынок в Могадишо. — *Примеч. пер.*), брали оружие и шли воевать с полевыми командирами, — вспоминал Али. — А на следующее утро они возвращались в свои лавки и к другим делам. Это было просто невероятно».

Союз исламских судов не представлял собой однородного образования. Многие из его руководителей и рядовых членов не имели никакого отношения к «Аль-Каиде», ничего не знали о бен Ладене и целиком сосредотачивались на вопросах, касавшихся исключительно внутреннего положения их страны. Стремительный рост популярности организации объяснялся исключительно ненавистью к полевым командирам, сочетавшейся с острым желанием добиться стабильности и хотя бы немного закона и порядка. «Мы разместили наших бойцов в Могадишо с намерением прекратить гражданскую войну и положить конец жестокостям полевых командиров, — сказал в разговоре со мной шейх Ахмед Мохаммед Ислам «Мадобе» (возглавлявшаяся им вооруженная группировка «Бригады Рас-Камбони» в районе Джубаленд на юге Сомали присоединилась к ISU в 2006 г.). — В ISU были люди самых разных взглядов: либералы, умеренные и экстремисты. У нас не было общих политических целей, кроме изгнания полевых командиров и стабилизации страны путем установления законов шариата»²³.

Несомненно, в ICU были и те, кто видел будущее Сомали похожим на то, что получилось в результате деятельности движения «Талибан». Однако Суды на местах имели в основном опыт решения специфических проблем кланов или родов, но никак не организации общенациональной юридической системы. Хотя Сомали — это почти полностью мусульманская страна, в ней существуют достаточно сильные секулярные традиции, которые, несомненно, вступили бы в прямое противоречие с попыткой установления режима по образцу талибов. «Исходящие от Судов обещания порядка и безопасности находят живой отклик у всех сомалийцев вне зависимости от их религиозной принадлежности. Разнообразие их состава и различие поддерживающих их групп означают, что попытки обозначить систему шариата единым понятием как «экстремистскую», «умеренную» или какую-либо еще, обречены на неудачу. В реальности Суды представляют собой громоздкую, однако устраивающую всех структуру, объединенную сходными интересами»²⁴, — так говорилось в докладе «Сомалийские исламисты», подготовленном в 2005 г. Международной кризисной группой (ICG). ICG заявляла, что только два Суда «были постоянно связаны с воинствующими группировками» и их воздействие успешно уравнивалось другими судами. Далее группа делала следующий вывод: «Большинство судов существуют из чисто прагматических соображений. Вместо того чтобы навязывать новому правительству Сомали исламистские взгляды, они в целом готовы добровольно войти в любую будущую юридическую систему».

Сказанное отнюдь не означало, что экстремисты не рассматривали суды в качестве средства для проведения своих радикальных идей. «Мы не разделяем целей, задач и методов групп, поддерживающих или проповедующих терроризм, — заявил, обращаясь к международному сообществу, глава ICU шейх Шариф. — В наших судах нет иностранцев, и мы занимаемся этой работой исключительно в интересах того общества, которому мы служим»²⁵. С технической точки зрения заявление Шарифа было совершенно верно, но только потому, что движение Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин официально не являлось ни одним из Судов.

Более известное под своим сокращенным названием «аш-Шабаб» или «Молодежь», эта группа воинствующих молодых исламистов присоединилась к ICU в ходе борьбы с полевыми командирами. Единого мнения о том, когда именно сформировалась эта организация, не существует — называются разные даты в интервале с конца 1990-х до 2006 г. Основываясь на своих беседах с членами организации, Абдирахман Али решил, что это произошло приблизительно в 2003 г.²⁶ Организация «аш-Шабаб» была основана Аденом Хаши Фарах Айро. Как утверждали Соединенные Штаты, он проходил тренировки в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане и стоял за убийствами иностранных сотрудников гуманитарных организаций в Сомали. Еще одним влиятельным лидером был Ахмед Абди Годани, хорошо известный джихадист, уроженец относительно спокойного севера Сомали. Эти люди начали готовить молодых сомалийцев к участию в священной войне. «Они делали все это в обстановке глубокой секрет-

ности, и многие из тех, кто принимал участие в подготовке, не пользовались большой популярностью в обществе. Они не были учеными, изучающими ислам, они не были старейшинами родов, — вспоминал Абдирахман Али. — Им нужна была видимость законности, поэтому они присоединились к Союзу исламских судов. От этого они ничего не теряли. Если бы ICU со временем превратился бы в центральное правительство Сомали, они бы приветствовали это. Если бы он был распущен, они бы продолжали действовать, сохранив его суть. Они были предусмотрительны». «Аш-Шабаб» еще предстояло обрести могущественного союзника в лице Хасана Дахира Увайса, бывшего полковника армии Сомали, ставшего после свержения режима Барре лидером организации «Аль-Итихад аль-Исламия» (АИАИ).

«Аль-Каида» увидела в «аш-Шабаб» возможность проникнуть в политическую жизнь Сомали, страны, которую она давно и в основном безуспешно, пыталась использовать в своих интересах. Среди ближайших союзников «аш-Шабаб» на этом раннем этапе деятельности был Индаад, бывший тогда ключевым членом фракции Увайса в ICU. «Я защищал всех этих людей, — вспоминал он об иностранцах, которые начали появляться среди членов «аш-Шабаб». — Я считал их всех хорошими людьми». Среди тех, кому он предоставил убежище, был Абу Тала Аль-Судани, считавшийся экспертом по взрывчатым веществам и являвшийся ключевой фигурой в финансировании операций, проводившихся «Аль-Каидой» в Восточной Африке²⁷. Индаад также укрывал родившегося на Коморских островах Фазула Абдуллу Мохаммеда, который, как утверждалось, был человеком, спланировавшим взрывы 1998 г. в посольствах США. «В то время Фазул казался мне совершенно незначительным человеком, — вспоминал Индаад. — Он говорил нам, что не имеет совершенно никакого отношения к взрывам». Когда началась война с поддерживавшимися ЦРУ полевыми командирами, Индаад понял, что «Фазул обладает огромным военным опытом. Его и других [иностранцев боевиков] тренировал лично Усама». Для Индаада ЦРУ и правительство США были агрессорами, а иностранные боевики, все в большем количестве появлявшиеся в Сомали, были лишь частью растущей борьбы по освобождению страны от власти полевых командиров. Силы «аш-Шабаб» при поддержке «Аль-Каиды», начали применять против Каньяре и других полевых командиров их собственную тактику, совершая покушения на лиц, причастных к созданному ЦРУ союзу полевых командиров.

Возможно, Фазулу и удалось убедить Индаада в том, что он не имел никакого отношения к терроризму. Однако для контртеррористического сообщества США именно он стал целью номер один в Восточной Африке. Фазул был не просто террористом, он был религиозным фанатиком. И по общим отзывам, это был очень талантливый человек. Он родился в 1972 или 1974 г. — именно эти даты были указаны в его многочисленных паспортах и удостоверениях личности²⁸. Фазул рос в успешной, состоятельной семье в той крайне нестабильной островной группе, которую представляют собой Коморы²⁹. Его детство прошло

среди постоянных переворотов или попыток переворотов — после того как в 1975 г. Коморские острова заявили о своей независимости от Франции, их было, по крайней мере, 19. В детстве Фазул любил играть со сверстниками в шпионов, изображая из себя Джеймса Бонда. Он также любил подражать сценической походке Майкла Джексона и был, по словам его учителей, очень талантливым ребенком. К девяти годам он знал наизусть большую часть Корана и иногда читал его айаты на национальном радио. Когда Фазул повзрослел, он начал учиться у проповедников, придерживавшихся взглядов саудовских ваххабитов.

К моменту, когда он в 1990 г. приехал в Карачи, Фазул был уже сложившимся радикалом. Начав студентом изучать медицину, он вскоре занялся исламоведением, а затем был завербован в ряды моджахедов, только что изгнавших советские войска из Афганистана. В пакистанском Пешаваре он впервые услышал проповеди Усамы бен Ладена. Вскоре после этого он перебрался в Афганистан, чтобы пройти подготовку к ведению партизанской войны, уходу от наблюдения, получить навыки применения легкого и тяжелого стрелкового оружия, а также изготовления взрывных устройств. В 1991 г. он написал своему брату Омару, что «вошел в ряды» «Аль-Каиды»³⁰. Первым заданием, которое он получил в 1993 г., стала поездка в Сомали³¹. Там ему предстояло оказывать помощь в подготовке небольших групп исламских повстанцев, присоединившихся к восстанию против сил США и ООН. Он действовал в подчинении у Абу Убайда аль-Баншири, которого бен Ладен направил руководить операциями «Аль-Каиды» в Сомали. Для Фазула это было начало долгой карьеры террориста в Восточной Африке. Именно здесь он впервые столкнулся с Увайсом и членами «Аль-Итихад», которые позже приведут его в лоно Союза исламских судов.

Фазул утверждал, что его группа участвовала в уничтожении вертолетов Black Hawk в 1993 г., однако «Аль-Каиде» не удалось закрепиться в стране, которую поделили между собой полевые командиры³². Большинство из них не испытывало никакой нужды в бен Ладене или иностранцах. «Ведущая роль, которую играли в Сомали отдельные племена, в конечном итоге объясняла неудачу попыток «Аль-Каиды» по долговременной вербовке своих сторонников и созданию единой коалиции, выступавшей против зарубежных оккупантов. «Аль-Каида» ошибочно расценила свой призыв к джихаду в Афганистане как универсальный лозунг, который должен быть столь же привлекателен и для сомалийских мусульман, — говорилось в исследовании, проведенном в контртеррористическом центре военной академии в Вест-Пойнте. — В 1993 г. подобный призыв пропал впустую, так как намного более важным, чем джихад, было выживание в борьбе противоборствующих кланов».

Поэтому Фазул обратил свое внимание на Кению.

Взрывы в посольствах в Кении и Танзании потребовали пять лет тщательно планирования и подготовки. Работая вместе с Салехом Али Набханом, боевиком «Аль-Каиды», Фазул непосредственно координировал взрывы в Найроби, сняв дом, использовавшийся в качестве лаборатории для изготовления необходимой для терактов взрывчатки³³. В это время Фазул стал восходящей

звездой «Аль-Каиды». Он стал одним из наиболее ценных эмиссаров, основывавших ячейки организации по всей Восточной Африке. На некоторое время он даже перевез свою семью в суданский Хартум, где бен Ладен организовывал лагерь для боевиков и готовился объявить войну Соединенным Штатам³⁴. К 1997 г., когда бен Ладен официально заявил, что «Аль-Каида» будет причинять вред США, Фазул уже покинул Судан. То, что он узнал об этой новости из репортажа CNN, привело Фазула в ярость³⁵. Заявление бен Ладена стало причиной начавшихся обысков³⁶. Один из них был проведен в доме ближайшего сподвижника Фазула, готовившего взрыв посольства в Найроби. В конце концов, несмотря на то что в нескольких случаях боевики были на волосок от разоблачения кенийскими властями, удары по посольствам увенчались успехом, принесшим бен Ладену и «Аль-Каиде» зловещую славу во всем мире. Одним из результатов было и то, что Фазул возглавил операции «Аль-Каиды» в Восточной Африке.

После взрывов в Найроби Соединенные Штаты попытались быстро заморозить счета бен Ладена и «Аль-Каиды». В ответ бен Ладен начал искать новые источники доходов и поставил Фазула во главе амбициозного проекта по выходу на рынок так называемых кровавых алмазов (термин употребляется для обозначения алмазов, добытых на территории военных действий, деньги от продажи которых идут на финансирование повстанцев. — *Примеч. пер.*). С 1999 по 2001 г. Фазул в основном действовал с территории Либерии, пользуясь покровительством диктатора страны Чарльза Тейлора³⁷. Предполагается, что от торговли кровавыми алмазами, большинство из которых происходило из зоны боевых действий в Сьерра-Леоне, «Аль-Каида» выручила порядка 20 млн долл., выявить которые было невозможно. К этому времени американскими властями уже была объявлена охота на Фазула, и обеспечение его безопасности обходилось «Аль-Каиде» в круглые суммы. Он вошел в число игроков.

В 2002 г. Фазула направили в кенийский город Ламу. По иронии судьбы, он находился на расстоянии протянутой руки от того места, где в будущем расположится база JSOC Манда Бэй. Отсюда он организовал удары по Paradise Hotel и израильскому самолету в Момбасе. Некоторые из боевиков, принимавших участие в этой акции, начали подготовку в Могадишо, и Фазул регулярно ездил в Сомали, чтобы ознакомиться с их успехами³⁸. В это время он много работал с Набханом. После ударов по Могадишо Фазул, соблюдая осторожность, перемещался между Кенией и Сомали. Создается впечатление, что ЦРУ постоянно отставало от него на один шаг. В 2003 г. Управление наняло одного из членов своего союза полевых командиров Мохаммеда Дира, с тем чтобы он выследил Фазула³⁹. Каньяре также говорил мне, что агенты американской разведки показывали ему фотографию Фазула уже в январе 2003 г. Он также утверждал, что указал американским «борцам с терроризмом» дома, которые использовались Фазулом и Набханом, в том числе сообщил их GPS-координаты. Однако американские агенты колебались, стоит ли им нажимать на спусковой крючок, совершая преднамеренное убийство в Могадишо, предпочитая, чтобы того захватили полевые команди-

ры. «Они опасались, что в результате их действий могут пострадать невинные люди, — вспоминал в разговоре со мной Каньяре. — Однако арестовать его было не так легко, потому что он находился под защитой местных членов «Аль-Каиды». Полевым командирам не удалось захватить ни Фазула, ни Набхана.

В августе 2003 г., когда ЦРУ с головой ушло в поимку Фазула и других лиц, подозревавшихся в террористической деятельности в Восточной Африке, Управлению удалось отследить один из адресов электронной почты, которым пользовались люди из «Аль-Каиды». Выяснилось, что им пользовались из некоего интернет-кафе в Момбасе⁴⁰. Действуя вместе с оперативником из ЦРУ, кенийские силы безопасности предприняли рейд в кафе. Там они попытались арестовать двух человек, сидевших за компьютером, который именно в этот момент был подключен к подозрительному почтовому ящику. Когда они подвели задержанных к полицейскому фургону, более крупный из них внезапно оттолкнул маленького в сторону, выхватил гранату и подорвался. Источники в силах специальных операций позднее рассказали военному журналисту Шону Нейлору, что более крупный мужчина был так называемым «телохранителем-самоубийцей», и что человек, которого он защищал, был именно Фазулом. «Силы безопасности уже были на месте, однако Фазул перехитрил их, — рассказывал Нейлор. — Он забежал в мечеть и вышел оттуда уже переодетый женщиной, в хиджабе или каком-то еще исламском наряде, закрывавшем лицо»⁴¹. Позже американская разведка обыскала квартиру, в которой жили в Момбасе Фазул и его охранник, и нашла там аппарат для изготовления папоротов и виз.

В 2004 г., по утверждениям американской разведки, им удалось перехватить сообщения, из которых следовало, что «Аль-Каида» вновь собирается нанести удар по американскому посольству в Найроби, используя для этого грузовик со взрывчаткой и арендованный самолет⁴². К этому времени американские контртеррористические структуры уже объявили, что Фазул и другие члены сомалийской ячейки «Аль-Каиды» «являются одними из наиболее ценных фигур, находящихся в настоящее время в розыске»⁴³. Они называли Фазула «мастером маскировки, подделки документов и изготовления взрывных устройств, до невероятности неуловимым, самым опасным и разыскиваемым боевиком «Аль-Каиды» в Сомали».

В Могадишо Фазул установил связи с Увайсом и Аденом Хаши Фарах Айро, сомалийским боевиком, который прошел подготовку в афганских лагерях «Аль-Каиды», и другими бывшими участниками организации «Аль-Итихад», которые теперь начали создавать «аш-Шабаб». Фазул с Набханом были главными эмиссарами «Аль-Каиды» во вновь создаваемой группе. В это время американской разведке даже не было известно название этой организации, и ее называли просто «специальной группой»⁴⁴. База подготовки «аш-Шабаб» называлась «Центр Саладина» и располагалась на территории бывшего итальянского кладбища, оказавшегося омерзительно оскверненным⁴⁵. База была сильно укреплена, и там новобранцы имели возможность посмотреть джихадистские видео,

снятые в Афганистане, Ираке и Чечне, а также записи с участием бен Ладена. «Как только «аш-Шабаб» создала «Центр Саладина», у них сразу же появилась возможность обучения и тренировок. Фазул и Набхан привнесли в это дело необходимый опыт», — вспоминал Абдирахман Али.

Когда «Совет исламских судов» превратился в силу, способную изгнать полевых командиров, Фазул обеспечил участие в нем «Аль-Каиды». «С нами были Фазул, Набхан и все остальные иностранцы, — вспоминал Мадобе. — В это время они занимались установлением связей и координацией усилий, это, как мы думали, было частью джихада, и мы знали, что они были членами «Аль-Каиды». Мадобе вспоминал, что его совершенно не волновало то, что появившиеся в ICU Фазул и другие люди принадлежали к «Аль-Каиде». «Аш-Шабаб», по его словам, получала крайне незначительную поддержку от крупнейших сомалийских кланов и в сравнении с более могучими Судама была третьеразрядным игроком. «В Судам было намного больше людей с позитивными предложениями, — рассказывал Мадобе. — Но могу сказать, что действия США способствовали популярности «аш-Шабаб».

«Аш-Шабаб» начала завоевывать известность в 2005 г., проведя серию «попавших в заголовки покушений и осквернений кладбищ в Могадишо и других регионах», — писал Абдирахман Али⁴⁶. В статье «Анатомия «аш-Шабаб» он утверждал: «После создания организации в течение следующих пяти лет в результате покушений были без особого шума убиты свыше ста человек, в основном отставные генералы, профессора, деловые люди, журналисты и политические активисты». Он приводил слова бывшего полевого командира «аш-Шабаб»: «Эти покушения преследовали двоякую цель. Во-первых, это была преднамеренная, упреждающая попытка устранить несогласных и лиц, которые могут представлять потенциальные помехи. Во-вторых, было решено поселить страх и ужас в сердцах элиты Могадишо, обладавшей в то время значительным влиянием в силу своего численного превосходства в бизнесе, средствах массовой информации и академических кругах».

В то время как ЦРУ было всецело поглощено сравнительно небольшим числом иностранных боевиков в сомалийском ICU, в самих Судам их не рассматривали как серьезную проблему. Большинство лидеров организации были уверены в том, что, если те начнут представлять для ICU серьезную проблему, доминирующие во властных структурах Сомали кланы смогут легко удержать их в узде. Однако вскоре действия Вашингтона в Сомали сделают «аш-Шабаб» и ее союзников из «Аль-Каиды» намного более могущественными, чем могли бы себе представить и американская администрация, и ЦРУ.

Пользовавшимся поддержкой подавляющего большинства населения Судам понадобилось всего четыре месяца, чтобы изгнать полевых командиров, сотрудничавших с ЦРУ. Каньяре и его силы были обращены в бегство. «Нас разгромили из-за проблем со снабжением боеприпасами и хорошим оружием — тем, без чего вооруженные люди не могут обходиться. В наших действиях

отсутствовала согласованность. Вот чего нам не хватило», — вспоминал Каньяре. Он утверждал, что США давали ему денег «только на карманные расходы». Несмотря на это, вера Каньяре в его партнеров из ЦРУ осталась непоколебимой. «Америка знает толк в войне. Они умеют воевать. Они знают все лучше, чем я. Поэтому, когда они воюют, то знают, как это оплачивать. Они прекрасно это знают. Они — учителя, прекрасные учителя». Когда Суды громили силы Каньяре, то, по его словам, ЦРУ отказалось увеличивать поддержку и ему, и другим полевым командирам. «Я ни в чем их не виню, они выполняли указания своих начальников, — говорил он. — Если бы США дали нам больше денег и оружия в тот критический момент, когда силы ICU осадили Могадишо, мы бы победили. Мы бы разгромили их». Готовясь бежать из Могадишо, он, по его словам, предупредил Вашингтон: «Я сказал, что в будущем им не хватит денег для того, чтобы разгромить «аш-Шабаб» и «Аль-Каиду» на Африканском Роге. «Аль-Каида» быстро растет, они набирают новых людей, у них есть плацдарм, безопасное место — огромная территория».

До этого времени JSOC было крайне слабо представлено в Сомали, контртеррористические операции в стране в основном велись под руководством ЦРУ. Но когда поддерживаемые Управлением полевые командиры были изгнаны из власти, JSOC начало рассчитывать на возрастание своей роли в стране. Командующий JSOC генерал Маккрystal уже начал проводить видеоконференции, посвященные ситуации на Африканском Роге, призывая расширить роль JSOC в проводимых там контртеррористических операциях⁴⁷.

5 июня 2006 г. силы ICU официально установили контроль над Могадишо. Некоторые из экспертов по Сомали, работавшие на американское правительство, приветствовали изгнание полевых командиров, называя это не иначе как «очень хорошими новостями»⁴⁸. Бывший помощник Государственного секретаря по африканским делам Герман Коэн выразил всеобщее мнение на следующий день после захвата столицы ICU: «Полевые командиры причиняли огромные трудности... При их власти люди не могли чувствовать себя в безопасности. Очень важно не допустить полевых командиров обратно в Могадишо». Говоря о полевых командирах, подобных Каньяре, Коэн отметил: «Мне кажется, правительство США запаниковало. Оно увидело группу исламистов и решило: «Талибан снова у ворот». Коэн оценил также риск того, что Сомали может превратиться в безопасное укрытие для «Аль-Каиды»: «Я думаю, это не очень серьезная угроза. Исламисты увидели, что произошло с «Талибаном» и не захотят, чтобы подобное повторилось и с ними».

Глава ICU, шейх Шариф, немедленно направил письма в ООН, Госдепартамент США, Лигу арабских государств, Африканский и Европейский СОЮЗЫ, а также в другие международные организации, отрицая, что ICU каким-либо образом связан с террористами, и заявляя, что целью Судов является «установление дружеских связей с международным сообществом, основанных на взаимном уважении и выгоде»⁴⁹.

«Нынешний конфликт был разожжен неправильной информацией, предоставленной полевыми командирами правительству Соединенных Штатов, — писал он. — Они хорошо умеют терроризировать людей и воспользовались своими навыками, чтобы терроризировать правительство США, предоставив им ложные сведения о присутствии на территории Сомали террористов». В последовавшем за этим письме в американское посольство в Найроби Шариф заверил в своей поддержке усилий по борьбе с терроризмом и отметил, что ICU хотел бы пригласить группу экспертов из ООН, которые на месте убедились бы в том, что международные террористы не используют регион в качестве транзитного пути или укрытия»⁵⁰.

Письмо не произвело большого впечатления в Соединенных Штатах. «В то время как мы готовы найти позитивные элементы в ICU, — было сказано в одной из дипломатических телеграмм из Найроби, — признание присутствия иностранцев из «Аль-Каиды» послужит лакмусовой бумажкой для установления контактов с любым из его руководителей»⁵¹.

В целом в США отсутствовало единство мнений относительно взятия власти Исламскими судами. Большое количество дипломатических телеграмм этого периода отражали путаные и противоречивые оценки ситуации со стороны американских официальных лиц. Шарифа в телеграммах из посольства в Найроби постоянно характеризовали как «умеренного»⁵². В то же время, если верить автору журнала *New Yorker* Джону Ли Андерсону, «администрация Буша в своих размышлениях зашла настолько далеко, что даже обсуждала планы убийства Шарифа»⁵³. Со своей стороны, «аш-Шабаб» рассматривала Шарифа как продажного деятеля, чьи попытки добиться благоприятного отношения Запада были расценены как отступничество.

Американские дипломаты работали с официально признанным правительством Сомали с целью определить, как подойти к ICU. В то же время американские военные и ЦРУ рассматривали взятие Судами Могадишо как серьезный кризис. «Неожиданно это становится важным вопросом, на котором сосредотачивают внимание все в правительстве: военные аналитики, разведывательные аналитики — все подряд. Внезапно Сомали оказывается в поле зрения каждого, — вспоминал Дэвид Гартенштейн-Росс, часто привлекавшийся в качестве консультанта американскими военными, в том числе и CENTCOM. Он был одним из экспертов, помогавших американским военным в развертывании своих сил на Африканском Роге. — Первоочередная озабоченность носит двойкий характер: Первое — это связи Исламских судов с «Аль-Каидой». Второе — возможное создание безопасного убежища для террористов на территории Сомали»⁵⁴. Президента Буша новость о том, что ICU изгнал полевых командиров из Могадишо, застала в Ларедо, штат Техас. «Конечно, когда где-то в мире возникает нестабильность, это вызывает нашу озабоченность. В Сомали сейчас нестабильное положение, — сказал он. — Мы внимательно следим за развитием событий в этом регионе. Когда я вернусь в Вашингтон, мы займемся стратегическим планированием наилучшего варианта ответа на последние изменения ситуации в Сомали»⁵⁵.

Пока в Белом доме занимались выработкой стратегии, ICU предприняло в Могадишо решительные шаги, и такие, которые были восприняты практически всеми сомалийцами как изменения к лучшему. Суды принялись уничтожать безумную сеть блокпостов, разделявших «царства» различных полевых командиров⁵⁶. Это привело к значительному снижению цен на продовольствие. Они открыли морские порты и аэропорт, обеспечив резкое увеличение объемов поступавшей в Могадишо гуманитарной помощи⁵⁷. Значительно сократились грабежи и другие виды преступности, многие жители в беседах с журналистами отмечали, что впервые за шестнадцать лет почувствовали себя в безопасности⁵⁸. «ICU привнес пусть небольшой, но беспрецедентный для Могадишо уровень стабильности, — вспоминал Абдирахман Али. — Посреди ночи вы могли ехать по городу без охраны». Американские официальные лица отмечали улучшение ситуации с поставками гуманитарной помощи, а также объясняли действиями ICU сокращение случаев пиратства у сомалийских берегов⁵⁹. Даже официальные лица поддерживаемого США правительства Сомали в изгнании признали, что ICU удалось добиться некоторых важных вещей. «Исламские суды привнесли в Могадишо некоторое подобие порядка и стабильности, — утверждал Буба, бывший министр иностранных дел, находившийся в оппозиции к ICU. — Многие жители города оценили это»⁶⁰.

Однако в сообществе сил специальных операций США все было совершенно по-другому.

После 11 сентября в задачи JSOC входила охота за наиболее опасными, по мнению Белого дома, террористами мира. Социальная программа Исламских судов никак не повлияла на этот факт. Авантюра ЦРУ с полевыми командирами окончилась полным провалом, только увеличив уровень защиты представителей «Аль-Каиды», за которыми следило JSOC. Вторжение в Ирак было, во многих отношениях, отвлечением сил, предназначенных для выполнения основной миссии JSOC. «Ирак провалил все дело. Другого мнения нет и не может быть, — заявил Гартенштейн-Росс. — Сомали — это страна, которую, в сравнении с Ираком, было проще стабилизировать. Но на это не выделялось никаких средств. Основная проблема заключалась в том, что не предпринималось никаких шагов по предотвращению повстанческого движения — и очень скоро оно возникло и начало развиваться». Более того, политика Вашингтона сама привела к появлению повстанцев. После провала ЦРУ в Сомали американские военные стали готовить кампанию по ликвидации Судов. Однако воспоминания об инциденте с вертолетами Black Hawk еще были слишком свежи, чтобы американцы решились ввести свои войска в Сомали. Поэтому Белый дом начал рассматривать возможность использовать ранее осуждаемую соседнюю Эфиопию в качестве промежуточной силы, которая могла бы дать прикрытие американским ударным группам, в первую очередь из JSOC, чтобы тайно проникнуть в Сомали и приступить к охоте на «особо важные цели».

Телеграмма, посланная представителем ООН в июне 2006 г. и содержащая заметки о встрече с высокопоставленными представителями Госдепартамента

и командования оперативно-тактической группы США, развернутой на Африканском Роге, продемонстрировала, что Соединенные Штаты, осознавая разнородность ИСУ, тем не менее «не позволят» ему править Сомали. США, в соответствии с этими записями, собирались «в случае прихода к власти джихадистов объединиться с Эфиопией». Подытоживая сказанное, телеграмма гласила: «Любые действия Эфиопии в Сомали будут одобрены Вашингтоном»⁶¹. В правительстве США раздавались отдельные голоса, призывавшие к диалогу и примирению, однако их заглушили «ястребы», твердо решившие свергнуть ИСУ.

Группы специальных операций США уже давно были в Эфиопии, занимаясь подготовкой печально известных командос из дивизии «Агази»⁶². Территория страны также использовалась американской авиацией и располагала рядом небольших временных военных объектов, куда имели доступ американцы. Однако, хотя Эфиопии и предстояло сыграть большую роль в грядущих событиях, стартовой площадкой для сил JSOC стал другой сосед Сомали. Американские военные начали расширять базу Camp Simba в кенийском Манда Бэй. База была создана вскоре после катастрофы с вертолетами Black Hawk. Изначально она предназначалась для подготовки и поддержки военно-морских сил Кении, действовавших у берегов Сомали. Однако с приходом к власти ИСУ и появлением в США планов действий в непредвиденных ситуациях, база в Манда Бэй приобрела другое значение. На базе начали обосновываться группы JSOC, в особенности DEVGRU/6-й отряд «Морских котиков»⁶³. Их присутствие было слегка замаскировано деятельностью подразделений американской армии по связям с гражданской администрацией, которые совместно с местными жителями занимались модернизацией школ и постройкой очистных сооружений для воды, а также готовили подразделения кенийской армии. Именно из Манда Бэй элитные американские ударные группы должны были направляться на территорию Сомали для проведения операций. Тех, кому предстояло выполнить эту миссию, называли 88-я оперативно-тактическая группа⁶⁴.

С первых же дней прихода к власти ИСУ эфиопы с нетерпением ждали возможности начать интервенцию. Еще когда два государства в 1970-е гг. вели между собой грязную войну, эфиопские военные, к ярости местных жителей, неоднократно переходили границу Сомали. Сомалийские ополченцы, считавшие Огаденский район Эфиопии своей землей, регулярно проводили там рейды и наносили удары. После того как у власти оказался ИСУ, Аддис-Абеба выступила с громкими заявлениями об угрозе, которую несут всему региону сомалийские джихадисты⁶⁵. Когда Каньяре бежал из Могадишо, он выступил по национальному радио с предупреждением, что победа ИСУ приведет к вторжению со стороны Эфиопии, заявив, что сомалийцы совершают большую ошибку, поддерживая Суду⁶⁶. «Я никогда не поддерживал идею вторжения в Сомали со стороны эфиопов, — вспоминал Каньяре. — Только через мой труп. Я никогда не соглашался на это, потому что знаю, кто они, что им нужно, что они ищут». Через месяц после прихода к власти ИСУ американские дипломаты стали отме-

чать «секретные разведывательные миссии Эфиопии на территорию Сомали в рамках подготовки к возможным будущим операциям»⁶⁷.

«США уже совершили ошибку, начав оказывать помощь гнусным полевым командирам. Теперь они ошиблись еще раз, — сказал мне Абдирахман Али. — Им надо было воспользоваться этой возможностью для установления связей с ИСУ. Из тринадцати организаций, входивших в состав Судов, двенадцать были Исламскими судами, клановыми образованиями, которые и в мыслях не держали всемирный джихад или что-либо подобное. Большинство их членов вообще никогда не покидало Сомали. Это были местные ребята. Единственную угрозу представляла «аш-Шабаб», но ее можно было держать под контролем. Но ситуацию снова оценили неправильно, и США побудили Эфиопию вторгнуться в Сомали. Для «Аль-Каиды» это был именно тот шанс, которого они и искали».

Малькольм Нэнс, прослуживший двадцать пять лет в подразделениях американского разведывательного сообщества, реализовывавших программу по борьбе с терроризмом, провел основную часть своей карьеры в тайных операциях на Ближнем Востоке и в Африке. Он изучал возникновение и развитие «Аль-Каиды» и «аш-Шабаб» и знал руководство обеих этих организаций. Нэнс рассказал мне, что, по его мнению, Соединенные Штаты серьезнейшим образом просчитались в контртеррористическом подходе, реализовывавшемся ими в Сомали. До того как возникли слухи об интервенции со стороны Эфиопии, «об «аш-Шабаб» никто и не слышал, они были где-то на обочине»⁶⁸. Нэнс полагал, что Соединенным Штатам следовало пойти на сотрудничество с ИСУ, действуя так, чтобы изолировать иностранцев, представлявших «Аль-Каиду». «Как человек из разведки, я бы поступил с человеком из «Аль-Каиды» так: оставил бы его в покое, окружил бы его как можно большим числом информаторов. Работал бы по нему и его заместителям. Выяснил бы как можно больше. Разобрался бы, насколько глубоко «Аль-Каида» укоренилась в организации. Потом с ним на дороге произошел бы несчастный случай — например, он столкнулся бы лоб в лоб с грузовиком».

Нэнс полагал, что, принимая во внимание клановую основу структур, руководивших Сомали, постоянную маргинализацию зарубежных агентов, а также активное неприятие иностранной оккупации, Соединенным Штатам следовало вести пропагандистскую войну против относительно небольшого числа боевиков «Аль-Каиды», проникших в Суды. «Надо было сломать их образ мыслей, оставить их без смысла к существованию. Здорово было бы представить «Аль-Каиду» культом, не имеющим ничего общего с исламом? Довести это до такой степени, что люди не продавали бы им хлеба, а когда те шли в бой, люди бы выступали против них». По его мнению, американская разведка могла бы проводить дезинформационные кампании, представляя «Аль-Каиду» «сатанистами и теми, кто выступает против ислама». Он добавил: «Именно так и надо было с ними поступать, это помогло бы нам ломать организацию со всех сторон». Конечно, в эффективности предложенной Нэнсом стратегии можно сомневаться, особенно принимая во внимание клановую структуру сомалийского

общества и ярое сопротивление любому влиянию извне. Однако подобный подход никто и никогда не пробовал. Та же стратегия, что была применена на практике, по мнению Нэнса, была «совершенно умопомрачительной».

Как JSOC и ЦРУ, «Аль-Каида» пристально следила за событиями в Сомали. По мере того как начали распространяться слухи об иностранной интервенции, Усама бен Ладен выступил с заявлением, не оставлявшим никаких сомнений в том, что «Аль-Каида» не питала иллюзий относительно самостоятельности решений, принимаемых Эфиопией в военной области. «Мы призываем все страны мира не соглашаться на просьбы американцев направить в Сомали международные силы. Мы клянемся Аллахом, что будем биться с ее войсками на земле Сомали, и оставляем за собой право наказывать их на их собственной земле, а также в любом другом месте — в подходящее время и подобающим образом, — заявил он. — Опасайтесь ждть и медлить, как поступали некоторые мусульмане, не пришедшие вовремя, чтобы спасти исламское правительство Афганистана. Это лучшая возможность и личная обязанность всех, способных это сделать, и вы не должны упускать этой возможности создать ядро Халифата»⁶⁹.

Союз исламских судов и первый период относительного спокойствия, пришедший с ним в Могадишо, просуществовали всего шесть месяцев. В то время как работавшие в регионе американские дипломаты частным образом предупреждали свое руководство о возможных тяжелых последствиях эфиопского вторжения и искали пути к примирению между ICU и международно признанным правительством переходного периода, команда, ведавшая в администрации Буша вопросами национальной безопасности, готовилась к войне с целью свержения ICU⁷⁰. К концу 2006 г. эфиопские войска начали сосредотачиваться в различных точках границы с Сомали. Хотя американские дипломаты и выражали беспокойство относительно подобного наращивания сил, они, как представлялось, не подозревали о том, что во все происходящее были глубоко вовлечены военные США.

ICU увидел огненные буквы, появившиеся на стене. И шейх Шариф, всего несколько месяцев назад обещавший сотрудничать с Соединенными Штатами и ООН, и Увайс призвали население Сомали к джихаду против любого вторжения со стороны Эфиопии. Выступая с публичными заявлениями, Шариф теперь появлялся в защитной форме и иногда имел с собой АК-47. «Я хочу сказать народу Сомали, что настало время защищать свою родину и веру, — говорил Шариф. — Древний враг Сомали вернулся, поэтому я отдаю приказ солдатам Исламских судов: Я призываю вас на джихад, угодный Аллаху»⁷¹. В ноябре, когда Эфиопия начала оказывать давление на американских официальных лиц с целью получить поддержку вторжения с целью сместить ICU, американцы обнародовали указ, написанный по-арабски и якобы принадлежащий перу Увайса, недавно ставшего председателем ICU⁷². Он призывал к убийству шестнадцати членов сомалийского правительства в изгнании, включая президента Мохаммеда Юсуфа и премьер-министра Мохаммеда Геди. Документ также

призывал «мучеников» из «аш-Шабаб» «осуществить операции самыми смертоносными методами самоубийства, как это делали моджахеды в Ираке, Афганистане, Палестине и других странах мира».

К декабрю Соединенные Штаты разработали стратегию, согласно которой они вместе с эфиопскими военными и правительством Сомали в изгнании должны были изгнать Суды из Могадишо. План состоял в том, чтобы привести к власти слабое, однако официальное правительство Сомали, которое удерживалось бы с помощью подготовленных в Эфиопии сомалийских военных и вооруженных сил самой Эфиопии. Что же до руководителей ICU и иностранных боевиков, 88-я оперативно-тактическая группа из Манда Бэй должна была разработать план по их поиску и уничтожению.

4 декабря 2006 г. командующий СЕНТКОМ генерал Джон Эбизайд прибыл в Аддис-Абебу, где ему предстояло провести встречу с премьер-министром Мелесом Зенауи⁷³. Официально это был обычный визит к американскому союзнику. За кулисами, однако, было ясно, что война неизбежна. «Мы расценивали происходящее как шанс всей нашей жизни, — сказал один из высокопоставленных служащих Пентагона в интервью журналу Time. — Это была очень редкая возможность нанести удар непосредственно по «Аль-Каиде» и добраться до этих террористов»⁷⁴.

Через несколько дней после переговоров Эбизайда в Эфиопии Государственный департамент резко сменил тональность своих высказываний относительно ситуации в Сомали, называя ICU представителями «Аль-Каиды». «Союз исламских судов сейчас оказался под контролем лиц из ячеек «Аль-Каиды» в Восточной Африке, — заявила помощник Государственного секретаря по африканским делам Джандаи Фрезер, наиболее высокопоставленный американский чиновник из всех, кто занимался Африкой. — Верхний эшелон судов до самой своей сердцевины состоит из экстремистов. Это террористы, и они находятся у власти»⁷⁵. Так же, как и в 2003 г., во времена подготовки вторжения в Ирак, крупные американские новостные агентства начали раздувать тему связи с «Аль-Каидой», печатая высказывания анонимных высокопоставленных чиновников администрации США и выдавая их за доказанные факты. Начали появляться сенсационные заголовки, говорившие о «росте угрозы «Аль-Каиды» в Африке»⁷⁶. Телевизионные компании устами своих обозревателей предлагали ревизионистскую историю конфликта в Сомали, весьма кстати опуская ту роль, которую сыграли Соединенные Штаты в возникновении этого кризиса. Корреспондент-ветеран Дэйвид Мартин, выступая в программе телеканала CBS, заявил: «Сомали была безопасным убежищем для «Аль-Каиды» с тех самых времен, когда из страны после перестрелки в ходе инцидента с вертолетами Black Hawk ушли американские войска»⁷⁷. Корреспондент канала CNN в Пентагоне Барбара Старр практически выглядела пресс-секретарем администрации Буша: «Сегодня в Восточной Африке продолжает сохраняться опасность того, что, если прибежище террористов в Сомали не будет уничтожено, вероятность новых терактов останется крайне велика»⁷⁸.

Угроза от Сомали стала главной темой администрации Буша и некоторых известных средств массовой информации, тем не менее подобная точка зрения разделялась далеко не всеми. Даже в то время как американские военные уже готовились к прямым действиям, директор Национальной разведки Джон Негропonte высказывал сомнения в правильности утверждений о том, что Суды управляются «Аль-Каидой». «Не думаю, что здесь мы можем с уверенностью говорить о подобном, — заметил Негропonte. — Сомали сравнительно недавно вновь привлекла к себе наше внимание». Он добавил, что ключевой проблемой является то, не окажется ли ICU «следующим «Талибаном», и подчеркнул: «Не думаю, что получил убедительный ответ на свой вопрос»⁷⁹. Джон Прендергаст, работавший в администрации Клинтона экспертом по африканским вопросам в Совете национальной безопасности и в Госдепартаменте, назвал сомалийскую политику администрации Буша «идиотизмом», отметив, что поддержка вторжения эфиопских войск «сделает практически невозможным выполнение наших контртеррористических задач»⁸⁰.

Достаточно решительно высказался Джо Байден, который тогда был сенатором и готовился занять пост председателя Комитета сената по международным отношениям. Он продемонстрировал хорошие познания в области хронологии событий, завершившихся приходом к власти ICU. «Администрация сделала ошибочную ставку на полевых командиров, — заявил Байден. — Таким образом нам удалось укрепить Суды, ослабить наши собственные позиции и не оставить себе хороших вариантов действий. Сегодня мы видим, как, не привлекая к себе особого внимания, разворачиваются события, несущие угрозу всему миру, а у администрации отсутствует внятная стратегия поведения в такой ситуации»⁸¹.

«При наличии или в отсутствие внятной стратегии» администрация тем не менее взяла на себя обязательство свергнуть Суды.

24 декабря 2006 г. авиация Эфиопии начала наносить бомбовые удары, а танки пересекли сомалийскую границу⁸². Это была классическая война чужими руками, организованная Вашингтоном, которую вели 40–50 тыс. солдат ненавистной Сомали соседней державы⁸³. Индаад, бывший министром обороны ICU, провел пресс-конференцию, в ходе которой открыто призвал зарубежных исламистов принять участие в войне. «Пусть они сражаются в Сомали, ведут джихад, и если будет угодно Аллаху, войдут в Аддис-Абебу», — сказал он⁸⁴.

Пока истребители-бомбардировщики наносили удары по Сомали, а эфиопские силы продвигались по направлению к Могадишо, Фрезер и другие американские официальные лица отрицали причастность Вашингтона к вторжению. Утверждения были явно ложными. «Соединенные Штаты профинансировали вторжение Эфиопии. Они платили за все, включая даже израсходованное топливо. В операции принимали участие и собственно американские войска — это были силы специальных операций. Здесь же работало и ЦРУ. Военно-воздушные силы США тоже не остались в стороне. Все это обеспечило Эфиопии подавляющее военное преимущество», — отмечал Гартенштейн-Росс. «Эфиопы ничего не смогли бы сделать без поддержки правительства США, — вспоминал

Геди, бывший тогда премьер-министром правительства в изгнании (он занимался планированием вторжения вместе с американской разведкой и правительством Эфиопии). — Нас поддерживали американские военно-воздушные силы».

Каньяре наблюдал, как эфиопы заменили альянс полевых командиров в качестве нового доверенного лица ЦРУ. Для него это была беспрецедентная катастрофа. «Международное сообщество под предлогом борьбы с «Аль-Каидой» призвало на помощь эфиопов, — заявлял Каньяре. — Они убивают мужчин, потому что помнят о войне 1977 г. Покончив с мужчинами, они принимаются за женщин и детей. Тотальное уничтожение, и все — под предлогом борьбы с «Аль-Каидой». Хотелось бы верить, что, если бы Америка знала, что это за люди, она никогда не обратилась бы к ним за помощью».

К новогодним праздникам премьер-министр правительства в изгнании Геди был посажен в Могадишо. «Эпоха полевых командиров в Сомали пришла к концу», — заявил он⁸⁵. По стране прокатилась волна демонстраций против сил, приведших его к власти⁸⁶. Народ стал яростно и ожесточенно осуждать эфиопскую оккупацию. События 2007 г. направили Сомали по пути еще большего ужаса и хаоса, приведя к невероятному росту могущества тех самых сил, которые Вашингтон собирался победить. «Эфиопия и Сомали были архиврагами, они враждовали всю свою историю, и люди чувствовали, что к боли прибавляется еще и оскорбление, — вспоминал Абдирахман Али. — Из всего этого и выросло восстание».

«Из истории военных операций за последние десять лет можно извлечь один урок. США — это очень эффективная повстанческая сила, — отметил Гартенштейн-Росс. — Там, где они хотят свергнуть правительство, у них это очень хорошо получается. В то же время им совершенно не удается создание жизнеспособных систем управления на месте уничтоженных». Действия США и Эфиопии, по словам бывшего министра иностранных дел Бубы, привели «Сомали в лоно «Аль-Каиды».

Ветеран разведывательных служб Нэнс согласился, что поддержанное США эфиопское вторжение стало просто подарком для «аш-Шабаб»: «До этого «аш-Шабаб» был крохотной структуркой, напоминавшей банду какого-то мелкого полевого командира. Но как только в дело влезла Эфиопия (совершенно ясно, что действовали они как суррогат США), «Аль-Каида» обрадовалась: «Отлично! Новый фронт джихада. Попались! Эфиопские христиане и американские советники. Открываем новый фронт и активизируем «Аль-Каиду» в Восточной Африке». Так все и вышло».

20. Побег из тюрьмы

Йемен, 2006 г.

В то время как поддерживаемые ЦРУ полевые командиры сражались в Сомали с Союзом исламских судов, а администрация Буша сосредоточила свои усилия почти исключительно на разраставшемся повстанческом движении в Ираке, из тюрьмы города Саны произошел массовый побег заключенных. Это событие стало отправной точкой восстановления позиций «Аль-Каиды» в регионе. Среди вырвавшихся на свободу было несколько ключевых фигур, которые создали ядро руководства новой организации «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (AQAP). Среди них был и бывший личный секретарь бен Ладена Насир аль-Вухайши. 3 февраля 2006 г. аль-Вухайши и еще двадцать два человека бежали из тюрьмы строгого режима¹. Для побега они использовали тоннель, прорытый из камеры в близлежащую мечеть. Аль-Вухайши позже хвастался, что, перед тем как выйти из мечети через ее главный вход, они еще успели совершить утреннюю молитву². Аль-Вухайши объединил под региональным знаменем AQAP структуры «Аль-Каиды» в Саудовской Аравии и Йемене. Бежавший в той же группе Касим аль-Рими стал военным руководителем AQAP. «Это – серьезная проблема, – заявил Рамсфелд через несколько дней после побега. – Бежавшие были глубоко вовлечены в деятельность «Аль-Каиды» и были непосредственно связаны с ударом по эсминцу Cole. Они были виновны в гибели моряков, находившихся на борту этого корабля»³. Рамсфелд и другие официальные представители США оказывали давление на йеменского президента Али Абдуллу Салеха с тем, чтобы он вновь арестовал Джамалю аль-Бадави, экстрадиции которого требовали Соединенные Штаты, а также других подозреваемых в подрыве Cole. Однако наиболее известными участниками побега, создавшими больше всего проблем американцам, суждено было стать именно аль-Вухайши и Рими.

Некоторые бывшие высокопоставленные представители американской разведки, правоохранительных органов и военных, занимавшихся проведением операций в Йемене, а также знакомых с политикой этой страны, позже в разговорах со мной отмечали, что побег не был случайностью. Выбор Йеме-

на в качестве базы для AQAP случился явно не без ведома Салеха. Хотя все бывшие официальные лица и отрицали обвинение в прямом сговоре между Салехом и «Аль-Каидой» в планировании террористических актов, в то же время они подчеркивали многоуровневый характер деятельности президента Йемена. С его молчаливого согласия на территории страны совершались теракты, позже предъявлявшиеся им Вашингтону в качестве доказательств той угрозы, которую несет стране «Аль-Каида». «Салех знает, как доказать всем свою необходимость — и «Аль-Каиде», и саудитам, и США, — заметил один из бывших высокопоставленных сотрудников американских контртеррористических служб с большим опытом работы в Йемене. — В эту игру он играет очень хорошо»⁴.

Игра заключалась в том, чтобы получить деньги, оружие и провести специальную подготовку наиболее элитных частей Салеха с тем, чтобы бороться с местными повстанцами, которых он считал реальной угрозой своему выживанию. «Мы видели, как подобные режимы играли в такие игры, — вспоминал в 2010 г. доктор Эмиль Накле, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ. — Они играют ради своего выживания, они играют, чтобы остаться на выгодной стороне, они играют, чтобы получать разнообразную военную помощь. Фактически военная помощь в два или три раза превосходит по объему экономическую помощь, что поступает в Йемен... Поэтому, если все это правда, то они вовсе не обязательно служат интересам стратегической, долгосрочной контртеррористической политики правительства США»⁵.

Некоторые опытные йеменские политические обозреватели, однако, были убеждены в наличии прямого сотрудничества между режимом Салеха и «Аль-Каидой». Выдвигались обвинения в том, что отдельные члены элитной Республиканской гвардии, Службы политической безопасности и Центральной службы безопасности — все эти структуры получали поддержку Вашингтона — работали на ячейки «Аль-Каиды» или помогали им со снабжением, убежищами и предоставлением разведанных о дипломатических объектах зарубежных стран. Состоявшийся в 2006 г. побег произвел на обладающих хорошими связями йеменских экспертов в области безопасности впечатление «инсайдерской работы»⁶. Именно так утверждал журналист Сэм Кимбалл в репортаже для журнала *Foreign Policy*. «Тюрьма представляет собой впечатляющее здание в центре Саны. По периметру она патрулируется одетыми в гражданскую одежду солдатами. Камеры для заключенных — им полагаются только пластиковые столовые приборы — проверяются по несколько раз в день. На прогулку заключенных выводят ежедневно всего на полчаса». Отставной йеменский полковник Мухшин Хосров сказал: «Мы не знаем, откуда они получили инструменты, чтобы прорыть 300-метровый тоннель, и мы не знаем, куда подевалась вынутая ими земля. В отсутствие поддержки со стороны персонала тюрьмы такая операция была бы невозможна», — заверил он⁷.

Побег непосредственно способствовал росту влияния «Аль-Каиды» в Йемене. Если то, о чем говорили полковник Хосров с коллегами было правдой, зна-

чит, Соединенные Штаты поддерживали то самое правительство, чьи силы способствовали возрождению «Аль-Каиды» в Йемене.

После побега администрация Буша продолжила увеличение военной помощи Йемену. В соответствии с тем, что рассказал один из бывших высокопоставленных сотрудников контртеррористических служб, Салех рассчитал, что политические издержки реальной борьбы с «Аль-Каидой», включая реальную выдачу ее лидеров, будут слишком велики. «В тот самый момент, когда Салех выдаст ключевых фигур, он вместе со своей «Аль-Каидой» полетит в тартарары. Его больше никто не будет поддерживать. Отношения будут ликвидированы полностью. За все те деньги, что Салех получил от США, он так и не предоставил нам ничего существенного».

В июле 2006 г., через пять месяцев после побега, Соединенные Штаты приступили к значительному расширению своей военной базы Camp Lemonnier в Джибути⁸. Ранее занимавшая 88 акров, теперь она охватывала почти 500. Личный состав вырос до 1500 человек, а сама база стала крупным узлом деятельности ЦРУ и перевалочным пунктом для сил специальных операций, проводивших тайные и скрытные действия в регионе. «Некоторые группы пользуются базой, когда они не задействованы «на земле» в таких странах, как Кения, Эфиопия и Йемен», — сообщила газета Stars and Stripes со ссылкой на одно должностное лицо базы, полковника Джозефа Мура⁹.

Пока Салех вел свою игру с Соединенными Штатами относительно сбежавших заключенных, американцы наращивали свое присутствие в регионе, хотя официальные представители администрации Буша продолжали расценивать перегруппировку «Аль-Каиды» в Йемене как задачу не первоочередную. В октябре 2007 г. Салех принимал в Адене советника президента Буша по вопросам внутренней безопасности и контртеррористической деятельности Фрэнсис Таунсенд¹⁰. В ходе встречи Таунсенд попросила у Салеха последнюю информацию относительно Джамала аль-Бадави, считавшегося организатором теракта против эсминца Cole. Салех подтвердил, что тот отпущен на свободу и «работает на своей ферме» невдалеке от того самого места, где они сейчас беседуют с Таунсенд. Салех добавил, что видел аль-Бадави всего пару недель тому назад. «Аль-Бадави пообещал мне отказаться от террористической деятельности. Я сказал ему, что его действия вредят Йемену и имиджу страны. Он начал это осознавать», — сказал Салех. Когда Таунсенд «выразила тревогу» относительно того, что аль-Бадави находится на свободе, Салех попросил ее не беспокоиться, так как он якобы держит аль-Бадави «под своим микроскопом». Как утверждается в американской дипломатической телеграмме, отправленной вскоре после встречи, в ее ходе именно Салех поднял вопрос об аль-Вухайши, прямо заявив Таунсенд, что этот человек взял на себя руководство «Аль-Каидой» в Йемене. Как утверждалось в телеграмме, Таунсенд сменила тему разговора, переведя ее на неудачи, с которыми столкнулась йеменская система содержания преступников под домашним арестом. Позже в ходе встречи Салех поднял вопрос о своих боевых действиях против сепаратистов юга, вновь продемонстрировав, что вопрос его

выживания играет центральную роль для политики Вашингтона. «Важно, чтобы Йемен не перешел в нестабильное состояние, — сказал он Таунсенд. — Нам нужна ваша помощь». — «Не сомневайтесь, — ответила та. — Конечно, мы поддерживаем Йемен».

Возможно, самым неожиданным моментом переговоров стало появление самого известного йеменского контрабандиста оружием Фариса Манаа. Салех пригласил его в помещение, где шла беседа, и посадил рядом с Таунсенд. В одном из документов ООН говорилось: «Несмотря на установленное ООН в 1992 г. эмбарго на поставки оружия в Сомали, действия Манаа по контрабандной переброске вооружений в регион прослеживаются, по крайней мере, до 2003 г. Манаа прямо или косвенно поставлял, продавал или иным образом перевозил в Сомали вооружения или сопутствующие предметы снабжения в нарушение эмбарго»¹¹. Когда Манаа вошел в комнату, он занял место за одним столом с Таунсенд. «Эй вы, ФБР, — обратился Салех к одному из присутствовавших на встрече американских официальных лиц, — если он будет плохо вести себя, можете взять его... прямо в Вашингтон на самолете Таунсенд или в Гуантанамо». Салех рассказал Таунсенд, что его силы недавно перехватили груз оружия, принадлежавший Манаа, и передали добычу йеменским военным. «Он пожертвовал оружие военным своей страны — теперь его можно считать патриотом», — пошутила Таунсенд. Салех засмеялся: «Нет, он двойной агент — он снабдил оружием еще и повстанцев хути». Дипломатическая телеграмма, отправка которой была санкционирована Таунсенд после переговоров, гласила: «Такое нельзя подстроить». Особую пикантность всему эпизоду придает тот факт, что два года спустя Манаа стал координатором «миротворческих усилий» президента Салеха по отношению к мятежным хути.

Взаимодействие Таунсенд и других американских официальных лиц с Салехом продемонстрировало его умение вести очень сложную игру для удержания у власти. «Его двойная угроза терроризма и нестабильности, которую он выдвигает, говоря о конфликте внутри страны, не является новостью, — гласила дипломатическая телеграмма, направленная Таунсенд после ее встречи с Салехом. — Он постоянно прибегает к подобной тактике, когда стремится заручиться поддержкой американского правительства». Салех явно использовал этот подход, поскольку он доказал свою эффективность. Когда речь шла об «Аль-Каиде», Салех всегда представлял свое правительство слабым, чтобы получить как можно больше денег и инструкторов из Соединенных Штатов. «Все американские официальные лица, имевшие дело с Салехом, были совершенно неспособны понять истинные мотивы его действий, — сказал мне один бывший высокопоставленный американский военный, работавший в Йемене. — Если речь шла о Йемене, он оказывался намного умнее их»¹².

После удара, нанесенного в 2002 г. американскими беспилотниками в Йемене, и последовавших за этим массовых арестов лиц, подозревавшихся в причастности к боевикам, структуры «Аль-Каиды» в Йемене оказались серьезно подорваны и во многом существовали чисто теоретически. Однако бежавшие в

2006 г. заключенные восстановили находившуюся в состоянии спячки организацию. Салех не сделал практически ничего, чтобы остановить их. Соединенные Штаты были всецело поглощены тем, чтобы Салех вновь поймал Джамал аль-Бадави и еще одного подозреваемого в организации теракта против Cole, американского гражданина по имени Джабер аль-Банна, и практически не обращали внимания на что-либо другое. «США оказывали огромное давление на Йемен с целью выследить этих двух людей, — говорил Грегори Джонсен, йеменский ученый, работающий в Принстонском университете. — Но, как это зачастую случается, самые большие сложности создали совсем не те люди, о которых так беспокоились Соединенные Штаты. Самыми опасными оказались те, о ком они знали слишком мало»¹³.

Как рассказал Салех Таунсенд в ходе их встречи в 2007 г., после состоявшегося в 2006 г. побега «Аль-Каида» действительно перегруппировала свои ряды. И, как он совершенно правильно заметил, ее возглавлял бывший секретарь бен Ладена аль-Вухайши. Это был убежденный джихадист, впервые побывавший в Афганистане в конце 1990-х гг.¹⁴ Там он и повстречался с бен Ладеном. В 2001 г., когда Соединенные Штаты вторглись в Афганистан, аль-Вухайши сражался в знаменитой битве при Тора-Бора, а затем бежал в Иран, где был задержан и два года находился в заключении, прежде чем в 2003 г. был выдан Йемену. Никаких обвинений ему никогда не предъявлялось. После побега из йеменской тюрьмы он реорганизовал местное подразделение «Аль-Каиды» из национальной в региональную группу, названную «Организация джихада Аль-Каиды на юге Аравийского полуострова». Позднее она превратилась в AQAP. «Под руководством аль-Вухайши йеменская «Аль-Каида» превратилась в хорошо организованную и амбициозную структуру с громким именем, какой никогда ранее не была», — уверял в то время Джонсен¹⁵. Аль-Вухайши «полностью перестроил организацию». То, что «Аль-Каида» вернулась к жизни, стало хорошей новостью для Салеха, поскольку это заставляло американцев и саудитов сотрудничать с ним, и, что еще более важно, финансировать и вооружать его режим. Однако в JSOC росло недовольство Салехом, оно готовилось расширить свои операции в Йемене, вне зависимости от того, разрешит это Салех или нет.

21. По горячим следам

Пакистан, 2006–2008 гг.

Деятельность Рамсфелда на посту министра обороны бесславно закончилась в конце 2006 г. Полдесятка отставных генералов, некоторые из которых были в числе командующих в период войны в Ираке, объединились с рядом законодателей – как республиканцев, так и демократов – и возглавили кампанию, основным требованием которой стала отставка министра. Одни хотели обвинить его в ухудшении ситуации в Ираке, другие в том, что творилось в тюрьме Абу Грейб. Республиканцы понесли серьезные потери в ходе промежуточных выборов 2006 г. и уступили демократам большинство как в сенате, так и в палате представителей. Многие политические аналитики видели причину этого в росте недовольства войной в Ираке. Среди тех, кто работал в Белом доме, наибольшие усилия по сохранению Рамсфелда на его посту прилагал Дик Чейни. Хотя президент Буш изначально был на стороне Рамсфелда, в итоге он все-таки принял его отставку. Несомненно, Рамсфелд являлся одной из ключевых фигур в политике покушений и пыток, запущенной после 11 сентября, однако его уход не сильно повлиял на направления реализации планов и программ, которые он помог создать.

В декабре 2006 г. к работе приступил преемник Рамсфелда – Роберт Гейтс. У него были хорошие рабочие отношения с ЦРУ – ведь там прошла большая часть его профессиональной карьеры. Начав работу в Управлении в конце 1960-х гг., он поднялся до должности директора, которую занимал в начале 1990-х. Это был первый случай, когда кресло директора занял человек, начавший свой путь в организации с самых низов¹. У Гейтса был опыт работы в Совете национальной безопасности, он имел тесные связи с силами специальных операций. В ходе расследования скандала «Иран-контрас» под подозрением оказалась и деятельность Гейтса. Хотя независимые адвокаты пришли к заключению, что Гейтс «был близок со многими лицами, игравшими значительную роль в деле «Иран-контрас», и в силу занимаемого им положения мог быть в курсе относительно их деятельности»², было решено, что его роль в деле «не позволяла предъявить ему обвинений». Гейтс также был одной из ключевых фигур

в поддерживаемой Штатами войне Афганистана против СССР в 1980-е гг.³ Одним из первых шагов, предпринятых им по приходе в Пентагон, было включение Пакистана в американскую программу преднамеренных убийств.

В своих показаниях перед Комитетом сената по делам вооруженных сил, данных через три месяца после вступления Гейтса в должность, генерал-лейтенант Дуглас Льют, возглавлявший оперативный отдел Объединенного комитета начальников штабов, заявил, что американские командиры «имели полномочия на захваты и убийства или непосредственные действия в Афганистане, что позволяло им наносить удары по лицам, совершавшим враждебные действия»⁴. Льют добавил, что эти полномочия также позволяли им действовать и на территории Пакистана: «Если противник пытается укрыться за границей, то у нас есть все необходимые полномочия на то, чтобы продолжать его преследование». Отвечая на вопрос, обладали ли американские силы полномочиями на ведение действий на большую глубину, например для того, чтобы нанести удар по бен Ладену, находившемуся на территории Пакистана, Льют ответил, что готов обсуждать подобные вопросы исключительно в рамках закрытых слушаний.

Положения о «преследовании по горячим следам» вызывали крайнее раздражение ISI с самого момента заключения в 2002 г. договоренности о такой возможности между президентом Мушаррафом и JSOC. Все в Пакистане знали, что на территории страны активно действует ЦРУ (явным напоминанием об этом служил каждый удар беспилотников), в то время как вооруженные силы США могли находиться на территории страны с единственной целью — готовить пакистанских военных. В то время как вооруженные силы Пакистана и ISI выступали за возможно большее сокращение действий американских военных на территории страны, JSOC в течение ряда лет активно выступало за то, чтобы Белый дом расширил их полномочия по нанесению ударов внутри Пакистана⁵. JSOC требовало разрешения на удар даже в тех случаях, когда операция предусматривала нечто большее, чем простое преследование боевиков «Аль-Каиды», уходящих за границу. «Дайте нам больше полномочий, мы хотим бить их в их убежищах», — именно так, по утверждению одного из высокопоставленных американских чиновников, ставило вопрос JSOC.

Несмотря на то что Пакистан являлся умелым переговорщиком, подчас даже переигрывавшим Соединенные Штаты, стране нужны были американские деньги, оружие и поддержка. Поэтому если Пакистан не хотел иметь дело с определенными террористическими элементами, они попадали в сферу деятельности JSOC и ЦРУ. И Белый дом должен был согласиться с этим. В случае с JSOC согласие означало проведение рейдов на территорию Пакистана. «Думаю, что здесь мы имеем дело с одним из тех моментов, на которые пакистанцы смотрели сквозь пальцы, так же как, например, и на программу применения беспилотников, — говорил мне Энтони Шаффер, оперативник РУМОС, в течение долгого времени работавший по пакистанской тематике. — Я ни на минуту не поверю, что президент Асиф Али Зардари, начальник ISI генерал Ашфак

Первез Каяни, как ранее и Мушарраф, не подозревали, что мы будем заниматься чем-то подобным»⁶.

К 2006 г. годовой бюджет американских специальных операций вырос в сравнении с 2003 годом на 60%, превысив 8 млрд долл.⁷ В январе 2006 г. президент Буш объявил о «рывке» в Ираке. Количество военнослужащих регулярных сил США в стране было доведено до 20 тыс. Вместе с тем Буш также санкционировал значительное расширение операций по преднамеренным убийствам, во главе которых стояли силы JSOC. Эта операция стала лебединой песней генерала Маккрис тала в JSOC. К концу 2007 г. президент начал говорить о том, что «рывок» увенчался успехом. Это высвободило возможности JSOC для действий в Пакистане.

В конце 2007 г. администрация Буша начала разработку планов по значительному расширению использования на территории Пакистана американских сил специальных операций. Однако работа в этом направлении затормозилась из-за противоречий, вызванных не прекращавшейся борьбой между ЦРУ и Пентагоном за руководство действиями в Пакистане. Газета New York Times описывала острые разногласия внутри администрации Буша и в ЦРУ по вопросу о том, следует ли американским командос начинать наземные рейды в зоны свободных племен⁸.

Случившийся в июне 2008 г. инцидент обнажил все риски, которые несло с собой возможное расширение специальных операций США на территорию Пакистана. Бой, завязавшийся между американскими войсками и силами движения «Талибан» в афганской провинции Кунар, перекинулся на территорию Пакистана. Американцы запросили поддержки с воздуха, и прибывшие вертолеты нанесли ракетный удар по талибам. В результате атаки погибло восемь пакистанских военнослужащих, находившихся на своей территории. Акция была осуждена Пакистаном как «неспровоцированное и трусливое» нападение со стороны США⁹. «Мы выступаем за суверенитет, целостность и самоуважение, — заявил, выступая в парламенте, премьер-министр Пакистана Юсуф Реза Гилани. — Мы не позволим нападать на нашу землю». Однако на деле Пакистану нечем было подкрепить подобные заявления.

Через два дня после описанного инцидента, 13 июня 2008 г., вице-адмирал Уильям Макрейвен принял командование JSOC от генерала Маккрис тала. Теперь он отвечал за охоту за бен Ладеном и другими особо важными целями. Неудачный рейд, приведший к гибели пакистанских солдат, по всей видимости, не сильно его беспокоил. Макрейвен, ранее возглавлявший ударную группу «морских котиков» и являвшийся заместителем Маккрис тала по JSOC, начал выступать за расширение возможностей по нанесению ударов на территории Пакистана. В июле 2008 г. президент Буш одобрил секретный приказ, который являлся предметом больших дискуссий в рамках ЦРУ, Госдепартамента и Пентагона¹⁰. Он давал силам специальных операций полномочия по проведению захватов и убийств на территории Пакистана. В отличие от предыдущих договоренностей с Мушаррафом, теперь американские силы специальных операций могли дей-

ствовать отдельно от пакистанских военных, и им не требовалось запрашивать разрешения властей Пакистана на нанесение ударов по территории страны. «Чтобы успокоить посла Анну Паттерсон, высказывавшую озабоченность ростом жертв среди гражданского населения, вызванных рейдами JSOC в других странах, командос продемонстрировали ей консоль управления беспилотником Predator, на которой она в реальном масштабе времени смогла увидеть, как проводится рейд», — сообщали корреспонденты Дана Прист и Уильям Аркин. В августе 2008 г. Мушарраф, в течение долгого времени являвшийся уступчивым союзником США, был вынужден оставить свой пост под угрозой импичмента. Силы JSOC практически сразу же стали экзаменовать его преемника. Как рассказал мне источник из сил специальных операций, работавший в это время вместе с Макрейвеном, «Билл быстро расширил операции в Пакистане»¹¹.

3 сентября 2008 г. два вертолета перебросили находившуюся в подчинении JSOC группу «морских котиков» через афгано-пакистанскую границу. Их подерживал тяжеловооруженный самолет огневой поддержки AC-130 Spectre. Десант высадился близ деревни Ангор Ада, небольшого поселения, расположенного в гористой местности в Южном Вазиристане близ афганской границы¹². Вертолеты приземлились, не привлекая особого внимания, и более 20 «морских котиков», оснащенных очками ночного видения, заняли позиции вокруг дома 50-летнего дровосека и пастуха. В некоторых сообщениях высказывались предположения о том, что силы специальных операций располагали сведениями о том, что внутри находился один из руководителей «Аль-Каиды». Газета Washington Post писала: «Это был первый удар сухопутных сил США по талибам на территории Пакистана». Таким образом, заняв позиции, «морские котики» приготовились к проведению рейда.

Сообщения о происшедшем после первых выстрелов крайне противоречивы. Американские официальные лица заявили: «Был нанесен спланированный удар по боевикам, неоднократно атаковавшим передовую американскую базу, расположенную близ афгано-пакистанской границы. В результате было уничтожено около 20 человек, предположительно являвшихся членами «Аль-Каиды»¹³. Однако, по словам местных жителей, в результате открытой «морскими котиками» стрельбы были убиты владелец дома Пайо Ян Вазир, шестеро его детей, включая трехлетнюю девочку и двухлетнего мальчика, а также две женщины¹⁴. Когда соседи Пайо Яна услышали стрельбу и выбежали посмотреть, что происходит, «морские котики» открыли огонь и по ним, убив еще 10 человек. Пакистанское правительство заявило, что все погибшие были гражданскими лицами. Соединенные Штаты продолжали утверждать, что речь идет о боевиках «Аль-Каиды». Посол Паттерсон была вызвана в МИД Пакистана. Во врученной ей ноте протеста операция называлась «масштабным нарушением границы Пакистана... серьезной провокацией». В ней также утверждалось, что рейд привел «к огромным потерям среди мирных жителей». МИД «выражал свое глубокое сожаление в связи с тем, что Соединенные Штаты прибегли к трансграничному

применению силы против гражданских лиц». Далее МИД Пакистана заверял: «Подобные действия являются контрпродуктивными и, естественно, не могут содействовать совместным усилиям наших стран по борьбе с терроризмом. Напротив, они подрывают саму основу сотрудничества и могут воспламенить тот огонь ненависти и насилия, который мы стараемся загасить»¹⁵.

После долгих лет вынужденного использования своих сил на территории Ирака JSOC наконец получило шанс для нанесения более согласованных ударов по Пакистану. Как выяснилось, идея Рамсфелда о мире как поле боя была полнее реализована после его отставки, а не тогда, когда он находился у власти. Его уход ознаменовал собой начало эпохи, когда наиболее могущественные тайные силы Америки ушли из Ирака, чтобы вести сумеречные войны в Юго-Восточной Азии, Африке и за их пределами.

22. Каждый шаг американцев шел на пользу «аш-Шабаб»

Сомали, 2007–2009 гг.

В то время как основное внимание средств массовой информации, освещавших события в Сомали, уделялось эфиопскому вторжению и оккупации, в центре внимания JSOC продолжала оставаться охота. В начале января командование быстро развернуло свою импровизированную «кувшинку» (Концепция создания небольших временных баз в различных регионах мира, напоминающих на карте листья кувшинок, разбросанные по поверхности пруда. — *Примеч. пер.*) на неприметной военной базе США в Манда Бэй (Кения) и теперь ожидало приказа совершить бросок. Американские военные специалисты по планированию хотели, чтобы эфиопское вторжение вынудило руководство Союза исламских судов покинуть столицу и двинуться в сторону своих укрепленных баз, а именно, к границе с Кенией, где ими и занялась бы 88-я оперативно-тактическая группа. JSOC скрытно развернуло самолеты огневой поддержки AC-130 на авиабазе близ эфиопского города Дыре-Дауа¹. Они могли нанести удар по отступающему руководству ICU и иностранным боевикам, что позволило бы боевым группам JSOC, размещенным на базе Манда Бэй, при необходимости войти в Сомали и закончить работу. Американская политика в Сомали свелась к одному принципу: найти, зафиксировать и уничтожить. «Все это динамично и сложно, — уверял меня Малькольм Нэнс. — Если бы это было просто, то за это, знаете ли, никто платить не стал»².

7 января невооруженный беспилотник Predator, запущенный с базы Camp Lemonnier, вошел в воздушное пространство Южного Сомали, выследил колонну автомобилей и передал ее изображение в режиме реального времени командованию оперативно-тактической группы³. AC-130, появившийся вскоре после этого над машинами, которые уже были готовы исчезнуть в лесу вдоль сомалийско-кенийской границы, разнес их вдребезги⁴. Сообщения о событии утверждали, что целью удара был Аден Хаши Фарах Айро, командующий вооруженными силами «аш-Шабаб». Назывались также имена Фазула и Набхана, руководителей «Аль-Каиды» в Восточной Африке⁵. По сообщениям американ-

ских официальных лиц, в результате удара было уничтожено от восьми до двенадцати боевиков, среди которых, по слухам, находился некий «руководитель «Аль-Каиды»⁶. Разведывательные источники США и Эфиопии полагали, что это мог быть или Айро, или Абу Тала Аль-Судани, финансист «Аль-Каиды». Группа JSOC из Манда Бэй высадилась на месте удара, чтобы забрать образцы ДНК погибших. Среди трупов и обломков ими был обнаружен окровавленный паспорт Айро⁷. Они подумали, что удар принес крупный успех.

Как оказалось позднее, Айро действительно находился в колонне, предполагалось даже, что он получил ранения, однако ему удалось скрыться.

9 января JSOC нанесло еще один удар «по членам восточноафриканской ячейки «Аль-Каиды», которые, как утверждалось, скрывались в отдаленном районе Сомали близ границы с Кенией»⁸. Именно так события описывались в американской дипломатической телеграмме, направленной из посольства в Найроби. В течение нескольких следующих дней последовал еще ряд ударов с воздуха, в результате которых, по словам очевидцев и групп правозащитников, погибло большое количество мирных граждан. Наносились ли эти удары Соединенными Штатами, Эфиопией или ими совместно, никогда так и не было официально объяснено. Эфиопия, несомненно, использовала свои вертолеты и другие летательные аппараты для того, чтобы в одностороннем порядке наносить удары по Сомали. Пентагон взял на себя ответственность за удар 7 января, однако никак не комментировал все остальные⁹. На условиях анонимности некоторые американские официальные лица признавали, что эти удары тоже нанесли Соединенные Штаты. Первые сообщения американских средств массовой информации описывали удары как ряд успешных операций, искусно уничтожавших одного за другим сомалийских руководителей «Аль-Каиды». Некоторые материалы, ссылаясь на данные неких анонимных официальных представителей США, заявляли, что в результате действий американских сил специальных операций уничтожены как Айро, так и Фазул. Один из самых шутовских репортажей опубликовала газета *New York Post*. Он был озаглавлен: «Аль-Каида» разгромлена: американский рейд в Сомали уничтожил разрушителя посольств»¹⁰. На самом деле все ключевые фигуры, на которых вели охоту Соединенные Штаты, остались живы, за исключением одной. В какой-то момент, когда американские АС-130, вертолеты, а также эфиопская авиация наносили удары по предполагаемым укрытиям «аш-Шабаб» и «Аль-Каиды», ими был случайно убит Аль-Судани¹¹. В Соединенных Штатах об этом стало известно только спустя несколько месяцев.

Так начиналась целенаправленная кампания JSOC по убийствам и похищениям на территории Сомали. Следует признать, что на первом этапе она не привела к сколько-нибудь значимым контртеррористическим результатам. По иронии судьбы, те люди, за которыми велась охота, смогли извлечь выгоду из тех ударов, которые должны были их уничтожить. «Мы проникали в страну и били нашими АС-130, — рассказывал мне Нэнс. — Это отличное оружие, если его применять по выявленным позициям врага. Именно для этого и предназначен АС-130. Однако вместо войск мы стирали группы гражданских».

Действительно, удары АС-130 привели к огромным жертвам среди мирного сомалийского населения. В ходе одного наиболее ужасного инцидента удар был нанесен по группе кочевых сомалийских скотоводов и их семьям. Правозащитная группа Oxfam утверждала, что в результате погибло 70 невинных сомалийцев. «Среди них не было комбатантов, — заявил представитель Oxfam. — Возможно, случившееся объяснялось тем, что пастухи ночью зажгли костер — но они обычно всегда так поступают, чтобы защитить свой скот от хищников и москитов»¹². Oxfam присоединилось к «Международной амнистии» в расследовании законности подобных ударов с воздуха. «Международное законодательство говорит о необходимости отличать военные цели от гражданских, — предупреждали в Oxfam. — Мы глубоко озабочены несоблюдением этого принципа и тем, что за происходящее приходится расплачиваться ни в чем не повинным сомалийским семьям»¹³.

Американцы наносили удары в основном по районам близ кенийско-сомалийской границы, где укрепились Ахмед Мадобе и его боевики из «Рас Камбони». Мадобе являлся протеже и зятем Хассана Ат-Турки, профессионального командира джихадистов, который создавал и возглавлял военизированные формирования всех сменявших друг друга исламистских движений Сомали: Аль-Итихад аль-Исламия, Союз исламских судов, и, наконец, «аш-Шабаб». Когда начались удары, Мадобе и его люди как раз возвращались на свою базу у кенийской границы, что, совершенно случайно, привело их в поле зрения 88-й оперативно-тактической группы JSOC. Сотрудники «Службы» — разведывательного подразделения JSOC — отслеживали передвижения Мадобе и других руководителей ICU. Как и Индаад, Мадобе знал и уважал иностранных боевиков, прибывших в Сомали, чтобы помочь им в борьбе против поддерживаемых США полевых командиров. Его наставник, Ат-Турки, был официально объявлен американцами террористом¹⁴. Все эти факты, а также занимаемая им руководящая позиция в Судах привели Мадобе в список целей JSOC.

Мадобе знал, что США и Эфиопия наносили удары по бежавшим руководителям ICU. После того как ему несколько раз с трудом удалось остаться невредимым, Мадобе заподозрил, что он тоже может быть одной из целей. Поэтому он с маленькой группой сторонников двигался по сельской местности Сомали, стараясь укрываться от все большего числа самолетов, появившихся в небе. «Ночью мы боялись зажечь огонь, чтобы приготовить себе еду, а днем мы не делали этого, чтобы не появился дым, — рассказал он мне, когда мы встретились на одном из сторожевых постов близ кенийской границы. — У нас не было предварительно приготовленной еды, так что нам приходилось туго». Вспоминая о случившемся, он предполагал, что выдали его современные технологии: «У нас были спутниковые телефоны Thugaа, с их помощью американцам было легко нас выследить»¹⁵.

Вечером 23 января 2007 г. Мадобе и его группа разбили лагерь под большим деревом. «Около 4 часов утра мы проснулись, чтобы совершить утреннюю молитву, и именно в этот момент на нас обрушились самолеты, — вспоминал он.

Все небо было в самолетах. Там были АС-130, истребители, вертолеты. Небо было исполосовано очередями. Нас непрерывно обстреливали из тяжелого оружия». Восемь человек, среди которых были мужчины и женщины, находившиеся вместе с Мадобе в лагере, были убиты. Сам Мадобе получил ранение. Он решил, что сейчас за ним придут вражеские солдаты. «Я подобрал винтовку и побольше магазинов. Я верил, что нахожусь перед лицом смерти и хотел убить первого врага, который попадется мне на глаза, — вспоминал он. — Но этого не произошло». Мадобе лежал на земле, истекая кровью и теряя силы. Затем около 10 часов утра он увидел, как вблизи от него приземлился вертолет, из которого вышли американские и эфиопские солдаты. Он помнил, как к нему, лежавшему на земле полуодетому, подошел американский солдат: «Ты — Ахмед Мадобе?» — спросил военный. «А ты кто такой?» — ответил Мадобе. «Мы люди, которые пришли за тобой», — ответил ему солдат. В руках у него была фотография Мадобе. Когда американец надевал на Мадобе наручники, командир повстанцев спросил, зачем это нужно. «Ты же видишь, что я и так полуживой», — сказал он.

Они погрузили Мадобе в вертолет и доставили на импровизированную базу в Кисмайо, которая использовалась как американскими, так и эфиопскими военными. По словам Мадобе, американцы немедленно принялись допрашивать его, и только после вмешательства эфиопских агентов ему дали воды и оказали медицинскую помощь. Пока Мадобе оправлялся от ран, находясь в Кисмайо, его регулярно допрашивали американцы. «У них был список имен различных повстанцев и боевиков, они выясняли, знаком ли я с ними, владею ли какой-либо информацией о них», — вспоминал он. Через месяц он был выдан эфиопским властям и провел в заключении более двух лет.

В отличие от Мадобе, бывший глава ICU шейх Шариф был готов пойти на сделку. Невзирая на то что высокопоставленные американские чиновники полагали, что ICU равноценен «Талибану» или находится под управлением «Аль-Каиды», США на деле рассматривали шейха Шарифа в качестве «умеренного». 31 декабря 2006 г., когда ICU распался, Шариф добрался до Кисмайо, откуда позвонил по телефону американскому послу в Найроби. «Посол сказал Шарифу, что, по мнению США, он мог сыграть важную роль в установлении в Сомали мира и стабильности», — об этом говорилось в дипломатической телеграмме, направленной из Найроби в Госдепартамент¹⁶. Посол, проконсультировавшийся с Вашингтоном перед тем как предложить Шарифу сделку, «указал, что США готовы рекомендовать кенийским властям доставить Шарифа в Найроби, если он готов дать обязательство работать на благо мира и стабильности в Сомали... и отвергнуть терроризм».

Это стало началом закулисной кампании США по смене образа Шарифа. Заместитель Госсекретаря США Джендаи Фрезер рассказывал: «Предпочтительно было пойти на сотрудничество с не имеющим большого веса шейхом Шарифом Шейхом Ахмедом, чтобы предотвратить консолидацию вокруг его фигуры сторонников жесткой линии»¹⁷. В итоге с помощью американской разведки Шарифу удалось бежать из Сомали в Кению¹⁸. Бывший премьер-министр Сомали Али

Мохаммед Геди говорил мне: «Думаю, что Шариф работал с ЦРУ. Они защищали его»¹⁹. По словам Геди, когда Шариф в начале 2007 г. бежал в Кению, американское правительство попросило его выдать Шарифу необходимые для поездки документы, по которым он мог бы выехать в Йемен. Геди вспоминал, что он также подготовил письмо правительствам Кении и Йемена с просьбой разрешить Шарифу перебраться в Йемен. «Я сделал это по просьбе правительства Соединенных Штатов», — вспоминал он. В Йемене Шариф начал готовить свое возвращение к власти, на этот раз опираясь на поддержку США²⁰.

В отличие от Шарифа многие из тех, кто бежал из Сомали, были не в ладах с ЦРУ и американской разведкой. Кенийские силы безопасности, действуя иногда по указаниям из Вашингтона, начали массовые аресты. Правозащитная организация Human Rights Watch сообщала, что в Кении заключено в тюрьму «по крайней мере, 150 человек — мужчин, женщин и детей, более чем из 18 стран мира, включая США, Великобританию и Канаду. Все они были захвачены в ходе операций, проводившихся близ границы с Сомали. Под предлогом того, что задержанные могут быть связаны с террористами, кенийцы в течение многих недель содержат их в заключении в Найроби, не предъявляя никаких обвинений. В течение трех недель с 20 января по 10 февраля 2007 г. кенийское правительство выдало десятки этих лиц эфиопским военным. Без какого-либо уведомления семей задержанных, адвокатов и самих заключенных они были погружены в самолеты и переправлены в Сомали»²¹. В своем расследовании Human Rights Watch пришла к заключению: «Когда арестованных выдавали Эфиопии, они фактически исчезали. У них не было возможности связаться с посольствами своих стран, семьями, международными гуманитарными организациями, такими, как, например, Международный комитет Красного Креста». В документе также указывалось: «С февраля по май 2007 г. сотрудники службы безопасности Эфиопии ежедневно привозили задержанных — включая и несколько беременных женщин — на виллу, где их допрашивали американские официальные лица, выяснявшие наличие у арестованных связей с террористами». Таким образом кенийские службы безопасности и разведки способствовали массовым выдачам задержанных в руки официальных представителей США и других стран. Только в 2007 г. в Сомали было выдано 85 человек. По крайней мере, один из них был направлен в Гуантанамо²². Сомали становилось своего рода микрокосмом в рамках более масштабной войны с терроризмом как для «Аль-Каиды», так и для Соединенных Штатов.

Когда в январе 2007 г. JSOC и эфиопские силы безопасности активизировали свою охоту за находившимися на территории Сомали руководителями Союза исламских судов, Фазул Абдулла Мохаммед оставил свою семью близ границы с Кенией и исчез²³. Затем он пробрался в Могадишо, где и присоединился к боевикам «аш-Шабаб», которых он помогал готовить и финансировать. Фазул уже стал наиболее опытным оперативником «Аль-Каиды» на Африканском Роге. На его счету было несколько эффективных ударов, включая взрывы посольств в

1998 г.. Он был готов взять на себя одну из главных ролей в той пьесе, которую «Аль-Каида» разыгрывала с начала 1990-х гг. Группе наконец удалось вовлечь США в асимметричную войну в сердце Восточной Африки.

Когда бывшие лидеры сомалийского ICU ударились в бег, «Аль-Каида» сочла страну идеальной линией фронта для джихада и начала увеличивать свою поддержку «аш-Шабаб». В начале января 2007 г. заместитель бен Ладена Айман аз-Завахири посвятил ситуации в Сомали свое размещенное в Интернете обращение. «Я говорю с вами в то время, когда вторгшиеся из Эфиопии крестоносцы попирают землю нашего дорогого мусульманского Сомали, — начал он. — Я призываю мусульманский народ Сомали оставаться на новом поле боя, еще одном месте битвы с крестоносцами, которые, при поддержке Америки и ее союзников, а также Объединенных Наций ведут войну против ислама и мусульман». Он призвал моджахедов: «Устраивайте засады, минируйте дороги, устраивайте рейды и посылайте смертников, пока вы не поглотите захватчиков точно так же, как лев поглощает свою жертву»²⁴.

Развал ICU помог «Аль-Каиде» внедриться на территорию Сомали. «С помощью всех этих иностранных боевиков «аш-Шабаб» приступил к войне под руководством «Аль-Каиды», — вспоминал Индаад, ранее бывший министром обороны ICU. — «Аш-Шабаб» начал устраивать казни, в которых погибали мирные мусульмане. Они даже охотились за членами ICU. Я руководил всеми военными операциями ICU, и когда я увидел все совершавшиеся против ислама нарушения, то выступил против «аш-Шабаб»²⁵. Индаад ушел в подполье вместе с Хасаном Дахиром Увайсом²⁶ и начал получать помощь от главного врага Эфиопии — Эритреи²⁷. Они оба продолжали сохранять связи с движением воинствующих исламистов, выжидая, каким же образом в конце концов лягут кости. В итоге бывшие союзники разошлись.

К началу февраля 2007 г. эфиопское вторжение превратилось в оккупацию, ставшую причиной роста беспорядков. Жителям Сомали, страны, уже пережившей одну из крупнейших трагедий современной истории, еще раз пришлось заплатить ужасную цену. Оккупация отличалась необоснованными зверствами по отношению ко всем гражданским лицам. Эфиопские, а также поддерживаемые Штатами сомалийские правительственные силы удерживали Могадишо и окрестности под контролем исключительно силой. В домах производили обыски в поисках сочувствующих ICU. Обыски сопровождалась грабежами, избиениями или расстрелом всех, заподозренных в сотрудничестве с антиправительственными силами. На крышах домов располагались снайперы. Как сообщалось, правительственные силы отвечали на любое выступление совершенно неадекватным по интенсивности огнем, обстреливая густонаселенные районы²⁸. По данным Human Rights Watch, от ударов также пострадало несколько госпиталей. Поступали сообщения о внесудебных убийствах, практиковавшихся эфиопскими солдатами, особенно многочисленными они стали в последние месяцы 2007 г. По сообщениям правозащитников из «Международной амнистии», широкую известность получили описания убийств эфиопами мужчин,

женщин и детей, совершавшихся «как на бойне»: жертвам просто перерезали горло «как козам»²⁹. Силы переходного правительства Сомали, возглавляемого бывшими изгнанниками и поддерживаемого Соединенными Штатами, так же как и эфиопские войска, обвинялись в ужасающих сексуальных насилиях. Хотя в военных преступлениях обвиняли и боевиков «аш-Шабаб», большая часть преступлений, о которых стало известно «Международной Амнистии», включая грабежи, изнасилования и внесудебные убийства, была совершена именно правительственными силами Сомали и эфиопскими войсками³⁰.

Как утверждается, в ходе боев в 2007 г. в Могадिशе, а также южных и центральных районах Сомали погибло около шести тысяч мирных жителей, а более 600 тыс. вынуждены были покинуть своих жилища в городе и его окрестностях³¹. В том же году страну покинуло около 335 тыс. беженцев³². Относительная стабильность Исламских судов вновь сменилась блокпостами, полевыми командирами, и что еще хуже, войсками злейшего врага Сомали — Эфиопии, которые патрулировали улицы и регулярно убивали сомалийцев.

«Основная проблема заключалась в том, что не было предпринято никаких шагов с тем, чтобы предотвратить повстанческое движение. И действительно, оно возникло достаточно рано, поскольку в стране отсутствовала стабильность, — вспоминал Дэвид Гартенштейн-Росс, консультировавший SENTICOM относительно проводимой тем в Сомали политики. — В итоге оказалось, что в своих усилиях по стабилизации ситуации в Сомали мы зависим от Эфиопии. Это само по себе было ужасно»³³.

В результате роспуска ICU и продолжавшейся более трех лет эфиопской оккупации, «аш-Шабаб» превратилась в авангард борьбы против оккупантов. «Для них это было именно той брешью, которую они искали, — рассказывал Абдирахман Али. — Эта была та самая народная ненависть, которая была им нужна. Они хотели обуздать эту ненависть, представив себя новым националистическим движением, которое вышибет из страны эфиопов. Так что все три года, пока эфиопские войска находились в Сомали, «аш-Шабаб» не говорил ни слова о всемирном джихаде. Они всегда утверждали, что их главная цель — освободиться от эфиопов»³⁴. Для «Аль-Каиды» это было совершенно новым миром, созданным не в последнюю очередь благодаря действиям Вашингтона. «Почему появились Исламские суды? — спрашивал Мадобе. — Все дело в поддерживаемых США полевых командирах. И если бы не вторжение со стороны Эфиопии и не воздушные удары американцев, которые считались продолжением злодейств полевых командиров и эфиопов, «аш-Шабаб» просто не смог бы выжить. Каждый шаг американцев шел на пользу «аш-Шабаб».

К апрелю развернулось полномасштабное восстание против эфиопской оккупации. В ходе четырехдневной битвы, произошедшей в апреле 2007 г., погибло около 400 эфиопских солдат и сомалийских повстанцев³⁵. Позже в том же году толпа протасила эфиопских солдат по улицам города, а «аш-Шабаб» начал охоту за руководителями правительства, прибывшего в страну на броне эфиопских танков³⁶.

3 июня 2007 г. начиненная взрывчаткой Toyota Landcruiser пробила защитные ворота перед домом премьер-министра Геди в Могадишо и взорвалась прямо перед резиденцией³⁷. В результате произведенной смертником атаки было убито шестеро охранников, другие получили ранения. После взрыва очевидцы находили фрагменты тел на расстоянии почти полутора километров от места происшествия. «Они целились в меня, они подослали ко мне смертника в машине, начиненной более чем 200 кг взрывчатки. Они взорвали мой дом, — рассказывал мне Геди. — Это было начало деятельности смертников в Могадишо. Они охотились за руководителями страны и членами правительства». Это было пятое покушение на Геди. Он ушел в отставку не дожидаясь конца года.

Хотя премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи назвал вторжение «огромным успехом», это была откровенная ложь³⁸. Если в Сомали уже вовсю действовали боевики-исламисты, то поддержанное США вторжение распахнуло ворота Могадишо и перед «Аль-Каидой». Вашингтон давал Усаме бен Ладену и «Аль-Каиде» возможность достичь в Сомали такого статуса, которого им самим ранее не удавалось добиться. «Думаю, что реальную власть они приобрели только после эфиопского вторжения, — заметил Абдирахман Али. — Фазул и Набхан стали мостом между «аш-Шабаб» и «Аль-Каидой», пользовались ресурсами «Аль-Каиды», принимали новых иностранных боевиков. Наряду с финансами они получали нечто более важное — военное ноу-хау: как изготавливать взрывчатку, как готовить людей и так далее. Именно тогда они и добились того влияния, которое было им так необходимо».

В то время как Увайс и его союзники, включая и Индаада, выбрали путь продолжения борьбы с эфиопами и сомалийским правительством, шейх Шариф расширил свое сотрудничество с переходным федеральным правительством и правительством США. «Аш-Шабаб» ждала и наблюдала, рассчитывая использовать в своих целях конфликт между властями.

26 февраля 2008 г. Государственный секретарь Кондолиза Райс официально объявила, что «аш-Шабаб» является террористической организацией³⁹. JSOC активизировало свою охоту. 2 марта 2008 г. Соединенные Штаты нанесли ракетный удар по дому, который, как считалось, принадлежал «аш-Шабаб» и где должен был находиться один из главарей «Аль-Каиды» в Восточной Африке Салех Али Салех Набхан⁴⁰. В некоторых сообщениях говорилось о его гибели, однако, когда завалы были разобраны, под ними были обнаружены тела нескольких гражданских лиц, пары коров и ослика. Набхана среди них не было.

1 мая, после трех месяцев ударов, в результате которых погибали в основном мирные жители, а не запланированные цели, JSOC наконец попало в цель. В три часа утра пять крылатых ракет Tomahawk обрушились на расположенный в центральной части Сомали город Дуса-Марерб⁴¹. Они поразили дом, который, по утверждениям SENTCOM, использовался «известным руководителем операций боевиков «Аль-Каиды». Удар, по утверждениям военных, стал результатом нескольких недель наблюдений и слежки⁴². Свидетели, побывавшие на месте,

утверждали, что видели тела шестнадцати убитых⁴³. Одним из них был военный руководитель «аш-Шабаб» Аден Хаши Айро. Хотя до этого американская разведка уже неоднократно ошибалась, заявляя об уничтожении руководителей «аш-Шабаб», на этот раз сомнений практически не оставалось. После удара «аш-Шабаб» выступила с заявлением, подтверждавшим гибель Айро и восхвалявшим его как героя. Сообщение сопровождалось первой доступной широкой публике фотографией Айро и его биографией⁴⁴. Непосредственно перед гибелью Айро, как следует из американской дипломатической телеграммы, руководитель «аш-Шабаб» встречался с Индаадом, членом его племени Айр, возможно для того, чтобы заключить некую сделку. Американские официальные лица надеялись, что убийство Айро позволит изолировать «аш-Шабаб» от бывших союзников из ISU и приведет «к кратковременному нарушению террористической деятельности»⁴⁵. Возможно, этот удар и предотвратил укрепление союза Индаада с «аш-Шабаб», однако покушение придало смелости этой организации и окружило Айро ореолом мученика.

Постепенно эфиопская оккупация начала сворачиваться. Это стало результатом соглашения, подписанного в августе 2008 г. в Джибути между группой шейха Шарифа и официальными представителями переходного федерального правительства⁴⁶. На деле повстанческие действия «аш-Шабаб» истощили эфиопов, и дипломатическая шарада нужна была им только для того, чтобы сохранить лицо. «Соглашение в Джибути» проложило шейху Шарифу путь к президентскому креслу в Могадишо. Для людей, уже давно занимавшихся сомалийской политикой, новое появление Шарифа было просто невероятным. Соединенные Штаты и Эфиопия свергли его правительство только затем, чтобы через некоторое время поддержать его кандидатуру на пост президента страны. Когда я беседовал с шейхом Шарифом в его президентском кабинете в Могадишо, он отказался обсуждать этот период своей карьеры, заметив, что это несвоевременно⁴⁷. По иронии судьбы, некогда выступавший против иностранной оккупации страны шейх Шариф, удерживая в своих руках номинальную власть, полагался только на поддерживаемые Соединенными Штатами силы Африканского союза, сменившие эфиопов.

Когда после соглашений в Джибути часть членов ISU и сомалийского правительства вошли в единую правящую структуру, Увайс и «аш-Шабаб», как и следовало ожидать, не признали ее, полагая, что ISU, по словам Абдирахмана Али, «склонился перед неверными». Он утверждал: «Фазул и Набхан сыграли решающую роль в решении «аш-Шабаб» не присоединяться к соглашению в Джибути. В противном случае правительство шейха Шарифа не позволило бы Фазулу и Набхану остаться на территории Сомали. Мне кажется, в личных интересах этих представителей «Аль-Каиды» было воспрепятствовать достижению соглашения». Сомалийский руководитель «аш-Шабаб» Ахмед Али Годани назвал Шарифа вероотступником и «любимой куклой неверных»⁴⁸. Когда шел процесс формирования новой власти, «аш-Шабаб» готовилась расширить свою

повстанческую деятельность, пообещав свергнуть коалиционное правительство и изгнать из страны поддерживаемые США силы миссии Африканского союза в Сомали (AMISOM), сменившие эфиопские войска.

«Аш-Шабаб» умело воспользовалась ситуацией, когда большинство руководителей ICU или погибли, или находились в изгнании, или спорили за посты в новом правительстве, поддерживаемом США. Группа приветствовала разочарованных боевиков, полагавших, что руководство Судов предало их интересы. «Аш-Шабаб» отличало от нового правительства Сомали не только обещание продолжать джихад. Организация отличалась изначально присущей ей разнородностью⁴⁹. В ее руководство входили представители четырех крупнейших племен Сомали, однако влиятельные посты в движении занимали и выходцы из более мелких родов. Также, в полном соответствии со своим названием, «аш-Шабаб» («Молодежь». — *Примеч. пер.*) начала набирать в свои ряды молодых сомалийцев, которых можно было легко подвергнуть идеологической обработке. Она давала им возможность почувствовать себя сильными в ситуации, когда на первое место вновь вышли полевые командиры и племенные интересы⁵⁰.

К 2008 г. «аш-Шабаб» превратилась в широкое движение и значительную общественную силу. Не отказываясь от военных действий, оно начало укрепляться на юге страны, действуя с помощью «мягкой силы» и взращивая народную поддержку. Представители «аш-Шабаб» совершали то, что называлось ими «дипломатические визиты» в различные города, куда они привозили с собой еду, деньги и «передвижные шариатские суды», чтобы улаживать местные споры⁵¹. Так же как ранее в ICU, исламские боевики организовывали в каждом городе судебные разбирательства, урегулировали конфликты и выносили приговоры преступникам. Многие подобные захваты власти в сомалийских городах обходились без кровопролития, чему способствовали длительные переговоры с племенными старейшинами о благородных намерениях «аш-Шабаб»⁵².

«Аш-Шабаб» подкрепляла дипломатию реализацией ряда популярных в обществе социальных программ. Одним из наиболее важных ходов было продолжение снятия блокпостов — процесса, начатого еще при власти ICU⁵³. Исторически сложилось так, что блокпосты использовались полевыми командирами в качестве средства вымогательства, а не обеспечения безопасности. «Впечатление о том, что «аш-Шабаб» и другие группы повстанцев-исламистов представляют собой оборванную армию грубых фанатиков, первым стремлением которых является использовать силу и террор для пропаганды своих радикальных взглядов, является не более чем карикатурой, — говорилось в докладе, подготовленном Международной кризисной группой. — Их тактика полностью соответствовала местным условиям и была более эффективной, чем у их противников. Они во многом преуспели в создании впечатления о себе как об истинных патриотах Сомали, выступающих против поддерживаемого Эфиопией переходного федерального правительства. В результате росла их популярность в центральных и южных районах Сомали, точно так же, как это было и перед вторжением эфиопских вооруженных сил в декабре 2006 г»⁵⁴.

Наряду с политикой, нацеленной на завоевание умов и сердец сомалийцев, «аш-Шабаб» также проводила меры, напомилавшие действия талибов: запрещались популярные индийские фильмы; мужчин с неподобающими прическами насильно обривали; несогласные с предлагавшейся «аш-Шабаб» трактовкой законов шариата получали суровые наказания⁵⁵. К началу 2009 г. «аш-Шабаб» уже контролировала большую часть южного Сомали. «Во многих местах «аш-Шабаб» является единственной организацией, способной предоставить базовые социальные услуги, такие, как примитивная медицинская помощь, центры раздачи продовольствия, а также элементарное правосудие, основанное на законах ислама, — делался вывод в докладе Комитета сената по международным отношениям. — Западные дипломаты опасаются, что «аш-Шабаб» будет продолжать завоевывать сторонников предоставлением подобных услуг, как это уже успешно делало движение ХАМАС в секторе Газа. Эксперты предупреждают, что возможности Соединенных Штатов по ослаблению «аш-Шабаб» крайне ограничены»⁵⁶. Продолжение американских бомбежек или наращивание иностранной военной интервенции, утверждалось в докладе, может только усилить «аш-Шабаб».

В то время как «аш-Шабаб» укрепляла свои позиции среди населения, «Аль-Каида» могла теперь использовать Сомали в качестве источника вербовки новых джихадистов для действий по всему миру. В предлагаемой картине мира христианский народ Эфиопии при поддержке Соединенных Штатов — источника любого зла — напал на Сомали и начал избиение мусульман. В ответ на это восстали джихадисты, отразившие вторжение и превратившие Сомали в передний край борьбы с тем крестовым походом, в организации которого бен Ладен уже давно обвинял Соединенные Штаты. Когда эфиопские войска покинули страну, то, по словам Абдирахмана Али, «аш-Шабаб» стала намного популярнее и могущественнее, чем когда-либо ранее, превратив свою местную ирредентистскую борьбу в олицетворение всемирного джихада»⁵⁷. Число прибывающих в Сомали зарубежных боевиков заметно росло. Бен Ладен выступил с обращением, озаглавленным «Продолжайте борьбу, защитники Сомали»⁵⁸. Это только усилило призывы к свержению правительства «отступника» Шарифа. «Аш-Шабаб» с легкостью захватывала все новые районы на юге Сомали и вскоре уже контролировала больше территории, чем официальное правительство Сомали, несмотря на то что последнее поддерживалось многотысячным военным контингентом Африканского союза, оплаченным и подготовленным Соединенными Штатами и другими западными государствами. «Аш-Шабаб» превратилась в ведущую силу сомалийских джихадистов и вскоре завоевала такую обширную территорию, какую еще не занимала ни одна связанная с «Аль-Каидой» группа за всю историю этого движения. Результатом американской политики явилось то, что всего за несколько лет никому не известные сомалийские оборванцы стали передовым отрядом «Аль-Каиды».

23. Если ваш сын не придет к нам, американцы его уничтожат

Йемен, 2007–2009 гг.

Пока Анвар Аулаки находился в одиночной камере йеменской тюрьмы, «Аль-Каида» вновь укрепила свои позиции в стране. Хотя гражданское руководство администрации Буша в целом игнорировало это возрождение, JSOC пристально наблюдало за новой структурой «Аль-Каиды» в Йемене. 27 мая 2007 г. подразделение йеменских военных, размещенное в провинции Хадрамаут, обнаружило выброшенный волнами на берег Аравийского моря американский беспилотник-шпион¹. Аппарат Scan Eagle был запущен с борта десантного корабля-дока Ashland, прибывшего в регион в начале 2007 г., для того чтобы оказать поддержку 150-й смешанной оперативно-тактической группе, проводившей контртеррористические операции на Африканском Роге. Правозащитные группы также утверждали, что Ashland использовался американскими силами в качестве плавучей тюрьмы для содержания подозреваемых в причастности к «Аль-Каиде» лиц, которые были задержаны в регионе². Через день после того, как йеменские военные обнаружили беспилотник, президент Салех имел телефонный разговор с американским поверенным в делах, в ходе которой последний попытался заверить Салеха: Scan Eagle упал в море вне пределов территории Йемена. Салех ответил американцу, что не верит в правдивость его рассказа, но пообещал, что «Йемен не станет превращать случившееся в международный инцидент». В дипломатической телеграмме, отправленной после звонка, также говорилось, что президент пообещал «проинструктировать официальных лиц Йемена с тем, чтобы они воздержались от комментариев». Вместо этого правительство Салеха выступило с легендой, которая встраивалась в пропагандистскую кампанию правительства против Ирана. 29 марта официальные средства массовой информации Йемена сообщили, что йеменским военным удалось сбить иранский «самолет-шпион». Как утверждалось, они сделали это после консультаций с развернутыми в регионе «многонациональными силами». В дипломатической телеграмме говорилось: «Салех мог использовать эту возможность для того, чтобы продемонстрировать на публике свою жест-

кую позицию по отношению к Соединенным Штатам, однако предпочел вместо этого обвинить Иран». Разбившийся беспилотник стал предвестником последовавших событий.

Йеменская структура «Аль-Каиды» в ходе своей перегруппировки приступила к осуществлению ряда небольших акций, в основном ограничивавшихся провинцией Мариб — именно там, где в 2002 г. в результате удара с беспилотника погиб аль-Харити. В числе акций были и удары смертников по нефтяным и газовым объектам³. В марте 2007 г. был убит глава криминальной полиции Мариба Али Махмуд аль-Касайла⁴. Как утверждалось, это стало мстостью за ту роль, которую он сыграл в уничтожении аль-Харити. В записанном на пленку обращении заместитель аль-Вухайши Касим аль-Рими заявил о том, что отныне аль-Вухайши является новым главой «Аль-Каиды» в Йемене⁵, а также обещал, что они будут продолжать мстить всем, кто причастен к удару беспилотника. Через две недели после того, как выступление аль-Рими стало доступно публике, смертники напали на группу машин, перевозивших испанских туристов, убив восемь испанцев и двух водителей-йеменцев⁶.

После восемнадцати месяцев тюрьмы Аулаки вернулся в мир, в котором американские войны, против которых он всегда категорически выступал, приобрели большой размах. Теперь уже война была на пороге Йемена. JSOC и ЦРУ расширяли свои операции в стране, и история Аулаки повторилась, как в зеркале. Оказавшись на свободе в конце 2007 г., он не ушел в подполье, как утверждало правительство США. Он вернулся в свой дом в Сане, к своей семье и пытался найти способ и содержать их, и продолжать свою деятельность проповедника⁷.

В интервью через несколько дней после освобождения Аулаки спросили, не собирается ли он вернуться в Соединенные Штаты или Великобританию, чтобы продолжать выступать там с проповедями. «Мне бы хотелось путешествовать — но только после того, как США снимет с меня неизвестные мне обвинения», — сказал Аулаки⁸. «Правда в том, что никто не запрещал мне вернуться в Америку. Я покинул США по своей собственной воле, и отказ вернуться туда — это мой личный выбор, — заявил позже Аулаки. — Фактически верно обратное. Когда я находился в заключении, ко мне приходил консул США, предлагавший мне вернуться в Америку. Слава Аллаху, позволившему мне жить на благословенной земле Пророка. Почему я должен отказываться от этого в пользу жизни в США? Я отказываюсь даже от непродолжительной поездки в США, потому что правительству этой страны нельзя верить. Оно столь же лживо, как и его средства массовой информации»⁹. Когда Аулаки спросили, чем он собирается заниматься далее, он ответил: «У меня есть несколько вариантов, но окончательного выбора я еще не сделал. Пока что я знакомлюсь с положением дел»¹⁰.

В начале 2008 г. Интернет стал своего рода виртуальной мечетью Аулаки, в которой он мог обращаться к мусульманам всего мира. В феврале он создал свой собственный сайт, www.Anvar-AlAwlaki.com, названный «Блог имама Анвара». Он также завел страницу в Facebook, которая привлекла тысячи подписчиков. «В старые времена на путешествия из Мекки в Медину уходило несколько дней,

а ведь эти города расположены всего в 450 км друг от друга. Теперь мы за несколько секунд можем связаться с самым отдаленным уголком земного шара, обмениваясь текстами, звуковыми и видеосообщениями. Поэтому мне хотелось бы сказать всем братьям, с которыми я знаком лично и вместе с которыми я провел чудесные минуты своей жизни — Ас-салям алейкум и Иншалла, я никогда вас не забуду, — написал Аулаки в первом сообщении блога. — А всем тем, кого я узнал с помощью этих современных средств связи, однако в силу обстоятельств не мог встретить лично, хочу сказать, что ощущаю связь с ними и люблю их во имя Аллаха, потому что они выбрали путь ислама: Ас-салям алейкум, и, если мы не встретимся в этом мире, то попросим Аллаха, чтобы он свел нас вместе в райских кушах»¹¹.

На сайте Аулаки посетители активно обменивались комментариями, он собрал вокруг себя большое сетевое сообщество, с которым активно общался. Гуманизм и внимание к мирским вопросам, которое демонстрировал Аулаки в ходе обсуждений, усложняли его созданный западными средствами массовой информации карикатурный образ и помогали объяснить его популярность, в особенности среди некоторых мусульман Запада. В одном из постов, озаглавленных «Любите ли вы сыр?», Аулаки размышлял: «Сыр — это прекрасно. Но если вы любите сыр, то, возможно, задавали себе вопрос о том, позволительно ли есть сыр, приготовленный немусульманами?»¹² В другом посте Аулаки говорил о соответствии Корану способов ведения финансовых дел мусульманами, живущими в Америке, и предостерегал от приобретения домов по ипотеке: «Если вы — человек, которому Аллах ниспослал успех в делах, избегайте владеть собственностью в США, и переведите ваши средства из долларов в золото и серебро. Это разумно с финансовой точки зрения, и это рекомендуется также исламом. Мусульмане не должны поддерживать экономику воюющей с ними страны. И, наконец, тем, кто размышляет над покупкой в Америке дома по ипотеке, что является явным ростовщичеством, следует убояться Аллаха»¹³.

Записи Аулаки дышали враждебностью к Соединенным Штатам и демонстрировали явную радикализацию его политических взглядов. Из них совершенно исчезла всякая умеренность при разговоре о США или демократии. «Мусульманам не стоит пытаться встроиться в систему и действовать изнутри. Это — не наш путь. Это путь евреев и мунафиков [лицемеров], но не правоверных мусульман, — гласила его запись в блоге, сделанная в августе 2008 г. — Как мусульмане мы не должны ставить ислам в зависимость от людских капризов: если они это выберут, мы будем его применять, если они отклонят его, мы будем уважать выбор масс. Наша позиция другая. Мы принесем владычество Аллаха на земле на остриях наших мечей — нравится это людям или нет. Мы не будем подвергать законы шариата проверке на популярность. Пророк говорил: «Я послан с мечом, дабы установить поклонение Аллаху, у которого нет сотоварищей». Этим путем, путем Пророка мы и должны следовать»¹⁴. Он добавил: «Сегодня мусульманский мир находится в оккупации. Наши ученые ясно говорят о том, что борьба за освобождение мусульманских земель является сейчас долгом каж-

дого способного на это мусульманина. Долг — это долг. Это не повод для теоретизирования или обсуждения. Приказ ясен, его последствия — тоже». Аулаки хвалил талибов Афганистана и Исламские суды Сомали, называя их «успешными, хотя и далекими от идеала примерами» исламского правления. «Джихад, — писал он, — это то, что [военный теоретик Карл фон] Клаузевиц называл «тотальной войной». Только это война по правилам ислама, это война на поле боя и война за сердца и души людей».

Аулаки начал призывать своих последователей в Соединенных Штатах порвать с их правительством и обществом и отойти от любого участия в политической деятельности:

— Сегодня Америка вмещает в себя показательный набор грехов, которые были взяты у всех существовавших ранее народов: упрямство людей Нуха; заносчивость людей Ада; отвергнувших знамения Аллаха самудян; содомию людей Лута; обман в торговле людей Шуайба (ведь Америка является крупнейшим торговцем и продвигает экономику, основанную на проценте прибыли); насилие Абу Джахля и его учеников; жадность, обман, любовь к радостям мимолетной жизни и лживость детей Израиля; к этому примешивается самомнение фараона, ошибочно полагавшего, что всего лишь потому, что он возглавляет могущественнейший народ на земле и самую грозную армию своего времени, он каким-то образом может победить слуг Аллаха¹⁵.

— Братья и сестры, это ведет к уверенности в том, что гнев Аллаха витает над Америкой¹⁶. Когда и как он разразится? Это знает только сам Аллах.

— Так что если вы относитесь к тем людям, которым не повезло жить в неправильном месте и в неправильное время, вам лучше уехать. Естественно, это относится только к осторожным. Их не так много, ибо многие еще продолжают верить в утопию американской мечты. Я не говорю о Мо и Майке, которые все еще пляшут под музыку MTV со своей кока-колой и бигмаками, но называют себя мусульманами. Я обращаюсь к тем правоверным мусульманам, которые, как это ни печально, все еще продолжают считать, что Америка Джорджа В. — это Абиссиния негуса.

Для разведывательного сообщества США сетевые проповеди Аулаки представляли угрозу. Некоторые официальные лица с помощью американской прессы начали распространять о нем ложные слухи. «Существуют веские основания полагать, что Анвар Аулаки с момента своего отъезда из Соединенных Штатов принимал участие в очень серьезной террористической деятельности, включая планирование ударов по Америке и нашим союзникам», — заявил анонимный высокопоставленный представитель контртеррористических структур в статье, опубликованной в феврале 2008 г. газетой Washington Post. Никаких доказательств этого утверждения приведено не было.

В своем блоге и электронной переписке Аулаки задавал вопросы о том, следует ли мусульманам Запада принимать участие в джихаде, и начал обсуждать

добродетель, заключающуюся в поездке на передовую с целью сражаться. Новое молодое поколение бесправных мусульман с большим интересом искало новые видео- и аудиозаписи Аулаки. Одной из наиболее популярных стала лекция «Константы на пути джихада», которая, как считалось, была записана в 2005 г.¹⁷ Лекция была основана на учении Юсуфа аль-Аюири, первого руководителя операций «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, известного стратега партизанской деятельности, убитого в 2003 г. силами безопасности Саудовской Аравии¹⁸. В лекции Аулаки развивал учение аль-Аюири о джихаде, вплетая в современную канву легендарные истории о битвах, в которых сражались, защищая свою веру, воины ислама. «Везде, где вы видите слово «террорист», замените его словом «моджахед», — заявлял Аулаки. — Везде, где вы видите слово «терроризм», заменяйте его словом «джихад»¹⁹. «Все правительства мира едины в своей борьбе с исламом, — добавлял Аулаки. — Люди пытаются найти путь, чтобы уклониться от джихада, потому что им это не нравится. Реальность войны ужасна, и именно поэтому люди стараются избежать ее. Однако сражаться — это обязанность, возложенная на вас Аллахом». Истинные мусульмане, говорил Аулаки, ссылаясь на написанное аль-Аюири, определяют победу не просто как военный триумф, но также как акт жертвоприношения. «Моджахед, приносящий в жертву самого себя и свое благосостояние — вот победа. Победа вашей идеи, вашей религии. Если вы умрете за свою религию, ваша гибель станет «дауа», то есть послужит распространению ислама. Среди всех верующих Аллах предпочитает тех, кто принял мученическую смерть за веру (шахада). Вот в чем победа», — утверждал Аулаки.

Контртеррористические аналитики ЦРУ и ФБР начали изучать проповеди Аулаки, ища в них потенциальные указания на его связь с «Аль-Каидой». Они не нашли ничего особенного, но увидели угрозу в росте его влияния и в том вдохновении, которое черпали в словах учителя его последователи. Материалы многих расследований террористической деятельности были полны ссылками на проповеди Аулаки, в особенности на «Константы». «Аулаки как бы переходит мост — он говорит по-арабски, но также владеет и английским, он гражданин США, поэтому знает, как говорить с молодежью, — рассказывал мне доктор Эмиль Накле, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, в свое время возглавлявший отдел исламской политики Управления. — Опасность заключалась не в том, что он мог стать новым бен Ладеном. Некоторые люди в правительстве боялись Аулаки из-за того, что он представлял собой новое явление в вербовке, привлекая в движение обычных людей, которые находятся вне поля зрения правоохранительных служб»²⁰.

По мере того как росла сетевая популярность Аулаки — на многие его посты приходили за советом сотни людей — Соединенные Штаты усиливали давление на разведывательные службы Йемена с тем, чтобы они снова арестовали его. «Американцы высказывали крайнее недовольство правительством Йемена», — вспоминал Сале бин-Фарид, вождь племени аулаки, часто встречавшийся и с американскими, и с йеменскими официальными лицами с целью урегулировать

трения между правительством и племенами. — Они были действительно обеспокоены. Мне кажется, они оказывали большое давление на президента Йемена с тем, чтобы Анвара вновь посадили в тюрьму»²¹. Куда бы не направлялся Аулаки, за ним постоянно следили. «Его просто изводили. В Сане он был все время под слежкой. И он ничего не мог с этим поделать», — вспоминал отец Аулаки, Нассер, который в это время жил вместе с сыном²². «Они следили за ним очень пристально, — добавил бин Фарид. — И ему это не нравилось. Куда бы он ни шел, спецслужбы были и слева от него, и справа. Он идет в мечеть — и они тоже. Он едет на машине — они следуют за ним. Он заходит поесть — они тоже едят. Мне кажется, он не чувствовал себя на свободе».

Друг Аулаки, Шейх Харит аль-Надари, вспоминал: «За нами постоянно следили и все время беспокоили, Аулаки пришел к выводу, что Сана превратилась для нас в неподходящее место для жизни»²³. В итоге Анвар решил покинуть Сану и перебраться в Атак, столицу провинции Шабва, землю его племени на юге Йемена, близ Аравийского моря, надеясь, что там йеменская разведка и правительство США оставят его в покое²⁴. Он ошибался.

Давление Вашингтона на йеменский режим не ослабевало. Когда Анвар покинул Сану, американская разведка стала настаивать, чтобы йеменские службы безопасности вернули его обратно. Глава элитного контртеррористического подразделения Йемена, подготовленного и финансируемого американцами, Яхья Сале сказал Нассеру: «Если ваш сын не придет к нам, американцы его уничтожат». Нассер и бин-Фарид вместе отправились в провинцию Шабва, чтобы попробовать убедить Анвара вернуться в Сану. «Я поехал в Шабву. Я встретился с Анваром. Я попробовал убедить его, — рассказывал мне бин-Фарид. — Он ответил: «Дядя, я не сделаю этого. Я был рожден свободным человеком. Я не хочу, чтобы кто-то указывал мне, где спать, куда класть голову, в какую сторону ложиться. Уверяю тебя, что не имею ничего общего с терроризмом, ничего общего с «Аль-Каидой». Я хожу только от дома до мечети, а все, кто ходит на мои проповеди, — это жители этой деревни. Я пишу в Интернете, люди задают мне вопросы, и я на них отвечаю. Я проповедую ислам, это моя работа». Анвар сказал своему могущественному дяде: «Если вы найдете какие-либо доказательства того, что я связан с террористами — приезжайте, берите меня и сажайте в тюрьму»²⁵.

Сначала Аулаки взял с собой в Атак жену и детей, однако затем они вернулись в Сану и стали жить с его родителями. Как говорили мне члены семьи, в Атаке Анвар находился под постоянным наблюдением сотрудников йеменских спецслужб. Аулаки решил уехать еще дальше, чтобы вырваться из их хватки. Он покинул Атак и перебрался в маленькую деревеньку своей семьи — аль-Саед, в сельской части Шабвы²⁶. «Это небольшая деревня. Там в долине живет несколько тысяч человек. Все они из одного племени, — рассказывал мне бин-Фарид. — Если там появляется кто-то из чужой деревни, то о постороннем сразу становится известно. Там все друг друга знают. Мне кажется, американцам это не понравилось». В этой семейной деревне Аулаки продол-

жил работать над блогом, причем его записи становились все более радикальными. Он начал говорить друзьям и родственникам, что Соединенные Штаты следят за ним²⁷.

Охота США за Аулаки совпала по времени с активизацией деятельности «Аль-Каиды» в Йемене. 17 сентября 2008 г. группа боевиков-камикадзе напала на посольство США в Сане²⁸. Напоминавшее крепость здание подверглось хорошо организованной атаке с применением заминированных машин, реактивных гранатометов и автоматического оружия. В результате погибло тринадцать охранников и гражданских лиц, включая одного американца. Также были убиты и все шесть нападавших. «Аль-Каида» назвала удар успехом. «Эта атака напоминает, что мы воюем с экстремистами, готовыми убивать невинных людей для достижения своих идеологических целей, — заявил президент Буш на пресс-конференции в Белом доме, где он сидел рядом с генералом Петрэусом — Одна из целей убийств, совершаемых этими экстремистами, — попытаться заставить Соединенные Штаты занервничать и вывести наши силы из различных регионов мира»²⁹.

Петрэусу вскоре предстояло взять под свое начало CENTCOM — в этом качестве он будет следить за официальными и неофициальными войнами, которые США вели на Ближнем Востоке. Одной из его задач являлась координация тайных военных ударов США в Йемене. В мае, вскоре после того как ему стало известно о будущем назначении, Петрэус встретился в Катаре с директором ЦРУ Майклом Хайденом, а также командующим JSOC адмиралом Макрейвеном и другими, чтобы обсудить планы увеличения интенсивности ударов по подозреваемым в сотрудничестве с «Аль-Каидой», где бы они ни находились³⁰.

Новость об ударе по посольству застала будущего начальника Петрэуса, сенатора Барака Обаму в ходе предвыборного турне. «Случившееся напоминает о необходимости удвоить наши усилия, чтобы искоренить и уничтожить международные террористические организации», — прокомментировал произошедшее Обама, находясь в городе Гранд-Джанкшен, штат Колорадо³¹. Йемен постепенно начал выходить на первый план.

Майкл Шейер, проработавший 22 года в ЦРУ и возглавлявший подразделение, занимавшееся бен Ладеном, заметил: «Создавалось впечатление, что структура «Аль-Каиды» в Йемене стабилизировалась после неразберихи и давления со стороны правительства, последовавших за убийством в ноябре 2002 г. ее лидера Абу Али аль-Харити»³². Шейер добавил: «Для «Аль-Каиды» Йемен играл роль центральной базы, объединявшей театры действий организации в Афганистане, Ираке, Восточной Африке и на Дальнем Востоке. Здесь также проводилась подготовка йеменских боевиков, отдыхали и перевооружались члены многочисленных исламистских группировок, совершавших рейды на территорию Афганистана, Ирака и Сомали». В общей сложности в период с 2000 г. и до ухода администрации Буша можно насчитать десятки документированных атак «Аль-Каиды» на территории Йемена. От года к году росли объемы американ-

ской военной помощи и финансирования от ЦРУ. «Когда «Аль-Каида» начинает создавать проблемы в Йемене, туда сразу же текут американские деньги, — заверил бывший высокопоставленный сотрудник контртеррористических служб. — Для Салеха «Аль-Каида» — неиссякаемый источник даров, его главный сборщик денежных средств от саудитов и США»³³.

В октябре 2008 г. американская база в Джибути была официально передана под командование AFRICOM, шестого регионального командования Пентагона. Йемен оставался в зоне ответственности CENTCOM и стал крупным центром для сил специальных операций в рамках SOCFWD-Yemen (Передовое командование сил специальных операций—Йемен). В то время как Салех продолжал свои хитроумные отношения с Соединенными Штатами с использованием официальных каналов, иногда, как вспоминают ветераны американских сил специальных операций, ударные группы JSOC проводили «односторонние прямые акции» против предполагаемых членов «Аль-Каиды» в Йемене. Об этих операциях никогда не сообщалось широкой публике, а некоторые из них, возможно, проводились вообще без уведомления Салеха и получения его прямого согласия. «В это время мы занимались обучением и созданием местных, йеменских, сил безопасности, — вспоминал бывший помощник высокопоставленного командира JSOC. — В то же самое время мы выслеживали и убивали лиц, подозревавшихся в причастности к экстремистам из «Аль-Каиды» или бывших такими экстремистами. Такие операции проводились как по всему Аравийскому полуострову, так и в самом Йемене»³⁴. Хотя Йемен привлекал все большее внимание JSOC и ЦРУ, страна редко появлялась в заголовках новостей. В ходе трех дебатов кандидатов в президенты Барака Обамы и Джона Маккейна, проходивших в 2008 г., Йемен не упоминался ни разу.

Одна из идей предвыборной кампании Барака Обамы заключалась в том, что Буш использовал в Ираке те ресурсы, которые следовало бы направить на борьбу с «Аль-Каидой». «В Ираке не существовало «Аль-Каиды» до тех пор, пока Джордж Буш и Джон Маккейн не решили вторгнуться в эту страну, — заявил Обама в феврале 2008 г. — Они отвели свой взгляд от тех людей, которые были ответственны за события 11 сентября, и это была «Аль-Каида»³⁵. Новый президент пообещал пересмотреть приоритеты, уделив основное внимание Афганистану, где войну должен был возглавить бывший командующий JSOC, генерал Маккрystal. Однако Обаме пришлось быстро понять, что его обязательство вести войну с «Аль-Каидой» не удастся ограничить только Афганистаном. Крошечное государство Йемен станет одной из крупнейших фигур на контртеррористической шахматной доске Обамы.

Продолжавшаяся восемь лет эра администрации Буша близилась к концу. Шли последние недели предвыборной кампании. Аулаки выступал против надежд, которые мусульмане США и всего мира связывали с кандидатурой Барака Обамы. «Пропагандисты, призывающие к участию в выборах в США, говорят нам о том, что мы выбираем меньшее из двух зол. Этот принцип верен, но гово-

рящие так упускают тот факт, что в процессе выбора меньшего из двух зол они совершают еще большее зло, — писал Аулаки в октябре 2008 г. — Кандидаты, порождаемые американской политикой, абсолютно отвратительны. Я удивляюсь, как мусульмане, у которых в сердце сохранилась хоть капля веры, могут подойти к избирательной урне и отдать голос в поддержку таких существ, как Маккейн или Обама?!»³⁶ Он добавил: «Сколь бы незначительным ни был ваш голос, в Судный день вы будете отвечать за это. Вы без всякого принуждения, сознательно решили голосовать за лидера государства, ведущего войну с исламом». В следующем посте Аулаки написал: «По большинству вопросов, волнующих мусульман, разница между Обамой и Маккейном крайне невелика. Например, они придерживаются одних и тех же взглядов на борьбу с терроризмом или по палестинскому вопросу. Всякий, хотя бы элементарно разбирающийся в истории американской политики, поймет, что по основным вопросам позиции обеих партий совпадают»³⁷.

В то время как Аулаки высказывался все более ожесточенно, американское разведывательное сообщество постоянно повышало уровень угрозы, которую он якобы представлял. За месяц до победы Барака Обамы на выборах представился случай узнать, как воспринимался Аулаки американцами. Это случилось, когда Чарльз Аллен, заместитель министра внутренней безопасности по разведке и аналитической деятельности, описал Аулаки как «сторонника «Аль-Каиды», бывшего духовного руководителя трех угонщиков самолетов, принявших участие в событиях 11 сентября»³⁸. Это был первый случай, когда американское официальное лицо заявило о связи Аулаки с терроризмом. Аллен обвинял Аулаки в том, что тот: «находясь в своем новом доме в Йемене, воздействует на американских мусульман своими онлайн-лекциями, подстрекая их к новым террористическим актам». Как только высказывания Аллена были опубликованы, Аулаки немедленно ответил на них в своем блоге. Касаясь своей характеристики в качестве «духовного руководителя» некоторых из угонщиков, Аулаки написал: «Это ни на чем не основанное утверждение, несостоятельность которого я уже неоднократно доказывал и в ходе допросов, которые проводило со мной ФБР, и в выступлениях в средствах массовой информации. Однако американское правительство и медиа продолжают упорствовать в распространении этой лжи»³⁹. Что же касалось подстрекательства к террористическим актам, Аулаки ответил следующим образом: «Я хотел бы, чтобы мне показали хотя бы одну мою лекцию, где я выступал бы за террористические акты». Однако в глазах правительства США призывы Аулаки к джихаду были равнозначны подстрекательству к терактам.

Когда избранный президент Обама приступил к формированию своей внешнеполитической и контртеррористической команд, Йемен был одним из наиболее важных направлений работы. Хотя большинство жителей Соединенных Штатов и остального мира никогда не слышали об Анваре Аулаки, новая администрация внимательно следила за всеми его перемещениями по Йемену. Американские власти не предоставляли никаких конкретных доказательств ак-

тивного участия Аулаки в каких-либо заговорах террористов, однако они утверждали, что он является своего рода символической фигурой, чьи проповеди продолжают упоминаться в ходе различных расследований террористической деятельности: в 2006 г. группа канадских мусульман, обвиненная в подготовке планов по штурму парламента и обезглавливанию премьер-министра, как выяснилось, слушала выступления Аулаки. В дополнение к этому некоторые из лиц, осужденных в 2007 г. за участие в заговоре по нападению на военную базу Форт Дикс, штат Нью-Джерси, высказывали похвалы Аулаки — это следовало из аудиозаписи, сделанной агентом-информатором⁴⁰. Другие ссылки на Аулаки были выявлены при расследованиях, проводившихся в Великобритании, а также в Чикаго и Атланте. Аулаки открыто хвалил действия «аш-Шабаб» в Сомали — ситуация в этой стране все больше беспокоила Соединенные Штаты, так как к джихаду там присоединялись и мусульмане Запада. Группа молодых американцев сомалийского происхождения из Миннеаполиса, направившаяся в Сомали, чтобы присоединиться к «аш-Шабаб», была, как утверждалось, вдохновлена на этот шаг «Константами на пути джихада»⁴¹.

В опубликованном 21 декабря 2008 г. посте, названном «Приветствие сомалийской «аш-Шабаб», Аулаки писал: «Захват группой территории в Могадишо и в других частях Сомали наполняет наши сердца огромной радостью. Мы хотели бы поздравить вас с вашими победами и достижениями... «аш-Шабаб» не только успешно расширила свою территорию, им также удалось применить на ней законы шариата, предоставив нам живой пример того, как следует действовать нам, мусульманам, с тем, чтобы изменить наше положение. Выборы могли нас обмануть, но пуля нас не обманет»⁴². Он противопоставлял вооруженное восстание «аш-Шабаб» против ставленников США, «исламским университетам, во главе с учеными из «зеленой зоны», находящимися под руководством правительств, возглавляемых сутенерами», которые «пропагандировали слабость и унижения». Аулаки утверждал: «Сомалийский университет выпустит поколение бойцов, закаленных боями в поле и готовых продолжать борьбу за свое дело без страха и колебаний. Он даст своим выпускникам реальный опыт, крайне необходимый умме (всемирному сообществу мусульман) на следующем этапе. Но их успех зависит от вашей поддержки. Умма должна помочь людьми и деньгами».

«Аш-Шабаб» ответила на послание Аулаки, и он разместил текст на своем сайте. Обращаясь к «горячо любимому шейху Анвару», заявление гласило: «Мы видим в Вашем лице одного из очень немногих ученых, твердо придерживающихся истины и защищающих достоинство моджахедов и мусульман, постоянно выявляющих жалкие заговоры врагов Аллаха. Аллах знает, как много братьев и сестер оказались под Вашим воздействием, так что мы просим Вас продолжать Ваши важнейшие усилия, где бы Вы ни находились, и никогда не бояться проклятий клеветников». В завершение послание гласило: «О Шейх, для нас Вы больше, чем просто солдат, вы подобны Ибн-Таймийе [исламский теолог, XIII в., прославившийся своим сопротивлением монголам]»⁴³.

В ходе осады израильтянами Газы в рамках операции Cast Lead («Литой свинец»), начавшейся в конце 2008 г., тон Аулаки стал заметно более радикальным и воинственным. «Незаконное государство Израиль должно быть стерто с лица земли. Точно так же как Мухаммед изгнал их с Аравийского полуострова, евреи Палестины должны быть сброшены в море, — писал Аулаки. — Граждан Израиля не существует, если только это не мусульмане. Когда враг целится в наших женщин и детей, мы должны отвечать тем же»⁴⁴.

Аулаки пользовался влиянием в кругах джихадистов, а также молодых консервативных мусульман Запада, включая и тех, кто задумывался над участием в вооруженной борьбе против США, Израиля и их союзников. Его проповеди активно распространялись на интернет-форумах джихадистов, которые тщательно отслеживались американской разведкой. Однако ей так и не удалось добыть доказательств, что Аулаки совершил что-то, что являлось бы нарушением первой поправки к Конституции США, говорящей о свободе слова и вероисповедания. Попытка привлечь его к ответственности за антиконституционную деятельность неизбежно привела бы к длительному и сложному судебному поединку с далеко неочевидным результатом. Однако Аулаки поднимал вокруг себя слишком много шума, поэтому спецслужбы стремились заставить его замолчать, как он молчал 18 месяцев, проведенных в йеменской тюрьме. Но сейчас он был на свободе, а его популярность росла с каждой новой записью в блоге, поэтому наблюдение за ним в Сети становилось все пристальнее.

Втайне от Аулаки его электронную почту перехватывали, а блог прочесывали в поисках зацепок относительно его посетителей. 17 декабря 2008 г. ФБР перехватило письмо, полученное Аулаки от Нидала Хасана, майора вооруженных сил США, родители которого были прихожанами мечети Аулаки в Вирджинии в 2001 г. Последний раз Аулаки виделся с Хасаном еще до того, как уехал из США в Йемен, да и то только для того, чтобы переговорить с ним по просьбе родителей Нидала. С позиции сегодняшнего дня это письмо выглядит достаточно зловеще. «В вооруженных силах США много солдат, пришедших к исламу в годы службы. Многие мусульмане в силу самых разнообразных причин поступили на военную службу, — писал Хасан Аулаки. — Некоторые из них, похоже, страдают от внутреннего конфликта и даже убивали или пытались убить других американских солдат именем ислама. Так, например, поступили Хасан Акбар [американский солдат, обвиненный в убийстве двух своих сослуживцев в Кувейте] и другие. Иные полагают, что никакого конфликта нет. Фетвы туманны и высказываются не очень определенно»⁴⁵. Затем он спросил Аулаки: «Можете ли вы дать некоторые общие комментарии относительно мусульман в армии США? Можете ли вы назвать Хасана Акбара или других солдат, совершивших подобное с целью помочь мусульманам и исламу [давайте исходить из такого предположения] вести джихад и при этом погибших, шахидами [мучениками]? Я понимаю, что задаю сложные вопросы, однако вы, похоже, один из немногих, кто жил в США и хорошо разбирается в Коране и сунне и не боится прямо гово-

ритель, что думает». Аулаки не ответил на это письмо, но Хасан продолжал писать ему еще несколько месяцев.

Федеральные власти не предприняли никаких действий по этому письму Хасана, однако через год, когда он застрелил 13 своих сослуживцев на базе Форт Худ, штат Техас, его письма помогли в изобличении Аулаки как террориста. «Аулаки перелагает философию «Аль-Каиды» в хорошо усваиваемые и доступно излагаемые лекции, — говорил в своем интервью газете *New York Times* Эван Кольман, «самопровозглашенный» знаток «Аль-Каиды» и популярный «эксперт-свидетель» на процессах террористов. — Там не говорится о том, как изготовить бомбу или стрелять из винтовки, но указывается, кого и за что надо убивать, причем подчеркивает неотложность этой задачи»⁴⁶. Кольмана часто приглашали в американские правительственные органы, чтобы получить информацию об «Аль-Каиде» — хотя он и не владеет арабским и крайне редко бывал в тех странах, где это движение популярно⁴⁷. Кольман, в частности, информировал Министерство юстиции, и, по его словам, предупреждал его о потенциале Аулаки привлекать к участию в джихаде и «воспламенять» молодых жителей Запада, побуждая их к участию в проведении терактов на территории своих стран. Кольман заявлял: «Неудивительно, что имя Анвара Аулаки и его проповедь «Константы на пути джихада» всплывают практически в каждом проходящем расследовании местной террористической деятельности, будь то в США, Великобритании, Канаде или других странах»⁴⁸. Он называл «Константы» «лекцией, которая со временем превратилась в «виртуальную библию» для мусульманских экстремистов-одиночек».

Хотя Аулаки, несомненно, привлекал внимание все большего числа борющихся с терроризмом американских оперативников, а также аналитиков, некоторые представители разведывательного сообщества полагали, что его значение преувеличено. Действительно, проповеди Аулаки всплывали в ходе различных расследований террористической деятельности, но в мире реальных ячеек «Аль-Каиды» он был никем. Он не обладал практически никаким влиянием за пределами сообщества англоговорящих мусульман Запада. «Думаю, мы уделяем ему такое большое внимание исключительно из-за того, что он проповедует по-английски. Поэтому мы лучше понимаем, о чем он говорит, а поскольку мы лучше понимаем, что он говорит, нам кажется, что он более влиятелен, нежели это есть на самом деле», — заявлял Джошуа Фоуст, работавший в это время аналитиком РУМО и специализировавшийся по Йемену⁴⁹. Фоуст пояснил, что его беспокоило влияние проповедей Аулаки на молодых западных мусульман, однако полагал, что кто-то в разведывательном сообществе преувеличивает роль, которую эти проповеди играли в заговорах террористов. «Я не вижу никаких свидетельств того, что Аулаки представляет какую-то идеологическую угрозу Соединенным Штатам. Я бы даже сказал, что 99,99% из тех, кто слушает Аулаки или верит в его идеи, никогда не будут действовать в соответствии с ними, — сказал Фоуст в беседе со мной. — Так что если вы хотите доказать, что именно эта идеология заставила кого-то что-то сделать, вам — по крайней мере, по мое-

му мнению — следует быть честным в изложении своих мыслей и строгим в анализе. Вам необходимо будет объяснить, почему эта идеология заставила этого человека действовать таким образом, но не заставила всех, кто не действовал, воздержаться от действий. Мне кажется, что этого объяснить невозможно. Я не встречал доказательств, способных обосновать такую точку зрения. Так что я изначально думал, что Аулаки не следует уделять особое внимание, поскольку мы приписываем ему значение и влияние, которыми он, на самом деле, не обладает».

С точки зрения самого Аулаки, его идеология не претерпела изменений и после 11 сентября. «Американские мусульманские организации поддерживали джихад в Афганистане, Боснии, Чечне и Палестине. В это время я был в Америке, — вспоминал Аулаки. — Мы призывали с кафедр... к джихаду во имя Аллаха, к созданию халифата, верности исламу и отрицанию всего, ему противоречащего. Мы могли говорить свободно. Американская свобода позволяла нам спокойно говорить об этом, и мы были гораздо свободнее, чем люди во многих странах исламского мира»⁵⁰. Аулаки полагал, что смысл его высказываний не претерпел никаких фундаментальных изменений, однако изменилась сама цель джихада, за который он выступал. Основные положения лекций, в которых Аулаки поддерживал джихад в Чечне, Афганистане или Боснии в 1990-х гг., совпадали с целями американской политики. Но спустя десять лет те же самые проповеди — направленные уже против Соединенных Штатов — приобрели новый смысл и сделали Аулаки предателем по отношению к стране своего рождения.

Когда 2008 г. подходил к концу, Аулаки опубликовал в своем блоге запись: «Новый год: реальность и надежды». В ней он проанализировал различные войны, шедшие в исламском мире, и назвал те страны, в которых моджахеды одерживали верх над странами Запада. «В Ираке, — писал Аулаки, — американцы пришли к заключению, что не в состоянии справиться в одиночку и должны прибегнуть к помощи мунафиков [лицемеров]. Когда все внутренние и внешние силы объединились, чтобы биться с носителями правды в Ираке, нашим братьям не нужно выигрывать, чтобы стать победителями. Все, что от них требуется, — это держаться. Если им это удастся, то они победят. Захватчики не смогут вечно оставаться в их стране»⁵¹. Ситуацию в Афганистане Аулаки оценивал следующим образом: «Моджахеды побеждают, а НАТО проигрывает... Обама постоянно утверждает, что, уделив основное внимание Афганистану, он сможет победить терроризм. Я молюсь за то, чтобы братья в наступающем году преподали ему и его вооруженным силам несколько наглядных уроков». Аулаки также отметил подъем «аш-Шабаб» в Сомали как лучшую новость года: «аш-Шабаб» побеждает на всех фронтах. Если на то будет воля Аллаха, то мы станем свидетелями создания исламского эмирата. Эфиопия устала воевать за Америку». Аулаки предсказывал, что Соединенные Штаты снова изберут Сомали своей мишенью: «Море вокруг Сомали уже оккупировано под предлогом защиты от пиратства. В наступающем году мы можем ждать бомбардировок с воздуха и, возможно, возобновления сухопутного вторжения».

Оценивая ситуацию в мире в целом, Аулаки говорил: «Продолжается отделение истинных верующих от лицемеров, предшествующее всякой победе мусульман. Джихад будет продолжаться. Все это — камни для строительства, которые потребуются умме на следующем этапе. Если Аллах захочет конца, он подготовит для этого необходимые средства. Давайте не будем сидеть в стороне. Давайте станем частью этой победы»⁵². То внимание, которое Аулаки уделял роли исламистов в разрастающейся всемирной войне цивилизаций, до некоторой степени находило свое отражение в списках, которые секретно готовили контртеррористические группы администрации Обамы. В них перечислялось множество руководителей «Аль-Каиды», а также боевики намного более низкого уровня: «пособники», «подозреваемые в причастности к боевикам», «пропагандисты». Администрация готовилась к серии небольших войн на Ближнем Востоке, Африканском Роге и Аравийском полуострове. Предполагалось также изменить стратегию действий в Афганистане, уделив особое внимание уничтожению руководства движения «Талибан». В центре новой стратегии Обамы будет лежать программа преднамеренных убийств, полностью соответствующая взглядам Рамсфелда на мир как на поле боя.

Аулаки предсказывал, что новый президент США будет подходить к исламским движениям сопротивления с позиций «ястреба». Он оказался прав. Обама вскоре предоставит JSOC и ЦРУ карт-бланш на проведение всемирной охоты за людьми. Вторым вариантом оставался захват. Основной задачей было уничтожение тех, кого президент расценивал как угрозу Соединенным Штатам, невзирая на публичные заверения в обратном со стороны военных и гражданских официальных представителей. Задачей JSOC становилось не просто уничтожение основных руководителей «Аль-Каиды». Оно должно было разрушить всю поддерживавшую его инфраструктуру, продолжая убийства вниз по цепочке. Именно эта программа поместит Аулаки в перекрестье прицела. Скоро он станет гражданином США, приговоренным к смерти без суда.

24. Обама намерен следовать курсом Буша

США, 2002–2008 гг.

Барак Обама – это закончивший «Лигу плюща» (ассоциация восьми частных американских университетов, отличающихся высоким качеством образования. – *Примеч. пер.*) специалист по конституционному праву с очень тщательно спланированной карьерой. Еще в октябре 2002 г., будучи сенатором в штате Иллинойс, Обама обозначил свою позицию по вопросу об иракской войне. Эти положения легли в основу внешней политики, представленной им, будучи кандидатом в президенты страны. «Я не выступаю против войн, – заявил Обама. – Я выступаю против глупых войн. Я выступаю против необдуманных войн. Я выступаю против циничных попыток... диванных стратегов в нынешней администрации навязать нам свои идеологические постулаты, вне зависимости от их стоимости, выраженной в человеческих жизнях, и вне зависимости от создаваемых ими трудностей»¹. Позже Обама будет часто ссылаться на эту речь, хотя очень немногие американцы услышали ее тогда. Обама вырвался на большую политическую сцену в 2004 г. после своего успешного, яркого выступления на национальном съезде демократической партии, ставшего ключевым. В том же году он завоевал место сенатора, а через три года заявил о своем участии в президентской гонке. «Давайте станем поколением, которое никогда не забудет о том, что произошло этим сентябрьским днем и противопоставим террористам все, что у нас есть, – заявил Обама в речи, объявлявшей о начале его борьбы за президентское кресло. – Мы можем выследить террористов с помощью более мощных вооруженных сил, мы можем затянуть удавку вокруг их финансов, мы можем улучшить наши разведывательные возможности»².

Создавая внешнеполитическую стратегию своей кампании, Обаме и его советникам необходимо было продемонстрировать определенный компромисс, с одной стороны, критикуя политику национальной безопасности эпохи Буша, а с другой – демонстрируя свою жесткую позицию по отношению к терроризму. Полемизируя со своим республиканским оппонентом, Джоном Маккейном, Обама реализовал двойственный подход: Маккейна он связал с войной в Ираке

и характерной для времен Буша неподотчетностью и секретностью, от себя же обещал вести «умную», более целеустремленную войну с «Аль-Каидой».

Утром 4 октября 2007 г. газета New York Times вышла с большой статьей на первой полосе. В ней говорилось о подготовленном в 2005 г. Министерством юстиции заключении, которое гарантировало «широкое одобрение наиболее жестких техник ведения допросов, когда-либо применявшихся Центральным разведывательным управлением»³. Только что назначенный генеральный прокурор Альберто Гонсалес «впервые в истории дал широкие полномочия по использованию в отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности, сочетания болезненных физических и психологических практик, включая удары по голове, имитации утопления и использование низких температур». Тем же утром Обама появился на национальном телевидении. «Вот пример того, что мы утратили за последние шесть лет и что нам надо возродить, — заявил Обама в передаче звезды канала MSNBC Мики Бжезинской. — Знаете, все мы убеждены, что нам надо выследить, захватить или уничтожить террористов, которые угрожают Америке. Но нам следует понимать, что попытки не помогут снабдить нас информацией, они только увеличат число врагов. Поэтому подобная стратегия создания более безопасной Америки неправильна, а кроме того, и аморальна»⁴. Обама добавил: «Думаю, что эта администрация считала приемлемой любую тактику до тех пор, пока ее можно было держать вне поля зрения публики».

По мере развертывания предвыборной кампании обещания повернуть вспять политику, проводившуюся во времена Буша, стали занимать центральное место в выступлениях Обамы. Попытки, тюрьма в Гуантанамо, войны без оправданий и контроля, попрание гражданских свобод в США — всему этому придет конец, обещал Обама. «Последние шесть лет нами правил страх, и этот президент использовал страх перед терроризмом в качестве оправдания для начала войны, которую ни в коем случае нельзя было позволить», — заявил Обама в конце октября 2007 г.⁵ Он утверждал, что политический климат, созданный администрацией Буша, подрывал позиции США как на международной, так и на внутренней арене. «Никто даже не задавался вопросом: как влияет политика страха на гражданские свободы, что сделала эта политика для подрыва базовых свобод страны, как она повредила нашей репутации за рубежом», — заявил Обама.

Однако несмотря на то что Обама получил одобрение и поддержку со стороны либералов и американских антивоенных организаций, в своем представлении о будущей внешней политике, когда речь заходила о контртеррористической деятельности, он давал ясно понять, что он и дальше будет санкционировать тайные и скрытные операции. «Мы допустили серьезнейшую ошибку, не предприняв никаких шагов, когда у нас был шанс нанести удар по всему высшему руководству «Аль-Каиды», проводившему совещание в 2005 г., — сказал Обама. — Если у нас будет достоверная оперативная информация об особо важных целях и президент Мушарраф откажется действовать, мы сделаем все сами»⁶. Маккейн подверг критике позицию Обамы по нанесению ударов по целям на

территории Пакистана, назвав ее безответственной. «Вы не можете взять и во всеуслышание объявить, что будете бомбить чужую страну, не получив на это соответствующего разрешения», — сказал Маккейн⁷. Обама не замедлил ответить, что так всегда и поступала администрация Буша, и заявил далее: «Именно такую позицию нам следовало бы занять и в этот раз... Дело в том, что это была правильная стратегия»⁸.

На проходившей в 2008 г. на огромном футбольном стадионе в Денвере, штат Колорадо, церемонии выдвижения кандидатом в президенты от демократической партии Обама кратко наметил политику, которую собирался реализовывать: активизация войны в Афганистане и расширение глобальных операций США по тайным убийствам и похищениям. «Джон Маккейн любит говорить, что последует за бен Ладеном к самым вратам ада, но при этом не хочет добрататься даже до пещеры, где тот живет», — заявил Обама, повторив, что в случае его избрания Соединенные Штаты будут в одностороннем порядке действовать в Пакистане или же где это окажется необходимо, в целях уничтожения террористов⁹. «Если Усама бен Ладен или его заместители окажутся у нас на мушке, они будут убиты», — заверил он.

Агитационные речи Обамы в ходе кампании часто были посвящены окончанию войны в Ираке, однако одновременно он однозначно подтверждал свою твердую позицию относительно односторонних ударов, предусматривавших усиление роли JSOC и ЦРУ. После инаугурации Обама привлек в свою внешнеполитическую команду демократов-«ястребов», включая вице-президента Джо Байдена и Государственного секретаря Хиллари Клинтон — оба они поддержали американское вторжение в Ирак в 2003 г. Пост посла в ООН заняла Сюзан Райс, а Ричард Холбрук должен был взять на себя «гражданскую составляющую» плана Обамы по расширению американской войны в Афганистане. В послужном списке этих чиновников значились как поддержка военных интервенций и неолиберальной экономической модели, так и продвижение внешней политики, начатой еще администрацией Джорджа Буша-старшего. Обама сохранил в своей команде и министра обороны в прежнем правительстве Роберта Гейтса. Советником президента по вопросам борьбы с терроризмом стал ветеран ЦРУ Джон Бреннан, а советником по национальной безопасности — генерал Джеймс Джонс.

Консервативные республиканцы высоко оценили выбор Обамы. Старший советник президента Буша Карл Роув назвал подбор членов кабинета Обамы «обнадеживающим»¹⁰, а лидер неоконсерваторов и бывший член предвыборного штаба Маккейна Макс Бут просто сиял от удовольствия: «Я просто ошеломлен этими назначениями. Большая их часть легко могла бы быть сделана президентом Маккейном»¹¹. Бут добавил: «Хиллари Клинтон будет представлять собой мощный рупор неолиберализма, который во многом не так уж сильно отличается от неоконсерватизма. Коллега Бута Майкл Голдфарб писал в официальном органе неоконсервативного движения — еженедельнике *Weekly Standard*: «Я увидел некоторые намеки, показывающие на радикальные изменения в об-

разе ведения дел Вашингтоном. Можно надеяться, что Обама намерен продолжать курс, определенный Бушем во второй срок его президентства»¹².

Через несколько недель после своего прихода в Белый дом, в начале 2009 г., Обама ясно продемонстрировал, что собирается сохранить в неприкосновенности целый ряд наиболее агрессивных контртеррористических приемов эры Буша. Среди них были преднамеренные убийства, прослушивание телефонных переговоров без надлежащих ордеров, использование секретных тюрем, нарушение права заключенных на передачу дела в суд, бессрочное задержание, выдачи ЦРУ задержанных за рубежом лиц, бомбардировки с применением беспилотников, использование наемников в ведущихся США войнах, неоправданно широкое использование «права отказа от раскрытия государственных секретов». В некоторых случаях Обама даже расширил те программы эпохи Буша, которые он сам некогда называл образцами неподотчетности исполнительной власти.

Конечно, в ходе своей предвыборной кампании Обама упоминал о необходимости провести расследование пыток, проводившихся во времена Буша. Однако позже он отказался от подобных заявлений, заявив после выборов: «Нам надо смотреть вперед, а не назад»¹³. Свою задачу как президента он определил так: «Я должен гарантировать, что, например, в ЦРУ собраны исключительно талантливые люди, которые очень напряженно трудятся над обеспечением безопасности американцев. И я не хочу, чтобы они внезапно почувствовали необходимость постоянно на что-то оглядываться».

Когда Обама еще только начинал свою деятельность в качестве президента, Дик Чейни заявил, что тот «собирается демонтировать целый ряд политических решений, которые были приняты ими и практически в течение восьми лет обеспечивали безопасность страны от повторения терактов 11 сентября»¹⁴. Чейни ошибался. На самом деле Обама делал все, чтобы эти решения получили дальнейшее развитие и поддержку обеих политических партий. Способствовали ли эти политические решения тому, что американцы чувствовали себя в безопасности или их жизнь стала более опасной, — это уже другой вопрос.

25. Обама: «удары по сигнатурам»

Пакистан и Вашингтон, округ Колумбия, 2009 г.

Заняв Овальный кабинет и возложив на себя обязанности Верховного главнокомандующего, президент Обама несколько изменил весьма широкое понятие «глобальной войны с терроризмом», введенное президентом Бушем, и заменил его на «войну против «Аль-Каиды» и ее союзников». На третий день своего пребывания на посту президента Обама подписал серию приказов, которые были представлены им как «демонтаж» программ пыток и задержаний, реализовавшихся при Буше. «Мы хотим сказать всему миру, что Соединенные Штаты собираются продолжать нынешнюю борьбу с насилием и терроризмом. Мы будем бдительны и эффективны и мы будем вести ее таким образом, который соответствует нашим ценностям и идеалам, — заявил Обама, стоя в окружении шестнадцати отставных военных. — Мы собираемся победить в этой борьбе. И мы выиграем ее на наших условиях»¹. Однако, избавляясь от ярлыков и коббойских высказываний эры Буша, которыми были отмечены восемь предшествующих лет внешней политики США, Обама предпринял ряд энергичных действий для расширения тайных войн США, столь характерных для его предшественника на посту президента.

На следующий день после того как Обама подписал вышеупомянутые приказы, директор ЦРУ Майкл Хайден проинформировал его об операции, которую Управление в ближайшее время планировало провести на территории Пакистана: удар с беспилотника вблизи афганской границы². Целями, объяснил Хайден президенту, должны были стать высокопоставленные лица «Аль-Каиды» и движения «Талибан». В тот же день две ракеты Hellfire поразили два дома в Северном и Южном Вазиристане. Первый удар был нанесен по маленькой деревне близ города Мир-Али в Северном Вазиристане, примерно в 17 часов по местному времени³. Второй удар имел целью дом в деревне Карез Кот в Южном Вазиристане и был произведен в полдевятого вечера⁴. Хайден, которому через несколько недель предстояло покинуть Управление, доложил президенту, что намеченные особо важные цели поразить не удалось, однако «были убиты по меньшей мере пять боевиков «Аль-Каиды». — «Хорошо», — ответил Обама, ясно

показав, что выступает за наращивание бомбардировок Пакистана с помощью беспилотников⁵.

По мере изучения видеозаписей удара 23 января специалистами американской разведки стало очевидно, что в результате погибли мирные жители. Джон Бреннан направился прямо к президенту и доложил ему, что произошло⁶. Возможно, в ходе ударов и погибло пять «боевиков», однако это были далеко не все погибшие. По данным Бюро журналистских расследований, первый удар по Северному Вазиристану привел к гибели от семи до пятнадцати человек, почти все они были гражданскими лицами⁷. Многие из погибших были членами одной семьи. Как сообщалось, уцелел один мальчик, хотя у него и были зафиксированы перелом костей черепа, ранение живота и утрата одного глаза⁸. Второй удар по Южному Вазиристану, в соответствии с последующими сообщениями, был нанесен не по тому дому. В результате погибло от пяти до восьми гражданских лиц⁹. Многие из погибших, включая, по крайней мере, двоих детей, были членами семьи одного из старейшин племени, который также погиб. Как сообщалось, старейшина был членом «проправительственного комитета защиты мира»¹⁰.

Обама вызвал Хайдена для беседы с глазу на глаз и потребовал полной информации по протоколам программы ударов с помощью беспилотников. Несмотря на целый ряд брифингов по вопросам национальной безопасности, которые были подготовлены для Обамы с тех пор, как он стал кандидатом в президенты от демократов, в тот день он впервые услышал о том, что в ЦРУ называлось «ударами по сигнатурам»¹¹. В последние месяцы работы администрации Буша Управление стало вносить людей в списки целей исходя скорее из их образа жизни, а не из конкретных разведанных. ЦРУ утверждало, что «мужчины призывного возраста», замеченные в участии в больших собраниях людей в определенных районах или контактировавшие с другими лицами, подозревавшимися в причастности к боевикам или террористам, могли рассматриваться в качестве оправданных целей для ударов беспилотников. Подтверждение информации не было необходимым условием для нанесения удара, достаточно было наличия некоторых «сигнатур», разработанных Управлением для выявления подозреваемых в террористической деятельности.

Некоторое время Хайден потратил на убеждение, и в результате Обама принял решение не отказываться от политики «ударов по сигнатурам», хотя и наложил на них определенные ограничения: окончательное решение по всем акциям принимал лично директор ЦРУ (ранее эти полномочия периодически делегировались заместителю директора или начальнику контртеррористического центра)¹². Обама предупредил, что в любой момент может отозвать полномочия по проведению «ударов по сигнатурам», но так и не сделал этого¹³. В последующие месяцы новый директор ЦРУ Леон Панетта прибег к помощи «офицеров в штатском» из контртеррористического центра Управления, с тем чтобы провести с президентом «интенсивный курс подготовки» в области нанесения ударов по целям среди террористов¹⁴. Панетта подготовил обзор программы использования беспилотников и иные протоколы непосредственных действий, включая

и список полномочий, необходимых для принятия решения о нанесении удара. После того как на территории Пакистана поражалась цель особой важности, Обама и Панетта устраивали встречи с глазу на глаз.

В ходе первого года своего президентства Обама начал проводить регулярные часовые встречи с высокопоставленными чиновниками по различным аспектам национальной безопасности и контртеррористической деятельности. Согласно воспоминаниям участников, на раннем этапе эти встречи носили «образовательный» характер¹⁵. Обсуждалась разведывательная информация и угрозы безопасности, однако во многом Обама еще только знакомился со своими новыми возможностями. Большую часть первого года разговоры о захвате или убийстве людей за пределами Афганистана и Пакистана носили теоретический характер. Вице-председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал «Хосс» Картрайт и главный советник Обамы по контртеррористическим вопросам Джон Бреннан стали играть более центральную роль в обсуждениях. То же можно было сказать и об адмирале Макрейвене, командующем JSOC. Одной из первых задач в области национальной безопасности, решавшихся Обамой, был тщательный пересмотр всех распоряжений Буша в военной области. Что касалось контртеррористических действий, то Обама оставил во многом без изменений политику своего предшественника, сохранив без пересмотра большую часть президентских приказов¹⁶. В некоторых случаях он стремился расширить полномочия. При Обаме удары по Пакистану начали наносить практически еженедельно.

Программа ударов с помощью беспилотников, унаследованная Обамой от Буша, интенсивно развивалась. В последние месяцы 2008 г. участились атаки на территорию Пакистана. Как раз перед тем как Обама победил на выборах, Буш «достиг негласного соглашения продолжать удары беспилотников без привлечения к происходящему Пакистана»¹⁷. Политика США заключалась в информировании пакистанской стороны об атаках в момент их проведения или через несколько минут после их завершения. Президент Обама одобрил подобные изменения, которые привели к активизации деятельности беспилотников, и «полностью поддержал программу тайных действий»¹⁸, оставив на своих местах «практически всех ключевых специалистов» ЦРУ, занимавшихся тайными операциями при Буше¹⁹. Частью этой программы, о чем Обама сразу после своего избрания был проинформирован покидавшим свой пост директором национальной разведки Майклом Макконнеллом, являлась агентурная сеть в Пакистане. Шпионы предоставляли «с земли» разведанные, которые являлись необходимым дополнением к наблюдению и поиску целей беспилотниками. Программа по работе со шпионами, которая потребовала на свое создание пять лет, и по имевшимся сведениям, обходилась весьма дорого, была «настоящим секретом, который отныне предстояло хранить Обаме»²⁰.

Вскоре после вступления на должность президента Обама начал оказывать давление на Панетту с целью активизации охоты за бен Ладеном. К маю 2009 г.

Обама указал директору ЦРУ на то, что охота на этого человек должна была стать «целью номер один»²¹, и приказал Панетте представить «детальный план операции»²² по установлению местонахождения бен Ладена. На разработку плана Панетте отводилось тридцать дней, после чего он должен был еженедельно докладывать президенту о том, как идет работа по его реализации, даже в тех случаях, когда докладывать было не о чем.

Наряду с активизацией охоты на бен Ладена были продолжены удары беспилотников. Число гражданских жертв также возросло. 23 июня ЦРУ с помощью ракеты Hellfire уничтожило в Южном Вазиристане несколько человек, подозревавшихся в причастности к боевикам. Через несколько часов еще один удар был нанесен по похоронной процессии, оплакивавшей погибших. Было убито множество гражданских лиц — по разным подсчетам от восемнадцати до сорока пяти человек²³. «После завершения молитв люди призывали друг друга расходиться, так как послышался гул беспилотников, — вспоминал человек, потерявший в результате удара ногу. — Первые два беспилотника выстрелили двумя ракетами, что привело к страшному опустошению, — везде были дым и пыль. Раненые кричали и просили о помощи... Через минуту они ударили третьей ракетой, и я упал на землю»²⁴. По данным американской разведки, «среди участников похоронной процессии» мог быть Байтулла Мехсуд, руководитель движения «Талибан» в Пакистане²⁵. Как оказалось, его там не было, по крайней мере, в тот момент, когда беспилотники нанесли свой удар.

Умело скрывавшийся Мехсуд уже пережил свыше десятка известных попыток покушений на себя, как при Буше, так и при Обаме. Они не принесли ничего, кроме гибели сотен не причастных к нему людей. Однако в начале августа американская разведка все-таки выследила его в доме тестя, расположенном в деревне Зангара в Южном Вазиристане²⁶. 5 августа беспилотники ЦРУ застигли его отдыхающим на крыше дома с членами семьи и гостями. Две ракеты Hellfire разорвали Мехсуда пополам, а заодно убили еще одиннадцать человек, находившихся в доме.

Как сообщалось, в октябре 2009 г. Обама расширил «зоны целей» в Пакистане вместе с территорией, на которой ЦРУ могло вести свою охоту, а также разрешил Управлению увеличить количество беспилотников «и повысил финансирование секретных паравоенных сил Управления»²⁷. Количество ударов беспилотными самолетами за десять месяцев президентства Обамы сравнялось с количеством тех же ударов за все восемь лет нахождения у власти Буша²⁸.

В связи с программой использования беспилотников в Пакистане хвалили и ругали в основном ЦРУ, однако Управление было не единственным игроком на этом поле боя. JSOC проводило свои собственные разведывательные операции на территории Пакистана и периодически также прибегало к ударам с беспилотников. Центральную роль в программах преднамеренных убийств, проводившихся как ЦРУ, так и JSOC, играли сотрудники отборного подразделения Blackwater, оказывавшие помощь в планировании покушений на лиц, считав-

шихся боевиками «Талибана» и «Аль-Каиды», захватов особо важных целей и других деликатных операций на территории Пакистана. Часть элитных наемников из Blackwater SELECT работала в интересах ЦРУ «на тайных базах на территории Пакистана и Афганистана, где контрактники компании собирали и снаряжали ракеты Hellfire, а также 250-килограммовые бомбы с лазерным наведением, которые использовались на беспилотниках Predator»²⁹.

Люди Blackwater были задействованы также в ходе реализации параллельной программы, проводившейся JSOC с авиабазы Баграм в близлежащем Афганистане. Мои источники в компании и в американских разведывательных кругах показали, что некоторые из наемников Blackwater явочным порядком получали допуски к секретной работе более высокого уровня по сравнению с ранее разрешенной им. Используя систему альтернативных способов разделения потоков секретной информации (ACCM), люди из Blackwater получали гарантированный доступ к «программам особого доступа». «С помощью ACCM сотрудник службы безопасности может позволить вам работать в рамках программы, имеющей гораздо более высокий гриф, чем просто «секретно», — хотя заниматься этим вовсе не входило в ваши служебные обязанности», — рассказывал мне источник в американской военной разведке³⁰. «Таким образом, наемники Blackwater, не обладавшие необходимыми допусками или вообще не имевшие никаких допусков, могли участвовать в секретных операциях просто на основе «доверия к себе», — добавил он. — А ведь речь шла о совершенно секретных вещах. Вот такой получался круг взаимной любви». В результате Blackwater располагала доступом к «самым разнообразным» сведениям, в том числе и поступавшим от ударных групп JSOC, находившихся на задании. «С контрактниками так было много лет, — продолжал источник. — У нас они регулярно видели такое, что ключевым политикам показывали только по их просьбе».

Источник в военной разведке вспоминал, что совместные операции JSOC и Blackwater в Пакистане назывались «Катар в кубе». Это напоминало о передовой оперативной базе США в Катаре, служившей узлом планирования и поддержки вторжения в Ирак. «Вот так и должен был выглядеть «дивный новый мир», — сказал он мне. — Джеймстаун (первое поселение англичан на территории современных США. — *Примеч. пер.*) нового тысячелетия оказался военной базой. Отсюда можно прыгнуть в Узбекистан, скакнуть обратно за границу, можно двигаться в стороны или на северо-запад. Стратегически это место расположено так, что людей можно перебросить куда угодно, без всяких препирательств с командованием в Афганистане, ибо пути его достаточно сложны и извилисты. Командование в Афганистане здесь вообще ни при чем, потому что эти люди действуют в соответствии с секретными полномочиями».

Помимо планирования ударов беспилотников и операций против лиц, подозревавшихся в причастности к «Талибану» и «Аль-Каиде», проводившихся JSOC и ЦРУ, группы Blackwater также оказывали помощь в подготовке действий JSOC на территории Узбекистана. Они были нацелены против исламского движения Узбекистана. Blackwater не принимала фактического участия в

операциях, рассказал мне источник из военной разведки. Их выполняли ударные группы JSOC. «Это и удивляет, и сильно беспокоит меня. Не знаю, может быть, вы в курсе, но мне не сообщали, что мы находимся в состоянии войны с Узбекистаном, — сказал он. — Может быть, я что-то пропустил, и у власти снова Рамсфелд? Когда гибнут гражданские лица, люди говорят: «Опять это выходы ЦРУ, за которым никто не следит». По крайней мере, в половине случаев это — результат того, что JSOC хотел кого-то шлепнуть, основываясь на данных агентурной разведки, или они сами придумали такие данные, или кто-то поделился с ними, и они решили кого-то убрать. Вот так все и происходит».

Операции ЦРУ, в отличие от аналогичных действий JSOC, подлежали контролю со стороны конгресса. «Как раз сейчас преднамеренные убийства не слишком популярны, и ЦРУ знает об этом, — рассказывал мне мой источник в 2009 г. — Контрактники, и в особенности военнослужащие JSOC, работают в соответствии с секретными полномочиями и не подотчетны конгрессу, так что им в общем-то все равно. Если они охотятся за кем-то и этот кто-то находится в здании еще с тридцатью четырьмя людьми, значит, умрут все тридцать пять. Это — образ мыслей». Он добавил: «Над ними никого нет, и они это знают. Секрет известен всем, но что делать? Закрыть JSOC?»

Когда президент Обама и его новый кабинет начали пересмотр секретных действий и программ, созданных при Буше, они оказались перед нелегким выбором: что следует закрыть, а что — продолжить. Мешанина тайных программ, проводившихся ЦРУ, JSOC и Blackwater в Пакистане, была порождением внутренних склок и ведомственной разобщенности, характерных для контртеррористического сообщества США в первые дни после 11 сентября. Будучи сенатором, Обама критически относился к деятельности Blackwater и выступал с законодательными предложениями по контролю этой компании и других частных охранных фирм.³¹ Теперь, будучи Верховным главнокомандующим, он на основе информации от ЦРУ и американских военных понял важность подобных компаний для тайных операций США. Выступать с политическими заявлениями в ходе предвыборной кампании оказалось намного проще, чем идти на конфронтацию с самыми секретными элитными подразделениями американского аппарата национальной безопасности. В подавляющем большинстве случаев Обама предпочитал соглашаться, а не ссориться с этими силами. И чем глубже президент вовлекался в повседневное руководство программой политических убийств, тем обширнее она становилась. К концу первого года своего президентства Обама и его контртеррористическая команда приступили уже к созданию инфраструктуры для формализованной программы убийств, реализуемой Соединенными Штатами.

26. Силы специальных операций «хотят рулить этим дерьмом, как в Центральной Америке в 1980-е»

Вашингтон, округ Колумбия и Йемен, 2009 г.

В тот самый день, когда президент Обама подписал приказ о закрытии тюрьмы в Гуантанамо, противники этого шага получили в свои руки существенный козырь. Поступило сообщение, что бывший заключенный этой тюрьмы, выпущенный на свободу в рамках программы реабилитации, проводившейся Саудовской Аравией при поддержке США, появился в Йемене и объявил себя руководителем «Аль-Каиды». Содержавшийся в Гуантанамо под обозначением «заключенный № 372» Саид Али аль-Шахири был одним из первых попавших в тюрьму пленников¹. Это произошло 21 января 2002 г., после того как он был захвачен на афгано-пакистанской границе. По предложенной Пентагоном версии событий аль-Шахири проходил в Афганистане подготовку к ведению боевых действий в городе, а также оказывал содействие лицам, собиравшимся приехать из-за рубежа для действий на стороне «Аль-Каиды», финансируя их². В соответствии с документами, содержащимися в административном деле аль-Шахири в Гуантанамо, тот показал, что отправился в Афганистан после событий 11 сентября для участия в операциях по оказанию гуманитарной помощи. В конце концов, в 2007 г. Министерство обороны приняло решение репатриировать аль-Шахири в Саудовскую Аравию. Завершив прохождение программы реабилитации, поддерживавшейся администрацией Буша, он исчез³. Остается открытым вопрос, был ли он членом «Аль-Каиды» до того, как попал в Гуантанамо. То, чем он занимался после освобождения, секретом не является.

В январе 2009 г. аль-Шахири появился на видеозаписи вместе с другим саудитом, также бывшим узником Гуантанамо, Абу Харитом Мохаммедом аль-Авфи, а также двумя печально известными членами «Аль-Каиды» из Йемена — Насиром аль-Вухайши и Касимом аль-Рими. На видео, размещенном в конце января на YouTube, четверо мужчин, одетых в смесь племенных нарядов и военного снаряжения, объявили о создании новой региональной организа-

ции «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (AQAP). «Клянемся Аллахом, тюремное заключение только укрепило нас в приверженности нашим принципам, во имя которых мы поднялись на борьбу, встали на путь джихада и были брошены в заключение», — заявил аль-Шахири, голова которого была покрыта куфией (традиционный мужской головной платок. — *Примеч. пер.*), а через плечо висел патронташ⁴. Хотя само название AQAP было известно в определенных разведывательных кругах, в особенности в Саудовской Аравии, и до того как видео появилось в Интернете, для большинства людей в мире это был своего рода ребрендинг «Аль-Каиды». То, что в квартете были поровну представлены йеменцы и саудиты, не являлось случайностью. Это было своего рода заявлением о незаконности и сговоре правительств двух стран. «Вновь созданная AQAP превратила йеменскую организацию «Аль-Каиды» из филиала в основной региональный центр, поглотивший своего некогда более крупного близнеца из Саудовской Аравии, — говорил Барак Барфи, специалист по проблемам Ближнего Востока и научный сотрудник исследовательского центра New America Foundation. — Аль-Вухайши и его люди эффективно перестроили уже мертвую организацию и сделали ее сильнее, чем она была раньше»⁵. В этом же месяце Саудовская Аравия опубликовала список 85 самых разыскиваемых преступников⁶. 20 из них, по данным разведки саудитов, присоединились к AQAP в Йемене.

«Аль-Каида» вернулась в Йемен, чтобы мстить. Подготовленный в начале 2009 г. доклад Национального контртеррористического центра делал следующие выводы: «За истекший год ситуация в области безопасности в Йемене претерпела значительные изменения к худшему. «Аль-Каида» усилила свои удары по йеменским правительственным учреждениям и представительствам западных стран»⁷. В течение первого г. президентства Обамы Йемен редко упоминался публично вне узкого круга специалистов в области национальной безопасности и журналистов. Вместо этого администрация сосредоточила основное внимание на расширении войны в Афганистане и свертывании присутствия американских войск в Ираке.

Тайные контртеррористические действия в первый год президентства Обамы в основном сводились к интенсификации бомбардировок территории Пакистана с помощью беспилотников, иногда дополнявшихся операциями JSOC. Президент неоднократно заявлял о том, что основные действия, которые США вели против «Аль-Каиды», сосредотачивались в зоне свободных племен близ афгано-пакистанской границы: «Не думаю, что теперь остались какие-либо сомнения относительно того, что мы имеем дело с растущим синдикатом террора, щупальца которого тянутся очень далеко, — заявила новый Госсекретарь Обамы Хиллари Клинтон в одном из своих первых выступлений перед сенатом. — Да, они дотягиваются до Сомали, Йемена, Магриба, других регионов. Однако в основном их силы сосредоточены в пограничном районе между Пакистаном и Афганистаном»⁸. Высокопоставленные сотрудники администрации Обамы, занимавшиеся контртеррористическими вопросами, достаточно быстро поняли:

чем сильнее они будут бить по Пакистану, тем выше вероятность того, что «Аль-Каида» укроется в каком-либо другом месте.

Когда вновь назначенный Обамой директор национальной разведки адмирал Деннис Блэр 25 февраля 2009 г. давал показания перед Комитетом палаты представителей по вопросам разведки, он заверил, что штаб-квартира «Аль-Каиды» находится в зоне свободных племен Пакистана, но добавил: «Нас беспокоит их способность перемещаться. Они напоминают зубную пасту в тубике»⁹. Блэр также отметил: «Основную опасность представляет расширение сетей «Аль-Каиды» в направлении Северной Африки, а также ее возникновение и интенсификация деятельности в Йемене». По его словам, Йемен «вновь становится полем битвы для джихадистов». Он прямо заявил: «Нас беспокоит потенциальная возможность того, что местные американские экстремисты, вдохновленные воинствующей идеологией «Аль-Каиды», спланируют удары по территории Соединенных Штатов».

Озабоченность Блэра поддержал и вновь назначенный Обамой директор ЦРУ. «Мы имеем дело с крайне настойчивым врагом, — заявил Панетта, выступая перед группой журналистов, приглашенных им в Лэнгли для того, чтобы провести беседу за круглым столом. — Когда по ним наносится удар, они отходят, ищут пути для перегруппировки и находят способы перебраться в другие регионы. Вот почему меня беспокоит Сомали, вот почему меня беспокоит Йемен... именно из-за такой возможности. Поэтому я полагаю, что нам не следует прекращать наших усилий по их уничтожению. Эти усилия должны предприниматься постоянно, потому что они не собираются останавливаться»¹⁰. Он предупредил, что следующими убежищами для «Аль-Каиды» могут стать именно Йемен и Сомали.

Во время своей предвыборной кампании Джон Маккейн и другие республиканцы старались представить Обаму как человека, плохо подготовленного к борьбе с международным терроризмом. В действительности с самых первых дней своего пребывания у власти новый президент уделял большое внимание интенсификации тайной войны США против «Аль-Каиды», расширив ее далеко за обозначенные в эпоху Буша пределы, в особенности на территории Йемена.

Через два дня после своего вступления в должность Обама принял директора национальной разведки Макконнелла, который должен был проинформировать президента о глобальной ситуации в области безопасности. Он сказал Обаме, что на втором месте после «Аль-Каиды» в зоне свободных племен Пакистана «непосредственной угрозой является «Аль-Каида» в Йемене»¹¹. Через две недели на встрече с адмиралом Майком Малленом, председателем Объединенного комитета начальников штабов, Обама узнал, что несмотря на наличие у американской разведки обширной информации относительно повстанческой деятельности «Аль-Каиды» в Йемене, «адекватных планов» по противодействию этой деятельности не было¹². Меньше чем через год после начала президентства Обамы высокопоставленный сотрудник Белого дома публично обвинил администрацию Буша в том, что она позволила «Аль-Каиде» «восстано-

виться» в Йемене и Сомали и «создать для себя в течение нескольких лет ряд новых безопасных убежищ»¹³.

В начале 2009 г. администрация Обамы оказалась в сложной ситуации, вызванной ее взаимоотношениями с президентом Салехом. Обама вел свою предвыборную кампанию под лозунгом закрытия Гуантанамо и подписал специальный приказ на этот счет. На момент его прихода к власти половину, а может быть, и более из ее 200 заключенных составляли выходцы из Йемена¹⁴. Принимая во внимание послужной список президента Салеха, озаменованный побегами из тюрем и фальшивыми реабилитационными программами, администрация не могла доверять ему репатриированных заключенных. И хотя саудиты провели «реабилитацию» аль-Шахири так успешно, что он стал руководителем AQAP, Белый дом все-таки предпочел перевести йеменских заключенных в тюрьмы Саудовской Аравии.

По поручению Обамы выстраиванием отношений с Йеменом занялся Джон Бреннан, главный советник президента по контртеррористическим вопросам. Прекрасно говоривший по-арабски Бреннан проработал в ЦРУ двадцать пять лет, начав свой путь с аналитика и шпиона и придя в итоге к руководству всеми операциями Управления в Саудовской Аравии. В 1996 г. Бреннан был резидентом в Эр-Риаде. Именно тогда был взорван жилой комплекс Khobar Towers, в результате чего погибли девятнадцать американских военнослужащих¹⁵. В течение большей части срока президентства Буша он находился в центре американских разведывательных операций и даже возглавлял Национальный контртеррористический центр, собирая информацию о террористах по всему миру. После выборов Бреннан присоединился к переходной группе президента Обамы, помогая координировать разведывательную стратегию новой администрации. Изначально Обама планировал Бреннана на пост директора ЦРУ, однако тот снял свою кандидатуру после того, как стало очевидно, что его прошлые высказывания в защиту «улучшенных техник допроса» и чрезвычайных выдач заключенных могут осложнить процедуру утверждения на должность. Вместо этого Бреннан получил место заместителя советника по национальной безопасности по вопросам внутренней безопасности и контртеррористической деятельности, что не требовало одобрения сената. Этот пост приобрел еще большую значимость, когда Обама объединил портфели национальной и внутренней безопасности и разрешил Бреннану «прямой и немедленный» доступ к президенту¹⁶.

В роли специального уполномоченного Обамы по Йемену Бреннану пришлось действовать по двум направлениям: добиваться доступа на территорию страны для сил специальных операций и ЦРУ, а также вести подготовку йеменских подразделений и разбираться с вопросом йеменцев, содержащихся в Гуантанамо. Как и следовало ожидать, Салех временами объединял эти два направления, используя заключенных в качестве разменной монеты на переговорах.

В феврале 2009 г., достигнув соглашения с племенными вождями, Салех освободил 176 человек, в течение ряда лет находившихся в заключении по подозрениям в связях с «Аль-Каидой»¹⁷. 15 марта были подорваны четыре южно-

корейских туриста, фотографировавшиеся на фоне объекта всемирного культурного наследия ООН в городе-крепости Шибам на юге страны¹⁸. На следующий день Бреннан и директор по контртеррористическим вопросам Совета национальной безопасности Джон Дункан встретились с Салехом в Сане с тем, чтобы попробовать убедить его послать йеменских заключенных в Саудовскую Аравию. В соответствии с информацией, содержащейся в дипломатической телеграмме по итогам переговоров, Бреннан «неоднократно получал отказ»¹⁹. Салех настаивал на том, чтобы заключенные вернулись в Йемен и были помещены в реабилитационный центр, который, по предложению Салеха, мог бы финансироваться Соединенными Штатами и Саудовской Аравией. «Мы предложим вам землю в Адене, а вы вместе с саудитами предоставите для этого средства», – сообщил Салех, добавив, что, по его мнению, для создания объекта будет достаточно 11 миллионов долларов помощи. Бреннан предположил, что Салех был слишком занят противодействием «Аль-Каиде» с тем, чтобы отвлекаться на организацию деятельности подобного центра. Как указывалось в дипломатической телеграмме, «в ходе 40-минутной встречи Салех выглядел попеременно то пренебрежительным, то скупающим, то нетерпеливым».

В ходе встречи Бреннан передал Салеху личное послание Обамы. Государственное новостное агентство Йемена Saba сообщило, что письмо было посвящено «вопросам сотрудничества двух государств в сфере безопасности и борьбы с терроризмом», а также «давало высокую оценку усилиям Йемена по борьбе с терроризмом и подтверждало поддержку Йемена со стороны США»²⁰. Как утверждалось в американской дипломатической телеграмме, письмо было посвящено исключительно проблеме Гуантанамо²¹. Перед тем как покинуть Сану, Бреннан сказал племяннику Салеха, одному из высокопоставленных чиновников, отвечавших за борьбу с терроризмом, что «доложит президенту Обаме о своем недовольстве той негибкой позицией, которую Йемен занял по вопросу о Гуантанамо». Через несколько недель после встречи Салех заявил в интервью еженедельнику Newsweek: «Мы – не послушные солдаты Соединенных Штатов. Мы не говорим «есть» на каждое их пожелание»²².

Полковник Патрик Ланг впервые повстречался с Бреннаном после назначения последнего аналитиком ЦРУ по Саудовской Аравии. «Не думаю, что Бреннан – это достойный соперник Салеха в том, что касается уловок и ухищрений, – сказал Ланг в беседе со мной. – Йеменцы знают, как вести дела с нами»²³.

В то время как Бреннан и другие гражданские официальные лица торговались с Салехом по вопросу о заключенных Гуантанамо, в контртеррористической политике Вашингтона этот вопрос был не главным. Администрация Обамы была всецело поглощена стратегией войны в Афганистане, предстояло еще несколько месяцев обсуждений того, сколько дополнительных войск следует направить в страну и что делать с убежищами «Аль-Каиды» на территории Пакистана.

Командующий CENTCOM генерал Петрэус давил на Обаму с целью назначить генерала Стэнли Маккрystalа руководить войной в Афганистане²⁴. Он знал, что Маккрystal разделял его страсть к прямым ударам и скрытным операциям. В то же самое время Петрэус сосредоточился на планах расширения прямых действий США в Йемене и других странах, попадавших в зону ответственности его командования. В апреле, выступая перед Комитетом сената по делам вооруженных сил, Петрэус обрисовал позицию CENTCOM, пользуясь туманными терминами, весьма соответствовавшими взглядам на мир как на поле боя, характерным для эпохи Буша. «Успех борьбы с экстремистскими сетями, находящимися в зоне ответственности CENTCOM – будь то Ирак, Афганистан, Пакистан, Ливан или какая-либо другая территория – требует применения всех имеющихся в нашем распоряжении сил и средств в рамках стратегического подхода, основанного на принципах противоборствующей деятельности, – заявил Петрэус. – Наши усилия по борьбе с терроризмом, направленные на уничтожение экстремистских сетей и их лидеров, зачастую путем применения военной силы, имеют критически важное значение»²⁵.

В том же месяце Петрэус одобрил план, разработанный совместно с посольством США в Санае, ЦРУ и другими разведывательными агентствами²⁶. Он предусматривал расширение военной активности США на территории Йемена. В части этого плана предусматривалась подготовка йеменских сил специальных операций, однако в нем также содержались положения об односторонних ударах по AQAP. Петрэус высказывал озабоченность «неспособностью правительства Йемена обеспечить контроль над всей территорией страны»²⁷. По его мнению, «это позволяло действующим в регионе группам террористов и повстанцев, в особенности принадлежащих к «Аль-Каиде», пользоваться Йеменом как убежищем для планирования, организации и поддержки террористической деятельности». Петрэус прямо заявлял: «Необходимо уделить внимание этой проблеме, и CENTCOM работает над задачей». Хотя на словах Петрэус и похвалил сотрудничество между Соединенными Штатами и Йеменом, он дал ясно понять, что США будут наносить удары по территории этой страны, когда сочтут нужным. «Когда он возглавлял CENTCOM, то мог позволить себе применять «священную доктрину» и в других местах театра военных действий, где командовал. Йемен относился именно к таким местам, – вспоминал полковник Ланг. – Когда ты сидишь в своем штабе, очень легко предаваться подобным мыслям». Ланг помолчал, а затем добавил: «Сказано – сделано. Вот так-то».

В то время, летом 2009 г., генерал Маккрystal покинул JSOC и стал начальником оперативного отдела Объединенного комитета начальников штабов. Ему предстояло вскоре взять на себя руководство войной в Афганистане, и он посоветовал президенту Обаме пересмотреть способ использования сил JSOC, практиковавшийся при администрации Буша: больше использовать их в оперативно-тактических группах, возглавляемых обычными армейскими командирами, а не самостоятельно²⁸. Как и Петрэус, Маккрystal старался получить от Обамы одобрение на расширение сферы проведения тайных операций против «Аль-Ка-

иды» на ряд стран Ближнего Востока, Африканского Рога и Центральной Азии. Президент дал плану зеленый свет. Применительно к Йемену это означало, что «прямые действия» будут выполняться под началом генерала Петрэуса, а реализовываться ниндзя из JSOC²⁹.

28 мая заместитель директора ЦРУ Стивен Кейпс погрузился в Санае на борт вертолета йеменских ВВС и отправился за 200 км к югу, в город Таиз, откуда его доставили в одну из частных резиденций президента Салеха³⁰. Салех встретил его, одетый в вечерний костюм с белой рубашкой и черными брюками. Над его левым глазом был замечен небольшой порез, полученный им с неделю назад в бассейне своего дворца в Санае. Главной темой сорокаминутной беседы были операции против AQAP, а также обмен разведывательной информацией между Йеменом и Соединенными Штатами. Однако начал Салех с того, что подтвердил Кейпсу свое решение поддержать перевод некоторых йеменских заключенных из Гуантанамо в Саудовскую Аравию (в разговоре с Бреннаном он заявлял, что никогда не пойдет на такой шаг). Кейпс поблагодарил Салеха от имени президента Обамы, а Салех повторил свою просьбу об 11 млн на свой собственный реабилитационный центр. Он добавил, что эти деньги уже были обещаны ему администрацией Буша. Затем участники беседы перешли к основному вопросу для Кейпса — AQAP. Кейпс сообщил Салеху об озабоченности Соединенных Штатов в связи с тем, что «Аль-Каида» попытается уничтожить его. Йеменский лидер ответил, что его тоже беспокоит подобная возможность, добавив, что он уже раскрыл один из заговоров с целью сбить один из его президентских самолетов в ходе недавней поездки в Аден. Когда Кейпс сказал Салеху, что администрация Обамы намерена уничтожить ячейки «Аль-Каиды» по всему миру, тот ответил: «Надеюсь, что эта кампания продолжится и увенчается успехом. Мы здесь занимаемся тем же самым. Наша позиция непоколебима».

Наибольшее впечатление на Кейпса в ходе встречи произвело решение Салеха «сменить курс и признать AQAP наиболее серьезной угрозой из всех, стоящих перед Йеменом». Кейпс и сопровождавшие его лица заметили, что основное внимание, которое Салех уделял AQAP, а не повстанцам хути или южным сепаратистам, «практически наверняка явилось результатом учета позиции его американских собеседников и имело целью добиться необходимых объемов политической, экономической и военной поддержки для предотвращения коллапса Йемена и его отрицательных последствий на региональную стабильность и безопасность». В ходе встречи с Кейпсом Салех также продолжал придерживаться той линии, что повстанцы хути на севере поддерживались Ираном и движением «Хезболла». Кейпс еще не знал, что Салех в это время вел подготовку к очередному наступлению на севере. Собеседники согласились, что их сотрудничество в разведывательной области взаимовыгодно и будет укрепляться и далее.

1 июня 2009 г. гражданин США Абдулхаким Муджахид Мухаммад подъехал на машине к призывному пункту в городе Литтл Рок, штат Арканзас, и открыл огонь из винтовки по стоящим перед ним людям³¹. В результате был убит рядо-

вой Уильям Лонг, а рядовой Куинтон Эзеквула получил ранения. Урожденный Карлос Бледсо, Мухаммад принял ислам, а в 2007 г. отправился в Йемен, где женился и прожил полтора года. Будучи в Йемене, он был арестован местными властями за то, что при проверке на контрольно-пропускном пункте у него был обнаружен фальшивый сомалийский паспорт, инструкции к оружию, а также публикации Анвара Аулаки³². Мухаммад провел четыре месяца в тюрьме, где, по утверждениям его адвоката, подвергался пыткам со стороны йеменских официальных лиц, а также стал объектом пропаганды радикальных взглядов со стороны других заключенных. Адвокат также заявил, что в тюрьму к Мухаммаду приходил сотрудник ФБР, заявивший: «Если ты когда-нибудь выберешься из этого проклятого Богом места, мы будем гонять тебя до конца жизни»³³.

В конце концов, правительство США убедило правительство Йемена депортировать Мухаммада в Соединенные Штаты. По прибытии в Америку он был проверен объединенной оперативной группой ФБР по борьбе с терроризмом, однако под стражу заключен не был³⁴. В ходе допросов Мухаммад показал допрашивавшим его сотрудникам полиции, что на совершение преступления его подтолкнули войны, которые вели США в Ираке и Афганистане³⁵.

После стрельбы в Арканзасе, когда адвокат Мухаммада готовился к его защите, сам Мухаммад отправил рукописное письмо судье, который должен был разбирать дело. В послании он высказал намерение признать свою вину. Мухаммад сказал, что все произошедшее было «нападением джихадиста на силы неверных», заявил, что поддерживает аль-Вухайши и AQAP и добавил: «Я не был безумцем, не страдал от последствий травмы и не был принужден совершить то, что сделал. Я верю, что это соответствует законам ислама и исламскому джихаду — бороться с теми, кто развязывает войну против ислама и мусульман»³⁶. Были ли у Мухаммада на самом деле связи с AQAP, возможно, так и останется неизвестным. Отец предположил, что его сын подвергся «промыванию мозгов» и «мог попытаться связать себя с «Аль-Каидой», потому что верит, что это приведет его к казни и превратит в мученика»³⁷. Стало ли произошедшее делом рук AQAP или нет, скоро уже не будет иметь значения, поскольку другие смертельные случаи лишь подтвердят, что группа имела целью наносить удары по Соединенным Штатам.

Незадолго до инцидента у призывного пункта бывший вице-президент Дик Чейни начал публично очернять контртеррористическую политику президента Обамы. В своем выступлении в неоконсервативном экспертном центре «Институт американского предпринимательства» (American Enterprise Institute), Чейни подверг резкой критике официальный запрет Обамы на применение «улучшенных техник допроса», а также похвалил решение конгресса, отказавшегося финансировать перемещение заключенных из Гуантанамо на американскую землю, — шаг, эффективно воспрепятствовавший закрытию тюрьмы. Чейни назвал контртеррористическую политику Обамы, особенно запрет пыток, «безрассудством, замаскированным под добродетельность», утверждая, что это «понижит безопасность американских граждан»³⁸.

В то время как Чейни выступал с подобной критикой на публике, администрация Обамы готовилась к запуску намного более обширной и сложной контртеррористической кампании, нежели та, которую вели Чейни и его бывший руководитель. Главное внимание в этой кампании было уделено Йемену. В основу была положена противоречивая доктрина Буша, объявлявшая весь мир полем боя. Обама «удвоил ставки в политике Буша», заметил Джошуа Фоуст, работавший в Йемене аналитиком РУМО в первую половину срока полномочий администрации Обамы³⁹. Вскоре после того как в начале 2011 г. Джошуа покинул РУМО, он рассказал мне, что подход Обамы к делам Йемена отличался «явным милитаристским уклоном, предпочтением прямого устранения угроз вместо «постепенного осушения болота».

Начнем с того, что люди, которые должны были заниматься «нейтрализацией угрозы», были двумя ключевыми игроками в военной команде Буша. В то время как генерал Маккрystal руководил эскалацией военных усилий в Афганистане и Пакистане, генерал Петрэус должен был следить за «малыми войнами» в других местах, попадавших в зону ответственности CENTCOM, в особенности в Йемене, координируя свои усилия с преемником Маккрystalа в JSOC адмиралом Макрейвеном. В рамках структуры оперативно-тактической группы JSOC играла ведущую роль в тайных действиях на территории Йемена. Для многих оперативников JSOC Йемен больше отвечал их профессиональным навыкам и умениям, нежели Афганистан, где «Аль-Каида» была во многом уничтожена или принуждена к бегству. «Эти ребята — скальпели, и не любят, когда их используют как кувалды, — рассказывал мне бывший помощник командира сил специальных операций. — В Афганистане, гоняясь за пастухами из «Талибана», они были именно кувалдами. В Йемене они вновь смогли стать скальпелями, поразив саму «Аль-Каиду». Он добавил: «Силы специальных операций хотели опять рулить этим дерьмом, как в Центральной Америке в 1980-е. Им не нужны сладости, «строительство нации» и противоповстанческая деятельность»⁴⁰.

После состоявшейся в мае встречи Кейпса и Салеха в рамках согласованного плана ЦРУ, военных, JSOC и Госдепартамента относительно Йемена Хиллари Клинтон уполномочила посла США в Йемене Стивена Сеша провести с президентом Йемена переговоры относительно возможности использования американских беспилотников и вертолетов над территориальными водами страны⁴¹. Сешу было прямо указано не делать никаких заметок на бумаге и обсуждать предложение только в ходе личной встречи. Официальной причиной подобной просьбы, которую Сеш должен был изложить Салеху, была необходимость «пресечь контрабанду оружия в сектор Газа», для чего беспилотники CENTCOM должны были иметь доступ в воздушное пространство Йемена. Среди фактов, которыми мог оперировать Сеш, были и данные американской разведки, якобы указывавшие на то, что «значительные объемы вооружений, предназначенных для «Хамас», перебрасывались по короткому 24-часовому маршруту через Красное море из Йемена в Судан». Другим аргументом было выявление американца-

ми «сети контрабандистов оружием, которые, действуя на территории Йемена, снабжали оружием частных лиц в Африке, которые, в свою очередь, переправляли его различным структурам, возможно, включавшим в себя группы террористов, связанных с «Аль-Каидой». Сотрудничество Йемена в плане организации полетов беспилотников и вертолетов «могло бы значительно улучшить способность CENTCOM собирать разведывательные данные, необходимые для выявления и отслеживания контрабандных поставок». Хотя частично намерения США и могли объясняться необходимостью отслеживать контрабанду вооружений, время, когда эти предложения были сделаны, позволяет предположить, что речь шла о легенде прикрытия.

26 июля 2009 г. генерал Петрэус прилетел в Йемен. Он должен был продолжить создавать основу для реализации плана ЦРУ и военных по интенсификации действий против АҚАР⁴². С собой он привез подарок для Салеха — официальное подтверждение того, что Обама увеличивает военную помощь Йемену. В качестве ответа на помощь Петрэус постарался подтолкнуть Салеха к прямым действиям против «Аль-Каиды». Как для Салеха, так и для Соединенных Штатов важно было создать видимость того, что Йемен сам борется с АҚАР, скрыв таким образом степень вовлеченности в процесс американцев — а она росла день ото дня.

Через неделю после переговоров с Петрэусом Салех направил своего племянника Аммара Мохаммеда Абдаллу Салеха, возглавлявшего Бюро национальной безопасности, в Мариб, очаг деятельности «Аль-Каиды»⁴³. Задачей Аммара было разгромить якобы работавшую на «Аль-Каиду» местную ячейку, чтобы продемонстрировать Вашингтону серьезность намерений Салеха. Предприятие окончилось катастрофой. Несмотря на то что Аммар договорился с местными племенными старейшинами о том, как будет проходить операция, йеменские контртеррористические подразделения все испортили. Вместо того чтобы обстрелять дом, где укрывались люди из «Аль-Каиды», они открыли огонь по одному из племенных жилищ, начав перестрелку, в которой племенные боевики фактически атаковали правительственные силы, объединившись с АҚАР. Грузовик с боеприпасами и предметами снабжения заблудился и был захвачен людьми из «Аль-Каиды». В конечном итоге силы Салеха потеряли пять танков, несколько человек убитыми, а семеро солдат были захвачены в плен. АҚАР быстро использовало произошедшее в пропагандистских целях, назвав его «битвой при Марибе» и разместив в Интернете видео пленных солдат⁴⁴. Несмотря на оглушительный провал, операция оказалась полезной как для Салеха, так и для Соединенных Штатов, поскольку она продемонстрировала публике, что йеменское руководство воюет с АҚАР, тем самым позволив скрыть американскую активность в стране.

10 августа, во время встречи с американскими военными в ратуше города Монтерей, штат Калифорния, адмирала Маллена спросили: «Какие регионы окажутся в центре нашего — военных — внимания не в ближайшие пару лет, но в течение 5–10 лет?» Маллен ответил: «Последние пять-шесть лет я наблюдаю

федерализацию «Аль-Каиды». Меня беспокоит, что они получили убежища на территории Йемена и Сомали. Примерно то же самое было у них в Афганистане, когда все это началось в 2001 г.⁴⁵ Он также упомянул Северную Африку, Филиппины и Индонезию. «С течением времени сеть расширяется», — заметил Маллен.

Администрация Обамы увеличила в Йемене число инструкторов сил специальных операций. «Йеменцы бесплатно обучаются у американской военной элиты — у лучших из лучших, — рассказал мне бывший помощник командира сил специальных операций. — Ребята из программы «Совет и помощь», в основном это DEVGRU. Они научат вас взрывать что угодно, летать на вертолетах, проводить ночные рейды — у них это очень хорошо получается»⁴⁶. По мере расширения этой подготовки возрастал и объем односторонних тайных операций по устранению, проводившихся JSOC.

27. Самоубийство или мученичество?

Йемен, 2009 г.

В то время когда президент Обама обустроивался в Овальном кабинете, Анвар Аулаки работал над своим сайтом и продолжал знакомить пользователей Интернета со своей позицией. В своем блоге он опубликовал эссе, озаглавленное «Самоубийство или мученичество?». Несмотря на то что текст представлял собой как бы размышления на тему, является ли самоубийство с точки зрения ислама одним из смертных грехов, в конечном итоге он представлял собой оправдание террористов-смертников. «Сегодня мир встает с ног на голову, когда один мусульманин проводит операцию, причисляющую его к лику мучеников. Представьте, что случилось бы, если бы подобное в один и тот же день совершили бы семьсот мусульман? — спрашивал он. — Братья и сестры, вы можете соглашаться или не соглашаться с операциями, заканчивающимися мученической смертью, но давайте оставим разногласия и поддержим наших братьев-мусульман, находящихся на передовой. Мы можем не соглашаться во многих вопросах, но мы не должны позволять нашим разногласиям мешать нашей солидарности перед лицом врагов»¹. Публикация вызвала свыше трехсот комментариев, многие из которых превзошли Аулаки. За несколько недель до публикации эссе Аулаки разместил ссылки на один из своих самых популярных трудов «44 способа поддержать джихад». В феврале Аулаки также разместил ссылки для бесплатного скачивания многих из его самых популярных лекций. С каждой новой публикацией в блоге Аулаки «показывал нос» американским властям, пытавшимся заставить его замолчать и похоронить в йеменских застенках. И вот теперь Аулаки работал онлайн ни от кого не скрываясь, призывая мусульман на битву с неверными и называя Соединенные Штаты и их союзников «карой» и «величайшими террористами всех времен»².

В марте 2009 г. Аулаки обратился через Интернет к участникам религиозной конференции в Пакистане. «Сейчас я обращаюсь к вам из Йемена. Между Йеменом и Пакистаном немало общего, поэтому, говоря об одном, ты как бы рассуждаешь и о другом, — говорил, обращаясь к собравшимся, голос Аулаки, слегка искаженный цифровым сигналом. — Обе страны являются важными союзниками США в борьбе с терроризмом. Обе страны утратили свой суверени-

тет, позволив беспилотникам США наносить удары по их территории. Обе эти страны были использованы в качестве баз для американской агрессии против мусульман. И обе эти страны возглавляются обманщиками». Аулаки подчеркнул, что хотел бы говорить со своей аудиторией откровенно, потому что «сладкая оболочка никому и ни в чем не поможет. Если мы хотим изменить наше положение, нам нужно спокойно и тщательно его обдумать и решить, в чем заключается болезнь, каковы ее симптомы и как ее следует лечить»³.

В ходе выступления он призвал присоединиться к джихаду против Соединенных Штатов всех способных к этому мусульман в Афганистане, Ираке и других местах, тех же, кто не мог этого сделать, пожертвовать деньги на общее дело. «Мы волочимся за коровьими хвостами, оставив дело джихада на милость Аллаха. Именно поэтому нас сейчас и унижают. И от этого унижения никуда не уйти», — сказал он. «Соединенные Штаты и их союзники полагаются на свою мощь: самолеты, авианосцы в океане, солдаты с современным оружием, совершенные ракеты. Это — мощь. Так как нам ограничить эту мощь? Переговорами? Сдачей? Прогибанием перед ними? — задавался Аулаки риторическими вопросами. — Братья и сестры, если мы не собираемся сражаться сегодня, то когда же мы будем сражаться? Мусульманские земли оккупированы, повсюду царит угнетение, законом Корана пренебрегают — разве настанет когда-либо лучшее время для джихада, чем сегодня?»

Нассер Аулаки все больше беспокоился о своем сыне. Все, что старший Аулаки слышал от своих друзей и коллег в правительстве Йемена, звучало злое. Высокопоставленные сотрудники разведки предупреждали его, что американцы готовятся убить Анвара. Они грозили атакой беспилотников на то уединенное место в Шабве, где жил Анвар. Президент Йемена лично позвонил Нассеру и просил того убедить своего сына вернуться в Сану. «Как раз когда мне позвонил президент, чтобы попросить вернуть сына обратно, поступила директива министра внутренних дел и спецслужб захватить его, — рассказывал мне Нассер. — Губернатор провинции Шабва тоже позвонил мне и сказал: «Послушайте, у нас есть приказ Министерства внутренних дел и спецслужб, чтобы мы арестовали вашего сына»⁴.

Для Анвара намерения американцев не были неожиданностью. Он жил в деревне своей семьи в провинции Шабва в четырехэтажном глинобитном доме своего деда, записывал проповеди и вел блог. Вскоре после того как он переехал сюда, йеменские службы безопасности стали регулярно ставить свои вооруженные машины в долине перед фасадом дома⁵. Анвар рассказывал отцу, что они периодически целились в дом из автоматического оружия, пытаясь устроить его. «Послушай, сын мой, я не хочу, чтобы тебя беспокоили, потому что в конце концов или ты кого-нибудь убьешь, или тебя кто-нибудь убьет, — сказал Нассер Анвару, говоря с ним по телефону. — Пожалуйста, сохраняй спокойствие. Что бы они ни делали, будь спокоен». Нассер опасался, что, если бы Анвара попытались арестовать, это привело бы к перестрелке между племенем и йеменскими силами безопасности.

В мае 2009 г. по указанию президента Йемена Нассер с женой поехали в Шабву, чтобы встретиться с Анваром и попросить его вернуться вместе с ними в Сану. «Этого хочет президент, — сказал Нассер сыну. — На него давят американцы»⁶. Они обсудили выдачу ордера на арест Анвара. «Ты мой отец, — сказал Анвар Нассеру. — Как можешь ты везти меня обратно в Сану, когда эти люди хотят посадить меня в тюрьму? Отец, как ты можешь быть уверен в том, что американцы ничего не сделают со мной?» Нассер ответил, что не может дать сыну никаких гарантий, но, на его взгляд, это самый безопасный ход для Анвара. Анвар не сдавался: «Я не позволю американцам указывать себе, как мне ставить мою кровать», — сказал он⁷. «У нас вышел очень жаркий спор, — позже рассказал мне Нассер. — И это плохо, потому что тогда я в последний раз видел своего сына. В то время у нас были не очень хорошие отношения»⁸.

Сале бин Фарид тоже поговорил с Анваром и пришел к заключению, что его племянник в сельской Шабве ничем плохим не занимался. Он думал, что у Анвара здесь в любом случае меньше шансов попасть в беду. Бин-Фарид созвонился с начальником йеменской разведки генералом Галибом аль-Камишем. «Думаю, что вы с американцами ошибаетесь, — сказал он генералу. — Анвар сидит в деревне, где живет пара тысяч человек. Если вы думаете, что он представляет опасность, зачем везти его в Сану, где его встретит два миллиона человек. Лучше оставить его здесь»⁹. Аль-Камиш вздохнул: «Американцы хотят другого». Почему американцы были столь одержимы Анваром, бин-Фарид не понимал. «Как может проповедник, живущий в маленькой йеменской деревушке, угрожать самой могущественной державе мира?» — удивлялся он.

Анвару абсолютно не волновали желания американцев. Когда его родители вернулись в Сану, он начал планировать свой следующий ход. По его мнению, родственники играли роль посредников между ним и правительством Йемена, которое хотело его арестовать. Всем распоряжались американцы. Они знали, где он находится, и их беспилотники могли его найти. У него не было выбора — он мог или сдать, или уйти в подполье. Жена и дети остались бы в Сане под присмотром родителей. Анвару вынуждали так поступить, и он решил найти дружбу и защиту у других изгнанников, за которыми охотились в Йемене. «В чем меня обвиняют? В том, что я призываю к правде? Что я призываю к джихаду во имя Аллаха и в защиту дела исламских стран? — спрашивал Аулаки. — А теперь еще и американцы. Я не собираюсь им сдаваться. Если я им нужен, пускай ищут»¹⁰.

Военный психиатр Нидал Хасан продолжал писать Анвару Аулаки, хотя и не получал ответов на свои электронные письма. Он задавал Анвару богословские вопросы, интересовался его мнением о борьбе «Хамас» с израильским государством. Среди прочего он спросил: «Позволительно ли стрелять по Израилю неуправляемыми ракетами?»¹¹ После нескольких длинных электронных писем Хасан сменил тему и начал спрашивать Аулаки, как он может пожертвовать деньги на его дело. Он предложил Аулаки сообщить адрес, куда можно было бы посылать переводы или чеки, чтобы не пользоваться электронными платежами.

«Это позволит обеспечить анонимность для тех, кому это важно», — писал Хасан¹². В тот же самый день он снова написал Аулаки. «Иншаллах, приз в 5000 долларов будет присужден автору наилучшего эссе/текста названного «Почему Анвар Аулаки — великий активист и лидер». Для нас было бы большой честью, если Вы сами определите победителя»¹³. Хасан добавил постскриптом: «Однажды, очень давно, мы кратко встретились, когда Вы были имамом в мечети Дар аль-Хиджра. Сомневаюсь, что Вы помните меня. С тех пор я получил медицинское образование и окончил ординатуру». Аулаки наконец ответил. «Молю, чтобы мое письмо застало Вас в добром здравии, — написал он Хасану. — Джазак Аллаху Хайран (Да воздаст вам Аллах благое) за добрые мысли обо мне. Я не путешествую, поэтому я не смогу физически вручить премию. Кроме того, я в любом случае слишком «стеснен» — назовем это так за неимением лучшего слова, чтобы присуждать ее. Да поможет Вам Аллах в трудах ваших»¹⁴.

Аулаки не указал, что вспомнил Хасана. Хасан вновь написал ему, предложив деньги и добавив постскриптом: «Я давно ищущу жену, которая хотела бы бороться со мной во славу Аллаха... Я был бы очень благодарен Вам за рекомендацию»¹⁵. Аулаки ответил: «Спасибо за предложенную помощь. Она нужна, но я не знаю, как это сделать. Есть бедняки, сироты, вдовы, благотворительные мусульманские организации — и этот список можно продолжить. Если у Вас есть соображения, как перевести эту помощь, не нарушая закон в обстановке, которую можно назвать суровой, пожалуйста, дайте мне знать. Расскажите больше о себе. Я послезу за сестрой»¹⁶. Это письмо было отправлено 22 февраля 2009 г. и является последним из известных писем Аулаки Хасану.

В течение нескольких последующих месяцев Хасан продолжал направлять Аулаки электронные письма. «Я знаю, что Вы заняты. Не забывайте обо мне, и если считаете меня полезным, позвоните мне за мой счет», — писал Хасан¹⁷. С этого момента их связь стала односторонней. Тон писем Хасана стал напоминать работу с пациентом, пытающимся принять сложные жизненные решения. В одном из писем, направленных в мае 2009 г., Хасан с важным видом рассуждал о моральном аспекте актов террористов-смертников и поднял вопрос «о «побочном ущербе», когда принимается решение допустить гибель невинных для того, чтобы уничтожить важную цель. В Коране говорится, что с врагами надо биться так же, как они бьются с тобой, однако не совершать при этом греха. Поэтому я предположил бы, что террорист-смертник, целью которого являются вражеские солдаты или их помощники, может допустить в процессе своего удара гибель невинных. Кроме того, если вражеские солдаты используют тактику, которая является неэтичной или бессовестной, им можно отвечать тем же самым»¹⁸. Хасан закончил свое письмо словами: «Нам очень не хватает Ваших слов!»

Блог Аулаки стал намного менее активным, чем он был в 2008 г. Ощущая своим затылком дыхание американского и йеменского правительств, он понимал, что у него есть другие более важные задачи. Аулаки начал, не привлекая к себе особого внимания, перемещаться по различным местам проживания свое-

го племени. Если у него оказывался доступ в Интернет, он размещал в блоге одно-два эссе.

Когда Аулаки стал готовиться к жизни в подполье, администрация Обамы усилила давление на правительство Йемена с целью захватить находившихся в стране боевиков «Аль-Каиды». 1 августа 2009 г. Аулаки разместил в своем блоге анализ стычек между йеменским правительством и моджахедами в Марибе. Он отметил: «Первая встреча лицом к лицу между армией и моджахедами закончилась громкой победой моджахедов. Да благословит их Аллах будущими победами. Армия отошла, попросив перемирия у моджахедов»¹⁹. В заключение Аулаки написал: «Пусть это станет началом величайшего джихада, джихада Аравийского полуострова, который освободит сердце исламского мира от тиранов, обманывающих умму и стоящих между нами и победой». Для Аулаки джихад, к которому он много лет призывал в своих речах, начинал становиться реальностью. По его мнению, в Йемене начиналась война, и ему предстояло решить для себя, что важнее — блог или клинок.

7 октября Аулаки снова появился в Сети, на этот раз с эссе «Сможет ли Йемен оказаться следующей неожиданностью наступившего сезона?»²⁰ Он писал:

Американцы оказали президенту Бушу единодушную поддержку в борьбе с моджахедами и выдали ему подписанный чек, куда оставалось вписать любую сумму, необходимую для достижения этой цели. Каков же был результат? Он потерпел неудачу, причем ужасную неудачу. Так что если Америка не смогла победить моджахедов, дав своему президенту неограниченные полномочия, как может рассчитывать на это находящийся на коротком поводке Обама? Если Америка не смогла победить на пике своего экономического могущества, как она может сделать это сегодня, перед лицом рецессии, а возможно, и депрессии?

Ответ очень прост: Америка не может победить и не победит. Ситуация изменилась, и движение всемирного джихада уже не остановить. По всему миру распространяются его идеи, движения моджахедов набирают силу и появляются все новые поля битв...

Джихад нашей эры начался в Палестине, затем последовал Афганистан, затем Чечня, Ирак, Сомали, Магриб. Следующим фронтом может быть Йемен.

И когда в Йемене будет открыт новый фронт джихада, он, возможно, станет самым важным фронтом всего мира... Аравийский полуостров всегда был землей моджахедов, хотя на его земле и не было боев. В Афганистане, Боснии, Чечне и Ираке большая часть иностранных моджахедов представляла именно Аравийский полуостров. Начавшись на полуострове, джихад вернется к себе домой... На Аравийском полуострове расположены Мекка и Медина. Освободить эти святые места от владычества вероотступников и тиранов — значит освободить сердце Ислама...

Америка и ее союзники в этом регионе готовят заговоры против моджахедов, тем не менее число последних растет с каждым днем. Да ниспошлет Аллах своим верным победу и укрепит их на своем пути.

Случайно или преднамеренно, но Аулаки ударился в бега именно тогда, когда «Аль-Каида» начала представлять в Йемене реальную силу. Ее ядро размещалось в провинциях Шабва и Абиан, именно там, где жило племя авлак. Фахд аль-Куса, который все еще разыскивался Соединенными Штатами как участник теракта против эсминца Cole, наряду с несколькими другими ключевыми фигурами «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове также принадлежал к племени авлак.

Как указывал Аулаки, многие йеменцы сражались за дело джихада за границей, однако теперь стране предстояло увидеть рост «Аль-Каиды» на своей территории. «Если мы вспомним 2001 или 2002 г., к «Аль-Каиде» в Йемене принадлежало не более 10–20 человек, и они не имели никакой организации, — вспоминал в разговоре журналист Абдул Резак аль-Джамаль, независимый йеменский репортер, бравший интервью у многих основателей AQAP. — До 2009 г. у них не было структуры в стране»²¹. Когда сформировалась AQAP, Аулаки считал своим долгом поддержать братьев-джихадистов в их борьбе с правительством Йемена и в грядущей войне Америки против них. «Я жил в США двадцать один год, Америка — это мой дом, — вспоминал позднее Аулаки. — Я был проповедником ислама, занимался ненасильственной деятельностью, связанной с ним. Однако, когда Америка вторглась в Ирак и продолжила свою агрессию против мусульман, я не мог, оставаясь мусульманином, жить в США... Я пришел к выводу, что джихад против Америки обязателен для меня так же, как и для любого способного к нему мусульманина»²².

Деятельность Аулаки уже довольно длительное время раздражала правительство США, а американское контртеррористическое сообщество искренне желало, чтобы он замолчал. Однако по мере роста влияния AQAP в Йемене, он представлялся все более активной угрозой. События последних двух месяцев 2009 г. решили его участь. В это время и сам Аулаки в своих высказываниях перешел определенную грань, активно поддерживая ряд террористических актов в отношении американских целей.

Менее чем через год после прихода к власти президента Обамы Йемен станет главной проблемной территорией для контртеррористических служб США, а Аулаки превратится в легендарную фигуру, которую высокопоставленные американские официальные лица будут сравнивать с Усамой бен Ладеном и называть одной из главных террористических угроз для США.

28. Обама принимает JSOC

Сомали, начало 2009 г.

В первый год президентства Обамы большое внимание в американской внешнеполитической деятельности уделялось Афганистану и выполнению обещаний президента по эскалации военного конфликта в этой стране. Несмотря на сведения о том, что в Афганистане оставалось менее сотни активных членов «Аль-Каиды», Обама раздумывал над радикальным увеличением числа размещенных в стране американских военных с целью продолжать интервенцию, названную самим президентом в ходе предвыборной кампании «войной за правое дело»¹. Однако в то время когда Афганистан был одним из главных пунктов международной политики администрации, резкая мобилизация сторонников «Аль-Каиды» наблюдалась именно на Африканском Роге и Аравийском полуострове.

Когда Союз исламских судов прекратил свое существование, основной вооруженной группировкой на территории Сомали стала «аш-Шабаб». Она контролировала значительную часть территории Могадисо и других районов страны. Соединенные Штаты и их представители в лице Африканского Союза поддерживали слабое переходное правительство, возглавлявшееся шейхом Шарифом, бывшим главой ICU. В мае 2009 г. стычки, происходившие в столице между правительством Шарифа и связанными с «аш-Шабаб» группами, достигли такой интенсивности, что ООН обвинила «аш-Шабаб» в «попытках насильственного захвата власти путем государственного переворота»².

Примерно в это время «аш-Шабаб» выпустила два высококачественных видео, основным персонажем которых стал молодой бородатый американец по имени Омар Хамами³. Бывший студент университета Южной Алабамы объявлял о том, что является членом «аш-Шабаб» и предлагал другим мусульманам Запада присоединиться к нему на полях боев в Сомали. Хамами, получивший имя от своего отца, сирийского иммигранта, рос как обычный парнишка американского Юга — играл в футбол и гонялся за девчонками⁴. В университете он перешел из христианства в ислам, затем бросил учебу, женился на сомалийке и завел ребенка. Взгляды Хамами постепенно начали приобретать радикальный

характер, он начал говорить о желании присоединиться к джихаду и участвовать в сетевых форумах исламистов. В 2006 г. он посетил Египет, где встретился еще с одним американцем, Дэниэлом Мальдонадо, с которым был заочно знаком по общению в чате. Мальдонадо убедил Хамами поехать в Сомали, чтобы своими глазами увидеть исламскую революцию. Хамами направился туда, остановившись в Могадисио у бабушки своей жены. К декабрю Хамами и Мальдонадо уже установили связи с «аш-Шабаб». Это произошло накануне вторжения эфиопской армии. «Моей целью было, если удастся добраться до Сомали, найти этих ребят, — заявлял Хамами, добавив: — Я записался на подготовку»⁵.

Мальдонадо был захвачен «многонациональной контртеррористической группой» у кенийско-сомалийской границы⁶. Его выслали в США, и в начале 2007 г. федеральный суд осудил его по обвинению в участии в террористической деятельности⁷. Однако Хамами избежал ареста и продолжал оставаться в рядах «аш-Шабаб». По данным специалистов контртеррористических служб США, он привлек внимание руководителей «Аль-Каиды» Фазула и Набхана, которые рассматривали его в качестве потенциального актива ввиду наличия американского гражданства⁸. В конце 2007 г., через год после прибытия в Сомали, Хамами появился на канале «Аль-Джазира». Большая часть его лица была закрыта куфией. Он объяснил, почему присоединился к «аш-Шабаб». «Мусульмане Америки, обратите внимание на ситуацию в Сомали, — призывал он, представившись своим боевым псевдонимом Абу-Мансур аль-Амрики, или «американец». — После 15 лет хаоса и угнетения со стороны поддерживаемых Америкой полевых командиров ваши братья восстали и принесли на эту землю мир и справедливость»⁹.

Хамами стал самым известным онлайн-вербовщиком молодых мусульман Запада для «аш-Шабаб». Он сблизился с Набханом и Фазулом, в итоге став одним из ключевых иностранцев, участвовавших в «аш-Шабаб». К этому времени, по оценкам официальных лиц Сомали, в страну, чтобы присоединиться к «аш-Шабаб», прибыло свыше 450 зарубежных боевиков¹⁰. «Единственная причина, по которой мы находимся здесь, вдали от наших семей, городов, вдали от мороженого, шоколадок и всяких таких вещей — это ожидание встречи с врагом, — так говорил Хамами в первом посвященном ему видео «аш-Шабаб»¹¹. Он сидел в тени деревьев, одетый в камуфляжную форму, с куфией на голове. — Если вы сможете воодушевить своих детей, своих соседей, всех, кто вас окружает... чтобы к нашему джихаду присоединилось больше людей, это окажет нам огромную помощь»¹².

В видео вместе с Хамами участвовал и еще один англоговорящий персонаж — он был в маске и держал АК-47, призвавший молодежь Запада присоединиться к «аш-Шабаб». Он сказал: «Мы обращаемся к нашим братьям в других странах, ко всей молодежи, где бы она ни была, с призывом приезжать к нам, чтобы жить жизнью моджахеда. Они все увидят своими глазами, и им это понравится»¹³. На других видео Хамами запечатлен вместе с ключевыми руководителями «аш-Шабаб»: он вместе с ними рассматривает карты и помогает в планировании операций¹⁴. В 2008 г. гражданин США Ширва Ахмед подорвал себя в ходе террористического акта в Северном Сомали, став первым официально

известным американским террористом-смертником на территории страны¹⁵. Первым, но далеко не последним.

Возрастающее число случаев, когда американские мусульмане уезжали на Африканский Рог, чтобы присоединиться к «аш-Шабаб», сделало Сомали одной из важных угроз. С ней предстояло разбираться Бараку Обаме, победившему на выборах в ноябре 2008 г. В ходе предвыборной кампании Обама практически не упоминал эту страну, хотя туманно говорил о неких проблемах в сфере национальной безопасности, исходивших от Африки. По его словам, «там могут возникнуть ситуации, которые заставят Соединенные Штаты и их африканских партнеров прибегнуть в борьбе с терроризмом к летальной силе»¹⁶.

К тому времени как президент Обама занял свой пост, ситуация в Сомали стала вызывать все большую озабоченность американского контрразведывательного сообщества. Когда в 2006 г. к власти пришли Исламские суды, «аш-Шабаб» была никому не известной, лишенной племенной поддержки группкой ополченцев где-то на периферии движения протеста. Ее иностранные боевики, в особенности Фазул и Набхан, были опасными людьми, уже доказавшими свою способность спланировать и провести крупные террористические акты. Однако они не были в состоянии захватить Сомали или удержать значительные территории. Теперь благодаря «издержкам» американской политики ряды «аш-Шабаб» росли, а захваченная ею территория расширялась. Шейх Шариф официально вступил в должность президента Сомали в том же месяце, когда к присяге был приведен Обама, однако самое большее, на что Шариф мог рассчитывать — это считаться мэром Могадишо. В рамках полномочий члена городского совета он с трудом удерживал небольшой участок территории столицы. Его окружали намного более сильные враги, хотевшие его головы.

«То, что Сомали является несостоявшимся государством, находящимся неизвестно где, где люди воюют друг с другом неизвестно за что, это гипотеза, которую мы приняли на свой страх и риск, — заявила Хиллари Клинтон во время утверждения сенатом своей кандидатуры на пост Государственного секретаря. — Внутренний конфликт между различными группировками страны продолжается с прежней интенсивностью, однако теперь к нему добавилась такая составная часть, как террористы и «Аль-Каида», которые ждут возможности воспользоваться царящим в стране хаосом»¹⁷.

Администрация Обамы увеличила финансовую помощь и поставки вооружений миссии Африканского Союза в Сомали¹⁸. Эти миротворческие силы обозначались аббревиатурой AMISOM. Угандийские военные, поддержанные контингентом из Бурунди, фактически продолжили дело покинувших страну эфиопов и начали расширять военную базу близ международного аэропорта Могадишо. К этому моменту «аш-Шабаб» окружила правительственные силы Сомали и контингент Африканского союза, оставив под их контролем только территорию аэропорта и напминавшего «зеленую зону» Багдада правительственного комплекса, известного под именем «Вилла Сомали». Силам «аш-Шабаб» платили

лучше, чем сомалийской армии, и они были готовы умирать, в отличие от миротворцев AMISOM, которые не имели никакой личной заинтересованности в конфликте¹⁹. В феврале 2009 г. «аш-Шабаб» провела парную атаку смертников, в результате которой погибли одиннадцать военнослужащих из Бурунди²⁰. База AMISOM находилась под постоянным минометным огнем, и командование контингента вынуждено было признать, что интенсивность огня достигла «беспрецедентного уровня»²¹. Удар возмездия, нацеленный на «аш-Шабаб», вызвал ожесточенную перестрелку в самом городе, в результате которой было убито шестнадцать человек, а свыше шестидесяти получили ранения — многие из них от случайной мины, попавшей в жилой район. Газета New York Times назвала стычку «наиболее интенсивной со времени вывода эфиопских войск из Сомали»²².

Через несколько месяцев после вступления президента Обамы в должность высокопоставленные официальные лица начали обсуждать возможность нанесения ударов по лагерям «аш-Шабаб», несмотря на отсутствие конкретной угрозы от этой организации за пределами Сомали. Газета Washington Post сообщила о разногласиях между представителями Министерства обороны, критически воспринимавшими упреки в свой адрес о «бездействии» и склонными не высказывать своей позиции гражданскими чиновниками, находящимися под глубоким воздействием политики, проводившейся администрацией Буша в течение нескольких последних лет. Администрация Обамы «идет очень медленно, и у игроков, которым важна непрерывность процесса, это вызывает раздражение», — заметил один из высокопоставленных чиновников²³. «Растет озабоченность тем, что могут совершить террористы, действующие в Сомали», — сказал один из руководителей контртеррористических структур корреспондентам Washington Post. К этому времени ФБР уже занималось расследованием, по крайней мере, двадцати дел, связанных с молодыми американцами сомалийского происхождения, которые покидали Соединенные Штаты, чтобы присоединиться к повстанцам на своей исторической родине²⁴.

В то время как «аш-Шабаб» продолжала наращивать свой авторитет, первый кризис, с которым Обама непосредственно столкнулся на территории Сомали, не был результатом их действий. Проявила себя другая угроза, которая все больше ощущалась у берегов Африканского Рога и Аравийского полуострова: пираты. Именно в противодействии пиратам, а не «Аль-Каиде» укрепились близость между президентом Обамой и JSOC.

Пиратский промысел возник в Сомали после падения режима Сиада Баре в 1991 г. В течение шести месяцев, когда власть в стране принадлежала ICU, им удалось значительно сократить число похищений²⁵. После эфиопского вторжения пираты вернули себе контроль над морями вокруг Сомали. Хотя их зачастую осуждали как террористов и преступников, их действия следовало рассматривать в редко упоминавшемся контексте. Международные корпорации, а также отдельные государства, пользуясь постоянной нестабильностью в Сомали, рассматривали ее побережье как свою собственную зону коммерческого рыболов-

ства²⁶, а другие нелегально сбрасывали туда различные отходы²⁷. Изначально пиратство было частично ответом на подобные действия. Некоторые пираты рассматривали себя в качестве своего рода сомалийской береговой охраны, облагая налогом суда, стремившиеся извлечь доход из того, что некогда было сферой деятельности местных рыбаков²⁸. Со временем эти цели отошли в сторону, поскольку пираты поняли, что могут выручать хорошие деньги, похищая суда, беря заложников и получая большой выкуп. Пиратство в Сомали стало крупным бизнесом. В некоторых случаях заложникам не причинялось никакого вреда, выкуп выплачивался, и жизнь шла своим чередом. В некоторых случаях заложников убивали, а еще чаще они просто умирали от болезней и отсутствия ухода.

В ходе похищения, предпринятого 8 апреля 2009 г., сомалийские пираты выбрали неудачную цель. В тот день по водам Индийского океана у побережья Сомали, направляясь в Момбасу, шел контейнеровоз *Maersk Alabama* под американским флагом. Неожиданно к нему подошла маленькая лодочка, в которой находилось четверо вооруженных пиратов. Команда *Alabama* прошла противопиратскую подготовку и действовала в полном соответствии с полученными рекомендациями²⁹: экипаж выпустил сигнальные ракеты и начал отход в специально защищенное помещение³⁰. Действуя рулями, команда попыталась сбить нападавших с курса, затем заглушила двигатели и исключила возможность их запуска посторонними³¹. Однако молодые сомалийцы на моторке были опытными пиратами. В своей атаке на *Alabama* они воспользовались мотолодкой, спущенной с только что захваченного ими тайваньского рыболовецкого судна *Win Far 161*³². Справившись с антипиратскими маневрами *Alabama*, четверо нападавших поднялись на борт. Они не имели представления о том, что судно, которое они пытались угнать, было зафрахтовано одной из крупных компаний, выполнявших заказы Министерства обороны США, и не думали, что эта операция будет как-то отличаться от прежних³³.

Когда в Белом доме узнали о захвате судна под американским флагом и о том, что капитан и другие члены команды из двадцати человек — граждане США, инцидент приобрел первостепенное значение. Президенту Обаме немедленно доложили о случившемся. Это был первый случай пиратского нападения на шедшее под американским флагом судно с начала 1800-х гг.³⁴ Через несколько часов после похищения Обама санкционировал использование для ответных действий эскадренного миноносца *Vainbridge*³⁵.

К тому времени, когда *Vainbridge* 9 апреля прибыл на место происшествия, капитан *Alabama* Ричард Филлипс был уже захвачен пиратами и находился на борту спасательной шлюпки закрытого типа, спущенной с контейнеровоза и находившейся на пути к берегам Сомали³⁶. Далее — о захвате америкосами? Во время захвата судна один из пиратов получил ранение и в итоге попал в руки американских военных моряков. Трое других оставили *Alabama* и попытались бежать с единственным оставшимся у них козырем для переговоров — капитаном Филлипсом. В ходе продолжавшегося противостояния президент Обама и его команда специалистов в области национальной безопасности круглосуточ-

но работали с военным командованием, рассматривая различные сценарии разрешения кризиса и освобождения Филиппса без причинения ему вреда. На место происшествия были направлены еще два корабля – фрегат УРО Halyburton и универсальный десантный корабль Voxer³⁷.

Через два дня после захвата капитана Филиппса президенту Обаме было представлено два доклада о ситуации. Министр обороны Гейтс сообщил, что военные дважды запрашивали санкции на применение стрельбы на поражение. Санкции были даны Обамой «практически мгновенно»³⁸. Разрешение было получено в 20 часов 10 апреля³⁹. Накануне моряки с Bainbridge наблюдали неудачную попытку капитана Филиппса к бегству, в результате которой он был быстро захвачен снова⁴⁰. После этого пираты выбросили за борт все найденные на борту шлюпки средства связи, опасаясь, что они использовались для их отслеживания или поддержания секретных контактов с Филиппсом⁴¹. В результате американцы могли осуществлять только внешнее наблюдение за шлюпкой. Белый дом опасался, что всего через три месяца после вступления президента Обамы в должность на глазах всего мира от рук пиратов может погибнуть американский гражданин. 11 апреля президент Обама выдал второе разрешение стрелять на поражение «дополнительному контингенту американских сил»⁴².

Именно захват Alabama позволил президенту Обаме на практике познакомиться с JSOC и его возможностями. «Это был первый известный мне случай, когда Обама получил опыт прямого взаимодействия с такими подразделениями и в определенном смысле осознал, какими силами он как президент может распоряжаться», – вспоминал Марк Эмбайндер, журналист, обладающий очень хорошими связями в той части администрации, которая занимается вопросами обеспечения национальной безопасности⁴³. Президент отдал распоряжение немедленно перебросить военнослужащих JSOC на Африканский Рог⁴⁴. Ему также доложили, что на базе Манда Бэй в Кении уже находятся спецназовцы из 6-го отряда «морских котиков», которые могут быть переброшены на борт Bainbridge в течение 45 минут⁴⁵. Эти люди, как заверили президента, были лучшими снайперами во всей американской армии.

«Если дело дойдет до того, что вам надо будет посадить снайперов на борт вертолета, и быть уверенным в том, что цель будет поражена с первого выстрела, то к кому вы обратитесь?» – спрашивал генерал Хью Шелтон, бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов и бывший начальник Командования сил специальных операций. Говоря о 6-м отряде, он сказал мне: «Они стреляют очень метко. Насмерть»⁴⁶. Когда снайперы «морских котиков» заняли свои позиции, командование на борту корабля запросило приказ на нейтрализацию пиратов. «В администрации это вызвало некоторые споры, – вспоминал Эмбайндер. – Обама, Совет национальной безопасности и юристы хотели действовать, ведь это была первая операция, которую они спланировали и провели от начала до конца. Но они были крайне осторожны. Они составили очень четкие правила ведения боя».

12 апреля, полагая, что пираты собираются убить Филиппса, находившийся на борту Bainbridge командир JSOC вышел на прямую связь с ситуационным

центром Белого дома и доложил ситуацию президенту Обаме. «Президент задал ему ряд вопросов, — вспоминал Эмбайндер. — Выполнены ли все условия для начала операции? Возможно ли спасти заложника, не подвергая ненужному риску американских военных? Ясно ли видят снайперы свои цели? Существует ли вероятность, что в результате пострадают посторонние или будет нанесен какой-то сопутствующий ущерб?» — «Нет, сэр». Затем командир спросил: «Разрешите выполнять?» — «Да», — ответил президент. Командир отдал приказ».

Хлоп. Хлоп. Хлоп.

Три выстрела трех снайперов прозвучали практически одновременно⁴⁷. Три сомалийских пирата были убиты.

Капитан Ричард Филипс был спасен и вернулся в США с большой помпой. Действия президента Обамы были одобрены представителями практически всего политического спектра: он возглавил уничтожение пиратов и разрешил ситуацию с заложником, в результате чего не пострадал ни один американец и было потрачено всего три пули. Обама таким образом смог наглядно представить ту скрытую силу, которую президент Буш однажды назвал «потрясающей» — JSOC. Благодаря тем, кто участвовал в операции Maersk Alabama, президент Обама впервые публично упомянул адмирала Уильяма Макрейвена, командующего JSOC, который координировал проведение всей операции⁴⁸. «Отличная работа», — сказал Обама Макрейвену, позвонив ему по завершении операции. «Сомалийские пираты мертвы, капитан спасен, а Обама физически ощущает ту власть, которой он обладает как президент», — вспоминал Эмбайндер.

Развертывание сил специальных операций в Афганистане или Пакистане — это одно, но использование их в нестандартной, непредсказуемой операции по-настоящему продемонстрировало их потенциал. После уничтожения пиратов адмирал стал частым гостем у президента, а войска JSOC, как и во времена Буша, стали особо ценными ниндзя Обамы. «После операции на Alabama президент лично пригласил руководство сил специальных операций в Белый дом и предложил им место в государственной политике, — рассказывал источник в этих силах, который как раз в это время занимался работой по Африканскому Рогу. — Обама попросил их совета как профессионалов, как наилучшим образом проводить подобные операции. Это был просто неслыханный случай для практики предыдущей администрации. Тогда они сами решали, какой должна быть политика, доводили решение до Пентагона, а Пентагон уже силами подчиненных ему командований организовывал их выполнение»⁴⁹. Обама, как уточнил далее источник, очень хорошо отнесся к руководителям сил специальных операций, в особенности к адмиралу Макрейвену. «Время, проведенное адмиралом в Белом доме на ранних этапах глобальной войны с терроризмом, научило его, как предвидеть нужды и желания политиков, так что JSOC все время находилось во главе гонки, у них постоянно в запасе был идеальный политический рецепт для Белого дома», — отметил он. «JSOC знало, о чем их спросят еще до того, как вопрос был задан. Вот залог успеха. Вот почему Макрейвен — ключевая фигура. Он служит мостом между этими двумя мирами».

Пакистан и Афганистан пока оставались основными фронтами войн, ведущихся JSOC, тем не менее ситуация в Йемене и Сомали требовала все большего внимания со стороны контртеррористической команды Обамы. Для публики основным вектором внешней политики по-прежнему являлся Афганистан, однако за кулисами и «аш-Шабаб», и JSOC расширяли свои программы преднамеренных убийств, незаметно превращая Сомали в одно из основных полей сражений в асимметричной войне.

В июне 2009 г. смертник «аш-Шабаб» произвел смелую атаку на гостиницу вблизи эфиопской границы, убив министра безопасности Сомали и свыше десятка других людей, включая одного из бывших сомалийских послов⁵⁰. В ту же самую неделю повстанцы убили в перестрелке начальника полиции Могадишо⁵¹. К июлю 2009 г. «аш-Шабаб» настолько глубоко продвинулась на территорию столицы, что ее силы располагались всего в нескольких сотнях метров от «Виллы Сомали», угрожая уничтожить «зеленую зону» Могадишо — месторасположение правительства шейха Шарифа⁵². Атаку удалось отразить только после вмешательства поддерживаемых США сил Африканского союза. Официальные лица хрупкого правительства Сомали, оказавшись в осаде, были напуганы. «Силы повстанцев ослабляют правительство, — заявил спикер парламента шейх Аден Мохаммед Нур после убийства начальника полиции. — Мы просим наших соседей, включая Кению, Джибути, Эфиопию и Йемен, прислать в течение 24 часов в Сомали свои войска»⁵³. Этого не произошло.

Тем летом Соединенные Штаты объявили о поставке правительственным силам Сомали 40 т вооружений⁵⁴. В августе Госсекретарь Хиллари Клинтон провела в Найроби пресс-конференцию. В ней также участвовал шейх Шариф. Особо отметив невероятный путь президента Сомали от главы Исламских судов, (свергнутого Соединенными Штатами только затем, чтобы вернуться поддержанным Америкой руководителем страны, Клинтон назвала Шарифа «лучшей надеждой за очень долгое время»⁵⁵. Однако не правительство Шарифа интересовало Штаты в первую очередь. Главным для них была охота за людьми. «Мы предложили президенту Обаме ряд программ и мероприятий, направленных против «Аль-Каиды» и других террористических групп, — заявил Джон Бреннан, советник президента по контртеррористической деятельности. — Он не только одобрил эти операции, он призвал нас быть более активными, упреждать события где возможно, действовать инновационно, искать новые пути и новые возможности по уничтожению этих террористов». Наибольшую важность для Обамы, по словам Бреннана, представляли «те, кто одиннадцать лет назад нанес удары по нашим посольствам в Африке... и по земле нашей родной страны восемь лет тому назад»⁵⁶.

Летом 2009 г. жители Сомали стали замечать в море близ Могадишо группы больших военных кораблей. Они были частью американской боевой группы. И у них были свои цели.

29. Спустите JSOC с цепи

Саудовская Аравия, Вашингтон, округ Колумбия, и Йемен, конец 2009 г.

В конце августа 2009 г. саудовскому принцу Мухаммеду бин-Найефу позволили один из самых разыскиваемых людей королевства, боевик «Аль-Каиды» Абдулла Хасан Тали аль-Асири¹. Принц бин-Найеф был сыном могущественного министра внутренних дел Саудовской Аравии Найефа бин-Абдель-Азиза, третьего в числе наследников престола. Бин-Найеф не только являлся заместителем своего отца, но и возглавлял контртеррористическую службу королевства. В его служебные обязанности входило склонять боевиков «Аль-Каиды» к участию в проводившихся в стране реабилитационных программах для террористов. Аль-Асири, внесенный в феврале 2009 г. в список 85 наиболее разыскиваемых саудитов, бежал из королевства и жил в соседнем Йемене². Если аль-Асири звонил принцу, чтобы сдаться, это стало бы невиданной удачей для саудитов. Как говорили, его привлек к участию в «Аль-Каиде» брат Ибрагим Хассан аль-Асири, которого саудовская и американская разведки считали основным изготовителем взрывных устройств для AQAP³.

«Я должен встретиться с вами, чтобы рассказать всю историю», — сказал аль-Асири принцу бин-Найефу⁴.

«Если ты придешь, я сяду рядом с тобой», — ответил принц.

Аль-Асири сказал принцу, что хотел бы увидеть его лично, но для этого принц должен прислать за ним частный реактивный самолет в город, который лежал около границы с Йеменом⁵. Самолет должен был доставить его во дворец бин-Найефа. Принц согласился. 27 августа двое встретились лицом к лицу.

По словам Ричарда Барретта, главы группы ООН по мониторингу «Аль-Каиды» и «Талибана», когда встреча началась, аль-Асири дал принцу мобильный телефон. «Аль-Асири сказал: «Вам необходимо поговорить с моими друзьями, они тоже хотят сдаться, и, если они услышат ваш голос, то точно придут»⁶.

Как объяснил Барретт, пока принц бин-Найеф разговаривал по телефону с теми, кто якобы представлял силы аль-Асири в Йемене, с помощью телефона

была активирована бомба. Звучит невероятно, однако аль-Асири смог подняться на борт саудовского королевского самолета, неся бомбу, изготовленную из тетранитрата пентаэритрита, известного как РЕТН, пройти многочисленные пункты контроля и войти на территорию дворца принца бин-Найефа в Джидде. Причина, по которой саудитам не удалось ее обнаружить, заключалась в том, что 450-граммовая бомба была спрятана в прямой кишке аль-Асири⁷. Пока принц бин-Найеф держал в руке телефон, аль-Асири взорвался. «Принцу невероятно повезло, ему только поранило палец, поскольку взрывная волна пошла вверх и вниз, а не в его направлении, — заметил Барретт. Момент взрыва оказался записан на видео. — Левая рука парня впечаталась в потолок, так что взрыв был достаточно сильным, а фрагменты его тела раскидало по всей комнате».

Хотя принц бин-Найеф и пережил покушение, оно все-таки стало символическим триумфом «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове. Это была первая за десятилетия попытка покушения на члена королевской семьи, а также первая значительная акция «Аль-Каиды» с момента двадцатимесячной вакханалии взрывов и убийств, обрушившихся на королевство в 2003–2004 гг. Предполагалось, что бомба была изготовлена Ибрагимом, братом аль-Асири. AQAP снова появилась в поле зрения⁸.

Через несколько дней после неудавшейся попытки покушения на принца бин-Найефа, в Саудовскую Аравию прибыл главный советник Обамы по контртеррористическим вопросам Джон Бреннан. Он передал бин-Найефу личное письмо президента, выражавшее «возмущение» в связи со случившимся⁹. «Я встретился с принцем бин-Найефом, — вспоминал позднее Бреннан. — Я побывал в комнате, где все произошло. Мы очень тесно сотрудничали с саудитами»¹⁰. Он добавил: «Мы крайне обеспокоены покушением и продолжаем изучать все имеющиеся доказательства, чтобы иметь возможность предпринять шаги, способные предотвратить любые виды терактов»¹¹.

Для представлявшего ООН Барретта случившееся заставило задуматься о возможности скрыть бомбу в теле нападающего, как это сделал аль-Асири, и воспользоваться ею для удара по самолету. «Вот вам человек, прошедший на борт самолета после, по крайней мере, двух проверок. По пути он преодолел металлодетектор. Таким образом он может попасть на любой самолет. Этот метод сработает на любой авиалинии в любой точке земного шара, вне зависимости от того, какие меры обеспечения безопасности предпринимаются в аэропорту. Это влечет за собой серьезные последствия: Что делать в такой ситуации? О какой безопасности можно говорить, если происходит подобное?»

После встречи с представителями Саудовской Аравии, последовавшей после покушения на принца бин-Найефа 27 августа 2007 г., Бреннан заявил: «У нас нет свидетельств того... что «Аль-Каида» предполагала нанести подобным образом удар по авиалайнеру»¹². Бреннан ошибался. Неудавшееся покушение стало далеко не последним поводом для саудитов или американцев вспомнить брата

аль-Асири, мастера по изготовлению взрывных устройств. Однако случившееся заставило и Эр-Рияд, и Вашингтон уделить большее внимание базе «Аль-Каиды» в Йемене.

6 сентября 2009 г., через неделю после покушения на принца бин-Найефа, Джон Бреннан вновь встретился лицом к лицу с президентом Салехом в Сане¹³. Салех смело пожаловался, что «нынешний уровень» американской помощи в контртеррористической деятельности не соответствовал требуемому, и утверждал, что его наступление на повстанцев хути было на руку Вашингтону. «Война, которую мы ведем, это война от имени США, — сказал он Бреннану. — Хути — это и ваши враги». В ходе встречи с Бреннаном Салех также обвинил Иран в попытках подорвать его сотрудничество с Вашингтоном, оказывая поддержку хути, а также попытался примешать к делу еще и «Хезболла». (В составленной по результатам встречи секретной дипломатической телеграмме американские официальные лица признавали, что с самого начала конфликта в 2004 г. хути ни разу не нападали на американцев и не наносили ущерба американским интересам. Они также ставили под сомнение объем иранского вмешательства)¹⁴. Бреннан ответил Салеху, что предоставлять ему военную помощь для борьбы против хути противозаконно, поскольку Соединенные Штаты рассматривали хути как «местное повстанческое движение». Салех возразил, что недостаточная помощь со стороны США, а также отказ Вашингтона признать хути террористами подрывают их заверения в дружбе и сотрудничестве. Американские официальные лица отмечали, что в ходе встречи с Бреннаном Салех был «в прекрасной форме: порой пренебрежителен, порой стремящийся к примирению и единству духа».

В соответствии с секретной дипломатической телеграммой, посвященной встрече, «Салех постоянно просил больше средств и снаряжения, чтобы сражаться с AQAP». В обмен на увеличение помощи, которую Салех вне всякого сомнения хотел получить для ведения своих внутренних войн, а не для борьбы с «Аль-Каидой», он предложил Бреннану выгодную сделку. «Президент Салех пообещал свободный доступ на территорию Йемена американским силам, участвующим в контртеррористических операциях, — сообщалось в телеграмме. — Салех подтверждал, что территория государства Йемен открыта для проведения односторонних контртеррористических операций для сил США».

Бреннан и другие американские официальные лица расценили предложение Салеха как попытку получить своего рода страховой полис на случай любых будущих ударов по посольству США или другим американским целям. «Я открыл вам двери для борьбы с терроризмом, — сказал Салех Бреннану, — так что теперь я ни за что не отвечаю». По мнению Бреннана, «интерес Салеха к передаче на аутсорсинг Соединенным Штатам контртеррористической деятельности на территории Йемена» был связан с его желанием высвободить и лучше оснастить свои силы для борьбы с повстанцами внутри страны. «Организованная программа американского правительства по борьбе с террористами на территории Йемена освободит ограниченные ресурсы Салеха для про-

должающихся действий против повстанцев хути», — утверждалось в телеграмме. — Общий эффект (на который, как мы сильно подозреваем, и рассчитывает Салех) от одновременного нанесения ударов «железными кулаками» американцев и йеменцев будет ясно показывать... любой другой стороне, заинтересованной в разжигании в стране политических беспорядков, что их ожидает та же судьба».

Касаясь встреч между Бреннаном и Салехом, полковник Ланг, в течение многих лет имевший дело с последним, заметил: «То, что они говорят вам в ходе таких встреч, равным счетом ничего не значит. Вам надо выяснить, что именно они хотят сделать, а это можно узнать только из закулисных переговоров с людьми, действующими на оперативном уровне. Чем больше вы будете их понимать, чем сложнее им будет вас обвести, тем больше, и это надо честно признать, они будут склонны к заключению какого-либо разумного соглашения»¹⁵.

Невзирая на побудительные мотивы Салеха, Бреннан остался доволен результатами встречи. Теперь США официально получили зеленый свет на проведение специальных операций на территории Йемена. Во время встречи Бреннан также передал Салеху письмо от президента Обамы, в котором заявлялось об увеличении поддержки «борьбы с терроризмом». «Безопасность Йемена, — писал Обама, — имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов и региона. Америка примет предложения по помощи Йемену»¹⁶. Именно в этот период, в соответствии с данными источников в американских силах специальных операций, администрация Обамы приступила к одобрению планов по более широкому использованию летальной силы при действиях на территории Йемена¹⁷.

Некоторые должностные лица в Пентагоне считали, что слишком поздно было обращено внимание на Йемен. «Внимание этому региону уделяли лишь некоторые специалисты среди разведывательного сообщества и военных. «Аль-Каида», к нашему сожалению, использовала это как преимущество, — отметил высокопоставленный чиновник министерства обороны в беседе с корреспондентом газеты Washington Times. — В ближайшем будущем это будет представлять для нас серьезную проблему»¹⁸.

30 сентября 2009 г. в сенате выступил Майкл Лейтер, директор Национального контртеррористического центра США. «Аль-Каида» сейчас находится под самым серьезным давлением, испытывает большие трудности и наиболее уязвима чем когда-либо с 11 сентября, — заявил он, выступая перед Комитетом по внутренней безопасности и правительственным вопросам. — Однако, даже принимая во внимание вышесказанное, они остаются сильным врагом. Хотя, по моему мнению, мы сделали многое, чтобы предотвратить новые удары и защититься от них, теракты на территории Соединенных Штатов остаются вполне вероятными»¹⁹. «Хотя территория, на которой «Аль-Каида» может найти убежище в Пакистане, постоянно сокращается и становится все более опасной, — указал Лейтер, — группа разрастается в других странах».

Лейтер предупредил сенаторов о том, что новые побеги «Аль-Каиды» «начинают все больше угрожать странам своего пребывания». «Некоторые из них оказались в состоянии наносить удары по западным объектам в своих регионах, — сказал он, — но они надеются расширить свою деятельность». Он особенно подчеркнул рост угрозы, которую представляла в Йемене AQAP. «Мы стали свидетелями возрождения «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове. Ключевым полем боя становится Йемен. Это потенциальная региональная база террористов, где «Аль-Каида» может заниматься планированием новых ударов, подготовкой новобранцев и организовывать перемещение боевиков, — отметил Лейтер. — У нас вызывает озабоченность тот факт, что усиление AQAP приведет к тому, что руководители «Аль-Каиды» могут использовать и эту группу, и увеличивающееся количество иностранных боевиков в регионе для укрепления своих возможностей по проведению транснациональных операций»²⁰.

В тот же день президент Обама собрал в ситуационной комнате Белого дома совещание своих ближайших военных и политических советников, чтобы обсудить стратегию действий США в Афганистане. Присутствовали вице-президент Джо Байден, Государственный секретарь Хиллари Клинтон, министр обороны Роберт Гейтс, директор ЦРУ Леон Панетта, председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Майкл Маллен, директор Национальной разведки адмирал Деннис Блэр²¹. Также присутствовал генерал Петрэус. Темы обсуждений остаются засекреченными, но, совершенно очевидно, Афганистан был там далеко не единственным вопросом.

Вскоре после встречи генерал Петрэус подписал семистраничный секретный приказ, в соответствии с которым небольшие группы сил специальных операций США получали возможность проводить скрытные операции вне пределов официально установленных зон боевых действий в Ираке и Афганистане²². Документ имел гриф «для ограниченного распространения». Его печатные копии получили около тридцати человек. Документу было присвоено кодовое название «Авокадо». «Приказ о создании объединенной оперативно-тактической группы специальных операций (JUWTF)» стал своего рода разрешением для боевых групп сил специальных операций США вести скрытные операции без непосредственного одобрения каждой из них президентом²³. «В отличие от тайных операций, проводящихся ЦРУ, подобная деятельность не требует одобрения со стороны президента или регулярных отчетов перед конгрессом», — сообщил журналист New York Times Марк Мацетти, которому была предоставлена возможность ознакомиться с приказом.

В документе много говорилось о преемственности внешней политики, означавшей следование Белого дома Обамы по стопам предыдущей администрации. Во времена Буша Пентагон регулярно оправдывал скрытые специальные операции, объясняя, что его силы не проводили боевых операций, а всего лишь занимались «подготовкой театра военных действий». Отданный в 2009 г. Петрэусом приказ подтверждал принятые еще в эпоху Буша мотивировки расширения тайных войн, ведущихся уже президентом Обамой. «Если администрация Буша

просто одобряла определенные скрытые военные операции далеко за пределами установленных зон боевых действий, то новый приказ должен придать этой деятельности более систематический и долгосрочный характер, — сообщила газета New York Times. — Ее целями является построение сетей, способных «проникнуть, дезорганизовать, разгромить или уничтожить» «Аль-Каиду» и другие группы боевиков, а также «подготовить почву» для будущих ударов американских или местных вооруженных сил, говорилось в документе»²⁴.

Более того, приказ Петрэуса был явным свидетельством того, что Соединенные Штаты давали полномочия на проведение секретных операций не только ЦРУ, но и своим военным. «Администрация Обамы некоторое время колебалась, перед тем как санкционировать подобное проведение военными специальных операций в странах, где Соединенные Штаты формально не присутствовали. Подобная практика неблагоприятно ассоциировалась с характерным для администрации Буша и Чейни пренебрежением международными нормами, — заметил в то время журналист Марк Эмбайндер. — Однако политические императивы, угроза терроризма, а также понимание того, что могут совершить американские военные в случае предоставления им свободы действий, постепенно изменили образ мыслей некоторых ближайших советников Обамы. Очень хорошо, что конгресс дал военным возможность маневра для проведения таких действий, которые вызывали бы сомнения у паравоенных формирований разведывательных служб»²⁵.

В дополнение к разрешению прямых действий для сил специальных операций, приказ Петрэуса также затрагивал вопросы сбора разведанных, который должен был производиться американскими военнослужащими, иностранными бизнесменами, учеными и иными лицами с целью выявления повстанцев или террористов и установления их местопребывания²⁶. Приказ, подготовленный Петрэусом совместно с адмиралом Эриком Олсоном, командующим сил специальных операций США, содержал в себе план скрытных операций «которые не могут или не будут выполняться» регулярной армией или силами разведывательных агентств²⁷. Среди тех, кто при президенте Обаме должен был контролировать глобальные действия сил специального назначения, был и Майкл Веккерс, ветеран паравоенных формирований ЦРУ, служивший также и в частях специального назначения. Он играл ключевую роль в деятельности ЦРУ по снабжению афганских моджахедов деньгами и оружием в 1980-е гг.

Полковник Ланг вспоминал, что после выхода вышеупомянутого приказа, силы JSOC в Афганистане полагали, что ими уже захвачены или уничтожены все особо важные цели в стране — в лучшем случае им удавалось бежать за границу. «Поэтому очень соблазнительной представляется погоня за людьми в других странах. У вас есть много высококлассных оперативников, которым приходится работать по целям намного ниже их профессионального уровня, — сказал он мне. — Искушением для руководства — от генерал-полковника и выше — является возможность присмотреть для своих ребят более сытное пастбище»²⁸. Ланг, сам бывший «зеленый берет», дал следующую характеристику людей из

JSOC, которые должны были вести мини-войны Петрэуса как своего рода акционерную компанию «Убийства». Он уточнил: «Их работа — убивать боевиков «Аль-Каиды». Только убивать. Они не занимаются привлечением кого-либо на нашу сторону или другими подобными вещами».

По словам бывшего помощника высокопоставленного командира сил специальных операций, служившего и во времена Буша, и при Обаме, расширение действий подразделений специального назначения в глобальном масштабе, характерное для администрации последнего, фактически было продолжением исполнения секретного приказа, подписанного в начале 2004 г. Рамсфелдом. Он был известен под названием AQN ExOrd или «Приказ относительно сети «Аль-Каиды». Его целью было, отбросив бюрократические и юридические процедуры, обеспечить американским силам специальных операций возможность действовать в закрытых зонах или в странах, находящихся вне официально признанных районов боевых действий в Ираке и Афганистане. Ход мыслей Белого дома Обамы, как сообщил мне источник в силах специальных операций, был следующим: «Пентагон уже имеет полномочия на ведение подобных действий, так что давайте спустим JSOC с цепи. Именно так в Белом доме и поступили»²⁹. Он добавил: «При администрации Обамы у JSOC было больше полномочий, чем у кого-либо еще в современной истории. Это очевидно».

Несмотря на некоторые первоначальные колебания, стало ясно, что Обама хочет расширить и закрепить приказ эры Буша. «Администрация Обамы взяла приказ 2004 г. и пошла «выше и дальше», — сказал он мне. — Мир — это поле битвы. Мы вернулись к этому. Мы уже немного отошли в сторону, но идея Кэмбона о «подготовке театра боевых действий» все еще жива и прекрасно себя чувствует. Нынешняя администрация оценила ее».

Во времена Буша JSOC и его тогдашний командующий Стэнли Маккрystal во многом координировали свои действия с вице-президентом Диком Чейни или министром обороны Рамсфелдом. Во времена Обамы отношения JSOC с администрацией в целом приобрели более формализованный характер. Как рассказал мне бывший помощник, «ранее стратегия заключалась в том, чтобы изолировать от всего этого президента, теперь они регулярно взаимодействовали»³⁰.

4 октября 2009 г., через несколько дней после подписания приказа и через месяц после переговоров Бреннана и Салеха, адмирал Макрейвен, не привлекая особого внимания, прибыл в Йемен для встречи с Салехом³¹. Макрейвен был одет в свою военно-морскую форму с желтыми нарукавными нашивками. Салех, в безупречно пошитом костюме, сидел в кресле золотого цвета. Как сообщили йеменские правительственные источники, в ходе переговоров обсуждались вопросы «сотрудничества в борьбе с терроризмом». Посольство США в Сане заявило, что предметом встречи было «сотрудничество между США и Йеменом в противодействии «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове: подобные обсуждения являются частью продолжающихся усилий правительства США по устранению той угрозы, которую «Аль-Каида» представляет безопасности и стабильности Америки»³². Однако хорошо информированные йемен-

ские источники утверждали, что в ходе встречи Макрейвен требовал от Салеха согласия на регулярное использование над территорией Йемена, по крайней мере, трех беспилотных летательных аппаратов, а также проведение на территории страны некоторых специальных операций, подобных тем, что проходят в настоящее время на территории Пакистана и Сомали»³³. Салех удовлетворил эти просьбы, в то же время напомнив о том, что просил у Бреннана предоставления столь нужной ему военной помощи.

9 октября президент Обама провел совещание со своими советниками по вопросам национальной безопасности и обсудил с ними первоочередной внешнеполитический вопрос – Афганистан. В ходе встречи Бреннан предположил, что в настоящее время более значительную угрозу представляет «Аль-Каида», действующая не в Афганистане, а на территории Сомали и Йемена. «В настоящий момент мы разрабатываем геостратегические принципы, – сказал Бреннан, – в Сомали и Йемене у нас не будет ресурсов, чтобы действовать так же, как мы сейчас действуем в Афганистане»³⁴.

30. Самир Хан – невероятный пехотинец

США и Йемен, 2001–2009 гг.

С позиций сегодняшнего дня превращение Йемена в конце 2009 г. в основной вопрос контртеррористической политики президента Обамы представляется совершенно очевидным. К ноябрю казалось, что все новости посвящены исключительно Йемену, а сама страна непременно связана с очередным заговором террористов против Соединенных Штатов. И к каждому происшествию якобы протягивались щупальца Анвара Аулаки. Однако для многих американцев эта история возникла из ниоткуда.

Связанная с Йеменом медийная истерия началась 5 ноября 2009 г., когда молодой психиатр армии США майор Нидал Малик Хасан – тот самый, что написал Аулаки серию электронных писем, – вошел в медицинский центр для освидетельствования военнослужащих перед отправкой на заокеанские театры военных действий на базе Форт-Худ в Техасе, крикнул «Аллаху Акбар» и открыл огонь по своим сослуживцам¹. В результате он убил тринадцать человек и ранил сорок три других до того, как его самого удалось ранить и обездвигнуть. Основная масса свидетельств говорила о том, что на этот поступок Хасана побудила комбинация различных причин, в центре которых была его работа с солдатами, принимавшими участие в боевых действиях в Афганистане и Ираке. Как утверждалось, после того как его пациенты рассказывали, что они делали в бою, он пытался добиться привлечения хотя бы некоторых к ответственности за военные преступления, однако его просьбы были отклонены². Хасан жаловался друзьям и родственникам, что сослуживцы неуважительно относятся к его религиозным убеждениям³. Они утверждали, что он пытался оставить службу, так как ему все труднее становилось сочетать свою веру с работой в армии, ведущей войну на мусульманских землях.

В 2007 г. Хасан выступил перед собранием военных врачей с презентацией, в которой заявил: «Проходящим службу мусульманам все сложнее найти моральные оправдания тому, чтобы оставаться в рядах армии, постоянно ведущей боевые действия против наших братьев-мусульман»⁴. Он также высказывался за предоставление мусульманам возможности отказа от службы по религиозно-

этическим соображениям с целью предотвратить «неблагоприятные события». Когда Хасан устроил стрельбу, ему грозил скорый перевод в Афганистан⁵. Сразу после инцидента средства массовой информации начали сообщать о том, что он общался с Аулаки, добавляя, что он, в частности, в 2001 г. был прихожанином мечети Аулаки в Вирджинии, не уточняя, что с самим Аулаки он встречался лишь однажды. Пристальное внимание журналистов и политиков привлек тот факт, что с начала декабря 2008 г. они обменялись по меньшей мере восемнадцатью электронными письмами. Однако когда американские контртеррористические службы исследовали эти письма, то нашли их совершенно безобидными. Газета New York Times писала: «Аналитик контртеррористических служб, ознакомившийся с сообщениями вскоре после того, как они были отправлены, решил, что они находятся в соответствии с текущими научными исследованиями, проводившимися майором Хасаном, и не стал информировать о них свое руководство»⁶. Позже Аулаки в беседе с йеменским журналистом отметил, что Хасан действительно связывался с ним, но интересовался в первую очередь религиозными вопросами. Аулаки утверждал, что не «приказывал и не давил» на Хасана с тем, чтобы тот совершил какие-то террористические действия, — это утверждение подтверждается опубликованной перепиской⁷. Однако реакция Аулаки на сам факт расстрела сделала подобные детали несущественными для американской публики и правительства.

Через несколько дней после стрельбы в Форт-Худ Аулаки опубликовал в своем блоге запись под достаточно откровенным названием «Нидал Хасан поступил правильно». Аулаки писал: «Хасан — герой. Это совестливый честный человек, который не мог жить в противоречии между своими взглядами мусульманина и службой в армии, которая воюет против его собственного народа. Многие мусульмане отбрасывают это противоречие в сторону, как будто его вообще не существует... Хасан открыл огонь по солдатам, которые в ближайшее время должны были быть отправлены в Ирак и Афганистан. Как можно ставить под вопрос благородство его поступка? Фактически единственный способ, которым мусульманин с точки зрения ислама может оправдать свою службу в рядах армии США, — это намерение пойти по стопам таких людей, как Нидал»⁸. Аулаки призвал других мусульман, служащих в армии США, повторить подобное. «Нидал Хасан не был завербован «Аль-Каидой», — говорил позднее Аулаки. — К этому шагу его подтолкнули американские преступления, и именно это Америка и отказывается признавать»⁹. Такой была последняя запись в блоге Аулаки.

На следующее утро после инцидента в Форт-Худ президент Обама собрал руководителей военных и разведывательных структур и «приказал им провести полное расследование всей цепи событий, которые привели к стрельбе»¹⁰. В своем еженедельном обращении, сделанном после случившегося, Обама сказал: «Мы должны собрать все известные элементы информации, касающиеся стрелка, и нам надо выяснить, что было сделано с этими сведениями. Как только у нас будут факты, мы начнем действовать исходя из них». Он добавил: «Наше

правительство должно быть в состоянии действовать быстро и уверенно, как только к нему попадает угрожающая информация. Наши войска заслуживают того, чтобы находиться в безопасности».

Никаких прямых доказательств, способных связать Аулаки с подготовкой теракта в Форт-Худ, представлено не было. Следователи признали, что Хасан не являлся членом какой-либо крупной террористической структуры. Однако якобы доказанная связь с Аулаки оказалась в центре внимания, став питательной почвой для тех, кто призывал администрацию Обамы к более активным действиям на территории Йемена. 18 ноября сенатор Джозеф Либерман назвал стрельбу в Форт-Худ «наиболее разрушительным терактом в Америке с 11 сентября»¹¹. Через месяц Либерман призывает к превентивным ударам по Йемену¹².

Аулаки следил за новостями из своего укрытия в Шабве. Он внимательно изучал сообщения, а «Гугл» каждые несколько минут сигнализировал о появлении новых материалов, в которых упоминалось его имя. Ранее он был популярен только среди англоговорящих мусульман, теперь его узнал весь мир. Сыграл ли он какую-то роль в смертоносном предприятии Хасана, не имело теперь для Соединенных Штатов никакого значения. Средства массовой информации были переполнены сообщениями о том, что Аулаки открыто и радостно поддерживал террористический акт. Теперь его представляли как «имама 11 сентября». Каждый день появлялись новые публикации, посвященные пристальному изучению истории его жизни. Аресты, связанные с проститутками, якобы имевшие место контакты с сентябрьскими угонщиками самолетов, речи, призывавшие к джихаду, записи в блоге — все было сплетено воедино, чтобы показать, что Аулаки всю жизнь занимался подготовкой террористических актов против США. «Эксперты» по терроризму, выступая на телевидении, обменивались мнениями о способности Аулаки вербовать западных джихадистов для защиты дела «Аль-Каиды».

Вскоре после стрельбы в Форт-Худ деятельности Аулаки как блогера внезапно пришел конец. Соединенные Штаты закрыли его сайт, URL которого был зарегистрирован размещенной в городе Скоттсдейл, штат Аризона, компанией Wild West Domains¹³. «Они закрыли мой веб-сайт после операции, проведенной Нидалом Хасаном, — вспоминал Аулаки. — Затем я прочитал в Washington Post о том, что они следили за моей перепиской, и был вынужден ее прекратить»¹⁴. Аулаки рассматривал внимание средств массовой информации к своей персоне как зловещий знак: ему приходилось менять места пребывания и стирать все цифровые следы, которые могли бы помочь американцам обнаружить его. Он знал, что его хотели арестовать, однако теперь опасался, что целью Обамы было уничтожить его.

В октябре 2009 г. в Сану прилетел молодой американец пакистанского происхождения по имени Самир Хан¹⁵. Как и сотни других мусульман со всех концов земного шара, ежегодно приезжающих в Йемен, он собирался заняться в знаменитых древних университетах страны изучением ислама и арабского

языка. По крайней мере, именно так он объяснил цель своей поездки родственникам и друзьям, оставшимся дома. За десять лет, предшествовавших этой поездке, взгляды Хана на политику и его трактовка ислама становились все более воинствующими. Большое влияние на него, как и на Аулаки, оказали события 11 сентября и последующие жестокие преследования американских мусульман. Хан родился в 1985 г. в Эр-Рияде, в Саудовской Аравии. Его родители были пакистанцами, один из них являлся гражданином США. «Он родился на Рождество, — вспоминала его мать Сара Хан. — Это был рождественский ребенок»¹⁶. Когда Самире исполнилось семь лет, его семья эмигрировала в США и обосновалась в доме бабушки и дедушки Самира в нью-йоркском районе Квинс¹⁷. Его родственники были консервативными мусульманами, но в то же время считали себя американскими патриотами. «Мы хотели лучшего будущего для своих детей, — рассказывала мне Сара. — Мы возлагали на эту страну очень большие надежды». Школьные товарищи Хана вспоминали о нем как о слегка неуклюжем парнишке в мешковатых джинсах, несмотря на всю свою застенчивость и игравшем в школьной команде по американскому футболу, любившим хип-хоп и работу в школьной газете¹⁸. «Он всегда увлекался спортом, — вспоминала мать Самира. — Он говорил мне, что мечтает выступать в NFL (профессиональная лига американского футбола. — *Примеч. пер.*)».

Интересы Самира начали меняться в августе 2001 г., когда в возрасте пятнадцати лет он отправился в недельный летний лагерь, организованный мечетью Квинса и проводившийся на средства «Исламской организации Северной Америки» (IONA), известного общества консервативных исламистов, связанного с пакистанской организацией «Танзим-э ислами» («Исламская организация»). В данном несколько лет спустя интервью Хан заявил, что этот лагерь сформировал его и в школу он вернулся «уже зная, кем он хочет быть в своей жизни: твердым в вере, сильным и практикующим мусульманином»¹⁹. Он отверг мешковатые джинсы и рэп, сделав исключение только для ныне уже не существующей хип-хоп группы Soldiers of Allah («Солдаты Аллаха»). Он присоединился к группе Islamic Thinkers Society («Исламские мыслители»)²⁰. Она располагалась в нью-йоркском районе Джексон-Хайтс (Jackson Heights) и занималась различными ненасильственными пропагандистскими действиями, например «уличными призывами» выступать за создание исламского халифата. Когда произошли события 11 сентября, Хан не старался скрыть от друзей и родственников свои новые взгляды на религию и политику. Он отказался приносить «Клятву верности» и открыто отстаивал перед одноклассниками свои убеждения в том, что Америка заслужила теракт.

«До 11 сентября мы видели изменения, но не придавали им особого значения, — вспоминал один из школьных товарищей Хана. — Однако после этого многие обратили внимание на его взгляды и стали спрашивать: «Он что, старается быть похожим на этих террористов? Он что, думает так же, как они?»²¹. Еще один одноклассник вспоминал, что Хан порой становился мишенью для оскор-

блений на национальной почве. В десятом классе Хан ежедневно приходил в школу в куфии.

Отец Самира Хана обратил внимание на то, что его сын начал посещать сайты джихадистов и впервые попытался вмешаться²². В своем школьном ежегоднике Хан назвал себя моджахедом и написал, что в будущем планирует «уехать за границу, чтобы изучать законы ислама и другие предметы, к нему относящиеся». Он также добавил к написанному следующий вывод: «Уступи Сатане дюйм, и он станет властелином»²³.

К 2003 г., когда Хан окончил школу, а США вторглись в Ирак, у него уже сформировались устойчивые радикальные взгляды на американскую внешнюю политику. Семья переехала жить в Северную Каролину, где отец Хана, Джафар, получил работу в качестве специалиста по информационным технологиям. Самир поступил в местный колледж, а также начал подрабатывать продажей кухонных ножей и прочих предметов домашнего обихода²⁴. Он посещал мечеть и часто вступал в споры с другими прихожанами на тему о «бесхребетности» религиозных руководителей перед лицом распространяющихся американских войн²⁵.

Он начал также проводить все больше времени в Интернете, занимаясь поисками близких по духу мусульман. Он вел свой блог и собирал зарубежные новости о джихаде, часто выступая под псевдонимами «Иншаллашахид» или «мученик по воле Божьей». Хан вел блоги из дома своих родителей, неоднократно меняя сервера и открывая новые блоги, если язвительный контент вызывал ответные удары или удалялся администраторами²⁶.

В конце концов Хан нашел прибежище на Muslimpad, поддерживавшемся Islamic Network (некогда местом работы Дэниэла Мальдонадо, осужденного за поездку в тренировочные лагеря ICU в Сомали)²⁷. Один из его блогов, также называвшийся «Иншаллашахид», был начат в 2005 г. и приобрел особую популярность в 2007 г., когда, по подсчетам системы учета трафика Alexa.com, он вошел в число одного процента самых популярных среди 100 млн сайтов в мире²⁸. Другому блогу он дал название «Человеческое освобождение – исламский ренессанс и возрождение». В своих блогах Хан превозносил победы и достоинства «Аль-Каиды» и связанных с ней боевиков. Вместе с тем его записи позволяли популяризировать более широкое идеологическое движение с участием радикальных шейхов и ученых, о которых многие американцы просто не подозревали. Второй из упоминавшихся блогов в своем разделе «О нас» приводил список людей, называвшихся Ханом «учителями ислама... от которых мы получаем наши знания»²⁹. Среди них были названы Абу Мусаб аз-Заркави, Абу Лейт аль-Либи и Анвар Аулаки.

Одним из участников блога Хана «Иншаллашахид» был Захария Чессер, американец, которого в 2010 г. арестуют при попытке поехать в Сомали, чтобы присоединиться к движению «аш-Шабаб»³⁰. На своих многочисленных веб-сайтах Хан отмечал успешные удары по американским солдатам в Ираке, популяризировал писания бен Ладена и призывал к всемирной победе джихадистов над силами США и Израиля.

В это время на Хана обратила внимание пресса, и в первую очередь газета *New York Times*. Первая из посвященных ему публикаций появилась в 2007 г. Она описывала этого американца как «невероятного рядового в том явлении, которое «Аль-Каида» называет «Средства массовой информации исламского джихада»³¹. В Соединенных Штатах Хан стал одним из новых лиц только зарождающейся культуры «цифровых боевиков». Начиналось все с низкокачественного видео — демонстрации того, как аз-Заркави рубит головы в Ираке, а свое полное выражение культура нашла в том, что *New York Times* назвала «созвездием представляющихся независимыми медиаструктур, которые передают точку зрения «Аль-Каиды» и подобных им групп людям всего мира, но в большей степени, жителям Запада».

В беседе с корреспондентами *New York Times* Хан заявил, что видео смертника, атакующего американский пост в Ираке, «доставило ему большую радость»³². Говоря об американских семьях, родственники которых служат в Ираке, он заявил: «Меня абсолютно не беспокоит судьба их сыновей и дочерей — эти люди заслужили адские муки».

Хотя Хан и отрицал свою связь с террористическими группами и в своем выступлении по местному радио заявил, что не является активным вербовщиком боевиков из Америки, он предположил, что однажды может и сам присоединиться к безжалостному джихаду³³. При этом он едва не перешел грань призывов к прямому разжиганию насилия. Перед открытием своего первого блога Хан даже обратился к юристу, чтобы тот проконсультировал его относительно толкований свободы слова³⁴. Официальные власти практически не мешали ему, хотя он, конечно, привлек их внимание: агенты Министерства внутренней безопасности, а также аналитики контртеррористического центра пристально следили за ним³⁵. Член палаты представителей от республиканской партии Сью Мирик, представлявшая Северную Каролину, позднее сообщила корреспондентам газеты *Washington Post*, что принимала участие в попытках — правда, безуспешных — «заставить Хана замолчать с помощью ФБР»³⁶. «Он не призывал к насилию, он просто размещал информацию, кроме того, он постоянно менял сервера», — объясняла она.

Хан предполагал, что власти не ограничатся чтением его блогов. «В Нью-Йорке ФБР подслало ко мне шпиона, который якобы хотел обратиться в ислам», — позже писал Хан³⁷. Несколько раз агенты ФБР приходили к Хану домой и пытались заставить родителей Самира повлиять на него с тем, чтобы он прекратил вести блоги. По словам Сары Хан, агенты ФБР объяснили родственникам, что Самир не нарушал никаких законов и высказывался в полном соответствии с законодательством о свободе слова, однако их беспокоило то направление, в котором он, похоже, двигался. Отец Самира, Джафар, даже пошел на то, чтобы отключить их дом от Интернета, и предпринял еще одну попытку вмешаться в происходящее. Он пригласил имама Мустафу Эльтюрка, чтобы тот попытался убедить Самира пересмотреть свои радикальные взгляды³⁸. Эльтюрк знал отца Самира как «умеренного мусульманина, убежденного верующего»³⁹.

По его словам, «Джафар делал все, что в его силах, чтобы поговорить с сыном, организовать его встречи с имамами и знатоками ислама с тем, чтобы убедить Самира в том, что идеология насилия не есть правильный путь». Эльтюрк вспоминал: «Самир был твердо убежден в том, что Америка – империалистическое государство, безоглядно поддерживающее диктаторов и Израиль...⁴⁰ По его мнению, применение убийств с возможными невинными жертвами было вполне оправданно. Я пытался привести ему аргументы из Корана и его толкователей, а затем сказал ему: «Что бы ты ни думал – это неправда»⁴¹.

Самир остался при своем мнении и продолжил работу. Плодом его последних месяцев пребывания в США стал онлайн-журнал Jihad Recollections («Воспоминания о джихаде»), выпускавшийся в формате PDF. Он был хорошо иллюстрирован и содержал выступления членов «Аль-Каиды», а также оригинальные статьи Хана и других авторов. К концу 2009 г. Самир принял решение покинуть Соединенные Штаты. По его мнению, ФБР круглосуточно за ним следило, и ему претила жизнь среди мусульман, которые, по его мнению, интегрировались в американскую культуру.

В сентябре 2009 г. Хан выпустил четвертый и последний номер Jihad Recollections. «Я знал, что подлинная правда не сможет проникнуть в массы до тех пор, если я не встану над законом», – писал он позже. В следующем месяце Хан отправился в Йемен под предлогом того, что будет изучать арабский язык и преподавать английский. Контртеррористические аналитики предполагали, что он уже получил приглашение от Аулаки приехать в Йемен, чтобы помочь возглавить «медиа-джихад»⁴². Однако, по словам Сары Хан, Йемен не был первым выбором Самира. Он также рассматривал учебные заведения Пакистана и Великобритании, однако первыми пришли бумаги из Йемена. «Мы знали о его желании выучить арабский язык, он искал хорошие институты, где он мог бы научиться арабскому и в то же время узнать больше об исламе и лучше понять Коран», – вспоминала она. Когда Самир сказал своим родителям, что уезжает в Йемен, Сара разволновалась, однако подумала: «Все будет в порядке, он уже взрослый. Возможно, для него настало время осмотреться вокруг, увидеть мир самому».

Однако ход мыслей Самира сильно отличался от того, как представляли планы сына его родители. Он решил, что порвал с тем, что воспринималось им как пошлость и грехи «Америки пригородов». Его лучшей аудиторией был Интернет, именно там он познакомился с вдохновившими его выступлениями мусульманских проповедников. Он наблюдал за ужасами войн и вторжений, начавшихся после 11 сентября, и решил, что его долгом является присоединиться к борьбе мусульман против сил, которые он воспринимал как крестоносцев. «После того как моя вера повернулась на 180 градусов, я знал, что больше не смогу жить в Америке как законопослушный гражданин. Мои верования сделали меня бунтовщиком, выступающим против империализма Вашингтона, – позднее писал он. – Как может кто-то говорить о своем здравом уме и сидеть сложа руки? Для меня это было невозможно. Ход мыслей диктовали мне угры-

зения совести. Я не мог не использовать шанс, который был предоставлен мне жизнью — спасти от уготовленной участи народы ислама»⁴³.

Несмотря на слежку, Хан без особых проблем покинул Соединенные Штаты. «В Северной Каролине мне выдали посадочный талон с тридцатиминутной задержкой. Как объяснила мне служащая авиакомпании, это было связано с тем, что я нахожусь под наблюдением», — написал позднее Хан, признавшись, что сам был удивлен равнодушием властей к его отлету. Хан некоторое время в Сане преподавал английский. Он планировал отправиться на юг в поисках моджахедов. «Я был на пороге предательства по отношению к стране, в которой провел большую часть своей жизни, — вспоминал он. — Я думал о различных возможных последствиях для себя, но, какими бы они ни были, я был готов к ним».

По словам Мортена Сторма, впервые он повстречался с Анваром Аулаки в Сане, в 2006 г., незадолго до того, как последний по просьбе Вашингтона был брошен на 18 месяцев в йеменскую тюрьму⁴⁴. Принявший ислам Сторм ранее был членом банды байкеров, имел судимости. В конце 1990-х гг. уроженец Дании начал вращаться в кругах радикальных исламистов под именем Мурад Сторм⁴⁵. У него было нелегкое детство, свое первое вооруженное ограбление он совершил уже в возрасте тринадцати лет, и, будучи подростком, кочевал между тюрьмой и свободой⁴⁶. В итоге он стал членом банды байкеров *Bandidos*⁴⁷. Однако в 1997 г. он отказался от жизни, полной преступлений и наркотиков, заявив друзьям и родственникам, что принял ислам⁴⁸. Он переехал в Йемен, где в 2000 г. женился на женщине из Марокко⁴⁹. Через два года у них родился сын, которого они назвали Осамой⁵⁰.

На видеозаписи, датированной 2005 годом, мы можем увидеть Сторма на проповеди радикального мусульманского священнослужителя Омара Бакри Мухаммада, которую тот произносит в Лондоне⁵¹. По словам Сторма, через год он встретился с Аулаки в Сане. В это время Сторм обучался в Университете Аль-Иман, где преподавал и выступал с лекциями Аулаки⁵². Сторм утверждает, что они «свободно беседовали» с Аулаки в месяцы, предшествовавшие его аресту, и стали друзьями⁵³. В то время, когда Аулаки находился в тюрьме, Сторм изменил отношение к той версии ислама, которой придерживался: «Я обнаружил: то, во что я верил, к сожалению, было не тем, чем казалось»⁵⁴. По словам Сторма, он вышел на датскую разведывательную службу (РЕТ) и предложил свою помощь⁵⁵. Затем его связали с представителями английской разведки и ЦРУ. РЕТ, как утверждает Сторм, выделила ему сотрудника для связи.

Когда Аулаки вышел из тюрьмы, Сторм стал потенциально ценным активом для ЦРУ. «ЦРУ и РЕТ знали, что Анвар рассматривал меня как друга и доверенное лицо. Они знали, что я могу связаться с ним и выяснить, где он находится», — рассказал Сторм в своем интервью второй по популярности газете Дании *Jyllands-Posten*⁵⁶. Сторм также утверждал, что сотрудники датской спецслужбы снабдили его деньгами, «чтобы закупить для Аулаки различные принадлежности и электронное оборудование»⁵⁷. По словам Сторма, ЦРУ хотело установить в электронику, предназначенную для Аулаки, специальный маячок, который

позволил бы американцам следить за его перемещениями, а в случае необходимости уничтожить ударом с беспилотника.

В сентябре 2009 г. Сторм вернулся в Йемен и отправился в провинцию Шабва, где скрывался Аулаки. Там он остановился в доме у человека, который, по словам Сторма, симпатизировал «Аль-Каиде». Сторм вспоминал, что, когда он встретился с Аулаки, тот попросил его раздобыть солнечные батареи или переносной холодильник, они были необходимы ему для охлаждения компонентов взрывчатки. «Мы также обсуждали террористические акты. У него были планы нанести удары по крупным торговым центрам на Западе и в других местах большого скопления людей с помощью отравляющих веществ», — заявлял Сторм⁵⁸. Его утверждения недоступны для независимой проверки, но совершенно очевидно, он передал их в США как раз в то время, когда готовилось дело в отношении Аулаки.

Я спросил у отца Аулаки об обвинениях Сторма. «Я не верю многому из того, что он рассказывал об Анваре, — заявил Нассер. — Я думаю, этот человек был частью заговора с целью добраться до Анвара — и как человека, и как символа — с тем, чтобы сократить или уничтожить то влияние, которым он обладал на мусульман и мусульманок всего мира. Поэтому Америка и Дания нашли человека, который всю свою жизнь был злодеем. Он совершил вооруженное ограбление в возрасте всего тринадцати лет. Анвар, проживший на этом свете сорок лет, никогда не принимал участия в актах насилия против отдельных людей или их групп»⁵⁹.

Сомнений не вызывает только тот факт, что Аулаки попросил Сторма найти ему дополнительную жену. Находясь в бегах, Аулаки женился второй раз, также на уроженке Йемена, и у них родилась дочь⁶⁰. Однако на этот раз, по словам Сторма, ему нужна была перешедшая в ислам белая женщина — «спутница по подполью»⁶¹. «Он спросил, знаю ли я какую-нибудь западную женщину, на которой он мог бы жениться. Мне кажется, ему не хватало кого-то, кто мог бы лучше понимать его западный склад ума», — сказал Сторм в интервью датской газете. Сторм согласился помочь. «Хотел бы обозначить для моей потенциальной невесты два условия, — якобы написал Аулаки в электронном письме, направленном Сторму в конце 2009 г. — Во-первых, я не живу постоянно в одном и том же месте. Поэтому условия жизни могут быть самыми разными. Иногда мне даже приходится ночевать в простой палатке. Во-вторых, в связи с моей ситуацией в области безопасности мне иногда приходится уединяться, а это значит, что я и моя семья в течение достаточно продолжительных периодов времени не встречаются ни с какими посторонними людьми. Если вы можете жить в трудных условиях, не возражаете против одиночества и способны выдерживать перерывы в общении с другими людьми, тогда, благодарение Аллаху, это просто прекрасно»⁶².

Когда Сторм вернулся в Копенгаген, он встретился там с представителями РЕТ и ЦРУ. Он утверждает, что продемонстрировал им спутниковые снимки того района провинции Шабва, где он находился, и показал тот дом, где он жил.

Вскоре после этого йеменские силы совершили нападение на этот дом, однако Аулаки там уже не было⁶³. Владелец дома был убит. Сторм также рассказал и о желании Аулаки найти западную жену. ЦРУ увидело определенные возможности в этой просьбе. Американские агенты, по словам Сторма, «были вне себя от радости»⁶⁴. ЦРУ вместе с оперативниками РЕТ разработало план. «Идея заключалась в том, чтобы найти кого-то, разделявшего идеологию и образ мыслей Аулаки, а затем убить их обоих беспилотником⁶⁵, — сказал Сторм. — Я же должен был помочь ЦРУ и РЕТ выследить Анвара, с тем чтобы американцы могли послать к нему беспилотник. В этом и заключался план»⁶⁶.

31. Сомалийский откат

Сомали и Вашингтон, округ Колумбия, 2009 г.

К началу лета 2009 г. в JSOC прекрасно осознавали тот факт, что местонахождение людей, которые, по их мнению, представляли наибольшую угрозу американским интересам в Восточной Африке, – Салеха Али Набхана и Фазула Абдуллы Мохаммеда – все еще не было установлено. Второй, как предполагалось, сделал себе пластическую операцию, и работавшие в разведке аналитики могли только предполагать, где он мог находиться¹. След обоих во многом затерялся, поскольку «аш-Шабаб» расширяла контролируемые ею зоны территории Сомали, что давало боевикам больше возможностей для укрытия или незаметных действий.

Американская разведка считала, что Набхан теперь, после свержения ICU, оказался в большей степени вовлечен в операции «аш-Шабаб», руководил тремя центрами подготовки, из которых вышло несколько террористов-смертников, включая и одного гражданина США. В секретной дипломатической телеграмме, отправленной из посольства в Найроби, отмечалось: «С момента избрания Набхана старшим инструктором для подготовки боевиков «аш-Шабаб», произошедшего летом 2008 г., поток иностранцев в Сомали значительно расширился и включает в себя боевиков из Южной Азии, Европы, Северной Америки, Судана, Восточной Африки, в особенности обучающихся из Кении»². Согласно телеграмме, эти боевики прибывали в Могадишо, чтобы сражаться с поддерживавшимися США силами Африканского союза и сомалийскими правительственными войсками. «Тренировочные лагеря выпускают все больше и больше иностранцев», – подытоживала телеграмма.

Вашингтон отчаянно стремился устранить Набхана, и, наконец, в июле 2009 г. американская разведка добилась потенциального прорыва. Как раз в это время кенийские силы обеспечения безопасности вломились в дом молодого кенийца, выходца из Сомали, по имени Ахмед Абдуллахи Хассан³. Он жил в Истлей, перенаселенной сомалийской трущобе в Найроби. На следующий вечер захватившие Хассана люди отвезли его в аэропорт Вильсон⁴. «Они надели мне на голову мешок, как это делают в Гуантанамо. Затем они связали мне руки

за спиной и погрузили в самолет, — вспоминал Хассан (с его рассказом меня познакомил один занимавшийся этим делом правозащитник). — Ранним утром мы приземлились в Могадишо. Я понял, что это Могадишо, по запаху моря — взлетная полоса там расположена прямо на берегу»⁵. Из аэропорта Хассана отвезли в секретную тюрьму в подвале Национального агентства разведки и безопасности Сомали⁶. Там его допросили американские разведчики. Разведывательный доклад, утечку которого допустило подразделение кенийской антитеррористической полиции, утверждал, что «Ахмед Абдуллахи Хассан, или Анас, ранее являлся личным помощником Набхана и в 2009 г. получил ранение в бою близ президентского дворца в Могадишо»⁷. Его рассматривали как особо ценного заключенного. «Меня допрашивали так много раз, — сообщил Хассан в своем заявлении, тайно вынесенном из тюрьмы и показанном мне. — Допрашивали сомалийцы и белые. Каждый день появлялись новые лица».

В ходе своей предвыборной кампании, а также уже став президентом, Барак Обама обещал, что Соединенные Штаты больше не будут прибегать к определенным тактикам проведения пыток и задержаний, практиковавшихся во времена Буша. Директор ЦРУ Леон Панетта в апреле 2009 г. заявил, что «ЦРУ больше не использует тайные места содержания задержанных, а также «черные места»⁸. Он также заявил о наличии плана «выведения из использования еще оставшихся объектов подобного рода». Однако через три месяца после этого заявления Хассан оказался в секретной тюрьме и подвергался допросам американцами.

По словам американского официального лица, общавшегося со мной на условиях анонимности, Хассан не был выдан из Кении в Сомали непосредственно американским правительством. «Соединенные Штаты предоставили информацию, которая помогла убрать с улиц Хассана — опасного террориста»⁹. Подобное описание случившегося поддерживает теорию о том, что кенийские силы осуществляли выдачу подозреваемых от имени Соединенных Штатов и правительств других стран. Еще один хорошо информированный источник заявил, что Хассан стал в Найроби целью потому, что, согласно разведанным, он был «правой рукой» Набхана, который тогда, как считалось, возглавлял «Аль-Каиду» в Восточной Африке¹⁰.

Через два месяца после того как Хассан был переправлен в секретную тюрьму в Могадишо, 14 сентября 2009 г., ударная группа JSOC поднялась на вертолетах с авианосца, находившегося у берега Сомали, и вошла в воздушное пространство страны¹¹. Человек, которого они выслеживали, как свидетельствовали недавно полученные оперативные данные, совершал регулярные поездки между портовыми городами Мерса и Кисмайо, близ кенийской границы¹². В этот день их цель ехала в Land Cruiser вместе с несколькими техническими сотрудниками. По свидетельству очевидцев, вертолеты «прожужжали» над одинокой деревенькой и направились к колонне машин¹³. В разгар дня ударная группа JSOC атаковала колонну с вертолетов, расстреляв находившихся в машинах людей. Затем американские командос высадились на землю и забрали с

собой, по крайней мере, два тела¹⁴. Позже было подтверждено, что одним из них был Салех Али Набхан. Пресс-секретарь Пентагона Брайан Уитман отказался комментировать «какие бы то ни было операции, якобы проводившиеся в Сомали», аналогично поступил и Белый дом¹⁵. Однако поступившее в этот же день заявление «аш-Шабаб» о гибели Набхана, пяти иностранцев и трех сомалийских боевиков организации развеяло всякие сомнения¹⁶. JSOC устранила свою самую важную цель в Восточной Африке в ходе первой же проведенной на территории Сомали и ставшей известной операции по преднамеренному убийству, санкционированной президентом Обамой.

Для ветеранов контртеррористических служб, таких, например, как Малькольм Нэнс, удар по Набхану был примером того, как изначально следовало поступать Соединенным Штатам вместо поддержки эфиопского вторжения. «Я твердо верю в преднамеренные убийства в случае, когда эти люди уже не представляют ценности для сбора информации. Если они слишком сильны для того, чтобы ввязываться с ними в открытый бой, дело можно решить одной ракетой Hellfire, — сказал, беседуя со мной, Нэнс. — Хирургически точные удары получались у нас лучше — честно говоря, это здорово напоминало израильский образец — мы били с беспилотников, мы били ракетами, мы взрывали известную нам машину нужного нам парня, который, как мы знали, в ней находился. Потом мы прилетали на место, захватывали тело, подтверждали, что это он, забирали необходимые данные и уходили. Вот так и надо было поступать. Мы могли начать делать это уже десять лет назад»¹⁷.

Удар по Набхану позволил Обаме заслужить высокие оценки со стороны общества сил специальных операций и экспертов по контртеррористической деятельности, однако за пределами этих кругов начали задаваться серьезные вопросы о возникновении двухпартийного консенсуса по вопросам о покушениях, выдачах и секретных тюрьмах. «Это похоже на расстрел без суда и следствия, — заметила бывший сотрудник Комитета сената по делам вооруженных сил Эвелин Фаркас, которая с 2001 по 2008 г. занималась изучением операций SOCOM. — Кто их уполномочивает? Кто составляет списки целей? В чем заключается задача — в захвате или убийстве, или просто в убийстве?»¹⁸ Кандидат Обамы изложил свое видение того, как он радикально изменит политику эры Буша, однако в деле Набхана он прибег к одной из самых неоднозначных практик своего предшественника. «Претерпела ли наша политика какие-либо изменения со времени прошлой администрации? — задавалась вопросом Фаркас. — Мне кажется, что нет».

Джек Голдсмит, бывший в администрации Буша помощником генерального прокурора, поделился своим мнением: «Убеждение в том, что администрация Обамы развернула вспять политику эры Буша, является во многом ошибочным. Справедливо, скорее, обратное: новая администрация скопировала многое из программы Буша, расширила отдельные ее моменты, а если что-то и сократила, то самую малость. Почти все изменения, внесенные Обамой, были в сфере упаковки, мотивировки, символики и риторики»¹⁹.

Объявив на словах конец секретным тюрьмам, Обама и его команда нашли лазейку для продолжения этой практики. В Сомали ЦРУ начало использовать подземную тюрьму, где, в частности, содержался Хассан, в качестве центра для проведения допросов лиц, подозреваемых в сотрудничестве с «аш-Шабаб» и «Аль-Каидой». Формально не управляемая Соединенными Штатами тюрьма предоставляла американским агентам все условия для допроса пленных²⁰. Адвокаты, приглашенные семьей Хассана, обвиненного в том, что он являлся правой рукой Набхана, рассматривали его случай как образец слегка «подчищенной» политики задержаний, проводившейся при Буше. «Дело Хассана заставляет предположить, что США могут передать на аутсорсинг в Сомали, в центр Могадишо, всю ту деятельность, которая раньше проводилась в Гуантанамо», — отмечала группа кенийских адвокатов, подчеркивая, что у Хассана не было доступа ни к юристам, ни к членам своей семьи, ни к представителям Красного Креста²¹. Скоро стал очевидным и тот факт, что Хассан был далеко не единственным заключенным секретной подземной тюрьмы в Сомали и что роль Вашингтона в ее деятельности не ограничивалась спорадическими допросами особо ценных задержанных.

После гибели Набхана самым высокопоставленным деятелем «Аль-Каиды», продолжавшим действовать в Сомали, стал Фазул. Хотя «аш-Шабаб» и получила от JSOC два серьезных удара, это не сильно сказалось на ее деятельности. Асимметричная война только начиналась. Смерть Набхана, как и многие другие широко освещавшиеся «стратегические победы» Вашингтона в Сомали, повлекла за собой ответный удар. Сколь качественно ни наносились точечные удары, они все равно привлекали в повстанческие группы новых членов, готовых стать мучениками. К концу 2009 г. погибло, по крайней мере, семеро граждан США, сражавшихся на стороне «аш-Шабаб»²². Как предполагалось, в рядах группы, а также в ее тренировочных лагерях находилось много других американцев, готовящихся к будущим действиям. Хотя у «аш-Шабаб» и не было возможности нанести удар по самим Соединенным Штатам, организация успешно демонстрировала свою способность вербовать в свои ряды американских граждан, а также сеять хаос в рядах сторонников и марионеток США в Могадишо. В ходе этого «аш-Шабаб» вовлечет Америку, Африканский союз и правительство Сомали в потенциально катастрофическое повторение эпохи поддерживаемых ЦРУ полевых командиров. На это наложились и наихудшие эксцессы времен эфиопской оккупации.

Конечно, для администрации Обамы развитие событий в Сомали представлялось совершенно по-другому. После прекрасно проведенного уничтожения сомалийских пиратов отношения Обамы с JSOC, а также его командующим, адмиралом Макрейвеном, заметно укрепились. Администрация внимательно изучила действующие приказы, выпущенные еще при президенте Буше и разрешавшие американским силам осуществлять удары по террористам, где бы те ни находились, а также доктрину «мира как поля боя», разработанную Кэмбо-

ном и другими создателями войны с терроризмом. Было принято решение расширить имеющиеся полномочия. Министр обороны Гейтс и вновь назначенный директор ЦРУ Леон Панетта усердно работали над тем, чтобы залатать трещину между JSOC и ЦРУ, которая усилиями Рамсфелда и Чейни возникла во времена администрации Буша. Обама хотел создать единый механизм борьбы с терроризмом. После удара по Набхану тогдашний глава CENTCOM Дэвид Петрэус выпустил дополнение к своему приказу AQN ExOrd, предоставив американским вооруженным силам, в особенности из состава JSOC, значительно более широкие полномочия по действиям в Йемене, Сомали и других местах²³. Асимметричные удары, сравнительно редкие во времена администрации Буша – тогда основное внимание контртеррористических сил отвлекал Ирак, – окажутся в фокусе обновленной глобальной войны, проводимой на этот раз Обамой.

В течение первого года своего президентства Обама и его советники попытались переформатировать контртеррористическую политику США таким образом, чтобы она представляла собой полномасштабную систему подавления терроризма, и в целом основывалась на региональной безопасности. Министр обороны Гейтс обобщил позицию военного и гражданского руководства администрации Обамы, заявив в апреле 2009 г., что у проблем пиратства или гражданской войны в Сомали не будет «исключительно военного решения»²⁴. Американский подход к Сомали будет не просто сдерживанием. «Совет национальной безопасности объединил усилия Государственного департамента, Министерства обороны, агентства USAID, разведывательного сообщества и ряда других агентств, с тем чтобы разработать стратегию, которая была бы одновременно комплексной и жизнеспособной», – отметил помощник Государственного секретаря по африканским делам Джонни Карсон в своем выступлении 20 мая 2009 г. перед членами Комитета сената по международным отношениям²⁵. В качестве первоочередных задач рассматривались увеличение поддержки правительству Сомали и AMISOM, однако основное внимание по-прежнему уделялось физическому уничтожению руководства «аш-Шабаб» и «Аль-Каиды».

Приоритеты, заложенные в первом проекте бюджета, подготовленном несколько ранее, в мае, администрацией Обамы, говорили сами за себя: президент продолжал идти по пути милитаризации африканской политики, увеличивая военную помощь государствам африканского региона. Как заметил директор Научно-исследовательского проекта по африканской безопасности Даниэль Волмэн, «бюджет показывает, что нынешняя администрация продолжает курс, проложенный для AMISOM администрацией Буша, вместо того чтобы приостановить реализацию этих программ до тех пор, пока не будет проведен серьезный пересмотр политики безопасности в отношении Африки»²⁶. Планируемые объемы поставок вооружений в Африку возросли до 25,6 млн долл., по сравнению с 8,3 млн в 2009 бюджетном году. Из них 2,5 млн предполагалось выделить для Джибути, 3 млн – Эфиопии и 1 млн – Кении. Также были расширены программы подготовки вооруженных сил этих трех стран. Предполагались также затра-

ты на базу Camp Lemonnier, а также на военно-морские объекты, предназначенные для проведения операций в акватории Индийского океана. В дополнение к беспилотникам, действующим с Camp Lemonnier, администрация Обамы по согласованию с правительством Сейшельских островов, разместила там, начиная с сентября 2009 г., группу беспилотных аппаратов MQ-9 Reaper²⁷. Хотя заявленной целью этих аппаратов было ведение разведки в интересах противопиратских операций без применения оружия, высокопоставленные сотрудники американских контртеррористических служб начали активно выступать за их вооружение и использование в охоте на членов «аш-Шабаб». «Было бы ошибкой полагать, что Обама не прибегнет к дальнейшим военным действиям в случае обострения ситуации в Сомали», — сделал вывод Волмэн²⁸. Он оказался прав.

В то время как сотрудники администрации Обамы, занимавшиеся вопросами национальной безопасности, приступили к разработке планов новой «убийственной» стратегии противодействия «аш-Шабаб» в Сомали и АҚАР в Йемене, в самой «аш-Шабаб» также шел процесс реорганизации. Фазул сменил Набхана и занял одно из центральных мест в ее руководстве. К концу 2009 г. организация извлекла для себя огромную пользу из вторжения со стороны Эфиопии. «Теперь нам противостояла заметно усиленная группа», — вспоминал Нэнс. К сентябрю 2009 г. контингент AMISOM в Могадишо вырос с 1700 до 5200 человек, во многом благодаря увеличенному финансированию и поддержке со стороны Вашингтона²⁹. После гибели Набхана распространились слухи, что силы AMISOM запланировали до конца года провести крупное наступление на «аш-Шабаб», которое должно было начаться после праздника Рамадан³⁰.

После того как Набхан был убит, боевики «аш-Шабаб» угнали в центральном Сомали два принадлежавших ООН джипа Land Cruiser и доставили их в Могадишо³¹. 17 сентября люди из «аш-Шабаб» подогнали машины к воротам международного аэропорта Могадишо, где на базе AMISOM происходили переговоры между миротворцами и представителями сомалийских сил безопасности. Боевики припарковали джипы около здания, где находились офисы одной из американских частных охранных фирм и около топливного склада. Затем террористы-смертники подорвали автомашины. В итоге в результате удара было убито свыше двадцати человек, семнадцать из них входили в состав сил Африканского союза. Среди погибших был и заместитель командующего контингентом AMISOM генерал-майор Ювенал Нийюонгуруза из Бурунди. «Все было сделано очень четко, — рассказал, беседуя с корреспондентами газеты New York Times, высокопоставленный представитель AMISOM. — Создается впечатление, что у ребят был план базы». В результате теракта силы AMISOM понесли самые крупные единовременные потери с момента ввода в Сомали в 2007 г.³²

Представитель «аш-Шабаб» шейх Али Мохамуд Раге признал, что нападение было совершено именно этой организацией и явилось мстостью за смерть Набхана. «Мы отомстили за нашего брата Набхана, — заявил Раге. — Два смертника нанесли удар по базе Африканского союза, хвала Аллаху»³³. Он добавил:

«Мы знаем, что правительство неверных и войска Африканского союза собирались напасть на нас после священного месяца. Случившееся — это наше послание им». Раге сказал, что в ударе принимали участие в общей сложности пять боевиков «аш-Шабаб». Вскоре после произошедшего, свидетели, которые видели, как джипы готовили к выполнению задания, заявили, что двое боевиков переговаривались между собой по-английски³⁴. «Они говорили по-английски и утверждали, что представляют Объединенные Нации», — заявил министр информации Сомали Дахир Мохамуд Геле. Считающийся достоверным сомалийский новостной сайт позже сообщил, что один из участников нападения был гражданином США³⁵. Пока американцы праздновали уничтожение Набхана, «аш-Шабаб» запустила свою собственную программу преднамеренных убийств.

3 декабря 2009 г. десятки гордых юных сомалийцев вливались в холл гостиницы Shamo Hotel в Могадишо. На них были желто-голубые шапочки выпускников и мантии. В городе, которому катастрофически не хватало врачей, они должны были стать в буквальном смысле слова спасательными тросами. Все они должны были получить в этот день медицинские дипломы Университета Бенадира, основанного в 2002 г. группой сомалийских врачей и ученых³⁶. На видеозаписи церемонии, которую я получил в Могадишо, молодые выпускники с улыбкой позировали фотографам³⁷. С гордостью смотрели на них друзья и родственники. Когда началась церемония и участники заняли свои места, самые почетные гости оказались в первом ряду. Среди них было пять министров правительства Сомали, включая министров образования, спорта и здравоохранения³⁸. Трое из пяти представляли сомалийскую диаспору: они вернулись в страну, чтобы попытаться воссоздать национальное правительство. Министр высшего образования Ибрагим Хасан Аддов был гражданином США³⁹, министр здравоохранения Камар Аден Али была уроженкой Британского Сомали⁴⁰. По периметру сцены располагались операторы, как это принято в ходе важных пресс-конференций. Церемония должна была показать Сомали и всему остальному миру: «Вот наше блестящее будущее».

Среди тех, кто в этот день прошел в зал заседаний гостиницы Shamo Hotel было и несколько женщин, одетых в бурки или абайи — традиционные мусульманские одежды, скрывавшие большую часть тела и головы.

Бывший министр здравоохранения Осман Дуфле приветствовал собравшихся и приступил к церемонии. В этот момент одна из одетых в бурку фигур поднялась со своего места и, обратившись к почетным гостям в первом ряду, отчетливо мужским голосом произнесла: «Мир». Никто не успел среагировать, и в этот момент человек под буркой взорвался. Изображение на камере на мгновение пропадает, а когда запись возобновляется, заполненная дымом помещение представляет собой ужасное зрелище. Оторванные конечности лежат рядом с телами, которым они только что принадлежали, три министра правительства мертвы.

«Неожиданно весь зал содрогнулся, и я услышал какой-то хлопок в передней части зала, где находилась основная масса правительственных чиновников

и почетных гостей. Я упал на пол и оглянулся. Десятки людей лежали на полу под большим облаком дыма. Другие в панике кинулись к выходу, надеясь, что снаружи они будут в безопасности, — вспоминал сомалийский журналист Абдиназир Мохаммед, который в момент взрыва собирался выйти наружу, чтобы попить воды. — Я посмотрел направо и увидел одного из моих коллег. Он был мертв и лежал в луже крови. Я ничем не мог ему помочь. Я увидел пустые кресла правительственных чиновников, залитые кровью, многие люди были серьезно ранены. В зале стало очень темно. С текущей по полу кровью все это очень напоминало бойню»⁴¹.

Всего в этот день было убито двадцать пять человек: среди них будущие врачи, члены их семей, журналисты. Четвертый из присутствовавших министров правительства позже скончался от ран. Около пятидесяти пяти человек получили ранения. То, что должно было стать символом надежды, превратилось, по словам министра информации Сомали, в «национальную катастрофу»⁴². Президент Шейх Шариф обвинил в случившемся «Аль-Каиду» и в отчаянии попросил зарубежной помощи. «Мы просим весь мир защитить нас от этих иностранных боевиков», — сказал он⁴³. Позже выяснилось что смертником был выходец из Сомали, являвшийся гражданином Дании⁴⁴.

Когда новость о чудовищном преступлении распространилась по миру, «аш-Шабаб» заявила, что не принимала участие в этом теракте. «Мы заявляем, что «аш-Шабаб» не планировала этот взрыв, — сказал шейх Раге. — Мы предполагаем, что случившееся было спланировано самим правительством. «Аш-Шабаб» не имеет обыкновения наносить удары по невинным людям»⁴⁵. Теракты против поддерживаемых США иностранных войск из AMISOM могли не вызывать ненависти среди рядовых сомалийцев — возможно, их даже негласно поддерживала значительная часть населения Могадишо, однако подрыву студентов-медиков оправдания не было. Можно предположить, что «аш-Шабаб» хотела дистанцироваться от произошедшего именно по этой причине, возможно, это действительно была операция, совершенная одиночкой — иностранным боевиком «Аль-Каиды». Но вне зависимости от того, кем было спланировано преступление, оно ужаснуло сомалийцев из всех социальных слоев.

В начале декабря президент Обама выступил с большой речью перед слушателями военной академии Вест-Пойнт в штате Нью-Йорк. Хотя речь была посвящена предстоящему наступлению американских войск в Афганистане, президент намекнул и на войны, которые его администрация вела «за сценой». «Война против насильственного экстремизма быстро не закончится, и она ведется в том числе и за пределами Афганистана и Пакистана, — заявил Обама. — Это будет долгой проверкой нашего свободного общества и нашего ведущего положения в мире. В отличие от больших военных конфликтов с четкими линиями фронта, которые были характерны для XX в., сегодня наши усилия направлены против находящихся в хаосе регионов, несостоявшихся государств, рассеянно-го в пространстве противника». Он добавил: «Применяя военную силу, нам

надо быть гибкими и точными. Где бы ни старались закрепиться «Аль-Каида» и ее союзники — в Сомали, Йемене или где-то еще, им следует противопоставить растущее давление и прочные союзы»⁴⁶.

Через неделю после выступления в Вест-Пойнте Обаме вручали Нобелевскую премию мира в столице Норвегии Осло. Его речь при получении награды вызвала одобрение «ястребов»-республиканцев. Ведь президент выступил в защиту применения американской силы по всему миру, а также заверил, что все войны, которые ведет Америка, это «справедливые войны». «Однако самый серьезный вопрос, возникающий в связи с присуждением мне Нобелевской премии, связан с тем, что я являюсь главнокомандующим страны, ведущей две войны», — заметил Обама. Он высоко оценил легендарных сторонников ненасильственных действий: Ганди и лауреата Премии мира Мартина Лютера Кинга, однако затем объяснил, почему не согласен с их пацифизмом.

«Мое присутствие здесь сегодня является непосредственным результатом достижений Мартина Лютера Кинга, и в силу этого доказательством моральной силы правоты отказа от применения насилия. Я знаю, что в убеждениях и всей жизни истории таких деятелей, как Махатма Ганди или доктор Кинг, нет проявлений слабости, пассивности или наивности, — сказал Обама. — Однако как глава государства, принеся присягу защищать и стоять на страже своей страны, я не могу полагаться лишь на их примеры. Я воспринимаю мир таким, как он есть, и не могу оставаться равнодушным перед лицом опасности, грозящей народу Америки. Позвольте напомнить, что зло является реальным. Движение непротивления не смогло бы остановить гитлеровские армии. Переговоры не в силах убедить лидеров «Аль-Каиды» сложить оружие. Слова о том, что применение силы иногда необходимо, не является проявлением цинизма; это — признание исторических закономерностей, человеческого несовершенства и ограниченности разума»⁴⁷.

Карл Роув, один из бывших ближайших советников президента Буша, назвал речь «превосходной», «жесткой» и «эффективной»⁴⁸. Многие неоконсерваторы также высказали свое одобрение Обаме. Ньют Гингрич, бывший председатель палаты представителей от республиканцев, высоко оценил тот факт, что «либеральный президент отправился в Осло для получения Премии мира и напомнил комитету, присуждающему ее, что без применения силы они не смогли бы сохранить свою свободу и не были бы в состоянии вручать эту премию»⁴⁹. Обращая внимание на положительные отзывы на речь Обамы со стороны «ястребов»-республиканцев, обозреватель Гленн Гринвальд назвал ее «наиболее воинственной речью из всех, когда-либо произнесенных лауреатами Нобелевской премии мира»⁵⁰. Когда Обама вернулся на родину с премией, его администрация уже была готова начать очередную тайную американскую войну, возвестив о начале новой эры американской внешней политики. Теперь в центре этой политики находилась глобальная программа убийств.

32. «Если они убивают невинных детей, называя их «Аль-Каидой», тогда мы все – «Аль-Каида»

Вашингтон, округ Колумбия, и Йемен, 2009 г.

16 декабря 2009 г. наиболее высокопоставленные чиновники, ведающие национальной безопасностью США, получили подборки «бейсбольных карточек», содержащих биографии трех предполагаемых членов AQAP¹. Адмирал Макрейвен собирался устранить их с помощью JSOC в результате «серии преднамеренных убийств» на территории Йемена. Им были присвоены кодовые обозначения «Акрон», «Толидо» и «Кливленд». JSOC предполагало начать операцию не позднее, чем через двадцать четыре часа, и ему необходимо было получить ответ от юристов: да или нет. Чиновники, входившие в «комитет по убийствам», располагали крайне ограниченным временем, для того чтобы ознакомиться с данными разведки. И главный юрист Госдепартамента Гарольд Кох, и его коллега из Пентагона Джек Джонсон, как утверждалось, получили свои карточки всего за сорок пять минут до запланированного начала телеконференции с JSOC, на которой должен был решаться вопрос о выполнении заданий². Эта встреча была более многолюдной, чем обычно собирали подобные совещания. В ней участвовало около семидесяти пяти официальных лиц³. Администрация Обамы была на пороге бомбардировок Йемена, и это требовало определенной мобилизации официальных кругов, занимающихся вопросами национальной безопасности.

На телеэкране перед участниками конференции появилось лицо адмирала Макрейвена, который своим знаменитым лишенным эмоций и четким голосом доложил о необходимости «ударных действий» в отношении ряда «целей». Главной целью – «Акрон» – был Мохаммед Салех Мохаммед Али аль-Касеми, который, как установили американцы, являлся главой AQAP в йеменской провинции Абиан. JSOC охотилась за аль-Касеми, и теперь люди Макрейвена выследили, что он «находится в тренировочном лагере близ селения Аль-Маджала»⁴. Аль-Касеми уже в течение нескольких месяцев успешно скрывался от JSOC.

Теперь, по словам Макрейвена, его местоположение было установлено абсолютно точно. Исключив операцию по захвату и взвесив другие возможные военные решения, группа решила нанести удар по лагерю крылатыми ракетами. Руководить операцией должен был JSOC.

Джонсон ощущал «сильное давление со стороны военных, жаждущих приступить к ликвидации». По его признанию, он «испытывал сильный дефицит времени и не был готов» взвесить все варианты⁵. Тем не менее он дал положительный ответ. Через несколько минут он увидел спутниковое изображение Аль-Маджалы, которое транслировалось из командного центра в Пентагоне. По деревне передвигались люди, крошечные, как муравьи. Затем на экране появилась огромная вспышка, а люди «испарились». В самом JSOC эти трансляции назывались «Убойное ТВ». Теперь Джонсон знал почему.

Утром 17 декабря у шейха Сале бин Фариды зазвонил телефон BlackBerry⁶. Люди племени авлак сообщили ему об ужасном происшествии в маленьком поселении кочевников, в провинции Абиан, которое называлось Аль-Маджала. Ранним утром на крохотную, затерянную в горах деревеньку, где проживало с десяток семей, обрушились ракеты. Как передали бин Фариду звонившие, в результате погибли десятки людей, среди которых было много женщин и детей. Бин Фарид включил новостной телеканал «Аль-Джазира» как раз в тот момент, когда там начинался выпуск новостей. Диктор зачитывал официальный пресс-релиз правительства Йемена, который заявлял, что ВВС страны нанесли сокрушительный удар по тренировочному лагерю боевиков «Аль-Каиды»⁷. Бин Фарид позвонил начальнику своей охраны и водителю, с тем чтобы они готовили его джип к поездке в Аль-Маджалу. От Адена это было в полудне пути.

Бин Фарид — один из самых влиятельных людей Южного Йемена. Его род восходит корнями к султанам, правившим в свое время Аравийским полуостровом. После того как на землю Южного Йемена в 1839 г. ступили английские колонизаторы, племя авлак стало для них одним из самых ценных союзников⁸. С 1937 по 1963 г. город Адена в Южном Йемене был колонией британской короны, а отдаленные районы управлялись договорами с местными племенами⁹. Бин Фарид, сын султана, воспитывался в английских школах и рос как королевский отпрыск. В 1960 г. он отправился в Великобританию, где окончил колледж и получил военную подготовку, а затем вернулся в Йемен, где поступил на службу в армию. В 1967 г. власть в Южном Йемене перешла в руки марксистов, и англичане ушли из него¹⁰. Бин Фарид с семьей бежали за границу, надеясь вернуться через несколько месяцев. В действительности их возвращение затянулось почти на четверть века.

В конце концов бин Фарид смирился с мыслью, что ему суждено жить в изгнании. Большая часть его молодости прошла в организации бизнеса в различных странах Персидского залива, он также проводил много времени в поместье своей семьи на юге Англии. С годами он стал владельцем одной из крупнейших транспортных и строительных компаний Персидского залива. К 1990 г.

бин Фарид был весьма состоятельным человеком. Именно тогда президент Салех объединил северную и южную части страны и обратился к бин Фариду. Для того чтобы закрепить свою власть на юге страны, Салеху нужна была поддержка племен, поэтому он договорился с вождями об их возвращении. В 1991 г. бин Фарид снова был в Йемене.

К тому времени когда «Аль-Каида» приступила к организационному оформлению своей структуры в стране, бин Фарид вновь стал одним из самых влиятельных людей в Йемене. Он был избран в парламент, возглавлял большое племя и строил большой частный курорт на берегу Аденского залива. Он знал, что в стране есть небольшая группа связанных с «Аль-Каидой» людей, в том числе из его собственного племени. Однако он рассматривал их в первую очередь как сородичей. Джихадисты не слишком беспокоили его, поскольку Йемен был полон моджахедов — ветеранов афганской и других войн. Более того, этих людей зачастую считали национальными героями. Бин Фарид рассказывал случай, когда за участие в подрыве эсминца Cole был арестован Фахд аль-Кусо. Он должен был заснять теракт на видео, но проспал¹¹. Когда правительство арестовало аль-Кусо за участие в заговоре, бин Фарид призвали в качестве посредника, так как аль-Кусо принадлежал к племени авлак. «Тогда я впервые услышал о том, что кто-то из членов нашего племени входит в «Аль-Каиду», — вспоминал он. — И речь шла только о нем. К организации принадлежало еще от силы пара человек».

Теперь, спустя девять лет, бин Фарид узнавал из новостных сюжетов о том, что один из оплотов «Аль-Каиды» размещался практически в центре территории его племени. «В сообщениях говорилось, что наше правительство нанесло удар по «Аль-Каиде» в селении Аль-Маджала, где у «Аль-Каиды» была база и тренировочный полигон. Там же были большие склады различного оружия, боеприпасов, ракет и тому подобного. Удар оказался успешным, — вспоминал бин Фарид. — И они вообще не упоминали об американцах». Бин Фарид не мог заставить себя поверить в существование базы «Аль-Каиды» в Аль-Маджале. Даже если там и были боевики «Аль-Каиды», то, по его мнению, правительство могло бы просто направить в деревню солдат, чтобы разобраться с ними. Удары с воздуха он считал совершенно бессмысленными. Да, это был удаленный район, но никак не Тора-Бора.

Приехав в Аль-Маджалу, бин Фарид ужаснулся. «Когда мы добрались на место, то не могли верить своим глазам. Думаю, если бы у кого-нибудь было слабое сердце, он бы просто потерял сознание. Повсюду валялись мертвые овцы и козы, там и тут попадались человеческие головы. Мы видели их тела, видели детей. Некоторые не погибли сразу, а сгорели в результате пожаров», — вспоминал он в разговоре со мной. Фрагменты тел были разбросаны по всей деревне. «Невозможно было сказать, принадлежали останки животным или людям», — вспоминал он. Они постарались собрать то, что можно, чтобы похоронить мертвых. «До некоторых частей мы просто не смогли добраться. Их уже расклевали птицы». Бин Фарид увидел останки, которые принадлежали в основном жен-

щинам и детям: «Там лежали дети, старухи, овцы, козы, коровы. Невероятно». Он осмотрел окрестности и не нашел ничего, хотя бы отдаленно напоминающее учебный лагерь. «Зачем они это сделали? Какого черта они так поступают? — спрашивал он. — Здесь нет складов с оружием, здесь нет полигона. Здесь нет ничего, кроме бедного племени, одного из беднейших племен юга страны».

Позже в йеменском городе Абиан я встретился с несколькими людьми, пережившими этот удар. Среди них был и местный вождь, Мукбал, уцелевший только потому, что был в соседней деревне по делам. «Люди увидели дым и почувствовали, как дрогнула земля, — они никогда не видели ничего подобного. Большинство погибших были женщины, дети и старики. Убило пятерых беременных», — рассказал он мне¹². «После ракетного удара я побежал в деревню. Я нашел разбросанные тела, раненых женщин и детей». Пережившая атаку женщина не могла сдержать слез, рассказывая мне о случившемся: «В шесть утра моя семья спала, а я готовила хлеб. Когда взорвались ракеты, я потеряла сознание. Я не знала, что случилось с моими детьми, моей дочерью, моим мужем. Выжили только я, моя дочь и еще один старик. Все остальные умерли»¹³. Всего в Аль-Маджале погибло свыше сорока человек, из них четырнадцать женщин и двадцать один ребенок¹⁴.

Мукбал, взявший в свою семью осиротевшего ребенка, скептически отнесся к утверждениям о том, что в его деревне была база «Аль-Каиды». «Если они убивают невинных детей, называя их «Аль-Каидой», тогда мы все — «Аль-Каида», — сказал он мне. — Если дети — это террористы, тогда мы все — террористы».

Рассматривая обломки, бин Фарид увидел несколько деталей, которые, по его мнению, были частями крылатых ракет Tomahawk. «Конечно, у нашего правительства нет таких ракет. Любому самому обычному человеку было понятно, что это что-то, принадлежащее большой стране, большому правительству, — рассказывал он мне. Затем он нашел деталь, на которой стояла маркировка «Сделано в США». Аль-Маджала была также засыпана кассетными бомбами. Через несколько дней после удара взрыв одной из них убил еще троих человек»¹⁵.

Бин Фарид был уверен, что правительство Йемена лжет — бомбили Аль-Маджалу и убили десятки невинных людей американцы. Он решил доказать это. То же самое решил сделать и молодой йеменский репортер.

Абдулела Хайдер Шайе выделялся среди журналистов в стране, где в средствах массовой информации преобладали проправительственные писаки. «Мы получали информацию только от западных СМИ и арабских СМИ, издаваемых на западные деньги. Все они достаточно однобоко показывали «Аль-Каиду», — вспоминал его лучший друг, хорошо известный йеменский диссидент и автор политических карикатур Камаль Шараф. — Однако Абдулела излагал другую точку зрения»¹⁶. Шайе не испытывал особого почтения по отношению к «Аль-Каиде», однако, по словам Шарафа, считал развитие деятельности группировки в Йемене важной темой. Шайе мог контактировать с деятелями «Аль-Каиды» отчасти по причине своего родства (в результате женитьбы) с радикальным ислам-

ским священнослужителем Абдул Маджидом Зиндани, основателем Университета Аль-Иман¹⁷. Министерство финансов США считало последнего террористом¹⁸.

Хотя Шараф и признавал, что Шайе пользовался своими связями для того, чтобы получить доступ к «Аль-Каиде», он добавлял, что тот также «смело» критиковал Зиндани и его сторонников: «Он бесстрашно говорил правду». Шайе детально описал аль-Вухайши и аш-Шихри, руководителей AQAP, документально зафиксировав то, что они имеют возможность изготавливать бомбы. Во время подготовки одной из публикаций изрядно нервничавший Шайе примерил на себя жилет со взрывчаткой, изготовленный AQAP¹⁹. Он был ведущим хроникером становления движения. Его репортажи были известны как в Йемене, так и во всем мире.

В Йемене Шайе давно был известен как храбрый, независимо мыслящий журналист. Похоже, он направился курсом, который вел к столкновению с США после бомбардировки Аль-Маджалы. Когда новость о случившемся разошлась по миру, Шайе отправился в деревню. Там он обнаружил остатки крылатых ракет Tomahawk и кассетных бомб — ни тех, ни других не было в арсенале йеменской армии. Он сфотографировал детали, на некоторых из которых сохранилось обозначение «Сделано в Соединенных Штатах», и распространил эти фотографии по международным новостным агентствам и правозащитным организациям. Он также сообщил, что большинство погибших были женщинами, детьми и престарелыми. Завершив свое собственное расследование, Шайе пришел к выводу, что удар был нанесен американцами. Об этом он говорил и во всех средствах массовой информации, которые готовы были его выслушать. Молодой журналист становился своего рода занозой для американцев. Когда же он стал брать интервью у Анвара Аулаки, то превратился в цель.

Бин Фарид и Шайе оказались правы. Аль-Маджала стала первым залпом в новейшей американской войне. В отличие от проводившихся ЦРУ программ «тайных действий», которые требовали для своего проведения официальных уведомлений комитетов по разведке палаты представителей и сената, эта операция проводилась в рамках военной «Программы особого доступа»²⁰. Она позволяла военным достаточно свободно проводить связанные с уничтожением людей секретные операции при крайне незначительном стороннем контроле, а порой и при полном его отсутствии. Действия на территории Йемена управлялись американскими силами специальных операций из объединенного американо-йеменского оперативного центра, расположенного в Сане²¹. Разведывательное подразделение JSOC обобщало получаемую информацию, выдавая вооруженным силам Йемена задачи на проведение наземных рейдов и снабжая американцев координатами для проведения ракетных ударов. Работавшие в центре военные и сотрудники разведок США и Йемена имели доступ к поступающей в режиме реального времени информации электронного и видеонаблюдения, а также трехмерным картам территории. Американцы также передавали

данные в штаб-квартиру АНБ в Форт-Миде, Командование сил специальных операций в Тампе и в другие разведывательные и военные агентства.

Вот что произошло в Аль-Маджале. В Йемене было 17 декабря. Вскоре после того как на состоявшемся в Вашингтоне заседании с участием Обамы было одобрено решение о проведении операции по уничтожению аль-Касеми и других лиц из списка адмирала Макрейвена, JSOC подняло разведывательные самолеты, с тем чтобы вести наблюдение за предполагаемыми целями²². Операция началась ранним утром. Ракеты Tomahawk, снаряженные кассетными боеголовками, были запущены с подводной лодки, находившейся близ берегов Йемена. Они ударили по домам Аль-Маджалы. В то же самое время еще один удар был нанесен в пригороде Саны Архабе²³. За ним последовали рейды подготовленных американцами йеменских сил специальных операций, которых поддерживало JSOC. Разрешение на совершение американских ударов было в экстренном порядке проведено через администрацию президента Салеха под предлогом наличия оперативной информации о том, что террористы-смертники «Аль-Каиды» готовились провести серию терактов в столице Йемена²⁴. Целью в Архабе был дом, где, по сообщениям разведки, можно было поразить «крупную рыбу»: руководителя AQAP Касима аль-Рими²⁵. В Абиане, как сообщил журналистам из ABC News неназванный официальный представитель США, «в скором времени планировался удар по американскому объекту»²⁶.

Знакомый с ходом операции источник в вооруженных силах рассказал мне, что Аль-Маджала «была операцией JSOC, для выполнения которой они привлекли подводные лодки ВМС, силы корпуса морской пехоты, разведывательные самолеты ВВС и ВМС, а также координировали свои действия с ЦРУ и РУМО. Если посчитать и команды подводных лодок, всего в операции было задействовано порядка 350–400 человек»²⁷.

Когда поступили первые сведения об ударах, правительство Салеха взяло на себя ответственность за их проведение. Министерство обороны Йемена заявило, что его силы провели успешные «упреждающие операции» против «Аль-Каиды», в результате которых было убито тридцать четыре террориста, а еще семнадцать арестовано²⁸. Пентагон отказался давать какие-либо комментарии, переадресовывая все запросы правительству Йемена. Оно выпустило заявление, где говорилось о проведении серии скоординированных ударов, а также указывалось на то, что йеменские силы «провели серию одновременных рейдов, уничтожая и арестовывая боевиков»²⁹. Президент Обама позвонил Салеху с тем, чтобы «поздравить» его, а также «выразить благодарность за сотрудничество и пообещать дальнейшую поддержку со стороны Америки»³⁰. Свою благодарность в телефонном разговоре с Салехом высказал также и египетский диктатор Хосни Мубарак³¹.

Однако по мере того как становились доступными все новые изображения случившегося в Аль-Маджале, некоторые военные аналитики, оценивая их, начали задаваться вопросами, действительно ли у Йемена есть те вооружения, которые были использованы для удара в Абиане³². «Аль-Джазира» продемонстри-

ривала видеозапись с артиллерийскими снарядами, на которых были видны серийные номера, и высказала предположение, что для удара были использованы американские крылатые ракеты. Управление также взяло интервью у Абдулелы Хайдера Шайе. В нем он рассказал о виденных им в Аль-Маджале погибших гражданских лицах. Среди боеприпасов, найденных на месте, были обнаружены элементы кассетной бомбы BLU 97 A/B, при взрыве создающие около двухсот острых металлических осколков, разлетающихся в радиусе более ста двадцати метров³³. Фактически они представляют собой летающие мины, способные разорвать человек в клочья. В состав боеприпаса также входят зажигательные элементы из циркония, поджигающие горючие объекты в зоне поражения. Использованная при ударе крылатая ракета BGM-109D Tomahawk может нести более 160 кассетных бомб. Ничего подобного в арсеналах Йемена не было³⁴.

Когда начали распространяться новости об ударе, председатель Объединенного комитета начальников штабов Майк Маллен находился на борту своего самолета. Он возвращался из поездки по Ираку и Афганистану и высоко оценил то, что было названо им операцией йеменских сил, поддержанных Соединенными Штатами. «Нам многое там удалось. Думаю, что мы на единственно правильном пути», — заявил он. Относительно ударов Маллен сказал следующее: «Могу только поаплодировать тому, что они сделали, тому, что они начали эту охоту на «Аль-Каиду». Ее ячейка в стране за последние пару лет значительно выросла»³⁵.

На самом деле подавляющее большинство погибших в ходе удара не имело никакого отношения к террористам из «Аль-Каиды». Многие жертвы, как сообщалось в секретной американской дипломатической телеграмме, «были семьями скотоводов-кочевников, живших в палатках близ лагеря AQAP»³⁶. Высокопоставленный представитель йеменских военных описал погибших как «бедных людей, продававших террористам еду и другие припасы, однако действовавших в тайном сговоре с боевиками и извлекавших финансовую выгоду из присутствия в регионе AQAP». Для «Аль-Каиды» выгода была очевидной: удары производились американцами. AQAP могла использовать фотографии их последствий, включая убитых и обезображенных детей для того, чтобы вербовать себе в Йемене новых сторонников.

Бин Фарид был крайне недоволен тем, как события в Аль-Маджале освещались в международных средствах массовой информации. Практически каждое западное новостное агентство, рассказывавшее о случившемся, заявляло о том, что Йемен нанес успешный удар по тренировочному лагерю «Аль-Каиды». Однако бин Фарид побывал на месте событий и своими руками помогал снимать с деревьев останки кочевников. Он видел, как из-под обломков доставали тела мертвых детей. Он пообещал сиротам, что позаботится о них, и видел маркировки на деталях ракет, указывавшие, что они были изготовлены в США. Он хотел заставить мир понять, что жертвами удара стали не боевики и что ответственность за случившееся лежит на Соединенных Штатах.

20 декабря бин Фарид организовал масштабную встречу вождей племен со всего Йемена: на нее собралось около 150 самых влиятельных шейхов³⁷. Сделать это было достаточно сложно. Некоторых из этих могущественных людей разделяла вековая вражда, постоянные ссоры и смертельная ненависть. Однако бин Фариду удалось уговорить их отложить распри в интересах того дела, которое им предстояло совершить. «Мы сделали открытое приглашение многим шейхам из всех племен. Они приехали из Мариба и Аль-Джафа, с севера и юга, — вспоминал он. — Мы приехали отовсюду в Аль-Маджалу, с тем чтобы доказать и показать всем средствам массовой информации, что то, о чем говорит наше правительство, — неправда. Катастрофа в Аль-Маджале — дело рук американцев. Там не было никакой «Аль-Каиды».

Целью бин Фариды было собрать десятки тысяч йеменцев со всей страны в Аль-Маджалу с тем, чтобы продемонстрировать свою солидарность с жертвами ракетного удара. Одно из его поместий находилось в полутора сотнях километров от деревни. Именно туда он и пригласил собраться всех вождей племен, чтобы на следующий день они могли все вместе прибыть на демонстрацию.

Около половины десятого вечера, когда гости закончили ужин и обсудили организационные вопросы предстоящей поездки, к бин Фариду подошел один из его охранников. Он прошептал шейху, что в дом хотят пройти несколько человек. «Они хотят говорить с вами», — сказал охранник бин Фариду. Шейх жестом пригласил их войти. «Но они вооружены ручными пулеметами, гранатами, гранатометами», — предупредил охранник. «Не имеет значения, — ответил бин Фарид. — Мы вооружены не хуже. Это не враги».

Мужчины вошли в дом. Они были молоды, хорошо одеты, опрятно пострижены. После обмена вежливыми замечаниями бин Фарид попросил их представиться. Он знал, из каких они племен, но имена были ему неизвестны. Он также спросил, чем они зарабатывают себе на жизнь. Мужчины засмеялись и начали переглядываться между собой. «Мы — безработные», — ответил один из них. Потом он добавил: «Говорят, что мы из «Аль-Каиды». «Это так?» — спросил бин Фарид. В итоге пришедшие признались в этом. «Здесь, в Шабве, нет ни единого американца, израильтянина или англичанина, — упрекнул их бин Фарид. — Вы приносите своим людям только вред. Из-за вас о нас и нашем племени начинают плохо думать. Если хотите сражаться с израильтянами, я куплю вам билеты и отправлю в Палестину».

Бин Фарид начал терять терпение: «Чем я могу вам помочь?» Молодые люди сказали, что слышали о демонстрации в Аль-Маджале и попросили у бин Фариды разрешения обратиться к собравшимся. «Если вы придете завтра как простые представители своих племен — добро пожаловать. Если вы будете представлять «Аль-Каиду — нет». — «Нет, — ответил один из мужчин. — Мы хотим прийти, выступить и рассказать об «Аль-Каиде». Бин Фарид, наконец, вышел из себя. «Это значит, что вы — идиоты. Просто идиоты, — сказал он молодым людям. — Наша демонстрация должна доказать всему миру, что в Аль-Маджале нет никакой «Аль-Каиды» и что погибшие люди были ни в чем не виноваты. Если вы там

появитесь, то журналисты назовут «Аль-Каидой» всех нас, собравшихся». Он предупредил их, чтобы они не вздумали показываться на завтрашней демонстрации. «Если вы придете туда завтра и выступите, то не проживете и трех дней. Клянусь своей бородой». Это было серьезное предупреждение. Согласно обычаям йеменских племен, если один человек позволяет другому публично сбрить свою бороду, это унижение на всю жизнь. Таким образом бин Фарид предупредил молодых людей: если они осмелятся показаться в Аль-Маджале, то будут убиты по его приказу.

На следующее утро, в половине пятого бин Фарид вместе с ночевавшими у него дома вождями племен выехали колонной в Аль-Маджалу. Когда они прибыли на место, там уже собрались десятки тысяч йеменцев. Были разбиты палатки, и везде, насколько хватало глаз, были видны припаркованные автомобили. «По нашим оценкам, в этот день собралось 50–70 тысяч человек. Некоторые считают, что их было даже больше», – вспоминал бин Фарид. Не успел бин Фарид устроиться в одной из больших палаток, чтобы еще раз просмотреть назначенную на сегодня программу, к нему ворвались охранники. Они сообщили, что вчерашние вечерние гости из «Аль-Каиды» забрались на один из автомобилей и с помощью мегафона произносят речь. Бин Фарид схватил свой автомат и выбежал из палатки. Его люди пытались его удержать. «Теперь или я их убью, или они убьют меня, – сказал бин Фарид. – Я их предупреждал». Однако было уже поздно. Люди из «Аль-Каиды» достигли своей цели.

Пока бин Фарид возился со своим автоматом, один из людей «Аль-Каиды», Мохаммед аль-Кильви, забравшись на автомобиль, произносил речь, обращаясь к людям, собравшимся на дальнем крае поля, где проходила демонстрация. Его борода была выкрашена хной, и он был одет в куртку военного образца. «Аль-Каида» в Йемене ведет войну с Соединенными Штатами, а не с йеменскими военными³⁸. Стоя несколько в стороне от других вооруженных винтовками боевиков «Аль-Каиды», аль-Кильви призвал отомстить за погибших в Аль-Маджале. «Мы боремся против американцев и их лакеев», – закончил он свою краткую речь. После этого он вместе со спутниками вскочил в машины и исчез в горах. Тем же вечером его выступление было показано по всему миру. Как и опасался бин Фарид, организованная им демонстрация была представлена как сборище сторонников «Аль-Каиды».

«Действительно, они все испортили», – вспоминал бин Фарид. Однако в конце концов он был отмщен. Люди, укравшие у него демонстрацию, были убиты всего через несколько дней в результате еще одного удара, нанесенного американскими крылатыми ракетами³⁹. Бин Фарид предполагал, что их могли выследить во время митинга. «Их убили, – сказал он. – Всех».

В Йемене росло недовольство случившимся в Аль-Маджале. Оно поддерживалось предположениями о том, что за бомбардировкой стояли американцы. Йеменский парламент отправил на место событий делегацию, которая должна была провести расследование⁴⁰. Прибыв в деревню, они установили, что «все

дома и их содержимое были сожжены, остались только отдельные обломки мебели. Были заметны следы крови жертв и воронки в земле, оставленные бомбами... а также некоторое количество неразорвавшихся бомб». Расследование пришло к выводу, что в результате удара был убит сорок один человек из двух семей. Среди них было четырнадцать женщин и двадцать один ребенок. В момент удара некоторые из погибших спали. Правительство Салеха настаивало на уничтожении четырнадцати боевиков «Аль-Каиды», однако парламентское расследование пришло к выводу, что доказанной можно считать гибель в результате удара только одного боевика — «руководителя» аль-Касеми, или «Акрона», из списка JSOC. Различные йеменские журналисты и аналитики служб безопасности, с которыми мне удалось побеседовать, были озадачены тем, что аль-Касеми причисляли к лидерам «Аль-Каиды»⁴¹. По их словам, это был престарелый ветеран афганских войн, не игравший какой-либо видной роли в структуре AQAP.

После удара один из высокопоставленных йеменских чиновников сообщил корреспондентам газеты *New York Times*: «Участие в происходящем Соединенных Штатов ведет к росту популярности «Аль-Каиды». Сотрудничество необходимо. Но не вызывает сомнения, что оно оказывает определенное влияние на обычного человека — он начинает симпатизировать «Аль-Каиде»⁴².

21 декабря посол Стивен Сеш направил в Вашингтон телеграмму из Саны. Касаясь вопроса ударов, он писал: «Правительство Йемена не особенно беспокоится относительно несанкционированных утечек информации, связанной с ролью США в случившемся, а также негативного тона прессы в отношении жертв среди мирного населения»⁴³. По словам Сеша, заместитель премьер-министра страны Рашид аль-Алими сообщил ему, что «любые свидетельства большего участия Соединенных Штатов в операциях, такие, как найденные на месте фрагменты американских ракет, могут быть объяснены тем, что мы покупаем оружие у США». Однако и США, и Йемен прекрасно знали, что у йеменских военных не было таких бомб. В своей телеграмме посол Сеш заверял, что «Йемену необходимо серьезно обдумать вопрос своих публичных высказываний: столь жесткая приверженность к утверждениям об одностороннем характере ударов, в случае если появятся свидетельства об обратном, может подорвать поддержку обществом законных и срочно необходимых контртеррористических операций».

И действительно, всего через несколько месяцев после удара организация «Международная амнистия» опубликовала фотографии, свидетельствовавшие о том, что на месте были обнаружены американские бомбы. Пентагон ничего не ответил на направленный ему запрос относительно боеприпасов⁴⁴. «Удар с применением подобного оружия по лицам, подозреваемым в причастности к боевикам, без попытки задержать их по меньшей мере незаконен, — заявил Филипп Лютер, заместитель директора «Международной амнистии» по Ближнему Востоку и Северной Африке. — Тот факт, что среди жертв было много женщин и детей, указывает на то, что нападение было проведено во многом безответствен-

но»⁴⁵. «Международная амнистия» также подчеркнула, что ни Йемен, ни Соединенные Штаты не подписали Конвенцию по кассетным боеприпасам – договор, имеющий целью запретить само применение подобных вооружений. Не подтверждая публично того факта, что речь идет об американской операции, неназванные официальные лица США «ссылались на недостаток ресурсов», вынудивших принять решение о применении крылатых ракет⁴⁶. По их утверждениям, «все вооруженные беспилотники ЦРУ были заняты на бомбардировках Пакистана... единственным ударным средством, доступным в тот момент, были крылатые ракеты».

Йеменские официальные лица сообщили послу США о том, что губернатору провинции Абиан было выделено сто тысяч долларов для выплат жертвам и семьям погибших⁴⁷. В то же самое время анонимные высокопоставленные сотрудники американских контртеррористических структур выступили в защиту ударов. Один из них заявил корреспондентам New York Times, что они «проводились крайне методично», а утверждения о жертвах среди гражданского населения «были сильно преувеличены»⁴⁸. Однако, по словам журналиста Дэниела Клейдмана, Джек Джонсон, юрист Пентагона, давший разрешение на нанесение ударов, следующим образом оценивал свою роль в бомбардировке Аль-Маджалы: «Если бы я был католиком, мне следовало бы покаяться»⁴⁹. Со своей стороны, Салех заявил Соединенным Штатам, что он хотел бы непрерывного продолжения подобных операций «до полного искоренения этой болезни»⁵⁰. Аль-Алими, в свою очередь, добавил: «Йемен должен поддерживать статус-кво в вопросе официального отрицания причастности Соединенных Штатов к происходящему, что позволит обеспечить проведение дополнительных операций против АКАП». Об этом сообщалось в американской телеграмме, отправленной через четыре дня после удара. Министр иностранных дел Йемена Абу Бакр аль-Кирби попросил США «молчать» о своей роли в ударах, заявив, что «американцам следует продолжать перенаправлять все запросы правительству Йемена, утверждать об имеющемся у Йемена потенциале по борьбе с терроризмом, а также подчеркивать, что «Аль-Каида» представляет угрозу не только Западу, но и безопасности самого Йемена»⁵¹. В то время как американские дипломаты работали вместе со своими йеменскими коллегами над легендами прикрытия, планирование новых операций продолжалось.

Роль американского правительства в ударах по Йемену выявилась только благодаря утечкам информации. Однако кто заказывает музыку, и так было совершенно ясно. Отвечая на настойчивые запросы йеменского парламента о бойне в Аль-Маджале, заместитель премьер-министра аль-Алими прибегнул к несколько модернизированной версии случившегося: «Силы безопасности Йемена провели операцию, основываясь на разведанных, полученных от Саудовской Аравии и Соединенных Штатов Америки, помогающих нам в борьбе с терроризмом»⁵². Хотя эта версия событий и ближе к правде, она все равно осталась лживой. «Удар был нанесен как крылатыми ракетами, так и ударными группами, действовавшими на земле, – заявил Себастьян Горка, инструктор

Университета специальных операций Командования специальных операций, занимавшийся подготовкой йеменского спецназа. – Это был ясный сигнал от администрации Обамы о том, что Штаты серьезно намерены помочь Йемену убрать с его земли объекты «Аль-Каиды». Все было совершено Соединенными Штатами, но в условиях значительной поддержки со стороны правительства Йемена»⁵³.

По словам высокопоставленных представителей американских военных и разведывательных структур, в ходе наземного рейда, последовавшего за нанесенным 17 декабря ударом по Архабу близ Саны, силам специальных операций Йемена, действовавшим совместно с JSOC, удалось обнаружить кого-то, кто, по их утверждениям, являлся уцелевшим террористом-смертником «Аль-Каиды», причем на нем еще был одет жилет со взрывчаткой. Его захватили и допросили, в результате чего американцам удалось добыть «нечто», что было расценено как ценная оперативная информация⁵⁴. Через неделю после сопровождавшегося многочисленными жертвами налета на Абиан и наземных рейдов близ Саны президент Обама одобрил еще один удар. Основанием для удара частично послужила информация от пленника, захваченного в ходе рейда в Архабе. На этот раз целью стал гражданин США.

33. «Американцы действительно хотели убить Анвара»

Йемен, конец 2009 – начало 2010 г.

Нассер аль-Аулаки с мая не имел никаких известий о своем сыне. 20 декабря 2009 г. ему позвонил президент Салех, и внутри у Нассера все оборвалось. «Он позвонил мне в три часа дня и спросил, слышал ли я новости. «Какие новости?» – спросил я. «Четыре часа назад ударом с американского самолета убили твоего сына». – «Какой американский самолет? Где?» – спросил я»¹. Салех назвал место – это было в горном районе провинции Шабва. Нассер повесил трубку и стал обзванивать местных вождей, чтобы получить хоть какую-то информацию. Ни о каких воздушных ударах не сообщалось. «Не знаю, зачем президент сказал мне об этом», – позже вспоминал в разговоре со мной Нассер, добавив, что, по его мнению, американцы сообщили Салеху, что собирались нанести удар, чтобы убить Анвара, однако по какой-то причине операция не состоялась. Независимо от причин, ясно было одно: «Американцы действительно хотели убить Анвара».

Через четыре дня после звонка президента, 24 декабря, американские силы нанесли воздушный удар в 650 километрах к юго-востоку от Саны². Целью была горная долина Рафд в Шабве. По официальным сообщениям, разведка США и Йемена установила, что Аулаки должен был встречаться там с двумя наиболее важными фигурами в растущей организации AQAP – Насиром аль-Вухайши, бывшим секретарем бен Ладена, и руководителем AQAP Саидом Али аль-Шири³. Представители властей Йемена утверждали, что в ходе встречи должно было проходить «планирование ударов по йеменским и зарубежным целям в нефтяной промышленности»⁴.

В результате ударов с воздуха было убито тридцать человек. Информационные агентства начали передавать сообщения о гибели Аулаки, а также двух руководителей «Аль-Каиды». Бывшие высокопоставленные сотрудники разведки и йеменские «эксперты» появлялись в выпусках новостей, говоря о совершенных убийствах как о «большой победе в борьбе с «Аль-Каидой» в Йемене»⁵. Незнакомый представитель руководства американской администрации заявил

корреспондентам Washington Post, что они не испытывали никаких сложностей в ударе по гражданину США, который, как утверждалось, присоединился к «Аль-Каиде»: «При решении вопроса о нанесении удара гражданство не имеет большого значения, поскольку здесь мы говорим о тех, кто является нашими врагами»⁶. Тот факт, что президент страны санкционировал покушение на гражданина США, практически не вызвал вопросов ни у республиканцев, ни у демократов.

Несмотря на то что крупные новостные агентства приписывали авторство ударов американцам, руководствуясь в основном утечками информации от официальных лиц США, хотевших показать, что они наносят удары по «Аль-Каиде», никаких официальных заявлений ни со стороны Белого дома, ни от Пентагона не последовало. «Хотя до сегодняшнего дня США удавалось избежать критических ударов, непрекращающиеся утечки информации из Вашингтона, а также освещение международными новостными агентствами американского участия в событиях могут возбудить в Йемене антиамериканское недовольство», — говорилось в телеграмме, отправленной из американского посольства в Санае в Вашингтон⁷.

Нассер смотрел новостные репортажи, сообщавшие о гибели сына. Ему удалось добраться до одного из уважаемых людей племени, который имел связь с Анваром. «В тот день мне сказали, что моего сына не было на месте удара и он остался в живых», — вспоминал он. Когда Нассеру позвонил репортер газеты Washington Post, чтобы получить комментарий относительно гибели сына, Нассер ответил ему, что Анвар жив. В то же самое время журналисты агентства CBS News взяли интервью у информированного источника в Йемене, который подтвердил не только то, что Анвар уцелел, но и заметил, что «удар был нанесен достаточно далеко от его дома и он не имел к погибшим никакого отношения»⁸. Неизвестно, находились ли на месте удара аль-Вухайши и аль-Шихири, но им тоже не причинили никакого вреда.

«В конце 2009 г. они решили уничтожить Анвара, — рассказал мне Нассер. — Законно ли, что Соединенные Штаты убивают своего гражданина без суда, без соблюдения надлежащих процедур? Я бы хотел, чтобы любой порядочный американский адвокат подтвердил мне, что правительство США имеет право убивать гражданина страны только на том основании, что он сказал что-то против Америки или американских солдат. Я не понимаю на все 100% Конституцию США, но мне кажется, что ни конституция, ни законы не позволяют убивать американского гражданина только за то, что он сказал что-то против своей страны».

В то время как правительство США охотилось за Анваром Аулаки с неба, йеменскому журналисту Абдулела Хайдеру Шайе удалось выследить его на земле и взять эксклюзивное интервью, которое было передано по всему миру и переведено на множество языков. В Соединенных Штатах его опубликовали газеты, о нем сообщили крупнейшие телекомпании. В интервью не было сочувствия Анвару, наоборот оно оказалось достаточно жестким, и, похоже, имело целью

действительно получить четкие ответы по ряду тем⁹. Среди заданных Аулаки вопросов были и такие: Как вы можете соглашаться с поступком Нидала Хасана, предавшего свой американский народ? Почему вы благословили его действия? Были ли вы каким-то образом непосредственно связаны с произошедшим? Шайе также обратил внимание Аулаки на противоречия, содержащиеся в его предыдущих интервью.

Под нажимом вопросов Шайе Аулаки очень подробно объяснил причины, по которым он оправдывал бойню, устроенную в Форт-Худ Нидалом Хасаном. Он сказал, что хотел бы «прояснить» свою позицию в отношении учиненного Хасаном кровавого разгула. «Я не вербовал Нидала Хасана. Это сделала Америка, своими преступлениями и несправедливостью, и именно это Америка и не хочет признавать. Америка не хочет признавать, что то, что совершил Нидал, и то, что делают тысячи мусульман помимо Нидала, сражаясь с Америкой, происходит из-за политики угнетения, которую эта страна проводит по отношению к исламскому миру, — сказал Аулаки журналисту. — Перед тем как стать американцем, Нидал Хасан уже был мусульманином, он родом из Палестины и прекрасно знает, как угнетают его народ евреи, пользующиеся поддержкой и защитой американцев. Возможно, я действительно сыграл определенную роль в формировании его взглядов, но не более того. Я согласен с тем, что сделал Хасан, и для меня было бы большой честью, если бы я сыграл в этом большую роль».

Аулаки познакомил Шайе со своей перепиской с Хасаном, чтобы журналист мог сделать самостоятельные выводы о ее содержании. «Я даю ее вам для публикации, потому что администрация США запретила публиковать эти документы, — сказал Аулаки. — Почему они не хотят, чтобы об этом узнали? В чем причина? Они хотят скрыть провал своих служб безопасности? Или они не хотят признать, что Нидал был человеком принципов и сделал то, что сделал, чтобы послужить исламу? Они хотят представить случившееся как внезапное единичное преступление, не имеющее никакой связи с преступной американской армией?» Аулаки отметил, что американское правительство перехватывало его переписку с Хасаном, включая и самое первое письмо, отправленное за год до событий в Форт-Худ — то самое, где Хасан «спрашивал, законно ли убивать американских солдат и офицеров». Аулаки сказал, что подобные письма демонстрировали, на самом деле, провалы американских разведывательных служб. «Любопытно, где были американские правоохранительные органы, которые когда-то хвалились, что могут прочесть из космоса регистрационный номер любой автомашины, находящейся в любой точке земного шара».

Шайе уже причинил неприятности правительствам США и Йемена, рассказав о роли США в бомбардировке Аль-Маджалы и других подобных случаях. Теперь он установил связь с Анваром Аулаки, предоставив проповеднику возможность еще раз высказать свою точку зрения. Шайе был серьезным журналистом, раскапывавшим важные для жизни своей страны истории. В любом случае, его интервью снабдили американское разведывательное сообщество, поли-

тиков и сторонников политики покушений новыми боеприпасами для кампании по убийству Аулаки. Несмотря на это, Соединенные Штаты рассматривали Шайе как угрозу — такую угрозу, которой надо уделить внимание.

Тем временем Аулаки приобрел поистине всемирную известность. После проведенных в декабре ударов и рейдов средства массовой информации и конгресс начали осознавать реальное положение вещей: Соединенные Штаты двинулись в сторону необъявленной войны в Йемене. События Рождества 2009 г. потрясли всю страну.

Президент Обама с семьей встречали Рождество на Гавайях. Когда они все вместе пели праздничные песенки, торжества были прерваны одним из помощников президента, подозревавшим последнего к телефону¹⁰. Это был срочный звонок от Джона Бреннана, главного советника по борьбе с терроризмом.

За несколько часов до этого момента молодой нигериец Умар Фарук Абдулмуталлаб поднялся на борт рейса 253 компании Northwest Airlines, отправлявшегося из амстердамского аэропорта Шипхол¹¹. Всего три дня назад он отпраздновал свой двадцать третий день рождения. Примерно в восемь утра по местному времени он прошел по проходу самолета и занял свое место 19А. В 8 часов 45 минут самолет уже находился над Атлантикой, направляясь в Детройт. Отец Абдулмуталлаба, Альхаджи Умару Муталлаб, в прошлом был бизнесменом¹². Ранее он являлся федеральным уполномоченным по экономическому развитию Нигерии и считался одним из наиболее состоятельных людей на африканском континенте.

Дорога, которая привела его сына на борт рейса 253, пролегла через Йемен. Абдулмуталлаб обучался в элитной частной школе в Ломе (Того), где зарекомендовал себя убежденным мусульманином и был охарактеризован одним из преподавателей как «мечта любого учителя»¹³. В 2005 г. он провел часть года в Сане, изучая арабский язык и посещая лекции в Университете Аль-Иман. Как и многие другие, он находился в Йемене под наблюдением контртеррористических служб США,¹⁴. В том же году Абдулмуталлаб переехал в Лондон, где поступил в колледж¹⁵. Там он стал президентом исламского общества Университетского колледжа Лондона и принимал участие в ненасильственных протестах против войн, которые США и Великобритания вели в исламских странах. Он также организовал конференцию протеста против «войны с терроризмом».

По крайней мере дважды Абдулмуталлаб ездил в Соединенные Штаты, в 2008 г. получил многократную визу в страну¹⁶. В августе 2008 г. он посещал лекции в Исламском институте в Техасе, а затем вернулся в Йемен, чтобы продолжить изучение арабского языка¹⁷. В это время отец описывал своего сына как все большего радикала, одержимого «законами шариата» и, как он называл, «подлинным исламом»¹⁸. В итоге Абдулмуталлаб пропал из поля зрения кого?. Его отец был настолько озабочен происходящим, что 19 ноября 2009 г. обратился в посольство США в Нигерии и побеседовал там с двумя сотрудниками служб безопасности, позднее оказавшимися оперативниками ЦРУ, заявив им, что его

сын пропал в Йемене¹⁹. В ходе беседы он особо остановился на «экстремистских религиозных взглядах» своего сына²⁰.

Когда рейс 253 пошел на посадку в Детройте, Абдулмуталлаб пожаловался на боль в животе и зашел в туалет, где оставался около двадцати минут. Вернувшись на место, он укрылся одеялом. Через несколько мгновений окружавшие его пассажиры слышали нечто, напоминавшее звук фейерверка. Штанину брюк Абдулмуталлаба охватил огонь, перекинувшийся на обшивку салона самолета. Сидевший рядом пассажир накинута на Абдулмуталлаба, а стюарды начали тушить огонь. Когда один из них спросил Абдулмуталлаба, что было у него в брюках, он, как утверждается, ответил: «Взрывное устройство»²¹.

Рождественским утром американские семьи открывали подарки и готовились к празднику. В это самое время появились новости о попытке теракта на борту американского авиалайнера. После того как было установлено, где находилась взрывчатка, Абдулмуталлаб сразу же получил прозвище «бомбист в нижнем белье». Достаточно быстро была установлена и его связь с Йеменом, причем большое внимание уделялось возможной роли в случившемся AQAP. Тот факт, что среди взрывчатых веществ в самодельной бомбе был применен и РЕТN, приводилось в качестве доказательства причастности к случившемуся Ибрагима аль-Асири, изготовившего подобную бомбу для своего брата, несколькими месяцами ранее совершившего покушение на саудовского принца бин-Найефа²².

По мере того как администрация Обамы выбирала варианты ответа, американское разведывательное сообщество и республиканцы конгресса начали допускать различные утечки информации. Вскоре об Абдулмуталлабе уже говорили как о боевике AQAP, посланном на задание Анваром Аулаки²³. Представители йеменской разведки сообщили американцам, что в октябре 2009 г. Абдулмуталлаб совершил поездку в Шабву, где проживало племя Анвара. По их словам, именно там он и связался с представителями AQAP. Источник в правительстве США заявил, что Агентство национальной безопасности осенью 2009 г. перехватило «голосовую связь» между Абдулмуталлабом и Аулаки²⁴. «Было установлено, что Аулаки каким-то образом был вовлечен в организацию поездки Абдулмуталлаба по Йемену. Это могло быть и подготовкой, и чем-то еще. Не думаю, что мы когда-нибудь точно об этом узнаем», — заявил анонимный источник корреспондентам газеты Washington Post.

Местный старейшина племени Мулла Забара позже рассказал мне, что видел молодого нигерийца на ферме Фахда аль-Кусо, человека, якобы причастного к подрыву эсминца Cole. «Он поливал деревья, — сказал Забара. — Когда я увидел Абдулмуталлаба, то спросил у Фахда, кто это такой». Аль-Кусо ответил, что это человек из другого района Йемена, что было очевидной ложью. «Только когда Абдулмуталлаба показали по телевизору, Фахд сказал мне правду»²⁵.

Роль Аулаки в «заговоре нижнего белья» была неясна. Позднее Аулаки утверждал, что Абдулмуталлаб был одним из его «учеников»²⁶. Соплеменники Анвара из Шабвы позже рассказывали мне, что боевики «Аль-Каиды» обрати-

лись к нему с просьбой дать Абдулмуталлабу некие духовные наставления, однако в самом заговоре Аулаки никакого участия не принимал²⁷. Высоко оценив теракт, Аулаки в то же время отметил, что он сам не имел никакого отношения к его замыслу и планированию. «Да, у нас с ним были определенные контакты, но я не выступал с фетвой, позволяющей ему проводить эту операцию, — сказал Аулаки в интервью с Абдуллой Хайдером Шайе для телекомпании «Аль-Джазира» через несколько недель после неудавшегося теракта. — Я поддерживаю то, что сделал Умар Фарук, — ведь я видел, как убивают моих братьев в Палестине, Ираке и Афганистане. В моем собственном племени американские ракеты убивали женщин и детей, так что не спрашивайте меня о том, почему «Аль-Каида» взорвала американский гражданский самолет. 300 американцев — это ничто в сравнении с тысячами погибших мусульман»²⁸.

Шайе попросил Аулаки подробнее прокомментировать свое оправдание попытки уничтожить самолет несмотря на то, что это было гражданское судно: «Вы поддерживали Надала Малика Хасана и оправдывали его действия тем, что он наносил удар по военным, а не по гражданским лицам. Самолет, на котором летел Умар Фарук Абдулмуталлаб, был гражданским, что означает, что целью в данном случае являлся народ США». Шайе настойчиво требовал ответа. «Лучше было бы, чтобы это был военный самолет или военная цель», — ответил Аулаки. Затем он добавил:

Американцы живут в демократическом обществе и поэтому должны отвечать за проводимую их страной политику. Именно американцы дважды избирали на пост президента преступника Буша, а затем выбрали Обаму, который, судя по его первым заявлениям о том, что он не оставит Израиль, тоже ничуть не лучше. Все это произошло несмотря на то, что в выборах принимали участие и другие кандидаты, выступавшие против войны, — однако они набрали крайне мало голосов. Американцы — соучастники в преступлениях своего правительства. Если они выступают против — пусть меняют это правительство. Они платят налоги, которые тратятся на армию, они посылают служить туда своих сыновей — именно поэтому они и ответственны за все происходящее.

Вскоре после попытки подрыва самолета AQAP разместила в Интернете заявление, восхвалявшее Абдулмуталлаба как героя, «преодолевшего современные средства обеспечения безопасности в аэропортах мира» и «достигшего своей цели». В заявлении подчеркивалось, что взрывное устройство было изготовлено «братьями-моджахедами в мастерской по изготовлению бомб» и что взрыв не произошел исключительно «в результате технической ошибки»²⁹. Через четыре месяца после неудавшегося теракта AQAP распространило видео, показывавшее Абдулмуталлаба с автоматом Калашникова и куфией на голове в расположенном в йеменской пустыне тренировочном лагере³⁰. В ходе занятия человек в маске учил новобранцев обращаться с боевым оружием. В одной из сцен боевики AQAP стреляли по пролетавшему над их головами беспилотному аппа-

рату. В конце видео Абдулмуталлаб произнес клятву мученика на арабском языке. «Братья-мусульмане Аравийского полуострова имеют право вести джихад, потому что враг находится на их земле, — говорил он, одетый в белое, сидя на фоне флага и винтовки. — Бог говорит, что, если вы не будете отвечать, он накажет вас и заменит другими бойцами».

Этот случай предоставил повод республиканцам и бывшим высокопоставленным деятелям администрации Буша обвинить Обаму и его команду, занимающуюся вопросами обеспечения национальной безопасности, в систематическом игнорировании неоднократно повторявшихся предостережений, что в итоге и привело к инциденту. В частности, они отмечали, что следовало более серьезно отнестись к тому предостережению, которое отец Абдулмуталлаба сделал в посольстве США в Нигерии. Представитель разведки выступил с отповедью, опубликованной в журнале Newsweek: «Я понимаю, что наступило время для крепких задним умом любителей показывать пальцами. Тем не менее я не вижу во встрече в Абудже каких-либо фактов, которые внезапно заставили бы поместить Абдулмуталлаба в список людей, которым запрещены полеты на самолетах. Речь шла всего лишь о молодом человек, который становился все более религиозен и поворачивался спиной к стилю жизни преуспевающих людей, принятому в его семье. Этот факт сам по себе еще не делает его ни святым Франциском, ни хладнокровным убийцей. Хотя, и это очевидно, когда вы знаете конечный результат, все фрагменты информации воспринимаются совершенно по-другому»³¹.

В то же самое время республиканцы воспользовались инцидентом, с тем чтобы представить Обаму наивным сторонником мира. «Администрация Обамы пришла и сказала: «Мы больше не будем употреблять слова «терроризм». Мы будем называть это «антропогенными бедствиями». По моему мнению, это было сделано, чтобы принизить угрозу терроризма», — надсмехался конгрессмен Пит Хоэкстра, являвшийся тогда одним из высокопоставленных членов Комитета по разведке палаты представителей³². Он выступил по телеканалу Fox News через два дня после теракта. 30 декабря бывший вице-президент Дик Чейни также выступил с едкой публичной критикой Обамы: «Я наблюдал за событиями последних дней. Они вновь продемонстрировали, что президент Обама пытается показать, что мы не ведем войну, — заявил Чейни. — Похоже, он думает, что, если постараться дать сдержанный ответ на попытку взорвать самолет с сотней людей, то войны не будет. Похоже, он думает, что, если он уравнивает террористов с американцами, предоставит им защитников и будет зачитывать им их права, то войны не будет»³³. Удар Чейни был смел, не в последнюю очередь благодаря своему лицемерию. Когда так называемый «террорист-башмачник» Ричард Рид попытался подобным же образом взорвать самолет, администрация Буша преследовала его в рамках гражданского судопроизводства, а Рамсфелд объявил, что этот случай «находится в компетенции правоохранительных органов»³⁴. В отличие от Обамы, мгновенно прореагировавшего на инцидент, Бушу для того, чтобы выступить с соответствующим заявлением, потребовалось шесть дней.

Далее Чейни поставил в вину Обаме следующее: «... [Обама] похоже, думает, что, избавившись от понятия «война с терроризмом», мы тем самым прекратим эту войну. Но мы действительно ведем войну, а когда президент Обама делает вид, что этого не происходит, он снижает нашу безопасность»³⁵. Заявление Чейни стало выдающимся примером лукавства и фальши. Только за первый год своего президентства Обама нанес по Йемену больше бомбовых ударов, чем Буш и Чейни за восемь лет своей деятельности в Белом доме. «В теле- и радишоу я слышал выступления ряда болванов, которые совершенно не понимают, о чем они говорят, — кипел от негодования Бреннан в интервью газете New York Times. — Их утверждения о том, что администрация не ведет войну с «Аль-Каидой», это полнейшая чепуха. Подобными заявлениями они только играют на руку стратегическим планам «Аль-Каиды», стремящейся к тому, чтобы заставить нас переругиваться между собой, вместо того чтобы наносить удары по террористам»³⁶. В своей инаугурационной речи Обама заявил: «Мы ведем войну против широко распространенной сети ненависти и насилия»³⁷. Что касается Йемена, то Обама, несомненно, рассматривал борьбу с «Аль-Каидой» в этой стране в качестве первоочередной задачи, несмотря на публичные обвинения Чейни.

Поведение администрации Обамы в ходе инцидента привлекло всеобщее пристальное внимание. В то же время сама администрация наращивала военные усилия против АҚАР. «Мы наращиваем там присутствие сил специальных операций, «зеленых беретов», разведки. Мы вынуждены это делать», — заявил сенатор Джо Либерман, выступая на Fox News³⁸. Либерман поделился впечатлением от своей поездки в Йемен в августе: «Когда мы были в Санае, один из членов нашего правительства сказал мне: «Ирак был вчерашней войной. Афганистан — это сегодняшняя война. Если мы не предпримем упреждающих действий, Йемен станет завтрашней войной». Вот с какой опасностью нам пришлось столкнуться». Как и Чейни, Либерман, похоже, опоздал. Война в Йемене шла уже давно.

В начале 2010 г. администрация Обамы по-прежнему сдержанно высказывалась о роли США в Йемене. Официальные лица, выступая на публике, придерживались единой линии поведения: Соединенные Штаты только поддерживают проводимые Йеменом контртеррористические операции. «Меня периодически спрашивают — посылаем ли мы войска в Йемен? — заявил адмирал Майк Маллен, председатель Объединенного комитета начальников штабов, выступая 8 января с лекцией в Военно-морском колледже США. — Ответ заключается в том, что у нас нет таких планов и мы не должны забывать, что речь идет о независимом государстве. Независимые государства сами определяют, кто действует на их территории, а кто нет»³⁹. Через два дня эти комментарии были поддержаны самим президентом. «Поскольку мы рассматриваем «Аль-Каиду» в Йемене как серьезную проблему, — заявил Обама 10 января, — в течение последнего года мы совместно с правительством Йемена стали более активно и последовательно уничтожать лагерь подготовки террористов и ячейки боевиков»⁴⁰. Обама твердо заявил: «У меня нет намерений посылать в Йемен наших солдат». Это было весьма странное заяв-

ление для Верховного главнокомандующего, войска которого уже целый год находились на территории Йемена, укрепляясь, проводя операции и даже наращивая свой контингент. Хотя американских военнослужащих в стране было не очень много, JSOC находилось там по прямому распоряжению президента.

Государственный департамент отмечал «постоянный рост числа военных в американском посольстве в Санае»⁴¹. Это было частью нарастающего «американского военного присутствия». В соответствии с Директивой о решениях по национальной безопасности № 38 (NSDD-38), принятой в 1982 г., посол США имел полномочия лично утверждать кандидатуры всех сотрудников, приезжающих на работу в Йемен⁴². В июне 2010 г. посольство сообщало, что «ежедневно поступают данные о новых потребностях американских военных», а также запросы на «разрешение работать в стране на временной основе» для сотрудников разведки и военнослужащих. Офицером связи в посольстве от Командования сил специальных операций был назначен подполковник Бред Тредуэй, исполнявший те же функции в отряде «морских котиков» в Ираке на начальных этапах американского вторжения. Вне всякого сомнения, это был крайне занятой человек, поскольку число групп сил специальных операций начало заметно увеличиваться. С 17 декабря, когда был нанесен удар по Аль-Маджале, и до конца января JSOC приняло участие более чем в 25 наземных рейдах и воздушных ударах по Йемену⁴³. В результате погибло большое количество людей, были захвачены пленные. В то же самое время JSOC приступило к использованию в стране своих собственных беспилотников⁴⁴. День скоординированных ударов постепенно превратился в постоянно идущую под руководством JSOC кампанию преднамеренных убийств.

«После декабрьского происшествия с Абдулмуталлабом президент Салех был вынужден продемонстрировать большую поддержку наших действий, — вспоминал бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ доктор Эмиль Накле. — Он играл в эту игру, отворачиваясь, когда мы проводили определенные военные операции, удары по некоторым радикальным группам. Если на него оказывалось давление, он признавал, что сам провел эту операцию. Он играл в эту игру»⁴⁵.

В то время как разведывательные и военные структуры США планировали проведение новых ударов в Йемене, генерал Петрэус направился в Сану для очередного раунда переговоров с президентом Салехом и руководством его вооруженных сил и спецслужб⁴⁶. Последние должны были гарантировать непрерывность проведения специальных операций после декабрьских ударов и сорвавшейся попытки рождественского теракта. 2 января Петрэус начал встречу, проинформировав Салеха о том, что Соединенные Штаты собираются увеличить помощь «на поддержание безопасности» Йемена более чем в два раза. В эту сумму входили и 45 млн долл., предназначенных для подготовки и оснащения сил специальных операций Йемена для проведения воздушной войны против AQAP. Салех спросил у Петрэуса о двенадцати ударных вертолетах, поставка которых задерживалась якобы из-за бюрократических проволочек с американской стороны, и предложил Петрэусу воспользоваться «черным ходом», заклю-

чив договоренность об организации поставки через посредников: Саудовскую Аравию или Объединенные Арабские Эмираты. Петрэус сообщил Салеху, что уже обсудил подобную возможность с саудитами.

Салех сказал Петрэусу, что Соединенные Штаты могут «неприметно» разместить свои летательные аппараты с фиксированным крылом в различных точках Йемена, поскольку он предоставляет им полномочия по нанесению ударов по АҚАР при получении соответствующей оперативной информации. Официально Салех заявил Петрэусу, что Йемен выступает против проведения американскими силами сухопутных операций на территории страны. «Вы не можете вступать в зону проведения операций и должны оставаться в объединенном оперативном центре», — сказал Салех. Однако все участники переговоров понимали, что это «требование» не будет обязательным к исполнению, как это уже было в прошлом.

Высоко оценив декабрьские удары, Салех, как сообщалось в американской дипломатической телеграмме, «выразил сожаление» об использовании крылатых ракет для бомбардировки Аль-Маджалы, поскольку удар получился «не очень точным». В ходе переговоров Петрэус утверждал, что жертвы среди гражданского населения ограничивались «женой и двумя детьми находившегося на месте бомбежки боевика АҚАР». Это было откровенной ложью. Салех заметил, что сам он предпочитает «управляемые бомбы», сбрасываемые с пилотируемых и беспилотных самолетов, однако заверил, что его страна будет и далее придерживаться принятой договоренности. «Мы будем продолжать говорить, что это наши, а не ваши бомбы», — сказал он Петрэусу. Затем заместитель премьер-министра страны Рашад аль-Алими пошутил, сказав, что только что «солгал» парламенту Йемена, заявив, что применявшиеся в Архабе, Абиане и Шабве бомбы были американскими, однако сброшены они были йеменскими силами.

Вскоре после переговоров аль-Алими, выступая в Йемене, заявил журналистам: «Проведенные операции были на сто процентов осуществлены йеменскими силами. Органы обеспечения безопасности страны воспользовались поддержкой, информацией и технологиями, недоступными для нас. Они были в основном предоставлены США и Саудовской Аравией, а также другими дружественными нам странами»⁴⁷. Однако большинство жителей Йемена не поверили этому. Лидер оппозиционной партии «Аль-Ислах» Ахмед аль-Асуади заявил: «Большая часть народа Йемена считает, что недавние удары были нанесены силами США. Американская политика в нашем регионе ни для кого секретом не является. Если правительство не выполняет требований США, в дело вступают беспилотники»⁴⁸. В ходе своей встречи с Салехом Петрэус пожаловался: «Из запланированных Командованием сил специальных операций США 50 тренировок с ВВС Йемена за последний год были проведены фактически всего четыре». В своих интервью представители сил специальных операций, имевшие опыт работы в Йемене, отмечали, что местные подразделения, подготовкой которых они занимались, не имели желаний вести боевые действия, поэтому советникам приходилось все в большей степени брать дело в свои собственные руки⁴⁹.

В начале 2010 г. администрация Обамы отложила запланированную депортацию более чем тридцати йеменцев, которые удерживались в Гуантанамо и уже были подготовлены к освобождению. «Принимая во внимание неурегулированную ситуацию в Йемене, я переговорил с Генеральным прокурором, и мы согласились, что пока не будем перебрасывать в эту страну новых задержанных», — заявил президент Обама 5 января⁵⁰. Адвокаты некоторых йеменских заключенных расценили это решение как «чрезмерное», заявив, что «оно фактически заморозит движение к закрытию тюрьмы в Гуантанамо, что, по словам президента, должно было повысить безопасность страны»⁵¹. Было совершенно очевидно, что для администрации Обамы вопрос Гуантанамо, находившийся в центре предвыборной кампании, имел намного меньшее значение, чем вопросы борьбы с терроризмом в Йемене — заключенные оттуда составляли абсолютное большинство узников тюрьмы.

Выступая в Государственном департаменте, Хиллари Клинтон заявила: «Нестабильность в Йемене является угрозой региональной и даже глобальной стабильности»⁵². 15 января были нанесены очередные удары по лицам, считавшимся боевиками АҚАР⁵³. Ракеты поразили два автомобиля. Через четыре дня, 19 января, правительство США официально признало АҚАР «зарубежной террористической организацией»⁵⁴. В этот же день Совет Безопасности ООН по требованию постоянного представителя США Сюзан Райс предпринял аналогичный шаг⁵⁵. Пресс-секретарь Госдепартамента Филип Кроули заявил, что эти шаги «поддерживают усилия США по сокращению потенциала указанной группы». «Мы собираемся лишить АҚАР возможности наносить удары, а также разорвем, разгромим и уничтожим ее сети»⁵⁶, — пригрозил он.

20 января в провинции Мариб был нанесен очередной ракетный удар по лицам, якобы являвшимся боевиками АҚАР. Как и 15 сентября, власти Йемена поспешили заявить, что ими были уничтожены ряд ключевых фигур АҚАР, которые тем не менее, как выяснилось позднее, остались в живых⁵⁷. Среди них был и Касим аль-Рими. Удары, нанесенные в том числе и по автомобильной колонне, заставляли предположить, что на территории Йемена действуют вооруженные американские беспилотники. Оба удара, очевидно, имели целью обезглавить руководство АҚАР в провинции, имея основной целью предполагаемого местного руководителя организации Аяда аль-Шабвани⁵⁸. Удары с воздуха, нанесенные в ходе рейдов 20 января, были описаны главным редактором газеты Yemen Post Хакимом Альмасмари. «Сегодня на территории Мариба прошло семнадцать рейдов, главной целью которых были аль-Шабвани и его друзья, — сообщил он. — На настоящий момент убит только один лидер «Аль-Каиды». Силы безопасности Йемена располагают своими контингентами на месте событий, однако бездействуют. Большинство ударов наносится с воздуха»⁵⁹. Очевидцы утверждали, что жители деревень применяли против угрожавших им самолетов зенитные орудия.

34. «Мистер Барак Обама... Надеюсь, Вы пересмотрите Ваш приказ убить... моего сына»

Вашингтон, округ Колумбия, и Йемен, начало 2010 г.

В январе 2010 г. в американские средства массовой информации просочились новости о том, что JSOC в своих списках особо ценных целей официально перевело Анвара Аулаки в категорию лиц, подлежащих захвату или уничтожению. Решение допустить потенциальное убийство гражданина США было принято после подготовленного Советом национальной безопасности обзора, содержавшего предложение по устранению Аулаки. «И ЦРУ, и JSOC ведут свои собственные списки «Особо ценных целей» или «Особо ценных лиц», которых они хотят захватить или уничтожить, — сообщила газета Washington Post. — В список JSOC включены три американца, в том числе и Аулаки. Он был добавлен в конце прошлого года. По данным, полученным несколько месяцев назад, в списках ЦРУ также находятся три гражданина США, и один из высокопоставленных сотрудников разведки подтвердил, что среди них теперь есть и Аулаки»¹.

Когда 26 января Washington Post опубликовала этот материал, ЦРУ быстро ответило, что не включало Аулаки в список лиц, подлежащих устранению. Газета опубликовала уточнение, где говорилось, что «Объединенное командование сил специальных операций располагает списком целей, в который включены несколько граждан США». Подобная игра слов лишней раз продемонстрировала ту пользу, которую извлекал Белый дом из использования JSOC для проведения заказных убийств. «Законность подобного шага вызывает у меня серьезные сомнения, ведь мы не находимся в состоянии войны, — сказал мне полковник Патрик Ланг вскоре после того, как стало известно о включении Аулаки в список целей JSOC. — И он не является членом вражеских сил, официально воюющих против США. Когда речь идет о войне, я отношусь к закону с большим уважением. В противном случае все очень быстро приходит в беспорядок»². Эксперт по конституционному праву Гленн Гринвальд в это время заметил:

Очевидно, что, если американские силы сражаются на настоящем поле боя, то у них, как и у всех других, находящихся в подобной ситуации, есть право убивать комбатантов противника, ведущих против них активные боевые действия, в том числе и граждан Соединенных Штатов. В этом заключается суть войны. Поэтому допустимо убивать комбатантов в зоне боевых действий, однако нельзя, например, пытать их, если они находятся в плену и не могут оказывать сопротивления. Однако здесь мы ведем речь не о боевых действиях. Люди, включенные в «убойный список», скорее всего, погибнут или у себя дома в постели во время сна, или в машине с друзьями или семьей, или занимаясь каким-то делом. Критически важную роль играет тот факт, что администрация Обамы, как ранее и администрация Буша, рассматривает весь мир в качестве поля боя»³.

Конгрессмен-демократ Джейн Харман, в то время являвшаяся председателем подкомитета по внутренней безопасности комитета по разведке, охарактеризовала Аулаки как «террориста, который по представляемой для страны угрозе является, возможно, террористом номер один»⁴. Она добавила, что администрация Обамы «ясно дала понять, что люди, включая сюда и граждан США, которые пытаются нанести удар по своей стране, будут преследоваться... они являются целями для Соединенных Штатов». 3 февраля адмирал Деннис Блэр, занимавший в то время пост директора национальной разведки, дал показания в комитете Палаты представителей по разведке. Он подтвердил, что администрация Обамы полагает, что она вправе убивать граждан США: «Решение о применении летальной силы в отношении гражданина США должно приниматься на основе специального разрешения»⁵. Он также заверил: «То, что человек является американским гражданином, не может служить для него защитой от покушения со стороны военных или оперативных сотрудников разведки за рубежом в том случае, если он работает с террористами и планирует нанесение удара по своим соотечественникам».

«Не знаю, насколько комфортно ощущают себя люди, занимающиеся этими вопросами, когда им приходится относить гражданина США в ту же категорию, что и лиц, не являющихся гражданами США, — сказал мне доктор Накле, покинувший ряды ЦРУ до того, как Аулаки был включен JSOC в список кандидатов на покушение. — Те, с кем я разговаривал на эту тему, испытывали определенную неловкость, поскольку им без соблюдения надлежащих процедур приходилось рассматривать в качестве целей граждан США»⁶. Однако администрация Обамы никакой неловкости, что совершенно очевидно, не испытывала. Говоря об уровне отношений между США и Йеменом, позволявшим Соединенным Штатам по своему усмотрению наносить удары на территории этой страны, неназванный высокопоставленный представитель администрации сказал корреспондентам газеты Washington Post: «Мы очень рады, в каком направлении движутся события»⁷. Нассер аль-Аулаки, находившийся в Йемене, прочитал это сообщение. После этого он решил написать письмо самому Обаме⁸. Письмо, переданное официальным лицам США одним американским журналистом, осталось без ответа:

Мистеру Бараку Обаме, Президенту Соединенных Штатов Америки

Я был очень рад Вашему избранию на пост Президента Соединенных Штатов Америки. В ночь выборов я лег спать, только дождавшись сообщения о том, что Вы победили.

Я читал Вашу книгу «Мечты моего отца», и был тронут ею. Вы знаете, что я сам, в двадцатилетнем возрасте получив стипендию Фулбрайта, отправился в США в 1966 г., чтобы изучать экономику сельского хозяйства. Мой сын Анвар был моим первенцем, и, когда он родился в 1971 г., я раздал массу сигар своим соученикам и друзьям по Университету штата Нью-Мексико, чтобы отметить это.

Я любил Америку, и поэтому послал Анвара в Университет штата Колорадо, с тем чтобы он получил американское образование.

Мой сын продолжил обучение и в 2001 г. начал готовиться к защите диссертации в Университете им. Джорджа Вашингтона.

В результате несчастных событий 11 сентября ему стало сложно продолжать обучение — в университете к нему плохо относились. Чтобы завершить образование, он решил отправиться в Великобританию, однако не мог позволить себе учебу из-за ее дороговизны и вернулся в Йемен. С того самого времени он занимался исключительно учебой и религиозными проповедями.

Однако по просьбе правительства США он был заключен в тюрьму, где провел 18 месяцев. В течение двух дней в 2007 г. его допрашивали агенты ФБР, не нашедшие никакой связи между ним и событиями 11 сентября. После освобождения из тюрьмы его не оставили в покое, в результате чего он решил уехать из Саны, столицы Йемена, и поселиться в маленьком городе на юге страны. И снова в течение многих месяцев американские самолеты-шпионы кружили над городом, и когда стало известно, что за ним следят, чтобы снова заключить в тюрьму, он отправился в горы провинции Шабва, на земли своих предков.

В среду, 27 января, газета Washington Post опубликовала статью Даны Прист, в которой она сообщала, что Вы 24 декабря приказали нанести удар по месту, где Анвар, как предполагалось, должен был встречаться с лидерами «Аль-Каиды».

Газета также сообщила, что ЦРУ и JSOC включили Анвара в список «целей особой важности», которых они собираются захватить или уничтожить, поскольку он относится к «Аль-Каиде». Вам, как и мне, известно, что Анвар Аулаки никогда не являлся членом указанной организации и, надеюсь, никогда им не станет. Он всего лишь проповедник, имеющий полное право распространять слово ислама, где сочтет нужным. Это совершенно законно и гарантируется Конституцией США. Надеюсь, Вы пересмотрите Ваш приказ убить или захватить моего сына, поскольку он основан на ложном предположении о причастности Анвара к «Аль-Каиде». Мне хотелось бы сообщить Вам, Президент Обама, что мой сын невиновен, не имеет никакого отношения к насилию, он всего лишь ученый-исламовед. Это, по моему мнению, не имеет никакого отношения к

терроризму. Еще раз прошу Вас уважать американские законы. Если Анвар совершил что-то противоправное, он должен быть обвинен в соответствии с принципами американского законодательства.

*Искренне Ваш,
Нассер аль-Аулаки,
профессор экономики сельского хозяйства,
Университет Саны,
Республика Йемен*

35. Вечер в Гардезе

Вашингтон, округ Колумбия, 2008–2010 гг., Афганистан, 2009–2010 гг.

Нога Стэнли Маккрисчала не ступала на поле боя с начала 2008 г. После того как Макрейвен встал у руля JSOC, Маккрисчал вернулся в Вашингтон, чтобы стать помощником председателя Объединенного комитета начальников штабов, заняв тем самым очень важную позицию в структуре Пентагона. Его утверждение на должность было задержано группой сенаторов, которые хотели расследовать его возможную роль в издевательствах и пытках заключенных в Ираке и иных местах, но в итоге он все-таки занял свой пост¹. Этот шаг отнюдь не означал падения Маккрисчала. На новом месте он находился в центре принятия решений по развертыванию войск в том или ином регионе, определению состава сил, которые намечалось использовать в различных операциях. В Объединенном комитете Маккрисчал получил возможность убедить Обаму расширить сферу ответственности сил специальных операций, а также передать часть полномочий по ведению нетрадиционных военных действий командирам на местах². Эти шаги, в свою очередь, расширили тайное поле боя и способствовали проведению операций по физическому устранению боевиков, санкционированных Обамой в Йемене и других странах все в более широком объеме.

В течение первых нескольких месяцев пребывания Обамы у власти его команда, занимавшаяся вопросами национальной безопасности, вела горячие споры относительно того, каким образом следует продолжать действия в Афганистане³. Некоторые военачальники выступали за значительное наращивание американских сил и повторное применение противоповстанческой тактики, послужившей основой для мифа об «успехе» удара в Ираке. Однако вице-президент Джо Байден и советник по национальной безопасности Джеймс Джонс выступали за перенос центра тяжести кампании в Пакистан⁴. Она должна была вестись в основном силами специальных операций и беспилотниками. «Я не предвижу возврата «Талибана» и хочу с полной определенностью заявить, что Афганистану не грозит крах, — заявил генерал Джонс в октябре 2009 г. — Присутствие в стране «Аль-Каиды» значительно сократилось. Максимальное число

боевиков, по нашим оценкам, не превышает там ста человек. У них нет баз, нет возможностей наносить удары по нашим позициям или нашим союзникам»⁵.

Маккрystal и Макрейвен склоняли Обаму к тому, чтобы бросить американские войска в Афганистан, и наряду с другими влиятельными военными, такими как генерал Петрэус, убедили верховного главнокомандующего в правильности этого курса. У Обамы и Макрейвена, как утверждалось, «были достаточно хорошие взаимоотношения». «Когда Маккрystal был в Афганистане, он очень тесно сотрудничал с Макрейвеном, разрабатывая методы противодействия стратегии — «Аль-Каиды», — рассказывал мне в то время источник, близкий к администрации. — Макрейвен играл значительную, но тайную роль в разработке плана Маккрystalа, позже подписанного Обамой»⁶.

В декабре 2009 г. Обама объявил о резком наращивании военных усилий в Афганистане⁷. К лету 2010 г. он хотел увеличить американский контингент в стране с 68 до 100 тыс. военнослужащих. Их целью, как заявил сам Обама в конце 2009 г., было «разрушить, демонтировать и победить «Аль-Каиду» в Афганистане и Пакистане, а также лишить ее возможности в будущем угрожать нам или нашим союзникам» и «вернуть вспять движение «Талибан»⁸. Обама заверил: «Убежден в том, что речь идет о нашей безопасности. Сейчас, когда я говорю об этом, ведется планирование новых ударов. Это не выдуманная опасность и не гипотетическая угроза». Для противостояния «угрозе» Обама направил в Афганистан своего человека — Маккрystalа.

Назначив Маккрystalа командующим Международными силами содействия безопасности (ISAF) и одновременно группировкой Вооруженных сил США в Афганистане, Обама продемонстрировал, насколько центральным было положение JSOC в его контртеррористической политике. Для того чтобы вести войну, которую Обама вскоре объявит своей, он выбрал человека, олицетворявшего наряду с генералом Петрэусом агрессивную военную политику администрации Буша. «Я был до некоторой степени озадачен, когда командовать войсками в Афганистане был назначен Маккрystal, — вспоминал полковник Лоуренс Уилкинсон, во времена Буша боровшийся против секретности действий JSOC. — Этого парня всегда скрывали от публики. Это был оперативник, не показывавшийся на глаза. Он привык к «прямым действиям». Он привык поступать по-своему. При нем все происходило совершенно непрозрачно»⁹.

Другие источники, с которыми я беседовал, иначе оценивали назначение Маккрystalа. Они указывали на сложности, которые уже давно возникали у обычных подразделений вооруженных сил, поскольку силы JSOC проводили свои операции, не ставя их в известность. Также подчеркивалось, что подобные действия спецназа подрывали саму стратегию противоповстанческих действий. «Командование в Кабуле ощущало себя за пределами происходящего. JSOC вело свою собственную игру, которая совершенно не соответствовала линии на проведение противоповстанческой деятельности. Большая часть тактических приемов, применявшихся JSOC, фактически подрывала законность правительства Афганистана, — заявил Скотт Хоторн, адвокат по вопросам прав человека,

подробно изучавший деятельность JSOC. — Так что единственным способом уладить эти противоречия было назначение Стэнли Маккрystalа на пост командующего нашими силами в Кабуле. Он сам должен был проводить в жизнь доктрину борьбы с повстанцами. На этом месте был нужен человек, к которому вынуждено было прислушиваться JSOC»¹⁰.

Хотя силы специальных операций во многих случаях действовали вне рамок обычной системы управления войсками коалиции, Маккрystal, описывая боевые действия в Афганистане, особо подчеркивал, что одной из главных задач для него было наладить взаимодействие между JSOC и регулярной армией¹¹. Он хотел включить силы специальных операций в общую стратегию по борьбе с повстанцами. Вице-адмиралы Маккрейвен и Роберт Гарвард (ветеран JSOC, командовавший вновь созданной объединенной межведомственной оперативной группой, отвечавшей за надзор за американскими подразделениями, занимающимися содержанием под стражей и исправительными мероприятиями в Афганистане) осенью 2009 г. начали привлекаться к участию в совещаниях в Белом доме по вопросам стратегии в Афганистане. Как и Маккрystal, Маккрейвен и Гарвард выступали за «возможно более масштабное присутствие противоповстанческих сил» в крупных городах при использовании ударных контртеррористических групп для преследования целей на всей территории страны¹². Следовало снова уделить повышенное внимание региону, расположенному вдоль границы с Пакистаном. Маккрейвену также хотелось быть уверенным в том, что одновременно будут продолжены действия на территории Пакистана. «Военные сосредотачивают внимание на крупных населенных пунктах, где надеются обойтись наземными силами. Все остальное будет происходить за границей, — сказал в ноябре 2009 г. сотрудник аппарата Совета национальной безопасности в беседе с журналистом Спенсером Акерманом, — JSOC уже готовится к этому»¹³.

Как человек, прославившийся привнесением систематического характера в массовые убийства и задержания лиц, подозревавшихся в причастности к повстанческой деятельности в Ираке, Маккрystal представлялся сомнительной кандидатурой на пост главного борца с мятежниками в Афганистане. Однако он выразил свое согласие с основными принципами этой деятельности — войсковыми операциями, обеспечением контроля за крупными населенными пунктами и организацией эффективного управления территориями¹⁴. В ходе проходивших в июне слушаний по утверждению в должности Маккрystal подчеркнул: «Сокращение случаев гибели и ранений людей, вызванных действиями сил коалиции, имеет решающее значение для создания у населения доверия к нашим действиям. Тактические победы будут лишены смысла, если их результатом станет возмущение жителей»¹⁵. Основной целью продолжало оставаться «полное уничтожение «Аль-Каиды» на территории Пакистана и Афганистана». Однако, как отмечал Маккрystal, «показателем успеха в Афганистане будет не число уничтоженных врагов, а количество мирных жителей, защищенных от насилия». Маккрystal издал приказы, значительно сократившие число ударов с воздуха по территории Афганистана — именно эти удары в первую очередь

являлись причиной постоянно растущего числа жертв среди мирного населения¹⁶. В мае 2009 г., за месяц до назначения Маккрystalа на должность, бомбардировка в провинции Фарах привела к гибели свыше 97 человек, среди которых было много женщин и детей¹⁷. Маккрystal также разработал новые правила обыска домов, согласно которым теперь «любое проникновение в жилище афганцев проводилось в присутствии афганских сил национальной безопасности и при поддержке местных властей»¹⁸.

Вновь принятая «Доктрина противоповстанческих операций» Маккрystalа встретила горячее одобрение в средствах массовой информации. Однако на деле США теперь наращивали усилия по ведению в Афганистане сразу двух войн. Одну проводила регулярная армия в рамках противоповстанческой деятельности, другую, тайную, — силы специальных операций. В ту же самую неделю, когда Маккрystal был утвержден на должность главнокомандующего в Афганистане, в страну дополнительно была переброшена еще тысяча военнослужащих сил специальных операций и обслуживающего персонала¹⁹. В результате контингент сил специального назначения в стране достиг пяти тысяч человек. Список особо ценных целей JSOC уже не ограничивался членами «Аль-Каиды». Противоповстанческая стратегия Маккрystalа должна была показать зубы: в то время как армейские подразделения работали над обеспечением безопасности городов и поселков, группы сил специальных операций начали выкашивать руководство среднего звена «Талибана» и других групп боевиков, как, например, сеть Хаккани²⁰. «С любой целью Маккрystal мог поступить единственным образом — организовать убийство. Он только этим и занимался пять лет — с 2003 по 2008 г.», — рассказал мне историк Гарет Портер, проведший долгое время в Афганистане, когда там служил Маккрystal. — Поставив того руководить войной, Соединенные Штаты дали ясный сигнал, что в Афганистане все большее внимание будет уделяться преднамеренным убийствам. Все очень просто. Именно так и случилось»²¹.

Приняв на себя командование в Афганистане, Маккрystal интенсифицировал проведение типичных для JSOC ночных рейдов и увеличил список целей в стране. К октябрю 2009 г. в «Объединенный список приоритетных целей» входило свыше 2000 человек²². В мае 2009 г. силы специальных операций проводили в Афганистане около 20 рейдов ежемесячно. К ноябрю, уже под руководством Маккрystalа, это число достигло 90 и продолжало расти. Афганские силы обеспечивали доступ, но, по новым правилам, сами рейды проводились специальными подразделениями США. К декабрю 2009 г. число рейдов, ежемесячно проводимых JSOC, выросло в четыре раза²³. «Это игра генерала Маккрystalа, — сказал высокопоставленный американский чиновник в интервью газете Los Angeles Times. — Они должны показать, что в состоянии повернуть процесс вспять. Ему надо добиться успеха»²⁴. Более интенсивное проведение рейдов имело следствием и резкий рост числа заключенных.

Как и за несколько лет до того в Ираке, в Афганистане JSOC вело свою собственную программу работы с задержанными²⁵. Пленные, которые, по их мне-

нию, могли обладать информацией о целях особой важности, помещались в секретные центры, руководимые американцами. Они были известны под названием «полевых пунктов задержания» и располагались на территории различных американских военных баз в Афганистане²⁶. Хотя в соответствии с регламентирующими документами НАТО силы коалиции могли задерживать боевиков на срок не более 96 часов²⁷, силы специальных операций могли под разными предложениями продлить это время до девяти недель²⁸. Также на территории тюрьмы на базе в Баграме был еще один секретный объект, известный под названием «Черная тюрьма»²⁹. Она предназначалась для содержания особо важных заключенных. Как и в случае с Camp NAMA в Ираке, Красный Крест не имел туда доступа. Защитники прав человека, исследовавшие ситуацию на объекте, сообщали о насильственных раздеваниях, применении низких и высоких температур, одиночном заключении³⁰. Бывшие заключенные утверждали, что подвергались избиениям³¹.

Обама обещал разгромить «Аль-Каиду» в Афганистане, тем не менее период руководства военными действиями Маккристалом был отмечен значительным ростом популярности движения «Талибан» и рекордным числом погибших американских солдат³².

В начале президентского срока Обамы его «сумеречные» войны в Пакистане, Йемене и Сомали не привлекали большого внимания средств массовой информации. Основное внимание уделялось Афганистану, обсуждался рост военной активности в этой стране, однако в то же самое время велась работа над гораздо более серьезными планами. Белый дом, в тесном взаимодействии с генералом Маккристалом, начал применять в Афганистане свою доктрину глобальных убийств. Она была замаскирована под обычную войну, которую вела американская армия. Когда в 2010 г. я посетил Афганистан, местные полицейские начальники рассказывали мне о том, что американские силы специальных операций вторгались в их зоны ответственности, никак не согласуя свои действия с местными властями и не ставя в известность персонал крупных американских военных баз, находившихся в регионе³³. Они проводили свои операции, иногда убивая людей в ходе ночных рейдов, иногда захватывая их и увозя в другие провинции. Такие рейды, по утверждениям командиров, вызывали серьезное недовольство как в регулярной армии США, так и в поддерживавшихся американцами афганских полицейских подразделениях, так как фактически играли на руку талибам.

К этому времени Белый дом уже ясно осознавал серьезность ситуации в Афганистане. В сентябре 2009 г. прошение об отставке подал один из высокопоставленных американских дипломатов, работавших в Кабуле. В написанном им документе содержалась резкая критика войны, которую вели Соединенные Штаты. Мэтью Хох, бывший морской пехотинец, удостоенный ряда наград, неоднократно бывавший в служебных командировках в Ираке, после ухода в запас ставший главой американской гражданской администрации в афганской

провинции Забул, утверждал: «Силы США и НАТО, проводившие операции в пуштунских долинах и деревнях, фактически являлись оккупантами, сопротивление которым было совершенно оправданным». В своем письме в Государственный департамент Хох прямо заявлял: «Военное присутствие Соединенных Штатов в Афганистане в значительной степени оправдывает законность и стратегические цели пуштунского повстанческого движения»³⁴. Далее он писал:

Мне представляется, что мы просим наших юношей и девушек проливать кровь и идти на жертвы в Афганистане под показными предложениями. Если говорить откровенно, то наша заявленная стратегия обеспечения безопасности в Афганистане с целью предотвратить повстанческую деятельность «Аль-Каиды» или перегруппировку ее усилий заставит нас вторгнуться и оккупировать западный Пакистан, Сомали, Судан, Йемен и другие страны. Результатом нашего присутствия в Афганистане стало увеличение дестабилизации и повстанческой активности в Пакистане. Мы совершенно справедливо опасаемся, что свергнутое или значительно ослабленное правительство Пакистана может утратить контроль над своим ядерным оружием.

Газета Washington Post сообщала, что «круги от письма Хоха дошли до самого Белого дома»³⁵. Высокопоставленные американские официальные лица, включая посла и специального представителя президента Обамы по Афганистану и Пакистану Ричарда Холбрука, пытались предложить Хоху другие должности, чтобы удержать его от увольнения. Холбрук, как он рассказывал корреспонденту Washington Post, спросил Хоха: «Если вы действительно хотите оказать воздействие на политику и помочь сократить ту цену, которую мы вынуждены платить за войну жизнями и деньгами, не кажется ли вам более разумным оставаться в рамках структуры? Выйдя за ее пределы, вы привлечете к себе большое внимание, но не будете располагать необходимым политическим весом»³⁶. В итоге Хох отклонил все сделанные ему предложения и сделал достоинством гласности свое негативное отношение к войне.

Когда мы встретились с Хохом вскоре после его отставки, мы обсудили с ним ночные рейды и ту роль, которую JSOC играл в Афганистане. Хох особо подчеркнул, что глубоко уважает военнослужащих сил специальных операций, и, по его мнению, в Афганистане были опасные люди, которых «следовало устранить»³⁷. Однако Хох ставил под сомнение целесообразность использования этих элитных частей в подавлении того процесса, которым стало народное восстание против иностранной оккупации. По его словам, JSOC представлял собой «лучшую ударную силу из всех, когда-либо существовавших». В то же время Хох сказал мне: «В Афганистане мы заставляли их гоняться за лидерами «Талибана» среднего звена, которые нисколько не угрожали Соединенным Штатам и воевали с нами только потому, что мы вторглись в их долину. В результате нашим силам специальных операций пришлось вести своего рода войну на

истощение». По его оценкам, в это время в Афганистане находилось от 50 до 100 боевиков «Аль-Каиды».

Под руководством Маккрystalа ночные рейды начали проводиться гораздо чаще. JSOC продолжала отрабатывать казавшийся бесконечным список устраняемых. Маккрystal знал, как продвигать свои взгляды в Белом доме. «Когда он хотел получить поддержку своей точки зрения, то действовал так же бесстрашно, как и при охоте за террористами в Ираке: установи, как действует твой противник, будь быстрее и безжалостнее, чем все остальные, уничтожь эту сволочь», — говорил журналист Майкл Хастингс, побывавший с Маккрystalом в Афганистане³⁸. Под руководством Маккрystalа и Маккрейвена тактические группы сил специальных операций начали расширять список целей, в который теперь входили «пособники» и «предполагаемые боевики»³⁹. Разведывательная информация, на основе которой строились операции, поступала в основном из афганских источников. Хох рассказывал мне, что среди афганцев стало достаточно распространенной практикой обвинять своих сограждан в причастности к талибам с тем, чтобы «урегулировать» таким образом споры о земле или межплеменные разногласия. Снабжение американцев подобными фальшивыми сведениями создавало ситуацию, при которой в дома законопослушных афганцев среди ночи врываются американские командос, захватывавшие или убивавшие людей. «Да, достаточно часто целью оказывался тот, кто надо, и ликвидировали тех, кого следовало, — вспоминал Хох. — Но часто убивали и абсолютно посторонних людей. Иногда они были совершенно ни к чему не причастны. Иногда отдельных людей и целые семьи сдавали из-за каких-то старых ссор, начавшихся задолго до нашего прихода. Проще сказать, тому, кто первый обратился к американцам, удавалось устранить своего соперника или недоброжелателя».

Хох приводил такие случаи: «Ударная группа JSOC уничтожала нужных нам людей. Они могли убить вождя племени или какого-нибудь правительственного чиновника, который сотрудничал с нами или к которому мы искали подходы. Внезапно посреди ночи его убивали. Для того чтобы уничтожить все, с большим трудом достигнутое гражданской администрацией и армией в урегулировании ситуации, достаточно просто заявиться посреди ночи в деревню, высадить дверь и убить женщину или ребенка». В Афганистане мне удалось узнать подробности нескольких неудачных ночных рейдов, в которых целью совершенно очевидно оказывались невинные люди. Самыми ужасными из них были события, произошедшие в феврале 2010 г. близ города Гарdez в афганской провинции Пактия.

12 февраля 2010 г. у Мохаммеда Дауда Шарафутдина был хороший повод поспрадовать. Он был уважаемым полицейским, только что получившим важное новое назначение⁴⁰. Теперь он стал начальником разведки в одном из районов провинции Пактия на юго-востоке Афганистана. Вдобавок к этому у него только что родился сын⁴¹. Этим вечером семья Дауда собралась, чтобы отпраздновать выбор имени для сына — согласно традиции это происходит на шестой

день после рождения ребенка⁴². Все собрались в доме Дауда в деревне Хатаба, расположенной рядом с городом Гардез, столицей провинции Пактия. На праздник пришло двадцать с лишним человек, пригласили трех музыкантов⁴³. «У нас было много гостей и играла музыка, — рассказал мне шурин Дауда Мохаммед Тахир. — На празднике танцевали наш традиционный танец, аттан»⁴⁴.

Семья Шарафудина не принадлежала к этническим пуштунам — народу, представители которого составляют подавляющее большинство членов движения «Талибан»⁴⁵. Они разговаривали на языке дари. Многие мужчины были чисто выбриты или носили только усы. Они уже давно выступали против талибов. Дауд, полицейский начальник, прошел десятки американских тренировочных программ, а его дом был полон фотографиями, запечатлевшими его в окружении американских солдат. Еще один член семьи был прокурором в поддерживаемом американцами местном правительстве, а другой являлся проректором местного университета. Они жили в районе, расположенном неподалеку от одного из опорных пунктов движения «Талибан». В окрестностях также действовала и сеть «Хаккани» — группа повстанцев, которая, по утверждениям США, была тесно связана с «Аль-Каидой» и Пакистанской межведомственной разведкой (ISI). Они совершали периодические нападения на войска НАТО и правительственные силы. Поэтому, когда собравшиеся обратили внимание, что за оградой их дома что-то не так, они решили, что на них готовятся напасть талибы.

Около половины четвертого утра, когда праздник уже заканчивался, семья и гости заметили, что кто-то посторонний выключил наружный свет около дома⁴⁶. Примерно в это же время один из музыкантов вышел во двор, чтобы попасть в туалет, и увидел, что территория прощупывается лучами лазеров с периметра участка⁴⁷. Он бегом вернулся в дом и сообщил об этом остальным. «Дауд вышел посмотреть, что происходит, — вспоминал Тахир. — Он подумал, что это талибы. Они были уже на крыше». Как только Дауд и его пятнадцатилетний сын Садикулла вышли во двор, они сразу же были поражены снайперскими выстрелами и упали на землю⁴⁸. Семья услышала голоса нападавших. Некоторые выкрикивали команды на английском, другие на пушту. Собравшиеся решили, что на них напали американцы.

В доме началась паника.

«Дауда убили! Дауда убили!», кричали дети», — вспоминал Тахир. Старший сын Дауда был за спиной отца и младшего брата, когда их поразили пули. «Когда мой отец упал, я закричал, — рассказывал он мне. — Все — мои дяди, женщины — начали разбегаться по коридорам дома. Я кинулся за ними, крича, чтобы они не выходили на улицу, так как напавшие на дом американцы могли убить их»⁴⁹. Тем временем братья Дауда, Мохаммед Саранвал Захир и Мохаммед Сабир, попытались помочь ему. «Когда я выбежал на улицу, Дауд лежал вот здесь, — показал мне Мохаммед Сабир место посреди пыльного двора. — Мы занесли его в дом»⁵⁰.

Истекающий кровью Дауд лежал на полу в коридоре. Его брат Захир сказал, что попытается поговорить с американцами, чтобы остановить нападение. Он был местным прокурором и немного говорил по-английски. «Мы работаем на

правительство! — крикнул он в окно. — Посмотрите на наши полицейские машины! Вы ранили полицейского начальника!» Три его родственницы — Биби Салеха 37 лет, Биби Ширин 22 и 18-летняя Гюлалай, вцепились в его одежду, умоляя не выходить на улицу. Это не помогло. Захира вместе с женщинами пули настигли прямо там, где они стояли. Захир, Биби Салеха и Биби Ширин умерли быстро. Гюлалай и Дауд прожили еще несколько часов, однако осажденная семья ничем не могла им помочь, и они скончались от ран.

Таким образом, всего за несколько минут семейный праздник превратился в бойню. Всего, по рассказам членов семьи, погибло семь человек. Две женщины из убитых были беременны⁵¹, а всего у погибших было 16 детей⁵².

Было семь часов утра. Всего за несколько часов до этого на глазах у Мохаммеда Сабира были убиты его брат, жена, племянница и невестка. Теперь он стоял, потрясенный, над их трупами в комнате, полной американских солдат. Командос в масках ворвались в дом и начали обыскивать его, комнату за комнатой. Сабир рассказал, что в это время Дауд и Гюлалай были еще живы. Американские солдаты повторяли, что сейчас ими займутся врачи. «Они не дали нам отвезти их в больницу, повторяя, что у них есть медики, которые окажут им помощь», — рассказывал он. «Я просил позволить мне отвезти в больницу мою дочь — она потеряла много крови, а наша машина стояла прямо рядом с домом, — вспоминал Мохаммед Тахир, отец Гюлалай. — Они не дали мне это сделать. Моя дочь и Дауд были еще живы. Мы все время просили об этом, но нам отвечали, что сейчас прилетит вертолет и наших раненых заберут в госпиталь». Они умерли до того, как за ними прилетел какой-либо вертолет.

Американский рейд еще не закончился, а Мохаммед Сабир и его племянник Иззат вместе с женами Дауда и Сабира начали готовить саваны для погибших⁵³. По афганскому обычаю, у умершего должны быть связаны ноги и подвязан подбородок. Обмотанный вокруг головы шарф не позволяет рту умершего открыться. Они успели сделать это до того, как американцы начали надевать им наручники и разводить уцелевших мужчин и женщин по разным помещениям⁵⁴. Несколько мужчин — членов семьи — в разговоре со мной вспоминали, что именно в этот момент стали свидетелями ужасной сцены: американские солдаты ножами выковыривали пули из тел мертвых женщин. «Они ковыряли ножами в их ранах, чтобы достать пули», — сказал мне Сабир. Я прямо спросил его: «Вы видели, что американцы извлекали у женщин пули?» Без малейших колебаний он ответил: «Да». Тахир сказал, что также видел американцев, стоявших над телами с ножами. «Они извлекали из тел пули, чтобы уничтожить улики своего преступления», — сказал он.

Мохаммед Сабир не смог присутствовать ни на похоронах своей жены, ни на похоронах других членов своей семьи. После завершения обыска в доме американцы заставили всех собраться во дворе. Они стояли босыми ногами на земле, холодным зимним утром⁵⁵. Некоторые опустили на колени. Руки у всех были связаны за спиной. Свидетели рассказали мне, что тех, кто пытался что-то

сказать или попросить, били. «Они велели мне поднять руки, но я решил, что мне незачем это делать — я ведь у себя дома, — вспоминал в разговоре со мной старший сын Дауда Абдул Джафар. — Они ударили меня несколько раз. Они стреляли у меня над головой и рядом со мной. Я лег на землю. Я попросил через переводчика, чтобы они не убивали женщин, а только обыскали их. Я сказал, что мы выступаем за правительство. Они снова ударили меня несколько раз. Я попытался встать, но меня сбили с ног пинком». Один из свидетелей позже заявил дознавателю ООН, что напавшая на дом группа американцев и афганцев угрожала физическим насилием по крайней мере десятерым, включая и 65-летнего главу семьи Хаджи Шарафутдина⁵⁶. «Они сказали нам, что, по их данным, в доме находится от 40 до 50 талибов, — рассказал мне Шарафутдин. — Но здесь были только члены моей семьи, причем все они работали на правительство»⁵⁷. Шарафутдин хотел знать, почему в его дом вломилась среди ночи. «Вы могли бы обыскать мой дом утром, — говорил он напавшим. — Если бы вы нашли здесь хоть одного талиба, то вы могли бы сделать со мной что угодно, разорить мой дом, и я бы вам слова не сказал».

Случившееся было расследовано представителями ООН, прибывшими на место через два дня после произошедшего. Результаты расследования не стали достоянием гласности, однако установлено, что «выжившие в результате рейда пострадали от жестокого, бесчеловечного и унижающего поведения, подвергались физическому насилию со стороны американцев и афганцев, они были ограничены в свободе передвижения и принуждены в течение нескольких часов стоять босиком на морозе». Также указывалось, что, по утверждениям свидетелей, «американские и афганские военнослужащие отказались оказать необходимую и своевременную медицинскую помощь двум лицам, получившим пулевые ранения, в результате чего они скончались через несколько часов»⁵⁸.

Мохаммед Сабир стал одним из задержанных для дальнейших допросов после обыска. На его одежде еще не высохла кровь родственников. Его, как и семерых других мужчин, связали и одели на голову мешок. «Они связали нам руки и закрыли глаза, — вспоминал он. — Двое хватали нас и по одному заталкивали в вертолет». Их перебросили в другую афганскую провинцию — Пактику, где американцы удерживали их в течение нескольких дней. «Я не мог плакать, я весь онемел. Я не ел трое суток. Они даже не дали нам воды, чтобы мы могли смыть с себя кровь». Американцы провели с задержанными биометрические тесты, сфотографировали радужки глаз и взяли отпечатки пальцев. Сабир рассказывал, как несколько групп следователей, как американцев, так и афганцев, допрашивали его о связях его семьи с движением «Талибан». Сабир отвечал, что его семья выступает против талибов, сражалась с талибами, а некоторые из ее членов были даже похищены талибами.

«Следователи носили короткие бороды и были в штатском. Они были очень мускулисты и порой внезапно впадали в неистовство, — вспоминал Сабир, добавив, что иногда они начинали сильно трясти его. — Мы совершенно честно

рассказали им, что в нашем доме не было талибов». Один из американцев сказал ему: «По нашим данным, у вас дома укрывался террорист-смертник, готовившийся к операции». Сабир ответил им: «Если бы у нас дома был террорист-смертник, зачем мы пригласили к себе музыкантов? Почти все гости работали на правительство». Через три дня его и других задержанных отпустили. «Они сказали нам, что мы ни в чем не виновны, они крайне сожалеют что натворили у нас дома, было очень плохо». Однако для публики Соединенные Штаты и их союзники подготовили совершенно другую историю событий, произошедших этой ночью в одном из домов Гардеза.

Пока Мохаммед Сабир и другие находились в заключении у американцев, штаб Международных сил содействия безопасности, не теряя времени, выступил с заявлением о случившемся. Буквально через несколько часов после рейда ISAF и Министерство внутренних дел Афганистана выпустили совместный пресс-релиз. Они заявили, что «смешанное подразделение по обеспечению безопасности», состоявшее из афганских и зарубежных военнослужащих, накануне вечером «сделало ужасное открытие». Подразделение проводило обычную операцию близ деревни Хатаба. По данным разведки было «подтверждено», что один из домов являлся местом «деятельности боевиков». Когда группа приблизилась к дому, «по ней открыли огонь несколько повстанцев», утверждалось в заявлении. Ответным огнем боевики были уничтожены, но, обыскивая дом, где они находились, группа обнаружила тела трех женщин, которых связали, заткнули им рты, а затем убили. Солдаты, как утверждалось в пресс-релизе, «нашли их спрятанными в одной из соседних комнат»⁵⁹.

«ISAF постоянно работает рука об руку с нашими афганскими коллегами, чтобы бороться с преступниками и террористами, которым безразлична жизнь гражданских лиц», — заявил канадский бригадный генерал Эрик Трамбле, официальный представитель ISAF, рассказывая о рейде представителям прессы⁶⁰. Он представил командос, напавших на дом, героями. Подразделение задержало нескольких мужчин, женщин и детей, пытавшихся покинуть дом, говорилось в прессе⁶¹.

В тот же день о случившемся рассказало несколько новостных агентств. Они сопровождали свои материалы новыми заявлениями официальных лиц США, Афганистана и ISAF. Неназванный «высокопоставленный военный» сообщил телекомпании CNN, что в помещении было найдено четверо жертв — двое мужчин и двое женщин. Источник также подтвердил содержащиеся в первоначальном сообщении страшные подробности казни женщин, добавив, что убийство, судя по всему, было совершено из ритуальных соображений. «Оно содержало элементы традиционного убийства ради сохранения чести семьи», — заявил высокопоставленный чин, как бы намекая, что четверо могли быть убиты родственниками⁶². Далее интервьюируемый выдвигал версию о том, что мотивом преступления могло стать нарушение супружеской верности или сотрудничество с силами НАТО.

На следующий день газета New York Times опубликовала сообщение о событиях, во многом обобщавшее заявления представителей НАТО. Корреспондент газеты Роб Норланд встретился с начальником полиции провинции Пактия Азизом Ахмадом Вардаком, который, по словам журналиста, подтвердил многие детали инцидента, однако уточнил, что было убито три женщины и двое мужчин⁶³. Он утверждал, что на этих людей, праздновавших рождение ребенка, напала группа боевиков-талибов. Американские официальные лица позже заявили, что у погибших были глубокие порезы и колотые раны, что заставляло предположить, что их закололи⁶⁴.

В то время как международные новостные агентства в основном придерживались американской версии случившегося, местные журналисты начали беседовать с афганскими официальными лицами и членами семьи. Афганское новостное агентство «Пажвак» взяло интервью у заместителя начальника полиции провинции, бригадного генерала Гуляма Дастагира Рустамьяра. Он заявил, что «силы специального назначения США» убили в ходе операции пять человек, очевидно в результате неточной или ложной «наводки»⁶⁵. «Вчера ночью американцы проводили операцию в одном из домов, в ходе которой убили пять ни в чем не виновных людей, включая трех женщин, — заявил Шахьеста Ян Ахади, заместитель члена местного совета Гардеза, беседуя с афганским журналистом, работавшим на агентство Associated Press. — Люди просто вне себя». Ахади опроверг утверждения НАТО о том, что в операции принимало участие смешанное афгано-американское подразделение. «Афганское правительство ничего не знало о случившемся, — сказал он. — Мы категорически осуждаем произошедшее»⁶⁶.

Через несколько дней после облавы представители ООН, занимающиеся правозащитными вопросами, побеседовали с представителями «местных властей» Гардеза. Те заявили, что за несколько дней до операции американские силы специального назначения прибыли из Баграма в Гардез. Они также сообщили, что афганские службы безопасности получили уведомление о предстоящей операции, однако никакие подробности о месте и времени ее проведения до них доведены не были. Представители ООН пришли к выводу, что ни афганские силы национальной безопасности (ANSF), ни войска ISAF не принимали участия в рейде.

НАТО пообещало провести «совместное расследование», однако этого так и не было сделано. Официальным представителям правительства афганской провинции был закрыт доступ к месту происшествия⁶⁷. «К тому времени, как мы туда попали, тела погибших охранял какой-то иностранец, и нас к ним не подпускали», — сказал Вардак из полиции Пактии⁶⁸. В конце концов, для проведения расследования на место прибыла делегация из кабульского министерства внутренних дел. Ее возглавлял глава уголовного розыска страны⁶⁹. Вполне вероятно, эта группа работала во многом независимо от НАТО.

К тому времени как Мохаммед Сабир вернулся домой из американского заключения, его жену и остальных родственников уже похоронили. Объятый то-

ской, он мечтал о мести. «Я больше не хотел жить, — рассказывал он мне. — Я хотел одеть пояс шахида и взорвать себя среди толпы американцев. Но отец и брат не пустили меня. Я хотел вести джихад против американцев».

Все рассказанное в средствах массовой информации было «легендой». Семья знала об этом. ООН знала об этом. Об этом знали и афганские следователи. Подразделение, штурмовавшее дом посреди ночи, возглавляли американцы, но кем были эти американцы?

История во всей своей полноте начала проясняться только месяц спустя, когда английский журналист Джером Старки начал серьезное расследование событий. По словам Старки, когда он прочел первый пресс-релиз ISAF, у него не было «никаких оснований ему не верить». Когда я приехал к нему домой в Кабул, Старки сказал: «Это дело показалось мне достойным расследования. Если то, что говорилось в сообщении для прессы, было правдой: массовое ритуальное убийство — талибы убивают трех женщин, а затем сами погибают под ударом сил специального назначения, то это была отличная интригующая история»⁷⁰. Однако, приехав в Гардез и начав разговоры со свидетелями происшествия, он сразу же понял, что предложенная ISAF версия событий, скорее всего, была фальшивой.

Семья обладала достаточными доказательствами, чтобы опровергнуть историю, распространенную ISAF и подхваченную многими новостными агентствами. Семья из Гардеза показала и мне, и Старки видеозапись, сделанную тем самым вечером, когда произошел налет. На ней показаны играющие музыканты, Дауд, который танцует со своими родственниками, отмечая тот день, когда его сын получил имя. «Думаю, что самым близким аналогом этой церемонии является наше крещение, — вспоминал Старки. — Она проходит на шестой день после рождения ребенка. Имя обычно дают бабушка с дедушкой, а на праздник приглашают друзей, соседей и родственников. Это своего рода банкет с танцами и музыкой». Старки понимал, что сам характер праздника не слишком соответствовал предположению, что все собравшиеся были талибами. «Талибы известны тем, что они строго соблюдают предписанные им правила. При них были запрещены все музыкальные инструменты. Здесь же мы видим трио музыкантов. Мы взяли у них интервью, они подтвердили, что все было именно так. Здесь явно что-то не совпадало. Нападавшие не были талибами», — уверял он.

Старки приехал в Гардез примерно через месяц после случившегося и говорил более чем с десятком людей, переживших нападение. Он также встретился с представителями местных властей, правоохранительных органов и священником. Ему также удалось пообщаться с правозащитниками из ООН, проводившими собственное расследование. Все, с кем говорил Старки, настаивали на том, что таинственные американские и афганские стрелки убили пятерых. Узнав новые подробности о событиях 12 февраля, Старки выяснил, что регулярные силы коалиции, скорее всего, не имели никакого отношения к произошедшему, и предположил, что случившееся было делом рук американских сил

специального назначения. Американские солдаты, размещавшиеся поблизости, отрицали какую-либо причастность к проводившемуся в этот день рейду на Хатабу⁷¹. Афганские официальные лица, которые согласно протоколам НАТО должны были быть оповещены об операции, проходившей в зоне их юрисдикции, утверждали, что не получали никакого уведомления о готовящейся операции. «Никто нам ни о чем не сообщал, — сказал заместитель губернатора Гардеза Абдул Рахман Мангал. — Эта операция была ошибкой»⁷².

По существовавшим в НАТО правилам, группа, производившая операцию, должна была оставить у местных жителей информацию о подразделении, однако семья утверждала, что она ничего не получила⁷³. Кроме того, она обвинила солдат в том, что они пытались утаить рейд, сообщив о нем ложную информацию в НАТО.

Старки связался с контр-адмиралом Греггом Смитом, заместителем генерала Маккриснала по связям с общественностью, и представил ему доказательства, отличные от первоначальных. По словам Смита, НАТО было виновно в неудачном подборе слов. По его словам, женщины, скорее всего, были подготовлены к похоронам в соответствии с местными традициями, а не «связаны с заткнутыми ртами». Однако Смит отрицал, что имела место какая-то «операция прикрытия», и настаивал, что на момент рейда женщины были уже мертвы в течение нескольких часов. Он подтвердил, что мужчины были убиты американскими и афганскими военнослужащими. «Они не были в числе целей именно этого рейда», — признал Смит. Однако они были вооружены и демонстрировали «враждебные намерения», что и привело к ответной реакции нападавших. «Не знаю, стреляли ли они по штурмовавшим, — сказал он. — Если из дома, который вы атакуете, кто-то выходит, вы часто нажимаете на спусковой крючок, просто чтобы нейтрализовать его. Вы не дожидаетесь огня противника, чтобы начать стрелять»⁷⁴.

Несмотря на результаты проведенного ООН расследования, а также появившиеся в местных средствах массовой информации материалы, ставившие под вопрос выдвигавшуюся ISAF версию событий, возглавлявшееся американцами командование НАТО не торопилось публично объяснять явные расхождения между показаниями семьи и заверениями ISAF. Так продолжалось до тех пор, пока Старки не опубликовал в лондонской Times статью под заголовком «НАТО скрывает информацию о неудачном ночном рейде. В Афганистане погибли пятеро». Буквально через несколько часов после выхода газеты, Старки начали звонить коллеги, предостерегавшие его. «Мои друзья-журналисты, работавшие в Кабуле, сообщили, что НАТО проводит опровергающий мою информацию брифинг, — рассказывал мне Старки. — Они старались дискредитировать меня, доказать, что моя статья была неточна, и тем самым уничтожить ее».

Контр-адмирал Смит выступил с заявлением, в котором были отброшены в сторону дипломатические и уклончивые формулировки, столь характерные для официальных пресс-релизов. Пресс-служба Маккриснала разразилась бранью. «Обвинения, выдвинутые английским репортером газеты Times Джеромом Старки и сводящиеся к тому, что НАТО «замолчало» инцидент, произошедший

в окрестностях Гардеза в провинции Пактия, являются откровенной ложью», — говорилось в заявлении⁷⁵. Далее Старки обвинялся в неточном цитировании высказываний контр-адмирала Смита. Также сообщалось, что Объединенное командование ISAF в течение двенадцати часов после инцидента направило на место группу своих следователей. Смит и Дункан Бутби, в то время бывший гражданским помощником Маккриснала по связям с прессой, «связались с конкурирующими изданиями и репортерами, с тем чтобы снабдить негативной информацией о Старки, утверждая, что как журналист он не внушает доверия», поскольку одно время работал в английской бульварной газете⁷⁶. «К тому времени я жил в Афганистане уже четыре года, — вспоминал Старки. — Могу предположить, что это был единственный случай, когда выступление было направлено против конкретного журналиста с отрицанием всех его высказываний».

«НАТО утверждало, что располагает записью моего разговора, которая противоречила стенограмме, — написал Старки на следующей неделе в блоге на проекте Nieman Watchdog (поддерживается гарвардским Nieman Foundation, цель которого поощрять наиболее агрессивные вопросы от журналистов власть имущим. — *Примеч. пер.*), объясняя ситуацию с якобы неточным цитированием. — Когда я попросил, чтобы мне дали ее прослушать, мне ничего не ответили. Я продолжал настаивать, и тогда они сказали, что у нас произошло недопонимание. Говоря о записи, они имели в виду то, что кто-то делал заметки. Аудиозаписи, по их словам, не существовало»⁷⁷.

Старки продолжал разрабатывать тему, опубликовав еще одну статью, где описывались недовольство рейдом со стороны местных жителей и последовавшие вслед за ним ответы представителей НАТО и афганских властей. «Мне не нужны деньги, я хочу справедливости, — заявил глава семьи Хаджи Шарафутдин в разговоре со Старки, объяснив, что правительство предложило им компенсацию за каждого погибшего члена семьи, после того как протесты парализовали жизнь в столице провинции. — Вся наша семья теперь не заботится о своих жизнях. Мы будем смертниками, и нас поддержит вся провинция»⁷⁸.

«Вчера официальные представители НАТО продолжали сообщать журналистам о том, что погибшие женщины стали жертвами «убийства для сохранения чести», — писал Старки. — Однако они не объяснили, почему тела, в нарушение исламских традиций, были оставлены в доме на ночь, а также почему тем же самым вечером семья созвала 25 гостей для того, чтобы отметить выбор имени новорожденному»⁷⁹.

«Мой отец дружил с американцами, и они убили его, — сказал Старки сын Дауда, Абдул Джафар, показывая фотографию, на которой его отец стоял вместе с тремя улыбающимися американскими военными. — Они убили моего отца. Теперь я хочу убивать их. Я хочу, чтобы над убийцами свершилось правосудие»⁸⁰.

15 марта 2010 г. газета New York Times сообщила, что генерал Маккриснал решил сосредоточить под своим командованием большую часть американских сил специального назначения, находящихся на территории Афганистана⁸¹. Ре-

шение обосновывалось отчасти ростом жертв среди мирного населения. Как писала газета, зачастую подобное было вызвано тем, что элитные силы действовали вне официальных структур командования НАТО. Публикация газеты в значительной степени поддерживала сделанное Старки описание рейда в Гардезе, подтверждая, что в ходе операции «силы специального назначения афганской полиции действовали вместе с американскими силами специального назначения». Адмирал Смит вновь отказался принять ответственность за убийство женщин. «Я сожалею о гибели двух невинных мужчин, — заявил адмирал Смит. — Что же касается женщин, то вряд ли кому-либо когда-либо удастся установить, как именно они умерли»⁸². Тем не менее он добавил: «Мне неизвестны какие-либо результаты, полученные от судебных медиков, где бы говорилось о пулевых ранениях женщин или следах их крови». Смит добавил, что женщины, похоже, были зарезаны ножами, а не застрелены. Корреспонденты газеты Times обратились к Саиду Мохаммеду Малу, отцу жениха Гюлалай, ректору университета Гардеза. «Их убили американцы, — сказал он. — Если правительство не прислушается к нам, я приведу на центральную площадь Гардеза 50 своих родственников, мы обольемся бензином и совершим самосожжение»⁸³. Через несколько недель, в начале апреля, у Старки раздался телефонный звонок, которого он совершенно не ждал. «Мне позвонили из НАТО, — вспоминал Старки в беседе со мной. — Они сказали: «Джером, мы хотели проинформировать тебя о том, что мы готовим новый пресс-релиз. Мы собираемся изменить нашу версию событий». Так называемое совместное расследование пришло к выводу, что «за гибель трех женщин, находившихся в том же помещении, что и погибшие мужчины, несут ответственность международные силы. Они были убиты военнослужащими смешанного патруля, состоявшего из афганцев и военнослужащих коалиционных сил, искавшего повстанца-талиба». В сообщении также было сказано: «Хотя следователи не смогли прийти к окончательному решению относительно того, как и когда погибли женщины, в связи с отсутствием надлежащей судебно-медицинской экспертизы они заключили, что они были случайно убиты в результате стрельбы патруля по мужчинам»⁸⁴.

В заявлении также утверждалось, что мужчины «демонстрировали враждебность», однако позднее «было установлено, что они не имели отношения к повстанцам». Далее в документе говорилось, что «сообщавшиеся в первом заявлении данные о том, что женщины были связаны и у них были заткнуты рты, основывались на первоначальном докладе многонационального патруля, члены которого не были знакомы с исламскими погребальными обычаями». Когда Старки позвонили, он только что закончил новую статью для Times. Это был наиболее взрывоопасный материал из всех, опубликованных до сих пор. Он основывался на беседе с высокопоставленным афганским чиновником, принимавшим участие в правительственном расследовании, а также на интервью с членами семьи.

Афганцы закончили свое расследование, о результатах которого был проинформирован и Маккрystal. Пресс-релиз, за которым последовали новости о

том, что Маккрystal приказал провести второе расследование инцидента, должен был предупредить раскрытие ужасной правды. «Солдаты американских сил специального назначения извлекли пули из тел своих жертв, кровавым образом увенчав неудавшийся ночной рейд, а затем промыли раны спиртом, перед тем как солгать своим начальникам о случившемся», — заявлял Старки в своей публикации, вышедшей в свет на следующий день. Афганские следователи также сообщили Старки, что американские солдаты забрали пули с места преступления. В ходе расследования было установлено, что было произведено 11 выстрелов, однако найдены были только семь пуль. Отсутствовавшие пули, а также фотоснимки места происшествия и свидетельские показания позволили им прийти к заключению о том, что сделали военнослужащие американских сил специального назначения. «Назовите мне хотя бы один народ мира, где вы приглашаете... людей в гости и в то же самое время убиваете трех женщин? — спросил высокопоставленный афганский чиновник у Старки. — Их тела были найдены всего в восьми метрах от того места, где они готовили еду. Американцы сказали нам, что женщины были мертвы в течение 14 часов». Следователи, присланные на место происшествия афганским правительством, подтвердили то, что уже рассказали Старки, а затем и мне, члены семьи. Американские военные извлекали пули из тел убитых женщин⁸⁵. «Поскольку мы понимали, что то, расследованием чего мы занимаемся, потенциально может вызвать большие споры, мы старались вести дело так, чтобы ощущать твердую почву под ногами, — сказал мне Старки, когда мы затронули факт извлечения пуль. — Я воздержался от публикации этих сведений в моей первой статье. Однако, когда я снова услышал о случившемся, на этот раз от внушающего доверие высокопоставленного афганского источника, мы опубликовали данные».

В тот же самый день газета New York Times напечатала некоторые выводы афганского расследования. «Мы пришли к заключению, что патруль сил НАТО несет ответственность за убийство двух мужчин и трех женщин. Также в коридоре дома имеются доказательства манипуляций с уликами со стороны штурмовой группы, — заявил руководитель расследования Мирза Мохаммед Ярмад. — Место происшествия находилось в полном беспорядке»⁸⁶. НАТО немедленно отвергло эти обвинения, однако потом заявило, что они стали причиной нового расследования. «Мы категорически отрицаем тот факт, что из тел извлекались какие-то пули. Этому нет никаких доказательств», — заявил представитель НАТО⁸⁷. Офицер, назначенный проводить второе расследование, был поставлен в «непосредственное оперативное подчинение» Маккрystalу, несмотря на то, что он еще не завершил расследования⁸⁸. Его результаты остались засекреченными, однако НАТО продолжало настаивать, что у них «отсутствовали доказательства сокрытия каких-либо фактов, связанных с происшествием»⁸⁹.

По мере того как в Афганистане нарастало негодование среди гражданского населения по поводу жертв в результате рейдов, подобных тому, что был проведен в Гардесе, в НАТО шли жаркие споры о том, как следует реагировать на про-

исходящее. В какой-то момент даже появился план, предусматривавший личную поездку генерала Маккрystala в пострадавшую деревню с тем, чтобы извиниться за произошедшее⁹⁰. Вместо этого в Гардез отправился командир, силы которого проводили рейд. В ходе своей поездки он должен был назвать подразделение, которое было непосредственно виновно в бойне и последующих попытках скрыть истину. На публике появилось лицо JSOC. Утром 8 апреля, вскоре после 11 часов утра, к дому Шарафутдина подъехал адмирал Уильям Макрейвен, окутанный тайной командующий JSOC.

Накануне вечером семью предупредили, что им предстоит принять важного посетителя. Они думали, что речь идет о самом Маккрystalе. Мохаммед Сабир и другие члены семьи говорили мне, что обсуждали возможность убить Маккрystala в ходе его визита, однако местный имам посоветовал им продемонстрировать гостеприимство и выслушать, что тот скажет. Семья, поставленная перед лицом неизбежной встречи, решила пригласить иностранного свидетеля: Джерома Старки. НАТО старалось скрыть подробности и время визита, но как только Старки позвонили, он немедленно отправился в занимавшую полдня поездку из Кабула в Гардез. «Нам очень хотелось оказаться там тогда, когда все должно было произойти, но это было очень сложно, потому что никто не хотел сообщить нам об этом. И мне кажется, что с точки зрения гласности люди в НАТО не хотели привлекать особого внимания к происходящему, — сказал мне Старки. — Они признали, что совершили ошибку. Теперь они надеялись, что про это забудут, и опять ошиблись».

Старки приехал рано утром и сел пить чай и беседовать с членами семьи. «Примерно в одиннадцать часов к дому подъехала большая колонна американских бронев автомобилей, бронированных джипов, бесчисленное, именно бесчисленное, число афганских солдат и офицеров, — вспоминал Старки. — Среди них был человек в форме, показавшейся мне похожей на форму морского пехотинца или кого-то подобного. При этом на лацкане было обозначено, что он относится к ВМС США. На именной бирке было просто написано: «Макрейвен». «В то время я еще не знал, кто это такой, — вспоминал Старки, бывший в то время одним из самых опытных западных репортеров, работавших в Афганистане. — Затем на моих глазах стала происходить одна из самых удивительных историй, с которыми мне пришлось сталкиваться в этой стране. Из афганского армейского пикапа выгрузили барана. Трое афганских солдат повалили его на улице перед тем самым домом, где проходила операция, как раз на том месте, откуда спецназовцы начали свою атаку. Затем они достали нож, заточили его, а армейский мулла начал молитву. Они предложили принести барана в жертву».

В происходящее вмешался глава семьи, Хаджи Шарафутдин. «Не делайте этого», — сказал он солдатам. Старки заметил, что афганские военные и люди Макрейвена поставили семью в сложное положение. «Когда люди подходят к воротам твоего дома и по афганскому закону просят прощения, им очень сложно отказать», — рассказывал Шарафутдин Старки⁹¹. Старки пояснил, что здесь «речь шла о старинном афганском обычае, когда, чтобы попросить у кого-то

прощения, у его порога вы приносите в жертву барана»⁹². По словам Старки: «У семьи не осталось никакого почетного и достойного выхода, кроме как пустить приехавших к себе домой».

Афганские солдаты пытались помешать фотографу Старки, Джереми Келли, снимать происходящее. Они также попытались удалить самого Старки из помещения, как только туда вошел Макрейвен. Однако семья настояла на том, чтобы он остался. В противном случае не осталось бы никаких свидетельств этого чрезвычайного события, никаких доказательств того, кем были убийцы. Командующий JSOC находился лицом к лицу с людьми, выжившими в рейде, с отцами и мужьями тех женщин, которых убили его люди. «Адмирал Макрейвен поднялся и произнес выдающуюся речь. Он провел параллели между самим собой и Хаджи Шарафутдином, сказав, что оба они — люди духа, служащие своему Богу. В своих словах он сравнивал христианство и ислам и находил, что они в чем-то похожи», — вспоминал Старки. «Сэр, мы с вами очень разные люди, — сказал Макрейвен, обращаясь к Шарафутдину. — Вы — глава семьи со множеством детей и множеством друзей. Я — солдат. Я провел большую часть своей жизни за границей, вдали от своих родных, но у меня тоже есть дети, и мое сердце скорбит вместе с вашим. Но у нас есть одна вещь, которая нас объединяет. У нас — один и тот же бог. Это бог любви и сострадания. Сегодня я молюсь за то, чтобы он не оставил вас в вашей тоске, а показал свою любовь и сострадание, облегчив вашу боль. Я молюсь также и за то, чтобы он смилостивился надо мной и моими людьми за эту ужасную трагедию»⁹³. По словам Старки, затем Макрейвен обратился к членам семьи: «Мои солдаты виновны в смерти ваших родственников». Затем он попросил прощения. Афганские генералы передали семье кипу денег — по словам родственников, там было почти 30 тыс. долл.⁹⁴ Крупные международные новостные агентства сообщили, что Хаджи Шарафутдин принял извинения Макрейвена⁹⁵.

Через несколько месяцев, когда мы беседовали с Шарафутдином у него дома, его недовольство, похоже, только окрепло. «Я не принимаю их извинений. Я не променял бы своих сыновей на все царство Соединенных Штатов, — сказал он, показывая мне фотографии сыновей. — Сначала мы думали, что американцы — это друзья афганцев, но теперь мы думаем, что они сами террористы. Американцы — это наши враги. Они приносят страх и разрушения. Американцы не только разрушили мой дом, они разрушили мою семью. Американцы натравили на нас свои силы специального назначения. Эти силы — длиннородые мужики — совершали жестокие, преступные вещи».

«Мы называем их американскими талибами», — добавил Мохаммед Тахир, отец Гюлалай, одной из погибших женщин. Когда я разговаривал с другими членами семьи, Мохаммед Сабир, потерявший своих братьев и жену, подошел ко мне со своей шестилетней дочерью Таманой. Он сказал мне, что нам скоро пора будет уезжать обратно в Кабул, потому что по ночам дороги контролируются талибами. Потом он спросил у дочери: «Тамана, кого убили американцы?» Стуча по ногам своего отца, она перечислила список погибших. Затем она отстра-

ненно уставилась вдаль. «Она помнит все события той ночи, — сказал мне Сабир. — Как пришли американцы, как они стреляли, все что они делали — все». Когда мы уже садились в машину, он сказал мне: «Я хотел передать американцам одно. Если они хотят нам помочь, пускай забирают эти свои специальные силы и отдают их под суд, потому что они убивают невинных людей».

Я больше года пытался получить доступ к документам американских военных, посвященных инциденту в Гардезе. Я запрашивал отчеты об операции, а также какие-либо указания на дисциплинарные наказания солдат, убивших трех женщин и двух мужчин, а затем удаливших пули из женских тел. Я направлял запросы в соответствии с Законом о свободе информации. Они блуждали в недрах военной машины, пока наконец не оканчивали свой путь в каком-то неназванном «агентстве», где их должны были рассмотреть. Когда я в начале 2013 г. писал эти строки, никаких документов я еще не получил. Старки сказал, что его попытки сделать это ждала та же участь.

Вскоре, после того как я в конце 2010 г. вернулся из Афганистана, я встретился с генералом Хью Шелтоном, бывшим председателем Объединенного комитета начальников штабов, и спросил его об инциденте в Гардезе. Он ответил, что подробности произошедшего ему не известны. Хотя он и признал, что командир должен был провести внутренний разбор произошедшего, чтобы установить, что именно произошло и не следует ли отдать кого-либо из солдат под трибунал, однако, по его мнению, в дальнейшем расследовании не было необходимости. «Если этого полицейского начальника [Дауда] и двух беременных женщин убили в результате операции, проводившейся JSOC, могу им только посочувствовать. Солдаты были уверены, что штурмуют дом террористов. Они прилетают на место, пытаются пройти внутрь. Если они сталкиваются с каким-то сопротивлением, то, знаете ли, начинают стрелять, — сказал он мне. — Наши ребята просто оказались в неправильном месте в неправильное время. Но они делали то, что, по их мнению, должны были делать. Они защищали себя и своих товарищей. По мне это совершенно нормально. Не думаю, что это следует расследовать дальше. Произошедшее надо просто списать как одну из тех проклятых вещей, которые иногда происходят на войне»⁹⁶.

То, что Дауд был подготовленным американцами сотрудником полиции, не играло для Шелтона особой роли. «То, что он был начальником полиции, еще не означает, что он не мог одновременно с этим быть и террористом. Он мог работать на обе стороны, — сказал мне генерал. — Две беременных женщины? То, что они были беременны, это очень, очень печально. Печально и то, что это были женщины. Однако иногда женщины стреляли и по мне — действительно стреляли. Так что это их тоже не оправдывает. Если они стреляют в нас, то погибают так же, как и мужчины».

При Маккрисстале интенсивность ночных рейдов только возросла, а силы специального назначения продолжали наслаждаться возможностью совершенно бесконтрольных действий, что не ушло от его внимания. «Хорошо, если се-

годня вечером вы сможете уничтожить четыре или пять целей, — сказал как-то Маккрystal, обращаясь к одному из «морских котиков». А затем добавил: — Правда, завтра я вас за это отругаю»⁹⁷. Однако с каждым новым рейдом протесты в Афганистане только росли.

Те условия, которые заставили Мэтью Хоха в 2009 г. оставить в знак протеста свой пост в Государственном департаменте, сохранялись и в 2010-м. Дела обстояли только хуже. Число гражданских жертв операций НАТО только за первые два месяца года составило более 90 человек — 75-процентный рост по сравнению с 2009 годом⁹⁸. Люди гибли не только в результате ночных рейдов. С момента прихода весной 2010 г. к руководству операциями в Афганистане Маккрystalа более 30 афганцев погибли в результате стрельбы на контрольно-пропускных пунктах. «За те девять с лишним месяцев, что я нахожусь здесь, ни в одном случае, когда применение нами силы вело к травмам местного населения, в их машинах не было обнаружено взрывчатки или оружия. Во многих случаях там находились целые семьи, признал Маккрystal в марте 2010 г. в ходе телеконференции с американскими военнослужащими. — Мы ранили удивительно большое число людей, некоторых убили, и, насколько мне известно, ни один из них не представлял реальной угрозы»⁹⁹.

Хотя Маккрystal якобы ввел более жесткие ограничения на проведение ночных рейдов, а также практически полностью прекратил удары с воздуха, истинное положение вещей не изменилось: гибли невиновные, а ненависть афганцев только росла. К маю 2010 г. американцы ежемесячно проводили до тысячи ночных рейдов¹⁰⁰. «Силы специальных операций США получили полномочия стрелять по любым вооруженным людям, — сообщил Гарет Портер, — так что в результате этих рейдов гибло много афганских гражданских лиц, которых американцы автоматически зачисляли в число повстанцев»¹⁰¹.

Когда в конце 2010 г. я встретился с муллой Абдулом Саламом Заефом, бывшим официальным представителем движения «Талибан», он совершенно открыто сказал мне, что американские рейды играли на руку талибам, как это и утверждал Хох. «Они побуждают людей стать экстремистами», — сказал он, когда мы сидели вместе с ним в его доме в Кабуле. Он фактически находился под домашним арестом. За ним круглосуточно следили сотрудники афганской полиции, размещенные вокруг дома. «Американские политические и военные лидеры, — говорил он, — думают следующим образом: если мы пугаем людей, они должны вести себя тихо. Но мы — совершенно другой народ. Когда вы убиваете одного, против вас поднимаются четверо или пятеро других. Если вы убиваете пятерых, против вас поднимаются, по крайней мере, 20 других. Если вы обижаете людей одной деревни или затрагиваете их честь, против вас выступает целая деревня. Вот что питает ненависть к американцам»¹⁰².

Убийства американцами гражданских лиц в сочетании с широко распространенным убеждением в том, что афганское правительство существовало только для того, чтобы получать взятки от могущественных полевых командиров, наркоторговцев и военных преступников, привели к ситуации, когда дви-

жение «Талибан» и сеть «Хаккани» получили такую поддержку от пуштунских племен, на которую никогда не смогли бы рассчитывать в других обстоятельствах. Заеф рассказал мне, что с тех пор, как его в 2005 г. выпустили из тюрьмы Гуантанамо, движение «Талибан» только окрепло¹⁰³. «Откуда берутся талибы? С неба? — спрашивал Заеф. — Нет, это просто их новые люди».

Когда я поинтересовался у Хоха его мнением о комментариях Заефа, он назвал их совершенно точными. «Думаю, что мы порождаем дополнительную враждебность. Мы теряем очень много ценных активов, охотясь на ребят, находящихся на среднем уровне, которые не угрожают Соединенным Штатам или не имеют возможности угрожать нашей стране, — сказал он мне. — Если мы говорим, что «Аль-Каида» вербует сторонников, основываясь на идее о том, что они защищают мусульманский мир от нападков Запада, это только укрепляет эту идею».

К июню 2010 г. Афганистан стал самой долгой войной, которую когда-либо вели США¹⁰⁴. Этим летом число погибших американцев превысило тысячу человек¹⁰⁵. С июня 2009 по май 2010 г. количество подрывов самодельных взрывных устройств возросло с 250 до более чем 900 случаев в месяц¹⁰⁶. По мере ухудшения ситуации в Афганистане и укрепления позиций талибов и иных повстанческих групп американское военное и спецназовское сообщества потряс огушительный скандал, который в конечном итоге привел к отставке со своего поста и увольнению из вооруженных сил генерала Маккрystalа — одного из архитекторов американской машины убийств, созданной после 11 сентября. Однако это отречение от престола не имело никакого отношения к его работе с силами JSOC в Ираке или сокрытию информации о гибели в 2004 г. от огня своих войск Пэта Тиллмана, бывшего игрока Национальной футбольной лиги, пошедшего служить в рейнджеры, или его роли в превращении JSOC во всемирный карательный отряд. К падению Маккрystalа привела статья в журнале Rolling Stone, написанная Майклом Хастингсом. В ней он процитировал пренебрежительные характеристики, которые Маккрystal и его приближенные давали президенту Обаме, вице-президенту Байдену и другим высокопоставленным гражданским сотрудникам американской администрации. Еще до того, как номер журнала со статьей появился на прилавках, выдержки из нее уже пронесли по «коридорам власти» и Вашингтонским средствам массовой информации. Карьера Маккрystalа была закончена. Его пребывание на посту командира самых элитных частей американской армии закончилось публикацией статьи в журнале, на обложке которого была изображена практически обнаженная Леди Гага, лифчик которой украшали два винтовочных ствола.

23 июня президент Обама, рядом с которым стояли Байден, адмирал Маллен, министр обороны Гейтс и генерал Петрэус, объявил, что «с огромным сожалением» принял отставку Маккрystalа. «Это правильное решение для нашей миссии в Афганистане, для наших военных и для нашей страны», — заявил Обама, выступая перед Белым домом. «Думаю, что оно пойдет на пользу нашей национальной безопасности, — добавил он. — Поведение, отраженное в недавно

опубликованной статье, не соответствует стандартам, которые должен устанавливать командующий войсками генерал». Обама поблагодарил Маккрисстала «за его замечательную военную карьеру»¹⁰⁷.

«Это смена исполнителей, — заявил Обама. — Но это не смена политики».

Это заявление получило свое окончательное подтверждение, когда президент объявил, что Маккрисстала сменит на его посту генерал Петрэус, один из главных архитекторов политики создания всемирного поля боя для американских вооруженных сил. Практически сразу же после того, как он взял на себя руководство военными действиями, возросла интенсивность ночных рейдов¹⁰⁸ и возобновились удары с воздуха¹⁰⁹. По мере роста числа жертв среди мирного населения усилилось и повстанческое движение¹¹⁰. Программа преднамеренных убийств только подливала масла в огонь той самой угрозы, с которой она, как утверждалось, боролась.

36. Год беспилотника

Йемен и США, 2010 г.

Многотысячный американский военный контингент в Афганистане продолжал пополняться и ротироваться. В то же самое время расширялись и тайные кампании на других, не называвшихся публично полях сражений. Практически еженедельно американские беспилотники наносили удары по Пакистану, силы JSOC действовали на территории Сомали и Йемена, а территория последнего еще и подвергалась бомбежкам. И все это время сила ячеек «Аль-Каиды» в этих странах продолжала расти. Когда я снова встретился с Хантером, служившим в JSOC во времена Буша и продолжившим работу в контртеррористических структурах при администрации Обамы, то спросил его, какие изменения произошли в их деятельности, когда один кабинет сменил другой. Он быстро ответил: «Просвета не было. При нынешней администрации интенсивность операций JSOC только возросла, шла ли речь о том, что им следовало сделать, где это следовало сделать или каким образом это следовало сделать, — сказал он. — Сейчас становится известно о творившихся по всему миру вещах, которые были бы просто немыслимы при администрации Буша, и не потому, что против них выступали члены кабинета или Пентагон, а потому что их не поддержал бы сам президент. В этой администрации президент произвел политические и военные расчеты — и это его прерогатива, — после чего сделал вывод о том, что Объединенному командованию специальных операций следует предоставить возможность действовать по своему усмотрению для достижения поставленных президентом целей»¹.

Администрация Обамы, по словам Хантера, несмотря на сложность этой задачи, старательно работала над тем, чтобы заделать трещину между JSOC и ЦРУ, собрав все силы под знамена единой всемирной контртеррористической кампании. В первый год пребывания Обамы у власти стало очевидно, что JSOC одержало победу в десятилетней войне идей, шедшей в рамках американского контртеррористического сообщества. Его паравоенные стратегии прямых действий окажутся центральным элементом стратегии различных малых войн, проводившихся администрацией за пределами Афганистана. «Эти операции стали

настолько неотъемлемой частью любой кампании на любом театре военных действий, что в какой-то момент мы перешли рубеж, за которым Объединенное командование специальных операций само по себе стало представлять военную кампанию, — вспоминал Хантер. — В таких местах, как Йемен, есть только Объединенное командование. И оно устанавливает правила. Это их дом, и они делают там все, что считают нужным». По мере того как JSOC начинало играть все большую роль в контртеррористической политике США, ЦРУ продолжало неуклонно наращивать свой паравоенный потенциал, расширяя масштабы ударов беспилотниками и списки целей. До некоторой степени это напоминало небольшое состязание между JSOC и ЦРУ: кому из них удастся быстрее исчерпать свои списки намеченных жертв.

К началу 2010 г. в правительстве США существовало по крайней мере три органа, имевших свои собственные списки лиц, подлежащих уничтожению: Совет национальной безопасности, с членами которого Обама проводил еженедельные встречи, ЦРУ и американские военные². У ЦРУ был «свой параллельный, тайный порядок» выбора целей и нанесения ударов, в основном ограничивавшихся Пакистаном³. Совет национальной безопасности и Министерство обороны были практически не в курсе этого процесса⁴. Окончательное решение по «более сложным и рискованным ударам» на территории Пакистана принималось лично Обамой⁵. По крайней мере два раза в месяц главный юрисконсульт ЦРУ получал из контртеррористического центра файл (зачастую не превышавший по объему двух—пяти страниц), в котором содержались рекомендации по выбору целей и соответствующая разведывательная информация⁶. Затем юрисконсульт проводил небольшие совещания с юристами контртеррористического центра и главой Национальной секретной службы (бывший оперативный директорат ЦРУ), координирующей тайные операции Управления по всему миру. Юристы Белого дома и Совета национальной безопасности знакомились с подготовленным ЦРУ списком, после этого он утверждался «бандой восьми» на Капитолийском холме.

По данным журналистов Даны Прист и Уильяма Аркина, «у военных фактически было несколько списков, поскольку в JSOC имелся собственный, внутренний перечень»⁷. Списки зачастую содержали одни и те же фигуры, но, как замечали Прист и Аркин, «агентства, формировавшие эти совершенно секретные списки, никак не согласовывали их состав».

Через год после вступления на пост президента Обама со своей контртеррористической командой вплотную занялись процессом формализации ликвидаций подозреваемых в причастности к террористической деятельности и иных «боевиков». Они по-своему истолковали присущее неоконсерваторам видение мира как поля боя, и составлявшиеся ими списки ликвидируемых действительно охватывали весь мир. В отличие от президента Буша, который зачастую предоставлял право принятия решения о покушениях военным и руководству ЦРУ, Обама настаивал на том, чтобы лично санкционировать большинство ударов⁸.

Во второй половине дня по вторникам он проводил совещания, которые высокопоставленные лица называли между собой террористическими вторниками. На совещаниях принимались решения о включении предлагаемых целей в соответствующие списки. Многие из лиц, подлежавших уничтожению, были известными террористами из Пакистана, Йемена или Сомали, однако порой кандидатуры имели весьма отдаленную связь с другими подозреваемыми или просто являлись жителями определенного района страны.

«Процесс секретного «номинирования» был изобретением администрации Обамы. Собравшиеся мрачно обсуждали слайды, на которых были указаны имена, клички и биографические данные лиц, подозревавшихся в причастности к организации «Аль-Каиды» в Йемене или их союзников из ополчения «аш-Шабаб» в Сомали, — сообщалось в материале газеты New York Times. — Затем кандидатуры направлялись в Белый дом, где президент Обама вместе с Бреннаном утверждал их. Он лично принимал решение по каждому удару, производимому на территории Йемена или Сомали, а также по более сложным и рискованным ударам по Пакистану»⁹. «Террористические вторники» были итогом работы большой группы сотрудников и юристов служб национальной безопасности — иногда их число доходило до сотни. Они обсуждали, какие именно кандидатуры должны быть включены в списки, а какие исключены из них. По данным источников, располагавших информацией об этих встречах, JSOC играло ведущую роль в этом процессе и «обхаживало» Государственный департамент, ЦРУ и администрацию президента, с целью одобрения программы преднамеренных убийств, которая смогла бы нанести удар по «инфраструктуре» террористических сетей¹⁰. Они хотели продвинуться как можно дальше по «пищевым цепочкам» этих организаций в самых разных странах.

В ходе предвыборной кампании Обама порой обещал в одностороннем порядке использовать американские вооруженные силы для преследования известных террористов, однако на деле их число было ограничено Усамой бен Ладеном и его ближайшими помощниками. Придя на пост президента, он занялся построением более масштабной системы. По сути своей список намеченных для устранения лиц стал формой «превентивного» правосудия, при котором люди признавались законными объектами для удара на основании того, что их образ жизни соответствовал некоей матрице предполагаемого террориста. Лицам, становившимся целями «ударов по сигнатурам», не было необходимости участвовать в каких-либо заговорах либо предпринимать враждебные по отношению к Соединенным Штатам действия. Оправданием для их убийства служила потенциальная возможность их участия в подобной деятельности. Порой просто присутствие в составе группы «мужчин призывного возраста» в конкретном районе Пакистана было достаточным основанием для удара с беспилотника. В Йемене Обама разрешил JSOC наносить удары даже в том случае, когда лица, планировавшие бомбардировку, не знали личностей тех людей, которых собирались уничтожить. Подобные действия назывались «ударами по срыву терактов» (TADS)¹¹.

Обама председательствовал на заседаниях «террористических вторников». В то же время сама политика администрации по устранению террористов координировалась двумя главными архитекторами с огромным опытом совершения преднамеренных убийств: Джоном Бреннаном и адмиралом Уильямом Макрейвенем. Бреннан много работал над программой ликвидаций при администрации Буша; Макрейвен помогал в создании ее версии после событий 11 сентября во время работы в Совете национальной безопасности у Буша. При Обаме оба этих специалиста заняли позицию, позволявшую им формализовать и оптимизировать те программы убийств, над которыми они под покровом тайны работали большую часть своей жизни.

В Пакистане ЦРУ взяло на себя лидирующие функции по нанесению ударов с беспилотников. Обама предоставил Управлению более широкие полномочия для совершения подобных акций и снабдил их большим количеством летательных аппаратов. К концу 2009 г. Леон Панетта смог заявить, что «ЦРУ ведет наиболее агрессивные операции за все время существования Управления»¹². Большая часть остального мира была отдана на откуп JSOC, также получившего при Обаме намного более широкие возможности по нанесению ударов по всему миру. Некоторые закулисные конфликты между ЦРУ и JSOC, начавшиеся еще при администрации Буша, продолжали тлеть. Однако и Макрейвен, и Бреннан видели большие, чем в предыдущие восемь лет, перспективы совместного движения вперед единым контртеррористическим фронтом. В пропаганде новых подходов огромную роль играла репутация президента Обамы как популярного либерального демократа, специалиста по конституционному праву, обещавшего покончить с неумеренностью созданной Бушем военной машины.

В своих интервью New York Times и другим крупным средствам массовой информации высокопоставленные сотрудники Белого дома постоянно затрагивали тему «справедливой войны» (которую президент Обама поднял в своей речи при вручении Нобелевской премии мира), называя Обаму поклонником св. Августина и Фомы Аквинского. «Если в кабинете, где президент проводит свои совещания, хотя бы присутствует Джон Бреннан, я совершенно спокоен. Бреннан — это подлинно высоконравственный человек, — заявил юрисконсульт Госдепартамента Гарольд Кох, выступавший с резкой критикой контртеррористической политики администрации Буша, а теперь сменивший пластинку. — Это все равно что внезапно обвинить в разжигании войны священника, известного своими выдающимися моральными качествами»¹³.

В деле противодействия терроризму первый год президента Обамы на своем посту был отмечен интенсивным использованием покушений в качестве центрального элемента политики национальной безопасности США. Частично превентивные удары оправдывались опасениями нового крупного теракта на территории Соединенных Штатов. Советники Обамы прекрасно понимали, что с политической точки зрения подобный удар сильно повредил бы его президентству. Об этом они совершенно откровенно говорили с журналистами. В то же время расширенное использование сил JSOC и беспилотников давало повод

подчеркнуть, что Обама ведет более «умную» войну, нежели его предшественник. Президент мог заявлять о том, что ведет войну с террористами, в то же самое время сворачивая оккупацию Ирака, против которой выступал ранее. Хотя многие республиканцы с одобрением воспринимали шаги президента по проведению активной контртеррористической политики, другие рассматривали подобные действия как способ обойти вызывавший ожесточенные споры вопрос о том, как в рамках закона задерживать лиц, подозреваемых в терроризме. «Их политика заключается в том, чтобы уничтожить особо ценные цели, а не пытаться их задержать, — заявил сенатор Саксби Чамблисс, самый старший из республиканцев, заседавших в комитете Сената по разведке. — Они не говорят об этом публично, но поступают именно так»¹⁴. В лагере демократов очень немногие выступали против развертывавшейся Обамой кампании глобальных убийств. «Политически это очень выигрышная вещь — дешево, без потерь со стороны американцев, создает впечатление «крутизны», — заметил адмирал Деннис Блэр, бывший при Обаме директором Национальной разведки, отвечая на вопрос о том, как проводимая политика воспринималась самой администрацией. — Дома все выглядит просто прекрасно. Подобная политика непопулярна только в других странах. Вред, который она наносит национальным интересам, проявляется только в долгосрочной перспективе»¹⁵.

Администрация широко использовала свое право отказа от раскрытия государственных секретов и утверждения о необходимости защиты национальной безопасности, с тем чтобы удержать в тайне от широкой публики подробности своей программы по устранению неудобных лиц. В случае необходимости она допускала утечку некоторых подробностей операций журналистам. Поступая таким образом, администрация продолжала многие из тех практик, которые подвергались ожесточенной критике в то время, когда у кормила власти в государстве стоял президент Буш. Джек Голдсмит, юрист, работавший ранее в администрации Буша, заверял, что «самым неожиданным моментом нового президентства стал тот факт, что Обама практически полностью продолжил контртеррористическую политику своего предшественника»¹⁶. Когда Обама рассматривал предложение о покушении на Анвара Аулаки, он, по словам одного из его старших советников, заметил: «Ну, это просто»¹⁷. Несмотря на такую «простоту», администрация отказалась познакомить общественность с юридическим обоснованием операции¹⁸. «Программа основывается на личной легитимности президента, а это не самая надежная основа, — вспоминал бывший директор ЦРУ Майкл Хайден в беседе с корреспондентом газеты New York Times. — Я прожил целую жизнь, действуя на основе секретных меморандумов юридического управления, и должен признать, что это не слишком хорошая жизнь. Демократические государства не ведут войн на основе меморандумов, запертых в сейфе Министерства юстиции»¹⁹.

«Обама и его команда создали систему, при которой людей убивают, но при этом ты не знаешь с доказательствами их виновности, и нет никакой возможности исправить ситуацию, — рассказывал мне бывший оперативник ЦРУ Фил

Джиральди. — Я не хочу сказать, что террористов не существует. Время от времени появляются причины для уничтожения то одного, то другого. Но мне хотелось бы, чтобы это были веские причины. Я не хочу, чтобы кто-то из Белого дома говорил мне: «Поверь, это так». Спасибо, мы уже слишком часто с этим сталкивались»²⁰.

К середине 2010 г. администрация Обамы увеличила число стран, в которых действовали силы специального назначения, с 60 до 75²¹. По всему миру, не исключая Ирак и Афганистан, было размещено около четырех тысяч военнослужащих SOCOM²². «Функции сил специальных операций, определяемые Белым домом, не ограничиваются только нанесением ударов по намеченным целям, а включают также подготовку местных контртеррористических формирований и проведение совместных операций с ними, — сообщала в то время газета Washington Post. — Существуют планы многочисленных превентивных или ответных ударов, которые должны быть нанесены в различных точках по всему миру. Они будут осуществлены, когда станет известно о каком-либо заговоре, или после теракта, связанного с конкретной террористической группой»²³.

Джон Бреннан сформулировал новое видение контртеррористических операций, выработанное администрацией Обамы: «Мы не будем просто наносить ответные удары по следам террористических актов. Мы перенесем борьбу на территорию «Аль-Каиды» и ее экстремистских союзников, туда, где они вынашивают свои планы и готовят боевиков. В Афганистан, Пакистан, Йемен, Сомали и дальше»²⁴.

Хорошо информированные источники в силах специальных операций рассказали мне, что в число стран, где при администрации Обамы были размещены оперативники JSOC, входили: Иран, Грузия, Украина, Боливия, Парагвай, Эквадор, Перу, Йемен, Пакистан (включая Белуджистан) и Филиппины. Временами эти группы также перебрасывались в Турцию, Бельгию, Францию и Испанию. JSOC также поддерживало операции, проводившиеся американским Управлением по борьбе с наркотиками, в Колумбии и Мексике. Однако двумя наиболее важными странами, помимо Афганистана и Пакистана, были Йемен и Сомали. «В обеих этих государствах проводятся односторонние акции», — сказал мне в 2010 г. источник в силах специальных операций²⁵.

Некий высокопоставленный военный заявил журналистам газеты Washington Post, что администрация Обамы «дала зеленый свет таким действиям, которые не позволяла себе предыдущая»²⁶. Теперь командиры сил специальных операций напрямую связывались с Белым домом гораздо чаще, нежели это было во времена Буша. «Теперь у нас туда гораздо более широкий доступ, — заявил военный корреспондентам. — На публике они редко говорят об этом, но действуют намного активнее. Они хотят быстро стать агрессивными». При Обаме, как рассказывал мне Хантер, JSOC стало способно «наносить удары жестче и быстрее, при полной поддержке Белого дома».

А в то время как администрация Обамы наращивала свои удары с помощью беспилотников и проводила кампании преднамеренных убийств, ячейки «Аль-Каиды» становились все сильнее. Храбрости придавала им отчасти эскалация усилий Соединенных Штатов. Хотя администрация Обамы и похвалялась, что держит «Аль-Каиду» на крючке, ее глобальная программа покушений начала превращаться в систему вербовки для тех самых сил, которые, по утверждениям Соединенных Штатов, они стремились уничтожить.

37. Загнать Аулаки в ад

Йемен, 2010 г.

В начале февраля 2010 г. лидер AQAP Саид Али аль-Шихири, об уничтожении которого уже многократно сообщали власти Йемена, выпустил аудиозапись. «Мы советуем вам, нашим людям, живущим на Аравийском полуострове, вооружиться, чтобы защитить свою религию и себя самих, присоединившись к своим братьям-моджахедам», — заявил он, добавив, что «самолеты-шпионы США» (очевидно, имелись в виду беспилотники), убивают женщин и детей¹.

14 марта США нанесли очередной удар². На этот раз их целью стал город Абиан на юге Йемена. В результате погибли два человека, якобы являвшиеся боевиками AQAP. Среди них был и руководитель южных ячеек организации, Джамаль аль-Анбари. Как и в случае с бомбардировкой Аль-Маджалы, ответственность за американскую атаку взял на себя Йемен, а Вашингтон хранил молчание. Руководитель AQAP Касим аль-Рими подтвердил гибель соратника в своем аудиообращении, распространенном вскоре после бомбардировки. «Целью атаки стал наш брат, — заявил он. — Удар настиг Джамалю в тот момент, когда он говорил по телефону через Интернет»³. Касаясь утверждений йеменских властей о том, что удар был нанесен ими, Рими заявил: «Это такая же чепуха, как и их заявления о событиях декабря 2009 г. Пусть Аллах покарает лжецов». Через несколько месяцев AQAP отомстит за эти смерти, нагло атаковав объект сил безопасности в Адене и убив в результате одиннадцать человек. Ответственность взяла на себя «бригада мучеников Джамалю аль-Анбари»⁴.

Через неделю после удара 14 марта один из ключевых американских руководителей тайной войны в Йемене Майкл Веккерс сопровождал заместителя министра обороны США по разведке Джеймса Клеппера на переговоры, которые тот должен был провести с президентом Салехом и другими йеменскими официальными лицами. Посольство США распространило краткую информацию об этой встрече, сообщив только, что стороны обсудили «текущее сотрудничество двух стран в сфере борьбы с терроризмом». Также Соединенными Штатами была выражена «поддержка усилий Йемена по борьбе с AQAP»⁵. Через месяц Веккерс провел закрытый брифинг для членов комитета Сената по делам воору-

женных сил, посвященный тайным операциям США в Йемене и Сомали⁶. Мне удалось на конфиденциальной основе ознакомиться с электронным письмом, разосланным в то время сотрудникам офиса Виккерса⁷. В нем признавалось, что «действующая в Йемене тактическая группа помогла йеменским силам уничтожить лиц, подозревавшихся в причастности к террористам, проводя в то же время и собственные односторонние операции». Далее письмо гласило: «Разведывательное сообщество, включая РУМО и ЦРУ, проверяет списки целей и определяет, кто должен быть захвачен в целях получения разведанных, а кто может быть просто уничтожен».

В то время как силы JSOC действовали на территории Йемена, временами тренируя йеменские силы, а временами проводя собственные операции, воздушные удары по стране продолжались. В конце мая генерал Джеймс «Хосс» Картрайт, заместитель председателя Объединенного комитета начальников штабов, проинформировал президента Обаму об особо важной цели, которую удалось выявить JSOC. Президент одобрил нанесение удара⁸. 24 мая американская ракета поразила колонну автомобилей, двигавшихся по пустыне Мариб⁹. «По оперативной информации» она направлялась на встречу боевиков «Аль-Каиды». Разведанные оказались правильными лишь отчасти. Люди в уничтоженной машине не были членами «Аль-Каиды», а являлись известными местными посредниками, задействованными в усилиях правительства по демилитаризации членов AQAP. Среди убитых был и Джабер аль-Шабвани, вице-губернатор провинции Мариб. Шабвани был одной из ключевых фигур в проходивших переговорах. Его двоюродный брат Айяд был местным руководителем AQAP, которого американские и йеменские силы уже пытались уничтожить, нанеся по нему пару ударов в январе¹⁰. В ходе атаки погибли также дядя аль-Шабвани и двое сопровождающих лиц. Местный официальный представитель заявил, что «вице-губернатор выполнял посредническую миссию с целью убедить боевиков «Аль-Каиды» сдать власть»¹¹.

Как и в других подобных случаях, йеменские власти взяли на себя ответственность за произведенный американцами удар. Верховный совет безопасности Йемена принес свои извинения за ошибки, допущенные при организации рейда правительственных сил¹². Однако в данном случае ставки были очень высоки, так как погиб один из высокопоставленных деятелей местной администрации. Буквально через несколько часов после случившегося племя, к которому принадлежал аль-Шабвани, нанесло удар по магистральному нефтепроводу, шедшему из Мариба в порт Рас Иза на побережье Красного моря¹³. Боевики племени также попытались захватить расположенный в провинции президентский дворец, однако их нападение было отражено йеменскими военными, действовавшими при поддержке танков. Законодатели страны потребовали от правительства президента Салеха объяснений, как произошел этот удар и кто на самом деле стоит за расширением воздушной войны на территории Йемена.

Через несколько месяцев после нанесения удара некоторые официальные лица США начали подозревать, что на самом деле режим Салеха снабдил их

ложной информацией, на основании которой и было принято решение о ликвидации аль-Шабвани. Причиной этого были политические разногласия, возникшие между Джабером аль-Шабвани и «ключевыми членами» семьи президента Салеха. «Мне кажется, нас использовали», — заявил источник, имевший доступ к «дискуссиям высокого уровня», проходившим в администрации Обамы по вопросам, связанным с Йеменом¹⁴. Удар предварительно одобрили все: Белый дом, американские военные и посол США в Йемене. «Получилось так, что на деле мы не знали, кто представлял Йемен на всех этих встречах», — заявил корреспонденту Wall Street Journal бывший высокопоставленный сотрудник американской разведки. Бывший ответственный сотрудник администрации также сообщил газете: «Удар продемонстрировал, что Соединенные Штаты слишком доверчиво подходили к утверждениям йеменцев: «Это плохой парень, его надо убрать». В то же время этот «парень» был плох только с политической точки зрения, ничего по-настоящему плохого за ним не было». Как сообщалось, Бреннан был «крайне раздражен» последствиями удара. «Как это могло произойти?» — позднее допытывался президент Обама у генерала Картрайта¹⁵. Генерал ответил, что дело заключалось в недостоверной информации, полученной от йеменской стороны. Картрайт заметил, что «получил хорошую взбучку от верховного главнокомандующего».

После того, как крылатые ракеты Tomahawk привели к гибели множества гражданских лиц в деревне Аль-Маджала, а также нанесли катастрофический удар, в результате которого погиб аль-Шабвани, ЦРУ начало выступать за отказ от проводившихся JSOC ракетных ударов в пользу своего излюбленного оружия — беспилотников¹⁶. Разведывательные спутники были перемещены на новые позиции, а на секретных базах близ Йемена разместились дополнительные Predator. «Беспилотники пролетают над Марибом каждые двадцать четыре часа. Не было еще дня, чтобы мы их не видели», — заявил шейх Ибрагим аль-Шабвани, еще один брат правительственного посредника, убитого 25 мая. «Иногда они летят ниже, иногда — выше. Мы начинаем терять терпение из-за того, что беспилотники постоянно находятся здесь и мы в любой момент можем стать жертвами их ударов»¹⁷. Создание подобной атмосферы неуверенности, как представлялось, было центральным элементом новой американской стратегии, нацеленной на то, чтобы сделать смертельно опасной поддержку AQAP местными племенами». Но иногда она имела и прямо противоположный эффект, особенно если речь шла о лидерах племен, родственники которых зачастую находились по обе стороны линии фронта.

В некоторых сообщениях утверждалось, что Салех вовсе не собирался убивать аль-Шабвани. Поскольку его власть зависела от поддержки местных племен, он даже настаивал на том, чтобы американцы, проводившие секретные операции, временно прекратили нанесение своих ударов. Однако американские представители настаивали, что случившееся не должно сказаться на исполнении тайных договоренностей, позволявших США поражать цели на территории Йемена. «В конце концов он не сказал нам хватит», — заявил корреспондентам

газеты New York Times оставшийся неназванным сотрудник администрации Обамы. — Он не вышиб нас из страны»¹⁸.

Несомненным остается тот факт, что удары с воздуха, убивавшие в основном гражданских лиц и высокопоставленных представителей племен, способствовали успеху вербовки «Аль-Каидой» новых сторонников, а также снабжали ее новыми аргументами в пропагандистской войне против контртеррористического союза США и Йемена. Представители правительства Йемена заявляли, что в результате серии американских ударов, нанесенных с декабря 2009 г. по май 2010 г. погибло свыше двухсот гражданских лиц и сорок человек, тем или иным образом связанных с «Аль-Каидой»¹⁹. «Действия, производимые в настоящее время Соединенными Штатами в Йемене, представляют очень большую опасность. Они хорошо согласуются со стратегией AQAP, заявляющей, что Йемен ничем не отличается от Ирака и Афганистана, — заявил профессор Принстонского университета Грегори Джонсен в июне 2010 г., после того как организация «Международная амнистия» выпустила доклад, сообщавший, что в ударах по территории Йемена использовались американские боеприпасы. — Они могут доказать, что Йемен — законное место для ведения джихада». Джонсон в 2009 г. входил в состав группы экспертов, направленных USAID для оценки йеменского конфликта. «Они говорили об этом с 2007 г., но инциденты, подобные нынешним, добавляют убедительности подобным утверждениям»²⁰.

Летом 2010 г. после продолжавшихся несколько месяцев постоянных воздушных ударов и рейдов американских и йеменских сил AQAP нанесла ответный удар. В июне группа боевиков AQAP, одетых в военную форму, совершила смелый рейд на расположенный в Адене отдел тайной полиции Йемена — Службы политической безопасности (PSO)²¹. Во время утренней церемонии подъема флага боевики обстреляли объект из гранатометов и автоматического оружия и ворвались в его ворота. Им удалось убить по меньшей мере десятерых сотрудников службы и трех уборщиц. Целью рейда было освобождение лиц, задержанных PSO по обвинению в террористической деятельности, и она была достигнута. За рейдом последовала продолжавшаяся все лето серия покушений, объектами которой стали высокопоставленные йеменские военные и сотрудники разведки. В течение священного месяца Рамадан, начавшегося в августе, AQAP нанесла свыше десяти ударов²². К сентябрю погибло уже 60 представителей властей. Значительное число уничтожили террористы, передвигавшиеся на мотоциклах. Подобные покушения стали настолько обычным делом, что правительство фактически запретило использование мотоциклов в городских кварталах Абиана. «В течение последних девяти месяцев в провинции резко возросло использование мотоциклов для покушений на сотрудников разведки и служб безопасности», — заявил представитель Министерства внутренних дел Йемена²³.

Правительство Йемена оказалось в осаде, тайные операции США продолжали расширяться. Именно в это время Анвар Аулаки выпустил в свет свое «Послание к гражданам Америки». В своей речи Аулаки сказал, что попытка Умара Фарука Абдулмуталлаба обрушить самолет над Детройтом была «возмездием за

американские крылатые ракеты и кассетные бомбы, которые убивали наших женщин и детей»²⁴. Он заявил: «У вас есть бомбардировщики В-52, вертолеты Apache, танки Abrams, крылатые ракеты. У нас — только стрелковое оружие и простые самодельные бомбы. Но у нас есть люди — преданные и искренние, с лвиным сердцем». Аулаки также выступил с обвинениями в адрес правительства США и кабинета Салеха. «Если Буша вспоминают как президента, при котором Америка увязла в Афганистане и Ираке, Обама, похоже, хочет, чтобы его вспоминали как президента, при котором страна увязла в Йемене», — заявил Аулаки. Он писал:

Обама уже начал свою войну в Йемене, сбросив бомбы на Абиан и Шабву. Сделав это, он начал кампанию по популяризации йеменских моджахедов и буквально за несколько дней сделал работу, на которую им потребовались бы годы... Продажные представители йеменского правительства и некоторые вожди племен, называющие себя вашими союзниками, сейчас веселятся. Среди них прошел слух о том, что настало время вымогать деньги у доверчивых американцев. Из ваших политиков, военных и разведчиков выдаиваются миллионы. Правительственные чиновники Йемена не скупятся на обещания, и предлагают вам оплатить огромные счета: добро пожаловать в мир йеменских политиков.

Примечательно, что с описанием отношений США с режимом Салеха, которое дал Аулаки, соглашались многие ветераны-аналитики, связанные с Йеменом. Аулаки стал легендарной фигурой среди американских СМИ и правительственных чиновников в тех случаях, когда речь заходила о террористических угрозах. Однако насколько *реальной* была исходившая от него угроза, остается большим вопросом. Хотя это и не стало достоянием общественности, в разведывательном сообществе существовали очень противоречивые мнения о том, как следует действовать в случае с Аулаки. Существовала масса свидетельств того, что он одобрял удары по США после их нанесения, а также был связан с Хасаном и Абдулмуталлабом. Имелись также доказательства того, что он призывал к яростному джихаду против Америки и ее союзников. Однако, по крайней мере публично, не было представлено никаких доказательств того, что Аулаки физически принимал участие в каких-либо терактах.

В октябре 2009 г. ЦРУ, как утверждалось, пришло к заключению, что «Управление не располагает явными доказательствами того, что Аулаки угрожал жизням американцев — что является определяющим признаком для любой операции по захвату или ликвидации гражданина США»²⁵. Президент Обама не был согласен с такой оценкой. Аулаки должен был умереть.

В феврале 2010 г. журналисту Абдулела Хайдеру Шайе вновь удалось разыскать Аулаки. Он взял первое интервью у гражданина США после того, как стало известно, что ему угрожают покушением со стороны американского правительства. «Как вы думаете, почему американцы хотят вас убить?» — спросил

Шайе у Аулаки²⁶. «Потому что я мусульманин и пропагандирую ислам», — ответил тот, добавив, что обвинения, выдвигаемые против него — не в судебном порядке, а в прессе, — основываются на том, что он подстрекал Нидала Хасана и Абдулмуталлаба, а также на том, что его записанные на пленку проповеди были найдены более чем у десяти лиц, обвиненных в подготовке террористических актов. «Все это является частью попытки заглушить те голоса, которые призывают к защите прав Уммы (всемирного мусульманского сообщества)». Аулаки объяснил: «Мы призываем к тому исламу, что был дан Аллахом пророку Мухаммеду, исламу джихада и законов шариата. Любое слово, призывающее к подобному исламу, приводит к уничтожению человека или образа. Они уничтожают человека, убив его или заключив в тюрьму. Они уничтожают образ, исказив его в массмедиа».

Шайе спросил у Аулаки: «Будет ли правительство Йемена помогать в организации покушения на вас?»

«Правительство Йемена продает своих граждан Соединенным Штатам, чтобы ценой их крови получить нечестным путем средства, которые оно выпрашивает на Западе. Йеменские официальные лица разрешают американцам наносить удары где тем заблагорассудится и не брать на себя ответственность за их результаты, потому что это приведет людей в ярость. После этого йеменское правительство без зазрения совести утверждает, что удары были нанесены им, — ответил Аулаки. — Жители Шабвы, Абиана и Архаба видели крылатые ракеты и невзорвавшиеся кассетные бомбы. Наше государство лжет, когда берет на себя ответственность за эти удары и делает оно это для того, чтобы избежать упреков в коллаборационизме. Американские беспилотники постоянно кружат над Йеменом. Назовите мне другое государство, которое разрешало бы шпионить за своими гражданами и называть это приемлемой формой сотрудничества?»

Теперь Аулаки окончательно ушел в подполье, что затрудняло публикацию новых проповедей. Его блог был закрыт американским правительством, а в небе над Шабвой не переставая кружились беспилотники. Американские средства массовой информации, «эксперты» по терроризму и видные представители администрации называли Анвара лидером AQAP, однако эти обвинения были по меньшей мере сомнительны. Аулаки действительно вступил на опасную территорию, открыто поддержав теракты против Соединенных Штатов и призывая мусульман Америки последовать примеру Нидала Хасана. Однако доступные свидетельства, касающиеся отношений между «Аль-Каидой» и Аулаки в 2010 г., отрицают связь Аулаки с операциями группы. Можно предположить, что он искал союза со сходно мыслящими индивидуумами. Некоторые, подобно его дяде, утверждали, что его подтолкнули к союзу с AQAP после того, как он был назначен для устранения наряду с ее лидерами.

Защитником Анвара в Йемене выступал шейх Сале бин Фарид. То, что он возглавлял племя, позволяло Аулаки безопасно перемещаться по Шабве и другим его территориям. Однако йеменский режим оказывал на шейха сильное давление с тем, чтобы тот сдал Анвара. Отец Анвара, Нассер, был уверен, что тот

будет продолжать скрываться и правительство США не прекратит своих попыток убить его. Бин Фарид решил еще раз встретиться с Анваром в Шабве. «Когда я прибыл на место, то увидел, что над нашей долиной кружили беспилотники. Они не останавливались ни на минуту — ни днем ни ночью. Конечно, видеть их мы могли только днем, но ночью они были слышны. Думаю, что они следили за Анваром», — рассказывал он мне²⁷.

При встрече бин Фарид с племянником Анвар сказал ему, что слышал о планах Обамы по его уничтожению. «Я думаю, что на людей в Сане сейчас давят, — сказал бин Фарид Анвару. — Президент отдал приказ или захватить, или убить тебя». Аулаки ответил бин Фариду, что американское правительство не предъявило ему официальных обвинений в какой-либо противозаконной деятельности, а сдаваться для того, чтобы оспаривать оговоры, он не намерен. «Скажите им, что до сегодняшнего дня у меня не было никаких отношений с «Аль-Каидой», — сказал Анвар своему дяде. — Но если Обама не отменит своего приказа и я буду продолжать находиться в розыске, может быть, они и загонят меня в ад. У меня нет другого выбора».

Бин Фарид сказал мне, что у него сложилось впечатление, что угрозы в отношении Анвара невольно подталкивали его в сторону АҚАР. «Конечно, мы понимали, что у него не было выбора. Они действительно загнали его в ад». Объявление американского правительства о том, что Анвар назначен для ликвидации, было, по мнению бин Фариды, «очень, очень большой ошибкой».

23 мая 2010 г. информационное подразделение «Аль-Каиды» в Йемене, «Аль-Малайем», распространило видеозапись, озаглавленную «Первая и эксклюзивная встреча с шейхом Анваром Аулаки»²⁸. На записи Аулаки поблагодарил своего интервьюера, бородатого человека, одетого в белое, «за все тяготы, которые пришлось перенести, чтобы добраться сюда». Аулаки был одет в традиционный йеменский наряд и сидел на фоне книжных полок с религиозной литературой. На его поясе висел кинжал «джамбия», символ принадлежности к племени, который носят многие йеменские мужчины. В своем интервью Аулаки высоко отозвался о последней речи второго человека в «Аль-Каиде», Аймана аз-Завахири, однако при этом обращался к «ним, людям «Аль-Каиды», никак не показывая своей принадлежности к этой группе. Интервьюер, неоднократно благодаривший Анвара за «эксклюзивное» интервью, также не обращался к Аулаки как к члену «Аль-Каиды».

Интервьюер, проводивший запись этого пропагандистского видео, был на удивление прям, задавая Аулаки много вопросов о гражданских лицах как объектах для ударов, о его отношениях с Нидалом Хасаном и Абдулмуталлабом, о его трактовках различных фетв. Он также спросил о сообщениях, согласно которым Анвар был намечен в качестве цели. Говоря по-арабски, Аулаки ответил интервьюеру: «Меня не надо называть беженцем. Это неправда. Я перемещаюсь по землям моего племени и по другим районам Йемена, потому что жители Йемена ненавидят американцев, поддерживают угнетенных и тех, на чьей стороне правда. Я кочую с племенем авлак, и меня поддерживают многие жители

Йемена». Аулаки высоко оценил действия многих групп моджахедов в разных регионах мира — от Ирака и Афганистана до Сомали. «Я обращаюсь ко всем мусульманам, а в особенности к жителям Аравийского полуострова: мы должны участвовать в джихаде против Америки», — сказал он.

Взгляды Аулаки становились похожими на то, что исповедовала «Аль-Каида», — его публичные высказывания практически не отличались от заявлений представителей этой организации. Однако слова — это еще не дела. Для бывшего аналитика РУМО Джошуа Фоуста было ясно, что кто-то внутри американского разведывательного сообщества сознательно повышал статус Аулаки, опасаясь его возможности вдохновлять своими речами. Фоуст, конечно же, осуждал похвалы «Аль-Каиде» и призывы к террористическим ударам по Соединенным Штатам, но все же не верил, что подобные заявления свидетельствовали о высоком положении Анвара в оперативной иерархии «Аль-Каиды». «В рамках AQAP он всего лишь управленец среднего звена, — говорил он мне в то время. — Даже руководство AQAP рассматривает его всего лишь как своего подчиненного, который должен безоговорочно выполнять то, что ему приказано»²⁹. Фоуст добавил: «Я думаю, что держать Аулаки в центре внимания бессмысленно. Таким образом мы придаем ему роль и значение, которыми он на самом деле не обладает».

После неудавшегося террористического акта на Рождество, Белый дом сменил свой тон по отношению к Аулаки, утверждая, что он стал реальным участником деятельности «Аль-Каиды». Некоторые официальные лица даже сравнивали его с Усамой бен Ладеном. «Думаю, что рассматривать его как нового бен Ладена — преувеличение, — сказал мне Накле, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ. — Мы не обратили бы на него особого внимания, если бы не Абдулмуталлаб, террорист с бомбой в нижнем белье»³⁰.

Хотя Аулаки и устанавливал связи с различными представителями «Аль-Каиды» в Шабве и других местах и его статус в организации рос, хорошо осведомленные йеменцы, у которых была возможность общаться с лидерами AQAP, говорили мне, что он не имел никакого отношения к операциям группы. «Анвар Аулаки не был руководителем «Аль-Каиды», он вообще не занимал в ней никакого официального поста», — рассказывал журналист Абдул Резак аль-Джамаль³¹. Он сказал мне, что AQAP рассматривала Аулаки как союзника: их «объединяла с «Аль-Каидой» враждебность по отношению к США». Аулаки, по его словам, «соглашался со взглядами, аргументами и стратегией «Аль-Каиды» и предпринял значительные усилия в рамках текущей деятельности AQAP, особенно в том, что касалось вербовки новых сторонников на Западе».

Нассер аль-Аулаки признал, что в своих интервью сын все чаще начал называть членов «Аль-Каиды» братьями, однако сам он не верил, что тот стал членом AQAP. «Он никогда не говорил о своем членстве в «Аль-Каиде», — рассказывал он мне, рассуждая, — возможно, с идейной точки зрения Анвар стал верить в некоторые положения, высказывавшиеся «Аль-Каидой», в то, что вернуть свою землю мирным путем не удастся, за нее придется сражаться. Вы должны защи-

щаться, кто бы вас ни атаковал»³². Нассер добавил: «Анвар — очень храбрый человек. Я знаю своего сына. Если бы он был членом этой организации, то без колебаний признался бы в этом». В конце концов, терять ему было нечего. Соединенными Штатами уже было принято решение о его ликвидации.

Даже члены правительства Йемена высказывали озабоченность тем, что США искусственно превращали Аулаки в руководителя террористов. Министр иностранных дел Йемена Абу Бакр аль-Кирби, обращаясь в Сана к журналистам сказал: «Анвар Аулаки всегда был скорее проповедником, нежели террористом. Его не следует считать террористом до тех пор, пока американцы не предъявят доказательств его террористической деятельности»³³.

Американское правительство не обвинило Аулаки ни в каких преступлениях. Американцы также не предоставили доказательств того, что Аулаки, как они утверждали, руководил какой-то структурой в AQAP. Дело Аулаки поставило ребром один из ключевых вопросов, связанных с неуклонным ростом той роли, которую играли покушения во внешней политике США: «Может ли правительство США ликвидировать граждан своей страны без проведения надлежащего судебного процесса?»

38. Служба знакомств ЦРУ

Дания и Йемен, 2010 г.

Пока в Йемене американцы все с возрастающей интенсивностью охотились за Анваром Аулаки, Мортен Сторм пытался подыскать ему европейскую жену. Аулаки не знал, что поиски невесты велись под контролем датской разведки, координировавшей свои действия с ЦРУ. Сторм разместил сообщения на сайтах, куда часто заходили почитатели Аулаки, и вскоре получил известие от женщины из Хорватии, католички, недавно перешедшей в ислам¹. При этом она взяла себе новое имя Амина. В школе она была звездой легкой атлетики, а теперь работала в Загребе с проблемной молодежью². «Я всегда думала, не будет ли он искать себе вторую жену. Мне хотелось бы предложить ему брак. Не знаю, наверное, это звучит глупо, — написала она Сторму. — Я глубоко уважаю его и все те вещи, которые он делает... Я поеду с ним куда угодно. Мне 32 года, и я готова к опасностям. Я не боюсь смерти и хочу умереть во имя Аллаха»³.

Сторм продолжал переписываться с Аулаки и рассказал ему об Амине. Он также проинформировал РЕТ (датскую разведку) о том, что занимается организацией женитьбы Аулаки. РЕТ связалась с ЦРУ. Сторм утверждал, что оперативники были «вне себя от радости»⁴. Разведывательные агентства разработали совместный план на случай, если бы женитьба состоялась. Сторм должен был передать Амине чемодан со следящим устройством, которое позволит в конце концов установить местонахождение Аулаки⁵.

В очередной раз Аулаки связался со Стормом 17 февраля 2010 г. Он сказал, что хочет встретиться с Аминой. «Если вы увидите с ней, я могу передать ей зашифрованное видеосообщение, которое вы можете дать ей прослушать, чтобы она была уверена, что имеет дело именно со мной», — написал он⁶. Через несколько дней Аулаки отправил еще одно письмо, в котором описывал свои улучшившиеся условия проживания: «Сейчас я живу не в палатке, а в доме своего друга. Я не выхожу из дома, и сейчас моя жена могла бы быть все время со мной. Я предпочитаю жить здесь, а не в палатке в горах, потому что могу читать, писать и заниматься научной работой». Сторм рассказал, что, получив это письмо, встретился с оперативниками РЕТ и ЦРУ. Встреча произошла в датском го-

роде Хельсингер. По словам Сторма, в ней принимал участие живший в Дании человек, уже давно связанный с ЦРУ, которого называли Джед, а также сотрудник ЦРУ, прибывший из Вашингтона и скрывавшийся под именем Алекс.

8 марта 2010 г. Сторм встретился с Аминой в Вене, около международного автовокзала⁷. Подлинность его поездки была подтверждена многочисленными чеками, полученными датской газетой *Jyllands-Posten*⁸. Сторм утверждал, что во время встречи с Аминой находился под наблюдением оперативников из РЕТ и ЦРУ. По словам Сторма, Амина убедила его в том, что она готова принять возможные последствия своего решения: отправиться в Йемен и выйти замуж за Аулаки. Сторм, по просьбе Аулаки, научил молодую женщину отправлять электронной почтой зашифрованные сообщения, а во время второй встречи показал ей видео, подготовленное для нее священником. «Эта запись сделана специально для сестры Амины по ее просьбе. Брату, доставившему эту запись, можно доверять, — говорил Аулаки на видео. — Сказав это, я молю Аллаха, чтобы он направил тебя по пути, который будет лучшим для тебя в этой жизни и по ее завершении. Пусть он поможет тебе выбрать, что будет лучшим ответом на известное тебе предложение. Я попросил бы, чтобы ты, по возможности, тоже записала для меня сообщение и прислала бы его. Это было бы просто прекрасно»⁹. По словам Сторма, запись тронула Амину до слез.

Амина ответила двумя своими видео. На первом она была в хиджабе, так что открытым оставалось одно только лицо. Она сказала, что очень нервничала и чувствовала себя неловко¹⁰. На второй записи она сняла покров. «Брат, теперь я без шарфа, и ты можешь увидеть мои волосы, — сказала она по-английски с акцентом. — Надеюсь, ты будешь счастлив со мной, Иншалла»¹¹. Пара договорилась устроить свадьбу в Йемене.

Аулаки направил Сторму зашифрованное электронное письмо, где перечислялись вещи, которые Амине надо будет привезти в Йемен: «Теплую одежду, средства личной гигиены и тому подобное. Все, что ей потребуется в течение месяца-двух. С собой она может привезти только чемодан среднего размера и сумку. С собой ей следует иметь не менее трех тысяч долларов»¹². После этого ЦРУ связалась со Стормом. В документе, полученном *Jyllands-Posten*, Аулаки называют Крюком, а Амину сестрой¹³. ЦРУ предложило, чтобы Сторм «использовал наставления Крюка в качестве предлога, чтобы передать сестре чемодан и косметичку».

18 мая Сторм вернулся в Вену, чтобы купить Амине билет в Йемен и снабдить ее одеждой и тремя тысячами долларов. По его словам, все расходы были оплачены ЦРУ. Он также передал Амине оборудованный специальной техникой чемодан, который, в случае если бы все пошло по плану, позволил бы беспилотнику уничтожить ее вместе с Аулаки. 2 июня Амина вылетела в Йемен. Сторм рассказал, что сам он вернулся в конспиративное жилище, снятое ЦРУ и РЕТ в Дании. «Мы собрались там, пожарили шашлык и чудесно провели время», — рассказал он корреспондентам *Jyllands-Posten*¹⁴. Все время своего путешествия Амина, по его словам, находилась под наблюдением.

Через два дня Сторм получил сообщение от своего датского оперативника. Оно гласило: «Поздравляю, брат, ты только что разбогател, здорово разбогател»¹⁵. Датский агент также украсил текст смайликами. По словам Сторма, он получил полагающиеся ему деньги 9 июня 2010 г. в гостинице Crowne Plaza Hotel близ Копенгагена, при передаче денег присутствовали оперативники из РЕТ и ЦРУ. К руке агента РЕТ был наручниками прикреплен чемоданчик с гонораром Сторма¹⁶. В нем лежали пачки стодолларовых купюр на общую сумму в 250 тыс. Сторм поинтересовался кодом замка. «Попробуй 007», — посоветовал ему агент ЦРУ¹⁷. Сторм сфотографировал деньги в чемодане и позже предоставил это фото Jyllands-Posten в качестве доказательства, подтверждавшего его рассказ. Факт получения им денег также подтверждался многими независимыми источниками¹⁸.

ЦРУ и его союзники отпраздновали то, что должно было стать прорывом в охоте за Аулаки, однако их план скоро провалился. Перед встречей с будущим супругом Амина должна была провести две недели в языковой школе в Сане. Когда помощники Аулаки приехали, чтобы забрать ее к нему, они сказали, что она не может взять с собой чемодан, а должна переложить свои вещи в пластиковый пакет¹⁹. Подготовленный ЦРУ чемодан остался на месте. Вскоре после этого Аулаки и Амина стали мужем и женой. Таким образом ЦРУ нашло жену для одного из своих наиболее разыскиваемых врагов. Позже Аулаки направил Сторму письмо с благодарностью за то, что тот сделал²⁰.

39. «Аукцион убийц»

Вашингтон, округ Колумбия, 2010 г.

Вопрос о включении Анвара Аулаки, гражданина США, в список целей для покушения разделил законодателей, населявших кабинеты конгресса на два основных лагеря: молчащих или поддерживающих это решение. Только через три месяца после того, как стало известно о соответствующем плане, раздался голос члена палаты представителей, протестующего против такого решения. «Я не поддерживаю его, и точка, — заявил в разговоре со мной конгрессмен-демократ Деннис Кусинич. — Я думаю, что высказаться по этому поводу следовало тем представителям обеих партий, которых беспокоит соблюдение нашей Конституции»¹. Кусинич добавил, что направил в администрацию Обамы несколько писем, в которых поднял вопрос о потенциальной антиконституционности проводимой политики, а также возможных нарушениях международного права, однако, по его словам, ответа он не получил.

«В этой администрации много толковых людей, которые должны понимать, на какие риски они идут в данном случае, нарушая закон», — заметил Кусинич. Он назвал проводимую политику внеконституционной, внесудебной и уточнил: «Она нарушает презумпцию невиновности, причем правительство выступает в роли дознавателя, полицейского, обвинителя, судьи, суда присяжных и исполнителя приговора в одном лице. Это ставит серьезнейшие вопросы относительно нашей Конституции и нашего демократического образа жизни». Он также заметил: «Все это делается именем национальной безопасности. Как мы можем узнать, почему убивают тех или иных людей? Я хочу спросить, кто принимает эти решения? Кто ставит себя наравне с Богом? Ты просто указываешь пальцем на фотографию человека и говоришь: «Его больше нет».

Тот факт, что в список целей попал американский гражданин, не было единственной заботой Кусинича. Шаги популярного президента-демократа и специалиста по конституционному праву, шедшего в своей политике даже дальше экстремистов из администрации Буша, могли вызвать весьма далеко идущие последствия. «Мы действуем, руководствуясь страхом. Мы забыли, кто мы есть на самом деле, — говорил он мне. — Мы подрываем несущие столпы наших де-

мократических традиций. Право на суд? Его больше нет. Право возражать тем, кто вас в чем-то обвиняет? Его тоже нет. Право быть свободным от жестоких и необычных наказаний? Отсутствует. Все эти якоря подняты». Затем он добавил: «И не думайте ни секунды, что мы можем делать подобные вещи и это никак не скажется на ситуации у нас дома. Не может быть двух Америк — одной за границей, а другой — дома. Она везде одна и та же. Эрозия целостности, эрозия демократических ценностей, эрозия доброжелательных намерений — все это предсказывает приход государства, в котором уже не смогут быть обеспечены основополагающие права наших граждан. Все это превратится в аукцион убийц».

В июле 2010 г. Кусинич внес законопроект HR 6010 с целью «запрета внесудебных убийств граждан США»². В законопроекте Кусинич ссылался на целый ряд распоряжений президента, начиная со времен Форда, запрещавших покушения. Среди них был и приказ № 12333, в котором говорилось: «Никакое лицо, находящееся на службе или действующее от имени правительства Соединенных Штатов, не должно принимать участия в подготовке или проведении покушения». Основная идея законопроекта заключалась в том, что гражданин США не может быть казнен без официального судебного решения. «Использование внесудебной силы против гражданина Соединенных Штатов, находящегося за пределами официально признанных международным сообществом зон боевых действий в Ираке и Афганистане, представляет собой нарушение законов ведения вооруженного конфликта, — гласил законопроект. — Уважение верховенства закона в наилучшей степени служит интересам Соединенных Штатов и является примером соблюдения принципов международного и национального права».

Законопроект Кусинича поддержали всего шесть членов Палаты представителей и ни одного сенатора. Он был немедленно провален.

К июлю официальные представители разведывательных структур США подтвердили факт нанесения «около десятка» ударов с целью уничтожить Аулаки³. Все они не увенчались успехом. Ведущие организации, боровшиеся с политикой войны с терроризмом, проводившейся администрацией Буша — Центр конституционных прав (CCR) и Американский союз защиты гражданских свобод (ACLU), — уже занимались оценкой проводившейся администрацией Обамы программы преднамеренных убийств, в основном реализовывавшейся на территории Пакистана с помощью беспилотников. Однако теперь, когда целью программы стал американский гражданин, этот вопрос, по мнению указанных организаций, заслуживал специального рассмотрения в рамках судебной системы США. «Это была очень важная возможность выступить против программы покушений, поскольку сейчас у нас было имя еще живого человека — то есть действовать можно было не «постфактум». Нам представился случай попытаться предотвратить убийство человека, который, на основе имеющейся у нас информации, находился в ликвидационных списках», — заявила старший юрист CCR Пардисс Кебраи⁴.

Кебраи вместе со своими коллегами изучила общедоступные факты об Аулаки и пришла к заключению, что его проповеди и комментарии, высказанные

в ходе интервью, хотя и выглядели оскорбительными для многих американцев, «на их взгляд, подпадали под действие первой поправки к Конституции» (поправка предусматривает свободу вероисповедания и свободу слова. — *Примеч. пер.*) «Если он представляет угрозу, и если его действия содержат состав преступления, тогда он должен быть подвергнут суду, как и любое другое лицо, в особенности, если речь идет о гражданине США», — заявила она. Кебраи также добавила: «Если Соединенные Штаты убили одного из своих граждан в иностранной стране, где не велось официально объявленной войны, не предъявив ему обвинений, это будет означать, что США заявляет о полномочиях, а также реализует полномочия по убийству лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, в любом месте, где они могут быть обнаружены. Меня пугают возможные последствия этого с юридической, моральной и политической точек зрения».

Юристам из CCR и ACLU с помощью своих йеменских коллег удалось связаться с Нассером аль-Аулаки⁵. Тот предоставил им возможность на безвозмездной основе представлять его интересы в иске, оспаривавшем право администрации Обамы убить его сына без надлежащего судебного разбирательства. «Я приложу все усилия, чтобы убедить моего сына сдаться, вернуться, но они не дают мне времени для этого. Они хотят его убить. Как может правительство США убивать одного из своих граждан? На этот юридический вопрос необходимо ответить», — сказал Нассер⁶.

Через несколько дней после первых бесед Нассера с американскими юристами администрация Обамы предприняла несколько быстрых действий, чтобы дело никогда не было рассмотрено американским судом. 16 июля 2010 г. Министерство финансов официально объявило Анвара Аулаки «признанным международным террористом». Объявил об этом не президент, министр обороны или директор ЦРУ. По поручению Белого дома новость огласил Стюарт Левей, заместитель министра финансов по вопросам терроризма и финансовой разведки. Он сообщил, что против Аулаки будут предприниматься необходимые действия, прямо обвинил того в «подготовке Абдулмуталлаба к операции и инструктировании его». Левей также заявил: «Получив указания от Аулаки, Абдулмуталлаб раздобыл взрывное устройство, которое было использовано им при попытке совершения теракта на Рождество». По словам представителя Министерства финансов, «Аулаки был вовлечен во все звенья террористической цепи: сбор средств для боевиков, их вербовку и подготовку, планирование и организацию ударов по невиновным»⁷. При этом никаких доказательств подобных утверждений представлено не было.

Внесение Аулаки в списки террористов означало, что американские юристы, выступающие в его защиту без соответствующего разрешения правительства США, совершат преступление. 23 июля ACLU и CCR в срочном порядке обратились за требуемыми документами. Получив отказ, они подали иск в отношении Министерства финансов⁸. В ответ на это 4 августа Министерство финансов изменило свою позицию, позволив юристам представлять интересы Ау-

лаки⁹. Месяцем позже ССР и ACLU подали иск против президента Обамы, директора ЦРУ Панетты и министра обороны Гейтса, обвинив их в незаконности покушения на Аулаки. «Вне рамок вооруженного конфликта Конституция и международное законодательство запрещают преднамеренные убийства, за исключением тех случаев, когда они представляют собой последнюю возможность защититься от конкретной, ясно выраженной и неизбежной угрозы смерти или серьезных травм», — говорилось в иске. — Только при наличии этих достаточно жестких обстоятельств применение силы является юридически оправданным, поскольку неизбежность угрозы делает официальный судебный процесс невозможным. Политика преднамеренных убийств, при реализации которой лица включаются в ликвидационные списки на основании неких бюрократических процедур и находятся в этих списках в течение нескольких месяцев, совершенно очевидно выходит за рамки использования летальной силы в качестве последнего средства борьбы с неизбежными угрозами. Соответственно, она находится вне пределов того, что установлено Конституцией и международным правом»¹⁰. Иск требовал от федерального судьи запретить президенту, JSOC и ЦРУ «преднамеренно убить» Аулаки, а также «раскрыть критерии, на основе которых правительство принимает решение о преднамеренном убийстве гражданина США».

Ответ администрации Обамы на иск был достаточно мощным. При этом использовалась та же аргументация, что и во времена администрации Буша, когда необходимо было бороться с исками, имевшими целью привлечь Дональда Рамсфелда и других официальных лиц к ответственности за их роль во внесудебных убийствах, пытках и чрезвычайных выдачах: право отказа от раскрытия государственных секретов. Юристы Министерства юстиции предлагали судье дать отказ в рассмотрении дела по другим причинам, однако замечали, что в случае, если эти попытки окажутся безуспешными, суду следует воспользоваться именно этим аргументом. Они отмечали: «Необходимо избежать риска нанесения серьезного ущерба интересам национальной безопасности». Дело Аулаки, как утверждал помощник генерального прокурора Тони Вест, «посвящено обсуждению существования и оперативных подробностей якобы ведущейся военной и разведывательной деятельности по противодействию террористическим угрозам в отношении Соединенных Штатов»¹¹. Он охарактеризовал дело как «классический пример случая, когда никакая информация не может быть представлена без того, чтобы не нанести немедленного и непоправимого ущерба, связанного с раскрытием крайне деликатных и сверхсекретных сведений в сфере обеспечения национальной безопасности». Он назвал Аулаки оперативным руководителем AQAP.

Правительство предоставило письменные заявления от Панетты, Гейтса и Клеппера, говорящие об отказе раскрыть государственные секреты, а также обрисовавшие те угрозы национальной безопасности, к которым может привести рассмотрение этого дела в суде. Панетта, в частности, писал, что пойти на этот шаг его заставила необходимость «защиты источников информации, методов и

действий, которые могут быть раскрыты в результате рассмотрения содержащихся в иске обвинений»¹². Он также добавил, что, если бы он объяснил, по какой причине прибегает к подобным действиям, это «нанесло бы угрозу национальной безопасности США». Гейтс утверждал, что «раскрытие разведывательной информации, связанной с АҚАР и Анваром Аулаки, нанесет серьезный ущерб национальной безопасности»¹³. Он отметил: «Американские военные не могут раскрывать перед иностранной террористической организацией или ее руководителями, что им известно о деятельности этой организации и каким путем была получена подобная информация». По сути дела, правительство уверяло в том, что у него имеется право убить гражданина США, причем раскрывать мотивы убийства для американского общества слишком опасно.

Адвокаты Аулаки ответили следующими обвинениями:

Широкое использование правительством права отказа от раскрытия государственных секретов с целью сделать невозможным судебный процесс представляется одновременно и смехотворным, и чрезмерным. То, что Анвар Аулаки является целью для покушения, широко известно только потому, что высокопоставленные сотрудники администрации, действуя, очевидно, в рамках согласованной медийной стратегии, сообщили ведущим национальным газетам о том, что Совет национальной безопасности одобрил использование в отношении этого человека летальной силы... Если бы само правительство действовало в рамках интересов национальной безопасности, столь часто упоминающихся им в заявлениях, его ответственные представители не сообщали бы о его намерениях всему миру, а говорящие под протокол представители разведки отказались бы от дачи любых комментариев, вместо того чтобы молчаливо подтвердить факт того, что сын истца находится в списках лиц, подлежащих ликвидации»¹⁴.

Они также утверждали: «Правительство скрыло свои претензии на неограниченные полномочия под покровом рассуждений о позициях, подсудности, равенства и секретности, однако суть их заключается в том, что представители исполнительной власти, которые должны получить юридическое одобрение на отслеживание переписки американского гражданина или обыск его чемодана, могут уничтожить этого гражданина без какой-либо необходимости оправдывать свои действия перед судебными властями или общественностью».

В то же самое время в стенах Белого дома администрация Обамы уже готовила юридические обоснования для убийства американского гражданина¹⁵. Высказанная правительством угроза уничтожить Аулаки не встретила практически никакого возмущения или вопросов со стороны Конгресса США, тем не менее администрация отлично представляла, что, как только Аулаки будет убит, дело неизбежно снова вернется в суд. Высокопоставленные сотрудники администрации начали допускать утечки разведывательной информации журналистам —

они показывали, что Аулаки действует в террористических структурах и принимает активное участие в разработке планов по нанесению ударов по Соединенным Штатам, в том числе с применением биологического и химического оружия.

Администрация уже решила, что будет уничтожать Аулаки, и президент Обама попросил предоставить необходимые аргументы, чтобы доказать правильность этого шага. Главный юрист Государственного департамента Гарольд Кох хотел публично представить материалы дела еще до того, как Аулаки будет убит. Он уже устал выслушивать критику программы преднамеренных убийств от европейских дипломатов и правозащитных организаций. В своей прежней жизни Кох заслужил репутацию юриста либеральных взглядов, выступающего в поддержку прав человека и гражданских свобод. Поэтому его одобрение помогало администрации защитить свою политику покушений в целом, а также подкрепить решение об уничтожении гражданина США без суда.

В Белом доме в то же время надеялись, что публичная защита программы Кохом окажет превентивное давление на ее критиков. «Военные и ЦРУ были просто в восторге от этой идеи, – писал корреспондент журнала Newsweek Дэниел Клейдман, автор книги «Убить или захватить» (Kill or Capture), посвященной кампании преднамеренных убийств. – Между собой они называли юриста Госдепартамента «убийца Кох». Некоторые оперативники даже поговаривали о выпуске футболок с надписью: «Беспилотники. Если они хороши для Коха, то для меня и подавно»¹⁶.

Перед выступлением Коха на публике ЦРУ и военные предоставили ему доступ к разведанным по Аулаки. Изучая их, Кох провел в закрытом хранилище целый день. Клейдман, книга которого практически полностью построена на утечках информации от сотрудников администрации президента, утверждал:

Кох выработал свой собственный стандарт, чтобы оправдать преднамеренное убийство гражданина США. Речь должна была идти о зле, причем доказанном железно. Это не был в полной мере юридический стандарт. Скорее, речь шла о пороге, который Кох считал удобным для себя. Теперь он знакомился с данными о многочисленных заговорах по убийству американцев и европейцев – и во все эти заговоры на оперативном уровне был глубоко вовлечен Аулаки. Существовали планы отравить источники воды и продукты питания Запада с помощью ботулотоксина, а также нанести удары по американцам с помощью рицина и цианистого калия. Изобретательность Аулаки в создании все новых, все более смертоносных планов была просто поразительной. Кох вышел из комнаты потрясенный. Аулаки – это было не просто зло, это было воплощение Сатаны»¹⁷.

В своей речи, произнесенной 25 мая 2010 г., Кох заявил: «Применяемые США для определения целей практики, включая операции по уничтожению намеренных лиц с помощью беспилотных летательных аппаратов, находятся в полном соответствии со всеми актуальными формами международного права,

включая законы ведения войны»¹⁸. Для своего выступления Кох избрал ежегодный съезд Американского общества международного права и в полный голос поддержал политику администрации по организации преднамеренных убийств:

Некоторые утверждают, что использование летальной силы против отдельных лиц не сопровождается необходимым процессуальным оформлением и, соответственно, представляет собой незаконное внесудебное убийство. Однако от государства, принимающего участие в вооруженном конфликте или действующего в рамках законной самозащиты, не требуется проводить судебный процесс над своими целями, перед тем как прибегнуть к летальной силе... Некоторые утверждают, что наши практики выбора целей нарушают национальное законодательство, в особенности действующий уже длительное время запрет на политические убийства. Однако в соответствии с национальным законодательством использование разрешенных систем вооружений, предусмотренных законами ведения войны, для нанесения точных ударов по отдельным высокопоставленным воинствующим лидерам, будь оно произведено в рамках самозащиты или в ходе вооруженного конфликта, является законным и, следовательно, не может рассматриваться в качестве «покушения».

Адвокаты Нассера аль-Аулаки не придерживались той точки зрения, что Анвар Аулаки был абсолютно невиновным человеком. Они, скорее, исходили из того положения, что если он действительно являлся тем, за кого его выдавало правительство Соединенных Штатов — террористом и оперативным сотрудником «Аль-Каиды», то этому должны были быть предоставлены доказательства, способные выдержать рассмотрение в суде. Если та информация, утечки которой администрация допускала для журналистов, например планирование химических ударов по Соединенным Штатам, была истинной, почему не обвинить в этом Аулаки и не потребовать у Йемена его выдачи для суда? «Если кто-то представляет угрозу и если против него есть улики, очень хорошо, выдвиньте против него обвинение и судите его законным путем, — заявила Кебраи, один из адвокатов Аулаки. — Президент, Министерство обороны или ЦРУ не могут по собственной воле втайне определять, что такие-то люди представляют угрозу, и мы можем не только задержать, но и убить их».

Администрация продолжала организовывать утечки информации, которая, по ее мнению, доказывала, что Аулаки был оперативником «Аль-Каиды». Средства массовой информации начали говорить о нем как об одном из руководителей или даже главе AQAP. Когда адвокаты Аулаки попытались опровергнуть в суде утверждения о том, что он являлся руководителем AQAP и принимал участие в ее деятельности, правительственные юристы закрыли процесс. «Правительственный юрист вошел в зал суда со словами: «В контексте настоящего дела мы говорим о руководителе AQAP, все остальное является государственной тайной. Мы не можем говорить о доказательствах, но вы должны это знать, — вспомнила Кебраи. — Можно сойти с ума, слушая обвинения правительства, не

опирающиеся ни на какие реальные факты, и не иметь доступа к этой информации, видеть, что обо всем этом говорит пресса, и быть не в состоянии ничего ответить. Администрация Буша претендовала на право задерживать людей по всему миру, прикрываясь борьбой с терроризмом. Администрация Обамы под тем же самым предлогом претендует на то, чтобы убивать людей по всему миру». Это право включало в себя и право убивать граждан США.

Тем временем Анвар Аулаки проводил дни и ночи в бегах. Он знал, что американцы активно пытаются убить его. Он видел беспилотники, а иногда неподалеку от него взрывались ракеты. Конечно, его взгляды на США приобрели более радикальный характер, однако, с его точки зрения, изменилась Америка, а не он сам. Когда-то он призывал голосовать за президента Буша и восхвалял американские свободы. Он искренне осуждал «Аль-Каиду» и теракты 11 сентября и говорил о мирном сосуществовании мусульман и Соединенных Штатов. Однако в период между началом жестоких преследований ислама, последовавших за сентябрьскими событиями и началом объявленной американским правительством охоты на Аулаки, что-то в нем переменялось. Теперь он больше не разрывался между верностью стране своего рождения и исповедуемой религией. «Мусульманам Америки скажу следующее: как ваша совесть позволяет вам жить в мире с народом, ответственным за тиранию и преступления в отношении ваших собственных братьев и сестер? Как можете вы сохранять верность правительству, ведущему войну с исламом и мусульманами? — спрашивал Аулаки в одной из своих размещенных в Интернете аудиозаписей. — Имперское высокомерие ведет Америку к ее судьбе: войне на истощение, постоянному кровоточению, которое закончится крахом и расколом Соединенных Штатов Америки»¹⁹.

Джохари Абдул Малик, сменивший Аулаки на месте имама мечети Дар аль-Хиджра в Вирджинии, был ошеломлен. Он помнил Аулаки как умеренного лидера мусульман, объединявшего два мира. «Превратиться из такого человек в того, кто мечет сегодня подобные заявления из Йемена, — просто невероятно, — сказал он. — Не думаю, чтобы мы неправильно его понимали. Думаю, что с ним что-то случилось»²⁰.

40. «Мы пришли сюда, чтобы стать мучениками, брат»

Йемен, 2009–2010 гг.

Вскоре по приезде в Йемен Самир Хан потерял свой мобильный телефон. Подобное часто случается с туристами и студентами во всех странах мира. Но для Хана телефон был очень важен. Это было единственное средство связи с людьми, разыскать которых он и приехал в Йемен, — с моджахедами. У Хана был номер мобильного телефона человека, который, как ему сказали, сможет связать его с АҚАР. Они начали обмениваться сообщениями, чтобы договориться о встрече, и как раз в это время телефон и пропал. Молодой американец пакистанского происхождения запаниковал. «Он был просто убит горем, ведь это был единственный способ связаться с моджахедами, — вспоминал его друг Абу Язид, джихадист-самоучка. — Несмотря на это, он и не думал поворачивать обратно»¹. Хан начал посещать мечети, надеясь найти там кого-либо, кто сможет помочь ему восстановить утраченную связь. Однажды, когда он совершал вечернюю молитву, то почувствовал, как кто-то тронул его за плечо. «Ты — Самир?» — спросил его незнакомец. Хан кивнул. «Я тот брат, с которым ты переписывался», — сказал мужчина. Вскоре Хан уже паковал свои вещи, оставляя позади Сану и свои заверения, что приехал сюда, чтобы преподавать английский или изучать арабский в одном из университетов. Теперь его путь лежал к моджахедам, где он должен был изучать джихад и стать одним из мухаджиров — мусульман, ради спасения своей веры переселившихся в другую страну.

Хану казалось, что они уже год едут в машине по плохим дорогам, которые ведут из Саны в Южный Йемен. Водитель, которому было поручено доставить Хана к моджахедам, бесконечно крутил в машине один и тот же нашид (мусульманское песнопение. — *Примеч. пер.*) Sir Ya Bin Laden. Хану и раньше приходилось слышать гимн, выразивший почтение к бен Ладену, но теперь он ехал на встречу с воинами АҚАР, и он звучал совершенно по-новому. «В этот момент ко мне пришло новое понимание. В нашиде постоянно повторялись строки о борьбе с мировыми тиранами, для того чтобы принести победу народам ислама. Но в то же время слушателю постоянно напоминали, что возглавляет эту всемир-

ную битву шейх Усама бен Ладен, — вспоминал Хан в очерке, написанном несколько месяцев спустя. — Я выглянул из окна, посмотрел на высокие глинобитные дома под прекрасным небом и закрыл глаза. Ветер развивал мои волосы. От переполнявших меня чувств я глубоко вздохнул»². Он думал: «Я человек, убежденный в том, что претензии ислама на мировое господство будет сложно осуществить. Это не то же самое, что пройти по красной ковровой дорожке или проехать на зеленый свет. Я понимаю, что на этом пути будет разорвано много тел и проломлено много черепов. Прежде чем все это станет реальностью, будет пролито много крови. Всякий думающий по-иному — это человек, не готовый к тому, чтобы приносить жертвы, на которые способны герои и подвижники».

Когда они уже приблизились к лагерю, Хан посмотрел из окна на раскинувшийся перед ним сельский пейзаж. «Мои глаза скользили по загадочным изгибам песчаных дюн. Они напоминали мне о тайне джихада в современном мире. Завораживающей была мысль о том, что примитивно вооруженные повстанцы способны противостоять могущественным сверхдержавам, нанося им тяжелые потери, истощая их экономику и повышая популярность моджахедов в народе».

В Северной Каролине агенты ФБР посетили дом Хана. «Им стало известно, что Самир отправился в Йемен, — вспоминала его мать, Сара Хан. — Они интересовались, как он поехал туда, прочими подобными вещами, узнавали, поддерживаем ли мы связь с ним и что мы знаем о его поездке в Йемен. Агенты также хотели выяснить, с кем он связывался в Йемене. Из телевидения, Интернета и газет мы знали о разных подобных ситуациях, о том, что ФБР следило за мусульманами, так что решили, что визит к нам связан именно с этим»³. Сара Хан видела по телевидению репортажи об ударах американских крылатых ракет по Йемену и о попытке теракта «с бомбой в нижнем белье». Как мать сына, который как раз в это самое время, как полагали родители, обучался в Йемене, она была «напугана, в семье все были очень напуганы». Однако она полагала, что «Самир учится в университете и ему вряд ли угрожает какая-то опасность». Но Самира уже не было в университете. Он направлялся в самое пекло разгоравшейся войны между Соединенными Штатами и AQAP.

Человека, приходящего в лагерь «Аль-Каиды» в Йемене, не встречают с распростертыми объятиями. Существует определенная процедура проверки вновь прибывших. Однако Хан был уже известной личностью благодаря своим блогам и интернет-журналу. Руководство AQAP приветствовало появление в своих рядах американского джихадиста. Хан прошел подготовку в сельских районах Йемена и с нетерпением ожидал участия в первом настоящем бою. «Стремление Самира к самопожертвованию во имя Аллаха было совершенно невероятным», — вспоминал один из его друзей. Однажды Хан послал ему следующее сообщение: «Мы приехали сюда, чтобы стать мучениками, брат. И пока мы ими не станем, мы останемся здесь». AQAP впоследствии распространит фото Хана с оружием, а также практикующимся в рукопашном бою, однако моджахеды считали, что он сможет внести самый эффективный вклад в их дело, выступая в роли пропагандиста. Когда он добрался до базы AQAP, йеменские и саудовские

джихадисты, с которыми ему довелось встретиться, с интересом слушали его рассказы о том, как за ним наблюдало ФБР, какие унижения приходилось испытывать со стороны правительства США. Они знакомились с его публикациями и работой в сетевых журналах.

«Я понял, что он приехал издалека и путь его был очень трудным, не говоря уже о том, что за ним охотилось ЦРУ, — вспоминал Абу Язид. — Оружие, с помощью которого он защищал ислам, было крайне незатейливым — ноутбук и фотоаппарат. Тем не менее у него было много боеприпасов. Это была вера в джихад именем Аллаха». Новым друзьям Хана очень понравилась его широкая улыбка, и они часто просили его «рассмеяться по-английски». Они считали его «источником мотивации и вдохновения для себя, поскольку он приехал из-за океана, чтобы поддержать дело ислама».

Хотя Хан с нетерпением ожидал занятий по боевой подготовке, руководство AQAP направило его в медиаподразделение. Они хотели, чтобы он помог им создать англоязычное издание, с помощью которого можно было бы распространять свои идеи в мусульманской диаспоре. Это должен был быть глянцевоый журнал, издаваемый с высоким полиграфическим качеством. Называться он должен был Inspire («Вдохновляй». — *Примеч. пер.*). Когда Хан обучался в колледже в Северной Каролине, он изучал интернет-технологии и уже имел опыт создания нескольких своих сайтов, а также издания сетевого журнала, во многом напоминавшего тот, что представляли себе руководители AQAP⁴. «Проведя некоторое время в обществе моджахедов, я быстро понял, что успех определяется не той работой, которой ты занимаешься с девяти до пяти. Он определяется не теми деньгами, которые ты скопил. Твои успехи в учебе также не имеют большого значения. Конечно, все эти вещи достойны уважения, но моджахеды открыли мне глаза на то, что смысл нашей жизни не имеет с ними ничего общего, — вспоминал Хан. — Единственное, что имело для меня смысл в целом мире, смысл, больший, чем раньше, это состояние моей души в миг смерти».

После того как Хан стал полноправным членом AQAP, его задачей стало «объединение разобщенных групп лиц и помощь им в режиме онлайн»⁵. Так характеризовал его деятельность Аарон Зелин, исследователь, посвятивший ряд своих работ изучению AQAP. «Он был крайне важным узлом и соединительной тканью, без которой вербовка новых сторонников была бы намного труднее, особенно после того, как был уничтожен сайт Аулаки. Он также знал, как общаться с западной молодежью без особых претензий на свою исключительность. Он мог сказать: «Смотрите, я обычный парень, я не религиовед, но я смог добраться до полей джихада, чтобы бороться с вероотступниками и сионистскими крестоносцами. Вы тоже можете это сделать».

Во время подготовки к публикации первого номера Inspire Хан занимался его графическим дизайном и редактурой, а также выполнил несколько переводов. Он выбрал для себя несколько псевдонимов, в том числе Аль-Када аль-Амрики и Абу Шида («Отец жестокости»). «Насколько я понимаю, он хотел выбрать себе наиболее жестко звучащие псевдонимы для устрашения врагов ис-

лама», — вспоминал Абу Язид. Хан с энтузиазмом погрузился в работу над Inspire и продолжал с большим увлечением изучать арабский язык. Когда его коллеги, чтобы попрактиковаться, спрашивали его о чем-то по-английски, он отвечал им по-арабски. «Каждый раз, когда мы с ним встречались, он спрашивал меня о каких-нибудь арабских словах, — вспоминал один из его друзей. — И с каждым разом его арабский становился все лучше. Пока он был с нами, он усовершенствовал свой язык до такой степени, что, говоря с ним, уже трудно было предположить, что имеешь дело с англоговорящим братом».

Хан начал сотрудничать с AQAP в то самое время, когда деятельность этой организации стала вызывать в Вашингтоне серьезную тревогу. AQAP собиралась использовать Inspire для продвижения своих идей среди англоговорящей аудитории и вдохновлять «одиноких волков» джихада на Западе на проведение террористических актов. В то же самое время это издание играло на руку американской пропаганде, стремившейся представить AQAP в качестве серьезной угрозы. Теперь идеи AQAP излагались по-английски и с ними мог ознакомиться любой интересующийся человек. С самого первого номера на его страницах в качестве комментатора и религиозного аналитика должен был выступить сам Анвар Аулаки.

В публикациях Inspire не было ничего нового по сравнению с содержанием уже выходившего на арабском языке печатного органа AQAP Sada al-Malahim. Но теперь сотрудники американских спецслужб, среди которых только единицы свободно владели арабским языком, могли читать заявления этой организации по-английски. «К моменту выхода первого номера Inspire AQAP уже выпустило тринадцать номеров своего арабского журнала, в которых содержалось намного больше информации о самой организации, — сказал Зелин. — Материалы Inspire передавали глобальные устремления AQAP, в особенности в связи с попыткой рождественского теракта. AQAP всегда хотела нанести удар по территории США. Inspire был средством объединения симпатизирующих организации кругов на Западе, попыткой увеличить число их сторонников, с тем чтобы AQAP было легче планировать проведение терактов на Западе».

Первый номер журнала появился в сети Интернет, однако это не было ошеломляющим успехом. Из шестидесяти семи страниц только четыре были подлинными страницами издания. Остальные шестьдесят три представляли собой компьютерный код, который, будучи расшифрованным, содержал рецепты кексов, представленных в популярном американском дневном ток-шоу «Эллен», которое вела комик-лесбиянка Эллен Дедженерес. Каким именно образом оказался испорчен исходный файл, осталось неизвестным, хотя некоторые сообщения дают основания предполагать, что дело не обошлось без помощи действовавших против AQAP хакеров, МИ-6 или самого ЦРУ⁶.

Невзирая на неудачу, первый номер Inspire в своем подлинном виде все-таки появился в Сети в июне 2010 г. «Аллах говорит: «И вдохновляй верующих на сражение», — гласили первые строки обращения оставшегося неназванным редактора Inspire. — Именно из этого стиха мы взяли название для нашего журна-

ла»⁷. «Inspire, — писал далее редактор, — это первый журнал, выпущенный организацией «Аль-Каиды» на английском языке. На Западе, в Восточной, Западной и Южной Африке, в Южной и Юго-Восточной Азии и в других уголках земли живут миллионы мусульман, первым или вторым языком которых является английский. Мы хотели бы, чтобы предлагаемый журнал стал площадкой для обсуждения важных вопросов, с которыми сегодня приходится сталкиваться умме, широкой и разобщенной группе читателей-мусульман».

В первом номере были опубликованы «эсклюзивное интервью» с руководителем AQAP Насиром аль-Вухаиши (известным под именем Абу Басир) и переводы работ бен Ладена и аз-Завахири. Один из очерков восхвалял Абдулмуталлабу, террориста-неудачника. Журнал был очень хорошо сверстан, его компоновка напоминала типичные американские журналы для подростков, хотя и без модно одетых женщин и знаменитостей. Вместо этого на его страницах можно было увидеть фото детей, якобы убитых в ходе американских ракетных ударов, и вооруженных джихадистов, лица которых были скрыты. Статья, опубликованная в рубрике «Шеф-повар AQ», называлась «Сделай бомбу на кухне своей мамочки». В ней содержались инструкции по изготовлению взрывчатки из предметов домашнего обихода. Еще одна публикация была посвящена детальным инструкциям по загрузке позволяющего шифровать электронную почту и текстовые сообщения программного обеспечения, аналогичного военному.

Раздел журнала, содержащий «список целей», вызывал наибольшее беспокойство правоохранителей. В нем были перечислены люди, которые, как утверждалось, создали «богохульные карикатуры» на пророка Мухаммеда. В конце 2005 г. датская газета Jyllands Posten — та самая, которая позже опубликует историю Мортена Сторма, — разместила на своих страницах десяток карикатур на пророка, якобы для того, чтобы принять участие в дискуссии о самоцензуре в исламе⁸. Публикация вызвала ненависть мусульман всего мира, стала толчком к массовым протестам. В адрес газеты стали поступать угрозы убить сотрудников или взорвать редакцию. Список, опубликованный в Inspire, включал редакторов издания, антимусульманских экспертов, выступивших в защиту карикатур, а также писателя Салмана Рушди. Однако в него также входила и карикатуристка из Сиэтла Молли Норрис, инициатор проекта «Всеобщий день рисования Мухаммеда»⁹. Норрис заявила, что пойти на это ее заставило поведение американской компании Comedy Central, решившей после получения угроз отредактировать эпизод популярного мультсериала «Южный парк», в котором появлялось изображение пророка Мухаммеда.

«Список целей», опубликованный в Inspire, сопровождался эссе, написанным Аулаки. В нем он призывал мусульман атаковать тех, кто подвергает осмеянию образ Мухаммеда. «Хотел бы поблагодарить своих братьев из журнала Inspire, пригласивших меня написать главную статью для первого номера их нового журнала. Мне хотелось бы также отметить и то, что основной темой номера стала защита посланника Аллаха», — писал Аулаки¹⁰. Затем он высказался в поддержку ударов по тем, кто выступает с богохульствами в адрес Мухаммеда.

«Большое число участников этой кампании облегчает нашу задачу. У нас есть больше целей, из них можно выбирать, а правительствам сложно предоставить им всем специальную защиту». Далее он продолжал:

Но наша кампания не должна ограничиваться только активными участниками. Эти преступники действуют не в безвоздушном пространстве. Они действуют в рамках системы, которая дает им поддержку и защиту. Правительство, политические партии, полиция, разведка, блоги, социальные сети, средства массовой информации — этот список можно продолжать — являются частью той системы, в которой диффамация ислама не только защищается, но и поддерживается. Основным элементом этой системы являются законы, которые делают богохульство легальным. Поскольку они реализуют предписанное законом «право», в их защиту выступает вся политическая система Запада. С точки зрения ислама это оправдывает удар по любой цели на Западе... Покушения, взрывы бомб, поджоги — все это законные формы мести системе, которая во имя свободы позволяет себе смаковать антиисламское святотатство.

Когда первый номер Inspire был опубликован, некоторые представители американского разведывательного сообщества запаниковали. Первым вопросом была защита людей, намеченных в качестве целей для покушений. ФБР немедленно приняло меры предосторожности для охраны карикатуристки из Ситла, за жизнь которой Бюро опасалось. Она сменила свое имя и место жительства¹¹. Аналогичные меры были предприняты и правоохранительными органами других стран.

«Список целей» материализовал опасения, что Аулаки побудит молодых мусульман Запада к актам «одиночного террора». Журнал Inspire стал для американцев одним из основных источников разведывательной информации об AQAP и Аулаки. Аналитики тщательно изучали каждый новый номер с тем, чтобы найти какие-то зацепки относительно местонахождения Анвара и его новых замыслов. «Чем больше в США говорили об Inspire и Анваре Аулаки, тем большее внимание средств массовой информации они привлекали. Таким образом AQAP пользовалась преимуществом бесплатной рекламы, — вспоминал Грегори Джонсен, работающий в Принстонском университете специалист по Йемену. — Реакция американского правительства на публикации в Inspire до некоторой степени вызывала шок. AQAP уже долгие годы повторяла примерно одно и то же, только это писалось по-арабски и печаталось в Sada al-Malahim. А с выходом Inspire многие сотрудники правительственных учреждений США, не имевшие возможности читать Sada al-Malahim, внезапно поняли, к чему на самом деле призывает AQAP. Поскольку это произошло вскоре после неудавшегося рождественского теракта 2009 г., реакция на эти новости получилась несколько избыточной и вызвала чувство паники среди определенных агентств»¹².

Похоже, Аулаки и Хан испытывали большое чувство гордости за такое внимание правительства США в отношении Inspire. В своих последующих выпусках журнал будет приводить цитаты американских официальных лиц, в которых содержались осуждение и реакция на опубликованные угрозы. Самир Хан неожиданно стал звездой международного джихада. «Все серьезные исследователи едины во мнении, что Хан является редактором этого журнала. Они основываются не только на том, что издание публикует его статьи, но и на том, что этот проект походил на предыдущий — проект Хана Jihad Recollections, который он издавал и размещал в Интернете перед тем, как отправиться в Йемен», — отмечал Зелин. В Йемене у Хана возникли близкие отношения с Аулаки, тем человеком, которым он долго восхищался издали. «Для Хана Аулаки, совершенно очевидно, был идиолом — и как проповедник, и как образец для подражания в жизни», — заметил Джонсен. В итоге, по словам Джонсена, Хан превратился в своего рода «исполнительного помощника» Аулаки. Сам же Анвар Аулаки теперь демонстрировал свое единство с AQAP. Если его связи с предыдущими заговорами были спорными, то теперь он открыто призывал к убийству определенных лиц из разных стран.

Руководитель AQAP Насир аль-Вухайши видел очевидную пользу в той одержимости, с которой американцы относились к Аулаки. Он даже направил бен Ладену письмо с тем, чтобы тот объявил Аулаки новым главой AQAP. 27 августа 2010 г. бен Ладен поручил своему заместителю, шейху Махмуду, также известному под именем Аттийя Абдул Рахман, передать аль-Вухайши ответ¹³. Бен Ладен, очевидно, рассматривал Аулаки как союзника и потенциально ценный актив для достижения стоящих перед «Аль-Каидой» целей. Проблема, как объяснял бен Ладен, заключалась в том, что Аулаки был неизвестной личностью для центрального руководства организации. Ему еще следовало подтвердить свою храбрость в настоящем джихаде. «Некоторые характеристики нашего брата Анвара... очень важны для человека, служащего делу джихада, — писал бен Ладен. — Хотел бы иметь возможность познакомиться с ним поближе. Мы убеждаемся в пригодности людей, после того как они выдерживают проверку на поле боя». Он также попросил у аль-Вухайши «подробное и развернутое резюме на брата Анвара Аулаки». Ему также нужно было личное заявление от Аулаки «с объяснением его взглядов». Далее бен Ладен заверял, что «аль-Вухайши продолжает сохранять свой пост, на котором он может уверенно управлять делом Аулаки в Йемене».

Самир Хан наслаждался внезапно обрушившейся на него славой и писал многочисленные очерки, ставя свой опыт в пример другим молодым жителям Запада, которые могли бы присоединиться к джихаду. «Я предаю интересы Америки, поскольку этого требует от меня моя религия. Предатель может быть достоин похвалы или презрения. Что такое хорошо и что такое плохо, каждый решает сам для себя, исходя из собственных политических взглядов, — писал Хан. — Я горд тем, что в глазах американцев я выгляжу предателем, точно так же, как я горд тем, что являюсь мусульманином. Я пользуюсь этой возможностью,

чтобы еще раз принести клятву верности моджахеда Аравийского полуострова свирепому льву, поборнику джихада, скромному слуге Аллаха, моему возлюбленному шейху Усаме бен Ладену, да сохранит его Аллах. Подтверждаю, что именно этот человек потряс троны мировых тиранов. Мы обязуемся вести джихад до конца наших дней, пока ислам не покорит весь мир или пока мы не предстанем перед нашим владыкой как носители дела ислама. И сколь почтенна, полна приключениями и наслаждениями такая жизнь в сравнении с жизнью тех, кто просиживает ее на работе с девяти до пяти!»

41. Преследование Абдулела Хайдера Шайе

Йемен, лето 2010 г.

В течение нескольких месяцев после бомбардировки Аль-Маджалы молодой журналист Абдулела Хайдер Шайе продолжал заниматься этой историей. Он регулярно возвращался к случившемуся в материалах «Аль-Джазиры» и продолжал сообщать о других ударах, которые США наносили по территории Йемена. Он много раз брал интервью у Аулаки и стал широко известен как в Йемене, так и за его пределами как один из главных критиков набравшей обороты тайной войны США против этой ближневосточной страны. «Он уделял большое внимание тому, как Салех разыгрывал карту «Аль-Каиды», чтобы получить больше денег и технической поддержки от Соединенных Штатов, — вспоминал самый близкий друг Шайе, художник-карикатурист Камаль Шараф. — Абдулела был единственным человеком, критически относившимся к «Аль-Каиде» и говорившим о ней правду. Поэтому он имел важное значение и в арабском мире, и в Америке»¹. Шайе работал на Washington Post, ABC News, «Аль-Джазиру» и многие другие ведущие мировые средства массовой информации, часто выступая с критическими материалами о политике США в Йемене.

В июле 2010 г., через семь месяцев после удара по Аль-Маджале, Шайе и Шараф были в городе по делам. Шараф зашел в супермаркет, а Шайе остался ждать его на улице. Шараф рассказал мне: «Когда я вышел из магазина, то увидел, как какие-то вооруженные люди схватили Шайе и затолкали его в машину». Неизвестные оказались агентами йеменской разведки. Они надели на голову Шайе мешок и привезли в незнакомое место. По словам Шарафа, агенты угрожали Шайе и потребовали, чтобы он больше не выступал с заявлениями по телевидению. Шараф вспоминал: «Репортажи Шайе о бомбардировках и его критическое отношение к действиям правительств Йемена и США вынудили режим похитить его. Один из допрашивавших его агентов сказал: «Если ты продолжишь говорить, мы сломаем твою жизнь». В итоге вечером Шайе отпустили, выкинув на улицу. «Агенты Службы политической безопасности неоднократно угрожали ему по телефону, затем его в первый раз похитили, избили и допроси-

ли относительно заявлений и аналитических материалов, связанных с бомбардировкой Аль-Маджалы и войны с терроризмом, которую США вели в Йемене, — рассказывал мне йеменский адвокат Шайе, Абдул Рахман Барман. — Думаю, что его арестовали по требованию США»².

Шайе отреагировал на похищение, отправившись на «Аль-Джазиру» и рассказав о своем аресте. В тот вечер, когда Шайе был арестован, в Йемене совершенно случайно находился Мохаммед Абдель Дайем, глава международной неправительственной организации «Комитет защиты журналистов на Ближнем Востоке». Он приехал в Йемен, чтобы расследовать деятельность специального трибунала, учрежденного йеменским режимом для наказания журналистов, критиковавших деятельность правительства. За два дня до ареста Шайе Дайем повстречался с ним. «Я с первого взгляда понял, что это очень толковый журналист, человек, действительно готовый рисковать для того, чтобы сделать крутой материал, потому что простой материал может сделать кто угодно», — вспоминал он³. В тот вечер, когда Шайе арестовали, Дайем находился в студии «Аль-Джазиры» в Санае, готовясь к интервью. В тот момент у него зазвонил телефон. Это был Шайе. «Я еду домой из тюрьмы, — сказал он. — Я переоденусь, сменю пиджак, потому что этот запачкан кровью, на это мне понадобится двадцать минут». Дайем вспоминал, что из дома Шайе приехал в студию и рассказал в эфире о своем похищении и о том, почему, как он полагал, это произошло.

Примерно в это время американское правительство стало частным порядком обращаться к крупным американским средствам массовой информации, сотрудничавшим с Шайе, с призывом прервать с ним отношения. Источник в одной из крупных американских медийных структур рассказал мне, что правительство предупредило их о том, что Шайе использовал свои гонорары для поддержки «Аль-Каиды»⁴. Также стало известно, что высокопоставленный сотрудник американской разведки рассказал корреспонденту популярного американского журнала о наличии «секретных доказательств» того, что Шайе «сотрудничал» с «Аль-Каидой». «Я убежден в том, что он — агент», — сказал сотрудник спецслужб⁵. Точно так же, как правительство США хотело молчания Аулаки, оно желало, чтобы замолчали все те, кто мог ознакомить публику с его взглядами или мнением руководства AQAP.

Когда в 2011 г. я встретился с Шарафом в одном из кафе Саны и заявил, что Шайе считается сторонником «Аль-Каиды», он недоверчиво покачал головой. «Абдулела продолжал сообщать факты и делал это не в интересах американцев или «Аль-Каиды», а потому что верил, что говорит правду, и видел в этом задачу журналиста», — сказал Шараф. «Он был очень профессиональным журналистом, — добавил Шараф. — Это крайне редко встречается среди йеменских журналистов. 90% из них пишут экспромтом и не заслуживают никакого доверия. Шайе был человеком с широким кругозором, отвергавшим экстремизм. Он был против насилия и убийства невинных именем ислама. Он также выступал против убийства невинных мусульман под предлогом борьбы с терроризмом. По его мнению, война с терроризмом должна вестись в культурной сфере, а не на

поле боя. Он верил в то, что насилие может породить только насилие и будет способствовать распространению в регионе более экстремистских течений».

Тем временем Шарафу самому приходилось испытывать сложности с режимом Йемена, недовольным его карикатурами на президента Салеха и критикой войны, которую правительство вело на севере Йемена против меньшинства хути. Он также критиковал консервативных салафитов. Близкая дружба с Шайе также добавляла риска в его жизнь.

16 августа 2010 г. Шараф вместе с семьей только что завершил пост священного месяца Рамадан. Внезапно он услышал крики с улицы: «Выходите, дом окружен». Шараф вышел из дома. «Я увидел солдат, которых никогда не встречал раньше. Они были высокими и крупными — чем-то напомнили мне американских морских пехотинцев. Я понял, что это — контртеррористическое подразделение. У них были винтовки с современными лазерными прицелами, а форма была похожа на форму морпехов США, — рассказывал мне Шараф. Они потребовали, чтобы Шараф пошел с ними. — Я спросил, в чем меня обвиняют. «Там узнаешь», — ответили мне».

Когда Шарафа арестовывали, йеменские силы окружили также и дом Шайе. «Абдулела отказался выходить, так что они ворвались в дом и захватили его силой, избили и выбили зуб, — рассказывал Шараф. — Нам обоим одели на головы мешки, сковали наручниками и отвезли в тюрьму национальной службы безопасности, организовать которую помогали американцы». Их бросили в темные подземные камеры. Шараф вспоминал: «В течение месяца Рамадан нас примерно тридцать дней содержали в тюрьме национальной службы безопасности, постоянно допрашивая».

В течение этого первого месяца Шараф и Шайе не видели друг друга. Их перевели из тюрьмы национальной службы безопасности в тюрьму службы политической безопасности и там поместили вместе в одну камеру⁶. После того, как Шараф пообещал больше не рисовать карикатуры на президента Салеха, его отпустили. Шайе не пошел на подобную сделку.

Тридцать четыре дня Шайе содержали в одиночной камере, не допуская к нему адвоката⁷. Его семья даже не знала, где он и почему арестован. В конце концов занимавшиеся его делом юристы узнали от одного из вышедших на свободу заключенных, что Шайе содержится в тюрьме службы политической безопасности, и им удалось добиться свидания с ним. «Когда Абдулелу арестовали, то на пять дней поместили в узкую и плохо пахнущую ванную комнату. Я заметил, что один из его зубов был сломан, а другой — удален. На груди были заметны шрамы, — вспоминал Барман. — Шрамов на груди было достаточно много. Он подвергался психологическим пыткам. Ему говорили, что друзья и семья покинули его, и никто не интересовался его делом. Его пытали ложными сведениями».

22 сентября Шайе привезли в суд. Обвинители попросили дополнительного времени, чтобы подготовить дело⁸. Через месяц он был заперт в клетке для обвиняемых йеменского суда государственной безопасности. Этот суд был учрежден специальным указом президента и единогласно осуждался правозащитни-

ками и борцами за свободу прессы как несправедливый и незаконный. Йеменское правительство назвало происходящее судебным процессом. «Да. Процесс был просто смешон, как и сам суд, — вспоминал Дайем из Комитета защиты журналистов. — Мне не удалось найти ни одного дела, рассмотренного этим специализированным уголовным трибуналом... которое хотя бы в малой степени соответствовало нормам справедливого процесса».

Судья зачитал список обвинений, предъявлявшихся Шайе. Он включал в себя утверждения о том, что Шайе был «медиапредставителем» «Аль-Каиды», занимался вербовкой боевиков для организации, снабжал «Аль-Каиду» фотографиями йеменских военных баз и иностранных посольств на территории страны с тем, чтобы использовать их при возможной подготовке нападений на эти объекты. «Обвинение выдвинуло против него целый ряд пунктов, — рассказал Браман. — Среди них: участие в вооруженной группе, целью которой являлось нарушение стабильности и безопасности страны; призывы к членам «Аль-Каиды» уничтожить президента Али Абдуллу Салеха и его сына; вербовка новых боевиков для «Аль-Каиды»; деятельность в качестве пропагандиста идей «Аль-Каиды», и в особенности Анвара Аулаки. Большинство этих обвинений, в соответствии с йеменским законодательством, предусматривали в качестве наказания смертную казнь». Журналистка Иона Крейг, в течение многих лет работавшая иностранным корреспондентом и регулярно публиковавшая свои репортажи из Йемена в лондонской Times, вспоминала: «Шайе медленно кружил по своей выкрашенной в белый цвет камере, улыбаясь и с недоверием качая головой»⁹.

Когда судья закончил чтение обвинительного акта, Шайе встал и из-за решетки клетки для подсудимого обратился к коллегам-журналистам: «Они решили арестовать меня в тот день, когда я рассказал о том, как укрывают убийц женщин и детей в Абиане, когда я рассказал, где расположены жилища кочевников и гражданских лиц в Абиане, Шабве и Архабе, когда по ним собирались нанести удары крылатыми ракетами. Вы обратили внимание, как в суде вся моя журналистская деятельность была представлена обвинением против меня. Все мои статьи и интервью иностранным репортерам и новостным агентствам стали преступлениями»¹⁰. Когда охрана силой выводила Шайе из зала суда, он выкрикнул: «Йемен — это такая страна, где молодой журналист, добившийся успеха, вызывает подозрения».

42. Президент может написать свои собственные правила

Вашингтон, округ Колумбия, и Йемен, конец 2010 г.

По мере расширения контртеррористических операций США в Йемене летом 2010 г. Вашингтон, а также другие политические и экономические силы принялись за составление планов неолиберальных реформ в экономике страны. Под девизом «Друзья Йемена» объединились правительства США и Великобритании, ЕС, МВФ и некоторые соседствующие с Йеменом государства. «Прогресс в противодействии радикальным экстремистам и прогресс в создании лучшего будущего для народа Йемена будет зависеть от успехов усилий по развитию страны», — заявила государственный секретарь Хиллари Клинтон во время одной из первых встреч группы в январе 2010 г.¹ Это включало и то, что было названо Аароном Джостом, директором Совета национальной безопасности по вопросам, связанным с Аравийским полуостровом, значительным расширением... экономической и гуманитарной помощи населению Йемена².

Администрация Обамы увеличила финансирование USAID, фондов по гуманитарной помощи и «поддержке демократии» в Йемене с 14 млн долл. в 2008 г. до 110 млн в 2010 г. «Не вызывает никакого сомнения, что AQAP представляет собой серьезную угрозу для Йемена, Соединенных Штатов и наших союзников, — заявил Джост. — Однако поддержка операций против AQAP является всего лишь одним из элементов стратегии США в Йемене». Одним из условий предоставления Йемену увеличенной помощи было выдвинутое МВФ требование к президенту Салеху произвести некоторые структурные изменения в экономике. Среди них было «постепенное снижение государственных субсидий на топливо». Заявление «Друзей Йемена» открыто признавало, что «необходимые экономические реформы окажут отрицательное воздействие на бедных»³.

Вашингтон и его союзники дали ясно понять Салеху, что дальнейшее предоставление военной помощи возможно только при условии проведения им экономических реформ. «AQAP угрожает народу Йемена и международному сообществу. На ее разгром могут потребоваться годы, — отметил Джост. — Но мы

верим, что будущее находится в руках тех, кто строит, а не тех, кто занимается разрушением. Соединенные Штаты стоят на стороне народа Йемена в его усилиях по созданию нового, лучшего будущего и отвергают попытки AQAP уничтожать невинных мужчин, женщин и детей».

Главной задачей Салеха было не столько подавление AQAP, сколько подавление восстаний хути и сепаратистов на юге страны. Но чтобы продолжать получать американскую военную помощь, необходимую ему для этой внутренней борьбы, он должен был показать Вашингтону серьезность своих намерений в противодействии AQAP. Полковник Ланг, многие годы общавшийся с Салехом, будучи военным атташе США, отмечал, что тому крайне надоели попытки администрации Обамы применить в Йемене свою противоповстанческую доктрину, но он вынужден был продолжать играть в эту игру, чтобы не прерывать потока военной помощи. «Салех не хочет, чтобы мы занимались реализацией этой доктрины в полном объеме, потому что тогда он будет низведен до позиции, подобной Карзаю. Действительно, президент Афганистана Хамид Карзай, в отличие от Салеха, никогда не умел достаточно успешно играть в эту игру: манипулировать всеми возможными факторами, чтобы приблизиться к желаемому результату. Салех же разыгрывал свою партию очень толково», — отмечал в то время Ланг⁴. Он добавил: «Салех знал, что расходование денег, поступивших от «Друзей Йемена» и USAID, а также предназначенных для проведения политических реформ, будет тщательно контролироваться Соединенными Штатами. Поэтому ждать от этого особой выгоды для себя и своих сообщников он не мог. Скорее, его влияние могло даже несколько снизиться. Так что происходящее ему не слишком нравилось». Но поскольку в центре внимания США находилась AQAP — своего рода талон на питание, по которому Салех получал военную помощь, ему необходимо было продолжать играть в эту игру.

В августе 2010 г. после серии убийств йеменских военных и сотрудников разведки террористами на мотоциклах, йеменские войска начали крупное наступление в районе Лавдар провинции Абиан, где, как утверждалось, закрепились силы AQAP. Перестрелки продолжались несколько дней, в итоге погибло с десяток йеменских солдат. Еще было убито 19 человек, которых правительство Йемена отнесло к членам «Аль-Каиды». Погибло также по меньшей мере трое гражданских лиц, а множество людей было вынуждено покинуть свои дома. «Силы безопасности преподали террористам из «Аль-Каиды» серьезный урок, нанеся им болезненные удары. Они заставили бежать тех террористов, которые пытались укрыться, после того как были убиты и ранены десятки их сообщников», — заявил заместитель министра внутренних дел Йемена генерал Салех аль-Завери⁵.

В Вашингтоне не согласились с подобными оценками. Время от времени силы JSOC одерживали победы над AQAP, однако их йеменские коллеги из сил специальных операций страны оценивались американцами как ленивые и плохо подготовленные. Двойная игра Салеха зачастую оборачивалась фальшивыми разведанными. Короче говоря, по мнению высокопоставленных американ-

ских чиновников, «в Йемене царил информационный голод на разведданные»⁶. Силы JSOC были способны выследить, зафиксировать и уничтожить свои цели, но для этого им нужна была надежная информация. «Все «лендроверы» очень похожи друг на друга, — рассказывал корреспондентам газеты Washington Post бывший высокопоставленный сотрудник американской разведки, знакомый с ходом операций в Йемене. — Вам нужна какая-то зацепка, показывающая, что следить надо именно за этой машиной»⁷. Исторически сложилось так, что ЦРУ отбирало оперативников JSOC и других спецподразделений для осуществления операций по ликвидации, однако возвышение JSOC при администрациях Буша и Обамы изменило это положение. Теперь, как рассказывали мне знающие люди, JSOC хотело быть главным, и ЦРУ такое положение дел не радовало.

25 августа, в тот день, когда наступление в Лавдаре закончилось, Washington Post и Wall Street Journal опубликовали на первых полосах статьи, совершенно очевидно основанные на утечках информации из ЦРУ и их сторонников в администрации. «Впервые с момента терактов 11 сентября 2001 г. аналитики ЦРУ рассматривают одну из побочных ветвей «Аль-Каиды», а не саму эту группу, ныне располагающуюся в Пакистане, в качестве наиболее серьезной угрозы безопасности США», — начиналась статья в Washington Post⁸. Wall Street Journal добавляла, что администрация размышляет над планами «интенсификации программы преднамеренных убийств, реализуемой в Йемене»⁹. Washington Post продолжала цитатой из неназванного высокопоставленного представителя администрации, заявившего, что AQAP «находится на подъеме»¹⁰. Он добавил: «В настоящее время сравнительные показатели нашей озабоченности ситуацией в Пакистане и Йемене изменяются. Теперь нас в гораздо большей степени беспокоит AQAP». Официальный представитель продолжил: «Мы собираемся использовать все имеющиеся в нашем распоряжении возможности. Нарастившие усилия будут выполнены в течение нескольких месяцев».

Подобные утечки информации, казалось, свидетельствовали о стремлении ЦРУ играть большую роль в операциях в Йемене, где в настоящее время доминировало JSOC. «На месте вы не найдете осколков бомб, на которых будет написано «сделано в США», — заметил высокопоставленный чиновник, совершенно очевидно намекая на удар, нанесенный «томагавками» JSOC по Аль-Маджале в декабре 2009 г., а также на ошибочное уничтожение вице-губернатора провинции Мариб, направлявшегося на переговоры с мятежниками. Чиновник дал ясно понять, что Белый дом раздумывает над планом расширенного использования беспилотников ЦРУ.

«Управление воспользовалось всей той критикой, что высказывалась в адрес JSOC, в качестве аргумента для того, чтобы вернуть себе управление тайными операциями», — вспоминал полковник Ланг, карьера которого включала работу как с силами специального назначения, так и с ЦРУ, в том числе и в Йемене. — Соперничество секретных служб армии и ЦРУ сейчас идет с большей интенсивностью, чем когда-либо ранее»¹¹. Хотя ЦРУ совершенно очевидно пыталось добиться преимущества над JSOC в руководстве йеменскими операциями, у адми-

нистрации также имелись свои важные интересы в переносе центра тяжести в направлении ЦРУ. Контроль ЦРУ над силами JSOC позволил бы, в соответствии с американским законодательством, «элитным американским поисково-ударным группам» более свободно действовать в Йемене без согласия правительства страны¹².

В сентябре 2010 г., когда Джон Бреннан, ведущий советник президента Обамы по вопросам борьбы с терроризмом, посетил Йемен, Салех начал еще одно наступление против AQAP¹³. На этот раз его целью стал город Эль-Хаута в провинции Шабва, в ста километрах от дома Анвара Аулаки. Йеменские командос под руководством контртеррористических сил, подготовленных и вооруженных Соединенными Штатами, осадили город, обстреливая его из артиллерийских орудий и атакуя вертолетами. Хотя масштабы участия США в этом эпизоде остаются секретными, военные подтвердили, что в ходе операции в ограниченном количестве применялись и американские силы. Тысячи людей были вынуждены оставить свои дома. В такой обстановке Бреннан 20 сентября встретился с Салехом. Время начала операции было классическим для Салеха. Теперь он мог в ходе переговоров с Бреннаном ссылаться на совершенно конкретную операцию, проводившуюся им против AQAP. В то время как эта пара вела переговоры, «Друзья Йемена» готовились обсудить вопросы помощи Йемену на министерской встрече, которая должна была пройти в Нью-Йорке. Согласно заявлению, опубликованному Советом национальной безопасности, Бреннан и Салех «обсуждали вопросы сотрудничества в противодействии сохраняющейся угрозе со стороны «Аль-Каиды», а господин Бреннан от имени народа Соединенных Штатов выразил народу Йемена соболезнования в связи с гибелью сотрудников служб безопасности страны и рядовых граждан в результате недавних ударов «Аль-Каиды»¹⁴. Хотя правительство Йемена публично заявило о своих успехах в Эль-Хауте и Лавдаре, обе операции закончились неудачами. Членам «Аль-Каиды», против которых они были направлены, удалось скрыться, а вражда племен к правительству только усилилась.

Через месяц после встречи с Салехом, 28 октября 2010 г., уже поздно вечером Бреннану позвонил его друг, принц Мухаммед бин-Найеф¹⁵. Он сказал, что саудовская разведка раскрыла заговор AQAP, целью которого было уничтожить американские транспортные самолеты. По его словам, бомбы были уже доставлены в нужные места. Вскоре после половины одиннадцатого вечера Бреннан предупредил президента Обаму о «потенциальной угрозе террористического акта» на территории США¹⁶. Саудовская разведка сообщила спецслужбам США и Великобритании регистрационные номера грузовых отправок, в которых, по их мнению, содержались взрывчатые вещества¹⁷. К тому времени как Бреннан узнал о заговоре, один из самолетов, на борту которого находилась бомба, уже покинул Сану. На борту самолета транспортной компании UPS груз был доставлен в Германию, где его перегрузили на другой борт, которым он и прибыл в 2 часа 13 минут утра в аэропорт East Midland в Лейстере, находящийся в

полутора сотнях километров к северу от Лондона¹⁸. Британские спецслужбы изъяли посылку, адресованную одной из синагог Чикаго.

Внутри посылки находился картридж для принтера, снабженный электронной платой. Вместо тонера картридж был заправлен белым порошком. Проведенные в Англии первые тесты, в том числе с помощью специально обученных собак и детекторов взрывчатки, не выявили, что обнаруженный предмет является бомбой. Посылку оставили в Англии для дальнейших исследований, а самолету разрешили продолжить свой рейс на Филадельфию¹⁹. Тем временем подозрительную посылку вертолетом перевезли в Форт Халстед, где расположена Научно-техническая лаборатория Министерства обороны²⁰. Позже было установлено, что в порошке содержалось 400 г РЕТН, того же самого вещества, что использовалось во взрывном устройстве Абдулмуталлаба и при покушении на принца бин-Найефа. Подрыв должен был быть произведен с помощью будильника на плате мобильного телефона Nokia. Позднее Скотланд-Ярд заявил, что, если бы бомбу не разрядили, «она была бы приведена в действие над восточным побережьем США»²¹. Взрыв должен был произойти в полшестого утра по североамериканскому восточному времени. Высокопоставленный представитель контртеррористических служб Великобритании заявил корреспондентам газеты Guardian: «Это было одно из наиболее сложных устройств, с которыми нам когда-либо приходилось сталкиваться. Его невозможно выявить невооруженным глазом, опытные специалисты-взрывотехники не понимают, что это бомба, рентгеновское просвечивание вряд ли что-то обнаружит»²². Вторую бомбу обнаружили в Дубаи на борту самолета транспортной компании FedEx²³. В ней содержалось 300 г РЕТН. Как и предыдущая посылка, она была адресована одной из еврейских организаций Чикаго. Как ни странно, ни один из адресов не был действующим. Следователи предположили, что человек, отправлявший посылки, нашел в Интернете устаревшие данные.

Хотя посылки и были направлены двум еврейским организациям в Чикаго, их получателями были указаны две известные и давно окончившие свой жизненный путь исторические фигуры²⁴. Одним из них был Диего де Деца, жестокий великий инквизитор, в свое время возглавлявший испанскую инквизицию. Вторым – Рейнальд Крак, французский рыцарь, участник второго крестового похода, вошедший в историю массовыми казнями мусульман. Крак был обезглавлен Салах ад-Дином, мусульманским воителем, разгромившим крестоносцев в XII веке.

В пятницу, 29 октября американцы следили в выпусках новостей за тем, как военные самолеты сопровождают транспортный борт, совершавший аварийную посадку в аэропорту им. Кеннеди²⁵. Также передавались сюжеты о досмотрах самолетов в аэропортах Ньюарка и Филадельфии²⁶. Циркулировали сообщения о все новых опасных посылках. Этим вечером президент Обама сообщил, что взрывчатка представляла «реальную террористическую угрозу»²⁷. В конце концов ни одна из бомб не взорвалась, а слухи о других взрывных устройствах остались лишь слухами. Как только стало ясно, что ко всему проис-

ходившему имеет отношение Йемен, администрация без лишних споров сосредоточила все внимание на AQAP.

В ноябре AQAP выпустила «специальный номер» журнала Inspire. На обложке были помещены размытый снимок транспортного самолета компании UPS и очень простой заголовок: «4200 долларов». Такова была, по утверждению AQAP, общая стоимость подготовки терактов, названных группой «Операция «Кровотечение». В журнале были опубликованы фотографии бомб-картриджей до того, как они были отправлены по назначению, а также статьи, описывавшие цели для бомб и технические детали устройств. AQAP также утверждала, что несколькими месяцами ранее, 3 сентября, ей удалось разбить один из самолетов UPS. «Нам удалось уничтожить самолет UPS, но, поскольку вражеские средства массовой информации не приписали этот удар нам, мы предпочли также сохранять молчание, чтобы иметь возможность повторить его», — утверждал журнал²⁸. Действительно, в указанный день произошла катастрофа самолета UPS, унесшая жизни двух членов экипажа. Расследование пришло к выводу, что причиной стало возникновение пожара на борту. Официальные лица США отвергли предположения о том, что случившееся могло быть террористическим актом²⁹. «Хотели бы спросить, почему наши враги не говорят правду о том, что случилось с разбившимся самолетом UPS? — говорилось в заявлении AQAP. — Потому ли, что они не смогли установить причину падения самолета? Или это было сделано потому, что администрация Обамы хотела скрыть правду, чтобы не привлекать внимания к своей неудаче... особенно в связи с приближающимися выборами?» AQAP назвала 3 сентября днем, когда в лесу упало дерево, но никто этого не услышал.

Касаясь попыток терактов, совершенных в октябре, «Глава зарубежных операций» AQAP написал в Inspire, что успешное уничтожение двух самолетов стало бы приятным бонусом, но цель операции заключалась в другом: «Мы не собирались добиться как можно большего числа жертв. Нам необходимо было нанести наибольший ущерб американской экономике. Это послужило причиной того, что мы выбрали объектами нападения два грузовых авиоперевозчика: FedEx и UPS». Отметив, что США и другие государства, скорее всего, потратят очень большие деньги, пересматривая и меняя процедуры досмотра в аэропортах, автор продолжил: «Вам придется потратить миллиарды долларов, осматривая каждую посылку, которая отправляется в мире. Вы, конечно, можете ничего не менять, но тогда мы снова нанесем удар»³⁰. Он также отметил, что Чикаго был выбран потому, что это «город Обамы». В журнале также была помещена фотография потрепанной книги Чарльза Диккенса. Такую же Аулаки читал в тюрьме. «Мы были уверены в успехе этой операции, — писал человек, назвавший себя главой зарубежных операций. — Поэтому в одну из посылок мы положили книгу, которая называется «Большие надежды».

Через четыре дня после того, как в грузовых самолетах были найдены бомбы, суд Йемена заочно предъявил Аулаки обвинения, не связанные с планами по уничтожению самолетов³¹. Официальное обвинение звучало: «Подстрекательство».

тельство к убийству иностранцев и сотрудников спецслужб». Судья приказал обвинителям выследить Аулаки и предать его правосудию, живого или мертвого. Невзирая на конкретные обвинения, выдвинутые против Аулаки, было ясно, что весь процесс был согласован с Вашингтоном и должен был придать легитимность выслеживанию и возможному уничтожению Аулаки, вновь возложив всю полноту ответственности за случившееся на Йемен.

Судья Джон Бейтс, назначенный на свой пост в 2001 г. президентом Джорджем Бушем, выслушал устные доводы участников процесса *Al-Aulaqi v. Obama* (Аль-Аулаки против Обамы), оспаривавших право администрации президента вносить имя гражданина США в список лиц, подлежащих ликвидации. «Как можно объяснить тот факт, что для ведения электронного наблюдения за гражданином США, находящимся вне пределов страны, Соединенным Штатам необходимо юридическое обоснование этих действий, а в случае, если Соединенным Штатам необходимо уничтожить гражданина США за рубежом, то, как об этом заявляют истцы, юридическое обоснование запрещается?» — спросил он³². Представлявшие правительство юристы ответили, что дело Аулаки является государственным секретом в соответствии с определенной президентом политикой национальной безопасности и не подлежит рассмотрению в суде. Судья Бейтс назвал иск единственным в своем роде и чрезвычайным делом, в котором на кон поставлены «принципиальные вопросы национальной безопасности, военной сферы и международных отношений (а, следовательно, потенциально и государственной тайны)». Далее Бейтс спросил: «Может ли гражданин США использовать юридическую систему Соединенных Штатов для защиты своих конституционных прав, в то же самое время уклоняясь от правоохранительных органов страны, призывая к «джихаду против Запада» и принимая участие в планировании операций организации, уже совершившей многочисленные террористические акты на территории Соединенных Штатов? Может ли исполнительная власть отдать распоряжение об уничтожении гражданина США без того, чтобы предоставить ему перед этим возможность принять участие в какой-либо форме судебного разбирательства, только на основании заявлений о том, что данное лицо является опасным членом террористической организации?» В заключение судья Бейтс заявил: «Эти и другие юридические и политические вопросы, содержащиеся в настоящем деле, крайне спорны и представляют огромный интерес для общества».

Однако 7 декабря 2010 г. судья Бейтс снял дело с рассмотрения по процедурным причинам, приняв решение, что отец Анвара, Нассер, не обладал достаточными полномочиями, чтобы подать иск от имени своего сына. Дело, по его мнению, также не прошло бы утверждения в соответствии с доктриной «политических вопросов», поскольку в нем оспаривались полномочия президента страны на ведение военных действий. Судья Бейтс пришел к выводу, что «серьезные вопросы, касающиеся различных аспектов санкционирования преднамеренно-

го убийства находящегося за рубежом гражданина США, должны быть рассмотрены при другом случае».

Адвокаты Аулаки были расстроены подобным решением, однако оно не стало для них неожиданностью. ССР и ACLU восемь лет боролись с администрацией Буша по тем же вопросам, хотя и утверждали, что это дело может иметь далеко идущие последствия. «Если суд подтвердит правомочность данного решения, это будет означать, что правительство имеет не подлежащие пересмотру полномочия по проведению преднамеренного убийства любого американца, где бы он ни находился, в случае если президент решит, что тот представляет собой угрозу нации, — заявил представитель ACLU Джамиль Джаффер, после того как судья вынес свое решение. — Сложно представить себе предложение, столь противоречащее нашей Конституции или более опасное для американских свобод»³³. Дело Аулаки стало своего рода микрокосмом, продемонстрировавшим эволюцию подходов президента Обамы к контртеррористической деятельности, до удивления напоминавших действия его предшественника: президент может написать свои собственные правила.

43. «Аль-Каиде», возможно, помогли создать плацдарм в Сомали»

Сомали, 2010 г.

Пока юристы спорили о том, имеют ли Соединенные Штаты право уничтожить одного из граждан страны, контртеррористические службы страны сосредотачивали свое внимание не только исключительно на Аулаки или йеменской AQAP. Им также приходилось противодействовать все более растущей угрозе, исходившей из Сомали, где все смелее и организованнее действовало движение исламистов. Группа боевиков «аш-Шабаб» подписала «соглашение о взаимодействии» с ополчением «Бригады Рас-Камбони» во главе с Хассаном Ат-Турки¹. Итоговой целью обеих групп должно было стать «создание исламского государства, основанного на законах шариата». Но американские контртеррористические круги более всего интересовал последний пункт договора. «Чтобы восстановить поправленное достоинство мусульман, их политическую власть, экономическое могущество и военную мощь, всем мусульманам региона следует объединиться и положить конец вражде, насаждавшейся среди них колониальными державами, — говорилось в заявлении. — Чтобы предотвратить вторжение зарубежных крестоносцев и помешать их ударам по мусульманам, джихад на Африканском Роге следует сочетать с международным джихадом, возглавляемым «Аль-Каидой» и ее эмиром, шейхом Усамой бен Ладеном».

Свой союз с «Аль-Каидой» «аш-Шабаб» объясняла необходимостью сопротивления иностранным агрессорам. Возможность представить свою деятельность таким образом была настоящим подарком для Усамы бен Ладена, который мог только мечтать о подобном в 1990-е гг. Ему помогли в этом и просчеты, и ошибки Вашингтона. «Соединенные Штаты наносили удары с воздуха, чтобы поразить высокопоставленных членов «аш-Шабаб», которые, как они полагали, имели связи с «Аль-Каидой». Однако эксперты утверждают, что эти удары только усиливают поддержку «аш-Шабаб» среди населения. Они подчеркивают, что активизировать «аш-Шабаб» и сделать ее популярной среди сомалийцев могут только две вещи: новые удары американцев с воздуха или возвращение

эфиопских войск» — такой вывод был сделан в начале 2010 г. в докладе, подготовленном комитетом Сената по международным отношениям². «Аль-Каида» в Африке стала теперь более развитой и опасной организацией, — утверждалось в докладе. — Вмешательство западных государств и их союзников, возможно, помогло «Аль-Каиде» создать плацдарм в Сомали».

Хотя джихад, который вела «аш-Шабаб», до настоящего времени ограничивался границами Сомали, вскоре эта группа отметит заключение соглашения о взаимодействии с «Аль-Каидой», нанеся удары по врагам организации на их собственной территории.

В жизни одного из лидеров сомалийских повстанцев Ахмеда Мадобе произошли не очень приятные изменения. Он провел два года в заключении в Эфиопии, после того как силы JSOC едва не убили его в 2007 г. В 2009-м он достиг договоренности с правительствами Эфиопии и Сомали, что откажется от сотрудничества с «аш-Шабаб» и активно выступит против этой организации³. После этого он вернулся в свои края, в Сомали. Он рассказывал, что планировал приехать в Джубаленд и там на месте попытаться разобраться, что для него будет лучше. Если надо сотрудничать с сомалийским правительством — пусть будет так. Если нет — то бывших партизан не бывает.

Однако, вернувшись в свою область, Мадобе обнаружил, что он там больше не хозяин. Учитель Мадобе, Хассан Ат-Турки, объединил «Рас-Камбони» с «аш-Шабаб» и заявил о своей верности «Аль-Каиде». Бывшие товарищи предоставили Мадобе выбор — быть с ними или против них. По словам Мадобе, он пытался договориться о разделе власти в регионе, но «аш-Шабаб» отвергла его предложения. Тогда Мадобе выбрал единственный вариант, который у него реально оставался. По крайней мере, он предпочитает рассказывать об этом именно так⁴. «Мои взгляды как на Эфиопию, так и на внешнюю политику в отношении Сомали сильно изменились», — сказал он мне. В начале 2010 г. Мадобе заявил, что его силы выступают против «аш-Шабаб» и поддерживают правительство Сомали⁵. Было ясно, что он установил новые отношения с эфиопами, которые в течение долгого времени финансировали различных сомалийских полевых командиров и политических деятелей. «Мы воевали с эфиопами и американцами, считая их врагами, — уверял он. — Но эти ребята из «аш-Шабаб» еще хуже. Они навредили образу ислама и моральным ценностям наших людей. Теперь разница между мной, эфиопами и американцами очень небольшая, если сравнивать ее с различиями между мною и «аш-Шабаб».

Особую озабоченность Соединенных Штатов вызывал союз Ат-Турки с «аш-Шабаб». Он давал союзу контроль над ключевым портовым городом Кисмайо. «Владение этим объектом инфраструктуры, а также второстепенными портами Марка и Барааве... стало основным источником доходов для «аш-Шабаб», — говорилось в докладе ООН. — Организация получает от его эксплуатации от 35 до 50 млн долл. в год. По меньшей мере 15 млн из этих средств

приносит торговля углем и сахаром»⁶. Соединенные Штаты хотели перекрыть этот денежный поток. Поэтому американцы стали поддерживать Ахмеда Мадобе, бывшего члена Союза исламских судов, которого JSOC пыталась уничтожить в 2007 г. Когда-то Мадобе был союзником и «аш-Шабаб», и повстанцев Ат-Турки. Мадобе и его люди начали проходить подготовку с помощью поддерживавшихся США кенийских вооруженных сил, получая от них и материальную помощь⁷. Они ездили на новой технике, а сражаясь с силами «аш-Шабаб», поддерживались кенийской артиллерией. С воздуха их прикрывали кенийские вертолеты. Так, Мадобе стал одним из представителей нового поколения полевых командиров, возникшего на обломках Союза исламских судов. Одним, но далеко не последним.

В 2010 г. в Южной Африке проходил Кубок мира по футболу – самые известные спортивные соревнования в мире. Впервые финал соревнований состоялся в Африке, и весь континент превратился в огромный стадион. Повсюду были установлены большие экраны, а трансляции можно было смотреть в каждом баре, ресторане или кафе. Уганда не стала исключением. 11 июля 2010 г. множество болельщиков наблюдали за финальной игрой между Испанией и Голландией в ресторане Ethiopian Village, расположенном в Кабалагала, одном из районов Кампалы, столицы страны⁸. Закончилась первая половина матча, счет оставался ничейным – 0:0⁹. Внезапно ресторан, в котором находились в основном иностранцы, содрогнулся от взрыва. Погибло 15 человек, множество получило ранения, среди них шесть миссионеров-меннонитов. Когда близилась 90-я минута матча, в нескольких километрах к северу произошел еще один взрыв¹⁰. Его местом стал регбийный клуб «Киадондо» в Накаве¹¹. Взрывное устройство сработало у подножия большого экрана, вокруг которого столпились следившие за матчем болельщики. В Накаве погибло 64 человека, в основном жители Уганды. Среди убитых оказался и 25-летний американский волонтер. На месте взрыва была обнаружена оторванная голова сомалийца, который, по мнению властей, и был террористом-смертником¹². Позже был обнаружен невзорвавшийся пояс со взрывчаткой.

Сразу после двух взрывов поползли слухи, что случившееся было делом рук «аш-Шабаб». Однако ранее эта группа никогда не наносила удары за пределами Сомали. Рядовые члены «аш-Шабаб» одобрили эти теракты, один из них даже заявил, что «очень счастлив», но они не взяли на себя ответственности за случившееся¹³. Однако 12 июля представитель «аш-Шабаб» шейх Али Мохамуд Раге смело заявил о том, что организатором терактов была именно его группировка. «Мы будем наносить удары по нашим врагам, где бы они ни находились, – сказал он. – Никто не помешает нам выполнить наш исламский долг»¹⁴. Он добавил: «Мы благодарим моджахедов, которые провели этот теракт. Мы предупреждаем Уганду и Бурунди, что, если они не выведут свои контингенты из сил AMISOM в Сомали, взрывы будут продолжаться»¹⁵. Уганда и другие соседи Сомали приняли повышенные меры предосторожности, а у себя дома, в Мо-

гадишо, «аш-Шабаб» готовила большую кампанию по свержению слабого правительства, защищавшегося силами AMISOM.

Первые два года президентства Обамы внешняя политика администрации в основном концентрировалась на Афганистане и Ираке, попутно увязнув в спорах вокруг тюрьмы Гуантанамо. Однако к 2010 г. главным источником беспокойства стала Сомали. JSOC провел в этой стране несколько операций, самой заметной из которых оказалось уничтожение Салеха Али Салеха Набхана, главы «Аль-Каиды» в Восточной Африке. Но чем больше наращивали объем своих ударов Соединенные Штаты, тем смелее вела себя «аш-Шабаб». Каждую неделю группировка отвоевывала себе все новые территории. Из всех входивших в структуру «Аль-Каиды» группировок в мире «аш-Шабаб» контролировала наибольшую площадь. Сомали добилась сомнительной чести называться террористической столицей мира по данным «Мирового индекса риска террористических угроз», составленного английской консалтинговой компанией Maplecroft в 2010 г.¹⁶ В период с июня 2009 до июня 2010 г. страной был достигнут печальный рекорд – 556 терактов, в результате которых погибло 1437 человек. Высказывания Белого дома в отношении «аш-Шабаб» начали становиться все более агрессивными. Они нашли свое выражение в приказе президента Обамы № 13536, объявившего о «чрезвычайном положении для противодействия угрозе со стороны Сомали»¹⁷. Среди наиболее серьезных проблем, выявленных американским контртеррористическим сообществом, стоял вопрос иностранных боевиков, в особенности прибывших из Соединенных Штатов, используемых в качестве террористов-смертников.

5 августа 2010 г. генеральный прокурор Эрик Холдер огласил обвинительное заключение в отношении 14 граждан США, оказывавших материальную поддержку «аш-Шабаб». «Эти обвинения и аресты, произведенные в Миннесоте, Алабаме и Калифорнии, пролили свет на смертельный поток средств и боевиков, лившийся в «аш-Шабаб» из всех городов Соединенных Штатов, – заявил Холдер. – В то время как мы продолжаем проводить расследования по всей стране, эти аресты и обвинения должны послужить недвусмысленным предупреждением всем тем, кто собирается присоединиться к террористам, подобным группировке «аш-Шабаб», или поддержать их. Если вы вступите на этот путь, он может привести вас в американскую тюрьму или к гибели на поле боя в Сомали»¹⁸. Жители Могадишо начали сообщать о регулярных появлениях над городом разведывательных самолетов.

Администрация Обамы наращивала объемы своих операций, «аш-Шабаб» отвечала тем же.

22 августа 2010 г. «аш-Шабаб» начала боевые действия, названные группой ООН по контролю Сомали и Эритреи наиболее значительной военной кампанией с мая 2009 г.¹⁹ 23 августа шейх Раге собрал пресс-конференцию, на которой заявил о начале «полномасштабной войны» с целью раз и навсегда стереть с лица земли поддерживавшееся Штатами правительство Сомали²⁰.

В течение нескольких месяцев «аш-Шабаб» проводила мобилизацию своих сторонников в ожидании широко разрекламированного наступления сил AMISOM, в реальности произошедшего намного позднее. Силами, составлявшими от двух с половиной до пяти тысяч боевиков, «аш-Шабаб» осуществляла прямые нападения на «Виллу Сомали» и другие правительственные объекты, пытаясь выбить правительственные войска и силы AMISOM из ключевых районов Могадишо. По крайней мере 80 человек погибло, многие получили ранения в ходе недели интенсивных столкновений с 23 по 30 августа²¹. Другие крупные инциденты включали нападение на президентский дворец 30 августа и взрыв заложенной у дороги бомбы на следующий день²². Через два дня после начала этого «наступления в Рамадан», 24 августа, трое действовавших против правительства повстанцев, одетые в форму военнослужащих армии Сомали, проникли в гостиницу Muna Hotel, расположенную всего в нескольких сотнях метров от «Виллы Сомали»²³. В теракте принимали участие двое террористов-смертников. В результате его проведения погибли не менее 33 человек, включая нескольких депутатов парламента. После теракта солдаты правительственных сил Сомали привязали останки одного из террористов к машине и проволочки их по городу²⁴.

«Это в высшей степени возмутительный акт, к тому же проведенный в священный месяц Рамадан, — заявил главный советник Обамы по борьбе с терроризмом Джон Бреннан. — Соединенные Штаты продолжают выступать заодно с теми, кто противодействует терроризму, экстремизму и насилию во всех их формах. Мы будем продолжать тесное сотрудничество с нашими партнерами в Африке, в особенности на Африканском Роге, в Сомали»²⁵.

Через две недели, 9 сентября 2010 г., в аэропорту были подорваны две начиненных взрывчаткой машины²⁶. Это произошло во время визита международной делегации, в которую входили специальный представитель Генерального секретаря ООН и специальный представитель председателя Африканского Союза. Эти высокопоставленные чиновники в результате теракта не пострадали, хотя в ходе самих взрывов и последовавшей за этим перестрелки погибли двое солдат из контингента AMISOM и по крайней мере пятеро гражданских лиц. В соответствии с данными группы по мониторингу терроризма Critical Threats к концу сентября в результате боев свои жилища вынуждены были оставить 23 тыс. жителей Могадишо²⁷.

Серьезные столкновения в Могадишо продолжались и в сентябре. В начале наступления «аш-Шабаб» удалось добиться впечатляющих успехов, вынудив AMISOM дополнительно перебросить на место столкновений две тысячи военнослужащих. В итоге наступление удалось отбить. По данным группы мониторинга ООН, значимым фактором, определившим неудачу «аш-Шабаб», могла оказаться «чрезмерная зависимость «аш-Шабаб» от несовершеннолетних боевиков, которые не могли удерживать свои позиции, сопротивляясь силам AMISOM, и действовали немного успешнее при столкновениях с сомалийскими войсками и проправительственными иррегулярными формированиями»²⁸.

Как сообщалось, силы «аш-Шабаб» несли тяжелые потери как среди рядовых, так и среди командиров, и в некоторых случаях были вынуждены отдавать территорию силам, выступавшим на стороне правительства. В конце концов наступление «аш-Шабаб» способствовало дальнейшей дестабилизации правительства Сомали, и без того находившегося в критическом положении. Этот шаг вызвал споры в рамках самой «аш-Шабаб» и «Аль-Каиды» о разумности тактики, нацеленной на удержание территории или захват крупного города. Тем временем ЦРУ наращивало свое присутствие в Могадишо.

44. «Анвара Аулаки... в будущем точно ожидала ракета»

Йемен, 2011 г.

В январе 2011 г. йеменский журналист Абдулела Хайдер Шайе был осужден йеменским судом на пять лет тюремного заключения по обвинению в терроризме¹. После освобождения из тюрьмы он еще на два года был ограничен в свободе передвижений и должен был оставаться под наблюдением правоохранительных органов. В ходе процесса Шайе не признал законность суда и отказался от адвокатов. Международная организация Human Rights Watch заявила, что специальный суд, который вел процесс над Шайе, «не соответствовал международным стандартам надлежащего судебного процесса»². Ее юристы заявили, что даже те немногие «доказательства», которые были предъявлены в судебном заседании, основывались на сфабрикованных документах. «В результате было принято не юридическое, а политическое решение. У него нет никакой правовой основы», — заявил бойкотировавший суд адвокат Шайе Абдул Рахман Барман³. «Я присутствовала на суде и могу утверждать, что это был фарс чистой воды», — отметила журналист лондонской Times Иона Крейг⁴.

Несколько международных правозащитных организаций назвали процесс обманом и несправедливостью. «Существуют убедительные свидетельства того, что обвинения против Шайе сфабрикованы. Его осудили только за то, что он осмелился рассказать об участии США в ударе кассетными бомбами по Йемену», — заявил представитель организации «Международная амнистия» Филипп Лютер⁵.

Не вызывает сомнений тот факт, что Шайе рассказывал о тех событиях, которые хотели замолчать и йеменское, и американское правительства. Он также брал интервью у тех людей, за которыми охотился Вашингтон, а именно у Анвара Аулаки. Хотя правительства США и Йемена утверждали, что он способствовал распространению пропаганды «Аль-Каиды», люди, хорошо знавшие ситуацию в Йемене, были с этим не согласны. «Сложно переоценить важность его работы», — заявил Грегори Джонсен, эксперт по Йемену из Принстонского университета, общавшийся с Шайе с 2008 г.⁶ В разговоре со мной он отметил:

«Без репортажей и интервью Шайе мы знали бы об «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове намного меньше. Для всех тех, кто, как и я, полагают, что знание врага важно для создания успешной стратегии борьбы с ним, арест Шайе и его заключение в тюрьму создали в нашем знании пустоту, которую еще следует заполнить».

После того как Шайе был осужден и приговорен к тюремному заключению, вожди йеменских племен начали оказывать давление на президента Салеха с тем, чтобы тот помиловал журналиста. «Ряд видных йеменских шейхов и вождей племен посетили президента, чтобы обсудить случившееся, и Салех согласился помиловать Шайе и выпустить его на свободу, — вспоминал Бреннан. — Мы ждали указа о помиловании — документ был уже распечатан и ждал только подписи президента. Он должен был объявить об этом на следующий день». Слухи о скором помиловании просочились в йеменскую прессу. В этот день, 2 февраля 2011 г., президенту Салеху позвонил президент Обама⁷. Они обсудили сотрудничество в борьбе с терроризмом и действия против АҚАР. В конце разговора Обама «высказал озабоченность» относительно выхода Шайе на свободу. Обама заметил, что тот «был осужден на пять лет именно за свою связь с АҚАР». На момент разговора Шайе фактически находился еще в тюрьме. Указ о его помиловании был подготовлен, но еще не подписан президентом. В том, что Белый дом выражал свою озабоченность относительно освобождения лиц, подозреваемых в сотрудничестве с АҚАР, не было ничего необычного. За десять предшествующих лет регулярно случались весьма подозрительные побег из тюрем, а мастерство Салеха по выдаиванию денег из США под предлогом террористической угрозы было общеизвестно. Но в данном случае все было совершенно по-другому. Абдулела Хайдер Шайе не был исламским боевиком или оперативником «Аль-Каиды». Он был журналистом. После звонка от Обамы Салех разорвал распоряжение о помиловании.

«Конечно, материалы Шайе были неудобны для правительств США и Йемена. В то время как они безуспешно пытались уничтожить руководителей АҚАР, этот одинокий журналист, вооруженный только фотоаппаратом и компьютером, находил этих руководителей и брал у них интервью, — рассказывал мне Джонсен. — Не существует известных широкой публике доказательств того, что Шайе был чем-то большим, нежели простым журналистом, пытающимся выполнять свою работу. Непонятно, почему американское и йеменское правительства отказываются представить доказательства его противоправной деятельности, которыми они якобы располагают».

В знак протеста против своего заключения Шайе провел непродолжительную голодовку, закончившуюся после того, как семья высказала озабоченность ухудшением его здоровья⁸. В то время как международные организации журналистов, такие как Комитет защиты журналистов, Международная федерация журналистов и «Репортеры без границ», призывали освободить Шайе, его дело крайне скупо освещалось в США. Йеменские журналисты, правозащитники и юристы заявляли, что он продолжает находиться в тюрьме по указанию Белого

дома. Пресс-секретарь Госдепартамента Бет Госселин сказала мне, что Соединенные Штаты хотели, чтобы Шайе оставался за решеткой. «Мы продолжаем выражать свою озабоченность возможностью освобождения Шайе, так как он связан с «Аль-Каидой» на Аравийском полуострове. Эта позиция уже была высказана президентом»⁹. Отвечая на мой вопрос, не следует ли правительству США представить доказательства, подтверждающие утверждения о связях Шайе с AQAP, Госселин сказала: «Это все, что мы можем сказать о деле Шайе».

Когда корреспондент лондонской Times Иона Крейг спросила посла США в Йемене Джеральда Фейерштейна о деле Шайе, то, по ее словам, Фейерштейн, прежде чем ответить, рассмеялся. «Шайе находится в тюрьме, так как он помогал «Аль-Каиде» в планировании ударов по американцам. Поэтому мы прямо заинтересованы в его деле и в его заключении», — заявил Фейерштейн¹⁰. Когда Крейг упомянула об озабоченности журналистского сообщества Йемена, Фейерштейн ответил: «Это не имеет никакого отношения к журналистике. Дело объясняется тем, что он помогал AQAP. Если йеменские журналисты не занимаются подобной деятельностью, они могут не беспокоиться о том, что мы на это среагируем».

Для многих йеменских журналистов общедоступные «факты» о том, как Шайе «помогал» AQAP, свидетельствовали, что простое интервью, взятое у лиц, связанных с «Аль-Каидой», или сообщения о гибели гражданских лиц в результате нанесенных США ударов, с точки зрения правительства США, являлись составом преступления. «Самое плохое в этом деле заключается не только в том, что независимый журналист содержится в заключении по указанию американцев, — заметила Крейг. — Таким образом они эффективно запугивают остальных йеменских журналистов, расследующих воздушные удары по гражданским лицам и призывающих свое правительство к ответу за происходящее. Шайе делал и то, и другое». Затем она добавила: «С резким увеличением ударов с воздуха, наносимых правительственными силами, и атак американских беспилотников в последнее время Йемену нужны такие журналисты, как Шайе, чтобы сообщать о том, что происходит в стране на самом деле».

Блог Анвара Аулаки был закрыт правительством США. «Интернет-имам» теперь не присутствовал в Сети. Исключением были эссе, опубликованные им в журнале *Inspire*. Единственный журналист, который осмеливался брать у него интервью, был под замком. Теперь Белому дому хотелось завершить дело. Планы по убийству Аулаки продвигались вперед, и Белый дом направил самого высокопоставленного правительственного юриста, генерального прокурора Эрика Холдера, для участия в наиболее популярном утреннем шоу телекомпании ABC «Доброе утро, Америка». Интервью рекламировалось как «прямое предупреждение о террористических ударах». На информационном баннере указывалось, что угроза «возвращенного на территории нашей страны террора» вызывает бессонницу у генерального прокурора. Холдер заявил: «Своим интервью я пытаюсь заставить наших людей осознать реальность угрозы, ее постоянство и изменчив-

шийся характер. Если раньше нам приходилось беспокоиться в основном о приезжающих на территорию США иностранцах, то теперь мы должны обращать внимание и на людей, живущих здесь, в Соединенных Штатах, — на американских граждан. Мы не должны упускать из вида тех, кто родился и вырос здесь, а затем по какой-то причине решил присоединиться к радикалам и поднять оружие против страны, в которой он родился»¹¹. Затем на экране появились изображения Анвара Аулаки, сопровождавшиеся титрами: «Новая главная террористическая угроза: Священник, конкурирующий с бен Ладеном».

Интервьюер вспомнил о «террористе в нижнем белье», пытавшемся на Рождество взорвать лайнер компании Northwest Airlines, а также о готовившихся терактах против транспортных самолетов. «Аулаки — это чрезвычайно опасный человек. Он продемонстрировал намерения причинить вред Соединенным Штатам, нанести удар по нашей территории, — отметил Холдер. — Будучи американским гражданином, он знаком с нашей страной, и это отличает его от других террористов». По мнению Холдера, угроза, которую Аулаки представлял для Соединенных Штатов, заключалась в побуждении потенциальных террористов к действию. «Способность проникнуть к вам в подвал, включить ваш компьютер, найти сайт, изрыгающий ненависть... Они могут привлечь в свои ряды человека, который просто проявил любопытство, стоял на грани». Он добавил: «Аулаки — это человек, стоящий рядом с бен Ладеном». Репортер спросил Холдера, что было бы предпочтительнее для Соединенных Штатов: захватить Аулаки и провести над ним судебный процесс или просто уничтожить его. «Мы, конечно, хотим его нейтрализовать. И чтобы сделать это, мы предпримем все, что в наших силах», — ответил Холдер.

Аулаки стал легендарной личностью — главным американским преступником в мире. Юристы из Центра конституционных прав и ACLU, пытавшиеся остановить усилия правительства по уничтожению Аулаки, были введены в заблуждение, полагая что правительство не сможет предоставить доказательства, чтобы поддержать заявления, которые Холдер и другие высокопоставленные чиновники делали в средствах массовой информации или в утечках сведений для журналистов. «Если то, что говорит Аулаки, является преступлением, предъявите ему обвинения, устройте процесс над ним. Пока что у вас нет никаких причин посылать в Йемен беспилотник, чтобы уничтожить его, — сказала в беседе со мной одна из адвокатов, Пардисс Кебраи. — Что бы ни думали люди и что бы он сам ни говорил, даже если он преступил черту, дело заключается в том, что правительство не может определить, что его следует убить без суда и следствия, основываясь лишь на каких-то туманных угрозах»¹².

Администрация Обамы была не согласна с подобными утверждениями.

Время игры в кошки-мышки между американскими беспилотниками и Аулаки подходило к концу. Обама направил в Йемен группы оперативников JSOC и ЦРУ, которые должны были уничтожить Анвара. Бывший сотрудник военно-морской разведки Малькольм Нэнс в разговоре со мной, проходившем в то время, заметил: «Аулаки представляет стратегическую угрозу. В будущем его

точно ожидает ракета. Нельзя позволить ему вести идеологическую подготовку поля боя, с тем чтобы позднее это можно было использовать в реальности»¹³.

Вскоре после неудавшегося плана по подрыву транспортных самолетов английские средства массовой информации сообщили, что подразделения SAS действовали на территории Йемена вместе с JSOC и контртеррористическими силами страны «с целью захватить или уничтожить руководство AQAP»¹⁴. В феврале 2011 г. директор Национального контртеррористического центра США Майкл Лейтер проинформировал конгресс о наиболее значимых угрозах, с которыми Соединенным Штатам приходится сталкиваться по всему миру. «Наибольший риск для территории США представляет «Аль-Каида Аравийского полуострова», лидером которой является Анвар Аулаки, — объявил он, выступая перед членами комитета Палаты представителей по вопросам национальной безопасности¹⁵. — Аулаки — это наиболее известный англоговорящий идеолог, обращающийся непосредственно к населению нашей страны».

Бывший аналитик РУМО, занимавшийся Йеменом, Джошуа Фоуст так охарактеризовал реакцию Обамы на происходящее: «Он немедленно направил в Йемен беспилотники и ребят из сил специальных операций. Реакция была молниеносной: «Пошлем туда JSOC. Отправляйте ниндзя»¹⁶. Не уточняя подробностей, которые, по словам Фоуста, были секретными, он заверил, что видел операции по преднамеренному убийству, которые были оправданы, и лично он не верил, что чисто теоретически «подобные удары были плохи». В то же время Фоуст отметил, что его беспокоили те стандарты, которые применялись для определения конкретных целей. «Честно говоря, когда я работал в Йемене, мы в основном спорили с Командованием сил специальных операций в Йемене и другими аналитиками РУМО относительно стандартов доказательств, — отметил он. — По моему мнению, человеку было очень просто попасть в этот ликвидационный список. Насколько я помню, достаточно было трех взаимно подтвержденных агентурных донесений. И это все? В суде это считалось бы простыми слухами. Не понимаю, как люди чувствуют себя спокойно, уничтожая подозреваемых на основе столь шатких доказательств». Он добавил: «Если вы собираетесь кого-то убить, то у вас должны быть для этого очень веские основания. У вас должны быть совершенно недвусмысленные доказательства необходимости такого шага, а также того, что он послужит на пользу нашим интересам. Этого не происходит». В итоге, по словам Фроста, начальник его отдела посоветовал ему «сдать назад и заткнуться».

45. Загадочная история Рэймонда Дэвиса. Акт I

Пакистан, 2011 г.

Крепко сбитый 36-летний американец органично смотрелся бы на улицах своего родного городка Биг Стоун Геп, расположенного в гористой юго-западной части штата Вирджиния¹. Он был одет в клетчатую фланелевую рубашу и голубые джинсы, на щеках – неопрятная седеющая щетина. Единственное, что вызывало вопросы, – это выбор автомобиля: не пикапа, а белой Honda Civic. И это объяснялось тем, что 27 января 2011 г. Рэймонд Дэвис ехал не по улицам Биг Стоун Геп, штат Вирджиния. Он был на другом краю земли, застряв в дорожной сутолоке на улицах Лахора, второго по величине города Пакистана. Здесь Honda Civic не выделялась в потоке. Это был местный прокатный автомобиль с лахорским номерным знаком LEC-10/5545².

Всех подробностей того, что случилось в этот день на перекрестке Мозанг Чаук мы, возможно, никогда не узнаем. Кем именно был Рэймонд Дэвис и что он делал в Лахоре, да и вообще в Пакистане, дело еще более темное. Через несколько секунд после того, как машина Дэвиса остановится, три человека будут убиты, американец отправится в печально известную тюрьму Лахора, толпы разъяренных пакистанцев будут требовать его смерти, а в отношениях США и Пакистана случится самый серьезный кризис с момента поджога и разграбления посольства Соединенных Штатов в Исламабаде в 1979 г.

Если верить официальной версии событий этого дня, изложенной Дэвисом и поддержанной высокопоставленными официальными лицами США вплоть до президента Обамы, Рэймонд Дэвис являлся сотрудником американского консульства в Лахоре. Он был бюрократом, ставившим печати в паспорта и занимавшимся прочими подобными административными делами, то есть натуральной канцелярской крысой, оказавшейся не в то время и не в том месте в очень опасном городе. Далее эта версия говорит о том, что Дэвис стал жертвой попытки вооруженного ограбления со стороны двух бандитов, следивших за ним с того момента, как он снял деньги в банкомате³. Пока он стоял в пробке, будущие грабители объехали его машину на мотоцикле, встали перед ним, и

один из них начал размахивать оружием⁴. Опасаясь за свою жизнь, Дэвис вытащил свой полуавтоматический пистолет Glock и в порядке самообороны убил обоих нападавших, стреляя через лобовое стекло своего автомобиля. После непродолжительной погони Дэвиса арестовала пенджабская полиция⁵. У него при себе был дипломатический паспорт, обеспечивающий его дипломатическим иммунитетом. Президент Обама также назвал Дэвиса нашим дипломатом⁶. В соответствии с положениями Венской конвенции, он не мог быть подвергнут судебному преследованию на территории Пакистана и должен был быть выдан американским властям⁷. На этом дело бы закрылось.

Принять подобную версию означало согласиться с тем, что административный сотрудник консульства по чистой случайности проявил такое хладнокровие и умение владеть пистолетом Glock, что смог с точностью наемного убийцы среагировать на попытку ограбления, ловко уничтожив двух нападающих, стреляя сквозь лобовое стекло своего автомобиля, не выходя из машины. Выдающийся подвиг для «технического советника» или члена «административного персонала», как называли Дэвиса официальные представители Вашингтона⁸. Мы даже не говорим о том, что американские дипломаты в Пакистане не имеют разрешения на ношение оружия⁹.

Конечно, это далеко не вся история. На деле она может быть ложной от начала до конца, за исключением очевидного факта: американец Рэймонд Аллен Дэвис среди белого дня убил двух пакистанцев на одном из перекрестков Лахора. Наиболее важными элементами этой истории являются вовсе не дипломатический паспорт Рэймонда Дэвиса, вид его визы или то, что Соединенные Штаты официально объявили его дипломатом после того, как он был арестован. Это всего лишь детали легенды прикрытия, часть которой была составлена заранее, а часть — сымпровизирована на ходу.

В тюрьме Кот Лахпат на окраине Лахора содержится множество людей, подозреваемых в причастности к боевикам или обвиненных в терроризме, — людей, которые мечтают о шансе однажды ночью перерезать глотку человеку, которого считают американским шпионом. Именно туда и доставили Рэймонда Дэвиса когда после непродолжительной погони по улицам Лахора полиция задержала его в районе старого рынка Anarkali Bazaar¹⁰. Он был помещен не в общую камеру, а в одиночное заключение в «особо охраняемой зоне» тюрьмы¹¹. Как только Дэвис прибыл на место, из тюрьмы были переведены 25 заключенных, подозревавшихся в том, что они были джихадистами¹². В качестве дополнительной меры предосторожности в тюрьму было вызвано паравоенное формирование пенджабских рейнджеров, оцепившее то крыло здания, где был размещен Дэвис¹³. Хотя все это представлялось мерами безопасности для самого Дэвиса, предпринятые действия преследовали еще одну цель — гарантировать, что никто не сможет освободить американца¹⁴. Пакистанская разведка знала о Дэвисе что-то такое, что заставляло ее опасаться подобного развития событий.

Вскоре после ареста Дэвис был вызван на допрос. Он был заснят на низкокачественную пленку кем-то, находившимся в том же помещении¹⁵. «Я дол-

жен сообщить в посольство, где я нахожусь, — настаивал Дэвис. — Назовите мне адрес». «Ты из Америки?» — выкрикнул кто-то. «Да», — отозвался Дэвис. У него на шее продолжали висеть удостоверения личности, свидетельствовавшие о принадлежности к правительственным службам США. Он по одному продемонстрировал их следователям. «Вы работаете в посольстве США?» — спросил один из присутствующих. «Нет, я из генерального консульства. Здесь, в Лахоре, нет посольства, только консульство», — ответил Дэвис, добавив, что работает в отделе по региональным вопросам (RAO). Ему предложили стакан воды, Дэвис попросил вместо этого целую бутылку. «Простой воды!» — воскликнул один из допрашивавших, вызвав смех в кабинете. «Нет денег — нет воды», — добавил он. Замечание было вновь встречено смехом. Допрос продолжался. В итоге Дэвис подписал показания, подтверждавшие рассказ о том, что стрельба была открыта им в целях самообороны, а убитые пытались его ограбить. Дэвис постоянно требовал вернуть ему паспорт, свидетельствовавший о том, что он — дипломат. «Поищите его в моей машине», — настаивал он, добавляя, что документ мог завалиться под сиденье или вообще выпасть на дорогу при аресте.

Пакистанские официальные лица действительно обыскали машину Дэвиса, но паспорт был, пожалуй, наименее примечательной вещью из всего найденного там¹⁶. В руках пакистанцев уже находился пистолет Glock калибром девять миллиметров и запас патронов к нему, составивший пять магазинов. В машине было найдено еще два пустых магазина под патроны калибром девять миллиметров и еще один экземпляр полуавтоматического оружия, также с боеприпасами. По мере продолжения обыска автомобиля, а также в результате обыска самого Дэвиса был найден еще целый ряд предметов, серьезно подрывавших основательность утверждений о том, что арестованный был дипломатом или простым техническим сотрудником посольства. У него нашли оборудование ночного видения, многочисленные удостоверения личности¹⁷, несколько банковских карт, маски¹⁸, набор косметических принадлежностей для изменения внешности, набор для выживания, подозрительную трубу, продвинутое оборудование GPS, налобный фонарь, инфракрасные приборы, спутниковый телефон, различные резак для проволоки и ножи. Он также имел при себе билет на самолет. Проверка номеров, находившихся в памяти его многочисленных мобильных телефонов, выявила звонки 27 боевикам из террористических групп «Лашкар-и-Джангви» и «Терик-и-Талибан», пакистанского филиала движения «Талибан»¹⁹. Обо всем этом рассказала газета Tribune со ссылкой на источники в правоохранительных органах Пакистана. На карте памяти фотоаппарата Дэвиса были снимки религиозных учебных заведений²⁰, а также правительственных и военных учреждений близ пакистано-индийской границы²¹. Было найдено также удостоверение личности, гласившее, что Дэвис является контрактником Министерства обороны США²².

В то же самое время работающие в США журналисты обнаружили жену Дэвиса, Ребекку, в Хайлендс Рэнч близ Денвера, штат Колорадо, где у них с му-

жем был дом. Она посоветовала им обратиться по телефону, который ей сообщили официальные органы США. Номер принадлежал штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли²³.

В ходе допроса Дэвис показал, что, когда его пытались ограбить, он ехал из американского консульства. Но, по данным навигатора, находившегося в его автомобиле, он двигался из дорогого квартала Scotch Corner Upper Mall, расположенного в восточной части Лахора. «Обвиняемый скрыл этот факт, — было позже отмечено в полицейском протоколе. — В ходе допроса он отказался отвечать на какие-либо вопросы, ссылаясь на то, что ему запретило это делать Консульство США»²⁴. Дом, из которого в этот день, если верить данным навигатора, выехал Дэвис, был хорошо известен пакистанской контрразведке²⁵.

«Да, эта жизнь полна страданий! — именно об этом подумал подполковник Энтони Шаффер в тот момент, когда узнал об аресте Дэвиса²⁶. — Игра в шпионов между ISI и ЦРУ становится все сложнее». Шаффер, ветеран тайных операций, работавший по совершенно секретным задачам ЦРУ и РУМО, координировал программу сбора агентурной информации в Афганистане на ранних этапах военных действий в стране, а также планировал тайные рейды на территорию Пакистана. Когда пакистанцы арестовали Дэвиса, он понимал, что поставлено на карту. «В верхних эшелонах администрации Обамы, возможно, не знали всех подробностей происшедшего», — заметил он.

Задолго до стрельбы у Мозанг Чаук Пакистанской межведомственной разведке было известно, что Рэймонд Дэвис — не дипломат и не проливает пот в Консульстве США, ставя печати в паспорта.

Дэвис прибыл в Пакистан за неделю до стрельбы в Лахоре, но это не было его первой поездкой в страну²⁷. Он был опытным сотрудником спецслужб, бывшим «зеленым беретом», служившим в силах специальных операций сержантом-специалистом по оружию²⁸. Его последним местом службы была третья группа сил специального назначения, дислоцировавшаяся в Форт-Брэгг, где находится штаб-квартира JSOC. В 2003 г., когда развертывалась полномасштабная оккупация Ирака, Дэвис уволился из армии и стал частным контрактником²⁹. Этот шаг перебрал его в самый центр тайных и скрытных операций, проводившихся Соединенными Штатами. Первая из известных поездок Дэвиса в Пакистан состоялась в декабре 2008 г., когда он начал работать на Blackwater — печально известную фирму по вербовке наемников, которая в то время исполняла секретный контракт с ЦРУ³⁰. Его работа по контракту с «Группой специального реагирования» Управления заключалась в защите оперативников ЦРУ, размещенных в Пакистане для координации ведения все расширявшейся тайной войны Вашингтона в этой стране. Эта работа заставляла его часто находиться бок о бок с оперативниками, встречавшимися с секретными источниками информации или готовившими тайные операции. Его должность — сотрудник отдела по региональным вопросам — являлась обычным прикрытием для оперативников и контрактников ЦРУ³¹.

Во время работы Дэвиса на Blackwater, эта компания играла ключевую роль в наиболее деликатной операции ЦРУ на территории Пакистана — бомбардировках с беспилотников и действиях по захвату и убийству лиц, включенных в соответствующие списки³². Blackwater в течение длительного времени использовалась администрацией Буша в качестве «анонимной» силы, способной проводить неконтролируемые операции, скрытые под многими слоями секретных субконтрактов. Ее щупальца протянулись практически во все сферы тайных операций, проводившихся США. Компания не только содействовала ЦРУ в реализации программы покушений, но также тесно сотрудничала с JSOC. Работая в Blackwater, Дэвис находился в центре всей этой деятельности.

Будучи приписан к подразделению компании, обеспечивавшему безопасность ЦРУ, Дэвис перемещался между Исламабадом, Лахором и Пешаваром³³. По словам бывшего сотрудника JSOC, работавшего в рамках секретных операций в Афганистане и Пакистане, когда Дэвис был контрактником ЦРУ, к нему подошли люди из JSOC и предложили параллельно поработать на них в Пакистане, поскольку у него была более хорошая крыша от ЦРУ. «Дэвис был обычным воякой из сил специальных операций и не занимался ничем особо «темным», — рассказал источник. — Такие ребята считают, что если к ним обратиться за помощью JSOC, это очень круто. Это была своего рода добровольная работа на JSOC»³⁴.

Так начался путь Дэвиса в наиболее грязной сфере тайных операций США в Пакистане. Работать на Blackwater в этой стране Дэвис закончил в августе 2010 г., и в сентябре стал «свободным агентом». В этом качестве он подписал контракт на сумму в 200 тыс. долл. на осуществление «услуг по охране за рубежом»³⁵. В качестве исполнителя контракта называлась фирма Hyperion Protective Services LLC, называвшая себя «профессионалами в области управления рисками и ущербом»³⁶. Фирма была зарегистрирована в Лас-Вегасе, в числе сотрудников числились Дэвис с женой и еще один человек³⁷. В качестве почтового адреса фирма использовала абонентский ящик в офисе UPS, расположенном в небольшом торговом центре рядом с парикмахерской. Так Дэвис вернулся в Пакистан³⁸.

Бывший сотрудник JSOC рассказал, что, наряду со своей работой на ЦРУ, Дэвис помогал отмывать деньги и организовывать конспиративные квартиры для людей из JSOC. «По всему миру у нас есть люди, находящиеся, так сказать, на периферии политики, действующие в стране с целью сбора агентурной информации или содействия в проведении разведывательных и специальных операций», — заметил он. Именно этим, по крайней мере, отчасти и занимался в Пакистане Дэвис. Его различные обличия (некоторые законные, некоторые секретные, а некоторые «секретные внутри секретных») — дипломат, технический советник, контрактник Blackwater, телохранитель ЦРУ, «зеленый берет», один из активов JSOC — заставляют предположить, что его история, как и история секретных операций США в Пакистане, намного сложнее и жестче, чем можно предположить, руководствуясь открытыми источниками.

То, что человек, подобный Дэвису, в итоге станет работать на JSOC, весьма вероятно. Многие сотрудники Blackwater, в основном из сил специальных операций, отправившись в Пакистан в качестве частных охранников, в итоге стали работать на JSOC в рамках программы захватов и преднамеренных убийств. «У людей Blackwater был необходимый опыт. Многие из них — бывшие военные, занимавшиеся своим делом 20 или 30 лет. У них есть опыт, который просто отсутствует у молодых «зеленых беретов», — заметил отставной подполковник Джефффри Эдикот, обладающий хорошими связями военный юрист, ранее бывший главным юрисконсультom американских сил специальных операций. — Это не кот в мешке. Все знают, что это за люди, на что они способны, и у них есть опыт. Это очень ценно»³⁹.

«Ветераны сил специальных операций зарабатывают большие деньги, действуя в качестве мозговых центров операций, в различных странах мира, основываясь на опыте, полученном ими в Чечне, Боснии, Сомали, Эфиопии, — заявил источник в американской разведке. — Они были там и поэтому знают, о чем говорят. Они снова нанимают тех людей, с которыми им уже приходилось реализовывать подобные операции»⁴⁰.

Когда именно частные контрактники начали действовать в Пакистане, остается неясным. Blackwater присутствовала в районе афгано-пакистанской границы еще в апреле 2002 г., когда компания выиграла свой первый «черный» контракт на обеспечение защиты операций ЦРУ на ранних этапах войны США в Афганистане⁴¹. У нее также были контракты на обеспечение безопасности сотрудников дипломатической миссии, обеспечения перевозок, а также поддержки ЦРУ в Пакистане. По данным одного из бывших руководителей Blackwater и источника в военной разведке отношения компании с JSOC получили новый импульс с изданием президентом Бушем распоряжения о расширении действий сил специальных операций в Пакистане.

Я попросил бывшего руководителя Blackwater, обладавшего большим опытом работы в Пакистане, подтвердить то, что уже сообщил мне источник в военной разведке: силы Blackwater не принимали непосредственного участия в убийствах людей в стране, а поддерживали эти действия, производившиеся ЦРУ и JSOC. «Это не совсем так», — ответил он⁴². Далее он согласился с изложенной моим источником в военной разведке версией программ, проводившихся в Пакистане JSOC и ЦРУ, сделав к ней одно примечательное добавление. Он указал на роль, которую Blackwater выполняла в Пакистане не для США, а для Исламабада. Blackwater работала по субконтракту с фирмой Kestral Logistics, влиятельной пакистанской фирмой, специализировавшейся на снабжении вооруженных сил, охранных услугах и консалтинге в разведывательной области⁴³. В ней работали бывшие высокопоставленные пакистанские чиновники и военные. Хотя основные офисы Kestral располагались в Пакистане, компания также имела филиалы в нескольких других странах. Kestral вела дела по военной логистике с правительством Пакистана и другими странами, а также с известными американскими компаниями, работавшими в военной сфере. Как сообщил

один из бывших руководителей Blackwater, основатель компании Эрик Принс находился в «очень хороших отношениях» с главой Kestral Лиакат Али Баем. «Они часто встречались между собой, договорились о сотрудничестве и взаимно поддерживали друг друга». Работая с Kestral, Blackwater обеспечивала безопасность колонн, перевозивших военное снаряжение для Афганистана, поступавшее в порт Карачи. Blackwater сопровождала грузы из Карачи в Пешавар, а затем на запад через пограничный переход Торхам — это был основной путь снабжения американского военного контингента в Афганистане.

По словам бывшего высокопоставленного сотрудника Blackwater, охранники компании также действовали заодно с силами Kestral в ходе контртеррористических операций в северо-западных пограничных районах, в которых также принимали участие военизированные формирования Министерства внутренних дел Пакистана, известные как «Пограничный корпус» (иногда их также называют пограничными скаутами). Персонал Blackwater играл роль технических советников, однако на местах, как заметил мой собеседник, эта грань зачастую была крайне размыта. «Blackwater показывает, как должны проводиться контртеррористические операции, а Kestral в основном выполняет конкретную работу. Но когда группы Kestral выходят на задание, их сопровождают ребята из Blackwater, чтобы следить, как те действуют, — сказал он. — Вы понимаете, к чему это может привести в пограничных районах». Он заметил, что когда люди Blackwater выходили на задание с пакистанцами, им порой приходилось принимать непосредственное участие в операциях против лиц, подозревавшихся в причастности к терроризму. «Парни из Blackwater помогают в операции... Они хотят сохранить свою работу, так что идут с местными, — рассказывал он. — Если в новостях вы увидите сюжет, как пакистанская группа совершила рейд туда-то, обыскала какой-то дом или еще что-то сделала, то в некоторых случаях там показывают западных военных, стоящих около дома. А иногда и в самом доме». По его словам, Blackwater получала от пакистанского правительства деньги за консультационные услуги, которые та оказывала Kestral. «Это дает возможность пакистанскому правительству сказать: «Нет, этим не занимаются западные военные. Это все местные силы». В то же время они могут пользоваться всем тем опытом, что западные спецслужбы накопили в области борьбы с терроризмом». Источник в военной разведке подтвердил данные о том, что Blackwater работала с «Пограничным корпусом», заметив: «В действительности эта деятельность никем не контролируется. Она проходит в основном незамеченной».

Представитель Управления по контролю оборонной торговли Госдепартамента США (DDTC), отвечающего за выдачу американским компаниям лицензий, для оказания зарубежным правительствам или организациям услуг в области обороны не подтвердил, но и не опроверг факт наличия у Blackwater лицензии, позволявшей компании работать в Пакистане с Kestral. «Ничем не можем вам помочь, — сказал пресс-секретарь департамента Дэвид Маккиби, связавшись с соответствующими сотрудниками DDTC. — Вам придется обратиться к компаниям напрямую»⁴⁴. В Blackwater заявили, что компания «не вела никакой

деятельности» в Пакистане и располагала там всего одним сотрудником, работавшим на Министерство обороны США⁴⁵. Kestral вообще никак не ответила на запросы о своих отношениях с Blackwater.

В соответствии с федеральным реестром лоббистов⁴⁶ Kestral наняла для представления своих интересов бывшего помощника Госсекретаря по Западно-му полушарию Роджера Норьегу⁴⁷. Он работал на этом посту с 2003 по 2005 г., лоббируя во внешнеполитической области «способности Kestral вести действия в интересах Соединенных Штатов» и действуя в американском правительстве, в том числе в Госдепартаменте, USAID и конгрессе. Норьегу наняли через его фирму, Vision Americas⁴⁸, которой он руководил вместе с бывшей сотрудницей ЦРУ Кристиной Рока, помощницей Госсекретаря по делам Южной Азии с 2001 по 2006 г., принимавшей деятельное участие в формировании политики США по отношению к Пакистану⁴⁹. В октябре 2009 г. Kestral заплатил Vision Americas 15 тыс. долл.⁵⁰, а также перечислил аффилированной с Vision Americas фирме Firecreek Ltd. такую же сумму для лоббирования своих интересов в оборонной и внешнеполитической областях⁵¹.

В ноябре 2009 г. я работал над расследованием для журнала Nation, посвященным операциям по преднамеренным убийствам, проводившимся США в Пакистане. За день до того, как номер журнала со статьей должен был выйти в свет, мне неожиданно позвонил капитан Джон Кирби, пресс-секретарь адмирала Майкла Маллена, председателя Объединенного комитета начальников штабов, наиболее высокопоставленного военного советника президента Обамы. Кирби не стал объяснять, откуда он узнал мой телефонный номер и как ему стало известно о статье. «Давайте ограничимся тем, что мы знаем об этом», — прямо заявил он мне. Кирби сказал, что мой материал является ложью, однако отказался официально подтвердить свои слова. Вместо этого он продолжил: «Мы не обсуждаем ни в каком виде проходящие в настоящее время операции, вне зависимости от их характера». Он недвусмысленно дал мне понять, что, если мы опубликуем материал, который связывал Blackwater с операциями JSOC в Пакистане, я окажусь «на тонком льду».

Мы были уверены в своих источниках информации, так что, несмотря на очевидную попытку запугивания, журнал Nation не стал снимать материал из номера. На следующий день, когда статья, озаглавленная «Секретная война США в Пакистане», увидела свет, пресс-секретарь Пентагона Джефф Моррелл объявил ее «конспирологической» и твердо заявил, что американские силы специальных операций занимались в Пакистане исключительно «подготовкой местных сил»⁵². Моррелл сказал собравшимся журналистам: «Всего у нас в Пакистане порядка нескольких десятков человек, выполняющих задачи по подготовке инструкторов. Это представители сил специальных операций. Мы говорим об этом совершенно искренне. Они уже, наверное, в течение лет, а не месяцев готовят пакистанские силы с тем, чтобы те, в свою очередь, могли тренировать новых пакистанских военнослужащих в отдельных практических

навыках и оперативных техниках. Именно в такой роли наши войска и представлены на территории Пакистана, невзирая на различные конспирологические теории, которые любят готовить для своих читателей некоторые журналы. Это рассуждения на пустом месте».

На самом деле место было далеко не пустым.

Через год после моей статьи Nation WikiLeaks опубликовала серию секретных телеграмм, показывающих, что за месяц до того, как Моррелл опроверг мою статью, посольство США знало о том, что американские силы специальных операций вели наступательные действия на территории Пакистана, помогая осуществлять целеуказание для беспилотников и проводя с Вооруженными силами Пакистана совместные операции против «Аль-Каиды» и движения «Талибан» в Южном и Северном Вазиристане, а также в других районах федерально управляемых территорий племен. Согласно секретной телеграмме, направленной 9 октября 2009 г. послом США в Пакистане Анной Паттерсон, операции «практически наверняка были лично одобрены начальником генерального штаба армии Пакистана, генералом Ашфаком Парвезом Каяни»⁵³. Операции согласовывались с аппаратом военного атташе США в Пакистане. Источник в силах специальных операций сообщил мне, что американские силы, обозначенные в телеграмме как «SOC(FWD)-ПАК» (Специальное передовое оперативное командование в Пакистане), были «передовыми отрядами» JSOC⁵⁴.

Осенью 2008 г. Командование специальных операций Вооруженных сил США запросило у высокопоставленных американских дипломатов в Пакистане и Афганистане подробную информацию о лагерях беженцев, расположенных вдоль границ двух государств, а также список гуманитарных организаций, работающих в этих лагерях⁵⁵. 6 октября посол Паттерсон направила телеграмму под грифом «Для служебного пользования» министру обороны Роберту Гейтсу, Государственному секретарю Кондолизе Райс, а также в ЦРУ, Центральное командование Вооруженных сил США и в несколько американских посольств. В телеграмме отмечалось, что часть запросов, высказанных устно и в электронной переписке, «заставляет предположить, что заинтересованные агентства намереваются использовать собираемую информацию для определения потенциальных целей». Другие запросы, как можно было судить по телеграмме, «показывали, что они будут использованы для выявления объектов, не входящих в число целей». В телеграмме, составленной совместно посольствами в Кабуле и Исламабаде, заявлялось: «Мы озабочены требованием предоставить военным информацию, полученную от гуманитарных организаций, в особенности если остаются неясными цели, с которыми она будет использована. Печальным представляется тот факт, что этот способ сбора сведений не представляется нам особенно эффективным для получения точной информации». Проще говоря, телеграмма подтверждает, что по крайней мере один представитель командования специальных операций действительно узнавал непосредственно у американских дипломатов в Кабуле и Исламабаде информацию о лагерях беженцев, которая должна была использоваться в операциях по захвату или уничтожению.

Телеграмма также свидетельствовала о том, что, в дополнение к запросам со стороны SOCOM и военного атташе США, один из контрактников SOCOM интересовался у американских дипломатов «информацией о лагерях беженцев вдоль афгано-пакистанской границы, где размещаются беженцы из Афганистана или внутренне перемещенные лица (IDP). В телеграмме специально упоминалось, что SOCOM и его «контрактник запрашивали информацию о названиях и расположении лагерей, их статусе, количестве и этническом составе беженцев и IDP, наименовании неправительственных организаций, оказывающих гуманитарную помощь в указанных лагерях».

Отправленная в октябре 2008 г. телеграмма свидетельствует о том, что американские дипломаты в Кабуле и Исламабаде были обеспокоены этими запросами, выясняя у различных военных, разведывательных и правительственных структур США об «уточнении происхождения и целей подобных задач». В то же самое время телеграмма высказывала предположение, что, если ЦРУ или силам специальных операций действительно необходима подобная информация, «они должны послать официальную телеграмму в соответствующее посольство» или представителю директора национальной разведки, вместо того чтобы рассылать электронные письма или устно запрашивать информацию у сотрудников посольства. Естественно, обращение через «черный ход» имело свои причины.

Участие Blackwater в самых секретных и деликатных операциях ЦРУ было подтверждено тем, что ее сотрудники оказались в числе погибших в ходе одного из наиболее крупных по количеству жертв ударов, нанесенных по сотрудникам Управления за всю его историю. Это случилось, когда террорист-смертник подорвал оперативников, находившихся на передовой оперативной базе Charman в Афганистане⁵⁶. Охранники Blackwater обеспечивали безопасность второго по должности сотрудника ЦРУ в Афганистане. Они встречались с источником, человеком, приехавшим на машине из Пакистана. По их мнению, ему было известно местонахождение Аймана аз-Завахири, второго человека в «Аль-Каиде». Как выяснилось, Хумам Халил Абу-Мулаль аль-Балави был двойным агентом, на самом деле работавшим на пакистанский «Талибан». Он вошел на территорию базы и подорвался. В результате погибло семь людей из ЦРУ и офицер иорданской разведки. Двое погибших были охранниками Blackwater.

В дополнение к деятельности по планированию тайных операций и обеспечению ударов беспилотников, Blackwater также предоставляла охранников, которые обеспечивали безопасность секретных баз американских беспилотных аппаратов, лагерей JSOC и объектов РУМО, находившихся на территории Пакистана. Об этом рассказал источник в военной разведке.

Способность американских сил специального назначения действовать на территории Пакистана рассматривалась посольством США в стране как очень важное событие. «Осторожное выстраивание отношений с военными позволило нам достичь этой цели, — говорилось в дипломатической телеграмме, отправленной в октябре 2009 г., в которой упоминалось о возможных последстви-

ях утечки информации о происходящем. — Эти события имеют крайне деликатное политическое свойство. Оно определяется широкой озабоченностью населения Пакистана относительно суверенитета страны, а также нежеланием допустить в любой форме деятельность иностранных военных сил на территории страны. Если информация о происходящих событиях и сопутствующих проблемах будет каким-либо образом освещаться в американских или пакистанских СМИ, военные круги Пакистана, скорее всего, прекратят обращаться с просьбами о подобном содействии»⁵⁷.

Подобные заявления могут помочь объяснить поведение посла Ричарда Холбрука, занимавшего пост спецпредставителя президента США по Афганистану и Пакистану. В июле 2010 г. он обманул весь мир, прямо заявив: «Полагают, что у США в Пакистане есть войска. Нет, у нас нет войск в Пакистане»⁵⁸.

В конце 2010 г. отношения между США и Пакистанской межведомственной разведкой стали стремительно ухудшаться. В ноябре гражданский иск, поданный в Нью-Йорке, обвинил руководителя ISI Ахмеда Шуджу Паша в причастности к взрывам, осуществленным в 2008 г. в Мумбаи группировкой «Лашкар-и-Джангви»⁵⁹. В декабре ЦРУ поспешно вывезло из Исламабада своего резидента. Это произошло после того, как он был разоблачен местными средствами массовой информации, сообщившими, что его зовут Джонатан Бэнкс⁶⁰. Имя главного шпиона впервые всплыло в иске, который подал в пакистанский суд житель Северного Вазиристана, утверждавшего, что двое его родственников погибли в результате удара беспилотника. Американские официальные представители обвинили ISI в сознательной утечке информации в отместку за иск в отношении Паша. Представитель разведки США отметил, что Бэнкса необходимо было убрать из страны, «поскольку угрозы пакистанских террористов в его адрес были настолько серьезны, что оставлять их без внимания было просто неблагоприятно»⁶¹.

Через месяц после случившегося, 20 января 2011 г., Рэймонд Дэвис вернулся в Пакистан⁶².

46. Загадочная история Рэймонда Дэвиса. Акт II

Пакистан, 2011 г.

В Лахоре Дэвис жил и работал на принадлежавшей американцам конспиративной квартире в районе Upper Mall. Как утверждалось, там же проживали еще пять охранников ЦРУ¹. Квартира также использовалась сотрудниками JSOC². Вовсе не являясь дипломатом, Дэвис работал в совершенно секретной группе сотрудников, занимавшихся вопросами слежки и сбора информации, которая могла быть использована для преднамеренных убийств или захватов. Члены группы не были в курсе задач, которые выполняли другие их коллеги. Среди направлений работы был и сбор сведений о террористической группе «Лашкар-и-Тайба»³. 27 января Дэвис проводил «поездку для знакомства с местностью»⁴. При этом он в течение нескольких часов находился один на улицах Лахора. Он осмотрел несколько объектов, включая религиозные учебные заведения и правительственные здания. Именно поэтому пакистанские власти нашли в его машине набор высокотехнологичных приборов сотрудника секретных служб: оружие с боеприпасами, достаточными для ведения небольшой уличной войны, аппаратуру слежения, резак для проволоки, ножи и приборы для наблюдения в инфракрасных лучах. Это также объясняло и присутствие в машине множества удостоверений личности, говоривших о самых разных видах деятельности, которыми занимался их обладатель, а также театрального грима. Подполковник Шафер сказал мне, что изменение внешности является достаточно обычной практикой для сотрудников спецслужб. «Это игра без сценария, – заметил он. – Вот так они и работают. Это – разведка»⁵.

Также у Дэвиса имелся и так называемый документ, спасающий кровь (blood chit), выдаваемый всем американским военнослужащим, действующим на враждебной территории⁶. В соответствии с «Объединенным документом 3–50 по спасению военнослужащих», он представляет собой «маленький кусок ткани, на который нанесено изображение американского флага, а также текст на английском и нескольких иностранных языках, используемых в регионах проведения операции, а также номерами на всех углах, а в некоторых случаях и в цен-

тре, под флагом, позволяющим идентифицировать конкретный документ⁷. В тексте указано, что обладатель этой ткани является американцем и что от имени правительства США предлагается вознаграждение за содействие в его возвращении к своим». Американские военные должны использовать такие документы, если они оказались в окружении, неизбежно должны попасть в плен или пострадать «в случае, если исчерпаны все другие меры к освобождению и обладатель документа считает постороннюю помощь жизненно важной для своего выживания»⁸.

В какой-то момент своей поездки по Лахору 27 января Дэвис обнаружил, что за ним следуют два человек на мотоцикле: 22-летний Файзан Хайдер и 26-летний Фахим Шамшад, также известный под именем Мухаммад Фахим. Согласно американской версии событий, эти двое заметили Дэвиса, когда он снимал деньги из банкомата, и решили его ограбить. Однако, по сообщениям четырех пакистанских источников, побеседовавших вскоре после инцидента с корреспондентами ABC News, эти двое работали на ISI и начали следить за Дэвисом после того, как тот пересек «красную черту»⁹. По заявлению источников ABC, за несколько дней до того Дэвис был предупрежден о необходимости покинуть район Лахора, доступ в который был ограничен военными. «Звонки с его сотового телефона отслеживались, — сказал один правительственный чиновник, — причем было установлено, что некоторые из них совершались в районы независимых племен Вазиристана, где укрываются представители пакистанского «Талибана» и ряда других групп боевиков. Пакистанские спецслужбы рассматривали Дэвиса в качестве «угрозы, действовавшей в их зоне ответственности». «Да, они принадлежали к службам безопасности, — заявил представитель спецслужб в интервью издающейся в Карачи газете Express Tribune. — Эти службы установили, что деятельность американца наносит угрозу нашей национальной безопасности»¹⁰. Дело осложнялось тем, что другие пакистанские официальные лица уклонялись от признания, что убитые принадлежали к ISI¹¹.

Подполковник Энтони Шаффер отметил, что слышал от своих заслуживающих доверия коллег, работавших в Пакистане, что речь шла действительно о сотрудниках ISI. «Они должны были просто остановить его и предупредить: «Мы знаем, кто ты», — сказал Шаффер. — Поскольку ЦРУ не сообщило ISI, что Дэвис является их сотрудником, — они могли просто сказать: «Мы знаем, что ты здесь».

«К сожалению, я знаю намного больше, чем могу рассказать, — продолжил Шаффер. — Достаточно будет сказать, что случай с Дэвисом был провокацией со стороны ISI. Существуют мотивы, объясняющие, почему Дэвис среагировал именно так. Эта игра зашла настолько далеко, что за ЦРУ фактически следили те самые люди, с которыми Управление сотрудничало».

Какую именно «красную черту» перешагнул Дэвис и стало ли это действительной причиной, по которой за ним следили эти два человека, мы, вероятно, никогда не узнаем. Возможно, он слишком приблизился к «Лашкар-и-Тайба». Возможно, он работал над выявлением связей этой группировки с ISI. Не ис-

ключено, что он намечал цели для ударов американских беспилотников. Некоторые предполагают, что он являлся новым резидентом ЦРУ¹². Отдельные пакистанские официальные лица зашли столь далеко, что предложили сумасшедшую конспирологическую теорию о том, что Дэвис сотрудничал с «Талибаном» и другими террористическими группировками, чтобы планировать атаки на гражданские объекты и вину за случившееся возложить на террористов. Это было достаточно обычное обвинение, выдвигавшееся в адрес Blackwater в таких местах, как Пешавар, столице федерально управляемых территорий племен, центральном фронте тайной войны США в Пакистане. Несмотря на чреватый серьезными последствиями характер подобных обвинений, никаких доказательств в их пользу выдвинуто не было. «Убийство в Лахоре было просто подарком для наших служб безопасности, которые подозревали, что Дэвис организовывал деятельность террористов как в самом Лахоре, так и в других частях Пенджаба, — заявил высокопоставленный сотрудник пенджабской полиции, добавивший, что у Дэвиса были «тесные связи» с пакистанскими представителями движения «Талибан». — Дэвис вел активную работу по вербовке пенджабской молодежи в ряды «Талибана» с целью поддерживать кровавое восстание»¹³. Полицейские чины утверждали, что логи телефонных звонков, совершенных Дэвисом, показывали его связь более чем с тридцатью пакистанцами, включая «27 боевиков «Талибана» и группировки «Лашкар-и-Джангви», признаваемой террористической организацией как в Пакистане, так и в США.

Другие правительственные источники Пакистана заявляли, что ISI было известно о работе Дэвиса в стране и он имел полномочия на ведение работ по программе ЦРУ, предусматривавшей слежку за «Аль-Каидой» и «Талибаном». «Работа Дэвиса заключалась в том, чтобы отслеживать связи «Аль-Каиды» и «Талибана» в различных районах Пакистана, — заявил источник газете Tribune. — Однако вместо этого было выявлено, что он установил тесные связи с талибами. Правительство и агенты служб безопасности были крайне удивлены тем, что Дэвис и некоторые его коллеги занимались деятельностью, не предусмотренной достигнутым соглашением»¹⁴. Основные конспирологические теории, связанные с деятельностью американца, предполагали, что американский оперативник работал над организацией терактов «под чужим флагом», с тем чтобы побудить правительство Пакистана к более активным действиям против боевиков или создать впечатление, что ядерное оружие страны недостаточно надежно защищено¹⁵. Никаких доказательств подобных утверждений приведено не было.

Возможно, мы никогда не узнаем правды, однако вполне возможно, что Дэвис действительно вел вместе с движением «Талибан» и «Аль-Каидой» какую-то деятельность, которая не слишком устраивала правительство Пакистана и которую никогда бы не признали Соединенные Штаты. «Все страны занимаются шпионажем, — заметил полковник Ланг. — В ходе этой деятельности в «игре стран», некоторые вещи делаются «по согласованию» со спецслужбами той или иной страны, в данном случае ISI, некоторые — без такого согласования. Они проводятся в одностороннем порядке, то есть нелегально. Если не поступать

таким образом, сотрудничество с местными спецслужбами может повести по ложному пути»¹⁶. «Разведывательное сообщество США, – рассуждал Ланг, – часто упрекают в незнании реального положения дел в той или иной стране. «Односторонние» действия являются одним из способов избежать подобной ситуации. Вызовет ли это недовольство ISI? Несомненно. Вы полагаете, что мы убеждены в том, что Пакистан не проводит «односторонних действий» на нашей территории? Дураками мы были бы, если бы так считали».

В любом случае, зная о программах, реализацией которых занимался Рэймонд Дэвис, американская версия событий и характеристика Рэймонда как «технического советника», или, как было сказано в газете *New York Times*, «дипломата-канцеляриста, ежедневно ставившего печати на визы», не выдерживает никакой критики¹⁷. Возможно, он был сотрудником ЦРУ. Возможно, его статус сотрудника ЦРУ служил прикрытием для какой-то иной деятельности, и, как предположил мой источник в военной разведке, на самом деле он работал на JSOC. «Это обычная практика, – сказал мне полковник Шаффер. – Все сильно перемешано. Печальная правда заключается в том, что американские официальные лица, включая послов и политических деятелей, непосредственно не связанных с операцией, не знают о том, что на самом деле происходит. Все очень размыто и сливается вместе». Шаффер добавил, что крыша Дэвиса заключалась в «многослойности»: «У вас всегда есть несколько уровней прикрытия в зависимости от того, насколько сильно вы стремитесь кого-то запутать, особенно если вы предполагаете, что рано или поздно вас разоблачат. Вы всегда должны иметь возможность отказаться от одного из своих обликов».

Для оперативников ЦРУ работа под видом дипломатов не является чем-то особенным. Подобная практика является обычной для очень многих стран мира. РАО, где, по утверждению Дэвиса, он работал, являлось обычной крышей для американских шпионов. Об этом знали все, кому необходимо. В тайных операциях не принято оповещать обо всем происходящем публику. Достигаются осторожные соглашения, иногда происходит обмен пленными или одобряется выплата выкупа. Все это – органические части шпионских игр. Но этот инцидент произошел среди бела дня, на запруженном перекрестке, на глазах множества свидетелей.

Если бы выяснилось, что Дэвис работал в Пакистане на JSOC, это вызвало бы наиболее серьезную ответную реакцию со стороны ISI. После победы Обамы на выборах 2008 г., когда правительство Пакистана пыталось ограничить поток оперативников ЦРУ в свою страну, Соединенные Штаты начали наращивать число сотрудников спецслужб, действовавших под дипломатическим прикрытием. ISI давно сотрудничало с ЦРУ, а вот JSOC являлось зверем совершенно иной породы, вызывавшим у пакистанцев серьезные опасения.

Помимо того что JSOC была ведущей американской структурой по проведению преднамеренных убийств, оно также возглавляло деятельность США по нераспространению ядерного оружия. В Пакистане были очень популярны теории о том, что Соединенные Штаты собираются захватить пакистанское ядер-

ное оружие. Эту тему постоянно комментировали новостные теле- и радиоканалы. Нельзя сказать, чтобы это было исключительно проявление паранойи. JSOC действительно разработало планы обеспечения безопасности ядерных арсеналов Пакистана на случай государственного переворота или иной дестабилизации ситуации¹⁸. В конце 1990-х гг. стало известно о планах переброски сил JSOC в любой район мира, чтобы «вернуть ядерные, биологические или химические вооружения, попавшие в руки террористических организаций, тайно проникнуть на территорию стран-изгоев, чтобы получить доказательства наличия секретных программ по разработке оружия массового поражения (ОМП), саботировать реализацию подобных программ, выявить местонахождение, разоружить, привести в негодное состояние или захватить имеющееся ОМП»¹⁹. Хотя подобные планы вряд ли касались исключительно Пакистана, они поддерживали одержимость ISI деятельностью JSOC.

Бывший бригадир Вооруженных сил Пакистана Ф.Б. Али описывал две фазы операций JSOC в Пакистане. Первая определялась договоренностями с JSOC о «преследовании по горячим следам» и восходила еще ко временам президента Мушаррафа. «Вторая фаза проникновения JSOC на территорию Пакистана началась после того, как США приняли решение предпринять масштабную и долгосрочную программу помощи Пакистану, — заметил Али. — США запросили визы для большого количества административного и обслуживающего персонала, якобы занятого в реализации этих программ. ISI настаивало на том, чтобы проверять всех заявителей, что сильно тормозило процесс. США оказывало на правительство Пакистана серьезное давление, предупреждая о негативных последствиях происходящего для реализации программы помощи»²⁰. По словам Али, пакистанское правительство сдалось и допустило в страну большое количество американцев. Эти утверждения подтвердил и высокопоставленный сотрудник ISI, отметивший, что персоналу посольства США за пять месяцев, предшествовавших инциденту с Дэвисом, было выдано несколько тысяч виз. «Это случилось после того, как правительство приказало посольству Пакистана в Вашингтоне выдавать визы без обычного согласования с МВД и ISI»²¹. По сообщению агентства Associated Press, «после получения директивы посольство Пакистана за два дня выдало 400 виз, а после этого их было оформлено еще несколько тысяч». По данным посольства Пакистана в Вашингтоне, в 2010 г. американские дипломаты, военнослужащие и сотрудники «ассоциированных агентств» получили в общей сложности свыше трех с половиной тысяч виз²².

На момент инцидента с Дэвисом, по утверждению МИД Пакистана, в стране находился 851 американец, пользовавшийся дипломатическим иммунитетом, из них 297 человек «не исполняли дипломатических функций»²³. В то же время МВД имело списки более чем 400 «особых американцев», которых пакистанские службы безопасности подозревали в «принадлежности к разведывательным службам США, исполняющим в стране тайные задания в интересах JSOC»²⁴. «Официальной версией их деятельности в стране был сбор контртеррористической информации, — рассказывал бригадир Али. — Но рядовые сотрудники ISI

знали, что речь идет совершенно о другом. Однако они не могли ничего поделаться со своим руководством, дружески настроенным по отношению к американцам. Они опомнились только тогда, когда Рэймонд Дэвис пристрелил двух вспомогательных сотрудников ISI на улицах Лахора, а американцы обрушились на нас словно тонна кирпича, с тем чтобы выпустить Дэвиса на свободу»²⁵.

Остается неясным, что и для кого делал Дэвис перед тем, как 27 января 2011 г. оказаться на перекрестке Мозанг Чаук в Лахоре, но произошедшее позже напоминало настоящую сцену из шпионского фильма.

В какой-то момент времени Дэвис решил, что двое парней, ехавших перед ним на мотоцикле, представляют для него угрозу. По его словам, один из них угрожающе размахивал оружием. Дэвис схватил свой Glock-9 и пять раз очень точно выстрелил через лобовое стекло, убив Мухаммада Фахима, сидевшего сзади. Одна пуля попала ему в голову, как раз над ухом. Другая прошла сквозь живот²⁶. Находившийся за рулем мотоцикла Файзан Хайдер спрыгнул с него и попытался бежать. Дэвис, держа пистолет в руке, выскочил из машины, прицелился и выпустил еще пять пуль. Хайдер упал в десяти метрах от мотоцикла. По крайней мере дважды ему попали в спину²⁷. Позже он скончался в больнице.

По свидетельству очевидцев, убив двоих мужчин, Дэвис спокойно вернулся к машине и достал оттуда рацию военного образца. Он вызвал поддержку. Перед тем как снова сесть в свою машину, зеваки на перекрестке увидели, как Дэвис подошел к окровавленным телам только что убитых им людей и сфотографировал их²⁸. Поскольку с поперечных улиц прибывал народ, на месте стала собираться толпа. Дорожная полиция приказала Дэвису остановиться. Не обращая на них внимания, он сел в машину, лобовое стекло которой было пробито его собственными выстрелами, и умчался прочь. Тем временем по улицам Лахора к месту происшествия мчался джип Toyota Land Cruiser. Его номер LZN-6970 был поддельным²⁹. Водитель автомобиля поддержки Дэвиса не собирался тащиться в пробке. Он выскочил на разделительную полосу, а затем помчался по встречной в направлении Мозанг Чаук. Примерно в полукilометре от перекрестка, на котором произошла стрельба, Land Cruiser врезался в мотоцикл пакистанца Ибадура Рехмана, раздавив его, и продолжил путь к месту происшествия³⁰. Обнаружив, что Дэвиса там уже нет, водитель на Land Cruiser скрылся с места происшествия.

Когда прибыла машина поддержки, Дэвис был уже в трех километрах от Мозанг Чаук³¹. Однако погоня закончилась внезапно. Местная полиция задержала его на заполненном народом старом лахорском рынке Anarkali Bazaar. При аресте Дэвис не оказал сопротивления. Дэвис сказал полицейским, что работает на правительство США. С этого и началась его семинедельная эпопея. Пока Дэвиса везли для допроса в полицейский участок, люди из группы поддержки стремились скрыться. Когда их машина проезжала близ гостиницы Faletti's Hotel, из нее вывалилось несколько предметов, среди них четыре обоймы, 100 патронов, черная маска, нож с компасом и кусок материи с американским флагом — еще один «документ, спасающий кровь»³². Они вернулись на конспиративную квартиру, использовавшуюся ЦРУ и JSOC, уничтожили все официаль-

ные документы, которые у них были, и направились в Консульство США³³. Больше их в Пакистане не слышали и не видели. Американцы, ссылаясь на дипломатический иммунитет, вывезли их из страны до того, как пакистанские власти смогли их допросить. «Они смылись и уже в Америке», — заметил один из высокопоставленных пакистанцев³⁴.

Менее чем за сутки новость о случившемся, словно лесной пожар, распространилась по всему Пакистану. В Лахоре разгневанные толпы демонстрантов призывали повесить Дэвиса³⁵. В местных газетах стали появляться репортажи, называвшие Дэвиса агентом ЦРУ и Blackwater. Когда Дэвис стоял в полицейском участке Lytton Road Лахора, вокруг спокойного американца бурлил настоящий хаос. Полицейские, следователи и другие лица, находившиеся с ним в одном помещении, возбужденно разговаривали друг с другом. Они с трудом выговаривали его имя. Дэвис настаивал, чтобы они нашли его паспорт, утверждая, что является консультантом консульства в Лахоре и обладает дипломатическим паспортом. В отличие от своих коллег, уже попадавших в неприятные ситуации в Лахоре, Дэвису не суждено было скоро вернуться домой. Его перевели в тюрьму Кот Лахпат, а пакистанские власти энергично взялись за расследование, включавшее судебно-медицинское обследование места преступления. Было проведено вскрытие трех погибших (двоих убитых Дэвисом и третьего, сбитого его группой поддержки), и только после этого их тела были переданы семьям для погребения.

В соответствии с данными расследования, проведенного пакистанской полицией, утверждения Дэвиса о том, что он открыл огонь в целях самообороны, «не являлись правильными»³⁶. Результаты аутопсии показали, что мужчины, убитые Дэвисом, были застрелены выстрелами в спину. Свидетели сообщили пакистанским полицейским, что Хайдер бежал прочь от мотоцикла, чтобы «спасти свою жизнь». В полиции Дэвис показал, что Фахим уже взвел свое оружие и прицелился в него. Власти обследовали найденный на месте происшествия пистолет Фахима и установили, что «патронник был пуст, а все патроны находились в магазине». Более того, по утверждениям полиции, «никто не видел, чтобы в Дэвиса целились». Когда полиция потребовала от Дэвиса лицензии на ношение оружия, он не смог ее предъявить. Для полиции Пенджаба весь инцидент очень скоро превратился в расследование убийства. Дэвис был задержан на шесть дней для проведения дальнейшего расследования³⁷.

Однако детали произошедшего не имели особого значения на фоне высоких ставок в игре между Соединенными Штатами и Пакистаном. Пакистанское правительство не знало, что за пять месяцев до ареста Рэймонда Дэвиса американская разведка сделала открытие, которое могло оказаться практически бесценным. ЦРУ выявило курьера, связанного с бен Ладеном. Они проследили за его перемещениями, которые привели к большому дому в пакистанском городе Абботтабад. Исследуя спутниковые снимки, аналитики обнаружили передвижения по территории дома какой-то загадочной фигуры. В Белом доме полагают, что нашли бен Ладена. Как раз в то время, когда адмирал Макрейвен при-

ступил к разработке планов, в соответствии с которыми JSOC могло захватить или уничтожить руководителя «Аль-Каиды», Дэвис устроил стрельбу в Лахоре и теперь находился в пакистанской тюрьме. В Соединенных Штатах опасались, что рейд на здание в Абботтабаде может привести к тому, что Дэвис будет убит в качестве акта возмездия за нарушение пакистанского суверенитета³⁸. Вашингтону было необходимо вытащить своего человека из заключения.

Ничего не зная о планах США напасть на дом, который американцы считали укрытием бен Ладена в Пакистане, правительство Исламабада рассматривало инцидент с Дэвисом как шанс одержать победу в войне разведок. «Для ISI случай с Дэвисом был просто ниспослан с неба, — делался вывод в статье, опубликованной в английском журнале Economist. — Пакистанская разведка просто взбешена независимой работой американской агентуры на своей территории. Именно американцы выслеживают деятелей «Талибана» и «Аль-Каиды», скрывшихся в Лахоре и Карачи от ударов американских беспилотников по горным районам близ афгано-пакистанской границы»³⁹.

Ответ американского правительства на арест Дэвиса был достаточно неуключим. Вполне возможно, что истинная роль, которую этот человек играл в Пакистане — будь он сотрудником ЦРУ, JSOC или обеих этих структур, — была до конца неизвестна посольству США. На следующий день после ареста Дэвиса пресс-секретарь американского посольства в Исламабаде Альберто Родригес заявил одному из пакистанских телевизионных каналов: «Я могу подтвердить, что лицо, замешанное в случившемся, является сотрудником консульства»⁴⁰. Вскоре после этого, 27 января, посольство США направило в МИД Пакистана ноту, где утверждалось, что Дэвис «является сотрудником Генерального консульства США в Лахоре и обладает дипломатическим паспортом»⁴¹. Это утверждение соответствовало заявлениям, сделанным Дэвисом в полиции. Проблема для Соединенных Штатов заключалась в том, что подобное место работы позволяло пакистанским властям заявить, что задержанный не обладает полным иммунитетом, поскольку его статус определяется Венской конвенцией 1963 г. о консульских сношениях. Этот документ гласил: «Консульские должностные лица не подлежат ни аресту, ни предварительному заключению, иначе как на основании постановлений компетентных судебных властей в случае совершения тяжких преступлений»⁴². Пакистанцы совершенно законно утверждали, что убийство, несомненно, относится к числу тяжких преступлений.

3 февраля Соединенные Штаты пересмотрели свою позицию. На этот раз Дэвис был назван сотрудником административно-технического персонала посольства⁴³. По данным пакистанских официальных лиц, Дэвис никогда не относился к числу дипломатов, так как в отношении него оставались «неразрешенные вопросы», на которые пакистанской стороной не были получены ответы от американцев⁴⁴.

По всей стране прокатилась волна возмущения. Через десять дней после стрельбы умиравшая в больнице пакистанского Фейсалабада вдова Фахима, Шумайла Канвал, в последние минуты своей жизни записала видеообращение.

В знак протеста против убийства своего мужа американским агентом она приняла крысиный яд. «Я хочу крови за кровь, — задыхаясь и с трудом глядя в камеру произнесла она. — Пусть убийцу расстреляют точно так же, как он убил моего мужа»⁴⁵. Имран Хайдер, брат второго погибшего от пуль Дэвиса, сказал, что его брат только недавно узнал о беременности своей жены. Он был крайне недоволен тем, что его брата «очерняют», называя бандитом. «Он был невиновен, — заявил Имран. — Мы хотим честного расследования и суда над этим американцем. Он должен быть приговорен к смерти — и никак иначе»⁴⁶.

Вскоре после того как Шумайла записала свое обращение, она скончалась. Ее смерть только подлила масла в огонь возмущения пакистанцев. Исламские партии организовали масштабные демонстрации, сжигая чучела Дэвиса, объявляя его террористом, шпионом и, что было хуже всего, агентом Blackwater.

Вскоре стало очевидно, что Пакистан не собирается тихо отпустить Дэвиса. Соединенные Штаты лихорадочно начали кампанию по его освобождению. ЦРУ даже пошло на временное прекращение бомбардировок с беспилотников. Как утверждалось, это было сделано по запросу ISI. То, что США прекратили удары, игравшие центральную роль в проводимой американцами стратегии в Пакистане, было весьма примечательным фактом. «Арест этого парня играет для нас большую положительную роль, — заявил Мулла Джихад Яр, один из командиров пакистанских талибов. — По нам наносили удары практически через день. Теперь мы можем действовать свободнее»⁴⁷. Для ветеранов ЦРУ действия США демонстрировали, насколько Управление заинтересовано в освобождении Дэвиса. «Посольство и резидентура хотят вернуть Дэвиса домой, потому что опасаются, что тот может начать рассказывать об односторонних действиях США», — предположил бывший сотрудник ЦРУ Джиральди⁴⁸. Что же касается иммунитета, то Джиральди был уверен, что Дэвис им не обладал. «Чтобы быть дипломатом на законных основаниях, нужно быть аккредитованным министерством иностранных дел страны пребывания. МИД должен принять вашу аккредитацию. Затем вас включают в списки дипломатов, — объяснил он. — Большинство сотрудников американских дипломатических миссий за рубежом не обладают статусом дипломата и дипломатическим иммунитетом. Местное правительство может предоставить им определенную защиту в качестве жеста доброй воли. Не существует никаких указаний на то, что Дэвис проходил какую-либо процедуру аккредитации, невзирая на то, что у него был дипломатический паспорт».

Пакистанская пресса была переполнена заявлениями о том, что Дэвис был связан с ЦРУ, JSOC и Blackwater. В то же время крупные средства массовой информации США и правительственные чиновники продолжали придерживаться версии о дипломатической деятельности Дэвиса. «Мы продолжаем недвусмысленно заявлять правительству Пакистана о том, что наш дипломат обладает дипломатическим иммунитетом. Мы считаем, что он действовал в целях самообороны и должен быть освобожден, — заявил пресс-секретарь Госдепартамента Филип Кроули 7 сентября в ходе пресс-конференции, освещавшейся CNN,

CBS, PBS, USA Today и другими популярными новостными службами. — Пакистан должен выполнять международные обязательства, взятые на себя в рамках Венской конвенции»⁴⁹.

Поддаваясь давлению со стороны Вашингтона, дружески настроенное по отношению к США правительство Асифа Зардари уже было готово признать Дэвиса дипломатом, однако встретило сопротивление своих чиновников⁵⁰. Министр иностранных дел Пакистана Шах Мехмуд Куреши отказался выполнить просьбу зарегистрировать Дэвиса в качестве дипломата, заметив, что просьба не соответствует имеющимся в распоряжении министерства «официальным данным» об этом человеке. «Наши эксперты полагают, что полный иммунитет, о котором запрашивает посольство США, в данном случае неприменим», — позднее заявил он⁵¹. В качестве ответного шага Государственный секретарь Клинтон отчитала Куреши в ходе международной конференции по вопросам безопасности, проводившейся в германском Мюнхене⁵². Затем Куреши быстро убрали с поста министра. Он полагал, что причиной этого стала его «принципиальная позиция» в вопросе о непредоставлении Дэвису дипломатического иммунитета⁵³. Куреши передал вопрос на рассмотрение в суд Лахора, обеспечив тем самым продолжение истории Дэвиса. Ведущие американские юристы угрожали прекратить оказание Пакистану гуманитарной помощи в том случае, если Дэвис не будет освобожден⁵⁴. Президент Зардари назвал подобные угрозы «контрпродуктивными». В своей статье в газете Washington Post он писал: «В огнеопасной атмосфере горячие заявления и дисфункциональные предупреждения могут разжечь пожар, который будет очень сложно потушить»⁵⁵.

Американские официальные лица опасались за безопасность Рэймонда Дэвиса, находившегося в тюрьме Кот Лахпат. На счету охранников этого заведения было уже три убийства заключенных⁵⁶. Некоторые пакистанские чиновники высказывали озабоченность тем, что ЦРУ может попытаться устроить эффектный побег. Предназначенная для Дэвиса еда проверялась на наличие яда с помощью специальных собак⁵⁷. В то время как хозяева Дэвиса прилагали все усилия к его освобождению, сам он сохранял хладнокровие и вел себя дерзко. В ходе одного из допросов после инцидента чисто выбритый Дэвис, одетый в голубой флисовый свитер, заявил дознавателю: «Посол США заявил, что я обладаю иммунитетом, поэтому я не буду отвечать ни на какие вопросы»⁵⁸. Дэвис настаивал, чтобы ему вернули паспорт: «Прямо на первой странице там сказано, что это — дипломатический паспорт», — заявил он, показав руками прямоугольную форму обложки. Когда дознаватель попытался задать ему очередные вопросы, Дэвис заявил, что дальше отвечать не намерен. «Я возвращаюсь в свою камеру», — сказал он и вышел из-за стола. «Вы не можете вести себя таким образом, — заявил дознаватель. — Вы не дипломат». Дэвис повторил, что не собирается отвечать на вопросы, и направился к двери.

В это время в Вашингтоне администрация Обамы задействовала весь свой авторитет для освобождения Дэвиса. «По нашему мнению, он действовал в рамках самообороны, ему противостояли двое вооруженных людей на мотоци-

кле, — заявил в Госдепартаменте Кроули. — У него были все основания полагать, что вооруженные люди собирались нанести ему телесные повреждения»⁵⁹. Кроули настаивал на освобождении Дэвиса.

15 февраля, когда Дэвис все еще находился в тюрьме, а пакистанский судья собирался решить вопрос, обладает ли тот дипломатическим иммунитетом, сенатор Джон Керри, председатель комитета Сената по международным отношениям, прибыл в Пакистан. Керри хорошо знали в стране, он был одним из спонсоров огромного пакета помощи Пакистану, составлявшего семь с половиной миллиардов долларов. Керри провел переговоры с президентом Зардари и другими представителями руководства страны⁶⁰. Он также встретился в Лахоре с группой пакистанских журналистов. В ходе беседы Керри отметил, что Дэвис — дипломат и должен быть передан в распоряжение американской стороны. «Нам всем следует уважать закон», — заметил Керри, сидя в удобном кресле в окружении пакистанских журналистов. Телекомпании Пакистана вели прямую трансляцию встречи. «Закон, регулирующий вопросы дипломатического иммунитета, — это не какой-то формальный документ, подписанный Пакистаном. Ваше руководство уже давно придерживалось его, — Керри говорил очень медленно, как будто обращался не к журналистам, а к группе школьников. — Не мы создали этот закон. Мы живем, руководствуясь им, нам важно и дальше руководствоваться им, потому что иногда в разных частях света возникают обстоятельства, мешающие дипломатам исполнять свои функции. Иногда им приходится действовать в очень сложных обстоятельствах, что было бы невозможно без иммунитета»⁶¹.

Журналисты настойчиво интересовались у Керри статусом Дэвиса и заметили, что, по их мнению, складывается впечатление, что Соединенные Штаты не уважают законы Пакистана и его судебные власти. «Наше правительство твердо уверено в том, что настоящее дело не подлежит судебному разбирательству. Оно не должно разбираться в суде потому, что этот человек обладает дипломатическим иммунитетом как сотрудник административно-технического персонала нашего посольства в Исламабаде, — ответил Керри. — Представленные документы делают все совершенно ясным. Такова наша позиция. Мы не оказываем неуважения вашему суду. Наоборот, мы целиком и полностью его уважаем. Мы хотим, чтобы ваш суд был сильным и активно действующим... но мы должны уважать нормы международного права». Керри призвал Пакистан «в данном случае дать говорить за себя фактам и реальному положению вещей».

Крайне сомнительно, чтобы Джон Керри действительно верил в то, что Дэвис являлся «сотрудником административно-технического персонала посольства». Как председатель Комитета по международным отношениям Керри имел доступ к «деликатной» разведывательной информации и был основательно проинформирован перед своей поездкой в Пакистан.

Пока Керри «обрабатывал» пакистанских официальных лиц, в Вашингтоне президент Обама публично высказался в защиту Дэвиса. «Говоря о господине Дэвисе, нашем дипломате в Пакистане, мы можем только напомнить один про-

стой принцип, которого до сих пор придерживались все страны, ратифицировавшие Венскую конвенцию о международных отношениях. Этому принципа следует придерживаться и в дальнейшем: если наши дипломаты находятся на территории другой страны, они не подлежат юрисдикции местных судебных властей, — заявил Обама, выступая в Белом доме. — Если наши послы в различных странах мира, зачастую работающие в опасных местах и имеющие разногласия с местными правительствами, смогут подвергаться в этих странах судебному преследованию, ситуация станет просто непригодной для их деятельности»⁶². Обама добавил, что администрация «весьма жестко» изложила свои требования Пакистану и «работает над освобождением этого человека». Обама добавил: «Для тех, кто не знаком с историей вопроса, поясню, что в Пакистане в ходе конфликта с господином Дэвисом погибли двое местных граждан. Конечно, не будучи бездушными людьми, мы весьма сожалеем о потерянных жизнях. Но здесь речь идет о более широких принципах, которые, на мой взгляд, все мы должны соблюдать».

В то время как Обама, Керри и другие официальные лица на публике называли Дэвиса дипломатом, несколько крупных американских средств массовой информации, наиболее известным из которых была газета *New York Times*, уже выяснили, что он работал на ЦРУ. По просьбе администрации Обамы газета и другие американские средства массовой информации согласились не упоминать этого факта в своих репортажах о случившемся. Газета *New York Times* позднее сообщила, что редакция согласилась не публиковать данных о связях Дэвиса и ЦРУ, так как представители администрации президента «высказали опасения, что раскрытие деталей о работе может поставить под угрозу жизнь Рэймонда»⁶³. (Агентство *Associated Press* также подтвердило, что им стало известно о работе Дэвиса на ЦРУ «сразу же после инцидента со стрельбой», однако они не стали сообщать об этом⁶⁴.) Репортажи *New York Times* говорили о Дэвисе как об «американском официальном лице»⁶⁵. Газета в то же время выражала недоумение, «что господин Дэвис делал со своим арсеналом технических устройств»⁶⁶, и ссылалась на домыслы, публиковавшиеся пакистанскими средствами массовой информации в связи с этим фактом. При этом в редакции было известно, что Рэймонд работал на ЦРУ. «Одно дело, если газета воздерживается от публикации некоей информации, потому что считает, что ее раскрытие поставит под угрозу человеческие жизни, — заметил специалист по конституционному праву и журналист Гленн Гринвальд. — Однако в этом случае правительство Соединенных Штатов в течение нескольких недель выступало с заявлениями, вводившими в заблуждение общественное мнение, — Обама называл Дэвиса нашим дипломатом в Пакистане, в то время как газета *New York Times* преднамеренно скрывала факты, подрывавшие подобные утверждения официальных лиц. Это делалось потому, что правительственные чиновники указали им поступать именно так. В данном случае речь идет об активной поддержке государственной пропаганды»⁶⁷.

Первым крупным средством массовой информации, сообщившим о связях задержанного с ЦРУ, стала английская газета *Guardian*. Как ЦРУ, так и англий-

ская MI-5 оказывали на газету давление с тем, чтобы не дать возможность опубликовать этот репортаж. В конечном итоге материал все-таки вышел в свет в номере от 21 февраля. «Мы пришли к выводу, что принадлежность Дэвиса к ЦРУ имела критически важное значение для статьи, и должна была стать одним из важных элементов как судебного процесса, так и попыток добиться его освобождения, — объяснил заведующий новостной службой газеты, заместитель главного редактора Ян Катц. — Причины, по которым нас просили этого не делать, сводились к следующему: во-первых, могло быть затруднено его освобождение, но это нас не касалось. Если бы его держали в заложниках — другое дело, но он был участником юридического разбирательства. Второй довод, который приводило ЦРУ: публикация материалов может спровоцировать неприятности в тюрьме»⁶⁸. Как только Guardian опубликовала свою статью, ЦРУ решило американским средствам массовой информации выпускать аналогичные материалы. В первой статье, говорившей о Дэвисе как о сотруднике ЦРУ, New York Times процитировала пресс-секретаря Управления Джорджа Литтла: «Наши охранные структуры по всему миру обеспечивают безопасность американских официальных лиц. Они не собирают разведывательной информации и не участвуют в тайных операциях»⁶⁹. На деле, после десяти лет операций в Пакистане и Афганистане, грань между оперативниками и «охранниками» ЦРУ была практически стерта.

Сенатор Керри провел секретные переговоры с послом Пакистана в США Хусейном Хаккани⁷⁰. В их ходе обсуждалась возможность выплат компенсаций семьям погибших от рук Дэвиса, а также семье человека, задавленного его группой поддержки. В то время как ЦРУ и ISI продолжали войну, сводившуюся к утечкам информации и взаимным обвинениям, как американское, так и пакистанское правительство понимали, что в конечном итоге Дэвис будет освобожден. Вопрос заключался только в том, когда это произойдет и что именно ISI удастся получить от ЦРУ взамен. В середине февраля, когда Дэвис находился в заключении уже две недели, директор ЦРУ Панетта провел переговоры с руководителем ISI Пашой. Последний настаивал, чтобы Соединенные Штаты «сообщили о всех рэймондах дэвисах, работающих в Пакистане, за спиной ISI»⁷¹. После этих переговоров ISI согласилась оказать содействие в разработке и проведении плана организации выплат семьям погибших, открыв таким образом путь к освобождению Дэвиса.

В своих показаниях перед Комитетом сената по разведке на следующий день после поездки Керри в Пакистан Панетта назвал отношения между ЦРУ и ISI «одними из самых сложных, с которыми мне приходилось сталкиваться в последнее время»⁷². Через несколько дней в распоряжении агентства Associated Press оказался проект заявления, готовившегося ISI. В нем говорилось, что ISI «готова разорвать отношения с ЦРУ, так как разочарована сложившейся практикой интенсивного давления, а также недовольна тайными американскими операциями в Пакистане, проводимыми с участием сотен шпионов-контрактников»⁷³. Заявление, которое так и не было опубликовано, также гласило: «По-

сле устроенной Дэвисом стрельбы реакция на инцидент со стороны ЦРУ поставила под вопрос все дальнейшее сотрудничество... Сложно представить, удастся ли когда-либо восстановить тот уровень взаимодействия, который был достигнут до случая с Дэвисом». Заявление прямо отмечало: «Ответственность за дальнейшее поддержание отношений между двумя агентствами сейчас всецело лежит на ЦРУ».

В конце февраля Дэвис был перевезен в здание лахорского суда, где ему было предложено подписать список выдвигавшихся против него обвинений, признав, в частности, что он «убил» двух человек. Дэвис отказался что-либо подписывать и повторил, что обладает дипломатическим иммунитетом⁷⁴. В то же самое время ISI тщательно проверяла документы, по которым в течение последних шести месяцев визы получили сотни американцев. ISI утверждало, что в запросе на визу, поданном Дэвисом, содержались «фальшивые рекомендации и телефоны»⁷⁵. Теперь пакистанские спецслужбы искали подобные настораживающие признаки в документах и других граждан США.

25 февраля полиция Пешавара арестовала еще одного американского частного охранника — Аарона Дехейвена⁷⁶. Компания Catalyst Services, на которую он работал, с гордостью заявляла, что принимала участие «во всех значимых событиях последних 20 лет, будь то развал Советского Союза, действия американцев в Сомали или глобальная война с терроризмом»⁷⁷. Также утверждалось, что сотрудники компании «проходили службу в армии и Министерстве обороны США». Пакистанская пресса немедленно окрестила задержанного шпионом, подобным Дэвису. Вскоре появились сообщения о том, что страну покинули «десятки» контрактников⁷⁸.

Пакистанскому правительству необходимо было дать возможность продемонстрировать свою твердость, и США пошли на это, рассчитывая на то, что в конечном итоге Дэвис будет освобожден. Представитель ЦРУ Литтл заметил: «За долгие годы совместной работы Управление установило прочные связи с ISI, и если возникают проблемы, которые нам необходимо решить, мы способны это сделать. Это знак здорового партнерства»⁷⁹. Несмотря на публичные заявления ЦРУ, на деле партнерство находилось на нулевой отметке. Однако для американских военных было крайне важно по-прежнему контролировать дело Дэвиса. Война, которую США вели в Афганистане, целиком зависела от сотрудничества с Пакистаном. Без поддержки Исламабада пути снабжения американских войск были бы перерезаны. Генералы терпели достаточно долго.

23 февраля начался заключительный акт драмы Дэвиса. Правда, случилось это очень далеко от тюрьмы, где ожидал решения своей судьбы американец. Фактически все решилось даже не в Пакистане или США, а на уединенном пляжном курорте в Маскате, столице расположенного на Аравийском полуострове государства Оман. «Куда отправиться для того, чтобы серьезно обдумать сложную ситуацию? Естественно, на эксклюзивный курорт в Омане, вдали от безумных толп. Именно так и поступило военное руководство США и Пакистана», — было сказано в отчете пакистанских военных о прошедших пе-

реговорах⁸⁰. В уединенном зале для переговоров наиболее влиятельные представители американских вооруженных сил встретились со своими пакистанскими коллегами. Американскую делегацию возглавлял адмирал Маллен. В нее также входили адмирал Эрик Олсон, командующий силами специальных операций США, генерал Дэвид Петрэус, а также командующий CENTCOM генерал Джеймс Мэттис⁸¹. С пакистанской стороны присутствовали один из наиболее высокопоставленных военных Пакистана генерал Ашфак Первез Каяни и его заместитель по оперативным вопросам генерал-майор Джавед Икбал. «Американо-пакистанские отношения движутся по нисходящей, по мере того как нарастает волна слухов о намерениях США в Пакистане, — говорилось в пакистанском отчете. — Дело Дэвиса выбросило все эти опасения на поверхность».

Говоря о якобы имевшемся расколе между ЦРУ и ISI, документ указывал, что американские военные «вынуждены были обратить внимание на то, что, пройдя критическую точку, ситуация окажется в руках политических сил, контролировать которые невозможно». В отчете также отмечалось, что американская делегация просила пакистанских генералов «вмешаться и сделать то, что не удастся правительствам, особенно в связи с тем, что в Афганистане американцы находились в критической ситуации, ключ к разрешению которой был в Пакистане». Документ завершался следующим выводом: «Военные должны проинформировать своих гражданских руководителей о ситуации и направить их деятельность в ту сторону, которая, возможно, приведет к качественным сдвигам в американо-пакистанских отношениях, предотвратив их дальнейшее ухудшение и направив их в нужном направлении».

После переговоров в Омане источники в ISI заявили, что ЦРУ согласилось не проводить на территории Пакистана односторонние операции в обмен на содействие в освобождении Дэвиса. «Они не будут производить у нас за спиной никаких действий, могущих привести к убийствам или арестам», — заявил один из пакистанских официальных представителей журналисту газеты Guardian⁸². Конечно, это было неправдой. Мы даже не знаем, действительно ли ЦРУ выступило с подобным заявлением. Газета New York Times сообщала: «Американские представители настаивали... что ЦРУ не взяло на себя никаких обязательств по свертыванию тайных операций на территории Пакистана. Оно также не предоставило пакистанскому правительству или разведывательным службам страны списков американских агентов, действующих в Пакистане, — эти утверждения опровергались пакистанскими официальными лицами»⁸³.

В любом случае США и Пакистан начали работать над планом освобождения Дэвиса с использованием законов шариата. С того самого дня, как Дэвис убил двух человек в Лахоре, семьи жертв, а также третьего человека, убитого группой поддержки Дэвиса, публично настаивали на том, что они не хотят никакой платы или возмещения, а только того, чтобы виновника судили и повесили⁸⁴. На своем смертном одре вдова Фахима, Шумайла Канвал сказала, что опасается, что правосудие падет жертвой политического сговора. В течение

многих недель разъяренные протестующие устраивали демонстрации во время каждого судебного слушания, настаивая, чтобы Дэвису было предъявлено обвинение и он был осужден. Подобное решение не устраивало ни США, ни Пакистан.

Время спектакля затянулось. Финал был тщательно подготовлен обеими правительствами. В соответствии с законами шариата семьи жертв могли «простить» обвиняемого, приняв взамен определенную сумму — «виру». В результате уголовное преследование Дэвиса прекращалось. Однако для этого было необходимо согласие семей погибших.

16 марта неизвестные сотрудники спецслужб Пакистана силой доставили 19 членов семей погибших в тюрьму Кот Лахпат⁸⁵. Именно в этот день должен был состояться суд над Рэймондом Дэвисом. Публику, как и репортеров, в зал суда не допустили. В соответствии с заявлением министра юстиции Пенджаба Рана Санауллы Дэвису было предъявлено обвинение в убийстве⁸⁶. Однако вместо рассмотрения доказательств, заслушивания свидетельских показаний или допроса Дэвиса, членам семей было приказано подписать бумаги с отказом от претензий к американцу. «Я и мой коллега силой удерживались в заключении несколько часов», — утверждал один из адвокатов семьи Файзана Хайдера⁸⁷. Каждого члена семьи подводили к судье и задавали вопрос, прощает ли он или она Дэвиса. Находясь под сильным давлением, они все дали положительный ответ. Затем судья отменил рассмотрение дела Дэвиса и потребовал отпустить его на свободу. «Все произошло в суде в полном соответствии с законом, — заявил Санаулла. — Суд оправдал Рэймонда Дэвиса. Теперь он может отправляться куда угодно»⁸⁸. Как заметил бывший бригадир Вооруженных сил Пакистана Ф.Б. Али, «это положение законов шариата очень любят богатые и могущественные в тех странах ислама, где оно практикуется, поскольку оно позволяет им уходить от ответственности за убийство»⁸⁹.

В общей сложности семьям было выплачено 2,3 млн долл. В ходе своего визита в Каир госсекретарь Клинтон с похвалой отозвалась о подобном решении вопроса. «Семьи жертв инцидента, произошедшего 27 января, простили господин Дэвиса, и мы очень благодарны им за это решение, — сказала она. — Мы высоко ценим их действия, которые позволили господину Дэвису покинуть Пакистан и вернуться домой». Отвечая на вопрос о выплатах семьям погибших, она заметила: «Соединенные Штаты не платили никаких компенсаций»⁹⁰. Фактически выплаты были произведены пакистанцами, позднее получившими возмещение из бюджета ЦРУ⁹¹.

Когда Рэймонд Дэвис после решения о своем освобождении выходил из зала суда, по его лицу текли слезы. Потрясенные семьи убитых им людей сидели молча, лишь изредка кто-то всхлипывал. Дэвиса быстро провели к колонне дипломатических автомобилей, которые немедленно доставили его в аэропорт. Там он поднялся на борт «специального» самолета того же типа, что использовался ЦРУ для программы «чрезвычайных выдач»⁹². Самолет направился в воз-

душное пространство Афганистана, взяв курс на авиабазу Баграм, и Дэвис исчез⁹³. «Он пропал», — сказал, улыбнувшись, подполковник Шаффер.

Через 24 часа после освобождения Дэвиса в результате удара, нанесенного американскими беспилотниками в провинции Северный Вазиристан, погибло около 40 человек⁹⁴. Теперь дела могли идти по-прежнему, как и до случая с Дэвисом. Однако через шесть недель после того, как Дэвиса вывезли из Пакистана, секретная война, в которую он был замешан, вновь окажется в заголовках новостных агентств всего мира. Среди ночи вертолеты JSOC вторгнутся в воздушное пространство Пакистана и направятся к городу Абботтабад. Их целью будет уничтожение самого разыскиваемого преступника в мире.

47. Цунами перемен

Австрия и Йемен, 2011 г.

В середине 2011 г. Йемен захлестнула революционная волна, прокатившаяся по всему арабскому миру. Народные восстания против тиранических режимов в регионе начались 17 декабря 2010 г. после отчаянного шага, на который пошел Мохаммед Буазизи, 26-летний уличный торговец из Туниса. Молодой продавец овощей и фруктов из бедного провинциального города Сиди-Бузид с трудом сводил концы с концами, подвергаясь постоянным домогательствам со стороны местной полиции и муниципальных властей в целях получения взятки. В этот день тунисские власти лишили его единственного источника дохода, конфисковав тележку и товары, так как у него не было надлежащего разрешения¹. В ярости Буазизи побегал в приемную губернатора, но там отказались его принять². Затем он в отчаянии кинулся на местную бензоколонку, наполнил бензином кувшин и встал посреди улицы³. Было половина двенадцатого утра. «На что я буду жить?» — воскликнул он, после чего облил себя бензином и чиркнул спичкой. Огонь охватил его мгновенно.

Буквально в течение нескольких месяцев массовые выступления против поддерживавшихся США режимов в арабском мире охватили столицы стран Ближнего Востока и Северной Африки. Эта череда восстаний вошла в историю под названием арабская весна. Друг за другом власти лишились сразу несколько диктаторов. Первым пал режим Зина эль-Абдина Бен Али в Тунисе. 25 января вспыхнуло восстание против египетского диктатора Хосни Мубарака, закончившееся его свержением. Йеменцы внимательно следили за тем, как их арабские братья и сестры избавлялись от, казалось бы, вечных тиранов, правивших ими.

Всего через две недели после этого десятки тысяч людей вышли на центральную площадь Саны и переименовали ее в Площадь перемен. Они заявили, что никуда не уйдут до тех пор, пока президент Салех и его семья не будут отстранены от власти. Как раз в те дни, когда ширились протесты по всему Йемену, вышел в свет новый номер журнала Inspire. Его главный материал, озаглавленный «Цунами перемен», принадлежал перу Анвара Аулаки. «Первая

и, возможно, самая главная перемена, вызванная этим масштабным событием — это перемена в сознании. Теперь изменился коллективный разум уммы. Революция сломала преграду страха в сердцах и умах, доказав, что тираны могут быть свергнуты, — писал Аулаки. — Мы еще не знаем, к каким результатам все это приведет, да нам и не надо этого знать. Для того чтобы понять, что мы движемся в правильном направлении, даже не обязателен приход к власти исламского правительства»⁴. Аулаки поддержал протесты против проамериканского режима Йемена: «Любая слабость центрального правительства неизбежно приведет к росту сил моджахедов в нашей благословенной стране».

18 марта 2011 г. свыше 100 тыс. протестующих собрались на пятничную молитву на улицах близ Университета Саны. Когда служба закончилась и люди начали расходиться, правительственные силы безопасности и пропрезидентские вооруженные формирования открыли по ним огонь, убив свыше 50 человек⁵. Некоторые из них были поражены снайперскими выстрелами в голову. Через три дня режиму Салеха был нанесен серьезный удар. Командующий первой танковой дивизией генерал Али Мохсен Аль-Ахмар перешел на сторону протестующих, решив выступить в защиту «мирной молодежной революции»⁶. Вскоре за ним последовали и другие высокопоставленные военные. Видные чиновники гражданской администрации, включая послов и дипломатов, заявили о своих отставках. На сторону оппозиции также перешли и влиятельные вожди племен, в течение долгого времени игравшие решающую роль в поддержке режима Салеха.

В то время как в Йемене разгоралась революция, Соединенные Штаты начинали свою кампанию по бомбардировкам Ливии с целью поддержки вооруженных повстанцев, которым предстояло свергнуть режим полковника Муамара Каддафи. Однако в Йемене правительство США играло в совершенно другую игру. Перспектива утраты Али Абдуллы Салеха крайне не устраивала Вашингтон. В конце концов, именно йеменская AQAP была объявлена наиболее серьезной внешней угрозой США. Руководители американских военных и разведывательных операций были согласны с Аулаки в том, что нестабильность в Йемене пойдет на пользу AQAP. В Египте был свергнут давний союзник США, диктатор Хосни Мубарак. Та же участь постигла и других глав поддерживавшихся Вашингтоном режимов. В своем выпуске, посвященном «арабской весне», журнал *Inspire* опубликовал плакат, на котором был показан Али Абдулла Салех, приложивший палец к губам, как бы прося тишины. «Эй, Али, Мубарака только что скинули, — гласила подпись под изображением. — Догадайся, кто следующий?»

В то время как Государственный секретарь Хиллари Клинтон и другие высокопоставленные деятели американской администрации осудили насилие в Йемене, они не призвали уничтожить правящий режим или предпринять международную военную акцию для того, чтобы ответить на жестокость сил безопасности Йемена. Вместо этого США призвали к «политическому решению» проблемы⁷. Через несколько дней после бойни в Санае министра обороны Ро-

берта Гейтс, находившегося с визитом в Москве, спросили, продолжают ли Соединенные Штаты поддерживать Салеха. «Не думаю, что мне следует обсуждать внутренние дела Йемена, — ответил Гейтс, однако следующая произнесенная им фраза совершенно четко обозначила американские приоритеты: — Естественно, мы обеспокоены нестабильностью в Йемене. Мы считаем «Аль-Каиду Аравийского полуострова», в основном базирующуюся в Йемене, наиболее опасным из всех существующих на сегодня подразделений «Аль-Каиды». Так что в текущей ситуации меня более всего беспокоит то, что происходящие события отвлекают нас от борьбы с АҚАР»⁸. В это самое время администрация Обамы активно занималась подготовкой и оснащением йеменских вооруженных сил и служб безопасности, включая и те подразделения, которые занимались подавлением мирных антиправительственных протестов.

«Безответственное поведение США наглядно продемонстрировало всю близорукость нашей политики в регионе, — сказал мне в те дни Джошуа Фоуст, бывший аналитик РУМО, занимавшийся Йеменом. — Мы смиренно соглашаемся на зверства Салеха, исходя из ложных опасений о судьбе наших контртеррористических программ. При этом мы не осознаем, что, поступая таким образом, практически гарантируем, что следующее правительство страны будет непосредственно угрожать именно этим программам»⁹. Грегори Джонсен сказал мне, что до некоторой степени разделяет озабоченность Вашингтона, в то же время добавив, что близорукая одержимость терроризмом является контрпродуктивной. «Естественно, падение Салеха может негативно сказаться на контртеррористических операциях США в Йемене, — заметил он, добавив: — Меня особенно беспокоит тот факт, что АҚАР получает больше оружия и денег, в то время как военные ослабляют свои позиции на периферии»¹⁰. «У Йемена есть целый ряд более насущных проблем, которые, будучи оставлены без внимания, помогут АҚАР в ближайшие годы усилиться, — предупредил Джонсен. — Проблему АҚАР в Йемене невозможно решить «волшебной ракетой». США просто не могут уничтожить их одними бомбардировками».

Тем не менее по проводимой администрацией Обамы политике было ясно, что там придерживались прямо противоположной точки зрения.

Самый младший из братьев Анвара Аулаки, Аммар, совершенно не походил на него. В то время когда Анвар пришел в лагерь радикальных исламистов и выступил с призывами к джихаду против Соединенных Штатов, Аммар спокойно работал в одной из йеменских нефтяных компаний. Аммар получил образование в Канаде и обладал хорошими политическими связями. Он носил голубые джинсы, очки от Armani, а его лицо украшала эспаньолка. Напомаженные волосы были тщательно зачесаны назад, а айфон был самой последней модели. Последний раз он виделся с Анваром в 2004 г. В феврале 2011 г. Аммар был с деловой поездкой в Вене. Когда он вернулся в свой гостиничный номер после дегустанции блюд местной кухни со своим австрийским коллегой, зазвонил телефон. «Это Аммар? — спросил голос с американским акцентом. — Моя жена — подруга

вашей жены — просила передать для нее подарок»¹¹. Аммар спустился в вестибюль, где его ждал высокий худой человек в блестящем голубом костюме. Они пожали друг другу руки. «Мы можем поговорить? — спросил незнакомец, и они сели в кресла. — На самом деле у меня нет никакого подарка для вашей жены. Я приехал из Штатов и хочу поговорить с вами о вашем брате».

«Думаю, что вы из ЦРУ или из ФБР», — ответил Аммар. Незнакомец улыбнулся. Аммар попросил у него документы. «Да будет вам, я не из ФБР, у нас форменных блях нет, — ответил мужчина. — Максимум, что я могу вам показать, это свой дипломатический паспорт. Зовите меня Крисом».

«Вчера вас тоже так звали?» — поинтересовался Аммар.

Крис дал понять, что работает в ЦРУ, и рассказал Аммару, что США выделили специальную тактическую группу, задачей которой является «захват или уничтожение его брата». Он добавил, что Соединенным Штатам хотелось бы получить Анвара живым, однако для этого оставалось очень мало времени. «Его должны убить, — сказал Крис. — Почему бы вам не помочь нам захватить его и сохранить ему жизнь?» Он добавил: «За голову вашего брата назначена награда в пять миллионов долларов, так что вы не будете помогать нам бесплатно».

Когда Аммар ответил Крису, что деньги ему не нужны, американец сказал: «Эти пять миллионов помогут вырастить детей Анвара. Хочу сказать, что Америка — очень открытая страна. Есть пять миллионов долларов, и их может получить кто угодно. Почему бы вам не получить эти деньги вместо кого-то другого. Вы поможете вырастить детей Анвара достойным образом».

«Не думаю, что нам имеет смысл встречаться еще раз», — сказал Аммар Крису, повторив, что понятия не имеет, где находится его брат. Тем не менее Крис попросил его еще раз подумать над предложением, обсудить его с семьей. «Мы сможем встретиться через две недели, когда вы будете в Дубаи». Аммар был потрясен. Билеты в Дубаи он еще не купил, да и детали самой поездки еще не были до конца оговорены. Крис оставил ему свой адрес электронной почты на Hotmail и сказал, что будет на связи.

Аммар вернулся в Йемен. «Я обсудил случившееся с матерью и братом (не Анваром). Они сказали мне: «Ничего не отвечай им, не связывайся с ними. Остановись». Аммар оставил без ответа все письма, полученные им от Криса.

48. Крепость Абботтабад

Вашингтон, округ Колумбия, 2010–2011 гг.; Пакистан, 2011 г.

В то время как набирала ход охота американцев на Анвара Аулаки, самый разыскиваемый человек в мире проводил свое время ни от кого особенно не скрываясь. В течение долгих лет предполагалось, что Усама бен Ладен жил в пещере или скрывался среди племен, живших на афгано-пакистанской границе. Некоторые американские официальные лица полагали, что его никогда не удастся поймать, некоторые аналитики были убеждены, что он, может быть, уже мертв. Однако бен Ладен чувствовал себя превосходно и проживал в заселенном среднем классе предместье пакистанского города Абботтабад Билял Таун. Его большой дом располагался менее чем в полутора километрах от самой известной военной академии Пакистана.

Неизвестно, когда именно бен Ладен перебрался в Абботтабад, однако строительство самой резиденции было завершено в 2005 г.¹ Она была построена с учетом всех требований к скрытности. Руководитель «Аль-Каиды» жил на третьем этаже самого большого дома на участке вместе с тремя своими женами и многочисленными детьми. Их жилище было специально спроектировано таким образом, чтобы снаружи не было видно ничего из происходящего внутри. В доме практически не было окон, за исключением нескольких узких проемов на одной из стен². По иронии судьбы, именно эти особенности дома помешали бен Ладену увидеть вооруженных до зубов «морских котиков», вертолеты которых 2 мая 2011 г. с ревом неслись над Пакистаном, чтобы лишить его жизни.

Последний серьезный шанс захватить или уничтожить бен Ладена представился Соединенным Штатам десятью годами ранее, зимой 2001 г., в укрепленном афганском комплексе Тора-Бора. Отсутствие координации усилий между Пентагоном и ЦРУ привело к тому, что операция закончилась неудачей. Бен Ладену и его заместителю аз-Завахири удалось скрыться, и, как полагали некоторые, навсегда. В течение последующих десяти лет группа целеустремленных аналитиков из ЦРУ отработывала одну гипотезу за другой, но все они приводили в тупик. Без агентуры внутри «Аль-Каиды», без перехватов переговоров са-

мого бен Ладена и с небольшой надеждой на помощь властей тех регионов, где он, как предполагалось, находился, ЦРУ топталось на месте. В 2005 г. подразделение, занимавшееся охотой за бен Ладеном, было распущено, хотя несколько аналитиков и продолжали следить за руководителем террористов»³.

Предвыборная кампания Барака Обамы строилась на обещаниях сконцентрировать контртеррористическую политику страны на Афганистане и борьбе с «Аль-Каидой». Он также критиковал администрацию Буша за утрату инициативы в охоте за бен Ладеном. Став президентом, Обама приказал директору ЦРУ Леону Панетте уделить особое внимание поискам бен Ладена, назвав в мае 2009 г. его поимку или убийство целью № 1 для Панетты⁴. Приказы Обамы вдохнули новую жизнь в поиски, которые уже четыре года велись в основном маленькой группой аналитиков ЦРУ. Были добавлены и средства. В то время как Управление наращивало свои усилия по поиску бен Ладена, многие представители разведывательного сообщества считали, что они не принесут никакого результата. В апреле 2010 г. генерал-майор Майкл Флинн заявил в беседе с корреспондентом журнала Rolling Stone Майклом Хастингсом: «Не думаю, что нам когда-нибудь удастся добраться до бен Ладена». Он добавил: «Мне кажется, что однажды пакистанцы сообщат нам, что бен Ладен мертв, а они захватили аз-Завахири»⁵. В момент этой беседы Флинн был наиболее высокопоставленным из всех офицеров разведки, работавших в Афганистане и Пакистане. Он служил непосредственно под началом генерала Маккрисчала. Как указывал Хастингс, Флинн «имел доступ к наиболее секретным и подробным разведывательным донесениям».

Однако в августе 2010 г. ЦРУ достигло своего наибольшего со времени Тора-Боры успеха в этом деле. Агент ЦРУ в Пакистане обнаружил в Пешаваре Абу Ахмеда аль-Кувейти. Аль-Кувейти был давно известен ЦРУ и неоднократно упоминался различными представителями «Аль-Каиды», захваченными и допрошенными американцами после 11 сентября, в качестве главного помощника бен Ладена и его наиболее доверенного курьера⁶. Агент следил за белым джипом Suzuki аль-Кувейти в ходе его двухчасовой поездки из Пешавара в военный городок Абботтабад⁷. Когда аналитики ЦРУ знакомились с деталями сооружения, которое они сравнивали с крепостью⁸, то обнаружили, что в доме нет ни телефона, ни выхода в Интернет, а жители тщательно сжигают за собой все отходы⁹. Они выращивали свои собственные овощи, цыплят и коров¹⁰. Каждую неделю забивалось две козы. Аналитики понимали, что в их поле зрения попал один из наиболее доверенных помощников бен Ладена, но не могли исключить, что на той же территории находится и более «крупная рыба», возможно, даже самая крупная. Было принято решение не захватывать аль-Кувейти в надежде, что он сможет привести охотников к самому бен Ладену.

Поздней осенью Панетта дал своим занимавшимся бен Ладеном аналитикам задание представить ему список 25 способов, с помощью которых может быть добыта разведывательная информация по зданию и прилегающей территории¹¹. Они уже рассматривали возможность установки ловушек в системе ка-

нализации или камеры на близлежащем дереве. В итоге составленный аналитиками список содержал 38 предложений. По словам писателя Питера Бергена, «одно из предложений предусматривало забрасывание территории плохо пахнущими «бомбами», чтобы выгнать его жителей на улицу¹², другое предлагало сыграть на ожидавшемся религиозном фанатизме обитателей дома, транслируя из-за ограды дома «голос Аллаха», приказывающий им выйти на улицу».

В конце концов ЦРУ остановилось на варианте с привлечением пакистанского врача, с тем чтобы инсценировать в районе проведение прививки от гепатита В¹³. По замыслу Управления, врач вместе с группой, изображавшей его помощников, должен был проникнуть в дом и получить у его обитателей образцы ДНК, которые можно было бы сравнить с теми, которые были получены от убитой сестры бен Ладена. Врач, принимавший участие в операции, Шакил Африди, был родом из района независимых племен Афганистана. ЦРУ должно было оплатить Африди проведение инсценированной программы, которая для достоверности была начата в бедных районах Абботтабада. В конце концов операция закончилась неудачей: «группа медиков» не смогла получить образцы ДНК¹⁴. Позже за сотрудничество с ЦРУ Африди был арестован пакистанскими властями и заключен в тюрьму.

В конце лета — начале осени 2010 г. аналитики ЦРУ начали распространять доклады, свидетельствовавшие о важности курьера и его отношениях с бен Ладеном. Один из них назывался «Сжимаемая кольцо вокруг курьера Усамы бен Ладена», а другой — «Анатомия наводки»¹⁵.

ЦРУ организовало в Абботтабаде конспиративную квартиру и расширило анализ «образа жизни» жильцов дома¹⁶. Вскоре выяснилось, что кроме семей аль-Кувейти и его брата на изолированном третьем этаже самого большого здания на участке проживает еще одна семья. Анализируя тени, зафиксированные на снимках с воздуха, аналитики ЦРУ вскоре обнаружили некоего человека, принятого ими за мужчину, который ежедневно совершал прогулки по маленькому огороду, размещенному на участке. В сад он выходил только под прикрытием тента, что позволяло спутникам и беспилотным летательным аппаратам получить только изображение силуэта незнакомца. Даже его рост было невозможно определить. Между собой аналитики ЦРУ называли неизвестного «Иноходец»¹⁷.

К январю 2011 г. в ЦРУ сложилось общее мнение, что Иноходцем, скорее всего, является сам бен Ладен. Президент Обама потребовал от своих контртеррористических структур различные планы возможных действий. Заместитель министра обороны Майкл Веккерс, Панетта и его заместитель Майк Моррелл встретились в штаб-квартире ЦРУ с адмиралом Макрейвеном, и познакомили его с разведанными из Абботтабада. «Во-первых, поздравляю за такую хорошую наводку, — сказал им Макрейвен. — Во-вторых, с точки зрения JSOC, здесь речь может идти о достаточно простом рейде. Мы проводим подобные операции по 10–15 раз за ночь. Единственная сложность заключается в том, что это место находится в 250 км вглубь пакистанской территории. Доставить туда груп-

пу, а затем объяснить, почему этот рейд был проведен, представляет определенную сложность. Мне надо некоторое время, чтобы все обдумать, но сейчас разумно было бы прикомандировать к вам опытного сотрудника сил специальных операций, который будет работать с вами напрямую. Каждый день он мог бы являться в ЦРУ и приступить к непосредственной разработке плана и уточнению возможных вариантов операции»¹⁸.

Газета Wall Street Journal сообщала: «Макрейвен откомандировал для проведения работ капитана из шестого отряда «морских котиков», одного из наиболее элитных подразделений сил специального назначения¹⁹. Он принял участие в работе над планом AC1 (Abbottabad Compound 1). Капитан ежедневно работал вместе с сотрудниками ЦРУ в особо защищенной зоне штаб-квартиры Управления в Лэнгли». Формально любой рейд в здание должен был проводиться под прикрытием ЦРУ, так что, в случае неудачи Соединенные Штаты могли бы заявить о своей непричастности к произошедшему. Но на самом деле, главную роль в операции играли именно люди Макрейвена. В самом ЦРУ проект AC1 скоро стал известен под именем «Atlantic City»²⁰.

Помимо рейда «морских котиков», ЦРУ и советники Обамы по национальной безопасности рассматривали и ряд других решений²¹. Предполагалось нанести удар по зданию с помощью бомбардировщика B-2, подобно тому как это было сделано с аз-Заркави. Однако этот сценарий содержал целый ряд крупных рисков: практически исключалась возможность получения образцов ДНК, позволивших бы доказать гибель бен Ладена. Кроме того, в результате бомбардировки гарантированно погибли бы не только все женщины и дети, находившиеся в здании. Вполне возможно, та же участь ожидала бы и жителей близлежащих домов. В Пакистане были широко распространены удары беспилотников, однако именно в этом случае конструкция дома не давала возможности гарантировать прямое попадание. Кроме того, над всеми планами витала тень контрактника ЦРУ Рэймонда Дэвиса, все еще находившегося в тюрьме. Он обвинялся в убийстве, и по всей стране раздавались призывы к его казни. В такой ситуации любые односторонние действия со стороны Соединенных Штатов вызвали бы ярость пакистанского правительства. Некоторые аналитики полагали, что Дэвис, весьма вероятно, будет казнен в качестве акта возмездия²².

В итоге контртеррористическая команда Обамы решила, что оптимальным способом устранения бен Ладена станет рейд сил JSOC, проведенный опытными «морскими котиками» под командованием Макрейвена. JSOC и ранее проводило удары по территории Пакистана, однако оно впервые должно было действовать на такой глубине и столь большой группой. Существовал серьезный риск того, что силы пакистанского правительства обнаружат американские вертолеты, которым нужно было преодолеть 250 км над территорией страны, и попытаются их сбить. Адмирал Макрейвен приступил к подбору группы «морских котиков», которая должна была принять участие в операции, однако задача, которую предстояло решить, не была доведена до них. Как только 16 марта Рэй-

монд Дэвис был освобожден из пакистанской тюрьмы, операция начала развиваться более динамично.

Люди Макрейвена должны были проходить окончательную подготовку на секретном объекте в Северной Каролине и еще одном — в пустыне Невада²³.

Одним из «морских котиков», готовившихся к проведению операции, был 36-летний Мэтт Биссоннетт, опытный оперативник, служивший в боевой морской особой группе быстрого развертывания (DEVGRU). Последние десять лет представляли для него практически сплошную череду боевых операций на вражеской территории в рамках начавшейся после 11 сентября войны с терроризмом. Биссоннетт выполнял задачи в Афганистане, Ираке, на Африканском Роге, в Пакистане, а также принимал участие в предыдущей попытке захватить бен Ладена в 2007 г., и сам называл ее «бессмысленной»²⁴. За годы службы в силах специальных операций он дослужился до должности командира боевой группы.

Биссоннетта и других оперативников JSOC собрали в пункте сбора и обработки секретной информации. В этом помещении запрещено использование мобильных телефонов, а стены покрыты свинцом, с тем чтобы исключить возможность работы электронных подслушивающих устройств. Биссоннетт вспоминал: «В помещении собралось около тридцати человек: «морские котики», техники-специалисты по обезвреживанию боеприпасов и два парня из группы поддержки»²⁵. Им сообщили только то, что группе предстоит направиться в Северную Каролину для «совместных учений». Никаких намеков на предстоящую задачу сделано не было. «В целом собрались достаточно опытные люди. Они собрали нас из различных боевых групп, — вспоминал Биссоннетт. — В группе принято, что молодой боец таскает на себе лестницу и кувалду, но, оглядев комнату, я молодых не заметил. Создавалось впечатление, что отцы-командиры решили собрать из нас какую-то «команду мечты»²⁶.

По словам Биссоннетта, «разговоры среди них шли самые дикие»²⁷. Некоторые из собравшихся предполагали, что их пошлют в Ливию. Другие выступали за Сирию или Иран. Когда «морские котики» прибыли на полигон в Северной Каролине, с ними провели дополнительную беседу. Целью таинственной операции должен был стать бен Ладен. «Не может быть», — заявил Биссоннетт²⁸.

Для проведения операции было отобрано 28 наиболее опытных оперативников DEVGRU²⁹. В их число входил и эксперт-взрывотехник. Группе также была придана служебная собака по кличке Саго и переводчик. На случай, если бы в ходе подготовки кто-то из «морских котиков» получил травму, имелось четыре запасных кандидата. В Афганистане к «звездной команде» должен был присоединиться еще один «морской котик», которого Биссоннетт называл Уилл. Этот человек самостоятельно выучил арабский и мог проводить допросы прямо в ходе выполнения задания.

С помощью аналитиков из ЦРУ будущие участники операции изучали детальный макет здания, которое им предстояло штурмовать. Он стоял снаружи

от помещения для занятий. Пенопластовая модель была установлена на фанерном основании размером полтора на полтора метра. Когда макет не использовался, его запирали в специальном деревянном ящике. «Дом был показан в мельчайших подробностях, вплоть до деревьев в саду и автомобилей у въезда и на дороге, проходившей вдоль северной стороны участка, — писал позднее Биссоннетт. — Были показаны все калитки и двери, водяные баки на крыше и даже колючая проволока, натянутая по верху стены. Основной двор был покрыт травой. Даже участки и поля соседей были воспроизведены точно»³⁰.

«Морских котиков» познакомили с Иноходцем. Сотрудники ЦРУ провели с ними специальный брифинг «Дорога в Абботтабад», в ходе которого рассказали о многоплановой разведывательной информации, использовавшейся для того, чтобы выследить руководителя «Аль-Каиды»³¹. Через несколько дней после прибытия в Северную Каролину группе впервые показали черно-белую видеозапись Иноходца. Они видели, как тот ходит кругами под импровизированным навесом во дворе здания. В одном случае над домом во время прогулки Иноходца пролетел пакистанский военный вертолет. «Он не бросился к машине, чтобы бежать. Мы все подумали об одном и том же, — вспоминал Биссоннетт. — Этот человек привык слышать шум вертолетов»³².

Люди из ЦРУ сообщили оперативникам, что бен Ладен, скорее всего, живет на третьем этаже здания, а его сын Халид — на втором. За исключением предположений о том, на каком этаже находится кто-либо из обитателей дома, люди из DEVGRU не имели никакого представления о планировке самого здания. Группа должна была докладывать по радио о ходе выполнения задачи, используя ряд кодовых слов³³. По мысли разработчиков операции, подобные краткие сообщения должны были значительно сократить объем радиообмена и неразбериху. Биссоннетт вспоминал: «Для этой задачи мы подобрали кодовые слова, связанные с американскими индейцами. Бен Ладен должен был обозначаться как Джеронимо».

Пока «морские котики» готовились к выполнению своей задачи, Макрейвен информировал о происходящем президента и его советников по национальной безопасности. «Если говорить о сложности, то в сравнении с тем, что мы каждый вечер делаем в Афганистане и Ираке, эта задача не представляет особых технических трудностей. Единственная проблема — это суверенитет Пакистана и долгое время, в течение которого наши вертолеты будут находиться в воздушном пространстве этой страны», — отметил Макрейвен³⁴. Тони Блинкен, советник по национальной безопасности Джо Байдена, вспоминал, какое впечатление на собравшихся произвел сделанный Макрейвеном анализ. «Хорошо, что он представлял из себя типичного военного, — рассказывал Блинкен Бергену. — Он выглядел и говорил, как настоящий военный, и это внушало доверие. У нас складывалось впечатление, что этот парень не будет бахвалиться. Он совершенно честно рассказал о своей оценке ситуации, так что, когда он закончил говорить, его слова ни у кого не вызвали сомнений. Все сразу почувствовали себя намного увереннее. Короче говоря, смысл слов Макрейвена, после всех тренировок, через которые прошли его люди, сводился к одной фразе: «Нам это по силам»³⁵.

Пока «морские котики» готовились к операции в Северной Каролине и пустыне Невада, их тренировки посетили ряд ВИП-представителей администрации президента, военных и ЦРУ. Как вспоминал Биссоннетт, во время одной из встреч кто-то спросил, является ли планируемый рейд операцией по уничтожению. «Юрист то ли из министерства обороны, то ли из Белого дома дал нам ясно понять, что это не покушение. «Если он встретит вас безоружным, подняв руки вверх, стрелять по нему, конечно, не надо, — сказал он. — Я не собираюсь учить вас тому, как выполнить свою задачу»³⁶.

«Морские котики» отправились в афганский Джелалабад заранее. Биссоннетт, готовясь к долгому полету, приготовил себе в самолете подвесную койку. Некоторые перед перелетом через Атлантику приняли снотворное золпидем. К «котикам» присоединилось несколько аналитиков из АНБ и ЦРУ. После того как самолет оторвался от земли, Биссоннетт занял свободное кресло рядом с одним из аналитиков ЦРУ. Он спросил ее: «Каковы шансы того, что человек в доме — это действительно бен Ладен?»³⁷ «Сто процентов», — ответила она. Биссоннетт напомнил, что уже не раз слышал от аналитиков подобные утверждения, и всякий раз они оказывались ложными. Аналитик настаивала на своем, сказав Биссоннетту, что лично она была против идеи рейда и высказывалась за удар с воздуха. «Иногда JSOC ведет себя, как слон в посудной лавке, — сказала она. — Я бы предпочла просто нажать на кнопку и сбросить бомбу». «Вы хорошо потрудились для того, чтобы мы здесь оказались, — ответил Биссоннетт. — Мы с удовольствием поразвлекаемся с полчаса, а потом исчезнем».

В восемь двадцать утра в пятницу, 29 апреля, Обама провел встречу с советником по национальной безопасности Томасом Донилоном, его заместителем Деннисом Макдоном, Джоном Бреннаном и главой администрации Уильямом Дейли³⁸. Встреча прошла в зале для дипломатических приемов Белого дома. Обама обратился к стоявшим полукругом людям: «Я принял решение действовать. Единственное, что может его отменить, — это заявление Билла Макрейвена и его ребят либо о плохой погоде, либо об условиях на земле, которые повышают риск для наших сил»³⁹.

Операция получила кодовое наименование Neptune Spear («Копье Нептуна». — *Примеч. пер.*), по имени трезубца, столь любимого римским богом морей. Его изображение часто используется в различной атрибутике «морских котиков» и эмблемах подразделений.

Во второй вечер по прибытию в Джелалабад Биссоннетт и несколько других «котиков» сидели вокруг костра, обсуждая, как лучше всего поразить бен Ладена. «Постарайтесь не попасть этой сволочи в лицо, — сказал «котик», которого Биссоннетт называл Уолт. — Всем очень захочется посмотреть на его фото»⁴⁰. Затем они обсудили, как успех операции отразится на карьере их командиров. Биссоннетт предположил, что Макрейвена сделают командующим SOCOM⁴¹. «А Обаму наверняка переизберут, — заметил Уолт. — Могу себе представить, как он будет рассказывать о том, что убил бен Ладена»⁴².

Рейд, запланированный на вечер субботы, 30 апреля, совпал по времени с проводящимся в Белом доме традиционным «ужином для корреспондентов». Это означало, что президент и почти все высокопоставленные представители его контртеррористической команды во время проведения рейда будут находиться в окружении медийной элиты и голливудских знаменитостей. Некоторые из советников президента выступали за перенос сроков операции на более позднее время и объясняли это тем, что, если что-то пойдет не по плану, президент и другие официальные лица вынуждены будут покинуть ужин, тем самым разрушив легенду прикрытия операции. Следует отметить, что операция была назначена на безлунную ночь, с тем чтобы наилучшим образом скрыть приближающиеся вертолеты⁴³. Появившаяся по чистой случайности плотная облачность вынудила Макрейвена перенести рейд на сутки⁴⁴.

Обама связался с Макрейвеном для последней проверки. Когда Макрейвен подошел к телефону, в Джалалабаде был уже поздний вечер. Он сказал президенту, что личный состав готов к выполнению задания. «Я доверяю вам и вашим людям в наивысшей степени, — сказал президент. — Счастливого пути. Пожалуйста, передайте своим подчиненным мою личную благодарность за их службу и скажите, что я лично буду пристально следить за ходом выполнения задачи»⁴⁵.

В семь часов вечера в субботу президент с супругой прибыли в Вашингтонскую гостиницу Hilton на «ужин для корреспондентов»⁴⁶. Здесь же присутствовали Панетта, Гейтс, Виккерс и еще несколько ключевых фигур, планировавших рейд против бен Ладена. В поведении Обамы ничего не говорило об игре с высокими ставками, которая вот-вот должна была начаться на другой стороне земного шара. Президент выглядел спокойным и веселым, шутил, в том числе над присутствовавшим на ужине миллиардером Дональдом Трампом. Трамп неистовствовал в средствах массовой информации, продвигая свою безумную теорию о том, что президент не являлся гражданином США. Звезда телешоу Saturday Night Live Сет Майерс, который вел вечер, пошутил о бен Ладене. Он же не знал, что некоторые из присутствовавших в комнате принимали непосредственное участие в разработке планов по устранению этого человека. «Полагают, что бен Ладен скрывается в горах Гиндукуша, — сказал Майерс. — Но знаете ли вы, что каждый день с четырех до пяти утра он ведет шоу на правительственном телеканале C-SPAN?» После этого камера показала искренне смеющегося президента.

В Афганистане последний инструктаж перед операцией Neptune Spear пришлось проводить «только на стоячих местах», вспоминал Биссоннетт⁴⁷. К участникам рейда присоединились «морские котики» из другого подразделения, размещавшегося на базе. Президент разрешил «котикам» отражать силой оружия любые пакистанские части, которые попытались бы помешать им выполнить задачу. Проводивший инструктаж офицер сообщил, что в случае попадания в пакистанский плен военнослужащие должны придерживаться версии, что они разыскивали разбившийся беспилотник. Это предложение вызвало смех со-

бравшихся. «История выглядела совершенно нелепо. На бумаге мы с пакистанцами были союзниками, так что в случае потери беспилотника Госдепартамент связывался непосредственно с пакистанским правительством, — утверждал Биссоннетт. — Версия никуда не годилась, и ее крайне сложно было бы придерживаться в течение долгих допросов. Правда заключалась в том, что если бы дело дошло до пакистанского плена, никакая версия не смогла бы объяснить присутствие в пригороде, находящемся в нескольких километрах от пакистанской военной академии, 22 «морских котиков» с 30 кг высокотехнологичного оснащения у каждого, взрывотехника и переводчика, а до кучи еще и служебной собаки»⁴⁸. Инструктаж был закончен одним из офицеров DEVGRU. Он сказал, что Макрейвен дал зеленый свет проведению операции⁴⁹. Через 24 часа «морские котики» были на пути к Абботтабаду.

В воскресенье 1 мая сотрудники аппарата национальной безопасности президента Обамы начали собираться в Белом доме около восьми часов утра⁵⁰. Нарезку для сэндвичей закупили в дешевой сети Costco⁵¹. Пиццу заказали в нескольких пиццериях, чтобы избежать одного подозрительно крупного заказа⁵².

Примерно в час дня в ситуационной комнате Белого дома начала собираться контртеррористическая команда президента⁵³. Сам президент в это время завершал партию в гольф на базе ВВС «Эндрюс»⁵⁴. Это было частью плана, имевшего целью показать, что ничего необычного не происходит. В ЦРУ Панетта и его заместитель Майк Моррелл уединились в особо защищенном кабинете вместе с командующим SOCOM Эриком Олсоном. Формально вся операция проводилась под руководством Панетты. Реально «Копьем Нептуна» руководил адмирал Макрейвен.

Примерно в два часа дня Обама вернулся в Белый дом и, не снимая теннисных туфлей и ветровки, направился прямо в ситуационную комнату, где как раз в это время транслировалось итоговое резюме Панетты, посвященное операции. Однако в силу обстоятельств Обаме и его команде пришлось следить за самой деликатной миссией в истории США не из специально предназначенной для таких случаев ситуационной комнаты. Вместо этого наиболее могущественные лица, принимающие решения, в итоге оказались в намного меньшем помещении по соседству.

Оно было оборудовано теми же защищенными средствами телефонной и видеосвязи, как и ситуационная комната, но вмещало всего семь человек⁵⁵. На одной из стен комнаты бок о бок висели два плоских телевизионных экрана скромных размеров. В день, когда проводился рейд по уничтожению бен Ладена, в этой комнате первоначально работали бригадный генерал Маршалл Уэбб, помощник командующего JSOC и один из подчиненных ему офицеров. Они следили за операцией на ноутбуке в режиме реального времени. Информация поступала от малозаметного беспилотника RQ-170, кружившего над Абботтабадом⁵⁶. У них также был защищенный канал связи, соединявший их с Макрейвеном в Джелалабаде, Панеттой в штаб-квартире ЦРУ и генералом Картрайтом, находившемся в оперативном центре Пентагона. Когда Уэбб с коллегой пред-

ложили перенести центр управления операцией в ситуационную комнату, им было приказано оставаться на месте⁵⁷.

По соседству, в ситуационной комнате, приближенные президента спорили о том, следует ли ему следить за развитием операции в реальном времени⁵⁸. Пока продолжался этот спор, различные высокопоставленные сотрудники администрации, включая Госсекретаря Клинтон и вице-президента Байдена, начали перемещаться в комнатку генерала Уэбба. Через некоторое время туда пришел и сам президент. «Мне необходимо это видеть», — сказал он⁵⁹. Главнокомандующий расположился на складном стуле рядом с генералом Уэббом. Позже Обама вспоминал: «Уэбб начал вставать со своего места, а присутствовавшие в комнате — думать, как пересесть в соответствии с протоколом. «Не беспокойтесь, — сказал я. — Сосредоточьтесь на вашей работе. Уверен, что мы сможем найти стул, чтобы я сел прямо рядом с генералом». В итоге я оказался на складном стуле»⁶⁰.

В Абботтабаде было уже 11 часов вечера⁶¹. Семьи, проживавшие в доме бен Ладена, отправились спать. Далеко к западу, по другую сторону пакистано-афганской границы, 23 военнослужащих шестого отряда «морских котиков» были уже на авиабазе и готовились отправиться на задание. Через полчаса вертолеты Black Hawk поднялись в воздух⁶². В 14:30 в Белый дом поступило первое сообщение. Оно гласило, что вертолеты вылетели. «Теперь настало время грызть ногти от волнения, — вспоминал Бреннан. — Мы все затаили дыхание»⁶³.

Для выполнения задания «морские котики» использовали два специально подготовленных малозаметных вертолета MH-60. Их пилотировали летчики из 160-го авиаполка специальных операций. Малозаметные вертолеты были именно той версией Black Hawk, слухи о разработке которой американцами ходили уже достаточно давно⁶⁴. Эти уникальные машины никогда не демонстрировались на публике. Модифицированная версия была способна к малошумному полету и была малозаметна для радаров. Для обеспечения максимальной скрытности летчики должны были вести вертолеты максимально низко и на возможно большей скорости, используя тактику полета на предельно малых высотах⁶⁵. Генерал Хью Шелтон, бывший командующий SOCOM, сын которого служит пилотом в JSOC, сказал, что это — лучшие специалисты в американской армии. «Эти люди могут, если захотят, вести вертолет вверх ногами или ночью приземлиться на движущийся поезд, — рассказывал он мне. — Каждый раз, когда вам предстоит выполнить задание, которое вам не хотелось бы провалить, — поручите его этим ребятам»⁶⁶.

Как только вертолеты Black Hawk вошли в воздушное пространство Пакистана, с недавно покинутой ими авиабазы в Джелалабаде взлетело три тяжелых вертолета MH-47 Chinook⁶⁷. Один приземлился на афганской территории близ границы с Пакистаном. Два других направились к далекой реке в округе Кала-Дака, расположенном в долине Сват, приблизительно в 80 км к северу от дома бен Ладена⁶⁸. Здесь эти силы быстрого реагирования и затаились в ожидании.

В случае если у находящихся в рейде «морских котиков» возникли бы серьезные проблемы, подкрепление могло оказаться в Абботтабаде в течение 20 минут⁶⁹. Тем временем Black Hawk продолжали свой путь к цели и наконец оказались в пригороде Абботтабада.

Находившийся в Афганистане адмирал Макрейвен руководил операцией из защищенного командного пункта в Джелалабаде. В Кабуле генерал Петрэус с одним из своих помощников следили за происходящим, находясь на секретном пункте управления⁷⁰. Если бы пакистанцы подняли в воздух истребители, Петрэус обеспечил бы ответный удар американской авиации.

49. «Мы достали его. Мы достали его»

Пакистан, 2011 г.

Президент Обама и его команда расположились вокруг стола в маленьком помещении по соседству с ситуационной комнатой. Они следили за зернистой картинкой, показывавшей вертолеты Black Hawk, приближавшиеся к Абботтабаду с северо-запада. Сидячих мест не было, но все сохраняли тишину, лишь изредка задавая вопросы заместителю Макрейвена, генералу Уэббу¹. По дороге на самое важное задание за всю свою военную службу некоторые из находившихся на борту вертолетов «морских котиков» постарались вздремнуть. Мэтт Биссоннетт вспоминал, что полностью проснулся, когда вертолет был в десяти минутах от города². Он надел очки ночного видения и проверил трос, по которому должен был спускаться на землю. Мэтт сидел на краю люка, и под его ногами проплывал пригород. «В некоторых домах, над которыми мы пролетали, были бассейны с подсветкой и тщательно ухоженные сады, скрытые за высокими каменными стенами. Я привык к горам и глинобитным хижинам, — вспоминал он. — Сверху Абботтабад напоминал мне один из пригородов американских городов»³.

Пролетев над юго-восточной стеной участка, вертолет завис близ той точки, куда планировали спуститься «морские котики». В свои очки ночного видения Биссоннетт видел отдельные детали обстановки. «В десяти метрах под нами висело развешенное на веревках белье. Выстиранные ковры засыпало пылью, поднятой винтами наших машин. По всему двору кружил мусор, а в близлежащем загоне для скота заматались коровы и козы, напуганные вертолетом»⁴.

С этой минуты все пошло не по плану. Внезапно Black Hawk стал падать. Виной тому была отчасти высокая температура воздуха, отчасти вес дополнительного оборудования по снижению заметности, которое было установлено на вертолет⁵. На большой высоте пилот может попытаться применить маневр по вертикали, чтобы избежать снижения, но рядом с землей это может быть смертельно опасно.

Летчик пытался восстановить управление вертолетом, который повернул направо на 90°. Биссоннетт почувствовал, как его отрывает от пола кабины и попытался ухватиться за что-нибудь. Он не мог отступить назад, так как верто-

лет был набит другими командос. «Черт, мы падаем», — успел подумать Биссоннетт⁶. Стена дома неудержимо приближалась. Он подтянул ноги к груди, надеясь, что, если вертолет упадет набок, их не придавит фюзеляжем. «Нос вертолета врезался в землю, и аппарат вздрогнул. Я увидел, как земля стремительно понеслась мне навстречу, а затем все замерло. Все произошло так быстро, что я даже не почувствовал удара», — вспоминал Биссоннетт⁷.

Пилоту все-таки удалось выполнить свой план и посадить вертолет на самом большом открытом участке двора. Хвост Black Hawk оказался прижат к трехметровой внешней стене участка под таким углом, чтобы несущие винты вертолета не зарылись в землю и не разлетелись вокруг мелкими осколками. «Если бы вертолет ударился в стену любой другой своей частью или если бы мы наклонились и винт задел землю, мы все получили бы ранения», — писал позднее Биссоннетт⁸. По его словам, «летчики сделали невозможное».

«Жесткая посадка» спасла жизни группы «морских котиков», однако уничтожила возможность позднее отрицать рейд. Сорвался и расчет застать жителей дома врасплох.

Таким образом, первоначальный план нападения был отброшен. Вместо того чтобы спуститься по тросам на крышу здания, «морским котикам» теперь необходимо было штурмовать его снаружи. Утрата элемента внезапности могла позволить жителям дома взяться за оружие, чтобы противостоять американским командос. «Мое сердце упало, — вспоминал Биссоннетт. — До сих пор все шло по плану. Нам удалось проскочить незамеченными для пакистанских радаров и зенитчиков, мы прибыли на место никем не обнаруженными. Теперь все это рушилось к черту. Конечно, мы тренировали и такой вариант, но все-таки это был «План Б». Если наша цель действительно находилась внутри дома, ключом к успеху были внезапность атаки и быстрое исчезновение»⁹.

В Белом доме царило молчание. Обама и его советники ожидали известий с упавшего вертолета. «Мы следили за развитием ситуации в реальном времени, — вспоминал позднее президент. — Думаю, что все затаили дыхание. То, что случилось, не было предусмотрено сценарием»¹⁰.

«Ситуация была действительно напряженной, — рассказывала позже Госсекретарь Клинтон Питеру Бергену. — Происходящее напоминало сцену из фильма «24 часа» или любого другого хорошего триллера»¹¹. Байден, изначально выступавший против рейда, нервно перебирал свои четки, глядя за падением вертолета. «Мы видели, то, что нам называли главным условием для успеха миссии, оказалось невыполненным, — вспоминал Байден. — Вертолету не удалось высадить людей в нужной точке. Все одновременно вздохнули»¹².

Авария потрясла всю команду Обамы, занимавшуюся вопросами национальной безопасности, однако адмирал Макрейвен сохранял спокойствие. По крайней мере, внешне он никак не обнаруживал своего волнения. «Теперь мы изменим план действий, — совершенно спокойно сказал он Панетте. — Как вы видите, директор, вертолет приземлился во дворе. Мои люди готовы к такому развитию событий и будут действовать соответственно»¹³. Спокойная уверен-

ность Макрейвена произвела большое впечатление на собравшихся в кабинете людей. «Адмирал Макрейвен был в высшей степени невозмутим и действовал крайне профессионально, — вспоминал позднее заместитель советника по национальной безопасности Бен Родс. — В его поведении ничего не изменилось»¹⁴. Позднее президент Обама назвал его абсолютно хладнокровным человеком¹⁵.

Обама вспоминал: «Мы чувствовали, что, несмотря на неудачную посадку вертолета, люди внутри не пострадали и продолжают выполнение задачи»¹⁶.

Находившиеся в упавшем вертолете «морские котики», действительно, обошлись без серьезных травм. В это время второй Black Hawk, который, как предполагалось, должен был высадить десант на крышу здания, приземлился на улице, перед воротами участка. «План Б» начал реализовываться в полном объеме.

Биссоннетт и «котик»-переводчик Уилл кинулись к гостевому дому, откуда, по их словам, по ним начали стрелять из АК-47. Они открыли ответный огонь. Через несколько секунд из дома показалась женщина, державшая на руках маленького ребенка. Это была жена курьера, Мариам аль-Кувейти. «Он мертв, — крикнула она. — Вы застрелили его, он мертв, убит»¹⁷. Уилл быстро обыскал ее, чтобы убедиться, что у женщины нет оружия, и перевел ее слова Биссоннетту. Пригнувшись, Биссоннетт открыл дверь и заглянул внутрь. «В дверном проеме, который вел в спальню, я заметил ноги лежащего человека», — вспоминал он¹⁸. Пока Уилл прикрывал его сзади, он вошел в гостевой дом и еще несколько раз выстрелил в аль-Кувейти. Хотя Биссоннетт и утверждал, что по ним стреляли, другие свидетельства, включая и то, что пишет Берген, заставляют предположить, что аль-Кувейти был безоружен. «Принадлежавший курьеру АК-47 позже нашли лежащим у его кровати. Непохоже, что он успел им воспользоваться. Об этом говорит и местонахождение оружия, и тот факт, что в помещении не было найдено стреляных гильз», — писал Берген¹⁹. Тем временем другая группа «морских котиков» подошла к главному зданию, стоявшему на участке²⁰. По пути они убили еще двух членов семьи аль-Кувейти. Женщины и дети с ужасом наблюдали за ними.

Операция продолжалась уже около десяти минут. «Морские котики» со второго вертолета смогли пробиться на участок через главные ворота. В этот момент они утратили связь с людьми Обамы в Белом доме²¹. «Были большие промежутки времени, когда мы просто ждали. Наверное, это были самые длинные 40 минут в моей жизни. Единственным возможным исключением был тот раз, когда моя дочь Саша в возрасте трех месяцев заболела менингитом, и я ждал от врача известий о том, что у нее все в порядке. Это был очень напряженный момент», — утверждал Обама²². В документальном фильме Targeting Bin Laden, снятом по заказу History Channel, Обама говорил: «Мы были лишены всякой информации, и нам очень сложно было догадаться о том, что происходит на самом деле. Были слышны только отдельные взрывы»²³.

Тем временем была выбита дверь, которая вела на лестничную клетку. «Морские котики» начали подниматься по лестнице. «Ее пролеты были по-

вернуты под прямым углом, они соединялись маленькими площадками. Все это напоминало своего рода винтовую лестницу»²⁴. На втором этаже было четыре двери. «Котики» проверили каждую комнату и начали продвигаться на третий этаж, где, как они полагали, и находился Иноходец с семьей. Внезапно они заметили, как на вершине лестницы на мгновение показалась чья-то голова.

Аналитики утверждали, что на втором этаже жил сын бен Ладена Халид. Согласно данным разведки, он брил бороду. Бороды не было и у человека, выглянувшего из-за угла.

«Халид, — прошептал один из «котиков». — Это Халид»²⁵.

Когда 23-летний сын бен Ладена набрался смелости еще раз выглянуть на лестницу, то получил пулю прямо в лицо. «Интересно, о чем думал в этот момент сам Халид? — вспоминал позднее Биссоннетт. — Хотел просто заглянуть за угол? Любопытство до добра не доводит. Так случилось и с Халидом»²⁶.

Коммандос продолжили подниматься по лестнице, керамические плитки которой были залиты кровью Халида. Когда «котики» преодолевали холл третьего этажа, из дверей выглянул какой-то мужчина. Один из коммандос сделал по нему два выстрела из оснащенного глушителем оружия²⁷. Человек исчез в комнате. Войдя в комнату, бойцы обнаружили там двух женщин. Опасаясь, что на них могут быть пояса шахидов, один из «котиков» схватил их и затолкал в угол, так, чтобы его товарищи могли продолжать путь. Еще один «котик» оказался в темноте лицом к лицу с высоким мужчиной. «Я сразу же выстрелил ему два раза в лоб. Вторую пулю выпустил, уже когда он падал, — вспоминал оперативник. — Он свалился на пол около своей кровати, и я еще раз выстрелил ему в то же место. Человек был мертв. У него вывалился язык, он еще пару раз рефлекторно вздохнул и затих»²⁸.

В комнату вошли Биссоннетт и еще один «морской котик». «Мы увидели, что на полу, у изножья кровати лежал человек, — вспоминал он. — Вокруг его головы были кровь и ошметки мозгов. Он еще бился в предсмертных судорогах. Мы с товарищем прицелились ему в грудь и выстрелили несколько раз, буквально впечатав тело в пол, пока он не затих»²⁹.

В комнате все еще было совершенно темно, поэтому Биссоннетт включил фонарик на своем шлеме, чтобы лучше рассмотреть лицо убитого. Оно было покрыто кровью. «Пуля, попавшая в лоб, раздробила ему правую половину черепа, — вспоминал Биссоннетт. — Его грудь была разворочена попавшими в нее пулями. Он лежал во все растекавшейся луже крови»³⁰. «Котик», первым выстреливший в погибшего, заметил: «Американской публике это лучше не показывать»³¹.

«Морские котики» не были уверены в том, что убитый ими человек — это именно бен Ладен. Они взяли с тела образцы ДНК, а один из «котиков» полил на покрытое кровью лицо воды из своей фляги CamelBak. Биссоннетт начал вытирать лицо убитого. «С каждым моим движением лицо становилось все более знакомым. Он выглядел моложе, чем я представлял себе. Его борода была

темная, словно крашенная. Я все время думал о том, что на самом деле он выглядит совсем не так, как я ожидал», — писал Биссоннетт³². Один из «котиков» вышел на связь с командованием. «Возможно, я повторяю, ВОЗМОЖНО, мы работали тачдаун на третьей палубе». Биссоннетт начал фотографировать тело убитого. Затем он склонился над ним, чтобы сфотографировать лицо. Он поворачивал безжизненную голову, чтобы снять ее с разных ракурсов. Один из его товарищей раскрыл глаз убитого, чтобы сфотографировать его с близкого расстояния».

На балконе говоривший по-арабски «котик» допрашивал женщин и детей. По радио передали приказ готовить потерпевший аварию Black Hawk к подрыву. Выполнение задания потребовало больше времени, чем планировалось, поэтому у остальных вертолетов, включая висевшие неподалеку спасательные СН-47, уже заканчивалось топливо.

Биссоннетт продолжал фотографировать убитого, а один из его товарищей взял образцы крови и слюны убитого. «Котики» сделали два одинаковых комплекта фотографий и образцов ДНК. Каждый из них должен был быть доставлен в Джелалабад на отдельном вертолете. «Это было предусмотрено заранее. В случае если один из вертолетов был бы сбит, образцы ДНК и фото уцелели бы», — объяснял позднее Биссоннетт³³.

Тем временем говоривший по-арабски «котик» переместился в комнату, где допрашивал пожилую женщину³⁴. Когда он спросил, кто был убитый, она просто ответила «Шейх», но отказалась что-либо уточнять. «Котику» уже назвали несколько кличек, поэтому он обратился к детям. Он задал тот же вопрос одной из маленьких девочек, и та сказала, что это Усама бен Ладен. «Котик» переспросил, уверена ли она в этом. «Да», — ответила девочка. Он повернулся к пожилой женщине: «Теперь хватит меня дурить», — сказал он и еще раз спросил, кем был человек, убитый в спальне. Женщина расплакалась и подтвердила, что это — Усама бен Ладен. «Котик» сообщил о том, что получил двойное подтверждение. В это время в помещение вошли двое офицеров, командовавших операцией. Один из них был командиром отряда Биссоннетта. Командир внимательно осмотрел лицо убитого. «Да, похоже, это наш клиент», — сказал он. Старший из «котиков» вышел из комнаты и связался с Макрейвенном. «За бога и страну, Джеронимо, — сказал он. — Джеронимо Е.К.И.А. («Противник уничтожен в бою». — *Примеч. пер.*)»³⁵.

На другом краю света, в битком набитом конференц-зале Белого дома команду Обамы, отвечавшую за национальную безопасность, охватила радость. «Мы достали его, — спокойно сказал Обама. — Мы достали его»³⁶. Адмирал Макрейвен не торопился радоваться преждевременно. «Да, я получил новость о Джеронимо, но это только первое сообщение. Ничего еще не подтверждено. Пожалуйста, не торопитесь радоваться. Большая часть оперативников, находящихся на задании, перевозбуждены. Да, это профессионалы, но давайте подождем их возвращения, чтобы у нас были настоящие доказательства»³⁷. Затем он добавил: «Нам еще надо вывезти оттуда своих людей».

К тому моменту как был убит бен Ладен, «котики» находились на территории его дома немногим более получаса. С каждой секундой росла вероятность встречи с пакистанскими военными. На втором этаже здания командос лихорадочно собирали как можно больше личных вещей бен Ладена, а также предметов и документов, представлявших потенциальный интерес для разведки³⁸.

Как только процесс фотографирования и взятия образцов ДНК был завершен, пара «морских котиков» за ноги вытащила труп из спальни. Биссоннетт начал обыскивать комнату, схватил бумаги и какие-то кассеты. Они также нашли автомат АК-47 и пистолет Макарова в кобуре³⁹. Ни тот, ни другой не были заряжены.

Время было на исходе. Переводчик и «котики», находившиеся вне пределов участка, смогли отогнать от места операции случайных зевак, однако Абботтабад уже просыпался. В любой момент на место могли прибыть представители пакистанских властей, а у круживших над городом вертолетов заканчивалось горючее. Когда обитатели обычно тихого предместья слышали вертолеты и звуки взрывов, а у некоторых еще и пропало электричество, на помощь пришел переводчик. Один из соседей Гуль Хан рассказывал корреспондентам журнала *India Today*: «Я увидел солдат, выскакивающих из вертолетов и бегущих к дому. Некоторые из них предупредили нас на чистом пуштунском, чтобы мы выключили свет и не выходили на улицу»⁴⁰. Неизвестный, давший после рейда интервью CNN, также сказал через переводчика: «Мы не видели их одежды, но они говорили по-пуштунски и велели нам отойти. Через некоторое время, когда в домах снова появилось электричество, они велели нам выключить свет»⁴¹. Еще один человек, также говоривший с корреспондентами CNN через переводчика, добавил: «Мы попытались подойти, тогда они навели на нас свои винтовки с лазерными прицелами и сказали: «Нет, сюда нельзя». Они говорили по-пуштунски так, что мы подумали, что это не американцы, а афганцы».

Находившиеся внутри дома «котики» были потрясены количеством документов и вещей, попавших в их распоряжение, однако могли забрать только малую часть найденного. У них было всего пять минут. «Мы знали, к чему может привести закончившееся горючее или промедление у цели — это позволило бы среагировать местной полиции и военным, — вспоминал позднее Биссоннетт. — Мы получили то, за чем прибыли, — бен Ладена. Настало время уходить, пока это еще было возможно»⁴².

Биссоннетт пошел в зону погрузки. Вскоре к нему присоединились «котики», обыскивавшие второй этаж дома бен Ладена. Они сгибались под тяжестью собранных там вещей. «Мы напоминали цыганский табор или Санта-Клауса перед Рождеством, — рассказывал Биссоннетт. — У ребят за плечами были сетчатые мешки, набитые до такой степени, что они не бежали, а просто шли вперевалку. Один из них нес в одной руке системный блок компьютера, а в другой — битком набитую кожаную спортивную сумку»⁴³.

Тело бен Ладена, теперь упакованное в специальный мешок для перевозки трупов, погрузили на оставшийся невредимым *Black Hawk*⁴⁴. По мнению «мор-

ских котиков», именно у этого вертолета были наибольшие шансы успешно покинуть территорию Пакистана. Оставшихся должен был взять на борт тяжелый СН-47 Chinook. Перед вылетом «котики» подорвали поврежденный Black Hawk таким образом, чтобы применявшаяся в нем технология «стелс» осталась недоступной для пакистанских военных. Обама и его приближенные по видео наблюдали за этим фейерверком ценой в 60 млн долл.⁴⁵

Новость о том, что в Абботтабаде происходит что-то необычное, распространилась быстро. В час ночи, как раз перед тем как вертолеты с «морскими котиками» покинули Абботтабад, командующему пакистанскими войсками Ашфаку Первезу Каяни, находившемуся в своем кабинете, позвонил начальник оперативного отдела генерал-майор Ишфак Надим⁴⁶. По первым поступившим докладам Каяни предположил, что какой-то удар по территории Пакистана был нанесен индусами. Он связался с главным маршалом авиации Рао Камаром Сулейманом и приказал атаковать все неопознанные летательные аппараты.

Приблизительно в час восемь минут утра «морские котики» вылетели из Абботтабада. Обама попросил своих советников проинформировать его, «как только вертолеты покинут воздушное пространство Пакистана»⁴⁷. Black Hawk и Chinook покидали страну разными маршрутами, хотя и шли более прямым курсом, чем при полете к цели⁴⁸. При этом Black Hawk совершил еще одну посадку на территории Пакистана для дозаправки. Все американские военнослужащие благополучно вернулись на афганскую территорию вместе с телом бен Ладена.

На взлетно-посадочной полосе в Джелалабаде их уже ждал белый пикап Toyota, чтобы перевезти тело бен Ладена в близлежащий ангар⁴⁹. Как только Black Hawk приземлился, к вертолету подбежали три армейских рейнджера, чтобы забрать останки руководителя «Аль-Каиды». «Черта с два, — сказал им один из «морских котиков». — Это наше добро».

После того как тело бен Ладена перевезли в Баграм и были проведены дополнительные исследования ДНК, его перебросили вертолетом на борт находившегося в Аравийском море авианосца Carl Vinson⁵⁰. «Были исполнены традиционные обряды исламского погребения, — сообщал в своем электронном письме, направленном 2 мая Маллену и другим высокопоставленным военным находившийся на авианосце контр-адмирал Чарльз Гауэтт. — Тело покойного было обмыто и завернуто в белую простыню, а затем зашито в мешок, к которому был прикреплен груз. Офицер прочел заранее подготовленный текст религиозного содержания, который перевел на арабский присутствовавший на месте носитель арабского языка. После того как положенные речи были сказаны, тело поместили на наклонную доску, по которой оно и соскользнуло в море»⁵¹.

50. «Теперь им нужен мой сын»

Сомали, Вашингтон, округ Колумбия, Йемен, 2011 г.

В Вашингтоне было 23 часа 35 минут. Президент Обама прошел по коридору Белого дома в Восточную комнату, где уже была подготовлена кафедра. Он был одет в темный костюм, на нем был красный галстук, а на левом лацкане пиджака — значок с американским флагом. «Добрый вечер, — начал президент. — Сегодня вечером я могу сообщить американскому народу и всему миру, что Соединенные Штаты провели операцию, в результате которой был уничтожен Усама бен Ладен, руководитель «Аль-Каиды», террорист, ответственный за гибель тысяч невинных мужчин, женщин и детей»¹. Президент не упомянул «морских котиков» или адмирала Макрейвена. «По моему приказу Вооруженные силы США нанесли удар по дому в Абботтабаде в Пакистане, где скрывался бен Ладен. Небольшая группа американцев провела операцию с выдающимся умением и отвагой, — заверил президент. — Ни один из них не пострадал. Были приняты все меры, чтобы избежать жертв среди мирного населения. В результате перестрелки Усама бен Ладен был убит, а его тело захвачено».

Некоторое время после этого заявления официальные представители Белого дома сообщали прессе о деталях операции, которые на поверку оказывались ложными или преувеличенными. Это вызвало споры. Хотя представители администрации и настаивали на том, что целью рейда был «захват или уничтожение», а не убийство, в момент своей гибели бен Ладен был безоружен, а найденное в его спальне оружие не заряжено. Тем не менее высокопоставленный представитель администрации на брифинге для журналистов заявил, что бен Ладен «оказал сопротивление и был убит в перестрелке, возникшей после того, как оперативники проникли на территорию, где располагалось его жилище»². На деле рейд имел весьма мало общего с описанием драматической перестрелки, которую первоначально представили высокопоставленные сотрудники Белого дома.

Менее чем за 20 минут «морские котики» поразили семерых из одиннадцати взрослых, находившихся на территории, убив четырех мужчин и одну женщину³. По данным пакистанских официальных лиц, в ходе рейда получили ранения как женщины, так и дети⁴. Питер Берген, которому удалось посетить место

события и пообщаться с многочисленными свидетелями, заявлял, что все раненые, похоже, были безоружны. Правозащитная группа «Международная амнистия» в своем ежегодном докладе за 2011 г. охарактеризовала рейд как незаконный. «Американская администрация ясно дала понять, что операция проводилась в рамках теории о глобальном вооруженном конфликте между США и «Аль-Каидой», в котором США не признает применимости к данному случаю международных законов о защите прав человека, — говорилось в докладе. — В отсутствие дальнейших разъяснений со стороны властей США убийство бен Ладена представляется незаконным»⁵.

На следующий день после операции Бреннан провел пресс-конференцию, целью которой было сообщить подробности рейда, допустив несколько грубых ошибок. Открывая встречу, он заявил, что бен Ладен был убит в перестрелке и взят его живым не представлялось возможным. Позже он добавил, что тот использовал находившихся в доме женщин в качестве живого щита. «Давайте посмотрим на факты. Вот бен Ладен, призывающий террористов наносить удары. Он живет в доме стоимостью свыше миллиона долларов, вдали от линии фронта, прячется за женщинами, которые стоят перед ним в качестве щита, — сказал Бреннан. — По-моему, это очень наглядно свидетельствует о том, сколь фальшивы были все те заявления, с которыми он выступал в течение долгих лет. Опять же, если мы посмотрим на прячущегося бен Ладена, который в то же время посылает других людей на самоубийственные атаки, то это говорит о том, что это был за человек»⁶. Бреннан также утверждал, что одна из убитых женщин закрывала собой бен Ладена, хотя на деле она была убита вместе со своим собственным мужем. Позже Белый дом был вынужден отозвать комментарии Бреннана⁷.

Утечки информации из Белого дома вызвали возмущение в сообществе сил специальных операций и в конечном итоге привели к тому, что Биссоннетт, один из «морских котиков», убивших бен Ладена, решил написать свою собственную книгу о рейде. Она была издана под псевдонимом Марк Оуэн и называлась «Нелегкий день» (No Easy Day). По его словам, книга была написана с тем, чтобы расставить все точки над «i». Многие бывшие «морские котики» и ветераны сил специальных операций позднее заявляли, что Макрейвен выпустил специальный приказ, запрещающий всем действующим и бывшим военнослужащим спецназа общаться со средствами массовой информации⁸.

В тот вечер, когда Обама объявил о смерти бен Ладена, тысячи американцев вышли к Белому дому, а также на Times Square в Нью-Йорке, скандируя: «США! США!»

Родственники жертв терактов 11 сентября говорили о том, что смерть бен Ладена должна завершить эту историю. На деле смерть руководителя «Аль-Каиды» вдохнула новую жизнь в глобальную войну Вашингтона.

Некогда находившееся под покровом тайны JSOC теперь стало известно всем и широко популяризировалось средствами массовой информации. Disney Corporation попыталась зарегистрировать шестой отряд «морских котиков» в

качестве торговой марки⁹, а в Голливуде началась работа над высокобюджетным фильмом *Zero Dark Thirty*, создатели которого получили доступ к секретной информации¹⁰.

В то время как в средствах массовой информации оживленно обсуждались утечки информации и различные противоречащие друг другу версии о том, как именно был убит бен Ладен, Белый дом был занят планированием новых летальных операций в отношении целей особой важности. Главной среди них был Анвар Аулаки.

В апреле 2011 г. силы JSOC, действовавшие в районе Аденского залива, захватили Ахмеда Абдулкадира Варсаме, сомалийца, которого Соединенные Штаты подозревали в причастности к деятельности террористической группировки «аш-Шабаб». Амфибийное подразделение застигло его на борту небольшой лодки, шедшей через залив¹¹. Контртеррористические службы США обвинили Варсаме в том, что он встречался с Аулаки и пытался наладить связи между «аш-Шабаб» и AQAP. Силы JSOC доставили его в помещение для заключенных на борту универсального десантного корабля *Boxer*. Там его продержали в течение двух месяцев без всяких связей с внешним миром, а затем перевезли в Нью-Йорк, где предъявили обвинение в организации заговора и предоставлении материальной помощи «аш-Шабаб» и AQAP¹².

Отдельные представители правозащитных организаций одобрили действия администрации Обамы, которая вместо того, чтобы просто направить заключенного в Гуантанамо, передала дело на рассмотрение федерального суда. Тем не менее представители Международного комитета Красного Креста не были допущены к Варсаме, чтобы осмотреть его после двух месяцев постоянных допросов на борту *Boxer*¹³. Также ему не была предоставлена помощь адвокатов. Дело Варсаме стало отправной точкой для обсуждений американскими юристами законности политики администрации Обамы по захвату и удерживанию в заключении лиц, подозреваемых в терроризме, особенно в свете расширения контртеррористических кампаний в Сомали и Йемене.

В приказах президента Обамы, выпущенных им через два дня после своего вступления в должность, указывалось, что правительство США должно предоставлять Международному комитету Красного Креста уведомления о всех лицах, находящихся в заключении, а также обеспечивать представителям комитета своевременный доступ к ним¹⁴. Для тех, кто уже долгое время боролся с практикой администрации Буша по задержанию лиц, причастных к терроризму, дело Варсаме послужило свидетельством того, что Обама нарушал свои собственные распоряжения. «Это незаконно и непростительно. Фактически случившееся означает, что господин Варсаме на некоторое время исчез и подвергался всем тем опасностям, которые обычно несет с собой подобное «исчезновение». Подобная практика напоминает первые дни тюрьмы в Гуантанамо и практики «черных мест» ЦРУ», — говорилось в заявлении Центра конституционных прав¹⁵. Группа обвинила администрацию президента Обамы в «расшири-

тельном толковании» положений принятой конгрессом Резолюции об использовании военной силы. Этот документ был принят для того, чтобы сделать возможным преследование лиц, виновных в событиях 11 сентября. Десять лет спустя им воспользовались, чтобы «захватывать и удерживать в заключении на неограниченное время любого человека, подозреваемого в террористической деятельности, где бы тот ни находился».

Однако администрация Обамы не просто задерживала или содержала в заключении подозреваемых: их допрашивали в рамках расширения программы по охоте за террористами. После захвата Варсаме высокопоставленные американские чиновники на условиях анонимности сообщили ведущим СМИ страны, что тот предоставил им важную оперативную информацию¹⁶. Эта информация и легла в основу действий, предпринятых не в Сомали, а в Йемене, против одного из главнейших врагов Вашингтона.

«Мне нужен Аулаки, — заявил президент Обама своей контртеррористической команде. — Не упустите его»¹⁷.

Бен Ладен был мертв. Скоро во главе «Аль-Каиды» станет аз-Завахири. Однако врагом Америки номер один, по мнению Обамы и его команды, теперь стал гражданин США, скрывавшийся в пустынных районах Йемена. В свое время президент Обама был профессором конституционного права, но, став президентом, он выработал альтернативную юридическую структуру для решения вопроса Аулаки. Исполнительная власть Обамы в данном случае выполняла функции обвинителя, судьи и присяжных. В качестве верховной власти он вынес свой вердикт. Теперь его отборные силы должны были привести казнь в исполнение.

Через три дня после заявления о том, что силы JSOC уничтожили бен Ладена, контртеррористическая команда президента предоставила ему срочную разведывательную информацию из Йемена. ЦРУ и JSOC предполагали, что им удалось установить местонахождение Аулаки на юге Йемена, и заявили, что этим моментом следует воспользоваться для его устранения. Вдохновленные успехом рейда против бен Ладена генералы Обамы призывали президента одобрить проведение своего рода блицкрига, чтобы нанести «Аль-Каиде» «нокаутующие удары» в различных странах¹⁸. В Йемене JSOC собиралось «одержать безоговорочную победу», перенеся боевые действия на территорию противника.

Президент Обама распорядился, чтобы на каждом проводившемся по вторникам совещании по вопросам терроризма Джон Бреннан докладывал ему все имеющиеся разведанные относительно Аулаки¹⁹. Теперь президенту представилась реальная возможность покончить с Анваром. По данным Дэниела Клейдмана, Варсаме действительно сообщил критически важную информацию об Аулаки. «Морской котик», захвативший Варсаме, также раздобыл его ноутбук и различные устройства хранения данных. «На них содержалась масса электронных писем и других доказательств, непосредственно связывавших его с Аулаки.

Варсаме всего двумя днями ранее встречался с проповедником, завершая большую сделку по поставкам оружия, — писал Клейдман. — Связи Варсаме с Аулаки и другими высокопоставленными членами АҚАР позволили ему иметь доступ к критически важной разведывательной информации об «образе жизни» этих людей. В ходе допросов он сообщил ее американским официальным лицам. Он рассказал, как именно Аулаки перемещается с места на место, включая типы транспортных средств и примерный состав колонн. Он также дал информацию о способах связи, используемых Аулаки, а также тщательно разработанных мерах безопасности, которые применяют он и его окружение»²⁰.

Все это, вместе с производившимися ЦРУ и JSOC перехватами сообщений, поступавших по каналам связи, а также «важными подробностями о местонахождении Аулаки», полученными от йеменской разведки, предоставили Белому дому наилучший, по мнению его представителей, шанс уничтожить противника²¹. Американские военные самолеты стояли наготове. Обама дал операции зеленый свет. Руководить ей должно было JSOC. В воздушное пространство Йемена вошел самолет специального назначения MC-130W Dragon Spear, вооруженный ракетами ближнего радиуса действия Griffin²². Он направился в район провинции Шабва. Его сопровождали штурмовики Harrier Корпуса морской пехоты и беспилотники Predator. Картина происходящего в реальном времени транслировалась с места события в штаб операции разведывательным беспилотным аппаратом Global Hawk.

Американский священник, прекрасно осведомленный о попытках Соединенных Штатов уничтожить его, предпринял меры предосторожности, ограничив число лиц, с которыми общался. Он часто менял места пребывания и автомобили. Вечером 5 мая Аулаки с друзьями ехал по району Джухва на юге Шабвы. Внезапно их пикап содрогнулся от сильного взрыва, произошедшего неподалеку. Он был настолько силен, что в машине выбило стекла. Аулаки увидел вспышку света и подумал, что по машине выпущена ракета. «Гони!» — крикнул он водителю²³. Оглядев машину, он оценил ситуацию. Никто не был ранен. Кузов пикапа был наполнен канистрами с бензином, но ни одна из них не взорвалась. «Альхамдулиллях, — подумал Аулаки — Хвала Аллаху». Он вызвал подмогу.

Аулаки и его спутники полагали, что попали в засаду, и теперь старались как можно быстрее выбраться из нее. В штабе JSOC в то же время наблюдали, как машина выбралась из облака пыли, поднятого взрывом ракет Griffin. Промаях. Система целеуказания дала сбой, и самонаведение ракеты не смогло «захватить» автомобиль Аулаки. Настала очередь штурмовиков Harrier и беспилотников. Второй удар. Небо осветил огромный огненный шар. Казалось, пришло время праздновать, но, к своему изумлению, руководители операции увидели, что машина продолжала свое движение. У нее был поврежден задний бампер, но она все еще ехала. У штурмовиков заканчивалось горючее, и они были вынуждены прервать выполнение задачи. Третий удар должен был нанести беспилотник. Аулаки высунулся из окна, пытаясь разглядеть нападавших. Именно тогда он и

увидел в небе беспилотник. Все вокруг было покрыто облаками пыли и дыма. Аулаки велел водителю не ехать в направлении населенных мест. Они укрылись в маленькой долине, поросшей деревьями.

Два брата, Абдулла и Мусаид Мубарак аль-Дагари, известные в АҚАР как братья аль-Хард, издали увидели взрывы и помчались на помощь Аулаки²⁴. Над местом событий кружил беспилотник, но руководившие операцией американцы не могли разобрань, что происходит на земле. Бывший сотрудник JSOC, ознакомившийся с докладами, составленными по итогам провалившейся операции, сказал мне, что у ее организаторов была возможность использовать только спутниковое изображение в вертикальной плоскости. «С таким изображением вы ничего не можете разобрань, — сказал он. — Вы смотрите на бегающих муравьев. Все, что они видели, это машины, но в этих машинах были сообразительные люди»²⁵. Пыль, дым и огонь замаскировали особо важную цель. Братья аль-Хард быстро перевели Аулаки и его водителя в свой джип Suzuki Vitara, а сами пересели в машину Аулаки²⁶. Они указали Аулаки направление на скалу, под которой он мог бы укрыться от американцев, если по пути его не поразят ракеты. Аулаки поспешно попрощался и уехал на Suzuki. Братья аль-Хард направились в противоположном направлении. Они ехали на пикапе, который был целью американцев.

Когда машины двинулись в разные стороны, американцам надо было выбрать, за какой из них продолжать следить. Было принято решение продолжать работать с пикапом Аулаки²⁷. Аулаки взглянул в небо, где все еще кружили беспилотники. Ему удалось добраться до указанной братьями скалы. Оттуда он и увидел, как новый залп ракет обрушился с неба и поразил пикап, убив братьев аль-Хард.

Пока в JSOC праздновали якобы нанесенный удачный удар, Аулаки совершил вечернюю молитву и принялся размышлять над ситуацией. «Сегодня вечером я еще раз убедился в том, что никто не умирает, пока не пройдет до конца свой жизненный путь и не достигнет указанного ему срока», — думал он. Здесь же, в горах, он и уснул. Позже его разбудили соратники, доставившие его в безопасное убежище в доме друга Анвара Шейха аль-Надари.

Когда были нанесены удары, аль-Надари спал, но проснулся от грохота взрывов и почувствовал, как задрожала земля. «Когда стало светать, вместе со светом пришел и Шейх Анвар, — вспоминал позднее аль-Надари. — Он вошел с радостной улыбкой, и мы сразу поняли, что ночью целились именно в него». Мужчины обнялись, и Аулаки рассказал хозяину о нападении. По его предположениям, всего было выпущено десять или одиннадцать ракет. Аль-Надари спросил, что он ощущал в тот момент, когда по нему стреляли американцы. «Я понял, что это намного проще, чем об этом принято думать. Тебя охватывает некий страх, однако затем Аллах посылает тебе спокойствие, — сказал Аулаки своему другу. — В этот раз мимо цели промахнулось одиннадцать ракет. В следующий раз, возможно, промаха не будет, хватит и одной». Анвар оставался у аль-Надари в течение нескольких дней, а затем двинулся дальше. Это была их последняя встреча.

«Мы надеялись, что поразили именно его», — заявил один из официальных представителей США после удара²⁸. По мере того как распространялись вести о случившемся, анонимные американские источники подтвердили, что целью удара был именно Аулаки. Какое-то время им даже казалось, что миссия завершилась успешно. Один из высокопоставленных представителей йеменских служб безопасности сообщал: «Лица, управлявшие американскими беспилотниками, не знали, что произошел обмен машин. Это привело к гибели не тех, кого стремились уничтожить. Аулаки уцелел»²⁹.

В этот раз Аулаки удалось ускользнуть, но теперь он был у американцев на мушке. «К этому времени американское правительство уже в течение некоторого времени держало Аулаки на прицеле, и темп операции продолжал возрастать, — заявила Фрэнсис Таунсенд, бывший высокопоставленный сотрудник администрации президента Буша. — Поверьте, у них был план операции, предусматривавший нанесение ударов по всему руководству «Аль-Каиды». Атака беспилотников на Аулаки должна была по возможности совпасть с ударом по бен Ладену. Таким образом, руководству организации подавали сигнал о том, что их будут атаковать, где бы они ни находились»³⁰.

Нассер аль-Аулаки не мог связаться с сыном, но через третьих лиц знал, что тот остался в живых. Он понимал, что после очередной неудачи Соединенные Штаты с еще большей настойчивостью возьмутся за дело. Он смотрел репортажи международных информационных агентств об уничтожении бен Ладена. Он слышал, как комментаторы, эксперты и высокопоставленные американские официальные лица сравнивали его сына с покойным лидером «Аль-Каиды» и даже иногда предполагали, что теперь именно он займет освободившееся место. «Они убили бен Ладена, и теперь им нужен мой сын», — сказал он³¹.

51. «Это было исполнено хладнокровно»

Пакистан, 2011 г.

Через три недели после рейда, в результате которого был убит Усама бен Ладен, руководители пакистанской ISI все еще не могли успокоиться. Президент Обама и пакистанский президент Зардари публично продемонстрировали свое единство, отпраздновав уничтожение лидера «Аль-Каиды». Обама поблагодарил правительство Пакистана за помощь, которую оно в течение многих лет оказывало США: «Наше сотрудничество с Пакистаном в области борьбы с терроризмом помогло нам найти путь к бен Ладену и жилищу, где он скрывался»¹. Зардари написал передовицу для газеты Washington Post, где высоко оценивал проведенный рейд и отмечал, что Пакистан «выполнил свою роль»². Премьер-министр страны Юсуф Реза Гилани заявил: «Мы не позволим, чтобы террористы использовали нашу землю для подготовки ударов по другим странам. Поэтому я считаю все произошедшее большой победой. Прошедшая операция — это успех, с которым всех и поздравляю»³.

Невзирая на все дипломатические любезности, нарушение суверенитета Пакистана обернулось скандалом в самой стране. «Это было исполнено хладнокровно», — заявил один из высокопоставленных сотрудников служб безопасности⁴. На следующий день после рейда МИД Пакистана выступил с заявлением, назвав случившееся ни с кем не согласованной акцией, проведенной в одностороннем порядке⁵. В документе говорилось: «Подобные действия не должны служить прецедентом ни для какой страны, включая и Соединенные Штаты».

Бывший министр иностранных дел Пакистана Шах Мехмуд Куреши, лишившийся своего поста за принципиальность, проявленную им в деле Рэймонда Дэвиса, назвал рейд актом неспровоцированной агрессии в отношении его страны⁶. Лидер оппозиции Чоудхри Нисар Али Хан потребовал отставки президента и премьер-министра страны. «Эта операция попирает нашу честь и достоинство. Президент и премьер-министр должны или представить объяснения произошедшего, или уйти в отставку, — заявил он. — Правительство хранит молчание, и никто, похоже, не собирается отвечать на антипакистанскую пропаганду».

«Каждый пакистанец хочет знать, как могли американские войска без какого-либо разрешения вторгнуться на территорию суверенного и независимого Пакистана? – заявил руководитель политического движения «Муттахиди Коми» Алтаф Хуссейн. – Как оказалось возможным провести рейд в глубине пакистанской территории? Почему налетчики ушли беспрепятственно, никем не замеченные? Почему о случившемся не было известно правительству и спецслужбам?»⁷»

Пакистанский парламент также осудил операцию, назвав ее нарушением суверенитета Пакистана и призвав Исламабад «пересмотреть условия сотрудничества с Соединенными Штатами»⁸. Несмотря на сложные отношения двух правительств, некоторые американские официальные лица, похоже, хотели подлить масла в огонь. В ходе пресс-конференции после рейда Бреннан выступил с обвинениями в том, что у бен Ладена в Пакистане «наверняка существовала своя система поддержки»⁹.

Приблизительно полторы тысячи пакистанцев вышли на демонстрацию против убийства бен Ладена¹⁰. В это время Соединенные Штаты возобновили удары с беспилотников по территории страны. Всего через четыре дня после рейда ЦРУ организовало удар по зданию в Северном Вазиристане. Последовавший сразу за освобождением Рэймонда Дэвиса рейд против бен Ладена рассматривался разведслужбами Пакистана как злое предзнаменование: Вашингтон становился все смелее в своих операциях и наносил удары вне зависимости от наличия или отсутствия разрешения, полученного от ISI. Обама выполнил свою угрозу перейти к односторонним действиям на территории Пакистана.

Хотя у ISI и не было особых возможностей прямо ответить Соединенным Штатам, спецслужба начала выслеживать тех пакистанцев, которые, по ее мнению, оказывали США содействие в операции против бен Ладена. Через три недели после рейда власти арестовали доктора Шакила Африди, помогавшего ЦРУ инсценировать в Абботтабаде проведение прививок против гепатита В. Он был подвергнут суду и приговорен к 33 годам тюремного заключения¹¹. Государственный секретарь Клинтон и ведущие американские законодатели выступили за освобождение Африди. Сенаторы Джон Маккейн и Карл Левин заявили, что приговор был «шокирующим и возмутительным» и сказали, что считают Африди героем¹². «Доктор Африди показал пример того, что уже давно следовало сделать пакистанцам, – написали законодатели в совместном письме. – Он должен быть награжден за то, что сделал, а не оклеветан и наказан». Позже министр иностранных дел Пакистана ответила на это заявление. «Поверьте мне, для нас он не герой, – сказала она. – Действия этого человека поставили под угрозу жизнь наших детей»¹³.

Смерть Усамы бен Ладена никак не повлияла на размах убийств в Афганистане. «С момента уничтожения лидера «Аль-Каиды» Международные силы содействия безопасности Афганистана не снижают темпов своих операций. Фактически в течение последних трех месяцев их размах даже увеличился», – с гор-

достью сообщал пресс-релиз ISAF, опубликованный всего через неделю после ликвидации бен Ладена¹⁴. Продолжались и рейды на территорию Пакистана. В некоторых случаях расквартированные в Афганистане силы НАТО проводили свои операции непосредственно на границе двух стран, в ходе одной из операций убив 25 пакистанских военнослужащих¹⁵. В ряде случаев на территорию Пакистана для проведения своих операций выходили отряды «морских котиков» или Отдела специальных мероприятий ЦРУ. С неослабевающей интенсивностью действовали беспилотники. Невзирая на все протесты Пакистана, было очевидно, что администрация Обамы продолжит свои односторонние действия в стране даже после смерти бен Ладена.

52. «США считают, что «Аль-Каида» – это терроризм. Мы считаем, что беспилотники – это тоже терроризм»

Йемен, конец 2011 г.

В то время как администрация Обамы купалась в лучах славы после уничтожения бен Ладена, а JSOC и ЦРУ сжимали кольцо вокруг Анвара Аулаки, в арабском мире продолжали шириться восстания. Через три недели после рейда на пакистанский Абботтабад правительство Али Абдуллы Салеха в Йемене оказалось на грани краха. Протесты в стране ширились, а президент Салех использовал уже все козыри, чтобы удержать американцев на своей стороне. Он предоставил американской контртеррористической машине практически полную свободу в проведении бомбардировок Йемена, широко распахнув двери перед войной, еще недавно тайной. Хаос, сопровождавший слабеющую власть президента, поспешила использовать AQAP. К лету 2011 г. подготовленные США элитные контртеррористические подразделения Йемена прекратили борьбу с AQAP и переключились на защиту режима от собственного народа¹. В Южном Йемене, где присутствие AQAP ощущалось особенно сильно, моджахеды решили воспользоваться крахом государственных структур, руководители которых прославились своей коррумпированностью и неспособностью предоставить людям основные товары и услуги.

27 мая 2011 г. несколько сотен боевиков осадили Зинджибар, город в 45 км к северо-востоку от стратегически важного южного города Аден². Убив нескольких солдат и изгнав местную администрацию, они в течение двух дней установили полный контроль над городом. Кого именно представляли эти боевики, до сих пор является предметом споров. Йеменское правительство утверждало, что они принадлежали к AQAP. В то же время люди, захватившие город, ничего не говорили о своих связях с этой организацией. Вместо этого они называли себя совершенно новым именем – «Ансар Аль-Шариа», или «Сторонники шариата»³. Высокопоставленные йеменские чиновники в беседах со мной утверждали, что под этим названием скрывалась та же «Аль-Каида»⁴. Они указывали на

тот факт, что о существовании группы впервые заявил за месяц до захвата Зинджибара главный священнослужитель AQAP Адиль аль-Абаб. «Мы пользуемся именем «Ансар Аль-Шариа», чтобы представляться людям там, где мы работаем. Мы рассказываем им о нашей деятельности и наших целях, о том, что мы идем по пути Аллаха», — сказал он, добавив, что новое имя должно было позволить сосредоточиться на задачах группы, избежав ассоциаций с «Аль-Каидой»⁵. Эта группа могла возникнуть независимо или стать результатом поверхностного ребрендинга AQAP, как утверждал аль-Абаб. В любом случае ее влияние быстро вышло далеко за пределы исторически ограниченных сфер влияния «Аль-Каиды» в Йемене и в то же время популяризировало некоторые основные принципы AQAP.

Через несколько месяцев после захвата Зинджибара я приехал в Аден. Там я встретился с йеменским генералом, который должен был освободить районы, захваченные «Ансар Аль-Шариа». Мохаммед аль-Шумали на пассажирском сиденье своей бронированной Toyota Land Cruiser мчался по пустынной дороге, соединявшей Аден с провинцией Абиан. Именно там находился захваченный Зинджибар. Аль-Шумали, плотно сложенный усатый человек в очках, командовал 25-й механизированной бригадой вооруженных сил Йемена. Он стоял во главе операции по очистке Зинджибара от боевиков. Задача аль-Шумали имела международное значение: взятие Зинджибара расценивалось многими как последний экзамен для шатавшегося режима Салеха. Движение на дороге составляли беженцы, двигавшиеся из зоны боев в сторону Адена и шедшие им навстречу воинские подкрепления. В тот день, когда мы встретились, аль-Шумали не собирался выезжать на передовую. «Знаете, там можно попасть под минометный обстрел», — сказал он мне⁶. Боевики, засевшие в Зинджибаре, уже дважды пытались уничтожить генерала в той самой машине, около которой мы стояли. Лобовое стекло было пробито пулей прямо над головой генерала. Еще одно отверстие находилось на боковом стекле. Оба были окружены паутиной трещин. Когда я сказал, что он не будет отвечать за то, что может произойти со мной, мы сели в машину и тронулись.

Пока мы ехали вдоль берега Аравийского моря мимо штабелей брошенных минометных стволов, вкопанных в песок российских танков Т-72, иногда натываясь на бродячих верблюдов, генерал рассказал мне о том, что случилось 27 мая, когда «Ансар Аль-Шариа» заняла город. Аль-Шумали связывал произошедшее с «провалом разведки». Он объяснил: «В конце мая совершенно неожиданно для нас в Зинджибар вошло большое число боевиков-террористов. Они атаковали некоторые военные объекты, захватив их. Для нас явилось полной неожиданностью, что губернатор, его заместители и другие представители администрации убегут в Аден». Далее, судя по рассказу аль-Шумали, в то время как йеменские военные вступили в бой с боевиками, части Центральной службы безопасности бежали, бросив при этом тяжелые вооружения. Эти силы, контртеррористические подразделения которых были вооружены, подготовлены и профинансированы Соединенными Штатами, находились под командованием

Яхьи Салеха, племянника президента. Связанное с боевиками новостное агентство сообщило, что силам «Ансар Аль-Шариа» удалось захватить «крупнокалиберную артиллерию, современные зенитные средства, танки и бронетранспортеры, а также большое количество различных боеприпасов»⁷.

Аль-Шумали вспоминал, что, когда через неделю его силы попытались выбить захватчиков из Зинджибара, они были встречены огнем из захваченных у Центральной службы безопасности артиллерийских орудий. «Многие мои бойцы были убиты», — сказал он мне. Боевики-исламисты также предприняли серию смелых атак на базу 25-й механизированной бригады, расположенную в южном пригороде Зинджибара. Всего менее чем за год в стычках с повстанцами погибло свыше 230 йеменских военнослужащих⁸. «Эти ребята очень храбры, — признался генерал, говоря о своих противниках. — Если бы у меня была такая армия, я мог бы захватить весь мир».

Аль-Шумали утверждал, что Зинджибар пал в результате просчетов разведки. Критики разваливавшегося режима Салеха изложили мне другую версию событий. Они утверждали, что силы президента сознательно позволили захватить город. Столкновения там начались в тот момент, когда в самом Йемене и за его пределами стали громче звучать голоса, требующие отставки Салеха. Несколько его ключевых союзников перешли на сторону набирающего силу движения оппозиции. После тридцати трех лет одурачивания своих противников Салех понял, что теперь его конец близок. «Фактически Салех сам передал Зинджибар в руки боевиков, — обвинял президента Абдул Гани аль-Ириани, хорошо информированный политический аналитик. — Он приказал своей полиции оставить город и отдать его боевикам, потому что хотел показать всему миру, что без него Йемен окажется во власти террористов»⁹. Хотя эта теория кажется бездоказательной, существуют определенные основания согласиться с ней. Со времен войны моджахедов с советскими войсками в Афганистане и событий 11 сентября Салех постоянно выдвигал угрозу со стороны «Аль-Каиды» и других вооруженных групп в качестве предлога для финансирования контртеррористической деятельности и поставок оружия из Соединенных Штатов и Саудовской Аравии. Позже все эти средства использовались им для укрепления собственной власти и нейтрализации противников режима. Высокопоставленный представитель правительства Йемена, общавшийся со мной на условиях анонимности, так как у него не было полномочий обсуждать военные вопросы, признал, что войска Республиканской гвардии, подготовленные и оснащенные американцами, не оказали вошедшим в город боевикам никакого сопротивления¹⁰. Этими силами командовал сын Салеха Ахмед Али Салех. В дело не вступили также войска, верные одному из наиболее влиятельных военных страны генералу Али Мохсену, командующему первой танковой дивизией. За два месяца до падения Зинджибара Мохсен отпал от Салеха и теперь публично поддерживал идею свержения его режима.

Генерал аль-Шумали сказал мне, что не может «подтвердить или опровергнуть», связана ли «Ансар Аль-Шариа» с «Аль-Каидой». «Для меня, как для сол-

дата, в первую очередь важно то, что они выступили против нас с оружием. Всякий, кто нападает на наши объекты и места расположения частей и убивает наших солдат, является противником. Мы будем сражаться с ними вне зависимости от того, относятся ли они к «Аль-Каиде» или «Ансар Аль-Шариа», — заявил генерал. — Нам наплевать, как они себя называют. И я не могу подтвердить, является ли «Ансар Аль-Шариа» частью «Аль-Каиды» или независимой группой».

Вместо того чтобы бороться с AQAP, элитные йеменские подразделения, созданные и оснащенные США с единственной целью — участвовать в контртеррористических операциях, были переброшены в Сану с тем, чтобы защитить рушащийся режим от своего собственного народа. «Организованные и обученные американцами части существовали в основном для защиты самого режима, — отметил аль-Ириани. — В ходе боев в Абиане они использовались совершенно неэффективно. Они все еще находятся здесь, в Сане, охраняя дворец. Вот так обстоят дела». В это время Джон Бреннан признал, что «политическая нестабильность» вынудила подготовленные США подразделения «сфокусироваться на решении внутривнутриполитических задач, а не на эффективном противодействии AQAP»¹¹. В такой обстановке сражаться с захватившими Зинджибар исламистами выпало на долю обычных армейских подразделений генерала аль-Шумали.

Проехав расположенную в пригородах Зинджибара первую линию позиций Tiger 1, мы продвинулись на 500 м ко второй линии Tiger 2. Здесь аль-Шумали согласился остановиться и дать мне возможность выйти из машины. «Мы остановились всего на пару минут, — предупредил он меня. — Здесь очень опасно». Скоро генерала обступили его солдаты. Они выглядели худыми и изможденными. У многих были длинные бороды. Форма была поношенной, некоторые были без формы. Солдаты просили аль-Шумали выписать им подтверждения для получения дополнительных «боевых» выплат. Один из них сказал: «Я был рядом с вами, когда вы попали в засаду, и помогал отбить нападение». Аль-Шумали что-то написал на клочке бумаги и отдал его солдату. Так продолжалось до тех пор, пока генерал не сел обратно в свою Toyota. Когда мы уезжали, он обратился к солдатам через установленный на машине громкоговоритель: «Продолжайте сражаться! Не сдавайтесь!»

Захват нескольких городов на юге страны, включая Зинджибар, исламистскими формированиями (произошло ли это вследствие реализации планов рушащегося режима или реального захвата власти силами AQAP) имел большое значение. В отличие от сомалийского «аш-Шабаб», AQAP никогда не удавалось взять под свой контроль значительные участки йеменской территории. «Ансар Аль-Шариа» хотела достичь именно этого, объявив о создании в Абиане исламского эмирата¹². Как только «Ансар Аль-Шариа» и ее союзники закрепились в Зинджибаре, они стали завоевывать поддержку населения. «Ансар Аль-Шариа» предпринимала активные попытки предоставления населению услуг в тех районах, где правительственные структуры фактически исчезли, — отмечал в состоявшемся в то время разговоре со мной специалист по Йемену из Принстонского университета

Джонсен. — Они утверждали, что реализуют модель, практиковавшуюся движением «Талибан», организуя исламское правительство, а также помощь населению в том вакууме, который оставили после себя центральные власти Йемена»¹³.

«Ансар Аль-Шариа» ремонтировала дороги, восстанавливала электроснабжение, проводила раздачу продуктов питания, а также начала патрулирование улиц города и близлежащих районов¹⁴. Для решения повседневных споров были учреждены шариатские суды. «Аль-Каида» и «Ансар Аль-Шариа» принесли опасность людям в тех районах, которые были известны своей преступностью, грабежами, блокпостами, — заявлял независимый йеменский журналист Абдул Резак аль-Джамаль, регулярно бравший интервью у руководителей «Аль-Каиды» и прошедший много времени в Зинджибаре. — Люди, с которыми я беседовал в Зинджибаре, были признательны за это «Аль-Каиде» и «Ансар Аль-Шариа»¹⁵. В то же время боевики, действовавшие в провинции Абиан, восстановив закон и порядок, действовали порой достаточно жестоко: отрубали конечности подозреваемым в воровстве и устраивали публичные порки подозреваемым в употреблении наркотиков. В городе Джаар, контролировавшемся «Ансар Аль-Шариа», жители были собраны на мрачную церемонию¹⁶. Боевики отрубили руки двум молодым людям, которых подозревали в краже электрических проводов. Отрубленные руки затем пронесли по городу в знак устрашения будущим ворами. Один из наказанных, 15-летний подросток, как утверждалось, вскоре умер от потери крови. В другом случае боевики «Ансар Аль-Шариа» публично отрубили головы двум мужчинам, которые якобы передали американцам информацию, необходимую для нанесения ударов с беспилотников¹⁷. Еще одного человека казнили в Шабве¹⁸.

AQAP воспользовалась непопулярностью центрального правительства Йемена, справедливо предположив, что идея введения законов шариата будет приветствоваться многими жителями Абиана, считавшими режим Салеха американской марионеткой. Ракетные удары США, потери среди гражданского населения, практически полное отсутствие предоставляемых центральным правительством услуг и растущая бедность помогли создать ту ситуацию, которой и воспользовалась AQAP. «Когда боевики заняли город, туда пришла AQAP, туда пришли племена из районов, ранее подвергавшихся атакам, организованным правительствами Йемена и США, — сказал мне политический аналитик аль-Ириани. — Они пришли сюда, потому что враждовали с режимом и Соединенными Штатами. Ядро составляли представители AQAP, но подавляющее большинство людей поднялись на борьбу после ударов по их домам».

По мере того как «Ансар Аль-Шариа» устанавливала контроль над все новыми городами на юге страны, в Вашингтоне обсуждали вопрос, как им следует реагировать на происходящее. Некоторые представители администрации Обамы выступали за то, чтобы вмешаться в схватку. Генерал Джеймс Мэттис, сменивший на посту командующего CENTCOM генерала Петрэуса, предложил президенту одобрить план масштабного воздушного удара по футбольному стадиону Unity в пригороде Зинджибара¹⁹. Именно там боевики «Ансар Аль-Ша-

риа» создали свою импровизированную базу, откуда наносили удары по йеменским военным. Президент Обама отклонил предложение. «Мы не затем пришли в Йемен, чтобы ввязываться во внутренние распри этого государства, — сказал президент. — Мы сосредоточимся на угрозах для нашей страны — в этом и заключается главная задача»²⁰.

Однако вместо этого американские вертолеты продолжали снабжать группировку генерала аль-Шумали²¹. Они также передавали йеменским силам в Абиане разведывательную информацию, получаемую в реальном времени от беспилотников. «Это активное сотрудничество. Американцы помогают в первую очередь предметами снабжения и разведанными, — рассказал мне аль-Шумали. — Получив эти сведения, мы наносим свои артиллерийские или бомбовые удары». В нескольких случаях, по словам аль-Шумали, Соединенные Штаты в одностороннем порядке наносили удары по окрестностям Зинджибара. «Их целью были руководители «Аль-Каиды» из черного списка террористов, — утверждал генерал. — Я не имел прямого отношения к организации и проведению этих ударов». В конце 2011 г., когда города Южного Йемена один за другим переходили под власть «Ансар Аль-Шариа», а режим Салеха продолжал рушиться, администрация Обамы решила вывести из Йемена большую часть своих военнослужащих, включая и тех, кто занимался подготовкой местных контртеррористических подразделений²². «Они покинули страну из соображений безопасности, — сказал мне тогда министр иностранных дел Йемена Абу Бакр аль-Кирби. — Естественно, я полагаю, что если они не вернуться, а наши контртеррористические подразделения не будут снабжены необходимыми вооружениями и оборудованием, это окажет свое воздействие на контртеррористические операции»²³.

Соединенные Штаты меняли свою тактику. В условиях, когда режим Салеха был серьезно ослаблен, администрация Обамы решила, что на этом этапе пользы от союза с ним будет немного. США решили удвоить усилия своей авиации и беспилотников, нанося по собственному усмотрению удары по территории Йемена, с тем чтобы продолжить кампанию против АҚАР. Для этого американцы спешно приступили к сооружению секретной авиабазы на территории Саудовской Аравии, которая располагалась к Йемену ближе, чем уже существующая база в Джибути²⁴. Отсюда беспилотники должны были с еще большей интенсивностью наносить удары по территории Йемена. Целью номер один продолжал оставаться Анвар Аулаки.

Для того чтобы добиться чего-либо в Йемене, существует только один путь. Необходимо пройти по лабиринту системы племен. В течение многих лет племена являлись главной опорой режима Салеха. Ряд племен совершенно индифферентно относился к АҚАР или рассматривал организацию как незначительную помеху. Некоторые воевали против «Аль-Каиды», в то время как другие предоставляли им возможность скрываться на своей территории. Отношение многих племен к «Аль-Каиде» определялось тем, будет ли АҚАР позитивно или негативно воздействовать на их внутренние проблемы.

Однако политика, проводившаяся в Йемене администрацией Обамы, вызвала ярость многих вождей, которые были в состоянии сдерживать АҚАР, но после трех лет регулярных бомбардировок потеряли охоту делать это. Несколько вождей южных территорий с возмущением рассказывали мне об ударах, которые наносили по их территориям американские и йеменские силы, убивая людей, скот, разрушая дома²⁵. Производившиеся американцами удары с воздуха и оказывавшаяся ими поддержка контртеррористическим силам семейства Салеха повысила популярность «Аль-Каиды» среди племен. «Почему мы должны воевать с ними? Почему? — спрашивал Али Абдулла Абдулсалам, вождь одного из южных племен провинции Шабва, который взял себе боевой псевдоним Мулла Забара из восхищения перед руководителем движения «Талибан» муллой Мухаммадом Омаром. — Если бы мое правительство строило школы, больницы, дороги, оказывало бы нам другую элементарную помощь, я был бы верен такому правительству и защищал бы его. Пока что у нас нет ни электричества, ни насосов для воды. Зачем же нам воевать с «Аль-Каидой»?»²⁶ Он рассказал мне, что АҚАР контролировала в Шабве большие территории: «Группировка обеспечивает безопасность и предотвращает грабежи. Если у вас угонят машину, они вернут ее. В районах, контролируемых правительством, продолжают грабежи и разбои. Сами видите разницу». Забара добавил: «Если на это не обращать внимания, «Аль-Каида» захватит и будет контролировать еще большие территории».

Забара объяснил, что, по его мнению, АҚАР была террористической группировкой, основная цель которой заключалась в ударах по Соединенным Штатам, однако это его мало беспокоило. «США считает, что «Аль-Каида» — это терроризм. Мы считаем, что беспилотники — это тоже терроризм, — сказал он. — Они летают днем и ночью, пугают женщин и детей, мешают людям спать. Это — терроризм». Забара рассказал мне, что американские удары, нанесенные по местам, где проживало его племя, привели к гибели множества людей, а поселки были засыпаны неразорвавшимися поражающими элементами кассетных бомб. Иногда они взрывались сами по себе, убивая детей. Вместе с другими вождями племен он обращался к правительствам Йемена и Соединенных Штатов, с тем чтобы они помогли избавиться от этих взрывоопасных предметов. «Ответа мы так и не получили, — сказал он, — так что теперь расстреливаем все эти штуки из нашего собственного оружия». Он также высказался за то, чтобы правительство США выплатило компенсацию семьям гражданских лиц, убитых в ходе воздушных налетов последних трех лет. «Мы требуем от США компенсации за жизни граждан Йемена, как это было сделано в «деле Локерби», — заявил Забара. — Мир — это одна деревня. Американцы получили от Ливии компенсацию за взрыв самолета над Локерби, а йеменцы не получают ничего».

С Муллой Забара и его людьми я встретился в аэропорту Адена, неподалеку от того места, где в 2000 г. был подорван американский эсминец Cole, в результате чего погибло 17 моряков. Забара был одет в национальную черную одежду. На поясе висел традиционный кинжал — джамбия, дополненный пистолетом Beretta. Вся фигура Забары производила очень сильное впечатление — с огру-

бевшей кожей и большим шрамом, полумесяцем опоясывавшим его правый глаз. «Я не знаю этого американца, — сказал он моему йеменскому коллеге. — Если после нашей встречи что-нибудь случится со мной, например меня похитят, то мы тебя просто уьем». Все присутствующие нервно рассмеялись. Мы недолго поговорили на обочине вырубленной в скалах дороги, шедшей вдоль берега моря. Затем он повез нас на машине, чтобы показать город. Примерно через 20 минут после начала поездки он остановился у какой-то забегаловки, где купил упаковку из шести банок пива Heineken. Достав две, одну из них он кинул мне, другую открыл сам. Было 11 часов утра.

«Однажды на блокпосту меня остановили ребята из AQAP и нашли у меня бутылку Johnnie Walker, — начал вспоминать он, выпив вторую за десять минут банку Heineken и закулив сигарету. — «Зачем это вам?» — спросили они. «Выпить», — ответил я. Затем я посоветовал им докапываться до кого-нибудь другого и уехал». Смысл истории был понятен: люди из «Аль-Каиды» не хотели неприятностей с вождем племени. «Я не боюсь «Аль-Каиды». Я спокойно еду к ее людям и встречаюсь с ними. Мы все — известные люди, вожди, и они вынуждены встречаться с нами, чтобы разруливать свои споры. Кроме того, у меня в племени 30 тыс. вооруженных людей. «Аль-Каида» не может напасть на меня». Забара выступал в качестве посредника между AQAP и правительством Йемена и сыграл большую роль в деле освобождения трех французских волонтеров, которых группировка в течение полугода удерживала в заложниках²⁷. Министр обороны Йемена также несколько раз обращался к Забаре с просьбой о посредничестве в переговорах с боевиками, удерживавшими Зинджибар, в частности когда речь шла о выдаче тел солдат, убитых в районах, удерживаемых «Ансар Аль-Шариа». «Я не имею ничего против «Аль-Каиды» или правительства, — сказал он мне. — Я начал выступать посредником, чтобы прекратить кровопролитие и достичь мира». В Зинджибаре его усилия не увенчались успехом. Он рассказал мне, что в ходе переговоров ему приходилось общаться с боевиками AQAP из США, Франции, Пакистана и Афганистана.

Я спросил, доводилось ли ему встречаться с руководителями AQAP. «Фахд аль-Кусо — из моего племени, — ответил он, улыбнувшись. Речь шла об одном из главных лиц, находившихся в розыске после подрыва эсминца Cole. — Пять дней тому назад я встречался в Шабве с Саидом аль-Шихири и Насиром аль-Вухаиши». Он сказал это, как будто в этом не было ничего особенного, хотя речь шла о двух руководителях AQAP, причем оба были официально признаны Соединенными Штатами террористами. «Мы прогуливались, и они сказали: «Да пребудет с тобой мир». Я ответил: «Да пребудет мир и с вами». Мы против них ничего не имеем. В прошлом их и встретить-то было нельзя. Они прятались в горах и пещерах, а теперь ходят по улицам и сидят в ресторанах». — «Почему так произошло?» — спросил я. «Режим, министры и чиновники растаскивают деньги, предназначенные на борьбу с «Аль-Каидой», а «Аль-Каида» тем временем растет, — ответил он. — Соединенные Штаты финансируют службу политической безопасности и силы национальной безопасности. Они тратят эти деньги на пу-

тешества с семьями — в Сану или в США. А племенам достаются только бомбежки». Он добавил, что контртеррористическая деятельность стала для поддерживаемых США подразделений своего рода инвестициями. «Если они начнут сражаться всерьез, то финансирование прекратится. Они искусственно продлили конфликт с «Аль-Каидой», чтобы получить больше денег от США». В январе 2013 г. Забара был убит в Абиане в результате покушения²⁸. Убийцы остались неизвестными. В том же месяце правительство Йемена сообщило о гибели аль-Шихири «от ран, полученных в ходе антитеррористической операции»²⁹.

Когда президент Обама пришел к власти, «Аль-Каида», несомненно, интенсифицировала свою деятельность в Йемене. Насколько серьезную угрозу именно в этот момент АҚАР реально представляла для США или для президента Салеха, стало предметом многочисленных споров. Однако в ходе проходивших в США дискуссий о ситуации вокруг АҚАР и Йемена практически игнорировался один вопрос: каковы могут быть негативные последствия действий Соединенных Штатов? Насколько преднамеренные убийства, удары крылатыми ракетами и беспилотниками могут содействовать АҚАР в вербовке новых сторонников и провоцировать группировку на эскалацию насилия? «Эти операции не способствуют добрососедским отношениям, — сказал мне бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ Эмиль Накле. — Мы можем целиться в радикалов и потенциальных радикалов, но, к сожалению... уничтожаются совсем другие идеи и люди. Так что, в конечном итоге эти операции могут не принести никакой пользы. Они не смогут дерадикализировать потенциальных боевиков. Для меня основной проблемой является радикализация. Как лишить ее опоры?»³⁰ Он добавил: «В некоторых случаях подобные операции могут оказаться успешными, но я не думаю, что они обязательно способствуют понижению степени радикализма в определенных сегментах этих обществ».

Полковник Патрик Ланг, вся служба которого состояла в основном из тайных операций, включая и те, что проводились на территории Йемена, сказал мне: «Угроза, которую представляла собой АҚАР для Соединенных Штатов, была сильно преувеличена. На самом деле большая часть американцев полагает, что крупнейшей угрозой в мире является нечто, что может убить лично вас — летите ли вы в самолете или прогуливаетесь по Парк-авеню, верно? Они не привыкли к тому, что опасность может быть составной частью жизни. Итак, является ли АҚАР угрозой США? Конечно да, ведь они могут взорвать авиалайнер, убив при этом пару сотен человек. Но являются ли они экзистенциальной угрозой для Соединенных Штатов? Конечно, нет. Никто из АҚАР не представляет экзистенциальной угрозы для США. Мы просто сошли с ума по этому поводу. Подобным истерическим образом мы реагируем на опасность»³¹.

Афганистан и Ирак стали лабораторией, в которой было подготовлено и выращено целое поколение хорошо обученных и опытных сотрудников сил специального назначения. Точно так же и Йемен представлял собой парадигму, кото-

рая будет прослеживаться в политике безопасности Соединенных Штатов еще долгие годы и десятилетия. Администрация Буша назвала весь мир полем боя, где любая страна может стать ареной для преднамеренных убийств. Однако именно президент Обама поставил печать двухпартийности на тот взгляд на мир, который будет сохраняться еще долгое время после того, как сам он оставит свой пост. «Это будет продолжаться еще долго, — заметил Ланг. — Глобальная война с терроризмом теперь живет своей собственной жизнью. Это рожок мороженого, который лижет сам себя. И то, что индустрия борьбы с терроризмом и повстанческой деятельностью приобрела такой размах, вовлекла в себя столько людей, фондов, журналистов, писателей, генералов, ребят, занимающихся собственно стрельбой, — все это обладает огромной инерцией, заставляющей всю махину продолжать движение все в том же направлении». Ланг добавил: «Эта махина продолжает катиться. Гражданским политикам придется пойти на совершенно осознанные решения, причем принимаемые на уровне президента, чтобы сказать: «Все, ребята, концерт закончен». Но руководимое Обамой шоу продолжалось.

53. Розовый дом

Вашингтон, округ Колумбия, и Сомали, 2011 г.

Месяц спустя после рейда, уничтожившего бен Ладена, адмирал Макрейвен все еще был любимцем Вашингтона. В июне 2011 г. он прибыл на слушания в конгресс, по результатам которых его должны были назначить главой Командования сил специальных операций США. Это было повышение, означавшее, что Макрейвен встает во главе глобальной программы преднамеренных убийств. Находясь в Комитете сената по делам вооруженных сил, он выслушивал похвалы, расточавшиеся как республиканцами, так и демократами. Они касались и его роли в организации рейда по уничтожению бен Ладена и участия в других операциях. «Я отдаю честь вам и вашим подчиненным из «морских котиков» за выдающуюся операцию, — заявил сенатор-демократ Джек Рид. — Полагаю, что в ее ходе были продемонстрированы ваша решительность и знание всех уровней этого конфликта — от деревень Афганистана и Пакистана до кабинетов Вашингтона»¹. Эти высказывания поддержал республиканец Джон Маккейн, сказавший Макрейвену: «Ваша карьера была выдающейся еще до 2 мая 2011 г. Но в этот день, возглавив миссию по уничтожению Усамы бен Ладена, вы и ваши люди навеки вписали свои имена в военную историю Америки».

Затем собравшиеся перешли к главному вопросу слушаний. «Готовы ли Макрейвен и его силы специальных операций по первому приказу расширить свои операции на весь мир? Хватит ли им сил для этого?» — спросил Рид. Макрейвен ответил сенаторам, что в связи с более широким применением сил специальных операций в различных районах мира, им, естественно, потребуется больше ресурсов. Следует также подготовить новое поколение оперативников. Затем адмирал сосредоточился на первоочередных целях. «Как бывший командующий JSOC хотел бы доложить, что мы уделяли очень большое внимание Йемену и Сомали», — заявил он. Макрейвен отметил, что, для того чтобы расширить практику нанесения успешных ударов в регионе, Соединенным Штатам потребуется в большем объеме использовать беспилотники, а также чаще проводить наземные операции по сбору информации, наблюдению и разведке. «Любое

увеличение личного состава должно повлечь за собой соответствующее расширение систем обеспечения», — заявил Макрейвен.

В том же месяце, когда Макрейвен получил свое повышение, я прилетел в Могадишо. Приземлившись, я увидел в аэропорту явно заметный символ присутствия в стране американских «систем обеспечения». Дальний угол международного аэропорта Адена занимал окруженный стеной объект. Он находился на самом берегу Индийского океана и выглядел как небольшой изолированный поселок. На территории находилось свыше десятка зданий, обнесенных высокой стеной, по четырем углам которой возвышались сторожевые башни. Позднее от многочисленных сомалийских источников, а также людей из американской разведки я узнал, что это был новый контртеррористический центр, организованный ЦРУ и использовавшийся JSOC². Сомалийцы из-за цвета постройки называли его «Розовый дом». Другие просто именовали его «Гуантанамо». Рядом с постройкой было восемь больших металлических ангаров, а в аэропорту стояли самолеты ЦРУ. По словам работников аэропорта и представителей сомалийских спецслужб, строительство здания было закончено в начале 2011 г. Его охраняли сомалийские солдаты, однако доступ внутрь находился под контролем американцев. На самом объекте инструкторы ЦРУ проводили контртеррористическую подготовку сотрудников сомалийских спецслужб³. Целью было создание национального ударного подразделения, способного проводить боевые операции против «аш-Шабаб» и захватывать ее членов.

В качестве элемента своей расширявшейся контртеррористической программы, проводимой в Сомали, ЦРУ также использовало секретную тюрьму, спрятанную в подвалах штаб-квартиры Агентства национальной безопасности страны. Там содержались заключенные, связанные с «аш-Шабаб» или подозревавшиеся в причастности к группировке. Некоторые из них, как, например, человек, считавшийся правой рукой руководителя «Аль-Каиды» Салеха Али Салеха Набхана, были захвачены на улицах кенийских городов и уже оттуда самолетами переправлены в Могадишо. Других снимали с регулярных рейсов после приземления или арестовывали прямо в их сомалийских домах и доставляли в застенки. Хотя секретная тюрьма официально принадлежала Агентству национальной безопасности, оплачивались местные агенты американской разведкой. Американцы также вели и допросы заключенных. Среди тех, кто предоставил мне информацию о тюрьме и контртеррористическом центре ЦРУ, были высокопоставленные сотрудники сомалийской разведки, представители Переходного федерального правительства, бывшие заключенные, а также ряд хорошо информированных сомалийских аналитиков и командиров иррегулярных вооруженных формирований, некоторые из которых работали с американскими военными и сотрудниками ЦРУ. Американский чиновник, подтвердивший существование обоих указанных объектов, сказал мне: «Тесно сотрудничать с правительством Сомали в контртеррористической области — очень разумно»⁴.

Расширение присутствия ЦРУ в Могадишо являлось составным элементом усилий администрации Обамы по организации контртеррористической деятель-

ности в Сомали. Она включала в себя операции JSOC, удары с беспилотников и наблюдение за обстановкой. Высокопоставленный сотрудник сомалийской разведки в беседе со мной заявил, что американские агенты «работают здесь постоянно»⁵. Иногда в Могадишо их число доходило до 30 человек. Однако мой собеседник подчеркнул, что те из них, кто работал с Агентством национальной безопасности Сомали, не принимали непосредственного участия в проведении операций. Они, скорее, занимались консультированием и подготовкой агентов сомалийских спецслужб. «В сложившемся положении это очень запутанный вопрос. Они хотят нам помочь, но ситуация складывается так, что они не могут сделать это таким образом, каким им хотелось бы. Они не контролируют политические вопросы и обеспечение безопасности, — добавил он. — Они не способны управлять обстановкой так, как это происходит в Афганистане или Ираке. В Сомали ситуация более текучая, она постоянно меняется, появляются новые люди».

По данным хорошо информированных сомалийских источников, ЦРУ неохотно шло на прямое сотрудничество с сомалийскими политическими лидерами. Несмотря на все публичные похвалы, высказывавшиеся в их адрес, американские официальные лица считали их коррумпированными и не заслуживающими доверия⁶. Поэтому Соединенные Штаты напрямую оплачивали деятельность агентов сомалийской разведки. Сомалийские источники, информированные о программе, вспоминали, что местные агенты выстраивались в очередь, чтобы получить ежемесячное вознаграждение в 200 долл. наличными от американцев⁷. Это были большие деньги в стране, средний годовой доход жителей которой находился на уровне 600 долл. «Они сильно поддерживают нас финансово, — заявил высокопоставленный сотрудник сомалийской разведки. — Это основной источник наших средств».

Неизвестно, насколько эти контртеррористические силы подчинялись президенту Сомали. Возможно, он даже не владел в полной мере информацией о проводившихся ими операциях. «Сотрудники ЦРУ и других американских разведывательных служб не считают нужным связываться с политическим руководством страны, что ясно говорит об их намерениях, — сказал мне Абдирахман Али, аналитик, изучавший деятельность «аш-Шабаб» и имевший обширные связи в сомалийских правительственных структурах. — Создается впечатление, что ЦРУ занимается реализацией внешней политики Соединенных Штатов. Вообще-то это дело Государственного департамента, однако здесь, похоже, этим занимается именно ЦРУ»⁸. Сомалийские официальные лица, с которыми мне удалось побеседовать, отметили, что ЦРУ играло ведущую роль в реализации контртеррористической программы в Могадишо. Однако они также указали, что порой в этой работе принимали участие и сотрудники американской военной разведки. Когда я спросил, кого они представляли — JSOC или РУМО, высокопоставленный сотрудник сомалийской разведки ответил: «Не знаю. Об этом они нам не сообщали».

Таким образом, ЦРУ фактически создавало в Сомали свое собственное разведывательное агентство. В это время директор Управления Леон Панетта был

приглашен в конгресс, где его спросили о том, как идет борьба с «Аль-Каидой» и близкими ей группами в Йемене, Сомали и Северной Африке. «Наш подход заключается в том, чтобы вести операции во всех этих регионах, с тем чтобы сдерживать там «Аль-Каиду», преследовать ее так, чтобы боевикам некуда было вырваться, — заявил Панетта. — Именно так мы поступаем в Йемене. Ситуация, несомненно, является достаточно опасной и непредсказуемой, однако мы продолжаем работать с различными силами в регионе в рамках контртеррористической деятельности. Мы также принимаем участие в операциях, проводимых JSOC. То же самое можно сказать и о Сомали»⁹.

После того как я рассказал в журнале *Nation* о сомалийской контртеррористической программе ЦРУ, один из высокопоставленных сомалийских чиновников заявил журналистам газеты *New York Times*, что эта шпионская организация начала представлять собой «правительство в правительстве». «Никто, включая и президента страны, не знает, чем занимается Агентство национальной безопасности, — сказал он. — Американцы создают какое-то чудовище»¹⁰.

По словам бывших заключенных, секретная тюрьма Агентства национальной безопасности, охранявшаяся сомалийскими силовиками, представляла собой длинный коридор, по сторонам которого располагались маленькие грязные камеры, населенные клопами и москитами. Один из бывших арестантов рассказал мне, что когда в феврале 2011 г. его доставили в тюрьму, он увидел там двух белых людей, одетых в военные ботинки, брюки военного покроя, в которые были заправлены серые рубахи¹¹. Оба были в темных солнцезащитных очках. Побывавшие в тюрьме рассказывали, что камеры были лишены окон, воздух в них был спертый, влажный и вонючий. Прогулки на улице были запрещены. Многие страдали от сыпи и постоянно чесались. Некоторых держали в заключении целый год, не предъявляя никаких обвинений и не давая возможности встретиться с адвокатом или членами семьи. По словам одного из бывших заключенных, некоторые из тех, кто находился в тюрьме уже длительное время, непрерывно ходили по камере, другие раскачивались, прислонившись к стене¹².

Один сомалийский журналист, арестованный в Могадишо после того, как ему удалось заснять секретную военную операцию, рассказал мне, что его доставили в тюрьму и поместили в подземную камеру, лишенную окон¹³. Среди встреченных им заключенных был и обладатель паспорта одной из западных стран (мой собеседник отказался указать его национальность). Некоторые из обитателей тюрьмы рассказали ему, что их захватили в Найроби и доставили в Могадишо на маленьких самолетах. Здесь их передали в руки агентов сомалийской разведки.

По словам высокопоставленного представителя сомалийской разведки, а также бывших заключенных, некоторых лиц, содержавшихся в тюрьме, свободно допрашивали сотрудники американских и французских спецслужб. «Как и при любых взаимоотношениях, наша задача — удовлетворять желания наших партнеров, с тем чтобы больше получить от них взамен», — сказал мне представитель сомалийской разведки. Американцы действовали в стране самостоятель-

но, а французские агенты — в рамках сил AMISOM и размещались на их базе в аэропорту. Действительно, в июле 2011 г. я сам видел агента французской разведки, который вместе с офицером AMISOM следил за пассажирами, покидавшими самолет, прибывший из Найроби. Источники в сомалийской разведке рассказали мне, что французы иногда просили задержать кого-нибудь из пассажиров и допросить их¹⁴. По словам Абдирахмана Али, «американцы и спецслужбы других стран предупреждали сомалийскую разведку о том, что коммерческим рейсом в Могадишо направлялись люди, находившиеся под подозрением или встречавшиеся с руководством «аш-Шабаб». Они приказывали, чтобы сомалийцы встретили их в аэропорту, схватили и допросили».

Секретная тюрьма размещалась в том же самом здании, которое ранее занимало печально известная Национальная служба безопасности (НСБ), действовавшая во времена военной диктатуры Мохаммеда Сида Барре, правившего страной с 1969 по 1991 г.¹⁵ Один из бывших заключенных сказал мне, что заметил снаружи здания старую эмблему НСБ. Во времена режима Барре тюрьма и центр проведения допросов, размещавшиеся позади президентского дворца в Могадишо, были символом репрессивного аппарата государства. Местные жители называли ее просто *Godka* — «Дыра»¹⁶.

«Там есть бункер, именно в нем и производятся допросы, — сказал Абдирахман Али, поддерживавший в том числе и связи с представителями сомалийской разведки. — Если ЦРУ и другие разведывательные службы, действующие в Могадишо, хотят допросить людей, то и допрашивают. Обычно допрос начинают сомалийцы, а затем американцы и французы присоединяются к ним в своих целях». Американский представитель, с которым мне удалось обсудить эту информацию, заметил, что американцы «крайне редко проводили допросы заключенных», причем всегда делали это вместе с сомалийскими агентами.

22 января 2009 г. президент Обама подписал приказ № 13491. Это был красивый жест во исполнение предвыборных обещаний по закрытию печально известных «черных мест» ЦРУ. Он требовал, чтобы «ЦРУ как можно быстрее закрыло все места содержания заключенных и в будущем не организовывало подобных мест»¹⁷. Для правозащитников использование секретной тюрьмы представлялось попыткой обойти этот приказ «с черного хода». После публикации моей статьи о тюрьме в журнале *Nation* и последовавшим материалом Джеффри Геттлмана в газете *New York Times* группа правозащитных организаций направила письмо президенту Обаме. «Приведенные в статьях данные, — гласило письмо, — заставляют снова задаться вопросом, придерживаются ли Соединенные Штаты своих обязательств соблюдать и гарантировать соблюдение международных норм в области прав человека, относящихся к недопустимости принудительного возвращения, произвольного задержания, а также реализации принципов гуманного обращения с заключенными»¹⁸. Ссылаясь на подписанный приказ № 13491, они заявили президенту: «Вы ясно сформулировали свою приверженность гарантиям того, чтобы контртеррористические операции проводились с уважением к правам человек и верховенству закона. Мы

призываем вас подтвердить эти обязательства, раскрыв по возможности полную природу участия Соединенных Штатов в проводящихся за рубежом операциях по задержаниям, допросам и перевозкам заключенных в находящуюся на территории Сомали тюрьму. Это должно послужить началом осмысленного публичного обсуждения того факта, насколько такие операции соответствуют требованиям закона».

Несмотря на то что в самом начале своей деятельности президент Обама и его заместители часто говорили о необходимости сбалансировать свободу и безопасность, через два года стало совершенно ясно, что Белый дом всегда делал выбор в пользу национальной безопасности в ущерб свободе личности. Несмотря на то, что некоторые особенно одиозные проявления программ, реализовывавшихся при президенте Буше, были завершены, а остальные — свернуты, программа похищений и убийств только расширялась. Преднамеренные убийства по-прежнему вызвали целый ряд серьезных вопросов. Повысили ли они безопасность Америки? Приведут ли подобные операции к ослаблению или укреплению терроризма? Послужат ли совершаемые под именем борьбы с терроризмом действия Вашингтона, такие как удары беспилотников, покушения, «чрезвычайные выдачи», целям вербовки новых боевиков и появлению новых приверженцев таких группировок, как «аш-Шабаб», AQAP или «Талибан»?

В начале 2011 г. «аш-Шабаб» контролировало большую площадь Сомали, чем Переходное федеральное правительство, даже несмотря на то, что последнее поддерживалось тысячами подготовленных, вооруженных и финансируемых американцами солдат Африканского союза. Невзирая на возрастающие объемы американского финансирования и военной помощи, силы AMISOM в основном сосредотачивались на своих базах. Вместо того чтобы сражаться с повстанцами, они предпочитали вести регулярные артиллерийские обстрелы переполненных гражданским населением районов города, которые удерживали боевики «аш-Шабаб»¹⁹. JSOC выбивало боевиков, однако многочисленные жертвы среди мирного населения в результате проводившихся силами AMISOM артиллерийских обстрелов заставляли некоторых вождей племен поддерживать «аш-Шабаб». Тем временем само правительство Сомали воспринималось населением как слабое, незаконное или того хуже.

«99% членов правительства — коррумпированные, аморальные, лживые люди, поставленные на свои места международным сообществом», — рассказывал мне Мохаммед Фарах Сиад, бизнесмен из Могадишо. Летом 2011 г. я побывал у него дома, близ порта Могадишо. Сиад, начавший свое дело еще в 1967 г., жаловался, что ему приходится регулярно платить взятки и что правительственные чиновники воруют товары у него и других импортеров. Он говорил: «Мне кажется, они выбирают худших из худших. Если ты преступник или наркоман, у тебя больше шансов стать депутатом сомалийского парламента». Правительство, по его словам, существовало только затем, чтобы «вести финансовые махинации». Сиад, твердо осуждавший как «аш-Шабаб», так и «Аль-Каиду», заяв-

лял, что «аш-Шабаб» организована намного лучше, чем правительство Сомали, и, если войска AMISOM будут выведены из страны, к власти придет именно «аш-Шабаб». «Сразу же, через полчаса, — воскликнул он. — А может быть, даже еще быстрее». По его словам, сомалийцам приходилось выбирать между «ворами» из правительства и «преступниками» из «аш-Шабаб». «Мы словно сироты», — подытожил он²⁰.

«Аш-Шабаб» контролировала примерно половину Сомали, страны размером с Техас. Так что вы можете представить себе, что это за территория, да еще и включающая в себя часть столицы, Могадишо», — отметил Абдирахман Али. Было совершенно понятно, что, если сомалийское правительство не в состоянии организовать силы полиции и армии, способные стабилизировать ситуацию хотя бы в столице, влияние «аш-Шабаб» будет только возрастать. Каждый террорист-самоубийца свидетельствовал об уязвимости правительства, а каждая мина, обрушивавшаяся на жилые районы, говорила о том, что правительство и поддерживаемый американцами Африканский союз не выступают на стороне народа.

Когда большинство сомалийцев оказалось в западне между правительством, которое они презирали, и исламскими боевиками, которых они боялись, администрация Обамы заявила о новом, «двухвекторном», подходе к политике в Сомали²¹. Теперь они собирались взаимодействовать одновременно и с центральным правительством страны, и с представителями регионов и племен. «Этот подход — всего лишь новое название для старой (и неудачной) политики администрации Буша, — заметил сомалийский аналитик Афьяре Абди Элми. — Она неизбежно ведет к укреплению межплеменных различий, подрывает тенденции к объединению, и что, наверное, хуже всего, создает благоприятные условия для возврата к хаосу, который царил при полевых командирах»²².

«Двухвекторный» подход поощрял самозванные, основанные на клановом принципе региональные власти искать признания и поддержки у Соединенных Штатов. «Новые местные администрации возникают практически еженедельно, — замечал в то время Абдирахман Али. — Многие из них вообще ничего не контролируют, но люди создают местное самоуправление в надежде на то, что ЦРУ разместит своих людей в их маленькой деревне».

«В середине 2011 г., по сообщениям американских официальных лиц, в Вашингтоне по-прежнему обсуждался вопрос, следует ли Соединенным Штатам создавать местные вооруженные формирования и продолжать удары с беспилотников, — писала газета New York Times. — За последний год, по словам одного американского высокопоставленного чиновника, посольство США в Найроби стало напоминать улей, в котором кишели военные и представители спецслужб, сгоравшие от нетерпения — когда же им можно будет начать расширение операций в Сомали»²³.

В то время как Соединенные Штаты все более агрессивно высказывались относительно «аш-Шабаб» и увеличили интенсивность ударов по группировке, их тактические успехи ограничивались в основном сельскими районами стра-

ны. В столице подготовленные и оснащенные ЦРУ контртеррористические подразделения не смогли добиться сколько-нибудь ощутимых успехов. «Единственное, чего нам пока не удалось добиться, так это результатов», – сказал мне летом 2011 г. высокопоставленный сотрудник сомалийской разведки. Он признал, что ни американским, ни сомалийским силам не удалось провести ни одной удачной операции в районах столицы, контролировавшихся «аш-Шабаб». По его словам, в конце 2010 г. сомалийские агенты, подготовленные американцами, провели в зоне влияния «аш-Шабаб» акцию, закончившуюся провалом и гибелью нескольких агентов. «Попытку предприняли, но совершенно на авось», – вспоминал он. 3 февраля 2011 г. принадлежавший группировке «аш-Шабаб» телеканал «Аль-Катайб» показал казнь человека, который якобы являлся информатором ЦРУ²⁴.

Пока новый проект ЦРУ в Сомали пытался продемонстрировать свою результативность, Соединенные Штаты вели свою борьбу с «аш-Шабаб» в основном путем поддержки сил AMISOM. Говоря о том, как эти силы выполняли свои задачи, о понятии «хирургическая точность» можно было забыть. AMISOM регулярно публиковала пресс-релизы, посвященные своим победам над «аш-Шабаб» и освобождению территорий, однако истинное положение вещей было иным.

Когда я шел по районам, занятым силами AMISOM в 2011 г., то видел целую сеть подземных тоннелей, которые использовали боевики «аш-Шабаб» для перехода из одного дома в другой. По некоторым данным, они тянулись непрерывно на многие километры. Брошенная еда, одеяла и гильзы лежали около окруженных мешками с песком позиций, некогда занятых снайперами «аш-Шабаб». Это было все, что осталось от позиций повстанцев. Из этих районов были изгнаны не только боевики «аш-Шабаб», но и мирные жители. В то время пока я находился в городе, стал свидетелем нескольких артиллерийских обстрелов, которые силы AMISOM производили со своей базы в аэропорту по району рынка Бакаара, целые кварталы вокруг которого были полностью покинуты жителями. Дома были превращены в руины, среди них бродили брошенные домашние животные, питавшиеся какими-то отбросами. В некоторых местах прямо в окопах были захоронены какие-то люди. Земля едва прикрывала их останки. На обочине дороги в одном из предместий, ранее занимаемых «аш-Шабаб», лежал обезглавленный труп. Всего в нескольких метрах от него располагался новый контрольно-пропускной пункт правительственных сил.

Несколько международно признанных руководителей страны, включая президента Шарифа, в своих интервью призывали США быстро и радикально увеличить объемы помощи сомалийским военным, включая их подготовку, а также военное имущество и вооружение. Более того, они утверждали, что без жизнеспособных гражданских учреждений Сомали сохранит свою уязвимость для террористических групп, которые дестабилизируют не только страну, но и весь регион. «Полагаю, что Соединенным Штатам следует помочь Сомали в создании правительства, способного защитить гражданское население», – заявил Шариф²⁵.

Однако в США мало доверяли Шарифу и другим деятелям правительства — и для этого были основания. «Если бы правительство Сомали не клало себе в карман все те деньги, которые ему предоставлялись, у них были бы значительно большие ресурсы, чем у «аш-Шабаб», — заявил Кен Менкхаус, исследователь Сомали из Davidson Colledge²⁶. По данным экспертной группы ООН по мониторингу ситуации в Сомали, оружие и боеприпасы, поставлявшиеся правительству страны «и поддерживающим его иррегулярным формированиям», все в больших количествах поступали на черный рынок, в конце концов оказываясь в руках боевиков из «аш-Шабаб». ООН предположила, что «правительственные и проправительственные силы продают на черном рынке от трети до половины своих боеприпасов»²⁷.

В борьбе против «аш-Шабаб» Соединенные Штаты не делали ставку на правительство Сомали. Новая стратегия США в стране, основанная на сформулированной политике, расширенном тайном присутствии и планах по финансированию, носила двусторонний характер. С одной стороны, США готовили, оплачивали и порой прямо руководили агентами сомалийской разведки, а JSOC наносило свои удары без каких-либо предварительных уведомлений правительства. С другой — Пентагон увеличил поддержку и поставки вооружений занимавшимся контртеррористической деятельностью вооруженным силам других африканских стран, а не Сомали.

К 2011 г. одним из тех сомалийцев, кто уверенно контролировал свою территорию, был Индаад, некогда министр обороны режима Союза исламских судов и бывший союзник «аш-Шабаб». Когда я встретился с ним летом 2011 г., он уже был генералом Юсуфом Мохаммедом Сиадом и носил военный мундир с тремя звездами на погонах. Он стал высокопоставленным сомалийским военным. Когда Соединенные Штаты и другие западные державы проводили специальную подготовку, вооружали и оснащали Вооруженные силы Уганды и Бурунди, входившие в состав AMISOM, тратя на это сотни миллионов долларов, правительству Сомали едва хватало денег на зарплату своим солдатам²⁸. Сомалийская армия была плохо вооружена и снабжена, ее солдатам мало платили, они были крайне недисциплинированы и в конечном итоге намного более лояльны своим родным племенам, нежели центральному правительству. В такой обстановке и родилась программа найма иррегулярных частей. Индаад стал наглядным примером того, как она действовала.

В то время как Вашингтон усердно пытался скрыть поддержку, оказываемую им сомалийским полевым командирам и вооруженным ополчениям, в Могадишо вряд ли была секретом информация о том, что соответствующие структуры в Эфиопии, Кении и AMISOM заключали с полевыми командирами сделки наподобие тех, которыми в начале 2000-х гг. занимался организованный ЦРУ «Союз по восстановлению мира и борьбе с терроризмом».

Когда США сосредоточились на своих односторонних операциях, правительство Сомали и AMISOM обратились к некоторым сомнительным личностям в попытке достичь двух целей: путем независимых усилий построить нечто, напоминающее регулярную национальную армию, а также, во многом по-

вторяя опыт США, создавших в 2006 г. для противодействия «Аль-Каиде» в Ираке «Советы пробуждения» на суннитских территориях, перекупить стратегическую лояльность у бывших союзников нынешнего врага. Индааду, несмотря на то, что он никогда не служил в регулярной армии, было присвоено воинское звание. Другие, в обмен на предоставление своих военных формирований для борьбы с «аш-Шабаб», получили министерские портфели. Некоторые из них были бывшими союзниками «Аль-Каиды» или «аш-Шабаб». Многие непосредственно сражались против оплаченного США вторжения эфиопской армии или выступали в начале 1990-х гг. против возглавлявшейся США военной операции в Сомали, известной инцидентом со сбитыми вертолетами Black Hawk. За некоторыми из вооруженных отрядов стояли правительства Эфиопии или Кении — оба пользовались весомой поддержкой Вашингтона. В 2011 г. Индаад стал своего рода смесью своих предыдущих образов: исламский полевой командир, верный законам шариата, принимающий деньги и вооружение от AMISOM и развивающий дружественные отношения с ЦРУ.

В некоторые районы Могадишо без разрешения Индаада попасть было просто нельзя. Он возглавлял одно из крупнейших вооруженных формирований, а в городе у него было больше техники, чем у любого другого полевого командира. Его механик, строивший специальные вооруженные пикапы для отрядов Индаада (и до удивления напоминавший актера Мистера Ти), считался лучшим специалистом в Могадишо. Имея высокое воинское звание и обладая огромным количеством современных вооружений, Индаад стал могущественным, и, по крайней мере, в своих собственных глазах, респектабельным. Когда я сидел перед одним из домов Индаада, ожидая, пока его свита соберется выехать на передовую, к зданию подъехала белая Toyota Corolla. Из нее немедленно начали выгружать ящики с боеприпасами.

Индаад показал мне несколько мест, где занимали позиции его ополченцы, противостоявшие силам «аш-Шабаб». Пробираясь туда, мы периодически оказывались под огнем снайперов противника. Незадолго до этого одному из личных охранников Индаада, прикрывавшему своего хозяина в ходе боя с повстанцами из «аш-Шабаб», пуля попала прямо в голову²⁹. По рассказам свидетелей, Индаад взвалил тело охранника на плечо, вынес его в безопасное место, взял автомат и открыл огонь по убийцам. «Как-то вечером я расстрелял 120 патронов к АК-47: четыре магазина и еще 250 пулеметных патронов. На передовой я — боец номер один», — рассказывал он мне, когда мы шли по разбомбленным руинам района, недавно отбитого его людьми у боевиков «аш-Шабаб»³⁰. В отличие от военнослужащих AMISOM, Индаад не носил бронежилета и периодически останавливался, чтобы ответить на звонки по мобильному телефону с гарнитурой hands free. «Роль генерала — это улица с двусторонним движением. В нормальной, хорошо организованной войне генерал руководит своими войсками из тыла, — заявил он. — В партизанской войне, такой, которую мы ведем сейчас, генерал должен находиться на передовой, чтобы поднимать моральный дух своих солдат».

Когда мы шли вдоль траншей на окраине рынка Бакаара, которые раньше занимали боевики «аш-Шабаб», сопровождающие Индаада остановились. В одной из траншей из импровизированной могилы торчала нога трупа. Само тело было едва прикрыто песком. Один из ополченцев Индаада сказал, что это — иностранец, воевавший на стороне «аш-Шабаб». «Мы хороним их убитых и захватываем в плен живых, — объяснил мне Индаад своим низким, хриплым голосом. — Если пленные оказываются сомалийцами, мы заботимся о них. Но если в наши руки попадает иностранец, мы казним его, чтобы остальные знали о нашей безжалостности».

Я спросил Индаада, почему он сейчас воюет на стороне Соединенных Штатов против своих бывших союзников из «аш-Шабаб». Он ответил как будто заученными стихами: «В нашу страну вторглись из-за рубежа международные террористы. Они начали убивать наших людей. Они убили некоторых из наших отцов, изнасиловали женщин, ограбили дома. Мой долг — защищать мой народ, мою страну и мою веру. Я должен или освободить своих людей, или погибнуть, освобождая их». По его словам, изменился не он сам, а боевики из «Аль-Каиды» и «аш-Шабаб». «Террористы искажают нашу веру, — сказал он. — Если бы я раньше знал то, что знаю сейчас — что ребята, которых я защищал, были террористами, — я бы передал их в руки ЦРУ и не взял бы за это денег».

Среди проправительственных вооруженных формирований, возникших в Сомали в ходе борьбы с «аш-Шабаб», одним из самых могущественных было суфийское ополчение Ахлу-Сунна валь-Джамаа (ASWI), созданное в 1990-е гг. в качестве квазиполитической организации, занимавшейся изучением религиозного учения суфиев и общественно-полезными работами³¹. Оно подчеркивало свой откровенно мирный характер и рассматривало себя в качестве буфера, защищающего от распространения в Сомали ваххабизма. Среди его заявленных целей было «выступать в защиту мира и разоблачать верования и политические платформы фундаменталистских движений»³². ASWI организовывало медресе и заучивания Корана. Молитвы этой секты, в которых широко применялось групповое скандирование, скорее напоминали воскресные службы протестантов, нежели традиционные пятничные молитвы в мечетях.

В 2008 г. «аш-Шабаб» начала охоту за руководителями Ахлу-Сунна. Они устраивали покушения и оскверняли могилы старейшин ASWI³³. В «аш-Шабаб» считали, что ASWI со своим почитанием мертвых и религиозными экстазами является еретической сектой. После ожесточенных споров в самом ASWI было принято решение о создании вооруженного ополчения для противодействия «аш-Шабаб»³⁴. Поначалу боевая ценность не отличавшихся дисциплиной представителей племен и религиозоведов была ничтожной. Затем финансированием и вооружением ASWI занялась Эфиопия, не привлекая к этому особого внимания³⁵. Эфиопы также готовили боевиков организации, а иногда помогали и людьми³⁶. К началу 2010 г. ASWI было широко известно как организация, представлявшая Эфиопию, а следовательно, и США. В марте 2010 г., после горячих

споров, ASWI подписало официальное соглашение о сотрудничестве с правительством Сомали³⁷.

Одним из основных выгодоприобретателей от нового статуса ASWI как паравоенного формирования стал Абдулкадыр Моаллим Нур, известный под именем Халиф или Наследник. Его отец, высокочтимый святой, скончался в 2009 г. в возрасте 91 года и указал на Нура как на нового духовного лидера движения³⁸. Нур получил образование в Лондоне и управлял инвестициями своей семьи за пределами Сомали. После смерти отца он оставил безопасную и комфортную жизнь, вернувшись в Могадишо и став министром. От западной роскоши решил не отказываться. По Могадишо ездил в бронированном джипе, сиденья которого были застелены шкурами диких животных. В находившемся за пределами города лагере ASWI, где отсутствовала канализация, он пользовался беспроводным Интернетом. Его экземпляр Корана был закачан в блестящий новый айпад. Он продемонстрировал мне электронное письмо от министра иностранных дел Эфиопии, которое получил на недавно купленный айфон.

Нур, регулярно встречавшийся с западными официальными лицами и агентами разведки, уклонился от ответа на вопрос, кто именно из-за рубежа финансировал ASWI, но подчеркнул, что Соединенные Штаты являются для Сомали «союзником номер один»³⁹. «Я здесь, чтобы поблагодарить их, потому что они помогают нам и тоже борются с террористами», — сказал он мне. «А военная помощь?» — спросил я. «Мне не хотелось бы говорить о многих вещах, — ответил он. — Но они очень глубоко вовлечены во все это. Они работают с нашей разведкой, готовят людей. Они работают с нашими военными. У них есть специально подготовленные войска, которые сражаются здесь с «аш-Шабаб». Мне не хотелось бы раскрывать подробности, но я знаю, что они работают здесь очень хорошо. У них здесь есть люди, воюющие с «аш-Шабаб». И, да поможет нам Аллах, мы надеемся, что весь этот хаос скоро закончится».

К середине 2011 г. ополчение ASWI стало одним из наиболее эффективных иррегулярных формирований, противодействовавших «аш-Шабаб» за пределами Могадишо. Им удалось отвоевать часть территории провинции Мудуг и еще несколько участков в других районах страны⁴⁰. Однако, как и большинство других паравоенных групп в Сомали, ASWI было значимее, чем казалось с первого взгляда. Группа ООН по мониторингу ситуации в Сомали заявила, что некоторые входившие в ASWI вооруженные формирования, «скорее, представляли интересы соседних государств, нежели были вновь созданными органами местной власти»⁴¹. ASWI также получало помощь от частной охранной фирмы Southern Ace⁴², которая была зарегистрирована в Гонконге и управлялась белым выходцем из Южной Африки Эдгаром ван Тондером. По данным ООН, с фирмой были связаны «вопиющие нарушения эмбарго на поставку оружия в Сомали»⁴³. Те же источники утверждали, что компания «начала исследовать перспективы незаконной торговли оружием, а также участвовала в сельскохозяйственных экспериментах, нацеленных на производство наркотических веществ, включая марихуану, кокаин и опиум»⁴⁴.

В данных ООН говорилось: «С апреля 2009 г. по начало 2011 г. Southern Ace и ее местные представители сформировали и использовали хорошо вооруженное формирование численностью до 220 человек... руководимое десятком зимбабвийцев и тремя западными специалистами. Затраты ориентировочно составили миллион долларов на денежное содержание и по крайней мере 150 тыс. на вооружение и боеприпасы. В результате было создано одно из наиболее боеспособных подразделений... способное изменить баланс сил в регионе»⁴⁵.

Southern Ace начала закупать вооружения на оружейном рынке в Сомали, включая большое количество автоматов Калашникова, реактивных гранатометов и зенитный автомат ЗУ-23 с 2 тыс. снарядов. Компания действовала «столь масштабно», что местные официальные лица отметили «значительный рост цен на боеприпасы и нехватку снарядов к ЗУ-23». Некоторые оружейные системы были установлены на джипы или пикапы. По данным ООН, компания также завезла в Сомали для поддержки своих операций «военную форму филиппинского образца и бронежилеты»⁴⁶.

При поддержке Эфиопии и Southern Ace ASWI провело ряд крупных наступлений против сил «аш-Шабаб». По утверждению экспертов ООН, их поддержка осуществлялась с нарушением эмбарго на поставки оружия в Сомали. Хотя Эфиопия и США, несомненно, рассматривали ASWI в качестве наилучшего противовеса идейным аргументам, выдвигавшимся «аш-Шабаб» и «Аль-Каидой», всего за три года им удалось превратить ранее действовавшую ненасильственным путем организацию в одну из наиболее мощных вооруженных групп в Сомали. «Обращение иностранных государств к силам, представляющим их интересы на территории Сомали, до некоторой степени является возвратом к временам «полевых командиров» 1990-х и начала 2000-х гг., — мрачно заключал доклад ООН⁴⁷. — Подобные практики в исторической перспективе продемонстрировали свою контрпродуктивность».

Southern Ace была далеко не единственной фирмой по вербовке наемников, принявшей участие в событиях в Сомали. Ни одна из современных американских войн не обходилась без участия компании Blackwater и ее основателя Эрика Принса. Хотя преступления и скандалы, связанные с компанией, в первую очередь ассоциировались с неоконсерваторами и эрой президента Буша, силы Blackwater продолжали играть заметную роль и в ходе глобальных операций ЦРУ во времена администрации Обамы. На фоне многочисленных расследований деятельности Blackwater, а также предъявления ряду ее руководителей обвинений в подготовке заговоров и незаконной торговле оружием, Принс в 2010 г. покинул Соединенные Штаты и перебрался в Абу-Даби в Объединенных Арабских Эмиратах, крупный узел наемнической индустрии и заключения военных контрактов. У Принса были тесные связи с королевской династией, в особенности с наследным принцем⁴⁸. Принс заявлял, что выбрал Абу-Даби, «поскольку он был очень удобно расположен относительно потенциальных заказчиков по всему Ближнему Востоку и обладал прекрасной транспортной инфраструктурой».

Он отмечал: «Здесь дружественная атмосфера для ведения бизнеса, крайне низкие или вовсе нулевые налоги, свободная торговля, отсутствие неконтролируемых юристов или профсоюзов. С деловой точки зрения это место очень выгодное, дающее много возможностей»⁴⁹.

Перебравшись в новый дом в Абу-Даби, Принс продолжил заниматься наемнической деятельностью. По его словам, он покинул Соединенные Штаты, чтобы шакалам было сложнее добраться до его денег⁵⁰, и хотел изучить новые возможности «в энергетической сфере». За несколько дней до Рождества 2010 г. Принс приземлился в международном аэропорту Могадишо. Он прибыл на частном реактивном самолете, сразу же прошел в ВИП-салон, где в течение часа вел переговоры с неизвестными личностями. Затем он вернулся на борт самолета и улетел. «Нам все чаще приходилось слышать о стремлении Blackwater отметиться в Сомали», — сказал мне в то время один из высокопоставленных западных чиновников⁵¹.

Принса уже давно занимал вопрос создания частных противопиратских сил, которые могли бы действовать у берегов Сомали. В конце 2008 г. он провел переговоры с представителями более десяти судоходных компаний, предлагая нанять Blackwater для охраны их судов в районе Африканского Рога и Аденского залива⁵². В 2006 г. он приобрел 60-метровое судно McArthur, переоборудовав его в плавбазу для антипиратских действий. На ней могли базироваться вооруженные вертолеты Little Bird и надувные лодки. Здесь же размещались тридцать пять наемников. Судно было вооружено крупнокалиберным пулеметом⁵³. «Мы можем развернуть там такие суда и останавливать рыболовецкие лодки с пиратами. Все это обойдется намного дешевле, чем использование регулярного флота с его кораблями стоимостью полтора-два миллиарда долларов», — заявил Принс⁵⁴. «Европейский союз, — продолжил он, — имеет в регионе 24 корабля, противодействующих сомалийским пиратам. Они пытаются контролировать пять миллионов квадратных километров океана, что составляет 200 тыс. квадратных километров на корабль. Таким способом ничего не добьешься».

Принс предложил, чтобы его силы действовали на манер приватиров времен американской революции. «Приватиром было частное судно, с частной командой и владельцем, получившее патент на охоту за судами противника, так называемое каперское свидетельство. Фактически это предусмотрено Конституцией, — заявил Принс в речи, которую он произнес незадолго до отбытия в ОАЭ. — Им было позволено охотиться за вражеским судоходством, и они очень хорошо справлялись с этой задачей. Даже генерал Вашингтон вкладывал деньги в одну из этих операций».

Не было никаких сомнений в том, что пиратство у берегов Сомали приобрело все большие масштабы. Число нападений продолжало расти всю вторую половину 2010 г. С сентября 2010 по январь 2011 г. количество заложников, находившихся в руках пиратов, выросло с 250 до 770⁵⁵. Пираты начали требовать все более крупные суммы выкупа и использовали корабли-базы для проведения самых масштабных нападений.

В январе 2011 г. американские солдаты провели антипиратскую операцию на суше. В ее ходе было захвачено трое молодых сомалийцев⁵⁶. Для допроса их доставили на борт корабля. Вскоре после этого командующий морскими силами CENTCOM вице-адмирал Марк Фокс высказал предложение, что в борьбе с пиратством Соединенным Штатам следует применять контртеррористические меры. Ссылаясь на постоянно растущую техническую оснащенность пиратов, а также их связи с «аш-Шабаб», Фокс заявил о возможности пресекать пиратские нападения еще в зародыше путем нанесения ударов по суше. «Аш-Шабаб» ведет на территории Сомали подготовку своих боевиков, имеет там тренировочные лагеря, — заявил он. — Пираты также используют их. По моему мнению, не следует разделять пиратство и террористическую деятельность»⁵⁷.

Возможно, Фокс и преувеличивал существовавшие между «аш-Шабаб» и пиратами связи: многие источники показывают, что «аш-Шабаб», скорее, пользовалась ими для пополнения своих рядов, нежели координировала с пиратами свои действия. Однако он был прав в том, что пираты действовали все смелее⁵⁸.

16 февраля 2011 г. Абдували Мусэ — единственный из пиратов, осужденный за нападение на торговое судно Maersk Alabama, был приговорен к 33 годам тюремного заключения⁵⁹. Через два дня после этого был получен сигнал SOS с частной яхты Quest, принадлежавшей жителям Калифорнии Джин и Скотту Адамсам⁶⁰. Они были захвачены вместе с двумя членами экипажа — Филлисом Макэем и Робертом Ригглом, выходцами из Сиэттла. Все произошло в 275 морских милях от берегов Омана⁶¹. Импровизированная группа кораблей 5-го флота США начала следить за Quest вскоре после сообщения о ее захвате. Корабли поддерживались вертолетами⁶² и не имевшими вооружения разведывательными беспилотниками⁶³. Спасательная экспедиция настигла Quest в международных водах между северной оконечностью сомалийского района Пунтленд и принадлежащим Йемену островом Сокотра.

На следующий день президент Обама одобрил применение в ходе операции летальной силы⁶⁴. Однако насколько успешной была операция по уничтожению пиратов, пытавшихся захватить Maersk Alabama, настолько провальной стала попытка освобождения экипажа Quest.

На борт яхты поднялась необычно большая, неповоротливая банда из 19 пиратов. Это делало невозможным повторение опыта Maersk Alabama: «три выстрела — три мертвых пирата». Поэтому операция находилась в патовом состоянии до тех пор, пока двое захватчиков с Quest не перешли добровольно на один из кораблей, чтобы вступить в переговоры с ФБР⁶⁵. Вскоре переговоры зашли в тупик, и агенты ФБР задержали пиратов. На следующее утро по одному из военных кораблей был произведен выстрел из гранатомета, а затем на самой яхте завязалась перестрелка. Два пирата были убиты. После этого в действие вступили американские военные. Две мотолодки с 15 «морскими котиками» пошли к яхте, на борту которой началась жаркая рукопашная⁶⁶. «Морские котики» уничтожили еще двух пиратов — один был убит, а другой заколот. Однако для заложников помощь пришла слишком поздно⁶⁷. Двое были убиты, двое получили

смертельные пулевые ранения. Были они казнены или попали под перекрестный огонь, так и осталось невыясненным.

В проведенной по телефону пресс-конференции адмирал Фокс заявил, что заложники были убиты до высадки на борт яхты десантников и последовавшей жесткой зачистки. Корреспондент ВВС, которому удалось поговорить с пиратами, сообщил, что те взяли на себя ответственность за убийство заложников, однако убили их только после того, как американские моряки открыли огонь, поразив двух пиратов⁶⁸. 15 оставшихся в живых нападавших были арестованы американцами⁶⁹. 14 были позже осуждены по обвинению в пиратстве и похищении людей (15-й был несовершеннолетним, было признано, что он не играл важной роли в захвате яхты).

Вновь продемонстрировав одно из качеств, в свое время обеспечивших стремительный взлет компании Blackwater, Эрик Принс понял, что случившееся открывает перед ним новые возможности. В 2009 г. Blackwater заключила сделку с правительством Джибути⁷⁰. В соответствии с договором компания получила право базировать на территории Джибути свое противопиратское судно McArthur (позднее оно было продано Saracen International, филиалу компании). Соглашение стало результатом ряда встреч между официальными представителями Джибути, Эриком Принсом и Кофером Блэком, ранее возглавлявшим контртеррористический центр ЦРУ, а ныне являвшимся одним из руководителей Blackwater. Первые оценки показывали, что компания может заработать около 200 тыс. долл. на сопровождении гражданских судов. Команда судна Blackwater должна была состоять из 33 граждан США, включая три группы стрелков по шесть человек в каждой, которые сменяли бы друг друга вахтовым методом. «Blackwater не собирается захватывать пиратов, чтобы держать их в заключении, однако при необходимости будет использовать против них летальную силу», — сообщалось в секретной американской дипломатической телеграмме, информировавшей о заключении соглашения. Там также отмечалось, что «Blackwater уведомило AFRICOM, CENTCOM, а также сотрудников посольства в Найроби о заключенном соглашении». В телеграмме утверждалось, что ранее «прецедентов паравоенных операций на исключительно коммерческой основе» не было.

Сомалийские пираты были сосредоточены в полунезависимом районе Пунтленд, слабо заинтересованном в сотрудничестве с поддерживаемым американцами правительством в Могадишо. Власти Пунтленда испытывали все более серьезное давление со стороны мирового сообщества, требовавшего от них решения проблемы пиратства. Местное движение воинствующих исламистов также угрожало способности властей подписать с крупными компаниями выгодные контракты на разработку месторождений нефти и минеральных ресурсов. По данным ЦРУ, на территории Сомали находятся «значительные месторождения урана и до сих пор неиспользуемые запасы железных руд, цинка, гипса, бокситов, меди, соли, природного газа и, возможно, нефти»⁷¹. В конце 2010 г. правительство Пунтленда заявило о создании своих собственных противопи-

ратских и контртеррористических сил, отметив, что средства на это оно получило от одной из стран Персидского залива, оставшейся неназванной⁷². Позже выяснилось, что анонимным донором был не кто иной, как Объединенные Арабские Эмираты, а компания, которая должна была готовить новую службу безопасности, финансировалась одним из недавних переселенцев в ОАЭ, Эриком Принсом⁷³.

Эта компания называлась Saracen International. Ее возглавляли несколько ветеранов фирмы по вербовке наемников Executive Outcomes⁷⁴. Она имела представительства и подставные компании в целом ряде стран, включая Южную Африку, Уганду, Анголу и Ливан⁷⁵. Одной из ее ключевых фигур являлся Лафрас Люйтин, ранее служивший в Civil Cooperation Bureau, организации, печально известной своей деятельностью в Южной Африке во времена апартеида⁷⁶. Она занималась выслеживанием и убийствами противников режима. Согласно предназначенному для служебного пользования докладу AMISOM, составленному по данным разведки, Принс «находился на вершине цепочки управления Saracen», а также «сделал начальные инвестиции в контракт Saracen»⁷⁷. По данным экспертной группы ООН по мониторингу ситуации в Сомали, в октябре 2009 г. Принс и Люйтин встретились в Вашингтоне, а затем уже вдвоем вели переговоры с официальными представителями Абу-Даби⁷⁸. ОАЭ также наняли бывшего американского дипломата, юриста Пьера-Ричарда Проспера, работавшего в администрации президента Буша послом по особым поручениям по вопросам военных преступлений, а также бывшего сотрудника ЦРУ Майкла Шанклина, ранее служившего резидентом в Могадишо⁷⁹. К концу 2010 г. Saracen занималось в Пунтленде подготовкой противопиратского формирования численностью в тысячу человек⁸⁰. Это подразделение также предполагалось использовать против исламских боевиков, мешавших реализации планов крупного бизнеса. Исламские боевики жаловались, что в регионе их «отрезали от дел, связанных с энергетикой». «Вы не можете заниматься разведкой нефтяных запасов в условиях нестабильности», – заявил Мохаммед Фароле, сын и советник президента Пунтленда Абдирахмана Мохаммеда Фароле⁸¹.

К маю 2011 г. операции Saracen в Пунтленде шли полным ходом: на базе Vandar Siyada близ Босасо закончилась подготовка 470 солдат и водителей⁸². Существовали планы оснащения подразделения тремя транспортными и тремя разведывательными самолетами, двумя транспортными и двумя легкими вертолетами. По сообщениям группы мониторинга ООН, создававшаяся воинская часть должна была стать лучшим по своему оснащению национальным формированием во всем Сомали. Среди всех поддерживавшихся из-за границы военных контингентов она занимала бы второе место по величине, уступая только силам AMISOM. Существуют фотографии, подтверждающие, что военнослужащие Saracen уже занимались охраной особо важных лиц и гуманитарными операциями.

Saracen также достигла соглашения с администрацией шейха Шарифа в Могадишо о создании подразделения личной охраны как для самого президента,

так и для других высокопоставленных чиновников. Деятельность Saracen в Могадишо стала заметна с октября 2010 г. 5 октября в город прибыли Люйтин, Шанклин и еще несколько сотрудников Saracen⁸³. В течение трех следующих недель они получили из ОАЭ четыре броневедомоцила с турелями под пулеметы. Создавалось впечатление, что президент Шариф и его премьер-министр заключили секретные соглашения не только с Saracen, но и, по крайней мере, с пятью другими частными охранными компаниями, обосновавшимися в окрестностях международного аэропорта Могадишо⁸⁴. Эта подозрительная возня вызвала настороженность и вопросы со стороны сил AMISOM и сомалийских политиков. Командующий контингентом AMISOM генерал-майор Натан Мугиша выразил свою озабоченность деятельностью «неизвестных вооруженных групп в зоне ответственности миссии», имея в виду именно Saracen⁸⁵. Тем временем сомалийские законодатели в конце 2010 г. заявили, что требуют прервать выполнение договоров с частными структурами, занимающимися обеспечением безопасности, утверждая, что им неизвестны истинные цели найма этих сил⁸⁶.

Не успела новая частная война Принса и Saracen как следует развернуться, как разразился скандал. Группа ООН по мониторингу ситуации в Сомали заявила, что действия Saracen вопиющим образом нарушают эмбарго на поставки оружия в страну. В своем докладе группа делала вывод: «Хотя компанией Southern Ace уже делались непродолжительные и безуспешные попытки наладить торговлю оружием и незаконный оборот наркотиков, самые вопиющие нарушения оружейного эмбарго в Сомали в период действия мандата настоящей наблюдательной группы были допущены компанией Saracen International в союзе с непрозрачной сетью аффилированных лиц»⁸⁷. Группа по мониторингу предполагала, что продолжение операций, проводившихся Saracen, может способствовать росту популярности местных исламистских ополчений и, возможно, «аш-Шабаб». «Присутствие Saracen вызвало рост напряженности в северо-восточных районах Сомали», — заключал доклад⁸⁸. Через год, отвечая на следующий аналогичный доклад ООН, юристконсульт Saracen обвинил группу по мониторингу в публикации «подборки ни на чем не основанных и зачастую ложных инсинуаций».

В начале 2011 г., когда стала явной связь Принса с Saracen, его представитель Марк Коралло заявил, что «помочь Сомали преодолеть бич пиратства» его побудили исключительно гуманистические соображения⁸⁹. Коралло также отметил, что у Принса не было финансовой заинтересованности в деятельности Saracen.

«Мы не хотим иметь никаких дел с Blackwater, — заявил министр информации Сомали Абдулкарим Джама в беседе с журналистом газеты New York Times, вспомнив об убийстве наемниками этой компании мирных иракцев на площади Нисур в Багдаде, случившемся в 2007 г. — Нам нужна помощь, а не наемники»⁹⁰. При этом Джама не вспомнил, что был одним из сомалийских официальных представителей, присутствовавших на обсуждении сделки с Saracen⁹¹.

Весной 2011 г. Пунтленд объявил о прекращении деятельности Saracen до ее одобрения ООН⁹². Однако высокопоставленный сомалийский чиновник в бесе-

де со мной заметил, что компания продолжала, не привлекая к себе внимания, действовать в Могадишо, работая с сомалийскими силами безопасности⁹³. Среди прочих частных охранных структур, базировавшихся в аэропорту Могадишо, были AECOM Technology Corporation, OSPREA Logistics, PAE, Agility, RA International, International Armored Group, Hart Security, DynCorp, Bancroft и Threat Management Group⁹⁴. Некоторые из них занимались подготовкой сомалийских сил безопасности или поддерживали деятельность AMISOM, другие оказывали логистическую поддержку группам волонтеров и журналистам. Некоторые из этих компаний, как, например, Bancroft, были широко известны, однако роли, исполнявшиеся другими, были секретны, а их деятельность скрыта от общественного контроля. С этой точки зрения они прекрасно вписывались в ситуацию, сложившуюся в Сомали. Это было также очень удобно для Вашингтона. «Мы не хотим американского присутствия или развертывания войск», — заявил Джонни Карсон, главный специалист по Сомали в администрации Обамы⁹⁵.

Несмотря на возросшую роль, которую играли в Сомали ЦРУ, JSOC, полевые командиры, превратившиеся в генералов, и частные охранные фирмы, одержанная в эти годы крупнейшая тактическая победа принадлежала не AMISOM, JSOC, ЦРУ или поддерживаемым американцами национальным формированиям. Победа принадлежала ополченцам, которые были частью разрозненных военных структур сомалийского правительства. И она была одержана совершенно случайно.

54. «Погрузить страну в первобытное состояние»

Сомали, 2011 г.

Мир Фазула Абдуллы Мохаммеда сузился до крайности. Почти все его восточноафриканские друзья по «Аль-Каиде» были уничтожены JSOC, а он сам проводил время в бегах. Американское правительство назначило за его голову вознаграждение в пять миллионов долларов¹. Некоторые разведдонесения указывали, что он мог сделать себе пластическую операцию. Периодически сообщалось о его появлении в различных местах на Африканском Роге под псевдонимами и с фальшивыми паспортами. После уничтожения многих старых руководителей «Аль-Каиды» Фазул ощущал себя все в большей изоляции. Ему приходилось лавировать между сомалийскими кланами. Потом настало 2 мая, когда был убит бен Ладен. «Мы будем и дальше продолжать дело джихада и победим наших врагов, — заявил представитель «аш-Шабаб» шейх Раге после смерти бен Ладена. — Мы никогда не свернем с пути шейха Усамы и будем сражаться, пока не изведем вкуса смерти, как наш брат Усама, или одержим победу и будем править всем миром»².

Несмотря на подобные заявления, «аш-Шабаб» была ослаблена. Это стало результатом бомбардировок со стороны AMISOM, ликвидаций, проводившихся JSOC, а также ударов военизированных группировок различных племен, стремившихся отнять у «аш-Шабаб» захваченные ею территории. Чтобы уцелеть и продолжить укреплять позиции в стране, ей следовало приспособиться к изменившейся ситуации. К моменту гибели бен Ладена Фазул провел большую часть своей взрослой жизни, занимаясь сомалийскими делами. Он уже устал и от «Аль-Каиды», и от «аш-Шабаб» и пожаловался в письме аз-Завахири, что центральное руководство «Аль-Каиды» недостаточно поддерживает «аш-Шабаб». «Он критиковал их за игнорирование организации, которая, по его словам, доказала свою эффективность», — рассказал сомалийский источник с хорошими связями в разведке, читавший это письмо³. По его словам, Фазул утверждал, что «центральное руководство «Аль-Каиды» направляет средства другим филиалам, действующим далеко не так эффективно, как «Аль-Каида» в Сомали». Источник объяснил: «Он был прав. «Аль-Каида» в Восточной Африке продемонстри-

рвала, что может управлять такой организацией, как «аш-Шабаб», связаться с ее руководством, стать частью ее верховного командования, делать с ней все, что захочется». Фазулу действительно было все труднее получать от «Аль-Каиды» средства, необходимые для снабжения «аш-Шабаб»⁴. «Аш-Шабаб» стала искать другие источники финансирования и поддержки, ведя переговоры с представителями крупных кланов.

Таким образом, Фазул оказался в состоянии вражды с сомалийским руководством «аш-Шабаб». Мой сомалийский источник, имевший доступ к некоторым письмам Фазула, написанным в 2011 г., отмечал: «Фазул полагал, что «аш-Шабаб» движется в неправильном направлении и что традиционная война, которую организация вела с правительственными силами, уже не может продолжаться прежним образом. «Аш-Шабаб» уже понесла значительные территориальные потери в Могадишо, у них было слишком мало бойцов – примерно четыре тысячи. Им противостояло приблизительно восемь тысяч миротворцев Африканского Союза и около десяти тысяч сомалийских военных». Фазул критиковал руководство «аш-Шабаб» за провал в вербовке молодых сомалийцев – в идеале в возрасте от 13 до 16 лет – и их подготовке к длительной войне. Фазул утверждал: «Аш-Шабаб» привлекает в свои ряды молодых людей только для того, чтобы через несколько месяцев использовать их в качестве террористов-смертников. Это неудачная идея, которая в итоге приведет к тому, что «аш-Шабаб» останется вообще без боевиков». Мой источник добавил: «Хочу отметить, что этот человек смотрел очень далеко вперед, обвиняя руководство «аш-Шабаб» в близорукости».

Через месяц после смерти бен Ладена «аш-Шабаб» оказалась в очень сложной ситуации. Силы AMISOM увеличили свой контингент в Сомали, который наряду с миротворческой деятельностью стал проводить наступательные операции⁵. Подготовленные американцами войска из Уганды и Бурунди вторглись на захваченные «аш-Шабаб» территории в пригородах Могадишо, включая и рынок Бакаара⁶. Соединенные Штаты снабжали силы AMISOM информацией о целях, а также предоставляли им новую технику, включая небольшие разведывательные беспилотники Raven, приборы ночного видения, средства связи и прочее оборудование для наблюдения за противником⁷. Проправительственное ополчение ASWJ разгромило силы «аш-Шабаб» в некоторых ключевых районах за пределами города, в то время как другие поддерживаемые США отряды, включая и те, что возглавляли Индаад и Ахмед «Мадобе», продолжали сражаться в других местах. Как и предупреждал Фазул, «аш-Шабаб» слишком полагалась на молодых, необстрелянных новобранцев, которым приходилось противостоять на передовой лучше оснащенным и опытным силам сомалийских ополченцев и иностранным войскам. Наступил решающий момент как для «аш-Шабаб», так и для Фазула.

Поздним вечером 7 июня 2011 г. человек, имевший при себе южноафриканский паспорт на имя Даниэла Робинсона, ехал на пассажирском сиденье джипа Toyota в одном из пригородов Могадишо⁸. Его водитель, кениец, пропустил

нужный поворот и направился к блокпосту, где дежурили несколько подростков из сомалийского ополчения. В те дни автомобиль, передвигающийся вечером по улицам города, представлял собой нечто невероятное. Гарнизон блокпоста, некоторые из бойцов которого уже основательно нагрузились «катом», сразу насторожился⁹. А после того как находившиеся в машине люди отказались выполнить распоряжение показать себя надлежащим образом, включив свет в салоне, ополченцы почувствовали угрозу и открыли огонь¹⁰. Пассажиры джипа ответили, и завязалась перестрелка. К рассвету машина оказалась испещрена пулевыми пробоинами. Когда сомалийцам наконец удалось к ней приблизиться, они нашли внутри ноутбуки, сотовые телефоны, документы, оружие и 40 тыс. долл. наличными¹¹. Быстро «почистив» машину и отправив добычу в свои деревни, ополченцы оставили на месте документы и некоторые другие предметы¹².

Как только было установлено, что в ходе перестрелки на блокпосту погибли иностранцы, оплачиваемые американцами агенты сомалийских спецслужб были направлены на место происшествия, с тем чтобы начать расследование и вернуть разграбленное. «Там было много бумаг на английском и арабском языках», — вспоминал высокопоставленный сотрудник сомалийской разведки, помогавший в тот день вести расследование¹³. По его словам, в бумагах было «много тактически важных данных», связанных с «Аль-Каидой», включая «переписку двух руководителей». Сомалийские агенты «поняли, что речь идет о важном лице», и проинформировали об этом сотрудников ЦРУ, работавших в Могадишо. Тела убитых были перевезены в Агентство национальной безопасности Сомали¹⁴. Американцы взяли образцы ДНК и отпечатки пальцев, которые были направлены в Найроби для дальнейшего исследования.

Через несколько часов Соединенные Штаты подтвердили, что человек, называвшийся Робинсоном, на самом деле был Фазулом Абдуллой Мохаммедом. На объекте ЦРУ в Могадишо сотрудники Управления и сомалийские агенты разбирали материалы, добытые в автомобиле Фазула, который оказался передвижным штабом руководителя «Аль-Каиды». Удалось восстановить и расшифровать некоторые из удаленных и закодированных файлов. Высокопоставленный сотрудник сомалийской разведки, знакомившийся с документами, отметил, что в тактическом плане полученная информация может представлять даже большую ценность, чем та, которую удалось захватить в пакистанском доме бен Ладена, особенно в связи с тем, что фокус внимания и США, и «Аль-Каиды» все более смещался в сторону Восточной Африки. Американцы, по его словам, были «невероятно признательны». Государственный секретарь Хиллари Клинтон назвала смерть Фазула «значительным ударом по «Аль-Каиде», ее экстремистским союзникам и самой деятельности организации в Восточной Африке»¹⁵. Она добавила: «Террорист, принесший так много смертей и страданий невинным людям, получил по заслугам».

По мнению эксперта по «аш-Шабаб» Абдирахмана Али, руководство группы на момент гибели Фазула в первую очередь уделяло внимание такти-

ке и операциям, которые позволили бы группе «захватить как можно большие территории»¹⁶. В то время как сам Фазул, по рассказам источника, имевшего возможность познакомиться с его перепиской, советовал руководителям «аш-Шабаб» «вернуться к старой тактике нанесения точечных ударов, подпольных операций и уйти с контролируемых территорий». Фазул настаивал: «Аш-Шабаб» следует оставить значительные территории, удерживаемые организацией в Сомали, что позволит организации вести подпольную работу везде, в том числе и в мирных до сих пор регионах в Сомалиленде и Пунтленде, разрушая, таким образом, всю страну. «Аш-Шабаб» просто не может позволить себе сохранять статус-кво, удерживая под своим контролем 40% территории Сомали. Лучше оставить эти земли и просто сеять хаос, проводить мелкие операции, покушения по всей стране». По его мнению, следует позволить марионеточному правительству, поддерживаемому США, рухнуть, в то время как «аш-Шабаб» «погрузит страну в первобытное состояние».

23 июня Соединенные Штаты нанесли удар по предполагаемым членам «аш-Шабаб» в районе города Кисмайо¹⁷. Как и в случае с Набханом, ударная группа JSOC прибыла на вертолетах и захватила с собой раненых и тела убитых. Их увезли в неизвестное место. 6 июля американцы нанесли еще три удара в том же районе¹⁸. На этот раз их целью стали тренировочные лагеря «аш-Шабаб». Когда я после этой серии операций встретился в Могадишо с президентом шейхом Шарифом, он отрицал, что знает что-либо об этих американских действиях. Я спросил, укрепляют ли подобные удары его правительство или, напротив, ослабляют его. «И то, и другое, — ответил он. — То, что операции проводятся на нашей территории, конечно, вредит суверенитету страны. Это — отрицательный момент. Позитивным является то, что целью ударов становятся преступники»¹⁹.

Через неделю после проведенной 23 июня операции ведущий советник президента Обамы по вопросам борьбы с терроризмом Джон Бреннан описал новую американскую стратегию, основанную «не на размещении за границей крупных воинских контингентов, а на нанесении точечных, хирургических ударов по группам, угрожающим стране». Бреннан остановился на «аш-Шабаб»: «С территории, контролируемой группировкой в Сомали, она продолжает призывать к ударам по Соединенным Штатам. Мы не можем и не должны отказываться от усилий по обеспечению нашей безопасности. Мы будем продолжать бить по «Аль-Каиде» и всему ее роду»²⁰.

С 1991 г. территория Сомали находилась под воздействием двух составляющих: во-первых, насилия, вызванного гражданской войной, иностранной интервенцией и терроризмом, а во-вторых, климатических проблем. В 2011 г. оба эти фактора сработали одновременно. Засуха, результаты которой усугублялись злоупотреблениями и плохой организацией при выполнении программ международной помощи, легла тяжелым бременем на граждан Сомали²¹. Сельские

жители были в таком отчаянии, что в поисках пропитания тысячами стекались в потрясаемую насилием столицу — Могадишо²². Другие бежали через границу в Кению, в уже переполненный лагерь беженцев Дадааб. Когда в июле 2011 г. засуха была официально признана национальным бедствием, число беженцев, стремившихся перебраться через границу, возросло в три раза. Только за один месяц в лагерь прибыло около 30 тыс. человек²³. К этому времени в результате наступления сил AMISOM на рынок Бакаара «аш-Шабаб» утратила критически важный для себя источник финансирования. А уйдя со столичного рынка — наиболее важного центра торговли в стране — и оставив его за AMISOM, «аш-Шабаб» тем самым утратила возможность собирать налоги с местных жителей и торговцев²⁴. В результате засухи упали также доходы от фермеров юга страны, которые платили налоги «аш-Шабаб». Затем наступил сезон муссонов, серьезно ограничивший морскую торговлю и деловую активность в портах²⁵. Теперь «аш-Шабаб» просто не могла позволить себе продолжать ту войну, что вела уже долгие годы.

В субботу, 6 августа боевики «аш-Шабаб» организованно оставили большую часть своих опорных пунктов в Могадишо²⁶. Ранним утром они покинули город на грузовиках, как утверждалось, направлявшихся в южные центры движения — Бараву и Мерку. Отступление началось после проведенных накануне вечером ударов по позициям и базам правительственных войск Сомали, обернувшихся ожесточенными перестрелками²⁷. Как сообщалось, известие об отступлении «аш-Шабаб» сопровождалось стихийными празднованиями на улицах осажденной столицы. Представитель «аш-Шабаб» шейх Раге заявил, что их силы «полностью очистили Могадишо из тактических соображений»²⁸. Он пообещал: «Мы скоро вернемся. Наше отступление имеет целью нанести контрудар по врагу. В ближайшие часы люди услышат радостные известия. Мы будем сражаться с врагом, где бы он ни находился»²⁹.

Сомалийское правительство и поддерживаемые США силы AMISOM отпраздновали уход противника, расценив его как свою крупную победу и начало конца эпохи «аш-Шабаб». «Сомали приветствует успех правительственных сил страны, поддержанных AMISOM, в разгроме врагов из «аш-Шабаб», — заявил президент Шариф, выступая перед журналистами, собравшимися в резиденции Villa Somalia. Он призвал жителей страны «пожать плоды мира»³⁰. Вскоре AMISOM объявила, что ее силы, совместно с правительственными войсками Сомали, контролируют 90% территории города³¹. Несколько отрезвляло сообщение, что AMISOM для эффективного обеспечения безопасности в Могадишо понадобится 20 тыс. военнослужащих³². В сентябре заместитель министра обороны США по разведке Майкл Виккерс — ключевая фигура в тайных операциях американцев и в охоте за руководством «Аль-Каиды» — заявил: «Располагающиеся в Восточной Африке элементы структуры «Аль-Каиды» продолжают находиться в центре внимания контртеррористических служб США. Это происходит в свете ясных указаний на то, что они продолжают вынашивать планы по нанесению новых ударов»³³. В то же время Виккерс добавил, что, по его мнению, Со-

единенные Штаты «проредили ряды руководства «аш-Шабаб» и «Аль-Каиды» в Восточной Африке». Возможно, это и было правдой, однако победные реляции оказались преждевременными.

Осенью 2011 г. «аш-Шабаб» провела на территории Сомали серию крупных операций, включая масштабный удар по центру Могадишо. Это означало, что, несмотря на свое тактическое отступление, «аш-Шабаб» сохранила достаточный потенциал для того, чтобы наносить удары в глубине территории, контролировавшейся правительственными силами. Дело было так. Боевики прибыли на 15-тонном грузовике, в который была загружена бомба. Припарковав машину около одного из укрепленных правительственных объектов, они подорвали ее³⁴. В результате погибло свыше 100 человек, еще больше получили ранения. Место теракта было выбрано в районе К-4, где располагались здания министерства образования, куда как раз в это время собралось много учащихся, чтобы узнать результаты недавних экзаменов. К-4 был одним из немногих районов, который, по заявлениям правительства, полностью им контролировался. «Это самый крупный теракт с момента разгрома «аш-Шабаб», — заявил официальный представитель AMISOM, очевидно не отдавая себе отчет в том, сколько иронии содержит его сообщение³⁵.

В ответ на смену тактики «аш-Шабаб» и последующие удары, нанесенные группировкой, силы AMISOM во главе с бурундийцами начали наступление с целью выбить «аш-Шабаб» из Дайнилы, критически важного опорного пункта боевиков к северу от Могадишо³⁶. Наступление, несмотря на частичный успех, привело к значительным потерям среди бурундийских войск. По некоторым оценкам, было убито 76 военнослужащих. Это была наиболее высокая цифра потерь, когда-либо понесенных силами AMISOM в ходе одной операции. После событий, названных «аш-Шабаб» «Битва при Дайниле», боевики погрузили трупы убитых врагов на грузовики и торжественно провезли их по улицам города³⁷. Вдоль дорог стояли десятки людей, радостно встречавших колонну и скандировавших «Аллаху акбар!». Они также приветствовали «аш-Шабаб». Грузовики закончили свой путь на открытом поле, где и выгрузили трупы. Некоторые из жителей фотографировались на фоне боевиков. Мухтар Робов и другие сомалийские руководители «аш-Шабаб» осмотрели убитых бурундийцев, одетых в свою военную форму. Из груди одного из трупов солдат AMISOM еще торчало мачете боевика «аш-Шабаб».

«Мы хотим, чтобы мусульмане возрадовались тому, что те люди, которые однажды выгнали вас из дома, причинили вам столько бед и растоптали честь ваших женщин, сегодня сами были унижены Аллахом, — заявил представитель «аш-Шабаб» шейх Раге, показывая распятие и Библию, которые, как утверждалось, были найдены у одного из солдат. — Мы хотим, чтобы мусульмане знали о войне, которая идет сейчас между... исламом и христианством... Это также серьезное предупреждение кенийцам, вступившим на наши исламские земли. Такой же конец ожидает и их сыновей, по воле всемогущего Аллаха. Неверные

понесли тяжелые потери, но нам удалось доставить только 76 их трупов. И это были подлинные неверные, в особенности те, что пришли из Бурунди».

«Утверждения о неизбежном крахе «аш-Шабаб» сильно преувеличены, — заявил Кристофер Анзалон, аспирант Института изучения ислама Университета Макгилла, много времени изучавший эту группировку, — Они опровергаются постоянно демонстрируемой «аш-Шабаб» способностью наносить крупные удары на территории Могадишо, а также причинять серьезные потери войскам AMISOM и правительственным силам Сомали»³⁸. «Аш-Шабаб» боролась за свое выживание — и не только на поле боя. Ее руководители осознали, что, несмотря на победы, чтобы уцелеть, им в конечном итоге понадобится народная поддержка — наподобие той, что привела к власти «Союз исламских судов» и помогла изгнать поддерживаемых США полевых командиров. Им нужна была своя собственная версия американской противоповстанческой доктрины. Вынужденная отказаться от контроля определенных территорий с помощью военной силы, «аш-Шабаб» удвоила свои политические усилия.

«Аш-Шабаб» организовала серию встреч со старейшинами племен из различных регионов страны, с тем чтобы восстановить с ними отношения и достичь определенных договоренностей³⁹. Через месяц после убийства бурундийских солдат «аш-Шабаб» допустила корреспондентов в один из организованных ею лагерей для внутренне перемещенных лиц — Ала-Ясир на юге Сомали. Основной целью этого мероприятия был ответ на обвинения «аш-Шабаб» в том, что организация виновна в гуманитарной катастрофе, так как препятствовала поступлению в страну иностранной помощи. Тем не менее был приглашен и особый гость. Его представили как специального посланника «Аль-Каиды» по вопросам гуманитарного кризиса в Сомали. Это был белый человек, лицо которого было скрыто куфией. Его называли Абу Абдалла аль-Мухаджир. Местные руководители «аш-Шабаб» утверждали, что он — гражданин США. Журналисты наблюдали за тем, как аль-Мухаджир и сопровождавшие его лица раздавали в лагере, где находилось свыше четырех тысяч человек, еду, исламскую литературу и одежду. Делегация «Аль-Каиды» также привезла с собой машину «скорой помощи». «Дорогие сомалийские братья и сестры, мы ежедневно следим за тем, как идут ваши дела, — заявил аль-Мухаджир по-английски. — Хотя нас и разделяют тысячи километров, вы всегда в наших мыслях и наших молитвах»⁴⁰. Журналисты сообщали, что представитель «Аль-Каиды» также раздал мешки, набитые сомалийскими шиллингами, на общую сумму порядка 17 тыс. долл.

Возможно, как это утверждали правительство Сомали и силы AMISOM, будущее «аш-Шабаб» действительно висело на волоске. Возможно также, что группа все-таки начала применять на практике предложенный Фазулом вариант кампании партизанского террора: отдать территорию, чтобы иметь возможность сеять страх по всей стране, успешно показывая неспособность правительства Сомали добиться стабильности. Конечно, восстановление контроля над территорией, полученной «аш-Шабаб» в результате неудачного вторжения эфиопских сил и свержения режима «Союза исламских судов», представлялось

весьма сложной задачей. Однако будущее этой организации, как и многие другие события в современной истории Сомали, могло зависеть и от иностранной интервенции.

Соединенным Штатам, конечно, удалось уничтожить ряд видных деятелей «Аль-Каиды» и «аш-Шабаб», но в результате они вдохновили их последователей — включая и граждан США — на то, чтобы встать в ряды борцов. В отличие от сил AMISOM и других иностранных контингентов, члены «аш-Шабаб» были по преимуществу сомалийцами, которым было просто реинтегрироваться в местную жизнь, провести перегруппировку или сменить имя организации. «Обманывает себя тот, кто сегодня думает, что страной Сомали будет править не исламское, а какое-то другое правительство. Это значит, что он просто не следит за тем, что происходит в мире, — заявил в конце 2011 г. Ахмед Абди Годани, эмир «аш-Шабаб». — Совсем скоро настанет время, когда данные Аллахом законы шариата будут господствовать во всей стране — от края и до края. Сомали станет основой исламского халифата, созданного по заветам Пророка. Наш джихад будет продолжаться, пока мы не достигнем цели, поставленной перед нами Аллахом»⁴¹.

Стремительный взлет «аш-Шабаб» в Сомали и последовавший за этим террор стали прямым последствием десяти лет катастрофической политики, проводившейся США в регионе. Она укрепила ту самую угрозу, которую намеревалась сокрушить. Многовекторные операции США в Сомали в конечном итоге дали мощный толчок развитию движения полевых командиров, включая и тех, кто некогда считал «аш-Шабаб» своим другом и союзником. «Они сражаются не за идею, — сказал в разговоре со мной мэр Могадишо Мохаммед Ахмед Нур. — Как только завтра мы разгромим «аш-Шабаб», сразу же вспыхнет конфликт. Ополчения держатся на кланах и власти полевых командиров. Им не нужна единая система. Они хотят, чтобы все продолжалось как раньше. Тогда, как только правительство ослабнет, они смогут заявить: «Мы здесь хозяева»⁴².

Похоже, Вашингтон решил отбросить уроки истории и отказаться от трудной работы по поддержанию местных сомалийских движений, способных в перспективе стабилизировать ситуацию в своей стране. Вместо этого была выбрана тактика войны на истощение. При президенте Обаме традиционное развертывание крупных воинских контингентов, как это делалось в Ираке и Афганистане, сменилось практикой широкого применения ударов с беспилотников, а также уничтожения ключевых фигур среди террористов с помощью сил специальных операций. Президент Обама, похоже, придерживался стратегии, в соответствии с которой после уничтожения всех «плохих парней» мир должен был наступить сам собой. Однако, как это уже случалось ранее в Афганистане, Ираке и других местах, эта стратегия в первую очередь только подпитывала движения, порождавшие тех самых «плохих парней». «Если вы пользуетесь беспилотниками, убиваете отдельных людей и не делаете ничего, кроме этого, вы избавляетесь от личностей. Но вы не затрагиваете корни проблемы, — заметил

бывший министр иностранных дел Сомали Мохаммед «Буба» Хурре. — Корни проблемы — это не безопасность. Корни проблемы лежат в экономике и политике»⁴³.

Историю Сомали всегда отличало насилие и социальный раскол. В то же время страна демонстрировала способность объединяться перед лицом иностранного вторжения. Хотя движение «аш-Шабаб» и было сильно ослаблено, условия, создавшие из него Франкенштейна, остались без изменений. Итоговым результатом политики, проводившейся США в регионе с 1991 г. и до истечения первого срока полномочий администрации Обамы, стало укрепление власти полевых командиров, а также использование Сомали в качестве инкубатора новых джихадистов. В этом качестве страна представляла особый интерес для «Аль-Каиды». Общие усилия администраций Буша и Обамы повернули время вспять, вернув Сомали в то самое состояние, в котором страна находилась на момент вывода из нее американских войск после инцидента с вертолетами Black Hawk. Страна была брошена на произвол гангстеров и полевых командиров. Возможно, сомалийский кошмар только усилился. Игнорируя реальность, администрация Обамы к концу 2011 г. обзавелась еще одной базой для беспилотников. Она была расположена в Эфиопии и дополняла уже имеющиеся на территории Сейшельских островов и Саудовской Аравии аналогичные объекты⁴⁴.

55. Исчезновение Абдулрахмана

Йемен, 2011 г.

Абдулрахман Аулаки, старший сын Анвара Аулаки, родился в городе Денвер, штат Колорадо. Как и отец, первые семь лет своей жизни он провел в США, учился в американских школах. Когда он вернулся в Йемен, большую роль в его воспитании сыграли бабушка и дед – отец и мать Анвара, особенно, когда сам Анвар вынужден был уйти в подполье. «Анвар всегда думал, что Абдулрахману лучше жить со мной», – вспоминал в разговоре со мной Нассер аль-Аулаки¹. Анвар считал, что жене и детям «незачем страдать из-за его трудностей». Нассер знал, что Анвар никогда не вернется в США и вся его деятельность представляет конфликт с американским правительством. Но тем не менее он верил в будущее своего внука. Нассер хотел, чтобы тот на отлично окончил школу и уехал на учебу в американский колледж.

Внешне Абдулрахман очень напоминал своего отца в таком же возрасте, единственным отличием были длинные волнистые волосы. «Мы следили за тем, чтобы он ходил в мечеть и своевременно совершал все необходимые молитвы, – вспоминал Нассер, добавляя, что Абдулрахман был не слишком религиозен и предпочитал проводить время на улице вместе со своими друзьями. – У него были очень длинные волосы, и мать хотела, чтобы он постригся. То есть я хочу сказать, что это был совершенно обычный паренек, который вел себя точно так же, как и другие американские подростки. Анвар всегда искал приключения. Абдулрахман был не таким. Из школы он шел сначала домой и только потом отправлялся играть с друзьями. Они ходили в пиццерии и прочие подобные места. Я всегда говорил ему: «Когда ты вырастешь, я хочу, чтобы ты учился в Соединенных Штатах».

Абдулрахману и его братьям и сестрам было нелегко расти без отца, но, будучи уже достаточно взрослым, Абдулрахман понимал, почему он не может видеться с ним. И это пугало его. «Он просто сходил с ума от того, что его отец находился под прицелом, – заметил Нассер. – Он очень за него переживал».

У тети Абдулрахмана – Абир – младшей сестры Анвара, сложились очень тесные отношения с мальчиком. «Абдулрахман был одним из тех, кто был ближе

всего моему сердцу. Я очень любила его, как и все мы, потому что Абдулрахманом было невозможно не восхищаться, — сказала она мне. — Он смог как-то заполнить ту пустоту, которая осталась после ухода его отца, и стал мне настоящим дорогим братом»². Абдулрахман восхищался своим отцом и даже выбрал для себя в Facebook имя Ибн-аль-Шейх, Сын Шейха³. Но Абдулрахман с отцом были совершенно разные люди.

Абдулрахману нравился хип-хоп. Он увлекался Facebook и любил проводить время с друзьями⁴. Они фотографировали друг друга, изображая рэперов. Когда в Йемене началась революция, Абдулрахман захотел присоединиться к ней. Страну сотрясали массовые протесты, и он часами пропадал на Площади перемен вместе с другими молодыми революционерами, которые выступали против насилия и хотели добиться смены правительства мирным путем. Вечера он тоже проводил там, делясь со своими друзьями мыслями о будущем, а порой просто дурачась. В тот момент, когда в результате революции правительству грозил крах, Абдулрахман решил попытаться встретиться с отцом.

Однажды, в начале сентября, он поднялся рано утром, когда все еще спали⁵. Осторожно прокравшись в комнату матери, он залез в ее кошелек и достал оттуда девять тысяч йеменских реалов — это приблизительно 40 долл. У дверей комнаты он оставил записку. Затем он выбрался через кухонное окно во двор. Стоявший у двери охранник около шести утра увидел, как подросток ушел, но не придавал этому особого значения. Было воскресенье, 4 сентября 2011 г. Прошло всего несколько дней после праздника Эйд-аль-Фитр, означавшего конец священного месяца Рамадан. Девять дней тому назад Абдулрахману исполнилось 16 лет⁶.

Вскоре после этого проснулась мать. Она разбудила его братьев и сестер на утреннюю молитву и пошла разыскивать самого Абдулрахмана. В спальне его не было. Она позвала его, и, пока ходила по дому, наткнулась на записку. «Не обижайся, что я ушел вот так. Я скучаю по отцу и хочу попробовать встретиться и поговорить с ним, — было написано в записке. — Вернусь через несколько дней. Извини, что взял деньги, я все верну. Пожалуйста, прости меня. С любовью, Абдулрахман»⁷. По словам Нассера, они все были потрясены. «Иногда он говорил про отца и про свое желание встретиться с ним. Но ничто не указывало на то, что однажды он вот так уйдет от нас. Он никогда не говорил матери, мне или бабушке, что хотел бы отправиться на розыски отца, — вспоминал Нассер. — Отец всегда думал, что ему лучше оставаться со мной. И что ему не должны мешать трудности отца».

Осмотрев комнату Абдулрахмана, они установили, что он взял с собой только рюкзак. Стало ясно, что планировалась непродолжительная поездка. «Когда мать рассказала мне о письме, для меня это было просто шоком, — вспоминала Салеха, бабушка Абдулрахмана. — Я тогда сказала: «Думаю, это будет просто навивка для его отца. ЦРУ может найти его через сына»⁸. Семья связалась с друзьями Абдулрахмана. Кто-то сказал Нассеру, что в последнее время они очень сблизились с одним из школьных учителей. Нассер подумал, что учитель, воз-

можно, подталкивал Абдулрахмана к тому, чтобы тот разыскал отца и воссоединился с ним, считая, что так будет лучше для мальчика. «Он имел на него большое влияние, они вместе ходили в пиццерию», — сказал Нассер. Когда он попытался разыскать учителя, чтобы расспросить, не знает ли тот что-нибудь о местонахождении Абдулрахмана, выяснилось, что учитель исчез.

Абдулрахман уже сел в автобус в Баб-аль-Йемен, в старом квартале Саны. Он направлялся в Шабву, родную провинцию семьи, туда, где постоянно падали американские ракеты, нацеленные в его отца.

56. Hellfire

Вашингтон, округ Колумбия, и Йемен, 2011 г.

6 сентября 2011 г. генерал Дэвид Петрэус был приведен к присяге в качестве нового директора ЦРУ. Десять лет спустя после событий 11 сентября Управление, в результате закулисных войн с JSOC, претерпело значительные изменения. Для ряда ветеранов разведки назначение на должность Петрэуса было зловещим символом. «ЦРУ стало более милитаризованным, оно очень тесно сотрудничает с JSOC — до такой степени, что те даже работают под прикрытием Управления. Десять лет назад такое невозможно было себе даже представить, — сказал мне бывший оперативник ЦРУ Филипп Джиральди. — Значительная часть бюджета Управления теперь тратится не на шпионаж. Она уходит на обеспечение паравоенных операций, проводимых в тесном контакте с JSOC и имеющих целью уничтожение террористов и использование беспилотников. ЦРУ превратилось в машину по организации убийств»¹.

Один из сотрудников Госдепартамента, тесно взаимодействовавший с JSOC, говорил, что Петрэус, вступив в должность, предполагал трансформировать Управление в «маленькое командование сил специальных операций, выдающее себя за разведывательное агентство»². Невзирая на все похвалы, которые Петрэус заслужил своей контртеррористической стратегией и «рывком» в Ираке, по словам беседовавшего со мной сотрудника, его самым значительным достижением был «политический инструмент». Он давал возможность действовать тем силам в аппарате обеспечения национальной безопасности, которые хотели продолжения и расширения тайных небольших войн по всему миру. Указывая на «тайну, окружавшую JSOC и адмирала Уильяма Макрейвена», мой собеседник заметил: «Петрэус пытался создать в Управлении такой же климат».

Полковник Патрик Ланг рассказывал мне, что после назначения Петрэуса в Лэнгли, его главным стремлением было «направить Управление в сторону тайных операций, чтобы стать крупным игроком на этом поле»³.

Продолжавшиеся в течение двух лет попытки США совершить покушение на Анвара Аулаки основывались на разведывательных данных о том, что он скрывался в местах проживания своего племени в районах Шаввы и Абиана.

Однако допросы Ахмеда Абдулкадира Варсаме — молодого сомалийца, захваченного JSOC и в течение нескольких месяцев удерживавшегося на борту американского корабля, — показали, что Аулаки перебрался в северную провинцию Аль-Джаф, находившуюся вдали от тех мест, куда было нанесено большинство ударов для его уничтожения⁴. В Соединенных Штатах были уверены, что Аулаки находится в Шабве, и регулярно проводили там операции с целью его захвата. Действовавшая на месте йеменская разведка подтвердила данные, сообщенные Варсаме допрашивавшим его сотрудникам JSOC. К началу сентября разведывательные самолеты установили местонахождение Аулаки. Это был маленький домик в деревне Хашеф, находившейся в провинции Аль-Джаф, примерно в 150 км на северо-восток от Саны⁵. Аль-Джаф, граничащая с Саудовской Аравией, уже давно была наполнена информаторами, состоявшими на содержании у Королевства⁶.

Жители деревни стали замечать в небе над собой беспилотники⁷. Война с помощью этих аппаратов шла в Йемене полным ходом, так что их присутствие было обычным делом. Однако народ в деревне не подозревал, что контртеррористические службы Белого дома следят только за одним зданием. Следят и ждут. Как только координаты Аулаки были установлены, ЦРУ быстро задействовало несколько вооруженных беспилотников со своей новой базы в Саудовской Аравии, а также взяло под оперативное управление некоторые из самолетов JSOC, запускавшихся из Джибути⁸.

План по уничтожению Аулаки носил кодовое наименование «Операция Троя» (Operation Troy)⁹. Само название как бы подразумевало, что у Соединенных Штатов был «крот», направлявший их силы на Аулаки.

Пока американцы наблюдали за домом в Аль-Джафе, где находился Анвар, Абдулрахман Аулаки прибыл в находившийся в провинции Шабва город Атак¹⁰. На автобусной станции его встретили родственники, сказавшие, что не знают, где находится его отец. Мальчик решил подождать, в надежде, что отец все-таки придет, чтобы с ним повстречаться. Его бабушка дозвонилась до семьи, у которой остановился Абдулрахман, но он отказался говорить с ней. «Я позвонила им, и они сказали: «Все в порядке, он здесь», но с ним самим я не говорила, — вспоминала она. — Он старался избегать разговоров с нами, потому что знал, что мы потребуем от него вернуться. А он хотел увидеть отца»¹¹. Взяв с собой двоюродных братьев, Абдулрахман отправился в город Аззан, где он собирался дожидаться вестей от отца.

В Белом доме президенту Обаме предстояло принять решение, но оно не было связано с моральными или юридическими вопросами. Ему следовало определить время. Он уже приговорил гражданина США Анвара Аулаки к смерти без суда и следствия. Было подготовлено секретное одобрение операции, а критики в самой администрации, выступавшие против подобного шага, были или «отброшены на обочину», или изменили свое мнение в пользу ее проведения. Оставалось только определить, в какой именно день умрет Аулаки. Обама, по словам одного из своих советников, «не испытывал угрызений совести» от

предстоящего убийства¹². В соответствии с просочившейся из администрации информацией об операции, американские официальные лица знали, что в доме, где жил Аулаки, также находились женщины и дети. Несмотря на то что в результате ударов с американских беспилотников в различных странах мира погибло множество гражданских лиц, официальная политика требовала избегать подобных случаев насколько это возможно. Когда Обаме доложили о местонахождении Аулаки в Аль-Джафе и уточнили, что в доме вместе с ним находятся дети, он ясно дал понять, что это его не остановит. Аулаки не должен был снова уйти от удара. «Держите меня в курсе и дайте возможность принять решение не абстрактно, а исходя из конкретной ситуации», — приказал Обама своим советникам¹³. «В этот момент, — вспоминал один из доверенных сотрудников президента, — он думал о пересмотре своих требований о недопустимости «сопутствующего ущерба»¹⁴.

Аулаки удавалось избегать американских беспилотников и крылатых ракет уже по крайней мере два года. Он редко дважды ночевал в одном и том же месте¹⁵. Почему-то в этот раз все пошло по-другому. По какой-то причине он остался в Хашефе дольше обычного, и все это время за ним следили американцы. Теперь они четко видели его в свои прицелы. «Они жили в этом доме по меньшей мере две недели. В маленьком глинобитном доме, — вспоминал Нассер, узнавший об этом от местных жителей. — Думаю, что они хотели сделать какую-то видеозапись. С Анваром был и Самир Хан». Утром 30 сентября 2011 г. Аулаки и Хан позавтракали дома¹⁶. Камеры, установленные на американских самолетах-разведчиках, а также спутники передавали изображения в Вашингтон и Вирджинию. Два человека вместе с сопровождающими погрузились в машины и отъехали от дома. Они направились в сторону провинции Мариб. Пока машины пробирались по пыльным немощеным дорогам, в охоту за ними были направлены беспилотники, вооруженные ракетами Hellfire. Технически они находились под командованием ЦРУ, однако самолеты и наземные силы JSOC также находились в полной боевой готовности, на случай если потребуется их вмешательство в операцию¹⁷. Группа командос была готова занять свои места в конвертопланах V-22 и выдвинуться к месту назначения. В качестве дополнительной меры предосторожности к вылету были готовы и штурмовики Harrier морской пехоты.

За шесть месяцев до этого Аулаки по чистой случайности уцелел после американского ракетного удара. «В этот раз мимо цели промахнулось 11 ракет. В следующий раз, возможно, промаха не будет, хватит и одной», — сказал он тогда¹⁸. Машины мчались по дороге, и его пророчество сбылось. Два беспилотника Predator захватили своими прицелами автомобиль, в котором ехал Аулаки, остальные самолеты держались чуть сзади. Запущенная с одного из аппаратов ракета Hellfire поразила машину, превратив ее в огненный шар. Через несколько секунд цель была поражена второй ракетой, гарантировавшей, что никто из пассажиров машины не останется в живых, даже если они и уцелели бы после первого удара. «Прошло всего лишь несколько минут с того момента, когда они

уехали из дома. Они направлялись к *вади* (сухое русло реки. — *Примеч. пер.*), чтобы поработать там над своим фильмом. В этот момент в них и попали, — вспоминал Нассер. — Машина была разбита вдребезги. Тело Анвара из нее просто вырезали». Йеменское правительство направило журналистам текстовое сообщение. Оно гласило: «Террорист Анвар Аулаки с несколькими своими сообщниками был уничтожен»¹⁹. Было 9 часов 55 минут местного времени²⁰. Когда жители деревни прибыли на место ракетного удара, они сообщили, что тела, находившиеся в машине, обгорели до неузнаваемости. Выживших не было. Среди обломков они разыскивали знак, в йеменской культуре более надежный, чем отпечаток пальца, — обугленную рукоятку кинжала — *джамбии*²¹. Не было никаких сомнений, что он принадлежал Анвару Аулаки.

30 сентября, находясь в Форт-Майер, штат Вирджиния, президент Обама поднялся на трибуну и обратился к журналистам. «Сегодня утром в Йемене был убит лидер «Аль-Каиды на Аравийском полуострове» Анвар Аулаки, — заявил президент. — Смерть Аулаки — это очень чувствительный удар по самому активному отделению «Аль-Каиды»²². Президент снабдил Аулаки ярлыком, которого у того никогда не было раньше, несмотря на все утверждения о его связи с «Аль-Каидой». «Аулаки был руководителем операций, проводившихся AQAP за пределами Аравийского полуострова. В этой роли он возглавил планирование и непосредственное проведение убийств невинных американцев, — заверил Обама. — Смерть Аулаки знаменует собой новый важный этап в масштабных усилиях по разгрому «Аль-Каиды» и сотрудничающих с ней группировок. Соединенные Штаты будут решительно выполнять свои обязательства по ликвидации террористических сетей, стремящихся уничтожить американцев. Мы будем строить мир, где люди повсеместно смогут жить в мире, процветании и безопасности». Обама ни словом не упомянул о том, что Аулаки был гражданином США.

Тем временем в Йемене семья Аулаки узнала о произошедшем в Аль-Джафе. Сначала они сомневались в достоверности официальных сообщений, которые уже много раз оказывались ложными²³. Однако затем они убедились, что на этот раз все случившееся было правдой. Оплакивая смерть сына Анвара, его родители не забыли и о своем внуке Абдулрахмане. Он уехал в Шабву в поисках своего отца, а теперь отец был мертв.

Когда Абдулрахман узнал о смерти отца, он впервые сам позвонил домой и поговорил с матерью и бабушкой. «Хватит, Абдулрахман. Теперь ты должен вернуться, — сказала его бабушка, Салеха. — Все, повидать отца тебе так и не удалось». По ее словам, судя по голосу, Абдулрахман чувствовал себя опустошенным, но тем не менее постарался утешить ее. «Будь спокойной и сильной, — сказал ей Абдулрахман. — Аллах выбрал его». Разговор был недолгим. Абдулрахман сказал, что скоро вернется домой, но подождет, пока не успокоится ситуация на дорогах. «В это время на дорогах было небезопасно. Революция, возможно, достигла своей наивысшей точки», — добавила Салеха. На дорогах стояли полицейские блокпосты, случались и перестрелки. Абдулрахман не хотел, чтобы его

задержали, попадать в какую-либо заварушку ему тоже не хотелось. Поэтому он сказал, что останется в Шабве у двоюродных братьев и вернется в Сану, когда ситуация немного успокоится.

Находившаяся в Каролине Сара Хан, проснувшись, узнала новости из Йемена. «Когда утром я открыла компьютер, то увидела, что Анвар Аулаки убит», — рассказала она мне²⁴. В ранних сообщениях о ее сыне Самире ничего не говорилось. Однако затем ей позвонил с работы ее муж Джафар и сказал, что видел несколько новостей о том, что в ходе ударов беспилотников погиб также и некий Самир Хан. «Я не поверила, — вспоминала Сара. — Самир — это очень распространенное имя на Ближнем Востоке. Речь могла идти о каком угодно Самире, не обязательно о моем. Мне казалось, что это неправда. Это не может быть Самир, это был кто-то другой. Я не хотела верить тому, что слышала». По мере того как поступали все новые сообщения, они начали свыкаться с фактом, что их сын погиб, причем от рук своего собственного правительства. Супруги Ханы попытались связаться с Госдепартаментом, чтобы выяснить, что произошло. Почему Самира убили, если в ФБР его семье сообщили, что он не совершал никаких преступлений?²⁵ Большое жюри, собиравшееся годом раньше, в августе 2010 г., чтобы рассмотреть выдвинутые против него обвинения, не вынесло никакого приговора. Почему он был обречен на смерть без суда? Ответом на их вопросы было молчание.

В то время, когда Самир Хан работал в журнале Inspire, принесшем ему популярность, его семья старалась не попадать в сферу внимания средств массовой информации. Однако теперь они решили задать свои вопросы публично. После удара, нанесенного в Йемене, они написали открытое письмо правительству США и опубликовали его в местной газете. «Средства массовой информации утверждают, что Самир не был целью для атаки. Тем не менее ни один официальный представитель правительства США не связался с нами, чтобы сообщить об обнаружении останков нашего сына, не принес нам соболезнований. Мы потрясены безразличием, которое продемонстрировали по отношению к нам органы власти, — говорилось в письме²⁶. — Будучи законопослушным гражданином Соединенных Штатов, наш покойный сын Самир Хан никогда не нарушал никаких законов и никогда не принимал участия в совершении преступлений. Пятая поправка к Конституции гласит, что «никто не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры», и тем не менее наше правительство убило двух граждан своей страны. Неужели это было единственным решением проблемы? Почему этих людей нельзя было захватить и предать суду? Где правосудие? Мы скорбим о нашем сыне и поэтому обязаны задать эти вопросы».

Прошло немало дней после случившегося, и только тогда Джафару Хану наконец позвонили из Госдепартамента США. Говоривший с ним чиновник принес соболезнования от имени правительства Соединенных Штатов в связи с гибелью Самира. «Они сказали, что очень опечалены случившимся и что Самир не был целью удара, — рассказала мне Сара Хан. — Они сказали, что Сэмми ни-

чего не нарушил, и целились не в него». Это вызвало у матери новые вопросы. «Если они знали, что Самир находился там, в этой машине, как могли они поступить таким образом?» – спрашивала она. Официальные представители администрации Обамы позже заявили, что в ударе, нацеленном в Аулаки, Хан стал «сопутствующим ущербом»²⁷. У конгрессмена Майкла Маккола, представлявшего Техас в Палате представителей, по этому поводу было более циничное мнение. «Самир Хан был бонусом. Два по цене одного, – сказал Маккол. – Очень удачный удар»²⁸.

По мере того как распространялось известие о смерти Аулаки, американские политики, представлявшие обе политические партии, приветствовали покушение на гражданина своей страны. «Это выдающаяся победа, великий момент в истории Соединенных Штатов», – торжествовал конгрессмен-республиканец Питер Кинг, председатель Комитета по национальной безопасности палаты представителей²⁹. По его словам, Аулаки «стал опаснее бен Ладена», являлся фактически «террористом номер один в мире». Сенатор-демократ Диана Фейнштейн, председатель Комитета сената по разведке, приветствовала убийство Аулаки. В совместном заявлении с сенатором-республиканцем Саксби Чэмблиссом она отмечала: «Он представлял значительную и близкую угрозу для Соединенных Штатов. Он объявил Соединенным Штатам войну, вдохновлял и планировал удары по нашей стране. Мы приветствуем агентства и отдельных лиц, нашедших его и устранивших эту опасность»³⁰. Государственный секретарь Хиллари Клинтон заявила: «Аулаки, как Усама бен Ладен и множество других руководителей террористов, которые были убиты или захвачены в течение последних лет, больше не сможет угрожать Америке, нашим союзникам и всем людям мира, которым дорог мир. Сегодня нам всем стало безопаснее жить»³¹.

«Я рад, что они это сделали», – заметил сенатор-республиканец Джон Маккейн³². Бывший вице-президент Дик Чейни высказал одобрение тем, что Обаме удалось уничтожить Аулаки: «Думаю, что это был хороший удар. Полагаю, что президент должен обладать полномочиями отдать приказ о подобных действиях, даже если целью является американский гражданин»³³. Подобные рассуждения поддержал и директор ЦРУ Леон Панетта: «Этот человек, без сомнения, был террористом. Да, он был гражданином США, но если вы террорист, то в первую очередь вы террорист»³⁴.

Хотя убийство Аулаки и не вызвало спонтанных уличных праздников, наподобие тех, которыми в Вашингтоне и Нью-Йорке была отмечена смерть бен Ладена, некоторые таблоиды организовали парады победы прямо на своих страницах. «Еще один деятель «Аль-Каиды» повержен в прах. Разорван к чертям. Беспилотник ЦРУ убивает родившегося в США террориста Аулаки», – возвестила *New York Post*³⁵. «Прихлопнули с помощью дистанционного управления», – гласил еще один заголовок газеты³⁶. «Одним крупным террористом меньше. «Аль-Каида» теряет своего руководителя. «Ненависть к США» уничтожена – ракетой убит рожденный в Америке боевик-чудовище», – сообщала своим читателем нью-йоркская газета *Daily News*³⁷.

Немногие несогласные с убийством голоса раздавались в Вашингтоне только с периферии демократической и республиканской партий. «Если американцы восприняли случившееся слепо, как нечто само собой разумеющееся, не осознав, что теперь обычной практикой президента нашей страны стало убийство людей, которые кажутся ему плохими, — это очень печально, — заметил в ходе своей неудачной предвыборной кампании по выдвижению кандидатом в президенты техасский республиканец Рон Пол. — Аулаки родился в нашей стране, он гражданин США. Его никогда не привлекали к суду и не осуждали за какие-либо преступления. Начинать убивать американских граждан, не предъявляя им никаких обвинений? Над этим стоит очень серьезно задуматься»³⁸.

Демократ Деннис Кусинич, который еще за два года до убийства Аулаки пытался оспорить заверения правительства о том, что оно может без суда убивать граждан США, заявил: «Администрация перешла очень опасную черту и установила прецедент поведения в делах, связанных с терроризмом. Этот юридический прецедент внушает большие опасения. Он позволяет правительству держать под прицелом американских граждан за границей всего лишь по подозрениям в терроризме. Это нарушает их основополагающие конституционные права и надлежащий правоприменительный процесс. Они в ускоренном порядке и совершенно анонимно лишаются права на разрешение своего дела в суде»³⁹.

Специалист по конституционному праву, синдицированный обозреватель Гленн Гринвальд был одним из немногих американских комментаторов, скептически смотревших на празднование убийства Аулаки. Он писал: «После нескольких безуспешных попыток уничтожить собственного гражданина сегодня американцам наконец сопутствовала удача». Он правильно предсказал тот факт, что лишь немногие американцы будут задавать вопросы или выражать свое негодование в связи с убийством: «Наибольшее удивление вызывает тот факт, что граждане не только воздержатся от возражений, но будут стоя аплодировать новым полномочиям американского правительства: возможности убивать своих сограждан вдали от какого-либо поля боя, фактически без малейшего намека на предусмотренный законом судебный процесс»⁴⁰.

В интервью, данном в день, когда стало известно об убийстве Аулаки, Гринвальд сказал: «Вспомните о тех ожесточенных спорах, которые разразились, когда Джордж Буш всего лишь гарантировал полномочия на задержание американских граждан без надлежащего судебного решения или подслушивание их переговоров без соответствующего ордера. Сейчас мы сталкиваемся с намного более серьезной проблемой. Это не подслушивание или задержание. Это убийство американских граждан без какого-либо судебного решения. А многие демократы и сторонники прогресса, поскольку инициатива исходит от президента Обамы, не испытывают ни малейших колебаний, соглашаясь с ней и даже выступая в ее поддержку»⁴¹. Гринвальд добавил: «Сказать, что президент имеет право убивать граждан без соответствующего судебного процесса — это значит порвать Конституцию на мелкие кусочки, сжечь их, а потом еще и растоптать».

Для некоторых бывших высокопоставленных членов администрации Буша убийство американского гражданина президентом-демократом представлялось расширением приемлемых границ американского поведения в ходе военных действий за те нечеткие пределы, которые они в свое время установили. «В настоящее время в мире не существует ни одного правительства, которое согласилось бы с нашими юридическими обоснованиями этих операций. Исключение составляет лишь Афганистан и, возможно, Израиль, — заявил Майкл Хайден, возглавлявший ЦРУ при Буше. — Нам нужно было постановление суда, чтобы подслушивать переговоры Аулаки, но, для того чтобы убить его, нам ничего подобного не потребовалось. Не правда ли, странно?»⁴²

Хотя связанные с уничтожением Аулаки юридические вопросы не привлекли большого внимания средств массовой информации США и были едва замечены широкой публикой, некоторые журналисты и законодатели с Капитолийского холма начали уточнять данные о том, каким образом проходит процесс одобрения убийства граждан США. Такими знаниями владели в Вашингтоне лишь немногие избранные. «В процесс принятия решения вовлечен Совет национальной безопасности, потом информация передается президенту, президент указывает, кто именно должен находиться в списке, а в результате всего этого решение приобретает юридическую силу, — сказал конгрессмен-демократ из Мэриленда Чарльз Альберт «Датч» Рупперсбергер, в то время являвшийся заместителем председателя Комитета по разведке палаты представителей. — Все это совершенно законно, мы говорим о человеке, который много раз пытался наносить удары по нашей стране и был в этом списке. Все было сделано в соответствии с процессуальными нормами»⁴³.

В то время как Белый дом и некоторые ведущие законодатели, работавшие в области обеспечения национальной безопасности, заверяли журналистов и широкую публику в полной законности произошедшего, администрация отказалась публично представить имеющиеся у нее доказательства. Некоторые законодатели, чьи допуски и должности в соответствующих комитетах позволяли им контролировать процесс ликвидации, утверждали, что не получили достаточной информации от Белого дома. «Американцам важно знать, когда их президент может убить гражданина США, а когда нет», — сказал в беседе со мной сенатор Рон Уайден. Он был демократом, представлявшим штат Орегон. С 2001 г. Уайден являлся членом Комитета сената по разведке и в этом качестве часто вступал в конфликты с администрацией Буша по вопросам секретности и прозрачности операций. Теперь, при президенте-демократе, таких конфликтов стало только больше. Он рассказал, что регулярно запрашивал администрацию о юридических основаниях для убийства граждан своей страны без суда, добавив, что попытки получить подобную информацию всегда «требовали огромных усилий». «Американцы, — сказал Уайден, — заслуживают того, чтобы знать, в каких именно случаях президент считает, что гражданин США может быть убит, то есть когда их могут лишиться жизни. Это основополагающие вопросы, которые совершенно не разработаны в деталях. Думаю, что американские граждане за-

служивают большего». В случае с Аулаки он не был указан в качестве цели каким-либо американским судом, ему не предъявлялись никакие обвинения. Как он мог сдать властям? Кому он мог сдать? «Эти вопросы до сих пор находятся в «подвешенном» состоянии. На них нет ответов», — отметил Уайден в разговоре со мной⁴⁴.

Джиральди, бывший сотрудник ЦРУ, назвал убийство Аулаки «покушением». Он ознакомился со сведениями об Аулаки из открытых источников и о тех деяниях, которые приписывались ему администрацией. «Ничего из того, что мне известно, не могло служить основанием для смертного приговора. Нам говорят: «Слушайте, у нас есть еще доказательства, но они секретные», — рассказывал мне в то время Джиральди. — Конечно, к такой отговорке прибегают постоянно. Если у суда появляются вопросы, вы всегда можете сослаться на неразглашение государственной тайны, и вопросы будут сняты. Так что мы оказываемся в ситуации, когда людей убивают, доказательства их вины остаются неизвестными, и у вас нет возможности переиграть ситуацию».

Нассер аль-Аулаки полагал, что службам безопасности США и Йемена было вполне по силам арестовать Анвара, но они не хотели, чтобы он выступал в суде, представляя в ходе защиты доказательства в свою пользу. Возможно также, что Соединенные Штаты не хотели предоставлять ему трибуну для дальнейшей популяризации своих взглядов. «Думаю, что они просто хотели его убить без всякого суда, потому что считали его законной военной целью, — сказал мне Нассер. — Как могло получиться так, что пытавшегося взорвать самолет Умара Фарука или расстрелявшего американских солдат Нидала Хасана осудили в ходе законного судебного разбирательства, а моего сына — нет?»

57. Плата за грехи отца

Вашингтон, округ Колумбия, и Йемен, 2011 г.

Абдулрахман Аулаки, находившийся в Шабве, тяжело переживал смерть отца. Родные пытались успокоить его, советовали гулять с молодыми родственниками, есть на свежем воздухе¹. Именно этим Абдулрахман и занимался вечером 14 октября. Вместе со своими двоюродными братьями он присоединился к друзьям, собиравшимся пожарить мясо на улице. Они разложили на земле одеяло и уже готовились приступить к еде. Рядом с ними еще несколько человек тоже готовили себе еду. Около 21 часа в вечернем небе появились беспилотники. Через несколько секунд Абдулрахмана не стало. Вместе с ним погибло еще несколько членов его семьи, включая и 17-летнего двоюродного брата Ахмеда².

Ранним утром на следующий день Нассеру аль-Аулаки позвонили его родственники из Шабвы. «Наши побывали там, где погиб Абдулрахман, видели это место. Его похоронили в общей могиле, вместе с другими убитыми. Взрыв разорвал их на мелкие куски, так что похоронить каждого в отдельной могиле было невозможно, — рассказал мне Нассер. — Трех или четверых похоронили вместе. Те, кто был на месте, смогли опознать только волосы Абдулрахмана. Не было ни лица, ни чего-либо еще»³. Нассер и Салеха начали с ужасом осознавать, что их старший внук погиб всего через две недели после гибели их старшего сына. Не веря своим глазам, они знакомились с многочисленными новостями, говорившими о том, что Абдулрахману был 21 год. Анонимные источники в американских вооруженных силах называли его «мужчиной призывного возраста»⁴. В некоторых сообщениях говорилось, что он поддерживал «Аль-Каиду» и был убит во время встречи с Ибрагимом аль-Банна, гражданином Египта, который, как утверждалось, был «медиакоординатором» AQAP⁵.

«Убить подростка — это просто невероятно. И они утверждают, что он был боевиком «Аль-Каиды». Это бред, — заявил Нассер вскоре после случившегося. — Они просто хотят оправдать его убийство»⁶. Когда я встретился с Нассером после гибели Абдулрахмана, он показал мне выданное в штате Колорадо свидетельство о рождении. Там было указано, что Абдулрахман родился в Денвере в 1995 г. «Когда американское правительство убило его, он был еще тинэйджером».

ром, ему не было 21 года. Если бы он жил в Америке, то не мог бы поступить на военную службу. Ему было всего 16 лет», — сказал мне Нассер⁷.

Через несколько дней после убийства Абдулрахмана Соединенные Штаты выступили с заявлением, как обычно утверждая, что не знают, кто ответственен за удар, причем невзирая на то что «неназванные официальные представители» США и Йемена подтвердили факт его нанесения практически всем средствам массовой информации, интересовавшимся случившимся. «В прессе мы видели сообщения о том, что в прошлую пятницу в Йемене был убит высокопоставленный представитель AQAP Ибрагим аль-Банна. В этот момент вместе с ним находилось еще несколько человек, включая и сына Анвара Аулаки, — заявил, обращаясь к журналистам, пресс-секретарь Совета национальной безопасности Томас Виетор. — В течение последнего года Государственный департамент публично предупреждал граждан США об опасности поездок в Йемен, а также призывал покинуть страну американцев, уже находящихся на ее территории. Это было сделано ввиду продолжающейся угрозы насилия и действий террористических организаций, включая AQAP»⁸. Это заявление странным образом рассматривало Абдулрахмана как нечто среднее между членом «Аль-Каиды» и незадачливым туристом.

Члены семьи Аулаки, предпочитавшие не обсуждать убийство Анвара, решили, что гибель Абдулрахмана заслуживает общественного внимания. «Мы с недоумением и осуждением наблюдали за тем, как несколько видных американских газет и новостных каналов искажают правду, называя Абдулрахмана боевиком «Аль-Каиды», при этом еще ошибочно утверждая, что ему уже исполнился 21 г., — гласило заявление, составленное от имени семьи. — Абдулрахман Анвар Аулаки родился 26 августа 1995 г. в Денвере, штат Колорадо. Он был гражданином США, воспитывавшимся в стране до 2002 г., когда его отец был вынужден покинуть Соединенные Штаты и вернуться в Йемен»⁹. Они призывали желающих посетить страницу Абдулрахмана в Facebook, чтобы своими глазами увидеть подростка, интересовавшегося музыкой, видеиграми и общавшегося с друзьями. «Посмотрите на этого «террориста-убийцу», «21-летнего боевика «Аль-Каиды» — ведь именно такого человека, как утверждается, убило правительство США. Посмотрите на его фотографии, его друзей и его хобби. Его страница в Facebook показывает типичного подростка, заплатившего тяжелую цену за то, что он никогда не совершал, и за то, кем он никогда не был».

В семье Аулаки боль утраты не утихала. «После того как Анвара убили, множество людей приходило к нам домой, чтобы высказать соболезнования, продемонстрировать свое сочувствие. Я просто не могла поверить в случившееся, — вспоминала Абир, сестра Анвара. — Они шли к нам целых две недели, и тут на нас обрушилась еще и гибель старшего сына Анвара — Абдулрахмана. Худой, улыбочивый паренек с вьющимися волосами был убит, и за что? В чем он был виновен? Боль от потери Абдулрахмана всего через две недели после гибели его отца была просто непереносима. Я до сих пор вижу своего отца, узнавшего эти

новости. Очень тяжело потерять своего старшего сына, а затем первого и любимого внука. Весь наш дом был переполнен болью в буквальном смысле»¹⁰.

После гибели сына и внука бабушка Абдулрахмана, Салеха, впала в тяжелую депрессию. Она была очень привязана к Абдулрахману. После его смерти, когда в дом приходили гости, чтобы почтить память погибших, она подавала им чай или сладости. Позже она рассказывала мне: «Когда у нас дома в Сане были гости, я все время присматривала за тем, чтобы у всех были тарелки, потом собирала их и уносила на кухню»¹¹. Она все время искала глазами внука, который обычно помогал ей убираться, но его не было. «Я очень скучаю по нему, — сказала Салеха и расплакалась. — Абдулрахман был не такой мальчик, как все. Я не знала никого, кто был бы на него похож. Он был очень, очень нежный мальчик». Я спросил, что бы она хотела сказать людям, живущим в Соединенных Штатах. «В этот день Абдулрахман не был единственным погибшим. С ним были и другие дети, которых тоже очень любили их родители, — сказала она. — Если бы Обама потерял одну из своих дочерей, если бы это случилось с госпожой Клинтон — были бы они счастливы? Будут ли они довольны, потеряв одного из своих детей? Станут ли от этого счастливее все американцы?»

Хотя семья и выступала против убийства Анвара, считая, что Соединенные Штаты преувеличивали его роль в деятельности «Аль-Каиды», Нассер сказал мне, что они понимают, почему он был уничтожен. «Мой сын верил в то, чем он занимался, — сказал Нассер, — но я очень огорчен и разочарован жестоким убийством его сына. Он не сделал ничего против США. Он был американским гражданином. Возможно, когда-нибудь он бы отправился в Америку, чтобы учиться и жить там, а они совершенно хладнокровно его убили».

ЦРУ утверждало, что за ударом стояли не они, заверяя, что предполагаемая цель — Ибрагим аль-Банна — не входил в ликвидационный список Управления. Это послужило основой для рассуждений о том, что атака, в результате которой погибли Абдулрахман и его родственники, была проведена JSOC¹². Высокопоставленные американские чиновники, как сообщала газета Washington Post, «заявили, что два списка намеченных целей не совпадали, однако предоставили противоречивые объяснения того, почему так произошло»¹³. Те же источники добавили, что Абдулрахман стал «нежелательной жертвой». Высокопоставленный сотрудник JSOC сказал мне, что в результате удара предполагавшаяся цель не была поражена, хотя и не раскрыл, кто именно был этой целью. 20 октября 2011 г. военное руководство провело закрытый брифинг об операции JSOC для членов Комитета сената по делам вооруженных сил¹⁴. За исключением заявлений анонимных официальных представителей США, Соединенные Штаты не предоставили никаких публичных объяснений произошедшего. Таинственного стало больше, когда AQAP распространила заявление, утверждавшее, что аль-Банна был жив¹⁵. «Ложь и обвинения, высказываемые правительством... не являются чем-то необычным... правительство многократно выступало с ложными заявлениями о гибели моджахедов», — говорилось в документе¹⁶. Семья Ау-

лаки начала задумываться, не был ли Абдулрахман действительно истинной мишенью этого удара.

Лидер сенатского большинства Гарри Рид — один из немногих американских законодателей, имевших в полном объеме доступ к разведывательной информации, связанной с операцией, намекнул на это, отвечая на вопрос об убийстве обоих Аулаки и Самира Хана. «Я знаю, — сказал он, выступая по новостному каналу CNN, — что убитые за рубежом американские граждане... это террористы. Откровенно говоря, если в мире кто-то и заслуживал быть убитым, то эти трое были из их числа»¹⁷. Когда мой коллега Райан Деверо специально спросил про Абдулрахмана конгрессмена Питера Кинга, также входящего в Комитет по делам разведки, он сказал: «Я регулярно встречаюсь с генералом Петреусом, другими представителями ЦРУ, с военным руководством. Я убежден, что все операции, проводившиеся при участии наших сил в Йемене и Афганистане, были полностью оправданы, и я поддерживаю их»¹⁸. Он добавил: «Я доволен тем, что они поступили правильно». Отвечая на вопрос, изучал ли он специально случай с гибелью Абдулрахмана, Кинг ответил: «Вопрос совершенно логичен. Вы пытаетесь поставить меня в неудобное положение». Несмотря на уверения конгрессмена Кинга в том, что он знаком с делом, позже он сделал саморазоблачающее заявление о том, что в момент своей гибели Абдулрахман находился вместе со своим отцом. «Если паренька убили, когда они были вместе, то так уж получилось», — сказал Кинг¹⁹.

Роберту Гиббсу, бывшему пресс-секретарю Белого дома при президенте Обаме, одному из руководителей кампании 2012 г. по его повторному избранию, также пришлось ответить на вопрос, что он думает по поводу операции, в результате которой погиб Абдулрахман. В ходе встречи с журналистами после предвыборных дебатов, в которых Гиббс представлял Обаму, корреспондентка Сьерра Адамсон сказала ему: «Целью стал американский гражданин, в отношении которого не были проведены необходимые юридические процедуры, он не был осужден. Кроме того, он был несовершеннолетним». Гиббс, не задумываясь, ответил: «Если отец действительно беспокоится о благополучии своих сыновей, он должен ответственнее подходить к своему собственному образу жизни. Не думаю, что быть джихадистом «Аль-Каиды» — это правильный способ вести дела»²⁰.

Попытавшись выяснить причины убийства внука, семья Аулаки осталась наедине со своими вопросами. Родственники размышляли, не воспользовался ли кто-то в американском правительстве Абдулрахманом, для того чтобы найти Анвара. Возможно, как это уже случалось ранее при убийствах политических противников йеменского режима, Соединенным Штатам сообщили ложную информацию о возрасте Абдулрахмана и его связях с «Аль-Каидой». Подчеркивая, что они не склонны верить конспирологическим теориям, родственники говорили мне, что им трудно представить, зачем было убивать Абдулрахмана, тем более если рядом не было аль-Банна. Кто же тогда был целью? «Долг правительства США — убедиться в правильности имеющейся у них информации до

того, как они предпринимают любые шаги в отношении кого бы то ни было. Так что я не верю, что все произошедшее — чистая случайность. Они должны были следить за ним, — сказал Нассер. — Но они хотели прикрыть свои действия, отсюда и выдумки, что ему был 21 год. Им следовало оправдать убийство. А может быть, как они и говорили, Абдулрахман просто оказался не в то время и не в том месте»²¹. Он помолчал, а потом добавил: «Не думаю, что нам следует соглашаться с этим доводом».

Анонимный источник из американских властных структур позднее сказал журналисту газеты *Washington Post*: «Убийство Абдулрахмана — это вопиющая ошибка... Их интересовал человек, который сидел рядом с ним»²². Но никто и никогда не сказал, о ком именно в данном случае шла речь. Насколько известно семье, их сын сидел вместе со своими несовершеннолетними двоюродными братьями, ни один из которых не имел никакого отношения к «Аль-Каиде». «Решения о целях и беспилотниках принимаются только на высшем уровне американской власти — в ЦРУ и прочих подобных организациях. Зачем им понадобились эти ребята? — настаивал Нассер. — Я хочу услышать ответ американского правительства».

Администрация Обамы будет со всей страстью защищать секреты убийств, оправдывая это необходимостью сохранения государственной тайны. То же самое делал и Буш все восемь лет своего президентства. Убийства Анвара и Абдулрахмана Аулаки стали переломным моментом в современной истории США.

Эпилог. Нескончаемая война

21 января 2013 г. прошла инаугурация президента Обамы. Начался второй срок его пребывания на посту президента Соединенных Штатов. Точно так же, как и шесть лет назад, во время своей первой кампании по выдвижению на этот пост, он обещал перевернуть страницу истории и направить внешнюю политику США по новому пути. «Десятилетие войн приходит конец, — объявил Обама. — Мы, народ, продолжаем верить в то, что безопасность и продолжительный мир не требуют ведения постоянной войны»¹.

Средства массовой информации, описывавшие этот день, уделили много внимания новой прическе первой леди Мишель Обамы, появившейся на помосте рядом с президентом с подстриженной челкой. Не остались незамеченными и посетившие церемонию знаменитости, включая короля хип-хопа Джея Зи и его жену Бейонсе, исполнивших государственный гимн. Однако в тот самый день, когда Обаму приводили к присяге, по Йемену был нанесен очередной удар с беспилотников². Это была третья операция за три дня. Несмотря на все заявления, сделанные президентом на ступенях Капитолийского холма, все свидетельствовало в пользу того, что страна, которую он возглавит, войну не закончит.

За предшествовавший инаугурации год в результате ударов беспилотников в различных странах мира погибло больше людей, чем содержалось заключенных в тюрьме Гуантанамо³. Когда Обама принимал свою вторую президентскую присягу, его контртеррористическая команда завершала систематизацию списка будущих жертв⁴. Она также занималась разработкой правил, определявших, в каких случаях целью могут являться граждане США. Адмирал Макрейвен получил повышение и теперь возглавлял SOCOM, а его силы специальных операций действовали более чем в 100 странах мира⁵.

После того как карьера генерала Петрэуса прервалась в результате скандала с его внебрачной связью, президент Обама заменил его на посту директора ЦРУ Джоном Бреннаном. Таким образом, он гарантировал, что Управление и далее будет возглавляться лицом, внесшим большой вклад в расширение и проведение программы преднамеренных убийств. После четырех лет работы в качестве главного советника по вопросам борьбы с терроризмом президента Обамы Бреннан стал известен в определенных кругах под именем «Царя покушений».

Это прозвище он заслужил ролью, сыгранной им в организации ударов американских беспилотников и других операциях по преднамеренным убийствам.

Когда Обама пытался поставить Бреннана у руля Управления в начале своего первого президентского срока, выдвижение было провалено в результате споров относительно роли Джона в проводившейся во времена Буша программе задержаний⁶. К тому времени, когда начался второй срок президента Обамы, Бреннан создал «схему действий» по работе со списком потенциальных целей⁷. «Преднамеренное убийство стало теперь настолько обычной вещью, что в прошлом году администрация Обамы потратила достаточно много времени на упорядочение и оптимизацию процессов, поддерживающих эту практику», — отмечала газета *Washington Post*⁸. Бреннан играл ключевую роль в развитии практики преднамеренных убийств. «Он старался кодифицировать подход администрации к составлению списков лиц, подлежащих уничтожению или захвату. Это должно было стать составной частью более широкой программы, которая помогла бы будущей администрации разобраться в схемах контртеррористической деятельности, принятых при президенте Обаме, — добавляла газета. — Система действует как своего рода воронка. Изначально в нее вводятся данные от пяти-шести агентств, по мере их рассмотрения на различных уровнях этот поток сужается, и, наконец, предлагаемые изменения оказываются на столе у Бреннана, чтобы затем быть представленными президенту».

Контртеррористическая команда Обамы создала так называемую матрицу диспозиций, базу данных, полную информации о лицах, подозреваемых в причастности к терроризму и боевиках. Она позволяла предоставлять варианты подбора целей для захвата или уничтожения. Высокопоставленные сотрудники администрации полагали, что программа преднамеренных убийств продолжит свое существование «по меньшей мере еще десять лет». «Во время первого срока своего президентства Обама институционализировал в высшей степени секретную практику преднамеренных убийств, преобразовав элементы, создававшиеся для конкретных случаев, в контртеррористическую инфраструктуру, способную выдержать представлявшуюся бесконечной войну», — подводила итог *Washington Post*.

В начале 2013 г. достоянием гласности стал официальный доклад Министерства юстиции США «Законность летальных операций, проводимых в отношении гражданина США»⁹. Правительственные юристы, готовившие этот 16-страничный документ, уверяли, что правительству не обязательно иметь конкретные данные, свидетельствующие о том, что гражданин США принимает активное участие в подготовке или проведении какого-либо террористического заговора, чтобы включить его в списки лиц, подлежащих ликвидации. В докладе доказывалось, что убежденность «хорошо информированного высокопоставленного работника администрации» в том, что та или иная цель представляет «неизбежную угрозу» для Соединенных Штатов, является достаточным основанием для того, чтобы приказать уничтожить гражданина США. При этом юристы Министерства юстиции приложили усилия к тому, чтобы изменить определение «неизбеж-

ности», выступая за то, что называлось ими «расширенная концепция неизбежности». Они писали: «Определение, что лицо, руководящее операциями террористов, представляет «неизбежную» угрозу нанесения серьезного удара по Соединенным Штатам, не требует того, чтобы у США были ясные указания на то, что конкретный удар по американцам состоится в ближайшем будущем». Правительственные юристы заявляли, что «ожидание завершения подготовки подозреваемого к террористическому акту не позволит Соединенным Штатам располагать достаточным временем, чтобы обеспечить свою защиту». Далее в документе утверждалось, что подобная операция представляет собой «законное убийство в порядке самообороны и не является покушением».

Представитель ACLU Джамиль Джаффер назвал указанный доклад пугающим документом: «Он обосновывает, что правительство имеет право на внесудебное убийство гражданина Соединенных Штатов»¹⁰. Джаффер добавил: «Эти полномочия будут доступны и для следующей администрации, и для той, что придет ей на смену, их можно будет применять в любом будущем конфликте, а не только в конфликте с «Аль-Каидой». Судя по словам администрации Обамы, полномочия применимы по всему миру, а не только в рамках официально установленных зон боевых действий. Речь идет о действительно всеобъемлющем предложении»¹¹.

В 2003 г., когда администрация Буша готовилась к вторжению в Ирак, Барак Обама выступил с первой значительной речью как политик национального масштаба. Будучи сенатором, он активно возражал против войны в Ираке, однако предпослал своей речи разъяснение. «Хотя мероприятие, в котором мы участвуем, называется антивоенным митингом, я, стоя здесь перед вами, хотел бы заявить, что не являюсь противником войн при любых обстоятельствах... Я не выступаю против любых войн, — заявил Обама. — Я выступаю против глупых войн. Я выступаю против необдуманных войн»¹². В ходе своей первой предвыборной кампании на пост президента Обама яростно критиковал администрацию Буша за ведение неправильной войны в Ираке. В то же время он постоянно осуждал своего противника — сенатора Маккейна — за то, что тот не формулирует свои подходы к борьбе с Усамой бен Ладеном и «Аль-Каидой».

К моменту завершения первого срока президентства Обамы подавляющее большинство американских сил было выведено из Ирака. Активно обсуждались планы ухода из Афганистана в 2014 г. Администрации президента удалось убедить американский народ в том, что Обама ведет более умную войну, чем его предшественник. В ходе борьбы за переизбрание Обаме пришлось ответить на вопрос о том, как он относится к обвинениям со стороны республиканцев, что его политика основана на принципах умиротворения. «Спросите Усаму бен Ладена и еще 22 из 30 наиболее высокопоставленных руководителей «Аль-Каиды», снятых с доски, о том, насколько я склонен к умиротворению, — ответил Обама. — Или кто там еще остался, спросите у них»¹³.

Когда война с терроризмом вступила в свое второе десятилетие, всеми овладела иллюзия «чистой войны». Это был миф, выпестованный администрацией

Обамы, но он нашел себе благодарную аудиторию. Все опросы общественного мнения указывали на то, что американцы устали от развертывания крупных военных контингентов в Ираке и Афганистане, которые влекли за собой неизбежный рост потерь среди военнослужащих. Исследование 2012 г. показало, что проводимую Обамой программу беспилотников поддерживало 83% американцев¹⁴. При этом среди лиц, относивших себя к либеральным сторонникам демократической партии, таких было 77%. Опрос, проводившийся совместно газетой Washington Post и информационным каналом ABC News, выявил, что, в случае если целью удара являлся гражданин США, поддержка программы беспилотников «сокращалась незначительно».

Президент Обама и его советники редко обращались публично к теме вооруженных беспилотников. Наличие программы впервые было подтверждено, когда Обама уже несколько лет являлся президентом страны. Она не была оформлена в качестве официального документа, имеющего юридическую силу, и об этом не было сообщено в ходе какой-либо пресс-конференции. Когда президент отвечал на вопросы публики на форуме Google+ Hangouts, его спросили об использовании беспилотников. «Чтобы люди понимали, я хотел бы ясно сказать, что удары с беспилотников не привели к большому числу жертв среди гражданского населения, — заявил Обама. — По большей части это были очень точные удары по «Аль-Каиде» и ее союзникам. И мы очень осторожно пользуемся этим инструментом»¹⁵. Он опроверг «впечатление» о том, что «мы просто бьем наугад». Президент заверил, что речь идет «о тщательно выверенных усилиях по противодействию людям, входящим в списки активных террористов, по противодействию тем, кто пытается причинить вред американцам, американским объектам, базам». Обама добавил: «Все должны понимать, что подобные действия «держатся на коротком поводке». Решение об ударах принимает не просто какая-то группа людей, собравшихся в комнате. Все это — часть наших полномочий по борьбе с «Аль-Каидой». Подобные действия предпринимаются исключительно с этой целью».

Майкл Бойл, ранее работавший советником в группе экспертов по борьбе с терроризмом в ходе предвыборной кампании Обамы, а ныне преподаватель в LaSalle University, заметил, что «администрация добилась больших успехов в увеличении числа жертв среди гражданского населения»¹⁶. Он объяснял это практикой нанесения «ударов по сигнатурам» и использования прочих методов отнесения всех мужчин призывного возраста к оправданным целям, даже если их личности не были установлены. «Результатом подхода, предусматривавшего «вину в соучастии», стало постепенное размывание критериев, в соответствии с которыми выбирались цели для ударов с беспилотников, — обвинял Бойл. — Последствия очевидны. Теперь наносятся удары по мечетям или похоронным процессиям. В результате гибнут мирные граждане и рвется социальная ткань регионов, где все это происходит». Он добавил: «Никто не знает точного числа жертв операций беспилотников в этих отдаленных, зачастую не имеющих никаких административных структур, районах».

Использование беспилотников и крылатых ракет, рейды сил специальных операций – все это направило Соединенные Штаты по пути достижения победы путем непрерывных убийств. Война с терроризмом, начатая при республиканской администрации, была легитимизирована и расширена пользовавшимся широкой поддержкой президентом-демократом. Хотя восхождение Обамы на пост самого могущественного человека на планете стало результатом миллиона разных факторов, оно во многом определялось желанием простых американцев уйти от крайностей эпохи Буша. Если бы выборы выиграл Джон Маккейн, было бы сложно рассчитывать на поддержку, особенно со стороны либерально настроенных демократов, политических подходов в области борьбы с терроризмом, использованных президентом Обамой. Как личности, мы должны спросить себя, согласны ли мы поддерживать подобную политику – расширение ударов с беспилотников, рост влияния JSOC, использование прав на неразглашение государственной тайны, неограниченное по времени тюремное заключение, игнорирование прав человека, уничтожение граждан США без суда и следствия – в том случае, если главнокомандующий вооруженными силами не является тем кандидатом, за которого мы голосовали. Даже если отбросить в сторону узкопартийный подход, следует признать, что политика, проводимая администрацией Обамы, будет иметь далеко идущие последствия. Будущие американские президенты – республиканцы или демократы – унаследуют хорошо отлаженный процесс организации покушений на врагов Америки, действительных или мнимых. Они унаследуют исполнительную власть с широчайшими полномочиями, оправдываемыми соображениями национальной безопасности.

В 2012 г. одного бывшего профессора конституционного права спросили об американских беспилотниках и программе преднамеренных убийств. «Для президента и всей нашей команды по обеспечению национальной безопасности очень важно постоянно задавать себе откровенные вопросы: «Поступаем ли мы правильно? Руководствуемся ли мы в наших действиях законом? Соблюдаем ли мы процессуальные требования?» – ответил он, предупредив, что Соединенным Штатам крайне важно «избежать вступления на скользкий путь самообмана»¹⁷.

Этим бывшим профессором был Барак Обама.

Создание списка целей для ликвидации и расширение практики ударов с беспилотников, по словам Бойла, «представляет собой предательство обещаний президента Обамы проводить контртеррористическую политику в соответствии с конституцией США»¹⁸. Бойл утверждает: «Сидя в своем Овальном кабинете, Обама превратил в обычную практику и сделал нормальными внесудебные убийства. Он воспользовался временным преимуществом США в технологиях разработки беспилотных ударных самолетов. Это дало ему возможность вести серию тайных войн в Афганистане, Пакистане, Йемене и Сомали. Без контроля со стороны законодательной и судебной власти, втайне от публики Обама еженедельно санкционирует все новые убийства, причем вопрос о вине или невиновности лиц, являющихся кандидатами в «ликвидационный список», решается в обстановке полной секретности». Бойл предупреждал:

Когда Обама покинет свой пост, ничего не сможет остановить следующего президента от развертывания своей собственной войны с помощью беспилотников. Возможно, она будет вестись против других, далеко не столь однозначных целей. Инфраструктура и процесс одобрения «ликвидационного списка» останутся в полном распоряжении следующего президента, который, вполне возможно, будет менее щепетил в оценке моральных и юридических последствий подобных шагов, нежели, как предполагается, президент Обама.

В конце 2012 г. ACLU и газета New York Times разыскивали сведения о юридическом обосновании программы преднамеренных убийств, в особенности об операциях, в результате которых были убиты трое граждан США, в том числе 16-летний Абдулрахман Аулаки. В январе 2013 г. федеральный суд вынес свое решение¹⁹. В нем судья Колин Макмэхон, как представлялось, была весьма раздражена отсутствием транспарентности в действиях Белого дома. Она писала: «Запросы, поданные в рамках закона о свободе информации, вызывают серьезные вопросы о пределах полномочий исполнительной власти, определенных Конституцией и иными законами Соединенных Штатов, и о том, являемся ли мы в действительности страной, где главенствует закон, а не отдельные люди. Администрация Обамы приняла участие в общественной дискуссии о законности преднамеренных убийств, даже в случае, если речь идет о гражданах США, однако весьма скрытным и неточным образом, без ссылок на какие-либо законодательные акты или судебные решения, которые бы оправдывали их выводы. Более широкое раскрытие юридических доводов, на которых основывается администрация для оправдания преднамеренных убийств лиц, включая граждан Соединенных Штатов, находящихся вне пределов официально установленной зоны боевых действий, позволит провести разумное обсуждение вопроса, а также оценку тактики, которая (как ранее пытки) продолжает достаточно горячо обсуждаться. Подобная дискуссия также может помочь общественности понять истинные объемы пока еще недостаточно хорошо определенного, однако, по-видимому, широко распространенного и продолжающегося расширения феномена».

К сожалению, судья Макмэхон заблокировала обнаружение документов. Выражая свои сомнения как юриста в ситуации с транспарентностью программы преднамеренных убийств она писала:

Настоящий суд имеет определенные законодательные ограничения. Действуя в этих рамках, я могу лишь заключить, что правительство не нарушило Закон о свободе информации, отказавшись предоставить документы, которые были истребованы в рамках вышеуказанного Закона. Таким образом, настоящий суд не может потребовать у правительства подробных объяснений того, почему его действия не нарушают Конституции, а также других законов Соединенных Штатов. Я понимаю, что мое заключение выдержано в духе книги «Алиса в стране чудес». Однако после тщательных и длительных размышлений

я обнаружила, что нахожусь в парадоксальной ситуации. Я не могу дать решения проблемы, так как оно находится на стыке противоречащих друг другу ограничений и правил — подлинная «Уловка-22». Я не в состоянии найти обходных путей вокруг огромного количества законов и прецедентов, позволяющих исполнительной ветви нашего правительства объявлять полностью законными некоторые действия, которые внешне выглядят несовместимыми с нашей Конституцией и законами, и при этом держать в секрете основания для подобных выводов.

В будущем мы еще услышим отголоски не только созданных Обамой прецедентов, но и самих «летальных операций». Невозможно с научной точностью предсказать отдаленные последствия ударов беспилотников, крылатых ракет и результаты ночных рейдов. Однако, исходя из опыта, полученного мной в нескольких зонах необъявленных войн, расположенных в различных частях света, представляется очевидным, что Соединенные Штаты содействуют появлению нового поколения своих врагов в Сомали, Йемене, Пакистане, Афганистане и по всему мусульманскому миру. Те, чьи родные и близкие погибли в результате описанных действий американцев, будут иметь законный счет к США. В памятной записке, написанной в октябре 2003 г., менее чем через год после начала американской оккупации Ирака, Дональд Рамсфелд очень кратко сформулировал проблему, «одерживают ли Соединенные Штаты победу в глобальной войне с терроризмом, или проигрывают ее» с помощью всего одного вопроса: «Мы захватываем, убиваем или сдерживаем и разубеждаем больше террористов в день, чем за это же время вербуют, готовят и направляют против нас медресе и радикальные клирики?»²⁰ Теперь, когда со времени событий 11 сентября прошло уже более десяти лет, этот вопрос следует уточнить. В конце концов, лица, формирующие политику США, а также широкая публика должны рассмотреть менее удобный вопрос: повышают или понижают нашу безопасность те действия, которые предпринимаются в интересах обеспечения этой самой безопасности? Уничтожают ли они больше врагов, чем создают? Говоря об американской программе преднамеренных убийств, Бойл весьма мягко заметил: «негативные стратегические результаты... не были надлежащим образом взвешены в сравнении с тактическими успехами, связанными с уничтожением террористов»²¹.

В ноябре 2012 г. президент Обама заметил: «Ни одна страна в мире не потерпит, чтобы на головы ее жителей падали ракеты, выпущенные из-за границы»²². Заявление было сделано в защиту удара, нанесенного Израилем по сектору Газа. Предлогом для него стала самооборона от ракетных ударов движения ХАМАС. «Мы целиком и полностью поддерживаем право Израиля защищаться от ракет, направленных на жилые и производственные здания, в результате чего может погибнуть гражданское население, — продолжал Обама. — И мы будем продолжать поддерживать право Израиля на самозащиту». Как посмотрели бы на подобное заявление те, кто живет в регулярно подвергающихся американским ракетным ударам районах Йемена, Сомали или Пакистана?

К концу первого срока пребывания у власти президента Обамы главный юрист Пентагона Джех Джонсон выступил с большой лекцией в клубе дебатов Oxford Union в Великобритании. «Попытавшись сформулировать суть своей работы в одном предложении, я бы сказал: обеспечить, чтобы вся деятельность наших военных и Министерства обороны проходила в полном соответствии с законами США и международным законодательством, — заявил Джонсон. — Это включает в себя и предварительную оценку с юридической точки зрения каждой военной операции, которая подлежит утверждению министром обороны и президентом США»²³. Как раз в это время английское правительство вынуждено было отвечать на серьезные вопросы, связанные с его участием в американской программе использования беспилотников. В ходе судебного процесса, начатого в Соединенном Королевстве английским сыном погибшего вождя одного из пакистанских племен, утверждалось, что официальные лица Великобритании являлись «субсидиарно ответственными в убийстве», поскольку предоставили Соединенным Штатам разведывательные данные, которые, как утверждалось, были использованы в 2011 г. для проведения боевой операции²⁴. Комиссия ООН готовилась начать расследование расширявшейся программы преднамеренных убийств, проводившейся США, а в недрах американской судебной системы также зрел ряд юридических вопросов²⁵. В своей речи Джонсон представил оправдания противоречивой контртеррористической политики Соединенных Штатов:

Некоторые ученые-юристы и комментаторы в нашей стране называют задержание военными членов «Аль-Каиды» бессрочным задержанием без предъявления обвинений. Некоторые рассматривают использование летальной силы в отношении известных и установленных членов «Аль-Каиды» «внесудебными убийствами».

Будучи рассмотренными с позиций правоохранительной системы или уголовного права, где никто не приговаривается к заключению в тюрьму или смертной казни без предъявления обвинения, привлечения к суду и разбирательства дела беспристрастным судьей или присяжными, подобные характеристики можно считать объяснимыми.

Будучи рассмотренными с позиций обычного вооруженного конфликта — как эти вещи и следует рассматривать, — захват, задержание и применение летальной силы представляют собой традиционные практики, столь же древние, как и сама армия.

В конце концов, все аргументы, приводившиеся администрацией Обамы в защиту расширения глобальных операций, сводились к тому, что сейчас якобы идет война. Она также полагала, что полномочий, предоставленных конгрессом администрации Буша после событий 11 сентября, для преследования ответственных за организацию этого террористического акта достаточно для того, чтобы через десять с лишним лет, уже при президенте Обаме, наносить по всему

земному шару удары по «лицам, подозреваемым в причастности к боевикам». Некоторые из этих боевиков еще только учились ходить в тот день, когда рухнули башни-близнецы. Итоговым результатом политики, начатой при президенте Буше и продолженной и расширенной при его преемнике-демократе, было наступление новой эры для всего мира — эпохи «Грязной войны с терроризмом». В начале 2013 г. бывший консультант по борьбе с терроризмом в предвыборной кампании Обамы Бойл заявлял: «Американская программа использования беспилотников знаменует собой начало новой гонки вооружений в этой области. Она принесет большие возможности нынешним и будущим соперникам и станет основой для грядущей системы международных отношений, отличающейся еще большим уровнем насилия»²⁶.

Сегодня решение о том, кто должен остаться в живых, а кто — погибнуть в интересах политики национальной безопасности США, принимается тайно. Законы толкуются президентом и его советниками за закрытыми дверями. Целью может стать кто угодно, включая и граждан США. Однако принимаемые в Вашингтоне решения оказывают свое воздействие не только в рамках американской системы «сдержек и противовесов», но и далеко за ее пределами. В январе 2013 г. Бен Эмерсон, специальный докладчик ООН по защите прав человека и борьбе против терроризма, объявил о начале расследования практики ударов с беспилотников и программы преднамеренных убийств, проводившихся США. В своем заявлении в связи с началом этой работы Эмерсон охарактеризовал выдвигавшиеся Соединенными Штатами оправдания подобных действий в отношении других стран как «участие западных демократий... в проходящей по всему миру борьбе с врагом, не представляющим собой единого государства, в рамках военного конфликта, не имеющего определенных географических границ и не ограниченного по времени»²⁷. В своем выводе он отмечал, что «подобная позиция вызывает серьезные вопросы у подавляющего большинства государств, а также специалистов международного права, работающих за пределами Соединенных Штатов Америки».

В ходе церемонии своей инаугурации, проходившей в январе 2013 г., Обама так рассуждал об интернационализме: «Мы будем защищать наш народ и отстаивать наши ценности силой оружия и силой закона. Мы будем достаточно отважны, чтобы решать наши разногласия с другими странами мирным путем, и не потому, что не замечаем грозящих нам опасностей, а потому, что искренность в отношениях лучше устраняет подозрения и страх, — заявил президент. — Америка останется залогом крепких союзов в различных регионах планеты. Мы обновим институты, позволяющие лучше справляться с кризисами за рубежом, ибо никто не заинтересован в мирной жизни больше, чем самая мощная держава»²⁸. Тем не менее с началом нового президентского срока Обамы Америка снова оказалась в конфликте со всем остальным миром. Конфликт был вызван одной из основных составляющих ее внешней политики. Удар, нанесенный беспилотниками в Йемене в день инаугурации президента, послужил ярким доказательством тех принципов, которые сложились в первые четыре года прези-

дентства Обамы. Право на односторонние действия и теория исключительности Америки не просто стали для Вашингтона положением, принимаемым обеими партиями, но, скорее, превратились в постоянно действующий институт. По мере свертывания крупномасштабных армейских операций Соединенные Штаты в то же время резко увеличили использование беспилотников и крылатых ракет, стали шире проводить рейды сил специальных операций в беспрецедентно большом числе стран. Война с терроризмом стала самореализующимся предсказанием.

И сейчас перед всеми американцами продолжает стоять очень болезненный вопрос: как можно закончить такую войну?

Примечания

Пролог

- ¹ Интервью автора с членами семьи Аулаки, январь и август 2012. Описание мальчика и подробности произошедшего основаны на указанных интервью.
- ² Интервью автора с Салехой аль-Аулаки, сентябрь 2012.

1. Мы старались... не создавать американского расстрельного списка

- ¹ *Joint Inquiry Briefing by Staff on US Government Counterterrorism Organizations (Before September 11, 2001) and on the Evolution of the Terrorist Threat and U.S. Response: 1986–2001, Senate Select Committee on Intelligence and House Permanent Select Committee on Intelligence, June 11, 2002.* В случае, если не указано иного, все подробности брифинга взяты из названного протокола.
- ² Joe Havely, «The loya jirga: A Very Afghan Gathering», CNN.com, June 11, 2002.
- ³ «Tower Report Under Wraps in the Attic», *New York Times*, February 27, 1989.
- ⁴ В ходе слушаний в конгрессе Кларк сам рассказал о своей работе в Белом доме и контртеррористической деятельности.
- ⁵ В соответствии с докладом «Комиссии 11 сентября», в 1998 году Кларк «подготовил проект, названный им «военно-политический план «Delenda», предусматривавший «немедленное устранение любой серьезной угрозы для американцев со стороны структур бен Ладена». План содержал как дипломатические, так и финансовые меры. В нем также предусматривалось «проведение тайных мероприятий с целью нарушения деятельности террористов, и, в первую очередь, для захвата бен Ладена и его ближайшего окружения с целью предания указанных лиц суду, а также последующих силовых операций». «National Commission on Terrorist Attacks upon the United States» (Philip Zelikow, Executive Director; Bonnie D. Jenkins, Counsel; Ernest R. May, Senior Advisor), *The 9/11 Commission Report* (New York: W. W. Norton, 2004), p. 120.
- ⁶ *Joint Inquiry Briefing by Staff on US Government Counterterrorism Organizations (Before September 11, 2001) and on the Evolution of the Terrorist Threat and U.S. Response: 1986–2001, Senate Select Committee on Intelligence and House Permanent Select Committee on Intelligence, June 11, 2002* (testimony of Richard Clarke). В случае, если не указано иного, все заявления Кларка были сделаны в ходе данных слушаний.
- ⁷ Executive Order №. 11905, Fed. Reg. 7703, 7733 (1976).
- ⁸ Executive Order №. 12036, Fed. Reg. 3674, 3688, 3689 (1978).

- ⁹ Seymour M. Hersh, «Target Qaddafi», *New York Times Magazine*, February 22, 1987.
- ¹⁰ «The United States Navy in ‘Desert Shield’/‘Desert Storm’»; V: ‘Thunder and Lightning’—The War with Iraq», May 15, 1991, accessed August 5, 2012, www.history.navy.mil/wars/dstorm/ds5.htm. «Удары наносились по местам производства химического и ядерного оружия, позициям зенитных ракет, центрам управления войсками и президентскому дворцу Саддама Хусейна».
- ¹¹ William M. Arkin, «The Difference Was in the Details», *Washington Post*, January 17, 1999.
- ¹² James Bennet, «U.S. Cruise Missiles Strike Sudan and Afghan Targets Tied to Terrorist Network», *New York Times*, August 21, 1998.
- ¹³ James Astill, «Strike One», *Guardian*, October 1, 2001.
- ¹⁴ Кларк заявил: «Администрация и Министерство юстиции не хотели отказываться от запрета на покушения, так, чтобы не выплеснуть с водой и ребенка».
- ¹⁵ По словам Кларка: «ЦРУ запрашивало санкций и быстро получало их. После этого мы начинали ждать, но ничего не происходило».
- ¹⁶ Выступление конгрессмена Пелоси в ходе слушаний.
- ¹⁷ «Statement of Principles», Project for the New American Century, June 3, 1997. Среди прочих документ подписали Эллиот Абрамс, Ричард Чейни, Дональд Рамсфелд, Пол Вулфовиц и Льюис Либби.
- ¹⁸ «Rebuilding America’s Defenses: Strategy, Forces, and Resources for a New Century», Project for the New American Century, September 2000, p. 4.
- ¹⁹ Ibid, Introduction, p. ii.
- ²⁰ David Armstrong, «Dick Cheney’s Song of America; Drafting a Plan for Global Dominance», *Harper’s*, October 2002.
- ²¹ Patrick E. Tyler, «U.S. Strategy Plan Calls for Insuring No Rivals Develop», *New York Times*, March 8, 1992.
- ²² Jim Lobe, «Cold War ‘Intellectuals’ Re-enlist for War on Iraq, Arabs», Inter Press Service News Agency, November 17, 2001.
- ²³ Prepared address of George W. Bush, «A Period of Consequences», The Citadel, Charleston, SC, September 23, 1999.
- ²⁴ Lobe, «Cold War ‘Intellectuals.’»
- ²⁵ «Rebuilding America’s Defenses», p. 14.
- ²⁶ Факс, направленный Дональдом Рамсфелдом советнику по национальной безопасности Кондолизе Райс, «Subject: International Criminal Court», February 23, 2001, <http://rumsfeld.com/library>.
- ²⁷ Transcript, «‘The Crazy’s Are Back’: Bush Sr.’s Briefer Discusses How Wolfowitz and Allies Falsely Led the U.S. to War», *Democracy Now!*, September 17, 2003.
- ²⁸ Charlie Savage, *Takeover: The Return of the Imperial Presidency and the Subversion of American Democracy* (New York: Bay Back Books, 2008), p. 9.
- ²⁹ Ibid, pp. 25–26.
- ³⁰ Richard L. Madden, «House and Senate Override Veto by Nixon on Curb of War Powers; Backers of Bill Win Three-Year Fight», *New York Times*, November 7, 1973.
- ³¹ Joint Resolution Concerning the War Powers of Congress and the President, Pub. L. №. 93–148, Sec. 3–4 (1973).
- ³² Bob Woodward, «Cheney Upholds Power of the Presidency; Vice President Praises Bush as Strong, Decisive Leader Who Has Helped Restore Office», *Washington Post*, January 20, 2005.
- ³³ Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, Final Report; Book III: Supplementary Detailed Staff Reports on Intelligence Activities and the Rights of Americans, Senate Rep. №. 94–755 (1976).

- ³⁴ Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities, Staff Report, Covert Action in Chile, 1963–1973 (1975).
- ³⁵ Senate Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities (The Church Committee), United States Senate website, accessed October 5, 2012, www.senate.gov/artandhistory/history/common/investigations/ChurchCommittee.htm.
- ³⁶ Adam Liptak, «Cheney's To-Do Lists, Then and Now», *New York Times*, February 11, 2007.
- ³⁷ Overview of the Senate Select Committee on Intelligence, Responsibilities and Activities, SSCI website, accessed October 5, 2012, www.intelligence.senate.gov/about.html; «The CIA and Congress: The Creation of the HPSCI», CIA website, accessed October 5, 2012, www.cia.gov/news-information/featured-story-archive/2011-featured-story-archive/cia-and-congress-hpsci.html.
- ³⁸ Intelligence Authorization Act for FY 1981, Pub. Law 96–450 (1980). Глава V закона: «Подотчетность разведывательной деятельности» гласит: «Директор ЦРУ, а также все начальники департаментов, агентств и иных органов Соединенных Штатов, занимающихся разведывательной деятельностью... должны предоставлять Комитету сената по разведке и Комитету палаты представителей по разведке... полную и своевременную информацию обо всей разведывательной деятельности, находящейся в сфере полномочий или ведущейся соответственными государственными органами и службами Соединенных Штатов или от их имени».
- ³⁹ Savage, *Takeover*, p. 43.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ «Case Concerning the Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)», Summary of the Judgment, International Court of Justice, June 27, 1986.
- ⁴² Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition and House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran, Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, with Supplemental, Minority, and Additional Views, Senate Rep. №. 100–216, House Rep. №. 100–433 (1987), pp. 498–500.
- ⁴³ Paula Dwyer, «Pointing a Finger at Reagan», *Businessweek*, June 23, 1997.
- ⁴⁴ Senate Select Committee on Secret Military Assistance to Iran and the Nicaraguan Opposition and House Select Committee to Investigate Covert Arms Transactions with Iran, Report of the Congressional Committees Investigating the Iran-Contra Affair, Section II: Minority Report, Senate Rep. №. 100–216, House Rep. №. 100–433 (1987), pp. 437, 469.
- ⁴⁵ Tom Squitieri, «Role of Security Companies Likely to Become More Visible», *USA Today*, April 1, 2004.
- ⁴⁶ Savage, *Takeover*, p. 67.
- ⁴⁷ К этому моменту второй портрет был всего лишь фотографией, вскоре замененной настоящей картиной, стоимостью около 50 тыс. долл. См. Christopher Lee, «Official Portraits Draw Skeptical Gaze», *Washington Post*, October 21, 2008.
- ⁴⁸ Transcript, Donald Rumsfeld remarks, «DOD Acquisition and Logistics Excellence Week Kickoff—Bureaucracy to Battlefield», The Pentagon, September 10, 2001.
- ⁴⁹ Paul C. Light, «Rumsfeld's Revolution at Defense», Brookings Policy Brief Series, Paper №. 142, Brookings Institution, July 2005.
- ⁵⁰ James M. Lindsay and Ivo H. Daalder, «The Bush Revolution: The Remaking of America's Foreign Policy», Brookings Institution, May 2003.
- ⁵¹ Douglas Feith, *War and Decision: Inside the Pentagon at the Dawn of the War on Terrorism* (New York: Harper, 2009), p. 1.

- ⁵² Ron Suskind, *The Price of Loyalty: George W. Bush, the White House, and the Education of Paul O'Neill* (New York: Simon and Schuster Paperbacks, 2004), p. 86.
- ⁵³ Bob Woodward, *State of Denial: Bush at War, Part III* (New York: Simon and Schuster Paperbacks, 2006), p. 49.
- ⁵⁴ Feith, *War and Decision*, p. 51.
- ⁵⁵ Интервью автора с генералом в отставке Хью Шелтоном, март 2011. В случае, если не указано иного, вся информация и сведения, приписываемые генералу Шелтону, взяты из данного интервью.
- ⁵⁶ Richard Clarke, *Against All Enemies: Inside America's War on Terror* (New York: Free Press, 2004), p. 32.
- ⁵⁷ *9/11 Commission Report*, pp. 335–336.
- ⁵⁸ «The War Behind Closed Doors», *Frontline*, PBS, February 20, 2003.
- ⁵⁹ Интервью автора с доктором Эмилем Накле, февраль 2012. Детали карьеры Накле взяты из интервью автора. Сведения о научной работе Накле в ЦРУ также содержатся в его биографии, размещенной на American Foreign Policy Project, accessed October 5, 2012, <http://americanforeignpolicy.org/iran-experts/emile-nakhleh>.
- ⁶⁰ Transcript, presidential debate between George W. Bush and Al Gore, Wake Forest University, Winston-Salem, North Carolina, October 11, 2000, www.debates.org/index.php?page=october-11-2000-debate-transcript.
- ⁶¹ Некоторые сообщения говорят о том, что Чейни свыше десяти раз был в штаб-квартире ЦРУ, в некоторых указывается несколько меньшая цифра. Dubose и Bernstein утверждают: «Чейни приезжал как минимум восемь, а может быть даже пятнадцать раз». При этом они ссылаются на источники внутри Управления, а также связанных с ним лиц. Либби был более частым посетителем. См. Tom Hamburger and Peter Wallsten (*Los Angeles Times*), «Cheney's Tussles with CIA Are Subtext of Leaker Probe; Vice President's Skeptical View of Intelligence Agency Dates Back to the Late 1980's», *Baltimore Sun*, October 21, 2005; Lou Dubose and Jake Bernstein, *Vice: Dick Cheney and the Hijacking of the American Presidency* (New York: Random House, 2006, Kindle edition).
- ⁶² Martha Mendoza (AP), «One Man Still Locked Up from 9/11 Sweeps», *Washington Post*, October 14, 2006.
- ⁶³ Joshua A. Bobich, «Note: Who Authorized This?! An Assessment of the Process for Approving U.S. Covert Action», *William Mitchell Law Review* 33 (3) (April 10, 2007): 1111–1142, 1126. Подробности процесса одобрения тайных операций при администрации Клинтона взяты из указанной статьи.
- ⁶⁴ Ibid, p. 1126; memorandum from George W. Bush, «Subject: Organization of the National Security Council System», February 13, 2001. Этот меморандум также известен под названием «Президентская директива по национальной безопасности № 1» (NSPD-1). Хотя этот не имеющий грифа секретности документ не упоминает отдельно тайные операции, он имеет целью во многом сохранить имеющуюся структуру системы обеспечения национальной безопасности.
- ⁶⁵ *9/11 Commission Report*, p. 210.
- ⁶⁶ Ibid, p. 202.
- ⁶⁷ Ibid, p. 204.
- ⁶⁸ Ibid, p. 203.
- ⁶⁹ Ibid, pp. 204–205.
- ⁷⁰ Prepared testimony of Secretary Donald Rumsfeld, for delivery to the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States, March 23, 2004.
- ⁷¹ *9/11 Commission Report*, p. 212.

- ⁷² Ibid, p. 190.
- ⁷³ Интервью автора с источником в военной разведке США, февраль 2010.
- ⁷⁴ Bill Yenne, *Attack of the Drones: A History of Unmanned Aerial Combat* (St. Paul, MN: Zenith Press, 2004), p. 86. В соответствии с указанной публикацией: «16 февраля 2001 в ходе проводившихся на базе ВВС Nellis испытаний, один из беспилотников произвел успешный пуск ракеты Hellfire AGM-114C, поразившей цель. Таким образом Predator оправдал свое название, став настоящим хищником».
- ⁷⁵ *9/11 Commission Report*, pp. 190, 211.
- ⁷⁶ Ibid, p. 211. Комиссия получила в свое распоряжение и процитировала меморандум, направленный 25 января 2001 года Кофером Блэком Ричарду Кларку.
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ Ibid.
- ⁷⁹ «The Honorable Charles E. Allen, Principal», Chertoff Group, accessed October 5, 2012, <http://chertoffgroup.com/bios/charles-allen.php>.
- ⁸⁰ *9/11 Commission Report*, p. 211.
- ⁸¹ Ibid, p. 213.
- ⁸² Ibid.
- ⁸³ Ibid, p. 214.
- ⁸⁴ Milton Friedman, *Capitalism and Freedom*, 40th anniv. ed. (Chicago: University of Chicago Press, 2002), Preface, 1982, p. xiv.
- ⁸⁵ Naomi Klein, *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism* (New York: Picador, 2007), p. 14.
- ⁸⁶ Nina Easton, «Why Is Dick Cheney Smiling?» Money.CNN.com, November 25, 2007.
- ⁸⁷ Friedman, *Capitalism and Freedom*, Preface, 1982, p. xiv.
- ⁸⁸ «Rebuilding America's Defenses», p. 51.
- ⁸⁹ Feith, *War and Decision*, p. 51.
- ⁹⁰ Joint Resolution to Authorize the Use of United States Armed Forces Against Those Responsible for the Recent Attacks Launched Against the United States, Pub. Law 107–40, Sec. 2 (2001).
- ⁹¹ Richard F. Grimmett, «Authorization for Use of Military Force in Response to the 9/11 Attacks (P.L. 107–40): Legislative History», Congressional Research Service, updated January 16, 2007.
- ⁹² «Barbara Lee's 9/14/01 Speech», YouTube video, 2:19, видеозапись дебатов, предварявших прием резолюции «Authorization for Use of Military Force», September 14, 2001, posted by «OneVoice-PAC», September 12, 2007, www.youtube.com/watch?v=Zh_sxlhyV0.
- ⁹³ Prepared speech of Representative Barbara Lee, in opposition to authorizing the use of force in Afghanistan, September 14, 2001.
- ⁹⁴ Transcript, interview with Vice President Richard Cheney, *Meet the Press*, NBC, September 16, 2001.
- ⁹⁵ Woodward, *Bush at War*, pp. 75, 101. Книга также описывает более раннее предложение директора ЦРУ Джорджа Тенета, сделанное в ходе совещаний в Кэмп-Дэвиде. Она называлось «Идем на войну» и подразумевала полномочия по задержанию и использованию летальной силы в отношении лиц, являвшихся членами «Аль-Каиды». Документ, принятый 17 сентября, как отмечается в книге, «одобрил все шаги, предложенные Тенетом в Кэмп-Дэвиде».
- ⁹⁶ Steve Coll, *Ghost Wars: The Secret History of the CIA, Afghanistan, and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001* (New York: Penguin Press, 2004), p. 267.
- ⁹⁷ Ibid.
- ⁹⁸ Ibid.
- ⁹⁹ Ibid, p. 271.

- ¹⁰⁰ Ibid, p. 267.
- ¹⁰¹ Ibid.
- ¹⁰² Bill Waugh with Tim Keown, *Hunting the Jackal: A Special Forces and CIA Ground Soldier's Fifty-Year Career Hunting America's Enemies* (New York: William Morrow, 2004), p. 143.
- ¹⁰³ Robert Young Pelton, *Licensed to Kill: Hired Guns in the War on Terror* (New York: Three Rivers Press, 2006), p. 28.
- ¹⁰⁴ Интервью автора с полковником в отставке Лоуренсом Уилкинсоном, май 2011.
- ¹⁰⁵ Michael Hirsh and Michael Isikoff, «What Went Wrong», *Newsweek*, May 27, 2002.
- ¹⁰⁶ *9/11 Commission Report*, p. 261. Доклад комиссии частично включает в себя материалы ежедневного доклада президенту от 6 августа 2001.
- ¹⁰⁷ J. Cofer Black, prepared testimony for delivery to the Joint House-Senate Intelligence Committee Hearing into September 11, September 26, 2002.
- ¹⁰⁸ Gordon Corera, «How Terror Attacks Changed the CIA», BBC.co.uk, March 13, 2006.
- ¹⁰⁹ Woodward, *Bush at War*, p. 52.
- ¹¹⁰ Ibid.
- ¹¹¹ Интервью автора с Филиппом Джиральди, март 2012.
- ¹¹² Gary C. Schroen, *First In: An Insider's Account of How the CIA Spearheaded the War on Terror in Afghanistan* (New York: Presidio Press, 2005), p. 38.
- ¹¹³ Jane Mayer, «The Search for Osama: Did the Government Let bin Laden's Trail Go Cold?» *New Yorker*, August 4, 2003, p. 27.
- ¹¹⁴ Woodward, *Bush at War*, p. 103.
- ¹¹⁵ Pelton, *Licensed to Kill*, pp. 30–32.
- ¹¹⁶ Seymour M. Hersh, «Manhunt: The Bush Administration's New Strategy in the War Against Terrorism», *New Yorker*, December 23, 2002, p. 66; James Risen and David Johnson, «Threats and Responses: Hunt for Al Qaeda; Bush Has Widened Authority of C.I.A. to Kill Terrorists», *New York Times*, December 15, 2002.
- ¹¹⁷ George W. Bush, «Presidential Address to the Nation», October 7, 2001.
- ¹¹⁸ Woodward, *Bush at War*, p. 175.
- ¹¹⁹ *9/11 Commission Report*, p. 351.
- ¹²⁰ Tom Lasseter, «Day Four: Easing of Laws That Led to Detainee Abuse Hatched in Secret», McClatchy, June 18, 2008.
- ¹²¹ Chitra Ragavan, «Cheney's Guy», US News.com, May 21, 2006, www.usnews.com/usnews/news/articles/060529/29addington.htm.
- ¹²² Lasseter, «Day Four».
- ¹²³ Tim Golden, «After Terror, a Secret Rewriting of Military Law», *New York Times*, October 24, 2004. Статья особо описывает лишение доступа конкретных юристов и чиновников к дискуссиям по вопросам политики военных трибуналов.
- ¹²⁴ 50 U.S.C. Sec. 413b, «Presidential Approval and Reporting of Covert Actions».
- ¹²⁵ Интервью автора с источником из военной разведки, ноябрь 2009. Существование программы, обозначавшейся аббревиатурой GST было впервые отмечено Даной Прист в статье для *Washington Post*. Прист Позднее Прист упомянула название «Greystone» в интервью, показанном в документальном фильме компании PBS *Top Secret America*.
- ¹²⁶ Dana Priest, «Covert CIA Program Withstands New Furor», *Washington Post*, December 30, 2005.
- ¹²⁷ Ibid.
- ¹²⁸ Ibid.
- ¹²⁹ Tyler Drumheller, with Elaine Monaghan, *On the Brink: An Insider's Account of How the White House Compromised American Intelligence* (New York: Carroll and Graff, 2006), p. 32.

- ¹³⁰ Transcript, interview with John Rizzo, «John Rizzo: The Lawyer Who Approved CIA's Most Controversial Programs», PBS.org, September 6, 2011.
- ¹³¹ John Barry, Michael Isikoff, and Michael Hirsh, «The Roots of Torture», *Newsweek*, May 23, 2004.
- ¹³² Ibid.
- ¹³³ Dana Priest, «Former CIA Spy Boss Made an Unhesitating Call to Destroy Interrogation Tapes», *Washington Post*, April 24, 2012.
- ¹³⁴ Stephen Gillers, «The Torture Memo», *Nation*, April 9, 2008.
- ¹³⁵ Transcript, interview with Jose A. Rodriguez Jr., *60 Minutes*, CBS, April 29, 2012.
- ¹³⁶ Jane Mayer, «The Black Sites: A Rare Look Inside the C.I.A.'s Secret Interrogation Program», *New Yorker*, August 13, 2007.
- ¹³⁷ Dana Priest, «CIA Holds Terror Suspects in Secret Prisons», *Washington Post*, November 2, 2005.
- ¹³⁸ Ibid. Бывший высокопоставленный сотрудник разведки сказал Прист: «Насколько я знаю, мы никогда не тратили время, чтобы выработать общую стратегию. Все решалось исходя из конкретной ситуации. В итоге вы хватаете людей, посылаете их в преисподнюю и вас совершенно не заботит, что будет с ними дальше».
- ¹³⁹ Priest, «CIA Holds Terror Suspects».
- ¹⁴⁰ Ibid.
- ¹⁴¹ Rebecca Leung, «CIA Flying Suspects to Torture?» CBSNews.com, February 11, 2009.
- ¹⁴² Priest, «CIA Holds Terror Suspects».
- ¹⁴³ Joby Warrick and Dan Eggen, «Hill Briefed on Waterboarding in 2002», *Washington Post*, December 9, 2007.
- ¹⁴⁴ Jane Mayer, *The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals* (New York: Doubleday, 2008), p. 114.
- ¹⁴⁵ Stephen Grey, *Ghost Plane: The True Story of the CIA Rendition and Torture Program* (New York: St. Martin's Press, 2006), pp. 139–141.
- ¹⁴⁶ Ibid, pp. 140–141. По данным Грея, в ходе подготовки книги бравшего интервью у Майкла Шейера, юристы Белого дома одобряли каждую «выдачу». «В ЦРУ каждая операция санкционировалась либо непосредственно директором... либо одним из его заместителей».
- ¹⁴⁷ Eighth Public Hearing Before the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States, March 24, 2004 (testimony of George Tenet, Director of the Central Intelligence Agency).
- ¹⁴⁸ Amnesty International, «Pakistan: Imminent Execution of Mir Aimal Kasi Raises Fears for Others Taken into US Custody Without Human Rights Safeguards», 2002.
- ¹⁴⁹ Richard Clarke, op-ed, «The Confusion over Renditions», *Boston Globe*, January 29, 2009.
- ¹⁵⁰ Christopher S. Wren, «U.S. Jury Convicts Three in a Conspiracy to Bomb Airliners», *New York Times*, September 6, 1996; rendition confirmed in «Patterns of Global Terrorism 1998», US Department of State, April 1999.
- ¹⁵¹ «Patterns of Global Terrorism 1998», US Department of State, April 1999.
- ¹⁵² Foreign Affairs Reform and Restructuring Act, Pub. Law 105–277, Sec. 2242(a) (1998).
- ¹⁵³ Jim Landers, «CIA Official Says War on Terrorism Will Be Won with Great Force», Knight Ridder/Tribune News Service, October 18, 2001.
- ¹⁵⁴ Dana Priest and Barton Gellman, «U.S. Decries Abuse but Defends Interrogations», *Washington Post*, December 26, 2002.
- ¹⁵⁵ Ibid.
- ¹⁵⁶ *Joint Inquiry into Intelligence Community Activities Before and After the Terrorist Attacks of September 11, 2001, Hearings Before the Senate Select Committee on Intelligence and House Permanent Select*

- Committee on Intelligence*, 107th Cong., 2nd Sess., September 26, 2002 (testimony of J. Cofer Black).
- ¹⁵⁷ Dana Priest, «Al Qaeda-Iraq Link Recanted; Captured Libyan Reverses Previous Statement to CIA, Officials Say», *Washington Post*, August 1, 2004.
- ¹⁵⁸ Mayer, *The Dark Side*, p. 104.
- ¹⁵⁹ Ibid.
- ¹⁶⁰ Ibid, p. 106.
- ¹⁶¹ John Barry and Daniel Klaidman, «A Tortured Debate», *Newsweek*, June 20, 2004.
- ¹⁶² Garrett M. Graff, *The Threat Matrix: The FBI at War in the Age of Global Terror* (New York: Little, Brown, 2011), p.359; Jason Vest, «Pray and Tell», *American Prospect*, June 19, 2005.
- ¹⁶³ James Risen, *State of War: The Secret History of the CIA and the Bush Administration* (New York: Free Press, 2006), p. 29.
- ¹⁶⁴ «Top al Qaeda Leader Held Aboard U.S. Warship», CNN.com, January 8, 2002.
- ¹⁶⁵ Michael Isikoff and David Corn, *Hubris: The Inside Story of Spin, Scandal, and the Selling of the Iraq War* (New York: Three Rivers Press, 2007), pp. 122–123.
- ¹⁶⁶ Colonel Lawrence B. Wilkerson, «The Truth About Richard Bruce Cheney», *Washington Note*, May 13, 2009.
- ¹⁶⁷ Transcript, interview with Ali Soufan, «The Interrogator», *Frontline*, PBS, aired September 13, 2011.
- ¹⁶⁸ Письмо Джона Рокфеллера IV и Карла Левина директору РУМО вице-адмиралу Ловеллу Джекоби от 18 октября 2005 года. В письме содержатся два параграфа «резюме террориста» РУМО (DITSUM), от 3 октября 2005, посвященных заявлениям, сделанным Либии после допросов.
- ¹⁶⁹ Isikoff and Corn, *Hubris*, p. 187.
- ¹⁷⁰ Transcript, speech as delivered by Colin Powell before the United Nations, February 5, 2003.
- ¹⁷¹ Transcript, «The Interrogator», *Frontline*.
- ¹⁷² Интервью автора с бывшими высокопоставленными американскими официальными лицами, август 2010. май 2011.
- ¹⁷³ Savage, *Takeover*, pp. 135–136, 138.
- ¹⁷⁴ Katharine Q. Seelye, «A Nation Challenged: The Prisoners; Powell Asks Bush to Review Stand on War Captives», *New York Times*, January 27, 2002.
- ¹⁷⁵ Colin L. Powell, memorandum to Counsel to the President, Assistant to the President for National Security Affairs, «Subject: Draft Decision Memorandum for the President on the Applicability of the Geneva Convention to the Conflict in Afghanistan», January 26, 2002. Пауэлл перечисляет «за» и «против» соблюдения и несоблюдения Женевских конвенций в ходе конфликта в Афганистане. Среди проблем, к которым может привести отказ от конвенций, Пауэлл отмечает: «Это нарушит вековую практику поддержания и соблюдения Соединенными Штатами указанных конвенций и подорвет ту систему защиты, которую законы войны обеспечивают нашим войскам как в ходе этого конфликта, так и в целом».
- ¹⁷⁶ Barry, Isikoff, and Hirsh, «Roots of Torture». Буш принял решение в начале февраля, и «к началу января первый самолет с заключенными приземлился в Гуантанамо».
- ¹⁷⁷ Jose A. Rodriguez Jr., with Bill Harlow, *Hard Measures: How Aggressive CIA Actions After 9/11 Saved American Lives* (New York: Threshold Editions, 2012), pp. 116–117.
- ¹⁷⁸ Donald Rumsfeld, working paper sent to General Myers, «Subject: Afghanistan», October 17, 2001. Рамсфелд пишет: «Принимая во внимание природу нашего мира, естественным было бы, чтобы в случае возникновения ситуации, подобной нынешней, Министерство обороны не находилось бы практически в полной зависимости от ЦРУ».

2. Анвар Аулаки: Американская история

- ¹ Dr. James J. Zogby, «The Arab American Vote in the November 2000 Election», Arab American Institute, December 14, 2000. В анализе, проведенном по заказу телевидения Абу-Даби, Зогби пишет: «Недавние опросы общественного мнения, проведенные среди американцев арабского происхождения, показывают, что они отдают предпочтение кандидату-республиканцу Джорджу Бушу в сравнении с кандидатом-демократом Элом Гором в соотношении 45,5 к 38%». Далее он отмечает: «Несмотря на то что американцы арабского происхождения традиционно склонялись к поддержке кандидата от демократической партии, эти выборы проходили на фоне эскалации израильского насилия в отношении палестинцев, что, очевидно, повлияло на голоса некоторых американцев арабского происхождения».
- ² Transcript, interview with Anwar al-Awlaki, «Fighting Fear», *NewsHour with Jim Lehrer*, PBS, October 30, 2001.
- ³ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. В случае, если не указано иного, все подробности о жизни семьи Аулаки и ранних годах Анвара Аулаки взяты из данного интервью.
- ⁴ Ibid. Если не указано иного, все цитаты Нассера аль-Аулаки взяты из интервью автора.
- ⁵ Неопубликованное сочинение Нассера аль-Аулаки, показанное автору этой книги в январе 2012.
- ⁶ В отчете ФБР, посвященном Анвару, днем его рождения указывается 21 апреля. Однако, в интервью с автором Нассер утверждает, что его сын родился 22 числа. В новостных сообщениях употребляются обе эти даты.
- ⁷ «Interview: Dr. Nasser al-Awlaki on the Killing of His Son, Anwar, and His Grandson», *National Yemen*, October 6, 2012.
- ⁸ Catherine Herridge, *The Next Wave: On the Hunt for Al Qaeda's American Recruits* (New York: Crown Forum, 2011), p. 78.
- ⁹ Bruce Finley, «Muslim Cleric Targeted by U.S. Made Little Impression During Colorado Years», *Denver Post*, April 11, 2010.
- ¹⁰ Anwar al-Awlaki, «Spilling Out the Beans; Al-Awlaki Revealing His Side of the Story», *Inspire* 9 (winter 2012), released May 2012.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012; Scott Shane and Souad Mekhennet, «Imam's Path from Condemning Terror to Preaching Jihad», *New York Times*, May 8, 2010.
- ¹⁷ Интервью автора с шейхом Сале бин Фаридом, январь 2012.
- ¹⁸ Finley, «Muslim Cleric Targeted by U.S.».
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ²¹ Finley, «Muslim Cleric Targeted by U.S.».
- ²² Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ²³ Имеющаяся в распоряжении автора копия свидетельства о рождении Абдулрахмана Аулаки.

- ²⁴ Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ²⁵ Union-Tribune and Associated Press, «Anwar al-Awlaki, al-Qaida-Linked Cleric with San Diego Ties, Killed», UTSanDiego.com, September 30, 2011.
- ²⁶ Протокол телефонного интервью Линкольна Хигги, подготовлено Дитером Снеллом, Управление ФБР по Сан-Франциско, 19 ноября 2003. Доступно на сайте National Archive and Records Administration, <http://media.nara.gov/9-11/MFR/t-0148-911MFR-00449.pdf>.
- ²⁷ Transcript, *The Situation Room*, CNN, September 30, 2011.
- ²⁸ Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ National Commission on Terrorist Attacks upon the United States (Philip Zelikow, Executive Director; Bonnie D. Jenkins, Counsel; Ernest R. May, Senior Advisor), *The 9/11 Commission Report* (New York: W. W. Norton, 2004), p. 517.
- ³¹ Susan Schmidt, «Imam from Va. Mosque Now Thought to Have Aided al-Qaeda», *Washington Post*, February 27, 2008.
- ³² Tom Hays (AP), «FBI Eyes NYC 'Charity' in Terror Probe», [washingtonpost.com](http://www.washingtonpost.com), February 26, 2004.
- ³³ Schmidt, «Imam from Va. Mosque».
- ³⁴ US Department of Labor, International Labor Affairs Bureau, Technical Cooperation Project Summary, for project «Alternatives to Combat Child Labor Through Education and Sustainable Services in the Middle East and North Africa (MENA) Region», www.dol.gov/ilab/projects/europe_mena/MidEast_LebanonYemen_EI_CLOSED.pdf; «Project Status—Europe, Middle East, and North Africa», Department of Labor website, accessed October 2010, www.dol.gov/ilab/projects/europe_mena/project-europe.htm.
- ³⁵ Интервью автора с членами семьи Аулаки, январь 2012.
- ³⁶ J. M. Berger, *Jihad Joe: Americans Who Go to War in the Name of Islam* (Washington, DC: Potomac Books, 2011), p. 119.
- ³⁷ Schmidt, «Imam from Va. Mosque».
- ³⁸ *Joint Inquiry into Intelligence Community Activities Before and After the Terrorist Attacks of September 11, 2001, Hearings Before the Senate Select Committee on Intelligence and House Permanent Select Committee on Intelligence*, 107th Cong., 2nd Sess., September 26, 2002, p. 178.
- ³⁹ Ibid.
- ⁴⁰ Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ⁴¹ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ⁴² J. M. Berger, «Gone but Not Forgotten», *Foreign Policy*, September 30, 2011.
- ⁴³ Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ⁴⁴ Alexander Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie: How Anwar al-Awlaki Became the Face of Western Jihad», The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, London, 2011.
- ⁴⁵ Awlaki, «Spilling Out the Beans».
- ⁴⁶ «Radical Cleric Killed by Drone Was Twice Arrested with Prostitutes in San Diego», L.A. Now (blog), *Los Angeles Times*, September 30, 2011, <http://latimesblogs.latimes.com/lanow/2011/09/anwar-awlaki-the-american-born-cleric-andjihadist-killed-by-a-us-backed-drone-strikein-yemen-spent-several-years-in-san.html>.
- ⁴⁷ Awlaki, «Spilling Out the Beans».
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ⁵⁰ Ibid.

- ⁵¹ Transcript, «Connections Between Radical Cleric, Hasan Closely Examined», *NewsHour*, PBS, November 12, 2009.
- ⁵² «Former Islamic Spiritual Leader Defends Mosque», Copley News Service, September 28, 2001.
- ⁵³ «Muslim Americans Suffer Terrorist Backlash», Scripps Howard News Service, September 12, 2001.
- ⁵⁴ William Branigin, «Terror Hits Close to Home; Mix of Emotions Sweeps over Area's Residents», *Washington Post*, September 20, 2001.
- ⁵⁵ Susan Morse, «First Source of Comfort; When Events Overwhelm, Clergy, Not Doctors, Are on the Front Lines», *Washington Post*, September 18, 2001.
- ⁵⁶ Debbi Wilgoren and Ann O'Hanlon, «Worship and Worry; Fear for Other Muslims Mixes with Support for US», *Washington Post*, September 22, 2001.
- ⁵⁷ Ibid.
- ⁵⁸ Ibid.
- ⁵⁹ Branigin, «Terror Hits Close to Home».
- ⁶⁰ Brian Handwerk and Zain Habboo, «Attack on America: An Islamic Scholar's Perspective—Part 1», *National Geographic*, September 28, 2001.
- ⁶¹ Awlaki, «Spilling Out the Beans».
- ⁶² Federal Bureau of Investigation file on «Anwar Nasser Aulaqi», September 26, 2001. Document obtained by Intelwire, intelwire.com.
- ⁶³ *9/11 Commission Report*, p. 229.
- ⁶⁴ Ibid, p. 221.
- ⁶⁵ Ibid, pp. 229–230.
- ⁶⁶ Ibid, p. 221.
- ⁶⁷ Дело ФБР в отношении Анвара Нассера Аулаки.
- ⁶⁸ Ibid.
- ⁶⁹ Awlaki, «Spilling Out the Beans».
- ⁷⁰ Дело ФБР в отношении Анвара Нассера Аулаки.
- ⁷¹ *9/11 Commission Report*, p. 517.
- ⁷² Ibid, p. 221.
- ⁷³ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. Факт посещения Хасаном мечети Дар Аль-Хиджра подтверждается сообщениями в прессе, см. например: David Johnston and Scott Shane, «U.S. Knew of Suspect's Tie to Radical Cleric», *New York Times*, November 9, 2009.
- ⁷⁴ Robert D. McFadden, «Army Doctor Held in Ft. Hood Rampage», *New York Times*, November 5, 2009.
- ⁷⁵ «Al-Awlaki Assassinated in Drone Attack», blog post on Dar al Hijrah website, September 30, 2011, www.daralhijrah.net/ns/?p=6258.
- ⁷⁶ Matthew Barakat, «Relief, Anger at Va. Mosque Where al-Qaida Figure Preached», Associated Press, September 30, 2011.
- ⁷⁷ Transcript, «Fighting Fear», interview by Ray Suarez, *NewsHour with Jim Lehrer*, PBS, October 30, 2001.
- ⁷⁸ Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ⁷⁹ Laurie Goodstein, «A Nation Challenged: The American Muslims; Influential American Muslims Temper Their Tone», *New York Times*, October 19, 2001.
- ⁸⁰ Handwerk and Habboo, «Attack on America».
- ⁸¹ Travis Fox, video, «Understanding Ramadan: A Day in the Life of an Imam», www.washingtonpost.com, November 18, 2001.

- ⁸² Anwar al Awlaki sermon, excerpted in «Fighting Fear», *NewsHour with Jim Lehrer*, PBS, October 30, 2001.
- ⁸³ Wilgoren and O'Hanlon, «Worship and Worry».
- ⁸⁴ «Muslim Students Are Wary of the War», *Washington Times*, October 11, 2001.
- ⁸⁵ Ellen Sorokin, «Area's Muslims Facing a Somber Ramadan; Terror Attack, War in Afghanistan Create 'Gloomy Mood,'» *Washington Times*, November 16, 2001.
- ⁸⁶ Видеоинтервью от ноября 2001 года было предоставлено автору Тревисом Фоксом.
- ⁸⁷ Transcript, *Morning Edition*, National Public Radio (hereafter NPR), November 1, 2001.
- ⁸⁸ Видеоинтервью от ноября 2001 было предоставлено автору Тревисом Фоксом.
- ⁸⁹ Ibid.
- ⁹⁰ См. Human Rights Watch USA, «'We Are Not the Enemy': Hate Crimes Against Arabs, Muslims, and Those Perceived to Be Arab or Muslim After September 11», November 14, 2002; «NPR Special Report: Muslims in America; Part One: Profiling the Proud Americans of 'Little Mecca,'» NPR, October 21, 2001, www.npr.org/news/specials/response/home_front/features/2001/oct/muslim/011022.muslim.html.
- ⁹¹ Transcript, *Talk of the Nation with Neal Conan*, NPR, November 15, 2001.
- ⁹² Joe Cantlupe and Dana Wilkie, «Former San Diego Islamic Spiritual Defends Mosque», Copley News Service, September 28, 2001.
- ⁹³ Transcript, *Morning Edition*, NPR, November 1, 2001.
- ⁹⁴ Jean Marbella, «Ramadan Raises Conflicting Loyalties; US Muslims Feel Pull of Nation, Solidarity; War on Terrorism», *Baltimore Sun*, October 28, 2001.
- ⁹⁵ Transcript, *Morning Edition*, NPR, November 1, 2001.
- ⁹⁶ Электронное письмо неназванного автора неназванным адресатам: «RE: Luncheon Speaker—Islam and Middle Eastern politics and culture—February 5th—Response date—1/31», sent February 1, 2002, размещено: <http://publicintelligence.net/dod-email-discussing-anwar-al-awlakis-2002-presentation-at-the-pentagon/>.
- ⁹⁷ Catherine Herridge, «Exclusive: Al Qaeda Leader Dined at the Pentagon Just Months After 9/11», FoxNews.com, October 20, 2010.
- ⁹⁸ Ibid.
- ⁹⁹ Электронное письмо неназванного автора, «RE: Luncheon Speaker».
- ¹⁰⁰ *Muhammad: Legacy of a Prophet*, PBS, 2002, produced by KiKim Media and Unity Productions Foundation/AKQED Presentation, Corporation for Public Broadcasting.
- ¹⁰¹ Jerry Markon, «Muslim Anger Burns over Lingering Probe of Charities», *Washington Post*, October 11, 2006.
- ¹⁰² Associated Press, «Feds Launch 'Operation Green Quest,'» CBSNews.com, October 25, 2001.
- ¹⁰³ Judith Miller, «A Nation Challenged: The Money Trail; Raids Seek Evidence of Money-Laundering», *New York Times*, March 21, 2002.
- ¹⁰⁴ Riad Z. Abdelkarim and Basil Z. Abdelkarim, «Islam in America: As American Muslims Face New Raids, Muslim Charities Fight Back», *Washington Report on Middle East Affairs*, May 2002, pp. 80–81.
- ¹⁰⁵ Markon, «Muslim Anger Burns».
- ¹⁰⁶ Ibid.
- ¹⁰⁷ Аудиозапись проповеди Анвара Аулаки, Вирджиния, март 2002, transcription by Alexander Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie: How Anwar al-Awlaki Became the Face of Western Jihad», The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, London, 2011.
- ¹⁰⁸ Ibid.

- ¹⁰⁹ Herridge, *The Next Wave*, p. 91.
- ¹¹⁰ Chitra Ragavan, «The Imam's Very Curious Story», *US News and World Report*, June 13, 2004, www.usnews.com/usnews/news/articles/040621/21plot.htm.
- ¹¹¹ Awlaki, «Spilling Out the Beans».
- ¹¹² Ragavan, «The Imam's Very Curious Story».
- ¹¹³ Transcript, «Connections Between Radical Cleric, Hasan Closely Examined», *NewsHour*, PBS, November 12, 2009.
- ¹¹⁴ Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie».
- ¹¹⁵ Shane and Mekhennet, «Imam's Path».
- ¹¹⁶ Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie».
- ¹¹⁷ Аудиозапись проповеди, произнесенной Аулаки в неустановленном месте, март 2002.

3. Выследить, найти, прикончить. Возникновение Объединенного командования специальных операций

- ¹ Transcript, Defense Secretary Donald Rumsfeld, «Address to the Men and Women of Fort Bragg/Pope AFB», Fort Bragg, NC, November 21, 2001.
- ² Rowan Scarborough, *Rumsfeld's War: The Untold Story of America's Anti-Terrorist Commander* (Washington, DC: Regnery, 2004), pp. 8–10.
- ³ Описание Объединенного командования сил специальных операций приводится по «Справочному наставлению сил специальных операций», разработанному и составленному для Института сил специальных операций Cubic Applications, Inc., январь 1998
- ⁴ Mark Bowden, «The Desert One Debacle», *Atlantic*, May 2006.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ibid.
- ⁹ Gary Sick, «The Election Story of the Decade», op-ed, *New York Times*, April 15, 1991.
- ¹⁰ *NBC Nightly News*, January 20, 1981, www.nbc.com/news-sports/msnbc-video/2012/01/from-the-archives-reagan-sworn-in-iran-hostages-released/.
- ¹¹ Tom Clancy, with General Carl Stiner (Ret.), *Shadow Warriors: Inside the Special Forces* (New York: Berkley Publishing Group, 2002), p. 9.
- ¹² Интервью автора с полковником в отставке Уолтером Патриком Лангом, сентябрь 2010. Детали биографии Ланга взяты из указанного интервью. См. также: «Bio of Col. W. Patrick Lang», Sic Semper Tyrannis (blog), turcopolier.typepad.com.
- ¹³ Ibid. Все заявления и информация, приписываемые полковнику Лангу, взяты из указанного интервью.
- ¹⁴ Lieutenant Colonel David E. Hill Jr., «The Shaft of the Spear: US Special Operations Command, Funding Authority, and the Global War on Terrorism», US Army War College Strategy Research Project, March 15, 2006.
- ¹⁵ See Command Sergeant Major Eric L. Haney, *Inside Delta Force: The Story of America's Elite Counterterrorist Unit* (New York: Bantam Dell, 2003), pp. 1–4.
- ¹⁶ «Seal Team Six», Special Operations Forces Situation Report (SOFREP), accessed September 5, 2012, <http://sofrep.com/devgru-seal-team-6/>. Прочие подробности создания шестого отряда «морских котиков» взяты из краткой истории SOFREP.
- ¹⁷ Michael Smith, *Killer Elite: The Inside Story of America's Most Secret Special Operations Team* (New York: St. Martin's Press, 2006), pp. 20–21.

- ¹⁸ Ibid, pp. 22–46.
- ¹⁹ See Ronald H. Cole, «Operation Urgent Fury: Grenada», Joint History Office, Office of the Chairman of the Joint Chiefs of Staff, 1997.
- ²⁰ Robert Chesney, «Military-Intelligence Convergence and the Law of the Title 10/Title 50 Debate», *Journal of National Security Law and Policy* 5 (2012): 539–629.
- ²¹ See Mark Bowden, *Killing Pablo: The Hunt for the World's Greatest Outlaw* (New York: Penguin Books, 2001), pp. 147, 259.
- ²² Paula Broadwell, with Vernon Loeb, *All In: The Education of General David Petraeus* (New York: Penguin Press, 2012), pp. 148–153; Smith, *Killer Elite*, pp. 192–193.
- ²³ «Joint Special Operations Command (JSOC)», GlobalSecurity.org, accessed October 1, 2012, www.globalsecurity.org/military/agency/dod/jsoc.htm.
- ²⁴ Philip Shenon, «Documents on Waco Point to a Close Commando Role», *New York Times*, September 5, 1999.
- ²⁵ «Joint Special Operations Command (JSOC)», GlobalSecurity.org.
- ²⁶ Eric Schmitt, «Commandos Get Duty on U.S. Soil», *New York Times*, January 23, 2005.
- ²⁷ Marc Ambinder and D. B. Grady, *The Command: Deep Inside the President's Secret Army* (Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, Kindle edition).
- ²⁸ Интервью автора с генералом в отставке Хью Шелтоном, март 2011. Если не указано иного, вся информация и сведения, приписываемые генералу Шелтону, взяты из данного интервью.
- ²⁹ General Henry Hugh Shelton Biography», website of the General H. Hugh Shelton Leadership Center at North Carolina State University, accessed October 5, 2012, www.ncsu.edu/extension/sheltonleadership/shelton-forum/documents/GENERALHENRYHUGHSHELTONBIOGRAPHYOct07.pdf.
- ³⁰ «Delta Force Pulled Off Daring Rescue», Associated Press, January 3, 1990.
- ³¹ Tom Clancy, with General Carl Stiner (Ret.), *Shadow Warriors: Inside the Special Forces* (New York: Berkley Publishing Group, 2002), p. 409. Клэнси пишет: «Шварцкопф был хорошим примером высокопоставленного военного, не понимавшего смысла специальных операций и боявшегося их проведения», — сказал ветеран сил специального назначения генерал-майор Джим Гест, служивший в управлении J-3 SOCOM. Шварцкопф, похоже, думал: «У меня есть кобра в клетке, если я открою клетку, кобра выберется и это может доставить мне неприятности».
- ³² U.S. Special Operations Command (SOCOM), *History of SOCOM*, 6th ed., March 31, 2008.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ General Wayne Downing, memorandum to Rumsfeld and General Peter Pace, chairman of the Joint Chiefs, «Special Operations Forces Assessment», November 9, 2005. Retrieved from <http://rumsfeld.com/library/>.
- ³⁵ Richard H. Shultz Jr., «Showstoppers: Nine Reasons Why We Never Sent Our Special Operations Forces After al Qaeda Before 9/11», *Weekly Standard* 9 (19), January 26, 2004.
- ³⁶ National Commission on Terrorist Attacks upon the United States (Philip Zelikow, Executive Director; Bonnie D. Jenkins, Counsel; Ernest R. May, Senior Advisor), *The 9/11 Commission Report* (New York: W. W. Norton, 2004), p. 136.
- ³⁷ Shultz, «Showstoppers».
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Downing, memorandum to Rumsfeld and Pace, «Special Operations Forces Assessment».
- ⁴⁰ См. главы 153 и 163 Кодекса США
- ⁴¹ General Hugh Shelton (Ret.), *Without Hesitation: The Odyssey of an American Warrior* (New York: St. Martin's Press, 2010), pp. 401, 413.

- ⁴² Rowan Scarborough, *Rumsfeld's War: The Untold Story of America's Anti-Terrorist Commander* (Washington, DC: Regnery, 2004), p. 16. Скарборо обсуждает доклад Шульца, для которого тому пришлось получить допуски высшего уровня, чтобы беседовать с высокопоставленными военными и политиками. «Юристы Пентагона в 1990-е утверждали, что Министерство обороны в соответствии с 10-м разделом не имело права санкционировать тайные операции. Шульц писал: «Рамсфелд перевернул политику Клинтона, выступавшую в пользу ограничений 10-го раздела, и решил, что на самом деле тайные операции могут санкционироваться Пентагоном», — писал Скарборо.
- ⁴³ Shultz, «Showstoppers».
- ⁴⁴ Scarborough, *Rumsfeld's War*, p. 14.
- ⁴⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН № 794, принята 3 декабря 1992, accessed December 5, 2012, www.un.org/documents/sc/res/1992/scres92.htm.
- ⁴⁶ Dr. Richard W. Stewart, *The United States Army in Somalia, 1992–1994*, U.S. Army Center of Military History, accessed January 2011, www.history.army.mil/brochures/Somalia/Somalia.pdf.
- ⁴⁷ Mark Bowden, «How a Relief Mission Ended in a Firefight», *Philadelphia Inquirer*, December 14, 1997.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Shultz, «Showstoppers».
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² Scarborough, *Rumsfeld's War*, p. 14.
- ⁵³ Jamie McIntyre, «Rumsfeld Versus Shelton», Line of Departure (blog), Military.com, February 25, 2011, www.lineofdeparture.com/tag/rumsfeld-shelton/.
- ⁵⁴ Scarborough, *Rumsfeld's War*, p. 15.
- ⁵⁵ Douglas J. Feith, *War and Decision; Inside the Pentagon at the Dawn of the War on Terrorism* (New York: Harper, 2009), p. 51.
- ⁵⁶ Donald H. Rumsfeld, «A New Kind of War», *New York Times*, September 27, 2001.
- ⁵⁷ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011.
- ⁵⁸ Jennifer Kibbe, «The Rise of the Shadow Warriors», *Foreign Affairs* 83 (2) (March–April 2004): 112.
- ⁵⁹ Интервью автора с Винсентом Каннистарро, август 2010. Вся информация и заявления, приписываемые Каннистарро, взяты из указанного интервью.
- ⁶⁰ Интервью автора с полковником в отставке Лоуренсом Уилкерсоном, май 2011.
- ⁶¹ Колин Пауэлл: «Я советую президенту сосредоточить наше внимание на «Аль-Каиде», «Талибане» и Афганистане. Именно они 11 сентября нанесли удар по Соединенным Штатам Америки».
- ⁶² Transcript, «Secretary Rumsfeld News Briefing in Brussels», December 18, 2001.
- ⁶³ Seymour Hersh, «Manhunt: The Bush Administration's New Strategy in the War Against Terrorism», *New Yorker*, December 23, 2002.
- ⁶⁴ Memorandum to President George W. Bush, no subject, September 23, 2001, www.rumsfeld.com/library/.

4. Босс: Али Абдулла Салех

- ¹ Robert F. Worth, «For Yemen's Leader, a Balancing Act Gets Harder», *New York Times*, June 21, 2008.
- ² Gregory D. Johnsen, «The Boss Falls. Then What?» *New York Times*, March 24, 2011.

- ³ Интервью автора с полковником в отставке Уолтером Лангом, февраль 2011. Вся информация и заявления, а также подробности биографии полковника Ланга взяты из указанного интервью.
- ⁴ Gregory D. Johnson, *The Last Refuge: Yemen, Al-Qaeda, and America's War in Arabia* (New York: W. W. Norton, 2013), p. 7.
- ⁵ «An Interview with President Ali Abdullah Saleh», *New York Times*, June 28, 2008.
- ⁶ Worth, «Balancing Act Gets Harder».
- ⁷ «An Interview with President Ali Abdullah Saleh».
- ⁸ Lawrence Wright, *The Looming Tower: Al-Qaeda and the Road to 9/11* (New York: Vintage Books, 2006), p. 365.
- ⁹ Robert F. Worth, «Yemen's Deals with Jihadists Unsettle the U.S.», *New York Times*, January 28, 2008.
- ¹⁰ Интервью автора с бывшим высокопоставленным сотрудником контртеррористических служб США.
- ¹¹ Интервью автора с Али Суфаном, январь 2011.
- ¹² William Branigin «Two Sentenced to Die for USS Cole Attack», *Washington Post*, September 30, 2004.
- ¹³ Diana Elias, «Video Offers Strong Bin Laden-USS Cole Link», *ABCNews.go.com*, June 19, 2001.
- ¹⁴ Wright, *The Looming Tower*, p. 333.
- ¹⁵ Ibid, p. 365.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ali H. Soufan, «Closing the Case on the Cole», op-ed, *New York Times*, October 11, 2010.
- ¹⁸ В своей статье Суфан замечает, что, «когда люди ФБР покинули Йемен, большинство террористов находились в заключении». Он добавляет, что вскоре после отъезда американцев заключенные были отпущены правительством на свободу.
- ¹⁹ Soufan, «Closing the Case on the Cole».
- ²⁰ Wright, *The Looming Tower*, p. 374.
- ²¹ Walter Pincus, «Yemen Hears Benefits of Joining U.S. Fight; Officials Discuss up to \$400 Million in Aid», *Washington Post*, November 28, 2001.
- ²² Transcript, President George W. Bush radio address, September 15, 2001, www.nytimes.com/2001/09/16/us/after-the-attacks-the-president-s-message-a-different-battle-awaits.html.
- ²³ Eric Schmitt and Thom Shanker, *Counterstrike: The Untold Story of America's Secret Campaign Against al Qaeda* (New York: Times Books, 2011), p. 30.
- ²⁴ Jonathan Mahler, «The Bush Administration vs. Salim Hamdan», *New York Times Magazine*, January 8, 2006.
- ²⁵ «Issues of Interest; Yemeni-American Relations», сайт посольства Йемена в Вашингтоне, дата посещения 1 декабря 2012, www.yemenembassy.org/issues/ymusrelshp/index.htm.
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Интервью автора с высокопоставленным йеменским представителем, январь 2013.
- ²⁸ Pincus, «Yemen Hears Benefits of Joining U.S. Fight».
- ²⁹ Philip Smucker and Howard LaFranchi, «Anti-US strike Shakes Yemen; Three US aid Workers Slain in a Hospital», *Christian Science Monitor*, December 31, 2002.
- ³⁰ Dana Priest, «U.S. Military Teams, Intelligence Deeply Involved in Aiding Yemen on Strikes», *Washington Post*, January 27, 2010.
- ³¹ Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2010.
- ³² «Issues of Interest; Yemeni-American Relations».

- ³³ Gregory D. Johnsen, «The Expansion Strategy of Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula», *CTC Sentinel*, September 2009, pp. 8–11.
- ³⁴ Robert Schlesinger, «In Djibouti, US Special Forces Develop Base amid Secrecy», *Boston Globe*, December 12, 2002.
- ³⁵ Priest, «U.S. Military Teams, Intelligence Deeply Involved».

5. Загадка Анвара Аулаки

- ¹ Интервью автора с шейхом Сале бин Фаридом, январь 2012. Если не указано иного, все заявления и информация, приписываемые Сале бин Фариду, взяты из данного интервью.
- ² Аудиозапись выступления Анвара Аулаки: «Lessons from the Companions Living as a Minority», JIMAS Conference, University of Leicester, August 2002.
- ³ Anwar al Awlaki, «The Islamic Education of Shaikh Anwar al Awlaki», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, August 12, 2008.
- ⁴ Интервью автора с членами семьи Аулаки, январь и август 2012.
- ⁵ Chitra Ragavan, «The Imam's Very Curious Story: A Skirt-Chasing Mullah Is Just One More Mystery for the 9/11 Panel», *US News and World Report*, June 13, 2004, www.usnews.com/usnews/news/articles/040621/21plot.htm.
- ⁶ National Commission on Terrorist Attacks upon the United States (Philip Zelikow, Executive Director; Bonnie D. Jenkins, Counsel; Ernest R. May, Senior Advisor), *The 9/11 Commission Report* (New York: W. W. Norton, 2004), p. 517.
- ⁷ «Justice Department Response to Fox News Regarding Colorado 2002 Awlaki Matter», FoxNews.com, May 21, 2010. Относительно собственно ордера см. www.scribd.com/doc/29510870/Al-Awlaki-Arrest-Warrant.
- ⁸ В письме Министерства юстиции, опубликованном FoxNews.com, говорится, что он «исправил» ошибку.
- ⁹ Joseph Rhee and Mark Schone, «How Anwar Awlaki Got Away», ABCNews.go.com, November 30, 2009.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Журналисту Полу Сперри удалось добыть из системы информацию, относящуюся к Аулаки, см. www.sperryfiles.com/images/1-3.jpg.
- ¹² Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, сентябрь 2012. Если не указано иного, все цитаты, приписываемые Нассеру аль-Аулаки, взяты из интервью проводившихся автором в период с января по сентябрь 2012.
- ¹³ *9/11 Commission Report*, p. 517.
- ¹⁴ Catherine Herridge, *The Next Wave: Inside the Hunt for Al Qaeda's American Recruits* (New York: Crown Forum, 2011), p. 95.
- ¹⁵ Joseph Rhee, «U.S. Attorney Defends Decision to Scrap Awlaki Arrest Warrant», ABCNews.go.com, December 7, 2009.
- ¹⁶ TECS II, сообщение о прибытии Аулаки в аэропорт им. Джона Кеннеди, 10 октября 2002, время посещения март 2012, sperryfiles.com, www.sperryfiles.com/images/1-4.jpg.
- ¹⁷ Находящееся в базе данных сообщение о «вторичном досмотре» Аулаки по прибытии в аэропорт им. Джона Кеннеди, 10 октября 2002, время посещения март 2012, sperryfiles.com, www.sperryfiles.com/images/1-1.jpg.
- ¹⁸ Catherine Herridge, «Mueller Grilled on FBI's Release of al-Awlaki in 2002», FoxNews.com, March 8, 2012.
- ¹⁹ TECS II «Incident Log» entry, October 10, 2002.

- ²⁰ Joseph Rhee and Mark Schone, «How Anwar Awlaki Got Away», ABCNews.go.com, November 30, 2009.
- ²¹ Находящееся в базе данных сообщение, 10 октября 2001.
- ²² TECS II «Incident Log» entry, October 10, 2002.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Herridge, *The Next Wave*, p. 91.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ Ibid, p. 93.
- ²⁷ TECS II «Incident Log» entry, October 10, 2002.
- ²⁸ Herridge, *The Next Wave*, p. 96.
- ²⁹ TECS II «Incident Log» entry, October 10, 2002, p. 2, получено Полом Сперри, www.sperryfiles.com/images/1-5.jpg.
- ³⁰ Anwar al Awlaki, «Spilling out the Beans; Al Awlaki Revealing His Side of the Story», *Inspire* 9 (winter 2012), released May 2012.
- ³¹ Susan Schmidt, «Imam from Va. Mosque Now Thought to Have Aided al-Qaeda», *Washington Post*, February 27, 2008.
- ³² Jerry Markon, «Muslim Lecturer Sentenced to Life», *Washington Post*, July 14, 2005.
- ³³ Milton Viorst, «The Education of Ali al-Timimi», *Atlantic Monthly*, June 2006.
- ³⁴ Mary Beth Sheridan, «Hardball Tactics in an Era of Threats», *Washington Post*, September 3, 2006.
- ³⁵ Herridge, *The Next Wave*, p. 84.
- ³⁶ Ibid, p. 217.
- ³⁷ Ibid, p. 216.
- ³⁸ Интервью автора с Эдвардом МакМагоном, июль 2012.
- ³⁹ Scott Shane and Souad Mekhennet, «Imam's Path from Condemning Terror to Preaching Jihad», *New York Times*, May 8, 2010.
- ⁴⁰ Eric Lichtblau, «Scholar Is Given Life Sentence in 'Virginia Jihad' Case», *New York Times*, July 14, 2005.
- ⁴¹ Herridge, *The Next Wave*, p. 85.
- ⁴² Имеющаяся в распоряжении автора копия документа.
- ⁴³ Интервью автора с Эдвардом МакМагоном, июль 2012.
- ⁴⁴ Herridge, *The Next Wave*, p. 85.
- ⁴⁵ Sheridan, «Hardball Tactics in an Era of Threats».
- ⁴⁶ Press release from Representative Frank Wolf, «Wolf Asks FBI Why Aulaqi Was Released from Custody in 2002», May 24, 2010, <http://wolf.house.gov/press-releases/wolf-asks-fbi-why-aulaqiwas-released-from-custody-in-2002/>.
- ⁴⁷ Herridge, *The Next Wave*, p. 206.
- ⁴⁸ Jerry Markon, «Views of Va. Muslim Leader Differ as Terror Trial Opens», *Washington Post*, April 5, 2005.
- ⁴⁹ Wolf, «Wolf Asks FBI Why Aulaqi Was Released from Custody in 2002».
- ⁵⁰ Интервью автора с бывшим высокопоставленным агентом ФБР, занимавшимся борьбой с терроризмом, июль 2012.
- ⁵¹ Ragavan, «The Imam's Very Curious Story».

6. Это — война нового типа

- ¹ Philip Smucker and Howard LaFranchi, «Anti-US Strike Shakes Yemen; Three US Aid Workers Slain in a Hospital», *Christian Science Monitor*, December 31, 2002.

- ² Ibid.
- ³ Seymour M. Hersh, «Manhunt: The Bush Administration's New Strategy in the War Against Terrorism», *New Yorker*, December 23, 2002.
- ⁴ Michael DeLong, with Noah Lukeman, *Inside CentCom: The Unvarnished Truth About the Wars in Afghanistan and Iraq* (Washington, DC: Regnery, 2004), p. 70.
- ⁵ Hersh, «Manhunt».
- ⁶ Dina Temple-Raston, *The Jihad Next Door: The Lackawanna Six and Rough Justice in the Age of Terror* (New York: PublicAffairs, 2007), p. 196.
- ⁷ DeLong, *Inside CentCom*, p. 70.
- ⁸ Temple-Raston, *The Jihad Next Door*, p. 195.
- ⁹ Ibid, p. 196.
- ¹⁰ DeLong, *Inside CentCom*, pp. 70–71.
- ¹¹ Ibid, p. 71.
- ¹² Temple-Raston, *The Jihad Next Door*, p. 196.
- ¹³ Dana Priest, «U.S. Citizen Among Those Killed In Yemen Predator Missile Strike», *Washington Post*, November 8, 2002.
- ¹⁴ James Risen and Marc Santora, «Threats and Responses: The Terror Network; Slain in Yemen Tied by U.S. to Buffalo Cell», *New York Times*, November 10, 2002.
- ¹⁵ Matthew Purdy and Lowell Bergman, «Where the Trail Led: Between Evidence and Suspicion; Unclear Danger: Inside the Lackawanna Terror Case», *New York Times*, October 12, 2003. Остальные шесть человек признали себя виновными по обвинениям в терроризме и отбыли свой срок в федеральной тюрьме. К настоящему времени они находятся на свободе. См. Mary Friona and Claudine Ewing (WGRZTV), «Lackawanna Six: Ten Years Later», wgrz.com, September 14, 2012.
- ¹⁶ Greg Miller and Josh Meyer, «U.S. Drops Bomb in Yemen, Kills Six al-Qaida Operatives», *Los Angeles Times*, November 5, 2002.
- ¹⁷ Transcript, «DoD News Briefing—Secretary Rumsfeld and Gen. Myers», November 4, 2002.
- ¹⁸ Mark Hosenball and Evan Thomas, «The Opening Shot; in a Show of Superpower Might, the CIA Kills a Qaeda Operative in Yemen and His American Ally», *Newsweek*, November 18, 2002.
- ¹⁹ Transcript, *CNN International*, November 5, 2002.
- ²⁰ Hosenball and Thomas, «The Opening Shot».
- ²¹ DeLong, *Inside CentCom*, p. 71.
- ²² Philip Smucker, «The Intrigue Behind the Drone Strike; Yemen Official Says US Lacks Discretion as Antiterror Partner», *Christian Science Monitor*, November 12, 2002.
- ²³ DeLong, *Inside CentCom*, pp. 70–71.
- ²⁴ Hosenball and Thomas, «The Opening Shot».
- ²⁵ Amnesty International, «Yemen/USA: Government Must Not Sanction Extra-judicial Executions», November 8, 2002.
- ²⁶ Transcript, *Fox News Sunday*, Fox, November 10, 2002.
- ²⁷ Dana Priest, «CIA Killed U.S. Citizen in Yemen Missile Strike; Action's Legality, Effectiveness Questioned», *Washington Post*, November 8, 2002.
- ²⁸ Chris Woods, «'OK, fine. Shoot him.' Four Words That Heralded a Decade of Secret US Drone Killings», Bureau of Investigation Journalism, November 3, 2012.
- ²⁹ Miller and Meyer, «U.S. Drops Bomb in Yemen».
- ³⁰ Transcript of President Bush's prepared remarks radio address, November 16, 2002.
- ³¹ Robert Schlesinger, «In Djibouti, US Special Forces Develop Base amid Secrecy», *Boston Globe*, December 12, 2002. «С момента прибытия на место первых американских сол-

дат, база радикальным образом изменилась. Многие из оставшихся после французов в полуразрушенном виде постройки были снесены. Их заменили постоянно растущие ряды палаток и капитальных зданий. Вдоль дорог установлены быстровозводимые земляные ограждения Несо. Дороги частично заасфальтированы, но в основном покрыты гравием. На базе есть два спортивных зала, готовится ремонт построенного еще французами бассейна. Вместо сухих пайков военнослужащие теперь четыре раза в день получают горячую пищу».

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Agence France-Presse, «US Anti-Terror Chief Meets President of Troubled Yemen», December 22, 2002.

³⁵ Transcript, «Joint Task Force Horn of Africa Briefing», January 10, 2003

³⁶ Mark Fineman, «New Phase of War on Terror Moves to E. Africa; American Military Presence Is Beefed Up as Navy Vessel Becomes a Mobile Forward Base», *Los Angeles Times*, December 21, 2002.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ US Anti-Terror Chief Meets President of Troubled Yemen».

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Patrick E. Tyler, «Yemen, an Uneasy Ally, Proves Adept at Playing Off Old Rivals», *New York Times*, December 19, 2002.

⁴² Transcript, «Secretary Rumsfeld Town Hall Meeting at Camp Lemonier [sic], Djibouti», December 11, 2002.

7. Специальные планы

¹ Barton Gellman and Thomas E. Ricks, «US Concludes bin Laden Escaped at Tora Bora Flight; Failure to Send Troops in Pursuit Termed Major Error», *Washington Post*, April 17, 2002.

² Richard Sale, «Embarrassed Rumsfeld Fired CIA Official», United Press International, July 28, 2004.

³ Bob Woodward and Dan Eggen, «Aug. Memo Focused on Attacks in U.S. Lack of Fresh Information Frustrated Bush», *Washington Post*, May 19, 2002.

⁴ Sale, «Embarrassed Rumsfeld Fired CIA Official».

⁵ Joby Warrick and Walter Pincus, «Station Chief Made Appeal to Destroy CIA Tapes; Lawyer Says Top Official Had Implicit Approval», *Washington Post*, January 16, 2008.

⁶ Jose A. Rodriguez Jr., with Bill Harlow, *Hard Measures: How Aggressive CIA Actions After 9/11 Saved American Lives* (New York: Threshold Editions, 2012), Preface, p. xiii. «Я без тени сомнения уверен в то, что эти методы, одобренные на самом высшем уровне американского правительства... защитили народ США от бед и привели к захвату и уничтожению Усамы бен Ладена».

⁷ Dana Priest and Walter Pincus, «Some Iraq Analysts Felt Pressure from Cheney Visits», *Washington Post*, June 5, 2003.

⁸ Bryan Burrough, Evgenia Peretz, David Rose, and David Wise, «The Path to War», *Vanity Fair*, November 2004, p. 228.

⁹ January 2003 CIA report, «Iraqi Support for Terrorism», excerpted in «Report of an Inquiry into the Alternative Analysis of the Issue of an Iraq-al Qaeda Relationship», by Senator Carl Levin, October 21, 2004.

- ¹⁰ Robert Dreyfuss, «The Pentagon Muzzles the CIA», *American Prospect*, November 21, 2002.
- ¹¹ Transcript, «Department of Defense Press Briefing, Defense Secretary Donald Rumsfeld, Gen. Richard B. Myers, Chairman, JCS», October 24, 2002.
- ¹² Eric Schmitt and Thom Shanker, «Pentagon Sets Up Intelligence Unit», *New York Times*, October 24, 2002.
- ¹³ Seymour M. Hersh, «Selective Intelligence: Donald Rumsfeld Has His Own Special Sources—Are They Really Reliable?» *New Yorker*, May 12, 2003.
- ¹⁴ Интервью автора с полковником в отставке Лоуренсом Уилкерсоном, май 2011.
- ¹⁵ Julian Borger, «The Spies Who Pushed for War», *Guardian*, July 17, 2003.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Franklin Foer and Spencer Ackerman, «The Radical; What Dick Cheney Really Believes», *New Republic*, November 20, 2003.
- ¹⁸ Michael Isikoff and David Corn, *Hubris: The Inside Story of Spin, Scandal, and the Selling of the Iraq War* (New York: Three Rivers Press, 2007), p. 6.
- ¹⁹ Ibid, pp. 3–4.
- ²⁰ Rodriguez, *Hard Measures*, p. 125.
- ²¹ Ray McGovern, «Cheney Chicanery», CommonDreams.org, July 29, 2003.
- ²² Senator Carl Levin, «Report of an Inquiry into the Alternative Analysis of the Issue of an Iraq—al Qaeda Relationship», October 21, 2004, p. 10.
- ²³ Ibid, pp. 16–24.
- ²⁴ Ibid, p. 23.
- ²⁵ Ibid, p. 24.
- ²⁶ Ibid, p. 14.
- ²⁷ Ibid, p. 15.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Ibid, p. 16.
- ³⁰ Stephen F. Hayes, «Case Closed: The U.S. Government’s Secret Memo Detailing Cooperation Between Saddam Hussein and Osama bin Laden», *Weekly Standard* 9 (11), November 24, 2003.

8. Выживание, уклонение, сопротивление, побег

- ¹ Ali Soufan, «My Tortured Decision», *New York Times*, April 22, 2009, www.nytimes.com/2009/04/23/opinion/23soufan.html.
- ² James Risen and David Johnston, «Bush Has Widened Authority of C.I.A. to Kill Terrorists», *New York Times*, December 15, 2002.
- ³ Memo from Donald Rumsfeld to Stephen Cambone, «Subject: Intel», May 5, 2002, rumsfeld.com.
- ⁴ Memo from Donald Rumsfeld to Stephen Cambone, General Myers copied, «Subject: Finding errorists», May 31, 2002, rumsfeld.com.
- ⁵ «About the Joint Personnel Recovery Agency», United States Joint Forces Command, accessed September 5, 2012, www.jprra.mil/site_public/about/about.htm.
- ⁶ Transcript, documentary film, *Torturing Democracy*, an interview with Malcolm Nance, produced by Sherry Jones, co-produced by Carey Murphy and Washington Media Associates, in association with the National Security Archive (interview November 15, 2008).
- ⁷ Документы, предоставленные автору на конфиденциальной основе, а также материалы интервью с бывшими инструкторами и курсантами SERE, проведенные в ноябре 2009 и январе 2012. См. также Jane Mayer, «The Experiment: The Military Trains

People to Withstand Interrogation—Are Those Methods Being Misused at Guantanamo?» *New Yorker*, July 11, 2005.

- ⁸ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011. Все сведения и высказывания Малькольма Нэнса взяты из интервью с автором.
- ⁹ Marc Ambinder and D. B. Grady, *The Command: Deep Inside the President's Secret Army* (Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, Kindle edition). «К октябрю 2002 внутренняя оценка эффективности допросов на авиабазе Баграм и в Гуантанамо, проведенная JSOC, показала, что технологии сопротивления, которыми располагали вражеские комбатанты, превосходили технику допросов, применявшуюся американскими силами. Командование не было удовлетворено результатами, поэтому JSOC взяла дело в свои руки».
- ¹⁰ Colonel Steven Kleinman, prepared testimony for the Senate Armed Services Hearing, «The Treatment of Detainees in U.S. Custody», September 25, 2008. Цитаты Клейнмана взяты из подготовленного им текста показаний в ходе слушаний, проводившихся Комитетом сената по делам вооруженных сил.
- ¹¹ Senate Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees in US Custody, S. Prt. 110-54, Executive Summary at xiv, November 20, 2008.
- ¹² Donald Rumsfeld and Paul Wolfowitz, «Prepared Statement: Senate Armed Services Committee 'Military Commissions,'» December 12, 2001.
- ¹³ Senate Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 6.
- ¹⁴ JPRA memorandum to Pentagon's Office of the General Counsel, «Operational Issues Pertaining to the Use of Physical/Psychological Coercion in Interrogation: An Overview», July 2002, www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/pdf/JPRA-Memo_042409.pdf.
- ¹⁵ Senate Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, Executive Summary, at xiv.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Joby Warrick and Peter Finn, «Harsh Tactics Readied Before Their Approval», *Washington Post*, April 22, 2009.
- ¹⁸ Senate Armed Services Committee Report, Inquiry into the Treatment of Detainees, Executive Summary, at xiv.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Mark Mazzetti, «Ex-Pentagon Lawyers Face Inquiry on Interrogation Role», *New York Times*, June 17, 2008.
- ²¹ Senate Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 31.
- ²² Peter Finn and Joby Warrick, «2002 Document Referred to Extreme Duress as 'Torture,' Warned of Techniques' Unreliability», *Washington Post*, April 25, 2009.
- ²³ U.S. Department of Justice Office of Legal Counsel, Office of the Assistant Attorney General, «Memo for Alberto R. Gonzales, Counsel to the President; Re: Standards for Conduct for Interrogation under 18 USC, sections 2340-2340 A», August 1, 2002.
- ²⁴ U.S. Department of Justice Office of Legal Counsel, Office of the Assistant Attorney General, Memorandum for John Rizzo, Acting General Counsel of the Central Intelligence Agency», August 1, 2002.
- ²⁵ Transcript, «Hard Measures», interview by Lesley Stahl, *60 Minutes*, CBS, April 29, 2012.
- ²⁶ Joby Warrick and Dan Egan, «Hill Briefed on Waterboarding in 2002», *Washington Post*, December 9, 2007.
- ²⁷ Paul Kane, «Pelosi Denies Knowing Interrogation Techniques Were Used», Capitol Briefing (blog), *Washington Post*, April 23 2009, http://voices.washingtonpost.com/capitol-briefing/2009/04/pelosi_denies_knowing_interrog.html. Однако позже, под давлением

- общественного мнения, Пелоси признала, что, после того как она покинула комитет по разведке помощник сообщил ей о применении подобного способа ведения допроса. См. Deirdre Walsh, «Source: Aide told Pelosi Waterboarding Had Been Used», CNN.com, May 12, 2009.
- ²⁸ Warrick and Egan, «Hill Briefed on Waterboarding in 2002».
- ²⁹ International Committee of the Red Cross, «ICRC Report on the Treatment of Fourteen ‘High Value Detainees’ in CIA Custody», February 2007. Описания пыток заключенных взяты из доклада Красного Креста.
- ³⁰ Ibid, p. 6.
- ³¹ Ibid, p. 31.
- ³² Ambinder and Grady, *The Command*, chap. 3, «Interrogations and Intelligence».
- ³³ Greg Miller, «Cheney OK’d Harsh CIA Tactics», *Los Angeles Times*, December 16, 2008.
- ³⁴ Ambinder and Grady, *The Command*, chap. 3, «Interrogations and Intelligence».
- ³⁵ Title 50 US Code, Section 413b, «Presidential Approval and Reporting of Covert Actions».
- ³⁶ Richard A. Best Jr., «Covert Action: Legislative Background and Possible Policy Questions», Congressional Research Service, December 27, 2011.
- ³⁷ Joint Publication 1-02, DOD Dictionary of Military and Associated Terms, November 8, 2010 (As Amended Through November 15, 2012).
- ³⁸ Joint Explanatory Statement of the Committee of Conference, H.R. 1455, July 25, 1991. «Члены комитета подтверждают, что «традиционные виды военной деятельности» включают действия военнослужащих, находящихся в подчинении американскому командиру (вне зависимости от того, является ли поддержка этих действий со стороны США очевидной, или подобное будет признано позднее), предшествующие и связанные с предстоящими военными действиями (одобрение на проведение или планирование которых было дано высшим военно-политическим руководством страны), в которых будут принимать участие Вооруженные силы США или в которых они уже участвуют и где роль Соединенных Штатов очевидна или будет признана публично. В этой связи члены комитета хотели бы разграничить действия, ведущиеся под началом американского командира, и иные действия. Если ими не руководит американский командир, они не могут рассматриваться в качестве «традиционных видов военной деятельности».
- ³⁹ Seymour M. Hersh, «Preparing the Battlefield; The Bush Administration Steps Up Its Secret Moves Against Iran», *New Yorker*, July 7, 2008.
- ⁴⁰ Michael Respass, «Combating Terrorism with Preparation of the Battlespace», Strategy Research Project, US Army War College, July 4, 2003.
- ⁴¹ Intelligence Authorization Act for Fiscal Year 2010, H.R. Rep. №. 111–186 (2009) (accompanying H.R. 2701).
- ⁴² 50 United States Code, Section 413b, «Presidential Approval and Reporting of Covert Actions».
- ⁴³ Seymour M. Hersh, «Manhunt: The Bush Administration’s New Strategy in the War Against Terrorism», *New Yorker*, December 23, 2002.
- ⁴⁴ Rowan Scarborough, «Billions Needed to Fight al Qaeda; General Requests More Troops, Too», *Washington Times*, September 24, 2002.
- ⁴⁵ Eric Schmitt and Thom Shanker, «Ranks and Growing Pains in Taking Key Antiterror Role», *New York Times*, August 2, 2004.
- ⁴⁶ Hersh, «Manhunt».
- ⁴⁷ Eric Schmitt and Thom Shanker, *Counterstrike: The Untold Story of America’s Secret Campaign Against Al Qaeda* (New York: Times Books, 2011).

- ⁴⁸ Hersh, «Manhunt».
- ⁴⁹ «Fact Sheet on New Counter-Terrorism and Cyberspace Positions; National Director and Deputy National Security Advisor for Combating Terrorism General Wayne Downing (U.S. Army Ret.)», Office of the Press Secretary, October 9, 2001, <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/10/20011009.html>.
- ⁵⁰ Memo from General Wayne Downing to Secretary of Defense and Chairman, Joint Chiefs of Staff, «Special Operations Forces Assessment», November 9, 2005, www.rumsfeld.com.
- ⁵¹ Интервью автора с полковником в отставке Лоуренсом Уилкерсоном, май 2011.
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Ambinder and Grady, *The Command*, chap. 8, «The Activity».
- ⁵⁴ Barton Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain; New Espionage Branch Delving into CIA Territory», *Washington Post*, January 23, 2005.
- ⁵⁵ Linda Robinson, «Moves That Matter; in the Intelligence Wars, a Pre-emptive Strike by the Pentagon Surprises Many in Congress», *US News and World Report*, August 12, 2002.
- ⁵⁶ Barton Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain; New Espionage Branch Delving into CIA Territory», *Washington Post*, January 23, 2005.
- ⁵⁷ Josh White and Barton Gellman, «Defense Espionage Unit to Work with CIA», *Washington Post*, January 25, 2005; Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain».
- ⁵⁸ Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain».
- ⁵⁹ Seymour M. Hersh, «The Coming Wars», *New Yorker*, January 24, 2005.
- ⁶⁰ Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain». Нижеследующие подробности о «внутренних документах Пентагона» и отделе стратегической поддержки взяты из газеты *Washington Post*.
- ⁶¹ Интервью автора с Филиппом Джиральди, март 2012.
- ⁶² Colonel Kathryn Stone, «'All Necessary Means'—Employing CIA Operatives in a Warfighting Role Alongside Special Operations Forces», USAWC Strategy Research Project (U.S. Army War College, 2003).
- ⁶³ Barbara Starr, «Pentagon Runs Clandestine Intelligence-Gathering Infrastructure», *CNN.com*, January 24, 2005.
- ⁶⁴ Kerry Gildea, «Rumsfeld Adviser Brings Precise Analytical Approach to DoD Post», *Defense Daily*, January 31, 2001.
- ⁶⁵ Official Department of Defense biography, «Dr. Stephen A. Cambone; Under Secretary of Defense for Intelligence», January 13, 2006.
- ⁶⁶ Ibid.
- ⁶⁷ Записка Рамсфелда неназванному адресату (адресатам), «Memorandum 9/23/01», www.rumsfeld.com.
- ⁶⁸ Memo from Donald Rumsfeld to Stephen Cambone, «Subject: Capabilities», September 23, 2001, www.rumsfeld.com.
- ⁶⁹ Memo from Donald Rumsfeld to Stephen Cambone, «Subject: Opportunity», September 26, 2001, www.rumsfeld.com.
- ⁷⁰ Интервью автора с полковником в отставке Уолтером Лангом, сентябрь 2010. Все утверждения и данные, приписываемые Лангу, взяты из интервью с автором.
- ⁷¹ Memo from Donald Rumsfeld to Paul Wolfowitz and Stephen Cambone, «Subject: Increase Special Forces», January 15, 2002, www.rumsfeld.com.
- ⁷² Memo from Stephen A. Cambone to Donald Rumsfeld, «Subject: Conventional Forces/Special Forces», September 16, 2002, www.rumsfeld.com/library/.
- ⁷³ Rowan Scarborough, *Rumsfeld's War: The Untold Story of America's Anti-Terrorist Commander* (Washington, DC: Regnery, 2004), p. 21.

- ⁷⁴ Marc Ambinder, «Delta Force Gets a Name Change», *TheAtlantic.com*, posted October 10, 2010.
- ⁷⁵ Transcript, «DoD News Briefing—Secretary Rumsfeld and Gen. Myers», January 7, 2003.
- ⁷⁶ Thomas E. Ricks, «Rumsfeld Stands Tall After Iraq Victory», *Washington Post*, April 20, 2003.
- ⁷⁷ DoD Directive 5143.01, issued November 23, 2005, «Subject: Under Secretary of Defense for Intelligence (USD(I))», www.fas.org/irp/doddir/dod/d5143_01.pdf.
- ⁷⁸ Spencer Ackerman, «Rumsfeld’s Intelligence Takeover», *New Republic*, June 10, 2004.
- ⁷⁹ Интервью автора с бывшим помощником командующего силами специальных операций, июнь 2012 года.
- ⁸⁰ Biography of Lieutenant General William G. Boykin (Ret.), www.kingdomwarriors.net/about.php. Протестантское миссионерское служение Kingdom Warriors основано генералом Бойкиным и доктором Стюартом Вебером.
- ⁸¹ Меморандум, подготовленный юрисконсультутом «Комиссии 11 сентября» Бонни Дженкинс: «Interview of Major General William Boykin», November 7, 2003, www.archives.gov/research/9-11/commission-memoranda.html. Все характеристики и цитаты Бойкина приводятся в изложении Дженкинс.
- ⁸² Jennifer D. Kibbe, «The Rise of the Shadow Warriors», *Foreign Affairs* 83 (2) (March–April 2004): 102.
- ⁸³ Интервью автора с Винсентом Каннистаро, август 2010.
- ⁸⁴ Intelligence Authorization Act for Fiscal Year 2010, H.R. Rep. №. 111–186 (2009) (accompanying H.R. 2701).
- ⁸⁵ Интервью автора с полковником Дугласом Макгрегором, август 2010. В случае, если не указано иного, все данные и заявления, приписываемые полковнику Макгрегору были получены в ходе указанного интервью.
- ⁸⁶ Richard J. Newman, «Renegades Finish Last: A Colonel’s Innovative Ideas Don’t Sit Well with the Brass», *US News and World Report*, July 20, 1997.
- ⁸⁷ Stone, «‘All Necessary Means.’»

9. Баламут Стэнли Маккрystal

- ¹ Dexter Filkins, «Stanley McChrystal’s Long War», *New York Times Magazine*, October 14, 2009.
- ² *Ibid.*
- ³ Evan Thomas, «McChrystal’s War», *Newsweek*, September 25, 2009.
- ⁴ Michael Hastings, *The Operators: The Wild and Terrifying Inside Story of America’s War in Afghanistan* (New York: Blue Rider Press, 2012), p. 161.
- ⁵ «Biography of General Stanley McChrystal», Council on Foreign Relations, 2010, www.cfr.org/afghanistan/biography-general-stanley-mcchrystal/p19396. Если не указано иного, информация об обучении Маккрystalа и его военной службе взята из биографии.
- ⁶ Thomas, «Mc-Chrystal’s War».
- ⁷ Hastings, *The Operators*, pp. 171–172.
- ⁸ Thomas, «McChrystal’s War».
- ⁹ Dalton Fury, «The Pope», *Small Wars Journal*, May 14, 2009. Все цитаты Фьюри взяты из указанного очерка.
- ¹⁰ *Ibid.*
- ¹¹ «Overview of the Studies Program, 1998–99», Council on Foreign Relations.
- ¹² Stanley A. Mc-Chrystal, «Memorandum to the President», in *Humanitarian Intervention: Crafting a Workable Doctrine: Three Options Presented as Memoranda to the President*,

- Project Director Alton Frye, Council Policy Initiative, Council on Foreign Relations (Washington, DC: Brookings Institution Press, 2000), pp. 56, 62.
- ¹³ «Combined Joint Task Force 82», GlobalSecurity.org, accessed June 1, 2012, www.globalsecurity.org/military/agency/dod/cjtf-180.htm.
- ¹⁴ Lieutenant Colonel Anthony Shaffer, *Operation Dark Heart: Spycraft and Special Ops on the Frontlines of Afghanistan—and the Path to Victory* (New York: St. Martin's Press, 2010), p.29.
- ¹⁵ Dr. Donald P. Wright, James R. Bird, Steven E. Clay, Peter W. Connors, Lieutenant Colonel Scott C. Farquhar, Lynne Chandler Garcia, and Dennis F. Van Wey, *A Different Kind of War: The United States Army in Operation Enduring Freedom, October 2001–September 2005* (Fort Leavenworth, KS: Combat Studies Institute Press, 2010), pp. 209–210.
- ¹⁶ *Ibid.*, p. 220.
- ¹⁷ Elizabeth Neuffer, «Fighting Terror; Afghanistan on the Front Lines: In US Strategy, Myriad Hazards; Some See Tactics Bolstering Role of Local Warlords», *Boston Globe*, July 7, 2002.
- ¹⁸ Senate Committee on Armed Services, *Inquiry into the Treatment of Detainees in U.S. Custody*, S. Prt. 110-54, pp. 151–152 (2008).
- ¹⁹ Lianne Hart, «Afghan Detainee's Leg Was 'Pulpified,' Witness Says», *Los Angeles Times*, March 23, 2005.
- ²⁰ «Lieutenant General Michael T. Flynn, USA, Director, Defense Intelligence Agency», Defense Intelligence Agency, accessed August 10, 2012, www.dia.mil/about/leadership/director.html. Если не указано иного, все сведения о военной карьере генерала Флинна взяты из его официальной биографии.
- ²¹ Hastings, *The Operators*, p. 27.
- ²² Second Lieutenant Ethan T. Vessels, «Pillar of Intelligence Training: The 11th MI Brigade», *Military Intelligence Professional Bulletin* 21 (4) (October 1995), at www.fas.org/irp/agency/army/mipb/1995-4/vessels.htm.
- ²³ William Arkin, «Secret Soldiers: Will Our Military Be Dominated by Forces Shielded from Scrutiny?» op-ed, *Los Angeles Times*, June 22, 2003.
- ²⁴ Josh White, «US Generals in Iraq Were Told of Abuse Early, Study Finds», *Washington Post*, December 1, 2004.
- ²⁵ Dana Priest and William Arkin, *Top Secret America: The Rise of the New American Security State* (New York: Little, Brown, 2011), p. 235.
- ²⁶ Hastings, *The Operators*, p. 90.
- ²⁷ Transcript, «HBO History Makers Series with Stanley McChrystal», interview with Tom Brokaw, Council on Foreign Relations, October 6, 2011.
- ²⁸ Allison Stevens, «Lawmakers Split About Benefits of Private Briefings on Status of Iraq War», *Congressional Daily Monitor*, April 9, 2003.
- ²⁹ *Ibid.*
- ³⁰ *Ibid.*
- ³¹ Transcript, «DoD News Briefing—[Assistant Secretary of Defense for Public Affairs Victoria] Clarke and Maj. Gen. McChrystal», April 4, 2003.
- ³² Transcript, «Special Targeting Procedures», Foreign Press Center Briefing with Major General McChrystal, April 3, 2003.
- ³³ Eric Schmitt and Bernard Weinraub, «A Nation at War: Military; Pentagon Asserts the Main Fighting Is Finished in Iraq», *New York Times*, April 15, 2003.
- ³⁴ Dexter Filkins, «Stanley McChrystal's Long War», *New York Times Magazine*, October 14, 2009.
- ³⁵ Michael Hastings, «The Runaway General», *Rolling Stone*, July 8, 2010.

- ³⁶ Интервью автора с Эндрю Эксумом, март 2012. Все сведения и заявления, приписываемые Эндрю Эксуму, взяты из этого интервью.
- ³⁷ Marc Ambinder, «The Night Beat: Obama Borrows the Military Back», *TheAtlantic.com*, June 23, 2010.
- ³⁸ Интервью автора с бывшим военнослужащим сил специальных операций, март 2011.
- ³⁹ Dalton Fury, «The Pope», *Small Wars Journal*, May 14, 2009. Цитаты Далтона Фьюри приводятся по его очерку.
- ⁴⁰ Carl Prine, «McChrystal Clear», *Line of Departure (blog)*, *Military.com*, June 3, 2012.
- ⁴¹ Интервью автора с полковником Дугласом Макгрегором, август 2010 года. Все утверждения и информация, приписываемые полковнику Макгрегору, взяты из данного интервью.
- ⁴² Интервью автора с офицером в отставке, июль 2010.
- ⁴³ James Dao, «Aftereffects: The Overseer—Man in the News; at the Helm in Shattered Iraq: Lewis Paul Bremer III», *New York Times*, May 8, 2003.
- ⁴⁴ L. Paul Bremer III, «Crush Them; Let Us Wage Total War on Our Foes», op-ed, *Wall Street Journal*, September 13, 2001.
- ⁴⁵ Ambassador L. Paul Bremer III, with Malcolm McConnell, *My Year in Iraq: The Struggle to Build a Future of Hope* (New York: Threshold Editions, 2006), pp. 6–7.
- ⁴⁶ Ibid, p. 2.
- ⁴⁷ Ibid, p. 37. Бремер указывает, что приказ на «дебаасификацию» был отдан министром обороны Рамсфелдом, в то время как вся техническая сторона прорабатывалась Фейтом.
- ⁴⁸ Naomi Klein, «Baghdad Year Zero», *Harper's*, September 2004.
- ⁴⁹ David Rieff, «Blueprint for a Mess», *New York Times Magazine*, November 2, 2003.
- ⁵⁰ Transcript, Interview with L. Paul Bremer III, *Breakfast with Frost*, BBC, June 29, 2003, http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/breakfast_with_frost/3029904.stm.
- ⁵¹ Transcript, «Remarks by the President from the USS Abraham Lincoln», May 1, 2003.
- ⁵² Ann Scott Tyson, «Anatomy of the Raid on Hussein's Sons», *Christian Science Monitor*, July 24, 2003.
- ⁵³ Transcript, «DoD News Briefing—Secretary Rumsfeld and Gen. Myers», June 30, 2003.
- ⁵⁴ Brian Knowlton, «Top US General in Iraq Sees 'Classical Guerrilla-Type' War», *New York Times*, July 16, 2003.
- ⁵⁵ Alissa J. Rubin, Mark Fineman, and Edmund Sanders, «Iraqis on Council to Get Guards», *Los Angeles Times*, August 13, 2003.
- ⁵⁶ Sameer N. Yacoub (AP), «Huge Explosion Rocks UN Headquarters in Iraq», *USA Today* (USAToday.com), August 20, 2003; CBS/AP, «Baghdad Bomb Crude but Deadly», *CBSNews.com*.
- ⁵⁷ Associated Press, «CIA Feels al-Qaida Tape on Iraq Is Probably Authentic», *NBCNews.com*, April 7, 2004. Вводя санкции против группы Заркави? США и ООН упоминали этот теракт. В обнародованной в 2004 аудиозаписи человек, называющий себя Заркави, берет на себя ответственность за взрыв здания ООН. Неназванное официальное лицо заявило журналистам, что запись «возможно, является подлинной».
- ⁵⁸ Transcript, remarks as delivered by Secretary of Defense Donald H. Rumsfeld, Veterans of Foreign Wars event, San Antonio, TX, August 25, 2003.
- ⁵⁹ Edith M. Lederer, «Annan Orders U.N. Cutbacks in Iraq Staff», Associated Press, September 25, 2003.
- ⁶⁰ Mary Anne Weaver, «The Short, Violent Life of Abu Musab al-Zarqawi», *Atlantic*, July–August 2006.

- ⁶¹ «Jordan Says Major al Qaeda Plot Disrupted», CNN.com, April 26, 2004.
- ⁶² Brian Ross, «CIA Questions Saddam's Ties to al Qaeda», ABCNews.go.com, October 5, 2004.
- ⁶³ Transcript, «Remarks by the President on Iraq», Cincinnati Museum Center, Cincinnati, Ohio, October 7, 2002.
- ⁶⁴ Transcript, Colin Powell address before the United Nations Security Council, February 5, 2003, www.nytimes.com/2003/02/06/world/threats-responses-powell-s-address-presenting-deeply-troubling-evidence-iraq.html?pagewanted=all&src=pm.
- ⁶⁵ Senate Select Committee on Intelligence, Postwar Findings About Iraq's WMD Programs and Links to Terrorism and How They Compare with Prewar Assessments, S. Report 109-331, p. 63 (2006).
- ⁶⁶ «U.S. Raises Zarqawi Reward to \$25m», CNN.com, July 1, 2004.
- ⁶⁷ Weaver, «The Short, Violent Life of Abu Musab al-Zarqawi».
- ⁶⁸ Интервью автора с Гаретом Портером, сентябрь 2010.
- ⁶⁹ Priest and Arkin, *Top Secret America*, pp. 236–237.
- ⁷⁰ Advance Questions for Lieutenant General Bryan D. Brown, USA Nominee for Commander, accessed August 10, 2012, www.globalsecurity.org/military/library/congress/2003_hr/brown.pdf.
- ⁷¹ Donald Rumsfeld, memorandum for Gen. Richard Myers, Paul Wolfowitz, Gen. Peter Pace, and Douglas Feith, «Subject: The Global War on Terrorism», October 16, 2003, published in full by USA Today.com, May 20, 2005.
- ⁷² Lisa Burgess, «Buyers Beware: The Real Iraq 'Most Wanted' Cards Are Still Awaiting Distribution», *Stars and Stripes*, April 17, 2003.
- ⁷³ John Barry and Michael Hirsh, «The Hunt Heats Up», *Newsweek*, March 14, 2004.
- ⁷⁴ Barton Gellman, «Person of the Year 2011; Runners-Up; William McRaven: The Admiral», *Time*, December 14, 2011.
- ⁷⁵ Ibid.
- ⁷⁶ Ibid.
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ Barry and Hirsh, «The Hunt Heats Up».
- ⁷⁹ Gellman, «Person of the Year 2011».
- ⁸⁰ Orr Kelly, *Brave Men—Dark Waters: The Untold Story of the Navy SEALs* (Novato, CA: Pocket Books, 1992), p. 235.
- ⁸¹ «Admiral William H. McRaven, Commander, United States Special Operations Command, United States Navy», United States Navy, accessed August 5, 2012, www.navy.mil/navydata/bios/navybio.asp?bioID=401. Данные о последующих задачах, выполнявшихся адмиралом Макрейвенном, взяты из его официальной биографии.
- ⁸² Amanda D. Stein, «USSOCOM McRaven Honors Longtime NPS Professor During SGL», Naval Postgraduate School, June 11, 2012, www.nps.edu/About/News/USSOCOM-McRaven-Honors-Longtime-NPS-Professor-During-SGL.html.
- ⁸³ Gellman, «Person of the Year 2011».
- ⁸⁴ Ibid.
- ⁸⁵ Ibid.
- ⁸⁶ Интервью автора с конфиденциальным источником. Июнь 2012.

10. Их намерения совпадают с нашими

- ¹ Интервью автора с Мохаммедом Каньяре Афра, июнь 2011.
- ² Emily Meehan, «Notes from a Failed State: Entry 2», *Slate*, August 19, 2008.

- 3 Интервью автора с Мохаммедом Каньяре Афра. См. также Ernst Jan Hogendoorn, Mohamed Abdoulaye M'Backe, and Brynjulf Mugaas, «Report of the Panel of Experts on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1425 (2002)», Panel of Experts on Somalia, United Nations Security Council, March 25, 2003, p. 39.
- 4 Ibid. Участие компании Bluebird Aviation в перевозке контрабанды подтверждается многими журналистами. См. Donald G. Mc-Neil Jr., «Correspondence/Touring Somalia: When All Else Fails (Like the State), Take the Drug Flight into Town», *New York Times*, February 3, 2002.
- 5 Интервью автора с Мохаммедом Каньяре Афра, июнь 2011. В случае, если не указано иного, все цитаты Каньяре взяты из этого интервью.
- 6 Dexter Filkins, «Terror in Africa: Attacks in Mombasa; Kenyans Hunting Clues to Bombing; Toll Rises to Thirteen», *New York Times*, November 30, 2002.
- 7 Tim Butcher, «Missiles Launched at Holiday Plane as Bombers Bring Carnage to Hotel», *Telegraph*, November 29, 2002.
- 8 United States of America v. Usama bin Laden et al., United States District Court Southern District of New York, April 2000, cns.miis.edu/reports/pdfs/binladen/indict.pdf.
- 9 Johan Peleman, Edward Howard Johns, Pavanjeet Singh Sandhu, and John Tambi, «Report of the Panel of Experts on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1474 (2003)», UN Security Council, published November 4, 2003, pp. 29–30.
- 10 International Crisis Group, «Counter-Terrorism in Somalia: Losing Hearts and Minds?» Africa Report №. 95, July 11, 2005, p. 8.
- 11 Ibid.
- 12 Marc Lacey, «Threats and Responses: African Investigation; Kenya Clears Fishermen, Saying They Had No Ties to Attackers», *New York Times*, December 14, 2002.
- 13 International Crisis Group, «Counter-Terrorism in Somalia».
- 14 J. Peleman, E. H. Johns, P. S. Sandhu, and J. Tambi, «Report of the Panel of Experts on Somalia Pursuant to Security Council resolution 1425 (2002)», UN Security Council, published March 25, 2003, pp. 29–30.
- 15 Интервью автора с Мохаммедом Афра Каньяре, июнь 2011 года.
- 16 Ibid.
- 17 Sean D. Naylor, «Clandestine Somalia Missions Yield AQ Targets», *Army Times*, November 14, 2011.
- 18 Интервью автора с Мохаммедом Афра Каньяре, июнь 2011.
- 19 Naylor, «Clandestine Somalia Missions Yield AQ Targets».
- 20 Интервью автора с Мохаммедом Афра Каньяре, июнь 2011.
- 21 US diplomatic cable 06NAIROBI2425 from Ambassador William Bellamy, US Embassy Nairobi, «Somalia: A Strategy for Engagement», June 2, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/06/06NAIROBI2425.html>.
- 22 Naylor, «Clandestine Somalia Missions Yield AQ Targets».
- 23 Dr. Ken Menkhaus, «Political Islam in Somalia», *Middle East Policy* 9 (1) (March 2002). Автор пишет: «Несмотря на, а, возможно, и вследствие того, что это единственная страна Африканского Рога с почти исключительно мусульманским населением, Сомали за всю свою историю не была местом деятельности такого же количества радикальных исламских политических группировок, как все соседние страны, раздиравшиеся религиозными противоречиями».
- 24 President Bush, «Address to a Joint Session of Congress and the American People», Washington, DC, September 20, 2001.

- ²⁵ Интервью автора с Исмаилом Мохаммедом Хурре, июнь 2011.
- ²⁶ Executive Order 13224, Office of the Coordinator for Counterterrorism, September 23, 2011, www.state.gov/j/ct/rls/other/des/122570.htm.
- ²⁷ International Crisis Group, «Somalia's Divided Islamists», Africa Briefing №. 74, May 18, 2010, pp. 3–4.
- ²⁸ David Chazan, «Who Are al-Ittihad?» BBC.co.uk, November 30, 2002.
- ²⁹ International Crisis Group, «Somalia: Countering Terrorism in a Failed State», Africa Report №. 45, May 23, 2002, p. 10.
- ³⁰ Michael R. Gordon, «Threats and Responses: The Operations; U.S. Turns Horn of Africa into a Military Hub», *New York Times*, November 17, 2002.
- ³¹ «US Chides German Minister», BBC.co.uk, December 20, 2001.
- ³² Transcript, «DoD News Briefing—Secretary Rumsfeld», December 19, 2001.
- ³³ Alan Sipress and Peter Slevin, «Powell Wary of Iraq Move; U.S. Eyes Somalia in Continuing Al Qaeda Hunt», *Washington Post*, December 21, 2001.
- ³⁴ Ambassador William Bellamy, «Somalia: A Strategy for Engagement».
- ³⁵ Associated Press, «U.S. Concerned About Terrorist Activity in Somalia», *Navy Times*, December 12, 2001.
- ³⁶ Simon Reeve, «News Analysis; U.S. Returning to a Nightmare Called Somalia», *San Francisco Chronicle*, December 16, 2001.
- ³⁷ Transcript, «DoD News Briefing—Deputy Secretary Wolfowitz and Rear Admiral Stufflebeem», December 10, 2001.
- ³⁸ Karl Vick, «Al Qaeda Ally in Somalia in Tatters; Only Remnants Remain of Potential U.S. Target», *Washington Post*, February 24, 2002.
- ³⁹ Ibid.
- ⁴⁰ Ibid.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² Интервью автора с военнослужащим, находившимся в составе оперативно-тактической группы, март 2011.
- ⁴³ Naylor, «Clandestine Somalia Missions Yield AQ Targets».
- ⁴⁴ Ambassador William Bellamy, «Somalia: A Strategy for Engagement».
- ⁴⁵ United States of America v. Usama bin Laden et al., United States District Court Southern District of New York, April 2000, cns.miis.edu/reports/pdfs/binladen/indict.pdf.
- ⁴⁶ John J. Goldman, «Testimony Shines Light on Bid [sic] Laden's Terror Strategy», *Los Angeles Times*, February 7, 2001.
- ⁴⁷ Lawrence Wright, *The Looming Tower: Al-Qaeda and the Road to 9/11* (New York: Vintage Books, 2006), p. 214.
- ⁴⁸ John Miller, «Greetings, America. My Name is Osama Bin Laden», *Esquire*, February 1, 1999.
- ⁴⁹ Reeve, «U.S. Returning to a Nightmare Called Somalia».
- ⁵⁰ Michael Smith, *Killer Elite: The Inside Story of America's Most Secret Special Operations Team* (New York: St. Martin's Griffin, 2008), pp. 179–180.
- ⁵¹ Lieutenant General William G. Boykin (Ret.), with Lynn Vincent, *Never Surrender: A Soldier's Journey to the Crossroads of Faith and Freedom* (New York: FaithWords, 2008), p. 276.
- ⁵² Smith, *Killer Elite*, p. 189.
- ⁵³ «Pillars of Success: William F. Garrison (BBA '66)», The University of Texas–Pan American, accessed November 20, 2012, http://portal.utpa.edu/utpa_main/dua_2011/alumni_home/awards/pillars_of_success/2008/#.UO0VRxzKZcQ.

- ⁵⁴ Haroun M. Hassan, «Gen. Mohamed Aidid, Self-Proclaimed Somali President, Is Dead», Associated Press, August 2, 1996.
- ⁵⁵ Wright, *The Looming Tower*, p. 305.
- ⁵⁶ Andrew Higgins and Christopher Cooper, «CIA-Backed Team Used Brutal Means to Break Up Cell in Albania», *Wall Street Journal*, November 20, 2001
- ⁵⁷ Wright, *The Looming Tower*, pp. 305–306.
- ⁵⁸ Dan Eggen, «Bin Laden, Most Wanted for Embassy Bombings?» *Washington Post*, August 28, 2006.
- ⁵⁹ Wright, *The Looming Tower*, p. 308.
- ⁶⁰ Phil Hirschhorn, «Embassy Bombings Jury Asks for Even More Evidence», CNN.com, May 14, 2001.
- ⁶¹ Philip Shenon, «Bombings in East Africa: In Washington; Focus on Suspects in Past Attacks», *New York Times*, August 8, 1998.
- ⁶² Joint Inquiry Briefing by Staff on US Government Counterterrorism Organizations (Before September 11, 2001) and on the Evolution of the Terrorist Threat and U.S. Response: 1986–2001, Senate Select Committee on Intelligence and House Permanent Select Committee on Intelligence, June 11, 2002.
- ⁶³ Richard H. Shultz Jr., «Showstoppers: Nine Reasons Why We Never Sent Our Special Operations Forces After al Qaeda Before 9/11», *Weekly Standard* 9 (19), January 26, 2004.
- ⁶⁴ Ibid.
- ⁶⁵ International Crisis Group, «Counter-Terrorism in Somalia».
- ⁶⁶ James Risen, «To Bomb Sudan Plant, or Not: A Year Later, Debates Rankle», *New York Times*, October 27, 1999.
- ⁶⁷ European Sudanese Public Affairs Council, «‘Confused, Inconclusive and Contradictory’: An Assessment and Analysis of the American Government’s ‘Evidence’ for the Cruise Missile Attack on Sudan», September 1998, www.espac.org/al_shifa_pages/al-shifa_1.asp.
- ⁶⁸ Transcript, «Terrorism on Trial», *NewsHour* with Jim Lehrer, PBS, February 5, 2001.
- ⁶⁹ Интервью автора с Исмаилом Мохаммедом Хурре, июнь 2011.
- ⁷⁰ General Wayne A. Downing (Ret.), Forward to report by Clint Watts, Jacob Shapiro, and Vahid Brown, «Al-Qaida’s (Mis)Adventures in the Horn of Africa», The Harmony Project, Combating Terrorism Center at West Point, July 2, 2007.
- ⁷¹ Naylor, «Clandestine Somalia Missions Yield AQ Targets».
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Интервью автора с Мохаммедом Афра Каньяре, июнь 2011.
- ⁷⁴ Human Rights Watch, «Off the Record: US Responsibility for Forced Disappearances in the ‘War on Terror,’» June 2007.
- ⁷⁵ International Crisis Group, «Counter-Terrorism in Somalia».
- ⁷⁶ Human Rights Watch, «Off the Record: US Responsibility for Forced Disappearances».
- ⁷⁷ International Crisis Group, «Counter-Terrorism in Somalia».
- ⁷⁸ Paul Salopek, «‘Nobody Is Watching?; America’s Hidden War in Somalia», *Chicago Tribune*, November 24, 2008. Информация о пребывании Исса в американском заключении взята из указанной статьи.
- ⁷⁹ International Crisis Group, «Counter-Terrorism in Somalia».
- ⁸⁰ Интервью автора. Могадишо, Сомали, июнь 2011.
- ⁸¹ Ibid.
- ⁸² Интервью автора с Абдирахманом Али, июнь 2011.
- ⁸³ Ambassador William Bellamy, «Somalia: A Strategy for Engagement».

- ⁸⁴ Интервью автора с Мохаммедом Афра Каньяре, июнь 2011.
- ⁸⁵ Интервью автора с Исмаилом Мохаммедом Хурре, июнь 2011.
- ⁸⁶ John Barry and Michael Hirsh, «The Hidden General», *Newsweek*, June 25, 2006.

11. Разгромить врага — не значит победить его

- ¹ Owen Bowcott and David Pallister, «The Message Is: You're Not Safe Here,» *Guardian*, May 13, 2003.
- ² «One Bombed Compound Owned by Pro-Western Saudi», *CNN.com*, May 13, 2003.
- ³ «Riyadh Attack Death Toll Mounts», *BBC.co.uk*, November 9, 2003.
- ⁴ Evan Osnos, «Al Qaeda Blamed for Saudi Blast; Death Toll at Seventeen; Americans Are Among Wounded», *Chicago Tribune*, November 10, 2003.
- ⁵ «Yemen Arrests a Leading Member of Al Qaeda», *New York Times*, November 26, 2003.
- ⁶ Craig S. Smith, «Fire on French Tanker off Yemen Raises Terrorism Fears», *New York Times*, October 7, 2002.
- ⁷ Yemen: Confronting al-Qaeda, Preventing State Failure, Hearing Before the Senate Foreign Relations Committee, 111th Cong. 53 (2010) (prepared testimony of Gregory D. Johnsen).
- ⁸ Интервью автора с бывшими военнослужащими сил специального назначения, февраль-март 2011.
- ⁹ Christopher Boucek, «War in Saada: From Local Insurrection to National Challenge», *Carnegie Paper series Yemen: On the Brink*, Carnegie Endowment for International Peace, April 2010, www.carnegieendowment.org/files/war_in_saada.pdf.
- ¹⁰ Дипломатическая телеграмма 09SANAA2230 посла Стивена Сеша, посольство США в Санае, Йемен: «Subject: Yemen's Counterterrorism Unit Stretched Thin by War Against Houthis», December 17, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/12/09SANAA2230.html>.
- ¹¹ Yemen: Al-Qaeda Fighting Rebels 'at Government's Request,'» *Adnkronos.com*, January 31, 2008.
- ¹² Интервью автора с бывшими высокопоставленными сотрудниками спецслужб и военными, январь-февраль 2011 года.
- ¹³ David Hughes, «Yemen's Problems Are the Region's Problems», *NATO Review* (blog), accessed March 2012, www.nato.int/docu/review/2010/yemen/Yemen_region_problems/EN/index.htm.
- ¹⁴ Camille Pecastaing, *Jihad in the Arabian Sea* (Stanford: Hoover Institution Press, 2011, Kindle edition).
- ¹⁵ Attorney General John Ashcroft, prepared remarks, «Indictment for the Bombing of the U.S.S. Cole», Washington, DC, May 15, 2003.
- ¹⁶ «An Interview with President Ali Abdullah Saleh», *New York Times*, June 28, 2008.
- ¹⁷ Barak Barfi, «Yemen on the Brink? The Resurgence of al Qaeda in Yemen», *Counterterrorism Strategy Initiative Policy Paper*, New America Foundation, January 2010, www.humansecuritygateway.com/documents/NAF_YemenonTheBrink.pdf.
- ¹⁸ Ane Skov Birk, «Incredible Dialogues: Religious Dialogue as a Means of Counter-Terrorism in Yemen», *Series Developments in Radicalisation and Political Violence*, The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, April 2009, <http://icsr.info/2009/06/incredible-dialogues-religious-dialogue-as-a-means-of-counter-terrorism-in-yemen/>.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Barfi, «Yemen on the Brink»?

- ²¹ Ibid.
- ²² Интервью автора с бывшим сотрудником контртеррористических служб США, январь 2011.
- ²³ Associated Press, «Main Suspects in USS Cole Bombing Escape from Yemeni Prison», FoxNews.com, April 11, 2003.
- ²⁴ Michael Sheuer, «Yemen Still Close to al-Qaeda's Heart», Asia Times Online, February 7, 2008.
- ²⁵ James L. Pavitt, Deputy Director for Operations on Weapons Mass of Destruction (WMD) Programs, Written Statement for the Record, National Commission on Terrorist Attacks upon the United States, April 14, 2004.

12. Никогда не верь неверным

- ¹ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, сентябрь 2012.
- ² Alexander Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie: How Anwar al-Awlaki Became the Face of Western Jihad», The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, London, 2011.
- ³ Ibid. Все цитаты Александра Мелеагру-Хитченса взяты из указанного исследования. В намерения автора не входит выдвигать предположения о том, что упоминаемые в этой главе мусульманские организации каким-либо образом сочувствовали тем радикальным взглядам, которые позже высказывал Аулаки, или поддерживали их. В особенности это касается джихада. Поддержка, оказывавшаяся им Аулаки в 2003 г. скорее всего, основывалась на его способности проповедовать традиционные религиозные ценности культурным и обаятельным образом. Как отмечали его бывшие коллеги и члены семьи, подобный стиль проповедей был в то время новаторским.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Anwar al Awlaki, «The Life of the Prophet Muhammad: Introduction [Makkan Period]», YouTube video, 49:20, from a sixteen-CD lecture series produced by al-Bashir Audio, undated, posted by «Muslim Knight», September 12, 2012, www.youtube.com/watch?v=Ts36mQfviE.
- ⁶ Anwar al Awlaki, «Never, Ever Trust the (Kuffar) Non-Believer—Anwar al-Awlaki», YouTube video, 13:12, from a series of lectures delivered by Awlaki called «The Life and Times of Umar bin Khattab», at the East London Mosque in London, United Kingdom, December 2003, posted by «nevertrusttherkuffar», October 9, 2011, www.youtube.com/watch?v=4SALh9tTvZ4.
- ⁷ Anwar al Awlaki, «Imam Anwar Al-Awlaki: Stop Police Terror, Part 1 of 3», YouTube video, 10:19, from an audio recording of a lecture delivered by Awlaki as part of a London-based campaign called «Stop Police Terror» at East London Mosque on December 26, 2003, posted by «Haqq13», May 24, 2011, www.youtube.com/watch?v=3U6wGQkOLBc.
- ⁸ Police Question Terror Suspects», BBC.co.uk, December 3, 2003.
- ⁹ Anwar al Awlaki, «Imam Anwar Al-Awlaki: Stop Police Terror, Part 3 of 3», from an audio recording of a lecture delivered by Awlaki as part of a London-based campaign called «Stop Police Terror» at East London Mosque on December 26, 2003, posted by «Haqq13», May 24, 2011, www.youtube.com/watch?v=T6JC4hzaTgY.
- ¹⁰ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ¹¹ Awlaki, «Never, Ever Trust the (Kuffar) Non-Believer».
- ¹² Anwar al Awlaki, transcription of lecture from series, «The Story of Ibn al-Akwa: Sheikh Noor al-Din Shahaada», produced by Dar Ibn al-Mubarak, 2003, transcription by Meleagrou-Hitchens, found in «As American as Apple Pie».

¹³ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, сентябрь 2012.

¹⁴ Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie».

13. Тебе незачем доказывать правильность своих действий

¹ Thom Shanker and Eric Schmitt, «Pentagon Says a Covert Force Hunts Hussein», *New York Times*, November 7, 2003.

² John Barry and Michael Hirsh, «The Hunt Heats Up», *Newsweek*, March 14, 2004.

³ «Agencies Unite to Find bin Laden», *Washington Times*, March 15, 2004.

⁴ Ibid.

⁵ Lieutenant Colonel Anthony Shaffer, *Operation Dark Heart: Spycraft and Special Ops on the Frontlines of Afghanistan—and the Path to Victory* (New York: St. Martin's Press, 2010), p. 192.

⁶ Ibid, p. 17.

⁷ Ibid. 178.

⁸ Ibid, pp. 177–179.

⁹ Ibid, pp. 18–19.

¹⁰ Ibid, p. 19.

¹¹ Ibid.

¹² Barton Gellman and Dafna Linzer, «Afghanistan, Iraq: Two Wars Collide», *Washington Post*, October 22, 2004.

¹³ Juan O. Tamayo, «Capture of Saddam Will Not Mean More Forces Available to Find bin Laden», *Knight Ridder Newspapers*, December 14, 2003.

¹⁴ Josh White, «US Generals in Iraq Were Told of Abuse Early, Inquiry Finds», *Washington Post*, December 1, 2004.

¹⁵ Committee on Armed Services, *Inquiry into the Treatment of Detainees in US Custody*, S. Prt. 110–54, p. 218 (2008).

¹⁶ White, «US Generals in Iraq Were Told».

¹⁷ Детали операции по захвату Саддама Хусейна приводятся по Michael Smith, *Killer Elite: The Inside Story of America's Most Secret Special Operations Team* (New York: St. Martin's Press, 2006), pp. 261–263.

¹⁸ Transcript, «Ambassador Bremer Briefing from Baghdad», December 14, 2003.

¹⁹ Smith, *Killer Elite*, p. 262.

²⁰ «'President Bush Sends His Regards,'» CNN.com, December 15, 2003.

²¹ Eric Schmitt and Carolyn Marshall, «In Secret Unit's 'Black Room,' a Grim Portrait of U.S. Abuse», *New York Times*, March 19, 2006.

²² Transcript, «Ambassador Bremer Briefing from Baghdad».

²³ Ibid.

²⁴ Barton Gellman, «Person of the Year 2011; Runners-Up; William McRaven: The Admiral», *Time*, December 14, 2011.

²⁵ Rowan Scarborough, *Rumsfeld's War: The Untold Story of America's Anti-Terrorist Commander* (Washington, DC: Regnery, 2004), p. 62.

²⁶ Bob Woodward, *State of Denial: Bush at War, Part III* (New York: Simon and Schuster Paperbacks, 2006), p. 266.

²⁷ Jeffrey Gettleman, «Signs That Shiites and Sunnis Are Joining to Battle Americans», *New York Times*, April 9, 2004.

²⁸ Интервью автора с Эндрю Эксумом, март 2012. Все приводимые в настоящей главе цитаты Эксума взяты из указанного интервью.

- ²⁹ Интервью автора с генералом Рикардо Санчесом, июнь 2010.
- ³⁰ Интервью автора с полковником Лоуренсом Уилкерсоном, май 2011.
- ³¹ Stanley A. McChrystal, «It Takes a Network: The New Front Line of Modern Warfare», *Foreign Policy* (March–April 2011). Все приводимые в настоящей главе цитаты генерала Маккрystalа взяты из указанной статьи.
- ³² Sean D. Naylor, «Special Ops Unit Nearly Nabs Zarqawi», *Army Times*, April 28, 2006. В статье описывается структура группы после того, как ей было присвоено новое условное обозначение: Task Force 145.
- ³³ McChrystal, «It Takes a Network».
- ³⁴ Marc Ambinder and D. B. Grady, *The Command: Deep Inside the President's Secret Army* (Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, Kindle edition).
- ³⁵ William M. Arkin, *Code Names: Deciphering US Military Plans, Programs, and Operations in the 9/11 World* (Hanover, NH: Steerforth Press, 2005), p. 369.
- ³⁶ Seymour M. Hersh, «The Gray Zone: How a Secret Pentagon Program Came to Abu Ghraib», *New Yorker*, May 24, 2004.
- ³⁷ Jane Mayer, *The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals* (New York: Doubleday, 2008), p. 243.
- ³⁸ Hersh, «The Gray Zone».
- ³⁹ Shaffer, *Operation Dark Heart*, pp. 257–259.

14. Нет вины — нет и суда

- ¹ Eric Schmitt and Carolyn Marshall, «Task Force 6-26: Inside Camp Nama; in Secret Unit's 'Black Room,' a Grim Portrait of U.S. Abuse», *New York Times*, March 19, 2006.
- ² John H. Richardson, «Acts of Conscience», *Esquire*, September 21, 2009, www.esquire.com/features/ESQ0806TERROR_102.
- ³ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».
- ⁴ Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees in US Custody, S. Prt. 110-54, p. 158 (2008).
- ⁵ Ibid, pp. 158–159.
- ⁶ Как отмечали в докладе, подготовленном для правозащитной организации Human Rights Watch Джон Сифтон и Марк Гарласко: «В период деятельности оперативно-тактической группы в Camp NAMA американские войска и силы коалиции были обязаны соблюдать различные положения Женевских конвенций 1949 года, а также нормы традиционного международного права. Администрация публично заявляла о том, что нормы Женевских конвенций применяются в отношении пленных иракцев, однако могут быть приостановлены в случае, если речь идет об иностранных боевиках. Однако в соответствии с цитировавшимся в докладе сената внутренним докладом Министерства обороны: «Порядки допроса, применявшиеся оперативно-тактической группой в Ираке, находились под влиянием контрповстанческого меморандума, одобренного министром обороны 2 декабря 2002 г. ... и включали в себя техники, разработанные для задержанных, относившихся к категории «незаконных комбатантов». Военнослужащие оперативно-тактической группы в своих показаниях перед Комитетом сената по делам вооруженных сил и сотрудниками организации Human Rights Watch указывали, что заключенным не предоставлялись права, предусмотренные Женевской конвенцией, причем это касалось и граждан Ирака. См. John Sifton and Marc Garlasco, «No Blood, No Foul: Soldiers' Accounts of Detainee Abuse in Iraq», Human Rights Watch, July 23, 2006, www.hrw.org/reports/2006/07/22/no-blood-no-foul.

- Также : Terry Frieden, «Justice Dept.: Geneva Conventions Limited in Iraq», CNN.com, October 26, 2004; Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 158.
- ⁷ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».
- ⁸ Spencer Ackerman, «How Special Ops Copied al-Qaida to Kill It», Danger Room (blog), Wired.com, September 9, 2011, www.wired.com/dangerroom/2011/09/mcchrystal-network/.
- ⁹ John Sifton and Marc Garlasco, «No Blood, No Foul: Soldiers' Accounts of Detainee Abuse in Iraq», Human Rights Watch, July 23, 2006, www.hrw.org/reports/2006/07/22/no-blood-no-foul. Если не указано иного, вся информация в настоящей главе, источником которой является Human Rights Watch, взята из указанного доклада.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 191.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid, pp. 196–197
- ¹⁹ Sifton and Garlasco, «No Blood, No Foul».
- ²⁰ Интервью автора с подполковником Энтони Шаффером, май 2011.
- ²¹ Интервью автора с полковником Лоуренсом Уилкерсоном, май 2011.
- ²² Интервью автора со Скоттом Хоторном, сентябрь 2010 года. Все приписываемые Хоторну утверждения взяты из указанного интервью.
- ²³ Jonathan S. Landay, «Report: Abusive Tactics Used to Seek Iraq–al Qaida Link», McClatchy Newspapers, April 21, 2009.
- ²⁴ Rowan Scarborough, *Rumsfeld's War: The Untold Story of America's Anti-Terrorist Commander* (Washington, DC: Regnery, 2004), p. 48.
- ²⁵ Интервью автора с Эндрю Эксумом, март 2012. Все приводимые в настоящей главе цитаты Эксума взяты из указанного интервью.
- ²⁶ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 191.
- ²⁹ Интервью автора со Скоттом Хоторном, сентябрь 2010.
- ³⁰ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».
- ³¹ Sifton and Garlasco, «No Blood, No Foul». Все высказывания «Джеффа Перри» в этой главе приводятся по указанному докладу.
- ³² Ibid.
- ³³ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».
- ³⁴ Brigadier General Richard P. Formica, «Article 15-6 Investigations of CJSOTF-AP and 5th SF Group Detention Operations», November 8, 2004, pp. 20–21, 30; declassified June 7, 2006, released by the Department of Defense on Friday, June 16, 2006, www.dod.mil/pubs/foi/operation_and_plans/Detainee/OtherDetaineeRelatedDocuments.html.
- ³⁵ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».
- ³⁶ Sifton and Garlasco, «No Blood, No Foul».
- ³⁷ «CID Report—Final—0016-04-CID343-69355», Army Criminal Investigative Command Report into allegations of detainee abuse at Camp NAMA, Baghdad International Airport,

August 4, 2004, obtained by the American Civil Liberties Union and other human rights groups via FOIA, www.aclu.org/torturefoia/released/030705/9135_9166.pdf.

³⁸ Sifton and Garlasco, «No Blood, No Foul».

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 173.

⁴¹ Ibid, p. 173.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid, p. 181.

⁴⁵ Ibid, p. 176.

⁴⁶ Ibid, p. 179.

⁴⁷ Ibid, p. 180.

⁴⁸ Ibid, pp. 181–182.

⁴⁹ Ibid, p. 184

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid, p. 186.

⁵² Ibid, p. 193.

⁵³ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011. Все высказывания Малькольма Нэнса, приводимые в этой главе, взяты из указанного интервью.

⁵⁴ Human Rights Watch, «Leadership Failure: Firsthand Accounts of Torture of Iraqi Detainees by the U.S. Army's 82nd Airborne Division», September 23, 2005, www.hrw.org/node/11610/section/1.

⁵⁵ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».

⁵⁶ Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 159.

⁵⁷ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».

⁵⁸ Sifton and Garlasco, «No Blood, No Foul».

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 162.

⁶¹ Hina Shamsi, «Command's Responsibility: Detainee Deaths in U.S. Custody in Iraq and Afghanistan», Human Rights First, 2006, www.humanrightsfirst.org/our-work/law-and-security/we-can-end-torture-now/commands-responsibility-detainee-deaths-in-u-s-custody-in-iraq-and-afghanistan/. Цитируемое в документе заключение патологоанатома было получено организацией Human Rights First: Office of the Armed Forces Medical Examiner, Final Autopsy Report for Autopsy №. ME-04-309 (Fashad Mohammad), November 22, 2004.

⁶² MG George R. Fay, «AR 15-6 Investigation of the Abu Ghraib Detention Facility and 205th Military Intelligence Brigade», completed August 23, 2004, p. 53. В докладе указывается: «Представители ЦРУ доставили неизвестного в Абу Грейб ранним утром 4 ноября 2003 г. Он был захвачен 7-м отрядом «морских котиков» при выполнении боевой задачи. Далее описываются обстоятельства смерти неизвестного. Из последующих докладов выясняется, что его звали Манадель аль-Джамади. См. David Cloud, «Seal Officer Hears Charges in Court-Martial in Iraqi's Death», *New York Times*, May 25, 2005.

⁶³ Josh White, «U.S. Generals in Iraq Were Told of Abuse Early, Inquiry Finds», *Washington Post*, December 1, 2004.

⁶⁴ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».

⁶⁵ «Report of the International Committee of the Red Cross (ICRC) on the Treatment by the Coalition Forces of Prisoners of War and Other Protected Persons by the Geneva Conventions

in Iraq During Arrest, Internment and Interrogation», ICRC, February 2004, <http://military.piac.asn.au/sites/default/files/documents/document-03.pdf>.

⁶⁶ Memorandum from Vice Admiral Lowell E. Jacoby to Under Secretary of Defense for Intelligence Stephen A. Cambone, «Alleged Detainee Abuse by TF 6-26 Personnel», June 25, 2004. Документ получен в соответствии с Законом о свободе информации Американским союзом защиты гражданских свобод (American Civil Liberties Union) и другими правозащитными организациями. Доступен на www.aclu.org/torturefoia/released/t2596_0297.pdf.

⁶⁷ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ Меморандум отдела по уголовным расследованиям армии США относительно обвинений в нарушениях, совершенных в Camp Nama, 31 мая 2004 года, получен в соответствии с Законом о свободе информации Американским союзом защиты гражданских свобод (American Civil Liberties Union) и другими правозащитными организациями, www.aclu.org/torturefoia/released/030705/9117_9134.pdf.

⁷⁰ Schmitt and Marshall, «Task Force 6-26».

⁷¹ Интервью автора с бывшим дознавателем BBC, июнь 2012.

⁷² Committee on Armed Services, Inquiry into the Treatment of Detainees, p. 167.

⁷³ Seymour M. Hersh, «The General's Report: How Antonio Taguba, Who Investigated the Abu Ghraib Scandal, Became One of Its Casualties», *New Yorker*, June 25, 2007.

⁷⁴ Captain Ian Fishback to Senator John McCain, «A Matter of Honor», September 16, 2005, published by the *Washington Post*, September 25, 2005.

⁷⁵ Ibid. Все цитаты капитана Фишбека взяты из указанного письма.

⁷⁶ John H. Richardson, «Acts of Conscience», *Esquire*, September 21, 2009, www.esquire.com/features/ESQ0806TERROR_102.

⁷⁷ Sifton and Garlasco, «No Blood, No Foul».

⁷⁸ General Stanley McChrystal (US Army, Ret.), *My Share of the Task: A Memoir* (New York: Portfolio/Penguin, 2012), pp. 201–202.

15. Звезда смерти

¹ «the Death Star»: Mark Urban, *Task Force Black: The Explosive True Story of the SAS and the Secret War in Iraq* (London: Little, Brown, 2010), p. 82. Прочие характеристики Объединенного оперативного центра взяты из указанной книги Урбана.

² Spencer Ackerman, «How Special Ops Copied al-Qaida to Kill It», *Danger Room* (blog), *Wired.com*, September 9, 2011, www.wired.com/dangerroom/2011/09/mcchrystal-network/all/.

³ Jeffrey Gettleman, «Enraged Mob in Fallujah Kills Four American Contractors», *New York Times*, March 31, 2004.

⁴ Lieutenant General Ricardo S. Sanchez, with Donald T. Phillips, *Wiser in Battle: A Soldier's Story* (New York: HarperCollins, 2008), pp. 349–350.

⁵ Transcript, «Defense Department Operational Update Briefing», April 20, 2004.

⁶ Urban, *Task Force Black*, p. 40.

⁷ Associated Press, «Body Found on Baghdad Overpass Identified as That of American», *USAToday.com*, posted May 11, 2004.

⁸ CBS/AP, «CIA: Top Terrorist Executed Berg», *CBSNews.com*, posted May 13, 2004. Видео также размещалось под названием: «Sheikh Abu Musab al-Zarqawi Slaughters an American Infidel with His Own Hands». (Шейх Абу Мусаба аз-Заркави своими руками зарезал американского неверного).

- ⁹ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011.
- ¹⁰ Jonathan Masters and Greg Bruno, «Al-Qaeda in Iraq», Council on Foreign Relations, updated March 20, 2012, www.cfr.org/iraq/al-qaeda-iraq/p14811.
- ¹¹ Интервью автора с Ричардом Роули, сентябрь 2011.
- ¹² «Jim Steele, Counselor to US Ambassador for Iraqi Security Forces», Premiere Speakers Bureau, accessed August 2012, http://premierespeakers.com/jim_steele/bio.
- ¹³ Jon Lee Anderson, «The Uprising: Shia and Sunnis Put Aside Their Differences», *New Yorker*, May 3, 2004.
- ¹⁴ Peter Maass, «The Salvadorization of Iraq: The Way of the Commandos», *New York Times Magazine*, May 1, 2005.
- ¹⁵ Christopher Drew, «Testimony on Contras Still Haunts Colonel», *Chicago Tribune*, July 7, 1991.
- ¹⁶ John Barry and Michael Hirsh, «‘The Salvador Option,’» *Newsweek*, January 7, 2005.
- ¹⁷ Rod Nordland, «Iraq’s Repairman», *Newsweek*, July 5, 2004.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Special Police Commando Unit: Maass, «The Salvadorization of Iraq».
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Urban, Task Force Black, pp. 52–53.
- ²² John Barry and Michael Hirsh, «The Hunt Heats Up», *Newsweek*, March 14, 2004.

16. Лучшие технологии, лучшее оружие, лучшие люди и денег — завались

- ¹ Nick Davies, «Afghanistan War Logs: Task Force 373—Special Force Hunting Top Taliban», *Guardian*, July 25, 2010.
- ² Lieutenant Colonel Anthony Shaffer, *Operation Dark Heart: Spycraft and Special Ops on the Frontlines of Afghanistan—and the Path to Victory* (New York: St. Martin’s Press, 2010), p. 32.
- ³ Ibid, p. 24.
- ⁴ Ibid, p. 195.
- ⁵ Ibid, p. 196.
- ⁶ Ibid, p. 197.
- ⁷ Ibid, p. 116.
- ⁸ Ibid, p. 116.
- ⁹ Mark Mazzetti and David Rohde, «Amid U.S. Policy Disputes, Qaeda Grows in Pakistan», *New York Times*, June 30, 2008.
- ¹⁰ Интервью автора с подполковником Энтони Шаффером, май 2011.
- ¹¹ Scott Lindlaw (AP), «U.S. OK’d Troop Terror Hunts in Pakistan», *Washington Post*, August 23, 2007.
- ¹² Jennifer D. Kibbe, «Rise of the Shadow Warriors», *Foreign Policy*, (March–April 2004).
- ¹³ Communication from the President of the United States: A Supplemental Consolidated Report, Consistent with the War Powers Resolution, To Help Ensure That the Congress Is Kept Fully Informed on U.S. Military Activities in Support of the War on Terror, Kosovo, and Bosnia Herzegovina, Pursuant to Pub. L. 93–148, H. Doc. 110–5, December 15, 2006.
- ¹⁴ Eric Schmitt and Mark Mazzetti, «Secret Order Lets US Raid al Qaeda», *New York Times*, November 8, 2008.
- ¹⁵ Документы, предоставленные автору на конфиденциальной основе; интервью автора с источником в силах специальных операций, ноябрь 2009.
- ¹⁶ Интервью автора с источником в силах специальных операций, ноябрь 2009.

- ¹⁷ Документы, предоставленные автору на конфиденциальной основе.
- ¹⁸ Thom Shanker and Scott Shane, «Elite Troops Get Expanded Role on Intelligence», *New York Times*, March 8, 2006.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Barton Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain; New Espionage Branch Delving into CIA Territory», *Washington Post*, January 23, 2005.
- ²¹ Ibid.
- ²² Ibid.
- ²³ Gellman, «Secret Unit Expands Rumsfeld's Domain».
- ²⁴ Michael Smith, *Killer Elite: The Inside Story of America's Most Secret Special Operations Team* (New York: St. Martin's Press, 2006), p. 268; Интервью автора с источником в силах специальных операций, январь 2011.
- ²⁵ Интервью автора с источником в силах специальных операций, январь 2011.
- ²⁶ Интервью автора со Скоттом Хоторном, сентябрь 2010.
- ²⁷ Memorandum from Donald Rumsfeld for General Dick Myers, Doug Feith; CC: General Pete Pace, Steve Cambone, «Preparation of the Battlespace», September 2, 2004, www.rumsfeld.com/library/.
- ²⁸ John Sifton, «A Brief History of Drones», *Nation*, February 27, 2012.
- ²⁹ Michael T. Flynn, Rich Juergens, and Thomas L. Cantrell, «Employing ISR; SOF Best Practices», *Joint Forces Quarterly* 50 (July 2008).
- ³⁰ Doug Richardson, SOAL-T WSO, «US Special Operations Command; Continuous, Clandestine, Tagging, Tracking and Locating (CTTL)», PowerPoint presentation prepared for USSOCOM, September 5, 2007.
- ³¹ Интервью автора с человеком под псевдонимом Хантер, июнь 2012; Richardson, «US Special Operations Command».
- ³² «On the Record; Excerpts from Bob Woodward's Oval Office Interviews with President George W. Bush, May 20–21, 2008», *Washington Post*, www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/war-within/audio/.
- ³³ Bob Woodward, *The War Within: A Secret White House History, 2006–2008* (New York: Simon and Schuster, 2008), p. 13.
- ³⁴ Michael Hastings, *The Operators: The Wild and Terrifying Inside Story of America's War in Afghanistan* (New York: Blue Rider Press, 2012), p. 173.
- ³⁵ Mark Urban, *Task Force Black: The Explosive True Story of the SAS and the Secret War in Iraq* (London: Little, Brown, 2010), p. 53; Shanker and Shane, «Elite Troops Get Expanded Role».
- ³⁶ Shanker and Shane, «Elite Troops Get Expanded Role».
- ³⁷ Интервью автора с полковником в отставке Уолтером Патриком Лангом, сентябрь 2010.
- ³⁸ Интервью автора с Эндрю Эксумом, март 2012.
- ³⁹ Mazzetti and Rohde, «Amid U.S. Policy Disputes».
- ⁴⁰ Интервью автора с подполковником Энтони Шаффером, май 2011 года. Все заявления, приписываемые Шафферу и полученная от него информация, в случае если не указано другого, взяты из этого интервью.
- ⁴¹ Mazzetti and Rohde, «Amid U.S. Policy Disputes».
- ⁴² Marc Ambinder and D. B. Grady, *The Command: Deep Inside the President's Secret Army* (Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, Kindle edition), chap. 10, «Widening the Playing Field».
- ⁴³ Ibid.

- ⁴⁴ Mark Mazzetti, «C.I.A. Closes Unit Focused on Capture of bin Laden», *New York Times*, July 4, 2006.
- ⁴⁵ Mazzetti and Rohde, «Amid U.S. Policy Disputes».
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Greg Miller, «War on Terror Loses Ground», *Los Angeles Times*, July 27, 2008.
- ⁴⁸ Rahimullah Yusufzai, «Forty-Six Killed in North Waziristan Fighting; Military Claims Killing Forty-one Foreign Militants», accessed April 10, 2012, www.pakdef.info/forum/printthread.php?t=6012&pp=25&page=15.
- ⁴⁹ Интервью автора с одним из бывших руководителей Blackwater, ноябрь 2009 года.
- ⁵⁰ Имеющаяся в распоряжении автора аудиозапись выступления Эрика Принса от января 2010 года.
- ⁵¹ James Risen and Mark Mazzetti, «C.I.A. Said to Use Outsiders to Put on Drones», *New York Times*, August 20, 2010.
- ⁵² Matthew Cole, Richard Esposito, and Brian Ross, «Mercenaries? CIA Says Expanded Role for Contractors Legitimate», ABCNews.go.com, December 11, 2009.
- ⁵³ Letter, Ayman al Zawahiri to Musab al Zarqawi, July 9, 2005, released by the Office of the Director of National Intelligence on October 11, 2005, [www.globalsecurity.org/security/library/re562_Notes port/2005/zawahiri-zarqawi-letter_9jul2005.htm](http://www.globalsecurity.org/security/library/re562_Notes_port/2005/zawahiri-zarqawi-letter_9jul2005.htm).
- ⁵⁴ Seth G. Jones, *Hunting in the Shadows: The Pursuit of al Qaeda Since 9/11* (New York: W. W. Norton, 2012), p. 249.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ John Ward Anderson, «Iraqi Tribes Strike Back at Insurgents», *Washington Post*, March 7, 2006.
- ⁵⁷ Dexter Filkins, Mark Mazzetti, and Richard A. Oppell Jr., «How Surveillance and Betrayal Led to a Hunt's End», *New York Times*, June 9, 2006. В указанной статье приводятся детали рейда против аз-Заркави.

17. Законность многих вещей вызывала сомнения

- ¹ См. Marc Ambinder and D. B. Grady, *The Command: Deep Inside the President's Secret Army* (Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, Kindle edition), chap. 8, «The Activity».

18. Лишение свободы Анвара Аулаки

- ¹ Интервью автора с Нассером Аль-Аулаки, январь 2012 года. Все сведения и заявления, приписываемые Нассеру Аль-Аулаки, взяты из интервью, проведенных автором в январе, августе и сентябре 2012, в случае если не указано иного. Подробности, связанные с жизнью Анвара в этот период, если не указано иного, взяты из интервью с Нассером и другими членами семьи.
- ² Интервью автора с членами семьи Аулаки, январь и август 2012; Sudarsan Raghavan, «Cleric Linked to Fort Hood Attack Grew More Radicalized in Yemen», *Washington Post*, December 10, 2009.
- ³ Susan Schmidt, «Imam from Va. Mosque Now Thought to Have Aided al-Qaeda», *Washington Post*, February 27, 2008.
- ⁴ Интервью автора с Нассером Аль-Аулаки, январь 2012.
- ⁵ Schmidt, «Imam from Va. Mosque».
- ⁶ Интервью автора с Нассером Аль-Аулаки, январь 2012.

- ⁷ Transcript, «Moazzam Begg Interviews Imam Anwar al-Awlaki», Cageprisoners, December 31, 2007, www.cageprisoners.com/our-work/interviews/item/159-moazzam-begg-interviews-imam-anwar-al-awlaki.
- ⁸ Transcript, «Interview with In Focus News, California», by Saaqib Rangoonwala, posted by «SoldierOfAllah» on Shaykh Anwar's Blog, October 13, 2011, <http://anwar-awlaki.blogspot.com/2011/10/interview-with-in-focus-news-california.html>. Указанное доменное имя не является доменным именем, ранее использовавшимся Анваром Аулаки.
- ⁹ Transcript, «Moazzam Begg Interviews Imam Anwar al-Awlaki».
- ¹⁰ Christof Heyns, «Report of the Special Rapporteur on Extrajudicial Summary or Arbitrary Executions», submitted to the United Nations Human Rights Council, May 27, 2011, p. 395.
- ¹¹ Scott Shane and Souad Mekhennet, «Imam's Path from Condemning Terror to Preaching Jihad», *New York Times*, May 8, 2010.
- ¹² Интервью автора с бывшим министром правительства Йемена, январь 2012 года. Подробности встречи взяты из указанного интервью.
- ¹³ Ian Black, «Prince Bandar bin Sultan—Profile», *Guardian*, October 10, 2012.
- ¹⁴ Интервью автора с шейхом Сале бин Фаридом, январь 2012.
- ¹⁵ Ibid. Все сведения и заявления, приписываемые бин Фариду, взяты из указанного интервью с автором.
- ¹⁶ Интервью автора с Насером аль-Аулаки, январь 2012. См. также: «Visits by Foreign Leaders of Yemen», Office of the Historian, U.S. Department of State, accessed December 15, 2012, <http://history.state.gov/departmenthistory/visits/yemen>. Президент Салех находился в США с 29 апреля по 7 мая 2007.
- ¹⁷ Интервью автора с Нассером Аль-Аулаки, январь 2012.
- ¹⁸ Shaykh Harith al Nadari, «My Story with al-Awlaki», *Inspire* 9 (winter 2012), released May 2012.
- ¹⁹ Интервью автора с Нассером Аль-Аулаки, январь 2012 года.
- ²⁰ Transcript, «Moazzam Begg Interviews Imam Anwar al-Awlaki».
- ²¹ Anwar al Awlaki, «Book Review 3: In the Shade of the Quran by Sayyid Qutb», Imam Anwar's Blog, June 22, 2008, www.anwar-alawlaki.com.
- ²² Transcript, «Moazzam Begg Interviews Imam Anwar al-Awlaki».
- ²³ Lawrence Wright, *The Looming Tower: Al-Qaeda and the Road to 9/11* (New York: Vintage Books, 2007), p. 20.
- ²⁴ David Von Drehle, «A Lesson in Hate; How an Egyptian Student Came to Study 1950s America and Left Determined to Wage Holy War», *Smithsonian Magazine*, February 2006.
- ²⁵ Wright, *The Looming Tower*, p. 33.
- ²⁶ Ibid, pp. 33–34.
- ²⁷ Ibid, p. 37.
- ²⁸ Awlaki, «Book Review 3».
- ²⁹ Anwar al Awlaki blog post, «Book Review 9: English Novels», Imam Anwar's Blog, August 6, 2008, anwar-alawlaki.com.
- ³⁰ Anwar al Awlaki, «Food Reviews from Behind Bars», Imam Anwar's Blog, August 21, 2008, anwar-alawlaki.com.
- ³¹ Transcript, «Interview with In Focus News».
- ³² US diplomatic cable 07SANAA2333, from Deputy Chief of Mission Angie Bryan, US Embassy Sana'a, «Yemeni-American Awlaqi Released from ROYG Custody», December 18, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/12/07SANAA2333.html>.
- ³³ «Treasury Designates Anwar al-Aulaqi, Key Leader of Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula», press release, US Department of the Treasury, July 16, 2010.

19. Америка знает толк в войне. Они умеют воевать

- ¹ Интервью автора с Юсуфом Мохаммедом Сиадом, июнь 2011 года.
- ² Ken Menkhaus, «Governance without Government in Somalia: Spoilers, State Building, and the Politics of Coping», *International Security* 31 (3) (winter 2006–2007): 74–106, 85, www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/isec.2007.31.3.74.
- ³ Bruno Schiemy, Melvin E. Holt Jr., Harjit S. Kelley, and Joel Salek, «Report of the Monitoring Group on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1587 (2005)», UN Security Council, October 4, 2005, pp. 23–24.
- ⁴ Интервью автора с Юсуфом Мохаммедом Сиадом, июнь 2011 года. Если не указано иного, все цитаты Индаада взяты из указанного интервью.
- ⁵ US diplomatic cable 06NAIROBI2425, from Ambassador William Bellamy, US Embassy Nairobi, «Somalia: A Strategy for Engagement», June 2, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/06/06NAIROBI2425.html>. «Фазул [Абдулла Мохаммед]«Fazul [Abdullah Mohammed], [Салех али Салех] Набхани, [Абу Тала] Аль-Судани, [Ахмед] Абди [Годани] и [Аден Хаши] Айро должны быть удалены из сомалийских расчетов».
- ⁶ US diplomatic cable 06NAIROBI1484, from Ambassador William M. Bellamy, US Embassy Nairobi, «Ambassador to Yusuf: Alliance Against Terror Not Directed at TFG», April 4, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/04/06NAIROBI1484.html>.
- ⁷ Cedric Barnes and Harun Hassan, «The Rise and Fall of Mogadishu's Islamic Courts», *Journal of Eastern African Studies* 1 (2) (July 2007).
- ⁸ Интервью автора с Абдирахманом Али, июнь 2011.
- ⁹ Schiemy et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia», p. 15. Группа по мониторингу сообщала: «Другое государство региона поддерживало оппозицию и Национальный освободительный фронт Оронто [действовавшая в приграничных районах группа националистически настроенных сомалийских повстанцев] путем поставок им оружия. Указанное государство также предоставляло вооружения союзникам оппозиции, включая шейха Юсуфа Индаада... шейха Хасана Дахира Авейса... и других, чтобы противостоять поддержке, предоставляемой Эфиопией Переходному федеральному правительству Сомали». Страна, о которой идет речь, в соответствии с последующими докладами ООН и других организаций была Эритреей.
- ¹⁰ Schiemy et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia», pp. 20–21.
- ¹¹ Интервью автора с Али Мохаммедом Геди, июнь 2011.
- ¹² «Somali Warlords Battle Islamists», BBC News, February 21, 2006, <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4735614.stm>.
- ¹³ Mark Mazzetti, «Efforts by C.I.A. Fail in Somalia, Officials Charge», *New York Times*, June 8, 2006.
- ¹⁴ Emily Wax and Karen DeYoung, «U.S. Secretly Backing Warlords in Somalia», *Washington Post*, May 17, 2006.
- ¹⁵ Salim Lone, «Destabilizing the Horn», *Nation*, January 22, 2007.
- ¹⁶ Интервью автора с Мохаммедом Каньяре Афра, июнь 2011. В случае, если не указано иного, все цитаты Каньяре взяты из этого интервью.
- ¹⁷ Wax and DeYoung, «U.S. Secretly Backing Warlords in Somalia».
- ¹⁸ Schiemy et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia», p. 15.
- ¹⁹ US diplomatic cable 06NAIROBI1261, from Leslie Rowe, Deputy Chief of Mission US Embassy Nairobi, «Worst Combat in Five Years Put at USG Doorstep», March 20, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/03/06NAIROBI1261.html>.
- ²⁰ Mazzetti, «Efforts by C.I.A. Fail in Somalia, Officials Charge».

- ²¹ Mohamed Olad Hassan (AP), «Ethiopian Troops off to Somalia», News24.com, November 11, 2006.
- ²² Интервью автора с Абдирахманом Али, июнь 2011 года. В случае, если не указано иного, все цитаты Али взяты из этого интервью.
- ²³ Интервью автора с шейхом Ахмедом «Мадобе» Мохаммедом Исламом, июнь 2011.
- ²⁴ International Crisis Group, «Somalia's Islamists», Africa Report №. 100, December 12, 2005.
- ²⁵ Simon Robinson, «Somalia's Islamic Leaders Deny a Link to Terror», Time, June 6, 2006.
- ²⁶ Abdirahman «Aynte» Ali, «The Anatomy of al Shabaab», unpublished paper, June 2010, www.radiodaljir.com/audio/docs/TheAnatomyOfAlShabaab.pdf.
- ²⁷ Clint Watts, Jacob Shapiro, and Vahid Brown, «Al-Qaida's (Mis)Adventures in the Horn of Africa», Combating Terrorism Center at West Point, July 2, 2007, Appendix B: Cast of Characters from the Horn of Africa, pp. 131–132, www.ctc.usma.edu/posts/al-qaidasmisadventures-in-the-horn-of-africa.
- ²⁸ Profile of Fazul Abdullah Mohammed, United Nations Security Council al-Qaida Sanctions List, accessed August 14, 2012, www.un.org/News/Press/docs/2012/sc10755.doc.htm. Как утверждалось, у Фазула были и другие документы, указывавшие, что он родился в 1976 и 1971 годах. Удален из санкционного списка 12 августа 2012.
- ²⁹ Watts, Shapiro, and Brown, «Al-Qaida's (Mis)Adventures in the Horn of Africa», pp. 89–90.
- ³⁰ Ibid, p. 93. Авторы цитируют письмо, посланное Фазулом своему брату Омару в 1991.
- ³¹ United States of America v. Usama bin Laden et al., S(9) 98 Cr. 1023, Indictment, p. 16.
- ³² Watts, Shapiro, and Brown, «Al-Qaida's (Mis)Adventures in the Horn of Africa», p. 94.
- ³³ Ibid, p. 96.
- ³⁴ Ibid, pp. 94–95.
- ³⁵ Ibid, p. 95.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Ibid, p. 97.
- ³⁸ Ibid, p. 98.
- ³⁹ Ibid, p. 99; Desmond Butler, «Threats and Responses: Terrorism; Three-Year Hunt Fails to Net Qaeda Suspect in Africa», New York Times, June 14, 2003.
- ⁴⁰ Sean D. Naylor, «Years of Detective Work Led to al-Qaida Target», Army Times, November 21, 2011.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² Watts, Shapiro, and Brown, «Al-Qaida's (Mis)Adventures in the Horn of Africa», p. 99.
- ⁴³ International Crisis Group, «Counterterrorism in Somalia: Losing Hearts and Minds?» Africa Report №. 95, July 11, 2005, p. 9.
- ⁴⁴ International Crisis Group, «Somalia's Islamists», Africa Report №. 100, December 12, 2005, p. 11.
- ⁴⁵ Ali, «The Anatomy of al Shabaab», p. 28.
- ⁴⁶ Ibid.
- ⁴⁷ Naylor, «Years of Detective Work Led to al-Qaida Target». 201 took control of Mogadishu: «Islamic Militia Claims Mogadishu», CNN.com, June 5, 2006.
- ⁴⁸ Transcript, «Islamic Militia Takes Control of Somali Capital», NewsHour, PBS, June 6, 2006.
- ⁴⁹ Sheikh Шейх Шариф Шейх Ахмед, письмо правительствам и международным организациям, «The Union of Islamic Courts in Mogadishu Break the Silence», June 6, 2006, www.hiiraan.com/news/2006/jun/somali_news6_7.aspx.
- ⁵⁰ US diplomatic cable 06NAIROBI2640, from Ambassador William Bellamy, US Embassy Nairobi, «Islamist Advances, Prospects for Dialogue, but Still No Admission of the

Al Qaida Presence», June 15, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/06/06NAIROBI2640.html>. Указанная телеграмма содержит текст письма шейха Шарифа от 14 июня.

⁵¹ Ibid.

⁵² См. дипломатическую телеграмму 07NAIROBI5403, from Ambassador Michael Ranneberger, US Embassy Nairobi, «Somalia—Sheikh Sharif and the Future Role of Islamic Courts Moderates», January 1, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/01/07NAIROBI5403.html>.

⁵³ Jon Lee Anderson, «The Most Failed State», *New Yorker*, December 14, 2009.

⁵⁴ Интервью автора с Дэвидом Гартенштейн-Россом, март 2011. Все цитаты Гартенштейн-Росса взяты из указанного интервью.

⁵⁵ Transcript, «President's Remarks to the Travel Pool at Laredo Border Patrol Sector Headquarters», June 6, 2006.

⁵⁶ Mohammed Olad Hassan, «Life Under Somalia's Islamists», BBC.news.co.uk, July 11, 2006.

⁵⁷ «Mogadishu's Port Reopened», AlJazeera.com, August 23, 2006.

⁵⁸ Xan Rice, «Mogadishu's Miracle: Peace in the World's Most Lawless City», *Guardian*, June 25, 2006.

⁵⁹ US diplomatic cable 06NAIROBI3441, from Economic Counselor John F. Hoover, US Embassy Nairobi, «Horn of Africa, State-USAID Humanitarian Cable Update Number 8», August 8, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/08/06NAIROBI3441.html>.

⁶⁰ Интервью автора с Исмаилом Мохаммедом Хурре, июнь 2011.

⁶¹ Меморандум от «Эннифара» (скорее всего, Азуз Эннифар, заместитель Специального представителя ООН в Эфиопии и Эритрее), «Meeting with US Assistant Secretary of State for African Affairs», June 26, 2006, released by WikiLeaks, http://wikileaks.org/wiki/US_encouraged_Ethiopian_invasion_of_Somalia:_UN_meeting_memo_with_Jenday_Frazer,_Secretary_of_State_for_African_Affairs,_2006.

⁶² Michael R. Gordon and Mark Mazzetti, «U.S. Ethiopian Campaign Routed Islamic Militants in Somalia», *International Herald Tribune*, February 23, 2007.

⁶³ Thomas P. M. Barnett, «The Americans Have Landed», *Esquire*, June 27, 2007, www.esquire.com/features/africacommand0707.

⁶⁴ Michael R. Gordon and Mark Mazzetti, «U.S. Used Base in Ethiopia to Hunt al Qaeda», *New York Times*, February 23, 2007.

⁶⁵ See Stephanie McCrummen, «Interview with Meles Zenawi», WashingtonPost.com, December 14, 2006.

⁶⁶ Интервью автора с Мохаммедом Каньяре Афра, июнь 2011.

⁶⁷ US Diplomatic cable 06ADDISABABA1904 from Vicki Huddleston, Chargé d'Affaires, US Embassy Addis Ababa, «Corrected Copy—Ethiopia: GOE Says No Incursion in Somalia», July 12, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/07/06ADDISABABA1904.html>.

⁶⁸ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011. Все цитаты Нэнса взяты из указанного интервью.

⁶⁹ Osama bin Laden, transcript of audio recording, July 2, 2006, translation from The Middle East Media Research Institute (MEMRI), accessed December 2010, www.memri.org/report/en/print1872.htm.

⁷⁰ US diplomatic cable 06NAIROBI2618, from Ambassador William Bellamy, US Embassy Nairobi, «Jowhar Falls», June 14, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/>

cable/2006/06/06NAIROBI2618.html. «По сообщениям ООН, эфиопская бригада, дислоцированная на границе с Сомали, была усилена танками и вертолетами, что вызвало опасения относительно возможного вторжения Эфиопии в Сомали. Подобный шаг может привести к значительному расширению конфликта, в конечном счете приведя к краху Переходного федерального правительства. В этой связи мы советуем на высоком уровне обратиться к Эфиопии с целью убедить ее не вводить войска в Сомали... танковый отряд и эскадрилью вертолетов Ми-24».

- ⁷¹ Sheikh Sharif Sheikh Ahmed, «Islamists Declare Jihad (Holy War) on Neighboring Ethiopia Following the Fall of Key Town to Ethiopian-back[ed] Somali Government Forces», October 10, 2006, video and transcription from Reuters.
- ⁷² US diplomatic cable 06ADDISABABA3212, from Ambassador Donald Yamamoto, US Embassy Addis Ababa, «Somali Prime Minister Gedi Highlights Foreign Extremist Support for ICU», December 6, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/12/06ADDISABABA3212.html>.
- ⁷³ US diplomatic cable 06ADDISABABA3240, from Ambassador Donald Yamamoto, US Embassy Addis Ababa, «Ethiopia: Meles Alters Stance on Military Action», December 8, 2006, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2006/12/06ADDISABABA3240.html>; Xan Rice and Suzanne Goldenberg, «How US Forged an Alliance with Ethiopia over Invasion», *Guardian*, January 12, 2007.
- ⁷⁴ Alex Perry, «Somalia on the Edge», *Time*, November 29, 2007.
- ⁷⁵ David Gollust, «US Says al-Qaida Elements Running Somali Islamic Movement», *Voice of America*, December 14, 2006.
- ⁷⁶ Julie Hollar, «Rediscovering Somalia; Press Downplays U.S. Role in Renewed Crisis», *Fairness and Accuracy in Reporting*, March 1, 2008, <http://fair.org/extra-online-articles/rediscovering-somalia/>.
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ Transcript, Newsroom, CNN, January 6, 2007.
- ⁷⁹ Karen DeYoung, «U.S. Sees Growing Threats in Somalia», *Washington Post*, December 18, 2006.
- ⁸⁰ Ibid.
- ⁸¹ Ibid.
- ⁸² Jeffrey Gettleman, «Ethiopian Warplanes Attack Somalia», *New York Times*, December 24, 2006.
- ⁸³ David Axe, «Wikileaked Cable Confirms U.S.' Secret Somalia Op», *Danger Room (blog)*, *Wired.com*, December 2, 2010, www.wired.com/dangerroom/2010/12/wikileaked-cable-confirms-u-s-secret-somalia-op/; Scott Baldauf, «In Somalia, Foreign Intervention Won't Resolve Al Shabab Threat», *Christian Science Monitor*, September 2, 2010. По сообщению Axe во вторжении участвовало «около 50 000 эфиопских военнослужащих», *Christian Science Monitor* дает цифру в 40 000.
- ⁸⁴ Xan Rice, «Somali Hardliner Calls for Foreign Jihadists», *Guardian*, December 23, 2006.
- ⁸⁵ Stephanie Mc-Crummen, «Somali Islamic Fighters Flee Toward Kenya», *Washington Post*, January 2, 2007.
- ⁸⁶ Reuters, «Anti-Ethiopian Protests Rock Mogadishu», *Toronto Star*, January 6, 2007.

20. Побег из тюрьмы

- ¹ Mark Trevelyan (Reuters), «Jailbreak in Yemen Stirs Concern Abroad; Inside Job Seen in Qaeda Escape», *Boston Globe*, February 10, 2006.

- 2 Позднее аль-Вухайши опишет свой побег для одного из арабских периодических изданий. Статья будет переведена Грегори Джонсеном. См. Nasir al-Wuhayshi, «The New Leader of al-Qaeda in Yemen Relates the Details of the Escape of al-Qaeda Members from an Intelligence Prison», *al-Ghad*, June 25, 2007.
- 3 Barbara Starr, «Yemen Prison Break Raises Alarms at Sea», CNN.com, February 7, 2006.
- 4 Интервью автора с бывшим высокопоставленным сотрудником контртеррористических служб США, январь 2011. Все утверждения и цитаты, приписываемые данному источнику, взяты из указанного интервью.
- 5 Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2011.
- 6 Sam Kimball, «Whose Side Is Yemen On?» *Foreign Policy*, August 29, 2012.
- 7 Ibid.
- 8 Joseph Giordano, «U.S. Military Plans to Expand Camp Lemonier in Djibouti; Lease to Provide for More Housing and Security», *Stars and Stripes*, July 9, 2006.
- 9 Ibid.
- 10 US diplomatic cable 07SANAA1989, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «Townsend-Saleh Meeting Provides Opening for Additional CT Cooperation», October 30, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/10/07SANAA1989.html>. Детали встречи Салеха и Таунсенд взяты из указанной телеграммы.
- 11 «Security Council Committee on Somalia and Eritrea Issues List of Individuals Identified Pursuant to Paragraph 8 of Resolution 1844 (2008)», Department of Public Information, UN Security Council, April 12, 2010, www.un.org/News/Press/docs/2010/sc9904.doc.htm.
- 12 Интервью автора с бывшим высокопоставленным американским военным, февраль 2012.
- 13 *Yemen: Confronting al-Qaeda, Preventing State Failure, Hearing Before the Senate Foreign Relations Committee*, 111th Cong. 53 (2010) (prepared testimony of Gregory D. Johnsen).
- 14 Gregory D. Johnsen, *The Last Refuge: Yemen, Al-Qaeda, and America's War in Arabia* (New York: W. W. Norton, 2012), p. 163.
- 15 Gregory D. Johnsen, «Al-Qaeda in Yemen Reorganizes Under Nasir al-Wahayshi», *Terrorism Focus* 5 (11) (March 18, 2008), www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4796.

21. По горячим следам

- 1 «Robert M. Gates; Secretary of Defense», accessed September 10, 2012, <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/government/gates-bio.html>.
- 2 Lawrence E. Walsh, «Final Report of the Independent Counsel for Iran/Contra Matters; Volume I: Investigations and Prosecutions», August 4, 1993, p. 223.
- 3 Yaroslav Trofimov, «Soviets' Afghan Ordeal Vexed Gates on Troop-Surge», *Wall Street Journal*, November 30, 2009.
- 4 Committee on Armed Services, Afghanistan, S. Hrg. 110-269 (2007) (testimony of Lieutenant General Douglas E. Lute).
- 5 Sean D. Naylor, «Spec Ops Raids into Pakistan Halted», *Army Times*, September 26, 2008.
- 6 Интервью автора с подполковником Энтони Шаффером, май 2011.
- 7 Ann Scott Tyson, «New Plans Foresee Fighting Terrorism Beyond War Zones», *Washington Post*, April 23, 2006.
- 8 Mark Mazzetti and David Rohde, «Amid U.S. Policy Disputes, Qaeda Grows in Pakistan», *New York Times*, June 30, 2008.

- ⁹ Kamran Haider, «Pakistan Condemns ‘Cowardly’ US Attack; Eleven Dead», Reuters, June 11, 2008.
- ¹⁰ Eric Schmitt and Mark Mazzetti, «Bush Said to Give Orders Allowing Raids in Pakistan», *New York Times*, September 10, 2008.
- ¹¹ Интервью автора с источником в силах специальных операций, август 2010.
- ¹² Christina Lamb, «Playing with Firepower», *Sunday Times* (London), September 14, 2008.
- ¹³ Schmitt and Mazzetti, «Bush Said to Give Orders Allowing Raids in Pakistan».
- ¹⁴ Lamb, «Playing with Firepower».
- ¹⁵ US diplomatic cable 08ISLAMABAD2907, from Ambassador Anne Patterson, US Embassy Islamabad, «GOP Condemns Alleged ISAF September 3 Incident in South Waziristan», September 3, 2008, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2008/09/08ISLAMABAD2907.html>.

22. Каждый шаг американцев шел на пользу «аш-Шабаб»

- ¹ Eric Schmitt and Mark Mazzetti, «Secret Order Lets U.S. Raid Al Qaeda», *New York Times*, November 9, 2008.
- ² Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011.
- ³ David Axe, «Hidden History: America’s Secret Drone War in Africa», Danger Room (blog), Wired.com, August 13, 2012, www.wired.com/dangerroom/2012/08/somalia-drones/all/.
- ⁴ Jeffrey Gettleman, «More Than Fifty Die in U.S. Strikes in Somalia», *New York Times*, January 9, 2007.
- ⁵ Michael R. Gordon and Mark Mazzetti, «U.S. Used Base in Ethiopia to Hunt Al Qaeda», *New York Times*, February 23, 2007.
- ⁶ Gettleman, «More Than Fifty Die in U.S. Strikes in Somalia».
- ⁷ Gordon and Mazzetti, «U.S. Used Base in Ethiopia to Hunt Al Qaeda».
- ⁸ US diplomatic cable 07ADDISABABA90, from Ambassador Donald Yamamoto, US Embassy Addis Ababa, «Scenesetter for Deputy USTR Allgeier’s Visit to Ethiopia», January 12, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/01/07ADDISABABA90.html>.
- ⁹ «US Somali Air Strikes ‘Kill Many,» BBC.co.uk, January 9, 2007.
- ¹⁰ Andy Soltis, «Qaeda Clobbered; U.S. Somalia Raid Kills Embassy Fiend», *New York Post*, January 11, 2007.
- ¹¹ Alex Perry, «Somalia on the Edge», *Time*, November 29, 2007.
- ¹² Aaron Glantz, «U.S. Air Strikes in Somalia Condemned for Killing Innocent Civilians», *OneWorld US*, January 20, 2007.
- ¹³ Anne Penketh and Steve Bloomfield, «US Strikes on al-Qa’ida Chiefs Kill Nomads», *Independent* (London), January 13, 2007.
- ¹⁴ «Individuals and Entities Designated by the State Department Under E.O. 13224», Bureau of Counterterrorism, US Department of State, December 17, 2012, www.state.gov/j/ct/rls/other/des/143210.htm.
- ¹⁵ Интервью автора с шейхом Ахмедом Мохаммедом Исламом «Мадобе», июнь 2011. Все цитаты Мадобе взяты из указанного интервью.
- ¹⁶ US diplomatic cable 07NAIROBI5403, from Ambassador Michael Ranneberger, US Embassy Nairobi, «Sheikh Sharif and the Future Role of the Islamic Courts Moderates», January 2, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/01/07NAIROBI5403.html>.

- ¹⁷ US diplomatic cable 07ADDISABABA311, from Ambassador Donald Yamamoto, US Embassy Addis Ababa, «PM Meles Highlights Land Reform as Key to Clan Reconciliation and Political Stability in Somalia», February 1, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/02/07ADDISABABA311.html>.
- ¹⁸ Jeffrey Gettleman, «Somali Islamists' No. Two Leader Surrenders in Kenyan Capital», *New York Times*, January 23, 2007.
- ¹⁹ Интервью автора с Али Мохаммедом Геди, июнь 2011.
- ²⁰ «Somali Islamist Travels to Yemen», BBC.co.uk, February 8, 2007.
- ²¹ Human Rights Watch, «Why Am I Still Here? The 2007 Horn of Africa Renditions and the Fate of Those Still Missing» (2008). Вся информация о выдачах, предоставленная со ссылкой на Human Rights Watch, взята из указанного доклада.
- ²² Human Rights Watch, «Why Am I Still Here?» р. 4. Гражданин Кении Мохаммед Абдулмалик в феврале 2007 г. был арестован в Момбасе и в итоге оказался в тюрьме в Гуантанамо.
- ²³ Clint Watts, Jacob Shapiro, and Vahid Brown, «Al-Qaida's (Mis)Adventures in the Horn of Africa», Combating Terrorism Center at West Point, July 2, 2007, Appendix B: Cast of Characters from the Horn of Africa, p. 99.
- ²⁴ Lydia Khalil, «Foreign Fighters Face Obstacles Joining the Somali Jihad», *Terrorism Focus* 4 (24) (July 25, 2007), [www.jamestown.org/single/?-no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=4326](http://www.jamestown.org/single/?-no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=4326).
- ²⁵ Интервью автора с Юсуфом Мохаммедом Сиадом, июнь 2011 года. Если не указано иного, все цитаты Индаада взяты из указанного интервью.
- ²⁶ Garowe Online, «Islamists Do Not Recognize 'Colonial Government,' Says War Chief», *Biyokulule.com*, December 10, 2007; «US Warns Eritrea over 'Terrorism'; Asmara Told to Stop Supporting Somalia Fighters to Avoid 'Terrorism Sponsor' Label», *AlJazeera.com*, September 9, 2007.
- ²⁷ Matt Bryden, Gilbert Charles Barthe, Charles Lengalenga, and Ignatius Yaw Kwantwi-Mensah, «Report of the Monitoring Group on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1811 (2008)», UN Security Council, December 10, 2008, p. 25.
- ²⁸ Human Rights Watch, «Shell-Shocked: Civilians Under Siege in Mogadishu», August 13, 2007, www.hrw.org/reports/2007/08/12/shellshocked.
- ²⁹ Amnesty International, «Routinely Targeted: Attacks on Civilians in Somalia», May 6, 2008, www.amnesty.org/en/library/info/AFR52/006/2008.
- ³⁰ Ibid.
- ³¹ Ibid. Доклад ссылается на оценки, предоставленные сомалийской правозащитной организацией Elman Human Rights Organization и ООН соответственно.
- ³² «Somalia— Complex Emergency, Situation Report №. 1, Fiscal Year 2008», USAID, December 20, 2007, http://transition.usaid.gov/our_work/humanitarian_assistance/disaster_assistance/countries/somalia/template/fs_sr/somalia_ce_sr01_12-20-2007.pdf.
- ³³ Интервью автора с Дэвидом Гартенштейн-Россом, март 2011. Все цитаты Гартенштейн-Росса взяты из указанного интервью.
- ³⁴ Интервью автора с Абдирахманом Али, июнь 2011. В случае, если не указано иного, все цитаты Али взяты из этого интервью.
- ³⁵ Salad Duhul (AP), «Somali Fighting Kills 381; Government Warns of New Offensive», *Deseret News*, April 2, 2007.
- ³⁶ «Crowd Drags Ethiopian Corpse, Echoing 1993 Brutality», CNN.com, November 8, 2007.
- ³⁷ «Somali Prime Minister Survives Bomb Attack», CNN.com, June 3, 2007.
- ³⁸ «Interview: Ethiopian Prime Minister Meles Zenawi», by Alex Perry, *Time*, September 6, 2007, www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1659420,00.html.

- ³⁹ «Designation of al-Shabaab as a Foreign Terrorist Organization», Office of the Coordinator for Counterterrorism, US Department of State, February 26, 2008, www.state.gov/j/ct/rls/other/des/102446.htm.
- ⁴⁰ Agence France-Presse, «US Missile Strike Targets ‘Al-Qaeda Leader’ in Somalia», March 3, 2008; Jeffrey Gettleman and Eric Schmitt, «U.S. Forces Fire Missiles into Somalia at a Kenyan», *New York Times*, March 4, 2008.
- ⁴¹ Stephanie McCrummen and Karen DeYoung, «U.S. Airstrike Kills Somali Accused of Links to Al-Qaeda», *Washington Post*, May 2, 2008.
- ⁴² Eric Schmitt and Jeffrey Gettleman, «Qaeda Leader Reported Killed in Somalia», *New York Times*, May 2, 2008.
- ⁴³ McCrummen and DeYoung, «U.S. Airstrike Kills Somali Accused of Links to Al-Qaeda».
- ⁴⁴ Daveed Gartenstein-Ross, «The Strategic Challenge of Somalia’s Al-Shabaab», *Middle East Quarterly* (fall 2009), www.meforum.org/2486/somalia-al-shabaab-strategic-challenge#_ftn22.
- ⁴⁵ US diplomatic cable 08NAIROBI1363, from Ambassador Michael Ranneberger, US Embassy Nairobi, «Somalia—Ayrow’s Demise», June 3, 2008, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2008/06/08NAIROBI1363.html>.
- ⁴⁶ United Nations Security Council Department of Public Information, «Security Council, in Presidential Statement, Welcomes Signing of Djibouti Agreement on Reconciliation by Parties to Somalia Conflict», UN Security Council press release, September 4, 2008.
- ⁴⁷ Интервью автора с президентом шейхом Шарифом Шейх Ахмедом, июнь 2011.
- ⁴⁸ Abdirahman «Aynte» Ali, «The Anatomy of al Shabaab», unpublished paper, June 2010, www.radiodaljir.com/audio/docs/TheAnatomyOfAlShabaab.pdf.
- ⁴⁹ Ibid, p. 28.
- ⁵⁰ Ibid, p. 20.
- ⁵¹ International Crisis Group, «Somalia: To Move Beyond the Failed State», Africa Report №. 147, December 23, 2008, p. 12.
- ⁵² Ibid, pp. 12–13.
- ⁵³ Mark Bradbury, «State-Building, Counterterrorism, and Licensing Humanitarianism in Somalia», briefing paper, Feinstein International Center, October 2010.
- ⁵⁴ International Crisis Group, «Somalia: To Move Beyond the Failed State», p. 14.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Committee on Foreign Relations, *Al Qaeda in Yemen and Somalia: A Ticking Time Bomb*, S. Prt. 111-40, p. 16 (2010).
- ⁵⁶ Ali, «The Anatomy of al Shabaab», p. 37.
- ⁵⁷ Khaled Wassef (CNET), «Bin Laden Urges Somalis to ‘Fight On,» CBS.com, March 19, 2009.

23. Если ваш сын не придет к нам, американцы его уничтожат

- ¹ US diplomatic cable 07SANAA473, from Chargé d’Affaires Nabeel Khoury, US Embassy Sana’a, «Unmanned USG Aircraft Washes Ashore, Official Media Reports Downed Iranian ‘Spy Plane,» April 2, 2007, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2007/04/07SANAA473.html>. Описание инцидента с беспилотником приводится в соответствии с текстом телеграммы.
- ² David Campbell and Richard Norton-Taylor, «US Accused of Holding Terror Suspects on Prison Ships», *Guardian*, June 1, 2008.
- ³ Hassan M. Fattah, «Suicide Attacks Foiled at Two Oil Sites, Yemen Says», *New York Times*, September 16, 2006.

- 4 Gregory D. Johnsen, «Is Al-Qaeda in Yemen Regrouping?» *Terrorism Focus* 4 (15) (May 30, 2007), www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=4174.
- 5 Yemen: Confronting al-Qaeda, Preventing State Failure, Hearing Before the Senate Foreign Relations Committee, 111th Cong. 53 (2010) (prepared testimony of Gregory D. Johnsen).
- 6 Ahmed al-Hajj (AP), «Suicide Attacker Kills Nine at Yemen Temple», *Washington Post*, July 2, 2007. В соответствии с показаниями Джонсена в сенате, число жертв в итоге оказалось выше, чем об этом сообщалось изначально.
- 7 Интервью автора с членами семьи, январь 2012.
- 8 «Moazzam Begg Interviews Imam Anwar al-Awlaki», *Cageprisoners*, December 31, 2007, www.cageprisoners.com/our-work/interviews/item/159-moazzam-begg-interviews-imamanwar-al-awlaki.
- 9 Anwar al-Awlaki, «The Lies of the Telegraph», *Imam Anwar's Blog*, anwar-alawlaki.com, December 27, 2008.
- 10 «Moazzam Begg Interviews Imam Anwar al-Awlaki», *Cageprisoners*, December 31, 2007.
- 11 Anwar al-Awlaki, «Assalamu alaykum all», *Imam Anwar's Blog*, anwar-alawlaki.com, May 31, 2008.
- 12 Anwar al-Awlaki, «Do You Like Cheese?» *Imam Anwar's Blog*, anwar-alawlaki.com, November 25, 2008.
- 13 Anwar al-Awlaki, «Is the Franklin Morphing into the Washington?!» *Imam Anwar's Blog*, anwar-alawlaki.com, October 6, 2008.
- 14 Anwar al-Awlaki, «A Question About the Method of Establishing Khilafa», *Imam Anwar's Blog*, anwar-alawlaki.com, August 29, 2008.
- 15 Awlaki, «Is the Franklin Morphing into the Washington?!»
- 16 Susan Schmidt, «Imam from Va. Mosque Now Thought to Have Aided al-Qaeda», *WashingtonPost*, February 27, 2008.
- 17 Alexander Meleagrou-Hitchens, «As American as Apple Pie: How Anwar al-Awlaki Became the Face of Western Jihad», *The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence*, 2011, p. 55.
- 18 International Crisis Group, «Saudi Arabia Backgrounder: Who Are the Islamists?» *Middle East Report* №. 31, September 21, 2004, p. 13.
- 19 Anwar al-Awlaki, «Constants on the Path of Jihad», 2005.
- 20 Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2010. Все цитаты Накле взяты из указанного интервью.
- 21 Интервью автора с шейхом Сале бин-Фаридом, январь 2012. Все цитаты бин-Фарида взяты из указанного интервью.
- 22 Интервью автора с Насером аль-Аулаки, январь 2012. В случае, если не указано иного, вся информация и заявления, приписываемые аль-Аулаки, взяты из указанного интервью.
- 23 Shaykh Harith al Nadari, «My Story with al-Awlaki», *Inspire* 9 (winter 2012), released May 2012.
- 24 Интервью автора с членами семьи, январь 2012 года.
- 25 Интервью автора с шейхом Сале бин-Фаридом, январь 2012.
- 26 Интервью автора с членами семьи Аулаки, август 2012.
- 27 Ibid.
- 28 Shane Bauer, «U.S. Embassy Hit in Yemen, Raising Militancy Concerns», *Christian Science Monitor*, September 18, 2008.
- 29 Agence France-Presse, «Bush Says Yemen Attack Shows Need to Fight Extremists», September 17, 2008.

- ³⁰ Nominations Before the Senate Armed Services Committee: Hearings on the Nominations of Gen. David D. McKeirnan; LTG. Raymond T. Odierno; LTG Walter L. Sharp; Gen. David H. Petraeus; Hon. Nelson M. Ford; Joseph A. Benkert; Sean J. Stackley; Frederick S. Celec; Michael B. Doley; Gen. Norton A. Schwartz; and Gen. Duncan J. McNabb, Day 3, Before the Armed Services Committee, 110th Congress, 145 (2008) (testimony of Gen. David H. Petraeus).
- ³¹ Athena Jones, «Obama Discusses Yemen Attack», National-Journal.com, September 17, 2008.
- ³² Michael Sheuer, «Yemen's Role in al-Qaeda's Strategy», *Terrorism Focus* 5 (5) (February 7, 2008), www.jamestown.org/programs/gta/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=4708&tx_ttnews%5BbackPid%5D=246&no_cache=1.
- ³³ Интервью автора с бывшим высокопоставленным сотрудником контртеррористических служб, январь 2011.
- ³⁴ Интервью автора с бывшим помощником высокопоставленного руководителя JSOC, 2010.
- ³⁵ Associated Press, «McCain, Obama Spar over Al Qaeda in Iraq», CBSNews.com, June 18, 2009.
- ³⁶ Anwar al Awlaki. «Voting for the American President», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, October 31, 2008.
- ³⁷ Anwar al Awlaki, «Part 2: Voting for the American President», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, November 3, 2008.
- ³⁸ Gordon Rayner, «Muslim Groups 'Linked to September 11 Hijackers Spark Fury over Conference,'» *Telegraph*, December 27, 2008.
- ³⁹ Anwar al Awlaki, «The Lies of the Telegraph», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, December 27, 2008.
- ⁴⁰ Evan Kohlmann, «Investigating Ft. Hood: Anwar al-Awlaki's 'Constants on the Path of Jihad,'» Counterterrorism Blog, November 9, 2009, http://counterterrorismblog.org/2009/11/investigating_ft_hood_anwar_al.php.
- ⁴¹ Andrea Elliott, «A Call to Jihad, Answered in America», *New York Times*, July 11, 2009.
- ⁴² Anwar al Awlaki, «Salutations to the al-Shabab of Somalia», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, December 21, 2008.
- ⁴³ «Al-Shabaab: Reply to the Greeting and Advice of Sheikh Anwar», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, December 27, 2008.
- ⁴⁴ Anwar al Awlaki, «The Meaning of Gaza», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, December 28, 2008.
- ⁴⁵ Nidal Hasan, e-mail to Anwar Awlaki, December 17, 2008, published by Intelwire on July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>.
- ⁴⁶ Scott Shane, «Born in U.S., a Radical Cleric Inspires Terror», *New York Times*, November 18, 2009.
- ⁴⁷ Wesley Yang, «The Terrorist Search Engine», *New York*, December 5, 2010.
- ⁴⁸ Kohlmann, «Investigating Ft. Hood».
- ⁴⁹ Интервью автора с Джошуа Фоустом, январь 2011.
- ⁵⁰ Anwar al Awlaki, «Yemeni-American Jihadi Cleric Anwar Al-Awlaki in First Interview with al-Qaeda Media calls on Muslim US Servicemen to Kill Fellow Soldiers», transcription of interview with Al-Malahem Media, May 23, 2010, by the Middle East Media Research Institute (MEMRI), www.memritv.org/clip_transcript/en/2480.htm.
- ⁵¹ Anwar al Awlaki, «A New Year: Reality and Aspirations», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, December 31, 2008.
- ⁵² Ibid.

24. Обама намерен следовать курсом Буша

- ¹ Barack Obama, «Transcript: Obama's Speech Against the Iraq War», October 2, 2002, transcript available via NPR.org, www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=99591469.
- ² Barack Obama, «Illinois Sen. Barack Obama's Announcement Speech», February 10, 2007, transcript available via Associated Press, www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/10/AR2007021000879.html.
- ³ Scott Shane, David Johnston, and James Risen, «Secret U.S. Endorsement of Severe Interrogations», *New York Times*, October 4, 2007.
- ⁴ Transcript, «Barack Obama on MSNBC», October 4, 2007, transcript available via NYTimes.com, www.nytimes.com/2007/10/04/us/politics/04obama-text.html?pagewanted=all.
- ⁵ «Oct. 30 Democratic Debate Transcript», October 30, 2007, transcript available via MSNBC.com, www.msnbc.msn.com/id/21528787/ns/politics-the_debates/t/oct-democratic-debate-transcript/#.UPeUQhzKZcR.
- ⁶ Associated Press, «Obama Says He Might Send Troops to Pakistan», NBCNews.com, August 1, 2007.
- ⁷ Andy Merten, «Presidential Candidates Debate Pakistan; McCain, Clinton Criticize Obama for Threatening to Order Attacks», NBCNews.com, February 28, 2008.
- ⁸ «Feb. 26 Democratic Debate Transcript», February 26, 2007, transcript available via MSNBC.com, www.msnbc.msn.com/id/23354734/ns/politics-the_debates/t/feb-democratic-debate-transcript/#.UPeVjBzKZcR.
- ⁹ Obama Blasts McCain, Lays Out His Own Agenda», CNN.com, August 28, 2008.
- ¹⁰ Karl Rove, «Thanksgiving Cheer from Obama; He's Assembled a First-Rate Economic Team», *Wall Street Journal*, November 28, 2008.
- ¹¹ Max Boot, «Obama's Picks», *Commentary*, posted November 11, 2008, www.commentarymagazine.com/2008/11/25/obamas-picks/.
- ¹² Michael Goldfarb, «Obama the Realist», Weekly Standard (blog), November 26, 2008, www.weeklystandard.com/weblogs/TWSFP/2008/11/obama_the_realist_1.asp.
- ¹³ Transcript, *This Week with George Stephanopoulos*, ABC, January 11, 2009.
- ¹⁴ Transcript, *Face the Nation*, CBS, May 10, 2009.

25. Обама: «удары по сигнатурам»

- ¹ Jake Tapper, Jan Crawford-Greenburg, and Huma Khan, «Obama Order to Shut Gitmo, CIA Detention Centers», ABCNews.go.com, January 22, 2009.
- ² Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), p. 39.
- ³ Reprieve, «Complaint Against the United States of America for the Killing of Innocent Citizens of the Islamic Republic of Pakistan to the UN Human Rights Council», February 23, 2012, http://reprieve.org.uk/media/downloads/2012_02_22_PUB_drones_UN_HRC_complaint.pdf?utm_source=Press+mailing+list&utm_campaign=89f3db0a75-2012_02_23_drones_UN_complaint&utm_medium=email. Жалоба была подана от имени жертв различных ударов, включая Эджаза Ахмада, чьи родственники были среди убитых и раненных в результате описываемых событий.
- ⁴ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 39.
- ⁵ Bob Woodward, *Obama's Wars* (New York: Simon and Schuster, 2010), p. 93.
- ⁶ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 40.
- ⁷ «Obama 2009 Pakistan Strikes», *Bureau of Investigative Journalism*, August 10, 2011, www.thebureauinvestigates.com/2011/08/10/obama-2009-strikes/.

- ⁸ Reprive, «Complaint Against the United States of America».
- ⁹ «Obama 2009 Pakistan Strikes».
- ¹⁰ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 40.
- ¹¹ Ibid, pp. 40–41.
- ¹² Ibid, p. 42.
- ¹³ Как утверждается, Обама внес еще ряд незначительных изменений в протокол «ударов по сигнатурам», включив в процесс Государственный департамент в лице посла в Исламабаде. Adam Entous, Siobhan Gorman, and Julian E. Barnes, «U.S. Tightens Drone Rules», *Wall Street Journal*, November 4, 2011.
- ¹⁴ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 120.
- ¹⁵ Eric Schmitt and Thom Shanker, *Counterstrike: The Untold Story of America's Secret Campaign Against al Qaeda* (New York: Times Books, 2011), p. 232.
- ¹⁶ Ibid, p. 245.
- ¹⁷ R. Jeffrey Smith, Candace Rondeaux, and Joby Warrick, «Two U.S. Airstrikes Offer a Concrete Sign of Obama's Pakistan Policy», *Washington Post*, January 24, 2009.
- ¹⁸ Woodward, *Obama's Wars*, p. 93.
- ¹⁹ Jane Mayer, «The Predator War: What Are the Risks of the C.I.A.'s Covert Drone Program?» *New Yorker*, October 26, 2009.
- ²⁰ Woodward, *Obama's Wars*, p. 6.
- ²¹ Peter Bergen, *Manhunt: The Ten-Year Search for Bin Laden—from 9/11 to Abbottabad* (New York: Crown, 2012), p. 116.
- ²² Jake Tapper, «Chapter Six: The President Takes Aim», in Terry Moran, Martha Raddatz, Nick Schifrin, Brian Ross, and Jake Tapper, *Target: Bin Laden—the Death and Life of Public Enemy Number One*, ABCNews.go.com, June 9, 2011.
- ²³ «Obama 2009 Pakistan Strikes».
- ²⁴ Agence France-Presse, «US Drone Fires on Taliban Territory», *National (UAE)*, June 24, 2009.
- ²⁵ Mayer, «The Predator War».
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 121.
- ²⁸ «2009: The Year of the Drone», Counterterrorism Strategy Initiative, New America Foundation, accessed December 17, 2012, <http://counterterrorism.newamerica.net/drones/2009>.
- ²⁹ James Risen and Mark Mazzetti, «C.I.A. Said to Use Outsiders to Put Bombs on Drones», *New York Times*, August 20, 2009.
- ³⁰ Интервью автора с источником в американской военной разведке, октябрь 2009. Вся информация и ссылки на «источник в военной разведке» взяты из указанного интервью.
- ³¹ Transparency and Accountability in Military and Security Contracting Act of 2007, S. 674, 110th Cong. (2007).

26. Силы специальных операций «хотят рулить этим дерьмом, как в Центральной Америке в 1980-е»

- ¹ Associated Press, «Report: Ex-Gitmo Detainee Now al-Qaeda's №. 2 in Yemen», *USAToday.com*, January 23, 2009.
- ² Memorandum from DoD Office for the Administrative Review of the Detention of Enemy Combatants at US Naval Base Guantanamo Bay, Cuba, to Said Ali Jabir al Khathim

- al Shihri, «Unclassified Summary of Evidence for Administrative Review Board in the Case of Said Ali Jabir al Khathim al Shihri», June 16, 2005, accessed December 18, 2012, <http://projects.nytimes.com/guantanamo/detainees/372-said-ali-al-shihri/documents/1/pages/411#3>.
- ³ Robert F. Worth, «Freed by the U.S., Saudi Becomes a Qaeda Chief», *New York Times*, January 22, 2009.
 - ⁴ Agence France-Presse, «Former Guantanamo Detainee Elevated to Senior Qaeda Rank», January 23, 2009.
 - ⁵ Barak Barfi, «Yemen on the Brink? The Resurgence of al Qaeda in Yemen», Counterterrorism Strategy Initiative Policy Paper, New America Foundation, January 2010, p. 5.
 - ⁶ Ibid, p. 8.
 - ⁷ Associated Press, «U.S. Report Says Pakistan Terror Attacks Up», *USAtoday.com*, April 30, 2009.
 - ⁸ *Hearing to Receive Testimony of Afghanistan, Before the Senate Committee on Armed Services*, 111th Cong. p. 63 (December 2, 2009) (testimony of Hillary Rodham Clinton, Secretary of State).
 - ⁹ *Annual Threat Assessment Hearing, Before the Permanent Select Committee on Intelligence*, 111th Cong. (February 25, 2009) (testimony of Admiral Dennis Blair, Director of National Intelligence).
 - ¹⁰ Transcript, «Media Roundtable with CIA Director Leon E. Panetta», February 25, 2009, transcript from Federal News Service.
 - ¹¹ Bob Woodward, *Obama's Wars* (New York: Simon and Schuster, 2010), p. 8.
 - ¹² Ibid, p. 35.
 - ¹³ Dan Pfeiffer, «The Same Old Washington Blame Game», *The White House Blog*, December 30, 2009, www.whitehouse.gov/blog/2009/12/30/same-old-washingtonblame-game.
 - ¹⁴ Worth, «Freed by the U.S., Saudi Becomes a Qaeda Chief».
 - ¹⁵ Pam Benson, «Obama to Name John Brennan to Lead CIA», *Security Clearance (blog)*, *CNN.com*, January 7, 2013, <http://security.blogs.cnn.com/2013/01/07/obama-to-name-john-brennan-to-lead-cia/>.
 - ¹⁶ «Profile: John O. Brennan», *Who Runs Gov*, *Washington-Post.com*, accessed December 15, 2012.
 - ¹⁷ «Yemen Frees 176 al-Qaeda Suspects», *AlArabiya.net*, February 9, 2009.
 - ¹⁸ «Yemen Frees 176 al-Qaeda Suspects», *AlArabiya.net*, February 9, 2009.
 - ¹⁹ US diplomatic cable 09SANAA495, from Charge d'Affaires Angie Bryan, «Saleh Shows No Flexibility on GTMO Detainees», March 23, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/03/09SANAA495.html>. При описании подробностей встречи автор полагается на информацию указанной телеграммы.
 - ²⁰ Saba (Yemen), «Yemeni Leader Receives Letter from US President», *BBC Monitoring International Reports*, March 16, 2009.
 - ²¹ Bryan, «Saleh Shows No Flexibility on GTMO Detainees».
 - ²² Kevin Peraino, «Our Main Enemy Is Al Qaeda», *Newsweek*, April 17, 2009.
 - ²³ Интервью автора с полковником Уолтером Патриком Лангом, февраль 2011. Все цитаты Ланга взяты из указанного интервью.
 - ²⁴ Gareth Porter, «True Believer: Petraeus and the Mythology of Afghanistan», *Truthout*, December 20, 2012.
 - ²⁵ General David H. Petraeus, Commander US Central Command, «The Afghanistan-Pakistan Strategic Review and the Posture of U.S. Central Command», prepared statement for Senate Armed Services Committee, April 1, 2009.

- ²⁶ «Yemen», excerpt from General David H. Petraeus, Commander US Central Command, statement before the Senate Armed Services Committee on the Afghanistan-Pakistan Strategic Review and the Posture of US Central Command, March 16, 2010, www.centcom.mil/yemen/.
- ²⁷ Petraeus, «The Afghanistan-Pakistan Strategic Review and the Posture of U.S. Central Command», April 1, 2009.
- ²⁸ Marc Ambinder, «Obama Gives Commanders Wide Berth for Secret Warfare», *Atlantic*, May 25, 2010, www.theatlantic.com/politics/archive/2010/05/obama-gives-commanders-wide-berth-for-secret-warfare/57202/.
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ US diplomatic cable 09SANAA1015 from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «Saleh Sees Foreign Hand Behind Yemen's Internal Woes», May 31, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/05/09SANAA1015.html>. При описании подробностей встречи автор полагается на информацию указанной телеграммы.
- ³¹ CNN Wire Staff, «Man Pleads Guilty to Recruiting Center Killing, Gets Life», CNN.com, July 25, 2011.
- ³² Kristina Goetz (Commercial Appeal, Memphis), «Muslim Who Shot Soldier in Arkansas Says He Wanted to Cause More Death», *Knoxnews.com*, November 13, 2010.
- ³³ James Dao, «Suspect's Lawyer Outlines Defense in Killing of Soldier», *New York Times*, June 4, 2009.
- ³⁴ Pierre Thomas, Richard Esposito, and Jack Date, «Recruiter Shooting Suspect Had Ties to Extremist Locations», *ABCNews.go.com*, June 3, 2009.
- ³⁵ Steve Barnes and James Dao, «Gunman Kills Soldier Outside Recruiting Station», *New York Times*, June 1, 2009.
- ³⁶ «Arkansas Recruiting Center Killing Suspect: 'This Was a Jihadi Attack,» CNN.com, January 22, 2010.
- ³⁷ James Dao, «Man Claims Terror Ties in Little Rock Shooting», *New York Times*, January 21, 2010.
- ³⁸ Remarks by Richard B. Cheney, American Enterprise Institute, May 21, 2009, www.aei.org/article/foreign-and-defense-policy/regional/india-pakistan-afghanistan/remarksby-richard-b-cheney/.
- ³⁹ Интервью автора с Джошуа Фоустом, январь 2011.
- ⁴⁰ Интервью автора с бывшим помощником командира сил специальных операций, февраль 2011.
- ⁴¹ US diplomatic cable 09STATE72112, from Secretary of State Hillary Clinton to US Embassy in Sana'a, «Eliciting Yemeni Cooperation for Arms Smuggling Interdiction Efforts», July 9, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/07/09STATE72112.html>. Аргументы посла Сеша взяты автором из указанной телеграммы.
- ⁴² US diplomatic cable 08SANAA1947, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «Saleh Tells Petraeus: 'No Restrictions' on CT Cooperation», August 9, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/08/09SANAA1430.html>. Детали встречи приводятся автором по данным указанной телеграммы.
- ⁴³ Gregory D. Johnsen, «The Expansion Strategy of Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula», *CTCSentinel*, January 3, 2010, www.ctc.usma.edu/posts/the-expansion-strategy-of-al-qaida-in-the-arabian-peninsula-2.
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Transcript, «Defense Language Institute All Hands Call», Defense Language Institute, Monterey, CA, August 10, 2009, www.jcs.mil/speech.aspx?id=1230.

⁴⁶ Интервью автора с бывшим помощником командира сил специальных операций, декабрь 2010.

27. Самоубийство или мученичество?

- ¹ Anwar al Awlaki, «Suicide or Martyrdom?» Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, January 22, 2009.
- ² Anwar al Awlaki, «An Offer to Retract and Unite», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, February 14, 2009.
- ³ Anwar al Awlaki, «State of the Ummah—Imam Anwar Al-Awlaki», YouTube video (audio), 48:51, from a lecture delivered by Anwar al Awlaki via teleconference on March 1, 2009, posted by «Moahroah», July 3, 2012, www.youtube.com/watch?v=PIpxw2tupdQ.
- ⁴ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ⁵ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, август 2012.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ⁸ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, сентябрь 2012.
- ⁹ Интервью автора с Шейхом Сале бин-Фаридом, январь 2012.
- ¹⁰ Anwar al Awlaki, «Anwar al-Awlaki May 2010 Interview Video», transcript of interview with Al-Malahem Media, released May 23, 2010, translation from Public Intelligence, May 26, 2010, <http://publicintelligence.net/anwar-al-awlaki-may-2010-interview-video/>.
- ¹¹ Nidal Hasan, e-mail to Anwar al Awlaki, January 16, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>.
- ¹² Nidal Hasan, e-mail to Anwar al Awlaki, February 16, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>. Это было первое из четырех электронных писем, отправленных Хасаном 16 февраля.
- ¹³ Ibid, фрагмент третьего из четырех электронных писем, отправленных Хасаном 16 февраля.
- ¹⁴ Anwar al Awlaki, e-mail to Nidal Hasan, February 16, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>.
- ¹⁵ Nidal Hasan, e-mail to Anwar al Awlaki, February 16, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>. Фрагмент последнего из четырех писем, отправленных Хасаном 16 февраля.
- ¹⁶ Anwar al Awlaki, e-mail to Nidal Hasan, February 22, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>.
- ¹⁷ Nidal Hasan, e-mail to Anwar al Awlaki, March 7, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>.
- ¹⁸ Nidal Hasan, e-mail to Anwar al Awlaki, May 31, 2009, released by Intelwire, July 19, 2012, <http://news.intelwire.com/2012/07/the-following-e-mails-between-maj.html>.
- ¹⁹ Anwar al Awlaki, «The Army of Yemen Confronts the Mujahideen», Imam Anwar's Blog, anwar-alawlaki.com, August 1, 2009.
- ²⁰ Anwar al Awlaki, «Could Yemen Be the Next Surprise of the Season?» Imam Anwar's Blog, anwar-alawlai.com, October 7, 2009.
- ²¹ Интервью автора с Абдул Резаком аль-Джамалем, январь 2012 года.
- ²² Anwar al Awlaki, «Anwar Al Awlaki's Posthumous Call to Jihad (Part 1)», YouTube video, 12:48, from an address delivered by Anwar al Awlaki in March 2010 and produced by Al-Malahem Media, posted by «ClarionProductions», December 21, 2011, www.youtube.com/watch?v=EOcFKofJ5PA.

28. Обама принимает JSOC

- ¹ Joshua Partlow, «In Afghanistan, Taliban Leaving al-Qaeda Behind», *Washington Post*, November 11, 2009.
- ² Agence France-Presse, «UN Somalia Envoy Accuses Islamist of Coup Attempt», May 13, 2009.
- ³ Agence France-Presse, «Somali Terror Group Raps in English for Recruits», March 31, 2009.
- ⁴ Abu Mansuur al-Amriiki, «The Story of an American Jihaadi, Part One», accessed May 17, 2012, <http://azelin.files.wordpress.com/2012/05/omar-hammami-abc5ab-mane1b9a3c5abr-al-amrc4abkc4ab-22the-story-of-an-american-jihc481dc4ab-part-122.pdf>. Если не указано иного, в изложении событий жизни Омара Хамами автор пользуется его онлайн-биографией, опубликованной под боевым псевдонимом Абу-Мансур аль-Амрики.
- ⁵ Andrea Elliott, «The Jihadist Next Door», *New York Times Magazine*, January 27, 2010.
- ⁶ Ibid.
- ⁷ Associated Press, «American Is Charged in U.S. for Activities in Somalia», *Washington Post*, February 14, 2007.
- ⁸ Elliott, «The Jihadist Next Door».
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Agence France-Presse, «Lawless Somalia Draws Influx of Foreign Fighters», March 27, 2009.
- ¹¹ Omar Hammami, «A Converted American Who Joined Al Qaeda», YouTube video, 3:12, фрагмент передачи CNN, демонстрирующей фрагмент вербовочного видео «аш-Шабаб» «Ambush at Bardal», posted by «shahzadkhan007», July 22, 2009, www.youtube.com/watch?v=dvEdB9riTI0.
- ¹² Omar Hammami, «Two Americans in Shabaab», YouTube video, 3:38, from the Shabab-produced video «Ambush at Bardal» released March 31, 2009, posted by «RabieAbuBakr», April 15, 2009, www.youtube.com/watch?v=HMu9Vgix6Eo.
- ¹³ «Somali Terrorist Group Releases Recruitment Video Featuring 'the American,'» Anti-Defamation League, September 8, 2009, www.adl.org/main_Terrorism/al_shabaab_video_the_american.htm.
- ¹⁴ В 2012 между Хамами и «аш-Шабаб» наступил определенный разлад. В двух онлайн-видео Хамами заявлял, что «трения» с другими руководителями угрожают его жизни. «Аш-Шабаб» опровергла эти утверждения, в свою очередь назвав Хамами «нарциссическим» и «сеющим семена раздора» среди моджахедов. См. Omar Hammami, «urgentmessage», YouTube video, 1:09, posted by «somalimuhajirwarrior», March 16, 2012, www.youtube.com/watch?v=GAr2srINqks; The Middle East Media Research Institute, «In Second Urgent Message, American Al-Shabab Commander Hammami Confirms Major Schism Between Somali and Foreign Al-Shabab Fighters, Urges Al-Qaeda Leadership to Intervene», translation of online video message from Omar Hammami, October 19, 2012, www.memri.org/report/en/print6766.htm; HSM Press Office, «Abu Mansur Al-Amriki: A Candid Clarification», statement from Harakat Al-Shabab Al-Mujahideen posted on their Twitter feed, December 17, 2012, www.twitlonger.com/show/kcjrkc.
- ¹⁵ Pierre Thomas and Jason Ryan, «Feds Probing Possible Minn. Terror Group», *ABCNews.go.com*, November 25, 2008.
- ¹⁶ Daniel Volman, «Obama, AFRICOM, and U.S. Military Policy Toward Africa», Working Paper №. 14, Program of African Studies, Northwestern University, 2009. Уолман

цитирует письменные ответы сенатора Обамы на опросник, распространенный среди кандидатов в президенты на выборах 2008 года Leon H. Sullivan Foundation. Сам опросник без ответов расположен по адресу: www.afjn.org/focus-campaigns/other/other-continental-issues/82-general/399-presidential-town-hall-meeting-africa-questionnaire.html.

- ¹⁷ Hillary Clinton during confirmation hearing, Senate Committee on Foreign Relations, January 13, 2009, transcript by CQ Transcriptions, released via NYTimes.com, www.nytimes.com/2009/01/13/us/politics/13text-clinton.html?pagewanted=1&r=0.
- ¹⁸ Marina Litvinsky and Jim Lobe, «Somalia: U.S. Confirms Arms Shipments to Bolster Besieged Gov't», Inter Press Service News Agency, June 25, 2009.
- ¹⁹ Roland Marchal, «The Rise of a Jihadi Movement in a Country at War; Harakat Al-Shabaab al Mujaheddin in Somalia», National Centre for Scientific Research, March 2011, p. 8. Как сообщалось, «аш-Шабаб» платила своим наемникам намного более регулярно, чем остальные участники конфликта в Сомали, включая и правительственные силы, хотя сами официально заявленные зарплаты могли быть сравнительно небольшими.
- ²⁰ Edmund Sanders, «Eleven African Soldiers Killed in Somalia», *Los Angeles Times*, February 23, 2009.
- ²¹ «Somali Militants Kill Eleven Burundian Soldiers in Mogadishu», *Pana Press*, February 23, 2009.
- ²² Mohamed Ibrahim, «Fighting in Somalia Kills at Least Fifteen», *New York Times*, February 24, 2009.
- ²³ Greg Jaffe and Karen DeYoung, «Obama Team Mulls Aims of Somali Extremists», *Washington Post*, April 11, 2009.
- ²⁴ Andrea Elliott, «A Call to Jihad, Answered in America», *New York Times*, July 11, 2009.
- ²⁵ Maalik Eng, «Somalia Piracy Falls to Six-Year Low as Guards Defend Ships», Shabelle Media Network, October 22, 2012.
- ²⁶ Johan Peleman, Edward Howard Johns, Pavanjeet Singh Sandhu, and John Tambi, «Report of the Panel of Experts on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1474 (2003)», UN Security Council, November 4, 2003, p. 32.
- ²⁷ «Report of the Secretary-General on the Protection of Somali Natural Resources and Waters», United Nations Security Council, October 25, 2011, pp. 12–13.
- ²⁸ Najad Abdullahi, «'Toxic Waste' Behind Somali Piracy», AlJazeera.com, October 11, 2008.
- ²⁹ «American Crew Regains Control of Hijacked Ship, One Pirate in Custody», FoxNews.com, April 8, 2009.
- ³⁰ Chip Cummins and Sarah Childress, «On the Maersk: 'I Hope if I Die, I Die a Brave Person,'» *Wall Street Journal*, April 16, 2009.
- ³¹ «Crewman's E-mail Gives Harrowing Details of Hijacking», CNN.com, April 20, 2009.
- ³² Jay Bahadur, *The Pirates of Somalia: Inside Their Hidden World* (New York: Pantheon Books, 2011, Kindle edition).
- ³³ Mark Mazzetti and Sharon Otterman, «U.S. Captain Is Hostage of Pirates; Navy Ship Arrives», *New York Times*, April 8, 2009.
- ³⁴ James Bone, «Maersk Alabama Crew Return to US to Tell of Somali Pirate Ordeal», *Times Online* (London), April 18, 2009.
- ³⁵ Mazzetti and Otterman, «U.S. Captain Is Hostage of Pirates».
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ «More Pirates Searching for Lifeboat, Official Says», CNN.com, April 10, 2009.

- ³⁷ Scott Wilson, Ann Scott Tyson, and Stephanie McCrummen, «‘Three Rounds, Three Dead Bodies’; Precision Volley by Navy SEALs Ended a Five-Day Ordeal for an American Seaman, but Piracy Off Somalia Continues», *Washington Post*, April 14, 2009.
- ³⁸ Transcript, *Larry King Live*, CNN, April 12, 2009.
- ³⁹ Wilson, Tyson, and McCrummen, «‘Three Rounds, Three Dead Bodies.’»
- ⁴⁰ Mark Owen, with Kevin Maurer, *No Easy Day: The Firsthand Account of the Mission That Killed Osama Bin Laden* (New York: Dutton, 2012), p. 94.
- ⁴¹ Transcript, *Larry King Live*, CNN, April 12, 2009.
- ⁴² Интервью автора с Марком Эмбайндером, декабрь 2010 года. Все цитаты Эмбайндера взяты из указанного интервью.
- ⁴³ Owen, *No Easy Day*, p. 89.
- ⁴⁴ Marc Ambinder, «Obama Gives Commanders Wide Berth for Secret Warfare», *TheAtlantic.com*, May 25, 2010.
- ⁴⁵ Интервью автора с генералом Хью Шелтоном, март 2011.
- ⁴⁶ Wilson, Tyson, and McCrummen, «‘Three Rounds, Three Dead Bodies.’».
- ⁴⁷ Marc Ambinder, «SEAL Team Six v. the Pirates», *theAtlantic.com*, April 12, 2009. Белый дом распространил для журналистов сведения, в которых было указано, что президент Обама после операции связался с военными, в том числе с «вице-адмиралом Макрей-венном, командующим Объединенным командованием сил специальных операций».
- ⁴⁸ Интервью автора с источником в силах специальных операций, август 2010.
- ⁴⁹ Alex Perry, «Behind the Suicide Bombing in Somalia», *Time*, June 19, 2009.
- ⁵⁰ Associated Press, «Somali Police Chief Among Seventeen Dead in Clashes», *MSNBC.com*, June 17, 2009.
- ⁵¹ Jeffrey Gettleman, «In Somalia, a Leader Is Raising Hopes for Stability», *New York Times*, September 16, 2009.
- ⁵² Al Arabiya/Agencies, «Somalia Seeks Foreign Military Aid amid Crisis», *AlArabiya.net*, June 20, 2009.
- ⁵³ Mary Beth Sheridan, «U.S. Has Sent Forty Tons of Munitions to Aid Somali Government», *Washington Post*, June 27, 2009.
- ⁵⁴ Transcript, «Remarks with Somali Transitional Federal Government President Sheikh Sharif Sheikh Ahmed», August 6, 2009.
- ⁵⁵ John O. Brennan, «A New Approach to Safeguarding Americans», prepared remarks, Center for Strategic and International Studies, August 6, 2009, www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-john-brennan-center-strategic-and-international-studies.

29. Спустите JSOC с цепи

- ¹ «Saudi Prince Spoke to Bomber on Phone Before Attack», Reuters, September 2, 2009.
- ² Al Arabiya/Reuters, «Qaeda Names Man Who Tried to Kill Saudi Prince», *AlArabiya.net*, August 30, 2009.
- ³ Abdullah Al-Oreifij (Saudi Gazette), «Saudi Interior Ministry Names Suicide Bomber in Attack on Prince», *BBC Monitoring International Reports*, August 31, 2009.
- ⁴ Saudi Prince Spoke to Bomber on Phone Before Attack».
- ⁵ Al Arabiya/Reuters, «Qaeda Names Man».
- ⁶ «Asiri said»: Richard Barrett, «Al-Qaida and Taliban Status Check: A Resurgent Threat?» Washington Institute for Near East Policy, September 29, 2009, transcript by Federal News Service, www.teachingterror.net/resources/AQ%20Status%20check.pdf. Все цитаты и информация, приписываемая Барретту взяты из указанного документа.

- ⁷ CBS/AP, «Saudi Bombmaker Key Suspect in Yemen Plot», CBSNews.com, November 1, 2010.
- ⁸ «Profile: Al-Qaeda 'Bomb Maker' Ibrahim al-Asiri», BBC.co.uk, May 9, 2012.
- ⁹ US diplomatic cable 09JEDDAH343, from Consul General Martin R. Quinn, US Consulate in Jeddah, «Presidential Assistant Brennan's Sept. 5 Discussion with Saudi Interior Minister Prince Naif», September 11, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/09/09JEDDAH343.html>.
- ¹⁰ Transcript, interview with Gloria Borger, State of the Union with John King, CNN, January 4, 2010.
- ¹¹ Transcript, Meet the Press, NBC, January 3, 2010.
- ¹² Ibid.
- ¹³ US diplomatic cable 09SANAA1669, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «Brennan-Saleh Meeting September 6, 2009», September 15, 2009. Released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/09/09SANAA1669.html>. Детали встречи Бреннана и Салеха взяты из указанной телеграммы.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Интервью автора с полковником Уолтером Патриком Лангом, февраль 2011.
- ¹⁶ Reuters, «US Offers Yemen Help in 'Fight Against Terrorism,'» AlArabiya.net, September 7, 2009.
- ¹⁷ Интервью автора с источниками в силах специальных операций, май–июль 2010
- ¹⁸ «Al Qaeda Extends to Somalia, Yemen», Washington Times, September 10, 2009.
- ¹⁹ Eight Years After 9/11: Confronting the Terrorist Threat to the Homeland, Hearing Before the Senate Committee on Homeland Security and Government Affairs, 111th Cong. (September 30, 2009) (testimony of Michael Leiter, Director, National Counterterrorism Center), video available at www.senate.gov/fplayers/12009/urlPlayer.cfm?fn=govtaff093009&st=840&dur=8355.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Sunlen Miller, «A Look at the President's Meetings on Afghanistan and Pakistan», ABCNews.go.com, November 10, 2009.
- ²² Marc Ambinder, «Obama Gives Commanders Wide Berth for Secret Warfare», TheAtlantic.com, May 25, 2010.
- ²³ Mark Mazzetti, «U.S. Is Said to Expand Secret Actions in Mideast», New York Times, May 24, 2010.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Ambinder, «Obama Gives Commanders Wide Berth».
- ²⁶ Mazzetti, «U.S. Is Said to Expand Secret Actions».
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Интервью автора с полковником Уолтером Патриком Лангом, февраль 2011.
- ²⁹ Интервью автора с источником в силах специальных операций, май 2010.
- ³⁰ Интервью автора с бывшим помощником командира сил специальных операций, май 2010.
- ³¹ «Yemen, U.S. Talks on Cooperation in Military, Combating Terror Fields», President Saleh website, October 4, 2009, www.presidentsaleh.gov.ye/shownews.php?lng=en&_nsid=7743.
- ³² «Senior Military Official Visits Yemen», press release from the US embassy in Sana'a, Yemen, October 4, 2009, <http://yemen.usembassy.gov/smov.html>.
- ³³ Muhammad al Ahmadi, «Al Qaeda to Respond to Obama's Strategy in Yemen», al-Ghad, December 6, 2009.
- ³⁴ Bob Woodward, Obama's Wars (New York: Simon and Schuster, 2010), pp. 227–228.

30. Самир Хан – невероятный пехотинец

- ¹ Ana Campoy, Peter Sanders, and Russell Gold, «Hash Browns, Then Four Minutes of Chaos», *Wall Street Journal*, November 9, 2009.
- ² Brooks Egerton, «Fort Hood Captain: Hasan Wanted Patients to Face War Crimes Charges», *Dallas Morning News*, November 17, 2009.
- ³ James McKinley Jr. and James Dao, «Fort Hood Gunman Gave Signals Before His Rampage», *New York Times*, November 8, 2009.
- ⁴ Dana Priest, «Fort Hood Suspect Warned of Threats Within the Ranks», *Washington Post*, November 10, 2009.
- ⁵ Staff and wire reports, «Suspect Was to Deploy to Afghanistan», *Army Times*, November 5, 2009.
- ⁶ Scott Shane and James Dao, «Investigators Study Tangle of Clues on Fort Hood Suspect», *New York Times*, November 14, 2009.
- ⁷ Sudarsan Raghavan, «Cleric Says He Was Confidant to Hasan», *Washington Post*, November 16, 2009.
- ⁸ Anwar al Awlaki, «Nidal Hassan Did the Right Thing», Imam Anwar's blog, anwar-alawlaki.com, November 9, 2009.
- ⁹ «MEMRI TV Clip №. 3240: AQAP Video Features American-Yemeni Cleric Anwar al-Awlaki Calling On American Muslims to Either Leave or Follow the Example of Nidal Hassan», transcript of AQAP-produced video featuring Anwar al Awlaki, November 2011, transcript from Middle East Research Institute (MEMRI), December 20, 2011, www.memritv.org/clip/en/3240.htm.
- ¹⁰ Transcript, «Weekly Address: President Obama Calls for Comprehensive Review of Events Leading to Tragedy at Fort Hood», November 14, 2009.
- ¹¹ Agence France-Presse, «Army Base Shooting Was 'Terrorist Attack': US Lawmaker», November 18, 2009.
- ¹² Jordan Fabian, «Lieberman: Yemen Will Be 'Tomorrow's War' If Pre-emptive Action Not Taken», Briefing Room (blog), *The Hill*, December 27, 2009, <http://thehill.com/blogs/blog-briefing-room/news/73651-lieberman-yemen-will-be-tomorrows-war-if-preemptive-action-not-taken>.
- ¹³ Данные получены автором в августе 2011 года на <http://who.is/whois/anwar-alawlaki.com/>.
- ¹⁴ Anwar al Awlaki, interview with Al-Malahem Media, aired May 23, 2010, transcript provided by MEMRI, www.memrijttm.org/clip_transcript/en/2480.htm.
- ¹⁵ Transcript, «Grand Jury Focuses on NC Man Tied to Jihad Magazine», *Morning Edition with Steve Inskeep*, NPR, August 18, 2010.
- ¹⁶ Интервью автора с Сарой Хан, апрель 2012. Вся информация и цитаты, приписываемые Саре Хан, взяты из указанного интервью.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Matthew Chayes, Anthony M. Destefano, Robert E. Kessler, Greg Lacour, and Victor Manuel Ramos, «Samir Khan, al-Qaida Figure, Grew Up on Long Island», *Newsday*, October 7, 2011; Timothy Bolger, «Slain al Qaeda Mouthpiece Samir Khan's Westbury Roots», *LongIsland-Press.com*, October 6, 2011.
- ¹⁹ Michael Moss and Souad Mekhennet, «An Internet Jihad Aims at US Viewers», *New York Times*, October 15, 2007.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Chayes et al., «Samir Khan, al-Qaida Figure, Grew Up on Long Island».

- ²² Robbie Brown and Kim Severson, «Second American in Strike Waged Qaeda Media War», *New York Times*, September 30, 2011.
- ²³ Chayes et al., «Samir Khan, al-Qaida Figure, Grew Up on Long Island».
- ²⁴ Moss and Mekhennet, «An Internet Jihad Aims at US Viewers».
- ²⁵ «American Editor Brings US Savvy to Jihad Outreach», *Morning Edition*, NPR, October 12, 2010.
- ²⁶ Alice Fordham, «A ‘Proud Traitor’: Samir Khan Reported Dead Alongside Aulaqi», Checkpoint Washington (blog), *Washington Post*, September 30, 2011.
- ²⁷ Moss and Mekhennet, «An Internet Jihad Aims at US Viewers».
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ «About», The Ignored Puzzle Pieces of Knowledge, revolution. muslimpad.com.
- ³⁰ «Alleged American Jihadists—Connecting the Dots», CNN.com, October 10, 2012.
- ³¹ Moss and Mekhennet, «An Internet Jihad Aims at US Viewers».
- ³² Ibid.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ «American Editor Brings US Savvy to Jihad Outreach».
- ³⁵ Michael Moss, «What to Do About Pixels of Hate», *New York Times*, October 21, 2007.
- ³⁶ Fordham, «A ‘Proud Traitor.’»
- ³⁷ Samir Khan, «I Am Proud to Be a Traitor to America», *Inspire 2* (fall 2010), published October 2010. Если не указано иного, все фрагменты высказываний Хана взяты из указанной статьи.
- ³⁸ Moss and Mekhennet, «An Internet Jihad Aims at US Viewers».
- ³⁹ Steven Stalinsky and R. Sosnow, «The Life and Legacy of American al-Qaeda Online Jihad Pioneer Samir Khan—Editor of al-Qaeda Magazine ‘Inspire’ and a Driving Force Behind al-Qaeda’s Push for ‘Lone-Wolf’ Terrorist Attacks in the West», Middle East Research Institute (MEMRI), September 28, 2012, www.memri.org/report/en/print6713.htm#_edn39.
- ⁴⁰ Chayes et al., «Samir Khan, al-Qaida Figure, Grew Up on Long Island».
- ⁴¹ Moss and Mekhennet, «An Internet Jihad Aims at US Viewers».
- ⁴² Steve Inskeep, «Grand Jury Focuses on NC Man Tied to Jihad Magazine», *Morning Edition*, NPR, August 18, 2010.
- ⁴³ Abu Yazeed, «Samir Khan: The Face of Joy», *Inspire 9* (winter 2012), released May 2012. Автор утверждает, что опубликовал «завещание» Самира Хана, оставленное им на жестком диске компьютера.
- ⁴⁴ Paul Cruickshank and Tim Lister, «The Danish Biker and the Trail That Led to al Qaeda’s Most Wanted», CNN.com, October 24, 2012.
- ⁴⁵ Ibid.
- ⁴⁶ Ray Weaver, «Former Biker Infiltrated al-Qaeda», *Copenhagen Post*, October 8, 2012.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Ibid.
- ⁵¹ Cruickshank and Lister, «The Danish Biker and the Trail That Led to al Qaeda’s Most Wanted».
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Ibid.
- ⁵⁴ Weaver, «Former Biker Infiltrated al-Qaeda».
- ⁵⁵ Cruickshank and Lister, «The Danish Biker and the Trail That Led to al Qaeda’s Most Wanted».

- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Ibid.
- ⁵⁸ Ibid.
- ⁵⁹ Электронное письмо, направленное автору семьей Аулаки, декабрь 2012.
- ⁶⁰ Интервью автора с членами семьи Аулаки, август 2012.
- ⁶¹ Cruickshank and Lister, «The Danish Biker and the Trail That Led to al Qaeda's Most Wanted».
- ⁶² Duncan Gardham, «Morten Storm: A Radical Life», *Telegraph*, December 3, 2012.
- ⁶³ Cruickshank and Lister, «The Danish Biker and the Trail That Led to al Qaeda's Most Wanted».
- ⁶⁴ «The Terrorist's Bride», *Jyllands-Posten* documentary, 12:11, December 16, 2012.
- ⁶⁵ Ibid.
- ⁶⁶ Weaver, «Former Biker Infiltrated al-Qaeda».

31. Сомалийский откат

- ¹ Profile of Fazul Abdullah Mohammed, United Nations Security Council al-Qaida Sanctions List, accessed August 14, 2012, <https://www.un.org/News/Press/docs//2012/sc10755.doc.htm>.
- ² US diplomatic cable 09NAIROBI1395, from Ambassador Michael Ranneberger, US Embassy Nairobi, «Somalia—the TFG, Al-Shabaab, and Al Qaeda», July 6, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/07/09NAIROBI1395.html>.
- ³ Интервью автора с Кларой Гаттеридж, июль 2011.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Имеющаяся в распоряжении автора копия свидетельства Ахмеда Абдуллахи Хассана.
- ⁶ Интервью автора с Кларой Гаттеридж, июль 2011.
- ⁷ Имеющаяся в распоряжении автора копия доклада кенийской разведки, октябрь 2010.
- ⁸ Leon E. Panetta, «Message from the Director: Interrogation Policy and Contracts», Central Intelligence Agency, April 9, 2009, <https://www.cia.gov/news-information/press-releases-statements/directors-statement-interrogation-policy-contracts.html>.
- ⁹ Интервью автора с американским официальным лицом, июль 2011.
- ¹⁰ Интервью автора с высокопоставленным представителем сомалийской разведки, июнь 2011.
- ¹¹ Sean D. Naylor, «JSOC Closes Chapter on al-Qaida Leader: Somalia Raid Nets Body of Man Wanted in Bombing», *Army Times*, September 18, 2009.
- ¹² Bill Roggio, «Commando Raid in Somalia Is Latest in Covert Operations Across the Globe», *Long War Journal*, September 15, 2009.
- ¹³ Ewen MacAskill, «Somali Insurgents Vow Revenge for US Killing of Leader», *Guardian*, September 15, 2009.
- ¹⁴ Jeffrey Gettleman and Eric Schmitt, «U.S. Kills Top Qaeda Militant in Southern Somalia», *New York Times*, September 14, 2009.
- ¹⁵ MacAskill, «Somali Insurgents Vow Revenge».
- ¹⁶ Gettleman and Schmitt, «U.S. Kills Top Qaeda Militant in Southern Somalia».
- ¹⁷ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011 года. Все цитаты Малькольма Нэнса взяты из указанного интервью.
- ¹⁸ Naylor, «JSOC Closes Chapter on al-Qaida Leader».
- ¹⁹ Ibid.

- ²⁰ Интервью автора с высокопоставленным представителем сомалийской разведки, июнь 2011.
- ²¹ Statement, legal team of Ahmed Abdullahi Hassan, July 2011.
- ²² Bobby Ghosh, «Domestic-Terrorism Incidents Hit a Peak in 2009», *Time*, December 23, 2009.
- ²³ Mark Mazzetti, «U.S. Is Said to Expand Secret Actions in Mideast», *New York Times*, May 24, 2010.
- ²⁴ Peter Spiegel, «Gates Says Somalia Government Is Key to Problem», *Wall Street Journal*, April 14, 2009.
- ²⁵ Johnnie Carson, prepared testimony, «Developing a Coordinated and Sustainable Strategy for Somalia», Hearing of Senate Foreign Relations Subcommittee on African Affairs, May 20, 2009, www.state.gov/p/af/rls/rm/2009/123729.htm.
- ²⁶ Daniel Volman, «Obama Administration Budget Request for AFRICOM Operations and for Security Assistance Programs in Africa in FY 2010», African Security Research Project, May 2009, <http://concernedafricascholars.org/african-security-research-project/?p=18>. Данные по проекту бюджета на 2010 год взяты из доклада Волмэна.
- ²⁷ Craig Whitlock and Greg Miller, «U.S. Assembling Secret Drone Bases in Africa, Arabian Peninsula, Officials Say», *Washington Post*, September 20, 2011.
- ²⁸ Volman, «Obama Administration Budget Request for AFRICOM Operations».
- ²⁹ «Report of the Secretary-General on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1872 (2009)», United Nations Security Council, October 2, 2009.
- ³⁰ Mohammed Ibrahim and Jeffrey Gettleman, «African Union Base in Somalia Is Hit», *New York Times*, September 17, 2009.
- ³¹ Подробности нападения взяты из источника, цитировавшего выше.
- ³² Malkhadir M. Muhumed (AP), «Death Toll Rises to Twenty-one in Somalia Suicide Attack», *Seattle Times*, September 17, 2009.
- ³³ Ibrahim Mohamed, «Suicide Car Bombers Hit Main AU Base in Somalia», Reuters, September 17, 2009.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Jeffrey Gettleman, «American Helped Bomb Somalia Base, Web Site Says», *New York Times*, September 25, 2009.
- ³⁶ «Overviews», Benadir University website, www.benadiruniversity.net/Overviews.aspx.
- ³⁷ Находящаяся в распоряжении автора видеозапись церемонии выпуска в Университете Бенадира, декабрь 2009. Многие детали теракта изложены в соответствии с видеозаписью.
- ³⁸ «Somalia Ministers Killed by Hotel Suicide Bomb», BBC.co.uk, December 3, 2009.
- ³⁹ Stephanie McCrummen, «Attack at Graduation Ceremony Kills Nineteen in Somali Capital», *Washington Post*, December 4, 2009.
- ⁴⁰ Allie Shah, «Minneapolis Surgeon Feels Calling Back to Somalia», *Star Tribune*, December 19, 2009.
- ⁴¹ Abdinasir Mohamed, «'I Looked to My Right and Saw a Colleague Dead and Bleeding,'» *Wall Street Journal*, December 4, 2009.
- ⁴² Associated Press, «Bomber Dressed as Woman Kills Twenty-two Somalis», FoxNews.com, December 3, 2009.
- ⁴³ McCrummen, «Attack at Graduation Ceremony».
- ⁴⁴ Somalia Suicide Bomber 'Was from Denmark,' BBC.co.uk, December 10, 2009.
- ⁴⁵ Ibrahim Mohamed, «Somali Rebels Deny They Carried Out Suicide Bombing», Reuters, December 4, 2009.

- ⁴⁶ Transcript, «Remarks by the President in Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan», West Point Military Academy, December 1, 2009.
- ⁴⁷ Transcript, «Remarks by the President at the Acceptance of the Nobel Peace Prize», Oslo, Norway, December 10, 2009.
- ⁴⁸ Tweet from CBS White House Correspondent Mark Knoller (@markknoller), December 11, 2009, <http://twitter.com/markknoller/status/6567810262>.
- ⁴⁹ Margaret Talev, «Unlikely Support: GOP Loved Obama's Nobel Speech», McClatchy Newspapers, December 11, 2009.
- ⁵⁰ Glenn Greenwald, «The Strange Consensus on Obama's Nobel Address: Why Did So Many Liberals and Conservatives Both Find So Much to Cheer in the President's Foreign Policy Speech?» Salon.com, December 11, 2009.

32. «Если они убивают невинных детей, называя их «Аль-Каидой», тогда мы все — «Аль-Каида»

- ¹ Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), p. 199.
- ² Ibid.
- ³ Ibid, стр. 200.
- ⁴ Ibid, стр. 199.
- ⁵ Ibid, стр. 210.
- ⁶ Интервью автора с шейхом Сале бин Фаридом, январь 2012. В случае, если не указано иного, все сведения и информация, приписываемые бин Фариду, взяты из указанного интервью.
- ⁷ «'Dozens Killed' in Yemen Raids», AlJazeera.com, December 18, 2009.
- ⁸ Paula Dear, «Britain's Long Relationship with Yemen», BBC News Magazine, January 12, 2010, http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/8441263.stm.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Phil Hirschhorn, «Who Was Fahd al-Quso?» CBSNews.com, May 7, 2012.
- ¹² Интервью автора с Мукбалом, январь 2012. Все цитаты Мукбала взяты из указанного интервью.
- ¹³ Интервью автора с уцелевшей женщиной, январь 2012.
- ¹⁴ Amnesty International, «Yemen: Cracking Down Under Pressure», August 25, 2010.
- ¹⁵ Chris Woods, «The Civilian Massacre the US Neither Confirms Nor Denies», *Bureau of Investigative Journalism*, March 29, 2012.
- ¹⁶ Интервью автора с Камалем Шарафом. Все высказывания Камала Шарафа взяты из указанного интервью.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Specially Designated Nationals List, Office of Foreign Assets Control, US Department of the Treasury, January 17, 2013, www.treasury.gov/ofac/downloads/t11sdn.pdf.
- ¹⁸ See, for example, Gregory D. Johnsen, *The Last Refuge: Yemen, Al-Qaeda, and America's War in Arabia* (New York: W. W. Norton, 2013), pp. 235–238.
- ¹⁹ Scott Shane, Mark Mazzetti, and Robert F. Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents», *New York Times*, August 14, 2010.
- ²⁰ Dana Priest, «US Military Teams, Intelligence Deeply Involved in Aiding Yemen on Strikes», *Washington Post*, January 27, 2010.

- ²¹ Woods, «The Civilian Massacre the US Neither Confirms Nor Denies». По сообщению Вудса, местные жители заметили в небе «самолет-корректировщик» задолго до удара.
- ²² Kimberly Dozier, «U.S. Leading Assaults on al Qaeda in Yemen», CBSNews.com, January 3, 2010.
- ²³ Robert F. Worth, «Yemen Says Strikes Against Qaeda Bases Killed Thirty-Four», *New York Times*, December 17, 2009.
- ²⁴ US diplomatic cable 09SANAA2250, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «Yemen Abuzz with Talk of CT Operations; Attention Slowly Turns to U.S. Role», December 21, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/12/09SANAA2250.html>.
- ²⁵ Brian Ross, Richard Esposito, Matthew Cole, Luis Martinez, and Kirit Radia, «Obama Ordered U.S. Military Strike on Yemen Terrorists», ABCNews.go.com, December 18, 2009.
- ²⁶ Интервью автора с военным источником, ноябрь 2010.
- ²⁷ Ian Black, «Yemen 'Kills Thirty-four al-Qaida Members in Raids,'» *Guardian*, December 17, 2009.
- ²⁸ Embassy of the Republic of Yemen; Office of Media and Public Affairs, Washington, DC, «Press Statement», December 24, 2009.
- ²⁹ «Obama Hails Yemen's Efforts in Fighting Terror in Phone Call to President Salih», Yemen News Agency (SABA), December 17, 2009.
- ³⁰ «Saleh Receives Phone Call from Egyptian President», Yemen News Agency (SABA), December 17, 2009.
- ³¹ Amnesty International, «Yemen: Cracking Down Under Pressure».
- ³² Ibid. Детали устройства бомб и их поражающего воздействия также взяты из доклада Amnesty International.
- ³³ Kim Sengupta, «US Cruise Missile Parts Found in Yemeni Village Where Fifty-two Died», *Independent* (UK), June 7, 2010.
- ³⁴ Gordon Lubold, «Yemen's Air Strike on Al Qaeda May Signal New US Focus», *Christian Science Monitor*, December 24, 2009.
- ³⁵ US diplomatic cable 09SANAA2251, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «ROYG Looks Ahead Following CT Operations, but Perhaps Not Far Enough», December 21, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/12/09SANAA2251.html>.
- ³⁶ Интервью автора с шейхом Сале бин Фаридом, январь 2012. В описании собрания вождей автор руководствуется описанием бин Фарида.
- ³⁷ Johnsen, *The Last Refuge*, pp. 255–256.
- ³⁸ Robert Worth, «Is Yemen the Next Afghanistan?» *New York Times Magazine*, July 6, 2010.
- ³⁹ Имеющаяся в распоряжение автора копия итогового документа парламентского расследования. Детали о его результатах взяты из указанного документа.
- ⁴⁰ Интервью автора с йеменскими журналистами и аналитиками служб безопасности, январь 2012 года.
- ⁴¹ Eric Schmitt and Robert F. Worth, «US Widens Terror War to Yemen, a Qaeda Bastion», *New York Times*, December 27, 2009.
- ⁴² Ambassador Stephen Seche, «ROYG Looks Ahead Following CT Operations, but Perhaps Not Far Enough».
- ⁴³ Amnesty International, «Yemen: Cracking Down Under Pressure».
- ⁴⁴ Ibid.
- ⁴⁵ Shane, Mazzetti, and Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents».
- ⁴⁶ Ambassador Stephen Seche, «ROYG Looks Ahead Following CT Operations, but Perhaps Not Far Enough».

- ⁴⁷ Shane, Mazzetti, and Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents».
- ⁴⁸ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 210.
- ⁴⁹ Ambassador Stephen Seche, «ROYG Looks Ahead Following CT Operations, but Perhaps Not Far Enough».
- ⁵⁰ US diplomatic cable 09SANAA2274, from Chargé d'Affaires Angie Bryan, US Embassy Sana'a, «ROYG Acknowledges US Intel Assistance in AQAP Strikes, Makes Case Before Parliament», December 27, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/12/09SANAA2274.html>.
- ⁵¹ Ahmed al-Haj (AP), «Yemen Claims Thirty Killed in Raid on Qaida Hide-Outs», *Guardian.co.uk*, December 24, 2009.
- ⁵² Dozier, «U.S. Leading Assaults on al Qaeda in Yemen».
- ⁵³ David E. Sanger and Eric Schmitt, «Threats Led to Embassy Closings in Yemen, Officials Say», *New York Times*, January 3, 2010.

33. «Американцы действительно хотели убить Анвара»

- ¹ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. Если не указано иного, вся информация и высказывания, приписываемые Нассеру аль-Аулаки взяты из указанного интервью.
- ² Scott Shane, Mark Mazzetti, and Robert F. Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents», *New York Times*, August 14, 2010.
- ³ Sudarsan Raghavan and Michael D. Shear, «US-aided Attack in Yemen Thought to Have Killed Aulaqi, Two al-Qaida Leaders», *Washington Post*, December 25, 2009.
- ⁴ Reuters, «Army Kills Dozens of Suspected Al-Qaeda Members», *France24.com*, December 24, 2009.
- ⁵ Christopher Boucek, «Airstrike in Yemen Targets Terror Operatives», interview with Jeffrey Brown, *News-Hour*, PBS, December 24, 2009.
- ⁶ Dana Priest, «U.S. Military Teams, Intelligence Deeply Involved in Aiding Yemen on Strikes», *Washington Post*, January 27, 2010.
- ⁷ US diplomatic cable 09SANAA2250, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «Yemen Abuzz with Talk of CT Operations; Attention Slowly Turns to U.S. Role», December 21, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/12/09SANAA2250.html>.
- ⁸ CBS/AP, «Ft. Hood Suspect's Cleric Killed in Yemen?» *CBSNews.com*, December 24, 2009.
- ⁹ «Transcript of interview with al-Awlaki», from Al Jazeera interview with Anwar al Awlaki, December 23, 2009, released via NBC News, December 23, 2009, www.msnbc.msn.com/id/34579438/ns/us_news-tragedy_at_fort_hood/t/transcript-interview-alawlaki/.
- ¹⁰ Peter Baker, «Obama's War over Terror», *New York Times Magazine*, January 4, 2010.
- ¹¹ «Investigators Cross Globe Looking for Details of Plane Bombing Suspect», *FoxNews.com*, December 27, 2009.
- ¹² Seth G. Jones, *Hunting in the Shadows: The Pursuit of al Qaeda Since 9/11* (New York: W. W. Norton, 2012), p. 345.
- ¹³ «Profile: Umar Farouk Abdulmutallab», *BBC.co.uk*, October 12, 2011.
- ¹⁴ Peter Kenyon, «Going Radical: Yemen a Turning Point for Christmas Bomb Suspect», *Morning Edition*, NPR, February 19, 2010.
- ¹⁵ Mark Hosenball, «The Radicalization of Umar Farouk Abdulmutallab», *Newsweek*, January 1, 2010.
- ¹⁶ Dan Eggen, Karen DeYoung, and Spencer S. Hsu, «Plane Suspect Was Listed in Terror Database After Father Alerted US Officials», *Washington Post*, December 27, 2008.

- 17 Tom Abrahams, «Terror Suspect Attended Classes in Houston», KTRK-TV Houston, <http://abclocal.go.com/ktrk/story?section=news/local&id=7193124>.
- 18 Andrew Gregory, «Syringe Bomber Umar Abdulmutallab Chilling Text Messages to Dad», *Mirror* (UK), January 1, 2010, www.mirror.co.uk/news/uk-news/syringe-bomber-umar-abdulmutallab-chilling-191630.
- 19 Jill Dougherty, «Official: Dad Warned U.S. of Son but ‘No Suggestion’ of Terrorist Act», CNN.com, December 28, 2009.
- 20 «Father of Terror Suspect Reportedly Warned U.S. About Son», FoxNews.com, December 2, 2009.
- 21 Ron French, «Inside Story of Terror on Flight 253», *Detroit News*, March 18, 2010.
- 22 Peter Bergen, «Analysis: Similar Explosive on Plane Used in Saudi Attack», CNN.com, December 27, 2009.
- 23 Victor Morton, «Awlaki Personally Blessed Detroit Attack», *Washington Times*, December 29, 2009.
- 24 Sudarsan Raghavan, «Investigators Scrutinize Yemeni American Cleric’s Ties to Plane Suspect», *Washington Post*, January 1, 2010.
- 25 Интервью автора с Муллой Забара, январь 2012. Все цитаты и сведения, приписываемые Забаре, взяты из указанного интервью.
- 26 Transcript, «Interview: Anwar al-Awlaki», AlJazeera.com, February 7, 2010.
- 27 Интервью автора с членами племени, январь 2012 года.
- 28 Transcript, «Interview: Anwar al-Awlaki», AlJazeera.com.
- 29 Peter Baker and Scott Shane, «Obama Seeks to Reassure US After Bombing Attempt», *New York Times*, December 28, 2009.
- 30 Matthew Cole, Brian Ross, and Nasser Atta, «Underwear Bomber: New Video of Training, Martyrdom Statements», ABCNews.go.com, April 26, 2010.
- 31 Mark Hosenball, «The Radicalization of Umar Farouk Abdulmutallab», *Newsweek*, January 1, 2010.
- 32 Transcript, *Fox News Sunday*, Fox News, December 27, 2009.
- 33 Mike Allen, «Dick Cheney: Barack Obama ‘Trying to Pretend,» *Politico*, December 30, 2009.
- 34 Sam Stein, «Bush Waited Six Days to Discuss Shoe Bomber with No GOP Complaints», *Huffington Post*, March 18, 2010.
- 35 Allen, «Dick Cheney: Barack Obama ‘Trying to Pretend.’»
- 36 Baker, «Obama’s War over Terror».
- 37 Transcript, «Inaugural Address», January 20, 2009, The American Presidency Project, www.nytimes.com/2009/01/20/us/politics/20text-obama.html?pagewanted=all.
- 38 Transcript, *Fox News Sunday*.
- 39 Transcript, Admiral Mike Mullen at the Naval War College, January 8, 2010, www.jcs.mil/speech.aspx?id=1312.
- 40 Olivia Hampton, «Obama: No U.S. Troops to Somalia, Yemen», Agence France-Presse, January 11, 2010.
- 41 «Report of Inspection; Embassy Sanaa, Yemen», US Department of State and the Broadcasting Board of Governors Office of the Inspector General, June 2010, <http://oig.state.gov/documents/organization/145254.pdf>.
- 42 «NSDD-38: Staffing at Diplomatic Missions and Their Overseas Constituent Posts», text of NSDD-38, June 2, 1982, released by the Office of Management Policy, Rightsizing, and Innovation, April 26, 2005, www.state.gov/m/pri/nsdd/.
- 43 Priest, «U.S. Military Teams, Intelligence Deeply Involved in Aiding Yemen on Strikes».

- ⁴⁴ David S. Cloud (Tribune), «White House Considers Yemen Drone Strikes, Officials Say», *Los Angeles Times*, November 7, 2010.
- ⁴⁵ Автор Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2010. Все высказывания и информация, приписываемые доктору Накле, взяты из указанного интервью.
- ⁴⁶ US diplomatic cable 10SANAA4, from Ambassador Stephen Seche, US Embassy Sana'a, «General Petraeus' Meeting with Saleh on Security Assistance, AQAP strikes», January 4, 2010, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2010/01/10SANAA4.html>. Подробности встречи Салеха и Петрэуса описываются на основе содержания указанной телеграммы.
- ⁴⁷ Haley Sweetland Edwards, «US Lends Firepower to Yemen Fight», *Global Post*, January 24, 2010.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Интервью автора с источниками в силах специальных операций, 2010 и 2011.
- ⁵⁰ Peter Finn, «Return of Yemeni Detainees at Guantanamo Bay Is Suspended», *Washington Post*, January 5, 2010.
- ⁵¹ Ibid.
- ⁵² Transcript, «Remarks with Qatar Prime Minister Sheikh Hamad bin Jassim bin Jabr al-Thani After Their Meeting», Washington, DC, January 4, 2010.
- ⁵³ Robert F. Worth, «Senior Qaeda Figures Killed in Attack, Yemen Says», *New York Times*, January 15, 2010.
- ⁵⁴ Transcript, press statement from Philip J. Crowley, Assistant Secretary of State, Bureau of Public Affairs, «Designations of Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula (AQAP) and Senior Leaders», January 19, 2010.
- ⁵⁵ «U.N. Security Council Sanctions al Qaeda's Yemen Wing», Reuters.com, January 19, 2010.
- ⁵⁶ Transcript, Philip J. Crowley, «Designations of Al-Qa'ida in the Arabian Peninsula (AQAP) and Senior Leaders».
- ⁵⁷ Hammoud Mounasser, «Yemen Air Strikes Pound Qaeda Leader's Home: Military», Agence France-Presse, January 20, 2010.
- ⁵⁸ Первый удар был нанесен не в Марибе, однако, как сообщалось, в результате аль-Шабвани был убит. Второй якобы поразил окрестности его дома.
- ⁵⁹ «Airstrikes Target al-Qaida in Yemen», Voice of America, January 19, 2010.

34. «Мистер Барак Обама... Надеюсь, Вы пересмотрите Ваш приказ убить... моего сына»

- ¹ Dana Priest, «U.S. Military Teams, Intelligence Deeply Involved in Aiding Yemen on Strikes», *Washington Post*, January 27, 2010.
- ² Интервью автора с полковником Патриком Лангом, сентябрь 2010.
- ³ Glenn Greenwald, «Presidential Assassinations of U.S. Citizens», Salon.com, January 27, 2010.
- ⁴ Adam Entous, «U.S. Targets American-Born Cleric in Yemen: Officials», Reuters, April 6, 2010.
- ⁵ To Prohibit the Extrajudicial Killing of United States Citizens, and for Other Purposes, H.R. 6010, 111th Cong. (July 30, 2010). Конгрессмен Кусинич ссылается на указанное заявление в своем законопроекте. Оно не было включено в открытые протоколы показаний Блэра перед Комитетом по разведке, данных 3 февраля 2010.
- ⁶ Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2010.

- ⁷ Priest, «U.S. Military Teams, Intelligence Deeply Involved».
- ⁸ Имеющаяся в распоряжении автора копия письма Нассера аль-Аулаки президенту Бараку Обаме.

35. Вечер в Гардезе

- ¹ Yochi J. Dreazen, «Lawmakers Hold Up a Top General's Nomination», *Wall Street Journal*, May 1, 2008.
- ² Marc Ambinder, «Obama Gives Commanders Wide Berth for Secret Warfare», *Atlantic*, May 25, 2010, www.theatlantic.com/politics/archive/2010/05/obama-gives-commanders-wide-berth-for-secret-warfare/57202/.
- ³ «Sharp Division Inside White House on Afghanistan, Analyst Says», CNN.com, October 5, 2009.
- ⁴ Peter Baker, «How Obama Came to Plan for 'Surge' in Afghanistan», *New York Times*, December 5, 2009.
- ⁵ Transcript, interview with General James Jones on *State of the Union with John King*, CNN, October 4, 2009.
- ⁶ Интервью автора с конфиденциальным источником, декабрь 2010 года.
- ⁷ Karen DeYoung and Scott Wilson, «Obama to Send 34,000 Troops to Afghanistan», *Washington Post*, December 1, 2009.
- ⁸ Transcript of President Barack Obama remarks, «Address to the Nation on the Way Forward in Afghanistan and Pakistan», West Point Military Academy, West Point, New York, December 1, 2009.
- ⁹ Интервью автора с полковником Лоуренсом Уилкинсоном, май 2011.
- ¹⁰ Интервью автора со Скоттом Хоторном, сентябрь 2010.
- ¹¹ Spencer Ackerman, «Special Operations Chiefs Quietly Sway Afghanistan Policy», *Washington Independent*, November 9, 2009.
- ¹² Ibid.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ General Stanley McChrystal, Commander ISAF (COMISAF) Initial Assessment (Declassified), released September 21, 2009, accessed December 1, 2012, www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/09/21/AR2009092100110.html.
- ¹⁵ Hearing to Consider the Nominations of Admiral James G. Stavridis, USN for Reappointment to the Grade of Admiral and to be Commander, U.S. European Command and Supreme Allied Commander, Europe; Lieutenant General Douglas M. Fraser, USAF to be General and Commander, U.S. Southern Command; And Lieutenant General Stanley A. McChrystal, USA, to be General and Commander, International Security Assistance Force and Commander, U.S. Forces, Afghanistan, Day 5, Before the Senate Armed Services Committee, 111th Cong. (June 2, 2009) (testimony of General Stanley McChrystal).
- ¹⁶ Dexter Filkins, «U.S. Tightens Airstrike Policy in Afghanistan», *New York Times*, June 21, 2009.
- ¹⁷ Dan De Luce, «We Failed to Follow Bombing Rules: Pentagon», Agence France-Presse, June 8, 2009.
- ¹⁸ Memorandum, from International Security Assistance Force Headquarters, Kabul, Afghanistan, July 6, 2009, www.nato.int/isaf/docu/official_texts/Tactical_Directive_090706.pdf. В меморандуме содержатся не являющиеся секретными выдержки из приказа Маккрystal от 2 июля 2009 года.

- ¹⁹ Rowan Scarborough, «Pentagon Quietly Sending 1,000 Special Operators to Afghanistan in Strategy Revamp», *FoxNews.com*, June 5, 2009.
- ²⁰ Associated Press, «Analysis: Gen. Petraeus Promotes Special-Ops Success to Show Part of Afghan War US Is Winning», *FoxNews.com*, September 3, 2010.
- ²¹ Интервью автора с Гаретом Портером, сентябрь 2010.
- ²² Nick Davies, «Afghanistan War Logs: Task Force 373—Special Forces Hunting Top Taliban», *Guardian*, July 25, 2010.
- ²³ Julian E. Barnes, «U.S. Steps Up Special Operations Mission in Afghanistan», *Los Angeles Times*, December 16, 2009.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Kimberly Dozier (AP), «Afghanistan Secret Prisons Confirmed by U.S.», *Huffington Post*, April 8, 2011.
- ²⁶ Anand Gopal, «America’s Secret Afghan Prisons», *Nation*, January 28, 2010.
- ²⁷ Ibid
- ²⁸ Dozier, «Afghanistan Secret Prisons Confirmed by U.S.».
- ²⁹ Alissa J. Rubin, «Afghans Detail Detention in ‘Black Jail’ at U.S. Base», *New York Times*, November 28, 2009.
- ³⁰ Dozier, «Afghanistan Secret Prisons Confirmed by U.S.».
- ³¹ «Afghans Detail Detention in ‘Black Jail’ at U.S. Base».
- ³² Joshua Partlow, «July Becomes Deadliest Month for U.S. Troops in Nearly Nine-Year Afghan War», *Washington Post*, July 31, 2010.
- ³³ Интервью автора с афганскими полицейскими начальниками, октябрь 2010 года.
- ³⁴ Matthew Hoh, letter of resignation to Ambassador Nancy J. Powell, Director General of the Foreign Service and Director of Human Resources, U.S. Department of State, September 10, 2009, www.washingtonpost.com/wp-srv/hp/ssi/wpc/ResignationLetter.pdf.
- ³⁵ Karen DeYoung, «U.S. Official Resigns over Afghan War», *Washington Post*, October 27, 2009.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Интервью автора с Мэтью Хохом. Если не указано иного, все цитаты, приписываемые Мэтью Хохоу, взяты из данного интервью.
- ³⁸ Michael Hastings, «The Runaway General», *Rolling Stone*, July 8, 2010.
- ³⁹ Open Society Foundations and The Liaison Office, «The Cost of Kill/Capture: Impact of the Night Raid Surge on Afghan Civilians», September 19, 2011.
- ⁴⁰ Jerome Starkey, «Nato ‘Covered Up’ Botched Night Raid in Afghanistan That Killed Five», *Times (UK)*, March 13, 2010.
- ⁴¹ «Man Loses Five Family Members in Disputed NATO Raid», *CNN Afghanistan Crossroads (blog)*, *CNN.com*, April 6, 2010.
- ⁴² Интервью автора с Джеромом Старки, октябрь 2010.
- ⁴³ Jerome Starkey, «US Special Forces ‘Tried to Cover Up’ Botched Khataba Raid in Afghanistan», *Times Online (UK)*, April 5, 2010.
- ⁴⁴ Интервью автора с Мохаммедом Тахиром, октябрь 2010. Если не указано иного, все высказывания, приписываемые Мохаммеду, взяты из названного интервью.
- ⁴⁵ Интервью автора с членами семьи Шарафутдина, октябрь 2010. Если не указано иного, все подробности о семье и ночном рейде взяты из названных интервью.
- ⁴⁶ «Man Loses Five Family Members in Disputed NATO Raid».
- ⁴⁷ Интервью автора с членами семьи Шарафутдина, октябрь 2010.
- ⁴⁸ Starkey, «Nato ‘Covered Up’ Botched Night Raid».

- ⁴⁹ Интервью автора с Абдулом Джафаром, октябрь 2010 года. В случае, если не указано иного, все высказывания, приписываемые Абдулу Джафару, взяты из этого интервью.
- ⁵⁰ Интервью автора с Мохаммедом Сабиром, октябрь 2010.
- ⁵¹ Интервью автора с членами семьи Шарафутдина, октябрь 2010. Первые сообщения в прессе, а именно материалы Джерома Старки, также говорили о том, что две женщины были беременны.
- ⁵² Richard A. Opiel Jr., «U.S. Admits Role in February Killing of Afghan Women», *New York Times*, April 4, 2010.
- ⁵³ Jerome Starkey, «Nato Accused of Cover Up over Killing of Pregnant Women», *Scotsman*, March 13, 2010.
- ⁵⁴ Имеющаяся в распоряжении автора копия «справки» миссии ООН в Афганистане (UNAMA), подразделение по вопросам прав человека. Документ датирован 14 февраля 2010.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Ibid. Как указано в документе UNAMA: «Тот же свидетель заявил, что видел, как по крайней мере 10 человек, включая 65-летнего хозяина дома, подвергались серьезному насилию со стороны американских и афганских военных».
- ⁵⁷ Интервью автора с Хаджи Шарабутдином, октябрь 2010.
- ⁵⁸ Сообщение UNAMA. Вся информация, приписываемая ООН, в случае, если не указано иного, взята из этого сообщения.
- ⁵⁹ «Joint Force Operating in Gardez Makes Gruesome Discovery», ISAF Joint Command, February 12, 2010, accessed December 1, 2012, www.dvidshub.net/news/45240/joint-force-operating-gardez-makes-gruesome-discovery#.UOLyVBzKZcQ.
- ⁶⁰ «Afghan, International Force Kills Enemy Fighters», American Forces Press Service, February 12, 2010.
- ⁶¹ «Joint Force Operating in Gardez Makes Gruesome Discovery».
- ⁶² «Bodies Found Gagged, Bound After Afghan 'Honor Killing,'» CNN.com, February 12, 2010.
- ⁶³ Rob Norland, «Afghanistan: Different Accounts Offered About Civilian Deaths», *New York Times*, February 13, 2010.
- ⁶⁴ Richard A. Opiel Jr. and Abdul Waheed Wafa, «Afghan Investigators Say U.S. Troops Tried to Cover Up Evidence in Botched Raid», *New York Times*, April 5, 2010.
- ⁶⁵ Lemar Niazai, «Intelligence Official Among Five Killed by NATO Troops», *Pajhwok Afghan News*, February 12, 2010.
- ⁶⁶ Amir Shah, «NATO: Raid Killed Militants; Family Says Civilians», Associated Press, February 12, 2010.
- ⁶⁷ Starkey, «US Special Forces 'Tried to Cover Up' Botched Khataba Raid».
- ⁶⁸ Laura King, «Probe Targets Elite Unit; an Inquiry into a Raid That Killed Five Afghan Civilians May Shed Light on the Role of U.S. Special Forces», *Los Angeles Times*, April 9, 2010.
- ⁶⁹ Starkey, «US Special Forces 'Tried to Cover Up' Botched Khataba Raid».
- ⁷⁰ Интервью автора с Джеромом Старки, октябрь 2010. Если не указано иного, все высказывания, приписываемые Старки, взяты из этого интервью.
- ⁷¹ Starkey, «Nato 'Covered Up' Botched Night Raid».
- ⁷² Starkey, «Nato Accused of Cover Up over Killing of Pregnant Women».
- ⁷³ Ibid.
- ⁷⁴ Starkey, «Nato 'Covered Up' Botched Night Raid».

- ⁷⁵ «ISAF Rejects Cover Up Allegation», International Security Assistance Force (ISAF), March 13, 2010, accessed December 12, 2012, www.dvidshub.net/news/46637/isaf-rejects-cover-up-allegation#.UOL9RhzKZcQ.
- ⁷⁶ Michael Hastings, *The Operators: The Wild and Terrifying Inside Story of America's War in Afghanistan* (New York: Blue Rider Press, 2012), p. 294.
- ⁷⁷ Jerome Starkey, «U.S.-led Forces in Afghanistan Are Committing Atrocities, Lying and Getting Away with It», Nieman Watchdog (blog), March 22, 2010, www.niemanwatchdog.org/index.cfm?fuseaction=background.view&backgroundid=00440.
- ⁷⁸ Jerome Starkey, «Survivors of Family Killed in Afghanistan Raid Threaten Suicide Attacks», *Times* (London), March 15, 2010.
- ⁷⁹ Ibid.
- ⁸⁰ Ibid.
- ⁸¹ Richard A. Oppel Jr. and Rod Norland, «U.S. Is Reining in Special Operations Forces in Afghanistan», *New York Times*, March 15, 2010.
- ⁸² Ibid.
- ⁸³ Ibid.
- ⁸⁴ «Gardez Investigation Concludes», International Security Assistance Force—Afghanistan (ISAF), April 4, 2010, accessed December 12, 2012, www.isaf.nato.int/article/isaf-releases/gardez-investigation-concludes.html.
- ⁸⁵ Starkey, «US Special Forces 'Tried to Cover Up' Botched Khataba Raid».
- ⁸⁶ Oppel Jr. and Wafa, «Afghan Investigators Say U.S. Troops Tried to Cover Up Evidence in Botched Raid».
- ⁸⁷ Ibid.
- ⁸⁸ Gareth Porter and Ahmad Walid Fazly, «U.S.: McChrystal's Special Ops Probe Excluded Key Eyewitnesses», Inter Press Service News Agency, July 6, 2010.
- ⁸⁹ Ibid.
- ⁹⁰ Интервью автора с членами семьи Шарафутдина, октябрь 2010.
- ⁹¹ Jerome Starkey, «US Army Chief Begg Afghans to Forgive», *Times* (London), April 12, 2010.
- ⁹² Интервью автора с Джеромом Старки, октябрь 2010.
- ⁹³ Jerome Starkey, «US Army Chief Begg Afghans to Forgive».
- ⁹⁴ Julius Kavendish, «US Special Forces Apologise for Botched Night Raid», *Independent* (UK), April 9, 2010.
- ⁹⁵ Nick Shifrin and Aleem Agha, «U.S. Vice Admiral Apologizes for Afghan Deaths», ABCNews.go.com, April 8, 2010.
- ⁹⁶ Интервью автора с генералом в отставке Хью Шелтоном, март 2011.
- ⁹⁷ Hastings, *The Operators*, p. 175.
- ⁹⁸ Phil Stewart, «Civilian Casualties Rising in Afghanistan», Reuters, May 12, 2010.
- ⁹⁹ Justin Elliott, «Gen. McChrystal: We've Shot 'An Amazing Number of People' Who Were Not Threats», TPMuckraker, April 2, 2010.
- ¹⁰⁰ Gareth Porter, «New Light Shed on US's Night Raids», *Asia Times Online*, September 27, 2010.
- ¹⁰¹ Gareth Porter, «True Believer: Petraeus and the Mythology of Afghanistan», *Truthout*, December 20, 2012.
- ¹⁰² Интервью автора с муллой Абдулом Саламом Заефом, октябрь 2010 года. Если не указано иного, все цитаты, приписываемые Заефу, взяты из этого интервью.
- ¹⁰³ «Mullah Zaeef Freed from Guantanamo», Dawn.com, September 12, 2005.
- ¹⁰⁴ Thomas Nagorski, «Editor's Notebook: Afghan War Now Country's Longest», ABCNews.go.com, June 7, 2010.

- ¹⁰⁵ James Dao and Andrew W. Lehren, «Grim Milestone: 1,000 Americans Dead», *New York Times*, May 18, 2010.
- ¹⁰⁶ Gareth Porter, «Petraeus Spin on IED War Belied by Soaring Casualties», Inter Press Service News Agency, September 9, 2010.
- ¹⁰⁷ Transcript, «Statement by the President in the Rose Garden», June 23, 2010.
- ¹⁰⁸ Gareth Porter, «True Believer: Petraeus and the Mythology of Afghanistan», *Truthout*, December 20, 2012.
- ¹⁰⁹ Julian E. Barnes, «Petraeus Resets Afghan Airstrike Rules», *Wall Street Journal*, August 1, 2010.
- ¹¹⁰ David S. Cloud, «Afghan Civilian Deaths Caused by Allied Forces Rise», *Los Angeles Times*, November 2, 2010.

36. Год беспилотника

- ¹ Интервью автора с «Хантером», август 2010. Все цитаты и информация, приписываемые Хантеру, взяты из указанного интервью.
- ² Dana Priest and William M. Arkin, *Top Secret America: The Rise of the New American Security State* (New York: Little, Brown, 2012), p. 204.
- ³ Jo Becker and Scott Shane, «Secret ‘Kill List’ Proves a Test of Obama’s Principles and Will», *New York Times*, May 29, 2012.
- ⁴ Priest and Arkin, *Top Secret America*, p. 205.
- ⁵ Becker and Shane, «Secret ‘Kill List’ Proves a Test of Obama’s Principles and Will».
- ⁶ Priest and Arkin, *Top Secret America*, p. 209.
- ⁷ Ibid, p. 207.
- ⁸ Президент Обама не обязательно одобрял каждую операцию перед ее проведением, иногда он заранее соглашался с общей концепцией ее проведения. См. Eric Schmitt and Thom Shanker, *Counterstrike: The Untold Story of America’s Secret Campaign Against al Qaeda* (New York: Times Books, 2011), p. 235: «Зная о том, что некоторые высокопоставленные лица в террористических структурах могут попасть в поле зрения соответствующих служб лишь на короткое время, а затем снова исчезнуть [государственный секретарь Роберт], Гейтс создал систему, при которой возможность различных типов миссий заранее обсуждалась с президентом с тем, чтобы верховный главнокомандующий смог заранее передать соответствующим командирам полномочия по нанесению ударов по таким подвижным целям».
- ⁹ Becker and Shane, «Secret ‘Kill List’ Proves a Test of Obama’s Principles and Will».
- ¹⁰ Интервью автора с источниками в JSOC, июнь 2012.
- ¹¹ Becker and Shane, «Secret ‘Kill List’ Proves a Test of Obama’s Principles and Will».
- ¹² Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), p. 121.
- ¹³ Becker and Shane, «Secret ‘Kill List’ Proves a Test of Obama’s Principles and Will».
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Jack Goldsmith, *Power and Constraint: The Accountable Presidency After 9/11* (New York: W. W. Norton, 2012), Introduction, p. x.
- ¹⁷ Becker and Shane, «Secret ‘Kill List’ Proves a Test of Obama’s Principles and Will».
- ¹⁸ Catherine Herridge, «Obama Administration Pressed for Accountability After Americans Killed in Anti-Terror Airstrikes», FoxNews.com, October 25, 2011.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Интервью автора с Филиппом Джиральди, март 2012.

- ²¹ Karen DeYoung and Greg Jaffe, «U.S. ‘Secret War’ Expands Globally as Special Operations Forces Take Larger Role», *Washington Post*, June 4, 2010.
- ²² Ibid.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Transcript, «Remarks by Assistant to the President for Homeland Security and Counterterrorism John Brennan at CSIS», May 26, 2010.
- ²⁵ Интервью автора с источником в силах специальных операций, июнь 2010.
- ²⁶ DeYoung and Jaffe, «U.S. ‘Secret War’ Expands Globally as Special Operations Forces Take Larger Role».

37. Загнать Аулаки в ад

- ¹ Reuters, «Yemen’s al-Qaeda Calls for Jihad Against Jews, Christians», *Times of Oman*, February 8, 2010.
- ² Scott Shane, Mark Mazzetti, and Robert F. Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents», *New York Times*, August 14, 2010.
- ³ «Al-Jazeera Airs Audio Confirming Al-Qai’dah Deaths in Yemen», BBC Worldwide Monitoring, May 17, 2010.
- ⁴ Shane, Mazzetti, and Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents».
- ⁵ Press release, «Undersecretary of Defense Visits Yemen», Embassy of the United States, Sana’a, Yemen, March 22, 2010, <http://yemen.usembassy.gov/udv3.html>.
- ⁶ Congressional Record—Daily Digest, April 29, 2010, US Government Printing Office, www.gpo.gov/fdsys/pkg/CREC-2010-04-29/pdf/CREC-2010-04-29-pt1-PgD460.pdf#page=2.
- ⁷ Находящаяся в распоряжении автора копия письма.
- ⁸ Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), p. 255.
- ⁹ Mohammed Ghobari and Mohamed Sudam, «Air Strike Kills Yemen Mediator», Reuters, May 25, 2010.
- ¹⁰ Adam Entous, Julian E. Barnes, and Margaret Coker, «U.S. Doubts Intelligence That Led to Yemen Strike», *Wall Street Journal*, December 29, 2011.
- ¹¹ Yemen Strike Kills Mediator, Tribesmen Hit Pipeline», Reuters, May 25, 2010.
- ¹² «Air Raid Kills Yemeni Mediator», AlJazeera.com, May 25, 2010.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Entous, Barnes, and Coker, «U.S. Doubts Intelligence That Led to Yemen Strike».
- ¹⁵ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 255.
- ¹⁶ Entous, Barnes, and Coker, «U.S. Doubts Intelligence That Led to Yemen Strike».
- ¹⁷ Jeb Boone, Abdul-Aziz Oudah, and Shuaib M. al-Mosawa, «Marib Sheikh: US Drones Fly over Wadi Abida Every Day», *Yemen Observer*, October 28, 2010, www.yobserver.com/front-page/10020035.html.
- ¹⁸ Shane, Mazzetti, and Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents».
- ¹⁹ Hush Tomlinson, Michael Evans, and Iona Craig, «‘Secret’ US War on al-Qaeda in Yemen Killing Civilians», *Times* (UK), December 9, 2010.
- ²⁰ Laura Kasinof, «US Cluster Bombs in Yemen: The Right Weapon in Al Qaeda Fight?» *Christian Science Monitor*, June 7, 2010.
- ²¹ BBC News, «Yemen Gunmen in Deadly Raid on Aden Security Service HQ», BBC.co.uk, June 19, 2010.
- ²² Christopher Boucek, «The Evolving Terrorist Threat in Yemen», *CTC Sentinel* 3 (9) (September 2010).
- ²³ «Yemen Bans Motorcycles in Qaida-Infested Abyan», *Xinhua*, September 16, 2010.

- ²⁴ Anwar al-Awlaki, «Message from Sheikh Anwar al-Awlaki to the American people», YouTube video, 14:59, from a videotape released by Al-Malahem Media in March 2010, posted by «0109vip», March 3, 2012, www.youtube.com/watch?v=GrdK6m9TKf8.
- ²⁵ David Ignatius, «For Lack of Hard Evidence, a Terrorist Evaded Capture», *Washington Post*, March 26, 2010.
- ²⁶ Transcript, «Interview: Anwar al-Awlaki», AlJazeera.com, February 7, 2010.
- ²⁷ Интервью автора с Сале бин Фаридом, январь 2012. Все цитаты и информация, приписываемые бин Фариду, взяты из указанного интервью.
- ²⁸ «Anwar Al Awlaki Al Malahem Interview [full] english Translation», YouTube video, 45:27, from interview with Anwar al-Awlaki by Al-Malahem Media, May 23, 2010, posted by «EastLdnMuslima», March 19, 2012, www.youtube.com/watch?v=q7o_PQkqntg&playnext=1&list=PLcFily8jyVa04CYWvx-S9dYvik4J9NiBsy&feature=results_main.
- ²⁹ Интервью автора с Джошуа Фоустом, январь 2011. Если не указано иного, все цитаты и информация, приписываемые Фоусту, взяты из названного интервью.
- ³⁰ Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2010. Если не указано иного, все цитаты и информация, приписываемые Накле, взяты из названного интервью.
- ³¹ Интервью автора с Абдулом Резаком аль-Джамалем, январь 2012.
- ³² Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. Если не указано иного, все цитаты и информация, приписываемые Нассеру, взяты из названного интервью.
- ³³ Charles Fromm, «Yemen Refuses to Hunt al-Awlaki for US», Inter Press Service, April 13, 2010. <http://ipsnorthamerica.net/news.php?idnews=2991>.

38. Служба знакомств ЦРУ

- ¹ Paul Cruickshank, Tim Lister, and Nic Robertson, «The Danish Agent, the Croatian Blonde and the Plot to Get al-Awlaki», CNN.com, October 24, 2012.
- ² Darko Marinkovi /VLM, Darko Pavić, Renata Rašovi /VLM, «Al-Qa'idina teroristica Amina bila je vrsna trkačica na sto metara» [Al Qaeda terrorist Amina was a great 100-meter track star], *Vecernji List* (vecernji.hr), October 25, 2012.
- ³ «The Terrorist's Bride», *Jyllands-Posten* documentary, 12:11, December 16, 2012.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Cruickshank, Lister, and Robertson, «The Danish Agent, the Croatian Blonde and the Plot to Get al-Awlaki».
- ⁷ Ibid.
- ⁸ «The Terrorist's Bride», *Jyllands-Posten* documentary.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Cruickshank, Lister, and Robertson, «The Danish Agent, the Croatian Blonde and the Plot to Get al-Awlaki».
- ¹² «The Terrorist's Bride», *Jyllands-Posten* documentary.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Cruickshank, Lister, and Robertson, «The Danish Agent, the Croatian Blonde and the Plot to Get al-Awlaki».
- ¹⁶ «The Terrorist's Bride», *Jyllands-Posten* documentary.
- ¹⁷ Cruickshank, Lister, and Robertson, «The Danish Agent, the Croatian Blonde and the Plot to Get al-Awlaki».
- ¹⁸ «The Terrorist's Bride», *Jyllands-Posten* documentary.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Cruickshank, Lister, and Robertson, «The Danish Agent, the Croatian Blonde and the Plot to Get al-Awlaki».

39. «Аукцион убийц»

¹ Интервью автора с конгрессменом Деннисом Кусиничем, февраль 2010. Все цитаты и информация, приписываемые Кусиничу, взяты из указанного интервью.

² To Prohibit the Extrajudicial Killing of United States Citizens, and for Other Purposes, H.R. 6010, 111th Cong. (July 30, 2010).

³ Dina Temple-Raston, «U.S. Turns Up Heat on Internet Imam Awlaki», *Morning Edition*, NPR, July 29, 2010.

⁴ Интервью автора с Пардисс Кебраи, март 2012. Все цитаты и информация, приписываемые Кебраи, взяты из указанного интервью.

⁵ «Obama Administration Claims Unchecked Authority to Kill Americans Outside Combat Zones; Federal Court Hears Arguments Today in ACLU and CCR Case Challenging Administration's Claimed Authority to Assassinate Americans It Designates Threats», Center for Constitutional Rights and American Civil Liberties Union, November 8, 2010.

⁶ Paula Newton, «CNN Exclusive: Al-Awlaki's Father Says Son Is 'Not Osama bin Laden,'» CNN.com, January 11, 2010.

⁷ «Treasury Designates Anwar al-Awlaki Key Leader of AQAP», U.S. Treasury Department, July 16, 2010.

⁸ ACLU and CCR v. Geithner, 1:10-cv-013 (DDC August 3, 2010).

⁹ «CCR and ACLU Receive License from OFAC to Pursue Challenge to Targeted Killing», American Civil Liberties Union, August 4, 2010.

¹⁰ Nasser Al-Aulaqi v. Barack Obama, Robert Gates, Leon Panetta («Al-Aulaqi v. Obama et al.»), 1:10-cv-01469-JDB (DDC August 30, 2010).

¹¹ Al-Aulaqi v. Obama et al., 1:10-cv-01469-JDB (DDC September 25, 2010).

¹² Al-Aulaqi v. Obama, 1:10-cv-01469-JDB, «Declaration and Formal Claim of State Secrets Privilege and Statutory Privileges by Leon E. Panetta, Director, Central Intelligence Agency» (DDC September 25, 2010).

¹³ Al-Aulaqi v. Obama, Case 1:10-cv-01469-JDB, «Public Declaration and Assertion of Military and State Secrets Privilege by Robert M. Gates, Secretary of Defense» (DDC September 25, 2010).

¹⁴ Al-Aulaqi Versus Obama, Case 1:10-cv-01469-JDB, «Reply Memorandum in Support of Plaintiff's Motion for a Preliminary Injunction and in Opposition to Defendant's Motion to Dismiss by Jameel Jaffer, Ben Wizner, Jonathan M. Manes, Pardiss Kebriaei, Maria C. LaHood, William Quigley, and Arthur B. Spitzer (DDC October 9, 2010).

¹⁵ Charlie Savage, «Secret U.S. Memo Made Legal Case to Kill a Citizen», *New York Times*, October 8, 2011.

¹⁶ Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), pp. 214–215.

¹⁷ Ibid, p. 216.

¹⁸ Speech, Harold Hongju Koh, Annual Meeting of the American Society of International Law, Washington, DC, March 25, 2010, www.state.gov/s/l/releases/remarks/139119.htm.

¹⁹ Anwar al Awlaki, «Message from Sheikh Anwar al-Awlaki to the American People», YouTube video, 14:59, фрагмент видеозаписи, распространенной Al-Malahem Media в марте 2010, размещен «0109vip», 3 марта 2012.

²⁰ Ahmed al-Haj and Brian Murphy (AP), «Al-Awlaki: From Voice for Jihad to al Qaeda Figure», *Washington Times*, September 30, 2011.

40. «Мы пришли сюда, чтобы стать мучениками, брат»

- ¹ Abu Yazeed, «Samir Khan: The Face of Joy», *Inspire* 9 (winter 2012), released May 2012. Все цитаты и информация, приписываемые Абу Язиду, взяты из указанного очерка.
- ² Samir Khan, «I Am Proud to Be a Traitor to America», *Inspire* 2 (fall 2010), released October 2010. Все цитаты и информация, приписываемые Самир Хану, взяты из указанного очерка.
- ³ Интервью автора с Сарой Хан, апрель 2012. Все цитаты и информация, приписываемые Саре Хан амир Хану, взяты из указанного интервью.
- ⁴ Интервью автора с Сарой Хан, апрель 2012.
- ⁵ Интервью автора с Аароном Зелиным, август 2012.
- ⁶ Richard Norton-Taylor, «British Intelligence Used Cupcake Recipes to Ruin al-Qaida Website», *Guardian*, June 2, 2011.
- ⁷ «Letter from the Editor», *Inspire* 1 (summer 2010), released July 2010.
- ⁸ Stephen Castle, «Mohamed Cartoons Provoke Bomb Threats Against Danish Newspaper», *Independent* (UK), February 1, 2006.
- ⁹ «‘Draw Muhammad’ Cartoonist Goes into Hiding at FBI’s Insistence After Assassination Threat», FoxNews.com, September 16, 2010.
- ¹⁰ Anwar al Awlaki, «May Our Souls Be Sacrificed for You!» *Inspire* 1 (summer 2010), released July 2010.
- ¹¹ Mark D. Fefer, «On the Advice of the FBI, Cartoonist Molly Norris Disappears from View», *Seattle Weekly*, September 15, 2010.
- ¹² Интервью автора с Грегори Джонсенем, август 2012.
- ¹³ Osama bin Laden, letter to Shaykh Mahmud (Attiya Abd al-Rahman), SOCOM-2012-0000003-HT 27, August 27, 2010, released by the Combating Terrorism Center at West Point, May 3, 2012.

41. Преследование Абдулела Хайдера Шайе

- ¹ Интервью автора с Камалем Шарафом, январь 2012. Все цитаты и информация, приписываемые Камалю Шарафу, взяты из указанного интервью.
- ² Интервью автора с Абдулом Рахманом Барманом, январь 2012. Все цитаты и информация, приписываемые Абдулу Рахману Барману, взяты из указанного интервью.
- ³ Интервью с Мохаммедом Абделем Дайемом with Mohamed Abdel Dayem, «Jeremy Scahill: Why Is President Obama Keeping Yemeni Journalist Abdulelah Haider Shaye in Prison?» *Democracy Now!*, March 15, 2012. Все цитаты и информация, приписываемые Мохаммеду Абделю Дайему, взяты из указанного интервью.
- ⁴ Интервью автора с источником в американских медийных структурах, март 2012.
- ⁵ Dexter Filkins, «After the Uprising: Can Protesters Find a Path Between Dictatorship and Anarchy?» *New Yorker*, April 11, 2011.
- ⁶ Интервью автора с Камалем Шарафом, январь 2012.
- ⁷ Iona Craig, «Yemen: Press Freedom a Distant Hope», *Index on Censorship*, October 27, 2010.
- ⁸ Nasser Arrabyee, «Yemeni Journalist Sentenced to Five Years for Terror Links», Nasser Arrabyee (blog), January 18, 2011, narrabyee-e.blogspot.ca.

- ⁹ Craig, «Yemen: Press Freedom a Distant Hope».
- ¹⁰ «Yemeni Journalist Accused of Being ‘Media Man’ for Al-Qaeda», YouTube video, 0:30, Фрагмент второго судебного заседания, 26 октября 2010, размещен «ionioscraig», October 26, 2010, www.youtube.com/watch?v=6J6RgEx6Zc.

42. Президент может написать свои собственные правила

- ¹ Transcript, «Remarks with British Foreign Secretary David Miliband and Yemeni Foreign Minister Abu Bakr Abdullah al-Qirbi», London, UK, January 27, 2010.
- ² Aaron W. Jost, «A Comprehensive Approach to Yemen», The White House Blog, September 24, 2010, www.whitehouse.gov/blog/2010/09/24. Все заявления и информация, приписываемые Джосту, взяты из указанной публикации.
- ³ «Joint Statement from the Ministerial Meeting of the Friends of Yemen», New York, September 24, 2010, www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=PressS&id=22916622.
- ⁴ Интервью автора с полковником Уолтером Лангом, февраль 2011.
- ⁵ Fawaz al Haidari, «Yemen Army ‘Regains Control’ of Southern Town», Agence France-Presse, August 25, 2010.
- ⁶ Scott Shane, Mark Mazzetti, and Robert F. Worth, «Secret Assault on Terrorism Widens on Two Continents», *New York Times*, August 14, 2010.
- ⁷ Greg Miller, Greg Jaffe, and Karen DeYoung, «U.S. Drones on Hunt in Yemen», *Washington Post*, November 7, 2010.
- ⁸ Greg Miller, «CIA Sees Increased Threat in Yemen», *Washington Post*, August 25, 2010.
- ⁹ Adam Entous and Siobhan Gorman, «U.S. Weighs Expanded Strikes in Yemen», *Wall Street Journal*, August 25, 2010.
- ¹⁰ Miller, «CIA Sees Increased Threat in Yemen».
- ¹¹ Gareth Porter, «Behind Drone Issue, a Struggle to Control Covert Ops», Inter Press Service, November 10, 2010.
- ¹² Julian E. Barnes and Adam Entous, «Yemen Covert Role Pushed; Foiled Bomb Plot Heightens Talk of Putting Elite U.S. Squads in CIA Hands», *Wall Street Journal*, November 1, 2010.
- ¹³ Laura Kasinof, «Yemen Goes on Offensive Against al Qaeda», *Christian Science Monitor*, September 22, 2010.
- ¹⁴ «Statement by National Security Council Spokesman Mike Hammer on the Visit of Assistant to the President for Counterterrorism and Homeland Security John Brennan to Yemen», The White House, September 20, 2010, www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/09/20/statement-national-security-council-spokesman-mike-hammer-visit-assistan.
- ¹⁵ Mark Mazzetti and Robert F. Worth, «U.S. Sees Complexity of Bombs as Link to al Qaeda», *New York Times*, October 30, 2010.
- ¹⁶ David Jackson, «Obama Monitoring Possible Terrorist Plot, Spokesman Says», *USA Today*, October 29, 2010.
- ¹⁷ Eric Schmitt and Scott Shane, «Saudis Warned U.S. of Attack Before Parcel Bomb Plot», *New York Times*, November 5, 2010.
- ¹⁸ Vikram Dodd, Richard Norton-Taylor, and Paul Harris, «Cargo Plane Bomb Found in Britain Was Primed to Blow Up over US», *Guardian*, November 20, 2010.
- ¹⁹ Matt Apuzzo, Eileen Sullivan, and David Rising (AP), «Race to Find Mail Bombs Zigzagged as Cargo Dodged Screens», *Denver Post*, November 7, 2010.
- ²⁰ Duncan Gardham, «Al-Qaeda Plane Bomb Seventeen Minutes from Going Off», *Telegraph*, November 4, 2010.

- ²¹ Dodd, Norton-Taylor, and Harris, «Cargo Plane Bomb Found in Britain Was Primed to Blow Up over US».
- ²² Ibid.
- ²³ Scott Shane and Robert F. Worth, «Earlier Flight May Have Been Dry Run for Plotters», *New York Times*, November 1, 2010.
- ²⁴ Ron Grossman and Christi Parsons, «Bomb Plot Becomes Historic Jigsaw Puzzle», *Chicago Tribune*, November 4, 2010.
- ²⁵ Michael Scotto, «JFK-Bound Jet Escorted as Part of Increased Security Following ‘Credible’ Terror Threat», NY1.com, October 29, 2010.
- ²⁶ «Terror Probe Leads to Searches in NY, NJ», NewYork. CBSlocal.com, October 29, 2010.
- ²⁷ Jesse Lee, «President Obama: ‘A Credible Terrorist Threat Against Our Country, and the Actions That We’re Taking», The White House Blog, October 29, 2010.
- ²⁸ Operation Hemorrhage», *Inspire* (November 2010), Special Issue, released November 2010.
- ²⁹ «Dubai Officials Dismiss Claim of Blast on Plane», CNN.com, November 6, 2010.
- ³⁰ Head of Foreign Operations, «The Objectives of Operation Hemorrhage», *Inspire* (November 2010), Special Issue, released November 2010.
- ³¹ «Yemen Orders Arrest of al-Awlaki», AlJazeera.com, November 6, 2010.
- ³² Al-Aulaqi v. Obama, 1:10-cv-01469-JDB, «Memorandum Opinion by Judge John D. Bates» (DDC December 7, 2010).
- ³³ Charlie Savage, «Suit over Targeted Killings Is Thrown Out», *New York Times*, December 7, 2010.

43. «Аль-Каиде», возможно, помогли создать плацдарм в Сомали»

- ¹ Текст соглашения: «Somali Website Publishes Islamists’ Agreement to Unite with al-Qaidah», *Biyokulule Online*, February 2, 2010, www.biyokulule.com/view_content.php?articleid=2511.
- ² Committee on Foreign Relations, «Al Qaeda in Yemen and Somalia: A Ticking Time Bomb», S. Prt. 111-40, p. 16 (2010).
- ³ «Somalia: Islamist MP Resigns After ‘Cheating’ Ethiopia Jail», *Garowe Online*, April 4, 2009.
- ⁴ Интервью автора с шейхом Ахмедом «Мадобе» Мохаммедом Исламом, июнь 2011. Если не указано иного, все заявления и информация, приписываемые Мадобе, взяты из данного интервью.
- ⁵ Radio Shabelle, «Hizbul Islam Declare War on Al-Shabab in Southern Somalia», *Mareeg*, February 28, 2010, www.mareeg.com/fidsan.php?sid=15312&tirsan=3. К этому времени бои между силами Мадобе и «аль-Шабаб» шли уже несколько недель.
- ⁶ Matt Bryden, Jurg Roofthoof, Ghassan Schbley, Babatunde Taiwo, «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1916 (2010)», UN Security Council, July 18, 2011, p. 28.
- ⁷ Paul Cruickshank, «Kenya’s High Stakes Shabaab Offensive», Security Clearance (blog), CNN.com, October 24, 2011, <http://security.blogs.cnn.com/2011/10/24/kenya's-high-stakes-shabaab-offensive/>.
- ⁸ Josh Kron, «Bombers Kill More Than Fifty in Attacks in Uganda Capital», *New York Times*, July 11, 2010.
- ⁹ Xan Rice, «Uganda Bomb Blasts Kill at Least Seventy-Four», *Guardian*, July 12, 2010.
- ¹⁰ «Somali Militants Claim Responsibility for Uganda Bombings», CNN.com, July 12, 2010.
- ¹¹ Vision reporter, «Over Forty Die in Kampala Bomb Blasts», *New Vision* (Kampala), July 12, 2010.

- ¹² Haggae Matsiko, «Uganda: An Unexploded Suicide Vest Found in Makindye, Kampala», *Independent* (Kampala), July 13, 2010.
- ¹³ «'Somali Link' as Seventy-four World Cup Fans Die in Uganda Blasts», BBC.co.uk, July 12, 2010.
- ¹⁴ Xan Rice, «Somali Militants Say They Carried Out Deadly Uganda World Cup Blasts», *Guardian*, July 12, 2010.
- ¹⁵ «Al-Shabab Claims Uganda Bombings; Twin Attacks Targeting World Cup Fans in Kampala Kill at Least Seventy-four People», AlJazeera.com, July 13, 2010.
- ¹⁶ «Somalia Tops Terror Attack List», UPI, November 18, 2010.
- ¹⁷ Executive Order 13536 (April 12, 2010).
- ¹⁸ Attorney General Eric Holder, remarks as prepared for delivery at press conference, Washington, DC, August 5, 2010.
- ¹⁹ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1916 (2010)», p. 17.
- ²⁰ Associated Press, «Militants Slaughter Lawmakers at Somali Hotel», MSNBC.com, August 24, 2010.
- ²¹ Abdi Sheikh, «Somalia's al Shabaab Rebels Push Towards Palace», Reuters, August 25, 2010.
- ²² Mohamed Ibrahim, «Somalia: Roadside Bomb Kills Eight Civilians», *New York Times*, August 31, 2010.
- ²³ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1916 (2010)», p. 17.
- ²⁴ Mohamed Olad Hassan and Malkhadir M. Muhumed (AP), «Somalia Suicide Bomber, Gunmen Attack Muna Hotel, Thirty-two Killed», *Huffington Post*, August 24, 2010.
- ²⁵ Transcript, Press briefing by Deputy Press Secretary Bill Burton and Assistant to the President for Counterterrorism and Homeland Security John Brennan», Vineyard Haven, MA, August 24, 2010.
- ²⁶ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1916 (2010)», p. 18.
- ²⁷ The Editors, «Quick Take: Map of al Shabaab's Mogadishu Offensive», *Critical Threats*, September 23, 2010, www.criticalthreats.org/somalia/quicktake-map-al-shabaabs-mogadishu-offensive.
- ²⁸ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1916 (2010)», p. 18.

44. «Анвара Аулаки... в будущем точно ожидала ракета»

- ¹ Iona Craig, «Obama Intervention Puts Yemen Reporter in Jail», *Index on Censorship*, February 7, 2011.
- ² Human Rights Watch, World Report 2011, «Yemen», www.hrw.org/world-report-2012/world-report-2012-yemen.
- ³ Интервью автора с Абдулом Рахманом Барманом, январь 2012. Если не указано иного, все цитаты и информация, приписываемые Абдулу Рахману Барману, взяты из данного интервью.
- ⁴ Интервью автора с Ионой Крейг, март 2012. Если не указано иного, все цитаты и информация, приписываемые Ионе Крейг, взяты из данного интервью.
- ⁵ «Yemeni Journalist Jailed After Alleging US Involvement in Missile Attack», Amnesty International, January 19, 2011, www.amnesty.org/en/news-and-updates/yemeni-journalist-jailed-after-alleging-us-involvement-missile-attack-2011-01-19.

- ⁶ Интервью автора с Грегори Джонсенем, март 2012. Если не указано иного, все цитаты и информация, приписываемые Грегори Джонсену, взяты из данного интервью.
- ⁷ «Readout of the President’s Call with President Saleh of Yemen», The White House, February 3, 2011.
- ⁸ Iona Craig, «Yemen: Shaye Commences Hunger Strike», *Index on Censorship*, February 14, 2012.
- ⁹ Интервью автора с Бет Госселин, март 2012.
- ¹⁰ Iona Craig, «US Has ‘Direct Interest’ in Shaye’s Case», Iona Craig’s Blog, February 21, 2012, <http://ionacraig.tumblr.com/post/17969745744/us-ambassador-response-to-shaye-imprisonment>.
- ¹¹ Eric Holder, interview with Pierre Thomas, *Good Morning America*, ABC, December 21, 2010.
- ¹² Интервью автора с Пардисс Кебраи, март 2012.
- ¹³ Интервью автора с Малькольмом Нэнсом, май 2011.
- ¹⁴ Duncan Gardham and Richard Spencer, «Cargo Bomb Plot: SAS Hunting al-Qaeda in Yemen», *Telegraph*, November 2, 2010.
- ¹⁵ *Understanding the Homeland Threat Landscape—Considerations for the 112th Congress, Hearing Before the House Homeland Security Committee*, 111th Cong. (February 9, 2011) (testimony of Michael Leiter).
- ¹⁶ Интервью автора с Джошуа Фоустом, январь 2011.

45 Загадочная история Рэймонда Дэвиса. Акт I

- ¹ Mark Mazzetti, Ashley Parker, Jane Perlez, and Eric Schmitt, «American Held in Pakistan Worked with C.I.A.», *New York Times*, February 21, 2011.
- ² Raja Riaz, «‘Raymond Davis Tried to Trick Investigators,’» *Daily Times*, February 15, 2011, www.dailytimes.com.pk/default.asp?page=2011\02\15\story_15-2-2011_pg7_17.
- ³ «US Official Raymond Davis on Lahore Murder Charges», BBC.co.uk, January 28, 2011.
- ⁴ Declan Walsh, «A CIA Spy, a Hail of Bullets, Three Killed and a US-Pakistan Diplomatic Row», *Guardian*, February 20, 2011.
- ⁵ Riaz, «‘Raymond Davis Tried to Trick Investigators.’»
- ⁶ Transcript of White House press briefing by Jake Tapper, «Spending Cuts and an American Imprisoned in Pakistan: Today’s Qs for O’s WH—2/15/11», Political Punch (blog), ABCNews.go.com, February 15, 2011.
- ⁷ Charlie Savage, «Pakistan Case Tests Laws on Diplomatic Immunity», *New York Times*, February 22, 2011.
- ⁸ Matthew Cole, Kirit Radia, and Lee Ferran, «American Official Involved in Pakistan Shooting Identified», ABCNews.go.com, January 28, 2011.
- ⁹ Asif Chaudhry, «US Official Guns Down Two Motorcyclists in Lahore», Dawn.com, January 28, 2011.
- ¹⁰ Walsh, «A CIA Spy, a Hail of Bullets».
- ¹¹ Declan Walsh and Ewen MacAskill, «American Who Sparked Diplomatic Crisis over Lahore Shooting Was CIA Spy», *Guardian*, February 20, 2011.
- ¹² Ewen MacAskill and Declan Walsh, «US Gives Fresh Details of CIA Agent Who Killed Two Men in Pakistan Shootout», *Guardian*, February 21, 2011.
- ¹³ «Rangers Deployed at Kot Lakhpat», *Dawn*, February 14, 2011.
- ¹⁴ Ansar Abbasi, «Multiple Security Layers Erected for Raymond Davis», *News International* (PAK), February 11, 2011.

- ¹⁵ «Raymond Davis Investigation by Punjab Police», YouTube video, 3:06, выдержки из видеозаписи первого допроса Дэвиса, переданной Geo News network, размещено «shoai748», February 11, 2011, www.youtube.com/watch?v=AkqBFDk4Zu0.
- ¹⁶ Riaz, «‘Raymond Davis Tried to Trick Investigators.’» В случае, если не указано иного, перечень найденного в машине и у Дэвиса основан на данных статьи Риаса. Ее автор утверждает, что имел в своем распоряжении копии отчетов полиции Пенджаба, составленных по итогам ареста Дэвиса.
- ¹⁷ Greg Miller and Karen DeYoung, «U.S., Pakistan Officials at Diplomatic Odds in Fatal Shooting», *Washington Post*, February 10, 2011.
- ¹⁸ Mazzetti et al., «American Held in Pakistan Worked with C.I.A.».
- ¹⁹ Qaiser Butt, «‘CIA Agent Davis Had Ties with Local Militants.’» *Express Tribune*, February 22, 2011.
- ²⁰ Brigadier (Ret.) F. B. Ali, «#Update: The Raymond Davis Affair», Sic Semper Tyrannis (blog), February 19, 2011, http://turcopolier.typepad.com/sic_semper_tyrannis/2011/02/update-the-raymond-davisaffair-fb-ali.html.
- ²¹ Walsh, «A CIA Spy, a Nail of Bullets».
- ²² Jane Perlez, «Mystery over Detained American Angers Pakistan», *New York Times*, February 8, 2011.
- ²³ Walsh and MacAskill, «American Who Sparked Diplomatic Crisis».
- ²⁴ Riaz, «‘Raymond Davis Tried to Trick Investigators.’»
- ²⁵ Asad Kharal, «Retracing the Path: Trailing Raymond Davis», *Express Tribune*, February 22, 2011.
- ²⁶ Интервью автора с подполковником Энтони Шаффером, май 2011.
- ²⁷ Kharal, «Retracing the Path».
- ²⁸ Miller and DeYoung, «U.S., Pakistani Officials at Diplomatic Odds in Fatal Shooting».
- ²⁹ Walsh and MacAskill, «American Who Sparked Diplomatic Crisis».
- ³⁰ Matthew Cole, «Raymond Davis Is CIA Contractor, U.S. Officials Say», ABCNews.go.com, February 21, 2011. Подробности работы Дэвиса с «Группой специального реагирования» взяты из статьи Коула.
- ³¹ Mazzetti et al., «American Held in Pakistan Worked with C.I.A.».
- ³² James Risen and Mark Mazzetti, «C.I.A. Said to Use Outsiders to Put Bombs on Drones», *New York Times*, August 20, 2009.
- ³³ Cole, «Raymond Davis Is CIA Contractor».
- ³⁴ Интервью автора с бывшим сотрудником JSOC, март 2011. Все утверждения и информация, приписываемые бывшему сотруднику JSOC, взяты из указанного интервью.
- ³⁵ Munir Ahmed (AP), «Disagreements in Pakistan over Held American; ex-Foreign Minister Disputes Immunity Claim», *Star Tribune*, February 16, 2011.
- ³⁶ Cole, Radia, and Ferran, «American Official Involved in Pakistan Shooting Identified».
- ³⁷ Регистрационные данные Hyperion Protective Services LLC, база данных, размещенная на сайте секретаря штата Колорадо. Скриншот помещен в материале: Jim White, «Does Raymond Davis Recruit Intelligence Agents in US?» My FDL (blog), My Firedoglake, February 17, 2011, <http://my.firedoglake.com/jimwhite/2011/02/17/does-raymond-davis-recruit-intelligenceagents-in-us/>.
- ³⁸ «The UPS Store--#3627, Las Vegas, NV», www.theupsstorelocal.com/3627/.
- ³⁹ Интервью автора с подполковником Джеффри Эддикотом, ноябрь 2009. Все сведения и информация, приписываемая Эддикоту, взяты из указанного интервью.
- ⁴⁰ Интервью автора с источником в американской военной разведке, ноябрь 2009. Все сведения и информация, приписываемые источнику в военной разведке, взяты из указанного интервью.

- ⁴¹ Robert Young Pelton, *Licensed to Kill: Hired Guns in the War on Terror* (New York: Three Rivers Press, 2006), pp. 36–41; интервью автора с бывшими сотрудниками Blackwater и разведслужб, февраль–сентябрь 2006.
- ⁴² Интервью автора с одним из бывших руководителей Blackwater. Подробности взаимоотношений между Blackwater и Kestral Logistics взяты из указанного интервью.
- ⁴³ «Kestral Group of Companies», Kestral Logistics, www.kestral-logistics.com/.
- ⁴⁴ Интервью автора с Дэвидом Маккиби, ноябрь 2009.
- ⁴⁵ Mark Corallo, электронное письмо автору, November 20, 2009.
- ⁴⁶ Lobbying records filed on behalf of Kestral-USA, from the Lobbying Disclosure Act Database, accessed December 2012, <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=submitSearchRequest>.
- ⁴⁷ Lobbying Report, required under the Lobbying Disclosure Act of 1995, Quarter 4 of 2009, Roger F. Noriega, with the DC-based consulting firm Vision Americas, on behalf of Kestral-USA.
- ⁴⁸ «Ambassador Roger F. Noriega», Vision Americas website, accessed December 2012, www.visionamericas.com/noriega.php.
- ⁴⁹ «Ambassador Christina Rocca», Vision Americas website, accessed December 2012, www.visionamericas.com/rocca.php.
- ⁵⁰ Lobbying report, filed by Roger F. Noriega, Vision Americas, Quarter 3, 2009.
- ⁵¹ Данные о лоббистской деятельности Firecreek от имени Kestral-USA: Lobbying Disclosure Act Database, accessed December 2012, <http://soprweb.senate.gov/index.cfm?event=submitSearchRequest>.
- ⁵² Transcript, «DoD News Briefing with Geoff Morrell from the Pentagon», November 24, 2009.
- ⁵³ US diplomatic cable 09ISLAMABAD2449, from Ambassador Anne W. Patterson, US Embassy Islamabad, «Pakistan Army GHQ Again Approves Embedding», October 9, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/10/09ISLAMABAD2449.html>.
- ⁵⁴ Интервью автора с источником в силах специальных операций, декабрь 2010.
- ⁵⁵ US diplomatic cable 08ISLAMABAD3183, from Ambassador Anne W. Patterson, US Embassy Islamabad, «Taskings for IDP/Refugee Information», October 6, 2008, released by WikiLeaks, <http://cablegatesearch.net/cable.php?id=08ISLAMABAD3183&q=for%20idp-refugee%20information%20taskings>.
- ⁵⁶ См.: Joby Warrick, *The Triple Agent: The al-Qaeda Mole Who Infiltrated the CIA* (New York: Doubleday, 2011).
- ⁵⁷ Ambassador Anne W. Patterson, «Pakistan Army GHQ Again Approves Embedding».
- ⁵⁸ Times Wire, «Bomb Exposes U.S. in Pakistan», *Tampa Bay Times*, February 10, 2010.
- ⁵⁹ Aliza I. Kassim, «Pakistan Defies U.S. Court in Lawsuit over Mumbai Attacks», CNN.com, December 30, 2010.
- ⁶⁰ Greg Miller and Karin Brulliard, «CIA's Pakistan Chief Removed», *Washington Post*, December 18, 2010.
- ⁶¹ Ibid.
- ⁶² Kharal, «Retracing the Path».

46. Загадочная история Рэймонда Дэвиса. Акт II

- ¹ Asad Kharal, «Retracing the Path: Trailing Raymond Davis», *Express Tribune* (ПАК), February 22, 2011; Matthew Cole, «Raymond Davis Is CIA Contractor, U.S. Officials Say», ABCNews.go.com, February 21, 2011.

- ² Интервью автора с одним из бывших руководителей Blackwater, март 2011.
- ³ Mark Mazzetti, «A Shooting in Pakistan Reveals Fraying Alliance», *New York Times*, March 12, 2011.
- ⁴ Cole, «Raymond Davis Is CIA Contractor».
- ⁵ Интервью автора с подполковником Энтони Шаффером, май 2011. В случае, если не указано иного, все утверждения и информация, приписываемые подполковнику Энтони Шафферу, взяты из указанного интервью.
- ⁶ Raja Riaz, «'Raymond Davis Tried to Trick Investigators,'» *Daily Times* (ПАК), February 15, 2011.
- ⁷ Joint Publication 3-50, Personnel Recovery, January 5, 2008, IV-8, www.dtic.mil/dpmo/laws_directives/documents/joint_pu_3_50.pdf.
- ⁸ Department of Defense memorandum, «Department of Defense Policy on Blood Chits», July 20, 2006, www.dtic.mil/dpmo/personnel_accounting/documents/dod_policy_on_blood_chits.pdf.
- ⁹ Nick Schifrin, «Did Ray Davis Shoot Two Pakistani Agents?» ABCNews.go.com, February 9, 2011.
- ¹⁰ Kamran Yousaf, «Raymond Davis Case: Men Killed in Lahore Were Intelligence Operatives, Says Official», *Express Tribune*, February 5, 2011.
- ¹¹ «Agencies Rule Out Any Link with Lahore Killing Incident», *News International*, February 8, 2011.
- ¹² Rob Crilly, «Raymond Davis 'Was Acting Head of CIA in Pakistan,'» *Telegraph*, February 22, 2011.
- ¹³ Qaiser Butt, «'CIA Agent Davis Had Ties with Local Militants,'» *Express Tribune*, February 22, 2011.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Colonel W. Patrick Lang, comment thread for post by Brigadier (Ret.) F. B. Ali, «#Update:The Raymond Davis Affair», Sic Semper Tyrannis (blog), http://turcopolier.typepad.com/sic_semper_tyrannis/2011/02/updatethe-raymond-davis-affair-fb-ali.html.
- ¹⁷ Mazzetti, «A Shooting in Pakistan Reveals Fraying Alliance».
- ¹⁸ Marc Ambinder and D. B. Grady, *The Command: Deep Inside the President's Secret Army* (Hoboken, NJ: John Wiley and Sons, 2012, Kindle edition).
- ¹⁹ Glenn W. Goodman Jr., «Deep Underground Tunnels: Counterproliferation Mission Takes SOF Commandos into Tough New Environments», *Armed Forces Journal*, accessed November 2012, www.specialoperations.com/Literature/AFJI/CP.htm.
- ²⁰ Brigadier (Ret.) F. B. Ali, «The Fallout from the Davis Affair», Sic Semper Tyrannis (blog), March 1, 2011, http://turcopolier.typepad.com/sic_semper_tyrannis/2011/03/the-fallout-from-the-davis-affair-fb-ali.html.
- ²¹ Kathy Gannon and Adam Goldman, «Pakistan's Intelligence Ready to Split with CIA», Associated Press, February 23, 2011.
- ²² Karin Brulliard, «In Aftermath of Shooting, Rising Skepticism About American Presence in Pakistan», *Washington Post*, February 22, 2011.
- ²³ Asad Kharal, «After Davis' Arrest, US Operatives Leaving Pakistan», *Express Tribune*, February 28, 2011.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Ali, «The Fallout from the Davis Affair».
- ²⁶ Riaz, «'Raymond Davis Tried to Trick Investigators.'»

- ²⁷ Declan Walsh, «A CIA Spy, a Hail of Bullets, Three Killed and a US-Pakistan Diplomatic Row», *Guardian*, February 20, 2011.
- ²⁸ Ibid.
- ²⁹ Asif Chaudhry, «US Official Guns Down Two Motorcyclists in Lahore», Dawn.com, January 28, 2011.
- ³⁰ Walsh, «A CIA Spy, a Hail of Bullets».
- ³¹ Ibid.
- ³² «‘Raymond Davis Tried to Trick Investigators.’»
- ³³ Cole, «Raymond Davis Is CIA Contractor».
- ³⁴ Declan Walsh and Ewen MacAskill, «American Who Sparked Diplomatic Crisis over Lahore Shooting Was CIA Spy», *Guardian*, February 20, 2011.
- ³⁵ «Rallies Demand Public Execution of Davis», Dawn.com, February 12, 2011.
- ³⁶ Riaz, «‘Raymond Davis Tried to Trick Investigators.’»
- ³⁷ Karin Brulliard and Aoun Sahi, «U.S. Embassy Demands Release of ‘Unlawfully Detained’ Diplomat Who Shot Two Pakistanis», *Washington Post*, January 29, 2011.
- ³⁸ Peter Bergen, *Manhunt: The Ten-Year Search for Bin Laden—from 9/11 to Abbottabad* (New York: Crown Publishers, 2012), p. 171.
- ³⁹ «Stuck With You; a Clash Between Spy Agencies Is Boosting the ISI—but Is Doing Pakistan No Favours», *Economist*, March 3, 2011.
- ⁴⁰ «American Kills Two Pakistanis in Lahore: US Embassy Spokesman Says Investigations Underway», YouTube video, 3:53, фрагмент передачи пакистанского новостного канала Express 24/7 news network, posted by «theexpresstribune», January 27, 2011, <https://www.youtube.com/watch?v=mXHjR12GGX0>.
- ⁴¹ Glenn Kessler, «Who Is Raymond Davis?» *Washington Post*, February 22, 2011.
- ⁴² Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.).
- ⁴³ Kessler, «Who Is Raymond Davis?»
- ⁴⁴ Baqir Sajjad Syed, «FO Did Not Grant Diplomatic Status to Davis: US», Dawn.com, February 4, 2011.
- ⁴⁵ Babar Dogar (AP), «Shumaila Kanwal, Pakistani Woman, Commits Suicide After U.S. Shooting», *Huffington Post*, February 6, 2011.
- ⁴⁶ Rob Crilly, «Widow of Man Shot Dead by US Consul Official Commits Suicide», *Telegraph*, February 7, 2011.
- ⁴⁷ Ron Moreau and Sami Yousafzai, «Killings Spark CIA Fears in Pakistan», *Newsweek*, February 17, 2011.
- ⁴⁸ Philip Giraldi, комментарий к посту Brigadier (Ret.) F. B. Ali, «#Update:The Raymond Davis Affair», Sic Semper Tyrannis (blog), http://turcopolier.typepad.com/sic_semper_tyrannis/2011/02/updatethe-raymond-davis-affair-fb-ali.html.
- ⁴⁹ Associated Press, «US Ups Pressure on Pakistan over Detained American», FoxNews.com, February 8, 2011.
- ⁵⁰ Ahmad Norrani, «Is Presidency Pushing for Backdated Immunity to Raymond?» *News International*, February 12, 2011.
- ⁵¹ Shah Mahmood Qureshi, «Raymond Davis Does Not Enjoy Immunity», YouTube video, 7:40, фрагмент пресс-конференции Куреши, переданной телеканалом Express 24/7 network, posted by «MrPoliticians», February 17, 2011, www.youtube.com/watch?v=VsF3HpHZdc.
- ⁵² Karen DeYoung and Karin Brulliard, «U.S.-Pakistan Relations Strained Further with Case of Jailed Diplomat», *Washington Post*, February 8, 2011.
- ⁵³ Qureshi, «Raymond Davis Does Not Enjoy Immunity».

- ⁵⁴ Shaun Tandon, «US Threatens to Cut Pakistan Aid over Shooting», Agence France-Presse, February 8, 2011.
- ⁵⁵ Asif Ali Zardari, «As Pakistan Battles Extremism, It Needs Allies' Patience and Help», op-ed *Washington Post*, March 6, 2011.
- ⁵⁶ Matthew Cole, «U.S. Fears for Life of Outed CIA Contractor in Pakistan Prison», ABCNews.go.com, February 22, 2011.
- ⁵⁷ Ibid.
- ⁵⁸ «New Video of Raymond Davis Interrogation by Punjab Police, Lahore, Pakistan—Watch-GeoNews.com», YouTube video, 1:03, видеозапись допроса Рэймонда Дэвиса в полиции Пенджаба от 15 февраля 2011, posted by «feelpkcom», February 15, 2011, www.youtube.com/watch?v=3hye2ILBZfI.
- ⁵⁹ Agence France-Presse, «US Defends 'Diplomat' Accused of Killing Two in Pakistan», *Dawn*, February 1, 2011.
- ⁶⁰ Jane Perlez, «Pakistan Delays Ruling on Jailed American», *New York Times*, February 17, 2011.
- ⁶¹ Senator John Kerry, «Kerry Regrets Raymond Davis Killing», YouTube video, 33:03, видеозапись встречи Джона Керри с журналистами в Лахоре 15 февраля 2011, переданная телеканалом Express 24/7, posted by «theexpresstribune», February 15, 2011, <https://www.youtube.com/watch?v=dIIXQcOG3tY>. Подробности встречи с прессой передаются по материалам канала Express 24/7.
- ⁶² Transcript, «Press Conference by the President», February 15, 2011.
- ⁶³ Mark Mazzetti, Ashley Parker, Jane Perlez, and Eric Schmitt, «American Held in Pakistan Worked with C.I.A.», *New York Times*, February 21, 2011.
- ⁶⁴ Adam Goldman and Kimberly Dozier (AP), «Arrested US Official Raymond Allen Davis Is Actually a CIA Contractor», *Christian Science Monitor*, February 21, 2011.
- ⁶⁵ Waqar Gillani and Jane Perlez, «Pakistan Extends Jailing of American Held in Two Deaths», *New York Times*, February 11, 2011.
- ⁶⁶ Jane Perlez, «Mystery over Detained American Angers Pakistan», *New York Times*, February 8, 2011.
- ⁶⁷ Glenn Greenwald, «The NYT's Journalistic Obedience», Salon.com, February 21, 2011.
- ⁶⁸ Chris Elliott, «Open Door: Dangerous Decisions», *Guardian*, February 27, 2011.
- ⁶⁹ Mazzetti et al., «American Held in Pakistan Worked with C.I.A.»
- ⁷⁰ Declan Walsh and Ewen MacAskill, «CIA Spy Escapes Murder Case in Pakistan After US Pays 'Blood Money,'» *Guardian*, March 16, 2011.
- ⁷¹ Babar Dogar and Chris Brummit (AP), «Contractor Accused of Murder Released in Pakistan», *Huffington Post*, March 16, 2011.
- ⁷² *Current and Projected National Security Threats to the United States, Hearing Before the Select Committee on Intelligence*, 111th Cong. 59 (February 16, 2011) (testimony of Leon Panetta, Director of Central Intelligence).
- ⁷³ Kathy Gannon and Adam Goldman (AP), «Case of Jailed American Causes Deep Rift in Pakistani Spy Agency's Relationship with CIA», *Star Tribune*, February 24, 2011.
- ⁷⁴ Associated Press, «American: I'm Immune from Pakistan Murder Charge», CBSNews.com, February 25, 2011.
- ⁷⁵ Gannon and Goldman, «Case of Jailed American Causes Deep Rift».
- ⁷⁶ Declan Walsh, «Pakistan Arrests US Security Contractor as Rift with CIA Deepens», *Guardian*, February 25, 2011.
- ⁷⁷ «Another Mysterious American in Pakistan», Outpost Washington (blog), Radio Free Europe Radio Liberty, February 25, 2011, www.rferl.org/content/pakistan_raymond_davis_america_cia_isi/2321321.html.

- ⁷⁸ Asad Kharal, «After Davis' Arrest, US Operatives Leaving Pakistan», *Express Tribune*, February 28, 2011.
- ⁷⁹ Walsh, «Pakistan Arrests US Security Contractor as Rift with CIA Deepens». Некоторые официальные лица заявляли о пересмотре «тысяч» виз.
- ⁸⁰ General Jehangir Karamat, «The Oman Retreat», *Pakistan Today*, February 26, 2011. Газета *Pakistan Today* опубликовала материалы о встрече высокопоставленных представителей США и Пакистана в Омане.
- ⁸¹ Kevin Baron, «U.S., Pakistan Military Chiefs Hold Secret Talks in Oman», *Stars and Stripes*, February 23, 2011.
- ⁸² Walsh and MacAskill, «CIA Spy Escapes Murder Case in Pakistan After US Pays 'Blood Money.'»
- ⁸³ Carlotta Gall and Mark Mazzetti, «Hushed Deal Frees C.I.A. Contractor in Pakistan», *New York Times*, March 16, 2011.
- ⁸⁴ «CIA Contractor Ray Davis Freed over Pakistan Killings», BBC.co.uk, March 16, 2011.
- ⁸⁵ Huma Intiaz, «Behind the Scenes of Raymond Davis's Release», *Foreign Policy*, March 16, 2011.
- ⁸⁶ Walsh and MacAskill, «CIA Spy Escapes Murder Case in Pakistan After US Pays 'Blood Money.'»
- ⁸⁷ «CIA Contractor Ray Davis Freed over Pakistan Killings».
- ⁸⁸ Babar Dogar (AP), «'Blood Money' Frees CIA Contractor in Pakistan», *Washington Times*, March 16, 2011.
- ⁸⁹ Brigadier (Ret.) F. B. Ali, «The Davis Saga ends», Sic Semper Tyrannis (blog), March 16, 2011, http://turcopolier.typepad.com/sic_semper_tyrannis/2011/03/the-davis-saga-ends-fb-ali.html.
- ⁹⁰ Transcript, «Remarks to the Traveling Press», Cairo, Egypt, March 16, 2011.
- ⁹¹ Gall and Mazzetti, «Hushed Deal Frees C.I.A. Contractor in Pakistan».
- ⁹² «Did Davis Board Viper with His Victims' Heirs?» *News International*, March 17, 2011.
- ⁹³ Ron Moreau and Sami Yousafzai, «Blood Money Buys CIA Contractor's Freedom», *Newsweek*, March 16, 2011.
- ⁹⁴ «US Drone Strike 'Kills Forty' in Pakistani Tribal Region», BBC. co.uk, March 17, 2011.

47. Цунами перемен

- ¹ John Thorne, «Bouazizi Has Become a Tunisian Protest 'Symbol,'» *National (UAE)*, January 13, 2011.
- ² Kareem Fahim, «Slap to a Man's Pride Set Off Tumult in Tunisia», *New York Times*, January 21, 2011.
- ³ «Tunisia and the Spark That Launched Uprisings», *60 Minutes*, CBS, February 20, 2011.
- ⁴ Anwar al Awlaki, «The Tsunami of Change», *Inspire 5* (spring 2011), released March 2011.
- ⁵ Adrian Blomfield, «Yemen Protests: Evidence Snipers Shot to Kill», *Telegraph*, March 19, 2011.
- ⁶ Laura Kasinof, «Yemen General Says Opposition Will Be Ally Against Terrorism», *New York Times*, June 22, 2011.
- ⁷ Indira A. R. Lakshmanan, «U.S. Facing Loss of Key Ally Against al-Qaeda Group in Yemen», Bloomberg, March 22, 2011.
- ⁸ Transcript, «Media Availability with Secretary Robert Gates from Moscow, Russia», March 22, 2011.
- ⁹ Интервью автора с Джошуа Фоустом, 24 марта 2011.

¹⁰ Интервью автора с Грегори Джонсеном, март 2011.

¹¹ Интервью автора с Аммаром аль-Аулаки, август 2012. Детали встречи в Вене изложены со слов Аммара.

48. Крепость Абботтабад

¹ Peter Bergen, *Manhunt: The Ten-Year Search for bin Laden—from 9/11 to Abbottabad* (New York: Crown Publishers, 2012), p. 3. Для читателей, интересующихся событиями, предшествовавшими рейду, а также обстоятельствами самого рейда, наиболее подробными на сегодняшний день книгами являются: Bergen's *Manhunt* and Mark Owen, with Kevin Maurer, *No Easy Day: The Firsthand Account of the Mission That Killed Osama Bin Laden* (New York: Dutton, 2012).

² Ibid, p. 4.

³ Transcript, «Hunt for Osama Bin Laden Shifts Gears», *Morning Edition*, NPR, July 3, 2006.

⁴ Bergen, *Manhunt*, p. 116.

⁵ Michael Hastings, *The Operators: The Wild and Terrifying Inside Story of America's War in Afghanistan* (New York: Blue Rider Press, 2012), p. 92.

⁶ Michael Isikoff, «How Profile of bin Laden Courier Led CIA to Its Target», NBCNews.com, May 4, 2011.

⁷ Bergen, *Manhunt*, p. 123.

⁸ Ibid, p. 124.

⁹ Mark Mazzetti, Helene Cooper, and Peter Baker, «Behind the Hunt for Bin Laden», *New York Times*, May 2, 2011.

¹⁰ Bergen, *Manhunt*, pp. 12–13.

¹¹ Ibid, pp. 125–126.

¹² Ibid, p. 126.

¹³ Saeed Shah, «CIA Organised Fake Vaccination Drive to Get Osama bin Laden's Family DNA», *Guardian*, July 11, 2011.

¹⁴ Bergen, *Manhunt*, p. 127.

¹⁵ Adam Goldman and Matt Apuzzo, «The Man Who Hunted Osama bin Laden», Associated Press, July 5, 2011. Дополнительные подробности о документах, в частности о «Сжимаемая кольцо вокруг курьера бен Ладена» содержатся в работе Питера Бергена *Manhunt*, p. 127.

¹⁶ Bergen, *Manhunt*, p. 131.

¹⁷ Bob Woodward, «Death of Osama bin Laden: Phone Call Pointed U.S. to Compound—and to 'the Pacer,'» *Washington Post*, May 6, 2011.

¹⁸ Ibid, pp. 166–167.

¹⁹ Siobhan Gorman and Julian E. Barnes, «Spy, Military Ties Aided bin Laden Raid», *Wall Street Journal*, May 23, 2011.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. Also see Bergen, *Manhunt*, p. 167.

²² Gorman and Barnes, «Spy, Military Ties Aided bin Laden Raid».

²³ Bergen, *Manhunt*, p. 184.

²⁴ Owen, *No Easy Day*, p. 5.

²⁵ Ibid, p. 147.

²⁶ Ibid, pp. 147–148.

²⁷ Ibid, p. 149.

²⁸ Ibid, p. 154.

- ²⁹ Подробности комплектования группы взяты из того же источника, p. 158.
- ³⁰ Ibid, p. 160.
- ³¹ Ibid, p. 163.
- ³² Ibid, p. 173.
- ³³ Ibid, p. 168.
- ³⁴ Bergen, *Manhunt*, pp. 185–186.
- ³⁵ Ibid, p. 185.
- ³⁶ Owen, *No Easy Day*, p. 177.
- ³⁷ Разговор между Биссоннетом и «Jen», Ibid, pp. 182–184.
- ³⁸ Mark Mazzetti and Helene Cooper, «Detective Work on Courier Led to Breakthrough on Bin Laden», *New York Times*, May 2, 2011.
- ³⁹ Tom Donilon, interview for History Channel special, *Targeting Bin Laden*, broadcast September 6, 2011.
- ⁴⁰ Owen, *No Easy Day*, p. 192.
- ⁴¹ Ibid, p. 275.
- ⁴² Ibid, p. 193.
- ⁴³ Bergen, *Manhunt*, p. 192.
- ⁴⁴ Ibid, p. 208.
- ⁴⁵ Jake Tapper, «President Obama to National Security Team: ‘It’s a Go,» Political Punch (blog), ABCNews.go.com, May 2, 2011.
- ⁴⁶ «2011 White House Correspondents’ Dinner», C-Span video, 1:28:17, coverage of the White House Correspondents’ Dinner on April 30, 2011, www.c-spanvideo.org/program/299256-1.
- ⁴⁷ Owen, *No Easy Day*, p. 194.
- ⁴⁸ Ibid, p. 195.
- ⁴⁹ Ibid, p. 196.
- ⁵⁰ Bergen, *Manhunt*, p. 212.
- ⁵¹ Nicholas Schmidle, «Getting Bin Laden: What Happened That Night in Abbottabad», *New Yorker*, August 8, 2011.
- ⁵² Interview with President Barack Obama, «Inside the Situation Room», *Rock Center*, NBC, May 2, 2012.
- ⁵³ Bergen, *Manhunt*, p. 213.
- ⁵⁴ Darlene Superville (AP), «Obama’s Golf Shoes a Clue to bin Laden Raid?» NBCnews.com, May 3, 2011.
- ⁵⁵ Bergen, *Manhunt*, p. 217.
- ⁵⁶ Schmidle, «Getting Bin Laden».
- ⁵⁷ Bergen, *Manhunt*, p. 217.
- ⁵⁸ Ibid.
- ⁵⁹ Schmidle, «Getting Bin Laden».
- ⁶⁰ Interview with President Barack Obama, «Inside the Situation Room».
- ⁶¹ Bergen, *Manhunt*, p. 214.
- ⁶² Schmidle, «Getting Bin Laden».
- ⁶³ Interview with John Brennan, *Targeting Bin Laden*, History Channel special, broadcast September 6, 2011.
- ⁶⁴ Christopher Drew, «Attack on Bin Laden Used Stealthy Helicopter That Had Been a Secret», *New York Times*, May 5, 2011.
- ⁶⁵ Bergen, *Manhunt*, p. 215.
- ⁶⁶ Интервью автора с генералом Хью Шелтоном, март 2011.
- ⁶⁷ Bergen, *Manhunt*, p. 216.

⁶⁸ Schmidle, «Getting Bin Laden».

⁶⁹ Bergen, *Manhunt*, p. 220.

⁷⁰ Ibid, p. 21

49. «Мы достали его. Мы достали его»

¹ Peter Bergen, *Manhunt: The Ten-Year Search for bin Laden—from 9/11 to Abbottabad* (New York: Crown Publishers, 2012), p. 218.

² Mark Owen, with Kevin Maurer, *No Easy Day: The Firsthand Account of the Mission That Killed Osama Bin Laden* (New York: Dutton, 2012), p. 210.

³ Ibid, pp. 210–211.

⁴ Ibid, p. 6.

⁵ Bergen, *Manhunt*, p. 218.

⁶ Owen, *No Easy Day*, p. 8.

⁷ Ibid, p. 214.

⁸ Ibid, p. 215.

⁹ Ibid, p. 7.

¹⁰ Interview with Barack Obama, History Channel special, *Targeting Bin Laden*, broadcast September 6, 2011.

¹¹ Bergen, *Manhunt*, p. 219.

¹² Interview with Joe Biden, «Inside the Situation Room», *Rock Center*, NBC, May 2, 2012.

¹³ Bergen, *Manhunt*, p. 220.

¹⁴ Interview with Ben Rhodes, History Channel special, *Targeting Bin Laden*, broadcast September 6, 2011.

¹⁵ Interview with Barack Obama, «Inside the Situation Room», *Rock Center*, NBC, May 2, 2012.

¹⁶ Interview with Barack Obama, History Channel special, *Targeting Bin Laden*.

¹⁷ Owen, *No Easy Day*, p. 222.

¹⁸ Ibid, p. 223.

¹⁹ Bergen, *Manhunt*, p. 221.

²⁰ Owen, *No Easy Day*, p. 226.

²¹ Nicholas Schmidle, «Getting Bin Laden: What Happened That Night in Abbottabad», *New Yorker*, August 8, 2011.

²² Transcript, «Obama on bin Laden: The Full ‘60 Minutes’ Interview», by Steve Kroft, *60 Minutes*, CBS, May 4, 2011.

²³ Interview with Barack Obama, *Targeting Bin Laden*.

²⁴ Owen, *No Easy Day*, p. 230.

²⁵ Ibid, p. 231.

²⁶ Transcript, «Killing bin Laden», *60 Minutes*, CBS, September 9, 2012.

²⁷ Owen, *No Easy Day*, p. 235.

²⁸ Phil Bronstein, «The Man Who Killed Osama bin Laden...Is Screwed», *Esquire*, February 11, 2013, <http://www.esquire.com/features/man-who-shotosama-bin-laden-0313>. Рассказ «морского котика», убившего бен Ладена, в нескольких ключевых подробностях отличается от версии Биссоннетта. «Стрелок», как его называют в материале журнала *Esquire*, вспоминал, что женщин задержали в холле, а бен Ладен стоял в своей комнате, когда «котик» выстрелил ему в лицо. Он также заявляет, что сразу же узнал, в кого стреляет. В своем рассказе Биссоннетт придерживается версии, что бен Ладен был

убит, когда «котики» еще поднимались по лестнице. Эти различия можно объяснить тем, что каждый из рассказчиков в ходе уничтожения бен Ладена занимал в доме свою позицию. Читателю предоставляется возможность самостоятельно оценить версии обоих источников.

²⁹ Owen, *No Easy Day*, p. 236.

³⁰ Ibid, p. 239.

³¹ Bronstein, «The Man Who Killed Osama bin Laden».

³² Owen, *No Easy Day*, p. 241. David Martin, «Al-Awlaki Strike Plan Included Jets, Special Ops», CBSNews.com, September 30, 2011.

³³ Ibid, p. 245.

³⁴ Ibid, pp. 245–246.

³⁵ Ibid, p. 247.

³⁶ Interview with Ben Rhodes, *Targeting Bin Laden*.

³⁷ Bergen, *Manhunt*, p. 225.

³⁸ Owen, *No Easy Day*, p. 252.

³⁹ Ibid, pp. 248–249.

⁴⁰ Qaswar Abbas and Sandeep Unnithan, «How Pak Is Trapped in Web of Deceit», *India Today*, May 16, 2011.

⁴¹ Transcript, *Anderson Cooper 360 Degrees*, CNN, May 12, 2011.

⁴² Owen, *No Easy Day*, p. 251.

⁴³ Ibid, p. 252.

⁴⁴ Ibid, p. 253.

⁴⁵ Bob Woodward, «Death of Osama bin Laden: Phone Call Pointed U.S. to Compound—and to ‘the Pacer’», *Washington Post*, May 6, 2011. Стоимость вертолета стала известна в результате замечания президента Обамы, которое тот сделал, узнав, что, для того чтобы приблизительно установить рост бен Ладена, один из «морских котиков» лег на пол рядом с ним. «Для операции был предоставлен вертолет стоимостью в 60 млн долл. Мы что, не могли позволить себе обычной рулетки?»

⁴⁶ Zahid Hussain, Matthew Rosenberg, and Jeremy Paige, «Slow Dawn After Midnight Raid», *Wall Street Journal*, May 9, 2011.

⁴⁷ Bergen, *Manhunt*, p. 228.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Owen, *No Easy Day*, p. 262.

⁵⁰ Schmidle, «Getting Bin Laden».

⁵¹ Associated Press, «Military Emails Reveal Details of bin Laden Burial», CBSNews.com, November 22, 2012.

50. «Теперь им нужен мой сын»

¹ Transcript, «Remarks by the President on Osama bin Laden», May 2, 2011.

² Transcript, «Press Briefing by Senior Administration Officials on the Killing of Osama bin Laden», May 2, 2011.

³ Peter Bergen, «A Visit to Osama bin Laden’s Lair», CNN.com, May 3, 2012.

⁴ Robert Booth, Saeed Shah, and Jason Burke, «Osama bin Laden Death: How Family Scene in Compound Turned to Carnage», *Guardian*, May 5, 2011.

⁵ Amnesty International, Annual Report 2012, «United States of America», 2012, <https://www.amnesty.org/en/region/usa/report-2012>.

- ⁶ Transcript, «Press Briefing by Press Secretary Jay Carney and Assistant to the President for Homeland Security and Counterterrorism John Brennan», May 2, 2011.
- ⁷ Reuters, «Woman Killed in Bin Laden Raid Not His Wife: White House», National Post, May 2, 2011.
- ⁸ Kimberly Dozier, «McRaven Tells Troops to Pipe Down», Associated Press, The Big Story (bigstory.ap.org), August 12, 2012.
- ⁹ Ethan Smith and Julian E. Barnes, «Walt Disney Surrenders to Navy's SEAL Team 6», *Wall Street Journal*, May 26, 2011.
- ¹⁰ Mark Hosenball, «Senate Panel to Examine CIA Contacts with 'Zero Dark Thirty' Filmmakers», Reuters, January 2, 2013.
- ¹¹ Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), p. 238.
- ¹² United States of America v. Ahmed Abdulkadir Warsame, indictment 11 CRIM 559 (DC Southern district of New York July 5, 2011), graphics8.nytimes.com/packages/pdf/world/Warsame_Indictment.pdf.
- ¹³ Charlie Savage, «U.S. Tests New Approach to Terrorism Cases on Somali Suspect», *New York Times*, July 6, 2011.
- ¹⁴ Executive Order №. 13491, 74 Fed. Reg. 4893, 4893–94 (January 27, 2009).
- ¹⁵ U.S. May Have Violated Domestic and International Law in Capturing and Holding Somali for Months at Sea», Center for Constitutional Rights, July 7, 2011, <http://ccrjustice.org/newsroom/press-releases/u.s.-may-have-violated-domestic-and-international-law-capturing-and-holding-somali-months-sea>.
- ¹⁶ Pete Williams and Jonathan Dienst, «Member of Terrorist Group Brought to US to Stand Trial», NBCNews.com, July 5, 2011.
- ¹⁷ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 261.
- ¹⁸ Ibid, p. 252.
- ¹⁹ Ibid, p. 261.
- ²⁰ Ibid, pp. 262–263.
- ²¹ Margaret Coker, Adam Entous, and Julian E. Barnes, «Drone Targets Yemeni Cleric», *Wall Street Journal*, May 7, 2011.
- ²² Martha Raddatz, «US Missiles Missed Awlaki by Inches in Yemen», ABCNews.go.com, July 19, 2011. В случае, если не указано иного, все подробности ударов 5 мая 2011 г. приводятся по данной статье.
- ²³ В случае, если не указано иного, подробности происходившего на земле приводятся по очерку: Shaykh Harith al Nadari, «My Story with al-Awlaki», *Inspire* 9 (winter 2012), released May 2012.
- ²⁴ Gregory D. Johnsen, *The Last Refuge: Yemen, Al-Qaeda, and America's War in Arabia* (New York: W. W. Norton, 2013), p. 275.
- ²⁵ Интервью автора с бывшим планировщиком JSOC, октябрь 2012.
- ²⁶ Mohammed Jamjoom and Hakim Alasmari, «Yemeni Source: Drone Strike Misses al-Awlaki, Hits Two Supporters», CNN.com, May 7, 2011.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Transcript, *CBS Evening News*, May 6, 2011.
- ²⁹ Jamjoom and Alasmari, «Yemeni Source».
- ³⁰ Transcript, «Deciphering bin Laden's Messages; Drone Strikes; Targeting Awlaki», *John King, USA*, CNN, May 6, 2011.
- ³¹ Tom Finn, «I Fear for My Son, Says Father of Anwar al-Awlaki, Tipped as new Bin Laden», *Observer*, May 7, 2011.

51. «Это было исполнено хладнокровно»

- ¹ Transcript, «Remarks by the President on Osama bin Laden», May 2, 2011.
- ² Asif Ali Zardari, «Pakistan Did Its Part», op-ed *Washington Post*, May 2, 2011.
- ³ Sajjad Tarakzai, «Bin Laden Dead as Joyful US Says Justice Is Done», Agence France-Presse, May 2, 2011.
- ⁴ Kamran Haider and Augustine Anthony, «No Resistance in ‘Cold-Blooded’ U.S. Raid: Pakistan Officials», Reuters, May 5, 2011.
- ⁵ Jane Perlez and David Rohde, «Pakistan Pushes Back Against U.S. Criticism on Bin Laden», *New York Times*, May 3, 2011.
- ⁶ Express/AFP, «Zardari and Gilani Should Resign: Qureshi», *Express Tribune*, May 7, 2011.
- ⁷ «Altuf Asks Military, Govt to Apologise over US Raid», Dawn.com, May 5, 2011.
- ⁸ «Terms of Engagement with US Be Reviewed: Resolution», Dawn.com, May 15, 2011.
- ⁹ Transcript, «Press Briefing by Press Secretary Jay Carney and Assistant to the President for Homeland Security and Counterterrorism John Brennan», May 2, 2011.
- ¹⁰ «U.S. Drone Strike in Pakistan; Protests over bin Laden», Reuters, May 6, 2011.
- ¹¹ Jon Boone, «Doctor Who Helped US in Search for Osama Bin Laden Jailed for Thirty-three Years», *Guardian*, May 23, 2012.
- ¹² Senator John McCain and Senator Carl Levin, «Statement by Senators McCain and Levin on Sentencing of Pakistani Doctor Who Assisted in bin Laden Search», press release, May 23, 2012, www.mccain.senate.gov/public/index.cfm?ContentRecord_id=7a9e4f17-9a3f-f98a-ad20-f9fb18505c1d&-FuseAction=PressOffice.PressReleases.
- ¹³ Kimberly Dozier and Bradley Klapper, «Pakistan to Talk Counterterrorism with US, Afghans», Associated Press, September 20, 2012.
- ¹⁴ Master Sergeant Michael O'Connor, «ISAF Mission at Full Speed Following Death of Al Qaeda Leader», ISAF Headquarters, May 12, 2011.
- ¹⁵ Salman Masood and Eric Schmitt, «Tensions Flare Between U.S. and Pakistan After Strike», *New York Times*, November 26, 2011.

52. «США считают, что «Аль-Каида» – это терроризм. Мы считаем, что беспилотники – это тоже терроризм»

- ¹ Margaret Coker, «Rebel General Fights Yemen Regime», *Wall Street Journal*, June 2, 2011.
- ² Laura Kasinof, «Islamists Seize a Yemeni City, Stoking Fears», *New York Times*, May 29, 2011.
- ³ Hakim Almasmari and Margaret Coker, «Yemen Unrest Spreads South», *Wall Street Journal*, May 30, 2011.
- ⁴ Интервью автора с высокопоставленными йеменскими чиновниками, январь 2012.
- ⁵ «Online Question and Answer Session with Abu Zubayr Adel al-Abab, Shariah Official for Member of Al-Qaeda in the Arabian Peninsula [AQAP]», April 18, 2011, translation by Amany Soliman, The International Centre for the Study of Radicalization and Political Violence, http://islamopediaonline.org/sites/default/files/abdu_zubayr_english.pdf.
- ⁶ Интервью автора с генералом Мохаммедом аль-Шумали, январь 2012. Все сведения и информация, приписываемые генералу аль-Шумали, взяты из указанного интервью.
- ⁷ Madad News Agency, «After Great Attrition of Ali Saleh’s Forces on the Doofos Front; Ansar Al-Shari’ah Announces a New Strategy and Different Tactics for Urban Warfare», News Report Issue №. 1, September 2011, translation of online news magazine by Ansar Al-Mujahideen English Forum, released via Jihadology, December 26, 2011, <http://azelin.files.wordpress.com/2011/10/ane1b9a3c481r-al-sharc4abahin-yemen-22news-report-issue-122-en.pdf>.

- ⁸ Fawaz al Haidari, «Yemen Says Hundreds Killed in Qaeda Fight», Agence France-Presse, September 11, 2011.
- ⁹ Интервью автора с Абдулом Гани аль-Ириани, январь 2012. Все заявления и информация, приписываемые аль-Ириани, взяты из указанного интервью.
- ¹⁰ Интервью автора с высокопоставленным представителем правительства Йемена, январь 2012.
- ¹¹ Kimberly Dozier (AP), «Al Qaeda Reeling, US Terror Chief Says», Boston.com, September 2, 2011.
- ¹² Al Bawaba News, «Yemen: Al Qaeda Declares South Province as ‘Islamic Emirate,’» *Eurasia Review*, March 31, 2011.
- ¹³ Интервью автора с Грегори Джонсеном, январь 2012. Вся информация и утверждения, приписываемые Джонсену, взяты из указанного интервью.
- ¹⁴ Sasha Gordon, «Abyani Tribes and al Qaeda in the Arabian Peninsula in Yemen», *Critical Threats*, July 25, 2012, www.criticalthreats.org/yemen/gordon-abyani-tribes-and-al-qaeda-arabian-peninsula-july-25-2012#_edn21.
- ¹⁵ Интервью автора с Абдулом Резаком аль-Джамалем, январь 2012. Вся информация и утверждения, приписываемые аль-Джамалу, взяты из указанного интервью.
- ¹⁶ «Al Qaeda Severs Boy’s Hand», *Yemen Post*, September 25, 2011, <http://yemenpost.net/Detail123456789.aspx?ID=3&SubID=4117>.
- ¹⁷ «Islamist Militants Execute Three Men in South Yemen», Reuters, February 12, 2012.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), pp. 253–254.
- ²⁰ Ibid, p. 256.
- ²¹ Интервью автора с генералом Мохаммедом аль-Шумали, январь 2012.
- ²² Robert Burns (AP), «U.S. Military Trainers Have Returned to Yemen», *Army Times*, May 8, 2012.
- ²³ Интервью автора с Абу Бакром аль-Кирби, январь 2012.
- ²⁴ Greg Miller and Julie Tate, «CIA Shifts Focus to Killing Targets», *Washington Post*, September 1, 2011. Впервые о строительстве базы сообщила газета *Washington Post*, указав, что она находится где-то на Аравийском полуострове. Более чем через год газета *New York Times* подтвердила, что база находилась на территории Саудовской Аравии. См. Robert F. Worth, Mark Mazzetti, and Scott Shane, «Drone Strikes’ Risks to Get Rare Moment in the Public Eye», *New York Times*, February 5, 2013.
- ²⁵ Интервью автора с вождями племен, январь 2012.
- ²⁶ Интервью автора с Шейхом Али Абдуллой Абдулсаламом (Муллой Забара), январь 2012. Вся информация и заявления, приписываемые Мулле Забара, взяты из указанного интервью.
- ²⁷ Agence France-Presse, «Three French hostages Freed in Yemen Head for Home», November 14, 2011.
- ²⁸ Nasser Arrabyee, «Al Qaeda Suspects Killed Tribal Leader, Mediator, Political Asylum Seeker», Nasser Arrabyee (blog), January 10, 2013, <http://narrabyee-e.blogspot.com/2013/01/qaeda-suspects-killed-tribal-leader.html>.
- ²⁹ Press statement from the Supreme National Security Committee in the Republic of Yemen, January 24, 2013.
- ³⁰ Интервью автора с доктором Эмилем Накле, январь 2010.
- ³¹ Интервью автора с полковником Патриком Лангом, февраль 2011,

53. Розовый дом

- ¹ *Hearing to Consider the Nominations of Lt. Gen. John Allen, Vice Adm. William McRaven, and Gen. James Thurman, Before the Senate Committee on Armed Services*, 111th Cong. (June 28, 2011) (testimony of Admiral William McRaven), video available at www.c-spanvideo.org/program/300255-1.
- ² Интервью автора с источниками в сомалийской и американской разведке, июнь-июль 2011.
- ³ Интервью автора. Могадишо, Сомали, июнь 2011.
- ⁴ Интервью автора с американским чиновником, июль 2011. Все заявления, приписываемые чиновнику, взяты из указанного интервью.
- ⁵ Интервью автора с высокопоставленным представителем сомалийской разведки, июнь 2011. Вся информация и заявления, приписываемые высокопоставленному представителю сомалийской разведки, взяты из указанного интервью.
- ⁶ Коррупционность чиновников Переходного федерального правительства подтверждается большим количеством документов. См.: International Crisis Group, «Somalia: The Transitional Government on Life Support», *Africa Report* №. 170, February 21, 2011: Надежды на то, что президент Шариф сможет навести порядок в правительстве не оправдались. Уже в начале 2011 г. Международная кризисная группа сообщила: «Коррупция продолжала расти, не встречая никакого противодействия. К настоящему моменту, по большинству сообщений, она носит более пагубный и серьезный характер, чем когда-либо ранее. Ей покровительствуют высокопоставленные лица, и она пронизывает все уровни правительства». Р. 12.
- ⁷ Интервью автора. Могадишо, Сомали, июнь 2011.
- ⁸ Интервью автора с Абдирахманом Али, июнь 2011. В случае, если не указано иного, вся информация и заявления, приписываемые Абдирахману Али, взяты из данного интервью.
- ⁹ *Hearing to Consider the Nomination of Hon. Leon E. Panetta to be Secretary of Defense, Before the Senate Committee on Armed Services*, 111th Cong. (June 9, 2011) (testimony of Leon E. Panetta).
- ¹⁰ Jeffrey Gettleman, Mark Mazzetti, and Eric Schmitt, «U.S. Relies on Contractors in Somalia Conflict», *New York Times*, August 10, 2011.
- ¹¹ Интервью автора с бывшим заключенным, июнь 2011.
- ¹² Имеющаяся в распоряжении автора копия письменных показаний Ахмеда Абдуллахи Хассана.
- ¹³ Интервью автора с сомалийским журналистом, июнь 2011.
- ¹⁴ Интервью автора. Могадишо, Сомали, июнь 2011.
- ¹⁵ Интервью автора с сомалийскими источниками, непосредственно знакомыми с операциями Агентства национальной безопасности, июнь 2011.
- ¹⁶ См.: United States Bureau of Citizenship and Immigration Services, «Somalia: National Security Service Prison (Godka), Mogadishu, Somalia», January 8, 1998, accessed November 15, 2012, www.unhcr.org/refworld/docid/3df0bc514.html.
- ¹⁷ Executive Order 13491, 74 Fed. Reg. 4893 (January 27, 2009).
- ¹⁸ Письмо, направленное восьмью правозащитными организациями президенту Обаме: «Clarify Alleged CIA Role in Detention and Interrogation in Somalia», September 6, 2011. Sent by the American Civil Liberties Union, Amnesty International USA, Center for Victims of Torture, Physicians for Human Rights, National Religious Campaign Against Torture, The Open Society Foundations, Human Rights First, Human Rights Watch. Accessed November

- 10, 2012, www.hrw.org/news/2011/09/20/letter-president-obama-clarify-alleged-cia-role-detention-and-interrogation-somalia.
- ¹⁹ «Somalia: MPs Condemn Amisom for Shelling Mogadishu's Populated Areas», *Shabelle Media Network*, June 6, 2011.
- ²⁰ Интервью автора с Мохаммедом Фарахом Сиадом, июнь 2011.
- ²¹ Johnnie Carson, Assistant Secretary of State for African Affairs, «State Department: A Dual-Track Approach to Somalia», speech at the Center for Strategic and International Studies, October 20, 2010, video available at <http://csis.org/event/state-department-dual-track-approach-somalia>.
- ²² Afyare Abdi Elmi, «Dual Track Policy in Somalia Misses the Point», *AlJazeera.com*, June 9, 2011.
- ²³ Gettleman, Mazzetti, and Schmitt, «U.S. Relies on Contractors in Somalia Conflict».
- ²⁴ «Shabaab al-Mujahideen Announces Execution of 'CIA' 'Cooperator,» translation of communiqué released by al Shabab on February 3, 2011, coinciding with the broadcast of the execution, Flashpoint Partners, https://flashpoint-intel.com/inteldocument/flashpoint_shabaabkataib0211.pdf.
- ²⁵ Интервью автора с президентом Сомали шейхом Ахмедом Шейх Ахмедом, июнь 2011.
- ²⁶ Lauren Sutherland, «Inside Kenya's Overflowing Refugee Camps», *Nation*, August 15, 2011, www.thenation.com/article/162792/inside-kenyas-overflowing-refugee-camps#.
- ²⁷ Matt Bryden, Jürg Roofthoof, Ghassan Schbley, and Babatunde Taiwo, «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1916 (2010)», UN Security Council, July 18, 2011, pp. 43–44.
- ²⁸ Katharine Houreld (AP), «Unpaid Somali Soldiers Desert to Insurgency», *Hiiraan Online*, April 28, 2010.
- ²⁹ Интервью автора. Могадишо, Сомали, июнь 2011.
- ³⁰ Интервью автора с Юсуфом Мохаммедом Сиадом, июнь 2011. Если не указано иного, вся информация и заявления, приписываемые Индааду, взяты из ряда интервью автора.
- ³¹ International Crisis Group, «Somalia's Islamists», *Africa Report* №. 100, December 12, 2005.
- ³² Ibid.
- ³³ Интервью автора с Абдулкадыром Моаллимом Нуром, июнь 2011; International Crisis Group, «Somalia's Divided Islamists», *Africa Briefing* №. 74, May 18, 2010.
- ³⁴ Интервью автора с Абдулкадыром Моаллимом Нуром, июнь 2011.
- ³⁵ Matt Bryden, Arnaud Laloum, and Jürg Roofthoof, «Report of the Monitoring Group on Somalia Pursuant to Security Council Resolution 1853 (2008)», March 10, 2010, p. 12.
- ³⁶ Matt Bryden, Jorg Roofthoof, Ghassan Schbley, and Babatunde Taiwo, «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea Pursuant to Security Council Resolution 1926 (2010)», July 18, 2011, p. 51.
- ³⁷ International Crisis Group, «Somalia's Divided Islamists».
- ³⁸ Интервью автора с Абдулкадыром Моаллимом Нуром, июнь 2011. Подробности, относящиеся к происхождению Нура и его возврату в Могадишо, взяты из указанного интервью.
- ³⁹ Ibid. Вся информация и заявления, приписываемые Нуру, взяты из указанного интервью.
- ⁴⁰ Интервью автора с Абдулкадыром Моаллимом Нуром, июнь 2011.
- ⁴¹ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 11.
- ⁴² Ibid, p. 269.

- ⁴³ Ibid, p. 255.
- ⁴⁴ Ibid, p. 53.
- ⁴⁵ Ibid.
- ⁴⁶ Ibid, p. 268.
- ⁴⁷ Ibid., p. 11.
- ⁴⁸ Mark Mazzetti and Eric Schmitt, «Private Army Formed to Fight Somali Pirates Leaves Troubled Legacy», *New York Times*, October 4, 2012.
- ⁴⁹ Kareem Shaheen, «Blackwater Founder Questioned in Abu Dhabi», *National* (UAE), August 25, 2010.
- ⁵⁰ Robert Young Pelton, «Erik Prince, an American Commando in Exile», *Men's Journal*, November 2010.
- ⁵¹ Интервью автора с высокопоставленным западным чиновником, декабрь 2010.
- ⁵² Philip Ewing, «Blackwater: Thirteen Firms Want Pirate Protection», *Navy Times*, October 26, 2008.
- ⁵³ US diplomatic cable 09DJIBOUTI113, from Ambassador James Swan, US Embassy, Djibouti City, «Djibouti Approves Blackwater for Commercial Counter-Piracy Operations», February 12, 2009, released by WikiLeaks, <http://wikileaks.org/cable/2009/02/09DJIBOUTI113.html>. Подробности о судне и его оснащении взяты из указанной телеграммы.
- ⁵⁴ Имеющийся в распоряжении автора экземпляр речи Эрика Принса, январь 2010.
- ⁵⁵ Cheryl Pellerin, «Piracy Challenges Maritime Security off Somalia», *America Forces Press Service*, January 26, 2011.
- ⁵⁶ «'US Marines' Land in Central Somalia, Arrest Suspected Pirate», *Shabelle Media Network*, January 21, 2011.
- ⁵⁷ Lolita C. Baldor (AP), «Admiral Calls for Counterterrorism Approach to Piracy», *Boston.com*, January 26, 2011.
- ⁵⁸ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 283. «По мнению группы мониторинга, данное соглашение [между пиратами и «аш-Шабаб»] носит локальный характер и во многом основано на клановых принципах. Свидетельств о более широком или регулярном участии «аш-Шабаб» в пиратской деятельности выявлено не было».
- ⁵⁹ Press release from the United States Attorney, Southern District of New York, «Somalian Pirate Sentenced in Manhattan Federal Court to 405 Months in Prison for Hijacking Three Ships and for Hostage Taking», February 16, 2011.
- ⁶⁰ Jeffrey Gettleman, «Somali Pirates Hijack Yacht with Americans Aboard», *New York Times*, February 19, 2011.
- ⁶¹ «Somali Pirates Seize American Yacht Crew off Oman», bbc.co.uk, February 18, 2011.
- ⁶² Kevin Dolak, Luis Martinez, and Jeremy Hubbard, «Warship Tracking Yacht Hijacked by Somali Pirates», ABCNews.go.com, February 20, 2011.
- ⁶³ Transcript, «DOD News Briefing with Vice Adm. Fox via Telephone from Bahrain on Somali Piracy Aboard the S/V Quest», February 22, 2011.
- ⁶⁴ David Jackson, «Obama Notified of Pirate Killings at 4:42 a.m.», *USA Today*, February 22, 2011.
- ⁶⁵ Eric Schmitt, «Seizing of Pirate Commanders Is Questioned», *New York Times*, February 23, 2011.
- ⁶⁶ Transcript, «DOD News Briefing with Vice Adm. Fox».
- ⁶⁷ Adam Nagourney and Jeffrey Gettleman, «Pirates Brutally End Yachting Dream», *New York Times*, February 22, 2011.
- ⁶⁸ «Pirates Could Face Trial in US over American Deaths», BBC.co.uk, February 23, 2011.

- ⁶⁹ Hanna Siegel, «Pirates Charged in Death of American Yachters», ABCNews.go.com, March 10, 2011.
- ⁷⁰ Ambassador James Swan, «Djibouti Approves Blackwater for Commercial Counter-Piracy Operations». Подробности о сделке и о судне приводятся по данным указанной телеграммы.
- ⁷¹ «Somalia», CIA World Factbook, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/so.html>.
- ⁷² Associated Press, «One-Thousand-Man Militia Being Trained in North Somalia», *USA Today*, December 1, 2010.
- ⁷³ Mark Mazzetti and Eric Schmitt, «Blackwater Founder Said to Back Mercenaries», *New York Times*, January 20, 2011.
- ⁷⁴ Ibid.
- ⁷⁵ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 274.
- ⁷⁶ Desmond Tutu, Alex Boraine, Mary Burton, Bongani Finca, Sisi Khampepe, Richard Lister, Wynand Malan, Khoza Mgojo, Hlengiwe Mkhize, Dumisa Ntsebeza, Wendy Orr, Fazel Randera, Yasmin Sooka, and Glenda Wildschut, Truth and Reconciliation Commission of South Africa Report, vol. 2, October 29, 1998, pp. 138–139. Доклад комиссии характеризует Лафраса Льюитина как «ключевого члена» Civil Cooperation Bureau, занимавшего пост «административного и производственного управляющего» в совете директоров организации.
- ⁷⁷ Ibid.
- ⁷⁸ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 274.
- ⁷⁹ Associated Press, «One-Thousand-Man Militia Being Trained in North Somalia».
- ⁸⁰ Ibid.
- ⁸¹ Ibid.
- ⁸² Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea». Подробности о деятельности Saracen в Сомали опубликованы на pp. 53, 276–279, and 281–282.
- ⁸³ Ibid., p. 275.
- ⁸⁴ Mohamed Ibrahim and Jeffrey Gettleman, «Parliament Takes on Contractors in Somalia», *New York Times*, December 30, 2010.
- ⁸⁵ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 275.
- ⁸⁶ Ibrahim and Gettleman, «Parliament Takes on Contractors in Somalia».
- ⁸⁷ Matt Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council resolution 1926 (2010)», p. 53.
- ⁸⁸ Ibid, p. 282.
- ⁸⁹ Katherine Houreld (AP), «Blackwater Founder Secretly Backing Somali Militia», Salon.com, January 20, 2011.
- ⁹⁰ Jeffrey Gettleman, «Somalia Is Likely to Cut Ties to Mercenaries, Official Says», *New York Times*, January 23, 2011.
- ⁹¹ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 275.
- ⁹² Ibid, p. 273.
- ⁹³ Интервью автора с высокопоставленным сомалийским чиновником, июнь 2011.
- ⁹⁴ Bryden et al., «Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea», p. 256.
- ⁹⁵ Gettleman, Mazzetti, and Schmitt, «U.S. Relies on Contractors in Somalia Conflict».

54. «Погрузить страну в первобытное состояние»

- ¹ Malkhadir M. Muhumed and Jason Straziuso (AP), «Fazul Abdullah Mohammed, Alleged U.S. Embassy Bomber, Dead: Somali Government», *Huffington Post*, June 11, 2011.

- 2 Abdi Sheikh, «Somalia's al Shabaab Vows to Avenge bin Laden», Reuters, May 7, 2011.
- 3 Интервью автора, Могадишо, Сомали, июнь 2011. Вся информация и сведения, приписываемые «сомалийскому источнику», взяты из указанного интервью.
- 4 Интервью автора, Могадишо, Сомали, июнь 2011.
- 5 Abdi Sheikh, «Burundi Sends 1,000 Extra AU Troops to Somalia», Reuters, March 12, 2011.
- 6 Agence France-Presse, «Amisom Pinning Back Rebels in Mogadishu», News24.com, April 7, 2011.
- 7 Associated Press, «Pentagon Sends Drones, Anti-Terror Equipment to Counterterror Forces Dealing with Somalia», FoxNews.com, June 26, 2011.
- 8 Malkhadir M. Muhumed (AP), «Young Somali Soldier: I Killed Top al-Qaida Operative», NBCnews.com, June 14, 2011.
- 9 Mohamed Odowa, «Fazul's Last Moments; Soldiers Tell of Shootout That Killed Al-Qaeda Commander», SomaliaReport.com, June 16, 2011.
- 10 Интервью автора с сомалийскими ополченцами, находившимися на месте происшествия, июнь 2011, а также с высокопоставленным представителем сомалийской разведки, июнь 2011.
- 11 Jeffrey Gettleman, «Somalis Kill Mastermind of Two U.S. Embassy Bombings», *New York Times*, June 11, 2011.
- 12 Интервью автора с высокопоставленным представителем сомалийской разведки, июнь 2011.
- 13 Ibid. Вся информация и сведения, приписываемые высокопоставленному сотруднику сомалийской разведки, взяты из интервью автора.
- 14 Детали произошедшего после перестрелки взяты из интервью автора с высокопоставленным представителем сомалийской разведки.
- 15 Secretary Clinton's statement to the press, «Death of Harun Fazul», June 11, 2011, www.state.gov/secretary/rm/2011/06/165942.htm.
- 16 Интервью автора с Абдирахманом Али, июнь 2011. Вся информация и заявления, приписываемые Абдирахману Али, взяты из данного интервью.
- 17 Malkhadir M. Muhumed (AP), «Somalia Says US Forces Snatch Militants Hit in Drone Strike», Boston.com, July 2, 2011.
- 18 Aweys Cadde, «Airstrikes Hit Lower Juba...Again», SomaliaReport.com, July 6, 2011.
- 19 Интервью автора с президентом шейхом Шарифом Шейхом Ахмедом, июнь 2011.
- 20 John Brennan, «Ensuring al-Qa'ida's Demise», prepared remarks for delivery at the Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Washington, DC, June 29, 2011.
- 21 Daniel Maxwell and Merry Fitzpatrick, «The 2011 Somalia Famine: Context, Causes, and Complications», *Global Food Security* 1 (1) (December 2012), <http://dx.doi.org/10.1016/j.gfs.2012.07.002>.
- 22 Jane Ferguson and Moni Basu, «Amid Famine, Somalis Flock Back to the War-Torn City They Fled», CNN.com, July 22, 2011.
- 23 Lauren Sutherland, «Inside Kenya's Overflowing Refugee Camps», *Nation*, August 15, 2011.
- 24 Dr. Afyare Abdu Elmi and Abdi Aynte, «Somalia: The Case for Negotiating with al-Shabaab», Al Jazeera Center for Studies, January 16, 2012, http://studies.aljazeera.net/ResourceGallery/media/Documents/2012/2/16/2012216134314443734Somalia_The%20Case%20for%20Negotiating%20with%20al-Shabab.pdf.
- 25 Associated Press, «Taxes Hastened Somalia's Famine, Militant Retreat», FoxNews.com, October 1, 2011.
- 26 Jeffrey Gettleman and Mohammed Ibrahim, «Shabab Concede Control of Capital to Somalia Government», *New York Times*, August 6, 2011.

- ²⁷ Mohamed Ahmed and Ibrahim Mohamed, «Somali Government Declares Islamist Rebellion Defeated», Reuters, August 6, 2011.
- ²⁸ Gettleman and Ibrahim, «Shabab Concede Control of Capital to Somalia Government».
- ²⁹ «Somalia's al-Shabab Rebels Leave Mogadishu», BBC.co.uk, August 6, 2011.
- ³⁰ Jeffrey Fleishman and Lutfi Sheriff Mohammed, «Somali Shabab Militants Retreat from Mogadishu», *Los Angeles Times*, August 6, 2011.
- ³¹ Abdi Sheikh Mohamed Ahmed, «Fighting Erupts in Somali Capital After Rebels Say Leaving», Reuters, August 7, 2011.
- ³² «World Must Aid Somalia at Historic Juncture on Its Road to Stability—UN Envoy», UN News Centre, August 10, 2011.
- ³³ Michael G. Vickers, Under Secretary of Defense for Intelligence, «The Evolution of Al-Qaeda and Associated Movements», prepared remarks for delivery at a National Defense University symposium, September 13–14, 2011, www.ndu.edu/inss/docuploaded/VICKERS.pdf.
- ³⁴ Mohamed Ibrahim and Jeffrey Gettleman, «Truck Bomb Kills Dozens in Somalia's Capital», *New York Times*, October 4, 2011.
- ³⁵ Clar Ni Chonghaile, «Mogadishu Truck Bomb: al-Shabaab Insurgents Claim Responsibility», *Guardian*, October 4, 2011.
- ³⁶ Jeffrey Gettleman, «African Union Force Makes Strides Inside Somalia», *New York Times*, November 24, 2011.
- ³⁷ «The Burundian Bloodbath: Battle of Dayniile», video, 32:28, пропагандистское видео, подготовленное al Shabab's Al-Kata'ib Media Foundation, released November 12, 2011, posted on Vimeo by «Saadaal Wacan», November 12, 2011, <http://vimeo.com/32059413>. Описывая обращение боевиков «аш-Шабаб» с телами убитых солдат, автор основывается на указанном видео, а также на заявлениях шейха Page.
- ³⁸ Christopher Anzalone, «Al-Shabab's Setbacks in Somalia», *CTC Sentinel* 4 (10) (October 2011).
- ³⁹ Ibid.
- ⁴⁰ Jamal Osman, «Al-Qaida Targets Somalia Drought Victims with Cash Handouts», *Guardian*, November 1, 2011.
- ⁴¹ «Speech of Mujahid Sheikh Mukhtar Abu Al-Zubeyr About the Death of Qaddafi and the Historical Battle of Dayniile», translation and transcription of speech delivered by Mukhtar Abu al-Zubeyr (aka Ahmed Abdi Godane), posted on the Ansar al-Mujahideen forum on November 17, 2011, www.ansar1.info/showthread.php?t=36981.
- ⁴² Интервью автора с Мохаммедом Ахмедом Нуром, июнь 2011.
- ⁴³ Интервью автора с Исмаилом Мохаммедом Хурре, июнь 2011.
- ⁴⁴ Craig Whitlock, «U.S. Drone Base in Ethiopia Is Operational», *Washington Post*, October 27, 2011.

55. Исчезновение Абдулрахмана

- ¹ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. В случае, если не указано иного, все заявления и информация, приписываемые Нассеру аль-Аулаки взяты из данного интервью.
- ² Интервью автора с Абир аль-Аулаки, сентябрь 2012.
- ³ Загруженный автором скриншот страницы Абдулрахмана Аулаки в Facebook.
- ⁴ Интервью автора с членами семьи Аулаки, август 2012. Подробности о жизни Абдулрахмана взяты из указанных интервью.
- ⁵ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. Если не указано иного, подробности об уходе Абдулрахмана взяты из указанного интервью.

- ⁶ Имеющаяся в распоряжении автора копия свидетельства о рождении Абдулрахмана Аулаки.
- ⁷ Содержание записки Абдулрахмана воспроизводится по воспоминаниям членов семьи.
- ⁸ Интервью автора с Салехой аль-Аулаки, сентябрь 2012.

56. Hellfire

- ¹ Интервью автора с Филиппом Джиральди, март 2012. Вся информация и утверждения, приписываемые Джиральди, взяты из указанного интервью.
- ² Интервью автора с сотрудником Государственного департамента, ноябрь 2012.
- ³ Интервью автора с полковником Патриком Лангом, ноябрь 2012.
- ⁴ Daniel Klaidman, *Kill or Capture: The War on Terror and the Soul of the Obama Presidency* (New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012), p. 263.
- ⁵ David S. Cloud, Jeffrey Fleishman, and Brian Bennett, «U.S. Drone Strike in Yemen Kills U.S.-Born Al Qaeda Figure Awlaki», *Los Angeles Times*, October 1, 2011.
- ⁶ Mark Mazzetti, Eric Schmitt, and Robert F. Worth, «C.I.A. Strike Kills U.S.-Born Militant in a Car in Yemen», *New York Times*, October 1, 2011.
- ⁷ Sudarsan Raghavan, «Anwar al-Aulaqi, US-Born Cleric Linked to al-Qaeda, Killed in Yemen», *Washington Post*, October 1, 2011.
- ⁸ Greg Miller, «Strike on Aulaqi Demonstrates Collaboration Between CIA and Military», *Washington Post*, September 30, 2011.
- ⁹ «U.S. Officials Warn of Possible Retaliation After al Qaeda Cleric Is Killed», CNN.com, September 30, 2011.
- ¹⁰ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, август 2012. Если не указано иного, вся информация и заявления, приписываемые Нассеру аль-Аулаки, взяты из данного интервью. Подробности передвижения Абдулрахмана по Шабве основываются на интервью автора.
- ¹¹ Интервью автора с Салехой аль-Аулаки, август 2012. Вся информация и заявления, приписываемые бабушке Абдулрахмана, Салехе, взяты из указанного интервью.
- ¹² Klaidman, *Kill or Capture*, p. 264.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Sudarsan Raghavan, «Awlaqi Hit Misses Al-Qaeda Bomber, Yemen Says», *Washington Post*, September 30, 2011.
- ¹⁷ David Martin, «Al-Awlaki Strike Plan Included Jets, Special Ops», CBSNews.com, September 30, 2011.
- ¹⁸ Shaykh Harith al Nadari, «My Story with al-Awlaki», *Inspire 9* (winter 2012), released May 2012.
- ¹⁹ «Anwar al-Awlaki Killed in Yemen», AlJazeera.com, September 30, 2011.
- ²⁰ «U.S. Officials Warn of Possible Retaliation After al Qaeda Cleric Is Killed».
- ²¹ Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ²² Transcript, «Remarks by the President at the 'Change of Office' Chairman of the Joint Chiefs of Staff Ceremony», Fort Myer, VA, September 30, 2011.
- ²³ Интервью автора с членам семьи Аулаки, апрель 2012.
- ²⁴ Интервью автора с Сарой Хан, апрель 2012. Вся информация и заявления, приписываемые Саре Хан, взяты из указанного интервью.

- ²⁵ Интервью автора с Сарой Хан, апрель 2012.
- ²⁶ Tim Funk, «Family of al Qaida Blogger Samir Khan ‘Appalled’ by U.S. Actions», *Charlotte Observer*, October 6, 2011.
- ²⁷ Klaidman, *Kill or Capture*, p. 264.
- ²⁸ David S. Cloud, Jeffrey Fleishman, and Brian Bennett (Tribune), «U.S. Drones Kill Influential Al-Qaida Operative in Yemen», *Spokesman Review*, October 1, 2011.
- ²⁹ Tim Mak, «Peter King Praises Obama for al-Awlaki Killing», *Politico*, September 30, 2011.
- ³⁰ Senator Dianne Feinstein and Senator Saxby Chambliss, «Feinstein, Chambliss Release Statement on Death of al-Awlaki», press release from Senator Feinstein’s website, September 30, 2011, www.feinstein.senate.gov/public/index.cfm/press-releases?ID=08023496-6f2d-4600-af42-ec-642488cea9.
- ³¹ Transcript, «Remarks at the Kumpris Distinguished Lecture Series», Clinton Presidential Center, Little Rock, AR, September 30, 2011.
- ³² Craig Whitlock, «U.S. Airstrike That Killed American Teen in Yemen Raises Legal, Ethical Questions», *Washington Post*, October 22, 2011.
- ³³ Transcript, *State of the Union with Candy Crowley*, CNN, October 2, 2011.
- ³⁴ Michael Martinez, «U.S. Drone Killing of American al-Awlaki Prompts Legal, Moral Debate», CNN.com, September 30, 2011.
- ³⁵ Первая полоса газеты *New York Post*, October 1, 2011, retrieved from Nexis.
- ³⁶ Chuck Bennett, «Remote-Control Really Hits the Splat», *New York Post*, October 1, 2003.
- ³⁷ Joseph Straw, Aliyah Shahid, and Larry McShane, «One Less Terror Big: Al Qaeda Loses Leader in Attack», *Daily News* (New York), October 1, 2011.
- ³⁸ Martinez, «U.S. Drone Killing of American al-Awlaki Prompts Legal, Moral Debate».
- ³⁹ Representative Dennis Kucinich, «Kucinich on the Extrajudicial Killing of Anwar al-Awlaki: Wrong Legally, Constitutionally and Morally», press release from Representative Kucinich’s website, September 30, 2011, <http://kucinich.house.gov/news/documentsingle.aspx?DocumentID=262506>.
- ⁴⁰ Glenn Greenwald, «The Due-Process-Free Assassination of U.S. Citizens Is Now Reality», Salon.com, September 30, 2011.
- ⁴¹ Transcript, «With Death of Anwar al-Awlaki, Has U.S. Launched New Era of Killing U.S. Citizens Without Charge?» *Democracy Now!* September 30, 2011.
- ⁴² Doyle McManus, «Who Reviews the U.S. ‘Kill List’?» *Los Angeles Times*, February 5, 2012.
- ⁴³ Brian Witte (AP), «Rep. Ruppertsberger Discusses al-Awlaki Death», *FederalNewsRadio.com*, September 30, 2011.
- ⁴⁴ Интервью автора с сенатором Роном Уайденом, март 2012.

57. Плата за грехи отца

- ¹ Интервью автора с членами семьи Аулаки, январь и август 2012. Подробности того, чем занимался Абдулрахман вечером 14 октября, взяты из интервью автора в случае, если не указано иного.
- ² Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- ³ Ibid.
- ⁴ Hamza Hendawi (AP), «Yemen: Abdul-Rahman Al-Awlaki, Anwar Al-Awlaki’s Son, Among Al Qaeda Militants Killed in U.S. Drone Strike», *Huffington Post*, October 15, 2011.
- ⁵ Ibid.
- ⁶ Peter Finn and Greg Miller, «Anwar al-Awlaki’s Family Speaks Out Against His Son’s Death in Airstrike», *Washington Post*, October 17, 2011.

- 7 Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012. Если не указано иного, вся информация и заявления, приписываемые Нассеру аль-Аулаки, взяты из указанного интервью.
- 8 Finn and Miller, «Anwar al-Awlaki's Family Speaks Out».
- 9 Заявление семьи Аулаки, опубликованное в октябре 2011. Размещено по адресу <http://upstatedroneaction.org/wordpress/2011/11/23/a-family-mourns/>.
- 10 Интервью автора с Абир аль-Аулаки, август 2012.
- 11 Интервью автора с Салехой аль-Аулаки, сентябрь 2012.
- 12 Greg Miller, «Under Obama, an Emerging Global Apparatus for Drone Killing», *Washington Post*, December 27, 2011.
- 13 Ibid.
- 14 Craig Whitlock, «U.S. Airstrike That Killed American Teen in Yemen Raises Legal, Ethical Questions», *Washington Post*, October 22, 2011.
- 15 Интервью автора с высокопоставленным сотрудником JSOC, январь 2013.
- 16 Agence France-Presse, «Yemen's Al-Qaeda Denies Death of Its Media Chief», October 30, 2011.
- 17 Transcript, *State of the Union with Candy Crowley*, CNN, March 11, 2012.
- 18 Representative Peter King, interview by Ryan Devereaux, March 2012.
- 19 «Romney Rep. Peter King: Presidential Kill List Totally Constitutional», video, 1:53, Luke Rudkowski of We Are Change interviewing Representative King at an event for the October 22, 2012, presidential debate, WeAreChange.org, October 23, 2012.
- 20 «Obama Top Adviser Robert Gibbs Justifies Murder of Sixteen Year Old American Citizen», YouTube video, 3:26, Sierra Adamson of We Are Change interviewing Robert Gibbs at an event for the October 22, 2012, presidential debate, posted by «wearechange», October 23, 2012, www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=7MwB2znBZ1g.
- 21 Интервью автора с Нассером аль-Аулаки, январь 2012.
- 22 Karen DeYoung, «A CIA Veteran Transforms U.S. Counterterrorism Policy», *Washington Post*, October 24, 2012.

Эпилог: нескончаемая война

- 1 Transcript, «Inaugural Address by President Barack Obama», January 21, 2013.
- 2 Reuters, «U.S. Drone Strike Kills Four in Yemen: Sources», January 21, 2013.
- 3 По имеющимся оценкам, в ходе ударов с беспилотников, нанесенных в 2012 г. погубило не менее 246 человек в Пакистане и не менее 185 — в Йемене. По территории Сомали было нанесено только два подтвержденных удара, в результате погубило не менее десяти человек, хотя данные по этой стране, скорее всего, являются неполными. См. Chris Woods, Jack Serle, and Alice K. Ross, «Emerging from the Shadows: US Covert Drone Strikes in 2012», *Bureau of Investigative Journalism*, January 3, 2013. По состоянию на ноябрь 2012 г. в тюрьме Гуантанамо содержалось 166 заключенных. См. Associated Press, «Report Shows U.S. Jails Could House Guantanamo Detainees», *CBSNews.com*, November 2012.
- 4 Greg Miller, Ellen Nakashima, and Karen DeYoung, «CIA Drone Strikes Will Get Pass in Counterterrorism 'Playbook,' Officials Say», *Washington Post*, January 19, 2013.
- 5 Admiral William McRaven, Commander, US Special Operations Command, «Posture Statement», prepared for the Senate Armed Services Committee, March 6, 2012.
- 6 Pamela Hess (AP), «Potential CIA Chief Cites Critics in Ending Bid», *Seattle Times*, November 26, 2008.

- ⁷ Miller, Nakashima, and DeYoung, «CIA Drone Strikes Will Get Pass».
- ⁸ Greg Miller, «Plan for Hunting Terrorists Signals U.S. Intends to Keep Adding Names to Kill Lists», *Washington Post*, October 23, 2012. Последующие подробности о роли Бреннана и о «матрице диспозиций» приводятся по материалам указанной статьи.
- ⁹ Department of Justice white paper, «Lawfulness of a Lethal Operation Directed Against a U.S. Citizen Who Is a Senior Operational Leader of Al–Qa’ida or An Associated Force», obtained by NBC News, released February 4, 2013, http://msnbcmedia.msn.com/i/msnbc/sections/news/020413_DOJ_White_Paper.pdf.
- ¹⁰ Michael Isikoff, «Exclusive: Justice Department Memo Reveals Legal Case for Drone Strikes on Americans», *NBCNews.com*, February 4, 2013.
- ¹¹ Transcript, «Kill List Exposed: Leaked Obama Memo Shows Assassination of U.S. Citizens ‘Has No Geographic Limit,»» *Democracy Now!*, February 5, 2013.
- ¹² Barack Obama, «Transcript: Obama’s Speech Against the Iraq War», October 2, 2002, transcript available via NPR.org, www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=99591469.
- ¹³ Jim Kuhnhenn (AP), «Obama Answers Appeasement Charge: ‘Ask Bin Laden,»» *AP Online*, December 8, 2011.
- ¹⁴ Scott Wilson and Jon Cohen, «Poll Finds Broad Support for Obama’s Counterterrorism Policies», *WashingtonPost.com*, February 8, 2012.
- ¹⁵ «Obama Addresses Drone Strikes During ‘Hangout,»» YouTube video, 4:04, Obama response to question during Google+ video forum on January 30, 2012, posted by «TheDailyConversation», January 30, 2012, www.youtube.com/watch?v=2rPMPmqOjKY.
- ¹⁶ Michael J. Boyle, «The Costs and Consequences of Drone Warfare», *International Affairs* 89 (1) (2013).
- ¹⁷ Transcript, «Debate Night in America», CNN, October 22, 2012.
- ¹⁸ Michael Boyle, «Obama’s Drone Wars and the Normalisation of Extrajudicial Murder», op-ed, *Guardian.co.uk*, June 11, 2012.
- ¹⁹ *New York Times v. Department of Justice, and ACLU v. Department of Justice*, 1:11-cv-09336-CM, «Corrected Opinion Granting the Government’s Motion for Summary Judgment and Denying Plaintiffs’ Cross Motion for Summary Judgment by Judge Colleen McMahon» (DCSNY January 3, 2013). *New York Times* и ACLU в 2012 г. независимо друг от друга подали два иска по одному и тому же делу, которые в итоге были объединены в одно производство.
- ²⁰ Donald Rumsfeld, memorandum for Gen. Richard Myers, Paul Wolfowitz, Gen. Peter Pace, and Douglas Feith, «Subject: The Global War on Terrorism», October 16, 2003, published in full by *USAToday.com*, May 20, 2005.
- ²¹ Boyle, «The Costs and Consequences of Drone Warfare».
- ²² Transcript, «Remarks by President Obama and Prime Minister Shinawatra in a Joint Press Conference», Government House, Bangkok, Thailand, November 18, 2012.
- ²³ Jeh Charles Johnson, «The Conflict Against Al Qaeda and Its Affiliates: How Will It End?» speech at Oxford University, November 30, 2012, полный текст выступления приводится в Lawfare (blog), www.lawfareblog.com/2012/11/jeh-johnson-speech-at-the-oxford-union/#_ftn1. Все заявления, приписываемые Джеху Джонсону, взяты из указанной речи.
- ²⁴ Ravi Somaiya, «Drone Strike Prompts Suit, Raising Fears for U.S. Allies», *New York Times*, January 30, 2013.
- ²⁵ Owen Bowcott, «UN to Investigate Civilian Deaths from US Drone Strikes», *Guardian.co.uk*, October 25, 2012.

- ²⁶ Boyle, «The Costs and Consequences of Drone Warfare».
- ²⁷ Ben Emmerson, «Statement by UN Special Rapporteur on Counter-Terrorism and Human Rights Concerning the Launch of an Inquiry into the Civilian Impact, and Human Rights Implications of the Use [of] Drones and Other Forms of Targeted Killing for the Purpose of Counter-Terrorism and Counter-Insurgency», news release from the Office of the UN High Commissioner for Human Rights, January 1, 2012.
- ²⁸ Barack Obama, transcript, «Inaugural Address», January 2013.

Сокращения

AC1, Abbottabad Compound 1
AFRICOM, US Africa Command Африканское командование вооруженных сил США
AIAI, «Аль-Итихад аль-Исламия»
AMISOM, миссия Африканского Союза в Сомали
ANSF, Афганские силы национальной безопасности
AQAP, «Аль-Каида» на Аравийском полуострове
AQI, «Аль-Каида» земли Двуречья
AQN ExOrd, «Приказ относительно сети «Аль-Каиды»
ASWJ, «Ахлу-Сунна валь-Джамаа»
AUMF, Резолюция об использовании военной силы
BIF, Полевой центр по проведению допросов
CAG, Combat Applications Group (также именуемая «Отряд Дельта»)
CCR, Центр конституционных прав
CENTCOM, Центральное командование Вооруженных сил США
CFR, Совет по международным отношениям
CID, Управление по расследованию уголовных дел армии США
CJTF 180, 180-я многонациональная объединенная оперативно-тактическая группа
CJTF–НОА, Объединенная оперативно-тактическая группа «Африканский рог»
CONOP, Концепция операций
CSSW, Благотворительное общество социального обеспечения
СТС, Контртеррористический центр
СТТЛ, Постоянная скрытная маркировка, слежение и определение места
DDTC, Управление по контролю оборонной торговли Госдепартамента США
DEVGRU, Боевая морская особая группа быстрого развертывания (также 6-й отряд «морских котиков»)
Е.К.І.А., Противник уничтожен в бою
FOG, Группа полевых операций
FOUO, Для служебного пользования
GST, Greystone
GWOT, Глобальная война с терроризмом
HIG, Хезб-е Ислами Гульбедин
HUMINT, Агентурная разведка
ICU, Союз исламских судов
IDPs, Внутренне перемещенные лица

INS, Служба иммиграции и натурализации США
IONA, Исламская организация Северной Америки
ISI, Пакистанская межведомственная разведка
ISR, Информация, наблюдение, рекогносцировка
JAG, Начальник управления военной юстиции
JIMAS, Движение возрождения пути Пророка
JPEL, Объединенный список приоритетных целей
JPRA, Объединенное агентство по спасению военнослужащих
JSOC, Объединенное командование сил специальных операций
JUWTF, Объединенная оперативно-тактическая группа специальных операций
MLE, Офицеры связи
NSDD, Директива о решениях по национальной безопасности
NSPD, Президентская директива по национальной безопасности
PET, Разведка Дании
PETN, Тетранитрата пентаэритрит
PNAC, Проект «Новый американский век»
PSO, Служба политической безопасности
RAO, Отдел по региональным вопросам
SAP, Программа особого доступа
SAS, Специальная воздушная служба
SCUD, Баллистическая ракета
SEALs, «Морские котики»
SELECT, Элитное подразделение Blackwater
SERE, Выживание, уклонение, сопротивление, побег
SMU, Подразделение специальных задач
SO/LIC, Специальные операции и конфликты малой интенсивности
SOC(FWD)-Yemen, Передовое командование сил специальных операций – Йемен
SOCOM, Командование специальных операций ВС США
SOG, Группа исследований и наблюдений
SSB, Отдел стратегической поддержки
TADS, Удары по срыву терактов
TECS II, Система обмена правоохранительной информацией Министерства финансов
TF, Тактическая группа
USAID, Агентство США по международному развитию
USSOCOM, Командование сил специальных операций США

Предметно-именной указатель

А

Abbottabad compound — *см. бен Ладен, Усама*

Able Danger (условное наименование) — 158

ACLU (Американский союз защиты гражданских свобод) — 401–403, 427, 437, 556, 559, 598, 599, 637, 663

AFRICOM — 262, 524, 619, 624, 665

AIAI, *см.* «Аль-Итихад аль-Исламия»

Al Mohaya, жилой квартал — 148

Alec Station — 199

AMISOM («Миссия Африканского Союза в Сомали») — 253, 298, 299, 326, 327, 329, 430–432, 513–518, 525–529, 532–535, 655, 658

AQAP («Аль-Каида» на Аравийском полуострове) — 234, 235, 238, 280, 282, 284–286, 288, 295, 304–306, 308, 327, 331, 335–337, 340, 341, 343, 347, 348, 350–353, 388–391, 393–396, 403, 404, 406, 408, 414, 417, 420–423, 425, 428, 435, 436, 438, 468, 469, 491, 493, 494, 499, 500, 502–507, 514, 543, 549–551, 622, 627, 629, 637, 653

AQI («Аль-Каида» в Ираке) — 131, 161, 163

AQN ExOrd (Приказ относительно сети «Аль-Каиды») — 192, 194, 310, 326, 665

ASWJ — *см.* «Ахлу-Сунна валь-Джамаа»

AUMF («Резолюция об использовании военной силы») — 32, 37

Amnesty International — 570, 582, 610, 626, 627, 641, 651, 655

В

BIF («Полевой центр по проведению допросов») — 167, 171, 665

Blackwater — 5, 184, 200, 201, 203, 276–278, 442–446, 448, 452, 456, 458, 521, 522, 524, 526, 602, 643, 644, 656–658, 666

С

CAG — *см.* *Combat Applications Group*

Combat Applications Group (Отряд Дельта) — 114, 665

Camp Lemonnier (Джибути) — 140, 141,

146, 236, 244, 327

Camp NAMA (Багдад, Ирак) — 160, 166–169, 171, 173, 177, 179, 180, 362, 596–599,

CCR («Центр конституционных прав») — 401, 402, 403, 427

CENTCOM — 129, 226, 231, 261, 262, 284, 287, 288, 326, 503, 523, 524, 581, 665

CFR (Совет по международным отношениям) — 121, 665

CID (Управление по расследованию уголовных дел армии США) — 179, 598, 665

Civil Cooperation Bureau — 525, 657

CJTF-НОА («Объединенная оперативно-тактическая группа «Африканский рог») — 80, 665

CONOP («Концепция операций») — 174

Copper Green (программа доносов и пыток, также известна под названиями Matchbox; Footprint) — 106, 165, 166, 193

CSSW («Благотворительное общество социального обеспечения») — 665

СТС («Контртеррористический центр») — 37, 89, 95, 193, 197, 221, 274, 280, 307, 317, 382, 438, 510, 524

СТТЛ («Постоянная скрытная маркировка, слежение и определение места») — 196, 601, 665

Д

DDTC, Управление по контролю оборонной торговли Госдепартамента США — 445, 665

DEVGRU («Боевая морская особая группа быстрого развертывания», также 6 отряд «морских котиков») — 65, 199, 228, 289, 475, 476, 479, 576, 665

И

ICU («Союз исламских судов») — 216–220, 224–232, 244, 246, 247, 249, 250, 252, 253, 296, 299, 316, 322, 607, 665

ISAF (Международные силы содействия безопасности Афганистана) — 359, 368–372, 498, 608, 630–633, 653

ISI (Пакистанская межведомственная разведка) — 190, 191, 198, 199, 240, 365, 442, 449, 451–455, 458, 462–464, 496, 497, 666

Е

Enron — 186

Ф

FOG («Группа полевых операций») — 64, 665

FOIA («Закон о свободе информации») — 87, 177, 377, 558, 559

Footprint, см. «Copper Green»

Г

Greystone (GST), программа — 37, 38, 39, 165, 569, 665

GST — см. *Greystone*

GWOT («Глобальная война с терроризмом») — 37, 665

Н

Halliburton — 23

HUMINT, агентурная разведка — 111, 112, 665

Human Rights Watch — 168, 172, 173, 180, 248, 249, 434, 574, 593, 597, 598, 609, 610, 641, 655

И

IONA («Исламская организация Северной Америки») — 114, 315, 666

Ж

JAG, начальник управления военной юстиции — 176, 181, 666

Jamaat Al-Tawhid Wal-Jihad, организация «Единобожие и джихад» — 130

Jihad Recollections, онлайн-журнал Хана — 318, 414

JIMAS (Движение возрождения пути Пророка) — 579, 666

JPEL («Объединенный список приоритетных целей») — 189, 361, 666

JPra («Объединенное агентство по спасению военнослужащих») — 101–104, 174, 584, 666

JSOC, («Объединенное командование сил специальных операций») — 5, 6, 61–71, 80, 89, 93, 94, 96, 102, 106–112, 114, 115, 117–119, 122, 123, 125–127, 129–133, 135, 137, 138, 140–144, 147, 157–165, 167–173, 180, 183–185, 187, 189–207, 214, 222, 225, 227, 228, 230, 238, 240–246, 248, 251, 255, 256, 261, 262, 268, 271, 275–278, 280, 284, 285, 287, 289, 296, 299, 301–304, 309, 310, 322, 323–326, 331, 332, 335, 336, 340, 342, 351, 354, 355, 356, 358–361, 363, 364, 375–377, 379, 381, 384, 386, 389, 390, 403, 421–423, 429–431, 437, 438, 442–444, 446–448, 450, 453–455, 457, 458, 466, 473–475, 477, 479, 480, 490–494, 499, 509–512, 514, 517, 527, 528, 531, 540–542, 551, 558, 576, 584, 612, 618, 620, 624, 634, 643, 652,

И

IONA (Исламская организация Северной Америки) — 315

Л

The Looming Tower «Призрачная башня» (книга, Лоуренс Райт) — 578, 579, 592, 603

М

Maersk Alabama — 300, 302, 523

Matchbox — см. *Copper Green*

McArthur, противопиратское судно Blackwater — 522, 524

Muslimpad — 316

Н

National Missions Force — 114

NSPD (Контртеррористическая президентская директива по национальной безопасности) — 28

NSPD–1 (Президентская директива по национальной безопасности №1) — 28–30, 32, 40, 65

NSPD–38 (Президентская директива по национальной безопасности № 38) — 351, 629

NSS (Национальное агентство разведки и безопасности Сомали) — 323, 530

Р

- PET, разведка Дании — 319–321
PNAC — 18–20
Posse Comitatus Act («Закон о полномочиях шерифа») — 65
PSO («Служба политической безопасности») — 208, 391

R

- Rolling Stone, журнал — 379, 472, 588, 631

S

- SAP, («Программа особого доступа»), см. также «Copper Green» — 165
Saracen International — 524–526
Scan Eagle, американский разведывательный беспилотник — 255
Screen Hunter — 198
Shock and Awe, операция — 122
SOCOM («Командование специальных операций ВС США») — 66, 67, 109, 110, 114, 132, 144, 193, 194, 197, 324, 386, 448, 477, 479, 480, 554, 577, 638
Southern Ace, частная охранная фирма — 520, 521, 526
SSB («Отдел стратегической поддержки») — 111–113, 117, 179
Stratus Ivy, группа — 158

T

- TADS («Удары по срыву терактов») — 383
TF-5 — 157, 159
TF-20 — 157
TF-121 — 157–159, 194
TF-6–26 — 179
TECS II («Система обмена правоохранительной информацией министерства финансов») — 83, 580
Top Secret America, книга, Аркин и Прист — 123, 569

U

- USAID, агентство США по международному развитию — 46, 326, 391, 420, 421, 446, 606, 610
USS Cole, теракт в Йемене — 578, 594
USSOCOM — 590, 601

V

- Vibrant Fury — 201
Vinnell Corporation — 148

W

- WMD («Оружие массового поражения») — 590, 594
West Point — 593, 605, 609, 625, 630, 638
Wild West Domains — 314

Z

- Zero Dark Thirty — 491, 651

A

- «Аль-Итихад аль-Исламия», AIAI — 220, 246, 665
«Аль-Каида» — 7, 14, 15, 17, 25–30, 34, 37, 39, 40–42, 49, 50, 55, 60, 67, 70–72, 74, 76–81, 90–92, 94–98, 100, 104, 109, 121, 123, 131, 132, 137–151, 158, 159, 161, 163, 170, 171, 181, 185, 188–192, 194, 197–199, 201, 208, 213–227, 229–238, 240, 242, 244, 245, 247–252, 254, 255, 256, 259, 260–262, 266, 268, 270, 273, 277, 279, 280–289, 294–299, 303, 304–311, 313, 314, 316–318, 320, 323, 325, 326, 329–334, 336, 337–344, 347, 348, 350, 353, 356, 358–362, 364, 365, 381, 383, 386, 387, 389, 391, 393–395, 406, 407, 409, 412, 414, 416, 417, 419, 421–423, 428, 428, 431, 433, 434–436, 438, 447, 448, 452, 457, 469, 471, 472, 476, 488–490, 492, 495, 496, 497, 499, 501, 503–507, 510, 512, 514, 518, 519, 528, 530–532, 534–536, 543, 545, 549, 550, 551–553, 556, 557, 561, 568, 578, 625, 640
«Ахлу-Сунна валь-Джамаа», ASWJ — 529, 665
Абаб, Адиль аль- — 500
Абдель-Азиз, Найеф бин- — 304
Абдул Резак Джамаль аль- — 295, 503
Абдулла, Тарик, он же Абу Тала аль-Судани — 137, 146, 220, 245
Абдулмуталлаб, Умар Фарук («Террорист в нижнем белье») — 346, 347, 348, 349, 351, 391–395, 402, 424
Абдулсалам, Али Абдулла (он же Мулла Забара) — 505, 654, 347, 505–507

- Абрамс, Эллиот — 18, 565
 Абу Мусаб аз-Заркави — 163, 184, 201, 316, 600
 Авфи, Абу Харит Мохаммед аль-, заключенный в Гуантанамо — 279
 Адамс, Джин и Скотт — 523
 Адамсон, Сьерра — 552
 Аддов, Ибрагим Хасан — 3280
 Аденский залив — 80, 93, 94, 333, 491, 522
 Айдид, Мухаммед Фарах — 69, 143
 Айро, Аден Хаши Фарах — 146, 219, 223, 244, 252, 604
 Акбар, Хасан — 265, 266
 Акерман, Спенсер — 184, 360
 Али, Абдирахман — 511, 512, 515, 525, 530, 593, 604, 605, 610, 655, 658
 Али, Зин эль-Абдин Бен — 467
 Али, Камар Аден — 328
 Али, Ф.Б. — 454, 465
 Алими, Рашад аль- 340, 341, 352
 Аллауи, Айд — 187
 Аллен, Чарльз — 30, 263
 «Аль-Иман», университет — 82, 207, 208, 318, 319, 335, 346
 Амрики, Абу Мансур аль- — *см. Хамами, Омар*
 Аулаки Анвар аль- — 44, 85
 Альенде, Сальвадор — 22
 Альмасмари, Хаким — 353
 Аль-Хазми, Наваф — 49
 Анбари, Джамаль аль- — 388
 Андерсон, Джон Ли — 226
 Анзалон, Кристофер — 534
 Ансар Аль-Шариа — 499–504, 506
 Аравийский полуостров, *см. также*
 «АQAP» — 80, 132, 136, 234, 259, 262, 265, 268, 280, 294–296, 299, 305, 308, 310, 332, 349, 388, 395, 415, 420, 435, 436, 438, 463, 469, 543, 654
 Аркин, Уильям — 123, 382
 Арнет, Питер — 46
 Асири, Абдулла Хасан Тали аль- — 304, 305
 Асири, Ибрагим Хассан аль- — 305, 306, 347
 Асуади, Ахмед аль- — 352
 Атта, Мухаммед — 98
 Аулаки, Абдулрахман — 537, 538, 541, 543, 549, 550–552, 553, 559, 572, 660, 662
 Аулаки, Анвар — 6, 8, 44, 47–60, 81–88, 152–155, 207–213, 255–268, 286, 290–295, 312–316, 318–320, 321, 335, 344, 345, 347, 354, 356, 385, 391, 393–395, 397, 400, 402, 404, 406, 407, 411, 413, 414, 419, 423, 426, 434, 436–438, 467, 469–471, 491, 492, 494, 499, 504, 537, 540–544, 548, 550–552, 553, 571, 572, 574, 575, 579, 602, 603, 627, 641
 Аулаки, Нассер-аль — 343, 344, 355, 357, 393, 395, 386, 402, 406, 426, 495, 537–539, 543, 548, 549, 551, 553, 572–574, 580, 594, 595, 602, 603, 617, 627, 630, 636, 660–662
 Афганистан — 14, 17, 27, 28, 29, 34, 35, 39–41, 43, 46, 47, 55, 56, 60, 61, 74, 76–79, 86, 91–93, 100, 102, 109, 114, 121–124, 130, 131, 134, 137, 140, 144, 145, 156–159, 166, 167, 170, 174, 180, 181, 187–192, 194, 196–200, 206, 208, 214, 215, 219, 221, 214, 238, 240, 258, 261, 262, 267, 268, 271, 275, 277, 279, 280, 283, 284, 286, 287, 291, 294, 296, 301, 30, 308–313, 329, 337, 348, 350, 358–364, 368, 371, 372, 374, 377, 378, 379, 381, 386, 391, 392, 395, 401, 421, 431, 442–445, 447, 448, 462–464, 466, 472, 473, 475, 476, 478, 481, 497, 501, 506, 507, 509, 511, 535, 547, 556–558, 560, 571, 578, 632
 Африди, Шакил — 473, 497
 Афтергуд, Стивен — 115
 Ахади, Шахьеста Ян — 369
 Ахдаль, Мухаммед Хамди аль- — 148
 Ахмар, Али Мохсен Аль- — 468
 Ахмед, Ширва — 297
 «Аш-Шабаб» — 219, 220, 223–226, 229, 231, 233, 244–246, 248–254, 264, 267, 296–299, 303, 316, 322, 324–329, 428–433, 491, 502, 510, 511, 513–521, 523, 526, 528–536, 608, 618, 619, 640, 656, 659
 Аюири, Юсуф аль- — 259
- Б**
 Балад, база ВВС — 182, 183, 187
 Бадави, Джамаль аль- — 150, 234, 236, 238
 Баграм — 38, 41, 102, 121, 180, 189, 277, 362, 369, 466, 488, 584
 Бай, Лиакат Али — 445
 Бейкер, Джеймс — 19

- Балави, Хумам Халил Абу-Мулаль аль- — 448
- Бэнкс, Джонатан — 449
- Банна, Ибрагим аль- — 549–551
- Банна, Джабер аль- — 238
- Баншири, Абу Убайда аль- — 221
- Барфи, Барак — 280
- Барман, Абдул Рахман — 417, 418, 638, 641
- Барре, Мохаммед Сиад — 220, 304, 305, 513
- Барретт, Ричард — 304, 305, 620
- Басир, Абу — *см. Вухаиши, Насир аль-*
- Бейтс, Джон — 426
- Баюми, Омар аль- — 53
- Беквит, Чалли — 62, 64, 121
- Беннет, Джон — 145, 146
- Берг, Николас — 184, 185
- Берген, Питер — 473, 476, 483, 484, 489, 648
- Байден, Джозеф — 124, 232, 271, 308, 358, 379, 476, 480, 483
- Бин Фарид, Сале — 47, 81, 209, 210, 213, 259, 260, 292, 332–335, 337–339, 393, 394, 572, 579, 603, 612, 617, 625, 627, 636
- Бен Ладен, Усама — 8, 14, 17, 25, 28–30, 33–35, 44, 49, 56, 57, 64, 67, 70, 71, 76–78, 95, 97, 99, 120, 131, 141–144, 158, 159, 163, 187, 189, 191, 196, 199, 218, 221, 222, 224, 230, 234, 238, 240, 342, 249, 251, 254, 259, 261, 271, 275, 295, 316, 343, 395, 408, 409, 417, 414, 415, 428, 437, 456, 471–478, 480, 485–492, 495, 496, 497, 498, 499, 509, 528–530, 545, 556, 564, 583, 648, 650, 651, 665
- Бин-Найеф, Мухаммед — 304, 305, 347, 423, 424
- Бин Султан, Бандар — 209
- Бирк, Ана Сков — 150
- Биссоннетт, Мэтт — 475–478, 482–487, 490, 649, 650
- Блэк, Кофер — 25, 29, 33–38, 40, 41, 95, 109, 165, 524, 568
- Блэр, Деннис — 281, 308, 355, 385, 630
- Блинкен, Тони — 476
- Болтон, Джон — 18
- Бут, Макс — 271
- Бутби, Дункан — 372
- Буазизи, Мохаммед — 467
- Бойкин, Уильям — 115, 117, 127, 143, 179, 193, 587
- Бойл, Майкл — 557, 558, 560, 562
- Бремер, Пол — 128, 129, 160, 589
- Бреннан, Джон — 193, 197, 271, 274, 275, 282, 283, 285, 303, 305–307, 310, 311, 346, 350, 383, 384, 386, 390, 423, 432, 435, 477, 480, 490, 492, 497, 502, 531, 554, 555, 621, 663
- Браун, Брайан по прозвищу «Даг» — 132
- Бжезинская, Мика — 270
- Бурунди — 298, 299, 327, 430, 517, 529, 533, 534
- Буш, Джордж-старший — 16, 18, 19, 20, 23, 28
- Буш, Джордж-младший — 7, 14, 15, 19, 23, 24, 26–35, 37, 39, 40, 42–44, 49, 55, 58, 61, 68, 71, 73–75, 77–80, 90–92, 94, 95, 97, 100, 111, 112, 125, 129, 131, 132, 134, 138–141, 144, 145, 148, 151, 158, 160, 161, 170, 184–186, 192, 194, 196, 199, 200, 205, 209, 210, 212, 215, 217, 226, 230–232, 234, 236, 239, 242, 255, 261, 262, 269, 270–276, 278, 279, 281, 282, 284, 285, 287, 294, 299, 302, 308–310, 323–326, 330, 348–350, 355, 359, 381, 382, 384–386, 392, 400, 401, 403, 407, 422, 426, 427, 443, 444, 472, 491, 495, 508, 514, 515, 521, 525, 536, 546, 547, 551, 553, 555, 556, 558, 561, 562, 571
- «Буба» — *см. Хурре, Исмаил Махмуд*
- Байби, Джей — 104

В

- Вухаиши, Насир аль- (он же Абу Басир) — 234, 236, 238, 256, 279, 280, 286, 335, 343, 344, 412, 414, 607
- Вудворд, Боб — 25
- Вулфовиц, Пол — 18, 19, 26, 27, 31, 77, 91, 96, 98, 128, 141, 192, 565
- Вулф, Фрэнк — 86
- Вест, Тони — 403
- Во, Билли — 33
- Вазир, Пайо Ян — 242
- Вардак, Азиз Ахмад — 369
- Вухаиши, Насир аль- — 412
- Великобритания — 60, 81, 152, 155, 207, 209, 248, 256, 264, 266, 318, 332, 346, 356, 423, 424, 561
- Ван Тондер, Эдгар — 520

Виккерс, Майкл — 388, 389, 473, 478, 532
Вьетнам — 63, 126, 134
Виетор, Томас — 550
Волмэн, Даниэль — 326, 327

Г

Гарвард — 121
Гарвард, Роберт — 360
Ганди — 330
Гаррисон, Уильям — 143
Гартенштейн-Росс, Дэвид — 226, 227, 232, 233, 250
Гейтс, Роберт — 239, 240, 271, 301, 308, 326, 379, 403, 404, 447, 469, 478
Геди, Али Мохаммед — 216, 230, 233, 248, 251
Геле, Дахир Мохамуд — 328
Геттлман, Джеффри — 513
Гарбие, Набиль — 86, 87
Гиббс, Роберт — 552
Гилани, Юсуф Реза — 496
Гингрич, Ньют — 97, 330
Голдфарб, Майкл — 271
Голдсмит, Джек — 324, 385
Гонсалес, Альберто — 37, 270
Горка, Себастьян — 341
Госселин, Бет — 436
Грейди Д. Б. — 198, 199
Грэм, Линдси — 181
Грэм, Роберт — 91
Гринвальд, Гленн — 5, 330, 354, 546
Гуантанамо, тюрьма — 43, 154, 155, 162, 166, 168, 169, 173, 180, 181, 184, 214, 237, 248, 270, 279, 282, 283, 285, 286, 322, 325, 353, 379, 431, 491, 510, 554
Гевара, Че — 63

Д

Джиральди, Филипп — 34, 112, 386, 458, 540, 548
Джафар, Абдул — 316–318, 367, 372, 544
Дейли, Уильям — 477
Дар аль-Хиджра (исламский центр, Фоллс-Черч, штат Вирджиния) — 51, 53, 293, 407
Дэвис, Ребекка — 441
Дэвис, Рэймонд Аллен — 439–444, 449, 450–466, 474, 475, 496, 497

Дайем, Мохаммед Абдель — 417, 419
Дейтон, Кейт — 177
Дехейвен, Аарон — 463
Делонг, Майкл — 89, 90,
Демократическая партия — 17, 269, 546
Дервиш, Камаль — *см. Хиджази, Ахмед*
Деверо, Райан — 552
Дир, Мохаммед — 146, 222,
Джибути — 79, 80, 89, 93, 94, 105, 140–142, 147, 150, 236, 252, 262, 303, 326, 504, 524, 541
Донилон, Томас — 477
Дури, Иззат Ибрагим ад- — 162
Даунинг, Уэйн — 67, 110, 134, 144, 145, 188
Дозьер, Джеймс — 64
Драмхеллер, Тайлер — 38
Дункан, Джон — 283
Дункан Бутби — 372
Джекоби, Ловелл — 113, 179
Джаффер, Джамиль — 427, 556
Джама, Абдулкарим — 526
Джамади, Манадель аль — 178
Джессен, Брюс — 103, 174
Джонсен, Грегори — 149, 238, 391, 413, 414, 434, 435, 469, 503
Джонсон, Джек — 331, 332, 341, 561
Джонс, Джеймс — 271, 358
Джост, Аарон — 420

Е

Европейский Союз — 217, 225, 522

З

Зинджибар, Йемен, осада — 499–504, 506
Зиндани, Абдул Маджид аз- — 49, 82, 335
Забара, Мулла — *см. Абдулсалам, Али Абдулла*
Заеф, мулла Абдул Салам — 378, 379
Захир, Мохаммед Саранвал — 365, 366
Зардари, Асиф Али — 240, 459, 460, 496
Заркави, Абу Мусаб аз- — 130, 131, 161, 163, 172, 175, 178, 180, 184, 185, 186, 188, 199, 201, 202, 316, 317, 474,
Завахири, Айман аз- — 35, 76, 143, 191, 197, 198, 201, 249, 394, 412, 448, 471, 492, 528
Зелин, Аарон — 410, 411, 414
Зенауи, Мелес — 231, 251

И

Индаад, см. Сиад, Юсуф Мохаммед — 214–216, 220, 232, 246, 249, 251, 252, 517–519, 529
Икбал, Джавед — 464
Иран — 14, 25, 33, 62, 64, 65, 120, 129, 150, 238, 255, 256, 285, 306, 386, 475
«Иран-контрас», скандал — 23, 28, 37, 66, 107, 186, 239
Ирак — 6, 7, 14, 18, 19, 20, 25–27, 41, 42, 46, 55, 56, 60, 63, 95, 96–100, 111, 117, 119, 122–133, 141, 142, 145, 147, 149, 150, 152, 154, 157–161, 163, 165, 167, 168, 170, 171, 177, 178, 180, 181, 183–192, 194, 196, 197, 199–203, 206–208, 214, 215, 224, 227, 231, 234, 239, 241, 243, 261, 262, 267, 269, 271, 277, 280, 284, 286, 291, 294, 295, 308, 310, 312, 313, 316, 317, 326, 337, 348, 350, 351, 358, 360–362, 364, 379, 385, 386, 391, 392, 395, 401, 431, 442, 475, 476, 507, 511, 518, 535, 540, 556, 557, 560, 597
Ириани, Абдул Гани аль- — 501–503
Исса, Мохаммед Али — 146

Й

Йемен — 7, 29, 44–46, 48, 49, 60, 63, 74–82, 89, 91–94, 100, 112, 137, 140, 148–152, 156, 192, 195, 196, 206, 207, 209–213, 234–238, 248, 255, 256, 259–263, 265, 266, 279–292, 294, 295, 303, 304, 306–308, 310–312, 314, 318–320, 326, 327, 330–347, 350–358, 362, 363, 381–383, 386, 388–398, 406–409, 413, 414, 416–423, 425, 426, 434, 436–438, 467–470, 489, 491, 492, 499–507, 509, 512, 523, 537–541, 543, 544, 548–550, 552, 554, 558, 560, 562
Ло, Джон - 37

К

«Книга Джихада», Ибн-Нуххас — 155
Кэмбон, Стивен — 113–115, 117, 127, 157, 165, 166, 170, 171, 179, 192, 193, 195
Каннистраро, Винсент — 72, 73, 116,
«Капитализм и свобода», Фридман — 31
Карсон, Джонни — 326, 527
Картер, Джимми — 16, 22, 62
Картрайт, Джеймс, по прозвищу «Хосс» — 275, 389, 390, 479

Комитет Черча — 21, 22
Конфликт ЦРУ и JSOC — 384
Клеппер, Джеймс — 388, 403
Кларк, Ричард — 15–18, 26, 28–30, 70
Клинтон, Билл — 15–18, 20, 23–25, 28–31, 33, 36, 37, 39, 44, 65–67, 69–71, 77, 110, 125, 143, 144, 232
Клинтон, Хиллари — 271, 280, 287, 298, 303, 308, 353, 420, 459, 465, 468, 480, 483, 497, 545, 551
Клоонан, Джек — 41
Конгресс США — 14, 15, 17, 21– 23, 31, 36–40, 43, 59, 62, 71, 73, 74, 90, 96, 100, 104, 107– 109, 111, 116, 121, 192, 193, 196, 205, 278, 286, 308, 309, 347, 400, 404, 438, 446, 492, 509, 512, 561
Коньерс, Джон — 124
Коралло, Марк — 526
Крейг, Иона — 419, 434, 436
Крокер, Райан — 198
Кроули, Филип — 353, 458, 460
Кейн, Дэвид — 84
Канстайнер, Уолтер — 141
Канвал, Шумайла — 457, 464
Кейпс, Стивен — 285, 287
Караджич, Радован — 65
Карзай, Хамид — 421
Кази, Мир Амаль — 39
Катц, Ян — 462
Каяни, Ашфак Первез — 241, 447, 464, 488
Касеми, Салех Мохаммед Али аль- — 331, 336, 340
Кебраи, Пардисс — 401, 402, 406, 437
Келли, Джереми — 376
Кения — 140, 236, 244
Керри, Джон — 460–462
Киббе, Дженнифер — 115, 116
Кильви, Мохаммед аль- — 339
Кимбалл, Сэм — 235
Кинг, Мартин Лютер — 330
Кинг, Питер — 545, 552
Кирби Абу Бакр аль- — 341, 396, 504
Кирби, Джон — 446
Клейдман, Дэниел — 341, 405, 493
Клейнман, Стивен — 102, 173–175
Кох, Гарольд — 331, 384, 405, 406
Кольман, Эван — 266

Коран — 47, 51, 82, 151, 153, 155, 211, 221, 257, 265, 291, 293, 318, 519, 520
Кронгарт Э. Б («Баззи») — 30, 40
Кусинич, Деннис — 400, 401, 546
Кувейти, Абу Ахмед аль- — 472, 473, 484
Кувейти, Мариам аль- — 484
Кадафи, Муаммар — 16, 468
Камиш, Галиб аль- — 210, 292
Каньяре, Мохаммед Аффа — 136–139, 142, 145–147, 214–217, 220, 222–225, 228, 233
Кардави, шейх Юсуф аль- — 52
Касайла, Али Махмуд аль-, — 256
Куреши, Шах Мехмуд — 459, 496
Хусейн, Кусей — 129
Кусо, Фахд аль- — 333, 347, 506
Кутб, Сайид — 211
«Красный Крест» (Международный комитет Красного Креста) — 38, 105, 106, 168, 178, 248, 362, 491
Командование специальных операций ВС США (SOCOM) — 66, 67, 109, 110, 114, 132, 144, 193, 194, 197, 324, 386, 448, 477, 479, 480, 554

Л

«Лакаваннская шестерка» — 90
Ланг, Уолтер Патрик — 63, 64, 68, 75, 79, 80, 114, 118, 197, 283, 284, 307, 309, 354, 421, 422, 452, 453, 507, 508, 540
Лаос — 21
Ли, Барбара — 32
Лейтер, Майкл — 307, 308, 438
Левей, Стюарт — 402
Левин, Карл — 97, 98, 497
Либби, Льюис, по прозвищу «Скутер» — 18, 19, 27, 95, 97, 128
Либерия — 67, 158, 222
Либи, Абу Лейт аль- — 316
Либи, ибн аль-Шейх аль- — 40–42
Либерман, Джозеф — 314, 350
Линд, Джон Уокер — 41
Литтл, Джордж — 462, 463
Лоуб, Джим — 19
Лоне, Салим — 217
Лонг, Уильям — 286
Лютин, Лафрас — 525, 526
Лумумба, Патрис — 16

Льют, Дуглас — 240
Лютер, Филипп — 340, 434
Люти, Уильям — 97

М

«Миссия выполнена», речь Джорджа Буша — 125, 129
«Мотель 6» (помещение для допросов) — 167
Маас, Питер — 187
Мадобе (шейх Ахмед «Мадобе» Мохаммед) — 218, 224, 246, 247, 250, 429, 430, 529
Майерс, Ричард — 71, 114, 132,
Майер, Джейн — 165
Майерс, Сет — 478,
Макговерн, Рэй — 20, 97
Макгрегор, Дуглас — 116, 127
Макдон, Деннис — 477
Маккейн, Джон — 124, 181, 262, 263, 269–271, 281, 497, 509, 556, 558
Маккиби, Дэвид — 445
Маккол, Майкл — 545
Макконнелл, Майкл — 275, 281
Маккормик, Шон — 217
Маккристал, Герберт — 127
Маккристал, Стэнли — 118, 119–127, 130–133, 135, 157, 160–165, 167, 168, 171, 173, 182, 183, 187, 188, 190, 195–198, 204, 225, 241, 262, 284, 287, 310, 358–362, 364, 371–375, 377–380, 472
МакМагон, Эдвард — 85–88
Макмэхон, Колин — 559
Макрейвен Уильям («Билл») — 135, 242
Макрейвен, Нэн — 133
Макрейвен, Уильям — 133–135, 157, 159, 160, 187, 204, 241, 275, 287, 302, 310, 311, 325, 331, 332, 336, 358, 359, 360, 364, 375, 376, 384, 456, 473–479, 481–484, 486, 489, 490, 509, 510, 540, 554
Макэй, Филлис — 523
Мал, Саид Мохаммед — 373
Малик, Джохари Абдул — 51, 59, 60, 407
Маллен, Майкл —
Мальдонадо, Дэниэл — 297, 316
Манаа, Фарис — 237
Мангал, Абдул Рахман — 371
Мансур, Ахмад — 150
Мариб, провинция — 80, 89, 256, 288, 294, 338, 353, 389, 390, 422, 542

Марксистские «красные бригады» — 64
Марсинко, Ричард — 64, 133, 134
Мартин, Дэвид — 231,
Махмуд, шейх (он же Аттия Абдул Рахман) — 414
Мацетти, Марк — 308
Мелеагру-Хитченс, Александр — 152, 155

Меллу, Сержиу Виейра Ди — 129, 130
Менкхаус, Кен — 141, 517
Мехсуд, Байтулла — 276
Миллер, Джеффри — 168, 169, 175
Михдар, Халид аль- — 49, 50, 53
Младич, Ратко — 65
Могадшо — 68–70, 136–138, 142, 143, 145–147, 164, 214–218, 222–228, 230–233, 248–252, 264, 296–298, 303, 322, 323, 325, 327–329, 431–433, 510–515, 518, 520, 522, 524–527, 529–535

Моррел, Джефф — 446, 447
Моррелл, Майк — 473, 479
Мухаммад, Омар Бакри — 49, 189, 221, 286, 319, 505

Мохаммед, Абдиназир — 329
Мохаммед, Абдулла Фазул — 137, 220, 248, 322, 528, 530

Мохсен, Али, Ахмар-аль — 468, 501,
Мубарак, Хосни — 336, 467, 468

Мугиша, Натан — 526

Мунгасир, Абу — 50

Мур, Джозеф — 236

Муссауи, Захария — 40, 41

Муталлаб, Альхаджи Умару — 346,

Мухаджир, Абу Абдалла аль- — 534

Мухаммад, Абдулхаким Муджахид (он же Карлос Бледсо) — 285, 286

Мухаммед, Фашад — 177

Мушарраф, Первез — 191, 240, 241, 242, 270, 454

Мьюз, Курт — 66

Мэттис, Джеймс — 464, 503

Мюллер, Роберт — 78, 79, 86, 210

Мюллер, Скотт — 176

Н

Набхан, Салех Али Салех — 137, 221–224, 244, 251, 252, 297, 298, 322–328, 431, 510, 531

Надари, шейх Харит аль- — 260, 494
Найроби — 136, 137, 138, 139, 142, 143, 145, 147, 215, 217, 222, 223, 226, 245, 247, 248, 303, 322, 323, 512, 513, 524, 530
Накле, Эмиль — 27, 79, 235, 259, 351, 355, 395, 507

Негропонте, Джон — 209, 232

Нейлор, Шон — 145, 223

Нийоюнгуруза, Ювенал — 327

Никарагуа — 22, 65

Никсон, Ричард — 18, 21

Норрис, Молли — 412

Норт, Оливер — 23

Норьегга, Роджер — 446

Нур, Абдулкадыр Моаллим (он же «Халиф») — 520

Нур, Мохаммед Ахмед — 535

Нур, шейх Аден Мохаммед — 303

Нурмухаммед — 200

Нуххас, Ибн — 155

Нэнс, Малькольм — 72, 101, 175, 177, 185, 229, 230, 233, 244, 245, 324, 327, 437

О

Олбрайт, Мадлен — 144

«Отель Калифорния» (помещение для проведения допросов) — 167

Обама, Барак — 4, 7, 92, 192, 261–263, 268–276, 278–290, 294–296, 298–303, 305, 307–314, 323–327, 329–331, 336, 342, 346–350, 353–356, 358, 359, 362, 363, 379–387, 389–392, 394, 400, 402–405, 407, 420–427, 431, 432, 435, 437–440, 442, 446, 453, 459–461, 469, 472–474, 477–480, 482–484, 486, 488–493, 496–499, 504, 505, 507, 508, 510, 513–515, 521, 523, 527, 531, 535, 536, 541–543, 545, 546, 551–563

Обама, Мишель — 554

О'Коннел, Томас — 160

Отдел по борьбе с терроризмом — 135

Олсон, Эрик — 309, 464, 479

Омар, мулла Мухаммад — 189, 191, 196, 505

О'Нил, Джон — 77

О'Нил, Пол — 25

Операция Black Hawk — 139

Операция Cannonball — 199

Операция Desert Shield — 119
Операция Desert Storm — 119
Операция Eagle Claw — 62
Операция Enduring Freedom — 35, 121
Операция Gothic Serpent — 143
Операция Green Quest — 58, 59, 84
Операция Honey Badger — 63
Операция Infinite Reach — 144
Операция Just Cause — 66
Операция Neptune Spear — 477, 478
Операция Red Dawn — 160
Операция Troy — 541

П

Пакистан — 7, 39–41, 105, 132, 137, 140, 159, 188–191, 196, 198–200, 201, 206, 239–243, 271, 273–278, 280, 281, 287, 290, 302, 303, 307, 311, 318, 329, 341, 358–360, 363, 365, 381–384, 386, 401, 422, 439–454, 456–466, 471, 472, 474–476, 480, 482, 488, 496–498, 506, 509, 558, 560, 647, 662
Панетта, Леон — 274, 275, 281, 308, 323, 326, 384, 403, 462, 472, 473, 478, 479, 483, 511, 545
Паттерсон, Анна — 242, 447
Пауэлл, Колин — 19, 26, 27, 33, 42, 71–74, 95, 116, 131, 140, 162, 571, 578
Паша, Ахмед Шуджа — 449
Пелоси, Нэнси — 17, 104, 565, 585
Пентагон — 24, 26, 34, 37, 43, 57, 58, 62, 63, 66, 68, 70–74, 90, 95, 96, 103, 109–111, 112, 113, 115, 116, 123, 127, 129, 131, 132, 144, 158, 159, 163, 165, 166, 168, 169, 177, 178, 190, 191, 193, 196, 197, 198, 200, 231, 240, 241, 245, 279, 302, 307, 308, 310, 324, 331, 332, 336, 340, 341, 358, 381, 446, 471, 479, 517, 561, 577, 586
Перри, Джефф (псевдоним) — 172, 175–177, 598
Петрэус, Дэвид — 186, 187, 202, 261, 284, 285, 287, 288, 308–310, 326, 351, 352, 359, 379, 380, 464, 481, 503, 540, 554, 629
Пол, Рон — 546
Поргер, Гарет — 131, 361, 378, 590, 631
Поуп, авиабаза — 64
Прайн, Карл — 126
Принс, Эрик — 200, 445, 521, 522, 524–526, 602, 656

Прист, Дана — 123, 242
Программа «Феникс», Вьетнам — 131
Проект «Ison» — 111
Проект «Новый американский век» (PНАС) — 18–20
Проспер, Пьер-Ричард — 525
Пунтленд, регион — 523–526, 531
Пэвитт, Джеймс — 151

Р

«Рас-Камбони», группировка — 218, 428, 429
Раге, Али Мохамуд — 327, 430
Райс, Кондолиза — 25, 30, 92, 104, 209, 251, 447, 565
Райс, Сьюзан — 271, 353
Райт, Лоуренс — 77
Рамсфелд, Дональд — 14, 15, 18, 20–22, 24–27, 31, 36, 43, 61, 62, 66, 68, 69, 71–74, 90, 91, 93–96, 98, 100–104, 106–118, 124, 125, 127–130, 132, 140, 144, 147, 149, 157, 160, 164–166, 168–170, 176, 181, 183, 184, 191–197, 206, 234, 239, 243, 268, 278, 310, 326, 349, 403, 560, 565, 571, 577, 586, 589
Рахман, Агтийя Абдул — *см. Махмуд, шейх*
Рахман, Омар Абдель — 49
Раш, Бобби — 124
Рейган, Рональд — 15, 16, 18, 22, 24, 28, 33, 51, 62, 65, 73
Рехман, Ибадур — 455
Риггл, Роберт — 523
Рид, Гарри — 552
Рид, Джек — 509
Рид, Ричард («Террорист-башмачник») — 40, 349
Рими, Касим аль- — 234, 256, 279, 336, 353, 388
Рино, Джанет — 125
Риццо, Джон — 38
Ричер, Роберт — 160, 161
Робов, Мухтар — 533
Родригес Хосе — 38, 43, 95, 97, 104, 199
Родригес, Альберто — 457
Родс, Бен — 484
Рока, Кристина — 446
Роув, Карл — 271, 330
Роули, Ричард — 185, 600

Рупперсбергер, Чарльз Альберт, по прозвищу «Датч» — 547
Рустамьяр, Гулям Дастагир — 369
Рушди, Салман — 412

С

«Союз исламских судов», (ICU) — 216–220, 224–232, 244, 246, 247, 249, 250, 252, 253, 296, 299, 316, 322, 607, 665
Сабир, Мохаммед — 365–369, 375, 376, 632
Саддам Хусейн — 14, 16, 20, 25–27, 41, 56, 96, 97, 99, 122, 128–131, 158–162, 167, 170–172, 180, 183, 184, 187, 215, 565, 596
Садр, Муктада аль- — 130, 161
Сале, Яхья
Салех, Али Абдулла — 75–80, 90, 91, 94, 141, 149–151, 209–211, 213, 221, 234–238, 251, 255, 262, 282, 283, 285, 287, 288, 306, 307, 310, 311, 333, 336, 340, 341, 343, 351, 352, 388–390, 392, 416, 418–421, 423, 435, 467–469, 499, 500, 501, 503–505, 603, 608, 621,
Салех, Ахмед Али Абдулла — 46, 501
Салим, Сулейман Ахмед Хемед
Салопек, Пол — 146
Сальвадор — 186
Санаулла, Рана — 465
Санчес, Рикардо — 160, 161, 596
Саудовская Аравия — 48, 53, 63, 82, 84, 120, 144, 148, 150, 151, 192, 209, 234, 259, 279, 280, 282, 283, 285, 304, 305, 315, 352, 536, 654
Сеш, Стивен — 287, 340, 594, 616
Сиад, Мохаммед Фарах — 514, 655
Сиад, Мохаммед Юсуф (псевдоним Индаад или «Белые глаза») — 517, 604, 609, 656
Сиад, Юсуф Мохаммед — 136, 214, 299, 513, 514, 517, 604, 609, 655, 656
Скарборо, Роуэн — 1700, 577,
Скоукрофт, Брент — 18, 27, 111
Слоукомб, Уолтер — 66
Служба политической безопасности (PSO) — 208, 391
Смит, Грег — 371
Смит, Джеффри — 92
Совет по международным отношениям (CFR) — 121

Сомали — 7, 33, 65, 67–69, 93, 94, 112, 136–147, 158, 192, 206, 214, 215–233, 237, 244–255, 258, 261, 264, 267, 280–282, 289, 294, 296–300, 303, 311, 316, 322–330, 362, 363, 381, 383, 386, 389, 395, 428–432, 444, 463, 489, 491, 492, 510–512, 514–517, 519–529, 531–536, 558, 560, 591, 593, 606, 619, 640, 654–658, 662
Старки, Джером — 370–377, 631
Старр, Барбара — 231
Стивенс, Джон — 154
Стил, Джеймс — 186, 187
Сторм, Мортен (он же Мурад Сторм) — 319–321, 397–399, 412, 319–321, 397–399, 412
Стоун, Кэтрин — 117
Страйкер, Крис — *см. Шаффер, Энтони*
Судан — 17, 33, 76, 93, 137, 143, 144, 222, 287, 322, 363
Сулейман, Рао Камар — 488
Суфан, Али — 41, 42, 76, 77, 578
Сэвидж, Чарли — 22
Сэттлер, Джон — 93

Т

«Талибан» — 26, 42, 43, 56, 121, 122, 124, 157, 189, 191, 196, 219, 225, 232, 241, 247, 268, 273, 276, 277, 304, 358, 359, 361, 362, 365, 367, 378, 379, 441, 448, 451, 452, 457, 503, 505, 514, 578
Тагуба, Антонио — 180
Таунсенд, Фрэнсис — 236–238, 495, 608
Тахир, Мохаммед — 365, 366, 376, 631
Тейлор, Чарльз — 222
Тенет, Джордж — 25, 29, 30, 78, 79, 90, 98, 100, 210, 568
Тиллман, Пэт — 379
Тимими, Али аль- — 85–87
Тора-Бора — 238, 333, 471
Трамбле, Эрик — 368
Трамп, Дональд — 478
Тредуэй, Бред — 351
Турки, Хассан ат- — 246, 428–430

У

Уайден, Рон — 547, 548, 661
Увайс, Хасан Дахир — 220, 221, 223, 230, 249, 251, 252

Уганда — 430, 517, 525, 529
Удей, Хусейн — 129
Узбекистан — 29, 277, 288
Уилкерсон, Лоуренс — 72, 73, 96, 110, 116,
162, 169, 578, 583, 586, 596, 597
Уитман, Брайан — 324
Уэбб, Маршалл — 5, 479, 480, 482

Ф

Фаркас, Эвелин — 324
Фароле, Абдирахман Мохаммед — 525
Фароле, Мохаммед — 525
Фаст, Барбара — 168
Фахим, Мухаммад — *см. Шамшад, Фа-
хим*
ФБР (Федеральное бюро расследова-
ний) — 22, 34, 39–41, 43, 49, 50, 52–54,
57, 59, 76–78, 81–88, 90, 100, 150, 178,
208, 210, 237, 259, 263, 265, 286, 299, 317,
318, 356, 409, 410, 413, 470, 523, 544, 572,
574, 578, 581
Фейерштейн, Джеральд — 436
Фейт, Дуглас — 18, 24, 26, 31, 72, 74, 96–99,
103, 112, 128, 132, 195, 589
Филлипс, Ричард — 300–302
Фишбек, Иэн — 181, 182, 599
Фланниган, Тим — 37
Флинн, Майкл — 122, 135, 162, 164, 165,
195, 196, 472, 588
Фокс, Марк — 523, 524, 574
Форд, Джеральд — 16
Форт-Брэгг — 61, 64, 67, 110, 120, 122, 181,
442
Форт-Худ — 312–314, 345
Фоуст, Джошуа — 266, 287, 395, 438, 469,
613, 616, 636, 641, 648
Фрезер, Джендаи — 231, 232, 247
Фридман, Милтон — 31
Фрэнкс, Томми — 91
Фьюри, Далтон — 120, 125, 126, 587, 589

Х

«Хантер», секретный информатор — 203–
206, 381, 382, 386, 601, 634
«Хезб-е Ислами Гульбедин» — 189
Хаджур, Хани — 53
Хади, Абд Раббо Мансур — 221
Хайден, Майкл — 261, 273, 274, 385, 547

Хайдер, Имран — 458
Хайдер, Файзан — 451, 455, 465
Хаккани, Хусейн — 462
Халель, Зияд — 49
Хамами, Омар — 296, 297, 618
Хан, Гуль — 487
Хан, Джафар — 316–318, 544
Хан, Самир — 312, 314–318, 408, 409, 414,
542, 544, 552, 621, 623, 638
Хан, Сара — 315, 317, 318, 409, 544, 622,
638, 661
Хан, Чоудхри Нисар Али — 496
Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин — *см.
«аш-Шабаб»*
Харити, Абу Али аль- — 80, 89, 90, 148, 256,
261
Харман, Джейн — 355
Хасан, Нидал Малик — 53, 265, 266, 292,
293, 312–314, 345, 348, 393, 394, 548, 574,
617
Хасан, Усама — 152, 156
Хассан, Ахмед Абдуллахи — 322, 323, 325,
624
Хастингс, Майкл — 123, 364, 379, 472
Хауси, Абдель-Малик аль- — 149
Хауси, Хусейн Бадруддин аль- — 149
Хейнс, Уильям — 37
Херридж, Кэтрин — 85, 87
Херрингтон, Стюарт — 168
Херш, Сеймур — 5, 22, 110, 165, 166
Хигги, Линкольн III — 48, 572
Хиджази, Ахмед (он же Камаль Дервиш) —
90–92
Холбрук, Ричард — 271, 363, 449
Холдер, Эрик — 431, 436, 437
Холланд, Чарльз — 74, 109, 110, 132
Хосров, Мухшин — 235
Хоторн, Скотт — 170, 171, 194, 359, 597,
598, 601, 630
Хох, Мэтью — 362–364, 378, 379, 631
Хоэкстра, Пит — 349
Хулл, Эдмунд — 89
Хурре, Исмаил Махмуд, «Буба» — 139, 145,
147, 227, 536, 591, 593, 606, 660
Хуссейн, Алтаф — 497
Хути, восстание — 149, 150, 237, 285, 306,
307, 418, 421
Хэдли, Стивен — 29, 30

Ц

ЦРУ (Центральное разведывательное управление) — 5, 7, 15, 16, 18, 20, 22, 25, 27–30, 32–36, 38–43, 62, 65, 68, 71–74, 77–80, 89, 90–92, 94, 95–104, 106, 108, 109, 111–113, 115–117, 136–141, 144, 145, 147, 150, 151, 157–160, 165, 169, 171, 176, 178, 183, 190–194, 196–200, 203, 206, 207, 210, 214–216, 217, 220, 222–227, 230, 232, 234–236, 239, 240, 241, 248, 256, 259, 261, 262, 268, 271–278, 281–285, 287, 288, 308, 309, 319, 320, 323, 325, 326, 335, 336, 341, 246, 351, 354–356, 381–385, 389, 390, 392, 395, 397–399, 402, 403, 405, 406, 410, 411, 422, 433, 437, 442–444, 446–453, 455, 456–458, 459, 461–465, 470–477, 479, 491–493, 497–499, 507, 510–513, 515, 516–519, 521, 524, 525, 527, 530, 538, 540–542, 545, 547, 548, 551–554, 565–568, 570, 571, 599, 636

Ч

Чамблисс, Саксби — 385
Чейни, Дик — 5, 14, 15, 18–23, 25–27, 31, 32, 34, 36, 37, 39, 41–43, 71–74, 78, 95–98, 100, 104, 106, 107, 109–112, 117, 118, 121, 125, 132, 147, 168–170, 183, 186, 194, 196, 197, 205, 206, 272, 286, 287, 309, 310, 326, 349, 350, 545, 565, 567
Чессер, Захария — 316
Черч, Фрэнк — 22, 49, 53, 85

Ш

Шаалан, Хазим — 186
Шабвани, Аяд аль- — 353, 389
Шабвани, Джабер аль- — 389, 390
Шайе, Абдулела Хайдер — 334, 335, 344–346, 348, 392, 393, 416–419, 434–436, 638
Шамшад, Фахим — 451, 455–457, 464
Шанклин, Майкл — 525, 526
Шараф, Камаль — 334, 335, 416–418, 626, 638
Шарафутдин, Мохаммед Дауд — 364
Шарафутдин, Хаджи — 367, 372, 375, 376, 631–633
Шариф, шейх (шейх Шариф Шейх Ахмед) — 216, 219, 225, 226, 230, 247, 248,

252, 254, 296, 298, 303, 329, 516, 525, 531, 532, 605, 610, 655, 659

Шарпинг, Рудольф — 140
Шаффер, Энтони — 189
Шах, Вали Хан Амин — 40
Шварцкопф, Норман — 67, 577
Шейер, Майкл — 151, 199, 261, 570
Шелби, Ричард — 14
Шелтон, Хью — 26, 27, 66, 68, 69, 71, 301, 377, 480, 567, 576, 620, 633, 649
Шинн, Дэвид — 141
Ширасаки, Цутому — 40
Шиффрин, Ричард — 103, 104
Шихири, Саид Али аль- — 279, 344, 388, 506, 507
Шлессер, Джеффри — 74
Шроен, Гэри — 35
Шульц, Ричард — 69–71, 577
Шумали, Мохаммед аль- — 500–502, 504, 653, 654
Шумейкер, Питер — 70

Э

Эр-Риад — 282
Эль-Фаллуджа — 161, 163, 184, 186
Эбизайд, Джон — 129, 157, 231
Эддингтон Дэвид — 18, 37, 104
Эмбайндер, Марк — 5, 198, 199, 301, 302, 309, 620
Элми, Афьяре Абди — 515
Эмерсон, Бен — 562
Эритрея — 93, 192, 216, 249, 305, 431, 604, 606
Эскобар, Пабло — 65
Эфиопия — 140, 141, 146, 192, 216, 227–233, 245, 246, 248–254, 267, 303, 326, 327, 429, 444, 517–519, 521, 536, 604, 606
Эксум, Эндрю — 125, 133, 135, 161, 162, 164, 171, 194, 197, 589, 596, 597, 601
Эзеквула, Куинтон — 286

Ю

Юсеф, Рамзи — 39
Юсуфзай, Рахимулла — 200

Я

Ярмад, Мирза Мохаммед — 374
Язид, Абу — 408, 410, 411, 637

Оглавление

Предисловие.....	7
Обращение к читателю.....	9
Пролог	12
1. Мы старались... не создавать американского расстрельного списка.....	14
2. Анвар Аулаки: Американская история	44
3. Выследить, найти, прикончить. Возникновение Объединенного командования специальных операций	61
4. Босс: Али Абдулла Салех	75
5. Загадка Анвара Аулаки	81
6. Это – война нового типа	89
7. Специальные планы	95
8. Выживание, уклонение, сопротивление, побег	100
9. Баламут Стэнли Маккрystal	119
10. Их намерения совпадают с нашими	136
11. Разгромить врага – не значит победить его	148
12. Никогда не верь неверным	152
13. Тебе незачем доказывать правильность своих действий	157
14. Нет вины – нет и суда.....	167
15. Звезда смерти.....	183
16. Лучшие технологии, лучшее оружие, лучшие люди и денег – завались	189
17. Законность многих вещей вызвала сомнения	203
18. Лишение свободы Анвара Аулаки.....	207
19. Америка знает толк в войне. Они умеют воевать.....	214
20. Побег из тюрьмы.....	234
21. По горячим следам	239
22. Каждый шаг американцев шел на пользу «аш-Шабab»	244
23. Если ваш сын не придет к нам, американцы его уничтожат.....	255
24. Обама намерен следовать курсом Буша	269
25. Обама: «удары по сигнатурам».....	273
26. Силы специальных операций «хотят рулить этим дерьмом, как в Центральной Америке в 1980-е».....	279
27. Самоубийство или мученичество?	289

28. Обама принимает JSOC.....	296
29. Спустите JSOC с цепи.....	304
30. Самир Хан – невероятный пехотинец.....	312
31. Сомалийский откат.....	322
32. «Если они убивают невинных детей, называя их «Аль-Каидой», тогда мы все – «Аль-Каида».....	331
33. «Американцы действительно хотели убить Анвара».....	343
34. «Мистер Барак Обама... Надеюсь, Вы пересмотрите Ваш приказ убить..... моего сына».....	354
35. Вечер в Гардесе.....	358
36. Год беспилотника.....	381
37. Загнать Аулаки в ад.....	388
38. Служба знакомств ЦРУ.....	397
39. «Аукцион убийц».....	400
40. «Мы пришли сюда, чтобы стать мучениками, брат».....	408
41. Преследование Абдулела Хайдера Шайе.....	416
42. Президент может написать свои собственные правила.....	420
43. «Аль-Каиде», возможно, помогли создать плацдарм в Сомали».....	428
44. «Анвара Аулаки... в будущем точно ожидала ракета».....	434
45. Загадочная история Рэймонда Дэвиса. Акт I.....	439
46. Загадочная история Рэймонда Дэвиса. Акт II.....	450
47. Цунами перемен.....	467
48. Крепость Абботтабад.....	471
49. «Мы достали его. Мы достали его».....	482
50. «Теперь им нужен мой сын».....	489
51. «Это было исполнено хладнокровно».....	496
52. «США считают, что «Аль-Каида» – это терроризм. Мы считаем, что беспилотники – это тоже терроризм».....	499
53. Розовый дом.....	509
54. «Погрузить страну в первобытное состояние».....	528
55. Исчезновение Абдулрахмана.....	537
56. Hellfire.....	540
57. Плата за грехи отца.....	549
Эпилог. Нескончаемая война.....	554
Примечания.....	564
Сокращения.....	671
Предметно-именной указатель.....	673

Скейхилл Джереми

ГРЯЗНЫЕ ВОЙНЫ

Поле битвы – Земля

Редактор *О.Г. Андреева*
Художественное оформление *М.Ю. Суворовой*
Компьютерная верстка *Е.М. Илюшиной*
Корректор *Н.В. Давыдова*

Издательство «Кучково поле»
123022, г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554
Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 9622
E-mail: kuchkovopole@mil.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 11.08.2015. Формат 165×235
Усл. печ. л. 55,9. Тираж 1500 экз.

Отпечатано способом ролевой струйной печати
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, Полиграфистов ул., д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpk.ru
Тел.: +7 (499) 270-73-59

ISBN 978-5-9950-0492-9